Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации
Гуверовский институт войны, революции и мира

Ministry of Culture and Mass Communications
of the Russian Federation
Federal Archival Agency
State Archives of the Russian Federation
Hoover Institution on War, Revolution and Peace

THE HISTORY OF STALIN'S GULAG

Late 1920s – Early 1950s

Collected Documents in 7 Volumes

Editorial Board

Yu. N. Afanasiev, A. O. Chubar'ian, R. Conquest,
E. Danielson, T. Emmons, P. Gregory, O. V. Khlevniuk,
V. S. Khristoforov, V. A. Kozlov, V. P. Kozlov (chairman),
S. V. Mironenko, A. I. Solzhenitsyn,
A. K. Sorokin, A. N. Yakovlev

Moscow
ROSSPEN
2004

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА

Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов

Собрание документов в семи томах

Редакционный совет издания:

Ю. Н. Афанасьев, П. Грегори, Е. Даниелсон,
В. А. Козлов, В. П. Козлов (председатель), Р. Конквест,
С. В. Мироненко, А. И. Солженицын, А. К. Сорокин,
О. В. Хлевнюк, В. С. Христофоров, А. О. Чубарьян,
Т. Эммонс, А. Н. Яковлев

Москва
РОССПЭН
2004

THE HISTORY OF STALIN'S GULAG

Late 1920s – Early 1950s

Volume 1

Mass Repressions in the USSR

Edited by S. V. Mironenko and N. Werth

Compiled by I. A. Ziuzina

Moscow
ROSSPEN
2004

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА

Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов

Том 1

Массовые репрессии в СССР

Ответственные редакторы Н. Верт, С. В. Мироненко

Ответственный составитель И. А. Зюзина

Москва
РОССПЭН
2004

ББК 63.3(2)615-4
И 90

И 90 **История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1. Массовые репрессии в СССР** / Отв. ред. Н.Верт, С.В.Мироненко. Отв. сост. И.А.Зюзина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 728 с.

Первый том документального издания «История сталинского Гулага» содержит материалы о массовых репрессиях 1930-х — 1950-х гг. В научный оборот вводятся документы ОГПУ, НКВД, МВД СССР, руководящих партийно-государственных органов о планировании, проведении и результатах всех основных репрессивных акций сталинского периода — от депортаций и арестов в ходе насильственной коллективизации и «раскулачивания», массовых операций 1937—1938 гг. до политических чисток и применения чрезвычайного законодательства в конце 1940—1950-х годов. Опубликованные материалы позволяют проследить динамику сталинского террора, выявляют основные механизмы его осуществления. Специальный раздел посвящен десталинизации государственной карательной политики в 1953—1955 гг. В томе представлены материалы статистики репрессий, которая велась как органами ОГПУ—НКВД—МВД, так и Министерством юстиции СССР.

© Государственный архив Российской Федерации, 2004
© Гуверовский институт войны, революции и мира, 2004
© «Российская политическая энциклопедия», 2004
© Н.Верт, введение, 2004
© И.А.Зюзина, составление, комментарии, указатели, 2004

ISBN 5-8243-0604-4
ISBN 5-8243-0605-2

Содержание

А.И.Солженицын 23
Роберт Конквест 27
История сталинского Гулага: Краткий обзор основных проблем и концепций 33
Введение 57

Раздел 1
РАСКУЛАЧИВАНИЕ И ТЕРРОР. 1930—1932 гг.

№ 1. Директива ОГПУ о создании при ПП ОГПУ оперативных групп и разработке планов выселения кулаков. 18 января 1930 г. 93
№ 2. Приказ ОГПУ № 44/21 «О ликвидации кулака как класса». 2 февраля 1930 г. 94
№ 3. Сводка ТО ОГПУ о вывозе раскулаченных в места высылки по состоянию на 15 апреля 1930 г. 15 апреля 1930 г. 105
№ 4. Докладная записка СПО ОГПУ о проведении массовой операции по выселению кулаков по состоянию на 15 мая 1931 г. Не ранее 15 мая 1931 г. 106
№ 5. Циркулярное письмо Прокуратуры РСФСР № 37/с о применении судебных репрессий к должностным лицам советского аппарата. 27 июня 1931 г. 107
№ 6. Докладная записка председателя ГПУ УССР В.А.Балицкого председателю ОГПУ В.Р.Менжинскому, заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде, начальнику СОУ ОГПУ Е.Г.Евдокимову об итогах выселения кулаков из УССР. 12 июля 1931 г. 108
№ 7. Справка ОГПУ о числе репрессированных органами ОГПУ за 1930 г. 31 июля 1931 г. 114
№ 8. Донесение заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о численности раскулаченных и высланных из районов сплошной коллективизации в 1930—1931 гг. 12 октября 1931 г. 115
№ 9. Постановление коллегии НКЮ РСФСР по докладу о динамике преступности за первую половину 1931 г. 31 декабря 1931 г. 116
№ 10. Из отчета о работе Прокуратуры по надзору за органами ОГПУ за 1931 г. 20 декабря 1932 г. 117
№ 11. Справка ОГПУ о ходе учета невыселенных кулацких хозяйств по состоянию на 10 апреля 1932 г. Не ранее 10 апреля 1932 г. 124

Раздел 2
ТЕРРОР И ГОЛОД. 1932—1934 гг.

А. Кампания против расхитителей и спекулянтов

№ 12. Докладная записка председателя ОГПУ В.Р.Менжинского И.В.Сталину о количестве привлеченных к уголовной ответственности за хищения социалистической собственности по состоянию на 1 ноября 1932 г. 3 ноября 1932 г. 127
№ 13. Докладная записка заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о количестве привлеченных к ответственности за спекуляцию органами ОГПУ с 1 января по 1 декабря 1932 г. 8 декабря 1932 г. . . 127
№ 14. Докладная записка председателя Верховного суда СССР А.Н.Винокурова Президиуму ЦИК о применении судебными органами постановления

ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. 10 февраля 1933 г. 128

№ 15. Письмо Прокуратуры СССР и Прокуратуры ОГПУ всем прокурорам ПП ОГПУ, ГПУ республик, военным прокурорам об охране урожая от расхищения. 14 июля 1933 г. 131

№ 16. Докладная записка председателя Верховного Суда СССР А.Н.Винокурова Президиуму ВЦИК «О работе судов РСФСР по охране социалистической собственности в соответствии с законом от 7 августа 1932 года». Не позднее 1 августа 1933 г. 133

№ 17. Докладная записка ОГПУ в ЦК ВКП(б) о результатах работы ОГПУ по охране социалистической собственности с 1 января 1933 г. по 1 января 1934 г. Не ранее 1 января 1934 г. 147

Б. Чистка городов в ходе паспортизации

№ 18. Приказ ОГПУ № 009 о чекистских мероприятиях по введению паспортной системы в СССР. 5 января 1933 г. 149

№ 19. Докладная записка редактора-консультанта ЦИК Игнатьева о недостатках в проведении паспортизации. 16 марта 1933 г. 150

№ 20. Докладная записка комиссии ВЦИК о результатах проверки проведения паспортизации по Москве и Московской обл. Апрель 1933 г. 152

№ 21. Рапорт помощника начальника ГУЛАГ И.И.Плинера заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде о чистке г. Москвы от цыган. 10 июля 1933 г. . 155

№ 22. Рапорт помощника начальника ГУЛАГа И.И.Плинера заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде о чистке Москвы и Ленинграда от «социально-вредных элементов». 28 июля 1933 г. 155

№ 23. Циркуляр ОГПУ № 96 о порядке применения мер внесудебной репрессии в отношении граждан, нарушающих закон о паспортизации населения. 13 августа 1933 г. 156

№ 24. Отчет комиссии ВЦИК о выполнении постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. и постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. об установлении единой паспортной системы и об обязательной прописке паспортов в г. Ленинграде и Ленинградской обл. Не ранее апреля 1934 г. 158

№ 25. Отчет Паспортного отдела ГУРКМ НКВД СССР ВЦИК об итогах проведения паспортизации в РСФСР. 13 августа 1934 г. 167

Раздел 3

«УПОРЯДОЧЕНИЕ ТЕРРОРА». МАЙ 1933 г. — 1936 г.

А. Инструкция 8 мая 1933 г. и кампании амнистий

№ 26. Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения». 8 мая 1933 г. 175

№ 27. Докладная записка наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко И.В.Сталину, В.М.Молотову об установленных лимитах лишения свободы по краям, областям и республикам. 27 мая 1933 г. 179

№ 28. Докладная записка наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко И.В.Сталину, В.М.Молотову, Д.Е.Сулимову, в Прокуратуру Союза ССР о результатах разгрузки мест лишения свободы. 14 июля 1933 г. 181

№ 29. Выписка из протокола № 143 объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР о проверке исполнения инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. 4 октября 1933 г. 182

№ 30. Доклад Прокуратуры СССР в ЦК ВКП(б) о выполнении требований инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. по надзору за органами ОГПУ. 19 ноября 1933 г. 186

№ 31. Из постановления совещания заместителей народного комиссара юстиции РСФСР о проверке исполнения инструкции от 8 мая 1933 г. 27 марта 1934 г. 194

№ 32. Письмо прокурора СССР А.Я. Вышинского председателю ЦИК СССР М.И. Калинину, председателю Верховного Суда СССР А.Н.Винокурову об ошибочности директивного письма № 37 Верховного Суда «о задачах судебных органов в связи с указаниями т. Сталина о бережном отношении к кадрам». 9 сентября 1935 г. 200

№ 33—39. Амнистии 1935—1936 гг. 202

№ 33. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову, М.И.Калинину о необходимости проверки дел осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. 11 декабря 1935 г. 202

№ 34. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову об итогах применения постановления ЦИК СССР об амнистии от 11 августа 1935 г. по состоянию на 26 декабря 1935 г. 26 декабря 1935 г. 203

№ 35. Циркулярное письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского местным органам Прокуратуры СССР о порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. «О проверке дел лиц, осужденных на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности"». Не ранее 20 января 1936 г. 204

№ 36. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову о проверке исполнения постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. 19 апреля 1936 г. 204

№ 37. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову об итогах работы по исполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О снятии судимости с колхозников». 25 апреля 1936 г. 205

№ 38. Докладная записка председателя Верховного Суда РСФСР И.Л.Булата о работе судебных органов РСФСР по выполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. Не ранее 10 июля 1936 г. . . . 208

№ 39. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову о выполнении в срок постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. 20 июля 1936 г. 214

№ 40—42. Письма прокурора СССР А.Я.Вышинского, наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову об ограничении компетенции Особого совещания и усилении роли судов 215

№ 40. Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского В.М.Молотову о недостатках в работе Особого совещания и усилении роли судов. 4 февраля 1936 г. 215

№ 41. Докладная записка наркома внутренних дел Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову об усилении надзора за работой судебного аппарата и его карательной политикой. 11 февраля 1936 г. 217

№ 42. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о необходимости ограничения компетенции Особого совещания. 16 февраля 1936 г. 220

№ 43. Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, заместителю председателя СНК СССР В.Я.Чубарю о необходимости пересмотра дел осужденных за незначительное хулиганство на железнодорожном транспорте. 26 июля 1936 г. 223

Б. Ужесточение применения статьи 58-10 в связи с убийством С.М.Кирова

№ 44. Директивное письмо прокурора СССР И.А.Акулова прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей об усилении применения статьи 58-10 УК РСФСР в связи с убийством С.М.Кирова. 23 января 1935 г. .. 224

№ 45. Директивное письмо № 13 Верховного Суда СССР председателям Верховных Судов союзных республик, председателям Спецколлегий Верховных Судов о применении статьи 58-10. 7 марта 1935 г. 226

№ 46. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову о недостатках в работе судебных органов. 14 июля 1935 г. 227

№ 47. Из докладной записки председателя Спецколлегии Верховного Суда РСФСР Я.Я.Кронберга о практике работы спецколлегий по делам о контрреволюционной агитации в 1935 г. 11 марта 1936 г. 237

№ 48. Докладная записка Савицкого председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриху о количестве дел об антисоветской агитации в РККА за 1935 г. 4 апреля 1936 г. 247

№ 49. Докладная записка председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриха прокурору СССР А.Я.Вышинскому о состоянии судимости по статье 58-10 УК РСФСР в Красной Армии. 11 апреля 1936 г. .. 252

№ 50. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о росте количества дел по обвинению в контрреволюционной агитации. 16 апреля 1936 г. 253

№ 51. Приказ Прокуратуры СССР № 451/47с о порядке ведения записи протокола допроса обвиняемых в антисоветской агитации. 31 июля 1936 г. 256

В. Чистка городов и борьба с преступностью несовершеннолетних

№ 52. Докладная записка наркома внутренних дел Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о борьбе с нищенством в Москве. 23 февраля 1935 г. 257

№ 53. Циркуляр Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР прокурорам и председателям судов о порядке применения высшей меры наказания к несовершеннолетним. 20 апреля 1935 г. 258

№ 54. Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима. 9 мая 1935 г. 259

№ 55. Из отчета НКВД и ГУРКМ НКВД СССР председателю СНК СССР В.М.Молотову о работе рабоче-крестьянской милиции за 1935 г. 23 апреля 1936 г. 260

№ 56. Из доклада Уголовно-Судебной коллегии Верховного Суда СССР об анализе движения преступности в СССР в 1933—1935 гг. 1936 г. 263

Раздел 4

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР»

А. Основные приказы НКВД СССР о проведении «массовых операций»

№ 57. Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР». 25 июля 1937 г. 267

№ 58. Из оперативного приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». 30 июля 1937 г. 268

№ 59. Оперативный приказ НКВД СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов Польской военной организации (ПОВ) в СССР». 11 августа 1937 г. 275

№ 60. Оперативный приказ НКВД СССР № 00486 «О репрессировании жен и размещении детей осужденных "изменников Родины"». 15 августа 1937 г. .. 277

№ 61. Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го». 20 сентября 1937 г. 281
№ 62. Оперативный приказ НКВД СССР № 00693 «Об операции по репрессированию перебежчиков — нарушителей госграницы СССР». 23 октября 1937 г. 284
№ 63. Шифротелеграмма НКВД СССР № 49990 о проведении операции по репрессированию латышей. 30 ноября 1937 г. 285
№ 64. Приказ НКВД СССР № 00606 «Об образовании Особых троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др.» 17 сентября 1938 г. 286
№ 65. Приказ НКВД СССР № 00689 «Об изменении оперативного приказа НКВД СССР № 00486 о порядке ареста жен изменников Родины». 17 октября 1938 г. 287

Б. Механизм осуществления «массовых операций»

№ 66. Сообщение наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова И.В.Сталину, В.М.Молотову о высылке за пределы Москвы, Ленинграда и Киева лиц, принадлежащих к антисоветским организациям. 22 мая 1937 г. 288
№ 67. Выписки из протоколов заседаний Политбюро ВКП(б) по вопросам увеличения лимитов репрессированных по приказу НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 2 сентября 1937 — 29 августа 1938 г. 290
№ 68. Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Грузии Л.П.Берии И.В.Сталину об ускорении рассмотрения дел участников «троцкистских террористических диверсионно-шпионских организаций». 30 октября 1937 г. 294
№ 69. Телеграмма первого заместителя наркома внутренних дел М.П.Фриновского НКВД Северо-Осетинской АССР о распространении приказа № 00486 на семьи осужденных Военной коллегией Верховного Суда СССР по первой и второй категориям. 22 ноября 1937 г. 295
№ 70. Докладная записка начальника УНКВД Московской области С.Ф.Реденса первому заместителю наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновскому о репрессировании жен и детей осужденных по польской и харбинской операциям. 28 ноября 1937 г. 296
№ 71. Меморандум УНКВД Челябинской области № 47116 о репрессировании жен и детей осужденных лиц. 1 декабря 1937 г. 296
№ 72. Меморандум НКВД УССР № 46968 о репрессировании жен и детей осужденных лиц. 1 декабря 1937 г. 297
№ 73. Почтотелеграмма УНКВД Горьковской области в НКВД СССР об исполнении директивы об изменении порядка репрессирования жен осужденных. 2 декабря 1937 г. 297
№ 74. Докладная записка УНКВД Свердловской области в НКВД СССР об окончании операции по антисоветским элементам, харбинцам, немцам и др. 11 декабря 1937 г. 298
№ 75. Донесение начальника УНКВД Ивановской области А.П.Радзивиловского первому заместителю наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновскому о ходе операции по репрессированию жен «изменников Родины». 9 января 1938 г. 299
№ 76. Телеграмма первого заместителя наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновского наркому внутренних дел СССР Н.И.Ежову о предоставлении лимита для репрессирования «контрреволюционного элемента» по ДВК. 28 июля 1938 г. 300
№ 77. Донесение заместителя наркома внутренних дел СССР С.Б.Жуковского в СНК СССР об устройстве в детдома детей репрессированных родителей. 4 августа 1938 г. 300
№ 78. Из донесения помощника начальника 2-го отделения 3-го отдела ГУЛАГ Кашкетина заместителю начальника 3-го отдела ГУЛАГ Симховичу

о количестве заключенных, подлежащих репрессированию в Ухто-Ижемском, Воркуто-Печорском и Северо-Железнодорожном лагерях. 23 августа 1938 г. 301

№ 79. Донесение секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) И.И.Алексеева И.В.Сталину о репрессировании ряда партийных работников Новосибирской области. 4 сентября 1938 г. 302

№ 80. Донесение секретаря Свердловского обкома ВКП(б) К.Н.Валухина И.В.Сталину об увеличении лимитов репрессированных в соответствии с приказом НКВД СССР № 00447. 27 сентября 1938 г. 304

В. Выход из «Большого террора»

№ 81. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». 17 ноября 1938 г. 305

№ 82. Приказ НКВД СССР № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.» 26 ноября 1938 г. . . . 309

№ 83. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину и В.М.Молотову о массовых расстрелах и убийствах подследственных работниками УНКВД Житомирской области. 16 декабря 1938 г. 312

№ 84. Письмо бывшего чекиста, заключенного Усть-Вымского ИТЛ П.А.Егорова И.В.Сталину с просьбой о помиловании. 20 декабря 1938 г. 313

№ 85. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Горьковской области. 20 декабря 1938 г. 325

№ 86. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского члену ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о доследовании дел в отношении секретарей райкомов Татарской АССР, привлеченных к уголовной ответственности в 1937 — 1938 гг. 13 января 1939 г. 327

№ 87. Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского председателю СНК СССР В.М.Молотову об организации работы по рассмотрению жалоб осужденных в Прокуратуре РСФСР. 15 января 1939 г. 327

№ 88. Проект письма Н.М.Рычкова и председателя Верховного Суда СССР И.Т.Голякова, представленный к заключению В.М.Молотову, об устранении ошибок в работе судебных органов. 15 января 1939 г. 328

№ 89. Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Вологодской области. 1 февраля 1939 г. 331

№ 90. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии прокурору СССР А.Я.Вышинскому об ошибочной позиции работников ряда прокуратур при осуществлении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. 2 марта 1939 г. 333

№ 91. Письмо заместителя председателя СНК СССР А.Я.Вышинского наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии об установлении нового порядка созыва Особого совещания. 31 мая 1939 г. 334

№ 92. Докладная записка прокурора СССР М.И.Панкратьева И.В.Сталину, В.М.Молотову о правильности практики недопущения защитников при рассмотрении дел, относящихся к 1937—1938 гг. 23 июня 1939 г. 334

№ 93. Докладная записка народного комиссара юстиции РСФСР Я.П.Дмитриева председателю СНК СССР В.М.Молотову о недостатках в работе органов НКВД и Прокуратуры РСФСР. 29 июня 1939 г. 335

№ 94. Докладная записка временно исполняющего обязанности главного прокурора ВМФ Дубасова начальнику 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР В.М.Бочкову, прокурору СССР М.И.Панкратьеву о нарушениях постановления ЦК и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. Особым отделом Черноморского флота. Не ранее июля 1939 г. 338

№ 95. Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М.И.Панкратьеву и исполняющему дела главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия

по делам «о нарушениях социалистической законности» в органах НКВД Туркменской ССР. 23 сентября 1939 г. 340

№ 96. Докладная записка прокурора СССР М.И.Панкратьева И.В.Сталину, В.М.Молотову о репрессиях в Дальстрое и Севвостлаге в 1938—1939 гг. 28 сентября 1939 г. 360

№ 97. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии прокурору СССР М.И.Панкратьеву о привлечении к уголовной ответственности прокурора Верхне-Иртышского водного бассейна А.Н.Козо-Полянской. Не ранее 2 октября 1939 г. 361

№ 98. Заявление бывших партийных работников Читинской области секретарю Читинского обкома ВКП(б) Дерягину о фабрикации дел работниками Читинского УНКВД. 21 ноября 1939 г. 363

№ 99. Выводы комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приему и передаче дел Прокуратуры БССР. 7 марта 1940 г. 366

№ 100. Из докладной записки начальника 1-го отделения Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР Володарского прокурору СССР М.И.Панкратьеву о судебно-надзорной работе Прокуратуры СССР по делам о контрреволюционных преступлениях. 7 апреля 1940 г. 370

№ 101. Из докладной записки ответственных контролеров КПК В.Смирнова, В.Серова, А.Смирнова председателю КПК при ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву о результатах проверки работы Прокуратуры СССР. 7 мая 1940 г. . . . 377

№ 102. Докладная записка начальника Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР М.Ф.Золотова прокурору СССР М.И.Панкратьеву о проверке оправдательных приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях. 3 июля 1940 г. 381

Раздел 5

В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ. 1939—1945 гг.

А. Советизация Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтики, Молдавии

№ 103. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о выселении осадников из Западной Белоруссии и Украины. 2 декабря 1939 г. 389

№ 104. Постановление СНК СССР № 2122-617сс «О спецпереселенцах-осадниках». 29 декабря 1939 г. 390

№ 105. Инструкция НКВД/НКГБ СССР «О порядке ссылки в отдаленные северные районы СССР членов семей лиц, находящихся на нелегальном положении и осужденных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов». 24 апреля 1941 г. . . 391

№ 106. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР». 14 мая 1941 г. 393

№ 107. Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента. 16 мая 1941 г. 394

№ 108. Инструкция НКГБ СССР о порядке проведения операции по выселению антисоветского элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Не ранее 16 мая 1941 г. 395

№ 109. Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мерах по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР. 24 мая 1941 г. 400

№ 110. Докладная записка заместителя наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии о ходе операции

по изъятию антисоветского элемента в Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР. 13 июня 1941 г. 401
№ 111. План мероприятий НКГБ/НКВД СССР по этапированию, расселению и трудоустройству лиц, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР. Не ранее 14 июня 1941 г. 402
№ 112. Докладная записка наркома государственной безопасности СССР В.Н.Меркулова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии об окончательных итогах операции по аресту и выселению антисоветского элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. 17 июня 1941 г. 404
№ 113. Справка Отдела трудовых и спецпоселений ГУЛАГ НКВД СССР о количестве переселенных из УССР, стран Прибалтики, Молдавии и намеченных к переселению из Белорусской ССР. 17 июня 1941 г. 406
№ 114. Из докладной записки начальника Отдела трудовых и спецпоселений ГУЛАГ НКВД СССР М.В.Конрадова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР В.В.Чернышеву о расселении спецпоселенцев из Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской ССР и западных областей УССР и БССР. Не ранее 15 сентября 1941 г. 407

Б. По законам военного времени

№ 115. Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова наркому юстиции СССР Н.М.Рычкову об исполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» по состоянию на 1 сентября. 16 сентября 1940 г. 408
№ 116. Циркулярное письмо заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова прокурорам республик, краев и областей о недостатках в работе по реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». 26 сентября 1940 г. 409
№ 117. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, Г.М.Маленкову, В.М.Молотову об осуществлении указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» 16 декабря 1940 г. 411
№ 118. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова председателю СНК СССР В.М.Молотову о ходе реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». 12 марта 1941 г. . . 414
№ 119. Докладная записка начальника Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР М.Ф.Золотова, сотрудника Прокуратуры СССР Фаркина прокурору СССР В.М.Бочкову о судебных репрессиях согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Не ранее 1 апреля 1941 г. 416
№ 120. Письмо и.о. прокурора СССР Г.Н.Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». 4 ноября 1941 г. 424
№ 121. Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. 27 ноября 1941 г. 426
№ 122. Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова Г.М.Маленкову, заместителю председателя СНК СССР А.Я.Вышинскому о результатах выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение

в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». 2 января 1942 г. 428

№ 123. Докладная записка заместителя Генерального прокурора СССР К.А.Мокичева прокурору СССР В.М.Бочкову о проверке исполнения указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» на предприятиях г. Чкалова. Январь 1942 г. 430

№ 124. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова, первого заместителя наркома внутренних дел С.Н.Круглова, председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриха Л.П.Берии об ускорении рассмотрения приговоров к высшей мере наказания и их исполнения. 6 февраля 1942 г. 433

№ 125. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову об освобождении от наказания некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». 11 февраля 1942 г. 434

№ 126. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, Н.А.Вознесенскому о причинах дезертирства рабочих с предприятий военной промышленности. 3 марта 1942 г. 435

№ 127. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова заместителю председателя СНК СССР А.Я.Вышинскому об отклонении проекта указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении рабочих и служащих военной промышленности». 20 марта 1942 г. 437

№ 128. Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова члену ГКО Г.М.Маленкову, заместителю председателю СНК СССР, председателю Госплана СССР Н.А.Вознесенскому, председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву, первому секретарю ВЦСПС Н.М.Швернику о результатах проверки исполнения указов от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. 24 июня 1942 г. 438

№ 129. Докладная прокурора СССР В.М.Бочкова заместителям председателя СНК СССР В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому о контроле за исполнением указов от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. 27 ноября 1942 г. 442

№ 130. Докладная записка заместителя начальника Отдела по надзору за милицией Прокуратуры СССР Лосина, прокурора Баранова прокурору СССР В.М.Бочкову о розыске дезертиров промышленности по состоянию на 1 декабря 1942 г. 15 декабря 1942 г. 445

№ 131. Справка Прокуратуры СССР В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, А.Я.Вышинскому о количестве осужденных по указам от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. 6 апреля 1943 г. 446

№ 132. Из докладной записки помощника прокурора СССР М.Ю.Рагинского заведующему Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) М.А.Шамбергу о работе Прокуратуры СССР по выполнению постановления СНК СССР от 29 июня и указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. 27 января 1945 г. 449

№ 133. Докладная записка Генерального прокурора СССР К.П.Горшенина В.М.Молотову, Г.М.Маленкову о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. 13 апреля 1945 г. 451

В. Депортации народов

№ 134—149. Депортация немецкого населения 455

№ 134. Приказ НКВД СССР № 001158 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». 27 августа 1941 г. 455

№ 135. Донесение начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР А.Н.Аполлонова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии об отправке войск НКВД в города Энгельс, Саратов, Сталинград для проведения операции по выселению немцев. 28 августа 1941 г. 457

№ 136. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о реакции населения Республики немцев Поволжья, Сталинградской области на указ от 28 августа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 30 августа 1941 г. 458

№ 137. Приказ НКВД СССР № 001175 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР». 30 августа 1941 г. 459

№ 138. Приказ НКВД СССР № 001237 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из г. Москвы и Московской области». 8—9 сентября 1941 г. 460

№ 139. Справка Отдела спецпереселений НКВД СССР о численности немцев, эвакуированных из Крымской АССР. 11 сентября 1941 г. 461

№ 140. Приказ НКВД СССР № 001347 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР». 22 сентября 1941 г. 461

№ 141. Приказ НКВД СССР № 001354 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей УССР». 23 сентября 1941 г. 463

№ 142. Донесение сотрудников НКВД СССР Илюшина, Суходольского заместителю наркома внутренних дел СССР И.А.Серову о проведении операции по переселению немцев из Тульской области. 27 сентября 1941 г. 465

№ 143. Докладная записка начальника Краснодарского краевого оперштаба по переселению немцев И.А.Ткаченко, начальника УНКВД Краснодарского края Тимошенкова заместителю наркома внутренних дел И.А.Серову о результатах проведения операции по переселению немцев с территории Краснодарского края. 10 октября 1941 г. 466

№ 144. Приказ НКВД СССР № 001487 «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР». 11 октября 1941 г. 469

№ 145. Приказ НКВД СССР № 001488 «О мероприятиях по переселению немцев из Воронежской области». 11 октября 1941 г. 470

№ 146. Приказ НКВД СССР № 001507 «О мероприятиях по переселению немцев из Горьковской области». 15 октября 1941 г. 471

№ 147. Докладная записка наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР С.И.Филатова заместителю наркома внутренних дел СССР И.А.Серову о результатах переселения немцев с территории Кабардино-Балкарской АССР. 15 октября 1941 г. 472

№ 148. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел В.Н.Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву о переселении немцев из Кошкинского района Куйбышевской области в Казахстан. Не ранее 23 ноября 1941 г. 473

№ 149. Докладная записка наркома внутренних дел Калмыцкой АССР Г.Я.Гончарова, начальника КРО НКВД Калмыцкой АССР Короткова начальнику 2-го управления НКВД СССР П.В.Федотову об итогах переселения лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР. 22 декабря 1941 г. 474

№ 150. Приказ НКВД СССР № 001627 «О мероприятиях по переселению польских граждан из Узбекской ССР». 24 ноября 1941 г. 475

№ 151. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории». 12 октября 1943 г. 476

№ 152—155. Депортация калмыцкого населения. 477

№ 152. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». 27 декабря 1943 г. 477
№ 153. Постановление СНК СССР № 1432/425сс «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР». 28 декабря 1943 г. 478
№ 154. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину, В.М.Молотову о мероприятиях по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы СССР. 3 января 1944 г. 480
№ 155. Приказ НКВД СССР № 00276 «О выселении калмыков из Ростовской области в Омскую область». 14 марта 1944 г. 481
№ 156—160. Депортация балкарского населения 481
№ 156. Приказ НКВД СССР № 00186 «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения». 26 февраля 1944 г. 481
№ 157. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР В.В.Чернышова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о принятых мерах по выполнению постановления ГКО № 5309 «Вопросы НКВД о выселении балкарцев из КБАССР». 7 марта 1944 г. 483
№ 158. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину об окончании операции по выселению балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР. 11 марта 1944 г. 484
№ 159. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР». 8 апреля 1944 г. 484
№ 160. Докладная записка заместителя наркома государственной безопасности СССР Б.З.Кобулова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии, наркому государственной безопасности СССР В.Н.Меркулову о проведении операции по выселению из Кабардинской АССР членов семей немецких пособников. 21 июня 1944 г. 485
№ 161—165. Депортация чеченцев и ингушей. 486
№ 161. Приказ НКВД СССР № 00193 «О мероприятиях в связи с окончанием операции по выселению чеченцев и ингушей». 28 февраля 1944 г. . . 486
№ 162. Телеграмма начальника ГУЛАГ НКВД В.Г.Наседкина, наркома внутренних дел Казахской ССР Н.К.Богданова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о подготовке операции по переселению чеченцев и ингушей в Казахскую ССР. 29 февраля 1944 г. 488
№ 163. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о проведении операции по выселению чеченцев и ингушей. 29 февраля 1944 г. 490
№ 164. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». 7 марта 1944 г. 491
№ 165. Справка Отдела спецпоселений НКВД СССР об окончании работ по переселению чеченцев, ингушей и балкарцев с Северного Кавказа в Киргизскую ССР. 7 апреля 1944 г. 493
№ 166—174. Депортация народов Крыма. 494
№ 166. Приказ НКВД/НКГБ СССР № 00419/00137 «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов». 13 апреля 1944 г. 494
№ 167. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о выселении татарского населения Крыма. 10 мая 1944 г. 495
№ 168. Постановление ГКО № 5859сс «О крымских татарах». 11 мая 1944 г. 497
№ 169. Донесения наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В.Сталину, В.М. Молотову о ходе операции по выселению крымских татар. 19—20 мая 1944 г. 499

№ 170. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о необходимости выселения с территории Крыма болгар, греков, армян. 29 мая 1944 г. 501
№ 171. Постановление ГКО № 5984сс «О выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян». 2 июня 1944 г. 502
№ 173. Справка Отдела спецпоселений НКВД СССР о завершении операции по выселению татар, болгар, греков, армян и других иноподданных из Крыма. 1 июля 1944 г. 503
№ 174. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о награждении сотрудников НКВД—НКГБ, отличившихся при очистке территории Крыма от антисоветских элементов, татар, болгар, греков, армян и лиц иностранного подданства. 5 июля 1944 г. 504
№ 175. Приказ НКВД СССР № 001176 «О переселении из пограничных районов Грузинской ССР турок, курдов и хемшилов». 20 сентября 1944 г. 505
№ 176. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову о проведении операции по переселению турок, курдов и хемшилов из пограничных районов Грузинской ССР. 28 ноября 1944 г. 510

Раздел 6

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. 1946—1953 гг.

А. Новые волны депортаций

№ 177. Докладная записка министра внутренних дел Литовской ССР И.М.Барташунаса, начальника Управления конвойных войск МВД СССР В.М.Бочкова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об обеспечении проведения операции «Весна». 18 мая 1948 г. 513
№ 178. Докладная записка начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному об итогах операции «Весна». 16 июня 1948 г. 514
№ 179. Приказ МВД СССР № 001198 «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР № 3785-1538с от 6 октября 1948 г. о выселении из Измайльской области УССР части кулаков». 11 октября 1948 г. 515
№ 180. Справка Отдела спецпоселений МВД СССР об устройстве литовцев в местах выселения. Не ранее 1 ноября 1948 г. 516
№ 181. Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов». 29 января 1949 г. 517
№ 182. Приказ МВД СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов». 12 марта 1949 г. 519
№ 183. Постановление Совета Министров СССР № 1290-467сс «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий». 6 апреля 1949 г. 522
№ 184. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову о выполнении постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 г.

№ 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитах, продолжающих вести враждебную работу и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов». Май 1949 г. 524

№ 185. Приказ МВД СССР № 00525 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря». 2 июня 1949 г. 526

№ 186. Приказ МВД СССР № 00564 «О приеме, перевозке, расселении и трудоустройстве выселяемых из Молдавской ССР». 11 июня 1949 г. 530

№ 187. Докладная записка начальника УМВД Краснодарского края Медведева заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа МВД № 00525 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря». 29 июня 1949 г. . . . 533

№ 188. Докладная записка инспектора для особых поручений Отдела спецпоселений МВД СССР Самусенко заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа № 00525. 1 июля 1949 г. 534

№ 189. Донесение начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о количестве выселенных из Молдавской ССР по состоянию на 8 июля 1949 г. 8 июля 1949 г. 536

№ 190. Докладная записка заместителя министра внутренних дел Грузинской ССР К.П.Бзиава заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа № 00525. 8 июля 1949 г. 537

№ 191. Докладная записка министра внутренних дел Азербайджанской ССР Якубова заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа МВД СССР № 00525. 16 июля 1949 г. 538

№ 192. Постановление Совета Министров СССР № 5881-2201сс «О выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов». 29 декабря 1949 г. 539

№ 193. Постановление Совета Министров СССР № 189-88сс «О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР». 23 января 1951 г. 541

№ 194. Докладная записка МГБ СССР И.В.Сталину о необходимости выселения из западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской секты иеговистов и членов их семей. 19 февраля 1951 г. 542

№ 195. Постановление Совета Министров СССР № 3857-1763сс «О направленных по решению ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871 на спецпоселение сроком на 6 лет бывших военнослужащих и военнообязанных Красной Армии, попавших в плен к немцам и служащих в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, власовцев и полицейских». 7 октября 1951 г. 543

№ 196. Постановление Совета Министров СССР № 4893-2113сс «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов». 29 ноября 1951 г. . 544

Б. Старые и новые чрезвычайные указы

№ 197—201. «Трудовые» указы. 545

№ 197. Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова И.В.Сталину о количестве осужденных по «трудовым» указам

от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. и необходимости отмены уголовной ответственности за прогулы. 5 июня 1946 г. 545

№ 198. Докладная записка Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова и министра юстиции СССР К.П.Горшенина заместителю председателя Совета Министров СССР В.М.Молотову о нецелесообразности применения указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». 15 мая 1948 г. 548

№ 199. Докладная записка председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М.Шверника И.В.Сталину о порядке применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». 5 августа 1948 г. 550

№ 200. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного воздействия». 14 июля 1951 г. 551

№ 201. Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о практике применения судами указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. 26 апреля 1952 г. 553

№ 202—206. Хищения 557

№ 202. Докладная записка министра юстиции СССР Н.М.Рычкова заместителю председателя Совета Министров СССР Л.П.Берии о числе осужденных за хищения хлеба в 1946 г. 30 декабря 1946 г. 557

№ 203. Письмо министра юстиции СССР К.П.Горшенина А.А.Кузнецову о применении распоряжения Совета Министров СССР о распространении указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. на мелкие кражи на производстве. 25 июня 1947 г. 560

№ 204. Справка Министерства юстиции СССР в ЦК ВКП(б) о работе судебных органов по применению указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан». 9 сентября 1948 г. 560

№ 205. Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина И.В.Сталину о применении указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. в 1947—1950 гг. 5 июня 1950 г. 564

№ 206. Письмо министра юстиции СССР К.П.Горшенина, Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова, председателя Верховного Суда СССР А.А.Волина И.В.Сталину о нецелесообразности применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к лицам, совершившим мелкие, незначительные хищения. Не ранее 24 апреля 1951 г. 568

№ 207—208. Повторники 570

№ 207. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». 21 февраля 1948 г. . . 570

№ 208. Докладная записка министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова в Совет Министров СССР о направлении в ссылку на поселение особо опасных государственных преступников, освобожденных по отбытии наказания из тюрем и ИТЛ. 19 октября 1949 г. 571

№ 209—213. Деревенские «тунеядцы» 572

№ 209. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в

сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». 21 февраля 1948 г. 572

№ 210. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». 2 июня 1948 г. 573

№ 211. Докладная записка министра государственной безопасности В.С.Абакумова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецову об осуществлении указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Не ранее 12 июля 1948 г. 574

№ 212. Докладная записка начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел И.А.Серову о недостатках в применении указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» от 2 июня 1948 г. 11 августа 1948 г. 579

№ 213. Из докладной записки министра внутренних дел С.Н.Круглова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.А.Кузнецову о проделанной работе по выселению лиц, «злостно» уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве по состоянию на 30 августа 1948 г. 3 сентября 1948 г. 582

№ 214. Постановление Совета Министров СССР № 418-161сс «О ссылке, высылке и спецпоселениях». 21 февраля 1948 г. 583

№ 215. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны». 26 ноября 1948 г. 585

Раздел 7

ПЕРЕСМОТР РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ. 1953—1955 гг.

№ 216. Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову о необходимости смягчения уголовной ответственности за отдельные преступления. 27 апреля 1953 г. 589

№ 217. Докладная записка первого заместителя министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова, секретаря Особого совещания В.В.Иванова министру внутренних дел СССР Л.П.Берии о целесообразности отмены нормативных актов, принятых 21 февраля 1948 г., о направлении лиц, отбывших наказание, в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР. 12 мая 1953 г. 595

№ 218. Записка заведующего Юридическим отделом при Президиуме Верховного Совета СССР П.Архипова в Президиум Верховного Совета о необходимости отмены ограничений в применении амнистии к лицам, осужденным по постановлениям ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией». 22 июля 1953 г. 597

№ 219. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел Союза ССР». 1 сентября 1953 г. . 598

№ 220. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова, Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о пересмотре дел в отношении лиц, осужденных Особым совещанием в 1934—1953 гг. Декабрь 1953 г. 598

№ 221. Предложение Отдела по подготовке к рассмотрению ходатайств о помиловании Президиуму Верховного Совета СССР о снижении срока наказания осужденным по указам Президиума Верховного Совета СССР о хищениях от 4 июня 1947 г. 1955 г. 601

№ 222. Справка Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе осужденных судебными органами СССР за период с 1940 г. по июнь 1955 г. 29 декабря 1955 г. 603

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 223. Справки Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ СССР в 1930—1953 гг. 11 декабря 1953 г. 608

№ 224. Статистические сведения Отдела по подготовке ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе лиц, осужденных специальными судами СССР (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами) и судебными органами союзных республик за период с 1940 г. по первую половину 1955 г. 29 декабря 1955 г. 610

№ 225. Статистические сведения Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе лиц, осужденных специальными судами СССР (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами) и судебными органами союзных республик за период с 1940 по первую половину 1955 г., разработанные по составам преступлений. Не ранее 1 июля 1955 г. 611

№ 226. Статистические данные Отдела судебной статистики Верховного Суда СССР о числе осужденных по Союзу ССР за 1937—1954 гг. и 1 полугодие 1955 г. (кроме осужденных специальными судами). Не ранее 1 июля 1955 г. 613

№ 227. Статистические данные Отдела судебной статистики Верховного Суда СССР о мерах наказания по приговорам, вступившим в законную силу — по Союзу ССР (исключая осужденных специальными судами и амнистированных). Не ранее 1 июля 1955 г. 616

№ 228. Сведения Управления военных трибуналов о числе лиц, осужденных военными трибуналами в 1940—1954 гг. и за 9 месяцев 1955 г. 7 декабря 1955 г. 618

№ 229. Из статистического сборника Верховного Суда СССР «Статистика судимости в СССР за 1937—1956 гг.»: сведения о числе осужденных в 1937—1956 гг., о числе репрессированных разными видами судов в 1937—1956 гг, по видам преступлений, в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР. 21 января 1958 г. 619

Примечания 646

Именной указатель 683

Географический указатель 712

Список сокращений 723

А.И. Солженицын

Выпускаемый ныне в свет многотомник «ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА» явит собой крупный, решающий шаг в систематическом освещении истории коммунистических репрессий в СССР. (Пока — будем надеяться, что лишь временно — опустивший весь раннесоветский период, начиная с Октябрьского переворота. В томе 2 слегка захватывается и период Ленина—Дзержинского.) Это — и важнейший вклад в понимание общей истории СССР. Он высвечивает чёткую историческую картину, какой до сих пор не было, — особенно о разгроме крестьянства. Он закономерно включает в объявленную тему — также и всю волну насильственно созданных массовых голодов в советское время (а значит, в ретроспективе, — и великий голод 1921 года).

Выводы исследователей солидно основаны на множестве приводимых разнохарактерных, разнооттеночных документов и на этой основе дают нам возможную на сегодня полноту информации, которую читатели несомненно воспримут с удовлетворением и острым интересом.

В томе 1 внимательно, отчётливо прослеживается периодизация репрессий в СССР, и дифференцируются категории разных потоков. Каждый период охвачен многосторонне. Большое внимание уделено установлению *численности* жертв — в доступных нам пока возможностях. Всё вместе документирует важнейшую часть всей истории Советского Союза.

Том 2 «Карательная система: структура и кадры» — достойно венчает многочисленные и ценные публикации на эту тему последних лет.

Том 3 плодотворно исследует экономические цели Гулага и место его в общей экономике СССР — существенное для понимания всей проблемы Гулага. Взвешивается двузначный подход к проблеме *эффективности* использования труда зэков.

Тема 4 тома — Население и повседневная жизнь Гулага — наиболее трудно охватима для научного исследования: она не может быть отражена документами в полноте. Но это и оговорено при использовании документов, несомненно содержащих и преднамеренные искажения в интересах лагерного начальства, и истекающие из того возможные ущербы и пороки статистики.

Том 5 «Спецпереселенцы» чрезвычайно плодотворен в последовательном представлении — ещё сохранившихся, а сколь же многие утрачены! — материалов о «раскрестьянивании» страны, — что имеет общенациональное значение, даёт нужную объёмность всей истории СССР, масштаб событий. Процесс этот рассмотрен на всех его стадиях, и через хаос 1930—31 гг., вплоть до поздних, менее известных (времени военного и после него). Дана вся эволюция статуса спецпереселенцев. — С такой же систематичностью, и даже подробной детальностью, представлена и вся вереница последующих этнических ссылок — начиная с дальневосточных корейцев (1937), поляков (1939), ингерманландцев, немцев (1941) — и дальше все известные случаи высылки целых народов или отдельных этнических групп. Прослежены и оперативные, и

«противопобеговые» мероприятия органов НКВД, и особый случай «трудармии», и география расселения и последующих переброс. А затем — и нарастание кризиса в управлении спецпоселениями при умножении числа комендатур, усложнении инструкций и отчётности, метаний от МВД к МГБ — и до полного отказа от всей системы с 1955 г., краха её.

Весьма выразительным, с детальной разработкой, оказался и том 6 — «Восстания, бунты и забастовки заключённых». Всё время держится во внимании противоречивость режимной и производственной задач лагерной администрации — и с убедительной методичностью прослеживается зарождение и нарастание лагерного сопротивления от различных форм протестов и конфликтов, даже и от инородных внутриуголовных, тем более от этнических вливаний — и до громких политических бунтов 50-х годов, прикончивших всю систему Гулага. Эта эволюция представлена даже пластично.

Разумеется, далеко не все архивы (особенно местные) изучены, да и не все ещё доступны, — и это обещает нам в будущем продолжение и развитие работы, столь насущно и успешно начатой нынешним многотомником.

A.I.Solzhenitsyn

This multivolume *The History of Stalin's Gulag* is a major and decisive step in the systematic exploration of the history of communist repression in the Soviet Union. (So far — let us hope temporarily — these documentaries omit the early Soviet period, starting with the October coup, although the Lenin-Dzerzhinsky period is treated briefly in volume 2.) These seven volumes also make an important contribution to the comprehension of the history of the USSR in general, drawing a clear historical picture that has never existed before — especially in regard to the destruction of the peasantry. The seven volumes properly cover all the artificially created waves of mass famine of the Soviet period (including — retrospectively — the great famine of 1921).

The editors' conclusions, solidly based on a number of documents of varying types and shades of meaning, provide us with the most comprehensive information available. The readers will find these books satisfying and exciting.

Volume 1 defines the periods of repression in the Soviet Union carefully and distinctively and categorizes the different waves of repression, with each period shown in all its diversity. Much attention has been paid to ascertaining the *number* of victims — to the extent available information permits. Materials in this volume document the most important chapter in Soviet history.

Volume 2. The Penal System: Structure and Personnel is a worthy culmination of the many valuable publications on the subject that have appeared in recent years.

Volume 3 presents prolific research on the Gulag's economic goals and its place in the Soviet economy, which is crucial for understanding the Gulag. Alternative approaches to evaluating the *effectiveness* of using prison labor are discussed.

The topic of **Volume 4, Gulag Population: Structure, Numbers, and Living Conditions**, is the most challenging for scholarly inquiry, as it cannot be completely documented. The difficulties, which are mentioned in the introduction, result from unquestionably deliberate distortions of truth made in the documents in the self-interest of camp authorities, which caused errors and defects in the statistics.

Volume 5, Special Deportees, is extremely valuable in its orderly numeration of surviving materials (how many have been lost!) about the destruction of the Russian peasantry. It is of great national significance, providing an indispensable dimension to the history of the Soviet Union, to the scale of events. The process is investigated at every stage, beginning with the chaos of 1930—1931 and up through the less known events of the war and postwar time. The evolution of the special deportees' status is shown clearly. The deportations of ethnic groups — beginning with the Far Eastern Koreans (1937), followed by Poles (1939), Ingrians, Germans, and other well-known deportations of whole peoples or ethnic groups — are presented in this volume in a similarly systematic and painstakingly detailed manner. The authors investigate the operational and «anti-escape» measures taken by the NKVD, describe the special measure of the «labor army», as well as the geographical distribution and subsequent transfers of the special settlers. The authors go on to detail the crisis that developed in the management of these special settlements, accompanied by multi-

plying the number of security posts, even more complicated instructions and reports, the jump from MVD (Ministry of Internal Affairs) to MGB (Ministry of State Security), and finally the total rejection of the entire system in 1955 and its collapse.

Volume 6, Prison Uprisings, Riots and Strikes, is also very striking and detailed. Attention is constantly focused on attempts by the camp administration to maintain the camp regime and at the same time fulfill production plans. The origin and escalation of camp resistance, from various protests and conflicts that sometimes took place when new criminals or ethnic groups were transferred in from other places to the thunderous political uprisings of the 1950s that finished off the Gulag system, are systematically and convincingly traced as well. The evolution is presented as a coherent flow of events (the partial association of camp unrest with urban unrest of the same years, however, does not seem plausible since conditions were much different in the two settings).

It is understood that not all the archives, especially the local ones, have been researched (many of them are not yet accessible); thus we look forward to future continuation and development of the vital work that has began successfully with these volumes.

Translated from Russian by Lora Soroka

Роберт Конквест

В России и за рубежом понятие «Гулаг» стало символом антигуманизма сталинского Советского Союза. Хотя мы, конечно, понимаем, что слово Гулаг (Главное управление лагерей) в его первоначальном значении относится только к лагерям, редакторам предлагаемого издания удалось показать ясно и всеобъемлюще всю карательную систему. Они всесторонне исследовали различные элементы карательной системы — не только лагеря, но и связанные с ними трудовые колонии, контролируемые органами внутренних дел спецпоселения и тюрьмы. В более широком смысле они охватили террор во всем его объеме, включив в документальные сборники материалы, относящиеся и к лишению свободы, и к смертной казни (в 1937—1938 гг., например, официально казнили примерно 700 000 человек, и только за сравнительно незначительные «преступления» отправляли в заключение).

Сам Гулаг и другие учреждения подобного толка были предназначены для достижения двух основных целей: тюремной изоляции жертв террора и использования их каторжного труда на стройках советского народного хозяйства. Ни одна из этих целей никогда не упускалась из виду, но в разные периоды баланс изменялся в пользу то одной, то другой. Очевидно, например, что расстрелы в основном взрослых мужчин, многие из которых были специалистами в различных областях, проводились явно не в результате рациональных экономических расчетов.

Не вызывает сомнений, что развитие СССР в целом, особенно начиная с 1929 г., было направлено на революционные преобразования социального и экономического порядка. В связи с этим террор можно понять как сознательное уничтожение или разрушение, исходя из собственных трактовок марксизма, всех тех, кто не подчинялся новому порядку.

Первый том многотомного издания показывает, как НКВД, по указаниям Сталина, отбирало жертвы для уничтожения или отправки в лагеря. Документы правдиво разоблачают намерения режима: уничтожение слоев населения, сотрудничавших со старыми властями; бывших членов других политических партий; членов религиозных сект; бывших представителей несоветских классов; лиц, занимавшихся несоциалистической экономической деятельностью. Например, один из первых крупных декретов, развязавших террор (закон от 7 августа 1932 г.) был направлен против крестьян и предусматривал наказание за кражу социалистической собственности. На самом деле, это была собственность крестьян, украденная у них государством.

Наряду с «правонарушителями», осужденными за преступления против нового порядка по причинам экономическим или в связи с их классовой или религиозной принадлежностью, в конце 1930-х годов важным объектом преследований стали национальные группы, которые рассматривались как потенциальные противники: поляки, немцы, литовцы и др. В конце 1940-х гг. к ним прибавились представители многих национальностей, проживавших на

территориях, аннексированных по договору между СССР и нацистами, а затем, в ходе войны — малые народы, населявшие Кавказ.

Откровением оказались различные декреты, направленные против жен и детей «врагов народа». Редакторам удалось успешно показать различные элементы государственного террора, например, каким образом изъятие зерна и других сельскохозяйственных продуктов у большинства крестьян вело к организованному государством голоду и новому усилению террора.

Власти, стремясь продемонстрировать триумфальные экономические успехи, старались извлекать пользу из террора. Появился огромный фонд принудительно собранной рабочей силы, которую можно было использовать по желанию государства и на которую государство тратило минимальные средства, необходимые для поддержания жизни работников. Таким образом, мы можем проследить обстоятельства развертывания огромных проектов, против которых по разным причинам возражали московские специалисты в области экономики, пока их самих не уничтожили во время «чисток». Эта «гигантомания» продолжалась до самой смерти Сталина, а затем десятки таких проектов были заброшены за ненадобностью.

Показательным, как первый пример запуска крупного проекта с использованием принудительного труда, было строительство Беломорско-Балтийского канала, который никогда активно не использовался. Здесь, помимо карательных и экономических мотивов, мы наблюдаем другой важный аспект проблемы — значительные инвестиции в фальсификацию истории. Об этом свидетельствуют предлагаемые секретные документы. Даже когда местные власти пытались избежать пагубно влияющих фальсифицированных производственных отчетов, им редко удавалось представить даже относительно полную картину, хотя о многом можно догадаться благодаря тому, о чем открыто сказано в документах и тому, на что они только намекают.

В той степени, в какой власти вообще признавали существование Гулага, он изображался немногими официальными лицами как система «исправительно-трудовых лагерей», и в любом случае как место гуманного «исправления преступников». В 1934 г. в связи со строительством Беломорско-Балтийского канала была запущена первая пропагандистская акция. Писатели, включая Максима Горького, беседовали с «заключенными», которые рассказывали об излечении от своих «кулацких» и прочих ужасных пороков с помощью строгих, но доброжелательных тюремщиков. По результатам бесед была опубликована книга, сначала на русском языке, а затем в переводе на английский. Несколькими годами позже ее пришлось изъять из обращения, потому что многие, о ком шла речь в книге, а также почти все хваленые руководители Гулага и НКВД были уничтожены.

Отрицание существования Гулага, особенно широко распространенное на Западе, не нашло ясного отражения в данной коллекции документов, и поэтому кажется уместным несколько развить эту тему как неотъемлемую часть истории Гулага. Пропагандистские кампании, подобные восхвалению Беломорского канала, больше не повторялись, но более мелкие дезинформирующие операции продолжались даже после завершения Второй мировой войны. Похожую ситуацию можно было наблюдать во время визита на Колыму в 1946 г. Генри Уоллеса, в то время вице-президента США, и Оуэна Латтимора. Удаление колючей проволоки, замена узников крепкими сотрудниками тайной полиции и другие подобные маневры позволили Латтимору по возвращении написать в National Geographic, что весь этот идиллический район существенно превосходит в социальном, этическом и эстетическом плане сходные места добычи золота на Аляске.

Как же случилось, что ясный, бесстрастный и убедительный материал, которым располагали на Западе и который был опубликован, не вызывал доверия? То, что произошло, — грустная история самообмана. Хотя, конечно, очень немногие зашли так далеко, как Жан-Поль Сартр, настаивавший на том, что отчеты о советских трудовых лагерях следует держать в тайне, даже если они правдивы, потому что рабочий класс Франции может поддаться антисоветским настроениям.

Жертвы системы делились на политзаключенных и других нарушителей. Но такое разделение было до некоторой степени обманчивым. Многих отправляли в лагеря за несколько опозданий на работу (такое случилось, например, с отцом генерала Александра Лебедя), т.е. по причине, которая не была бы признана преступлением ни в одном мало-мальски нормальном обществе. В стране имелись и настоящие уголовники из старой, укоренившейся формации «урок», но только маленький процент их находился в Гулаге — и не в худших лагерях. Власти предпочитали их большинству других заключенных; «урки» получали львиную долю и без того скудного лагерного рациона и терроризировали остальных заключенных.

Реальный Гулаг отражен в рассказах тех, кто тем или иным способом попадал на Запад. Их обобщенные свидетельские показания освещают более полувека невероятной и расчетливой бесчеловечности сталинской эры. С тех пор, как «Архипелаг Гулаг» Александра Солженицына был тайно вывезен на Запад и опубликован там, контуры советской карательной системы были полностью обрисованы.

В самой России эта история Гулага уже заявила о себе в повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича», опубликованной в ноябре 1962 г. Тогда, как пишет в своих мемуарах великая певица Галина Вишневская, «Советское правительство неосмотрительно выпустило джина из бутылки, и как ни старались потом все последующие годы, затолкать его обратно уже не смогли».

Таким образом, общая картина уже не вызывала сомнений. Не хватало более полного понимания механизмов функционирования системы. Именно они описаны в документах предлагаемой серии, причем не жертвами системы, а ее виновниками. И хотя проект лишь отчасти сосредоточен на человеческих аспектах системы — голоде, унижениях, дурном обращении, вводимые им в оборот официальные документы не менее выразительно, чем свидетельства бывших заключенных, разоблачают равнодушие режима к несправедливости и людским страданиям, пока это идет на пользу системе. Важно отметить, что почти все представленные в серии документы оставались секретными до падения советского режима, отчасти и для того, чтобы отрицать само существование Гулага перед Западом.

Перевела с англ. яз. Лора Сорока

Gulag is a word that, both in Russia and abroad, has come to convey all the inhumanity of Stalin's Soviet Union.

We should, of course, recognize that, strictly speaking, the word only applies to the camps. The editors of this project are clear and comprehensive about this. They develop the other elements of the penal arrangements very fully — not merely the «camps» but the associated «labor colonies», the police-controlled «special settlements», and the prisons proper. More broadly, they cover the whole perspective of the terror, including, in particular, the sentences not to these institutions, but to death — with some 700,000 officially executed in 1937—38, with only lesser offenders going to the Gulag and other such destinations.

The Gulag itself, and comparable institutions, was designed with two main objectives — the penal isolation of the victims, and their use as slave labor in Soviet economic projects. Both aims were always kept in mind, but at times one or the other predominated. The balance shifted. (Those shot — largely adult males, many of them experts in various fields — were obviously not the targets of rational economic calculation.)

It clearly emerges that the whole Soviet drive, but particularly from 1929 on, was deployed as a revolutionary transformation of the social and economic order. The whole terror operations can, in fact, be understood as a conscious effort, on what were seen as Marxist grounds, to eliminate or crush all those categorized as unamenable to the new order.

The first volume of the multivolume series notes how the targets for death or slave labor were formally specified by the NKVD, on instructions from Stalin himself. They are truly revelatory of the regime's agenda: employees of previous regimes, ex-members of every other political party, members of religious sects, former members of non-Soviet classes, those found conducting non-socialist economic activities. (The first major terror decree, of August 1932, had been aimed at peasants stealing Socialist property — it was, of course, their property, stolen from them by the State.)

As well as these offenders charged for crimes against the new order on class, belief, or economic grounds, another major target in the late 1930s were nationalities seen as potential enemies: Poles, Germans, Latvians, and so on; and in the 1940s many of the nationals of the territories newly annexed under the Nazi-Soviet Pact, and then, towards and immediately after the war's end, the small peoples of the Caucasus.

Revelatory, too, are the various decrees on the treatment of wives and children of Enemies of the People. Nor do the editors fail to deal with the element of state terror that consisted of removing all the grain and other agricultural products from major sections of the peasantry, thus using state-enforced starvation itself as a deployment of terror.

The Soviet penchant for major, striking economic triumphs was in part sparked by and in part benefited from the huge waves of arrests. There appeared to be a

vast pool of forced laborers who were to be deployed as the state wished but whose cost was the expense of keeping them alive.

So we find huge projects, to which professional Moscow economists had strongly objected, on various practical grounds, before themselves being purged. This «giantism» persisted until Stalin's death, immediately after which dozens of these projects were abandoned as worthless.

Typical, indeed the first great example, of these vast projects based on forced labor was the Baltic—White Sea Canal, which was never to be of much use. Here, in addition to the penal and economic motivations, we find another major aspect of the story — the heavy Soviet investment in falsification. This appears even in these secret documents. Even when local administrations were trying to fend off the worst effects on their own productivity, they could seldom give anything like the full story — though more can often be deduced from what they do reveal, or hint at.

In so far as its existence was admitted at all, the Gulag consisted of «Corrective Labor Camps» — according to officials, not many of them, and in any case places of humane decriminalization.

As early as 1934, a propaganda exercise was launched on the Belomor, the Baltic—White Sea Canal complex. Writers, including Maxim Gorkii, interviewed supposed prisoners, who spoke warmly of the way their kulak and other deplorable attitudes had been cured by the hard but benevolent jailers. A book was produced, which was translated and published into English, although it had to be withdrawn a few years later when many of the contributors and almost all of its much-praised Gulag and NKVD chiefs had been shot.

This, especially Western, Gulag-denial is not an explicit theme of this collection, so it seems appropriate to briefly develop the point as part of the whole operation. The Belomor publicity campaign was not repeated, though smaller-scale deceptions continued even after World War II. A partially similar scene may be noted in the visit of Henry Wallace, then-vice-president of the United States, and Owen Lattimore to Kolyma in 1946. Barbed wire was removed, prisoners replaced by husky secret policemen, and various falsehoods doled out, so that Lattimore was able, on return, to describe the area in a *National Geographic* article as idyllic, and greatly superior, socially, ethically, and aesthetically, to the comparable Alaskan goldfields.

How is it possible that the clear, dispassionate, and consistent material available and published in the West was not believed? What emerges is a sorry tale of self-deception. Few went as far as Jean-Paul Sartre, who argued, in effect, that accounts of the Soviet labor camp system should be suppressed even if true, since otherwise the French working class might become anti-Soviet.

The victims were divided into «political» and other offenders. But this was to some extent misleading. Many were sent to camps for such offenses as being late for work a couple of times (as was the case of General Alexander Lebed's father, for example), that is, for reasons that would not have been crimes in any more or less normal society. There were, indeed, a number of real criminals of the old, established «urka» stratum, a small percentage of those in the Gulag — and not present in the worst camps. But over the greater part of the system, they were favoured by the authorities, took a large share of the anyhow inadequate rations, and terrorized their fellow prisoners.

The realities of the Gulag were recounted by many who had, in one way or another, reached the West — a cumulative testimony of over more than half a century to the extraordinary and calculated inhumanity of the Stalin era. Since Alexander Solzhenitsyn's *Gulag Archipelago* was smuggled out and appeared in the West, the essentials of the Soviet penal system were fully established.

In Russia itself, the story had already emerged in Solzhenitsyn's *One Day in the Life of Ivan Denisovich*, published in November 1962, when, as the great singer Galina Vishnevskaya says in her memoirs, «the Soviet government had let the genie out of the bottle, and however hard they tried later, they couldn't put it back in».

The general picture was thus not in doubt. What was missing was full knowledge of the mechanisms of the system. It is fully laid out in this series, not by its victims, but by its perpetrators. This project is thus not mainly concerned with the human side, the hunger, humiliation, and mistreatment. However, these official documents, no less chillingly than the testimony of former inmates, reveal the regime's indifference to injustice and human suffering, so long as they did not interfere with the workings of the system. It is important to note that almost all the documents here presented were secret and remained so until the collapse of the Soviet regime, at least in part in the interest of maintaining Gulag-denial in the West.

«История сталинского Гулага»: краткий обзор основных проблем и концепций

1. Традиции и предшественники

Собрание документов «История сталинского Гулага» (в семи томах), подготовленный Федеральным архивным агентством России, Государственным архивом Российской Федерации и Гуверовским институтом войны, революции и мира, представляет читателю документы об одной из самых крупных и жестоких карательных систем XX в. Начиная работу, редакционный совет и авторский коллектив издания прекрасно понимали, что пенитенциарная система — неотъемлемая часть любого, даже самого цивилизованного общества. Изоляция преступников должна обеспечивать общественную безопасность и предотвращать новые преступления. Не менее очевидно, что любой политический режим (во всяком случае, большинство из них) стремится к тому, чтобы содержание заключенных хотя бы частично окупалось их трудом. Однако режимы, которые принято называть тоталитарными, сажают за решетку не только воров, убийц, насильников, но и своих политических противников и оппонентов — реальных, потенциальных, а часто и воображаемых. Провозглашаемой целью подобных действий может быть защита государственной идеологии (СССР и страны советского блока), религиозного строя (Иран) или стабильность в стране (военные диктатуры Латинской Америки или Азии), но суть остается неизменной — использование политической репрессии как «обычного» инструмента управления страной.

Возникновение и экспансия советской системы принудительного труда в 1930-е — начале 1950-х годов были прямым следствием политики массового террора — важнейшего рычага создания и утверждения сталинской системы. Увеличение численности узников Гулага происходило в соответствии с последовательными волнами репрессий: коллективизация, «большой террор», ужесточение трудового законодательства, террор против определенных национальных и этнических групп, отправка в лагеря возвращавшихся военнопленных. Через всю историю Гулага проходит чередование массовых арестов и амнистий, последние, впрочем, крайне редко затрагивали политических заключенных. Эти, порой запутанные зигзаги репрессивной политики заставляют задуматься о механизмах сталинского террора, о взаимодействии различных факторов, способствующих как его эскалации, так и временному относительному ослаблению. За время существования сталинского Гулага через него прошли несколько десятков миллионов людей, хотя численность заключенных, например в лагерях, в каждый отдельный промежуток времени не превышала двух с половиной миллионов. При взрослом населении страны приблизительно в сто миллионов, значительная часть советских людей к моменту смерти Сталина в тот или иной мере испытала на себе воздействие сталинского террора или непосредственно прошла через Гулаг. Хотя даже администрация Гулага все больше убеждалась в «провале» системы (важнейшими свидетельствами этого были низкая производительность труда и восстания заключенных) и осознавала необходимость перемен, советскому руководству пришлось ждать смерти Сталина, чтобы приступить к демонтажу Гулага. Этот процесс начался амнистией более чем миллиона заключенных в марте 1953 г. и осо-

бенно ускорился после секретного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде партии в 1956 г.

Главное управление лагерей, давшее жизнь широко известной аббревиатуре ГУЛАГ, было создано в 1930 г. и десять лет спустя превратилось лишь в одно из подразделений разросшейся лагерно-тюремной системы. Несмотря на это, именно Главное управление лагерей ОГПУ—НКВД—МВД СССР оставалось символом этой системы, а бюрократическое буквосочетание *ГУЛАГ* стало политическим, нравственным, научным понятием, охватывающим огромный слой советской действительности — *Гулаг*. Это емкое понятие используется в данном издании наряду с техническим названием одного из главных управлений НКВД—МВД СССР (ГУЛАГ). Поступая так, редакторы серии опираются на предшествующую исследовательскую традицию, самым значительным представителем которой по праву остается А.И.Солженицын.

В противоположность теперешнему обилию документов в годы холодной войны единственным документальным источником в руках западных исследователей был найденный среди захваченных в Германии бумаг государственный план развития народного хозяйства на 1941 г. (без секретных приложений)[1], а книга Д.Далина и Б.Николаевского «Принудительный труд в Советской России»[2] была единственной научной монографией по данной проблеме, переведенной в СССР на русский язык, да и та была напечатана в четырех экземплярах для руководителей МВД[3]. По очевидным причинам А.И.Солженицын, Р.Конквест, Ж.Росси и другие исследователи могли использовать в своих работах лишь эти и им подобные немногочисленные опубликованные материалы но, главным образом, свидетельства узников сталинских лагерей, а также (в случае Солженицына и Росси) личный опыт.

Лишь на рубеже 1980—1990-х годов исследователи получили возможность работать с огромным массивом документов, возникших в недрах сталинской репрессивной машины. Только тогда, как свидетельствуют библиографические издания и аналитические исследования, стала появляться литература о Гулаге, основанная на изучении архивных материалов[4]. Настоящее издание подводит некоторые итоги этого более чем десятилетнего периода исследования Гулага и ГУЛАГ на основании архивов. Вводя в оборот большое количество новых документов, редакторы серии в то же время опирались на многочисленные публикации о сталинской карательной системе и Гулаге, появившиеся в последние годы. Среди них необходимо, прежде всего, отметить ряд фундаментальных справочников, подготовленных обществом «Мемориал»[5], документальные и справочные издания Международного

---

[1] Jasny N. Labour and Output in Soviet Concentration Camps // The Journal of Political Economy. October 1951. План на 1941 г. сыграл важную роль в оценке Абрамом Бергсоном национального валового продукта в СССР.

[2] Dallin D.J, Nicolaevsky B.I. Forced labor in Soviet Russia. New Haven: Yale University Press, 1947.

[3] ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1800.

[4] См.: например, сайт библиотеки Конгресса США: http://lcweb2.loc.gov/frd/gulag/gulag_page2.html. А также: http://www.osa.ceu.hu/gulag/bibliography.htm. Частью проекта, в рамках которого готовилось настоящее издание, является специальное исследование экономики Гулага. См.: Gregory P. and Lazarev V. (eds.) The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag. Stanford: Hoover Press, 2003.

[5] Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923—1960: Справочник / Сост. М.Б.Смирнов. М., 1998; Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник / Сост. Н.В.Петров, К.В.Скоркин. М., 1999.

фонда «Демократия»[1], серийные издания по истории советской деревни и депортаций крестьян[2].

2. Отбор документов

Издание основано, прежде всего, на документальных комплексах Государственного архива Российской Федерации — основного хранилища фондов карательных органов советского периода. Помимо документов самого Главного управления лагерей, здесь сосредоточены фонды НКВД и МВД СССР, отраслевых главных управлений МВД, Прокуратуры, верховных судов СССР и РСФСР, Министерства юстиции СССР. Чрезвычайно важным для изучения многих проблем является обширный фонд Совета народных комиссаров (Совета Министров) СССР. На основе сплошного изучения этих и ряда других фондов ГА РФ, дополненных материалами Центрального архива ФСБ РФ (ряд документов для издания был выявлен и прокомментирован сотрудниками этого архива), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), архива Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» (НИПЦ «Мемориал») редакторы отобрали для публикации документы, которые, с одной стороны, наиболее полно отражают проблемы развития сталинского Гулага, а с другой — являются наиболее типичными для документальных комплексов карательных ведомств.

Огромный массив материалов по истории сталинского Гулага содержит сотни тысяч или даже миллионы документов. В наше издание из этого числа включено более тысячи важнейших документов, отобранных на основе следующих принципов и критериев:

1. *Принцип «тотального» просмотра документов.* Авторы и составители томов, прежде всего, стремились просмотреть *все* документы, относящиеся к той или иной теме, установить существующие между документами структурные и иерархические связи и только на этой основе производить отбор наиболее емких и насыщенных информацией источников для публикации.

2. *Принцип «событийной полноты».* Отбор документов осуществлялся на основе детального изучения новейших историографических достижений и должен был соответствовать современному уровню знаний об истории Гулага. Авторы исходили из того, что все наиболее значимые события и процессы, известные из историографии, должны найти отражение в публикуемых документах. Кроме того, редакторы томов стремились максимально полно представить те явления и факты, которые сами сталинские бюрократы считали важными и существенными для подведомственной им репрессивно-карательной и пенитенциарной системы. Совмещение «историографического» и «ведомственного» взглядов на архивные материалы позволило не просто проиллюстрировать документами сборника уже сделанные в историографии наблюдения и выводы,

---

[1] ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000; Дети Гулага. 1918—1956 / Сост. С.С.Виленский и др. М., 2002; Лубянка. Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2003; Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936 г. / Сост. В.Н.Хаустов и др. М., 2003; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938 / Сост. В.Н.Хаустов и др. М., 2004.

[2] Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930—1945 гг. / Сост. С.А.Красильников и др. Т. 1—4. Новосибирск, 1992—1996; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. 1927—1939. Т. 1—5. Гл. ред. серии В.П.Данилов, Р.Маннинг, Л.Виола. М., 1999—2004; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД, 1918—1939: Материалы и документы в 4-х томах / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 1998—2004.

но и существенно расширить проблемно-информационное «пространство» исследований по истории Гулага.

3. *Принцип «точечного добора» документов по конкретным темам.* В ряде случаев выявленных в ходе массового просмотра архивных фондов источников было недостаточно для полноценного раскрытия темы того или иного тома. Редакторы и составители конкретных томов проводили «точечный» и целенаправленный поиск информации по той или иной ключевой или локальной проблеме, в том числе в таких фондах и делах, отношение которых к изучаемому сюжету было не очевидным.

4. *Принцип максимизации институционального уровня документа и степени обобщения информации (информационная «абсорбция»).* Отбор документов для публикации проводился на основе классификации выявленных документов и типологии источников. Предпочтение отдавалось материалам, в которых информация давалась в сводном систематизированном виде — при условии проверки этой информации на достоверность и репрезентативность. В целях экономии места составители стремились избегать повторов и дублирования информации в публикуемых документах.

5. *Критерий «публикуется впервые».* Предпочтение отдавалось документам, которые ранее не публиковались. Именно они составляют абсолютное большинство в многотомнике. Однако, Редакционный совет и составителей томов не смущал «жупел опубликованности». В тех случаях, когда без уже известных документов невозможно составить полную картину событий, такие документы (большинство из них сосредоточены в первом и втором томах издания) были включены в основной корпус публикуемых источников.

Подробная характеристика публикуемых документов, а также некоторые специфические особенности их отбора, даны во введениях к каждому тому издания.

3. Обзор отдельных томов

Том 1. Массовые репрессии в СССР (отв. редакторы Н.Верт и С.В.Мироненко) предлагает 229 документов, отражающих основные волны арестов и депортаций, начатых в 1930 г. кампанией по раскулачиванию, продолженные «большим террором» (1937—1938) и приведших к небывалому росту населения Гулага в послевоенные годы. Совершенно особое русское слово «репрессия» означает наказание граждан по политическим причинам. Репрессии могут выражаться в смертном приговоре, «коротком» тюремном заключении (три года или меньше) или в длительном сроке (свыше трех лет). В первом томе опубликованы документы о ходе проведения репрессий на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., разделившего всех кулаков на классовых врагов первой и второй категории, закона от 7 августа 1932 г. о хищениях социалистической собственности, постановлений Политбюро от июля—августа 1937 г., с которых начался «большой террор», указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., вводившего тюремный срок за мелкие нарушения трудового законодательства, указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., наводнивших Гулаг заключенными, приговоренными к лишению свободы за мелкие кражи и т.д.

Все эти кампании были запланированы «сверху» с определением во многих случаях квот на аресты и расстрелы — как на производство хлопка или стали. Нижестоящим чинам поручался практический выбор жертв. В годы «большого террора» вынесение приговора осуществлялось временными органами — тройками, комиссиями и даже отдельными лицами. В послевоенный период, когда типичными жертвами были опоздавший на работу рабочий или вдова, украв-

шая немного продуктов, чтобы выжить, репрессии проводились в рамках обычной судебной системы.

Первый том завершают официальные статистические таблицы, подготовленные в 1954 и 1955 гг. Таблицы отражают общее число осужденных и их состав. Эти отчеты свидетельствуют о попытках послесталинского руководства оценить вред, причиненный Гулагом, и его влияние на советское общество. Современные ученые могут использовать эти обширные статистические отчеты для тех же целей.

Том 2. Карательная система: структура и кадры (отв. редактор Н.В.Петров) включает 247 документов, которые помогают понять, какими были структура и кадры Гулага, и показывают, как постепенно многообразные организации были объединены в унифицированную систему под управлением ОГПУ—НКВД—МВД. Документы, помещенные в томе, свидетельствуют, что основные репрессивные принципы были разработаны В.И.Лениным и его «министрами внутренних дел» на заре советской власти. ЧК под председательством Ф.Э.Дзержинского, созданной в 1917 г., было поручено «пресечение и ликвидация контрреволюционных и саботажнических действий по всей России». В сентябре 1918 г. приказ ВЧК «О красном терроре» предусматривал создание концентрационных лагерей для заложников из числа крупных представителей буржуазии, помещиков, враждебных советской власти офицеров и т.д., «заставляя этих господ под конвоем работать». В 1924 г. Дзержинский предложил, чтобы заключенные обживали отдаленные и незаселенные районы — эта идея впоследствии стала основным принципом Гулага.

Документами, положившими начало сталинскому Гулагу, были решение Политбюро от 13 мая и постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г., передававшие в руки ОГПУ всех приговоренных к лишению свободы на срок от трех лет и выше. В октябре 1930 г. Гулаг получил статус Главного управления внутри ОГПУ. После долгого обсуждения с различными ведомствами администрация Гулага НКВД приняла на себя в 1934 г. управление всеми заключенными. С этого момента руководство тюремно-лагерной системой было сконцентрировано в руках одной организации — НКВД, затем МВД СССР.

Таким образом, был нарушен ленинский принцип организации концентрационных лагерей для политических врагов, и политзаключенных «разбавляли» уголовниками. После, казалось бы, очевидного успеха строительства Беломорско-Балтийского канала Гулаг все чаще рассматривался как экономическое предприятие, а не как полигон для уничтожения политических врагов. С окончанием «большого террора» новый нарком внутренних дел Л.П.Берия вновь рассматривает Гулаг как, прежде всего, экономическое предприятие, управляемое принуждением и силой.

Вопреки ожидаемому уменьшению количества заключенных в послевоенное время Гулаг заметно пополняется антисоветскими и враждебными элементами и мелкими уголовниками, осужденными за незначительные правонарушения. Послевоенные амнистии, особенно амнистия марта 1953 г., освободили значительное число уголовников, осужденных за мелкие правонарушения. Специальные лагеря (в которых все еще содержалось 200000 заключенных) оставались в ведении МВД, в отличие от других лагерей, которые были переданы в ведение Министерства юстиции. С 1954 г. начинается массовый пересмотр дел политических заключенных, и к 1956 г. число политзаключенных существенно уменьшилось. После XX съезда партии было предложено закрыть лагеря и перевести заключенных в колонии. Таким образом, политзаключенные были первыми обитателями Гулага при В.И.Ленине и Ф.Э.Дзержинском и последними покидали его при Н.С.Хрущеве.

Том 3. Экономика Гулага (отв. редактор О.В.Хлевнюк) предлагает вниманию читателей 183 документа об экономической деятельности Гулага. Хотя Гулаг был задуман как поставщик трудовых ресурсов, его видимый успех — о чем свидетельствовало своевременное завершение строительства Беломорско-Балтийского канала — превратил Гулаг в генерального подрядчика больших проектов, действующего по собственным законам. Почти целое десятилетие Гулаг все более активно участвует в строительстве инфраструктур в отдаленных областях, богатых природными ресурсами. С середины 1930-х гг. Гулаг становится крупнейшей строительной организацией в СССР, осваивая в отдельные периоды до 15% общегосударственных капиталовложений. Гулаг доминировал в добыче золота, алмазов, олова, никеля и т.д.

Экономическое значение Гулага изменялось в зависимости от масштабов репрессий. Первые крупные строительные проекты могли быть запущены только после того, как в начале 1930-х гг. Гулаг заполнился жертвами коллективизации. Его экономическая деятельность была нарушена «большим террором», поскольку НКВД отвлекся от экономических вопросов и занялся политическими репрессиями; кроме того, лучшие начальники лагерей были «вычищены». Вскоре после того, как в 1939 г. вновь назначенный нарком внутренних дел Берия начал восстанавливать экономический порядок, численность заключенных в Гулаге существенно сократилась в связи с началом войны. Тем не менее, даже уменьшенный Гулаг играл важную роль в войне — заключенные строили аэродромы и другие военные объекты в невероятно тяжелых условиях. Когда Гулаг наводнили послевоенные узники, осужденные по драконовскому трудовому законодательству, администрации Гулага пришлось искать новые возможности стимулирования заключенных, поскольку низкая производительность труда ставила под сомнение его ценность. Постепенно была восстановлена популярная система зачетов, при которой хорошая работа влияла на сокращение срока заключения, а в 1950 г. в лагерях была даже введена система оплаты труда, нарушавшая ключевой принцип подневольного труда — минимум затрат на содержание заключенных. Несмотря на все эти меры, производительность труда в Гулаге оставалась настолько низкой, что администрация Гулага начала хлопотать о превращении заключенных в своего рода крепостных рабочих. Эти меры казались слишком решительными при жизни Сталина, но очень скоро после его смерти Берия начал массовую амнистию, освободившую более миллиона заключенных и передавшую часть хозяйственных объектов Гулага промышленным министерствам.

Третий том сфокусирован на провале экономики Гулага. Первоначально задуманная производить инвестиционные излишки, экономика Гулага требовала все больше субсидий из государственного бюджета. Смертельный удар был нанесен Гулагу в сталинский период, а не реформистским послесталинским руководством. Отторжение Гулага произошло по соображениям практическим, а не моральным. Более того, «опьянение» возможностью использовать «бесплатный» принудительный труд нанесло дополнительный экономический удар по Гулагу, поскольку были приняты решения о строительстве объектов, которые с точки зрения народного хозяйства имели мало смысла или были просто бессмысленными. Многие из этих проектов были заброшены еще до их завершения.

Том 4. Население Гулага: численность и условия содержания (отв. редакторы А.Б.Безбородов и В.М.Хрусталев) предлагает читателю 323 документа, описывающий лагерное население: численность заключенных, состояние их здоровья, условия содержания. Несмотря на наличие значительного количества документов, точность гулаговской статистики не следует переоценивать. До 1934 г. не существовало единой системы отчетности по численности заключенных,

кроме того, отчеты систематически искажались (например, администрация лагерей поддерживала систему «мертвых душ», чтобы получать на них снабжение, и не представляла правдивых сведений о смертности). Заключенных теряли внутри системы (заключенных, которых разыскивало Министерство юстиции, порой не могли найти в Гулаге в течение нескольких месяцев). Хотя эти искажения не оказывали принципиального влияния на порядок цифр, зафиксированных в отчетах, их необходимо учитывать при работе с ведомственной статистикой Гулага.

Первая представленная ОГПУ цифра о численности заключенных показывает, что в феврале 1929 г. только в Российской Федерации в местах заключения находилось 76 523 человека, приговоренных к лишению свободы на срок от трех лет и выше. После передачи мест заключения в ведение союзного НКВД население Гулага на 1 октября 1934 г. составляло 685 000 человек. В соответствии с отчетом Второго отдела Гулага, количество заключенных на 1 января 1939 г. составляло 1 289 401 человек, из которых 34% были жертвами «большого террора». Ужесточение трудового законодательства и законов, направленных против мелких правонарушителей, довело количество заключенных Гулага до 1 668 200 к 1 марта 1940 г. и до 2 300 000 в 1941 г. Население Гулага уменьшилось во время Второй мировой войны, так как «наименее социально-опасные» узники были освобождены и отправлены на фронт. К 1 января 1944 г. население Гулага сократилось до 1,2 млн. Самое большое увеличение населения Гулага произошло между 1944 и 1947 гг., когда численность заключенных достигла к 1948 г. 2,4 млн и в 1949—1952 гг. превысила 2,5 млн. Смертность в Гулаге превышала смертность гражданского населения. В начале 1930-х гг. смертность составляла 3%—5%; этот показатель увеличился до 15% по отношению к среднегодовому числу заключенных в 1933 г. и затем опять снизился до 2%—5%. Смертность увеличилась почти до 25% в первые военные годы.

Смертность была неразрывно связана с режимом содержания заключенных. Децентрализация управления привела к серьезным нарушениям режима на местах, но с переходом на централизованную систему управления из центра была направлена на места система «нормативов». Администрация Гулага устанавливала нормативы на жилье, еду и одежду, и местные власти должны были следовать им. Хотя существовала большая дистанция между нормативами и их исполнением, сам факт их существования показывает намерение управленческого аппарата поддерживать работников в состоянии, позволяющем им работать продуктивно. Наказания за недостаточное снабжение или другие злоупотребления обычно не были очень строгими, однако они существовали. Из страха перед наказанием местные администраторы преуменьшали в отчетах смертность, и был даже случай, когда конвоиры покончили с собой, опасаясь, что их накажут за плохое обращение с заключенными.

Интерес администрации Гулага к условиям жизни заключенных не следует объяснять соображениями гуманности. Необходимость любой ценой обеспечить выполнение трудовых норм заставляла администрацию заботиться о поддержании человеческой машины в относительно рабочем состоянии.

Том 5. Спецпереселенцы в СССР (отв. редактор Т.В.Царевская-Дякина). В литературе о Гулаге немало места уделено почти двум с половиной миллионам мужчин, женщин и детей (данные на момент смерти Сталина), высланным на спецпоселения. Эти спецпоселения — неотделимая часть Гулага, и о них ведется речь в пятом томе. В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР, выселение — это исправительная санкция депортации обвиняемого человека с места его проживания с обязательным поселением в определенной области на определенный срок и с обязательным выполнением социально-полезной ра-

боты. В некоторых случаях спецпоселенцы имели те же трудовые права, что и гражданское население. Некоторые группы депортированных даже были восстановлены в гражданских правах, но практически во всех случаях паспорт «припечатывал» их как людей второго сорта с ограниченными правами на перемещение. Спецпоселенцы должны были работать на условиях, определяемых государственной властью. Спецпоселенцы не платили налогов в течение двух лет с момента переселения, и им выдавали заем на организацию сельскохозяйственных работ. Расплывчатые правила требовали, чтобы оплата труда спецпоселенцев была на одном уровне с оплатой труда гражданского населения, за исключением вычетов на покрытие административных затрат государства. Принимая во внимание отдаленность и неблагоприятный для жизни характер этих районов, оплата труда спецпоселенцев на обычном уровне была истинной находкой для государства.

История спецпоселений началась с массовой депортации крестьян во время насильственной коллективизации. За резолюцией Политбюро от 30 января 1930 г. последовала депортация огромного числа «классовых врагов», причем о транспорте и подготовке регионов расселения к прибытию поселенцев никто не позаботился. В процессе перемещения сотен тысяч семей в отдаленные районы многие погибли, умерли от голода и холода. В спецпоселениях не хватало медперсонала и учителей, их одолевали массовые эпидемии и высокая детская смертность. Многие депортированные теряли трудоспособность. Высокий уровень смертности в спецпоселках (7%) превышал прирост рождаемости. В голодный 1933 г. уровень смертности повысился до 11%. В мае 1933 г. было объявлено, что классовые враги в деревне потерпели поражение (но не ликвидированы), в связи с этим массовые депортации были остановлены. В это время треть миллиона жителей уже обживала тысячи поселений в Западной Сибири, Средней Азии, на Урале и в других отдаленных районах.

Администрация спецпоселений старалась подорвать традиционный крестьянский образ мыслей с помощью пропагандистских обещаний, обращенных к молодежи. Им обещали восстановление в гражданских правах с последующим разрешением покинуть спецпоселения. Восстановление молодых людей в гражданских правах распространялось на их детей и супругов, но не на родителей. Хотя первоначально ссылка была ограничена пятью годами, спецпоселенцам не разрешали уезжать и по истечении этого срока, а сокращение срока, обещанное за выполнение трудовых норм, целенаправленно игнорировалось. Недоверие к властям подтверждается числом массовых побегов в 1930 и 1931 гг. Позже число побегов снизилось, а число вернувшихся — увеличилось в связи с тем, что местные власти ввели «круговую поруку», при которой работающая совместно группа поселенцев отвечала за беглецов.

Число спецпоселенцев уменьшилось вместе со всем населением Гулага в начале войны. Во время войны происходила массовая мобилизация всех трудоспособных поселенцев на важные объекты. В 1941—1942 гг. более одного миллиона этнических немцев было собрано в дивизии трудового фронта. К 1944 г. четверть миллиона этнических немцев работало в трудовых дивизиях НКВД. По мере освобождения советских территорий последовали новые репрессии против национальных групп и лиц, обвиненных в сотрудничестве с оккупантами. В августе 1947 г. правительство начало депортацию украинцев и прибалтов, а в феврале 1948 г. на поселение в отдаленные районы направляли политических заключенных после отбытия ими срока в исправительно-трудовых лагерях. По мере заполнения поселений национальными группами и уголовниками режим начал ужесточаться, нарушая молчаливый уговор, существовавший до этого времени между спецпоселенцами и местной администра-

цией, и это вызвало массовые волнения. Система спецпоселений постепенно демонтировалась, начиная со смерти Сталина в марте 1953 г. и до 1959 г.

Том 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных (отв. редактор В.А.Козлов). С течением времени Гулаг превращался из места заключения уголовных и политических заключенных в социальную помойку. Постоянные перемещения заключенных из лагеря в лагерь послужили созданию лагерной субкультуры, которая постепенно распространялась и на гражданское население в целом. Эта субкультура, развиваясь как специфическая «стратегия выживания», представляла собой альтернативу официальному «режиму содержания». В сообществе заключенных постоянно шла внутренняя самоорганизация, возникали группы и течения, сотрудничавшие (или противостоявшие) друг другу и (или) лагерной администрации. В тридцатые годы (во многом благодаря системе трудовых лагерей, полному игнорированию индивидуальных протестов политических заключенных и жестокому подавлению протестов групповых) сталинской администрации удалось разрушить сообщество политических заключенных. Однако даже в таком «стерилизованном» и на какое-то время очищенном от «политики» виде Гулаг продолжал воспроизводить постоянные конфликты лагерников с администрацией. Протест заключенных и спецпоселенцев выражался в виде побегов из мест лишения свободы, сопротивления властям и забастовок. Отмена в 1939 г. системы зачетов рабочих дней вызвала злостный саботаж, неподчинение распоряжениям администрации и другие эксцессы. С началом войны заключенным, особенно политическим, грозило массовое уничтожение в районах, непосредственно примыкавших к фронту. Руководители НКВД продолжали фабриковать «контрреволюционные изменнические заговоры» до самого конца войны. Чем дальше, тем больше руководители Гулага использовали уголовников, «отошедших от воровского закона», для поддержания порядка в обмен на лучшие условия содержания. Во время войны эта группа обрела неформальную власть во многих лагерях, так что другие заключенные стали объединяться в «кланы» для самозащиты.

Когда война закончилась, начали освобождать заключенных, приговоренных к небольшому сроку заключения («положительный контингент»»), как, например по амнистии 7 июня 1945 г., в то время как число матерых уголовников и национальных групп, остававшихся в заключении, увеличилось. В результате замены в мае 1947 г. смертного приговора 25-ю годами лишения свободы образовалась группа заключенных, которым нечего было опасаться дальнейшего уголовного преследования. Организованные группы уголовников совершали убийства безнаказанно. Организованные национальные группы, например украинские националисты, не только приняли на вооружение уголовные методы, но и ввели новые — например, террор против осведомителей. Период между 1940-ми и началом 1950-х гг. отмечен как жестокими войнами между различными группировками заключенных, так и ускоренным процессом консолидации лагерных сообществ под эгидой нескольких доминирующих групп — «воры», «суки», этнические и этнополитические группировки. Все вместе они наносили удары не только по формальному «режиму содержания», но по способности Гулага выполнять свои экономические функции в сталинской системе. Организация «особых лагерей» для изоляции наиболее опасных преступников как политических, так отчасти и уголовных, не дала ожидаемых результатов. Напротив, именно массовые восстания и забастовки 1953—1955 гг. — в Горном, Речном и Степном особых лагерях стали кульминацией процесса деградации и разложения Гулага. Восстания в особых лагерях были беспрецедентны по своему масштабу и целенаправленности и произошли они в то время, когда новый режим был готов изменить карательную по-

литику, все больше убеждаясь в нежизнеспособности, во всяком случае, в низкой эффективности системы принудительного труда. В ином случае жестокое подавление восстания в Горном лагере могло бы послужить образцом для дальнейшей государственной политики в отношении лагерей.

Массовые восстания заключенных особых лагерей в сочетании с разраставшейся войной уголовных группировок друг с другом и с лагерной администрацией означали крушение миссии Гулага. Сталинская система принудительного труда рухнула под тяжестью неразрешимых проблем, так и не став сколько-нибудь устойчивым элементом советской экономической системы. В свою очередь, лагерная субкультура продолжала выплескиваться в «большое общество», заражая его продуктами разложения сталинской системы содержания и «трудоиспользования» заключенных.

Том 7. История советской репрессивно-карательной политики и пенитенциарной системы в материалах Государственного архива Российской Федерации: аннотированный указатель дел (отв. редакторы В.А.Козлов и С.В.Мироненко). Как отмечалось в договоре от 11 июня 1998 г. между ГА РФ, Гуверовским институтом войны, революции и мира, в котором в качестве третьей стороны участвовала компания Чедвик-Хили, стороны рассматривали сборник документов и публикацию микрокопий по истории Гулага (1918—1953 гг.) «как единое тематическое издание, дающее возможность исследователям оценить и сопоставить основные и наиболее важные документы по истории Гулага с массовыми источниками по этой теме». Седьмой том связывает воедино «книжную» и «микрокопийную» часть этого уникального по своему размаху и научному значению проекта. Он позволит читателям получить достаточно полное представление обо всем огромном массиве документов по истории и предыстории сталинского Гулага, хранящемся в ГА РФ, понять и оценить информационную «периферию» публикуемых материалов. Данный том в равной степени является путеводителем к изданию микрокопий документов по истории Гулага, 1918—1953 гг. (полный комплект микрокопий хранится в архиве Гуверовского института) и составной частью научно-справочного аппарата к сборнику документов — аннотированный указатель выявленных в фондах ГА РФ дел по истории Гулага.

4. Архивы Гулага: ожидания и перспективы

Наше издание, как мы надеемся, даст читателю новую ценную информацию, позволяющую исследовать тот же комплекс документов, который был в обращении у администрации сталинского Гулага. Программа возможных исследований необычайно широка: оценка размера Гулага, его влияния на народное хозяйство, его социального и морального воздействия на советское, а затем российское общество, повседневная жизнь Гулага как специфического социума. Такая программа, в конце концов, высветит «два лица» Гулага, — одно, увиденное жертвами, а другое — их палачами.

Жертвы Гулага всегда питали справедливую надежду, что документы о беспрецедентной жестокости сталинской карательной системы сохранятся для будущих поколений. Хотя ужасы и жестокость Гулага были подробно описаны очевидцами, обыденные приказы о «квотах» на казни, депортации и аресты, написанные сухим бюрократическим языком высших органов советской власти, представляют эти ужасы в новом измерении.

Документам сборника предстоит стать еще одним важным аргументом в долгих и сложных дискуссиях как о численности жертв сталинских репрессий, так и о размерах самого Гулага. В связи с этим нам нужны не только точные сводные данные о численности заключенных, которые прошли через Гулаг в

различные периоды его существования, но и своеобразная динамическая концептуализация явления, всех социально значимых изменений его конкретно-исторического формата. Четвертый том отражает собственные «усилия» работников Гулага по определению количества заключенных Гулага в различные моменты времени. Статистическое приложение к первому тому показывает, как жертвы Гулага попадали туда. Тюремщики должны были знать, кто находится в заключении и в каком месте. Поразительным открытием четвертого тома является то, что администрация Гулага и сама не обладала такими сведениями в полной мере. Следует обратить внимание и на некоторые другие проблемы. Большое число заключенных теоретически «освобождалось» по окончании срока заключения, но лишь для того, чтобы их оставили в той же местности в качестве «свободной» рабочей силы. Спецпоселенцам должны были платить так же, как и свободным гражданам, но их заставили оставить свои дома и пожитки и переселиться в отдаленные местности, где свободные работники не хотели селиться. Большинство спецпоселенцев не имели права покинуть данную местность даже по окончании срока высылки. Сотни тысяч детей и других членов семей жили внутри системы Гулага. Следует ли их учитывать? Ясно, что ученым предстоит решать не только технические проблемы — то есть, получение точной численности тех узников Гулага, которые официально классифицировались как заключенные, но и дать количественную и качественную характеристику «пульсации» Гулага, оценить границы феномена в его постоянно менявшихся отношениях со «свободным» обществом.

Экономистам предстоит оценить экономическое значение Гулага. До настоящего времени такой экономический анализ был сконцентрирован на Гулаге в узком значении этого понятия, но мало внимания уделялось спецпоселениям, где находилось практически столько же узников, сколько и в самом Гулаге. Какая доля в народном хозяйстве страны приходилась на продукцию Гулага (в широком и узком понимании этого термина), на рабочую силу и государственные инвестиции в его экономику? Документы третьего тома поднимают важный концептуальный вопрос: как измерить экономическое значение Гулага, если часто его продукция оказывалась не нужной? Сегодня об экономике Гулага нам напоминают такие поныне существующие объекты, как Норильский никелевый завод. Но кроме них были заброшенные каналы, железные дороги, гидроэлектростанции, «дороги в никуда», которые уже невозможно найти. Поэтому мы не можем измерять экономику Гулага такими обычными мерками, как количество занятой рабочей силы или объемы инвестиций.

Документы, помещенные в третьем томе, показывают, что Гулаг истощал экономические ресурсы страны. Производительность принудительного труда была низкой, что являлось постоянной проблемой для руководства Гулага. Попытки поднять производительность труда, заинтересовав заключенных материально — постоянная тема предлагаемых документов. Они ясно демонстрируют понимание администрацией Гулага того, что труд заключенных приносил меньше пользы, чем труд вольнонаемных рабочих, даже если затраты на содержание заключенных были минимальными.

Связь между экономикой и политикой представляет собой еще одну важную проблему. Был ли Гулаг побочным продуктом политических решений, породивших большое число жертв, которые нужно было как-то использовать экономически, или сами репрессии были подстроены под нужды экономики Гулага? Хаос и неразбериха, царившие в лагерях во время «большого террора», не позволяли в полной мере использовать сотни тысяч новых заключенных и, возможно, внесли свою лепту в уничтожение беспрецедентного числа физически крепких работников. Основной целью «большого террора» с самого на-

чала было объявлено физическое уничтожение «врагов», а не их использование в качестве «дешевой» рабочей силы. Иногда же экономические соображения кажутся первостепенными — например, когда в начале 1930-х гг. было начато строительство крупных объектов, или когда в 1939 г. реформы Берии были тесно связаны с нараставшей хозяйственной активностью НКВД.

Историки и специалисты в области политической экономии могут использовать публикуемые документы (например, представленные в первом томе) для изучения сталинской диктатуры. Насаждался ли террор, который был несущей опорой сталинской системы, «сверху» или возникал от давления «снизу»? Знакомство с документами позволяет утверждать, что репрессии под руководством Сталина в основном не были вызваны давлением «снизу». Репрессивные циклы — другая тема, общая для всех томов, — представляет еще одно плодотворное поле для исследователей. Почему репрессивная машина периодически наращивала обороты, а затем вновь работала в «обычном», повседневном режиме? Были ли эти циклы связаны с двойственной природой Гулага, который одновременно представлял собой систему для изоляции уголовных элементов и экономическое предприятие? Во время ужесточения репрессий страдало производство. Например, во время «большого террора», когда преобладали политические цели, соображения экономической целесообразности уже не принимались во внимание, и Гулаг превращался в полигон для убийств, где уничтожалось огромное количество ценного человеческого капитала. Продолжив работу в этом же направлении, политологи и специалисты в области политэкономии могли бы задаться вопросом о том, какой смысл имели репрессии для самого диктатора. Большинство ученых настаивает на том, что советская система не могла функционировать без принуждения, следовательно, диктатор был обязан «оптимизировать» террор. Все шесть томов указывают на то, что репрессии были массовыми, цикличными и произвольными. Принимались законы и указы, которые превращали практически всех граждан в нарушителей закона. Вероятность быть подвергнутым репрессиям зависела от обстоятельств, удачи, от решений часто неохотно исполняющих свои обязанности чиновников. «Хорошее поведение» не могло никого защитить ни от Гулага, ни от расстрела. Даже самые честные руководители автоматически превращались в нарушителей закона[1]. Была ли такая система репрессий в каком-то, хотя бы и жутком смысле, «оптимальной»?

Социологи, антропологи, криминологи могут изучать Гулаг как социиум, обычаи и практика которого заразили и Гулаг, и общество в целом. Хотя Гулаг должен был изолировать уголовников-рецидивистов от менее опасных заключенных, их размещали вместе. Молодые правонарушители находились в заключении вместе с закоренелыми преступниками. Национальные группы поддерживали национальное самосознание, объединяясь в кланы, — традиция, которая, возможно, перешла к современной мафии. Каково было влияние на гражданское общество миллионов граждан, прошедших Гулаг и выпущенных на свободу? Принимая во внимание тесное соприкосновение с системой Гулага значительной части советских людей, возникает вопрос, до какой степени Гулаг повлиял на криминализацию и разложение всего советского общества?

Сталинский Гулаг представляет лишь одно звено в длинной цепи гулагов, не так уж сильно удаленных от нас во времени и пространстве. Международные организации продолжают следить за ситуацией с политзаключенными: гу-

[1] Belova E. Crime and Punishment // Gregory P. (ed.) Behind the Façade of Stalin's Command Economy. Stanford: Hoover Press, 2001.

лаги Северной Кореи, Кубы, Китая затянуты завесой секретности. Репрессивные диктаторские режимы — почва, из которой растут гулаги — остается частью мировой системы. По некоторым эмпирическим оценкам, почти пятьдесят государств существуют в настоящее время при тоталитарном режиме[1]. Однако, по сравнению со сталинским, ни о каком другом гулаге нет такого количества открытых и доступных для исследования документов. Ответственность ученых — извлечь из этих документов как можно больше полезных знаний и уроков.

Пол Грегори
Елена Даниелсон
В.А.Козлов
С.В.Мироненко
О.В.Хлевнюк
Теренс Эммонс

[1] http://www.freedomhouse.org/research/freeworld/2003/table.pdf

The History of Stalin's Gulag in seven volumes: Main problems and concepts

1. Traditions and precursors

The History of Stalin's Gulag documentary in seven volumes, prepared by the Federal Archival Agency of Russia, the State Archives of the Russian Federation, and the Hoover Institution on War, Revolution, and Peace, introduces a selection of documents relating to one of the largest and most brutal penal systems of the twentieth century. From the outset, the editorial board and the authors understood that a penal system is an inseparable part of any, even the most civilized, society. The isolation of prisoners is necessary to make others safe and deter crime. No less obvious is the fact that most political regimes require that inmates work to pay for at least part of their upkeep. The regimes called totalitarian, however, in addition to imprisoning thieves, murderers, rapists, and child molesters, also isolate political enemies and opponents — real, potential, and sometimes imaginary. The proclaimed goal of such actions might be protection of the state ideology (USSR and other countries of the Soviet bloc), or the bringing of stability (Latin American and Asian military dictatorships) or religious order to the country (Iran), but the essence is unchangeable — use of political repression as an «ordinary» instrument for governing the country.

The birth of the Soviet forced labor system in the 1930s and its expansion through the beginning of the 1950s was a direct result of the policy of mass terror — a vitally important underpinning of the Stalinist system. The increase in the Gulag population was caused by successive waves of repression: collectivization, the Great Terror, harsh labor laws, repression of certain national and ethnic groups, and imprisonment of returning POW's. Throughout the history of the Gulag, mass arrests alternated with amnesties; the latter, however, seldom applied to political prisoners. These confusing zigzags raise questions about the mechanisms of the Stalinist terror and the interaction of different factors facilitating both escalation and a temporary relative slackening. Tens of millions of victims flowed through the Gulag in the course of its history, although the number of inmates did not exceed two and one half million at any one point in time. With a total adult population of some one hundred million, a significant portion of that population at the time of Stalin's death had been victims of the Gulag at one time or another or were to some extent directly influenced by it. Although the Gulag administration increasingly understood the growing «failure» of the Gulag system (as reflected in low productivity and inmate unrest), and the need to begin paying wages, the Soviet leadership had to wait for Stalin's death to begin dismantling the Gulag — a process that began with the March 1953 amnesty of more than one million prisoners and was accelerated by Nikita Khrushchev's secret speech at the 1956 Twentieth Party Congress.

The USSR OGPU—NKVD—MVD Main Directorate of Camps, which gave birth to the widely known abbreviation GULAG, was created in 1930. Although ten years later it had become just one of many directorates within the expanded system of prisons and camps, it was the Main Directorate of Camps that became a symbol of the system. The bureaucratic abbreviation GULAG became a political, ethical, and scholarly concept embracing a huge layer of Soviet reality — the Gulag, as well as a strictly technical title of one of the NKVD—MVD main directorates (GULAG).

The word is used in both senses in the edition. By doing so the editors of the series follow the scholarly tradition of which A.I.Solzhenitsyn is justifiably considered to be the most notable representative.

In contrast to the present abundance of documents, the only official Gulag document in the hands of Western researchers during the cold war was the captured 1941 national plan (without the secret appendixes)[1]. D.Dallin and B.Nicolaevsky's *Forced Labor in Soviet Russia*[2], the only scholarly monograph on forced labor, was translated into Russian and published in four copies for the MVD leaders[3]. Thus works by A.I.Solzhenitsyn, R.Conquest, J.Rossi, and other researchers were based on those and similar, scarce, published materials, and on the painful testimony of former prisoners of the Stalin camps, and (as was with Solzhenitsyn and Rossi) on their own experience.

Only in the late 1980s and early 1990s did researchers finally get access to the huge number of documents that have emerged from the depth of Stalin's repressive system. Only since then has an archive-based literature begun to emerge on the Gulag, with the appearance of bibliographic compilations and analytical studies[4]. These volumes sum up ten years of archival research on both the Gulag and the GULAG. Introducing a large number of new documents, the editors of the series also relied on many publications about the Stalin penal system and the Gulag that have appeared recently. Among these, fundamental reference publications by the Memorial Society[5] documentary and reference publications by the International Democracy Foundation[6], and multivolume publications on the history of the Soviet village and the deportation of peasants[7] deserve special mention.

---

[1] Jasny Naum. Labour and Output in Soviet Concentration Camps // *The Journal of Political Economy*, October 1951. The 1941 plan also played a prominent role in the estimation of Soviet national income directed by Abram Bergson.

[2] Dallin David J. and Nicolaevsky Boris I. Forced labor in Soviet Russia. New Haven: Yale University Press, 1947.

[3] GA RF. F. R-9414. Op. 1. D. 1800.

[4] See for example the web site of the Library of Congress:
http://lcweb2.loc.gov/frd/gulag/_gulag_page2.html.
See also: http://www.osa.ceu.hu/gulag/bibliography.htm.
Special research on the economics of the Gulag was conducted within the framework of this *History of Stalin's Gulag* project; see Paul Gregory and Valery Lazarev (eds.). *The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag*. Stanford: Hoover Press, 2003.

[5] *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923—1960: spravochnik* / sostavitel' M.B.Smirnov; nauchnye redaktory N.G.Okhotin, A.B.Roginskii (Moskva: Zven'ia, 1998); *Kto rukovodil NKVD, 1934—1941: spravochnik* / sostaviteli N.V.Petrov, K.V.Skorkin (Moskva: Zven'ia, 1999).

[6] *GULAG (Glavnoe upravlenie lagerei), 1917—1960* / sostaviteli A.I.Kokurin i N.V.Petrov; nauchnyi redaktor V.N.Shostakovskii (Moskva : Izd-vo «Materik», 2000); *Deti GULAGa: 1918—1956* / sostaviteli, S.S.Vilenskii et al. (Moskva: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia»; Stanford, Kalifornii'a: Guverovskii institut voiny, revoliutsii i mira, 2002); *Lubianka: organy VChK—OGPU—NKVD—NKGB—MGB—MVD—KGB, 1917—1991: spravochnik* / sostaviteli A.I.Kokurin, N.V.Petrov (Moskva : Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2003; *Lubianka: Stalin i VChK—GPU—OGPU—NKVD, ianvar' 1922 — dekabr' 1936* / sostaviteli V.N.Khaustov, V.P.Naumov, N.S.Plotnikova (Moskva : Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2003); *Lubianka: Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD, 1937—1938* / sostaviteli V.N.Khaustov, V.P.Naumov, N.S.Plotnikova (Moskva: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2004).

[7] *Spetspereselentsy v Zapadnoi Sibiri, 1930—1945* / otvetstvennye redaktory, V.P.Danilov, S.A.Krasil'nikov. Novosibirsk: VO «Nauka», 1992, vol. 1; Novosibirsk: EKOR, 1993—1996, vol. 2—4; *Tragediia sovetskoi derevni: kollektivizatsiia i raskulachivanie: dokumenty i materialy v 5 tomakh, 1927—1939* / glavnye redaktory serii, V.Danilov, R.Manning, L.Viola. Moskva: ROSSPEN, 1999—2004; *Sovetskaia derevnia glazami VChK—OGPU—NKVD, 1918—1939: dokumenty i materialy v 4 tomakh* / pod redaktsiei A.Berelovicha, V.Danilova. Moskva: ROSSPEN, 1998—2004.

2. Selection of documents

These volumes are based on the holdings of the State Archives of the Russian Federation (GARF) — the main repository for documents issued by the penal institutions during the Soviet period. In addition to the documents of the Main Administration of Camps, GARF also holds documents of the USSR NKVD and MVD, local MVD directorates, the Prosecutor's Office, the USSR and RSFSR Supreme Courts, and the USSR Ministry of Justice. The vast collection of the USSR Soviet of People's Commissars/Council of Ministers is important for the study of many issues. After thoroughly investigating these and other GARF collections, complemented by materials from the Central Archives of the Federal Security Service (selected and described by its archivists), the Russian State Archives of Contemporary History (RGANI), the Russian State Archives of Social-Political History (RGASPI), and the Archives of the Memorial Scholarly-Informational and Educational Center, the editors selected documents that comprehensively reflect the development of Stalin's Gulag and are representative of documents issued by the penal institutions.

The universe of documents that relate to Stalin's Gulag numbers in the hundreds of thousands or even millions. These volumes contain more than a thousand of the most important documents selected according to the following principles and criteria:

1. *Total investigation of documents.* The editors and compilers of each volume looked thoroughly through all the documents in order to establish structural and hierarchic connections, after which the most broadly informative documents were selected for publication.

2. *Full coverage of events.* The selected documents reflect the most recent achievements in modern historiography and the contemporary level of knowledge of Gulag history. Editors chose documents that reflected all the most important processes and events known to historiography. In addition, the editors present the events and facts that the Stalin bureaucracy considered important for the repressive-penal system. Combining the «historiographical» and «bureaucratic» approaches to the archival materials, the editors were able not only to illustrate already existing observations and conclusions about the Gulag but also to expand the issues and areas for research.

3. *Focused supplementation of documents from diverse sources.* In some cases, while looking through the documents, the compilers could not find enough sources to cover the subject of one or another volume completely. In that case the editors and compilers conducted a focused search for information on key problems or local problems in collections and files seemingly unrelated to the subject of the research.

4. *Documents selected from the highest level of institutional hierarchy and generalized information (informational «absorption»).* Based on the classification of discovered documents and typology of institutional sources, preference was given to materials that presented information in a summarizing systemic form, given, of course, that reliability and representativeness of information had been confirmed. To save space, the compilers avoided including documents that would repeat or duplicate the information in the published documents

5. *First publication criterion.* Previously unpublished documents were given preference and thus make up the majority of documents in the series. The Editorial Board did, however, include some already published documents in the main body of the volume (mostly in the first and second volumes of the series) when such documents were vital for a complete picture of events.

The documents are characterized in detail in the introductory essays to each volume; the specifics of selection criteria for each volume can also be found there.

3. An overview of the volumes

Volume 1: Mass Repressions in the USSR (edited by S.V.Mironenko and N.Werth) offers 229 documents on the waves of arrests and deportations starting with the dekulakization campaign of 1930, extending into the Great Terror (1937—38), and to the unexpected growth of the Gulag population in the postwar period. The peculiar Russian term «repression» *(repressiia)* denotes the punishment of citizens for political reasons. Repression could take the form of a death sentence, a «short» prison term (three years or less) or a «long» prison term (more than three years). Volume I publishes the formal decrees of repression, starting with the January 30, 1930 TsK VKP(b) Politburo decree *On measures for Liquidation of Kulak Farms in the Areas of Total Collectivization,* which divided kulaks into first and second-category class enemies; the August 7, 1932 Law *On the Protection of State Property*; the July—August 1937 Politburo decrees that initiated the Great Terror; the June 26, 1940 law that imposed prison terms for minor labor violations; and the June 4, 1947 law that flooded the Gulag with persons convicted for petty theft and like offences.

All these campaigns were planned from above, often with set quotas for arrests and executions — like quotas for steel or cotton production. It was left to lower officials to make the actual selection of victims. Repression during the years of the Great Terror was enforced by ad hoc bodies — troikas, commissions, and even individuals. In the postwar period, when the average victim of repression was a tardy worker or a widow stealing food for subsistence, repression was turned over to the regular justice system.

Volume 1 ends with official statistical tabulations prepared in 1954 and 1955 on the annual number of inmates sentenced, their offenses, and their punishment. These reports reflect a desire of the post-Stalin leadership to assess the damage caused by the Gulag and its effect on Soviet society. Researchers can now use these extensive statistical reports for the same purpose.

Volume 2: The Penal System: Structure and Personnel (edited by N.V.Petrov) contains 247 documents that describe the Gulag's organization, structure, and staffing as it evolved from a loose organization into a unified system controlled by the interior ministry. It shows that the basic principles of repression were worked out by V. I. Lenin and by his «interior ministers» in the early years of Soviet rule. The Cheka, under the chairmanship of Feliks Dzherzhinsky, was created on December 7, 1917 with the charge to «suppress, prosecute, and liquidate counterrevolutionary and sabotage actions throughout Russia». The September 1918 decree *On Red Terror* called for concentration camps for hostages from the bourgeoisie, landlords, officers, those hostile to Soviet power, etc., «forcing these gentlemen to work under escort». In 1924, Dzherzhinsky proposed that inmates populate remote and uninhabited regions — a notion that later became a basic principle of the Gulag system.

The founding documents of Stalin's Gulag were the Politburo resolution of May 13 and the USSR Council of People's Commissars (SNK) Directive of July 11, 1929, which placed inmates convicted for three or more years under the control of the OGPU. In October of 1930, the Gulag achieved the status of a main directorate within the OGPU. After extended debate among the various agencies associated with prison labor, the administration of the NKVD Gulag assumed control over all inmates in 1934. From this date on, control of the prison camp system was concentrated in one ministry — the USSR NKVD (later MVD).

The Leninist principle that concentration camps were for political enemies was diluted by the mixing of criminals with political prisoners. After the apparent success of the White Sea Baltic Canal, the Gulag was increasingly viewed as an economic

asset, rather than as a killing field for political enemies. With the sudden end of the Great Terror, the new interior minister, L. Beria, again focused on the Gulag as an economic establishment to be managed by coercion and force.

Despite expectations of falling numbers, the postwar era saw the Gulag fill with anti-Soviet and hostile elements and with minor offenders convicted of petty crimes. Postwar amnesties, particularly the March 1953 amnesty, largely freed Gulag inmates convicted of lesser crimes. Special camps (which still held 200,000 prisoners) remained under the jurisdiction of the MVD in contrast to other camps, which were transferred to the Ministry of Justice. Beginning in 1954, a large-scale review of cases of political prisoners began, and by 1956, the number of political prisoners had fallen dramatically. Following the 1956 Twentieth Party Congress, it was proposed to close the camps and transfer prisoners to colonies. Thus, political prisoners were among the first inmates of the Gulag under Lenin and Dzherzhinsky and were among the last to leave it under Khrushchev.

Volume 3: Economics of the Gulag (edited by O.V.Khlevniuk) provides 183 documents on the economic activities under the direct supervision of the Gulag administration. Although the Gulag was originally conceived as a contractor of labor, its apparent success — as demonstrated in the on-time completion of the White Sea Baltic Canal — turned it into a general contractor of large infrastructure projects in its own right. Throughout the 1930s, the Gulag was increasingly assigned major infrastructure projects located in remote natural-resource-rich regions. By the mid 1930s, the Gulag was the largest construction organization in the USSR, accounting, at times, for up to fifteen percent of capital investment nationally. The Gulag dominated in the production of gold, diamonds, nickel, tin, etc.

The Gulag's economic importance depended upon the scale of repression. It was able to launch major infrastructure projects only after it filled with the first victims of collectivization in the early 1930s. Its economic activities were disrupted by the Great Terror as the NKVD was diverted from economic to political matters and some of the best camp managers were purged. Shortly after the newly-appointed people's commissar of internal affairs, Beria, began to restore economic order in 1939, the outbreak of the war reduced dramatically the number of Gulag inmates. Nevertheless, this downsized Gulag played an instrumental role in the war; it built airfields and other military facilities under the most difficult conditions. As the Gulag was again flooded after the war by inmates sentenced under draconian workplace and petty-theft laws, the Gulag administration had to seek new ways to motivate prison labor, whose low productivity made it of questionable value. The popular work credit system, which offered a shorter sentence for good work, was gradually restored, and, in 1950, a wage system was introduced, violating the basic principle that inmates work for subsistence. Despite these measures, Gulag labor productivity remained so low that the Gulag administration itself lobbied for conversion of inmates into a form of serf laborers. Such measures proved too drastic during Stalin's lifetime, but, within a few days of Stalin's death, Beria himself pushed through a mass amnesty that freed more than one million inmates and shifted Gulag economic activities to the industrial ministries.

Volume 3 focuses on the economic failure of the Gulag economy. Originally intended to produce large investment surpluses, the Gulag economy increasingly required subsidies from the state budget. The coup de grace was applied to the Gulag by the Stalinist regime, not by a reform-minded post-Stalin leadership. This rejection of the Gulag was done on practical rather than moral grounds. Moreover, the «narcotic» of «cost-free» forced labor produced another form of economic damage — decisions to build projects that made little or no economic sense, many of which were abandoned prior to completion.

Volume 4: Gulag Population: Structure, Numbers and Living Conditions (edited by A.B.Bezborodov and V.M.Khrustalev) provides 323 documents that describe the inmate population — their numbers, health, and living standards. In spite of the significant number of documents, the accuracy of Gulag statistics should not be overestimated. Prior to 1934, there was no uniform system of accounting for prisoners, and accounts contained systematic distortions (for example, local camp administrators did not report deaths to maintain their claim on provisions). Inmates were lost within the system (prisoners sought by the justice ministry could not be located within the Gulag after months of searching). Though these distortions did not influence significantly the final numbers in the accounts they should be taken into consideration when working with Gulag departmental statistics.

The first OGPU figure on the number of prisoners in its places of confinement was 76,523 for the Russian Republic alone as of February 1929. After consolidation under the NKVD, the Gulag's population was 685,000 as of October 1, 1934. According to the Gulag's Second Department, the number of Gulag inmates stood at 1,289,401 on January 1, 1939, of which 34 percent were victims of the Great Terror. The harsh new labor and petty theft laws swelled the number of Gulag inmates to 1,668,200 on March 1, 1940 and to 2,300,000 in 1941. The Gulag population shrank during World War II as less dangerous inmates were released for service at the front. As of January 1, 1944, the Gulag population had fallen to 1.2 million. The Gulag's largest expansion occurred between 1944 and 1947, and the number of inmates reached 2.4 million in 1948 and exceeded 2.5 million in the period 1949-1952. Gulag mortality rates were higher than in the civilian sector. Initial mortality rates were three to five percent in the early 1930s, rising to 15 percent in 1933, and then falling back to the range of two to five per cent. Mortality rates peaked in the early war years at near 25 percent.

Mortality was closely tied to living conditions, which after a period of decentralization, and considerable local abuse, were centralized into a system of «norms». The central Gulag administration set norms for housing, food, and clothing, which local authorities were to enforce. Although the gap between the norm and reality was large, at least these norms indicate intent on the part of the highest level Gulag authorities to maintain labor so that it could work productively. Penalties for underprovisioning or otherwise abusing prisoners were usually not harsh; however, they existed. Local administrators failed to report deaths because of fear of punishment, and in one instance a number of prisoner guards committed suicide rather than face punishment for mistreatment of prisoners.

The interests of Gulag administrators in prisoner living standards should not be confused with humanitarian concerns. With pressures to fulfill norms, Gulag administrators had to be concerned with keeping their «human machines» in reasonable working order.

Volume 5: Special Deportees in the USSR (edited by T.V.Tsarevskaia-Diakina). The Gulag literature has paid less attention to the almost two and one half million men, women, and children (to the time of Stalin's death) banished to «special settlements». These «special deportees» are integral to the study of the Gulag system and they are covered in Volume 5. According to the RSFSR Criminal Code, banishment was the penal sanction of deportation of a convicted person from the place of residence with mandatory settlement in a specified area for a term of confinement with obligatory socially useful work. In some cases, special deportees had labor rights equal to civilian workers; some groups even had their civil rights restored; but in virtually all cases their passports marked them as second-class persons with limited right of movement. Deportees were required to work under conditions determined by the state authorities. Special deportees were exempt from taxation for two years and were provided loans for farm development. Wage regulations required that spe-

cial deportees be paid on a par with civilian workers with withholding to cover state expenditures for administrative support of the deportees. Given the remoteness and inhospitable nature of these regions, payment according to regular pay scales may have represented a bargain for the state.

The history of special settlements also began with the mass deportation of peasants during forced collectivization. The Politburo Resolution of January 30, 1930, was followed by deportations of large numbers of «class enemies» with little attention to transport or preparing regions of settlement for the arrival of deportees. During the process of moving hundreds of thousands of households to remote regions, large numbers were killed or died from starvation or extreme cold. Special settlements faced shortages of medical personnel and teachers, high rates of epidemics and high children's mortality rates. High (seven percent) mortality rates outpaced fertility rates. In the famine year 1933 the mortality rate rose to 11 percent. In May of 1933, the defeat (but not liquidation) of class enemies in the village was declared, and mass deportations were stopped. At this time, special settlements were populated by one third of a million residents located in two thousand special settlements in Western Siberia, the Urals, Central Asia, and other remote locations.

The administrators of special settlements sought to undermine traditional peasant mentality by propaganda aimed at young people, promising restoration of civil rights and permission to leave the settlement. Restoration of civil rights of young settlers extended to their children and spouses but not to parents. Although the term of banishment was typically five years, special settlers were not allowed to leave and term reductions promised in return for norm fulfillment were conveniently ignored. Disaffection was evident in the number of mass escapes in 1930 and 1931. Thereafter the number of escapes fell and the percentage of those returned increased. Local authorities introduced «krugovaya poruka» (collective responsibility), which made the work group collectively responsible for escapes.

The number of special deportees decreased along with the general Gulag population with the outbreak of the war. The war saw massive mobilizations of able-bodied special deportees to priority projects. During the period 1941-1942, over one million ethnic Germans were organized into divisions in a labor army. By 1944, a quarter million ethnic Germans worked in NKVD labor divisions. The liberation of Soviet territories was followed by new repressions against national groups and groups accused of collaboration. In August 1947, the Government started the deportation of Ukrainian and Baltic nationalists, and in February of 1948, political prisoners were to be exiled to remote regions after serving their terms in corrective labor camps. As the settlements filled with national groups and regime grew more severe, breaking the implicit agreement between special settlers and local administrators, and unrest flared. The system of special camps was gradually dismantled during the period from Stalin's death in March of 1953 through 1959.

Volume 6: Prison Uprisings, Riots, and Strikes (edited by V.A.Kozlov). In the course of its history, the Gulag turned from a place of confinement of criminal and political prisoners into a social dumping ground. The constant movement of inmates among camps created a common camp subculture, which eventually infected civil society at large. This subculture, while developed as a specific «survival strategy», became an alternative to the official camp regime. The prisoners' community worked constantly on self-organizing; groups and movements cooperating with (confronting) each other and (or) with the camp administration appeared. In the 1930s the Stalin administration managed to destroy the community of political prisoners (primarily by the system of forced labor camps, full disregard for the protests of individual inmates, and cruel suppression of group protests). The Gulag, even under such «sterile» conditions and purged of «politics» for some time, continued to produce constant conflicts between inmates and the administration. Prisoners and special settlers

protested via escapes, resistance, and strikes. Cancellation of work credits in 1939 unleashed malicious sabotage, organization of excessive acts, and refusal to obey the authorities. With the start of the war, inmates, especially political prisoners, were threatened with mass executions in regions close to the front. Gulag authorities recruited criminals who did not follow the «thieves' code,» offering better living conditions for maintaining order. In the course of the war, this group gained informal power in many camps, and other inmate groups had to organize into «clans» for self-protection. As the war ended, prisoners with shorter sentences («positive contingents») started to be released, such as with the June 7, 1945 amnesty, while the numbers of hardened criminals and national groups increased. The replacement of the death penalty in May 1947 with 25-year sentences created groups of inmates unafraid of further criminal prosecution. Organized criminal groups committed homicides with impunity. Organized national groups, such as Ukrainian nationalists, not only adopted criminal methods, but also introduced new methods, such as terror against informants. The period from the 1940s through the early 1950s was marked by severe wars among different groups of inmates but also by a rapid consolidation of camp communities under the aegis of dominant groups — «vory» (those who followed the «thieves' code»), «suki» (those who rejected the «thieves code»), and ethnic and ethno-political groups. They all not only combated the formal camp regime, but also prevented the Gulag from fulfilling its economic functions under the Stalinist system. «Special camps» for the most dangerous offenders — both political and partly criminal, did not produce the expected results. On the contrary, the mass rebellions of 1953-1955, particularly those in the Gorny, Rechnoi and Stepnoi special camps, represented the culmination of Gulag degradation and decay. The scale and purposefulness of the special camp uprisings were unprecedented, and they occurred at a time when the new regime was ready to change its penal policy, having recognized the unviability, or at least the ineffectiveness of forced labor. Otherwise, the brutal suppression of the Gorny rebellion could have served as the model for further state policy.

Massive camp uprisings in addition to growing war among criminal groups with each other and with the camp administration marked the collapse of the Gulag mission. Stalin's system of forced labor collapsed under the weight of unsolvable problems; it had never established itself in the Soviet economic system. In its turn, the camp subculture continued to spill out into society at large, contaminating it with the products of the disintegration of Stalin's system of forced penal labor.

Volume 7: The history of Soviet repressive-penal policy and penal system in the holdings of the State Archives of the Russian Federation: annotated guide to the files (edited by V.A.Kozlov and S.V.Mironenko) According to the Agreement of June 11, 1998 between GARF and the Hoover Institution on War, Revolution and Peace, in which the firm Chadwyck-Healey, Inc., participated as a third party, the parties to the agreement considered the documentary collection and the microfilm records a single publication project that will allow researchers to evaluate and compare the most significant documents on the history of the Gulag with the broader source base from which they are drawn. The seventh volume binds together the two parts — books and microfilms — of this project, which is unique in both scale and scholarly significance. It provides the detailed description of the enormous GARF holdings on the history and prehistory of the Gulag that is necessary for an understanding and evaluation of the broader context of the published material. This volume is both a guide to the microfilm records on the history of the Gulag (1918-1953) (a full, primary set of which is held at the Hoover Institution Archives), and a basic reference guide to the multivolume collection of documents.

4. The Gulag's archives: expectations and prospects

We hope this seven-volume compilation will provide a treasure trove of fresh information for Gulag researchers, who can study the very same documents that were used by the Gulag administration. The research agenda is challenging — evaluating the Gulag's size and economic impact, assessing its sociological and moral effect on Soviet and then Russian society, and, in general, documenting its real «working arrangements.» Such a research agenda will eventually contrast the «two faces» of the Gulag — its face as seen by its victims and as seen by their captors.

The Gulag's victims should rightly expect its excesses to be documented for posterity. Although the Gulag's horrors and brutality have been vividly described by eyewitness accounts, the matter-of-fact orders for «quotas» of executions, deportations, and arrests issued in dry bureaucratic language by the highest organs of Soviet power add a new dimension.

The documents in these volumes will supply additional arguments in extended and complicated discussions about the number of victims of Stalin's repression and about the size of the Gulag itself. In this regard, we need not only accurate numbers for the cumulated totals of inmates who passed through the Gulag over the course of its existence and the numbers of inmates in the Gulag at different points in time, but also a specific dynamic concept of the phenomenon and of all socially significant changes in its historically concrete manifestation. Volume 4 shows the Gulag's own «best efforts» to track the numbers of Gulag inmates over time. The statistical appendices to Volume 1 show how the victims entered the Gulag (and those who did not due to execution). The jailers should have known who was jailed and where. The surprising feature of Volume 4 is that the Gulag administration itself did not know the figures to full extent. Some other issues also must be addressed. A large number of inmates were technically «released» upon completion of their term, only to be told that they must remain at that locality as «free» laborers. Special settlers were supposed to receive the same wages as free citizens, but they were forced to leave their homes and possessions for remote locations, which free labor would have shunned. Most special settlers did not have the right to leave, even after completion of their terms. Hundreds of thousands of dependents lived within the Gulag system. Should these dependents, including children, be counted? Researchers must therefore consider not only the technical issue of obtaining an accurate headcount of those Gulag inmates who were officially classified as prisoners, but also make a quantitative and qualitative evaluation of the Gulag's waxing and waning and estimate the boundaries of this phenomenon in its constantly changing relations with «free» society.

Economists must measure the economic scope and significance of the Gulag. To date, such economic analysis has focused on the Gulag, narrowly defined, and has paid scant attention to the special settlements, which housed virtually the same number of inmates as the narrowly-defined Gulag. What were the shares of output, investment, and employment of the Gulag economy both narrowly and broadly defined? The documents in Volume 3 raise a significant conceptual issue: How should we measure the economic value of the Gulag when many of its products proved to be worthless? Today we are reminded of the Gulag economy by its «living» projects such as Norilsk Nickel. In addition to these projects there were abandoned canals, railroads, hydroelectric power projects, and «roads to nowhere» which are not to be seen today. Hence, we cannot measure the significance of the Gulag economy with simple measures, such as shares of labor force or of investment.

Documents in Volume 3 show that the Gulag was a drain on the economic resources of the country. The productivity of Gulag labor was low and a matter of constant concern to Gulag authorities. The effort to raise Gulag labor productivity

through material incentives is one of the most consistent stories of these documents. They make it clear that the Gulag administration itself understood that Gulag labor was less valuable than free labor even if inmates received only subsistence.

The connection between the economy and politics presents one more major issue. Was the Gulag a by-product of political decisions that created a large number of victims of repression who had to be utilized, or was repression itself calibrated to meet the needs of the Gulag economy? The chaos and confusion in the camps that accompanied the Great Terror complicated the economic use of hundreds of thousands of new prisoners and may have contributed to the unprecedented number of executions of able-bodied specialists. The main purpose of the Great Terror was declared at its very outset to be the physical annihilation of «enemies» rather than their use as «cheap» labor. Yet at other times, economic considerations appeared paramount, such as during the construction of major infrastructure projects in the early 1930s or the return to an economic orientation in 1939 during Beria's reforms of 1939, which were closely connected to the growing economic activities of the NKVD.

Historians and political economists can use these documents (such as those in Volume 1) to shed light on the Stalin dictatorship. Was terror, which was a pillar of the Stalinist system, dictated from the «top down» by Stalin or was it influenced by «bottom up» pressures? A reading of the documents suggests that repression, which Stalin controlled and coordinated, was largely free from pressures from below. The cycles of repression — another theme common to all volumes — represents another fruitful avenue of research. Why would the repression mechanism accelerate its rotation and then return to a «regular» everyday regime? Were these cycles due to the dual function of the Gulag as an isolating institution and as an economic organization? During periods of extreme repression, production suffered. When political concerns dominated, such as during the Great Terror, economic expediency was set aside, and the Gulag became a killing field with an enormous waste of valuable human capital. In a similar vein, political economists and political scientists may wish to ask whether repression made sense from the dictator's vantage point. A majority of scholars has argued that the Soviet system cannot function without coercion; therefore, it was the dictator's task to choose the «optimal» terror. All seven volumes point out that repression was massive, cyclical, and arbitrary. By passing laws and ordinances that made virtually the entire citizenry law-breakers, the chances of being repressed depended on circumstances, luck, and on the discretion of local (and often reluctant) officials. «Good behavior» alone could not shield one from a Gulag sentence or execution. Even the most honest managers were automatically law-breakers[1]. Was this system of repression in some macabre sense «optimal»?

Sociologists, anthropologists, and criminologists may choose to study the Gulag as a social institution, whose customs and practices infected the Gulag itself and then society at large. Although the Gulag system was supposed to separate hardened from less dangerous criminals, they were mixed together. Youthful offenders were imprisoned with hardened criminals. National groups maintained their identities by forming into clans, a tradition that may have been passed on to the contemporary mafia. What were the social effects of incarceration of millions of citizens who were eventually released into the civil society? Given the considerable exposure of Soviet citizens to the Gulag system, a question should be considered: to what extent did the Gulag contribute to a criminalization and decay of the larger civil society?

---

[1] Belova Eugenia, Crime and Punishment // *Behind the Façade of Stalin's Command Economy* (Stanford: Hoover Press, 2001) Gregory (ed.).

The Stalinist Gulag represents one link in a long chain of «Gulags» not so far removed in time and space. International organizations continue to track the number of political prisoners; the Gulags of North Korea, Cuba, China remain obscured behind veils of secrecy. Repressive dictatorial regimes — the soil from which gulags grow, remain a part of the world system. According to some empirical measures, almost fifty countries are today governed by totalitarian regimes[1]. However, no Gulag can be as well documented, as Stalin's; materials are open and accessible for scholars. It is the responsibility of scholars to extract and systematize as much useful knowledge and lessons from these documents as we can.

Elena Danielson
Terence Emmons
Paul Gregory
O.V.Khlevniuk
V.A.Kozlov
S.V.Mironenko

[1] HYPERLINK «http://www.freedomhouse.org/research/freeworld/2003/table.pdf».

За последние 10 лет проблемы сталинской репрессивной политики, достигавшей небывало высокого уровня жестокости, стали объектом многочисленных исследований. Однако, за редким исключением, историки традиционно рассматривают отдельные наиболее известные аспекты этой проблемы: раскулачивание, «большой террор», депортации народов и т.д., избегая более общего взгляда на нее.

В данный том вошли документы, характеризующие широкий спектр репрессивных мер, которые в течение четверти века способствовали пополнению населения Гулага: трудовых лагерей, трудовых колоний, спецпоселений. За пределами тома остались документы, отражающие некоторые другие формы государственного насилия при Сталине, например, массовый голод, достигший своего пика в 1932—1933 и 1946—1947 гг. Как известно, одной из главных причин голода была политика коллективизации и массового изъятия из деревни продовольствия, что позволяет рассматривать голод как своеобразную форму государственного террора. Голод не принес пополнение Гулагу в виде новых заключенных, но унес миллионы жизней.

На сегодняшний день в связи с открытием многочисленных архивных фондов мы можем лучше обозначить различные направления и методы сталинской репрессивной политики. В течение длительного периода, который начался в конце 1920-х и закончился в середине 1950-х годов (от «великого перелома», насильственной коллективизации и раскулачивания, до постепенного, но все же достаточно быстрого демонтажа системы Гулага), характерной чертой сталинских репрессий была как крайняя жестокость, так и непредсказуемость. Террор обрушивался на самые различные слои общества — от «кулаков», которые на самом деле представляли собой различные социальные группы, объединенные идеологическим ярлыком, народов, подвергающихся «коллективному наказанию», до так называемых «социально-опасных элементов», «тунеядцев», «паникеров», колхозников, «ведущих паразитический образ жизни» и т.д.

Формы репрессий и их цели менялись в зависимости от внутренней и международной ситуации. Чередование судебных и внесудебных репрессий, узаконенного (разумеется, в рамках сталинских законов) террора, «нарушений социалистической законности» и кампаний по «устранению перегибов» составляли важный элемент функционирования сталинской карательной системы. Если в 1930-е годы чаще всего прибегали к чрезвычайным формам юрисдикции, символом чего были знаменитые «тройки», то в послевоенный период наблюдалось беспрецедентное усиление репрессий со стороны органов юстиции. В то же время количество осужденных по политическим статьям значительно сокращалось. В течение всего сталинского периода репрессивная машина то ускоряла ход, то резко тормозила. После массовых арестов наступали периоды амнистии, Гулаг то пополнялся потоком новых осужденных, то освобождал значительное количество людей.

Во многом открытым остается вопрос о причинах этих колебаний и чередования различных форм репрессий. В какой мере это объяснялось неким «великим проектом», своего рода длительной идеологической программой, а какова была роль импровизации, применения террора и насилия в ответ на социальные взрывы, вызванные волюнтаристской политикой сталинских соратников? Что в самой этой политике и ее формах шло непосредственно от «цент-

ра», от самого Сталина, а что происходило по вине подспудного социального протеста, злоупотреблений местного управленческого аппарата, от «перегибов» и прочих «головокружений от успехов»? Например, как уже было показано в литературе, массовые репрессии против широких слоев общества порождали столь очевидную диспропорцию между правонарушениями, часто совершаемыми в безвыходной ситуации, и тяжестью наказания, что, в конце концов, репрессии стали вызывать противодействие даже со стороны тех чиновников, которые должны были проводить их в жизнь. Такие явления, хотя и не объясняют полностью рассматриваемый феномен, но должны учитываться при изучении сталинского террора.

Из этих кратких предварительных рассуждений и перечисления методологических принципов, определивших отбор материала, не следует, однако, делать вывод о том, что данный сборник, посвященный сталинским репрессиям, главным образом рассматривает действия и сбои самой репрессивной машины. Том открывает серию публикаций по истории Гулага и имеет целью представить ключевые моменты и главные этапы эволюции репрессий, которые в течение четверти века способствовали отправке в лагеря или в ссылку около 25 млн мужчин, женщин и детей.

Террор и массовые репрессии являлись одним из основных аспектов сталинизма и до сих пор вызывают у историков яростные дебаты. Задолго до того, как в начале 1990-х годов произошла так называемая «архивная революция», эти вопросы стали яблоком раздора между представителями двух ведущих направлений в исторической науке в области советологии — представителями «тоталитарного» и «ревизионистского» направлений.

Вплоть до конца 1970-х годов ведущие историки и политологи, специалисты по Советскому Союзу, в большинстве англичане по происхождению, такие как М.Файнсод, Л.Шапиро, А.Улам, Р.Конквест, З.Бжезинский[1] основывали свои «советологические» исследования на постулатах тоталитаризма, т.е. исходя из того, что имеют дело с политическим режимом монолитного типа, легитимность которого исходит из идеологии. Государство рассматривалось как сверхмощное орудие абсолютного контроля за раздробленным обществом, превратившимся в покорную массу вследствие тотальной идеологической проработки постоянного и повседневного террора, осуществляемого вездесущей политической полицией. В такого рода системе террор и массовые репрессии были неотъемлемой принадлежностью самой системы. Они явились также результатом последовательной политики централизации, проводимой Сталиным, всемогущим диктатором, подчинившим себе целую сеть бюрократической полиции, полностью послушной его приказам. В противовес данному «тоталитарному» пониманию истории, некоторые историки, начиная с конца 1970-х годов, подвергли сталинизм некой «ревизии», желая реабилитировать социальные аспекты исторической науки, которыми пренебрегали историки-политологи, принадлежащие к тоталитарному течению. «Ревизионисты» сделали акцент на трения, существовавшие между конкурирующими друг с другом администрациями, на противоречия между центральным и региональным руководством, между местными чиновниками и населением. Многие «ревизионистские» историки считают, что Сталин не обладал той абсолютной властью, которую ему приписывают, и что террор был частично стихийным процессом.

---

[1] Fainsod M. How Russia is Ruled. Cambridge University Press, 1953; idem, Smolensk under Soviet Rule. Cambridge University Press, 1958; Schapiro L. From Lenin to Stalin. A History of the Communist Party of the Soviet Union. Cambridge University Press, 1964; Ulam A. The Bolsheviks. New York, 1971; Conquest R. The Great Terror. London, 1968; Freidrich K., Brzezinski Z., Totalitarian Dictatorship and Autocracy: Cambridge University Press, 1955.

Например, исключительный размах политических репрессий в 1937—1938 гг., по их мнению, был вызван неконтролируемыми действиями местного аппарата, который, желая отвести удар от себя, направил террор против многочисленных «козлов отпущения»[1].

Вплоть до начала 1990-х годов оба лагеря исследователей пребывали каждый на своих позициях. Приверженцы «ревизионистского» течения стояли на своем, в то время как их оппоненты, сторонники классических тоталитарных тезисов, иной раз доходили до крайностей, за которыми чувствовались мысли политического характера. Наиболее яростные дебаты были вызваны вопросами количественной оценки числа жертв режима, однако, именно такую оценку было труднее всего произвести в отсутствие какого-либо доступа к достоверным источникам. Таким образом, число осужденных при Сталине преумножалось иной раз в десятикратном размере[2].

После того, как был разрешен доступ к архивам, крайние позиции стали неприемлемыми, равно как и минимизация роли Сталина в ходе проведения «Великого Террора», так и, наоборот, систематическое увеличение числа жертв Сталинизма.

В настоящее время можно констатировать, что исторические исследования, проведенные до и после «архивной революции», достаточно последовательны, хотя и не произошло того коренного пересмотра, который намечался в начале 1990-х годов.

И действительно, исследования, проведенные за последние годы, касались тех областей, которые были давно досконально изучены историками, стоящими, по всеобщему признанию, на авангардных позициях в своих исследовательских трудах еще в 1970-е и 1980-е годы. Примерами такой тщательной последовательности в науке могут служить труды русских историков, таких как В.П.Данилов, И.Е.Зеленин, Н.А.Ивницкий. Работая совместно с некоторыми западными коллегами, специализировавшимися в той же области (аграрная история, история экономики), такими, как Линне Виола, Роберта Маннинг, Роберт Девис, Стефан Викрофт, русские историки-аграрники начали публикацию целого ряда документов, снабженных научными комментариями. За последние годы, таким образом, появились документы, касающиеся периода коллективизации, раскулачивания, а также и ряд более общих документов о политике сталинского государства по отношению к крестьянам в 1930-е годы[3].

Таким образом, в данной области исследования были проведены относительно полно, по крайней мере в том, что касается решений, принятых свыше руководством партийного государства.

Настоящий сборник документов не претендует на то, чтобы представить в данном конкретном случае крупные открытия. Уже до этого многочисленные публикации документов смогли пролить достаточный свет на ход раскулачива-

---

[1] Getty J.A. The Origins of Great Purges. The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933—1938: Cambridge University Press, 1985; Rittersporn G. Simplifications staliniennes et complications soviétiques. Paris: Edition des Archives contemporaines, 1988.

[2] Высокие оценки в исследованиях, см.: Conquest R. La Grande Terreur. Paris: Stock, 1968; Dallin D.J., Nikolaevski B.I., Forced Labour in Soviet Union. London: Hollis & Carter, 1948; Rosefielde S. An Assessment of the sources and uses of Gulag forced labour, 1929—1956. // Soviet Studies, XXXIII/1, 1981; Низкие оценки см.: Wheatcroft S. More Light on the Scale of Repression and Excess Mortality in the Soviet Union in the 1930's. // Soviet Studies, XLII/2, 1990.

[3] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 — 1939: Документы и материалы. В 5 томах. Т. 1. М., 1999; Т. 2. М., 2000; Т. 3. М., 2001; Т. 4., М., 2002; Т. 5. Кн. 1. М., 2004 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918 — 1939: Документы и материалы. В 4 томах / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 1998 — 2004; Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928 — 1933). М., 2000.

ния, на депортацию миллионов крестьян и их расселение по категориям, начиная с 1930—1931 гг. в качестве «спецпереселенцев»[1].

Редкие труды, за небольшим исключением[2], пытались осветить политику сталинских репрессий в целом. Наиболее полным исследованием в данной области представляется труд Петера Соломона о функционировании правосудия при Сталине[3]. Большинство исследований сталинской репрессивной политики, вышедших за последние годы, рассматривало преимущественно один отдельно взятый аспект репрессий (массовые депортации, голод, операции по паспортизации, кампании против «соц. вредных элементов») или отдельно взятые эпизоды («Великий Террор»).

Некоторые исследователи занялись рассмотрением репрессивной политики, проводимой с 1933 г. против целого ряда лиц, к которым прикрепили такие ярлыки, как «бывшие», «соц. чуждые», «соц. вредные», например, в ходе так называемой паспортизации городского населения. Проведение данной политики многие исследователи рассматривают как разного рода меры «социальной инженерии» или «полицейского управления социальными вопросами», все эти меры некоторым образом подготовили почву к наступлению «Великого Террора» 1937—1938 гг.[4]

В эти годы наиболее отчетливо проявился пароксизм сталинского насилия, вот почему за последние годы столько исследований было посвящено именно этому периоду, для того, чтобы переосмыслить причины «Великого Террора» и проанализировать их в свете тех новых данных, которые стали доступны на сегодняшний день. Несмотря на то, что данные исследования привносят много новых фактов, они все же в большинстве своем продолжают линию, разработанную досконально в двух направлениях, о которых мы говорили выше[5] и которые противоречат друг другу.

Что касается 1939—1945 гг., многочисленные исследования появились в виде монографий, сборников, рассматривающих преимущественно массовые

---

[1] Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 / Отв. ред. В.П.Данилов, С.А.Красильников. Новосибирск, 1992; Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 — начало 1933 г. / Отв. ред. В.П.Данилов, С.А.Красильников. Новосибирск, 1993; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933—1938 / Отв. ред. В.П.Данилов, С.А.Красильников. Новосибирск, 1994; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939—1945 / Отв. ред. В.П.Данилов, С.А.Красильников. Новосибирск, 1996.

[2] См.: Wert N. Un Etat contre son peuple. Violences, repressions, terreur en Union Sovietique // S.Courtois, N.Wert & al. Le Livre noir du Communisme. Paris: Laffont, 1997; idem, Logiques de violence dans l'URSS stalinienne // Rousso H. (dir). Stalinisme et Nazisme. Paris—Bruxelles: Ed. Complexe, 1999. P. 99—128.

[3] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

[4] Shearer D. Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Great Retreat and the Origins of Mass Repression // Cahiers du Monde russe, 39/ 1—2. 1998. P. 119—148; Hagenloh P. Socially Harmful Elements and the Great Terror // Stalinism. New Directions. London: Routledge, 2000. P. 286—308; Wert N. De quelques categories d'exclusion dans l'URSS des annees 1920 et 1930: «gens du passé» et «elements socialement dangereux» // Actes du colloque «L'apogèe des systèmes totalitaires». Paris: Ed du Rocher, 2003. P. 51—75; Kessler G. The passport system and state control over population flows in the Soviet Union, 1932—1940. Cahriers du Monde russe, 42/2-4 2001. P. 477—504.

[5] Среди многочисленных исследований большого террора см.: Khlevniuk O. The Objectives of Great Terror // Soviet History, 1917 — 1953: Essays in Honour of R.W.Davies, ed Julian Cooper, Maureen Perrie, New York: St Martin's Press, 1995; Петров Н.В., Рогинский А.Б. Польская операция НКВД 1937—1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 22—43; Охотин Н., Рогинский А.Б. Из истории немецкой операции НКВД 1937—1938 гг. // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 35—75; Юнге М., Биннер Р. Как террор стал большим: Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003.

депортации прибалтийских народов, украинцев, депортации из Западной Белоруссии, немцев и других народов-«изгоев» с Кавказа[1].

По сравнению с исследованиями, посвященными 1930-м годам, исследований политических репрессий послевоенного времени значительно меньше. Главные темы для изучения — государственный антисемитизм[2], политика репрессий, приведшая к голоду в 1946—1947 гг., а также растущая криминализация социальных отношений в связи с принятием законов от 4 июня 1947 года)[3]. За исключением нескольких исследований, посвященных «кризису лагерной системы» с начала 1950-х гг.[4] политика судебных репрессий послевоенного времени не послужила еще объектом специфического научного исследования.

Раскулачивание и репрессии начала 1930-х годов

Первая часть книги посвящена в основном великому наступлению на крестьянство, начавшемуся с 1930 г. Насильственная коллективизация и раскулачивание привели к настоящей войне, которую государство объявило крестьянству. Речь шла не о простой экспроприации или аресте небольшого количества кулаков. С этого времени начался длительный процесс «раскрестьянивания», который привел к коренному изменению культуры, образа жизни и психологии крестьян. Таким образом, этот период явился решающим этапом в построении сталинской системы репрессий. Эта тема уже давно исследуется историками, и за последние годы в ее изучении достигнуты особенно значительные результаты[5]. Это позволило включить в данный том лишь несколько основных документов о депортациях и арестах «кулаков».

Коллективизация и раскулачивание представляли собой по многим аспектам «второй акт», решительный и резкий, трагического конфликта между большевистским государством и крестьянством. «Первый акт» состоялся в 1920—1922 гг., после разгрома белых, когда широкие слои крестьянства воспротивились насильственному изъятию продовольствия, мобилизации в Красную армию и попыткам провести коллективизацию части земель. Война против крестьянства велась с крайней жестокостью; так, в Тамбовской области она привела к так называемой «антоновщине», на Украине, в Западной Сибири режим применял весьма жесткие и непопулярные меры против крестьян. В итоге большевистская политическая элита почувствовала крайнюю опасность, исходящую от безбрежной массы враждебного крестьянства.

Временный компромисс, достигнутый в результате НЭПА весной 1921 г., продлился всего лишь несколько лет. Кажущееся затишье этих лет не смогло все же устранить глубоких разногласий между режимом и большинством крестьян. Поводов к недовольству у крестьян было множество. Цены на сельскохозяйственную продукцию были слишком низкие, промышленные товары — слишком дорогими и редкими, бремя налогов — слишком тяжелым. Крестьяне чувствовали себя гражданами второго сорта по сравнению с горожанами и ра-

---

[1] Бугай Н.Ф. Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию. М., 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народ в эшелонах (20—60-е годы). М., 1988; Полян П. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; The Anti-Soviet Resistanse in the Baltic States. Anusauskas A. (ed). Vilnius, 1999. P. 10.

[2] Костырченко С.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994.

[3] Зима В.Е. Голод в СССР 1946—1947 годов. Происхождения и последствия. М., 1996.

[4] Craveri M. The Strikes in Norilsk and Vorkuta Camps and Their Role in the Breakdown of the Stalinist Forced labour System. 1997.

[5] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1—3. М., 1999—2001; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 2—3. М., 2000—2003.

бочими, которых они считали привилегированными. Крестьяне жаловались, главным образом, на бесконечные превышения власти на местах со стороны советских чиновников, воспитанных «школой военного коммунизма». Высшее большевистское руководство осуждало наиболее вопиющие случаи превышения власти местными чиновниками, однако крестьянский мир по-прежнему оставался для большевиков опасной «terra incognita», эсэровщиной. Крестьяне выражали свое недовольство, все чаще и чаще требуя легализации «крестьянских союзов», призванных «защитить интересы крестьян перед рабочими».

В начале 1928 г. группа сталинских соратников, несмотря на сопротивление небольшого количества руководителей во главе с Н.И.Бухариным, решила вернуться к насильственным методам политики, направленной против крестьян. Намечалась перспектива ускоренной индустриализации страны; в этих условиях коллективизация сельского хозяйства должна была способствовать изъятию государством за весьма незначительную цену большей части сельскохозяйственной продукции. Рыночная экономика была разбита, и крестьяне не могли существовать более в качестве независимых мелких производителей. Коллективизация должна была якобы гарантировать государству регулярные поставки сельскохозяйственных продуктов для обеспечения городов и финансирования индустриализации, она должна была также позволить режиму усилить политический контроль над деревней, которая оставалась по большей части «вне системы». Коллективизация имела целью подчинить крестьянство таким формам политического и административного контроля, которые бы принудили его проникнуться советским строем. Таким образом, цель экономическая сопутствовала цели политической. Коллективизация была неотделима от раскулачивания. Одновременно с широкой кампанией экспроприаций необходимо было нейтрализовать возможное сопротивление крестьянства. В этих целях следовало выкорчевать элиту, как наиболее экономически активную и политически опасную часть крестьянства. Чтобы добиться успеха, группа сталинских руководящих работников проводила наступление в виде «классовой борьбы»; поначалу небезуспешно руководство использовало уже существующие в крестьянской среде очаги напряжения: противоречия между бедняками и кулаками, сельскими и городскими жителями.

1928 г. явился годом возврата к методам военного коммунизма. Бесчисленное количество «уполномоченных» набиралось в городах, чтобы «встряхнуть» местных чиновников, раздавались призывы к оживлению классовой борьбы в деревне, изъятие продовольствия проводилось вооруженным путем, шли массовые аресты кулаков и оптовиков (торговцев зерном, кожей), которых обвиняли в дезорганизации рынка и повышении цен. Многие рынки закрывались. Как видно из сводок ОГПУ, на протяжении всего 1929 г. ситуация продолжала обостряться; кампании проходили с особой напряженностью. Количество «массовых протестов» за 1926—1927 гг. составляло 63 случая, цифра незначительная по тем временам, однако в 1929 г. таких случаев насчитывалось уже 1200.

На Украине, Северном Кавказе — в наиболее богатых сельскохозяйственных районах — сопротивление коллективизации было более значительным. Однако, несмотря на резкий рост крестьянских выступлений, власти на местах ни разу не потеряли контроля над ситуацией. Несмотря на то, что значительное количество сельских коммунистов критиковало новый политический курс, начиная с сентября 1929 г. ОГПУ начало повсеместно принимать «превентивные» меры: арестовывались так называемые «зачинщики» из крестьян, а также и все «потенциальные противники» готовящейся коллективизации. В течение нескольких месяцев было арестовано около 100 тыс. человек. Это была самая широкая волна репрессий в деревне со времен гражданской войны. Успех этих операций объясняется тем, что крестьяне не смогли весной 1930 г. организовать сопротивление мерам коллективизации в отличие от того, что произошло

в 1920—1921 гг. Крестьянам не хватало вожаков, связей друг с другом, вооружения (оружие постепенно было конфисковано в 1920-е годы), не было четкого плана.

На таком фоне 27 июня 1929 г. правительство приняло решение, которое имело далекоидущие последствия для формирования Гулага. Согласно этому решению, все заключенные, осужденные на срок более трех лет, должны были переводиться в трудовые лагеря, имеющие целью освоение природных богатств восточных и северных регионов страны. В условиях пятилетнего плана вопросы распределения рабочей силы приобретали особое значение. Руководитель ОГПУ Менжинский и его заместитель Ягода вполне осознавали эту задачу. С лета 1929 г. они разработали поразительный по смелости план «колонизации» Нарымской области в Западной Сибири. Основные стратегические планы по раскулачиванию были приняты в соответствии с конкретными задачами. Считалось, что таким образом можно было убить двух зайцев: нейтрализовать сопротивление крестьян коллективизации, устрашая их перспективой лагерей, и одновременно освоить большие труднодоступные пространства страны, заселив их принудительной рабочей силой.

Открытие архивов принесло массу новых фактов и пролило свет на многие ключевые события этого начального этапа формирования Гулага. На сегодняшний день стало возможным проследить, как постепенно разворачивались различные этапы раскулачивания, начиная от решений, принятых на самом высоком уровне (Политбюро, руководство ОГПУ), вплоть до проведения репрессивных мер секретными оперативными службами и транспортным отделом ОГПУ на местном уровне. Благодаря почти ежедневным сводкам различных служб ОГПУ, проводящим оперативные действия, мы обладаем на сегодняшний день значительным количеством статистических данных о числе раскулаченных «первой категории» (резолюция Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. определяла их как «контрреволюционный актив»). Представителей этой категории надлежало немедленно арестовывать, отправлять в лагеря или расстреливать. К кулакам «второй категории» (их определяли как активно выступающих против коллективизации) применялись массовые депортации вместе с семьями.

Характерной чертой директив, исходящих от руководящих инстанций (Политбюро, ЦИК, СНК, ОГПУ), касающихся форм проведения «ликвидации кулачества как класса» (см. док. № 1—2), является существование принципа квот — доведения «примерных лимитов» на аресты «кулаков» первой и второй категорий, а также депортации по регионам. «Цифровая культура» проникла во все области политической, экономической и социальной жизни в годы первой пятилетки. Квоты вырабатывались соответственно иллюзии о том, что можно запланировать массовые репрессии, организовать их от начала до конца, начиная от тех орудий труда, которые раскулаченные имели право взять с собой, и вплоть до количества холодных и горячих обедов, которые следовало выдать высылаемым во время пути! Однако оперативные сводки различных департаментов ОГПУ показывали несостоятельность бюрократических расчетов. Начальство из ОГПУ мечтало о проведении четкой операции с «твердыми заданиями», однако раскулачивание превратилось в хаотичный и почти полностью бесконтрольный процесс. Все задания были перевыполнены за несколько месяцев. Согласно постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. следовало арестовать 60 тыс. «кулаков» первой категории. В конце апреля 1930 г. их было арестовано более 140 тыс. К первому октября 1930 г. — более 283 тыс.[1] Некоторые сводки (см. док. № 3, 4, 7) указывают на

[1] Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 484.

крайнее разнообразие арестованных в качестве «кулаков первой категории». Определение категорий, представленное в документах ОГПУ, было весьма неточным и произвольным, и по ним невозможно определить социальный состав жертв репрессий, пополнивших первые контингенты заключенных, направленных в лагеря. Что касается «кулаков второй категории», документы с потрясающей очевидностью свидетельствуют об отсутствии какой-либо координации между операциями по высылке, проводимыми ОГПУ, и устройством депортированных на местах, что зависело от местного начальства, которое не могло справиться со своими обязанностями. Руководство государства приняло решение учредить специальную комиссию по устройству депортированных кулаков. Однако комиссия во главе с заместителем председателя СНК СССР В.Шмидтом была учреждена только 1 апреля. В.П.Данилов пишет: «Эта запоздалая реакция полностью отражала общую ситуацию в политико-административных сферах того времени. Высокопоставленные политические руководители, также как их подчиненные на региональном и местном уровне, не приобрели еще способности предвидеть последствий своих решений»[1]. Результаты такого отсутствия предвидения оказались катастрофическими. Даже В.Н.Толмачев, народный комиссар внутренних дел РСФСР, ужаснулся при виде страшных условий жизни ссыльных, предоставленных самим себе, вынужденных жить в землянках или бараках, разлученных с семьями, подвергавшихся болезням и эпидемиям, которые тысячами уносили жизни малолетних детей[2]. Даже с точки зрения «экономической рентабельности» такого рода «раскулачивание» наносило большой урон. Только малая часть «раскулаченных», всего лишь несколько процентов, занималась производительным трудом, в основном это были лесозаготовки. Пользуясь царящим хаосом, сотни тысяч депортированных «кулаков» разбежались. В целом с 1930 по 1931 г. по меньшей мере полмиллиона ссыльных, т.е. примерно один человек из четырех, убежали или умерли.

Документы данного тома позволяют не только проследить за ходом раскулачивания, но и выявить разные этапы его проведения, которые представляли собой волны разной степени интенсивности. В ходе крупных операций с февраля по апрель 1930 г. раскулачивание возобновилось, но не в таком масштабе (ибо никаких существенных улучшений не произошло в ходе устройства ссыльных на местах). Волна эта продолжалась вплоть до осени 1930 г., в результате чего было депортировано несколько десятков тысяч человек из «кулацких» семей, высланных весной того же года из Белоруссии и Западной Украины. 20 февраля 1931 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) были обсуждены новые грандиозные планы раскулачивания. В течение шести месяцев предстояло депортировать от 200 до 300 тыс. семей[3]. Комиссия под председательством А.А.Андреева и непосредственным руководством Политбюро была назначена для того, чтобы провести под личным контролем Сталина координацию всех операций по раскулачиванию. 15 марта 1931 г. руководство ОГПУ послало своим полномочным представителям по регионам инструкции о проведении новых операций по раскулачиванию, которые должны были продлиться с мая по сентябрь 1931 г. Однако, по всей вероятности, этот новый план депортации показался нереальным даже целому ряду руководителей ОГПУ, о чем можно судить из рапортов, составленных в начале мая 1931 г. Г.А.Штрангфельдом и Евдокимовым. Но комиссия Андреева, невзирая на эти опасения, постановила 15 мая 1931 г.: «Ввиду безобразного использования рабочей силы

[1] Спецпереселенцы в Западной Сибири. Т. 1. 1930—1931. Новосибирск, 1992. С. 14—15.
[2] Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 301—306.
[3] Трагедия советской деревни. Т. 3. М., 2001. С. 90.

спецпереселенцов и беспорядка в их содержании хозорганами передать целиком в ОГПУ хозяйственное, административное и организационное управление по спецпереселенцам»[1]. Эти меры постепенно привели к целому ряду последствий для спецпереселенцев. Они подлежали регистрации, приписке к регионам, по спецконтракту их приписывали без каких-либо прав к сельскохозяйственным производствам или они зависели от леспромхозов; чаще всего они работали на больших комбинатах по эксплуатации природных ресурсов северных и восточных регионов страны.

Депортации лета 1931 г. могли сравниться по своему размаху с кампаниями зимы-весны 1930 г. На Украине ГПУ под руководством В.Балицкого депортировало более 130 тыс. человек за два месяца. В целом, за 20 месяцев (с февраля 1930 г. по октябрь 1931 г.) было депортировано в целом более 2-х млн человек.

Однако, вопреки предположениям сталинской группы, ликвидация кулачества как класса не сломила активного и пассивного сопротивления широких слоев крестьянства, не согласных с коллективизацией и экспроприацией, которую они воспринимали как страшное насилие, разрушение векового уклада, «второе крепостное право». Для государства колхозы играли стратегическую роль, они должны были обеспечить его постоянными поставками сельхозпродуктов, изымая из «коллективного» урожая все большую часть продуктов. Таким образом, хлебозаготовки должны были помочь государству экспортировать зерно для того, чтобы закупать иностранное оборудование, необходимое для индустриализации страны. Эта «экономическая цепочка» представлялась для Сталина и его соратников некой очевидностью, что неоднократно подтверждалось как в резолюциях Политбюро, так и в переписке между его членами[2]. Чтобы заставить колхозников осуществлять необходимые обязательные поставки и сломить сопротивление крестьянства, а также и руководителей местного масштаба, зачастую солидаризирующихся со своими подчиненными, на ноги был поставлен целый репрессивный аппарат, состоящий из разнообразных «уполномоченных», с непонятными мандатами, троек ОГПУ, бригад судей и прокуроров, призванных проводить в деревнях правосудие на скорую руку. Из-за того, что установился порочный круг поборов, сопротивления им и репрессий, вызванный насильственной коллективизацией, вскоре оказалось разрушенным даже формальное правосудие. За 1930—1932 гг. более полумиллиона человек, в большинстве крестьян, были приговорены к различным срокам наказаний одними только органами ОГПУ (290 тыс. человек — к лагерям или тюрьме, а 33 тыс. — к расстрелу). Параллельно с этим значительно повысилось за эти годы количество приговоров, вынесенных обычными трибуналами. За невыполнение «твердых заданий», т.е. плана поставки государству сельхозпродукции (ст. 61 УК), небрежность или превышение полномочий при выполнении ответственной работы (ст. 109-111 УК), поломку машин или коллективный забой скота (ст. 79 УК). Такое обилие репрессий увеличило количество правонарушений; за массовыми и произвольными арестами сотен тысяч людей, которых зачастую не успевали даже судить, последовали кампании по разгрузке тюрем и массовые амнистии в отношении колхозников.

Эти нарушения представляли собой характерную черту периода становления сталинизма, с его перегибами, ускорением событий и забеганием вперед. Насильственная коллективизация, ускоренная индустриализация, распад рынка привели к целому ряду кризисных ситуаций. Жители села подверглись колоссальной психической травме, что вызвало массовый и беспорядочный

---

[1] Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 679.

[2] Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925—1936 гг. / Сост. Кошелева Л.П. и др. М., 1995. С. 203—204.

исход из деревень, а затем и беспрецедентную деградацию условий жизни рабочих. Ситуация полной неразберихи вызвала появление различных видов социального неповиновения. Из-за дефицита стали процветать мелкое жульничество, воровство, спекуляция. Что касается рабочих, то в условиях, когда магазины были пусты, завод становился для них, как во времена военного коммунизма, местом «отоваривания», мелкого воровства и растаскивания. Что касается крестьян, насильственно загнанных в колхозы, им зачастую не оставалось другого выхода обеспечить жизнь себе и своей семьи, как только с помощью «кражи колосьев», ибо урожай почти полностью изымался государством.

Летом 1932 г., спустя два года после коллективизации, наступил кульминационный момент: экономические и социальные трудности достигают наивысшей точки как на селе, где проходит «фронт заготовок», так и в городах, снабжение которых становится все хуже. У руководящих кадров происходит смена образа «врага» — с «классового фронта» в плоскость противостояния государственности и социальной стихии. Ситуация становится весьма напряженной. На первый план выдвигалась необходимость обеспечения заготовок. Именно тогда издается постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Теперь считалось, что «общественная собственность является основой советского строя, она священна и неприкосновенна», все, кто посягают на нее, должны считаться «врагами народа», и с ними нужно поступать соответственно. За кражу товаров на транспорте, за кражу колхозного и кооперативного имущества приговаривали к смертной казни. А в случае смягчающих обстоятельств — к 10 годам лишения свободы, с конфискацией имущества.

О том, как зарождался и применялся этот репрессивный закон, который находился в резком контрасте с предыдущими формами юрисдикции, говорят представленные в данном сборнике документы. Многие письма, написанные Сталиным Кагановичу и Молотову, начиная с 20 июля 1932 г., позволяют с полной наглядностью представить сталинскую аргументацию. Они ясно показывают, как постепенно на самом высоком уровне разрабатывался документ, который наложил глубокий отпечаток чрезвычайной жестокости на общество в целом. По многим документам из Верховного суда, от наркома юстиции, из Прокуратуры, из ОГПУ можно проследить, как применялся данный закон, особенно в течение первого года, и в каких рамках его трактовали различные ведомства (см. док. № 12—17). Судьи и прокуроры нередко обходили данный закон, как с помощью статьи 51 УК (она позволяла применять меньшую степень наказания), так и применяя статью 162 УК о кражах, по которой назначалось наказание сроком от 2 до 3-х лет. Смертные приговоры оставались в рамках 4—5 % от общего числа приговоров. Однако за несколько месяцев с момента принятия закона и до конца 1932 г. более 5 тыс. человек были приговорены к расстрелу, а в отношении 1 тыс. из них приговор был приведен в исполнение. Очевидное нежелание судебного аппарата применять закон по всей строгости подверглось резкой критике Сталина в его докладе на Пленуме ЦК 7 января 1933 г.[1] Последствия этого выступления проявились в течение следующих месяцев: сразу резко увеличилось количество лиц, осужденных на 10 лет лагерей. В общей сложности за год (август 1932 г. — июль 1933 г.) примерно 223 тыс. человек были осуждены по закону от 7 августа 1932 г. Репрессии «на деревенском фронте» достигли апогея в первые месяцы 1933 г. В секретной инструкции от 8 мая 1933 г. за подписью Молотова и Сталина говорилось:

[1] Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. С. 427—429. Подробнее см.: Соломон П. Советская юстиция при Сталине. С. 119.

«Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень...»[1] Этот разгул арестов привел к перегрузке мест заключения — более 800 тыс. человек оказались в местах заключения НКЮ, ОГПУ, Главного управления милиции, рассчитанных всего лишь на 200 тыс. мест!

Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. требовала сократить в двухмесячный срок количество заключенных с 800 до 400 тыс. Специальные комиссии должны были в кратчайшие сроки пересмотреть дела арестованных. За два месяца требования, намеченные в инструкции от 8 мая, были выполнены (см. док. № 28). Однако «нехорошие привычки», приобретенные в предыдущие годы, как свидетельствуют многочисленные документы Наркомата юстиции и Прокуратуры СССР о применении директивы от 8 мая, не исчезли сразу (см. док. № 31). Линия, которой придерживались власти на местах, свидетельствовала об их растерянности перед лицом колебаний политики центра, чередования «чрезвычайщины» и отступления. Начиная с лета 1935 г., правительство приняло ряд мер по «умиротворению общества», прежде всего, в деревне[2]. 29 июля 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР, предписывающее снять судимость с колхозников, осужденных, к лишению свободы на сроки не свыше 5 лет, либо к иным, более мягким мерам наказания. Постановление не распространялось на осужденных за контрреволюционные преступления, на осужденных на сроки свыше 5 лет, на рецидивистов и т.д., несмотря на это, оно затрагивало интересы сотен тысяч крестьян. За семь месяцев 770 тыс. колхозников были амнистированы. Параллельно проводились освобождения из заключения, а также снятия судимости с должностных лиц, осужденных в 1932—1934 гг. за «саботаж хлебозаготовок» (амнистия, объявленная ЦИК 11 августа 1935 г.). За четыре месяца было освобождено от наказания более 54 тыс. и «представлено к освобождению» более 24 тыс. человек. Наконец, 16 января 1936 г. резолюцией ЦИК и СНК «О проверке дел лиц, осужденных на основании постановления ЦИК и СНК от 7 августа 1932 г.» была начата процедура пересмотра судимостей, вынесенных по этому закону до 1 января 1935 г. За шесть месяцев было пересмотрено более 115 тыс. дел. В 80% случаев специально созданные комиссии пришли к выводу, что применение закона от 7 августа было необоснованным (см. док. № 39). Около 37 тыс. человек были освобождены из заключения.

По известным сегодня документам можно отчетливо представить, каковы были последствия применения этого одного из самых жестоких репрессивных законов сталинской эпохи, что позволяет, в свою очередь, лучше понять характерные особенности репрессивной политики 1930-х годов, а также ту решающую роль, которую играл в определении этой политики сам Сталин. Именно Сталин составил текст закона от 7 августа, а затем лично отслеживал и проверял его исполнение. В данном случае наглядно просматривается склонность судей и прокуроров противодействовать применению этого закона в силу его жестокости, а с другой стороны, — решимость политических лидеров требовать применения закона со всей строгостью. Наконец, по приказу свыше репрессивная кампания в отношении деревень была резко приторможена, что захватило врасплох местных начальников и привело к тому, что применение амнистии или сокращение сроков наказания зависело в значительной мере от произвола чиновников.

---

[1] Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 747.

[2] Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 148.

Еще одна часть публикуемых документов свидетельствует о своего рода фобии перед лицом «социальных беспорядков», которую испытывали власти, применяя репрессии в 1932—1933 гг., в период максимального экономического, социального и политического напряжения. «Социальная дезорганизация» была естественным следствием колоссальных потрясений, к которым привели насильственная коллективизация, раскулачивание, массовая и бесконтрольная миграция тысяч крестьян в города. Для того чтобы поставить заслон этому массовому исходу из деревень, который грозил разрушить с большим трудом налаженную систему карточного распределения, установившуюся в городах с 1929 г. (и которая к концу 1932 г. охватывала уже не 26 млн, как в начале 1930 г., а 40 млн горожан), правительство начало в конце 1932 г. широкую кампанию паспортизации горожан. Паспорт должен был заменить все другие удостоверения личности, выдаваемые до сих пор разными властями. Паспортный режим имел целью «очистить Москву и Ленинград и другие крупные города СССР от пришлых элементов, не связанных с производством или административной работой, а также очистить города от кулацких преступных и антисоциальных элементов, скрывающихся в городах»[1]. В связи с паспортизацией широко применялись депортации из городов, чистки городов от той части населения, которая определялась как «социально-чуждые» или «социльно-опасные элементы». Постепенно развитие полицейского аппарата, слежка за людьми, исключенными из общества, или маргиналами, достигла невиданных размеров.

Ряд материалов (см. док. № 18—25) показывает, как эти полицейские меры и весьма сложные законы по проведению паспортизации проводились на практике, особенно в политических, экономических и стратегических центрах страны (в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Минске, Ростове-на-Дону, Владивостоке). Так, согласно инструкции СНК СССР от 14 января 1933 г., определялось 7 категорий лиц, подлежащих высылке из режимных городов. Этот список был весьма разнородным. В нем можно было встретить «лиц, не занятых социально-полезным трудом», так называемых «лишенцев», а также «лиц, осужденных к лишению свободы или высылке». Весь этот разнообразный контингент «лишних элементов», желающих устроиться в крупных городах — витринах социализма или в крупных промышленных центрах, имеющих важное стратегическое значение, оказался теперь под угрозой. Бюрократические процедуры по получению паспорта были весьма сложными. Подчас паспортизация сопровождалась облавами, особенно в таких местах, как вокзалы, рынки, где сосредотачивались пришлые элементы, переселенцы из деревень, мелкие спекулянты и прочие. В архивах сохранились данные о некоторых крупных облавах, за которыми следовала депортация в специальных вагонах и под конвоем большого количества лиц, так называемых «деклассированных элементов», «социально-опасных» или «социально-вредных» (последний термин был сокращен и с 1933 г. широко применялась формулировка «соцвредный»). Подчас в отдаленные районы страны высылалось несколько тысяч человек, получавших статус «трудпереселенцев». Некоторое время спустя паспортный отдел ГУРКМ НКВД СССР представит итоговый документ о проведении паспортизации (см. док. № 25), который свидетельствует о значительном размахе данной репрессивной кампании, затронувшей несколько сот тысяч человек. По некоторым внутренним циркулярам (от 13 августа 1933 г., от 9 мая 1935 г.) можно проследить, как полицейские службы постепенно ужесточают наказания, применяемые к различным категориям «нарушителей паспортного режима» (см. док. № 23, 54). Эти меры шли от запрета на проживание в 30 городах «соцвред-

[1] Источник. 1997. № 5. С. 104.

ных элементов», вплоть до высылки их в лагеря на 3, а то и на 5 лет. В то время как в 1935—1936 гг. власти широко применяли амнистию по отношению к колхозникам и мелким сельским служащим, жертвам широкой волны репрессий 1932—1933 гг., более 260 тыс. «соцвредных элементов» и других «нарушителей паспортного режима» были осуждены милицейскими тройками. Здесь мы видим еще один пример различной направленности репрессивной политики.

Действия аппарата ОГПУ—НКВД, между тем, наталкивались на многочисленные препоны. Операции по паспортизации были сами по себе чрезвычайно усложненными и не лишенными бюрократических противоречий. Зачастую они сталкивались с экономическими требованиями предприятий. Так, по закону от 28 апреля 1933 г., паспортизация должна была охватить все города, рабочие поселки, совхозы, крупные стройки и промышленные поселки, без каких бы то ни было ограничений в выдаче паспорта, в том числе лицам, высланным из городов после первой волны паспортизации. Города, где не разрешалась прописка, назывались закрытыми или со «специальным режимом». Они отличались от так называемых «открытых мест» проживания, где паспортный контроль был более гибким. Такие несоответствия позволяли «пришлым элементам», которые ранее были высланы из Москвы, вернуться в нее, теперь уже с паспортом, через «черный ход». Таким образом многие проникли в Москву, Ленинград и другие «закрытые» города. В течение нескольких лет, вплоть до августа 1936 г., руководство ОГПУ—НКВД СССР безуспешно требовало введения особой отметки в паспортах у неблагожелательных лиц, однажды выдворенных из «закрытых» городов. По этой отметке их можно было тут же распознать и отказать им в прописке. Главное сопротивление этой инициативе шло из Прокуратуры СССР, а также — от экономических наркоматов и руководителей крупных предприятий, которые стремились к приему на работу традиционным способом, «у ворот завода», дешевой рабочей силы, приехавшей из деревень, зачастую нарушающей паспортный режим. Напряжение между НКВД, с одной стороны, Прокуратурой и Наркоматом юстиции и экономическими ведомствами, с другой, становится традиционным. Эти отношения, являясь составной частью истории политических репрессий, позволяют понять ее многочисленные противоречия.

Что касается НКВД, во главе которого стоял Г.Г.Ягода, для него борьба с различными формами социального беспорядка, начиная с самых незначительных форм спекуляции и кончая бандитизмом, борьбой с хулиганством, детской преступностью, приобретала такое же значение как и искоренение политических уклонов. К середине 1930-х годов «соцвредные элементы» составляли основной контингент узников Гулага. Их число было не намного меньше «контрреволюционеров», приговоренных по 58-й статье УК. В 1934—1936 гг. был значительно расширен состав обычного милицейского аппарата, параллельно с этим были проведены три кампании, направленные против «спекулянтов», хулиганов и малолетних преступников. Под спекуляцией власти подразумевали всякую перепродажу дефицитных продуктов и бесчисленное множество мелкой купли-продажи, которой занималась та часть общества, которая состояла из бывших мелких торговцев, разорившихся кустарей, бывших нэпманов, ставших маргиналами. В 1935 г. за спекуляцию было приговорено более 100 тыс. человек. Хулиганство стало распространенным явлением в советских городах в 1930-е годы. Обычно его совершали банды молодых бродяг, бежавших из деревень от коллективизации и раскулачивания. Трудно определить, какой в их действиях была доля протеста против существующего строя, однако, хулиганство рассматривалось властями как признак серьезной социальной угрозы, а также все чаще как антисоветские проявления, угрожающие порядку управления. Однако до 1935 г. к тюремному заключению были приговорены лишь немногие хулиганы. Начиная с 1935 г. меры против хулиганства значи-

тельно ужесточились. Все большее количество хулиганов, задержанных на улице, в ходе агрессивных нападений, рассматривались теперь как «социально-вредные элементы». Милицейские тройки или суды приговаривали их к различным срокам тюремного заключения[1].

Наконец, 7 апреля 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому предписывалось «привлекать к уголовному суду, с применением всех мер уголовного наказания, несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству». Сталин лично исправил, значительно ужесточив, проект документа, подготовленного А.Я.Вышинским. Несколько дней спустя после опубликования постановления Политбюро отослало в Прокуратуру секретный циркуляр, в котором уточнялось, что среди санкций, применяемых к несовершеннолетним, может быть также и «высшая мера социальной защиты — расстрел» (см. док. № 53). В течение последующих лет количество осужденных несовершеннолетних от 12 до 16 лет постоянно росло (в 1935 г. их было менее 7 тыс., а в 1938 г. — более 20 тыс.).

Значительная группа публикуемых документов (см. док. № 33—42) отражает дебаты, а подчас и острые конфликты, которые происходили между различными инстанциями, проводившими в жизнь законодательную и репрессивную политику государства, а именно: ОГПУ, НКВД, Прокуратурой, Наркомюстом СССР. Из этих документов видно, как трудно приходилось центральным властям добиваться применения на местах многочисленных изменений и поворотов репрессивной политики. Среди проблем, вызвавших наиболее ожесточенные дебаты, было определение понятия контрреволюционная агитация и назначение мер наказания за нее (ст. 58-10 УК). Данный вопрос приобрел особую актуальность после убийства С.М.Кирова, после которого последовала волна комментариев и высказываний, народ откровенно выражал свое удовлетворение случившимся. Это вызвало, в свою очередь, в 1935—1936 гг. трения между Прокуратурой (Вышинским), Наркоматом юстиции (Крыленко) и Наркоматом внутренних дел (Ягодой). Каждый из них высказывал свою точку зрения в письмах, адресованных Сталину и Молотову. За какие суждения следовало наказывать? Крыленко и Вышинский признавали, что критические высказывания по поводу колхозной системы, неустроенности быта, частушки или анекдоты, в которых высмеивались политика режима и его представители, включая Сталина, были столь широко распространены, что преследования за них неизбежно приводили к перегибам, подобным тем, что имели место в ходе кампаний 1930—1932 гг., когда десятки тысяч колхозников были осуждены за «антиколхозные настроения». По их мнению, следовало наказывать исключительно за «профашисткие, троцкистские и пораженческие высказывания, а также и призывы к террористическим актам против руководителей». Следовало принимать во внимание социальное происхождение тех, кто был замечен в «антисоветских высказываниях». Так как ситуация была не вполне понятна, то и применение статьи 58-10 стало весьма произвольным. В январе 1935 г. И.А.Акулов потребовал от судей, чтобы всякие высказывания в поддержку убийства Кирова подвергалась преследованию (см. док. № 44), однако его директива натолкнулась на достаточно единодушный отпор со стороны судей и прокуроров. Последние аргументировали это тем, что такие высказывания шли «из низов» и выражали скорее «политическую отсталость», чем контрреволюционные намерения.

Вопрос о применении ст. 58-10 лишь активизировал разногласия, давно существовавшие между Прокуратурой и Наркоматом юстиции СССР, с одной стороны, и НКВД СССР — с другой. Вышинского поддержал Крыленко, и оба

[1] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. С. 225.

высказали мнение, что слишком много незначительных дел рассматриваются Особым Совещанием НКВД, а Прокуратура не контролирует их. Вышинский аргументировал свою позицию тем, что в предыдущие годы царил «разгул нарушения законности», а теперь следовало обеспечить регулярное судопроизводство (см. док. № 40). Ягода, конечно, стоял за сохранение прерогатив Особого совещания. Количество писем, направленных Сталину и Молотову в первую половину 1936 г., дает наглядную картину сложности политической ситуации, которая складывалась за несколько месяцев до первого из больших московских процессов в августе 1936 г. и до назначения Ежова наркомом внутренних дел в сентябре 1936 г. Развитие ситуации могло пойти по разным направлениям: по пути снижения жесткости наказаний и ослабления террора или, наоборот, по пути наращивания террора, ставящего перед собой целью уничтожить «раз и навсегда» «всех врагов».

«Большой террор»

За последние десять лет количество фактов, которыми мы располагаем по периоду 1937—1938 гг., значительно увеличилось. Это касается, в первую очередь, вопроса о численности жертв «большого террора» — арестованных, приговоренных, расстрелянных, вызывавшего долгие годы бурные дебаты. Доступ к некоторым источникам первостепенной важности позволил сделать примерные подсчеты. В январе 1954 г., в частности, министр внутренних дел С.Н.Круглов приготовил для Г.М.Маленкова и Н.С.Хрущева рапорт, из которого следовало, что НКВД арестовало в тот период более 1,5 млн человек, из которых 1,35 млн были осуждены, в том числе свыше 680 тыс. к расстрелу (см. док. № 223). Однако на данном этапе эти данные требуют изучения и уточнения. Приводимые цифры отражают «бухгалтерию» и учет, который велся руководителями репрессий в центре. Остается неизвестным, отражают ли эти цифры то, что на бюрократическом языке называлось «перегибами», «нарушениями социалистической законности» или «несанкционированными лимитами». Известно, что таковые имели место, но сообщалось ли о них в Москву? В фондах Прокуратуры сохранилось несколько редких документов, свидетельствующих о «перегибах», совершенных в период «большого террора», в частности, превышений лимитов на аресты и расстрелы, санкционированные Москвой. Разница в итоговых цифрах может составлять от 10 до 12%, по сравнению с централизованной статистикой НКВД, т.е., примерно, от 750 до 800 тыс. расстрелянных или пропавших без вести.

Среди наиболее важных источников, дающих ключ к пониманию механики «большого террора», в первую очередь, следует назвать секретные постановления Политбюро о репрессиях против тех или иных категорий «врагов». Оперативные приказы НКВД определяли в мельчайших подробностях детали этих операций. Сохранилась переписка между Политбюро и региональными комитетами партии и управлениями НКВД об утверждении дополнительных лимитов по «кулацкой операции» (см. док. № 67). Из этих документов ясно следует, что массовые репрессии, проводимые в 1937—1938 гг., были в большинстве своем тщательно спланированными и централизованными акциями, обсужденными на самом высоком уровне Сталиным и Ежовым. Эти операции были направлены против весьма неопределенных групп «врагов», которых на бюрократическом жаргоне служащие НКВД называли «кулацкая линия» и «национальная линия». Первая определялась оперативным приказом НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г. По нему под удар попадало довольно большое число «антисоветских элементов», среди которых «бывшие кулаки» занимали «почетное» место. Что касается «национальной линии», то по ней было проведено около десятка операций: польская, немецкая, харбинская, финская, литовская, эс-

тонская, греческая, румынская. Эти репрессии были направлены, в основном, против политэмигрантов из данных стран, нашедших прибежище в СССР, а также против советских граждан соответствующей национальности, равно как и против других советских граждан, которые имели в прошлом или настоящем связи — профессиональные, семейные с жителями данных регионов. Особым преследованиям подвергались жители приграничных регионов. В связи с неуклонным ростом международной напряженности целый ряд стран попадал в категорию враждебных: Польша, Германия, Прибалтика, Румыния, Япония.

Мне кажется, что следует проводить различие между широкомасштабными, террористическими операциями, с которых начались массовые аресты и расстрелы 1937—1938 гг., от волны репрессий, обрушившихся на элиту политических, экономических, военных и интеллектуальных кадров страны. Хотя обе волны репрессий проводились параллельно, сама процедура отличалась коренным образом и преследовала различные политические цели. В ходе чисток следовало заменить одну элиту другой. Грубо говоря, заменить «не сталинскую элиту» более молодыми, образованными, политически и идеологически более послушными людьми, сформированными «в сталинском духе» в 1930-е годы. Репрессии, обрушившиеся на элиту, стали характерной чертой общественного восприятия террора. Наиболее ярким их проявлением были знаменитые «московские процессы», а также несколько сотен малых процессов[1]. Последние имели воспитательный характер и были направлены против коммунистических руководителей на местах. Они как по нотам разыгрывались в целом ряде областных центров в 1937 г.

В секретных сводках НКВД, в сугубо засекреченных резолюциях Политбюро, к которым имело доступ лишь весьма ограниченное количество высоких должностных лиц, говорилось, что все эти репрессивные меры направлены на окончательное и полное искоренение всех «чуждых» или «вредных» элементов, могущих нанести ущерб «новому социалистическому обществу». Эти меры якобы были призваны помочь обществу сплотить ряды ввиду угрозы начала войны и усложнившейся международной обстановки. Эти массовые преступления держались в строжайшей тайне. На самом деле, они представляли детально продуманную операцию по «очищению» общества, заранее были предопределены группы жертв, квоты на репрессии по «первой» (расстрел) и «второй» (10 лет лагерей) категориям и дополнительные лимиты.

Массовые репрессивные операции, проводимые с августа 1937 г., можно рассматривать как итог длинной вереницы кампаний и полицейских мер, направленных в течение ряда лет против не четко обозначенного контингента «социально-вредных элементов». В записке, предваряющей приказ № 00447, Ежов подчеркивал, что пришло время уничтожить все антисоветские элементы, «раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства» (см. док. № 58). Затем следовало длинное перечисление целей террора против антисоветских элементов, в которые входили без разбора бывшие кулаки, ранее репрессированные, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из лагерей, репрессированные церковники и сектанты, бывшие активные участники антисоветских вооруженных выступлений, кадры антисоветских политических партий и т.д.

Несомненно, важную роль в проведении политической программы репрессий сыграл Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в феврале—марте 1937 г. Помимо сталинских «теоретических выкладок» об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, следует отметить выступление многочисленных областных партийных руководителей, которые пространно говорили об

[1] Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 1. С. 512—517.

«угрозе», идущей от многочисленных «бывших кулаков», бежавших из мест ссылки (их насчитывалось более 600 тыс.) и «просочившихся на заводы и стройки»; от церковников, (которые, по словам выступавших, активизировались в связи с переписью населения в январе 1937 г. и предстоящими выборами), и от других «социально-вредных элементов» (преступников, воров, рецидивистов). В течение последующих месяцев, еще до начала массовых репрессий, власти сильно изменили свое определение «социально-опасных элементов». Теперь все чаще, в связи с ростом международной напряженности, они рассматривались как потенциальный источник «социальных взрывов» или же, как «пятая колонна» диверсантов и «саботажников», осуществляющих связь с японскими, немецкими, тайными службами. Историки показали роль испанской войны, а точнее, ее интерпретацию Сталиным в распространении термина «пятая колонна» по отношению к высшим должностным лицам. По мнению Сталина, поражение республиканцев в Испании стало следствием их неумения отделаться от «шпионов». С начала 1937 г. НКВД проявлял все большую активность, «обнаруживая» все новые, «контрреволюционные организации», якобы готовившие «восстания» по заказу секретных служб враждебных СССР государств (в частности, Германии, Польши, Японии).

28 июня 1937 г. секретным решением Политбюро к немедленному расстрелу была приговорена «организация бывших кулаков», готовивших восстание в Западной Сибири. Несколько дней спустя, 3 июля 1937 г., Политбюро утвердило телеграмму за подписью Сталина областным партийным руководителям и руководителям НКВД с требованием «взять на учет всех, возвратившихся на родину кулаков и уголовников, с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные — менее активные, но все же вражеские элементы были бы высланы в районы по указанию НКВД». Эта телеграмма послужила началом самой значительной волны репрессий времен «большого террора», так называемой «кулацкой операции», в ходе которой было арестовано 767 тыс. и из них расстреляно 387 тыс. человек.

Из доступных сегодня разрозненных документов, свидетельствующих об этой операции, несмотря на их скудость, можно лучше понять общую картину динамики превышения квот, что привело в итоге к удвоению изначальных цифр по «второй категории», до пяти раз по «первой». Данный процесс не развивался стихийно. Руководители местного партийного аппарата и НКВД, недавно назначенные на свои должности, под давлением из Москвы требовали «добавочных лимитов», что встречалось в центре с пониманием. Утверждение новых лимитов означало новый виток репрессий. Переписка между Политбюро и региональными парторганизациями и управлениями НКВД демонстрирует эти механизмы.

Репрессии по национальному признаку были напрямую связаны с навязчивой идеей существования «пятой колонны», пополняющей свои ряды представителями различных диаспор. А «антикулацкая операция» представляла собой, скорее, стремление карательных органов искоренить так называемые «социально-опасные элементы». В течение предыдущих лет эти элементы заносились в особые списки, на основе которых в июле 1937 г. власти на местах предоставили первые примерные цифровые данные о лицах, подлежащих уничтожению или высылке в лагеря. Репрессии по национальному признаку указывали на то, что образ врага менялся и в последующие годы, явно приобретая «этнические черты». Эти изменения были связаны с новой формой восприятия «опасности извне». Начиная с 1935—1936 гг., они привели к политике «зачистки» пограничных зон: из Ленинградской области были депортированы советские граждане финского происхождения, из областей Украины, граничащих с Польшей, высылались семьи немецкого или польского происхождения.

В сентябре—октябре 1937 г. была проведена самая крупная операция по этнической депортации 1930-х годов: высылка корейского населения, проживавшего в пограничных районах Дальнего Востока, которое было депортировано в Казахстан и Узбекистан (их насчитывалось более 170 тыс. человек). Эта депортация была первой из целого ряда крупных акций, направленных против «враждебных национальностей», продолжавшихся в 1940-е годы, правда, в других условиях.

Репрессии по национальному признаку отличались от операции против кулачества по своей организации и преследуемым целям. По «национальным операциям», например, не предусматривались заранее особые квоты, а давались только весьма приблизительные указания по поводу категорий лиц, подлежащих аресту. Естественно, что эти обстоятельства давали местным работникам НКВД широкие полномочия, более того, их поощряли за аресты дополнительных контингентов «в связи с местной оперативной ситуацией». Данные, собранные историками из ассоциации Мемориал, которые были допущены к архивам НКВД, наглядно показали, что процент смертных приговоров по национальным делам сильно различался в зависимости от ситуации на местах, т.е. зависел фактически от репрессивного рвения двоек и троек. Из всех национальных меньшинств, входящих в большую семью советских народов, поляки и советские граждане польской национальности заплатили тяжелую дань «великому террору». В 1937—1938 гг. было репрессировано около одной пятой от общего числа советских граждан польского происхождения, которые по данным переписи 1937 г. составляли 656 тыс. человек[1]. Другое национальное меньшинство, подвергшееся репрессиям, были советские граждане немецкого происхождения, однако число репрессированных среди них значительно меньше — 5%[2]. Количество арестованных по «национальным операциям» было столь велико, что были созданы и действовали с середины сентября по середину ноября 1938 г. «спецтройки», которые должны были в двухмесячный срок рассмотреть все дела арестованных этой категории.

Период «большого террора» прекратился так же, как начался: конец ему положило секретное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. (см. док. № 81). В этом документе, который распространили среди ограниченного числа высокопоставленных должностных лиц партии, Прокуратуры и НКВД, критиковались «крупнейшие недостатки и извращения в работе органов НКВД и Прокуратуры». «Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической, агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов». Постановлением от 17 ноября 1938 г. органам НКВД и Прокуратуре запрещалось производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению, а сами аресты предписывалось осуществлять только по постановлению суда или санкции прокурора. В центре и на местах ликвидировались судебные тройки, а дела, находившиеся в их ведении, передавались на рассмотрение судов или Особого совещания.

В постановлении говорилось также, что в органы НКВД «проникли враги народа», желающие вывести их из-под контроля партии. За этим политическим маневром, безусловно, скрывалось желание Сталина переложить всю ответственность за массовый террор на чекистов и персонально на Ежова. 24 ноября 1938 г. он был отстранен от руководства НКВД, затем арестован, а не-

---

[1] Петров Н.В., Рогинский А.Б. Польская операция НКВД 1937—1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. С. 37—38.

[2] Охотин Н., Рогинский А.Б. Из истории немецкой операции НКВД 1937—1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. С. 72.

сколько месяцев спустя расстрелян в условиях строжайшей секретности. Массовые репрессии проводились тайно, их прекращение также должно было пройти без огласки. По законам конспирации, на основании которых функционировала система, «недостатки и перегибы» в работе НКВД не следовало выносить за узкий круг ответственных руководителей.

Целый ряд документов (№ 83—102) в основном из фондов Прокуратуры СССР, дает наглядное представление о выходе из «большого террора». Они показывают, какие меры были приняты в конце 1938 г. с целью ограничить произвол, насилие и массовые репрессии двух предыдущих лет. К сожалению, информация, содержащаяся в докладах и записках, составленных в 1939 г. Вышинским, Голяковым, Панкратьевым, Берией и другими высокими должностными лицами, остается весьма фрагментарной, но они все же дают ясное представление как о реальностях самого «большого террора», так и о механизмах так называемого «восстановления социалистической законности». Кампания эта с самого начала не могла не носить преимущественно демонстративный характер. Прокуратура была не способна пересмотреть хотя бы малую толику приговоров, вынесенных за прошлые годы. Из доклада, представленного на имя генерального прокурора СССР М.И.Панкратьева в начале 1940 г., следовало, что за вторую половину 1939 г. органы Прокуратуры рассмотрели заново дела более 19 тыс. лиц, обвиненных в «контрреволюционных» преступлениях. В 35% случаев судебное следствие было прекращено. Однако в докладе жестко критиковалась «поверхностная работа» прокуроров. Они часто не брали на себя труд пересмотра дел по существу. Среди других документов наиболее интересны материалы редких инспекций (в большинстве случаев, внутриведомственных). Они проливают свет на те садистские способы, которыми проводились массовые операции в 1937—1938 гг. на местах, например, в Вологодской области или в Туркмении. Эти тексты демонстрируют, каким образом происходила эскалация репрессий, погоня за превышением лимитов, взрывы насилия, разгул произвола. Однако ввиду отсутствия допуска к архивам ФСБ, эти документы, безусловно, остаются всего лишь незначительной видимой частью айсберга.

В условиях военной мобилизации. 1939—1945 гг.

Согласно секретным статьям германо-советского пакта, подписанного 23 августа 1939 г., Красная армия 17 сентября 1939 г. вступила в Польшу под предлогом «помощи братьям украинцам и белорусам» в условиях «распада польского государства». Советская интервенция почти не столкнулась с сопротивлением, ибо польская армия в то время была почти полностью уничтожена Вермахтом. Советские войска захватили в плен 230 тыс. военных, из которых 15 тыс. были офицерами. Широко известна трагическая судьба большей части этих офицеров, попавших в лагеря и расстрелянных, в частности в Катыни, по приказу, подписанному Л.П.Берией 5 марта 1940 г. Поскольку этому событию посвящена значительная литература[1] мы сочли возможным не включать документы об этих событиях в настоящий сборник. Мы рассматриваем здесь, главным образом, факты массовых депортаций поляков (число депортированных, по разным оценкам составляет от 320 до 380 тыс. человек[2]) в 1940 и 1941 гг. В восточных областях Польши, после того как они были оккупированы Крас-

---

[1] См., например: Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы. М., 1997.

[2] По подсчетам А.Е. Гурьянова, их было 320 тыс. (Польские спецпереселенцы в СССР в 1940—1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 114—136). В.Н. Земсков утверждает, что их было 380 тыс. (Социологические исследования. 1990, № 11. С. 3—17).

ной армией и присоединены как к Белорусской, так и к Украинской республикам, тут же начались «зачистки». Они были, главным образом, направлены против «социально-враждебных элементов»: помещиков, промышленников, фабрикантов, госслужащих, полицейских и так называемых «осадников» — бывших военнослужащих польской армии, отличившихся в польско-советской войне 1920 г. и получивших за это земельные наделы в восточных районах, населенных преимущественно белорусами и украинцами.

Все эти «подозрительные» контингенты были либо арестованы и осуждены «тройками» к срокам не менее 8—10 лет, либо депортированы. Операции по массовому выселению поляков проводились в феврале, апреле, июне 1940 г. и в мае—июне 1941 г. Подготовка первой депортации началась еще в конце 1939 г. Постановление СНК СССР № 2122-617сс от 29 декабря 1939 г. «О спецпоселении и трудовом устройстве осадников, высылаемых из западных областей УССР и БССР» предлагало создать спецпоселения в районах лесных разработок, в Коми АССР, Кировской, Пермской, Вологодской, Архангельской, Свердловской и Омской областях, в Алтайском и Красноярском краях. Первая волна депортаций, начавшаяся 10 февраля 1940 г., коснулась не менее 140 тыс. человек, причисленных к осадникам. Вторая волна депортаций (9 и 13 апреля 1940 г.), захватила, в частности, членов семей репрессированных польских офицеров, полицейских, госслужащих, помещиков, фабрикантов и «участников контрреволюционных организаций». Третья волна состояла из лиц особой категории, названных «беженцами». Речь шла, в основном, о польских гражданах, бежавших на восток от войск Вермахта. Среди них насчитывалось множество евреев. Этот контингент не рассматривался как «вражеский» и, в сущности, их депортация на восток, на Урал, в Сибирь или Казахстан в ряде случаев спасла им жизнь, несмотря на ужасные условия существования в ссылке.

После начала войны с Германией СССР установил дипломатические отношения с польским правительством в изгнании в Лондоне, и тогда большое количество поляков, приговоренных к заключению в лагеря или отправленных в ссылку, было амнистировано. Эти меры коснулись около 390 тыс. польских граждан. Часть из них, например, военнослужащие армии Андерса, были эвакуированы в Иран; другая часть была переселена в более пригодные для жизни районы СССР. Только незначительная часть польских граждан смогла в конце войны вернуться в Польшу.

Присоединение стран Балтии в 1940 г., а затем Бессарабии, воссоединенной с левобережной Молдавией, ставшей Молдавской ССР, повлекло за собой обычную вереницу арестов и депортаций «социально-опасных» и «антисоветских элементов». В середине мая 1941 г. Берия согласовал со Сталиным проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК «О мероприятиях по очистке Литовской ССР от антисоветского уголовного и социально-опасного элемента» (на стадии согласования к Литовской ССР были добавлены Латвийская и Эстонская ССР). В это же время уполномоченный ЦК и СНК по Молдавской ССР С.А.Гоглидзе направил в Москву прошение на выдачу ему разрешения депортировать значительное число контрреволюционеров вместе с семьями. Здесь, как и во всех Прибалтийских странах, преследовались, главным образом, члены некоммунистических политических партий, помещики, фабриканты и коммерсанты, госслужащие и офицеры. К этому «элитному контингенту», как обычно, присоединяли различные криминальные элементы, маргиналов, а также зарегистрированных проституток. К ним применялись разного рода санкции: Особое совещание выносило приговоры на срок от 5 до 8 лет лагерей; членов семей отправляли в ссылку.

Депортации развернулись в течение месяца, с 22 мая по 20 июня 1941 г., т.е. вплоть до кануна немецкого вторжения. Все детали этой операции изложе-

ны в записках Меркулова Сталину (17 и 21 июня 1941 г.), а также в «плане мероприятий по этапированию, расселению и трудоустройству лиц, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР» (14 июня 1941 г.). Этот план был составлен тогда, когда операции уже шли полным ходом. Согласно ему, следовало депортировать в качестве «ссыльно-поселенцев» около 31 тыс. глав семей и 46 тыс. членов семей. Все они направлялись в Коми АССР, Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую область и Казахстан. В то же самое время четвертая волна депортации поляков коснулась Белоруссии и Западной Украины (было депортировано 32 тыс. человек). Чистки регионов, недавно присоединенных к СССР, велись тщательно и неукоснительно вплоть до вторжения немецких войск.

С началом Второй мировой войны было связано также ужесточение трудового законодательства, что явилось решающим шагом на пути к мобилизации и милитаризации общества. Летом 1940 г. правительство провозгласило ряд мер, согласно которым впервые простые нарушения трудовой дисциплины приравнивались к преступлениям. В системе, где постоянно не хватало квалифицированной рабочей силы, возможность смены места работы оставляла за рабочими, которых не могли защитить профсоюзы, последнюю иллюзию свободы. Поэтому указ от 26 июня 1940 г. явился итогом целого ряда мер, принимаемых с начала 1930-х годов с целью укрепления трудовой дисциплины и сокращения текучести рабочей силы. Это был кульминационный момент конфликта между властью и рабочими. Одновременно он представлял собой дополнительный шаг к всеобщей мобилизации и милитаризации общества в связи с перспективой неизбежной войны. Текст закона предусматривал наказание вплоть до 4-х месяцев тюрьмы за самовольный уход с работы (таким образом, по сути, рабочие и служащие были прикреплены к своим рабочим местам и не имели возможности их оставить). За прогул приговаривали к исправительно-трудовым работам на срок от одного до шести месяцев с удержанием в пользу государства до 25% зарплаты. Меры эти ужесточали законы, принятые в декабре 1938 г., и, естественно, они были весьма непопулярны. За девять месяцев по указу от 26 июня было приговорено более 2,5 млн человек, из них 2,1 млн — за прогулы и 400 тыс. — за самовольный уход с работы. В 1940 г. эти дела составили две трети общего количества дел, рассматриваемых в суде, в 1945 г. — 51% , в конце 1940-х годов — более 40%. Как и следовало ожидать, юридический аппарат, вынужденный рассматривать эти мелкие дела в пятидневный срок, оказался полностью завален работой. Новая кампания привела к полной дезорганизации судебной машины и так уже работавшей на пределе. Многие судьи проявляли «халатность», нарушителей наказывали формально, а дела залеживались на полке. В свою очередь, директора предприятий не спешили выдавать прогульщиков суду.

Все эти вопросы, касающиеся применения указа от 26 июня 1940 г., широко обсуждались на Пленуме ЦК, состоявшемся в конце июля 1940 г. Прокуратура и Наркомат юстиции подверглись суровой критике, а генеральный прокурор М.И.Панкратьев был снят со своего поста. В ответ на критику, высказанную лично Сталиным, кампания против прогульщиков временно ужесточилась, как свидетельствуют доклады, посланные несколько месяцев спустя Сталину (см. док. № 117, 119). В целом же, вплоть до отмены этого закона в июле 1955 г. (отмена его была частичной и тайной), а затем и полной отмены его в 1956 г., за прогулы было осуждено 11 млн человек, приговоренных к принудительным работам. Около 2,8 млн человек были приговорены за самовольный уход с работы сроком от 2-х до 4-х месяцев тюремного заключения. Эти цифры даны без учета около миллиона человек, приговоренных к более суровым мерам наказания за «дезертирство с работы», согласно закону от 26 декабря 1941 г.

В течение лета 1940 г. в силу вступили два других указа: об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции (10 июля 1940 г.) и об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство (от 10 августа 1940 г.). Эти законы выражали волю правительства к укреплению общественной дисциплины и борьбе с любыми формами беспорядков. Указ о выпуске недоброкачественной продукции подытоживал длинный список мер, отражавших постоянную борьбу с непрекращающейся дисфункцией советского производства, и, по сути, не привел к каким бы то ни было ощутимым последствиям. Однако указ от 10 августа 1940 г. об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство, за которые, как правило, давали год тюрьмы, имел более ощутимые результаты. До этого времени эти оба вида мелких правонарушений часто совершались рабочими, желающими быть уволенными, чтобы сменить место работы. В большинстве случаев наказания не были суровыми, если кража или хулиганство были незначительными. После начала кампании лета 1940 г. число привлеченных к ответственности за хулиганство увеличилось вдвое, по сравнению с предыдущим годом. За одну только последнюю четверть 1940 г. 97% «хулиганов» получили тюремные сроки, что было явным признаком ужесточения кампании. Однако, как и все предыдущие, данная кампания не продлилась долго. В 1941 г. количество осужденных «хулиганов» достигло 140 тыс., но вскоре 70 тыс. из них было освобождено до окончания срока и направлено в ряды Красной армии.

Что касается периода войны, то в данном томе представлено три вида документов. Во-первых, декреты военного времени, которые имели целью мобилизацию всех экономических и человеческих ресурсов на нужды войны. Во-вторых, документы, характеризующие крайне суровые меры, принятые с целью укрепления воинской дисциплины. Наконец, материалы о депортациях народов, «наказанных» в годы войны.

Начало войны было отмечено колебаниями репрессивной политики. 22 июня 1941 г. была издана директива НКВД, запрещающая до нового распоряжения освобождать «опасных заключенных» (среди них, естественно, находились все лица, осужденные по 58 статье УК).

Некоторое время спустя, 12 июля 1941 г., был издан указ о досрочном освобождении «некоторых категорий» заключенных, эта мера коснулась в основном лиц, приговоренных в предыдущие годы на короткие сроки заключения. Большинство из них должны были тут же пополнить ряды армии. 24 ноября 1941 г. заключенные других категорий заключенных были тоже освобождены досрочно. Таким образом, в течение нескольких месяцев было освобождено несколько сотен тысяч человек. Во время войны эти меры распространились примерно на 1 млн человек, которые сразу после освобождения отправлялись на фронт. Кроме того, в международных отношениях произошли серьезные перемены после нападения Германии на Советский Союз. В связи с этим советское правительство провозгласило (12 августа 1941 г.) амнистии для польских граждан: заключенных или сосланных. За один только месяц по данной амнистии было освобождено более 114 тыс. человек.

В первые недели войны воцарился дух растерянности и паники, и в ответ на это 6 июля 1941 г. правительство приняло постановление о суровом наказании, вплоть до 5 лет лагерей, за «распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Однако, согласно докладной записке, подводившей итог выполнения этого указа, он не привел к большому количеству осуждений: за 4 месяца по нему было осуждено менее 15 тыс. человек. И это, несмотря на то, что в связи с отсутствием достоверной официальной информации, пораженческие слухи, как явствует из разнообразных источников (сводок НКВД, донесений парторганизаций на местах от эвакуационных комитетов), распространялись повсюду.

Однако следующий указ от 26 декабря 1941 г. «об ответственности рабочих и служащих в военной промышленности за самовольный уход с предприятий» имел более серьезные последствия. По сравнению с указом от 26 июня 1940 г. меры наказания за самовольный уход значительно ужесточались: теперь такого рода уход приравнивался к дезертирству и карался военным трибуналом сроком от 5 до 8 лет лагерей. В 1942—1943 гг. важные секторы экономики (такие как угледобывающая, текстильная, химическая, газовая промышленность) были причислены к категории военных. А вслед за этим миллионы рабочих оказались под угрозой жесточайших санкций за смену рабочего места без разрешения. В апреле—мае 1943 г. все железнодорожники и работники морского и речного транспорта перешли на режим военного положения (указ Президиума Верховного Совета 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах»). Всякий самовольный уход с работы карался сроком от 3 до 10 лет лагерей. С 1942 по 1945 г. более 900 тыс. человек было приговорено к длительным срокам наказания по данному указу, действие которого длилось вплоть до весны 1948 г., еще долго после окончания войны. За три послевоенных года более 200 тыс. человек были осуждены таким образом (111 380 человек были освобождены досрочно после отмены в мае 1948 г. указа от 26 декабря 1941 г.). Существование двух законов одновременно (от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г.) привело к тому, что за одно и то же правонарушение назначались весьма различные сроки наказания, в зависимости от категории предприятия (было оно оборонным или нет). Это положение вещей привело к большой путанице, которую отражают многочисленные документы о ходе применения законов «о самовольном уходе с работы». Документы свидетельствуют о произвольности наказаний, о постоянной перегрузке судебных инстанций ввиду того, что данные репрессивные законы коснулись миллионов советских людей.

В ходе войны небывалый размах приобрели депортации целых народов (см. док. № 134—176). Депортация советских немцев носила «профилактический» характер: «для предупреждения серьезного кровопролития» (указ от 28 августа 1941 г.). В виде меры наказания «за сотрудничество с врагом» было депортировано 6 малых народов: карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары. Эти депортации явились составной частью политики «пограничных чисток». Они коснулись также греков, болгар, армян, крымских немцев, турок-месхетинцев, хемшилов и курдов из пограничных районов Грузии. В целом с 1940 по 1945 гг. административной высылке подверглось около 2,6 млн человек. Эти депортации коренным образом изменили состав «спецпереселенцев», которые прежде состояли в основном из жертв раскулачивания. В ходе ожесточенной дискуссии мнение историков по поводу этнических репрессий разошлись. Следует ли видеть в этой дискриминации целого народа или этноса проявление расизма? Ведь в ходе арестов и депортации высылались не только национальные меньшинства, проживавшие в данной области или автономной республике, но и все представители данной народности, рассеянные по территории Советского Союза, вплоть до военнослужащих, находившихся в армии. Безусловно, расовая дискриминация в СССР не совпадала с нацистской. Сталинский режим не преследовал немцев или чеченцев за так называемые «биологические дефекты». Центральной власти была важна, прежде всего, подчиненность данных меньшинств советскому правопорядку, их политическая благонадежность. Советские граждане немецкого, корейского, польского или греческого происхождения вызывали такое же подозрение, как и западные украинцы, находившиеся вплоть до 1939 г. в составе Польши. Что касается чеченцев и других народов, высланных за предположительное «сотрудничество с врагом», их депортация представляла собой крайнюю меру, последовавшую за многочисленными попытками власти в течение 1930-х годов

советизировать эти непокорные меньшинства, сохранившие в большей степени свои особые черты и проявлявшие удивительную силу и упорство в неподчинении.

Первый депортационный удар пришелся по советским немцам, их считали «потенциальными коллаборационистами» немецких агрессоров. В 1941—1942 гг. было депортировано около миллиона советских немцев. 12 августа 1941 г. совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) было отдано распоряжение о «расселении немцев Поволжья в Казахстане». Оперативные приказы НКВД, определившие детали этой колоссальной операции, коснувшейся сотен тысяч человек, были изданы 15 дней спустя, а 28 августа Верховный Совет СССР провозгласил знаменитый указ «о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», он появился в прессе 30 августа. Технология переселения огромных масс людей стала уже привычным делом, начиная с 1930—1931 гг., когда кулаки были депортированы и брошены на произвол, а в последующие годы были насильственно выдворены со своих мест корейцы, поляки, западные украинцы, прибалтийцы и молдаване. Шло лето 1941 г. и обстановка была очень сложной, однако для проведения столь масштабной операции был поставлен на ноги колоссальный аппарат, десятки тысяч сотрудников НКВД, снабженные весьма четкими репрессивными инструкциями, в короткий срок организовали десятки, а то и сотни эшелонов. Депортация немцев Поволжья развернулась строго в назначенные сроки, с 3 по 20 сентября 1941 г. За 17 дней 438 700 мужчин, женщин, детей были депортированы в Казахстан, а также в Красноярскую, Новосибирскую и Омскую области и на Алтай. Одновременно с этим начались и другие операции по высылке советских немцев из Ленинграда и Ленинградской области (высылались также и советские граждане финского происхождения). В сентябре депортации подверглись советские немцы из Москвы и Московской области, а также из Ростовской области. По новому указу от 21 сентября были депортированы советские немцы с Северного Кавказа и Тульской области. На следующий день были высланы советские немцы, проживавшие в трех других областях: Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской. По каждому из этих указов было репрессировано более 100 тыс. человек. В октябре-ноябре 1941 г. было издано еще 5 подобных указов, по которым были высланы почти все советские немцы. В начале 1942 г. на спецпоселениях числилось более 1 млн советских немцев, из них 800 тыс. составляли те, кого депортировали из Европейской части СССР; остальные около 230 тыс. были немцы, которые проживали до войны в Казахстане, Омской области и на Алтае. Их не депортировали, но зачисляли в «спецконтингент».

Часть взрослых депортированных была мобилизована в строительные батальоны НКВД. Они составили так называемую «трудармию», сочетавшую в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного режима содержания, среди них были, главным образом, немцы-красноармейцы, отозванные из действующей армии. Вскоре в «трудармию» были мобилизованы десятки тысяч депортированных взрослых, включая женщин от 16 до 45 лет (за исключением матерей семейств с малолетними детьми), и направлены на особо трудные строительные участки НКВД: на лесозаготовки и в шахты. К началу 1944 г. рабочие колонны и строительные батальоны НКВД эксплуатировали труд более 220 тыс. депортированных советских немцев.

За депортацией немцев с ноября 1943 г. по май 1944 г. последовала следующая большая волна депортаций, в ходе которой были высланы в районы Сибири, Казахстана, Узбекистана и Киргизии представители шести народов: карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкары и крымские татары. Они высылались под различными предлогами, но чаще всего за «сотрудничество с немецкими оккупантами». Так, карачаевцы пострадали за то, что они вели себя

«предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан». А официальным обвинительным мотивом для депортации чеченцев и ингушей стало их «активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной армии».

В ходе этих операций было депортировано около 900 тыс. человек, из которых большинство составляли женщины, дети и старики. Условия депортации были крайне суровыми. Как видно из различных документов НКВД, касающихся этих депортаций, в частности из телеграмм и докладных записок руководителей НКВД, отвечающих за проведение данных операций, Л.Берии, Б.Кобулова, И.Серова, операции были тщательно и всесторонне подготовлены в организационном и материально-техническом плане, иногда за несколько недель или за несколько месяцев. В октябре 1943 г. в Чечено-Ингушскую АССР прибыл замнаркома внутренних дел Б.Кобулов. В ноябре—декабре 1943 г. обсуждались вопросы, связанные с расселением полумиллиона депортированных чеченцев и ингушей. Первоначальные пункты расселения — Новосибирская область, Алтайский и Красноярский края, Омская область — были несколько раз изменены. В конце декабря план, представленный Л.Берией, предусматривал совсем иную дислокацию депортированных народов — в Казахстане и Киргизии.

В депортации «наказанных» народов присутствовали три основные характерные черты всех крупных «этнических чисток», известных в XX в.: иерархия командных структур, замкнутость пространства, в которых проводятся эти операции, и полная их безнаказанность. Для проведения депортации чеченцев и ингушей в Грозный лично прибыли самые высокие должностные чины НКВД (Л.Берия, И.Серов, Б.Кобулов). Были задействованы небывало крупные силы — до 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ и около 100 тыс. офицеров и солдат войск НКВД. 194 железнодорожных состава по 65 товарных вагонов каждый были реквизированы для депортации в течение одной только недели, с 23 по 29 февраля 1944 г., около полумиллиона человек. Для трехдневной депортации 190 тыс. крымских татар с 18 по 20 мая 1944 г. понадобилось мобилизовать 32 тыс. человек из войск НКВД. План операций был расписан по часам. Они начинались с ареста «опасных элементов» в количестве менее 1%, т.е. около нескольких тысяч человек из числа населения, состоящего, главным образом, из женщин, детей и стариков, ибо большая часть мужчин была призвана в армию. Окружив города, поселки, деревни, отряды НКВД давали жителям не более часа для того, чтобы «собрать вещи» (100 кг. на семью). Затем их сажали на грузовики, везли на место сбора, где их ожидали железнодорожные составы. Многонедельное путешествие проходило в чудовищных условиях.

Судя по бюрократическим отчетам НКВД, депортации сотен тысяч людей были чрезвычайно легким делом, протекали «благополучно, без всяких эксцессов». На самом деле «эксцессов» было множество, в особенности в ходе депортации чеченцев и ингушей, которая протекала в тяжелых географических и климатических условиях. В ряде сел войска НКВД уничтожали, ликвидировали мирное население. Недавно широкую огласку получила операция в ауле Хайбах, Галанчёйского района, в ходе которой несколько сотен мирных жителей согнали в колхозную конюшню, заперли и подожгли[1]. Таким образом, бюрократическую точку зрения, широко представленную в данном сборнике в рапортах и отчетах о ходе проведения депортации, следует естественно дополнить и откорректировать рядом других документов, свидетельствами оставших-

[1] Казнь в колхозе им. Берия // Общая газета. 1999. № 8. 25 февраля — 3 марта. С. 15.

ся в живых очевидцев, письмами и т.д. Только в этом случае можно в какой-то мере представить размеры человеческой трагедии, выпавшей на долю жертв подобных «этнических чисток».

За массовыми депортациями «наказанных народов» тотчас следовали административные меры, от отмены республиканской автономии до своеобразных «топонимических репрессий» — переименований населенных пунктов, гор и рек. Репрессиям подвергались не только сами представители «наказанных народов», но и сама их культура.

Вслед за кавказскими народами, с мая по июнь 1944 г., репрессиям подверглись болгары, греки и армяне, выходцы из Крыма и Черноморского побережья. Эти операции приравнивались к пограничной чистке. Наконец, в ноябре 1944 г. были депортированы около 100 тыс. турок-месхетинцев, хемшилов и курдов. Из пограничных районов Грузии их переселили в Узбекистан, Казахстан и Киргизию. Представителей этих национальных меньшинств обвинили в том, что они связаны «с жителями Турции родственными отношениями, занимались контрабандой, проявляли эмиграционные настроения и служили для турецких разведорганов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп». Таким образом, под этим предлогом здесь была проведена еще одна операция по «укреплению границ», подобно тем, которые проводились с середины 1930-х годов.

Политика репрессий в послевоенные годы

В последние годы сталинского режима не было ни одного крупного процесса или массовых операций, напоминающих «большой террор» предвоенного времени. Однако именно после войны спецпоселения и лагеря Гулага достигли наивысшего расцвета. К моменту смерти Сталина в лагерях содержалось 2,5 млн заключенных, а в ссылке 2,75 млн спецпоселенцев. В послевоенный период по сравнению с 1930-ми годами значительно уменьшилось количество приговоров, выносимых Особым совещанием и военными трибуналами. Количество осужденных не превышало 100 тыс. человек в год, а с 1951 по 1952 гг. их стало менее 50 тыс. в год по сравнению 250 тыс., осуждаемых ежегодно в первую половину 1930-х годов. Однако количество приговоров, выносимых обычными судами, постоянно увеличивалось, т.к. любое правонарушение наказывалось как преступление. Жесткость наказаний была абсолютно несоразмерна составу преступлений. Число приговоров, вынесенных обычными судебными инстанциями, резко увеличивалось, особенно после выхода в свет указов от 4 июня 1947 г., предусматривающих чрезвычайно строгие меры наказания за любые виды кражи государственной, а также и частной собственности. Следует также отметить, что, начиная с 1947 г., сроки наказания заметно удлинились — с этого года количество осужденных на сроки от 5 до 10 лет увеличилось в пять раз по сравнению с предыдущим годом. Все это в 1948 г. дополнилось рядом новых чрезвычайных мер, которые привели в итоге к увеличению численности заключенных в лагерях и спецпоселенцев. Появились также и «двойные виды» наказаний (лагерь плюс ссылка или лишение в правах сроком на 10 лет). Такого рода формы наказаний выносились осужденным по 58 статье УК, отбывшим свой срок, а также и «особо опасным государственным преступникам». Применялось также и выселение «лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный и паразитический образ жизни». Было также принято решение оставить навечно на спецпоселении всех выселенных в период Великой Отечественной войны.

Изучение политики репрессий в послевоенные годы должно учитывать особое положение западных областей СССР в течение всех этих лет. Надо иметь в виду, что Западная Украина, Западная Белоруссия, Молдавия и При-

балтика подверглись насильственной советизации и этот процесс повлек за собой сильное вооруженное сопротивление со стороны «националистических партизанских группировок». Так, на Западной Украине существовали ОУН и УПА, в Прибалтийских республиках действовали более разрозненные «националистические группировки». Партизанская война за независимость велась в глубинке, в деревнях и продолжалась до конца 1940-х годов. В свою очередь, движение за независимость повлекло за собой ряд насильственных действий и репрессий, которые коснулись сотен тысяч человек. В ходе вооруженных столкновений были убитые, заложники, арестованные, депортированные. В постановлении Президиума ЦК КПСС «О политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР» от 26 мая 1953 г. признавалось, что «с 1944 г. по 1952 г. в Западных областях Украины подверглось разным видам репрессий до 500 000 человек, в том числе — арестовано более 134 000, — убито более 153 000, выслано навечно за пределы Украинской ССР 203 000 человек»[1]. В тот же день в другом постановлении Президиума ЦК КПСС говорилось, что в одной только Литве «за послевоенный период подверглось разным видам репрессий более 270 000 человек, т.е. около 10% всего населения»[2]. Из всех этих многообразных видов репрессий в данном сборнике представлены только те, которые относятся к основным депортациям, направленным против «семей бандитов и националистов, пособников бандитов, кулаков и их семей». Эти депортации продолжились вплоть до 1951—1952 гг. Параллельно с ними продолжались точечные операции по укреплению «безопасности» Черноморского побережья и границ Закавказских республик (Грузии, Армении, Азербайджана). Они касались, в частности, греков и турок, независимо от того, были они советскими гражданами, или нет.

Особая группа документов, относящаяся к послевоенному периоду, касается репрессий, обрушившихся на прибалтов, западных украинцев и молдаван. Одна из наиболее значимых операций была названа операция «Весна». Она развернулась в Литве в мае 1948 г., согласно постановлению Совета Министров СССР № 417-160сс от 21 февраля 1948 г. «О выселении с территории Литовской ССР на спецпоселения семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, а также пособников бандитов, кулаков и их семей». После длительной подготовки, как самой полицейской операции, так и ее материально-технической стороны, длившейся несколько месяцев, за два дня, 22 и 23 мая 1948 г., в 32 эшелонах были депортированы более 49 тыс. человек. Местами выселения были Красноярский край, Иркутская область, Бурят-Монгольская и Якутская АССР. Постановление Совета Министров от 29 января 1949 г. санкционировало новую операцию (операция «Прибой») по изъятию около 10 тыс. «буржуазных националистов» и членов их семей. В этот раз охватывалась вся Прибалтика. Более 76 тыс. человек личного состава МГБ и местного актива были привлечены для проведения этой операции, в ходе которой, в основном с 25 по 28 марта 1949 г., было арестовано и депортировано в различные районы Сибири (Иркутскую, Томскую, Новосибирскую, Амурскую области и Красноярский край) более 90 тыс. человек, в большинстве женщин и детей.

6 апреля 1949 г. Политбюро и Совет Министров приняли широкомасштабный план по депортации, подготовленный ЦК Коммунистической партии Молдавии, руководимой Л.И.Брежневым. Согласно этому плану, названному операция «Юг», предполагалось депортировать 40 850 человек (примерно 11 280 семей). Это были так называемые «кулаки», «бывшие помещики»,

[1] Лаврентий Берия, 1953: Документы. М., 1999. С. 46—49.

[2] См.: там же. С. 49—52.

«крупные фабриканты» и «активные пособники немецких оккупантов». Операция проводилась по накатанному сценарию. 11 июня МВД СССР издало приказ о порядке приема, перевозки, расселения и трудоустройства лиц, выселенных из Молдавии. Операция «Юг» началась 6 июля и длилась двое суток, в течение которых более 35 тыс. человек были погружены в 30 эшелонов (1500 вагонов). Спустя 2—3 недели их доставили «на места» — в Курганскую, Тюменскую, Иркутскую и Кемеровскую области, в Алтайский и Хабаровский края.

В то же время (июнь—июль 1949 г.) было развернуто несколько операций по депортации греков (бывших греческих подданных, не имевших гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство), проживающих на Черноморском побережье. Более 57 тыс. человек было депортировано по обычному сценарию.

Наряду с «массовыми» депортациями, вплоть до 1951—1952 гг. продолжались также и выборочные депортации более ограниченного характера. Они проводились, главным образом, в недавно присоединенных Западных областях и касались так называемых «кулацких» группировок. Этот термин напоминал о политике репрессий, которая велась вот уже два десятилетия. К таким группировкам относили самых разных лиц, подозреваемых в пассивном сопротивлении «советизации» пограничных областей, стратегически важных для режима.

В послевоенные годы было депортировано в общей сложности около 400 тыс. человек, главным образом, из Западных пограничных областей СССР, в которых недавно началась «советизация». В то время как в период войны депортации касались целых народов, после войны отбор депортируемых производился по трем критериям: по национальному признаку, классовому и политическому. Речь не шла о депортации всего населения данного региона, всех представителей данной народности, а тех элементов, которых считались наиболее враждебными или потенциально враждебными.

Следующая группа документов относится к указам от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан», которые являлись главным оружием репрессивных действий последних лет сталинского режима. Эти указы были приняты в период глубокого экономического кризиса, коснувшегося, прежде всего, сельского хозяйства. В деревнях, опустошенных войной, подвергшихся жестокой засухе, особенно на Украине, в Молдавии, в Курской, Тамбовской, Воронежской, Орловской и Ростовской областях положение к осени 1946 г. было катастрофическим. Не хватало сельхозоборудования, рабочей силы, не было возможности осуществить заготовки. Правительство было вынуждено в очередной раз отложить на более поздний срок отмену карточной системы, обещанную Сталиным в его докладе 9 февраля 1946 г. Не желая видеть реальные причины краха сельского хозяйства, правительство решило «ликвидировать нарушения колхозного устава» и подвергнуть преследованиям «враждебные и чуждые элементы, которые саботируют заготовки, воров и расхитителей урожая». Во второй половине 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли два постановления по усилению охраны хлеба (27 июля, 25 октября). Судебным органам был отдан приказ рассматривать все дела по кражам в десятидневный срок и со всей строгостью применять устаревший закон от 7 августа 1932 г. В ноябре—декабре 1946 г. было осуждено более 53 тыс. человек, в большинстве колхозников, к длительным срокам заключения в лагерях. Тысячи председателей колхозов были арестованы за «саботаж кампании по заготовкам». По многим признакам это обострение репрессий напоминало то, что произошло в 1932—1933 гг. По сути, в обоих случаях речь шла о жесткой реакции режима на те формы борьбы за выживание, которые предпринимали жители сельских местностей, доведенные до крайней

нищеты и голода. В конце 1946 г.—начале 1947 г. в некоторых областях Украины, Центральной России и Молдавии начался голод, который унес от 500 тыс. до 1 млн человек[1].

С 1946 г. власти неоднократно демонстрировали намерение ужесточить контроль над обществом, несколько ослабевший в чрезвычайных условиях войны. Среди этих мер, например, была отмена пользования индивидуальными участками сверх разрешенной нормы, эти участки вновь переходили во владение колхозов. Указы от 4 июня 1947 г. по духу и по букве напоминали знаменитый закон от 7 августа 1932 г. Они карали наказанием от 7 до 25 лет лагерей, в зависимости от того, как была совершена кража: индивидуально или коллективно, в первый раз или по рецидиву. Кроме того, по секретному циркуляру Совета Министров действие указа от 4 июня 1947 г. распространялось и на мелкие кражи на производстве. Следовательно, рабочие и служащие за мелкие кражи должны были приговариваться не к одному году лишения свободы (как предусматривалось законом от 10 августа 1940 г.), а от 7 до 10 лет заключения, а при повторной краже или краже, совершенной организованной группой, — до 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

Во втором квартале 1947 г. более 380 тыс. человек были приговорены на основании новых указов, из них 21 тыс. несовершеннолетних младше 16 лет. За шесть лет (1947—1953) были осуждены 1,5 млн человек, из которых 400 тыс. женщин и несовершеннолетних. Большинство из них получило наказание в виде 5 лет лагерей и более. В 1953 г. к данной категории относилось примерно 40% всех заключенных ГУЛАГа. Многие высокопоставленные руководители, например, министр юстиции К.Горшенин, генеральный прокурор СССР Г.Сафонов, председатель Верховного суда СССР А.Волин признали в апреле 1951 г., что в ходе буквального применения закона от 4 июня 1947 г. к лицам, совершившим мелкие кражи, было допущено множество злоупотреблений. Применение этого закона натолкнулось на глухое сопротивление многих судей и прокуроров, которые сознавали, что поступают несправедливо, осуждая на 7 или 8 лет лагерей солдатских вдов, инвалидов или несовершеннолетних, укравших буханку хлеба или несколько яблок в колхозном саду из-за того, что были голодными.

Одним из скорых последствий применение указов от 4 июня 1947 г. стало массовое поступление в ГУЛАГ так называемых «воровок», чаще всего это были солдатские вдовы с малолетними детьми, вынужденные побираться и воровать. К концу 1948 г. в ГУЛАГе насчитывалось более полумиллиона узниц и более 22 тыс. детей, воспитывавшихся в «домах младенца». Данная ситуация вынудила провозгласить 22 апреля 1949 г. секретную частичную амнистию, что позволило освободить около 84,2 тыс. женщин и детей. Однако постоянный приток сотен тысяч людей, наказанных за мелкие кражи, продолжался вплоть до 1953 г., и процентное соотношение женщин в ГУЛАГе сохранялось на уровне от 20% до 25% от общего числа осужденных.

Важным элементом послевоенной репрессивной политики был также указ Президиума Верховного Совета от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». Определенная категория заключенных лагерей после отбытия срока наказания автоматически отправлялись в ссылку на поселение в отделанные районы — на Колыму, в Красноярский край и Новосибирскую область (но не южнее 50-ти км к северу от Транссиба) и в отдаленные края Казахстана. Этот указ наделялся обратной силой и распространялся на тех, кто уже успел освободиться из лагерей в интервале между

[1] См.: Зима В.Ф. Голод в СССР 1946—1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996.

окончанием войны и выходом указа. Повторные аресты начались с осени 1948 г. За год около 22 тыс. человек попали под действие указа от 21 февраля 1948 г. По сути, желая сохранить «антисоветские элементы» под своим пристальным наблюдением, власти даже без формального осуждения увеличивали десяткам тысяч «зеков», приговоренных по 58 статье, срок наказания еще на 10 лет.

В тот же день, 21 февраля 1948 г., Президиум Верховного Совета СССР принял новый указ о депортации из Украинской ССР всех «лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». 2 июня 1948 г. эта мера была распространена на всю страну. Изгнание из колхозов и отправка в ссылку «паразитов, тунеядцев» или, иными словами, колхозников, не вырабатывавших обязательного минимума трудодней, возлагалось на общее собрание колхозников. Общественный приговор представлялся сельсоветом и утверждался райисполкомом. Несмотря на упорное сопротивление собраний колхозников и их нежелание «усердствовать в репрессиях», за один только 1948 г. более 27 тыс. человек были выдворены и отправлены в ссылку сроком примерно на 8 лет. В течение последующих лет применение данного закона оставалось все же ограниченным. Предполагалось, что этот закон заставит крестьянские массы участвовать в борьбе против «паразитов», как это было во время существования дореволюционной крестьянской общины. За годы, с 1948 г. по 1953 г., около 35 тыс. колхозников были сосланы по указам от 21 февраля и 2 июня 1948 г.

Борьба против «паразитических и антисоциальных элементов» продолжалась и на «городском фронте», в частности в форме «паспортизации». Ежегодно сотни тысяч так называемых «нарушителей паспортного режима» высылались из «режимных городов и местностей». Среди них были «бродяги», «попрошайки» и другие «антисоциальные и паразитические элементы». Указ Совета Министров СССР от 23 июля 1951 г. ужесточил репрессивные меры против маргиналов, которым угрожали ссылка и лагерные наказания.

26 ноября 1948 г. указ Президиума Верховного Совета СССР значительно ужесточил наказание за побег ссыльных и спецпоселенцев из мест пребывания: за побег предусматривалось уже не 8 лет заключения, а 20 лет каторжных работ!

Наряду с данными репрессивными мерами власти предприняли шаги по ограничению последствий слишком жесткого применения ряда законов, что приводило к чрезмерному росту числа осужденных, перегрузке судебно-следственных органов и повлекло за собой отрицательные последствия для национальной экономики в целом, которая, по-прежнему, остро нуждалась в рабочей силе. Так, в мае 1948 г., по предложению Г. Сафонова и К. Горшенина, был отменен указ от 26 декабря 1941 г., предусматривавший жестокие санкции за «дезертирство с работы». Менее жесткие наказания, предусмотренные законом от 26 июня 1940 г., как-то: лишение свободы сроком на 4 месяца (вместо прежних 5—8 лет лагерей) за самовольную смену места работы, остались все же в силе. Кроме того, надлежало освободить более 111 тыс. человек, приговоренных по закону от 26 декабря 1941 г.

Эти меры, сохранявшиеся в глубокой тайне, свидетельствовали о многочисленных противоречиях, царивших в области политики репрессий, которая привела в конечном итоге к такому разбуханию лагерной системы, что она стала не управляемой. Это обстоятельство было важной причиной большой амнистии, провозглашенной 27 марта 1953 г., всего три недели спустя после смерти Сталина, и затронувшей 1,2 млн заключенных, за исключением «политических». Конечно, при объяснении причин амнистии нужно учитывать не только политические, но и экономические причины.

Последняя группа документов сборника — справки и отчеты, подготовленные в 1954 и 1955 гг. по поручению Министерства юстиции, Прокуратуры и Верховного Суда для того, чтобы хотя бы приблизительно подвести количественные итоги сталинских репрессий. Эти отчеты дают богатую статистическую информацию о приговорах, вынесенных с 1930 по 1953 гг. различными судебными инстанциями: военными и гражданскими судами. Эти документы пополняют полезной информацией доклад полковника Павлова, начальника 1-го спецотдела МВД о количестве лиц, арестованных, приговоренных и расстрелянных различными судебными инстанциями с 1921 по 1953 г., данные которого широко публиковались, начиная с 1992 г.[1] Таким образом, в нашем распоряжении находятся отныне несколько параллельных серий статистических данных, учитывающих приговоры, вынесенные как обычными, так и чрезвычайными судебными органами. Эти данные позволяют дать более точную оценку репрессивной политике сталинского режима, продолжавшейся около четверти века, и поставить всесторонне изучение истории ГУЛАГа на более крепкую документальную основу, что и является целью серии «История сталинского Гулага».

Первый том документальной серии «История сталинского Гулага» является тематическим изданием научного типа. Сборник объединяет документы, характеризующие репрессии сталинского периода, и является, по сравнению с другими томами серии, наиболее общим, призванным раскрыть политику государства в отношении народов в целом. Сборник составили материалы пяти федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ РФ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ).

В сборник вошли 229 документов, главным образом, из фондов ГА РФ, на втором месте по интенсивности использования документов выступает ЦА ФСБ РФ (25 документов), часть опубликована в сборниках по истории советской деревни[2]), из фонда 89 РГАНИ использовано 9 документов, 9 документов из Архива Президента РФ. Подавляющее большинство документов составляют материалы из 10 фондов ГА РФ: ВЦИК (Ф. Р-1235) и ЦИК СССР (Ф. Р-3316), СНК СССР (Ф. Р-5446), Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), Министерства юстиции СССР (Ф. Р-9492) и РСФСР, Прокуратуры СССР (Ф. Р-8131), Верховного Суда СССР (Ф. Р-9474), Секретариата НКВД СССР (Ф. Р-9401) и Отдела спецпоселений НКВД СССР (Ф. Р-9479). Большинство из них публикуется впервые.

Публикуемые документы условно можно разбить на части по видовому признаку. Первая часть — это нормативная и организационно-распорядительная документация ВЦИК — ЦИК СССР, СНК СССР, СНК РСФСР, Верховного Совета СССР, НКВД—МВД СССР, ГУЛАГа, Прокуратуры СССР, Минюста СССР и РСФСР, представленная указами, постановлениями, приказами, распоряжениями и циркулярами этих организаций. Публикуемые нормативные и распорядительные документы составляет 30% к общему количеству документов.

7 документов (3%) от общего числа документов — это статистические материалы, помещенные в разделе приложений. В основном, это материалы из ста-

---

[1] Попов В.П. Государственный террор в Советской России, 1923—1953 гг. // Отечественные архивы, 1992. № 2. С. 20—32.

[2] Трагедия советской деревни. Т. 2, 3, 4; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — начало 1931 г. Новосибирск, 1992; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Т. 1—3.

тистического сборника Верховного Суда СССР «Статистика судимости в СССР за 1937—1956 гг.», а также статистические сведения Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР, статистические данные Отдела судебной статистики Верховного Суда СССР о числе осужденных по разным видам преступлений различными судебными инстанциями, справки Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ СССР в 1930 — 1953 гг.

Самую значительную группу документов составляют материалы переписки между руководителями суда, прокуратуры, ОГПУ, НКВД со Сталиным, Молотовым, Калининым и др.; отчетная документация ОГПУ, НКВД, прокуратуры, Верховного Суда (отчеты, справки, докладные записки); аналитические документы (доклады, обзоры, докладные записки и др.). Эти документы в настоящем издании составляют около 67%.

* * *

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

При отборе документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям.

Основная часть документов публикуется полностью.

В большинстве случаев документам даны авторские заголовки. При публикации директивных документов (постановлений СНК и Совета Министров СССР, приказов НКВД СССР и т.д.) их заголовки приводятся в кавычках. Аббревиатура ГУЛАГ (и других аналогичных главных управлений) в заголовках не склоняется. Не приводится ведомственная принадлежность ГУЛАГ и других главных управлений структуры ОГПУ, НКВД, МВД, МЮ СССР.

Дата документа помещается справа под заголовком. Ряд документов НКВД—МВД СССР имел двойную датировку, при этом первая дата обозначала день подписания документа, а вторая — день регистрации его в секретариате. Даты, установленные составителями, и способ их определения оговариваются в подстрочных примечаниях.

Гриф секретности воспроизводится под датой и раскрывается полностью без оговорок (например, «Совершенно секретно» вместо «Сов. секретно»).

Номера директивных документов вынесены в заголовок, номера писем и докладных записок указаны слева. Приказы НКВД — МВД СССР с различными грифами секретности имели раздельную нумерацию. Номера без нулей впереди имели несекретные приказы, номера с одним нулем впереди — секретные, а с двумя нулями — совершенно секретные приказы.

В ряде документов опущены фрагменты, содержащие повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. В случае публикации документа в извлечении его заголовок начинается предлогом «Из». Опущенные части текста отмечены отточием в квадратных скобках; их содержание оговаривается в текстуальных примечаниях.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности документов сохраняются. Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение (искаженное написание фамилий, терминов, стилистические ошибки), сохраняются и оговариваются в текстуальных примечаниях: «Так в документе»; «Так в документе, правильно: "...."».

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Общеупотребимые сокращения раскрываются в списке сокращений. Некоторые сокращения, встречающиеся в

тексте, приведены в соответствие с общеупотребимыми без оговорок, например, «млн» вместо «мил.», «кг» вместо «клгр». Некоторые сокращенные слова (з/к — заключенный, к/р — контрреволюционный, а/с — антисоветский) раскрываются в тексте без оговорок.

Вставленные или вычеркнутые фрагменты текста воспроизводятся в соответствующем месте документа, заключены в угловые скобки и оговариваются в текстуальных примечаниях. Отдельные зачеркнутые слова воспроизведены в текстуальных примечаниях. Отточия документа в текстуальных примечаниях не оговариваются.

Подчеркивания или выделения текста прописными буквами не оговариваются, если они были сделаны при создании документа. Подчеркивания, сделанные в процессе работы над документом, заключены в угловые скобки и оговариваются в текстуальных примечаниях в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании делается оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные надписи документов не воспроизводились.

Резолюции и пометы приводятся после текста документа.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, подлинность или копийность документа, а также наличие прежних его публикаций. Большинство документов представляет собой машинописный тексты, поэтому способ воспроизведения оговаривается только для рукописных документов и типографских экземпляров.

В состав научно-справочного аппарата входят: введение, текстуальные примечания, комментарии, список сокращений, указатель имен, указатель географических названий.

Указатель имен содержит следующие сведения: фамилия и инициалы, годы жизни, должность, занимаемая на момент упоминания в документах. В ряде случаев в силу отсутствия иной информации справка ограничивается теми сведениями о данном лице, которые содержатся в тексте документа. При составлении именного указателя использованы служебная картотека сотрудников НКВД—МВД СССР (1934—1960 гг.), хранящаяся в ГА РФ, а также справочники: Кто руководил НКВД. 1934—194» / Сост. Н.В.Петров, К.В.Скоркин. М., 1999; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2000; Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МВД—МВД—КГБ. 1917—1991 / Сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М., 2003.

Коллектив авторов и составителей благодарит сотрудников архива О.В.Хлевнюка, Д.Н.Нохотович (ГА РФ), Н.В.Петрова, А.Э.Гурьянова (общество «Мемориал») за всестороннюю помощь.

Н.Верт

РАЗДЕЛ 1

РАСКУЛАЧИВАНИЕ И ТЕРРОР 1930 — 1932 гг.

№ 1

Директива ОГПУ о создании при ПП ОГПУ оперативных групп и разработке планов выселения кулаков

18 января 1930 г.

№ 776
ПП ОГПУ: СКК, УССР, ЦЧО, НВК, СВК и Белоруссии

В связи с предстоящим решением вопроса [о] массовых выселениях кулацко-белогвардейского элемента, в первую очередь в районах сплошной коллективизации, в дополнение общих мероприятий, согласно нашей телеграфной директиве от 18 января № 775[1] — приказываю:

1. Создать при ПП ОГПУ оперативную группу для объединения всей работы по предстоящей операции. Немедленно разработать и представить в ОГПУ подробный план операции с учетом всех вопросов оперативных, личного состава, войсковых, технических.

2. Немедленно приступить к ликвидации всех действующих разработок и ударному проведению следствия, чтобы добиться разгрузки аппарата и мест заключения.

3. В плане точно учесть и донести телеграфно, из каких районов и какое количество кулацко-белогвардейского элемента намечается [к] выселению.

4. Точно учесть количество работников чекистского мобилизационного запаса, которые необходимы для операции и могут быть вами на месте мобилизованы.

5. [В] районы, из которых предполагается выселение — засоренные контрреволюционным антисоветским элементом, где слаба наша работа — сейчас же выбросить работников из ПП.

6. Установить места — железнодорожные пункты, где будут концентрироваться выселяемые перед отправкой, и рассчитать количество перевозочных средств и железнодорожного состава, которые должны быть поданы на эти места.

7. Строго учесть обстановку в районах и возможность вспышек с тем, чтобы таковые могли быть пресечены без малейшего промедления. Обеспечить бесперебойную информационно-агентурную работу в районах операции.

8. Строго рассчитать расположение и использование наличных сил войск ОГПУ и РККА. Наметить пункты расположения резервов.

9. [По] всем указанным вопросам донесите телеграфно и вслед подробно докладами.

Впредь доносить о ходе работы спецоперативными сводками по важным вопросам телеграфно.

Ягода
Евдокимов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 13—14. Копия.
Опубликовано: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939 гг.: Документы и материалы. В 5 томах. Т. 2. М., 2000. С. 135.

№ 2
Приказ ОГПУ № 44/21 «О ликвидации кулака как класса»

2 февраля 1930 г.

В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства — в первую очередь в районах сплошной коллективизации, — в самое ближайшее время кулаку, особенно его наиболее богатой и активной, контрреволюционной части, — должен быть нанесен сокрушительный удар. Сопротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено[2].

Осуществление этой исторической задачи потребует исключительного напряжения по всем основным линиям партийной и советской работы. Особо серьезны, сложны и ответственны задачи, возлагаемые партией на органы ОГПУ. От наших органов больше, чем когда-либо, потребуется исключительное напряжение сил, решительность и выдержка, исключительно строгая классовая линия, четкость и быстрота действий.

Поставленные задачи будут успешно осуществлены только при условии безусловной поддержки их основной батрацко-бедняцкой и середняцкой массы; только тогда, когда задачи эти будут органически связаны с процессом массовой коллективизации. Поддержка батрацко-бедняцких и середняцких масс будет наиболее полной при условии строгой классовой выдержанности наших мероприятий.

Удару должны подвергнуться исключительно кулаки. Удар по кулацкому активу должен дезорганизовать и обезвредить все кулачество. Мероприятия органов ОГПУ должны развернуться по двум основным линиям:

1) Немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива, особенно, кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций, группировок и наиболее злостных, махровых одиночек. (Первая категория.)

2) Массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, полупомещиков, местных кулацких авторитетов и всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив, кулацкого антисоветского актива церковников и сектантов) и их семейств в отдаленные северные районы СССР и конфискации их имущества. (Вторая категория.)

Для наиболее быстрого и безболезненного проведения кампании по выселениям кулаков и их семейств, — в первую очередь необходимо, чтобы наши органы решительно и немедленно ликвидировали все действующие контрреволюционные кулацко-белогвардейские и бандитские кадры и, особенно, созданные ими и оформленные контрреволюционные организации, группировки и банды.

Ликвидация таких контрреволюционных образований и отдельных наиболее активных лиц уже начата по всем основным районам Союза, согласно телеграфных директив ОГПУ. Операция эта должна быть в основном закончена к началу развертывания кампании по выселению кулаков и их семейств. Решительные оперативные действия в отношении таких контрреволюционных элементов и, особенно, проявлений организованной контрреволюционной и бандитской активности, естественно, должны проводиться и в период кампании по выселениям и после нее. В первую очередь удар должен быть нанесен по активно действующим кулацким элементам первой категории:

1) Кулаки — наиболее махровые и активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции хозяйства. Кулаки — бегущие из районов постоянного жительства и уходящие

в подполье, особенно блокирующиеся с активными белогвардейцами и бандитами.

2) Кулаки — активные белогвардейцы, повстанцы, бывшие бандиты; бывшие белые офицеры, репатрианты, бывшие активные каратели и др., проявляющие сейчас контрреволюционную активность, особенно организованного порядка.

3) Кулаки — активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активно проявляющие себя.

4) Кулаки — наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

По отдельным районам СССР намечено для изъятия при операции следующее количество указанных выше активных кулацко-белогвардейских контрреволюционных элементов. (Первая категория.)

Украина	— 15 000
Северный Кавказ	— 6—8 000
Средняя Волга	— 3—4 000
ЦЧО	— 3—5 000
Нижняя Волга	— 4—6 000
Белоруссия	— 4—5 000
Урал	— 4—5 000
Сибирь	— 5—6 000
Казахстан	— 5—6 000

Арестованные по этой категории концентрируются в окружных и областных отделах ОГПУ. Дела на них заканчиваются следствием в срочном порядке и рассматриваются тройками по внесудебному рассмотрению дел, которые будут созданы при ПП ОГПУ. Основное количество таких арестованных заключается в концлагеря; в отношении наиболее злостного и махрового актива контрреволюционных организаций и группировок и одиночек — должны применяться решительные меры наказания, вплоть до ВМН.

Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть выселены в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств. Имущество таких семейств конфискуется в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков.

Кампании по выселению кулаков и их семейств проводятся, в первую очередь, в следующих районах СССР:

1) УССР	выселяются 30—35 тыс. семейств
2) Северный Кавказ и Дагестан	20 тыс.
3) Средне-Волжский край	8—10 тыс.
4) ЦЧО	10—15 тыс.
5) Нижне-Волжский край	10—12 тыс.
6) Белоруссия	6—7 тыс.
7) Сибирь	25 тыс.
8) Урал	10—15 тыс.
9) Казахстан	10—15 тыс.

В отношении остальных областей и республик соответствующие расчеты будут произведены в ближайшее время по согласованию с ПП ОГПУ.

Места поселения для выселяемых кулаков и их семейств и семейств изъятого кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива ориентировочно таковы, места отправления и количеств могут быть изменены в зависимости от условий:

а) из СКК — 23 000 на Урал; 5 000 в Казахстан
б) из УССР — 50 000 в Сев[ерный] край
из ЦЧО — 20 000 в Сев[ерный] край
в) из НВК — 18 000 в Сибирь
из СВК — 14 000 в Сибирь
из БССР — 12 000 в Сибирь

Ориентировочные сроки начала операции по выселению таковы:

По СКК, СВК, НВК — 10 февраля 1930 г.
По УССР, ЦЧО — 15 февраля
По БССР — 1 марта 1930 г.

Сроки начала отправки выселяемых со сборных пунктов эшелонами таковы:

По СКК, СВК, НВК — 15 февраля 1930 г.
По УССР, ЦЧО — 20 февраля
По БССР — 1 марта 1930 г.

Для выполнения всех указанных задач приказываю:

1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке — в тройках ПП ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.

2. Для рассмотрения дел на лиц, проходящих по этим делам (первая категория) — немедленно создать в ПП ОГПУ тройки с представителями от крайкома ВКП(б) и Прокуратуры. Состав тройки выслать на утверждение Коллегии ОГПУ.

3. Для непосредственного руководства операцией по выселению кулаков и их семейств (вторая категория) — во всей ее совокупности, для концентрации всех материалов по операции и для организации постоянной связи с центром и периферией — распоряжением ПП организовать оперативные тройки.

Для той же работы в округах (областях) в окротделах ОГПУ создать оперативные группы во главе с начальником отдела ОГПУ. В районах для непосредственного участия в операции — создать районные оперативные группы. Для приема, учета, бесперебойной отправки выселяемых — создать сборные пункты во главе с комендантом. При пунктах организовать агентурно-следственные группы. Комендантам сборных пунктов непосредственно связаться с ячейками органов ТО ОГПУ на местах, ведающими составлением и отправкой эшелонов.

4. При ПП ОГПУ на случай возможных осложнений обеспечить чекистско-военный резерв. В распоряжение окротделов ОГПУ, особенно в районах наиболее угрожаемых (в смысле возможных осложнений), организовать маневренные группы из частей ОГПУ.

Части Красной армии к операции ни в коем случае не привлекать. Использование их допускать только в крайних случаях, при возникновении восстания; по согласованию с краевыми организациями и РВС — ПП ОГПУ организовать там, где недостаточно частей войск ОГПУ, — в скрытом виде войсковые группы из надежных, профильтрованных особорганами ОГПУ частей Красной армии.

5. ПП ОГПУ — УССР, СКК, НВК, СВО, ЦЧО, БВО — представить не позднее 7 февраля на утверждение окончательно и подробно разработанные планы операции, руководствуясь данными указаниями. Остальным ПП ОГПУ представить план к 20 февраля с.г.

Для окончательного уточнения расположения сборных пунктов и количества подлежащих выселению через эти пункты ПП ОГПУ УССР, СКК, НВК, СВО, ЦЧО — представить не позднее 10 часов 4 февраля с.г. точные, согласованные с краевыми организациями, данные. ПП ОГПУ БВО эти данные представить к 20 февраля с.г.

6. Обеспечить (особенно в районах и округах) тщательное наблюдение за составлением списка кулаков и их семейств (для выселения и конфискации имущества), а также за самой кампанией по выселению. Принимать через райи окрисполкомы соответствующие меры по линии сигнализации и устранения замеченных дефектов, перегибов и т.п. Следить за точным исполнением сроков операции и размеров ее, в соответствии с имеющимися директивами.

7. ТО ОГПУ организовать бесперебойную перевозку выселяемых эшелонов; срочно разработать инструкцию о порядке следования и охране эшелонов.

При отправке выселяемых им разрешается брать с собой имущество и продовольствие в пределах нормы. Обязать выселяемые кулацкие семьи, в части средств производства, брать с собой топоры, пилы, лопаты, плотничьи инструменты, по возможности хомуты и шлеи и продовольствие из расчета на два месяца, общим весом не более 25—30 пудов на семью. При посадке топоры, пилы, лопаты и другие средства производства отбираются и грузятся в отдельные вагоны тех же эшелонов. Тара должна быть мягкой.

Органам ТО ОГПУ обеспечить бесперебойное снабжение выселяемых кипятком на всем пути следования эшелонов, а также обслуживание и медицинской помощью по линии НКПС. ТО ОГПУ организовать питательные пункты на станциях (не предназначенные для войсковых частей), с подачей горячей пищи не реже раза в двое суток. Дислокацию питательных пунктов и время прохождения эшелонов своевременно сообщить соответствующим ПП.

8. Принять меры к окончательной разгрузке мест заключения к началу массовой кампании по выселению.

9. ПП ОГПУ Северного края, Урала, Сибири и Казахстана в кратчайший срок закончить организацию приема и расселения выселяемых, а также представить свои соображения о порядке управления выселяемыми.

10. Всемерно усилить информационную и агентурную работу на протяжении всего периода указанных мероприятий, обеспечивающую глубокое и всестороннее освещение районов.

Обеспечить особую бдительность в деле своевременного выявления всех готовящихся активных контрреволюционных выступлений и активных действий банд и контрреволюционных организаций с целью предупреждения таких выступлений, а в случае их возникновения — немедленной и решительной ликвидации.

ТО ОГПУ усилить информационно-агентурную работу по линии желдорог. Особым отделам — в армии, особенно в территориальных формированиях и тех частях, которые могут быть привлечены к операции.

На время операции усилить перлюстрацию корреспонденции, в частности обеспечить 100% просмотр писем, идущих в Красную армию, а также усилить просмотр писем, идущих за границу и из-за границы. Усиление аппаратов Политконтроля провести за счет мобилизуемого чекзапаса.

11. ПП ОГПУ, на территории которых не будут проводиться сейчас выселения кулаков, — обеспечить информационно-агентурную работу со специальной задачей — наиболее полного выявления отражений проводящихся выселений.

12. Всемерно усилить охрану границ. Усилить охрану всех важнейших госсооружений и предприятий. Особое внимание обратить на элеваторы. Усилить охрану и агентурное обслуживание всех тех пунктов, где хранится оружие, артимущество и т.п.

13. Всемерно усилить работу наших органов в городе для полного выявления настроений городских прослоек, их связей с деревней и ликвидации проявлений организованной контрреволюционной активности.

14. Добиться всемерного усиления борьбы с уголовным бандитизмом и уголовщиной вообще по линии УГРО.

15. Установить четкую и бесперебойную связь всех ПП ОГПУ с Центром. Связь эта должна полно и повседневно отражать ход операций. В деле связи руководствоваться изданными инструкциями. Установить тесную связь между территориально граничащими ПП ОГПУ для полной согласованности действий.

16. Принять все меры к полному уяснению исключительной серьезности и ответственности задач, возложенных на органы ОГПУ, — всем составом наших органов. Особенно заострить внимание на строжайшей классовой линии всех мероприятий. Уяснить наряду с этим, что выполнение всех важнейших линий текущей работы наших органов ни в коей степени не должны в период кампании по выселениям ослабляться.

Копии всех приказов и принципиальных директив, изданных ПП по периферии в связи с кампанией по выселениям, выслать в ОГПУ.

Ориентировочные инструкции об организационной структуре операции, о работе сборных пунктов и агентурно-следственных групп в этих пунктах, а также инструкции по линии ТО ОГПУ прилагаются.

Зам. председателя ОГПУ Г.Ягода

Приложение к приказу № 44/21

Организационное построение операции

1. В аппарате ПП ОГПУ, на территории которых будет проходить кампания по выселениям кулачества, создается приказом ПП ОГПУ оперативная тройка из ответственных работников основных оперативных отделов для непосредственной работы по руководству всей операцией в пределах ПП, для согласованности действий по отдельным линиям работы ОГПУ, связи с местами, концентрации всех материалов и ведения отчетности. Все распоряжения тройки идут за подписью ПП ОГПУ или его заместителя. Тройка должна иметь в своем распоряжении оперативно-войсковой резерв, который по мере необходимости выбрасывается в угрожаемые участки. Тройка разрабатывает подробный приказ для периферии, охватывающий всю совокупность вопросов, связанных с операцией.

2. В округах (областях) при окротделах ОГПУ создаются оперативные группы, работающие под непосредственным руководством нач. окротдела. Оперативная группа следит за составлением списков кулацких семейств (списки составляются райисполкомом и утверждаются облисполкомом), подлежащих выселению, внося необходимые дополнения, коррективы и т.д. через окрисполкомы.

Обеспечивает изъятие кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива, который концентрируется при окротделах ОГПУ. Проводит в наиболее срочном порядке следствие по делам этих категорий. Дела направляются во внесудебном порядке для рассмотрения на тройках при ПП ОГПУ. Ведет тщательный учет таким делам и арестованным, информируя соответственно ПП ОГПУ.

Обеспечивает максимальное информационное и агентурное освещение районов, особенно своевременное и полное выявление данных об организованной контрреволюционной работе и о готовящихся контрреволюционных и бандвыступлениях в целях всемерного предупреждения таковых или наиболее быстрой, полной и безболезненной их ликвидации. Применение оружия разрешается только по приказу ПП ОГПУ. Опергруппа располагает оперативно-войсковым резервом, который в случае крайней необходимости и перебрасывается в районы. Группа обеспечивает повседневную бесперебойную связь с районами и с ПП ОГПУ.

3. В районах для работы по изъятию кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива и для активного участия в выселениях кулаков и их семейств (тщательное наблюдение за отбором выселяемых и за проведением раскулачивания) создаются райопергруппы. Начальниками райопергрупп назначаются сотрудники ОГПУ не ниже уполномоченных окротделов. В райопергруппу выделяется необходимый состав работников по линии ОГПУ.

Начальник райопергруппы на время операции отвечает за состояние района в целом. Районные уполномоченные входят в опергруппу. Какая бы то ни была загрузка райуполномоченных, отвлекающая их от выполнения своих прямых задач (интенсивное информационно-агентурное обслуживание районов) — не должна допускаться*.

Особое внимание должно быть уделено своевременному выявлению всех готовящихся контрреволюционных и бандвыступлений в районе с целью их быстрейшей ликвидации.

Выселение кулаков на местах (в населенных пунктах) проводится силами местного партийного, комсомольского, советского, рабочего и батрацко-бедняцкого актива. Соответственное распределение и степень использования этих сил — определяется на местах. Вопросы доставки выселяемых на сборные пункты — также разрешается этими силами.

Работники, непосредственно проводящие выселение, составляют на местах личные карточки на выселяемых (на каждую семью). Карточки эти направляются в двух экземплярах, вместе с выселяемыми, в сборные пункты.

Конфискация имущества выселяемых производится на местах представителями райисполкомов, в порядке, устанавливаемом специальными директивами по линии исполкомов. Опергруппа следит за тем, чтобы конфискуемое имущество соответственно охранялось, не расхищалось и т.д. О всех замечаемых дефектах (перегибы и т.д.) — опергруппа, принимая на месте через райсоветы — но не непосредственно меры к устранению их, доводит до сведения округа.

Районная группа тщательно наблюдает за отбором выселяемых, за проведением раскулачивания, следит за соответствующим составлением списков кулаков и их семейств (для выселения и конфискации), за своевременным направлением списков по линии советов в округ, а также за точным исполнением сроков операции и размеров ее (количеством), в соответствии с имеющимися директивами. Группа обеспечивает бесперебойную связь с населенными пунктами района и округом (регулярная, подробная информация), используя для этого все наличные средства и силы.

Для концентрации кулаков и их семейств, выселяемых в северные районы Союза, а также семейств кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива (заключаемого в концлагеря) в соответствующих железнодорожных пунктах организуются так называемые сборные пункты. При организации пунктов нужно, в первую очередь, строго учитывать их положение на железной дороге с тем, чтобы, с одной стороны, здесь могли быть наиболее быстро сконцентрированные выселяемые кулацкие семейства, — с другой стороны, чтобы эти семейства могли быть наиболее быстро и в соответствующих количествах вывезены по условиям работы железной дороги.

Под пункты концентрации использовать соответствующие помещения, учтя их емкость, пропускную способность, месторасположение и т.д. Стягивание выселяемых на сборные пункты проводится всеми имеющимися способами (путевой транспорт, железнодорожный транспорт и т.п.). Пребывание выселяемых в сборных пунктах должно быть сведено до минимума. Во главе пунктов назначить комендантов из числа работников ОГПУ, придав комендан-

* Так в документе.

ту двух помощников. Охрана пунктов организуется за счет местных сил советских, партийных и рабочих активистов, милиции и т.д. Комендант пункта ведет учет поступающих на пункт и отправляемых по железной дороге кулацких семейств, обеспечивая среди них агентурное освещение. Комендант действует на основании имеющихся инструкций.

При пункте находится учетно-следственная группа, во главе с уполномоченным — работником органов ОГПУ. Следственная группа действует на основании имеющихся инструкций (смотрите ниже).

На железнодорожных станциях, при которых расположены пункты концентрации, органы ТО ОГПУ организуют посты ТО ОГПУ для приема выселяемых кулаков и их семейств в эшелоны и отправку их по месту назначения. Охрана эшелонов в пути возлагается на органы ТО ОГПУ. На каждый эшелон выделяется комендант — работник ТО ОГПУ. Коменданту эшелона сборный пункт сообщает своевременно все подробные сведения о выселяемых (состав, настроение, лица, подлежащие особому наблюдению и т.п.), следующих с данным эшелоном, а также передает осведомление. Коменданты эшелонов и посты ТО ОГПУ действуют на основании имеющихся специальных инструкций.

Нач. СОУ ОГПУ Евдокимов

Приложение к приказу № 44/21

Инструкция ОГПУ о работе учетно-следственных групп в сборных пунктах

А.

1. Проверка высылаемых с целью выявления разыскиваемых или проходящих по имеющимся данным или представляющих особый интерес для органов ОГПУ — объектов, которых необходимо подвергнуть более тщательной следственной обработке в ОКРО ОГПУ и привлекать к ответственности во внесудебном порядке по имеющимся криминальным данным.

2. Вербовка из среды высылаемых осведомления для освещения высылаемых в места концентрации, в пути следования и в местах высылки.

Б.

1. Для руководства следственной группой назначается уполномоченный (оперработник органов ОГПУ не ниже уполномоченного окротдела).

2. Следственная группа укомплектовывается по возможности работниками ОГПУ, а также работниками НКЮ, органов дознания и др., привлекаемых специально для этой работы.

3. Следственная группа работает при концпунктах и подчиняется коменданту пункта.

В.

1. Арестованные прибывают на концпункт с двумя личными карточками (по прилагаемой форме), заполняемыми на месте лицом, непосредственно проводящим в населенном пункте выселение. Карточки эти комендантом концпуктом после приема выселяемых передаются в след[ственную] группу.

2. В том случае, если выселяемые не проходят по данным (розыска и криминальным данным) ОГПУ, следственная группа после проверки делает пометку на личной карточке и один экземпляр такой карточки направляется в окружную оперативную группу, а второй идет с выселяемыми к месту высылки.

Примечание: без ведома окропергруппы или начальника окротдела ОГПУ следственная группа освобождать выселяемых не имеет права. В случае необ-

ходимости она уведомляет окружную оперативную группу, приостанавливает выселение и ожидает указаний группы.

3. В случае обнаружения объектов, представляющих особый интерес для органов ОГПУ (как указано выше), следственная группа направляет их в соответствующие ОКРО ОГПУ для производства следствия и внесудебного рассмотрения.

Г.

1. Для освещения высылаемых след[ственная] группа производит вербовку осведомления среди них из расчета ориентировочно — 1 осведомитель на 30-40-50 взрослых человек. Это осведомление используется в концпункте и передается при отправке начальнику эшелона. Вербовка производится главным образом сотрудниками ОГПУ, знающими агентурную работу, продуманно и осторожно, дабы этим путем не создавались нежелаемые эксцессы.

Нач. СОУ ОГПУ Евдокимов

Образец личной карточки

.....Округ.....район
.....селение

1. Фамилия, имя и отчество.....
2. Год и место рождения.....
3. Состав семьи (указать имя, отчество, возраст, где проживают, перечислив всех членов семьи.....
4. Национальность, быв. сословная принадлежность и соц. положение.....
5. Лишен ли избирательных прав.....
6. Род занятий (основной и подсобный).....
7. Служба в старой и (особо) Белой и др. контрреволюционных армиях, формированиях, бандах и т.п. (в каких частях, в каком чине и в какое время).....
8. Есть ли члены семьи, служащие в Красной армии (кто и где).....
9. Подвергался ли суду и административным взысканиям (подробно — где, за что, какой приговор, отбыл ли наказание.....
10. Политхарактеристика (здесь указать сущность постановления бедняцко-батрацкого актива в отношении данного лица, его общую характеристику и перечислить имеющийся конкретный материал.....

Подпись лица, проводившего выселение
« » 1930 г.
Следгруппой проверен
Уполномоченный следгруппы
г./селение « » г.

Приложение к приказу № 44/21

Инструкция ОГПУ о работе сборных пунктов по концентрации выселяемых кулаков с семьями

1. Сборные пункты, расположенные соответственно на железной дороге, являются местами концентрации кулаков и их семейств, подлежащих выселению, учету и отправке в эшелонах по месту высылки. Концпункты создаются опергруппами при окротделах; в тех случаях, когда один концпункт обслуживает два или несколько округов — опертройкой ПП ОГПУ.

2. Для организации этих пунктов использовать сборные пункты военкоматов, лагеря воинских частей, соответствующие помещения и т.п.

3. Комендант сборного пункта назначается из числа сотрудников ОГПУ, ему придаются два помощника. Комендант подчиняется опергруппе и отчитывается перед ней о состоянии концпункта. В тех случаях, когда сборный пункт обслуживает два или несколько округов, — линия подчинения устанавливается тройкой ПП ОГПУ.

4. Комендант отвечает за содержание на пункте выселяемых кулаков и их семейств. В его обязанности входят:

а) организация охраны;

б) организация питания, медицинского и санитарного обслуживания и т.д.;

в) прием выселяемых и их учет; учет арестованных;

г) обеспечение концентрационного пункта от эксцессов, волнений и т.д.;

д) бесперебойная связь с соответствующей опергруппой.

В распоряжении коменданта концпункта находится вооруженная сила, которая несет охрану пункта.

6. В случае возникновения волнений, эксцессов и пр. среди арестованных комендант пункта принимает все необходимые меры.

7. Комендант пункта подготавливает партию выселяемых для отправки на пункты погрузки в эшелоны, где сдает их коменданту ТО ОГПУ и комендантам эшелонов. Передает коменданту эшелона имеющуюся среди выселяемых информационную сеть.

8. Комендант пункта ежедневно доносит в опергруппу округа о количестве принятых и отправленных в эшелонах кулаков и их семейств, о выявленных контрреволюционных лицах, (которые отправляются в соответствующие окропергруппы), о положении на пункте, настроении среди выселяемых и т.д. Если пункт обслуживает ряд округов, — донесения комендантом пункта посылаются в тройку ПП.

Порядок и характер донесений устанавливается тройкой ПП.

9. Комендант поддерживает непрерывную связь на месте с работниками ТО ОГПУ (железнодорожная станция) и с командованием воинских частей (если таковые находятся в районе пункта).

Нач. СОУ ОГПУ Евдокимов

Приложение к приказу № 44/21

Инструкция о порядке составления табеля донесений

На время проведения — 1) кампании по выселению кулаков и их семейств, и — 2) операций по ликвидации контрреволюционных организаций, группировок и одиночек, — устанавливается для ПП ОГПУ следующий порядок донесений, направляемых в ОГПУ:

А) ПП ОГПУ, на территории которых производится выселение кулаков и их семейств, доносят каждые пять дней (30, 5, 10, 15, 20 и 25 числа) в ОГПУ (в адреса — СОУ, КРО и ОЦР) телеграфом следующие данные:

1. За 5 дней — количество 1) кулацких семейств, 2) общее количество людей, 3) отдельно количество взрослых мужчин (от 18 лет), выселенных из края или республики и сосредоточенных в сборных пунктах.

2. За данные 5 дней — 1) количество кулацких семейств 2) общее количество людей и 3) отдельно количество взрослых мужчин, отправленных в эшелонах по железной дороге из сборных пунктов.

3. Количество — 1) ликвидированных контрреволюционных организаций, группировок и одиночек (отдельно) и 2) количество арестованных по ним (от-

дельно) в порядке директив ОГПУ № 780 от 23 января 1930 г. и № 3333 от 28 января с.г.

4. Основные (краткие) данные о ходе операции, политсостоянии районов, особо — об эксцессах, выступлениях, противодействиях, активных действиях банд, контрреволюционных организаций и принятых мерах.

Б) Те же ПП каждые 5 дней направляют в ОГПУ (СОУ, КРО, ИНФО и ОЦР) оперсводки по почте, где освещают по округам и областям (края или республики) — вопросы:

1. Политсостояние районов;

2. Общий ход операций;

3. Эксцессы, волнения, выступления, активные проявления бандитизма и организованной контрреволюции [против] принятой меры;

4. Наиболее существенные ликвидированные контрреволюционные организации, группировки и заслуживающие внимания одиночки;

5. Работа тройки и приговоры по наиболее серьезным делам.

По пунктам 3 и 4, по наиболее серьезным фактам выступлений и т.д. и конкретным делам вслед высылаются спецсводки.

К оперразведсводкам обязательно прилагаются статистические данные по формам 1, 2 и 3 — (отдельно):

№ 1 — О выселениях кулаков и их семейств.

№ 2 — О проведенных ликвидациях контрреволюционных организаций.

№ 3 — О делах, рассмотренных внесудебными тройками.

В) ПП ОГПУ, на территории которых не производятся массовые выселения кулаков и их семейств, доносят (в СОУ, КРО, СО и ОЦР ОГПУ) телеграфом каждые 5 дней (30, 5, 10, 15, 20, 25 числа) по следующим вопросам:

1. Количество ликвидированных контрреволюционных организаций, группировок и одиночек (отдельно) и арестованных по ним.

2. Кратко характер важнейших дел.

3. Политсостояние в районах. Отражение кампаний по выселению кулаков в районах.

4. Выступления, эксцессы, противодействия, активные проявления банд и контрреволюционных организаций.

Г) Каждые 5 дней почтой эти же ПП ОГПУ направляют (по тем же адресам и в ИНФО ОГПУ) оперразведсводки, где более подробно освещают все эти вопросы (по вышеуказанным 4-м пунктам) и вопрос о работе тройки и приговорам по наиболее важным делам.

О всех серьезных фактах выступлений и т.д. и наиболее серьезных ликвидированных делах вслед высылаются спецсводки. К оперразведсводкам прилагаются обязательно статистические данные по формам № 2 и 3 (см. выше).

Д) ТО ОГПУ ежедневно доносит:

1. О количестве эшелонов, убывших из пунктов концентраций;

2. О количестве кулаков и их семейств, убывших в этих эшелонах: а) количество семейств, б) в общем количество людей, в) из них (отдельно) взрослых мужчин, женщин и детей.

3. Количество эшелонов в пути.

4. Количество эшелонов, прибывших в места разгрузки.

5. Положение в эшелонах и на железнодорожной линии; особо эксцессы, волнения и т.п. в эшелонах, на станциях и на линии.

Е) О всех важнейших происшествиях все ПП ОГПУ доносят в установленном порядке, вне всякой очередности, телеграфом.

Нач. СОУ ОГПУ Евдокимов

Форма № 1

Сведения о выселяемых (принятых на сборных пунктах) кулацких семейств
С.....по.....(пятидневка)

№№ по порядку	Наименование округа	Выселено и доставлено к концпунк[там]		Отправлено к месту высылки					Детей	Примечание
				Эшелонов	Семей	Человек				
						Всего	Мужчин	Женщин		

Итого:
Всего: (общий итог) с прежде изъятыми (от начала кампании)

Форма № 2

Сведения по операции по ликвидации контрреволюционных организаций, группировок и одиночек
За время с..... по..... (пятидневка)

№№ по пор.	Наименование округа	Ликвидировано				Одиночек	Итого
		Контрреволюционных организаций	Арестовано по ним	Контрреволюционных групп	Арестовано по ним		

Итого:
Всего: (общий итог) с прежде (от начала операции) ликвидированными.

Форма № 3

Сведения о рассмотренных внесудебной тройкой делах за время с..... по..... (пятидневка)

№№ по порядку	Наименование округа, откуда дела поступили	Контрреволюционные организации	По ним		Контрреволюционных группировок	По ним		Одиночек		Итого		Всего
			Расстрел	3 г. концлагеря		Расстрел	3 г. концлагеря	Расстрел	3 г. концлагеря	Расстрел	3 г. концлагеря	

Итого:
Всего: (общий итог) с прежде (от начала кампании) рассмотренными делами

[...]*

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17—64. Копия.
Опубликовано: Трагедия советской деревни. 1917—1939 гг. Т. 2. М., 2000. С. 163—167.

* Прилагаемые к приказу инструкции органам ТО ОГПУ по массовой перевозке, комендантам по сопровождению эшелонов при перевозке кулаков, начальникам пунктов формирования погрузки и выгрузки не публикуются.

№ 3

Сводка ТО ОГПУ о вывозе раскулаченных в места высылки по состоянию на 15 апреля 1930 г.

15 апреля 1930 г.

Вывозка эшелонов с кулаками 1-й очереди 14 апреля 1930 г. закончена.

Всего вышло эшелонов — 170. Из УССР — 52, СВК — 17, ЦЧО — 24, НВК — 23, БССР — 25, СКК — 29.

Всего вывезено кулаков 301 167, из них семей — 61 271, мужчин — 94 882, женщин — 91 575, детей — 114 710.

Отдельно по областям и республикам:

Наименование района	Всего вывезено кулаков	Из них семей	Мужчин	Женщин	Детей
УССР	93 461	19 658	31 956	28 014	33 491
СВК	29 211	5566	8 394	8 521	12 296
ЦЧО	42 835	8237	12 264	13 472	17 099
НВК	40 001	7931	11 417	12 192	16 392
БССР	44 083	9231	15 073	14 143	14 867
СКК	51 577	10 595	15 778	15 233	20 566

Всего снято больных — 320 чел., из них мужчин — 25, женщин — 147, детей — 148.

Бежало — 7 [чел.], мужчин — 6, детей — 1.

Умерло — 51 [чел.], мужчин — 9, женщин — 1, детей — 41.

Арестовано — 10 чел., мужчин — 9, женщин — 1.

Вывезенные эшелоны направлены: Архангельск — 92, Котлас — 37, Григорьевская — 4, Тавда — 3, Тюмень — 3, Соликамск — 13, Надежд[инский] зав[од] — 18.

Из назначенных к перевозке эшелонов с кулаками 2-й очереди вывезено за март-апрель всего 11 эшелонов с общим количеством 19 317 [чел.], из них: семейств — 4274, мужчин — 5968, женщин — 5741, детей — 7608.

Отдельно по областям и республикам вывезено: Крым — 8 эшел[онов], УССР — 3 эшелона.

Снято больных — 53 чел., из них мужчин — 8, женщин — 20, детей — 25. Бежало — 1 мужчина. Умерло — 7 [чел.], женщин — нет, мужчина — 1, детей — 6.

Вывезенные эшелоны направлены: Надеждинский завод — 7, Архангельск — 1, Нижнеудинск — 2, Томск — 1.

Из назначенных к вывозке эшелонов с контрреволюционным элементом особого назначения вышло 8 эшелонов.

Отдельно по областям и республикам: УССР — 8 эшел[онов].

Всего вывезено контрреволюционного элемента — 14 894, из них: мужчин-одиночек — 14 569, женщин-одиночек — 194, членов семьи: мужчин — 55, женщин — 68 и детей — 8 чел., или 32 семьи.

Вывезенные эшелоны направлены к разгрузке: Сибирь: Мариинск — 2, Красноярск — 2, Канск — 1, Тяжин — 1, Нижнеудинск — 1, Томск — 1.

Всего снято больных 17, из них мужчин — 16, женщин — 1. Бежало 3 мужчин. Убито: при побеге 1 мужчина.

Примечание: Часть эшелона № 168 2-й очереди идет соединенной с частью эшелона М6Д71 особого назначения.

Остается проделать следующую работу:

1) Вывезти два эшелона одиночек из БССР (начало на днях).

2) Два эшелона 2-й очереди (федоровцев)[3]— начало на днях (ЦЧО).
3) Шесть эшелонов 2-й очереди из Тат[арской] республики.

Пом. нач. ТО ОГПУ Кишкин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 97. Л. 31—32. Подлинник.
Опубликовано: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939 гг. Документы и материалы. В 4 т. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 241—242.

№ 4

Докладная записка СПО ОГПУ о проведении массовой операции по выселению кулаков по состоянию на 15 мая 1931 г.

Не ранее 15 мая 1931 г.*

I. Вывезено с 1 января по 1 мая (на Урал, в Казахстан, Запсибкрай, Востсибкрай, ДВК, на Алдан и переселено внутри: ЛВО, Нижкрая, Запсибкрая, Востсибкрая и ДВК) 35 287 семей и 3 125 чел. глав семей, из них:

1) из НВК	— 6495 сем[ей]	
2) СВК	— 3156 -"-	и 3 125 чел. глав семей
3) ЦЧО	— 4155 -"-	
4) Запобласти	— 7308 -"-	
5) Московской обл.	— 2972 -"-	
6) ЛВО	— 4118 -"-	(в том числе 858 сем[ей] внутри ЛВО)
7) Нижкрая	— 1505 -"-	(в том числе 983 с[емьи] внутри края)
8) Запсибкрая	— 3269 -"-	(все — внутри края)
9) Востсибкрая	— 631 -"-	(все — внутри края)
10) ДВК	— 808 -"-	(все — внутри края)
11) Закавказ[ье]	— 870 -"-	
ИТОГО:	35 287 сем[ей] и 3 125 чел. глав семей	

II. Вывозятся с 1 мая по 15 июня (в Севкрай, в Казахстан и переселяются внутри Севкрая, Урала, Запсибкрая и Средней Азии) 57 428 семей и 2 тыс. чел. беглых кул[аков], из них:

1) из НВК	— 3000 сем[ей]	
2) ЦЧО	— 2000 -"-	
3) Крыма	— 1000 -"-	
4) Закавказья	— 300 -"-	и 2 тыс. чел. бег[лых] русск[их] кулаков
5) Урала	— 7000 -"-	(все — внутри области)
6) Запсибкрая	— 40 000 -"-	(все — внутри области)
7) Севкрая	— 3000 -"-	(все — внутри области)
8) Средней Азии	— 1128 -"-	(все — внутри области)
ИТОГО:	57 428 сем[ей] и 2 тыс. чел. бегл[ых] кулаков	

III. Предстоит вывезти с 25 мая по 1 октября 127 тыс. семей, из них:

1) в Уральскую обл.	— 55 000 сем[ей]	(из них 5000 семей внутри области)
2) в Казахстан	— 60 000 -"-	
3) в Востсибкрай	— 12 000 -"-	(все — внутри края)
ИТОГО:	— 127 000 семей	
ВСЕГО:	— 219 715 семей и 2000 чел. бегл[ых] кулаков	

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 20. Л. 37—38. Копия.
Опубликовано: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 683.

* Датируется по времени заседания комиссии Андреева.

№ 5

Циркулярное письмо Прокуратуры РСФСР № 37/с о применении судебных репрессий к должностным лицам советского аппарата

27 июня 1931 г.
Секретно

Краевым и областным прокурорам
Копия: прокурорам автономных республик

Статистические сводки о количестве привлеченных к уголовной ответственности по хозяйственно-политическим кампаниям показывают чрезмерное применение судебных репрессий к должностным лицам низового советского аппарата[4]. Так, общее количество привлеченных должностных лиц по РСФСР без автономных республик характеризуется следующими данными: январь — 3541, февраль — 3609, март — 5621. В некоторых краях и областях репрессия по отношению к должностным лицам низового советского аппарата применяется с не меньшей силой, чем по отношению к кулакам. Например, в Московской области в феврале количество осужденных кулаков по отношению ко всем осужденным по хозяйственно-политическим кампаниям составляет 40,5% и должностных лиц — 37,7%. В марте в Уральской области осуждено кулаков 33,5%, должностных лиц — 22,0%.

Если же сопоставить количество осужденных середняков, бедняков, колхозников и должностных лиц с общим количеством осужденных по хозяйственно-политическим кампаниям, то в ряде мест указанные выше категории подвергаются репрессиям в значительно большей степени, чем кулаки. В доказательство этого положения можно привести ту же Уральскую область, где кулацкая часть в делах по хозяйственно-политическим кампаниям занимает всего лишь 33,5%, Ленинградскую область — 34,1%, Дальневосточный край — 33,2%, Средневолжский край — 35,4% и т.д. Следовательно, значительная часть репрессии ложится на советский аппарат и социально близкие советской власти прослойки населения. Увлечение судебной репрессией в отношении должностных лиц подтверждается не только статистическими данными, но и другими материалами, проходящими через прокуратуру республики. Так, например, из информационной сводки орготдела Президиума ВЦИК видно, что по данным 53 районов Средневолжского края в течение 3—4 месяцев после избирательной кампании советов снято с работы 32% всех председьсоветов, из них 11,3% с преданием суду. В отдельных районах состав председьсоветов подвергся изменению на 50—70—90%. Аналогичное положение наблюдается в Западной области, где только за один месяц (с 20 февраля по 20 марта) было снято с работы председьсоветов: в Великолуцком районе — 9 чел., или 28,1%, в Смоленском районе — 8 чел., или 14,3%, в Стадолишинском районе — 6 чел., или 20% и т.д. Этот последний исполком только на одном заседании Пленума снял с работы 4 председателей сельсоветов, с отдачей 2 из них под суд и вынес выговор 11-ти председателям.

Все это дает нам основание предполагать, что в ряде мест вместо подготовки недавно избранных председателей и членов сельсоветов, оказания им живой и действительной помощи в проведении хозяйственно-политических кампаний и в налаживании организованной массовой работы, все ярче и резче выявляется линия административного нажима и голой репрессии. Прокурорские органы, видимо, так же предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления. В результате получается дергание аппарата по мелочным поводам, по таким поводам, которые сплошь и рядом не дают достаточных оснований для применения судебной репрессии. Этот вывод подтверждается и результатами рассмотренных дел. В феврале из 3609 чел., привлеченных к уго-

ловной ответственности, осуждены к лишению свободы только 412 чел., или 11,11%; в марте из 5621 чел. — к лишению свободы приговорено всего лишь 605 чел., или 11%. Оправдательные приговоры составляют 13—14%. Остальные приговорены к принудительным работам или к более легким мерам социальной защиты — выговор, предостережение и т.п.

Задачей органов прокуратуры является не только борьба с расхлябанностью, разгильдяйством и злоупотреблениями в низовом советском аппарате, но и всемерное укрепление его, придание ему должного авторитета и силы, как органу диктатуры пролетариата, призванному к осуществлению ответственных мероприятий партии и правительства по социалистической реконструкции промышленности сельского хозяйства.

Ввиду этого Прокуратура республики предлагает:

1) Вменить в обязанность районным прокурорам установить твердое и систематическое наблюдение за привлечением к ответственности должностных лиц низового советского аппарата (с/советы, колхозы, кооперативные организации, РИКи и т.п.).

2) Наблюдение это должно выражаться в систематической проверке этих дел в органах дознания и у следователей.

3) Привлечение к уголовной ответственности должностных лиц при отсутствии корыстной или личной заинтересованности должно иметь место только в тех случаях, когда налицо такое действие или бездействие должностного лица, которое повлекло существенное нарушение интересов советского государства, рабоче-крестьянской общественности или прав и интересов отдельных граждан, или, которое, во всяком случае, могло повлечь за собой указанные последствия. <При отсутствии этих последствий дела должны направляться в дисциплинарном порядке>*.

Особое внимание необходимо уделять делам, связанным с корыстной и личной заинтересованностью должностного лица. В этих случаях обязательно привлечение к уголовной ответственности.

4) Наряду с этим органы прокуратуры должны в своей работе иметь в виду необходимость максимального содействия делу укрепления низового советского аппарата путем реальной и действительной ему помощи.

Прокурор республики Вышинский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 10. Л. 90—91. Подлинник.

№ 6

Докладная записка председателя ГПУ УССР В.А.Балицкого председателю ОГПУ В.Р.Менжинскому, заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде, начальнику СОУ ОГПУ Е.Г.Евдокимову об итогах выселения кулаков из УССР

12 июля 1931 г.

В соответствии с разработанным и утвержденным ОГПУ оперативным планом, выселение кулацких семей из пределов Украины начато 1 и закончено через 39 дней — 9 июля 1931 г., точно в срок.

Подготовительным к выселению мероприятиям непосредственно предшествовала проведенная в марте 1931 г. массовая операция по изъятию активных контрреволюционных элементов села. Оперативный удар был направлен на

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

кулацко-контрреволюционное и повстанческое подполье, активные петлюровские круги и беглое кулачество, причем, главным образом, охватил районы Правобережья и погранполосу, где имелось значительное количество повстанческих ячеек (данные ликвидированного УНЦ), а также районы, пораженные в прошлом контрреволюционными массовыми выступлениями, где намечалось выселение значительного количества кулацких семей. В результате проведенной операции было арестовано до 19 тыс. чел., разгромлен ряд организаций, готовившихся к вооруженному восстанию весной этого года, среди которых имелись крупные организации, связанные по контрреволюционной работе со многими пунктами Украины, широко разветвленной сетью повстанческих ячеек, охвативших населенные пункты нескольких районов («Обиженные», «Повстанцы», «Сыны Украины», «Цыгане», «Потухающие», «Сибиряки» и ряд других)[5].

Общеполитическая обстановка, решительный удар по контрреволюционным элементам на протяжении последнего времени и массовая операция, предшествующая выселению, обеспечили прохождение выселения кулачества без активных контрреволюционных выступлений и эксцессов.

Начиная с последних чисел апреля и до разворота самой кампании по выселению кулачества, ГПУ УССР была проведена организационно-оперативная подготовительная работа, в основном заключавшаяся в следующем:

1. Исходя из проработанных порайонно материалов о состоянии коллективизации, учета кулацких хозяйств, размеров выселения, проведенного в 1930 г., политических особенностей, степени активности кулачества и других данных, была проведена разверстка контрольной цифры выселения 30 тыс. кулацких семей по районам Украины.

2. В каждом районе с целью решительного предотвращения возможных классовых искривлений и перегибов, мобилизации партийцев, комсомольцев и проверенного беспартийного актива, обеспечения массово-политической работы были организованы районные тройки в составе секретаря РПК, председателя РИКа и начальника местного органа ГПУ.

3. Учитывая значительность территории, охватываемой секторами и погранотрядами, и затруднения в непосредственной связи со всеми районами, в целях четкого и бесперебойного проведения выселения, обеспечения максимально быстрого и конкретного практического руководства районами, в быв. окружных центрах и других пунктах, куда тяготеет ряд районов, было организовано 49 межрайонных оперативных групп.

4. Составлен и разослан местам план перевозок кулацких семей с указанием станций погрузок и формирования эшелонов, количества передвижного состава, время подачи вагонов и т.п.

5. Разработана дислокация вооруженных единиц с подробным планом использования вооруженных сил милиции, охраны НКПС и ОСНАЗа, а также был разработан план прикрепления войсковых частей ОГПУ на случай использования особых войсковых резервов.

6. Специально разработанным оперативным приказом и инструкциями о работе по выселению кулачества — районных аппаратов, погрузочных пунктов, межрайонных опергрупп и оперативных секторов ГПУ, а также рядом последующих директивных указаний, — были исчерпывающим образом предусмотрены как основные принципы проведения всех этапов подготовки и самого выселения, так и техника этой работы, начиная от составления списков выселяемых вплоть до погрузки их в эшелоны.

7. На основе данных директив оперативными секторами ГПУ были разработаны свои детальные планы всей работы по выселению кулачества в соответствии с местными условиями и особенностями их районов. Эти планы тща-

тельно проверялись и корректировались ГПУ УССР с целью обеспечения максимальной четкости и плановости хода выселения.

8. Особое внимание в порядке подготовительных мероприятий было обращено на тщательнейший классовый отбор намечаемых к выселению и обеспечению последних необходимыми запасами продовольствия. Непосредственно к развороту выселения местные органы ГПУ подошли с наличием таких проведенных подготовительных мероприятий:

а) были составлены списки и анкеты выселяемых на основе подробных персональных характеристик сельсоветов каждой выселяемой семьи — как имущественном положении, так и политфизиономии;

б) эти материалы были просмотрены и утверждены районными тройками и межрайонными опергруппами под углом проверки тщательности классового отбора и отсева лиц, не подлежащих выселению;

в) районы и села были обеспечены соответствующим количеством партийцев и проверенного сельского актива;

г) при межрайопергруппах и на станциях погрузки были созданы вооруженные единицы, а также маневренные группы под руководством оперативных работников и милиции, в задачу которых входило задержание бегущих и скрывающихся кулаков. Помимо этого, на основе детально разработанных указаний ГПУ УССР, приняты меры к максимальному усилению информационной работы, что обеспечило:

а) четкое и своевременное освещение политических настроений всех слоев села, особенно в пораженных пунктах;

б) фиксирование подпочвенных настроений;

в) сигнализацию об имевших место в отдельных районах классовых искривлениях, допущенных сельским активом, привлеченным к проведению операции;

г) выявление скрывающихся кулаков.

Наряду с исчерпывающими директивными указаниями ГПУ УССР, оперативных секторов и организации межрайонных оперативных групп, в целях оказания практической помощи райаппаратам, осуществления четкого и своевременного руководства как подготовкой к операции, так и проведением последней проверки тщательности классового отбора выселяемых и выполнения контрольных цифр, были проведены:

1. Регулярные посылки на места ответственных оперативных работников секторов и погранотрядов, а также выезды в районы руководящего состава секторов и погранотрядов для непосредственного контроля и руководства на местах.

2. Командирование оперативных работников центрального аппарата на места, корректировавших работу секторов, межрайопергрупп, погрузочных и райтроек, в основном под углом проверки тщательности классового отбора выселяемых, обеспечения их продовольствием и выполнения плана. Всего выезжало 47 работников центрального аппарата, охвативших все сектора и погранотряды, причем соответственно срокам разворота выселения в том или ином секторе и погранотряде выезды проводились дважды, захватывая периоды подготовки и выселения, когда выезжавшие работники, непосредственно находясь на пунктах погрузки, проверяли материалы на выселяемых, опрашивали последних и в нужных случаях производили отсев.

3. Для генеральной проверки работы мест практиковал выезды членов коллегии ГПУ УССР и руководящих работников центрального аппарата. Лично выезжал в Киевский сектор.

На основе директивных указаний ОГПУ, в целях предотвращения бегства кулаков до разворота выселения, повсеместно было проведено изъятие глав и

трудоспособных мужчин кулацких семей, подлежащих выселению. Всего арестовано свыше 35 тыс. чел.

При проведении данной операции были приняты все необходимые меры к соблюдению строго выдержанной классовой линии. Все же в отдельных местах некоторыми работниками низового советского аппарате были допущены классовые искривления. В частности, привлеченный к операции по изъятию глав кулацких семей сельский актив, несмотря на тщательный инструктаж, в отдельных районах арестовывал середняков, в единичных случаях даже бедняков и колхозников. Более распространенными фиксировались факты сообщения сельсоветами неверных сведений о социально-имущественном положении отдельных хозяйств путем искусственного повышения налоговых показателей, пытаясь, таким образом, подвести эти хозяйства под выселение. Зачастую это являлось результатом сведения личных счетов.

Однако по всем выявляемым аппаратами ГПУ случаям искривлений принимались немедленные и решительные меры к исправлению допущенных ошибок с проведением тщательнейших расследований и привлечения к строжайшей ответственности лиц, допустивших эти искривления. Кроме этого, в связи со случаями искривлений, Центральный Комитет КП(б)У разослал районам соответствующую директиву.

В результате перечисленных ранее организационно-оперативных подготовительных мероприятий было достигнуто вполне успешное проведение самой операции по выселению кулацких семей из пределов Украины. В порядке очередности очистки УССР от кулацкого элемента, предусмотренной планом, выселение было проведено в такой последовательности: Пограничная полоса — территория погранотрядов Житомирского, Винницкого, Киевского оперсекторов и АМССР; Степная полоса — Одесский и Днепропетровский оперсектора; Промышленные районы — Донбасс; Левобережье — Сумский, Полтавский и Харьковский оперсектора.

Общие результаты проведенной работы по выселению кулачества из пределов Украины на Урал таковы: по плану подлежало выселению 30 000 семей; выселено — 31 655 семей (131 409 чел.). Таким образом, контрольная цифра выселения выполнена с некоторым превышением, выражающемся в 1655 семей. Помимо этого имеется 150 одиночек, предназначенных для сопровождения эшелонов с лошадьми и с/х инвентарем. В числе выселенных 131 409 чел. имеется: мужчин — 46 787, женщин — 38 764, детей — 45 858.

По отдельным частям Украины проведенное выселение представляется в следующем виде:

	Контрольная цифра выселения семей	Выселено	
		Семей	Чел.
Левобережье	12 370	13 389	58 276
Правобережье	8840	9343	35 709
Степь	8790	8923	37 424
Итого:	30 000	31 655	131 409

Вместо предусмотренных планом 69 эшелонов отправлен 71 эшелон.

Своевременно нанесенный оперативный удар по кулацко-контрреволюционному, повстанческому элементу села и должная подготовительная работа, проведенная на местах, обеспечили нормальный ход как арестов глав кулацких семей, так и выселения, проходившие повсеместно без эксцессов либо массовых выступлений.

Это же соответственно сказалось на активных антисоветских проявлениях, что особенно наглядно подтверждается кривой кулацкого террора, которая с

первых чисел июня после значительного роста стала заметно понижаться; если в мае было зарегистрировано 185 терактов, то в июне мы имеем всего лишь 88 терактов. Характерны цифры последующего снижения террористических проявлений в июне: 1-я декада — 41 теракт; 2-я декада — 25 терактов; 3-я декада — 22 теракта. То же и в отношении массовых выступлений в связи с текущими хозяйственно-политическими кампаниями. Так, в мае зарегистрировано 36 выступлений, в июне — 13 выступлений.

На фоне общего благоприятного политического состояния села выселение кулачества повсеместно проходило в условиях положительного отношения колхозной и бедняцко-середняцкой массы. Типичным являлись такие суждения: «Выметем остатки кулаков — скорее укрепим колхозы и этим улучшим свою жизнь и благосостояние страны»; «Хорошо делает соввласть, что высылает кулаков — это вредители на селе. Все равно от них добра не увидишь»; «Достаточно нажились за наш счет. Правильно делает соввласть, что высылает. Пусть поработают, как мы когда-то на них работали. Им там и место». В Криворожском районе колхозники и бедняки вывешивали объявления на воротах своих усадеб с надписями: «Нет места для кулаков в моем дворе. Долой врагов соввласти нашего села!»

Общие сходы села по вопросу выселения проходили с большим подъемом и активностью колхозной и бедняцко-середняцкой массы. Выступившие по докладам требовали окончательной ликвидации кулачества и создания условий для перехода на сплошную коллективизацию. Во многих случаях в президиумы собраний поступали групповые заявления бедняков и середняков с просьбой принять их в коллективы. «Надо добиться, чтобы всех кулаков забрали в селе — не так, как в прошлом году. Будем просить ГПУ, чтобы оно никого из кулаков в селе не оставило»; «В наших интересах выслать всех кулаков, тогда лишь не будет вредительства, поджогов и убийств. Все селяне пойдут в коллективы»; «С кулачеством нужно покончить раз и навсегда, потому что они постоянно старались натравливать бедняков и середняков на соввласть и этим тормозили коллективизацию»; «Кулаков выселяют, значит, работать в колхозе будет спокойно. Просим принять нас в ряды колхозников» (заявление 20 бедняков, поступившее в президиум одного из собраний).

Характерно, что в районах, охваченных в прошлом году серьезными волынками, выселение кулачества не нашло отрицательных откликов среди основных слоев села. Положительное отношение к выселению повсеместно, на протяжении всего хода выселения, сопровождалось высокой активностью колхозников, бедняков и частично середняков, направленной к оказанию всемерной помощи мероприятиям по очистке села от кулацкого элемента, что сыграло значительную роль в деле успешного выселения.

Вместе с тем, среди отдельных, наиболее отсталых групп села, отмечались отрицательные реагирования, в основном сводившиеся к высказыванию недовольств выселением кулачества, сочувствия последнему, а также нападкам, подчас резкого характера, на партию и власть. Такими настроениями среди этих групп преимущественно были охвачены середняки и женщины, родственно связанные с кулаками, либо подпавшие под влияние последних. Характерными являлись заявления: «Невинных людей высылают, нет закона, власть издевается над селянами»; «Для нас они ничего плохого не сделали, зачем их высылают, они такие же селяне как и мы»; «Власть помимо нашей воли высылает, мы этого не желаем»; «У власти сидят грабители и бандиты, которые все время душат селян. Опять высылают невинных людей и разоряют семьи».

В отдельных местах среди женщин отмечались волыночные тенденции; имели место попытки организованным путем противодействовать выселению кулачества. Однако, все эти единичные попытки ликвидировались на месте путем разъяснительной работы. Так, например: в Березовском районе к мо-

менту отправки кулацких семей собралось до 120 женщин, преимущественно родственниц выселяемых, которые пытались сорвать выселение. Слышны были из толпы такие возгласы: «Зачем вы людей мучаете? Куда вы их везете, зачем над детьми издеваетесь?» Проведенной разъяснительной работой женщин удалось успокоить, и отправка прошла нормально. На хут. Петроверовке Купянского района со стороны женщин имелась попытка противодействовать вывозу кулацких семей. Принятыми разъяснительными мерами было внесено успокоение, и кулацкие семьи при полном порядке были вывезены на станции погрузки. В Попельнянском районе, при сопровождении кулацких семей на станции погрузки, толпа женщин из с. Ходоково, работавшая в поле, увидев проезжавшие подводы с кулаками, бросилась к подводам, крича: «Отдайте их, для чего везете!», пытаясь вернуть кулаков в села. После проведенной разъяснительной работы женщины вернулись обратно в поле.

В некоторых районах, где массово-политическая работа была недостаточно проведена, среди середняков-единоличников отмечались опасения, что вслед за высылкой кулаков начнут выселять тех середняков, которые не вступили в колхозы. «Забрали кулаков, а после уборочной кампании заберут и нас»; «Власть выселяет кулаков, а после доберется и до середняков, не вступивших в колхоз». Усилению таких настроений также способствовала провокационная деятельность кулачества.

Следует отметить, что в отдельных кругах выселяемого кулачества извещение о высылке их на Урал было встречено положительно и внесло некоторое успокоение. Характерно, что в ряде мест среди высылаемого кулачества фиксировались суждения в том духе, что политика партии, направленная к ликвидации кулачества как класса, последовательно проводится, и единственный выход — это подчиниться законам соввласти, следовать к месту ссылки и честным трудом заслужить доверие, устроив по-новому свою жизнь. Вот характерное заявление группы кулаков: «Всякие трудности необходимо пережить. Мы высылаемся как действительные кулаки-эксплуататоры, т.е. классовые враги и, находясь на высылке, в процессе своей работы мы должны искупить перед совластью свое прошлое, тогда через некоторое время соввласть примет нас в свои ряды». (Такие настроения зафиксированы до опубликования постановления ЦИКа СССР.) Зарегистрирован ряд фактов, когда бежавшие во время операции и скрывшиеся кулаки к моменту выселения являлись на погрузочный пункт, прося об отправке их на Урал со всеми выселяемыми кулаками.

Вместе с тем, во многих местах Украины на протяжении всего хода выселения со стороны кулацко-контрреволюционного элемента имели место попытки срыва выселения путем проведения соответствующей агитации, муссирования провокационных слухов, запугивания активистов и распространения контрреволюционных листовок. В некоторых случаях кулачество непосредственно апеллировало к широким массам селянства с просьбой о недопущении выселения. Однако все эти попытки кулачества повсеместно проваливались, не встречая поддержки у основных слоев села.

Вследствие этого кулачество, не встретив поддержки, искало спасения в бегстве; в ряде мест регистрировались случаи бегства отдельных кулаков за пределы сел и районов, что, однако, серьезного отражения на ход выселения не имело, если к тому же учесть, что своевременно принятыми мерами большинство бегущих задерживалось. Наиболее активная часть кулачества в стремлении предотвратить свой окончательный разгром уходила в леса, пытаясь путем создания бандгруппировок оказать открытое сопротивление выселению с оружием в руках, провоцируя крестьянство на вооруженное восстание. Так, например: в Городнянском районе Киевского сектора, накануне изъятия глав кулацких семей, была проведена операция по изъятию основных фигурантов по делу «Обиженные». Руководитель контрреволюционной организации Ряб-

ченко, скрывшись в момент операции и использовав процесс раскулачивания и выселения, путем агитации и распространения провокационных слухов организовал группу до 150 чел., спровоцировав ее на выступление. В целях приобретения оружия и лошадей были произведены налеты на совхоз, винокуренный и лесной заводы, где захвачены оружие, лошади и продукты. 17 июня, в результате 2-х часовой перестрелки 20 бандитов убито, 18 ранено, остальные сдались. Рябченко арестован, банда полностью ликвидирована.

В некоторых местах появление бандгруппировок принимало несколько распространенный характер. Однако решительные оперативные мероприятия ГПУ, наряду с классовой активностью колхозной и бедняцко-середняцкой массы, приводили к быстрой ликвидации и распаду возникавших бандгруппировок.

Подводя итоги проведенной работы по выселению кулачества из пределов УССР, можно констатировать:

1. Высокую активность и всемерную помощь колхозной, бедняцкой и части середняцкой массы в проведении выселения, наряду с общими положительными политическими настроениями в связи с данной операцией.

2. Наблюдавшаяся активность кулацко-контрреволюционного элемента, направленная на срыв выселения, не имела влияния на основную массу села и совершенно не отразилась на ходе выселения. Эта активность встретила решительный отпор со стороны близких нам слоев села наряду со своевременными оперативными мероприятиями органов ГПУ.

3. Своевременно проведенные организационно-оперативные подготовительные мероприятия, обеспечившие необходимую четкость в проведении всей операции по выселению кулачества.

4. Выполнение с некоторым превышением контрольных цифр выселения.

5. Бесперебойный ход выселения в рамках выработанного ГПУ УССР плана и установленных ОГПУ сроков.

6. Особое внимание и настойчивость, проявленную органами ГПУ УССР в деле строгого сохранения правильности классовой линии, обеспечившей высылку действительно кулацкого элемента с соблюдением установленных норм материального снабжения.

7. Положительные политические последствия проведенного выселения кулачества, стимулирующие дальнейший рост коллективизации и успешное проведение текущих хозяйственно-политических кампаний на основе широкого применения социалистических форм труда.

Председатель ГПУ УССР В.Балицкий

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 572. Л. 311—326. Подлинник.
Опубликовано: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. 1930—1934 гг. Кн. 1. 1930—1931 гг. С. 708—714.

№ 7
Справка ОГПУ о числе репрессированных органами ОГПУ за 1930 г.

31 июля 1931 г.

Совершенно секретно

1. В 1930 г. через тройки ПП ОГПУ и ГПУ УССР, Башкирии, Татарии и Якутии прошло 179 620 чел. Из них:

а) приговорено к ВМН — 18 966 чел., 10,6%;
б) приговорено в ИТЛ — 99 319 чел., 55,3%;
в) приговорено в ссылку — 38 179 чел., 21,3%;
г) приговорено к высылке — 8 869 чел., 4,9%.

2. Приговорено условно и передано в органы НКЮ и освобождено 14 287 чел. [7,9%].

3. Общее количество прошедших тройки ПП ОГПУ и ГПУ УССР, Башкирии, Татарии и Якутии в 1930 г. — по каждому ПП в отдельности характеризуется следующими цифрами:

1) ОГПУ УССР	— 22 204 чел. — 12,4%
2) ПП Северо-Кавказского края	— 20 230 чел. — 11,3%
3) ПП Западно-Сибирского края	— 16 553 чел. — 9,2%
4) ПП ЦЧО	— 13 120 чел. — 7,3%
5) ПП Московской обл.	— 11 245 чел. — 6,3%
6) ПП БССР	— 8 856 чел. — 4,9%
7) ПП Средне-Волжского края	— 8 654 чел. — 4,8%
8) ПП Нижневолжского края	— 8 608 чел. — 4,8%
9) ПП К[азахской А]ССР	— 8 115 чел. — 4,5%
10) ПП Башкирии	— 6 303 чел. — 3,5%
11) ПП ОГПУ ЗСФСР	— 6 275 чел. — 3,5%
12) ПП ЛВО	— 5 827 чел. — 3,2%
13) ПП Ивановской Промышленной обл.	— 5 721 чел. — 3,2%
14) ПП Северного края	— 5 502 чел. — 3,1%
15) ПП Урала	— 5 362 чел. — 3,0%
16) ПП Средней Азии	— 5 255 чел. — 2,9%
17) ГПУ Татарии	— 4 395 чел. — 2,5%
18) ПП ОГПУ ДВК	— 3 843 чел. — 2,1%
19) ПП Нижегородского края	— 3 403 чел. — 1,9%
20) ПП Крыма	— 3 055 чел. — 1,7%
21) ГПУ Якутии	— 411 чел. — 0,2%
Итого:	— 179 620 чел. — 100%

Примечание: По Восточно-Сибирскому краю и Казахстану итоговые сведения не получены, почему цифры не полны.

4. По сравнению с предыдущими годами 1930 г. показывает колоссальное увеличение количества обвиняемых, прошедших через тройки ПП ОГПУ, ОГПУ Башкирии, Татарии и Якутии. Как, например:

а) за 1926 г. прошло 2379 чел.	— 100%;
б) за 1927 г. прошло 6654 чел.	— 279,7%;
в) за 1928 г. прошло 4157 чел.	— 179%;
г) за 1929 г. прошло 5885 чел.	— 247,4%;
д) за 1930 г. прошло 179 620 чел.	— 7550,2%.

Примечание: Сведения взяты из итоговой сводки ОУР ОГПУ.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 539. Л. 224—225. Копия.
Опубликовано: Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 809—810.

№ 8

Донесение заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о численности раскулаченных и высланных из районов сплошной коллективизации в 1930 — 1931 гг.

12 октября 1931 г.

ЦК ВКП(б), т. Сталину

Выселение кулачества из районов сплошной коллективизации, производившееся с 20 марта по 25 апреля с.г. и с 10 мая по 18 сентября, закончено. За

это время перевезено 162 962 сем[ьи] (787 341 чел.), из них: мужчин — 242 776, женщин — 223 834, детей — 320 731.

В 1930 г. было перевезено всего 77 795 семей (371 645 чел.), из них: мужчин — 123 807, женщин — 113 653, детей — 134 185.

Таким образом, всего перевезено 240 757 семей (1 158 986 чел.). В это же время перевезено: лошадей — 15 355, телег — 7488, плугов — 8958, борон — 9528. Все перевозки произведены 715 эшелонами в 37 897 вагонах.

Зам. председателя ОГПУ Ягода

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 379. Л. 93. Копия.
Опубликовано: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. 1930—1931 гг. С. 774.

№ 9

Постановление коллегии НКЮ РСФСР по докладу о динамике преступности за первую половину 1931 г.

31 декабря 1931 г.

Заслушав сообщение т. Хлебникова о динамике преступности по данным судебной статистики за первую половину 1931 г., коллегия НКЮ констатирует:

1. Удельный вес осужденных по контрреволюционным преступлениям, максимальный подъем которых относится к первой половине 1931 г. (6175 осужденных, или 0,9% их общего числа), за исключением этого полугодия, не превышал за ряд лет незначительной доли в 0,1%—0,2%.

2. Подъем числа осужденных по контрреволюционным делам за первую половину 1931 г. (на 52% против второй половины 1930 г.) и большой процент осужденных середняков, бедняков и колхозников по этим делам в отдельных краях сигнализируют о необходимости специальной проверки судебной политики по контрреволюционным делам, в частности, по ст. 58-10 УК с проведением дифференцированного подхода в отношении отдельных краев, областей и социальных групп привлеченных[6].

3. Учитывая, что данные судебной статистики о движении осужденных за контрреволюцию, массовые беспорядки и бандитизм недостаточны для выяснения действительной динамики этих преступлений, ввиду значительного процента рассмотрения указанных дел во внесудебном порядке, уточнить эти сведения путем специального задания краевым и областным прокурорам; при выполнении этого задания использовать данные и по линии органов ОГПУ.

Отметить значительный рост числа осужденных по делам об уклонении от налогов и государственных заданий (146 000 осужденных в первой половине 1931 г., что на 180% превышает соответствующие цифры за вторую половину 1930 г.). Учитывая, что рост осужденных по этим делам в известной степени явился результатом более широкого применения в текущем году ст. 61 УК (не только по хлебозаготовительным делам, но и по другим видам государственных заготовок: лесным, мясным и т.п.) признать необходимым ввиду широкого размаха судебной репрессии по указанной статье срочно произвести соответствующую проверку судебной политики по ст. 61 УК за первую половину 1931 г.

5. Отметить высокий уровень и устойчивость числа осужденных по делам о хулиганстве (99 700 чел. в первой половине 1930 г., 93 400 — во второй половине того же года и 100 000 в первой половине 1931 г.). В связи с этим считать необходимым произвести специальное изучение этой группы дел.

6. Констатировать, что значительный рост числа осужденных по должностным преступлениям (первая половина 1931 г. на 50% против предшествующего

полугодия) происходит за счет так называемых «бескорыстных» должностных преступлений — халатного отношения к служебным обязанностям, бесхозяйственности и т.п., связанных преимущественно, с проведением хозяйственно-политических кампаний. Растраты и взяточничество снизились за 4 года с 60 до 15 процентов общего числа осужденных в судах по должностным преступлениям.

7. Признать нужным уточнение данных о динамике должностных преступлений с учетом роста управленческого аппарата советских и общественных организаций, в частности, должностных лиц совхозов и колхозов. Установить систематическое изучение дел о «бескорыстных» должностных преступлениях, в особенности, по ст. 111 УК.

8. Отметить тенденцию на снижение в связи с повышением культурного уровня и ростом общественно-политического контроля коллектива преступлений против личности (убийств, телесных повреждений, половых преступлений).

9. Поручить т. Нюриной в пятидневный срок: а) представить рабочий план по реализации настоящего постановления, по изучению с учетом однородных заданий и сроков их исполнения в утвержденных на 1932 год планах НКЮ и ГУИГИТа и б) в целях быстрейшего выявления динамики преступности за вторую половину 1930 года по важнейшим ее видам дать задание краевым и областным судам сообщить эти сведения по телеграфу не позднее 20 января с.г.

Народный комиссар юстиции Крыленко

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 11. Л. 81—83. Подлинник.

№ 10
Из отчета о работе Прокуратуры по надзору за органами ОГПУ за 1931 г.

20 декабря 1932 г.*

[...]**

Раздел II

Глава 1

За 1931 г. Коллегией и Особым совещанием рассмотрено дел с количеством обвиняемых — 40 325 человек.

К этому надлежит еще добавить, что в течение 1931 г. в Прокуратуру ОГПУ поступило 28 953 жалобы и, кроме того, через приемную Прокуратуры ОГПУ прошло посетителей 39 623 чел. Если учесть, что состав работников Прокуратуры ОГПУ в течение года не превышал 7—8 чел. (прокуроров), то будет понятно, что Прокуратура ОГПУ работала с огромным напряжением.

Методы надзора Прокуратуры за делами ОГПУ в течение последнего года были значительно изменены.

Если раньше, следуя утвержденной 1 ноября 1922 г. НКЮ и ГПУ инструкции прокурорскому надзору по наблюдению за органами ОГПУ[7], изданной на основе постановления Президиума ВЦИК от 10 октября 1932 г.[8], — Прокура-

---

* Датируется по сопроводительному письму прокурора Верховного Суда СССР П.А. Красикова секретарю ЦИК А.С. Енукидзе.

** Опущен раздел 1 с кратким содержанием работы Прокуратуры по надзору за ОГПУ с выводами и предложениями.

тура ограничивалась исключительно формальным наблюдением за производством следствия, то в течение последних лет надзор этот осуществлялся, главным образом, по существу, а не только за формальным соблюдением правил расследования. В своей работе и в работе периферийных прокуроров, Прокуратура при ОГПУ требовала:

а) проверки материалов в процессе предварительного следствия с тем, чтобы до окончания дела дать необходимые указания по отдельным делам;

б) недопущения случаев неосновательного привлечения к уголовной ответственности;

в) особо осторожного подхода к привлечению за контрреволюционные преступления середняков, бедняков и др. социально-близких слоев с тем, чтобы исключить случаи неосновательного возбуждения преследований в отношении этих категорий и тем более осуждения их по недостаточно проверенным материалам;

г) осуществления особо тщательного контроля по делам, возбуждаемым в отношении членов ВКП(б) и инженерно-технического персонала;

д) надзора за соблюдением сроков расследования и содержания подследственных под стражей, установленных законом и соблюдения порядка продления сроков;

е) особо тщательной проверки обвинительных заключений в смысле соответствия их следственным материалам перед постановкой законченных дел на внесудебное рассмотрение;

К тому же в силу массовости операций, произведенных органами ОГПУ в 1931 году, проверка Прокуратурой дел по существу приобретала особо актуальное значение, так как массовость операций в ряде случаев вела к недостаточно полному расследованию и ряду упущений по делам, и надзор Прокуратуры в данном случае значительно обеспечивал соблюдение революционной законности в работе органов ОГПУ по внесудебному рассмотрению дел.

Эти же обстоятельства выдвигали ряд дел разрешенных Коллегией ОГПУ впоследствии пересматривать, причем в результате пересмотра, которому предшествовала обычно предварительная проверка, предъявленного обвинения, не только сокращалась или изменялась мера соц[иальной] защиты, но и вовсе дела прекращались.

Всего в течение 1931 года пересмотрены дела в отношении 3 602 человек.

Данные о характере контрреволюционных преступлений

Количество осужденных	Виды преступлений							
	Повстанческие организации и контрреволюционные дела, связь с заграницей (ст. 58-2-5)	Контрреволюционные группировки (ст. 58-10-11)	Вредительство и саботаж (ст. 58-7-14 УК)	Контрреволюционная агитация (ст. 58-10 УК)	Террор (ст. 58-8 УК)	Диверсии (ст. 58-9 УК)	Шпионаж (ст. 58-6 УК)	Итого по этим преступлениям осуждено
	2 006	7 581	3 640	7 366	186	130	2 110	23 019

В эти данные входят только те дела, которые были рассмотрены Коллегией ОГПУ, и в них не включаются дела по указанным преступлениям, рассмотренные на местах в тройках при ПП ОГПУ, так как последние до середины 1931 года имели право рассматривать все эти категории дел, за исключением дел о вредительстве, исторической контрреволюции и дел о сотрудниках ОГПУ.

Анализ этих данных свидетельствует о том, что наиболее распространенными видами контрреволюционной преступности за 1931 г. являлись контрреволюционные группировки, ставившие себе целью срыв мероприятий партии и правительства и контрреволюционная агитация, направленная в основном к той же цели.

Как видно из этих цифр, процент осужденных за вредительство значителен. Объясняется это главным образом тем, что возникшие в 1930 г. и начале 1931 г. дела рассматривались в 1931 году и, если сравнивать количество дел, возникших в 1931 году, с количеством возникших в 1930 г., то можно констатировать значительное уменьшение этих дел теперь и особенно со второй половины 1931 года.

Дела о контрреволюционных группировках и контрреволюционной агитации в основной своей массе относятся к деревне.

Анализ характера дел по отдельным видам преступлений и карательной политики по отдельным видам преступлений и в отношении отдельных соц[иальных] категорий обвиняемых, см. ниже в соответствующих разделах.

[...]*

Глава 3

Борьба с вредительством

(Надзор за ЭКУ ОГПУ)

Материалы следствия по делам о вредительских организациях, раскрытых органами ОГПУ еще в 1929 и 1930 гг. в центральных хозяйственных учреждениях указывали на то, что вредительство, как метод классовой борьбы, охватило значительные круги буржуазной интеллигенции и что руководители вредительских организаций для проведения вредительства по всему фронту хозяйственного строительства вовлекли во вредительскую работу наиболее реакционных и антисоветски настроенных специалистов на местах, давая им одновременно задания, в свою очередь, вести работу по расширению вредительских организаций, вовлечению специалистов непосредственно на производстве. Наряду с этим имелись указания о том, что вредительские организации, действовавшие по различным отраслям промышленности, объединены в единую контрреволюционную политическую организацию — «Союз инженерных организаций» (Промпартия).

Предварительным следствием ЭКУ ОГПУ и судебным следствием специального присутствия Верховного Суда Союза ССР по делу руководящего центра этой организации — ЦК Промпартии, раскрытого в 1930 году, было установлено, что оформившиеся в Промпартию к концу 1927 года вредительские организации основной своей задачей ставили свержение Советской власти и реставрацию власти капиталистов и помещиков, возлагая все свои надежды на осуществление этих планов путем организации интервенции при помощи эмигрировавшей из России буржуазии, объединенной в так называемую организацию «Торгпром», связанную с правительством и генеральным штабом Франции и контрреволюционными организациями, входившими во II Интернац[ионал] (меньшевик[ов]). В исполнение директив из-за границы для облегчения интервенции, намеченной на 1930 г., ЦК Промпартии было дано указание отраслевым и периферийным вредительским организациям помимо уже ранее проводившейся работы по искусственному ухудшению условий экономической жизни страны, вести подготовку к созданию условий, обеспечивающих наиболее успешное осуществление военных действий в случае интервен-

* Опущена глава 2 о работе прокуратуры на местах и надзоре за ОГПУ.

ции, путем организации на местах диверсионных актов и повстанческих офицерских групп. Было установлено также, что помимо Промпартии на территории СССР одновременно вели работу эсеровско-кулацкие организации, идеологи и руководители которых разделяли интервенционистские планы Промпартии и вступили с последней в организационную связь. В конце 1930 г. ЭКУ ОГПУ был вскрыт третий контрреволюционный центр, образовавшийся из остатков меньшевистских групп и вернувшихся к политической жизни отдельных меньшевиков «Союзное бюро РСДРП». Эта организация, как и первые две, свои антисоветские устремления, свои планы и действия базировала на интервенции и будучи этим самым по своим конечным целям близкой к ним, блокировалась с ними. Тактикой повседневной борьбы с Советской властью являлось и для этой организации вредительство, причем меньшевики основной упор своей вредительской деятельности сосредоточили на дезорганизации плановости народного хозяйства и расстройства снабжения населения страны, на расстройство денежного обращения и товарообращения.

Инженерные вредительские организации были построены в целях максимальной конспирации, по принципу обособленных цепочных связей. Благодаря такой организации члены различных цепочек не знали друг друга и даже верховые и низовые звенья одной и той же цепочки не находились в непосредственном контакте. Меньшевики для организации вредительства создавали ячейки в советских учреждениях из так называемых ответственных советских работников, причем связь между ячейками организована была не по территориальному принципу, а по принципу общих моментов во вредительской работе. Контрреволюционные организации по линии сельского хозяйства создавались преимущественно из агроперсонала и ветперсонала, объединявшегося в практической работе на платформе КОНДРАТЬЕВО-ЧАЯНОВСКИХ установок, для срыва проводимой партией и правительством реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах, а также инженеров, работавших по линии мелиорации и ирригации, строивших свои вредительские организации по принципу инженерных вредительских организаций в промышленности.

Вербовка в члены всех перечисленных контрреволюционных организаций проводилась самыми разнообразными методами, начиная от агитации и денежных выдач за выполнение вредительских директив и кончая угрозами ухудшения служебного, имущественного или общественного положения вербуемого при свержении Соввласти.

Для иллюстрации метода вербовки можно привести показания втянутого в диверсионную организацию на Штеровском динамитном заводе инженера Никитина, получившего образование при Советской власти, бывшего рабочего, мать которого является общественной работницей, который говорит:

«В организацию меня втянул МЕЛИХОВ. Обработка шла методами уговора и запугивания. Так он говорил, что в случае войны мне не поздоровится за мое добровольное участие в гражданской войне на стороне Красной гвардии и армии, за моих родных (он знал от меня, что моя мать общественная работница)... и что будет лучше, если я застрахую себя теперь некоторыми заслугами перед будущими властями и хозяевами».

Такое построение контрреволюционных организаций, строгая конспиративность в передаче центрами местам вредительских установок для исполнения и, наконец, тот факт, что наряду с вредительскими организациями, являвшимися звеньями вышеперечисленных политических организаций, вредительство проводилось также и отдельными специалистами или группами их, не входящими ни в одну из этих политических организаций. Все это чрезвычайно затрудняло органы следствия в части установления, во-первых: характера организации, во-вторых — участников последних и в-третьих — порядка организационно-политической связи низовых звеньев с руководящими центрами. Вы-

явление всех этих моментов обосновывалось преимущественно на сознании арестованных лиц. Отсюда следственные органы свою задачу при расследовании дел определили задачей «добиться сознания у арестованных по подозрению в принадлежности к организации лиц» и не только о своем участии в той или иной организации, но и указания других членов организации. Кроме того, ставилась задача выявить конкретные вредительские действия, учиненные организацией, а также методы исправления тех последствий, которые имели место благодаря вредительству.

Прокуратура по надзору за ОГПУ в этих условиях следствия как в своей работе, так и в руководстве своими периферийными органами, требовала строжайшего наблюдения за тем, чтобы задача добиться «сознания» не сопровождалась применением в отношении арестованных незаконных мер как физического, так и психического воздействия, чтобы следственные органы наряду с признанием обвиняемыми своей виновности, собирали точно проверенные объективные доказательства об учиненных ими вредительских действиях.

Прокуратура тщательно следила за заявлениями и жалобами арестованных лиц не только письменными, но и словесными, и при даче заключения по законченным делам анализировала ход следствия, в целях выявления условий, приведших арестованных к сознанию и настаивала на подтверждении таких показаний фактами, приведенными из практической работы вредителей, а в известных случаях проверяла эти условия путем личного участия прокурора при допросе.

По делам, поступившим с мест на рассмотрение Коллегии Прокуратуры по надзору за ОГПУ, несмотря на положительные заключения местных прокуроров, тщательным образом проверяла материалы следствия прежде постановки этих дел на рассмотрение Коллегии. Итоги этой работы Прокуратуры ОГПУ по делам вредительства характеризуются следующими данными:

1). Прекращено без постановки на рассмотрение Коллегии за отсутствием данных для обвинения — 21 дело в отношении 59 чел.

2). Направлено на доследование — 19 дел в отношении — 51 чел.

3). Направлено в суд с переквалификацией обвинения на должностные преступления — 25 дел в отношении — 75 чел. и

4). По предложению Прокуратуры на заседаниях Коллегии прекращены дела за отсутствием достаточных улик в принадлежности к вредительским организациям в отношении — 100 чел.

Помимо проверки материалов следствия по периферийным делам Прокуратура практиковала также проверку самой следственной работы периферийных органов ГПУ в случаях возникновения сомнений в правильности расследования дел или в случае поступления жалоб на незаконные методы следствия путем вызова обвиняемых в Москву и передопросом их аппаратом ЭКУ ОГПУ в присутствии представителей Прокуратуры (дело Дальсельбанка, Дальсельсклада, Далькрайплана, Областного центра инженерных организаций НВК и др.)

При обнаружении в результате ознакомления с делами недостатков, как формального порядка, так и по существу, Прокуратура ОГПУ делала соответствующие указания наблюдающим за этими делами местным прокурорам, сигнализируя одновременно о них и Коллегии ОГПУ.

Общий недостаток, характерный для всех вредительских дел, — продолжительность сроков ведения следствия, зачастую несоблюдение условий о разрешении Президиума ЦИК СССР на продление срока.

За отчетный 1931 г. Прокуратурой ОГПУ (центра) было дано согласие на рассмотрение во внесудебном порядке Коллегии ОГПУ дел по 58-7 в отношении — 2490 лиц, из них: профессоров — 85, инженерно-технического персонала — 1152, экономистов — 249, агрономов — 310, ветврачей — 22 и прочих

служащих (как-то бухгалтеров, ответственных работников по меньшевистским делам) — 666.

Социальный состав привлеченных по данным, имеющимся в Прокуратуре, характеризуется следующими цифрами:

1) бывших собственников — 138, или [...]* процент общего числа обвиняемых;

2) бывших управляющих и др. ответствен[ных] служащих капиталистических предприятий — 54, или [...] процент общего числа обвиняемых;

3) дворян — 241, или [...] процент общего числа обвиняемых;

4) быв. белых офицеров — 182, или [...] процент общего числа обвиняемых;

5) быв. офицеров — 125, или [...] процент общего числа обвиняемых;

Средний процент социально-чуждых, не считая не учтенных особо сыновей кулаков, торговцев, а также лиц, в дореволюционное время принадлежащих к монархическо-кадетским партиям, составляет около 20% общего числа привлеченных.

При определении мер социальной защиты по вредительским делам на заседании Коллегии ОГПУ, решающими методами для Прокуратуры при даче заключений являлись: активная роль того или иного обвиняемого во вредительской организации, размер того ущерба, который нанесен конкретным обвиняемым государству и, наконец, социальным происхождением его, а также политическим прошлым.

Избранные меры соцзащиты характеризуются следующими данными:

1) приговорено к расстрелу	— 70 чел.,	или 3% общего числа;
2) к ВМН с заменой 10-ю годами	— 238, "	или 9,7%;
3) к 10 годам лишения свободы	— 666, "	или 27%;
4) к 5 годам -"-	— 748 "	30%;
5) к 3 годам -"-	— 308 "	" 12%;
6) к ссылке -"-	— 177 "	" 7,1%;
7) к высылке -"-	— 114 "	около 5%;
8) к условному осуждению -"-	— 79 "	" 3,2%

Из общего числа осужденных — осуждено:

а)	по вредительским инженерным организациям в промышленности	— 1474 чел.
б)	-"- организациям сел[ьского] хоз[яйства]	— 567 чел.
в)	-"- меньшевистск[им] ячейкам	— 242 чел.

ПРИМЕЧАНИЕ: Охват отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства в целом вредительством характеризуется прилагаемой к этому отчету таблицей**.

Не останавливаясь особо на характере и методах вредительской работы, поскольку таковые в достаточной степени освещены процессами Промпартии и Союзного бюро РСДРП и на диверсионной работе, которую проводили вредители на предприятиях в форме порчи энерго-силовых установок и другого оборудования в целях задержки производства, необходимо отметить, что Промпартия, в частности, организовала специальные диверсионные и военные ячейки, которые начали диверсионную работу в 1930 г.

Такие ячейки органами ЭКУ ОГПУ были вскрыты: 1) ячейка на Штеровском динамитном заводе, состоявшая из инженеров в количестве 18-ти чело-

---

* В пунктах 1—5, характеризующих социальный состав репрессированных по ст. 58-7, не приведены данные о процентном соотношении привлеченных по ст. 58-7 к общему числу обвиняемых.

** Таблицу см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1074. Л. 22.

век, которая, помимо руководства со стороны Промпартии, получала также директивы, и в конце концов в октябре месяце 1930 г., перед процессом Промпартии, реализовала таковые — от УРКВАРТА. Уполномоченным последнего, находящимся за границей, ИВАНОВЫМ Ф.А. через представителя германской фирмы по продаже заводу импортного оборудования «Гессер» гр. ЛИБАУ Вальтера Густавовича, было дано задание взорвать завод. Это задание было выполнено.

2) Ячейка на Кадиевском коксо-бензольном заводе, состоявшая из 17-ти чел., завербованных из числа проникших на завод кулацких элементов, каковой ячейкой в марте месяце 1930 г. был организован в диверсионных целях пожар на заводе.

3) В аппарате Донтопа была вскрыта организация, состоявшая из бывших белых офицеров, офицеров старой армии и кулацких элементов, задача которой являлось подготовка широкого фронта диверсионных актов в Донбассе и организация боевых выступлений к началу интервенции совместно с войсками интервентов.

4) Крупнейшая диверсионная организация на ряде предприятий Союза и, главным образом, на электростанциях Москвы и Ленинграда, а также на Грозненских и Бакинских нефтепромыслах, созданная представителями английской фирмы «Метрополитен Виккерс» (прибывшая в СССР для монтажных работ) по заданию «Интеллежанс-Сервиз» в количестве 105 человек. Для объединения диверсионных ячеек этой организации была создана специальная резидентура.

Практически реализовавшиеся вредителями диверсионные акты на предприятиях путем порчи оборудования, взрывов и устройства пожаров выдвинули перед органами ОГПУ задачу проверки состояния противопожарной охраны заводов. Эта проверка констатировала, что несмотря на реальную угрозу предприятиям со стороны активизировавшегося классового врага, несмотря на ряд указаний хозяйственникам и притом практических, о принятии соответственных мер противопожарной охраны, хозяйственники, а также лица, специально ведающие противопожарным делом, этих указаний в должной мере в жизнь не проводили. Согласно предложений директивных органов в отношении виновных были возбуждены дела по III ст. УК, которые подлежали рассмотрению во внесудебном порядке.

Прокуратура при ОГПУ по этого рода делам проводила линию жестких репрессий, применяя, как правило, максимальную санкцию, предусмотренную III ст. УК в отношении наиболее головотяпствующих руководителей независимо от их служебного и партийного положения, в целях не только частной, но и общей превенции (предупреждения).

[...]*

Прокурор Верховного Суда СССР П.Красиков
Ст. помощник прокурора Верхсуда СССР —
прокурор при ОГПУ Катанян

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1074. Л. 12—21. Подлинник.

---

* Опущены: часть главы 3 о репрессиях против руководителей, допустивших перерасход топлива, фальшивомонетчиков, мошенников и спекулянтов; глава 4 о надзоре за Особым отделом ОГПУ; глава 5 о надзоре за Секретно-политическим отделом; глава 6 о борьбе с бандитизмом и социально-опасным элементом, глава 7 о борьбе с контрабандой, глава 8 о борьбе с контрреволюцией на транспорте, глава 9 о должностных преступлениях сотрудников органов ОГПУ, глава 10 о надзоре за лагерями ОГПУ и спецпоселками.

№ 11

Справка ОГПУ о ходе учета невыселенных кулацких хозяйств по состоянию на 10 апреля 1932 г.

Не ранее 10 апреля 1932 г.*

Согласно приказа ОГПУ от 18 сентября 1931 г. за № 531/289, производящийся СПО ПП ОГПУ оперативный учет остающихся невыселенными кулацких хозяйств, по данным ПП ОГПУ, представляется в следующем виде:

Всего по 22 областям по состоянию на 10 апреля с.г. учтено 321 438 невыселенных кулацких хозяйств, из них:

1. Кулацких хозяйств, пролезших в колхозы, совхозы и, находящихся вне их, обеспеченных трудоспособн[ыми] мужчинами — 85 491.

2. Кулацких хозяйств, не имевших в своем составе трудоспособных глав семейств или членов, вследствие их репрессирования и отбывающих наказание в лагерях или в исправительно-труддомах — 42 807.

3. Кулацких хозяйств, не обеспеченных трудоспособными главами или членами, вследствие их репрессирования и отбывания в ссылке — 21 688.

4. Кулацких хозяйств, трудоспособная часть которых находится в бегах (устроилась на работы в промпредприятия и строительства, проживающих в городах и т.д.) — 51 117.

5. Кулацких хозяйств, вовсе не имеющих в своем составе трудоспособных мужчин — 22 788.

6. Кулацких хозяйств, в полном составе скрывшихся с постоянного местожительства — 73 031.

7. Кулацких хозяйств, имеющих в своем составе быв. красных партизан и красногвардейцев, лиц, состоящих на службе в частях Красной Армии и Флота, рабочих, связанных с производством и лиц, имеющих особые заслуги перед революцией — 18 750.

8. Кулацких хозяйств, имеющих в своем составе техническую интеллигенцию (учителя, врачи, инженеры, техники и землеустроители) — 124.

Приложение: сведения об учтенных кулацких хозяйствах по областям.

Нач. СПО ОГПУ Г.Молчанов
Нач. 2-го отделения СПО ОГПУ Люшков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 509. Л. 87—88. Копия.

---

* Датируется по содержанию документа.

РАЗДЕЛ 2

ТЕРРОР И ГОЛОД
1932 — 1934 гг.

А. Кампания против расхитителей и спекулянтов

№ 12

Докладная записка председателя ОГПУ В.Р.Менжинского И.В.Сталину о количестве привлеченных к уголовной ответственности за хищения социалистической собственности по состоянию на 1 ноября 1932 г.

3 ноября 1932 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину

На 1 ноября по линии ОГПУ находилось под арестом за хищения 31 488 чел.

Осуждено органами ОГПУ 6406 чел. К ВМН приговорено после издания инструкции о порядке применения декрета от 7 августа[9] 437 чел., а вместе с приговоренными до декрета — 501 чел.

По мерам наказания осужденные подразделяются следующим образом: ВМН — 501 чел., 10 лет лагерей — 1439 [чел.], свыше 5 до 10 лет — 450 [чел.], 5 лет лагеря — 872 [чел.], от 3 до 5 лет — 1308 [чел.], ниже 5 лет — 1836 [чел.]. Всего: 6406 чел.

По социальному составу подразделение осужденных следующее: кулаков, быв. торговцев, спекулянтов — 1825 чел., служащих и рабочих — 2604 [чел.], единоличников — 1010 [чел.], колхозников — 574 [чел.], прочих — 393 [чел.]. Всего: 6406 чел.

Общее же количество привлеченных органами ОГПУ с 1 января с.г. по 1 ноября за хищения составляет 59 372 чел., из них за хищения из государственных и кооперативных учреждений — 30 502 чел., или 52%, а за хищения из колхозов и совхозов — 28 870 чел., т.е. 48%.

Председатель ОГПУ Менжинский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 21. Л. 294—294об. Копия.

№ 13

Докладная записка заместителя председателя ОГПУ Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о количестве привлеченных к ответственности за спекуляцию органами ОГПУ с 1 января по 1 декабря 1932 г.

8 декабря 1932 г.

И.В.Сталину

Общее количество привлеченных органами ОГПУ за спекуляцию[10] с 1 января с.г. по 1 декабря составляет 33 480 чел.

Из общего числа привлеченных осуждено судами и органами ОГПУ (коллегией ОГПУ и тройками при ПП ОГПУ) 17 725 чел.

Органами ОГПУ осуждено 10 179 чел. по мерам наказания осужденные подразделяются следующим образом: 10 лет лагеря — 1115 чел., свыше 5 до 10 лет — 634 чел., 5 лет лагеря — 2842 чел., от 3 до 5 лет — 1070 чел., ниже 3 лет — 4518 чел. Всего — 10 179 чел.

По социальному составу подразделение следующее: кулаков, быв. торговцев и спекулянтов — 8323 чел., единоличников — 405 чел., колхозников — 24 чел., служащих и рабочих — 714 чел., кустарей — 263 чел., прочих — 450 чел. Всего — 10 179 чел.

Зам. пред. ОГПУ Ягода
Нач. ЭКУ ОГПУ Миронов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 21. Л. 421. Копия.

№ 14

Докладная записка председателя Верховного Суда СССР А.Н.Винокурова Президиуму ЦИК о применении судебными органами постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.[11]

10 февраля 1933 г.*
Секретно

1. По применению закона от 7 августа об охране общественной (социалистической) собственности была издана специальная инструкция 13 сентября 1932 г., утвержденная ЦК[12]. Верхсуду Союза поручено было два раза в месяц сообщать в ЦК сведения о числе осужденных за хищения общественной (социалистической) собственности.

2. Сведения об осужденных за хищения получаются из НКЮ и верхсудов союзных республик с большими затруднениями, причем приходилось в некоторых случаях обращаться за содействием к парторганам.

3. В настоящее время налажено бесперебойное получение сведений из НКЮ РСФСР и Верхсуда БССР. НКЮ УССР посылает сведения с большим запозданием. Крайне неаккуратно получаются сведения из верхсудов среднеазиатских и закавказских республик. Приходится постоянно слать напоминания.

4. Учет осужденных за хищения на местах <поставлен плохо>**; из районов в НКЮ и верхсуды союзных республик сведения получаются с запозданием, суммируются сведения различных периодов, так что трудно судить о динамике преступлений и движении числа осужденных за хищения по месяцам. Исключение составляют линсуды и военные трибуналы, которые аккуратно представляют сведения за каждые пятнадцать дней.

5. Получаемые в Верхсуде Союза сведения об осужденных, посылаемые каждые 15 дней в ЦК, дают следующую картину о числе осужденных, мерах репрессий, социальном положении осужденных и объектах хищений.

6. Число всех осужденных ж. д. линейными судами на 15 января с.г. было — 4890, из них к высшей мере (ВМН) — <898 (18,4%)>, 10-ти годам лишения свободы — 2 294 (47%), к прочим мерам — 1698 (34,6%), т.е. почти к $^2/_3$ осужденных точно применялся закон 7 августа. Динамика применения репрессий на ж.д. транспорте такова: увеличение процента осужденных к ВМН и к 10-ти годам лишения свободы и снижение процента осужденных к прочим мерам, т.е. усиление мер репрессии. Причина — серьезность хищений и большое количество среди осужденных уголовного элемента.

---

* Датируется по сопроводительной записке председателя Верховного Суда СССР А.Н. Винокурова в Секретариат Президиума ЦИК СССР.

** Слова, здесь и далее в документе заключенные в угловые скобки, подчеркнуты красным карандашом.

7. Число осужденных военными трибуналами составляет 639 чел., из них к ВМН —248 (38,8%), к 10-ти годам лишения свободы 326 (51%), к прочим мерам — 65 (10,2%). Здесь имеется более высокий процент осужденных к ВМН и небольшой процент осужденных к мерам, более низким, чем это требуется законом 7 августа. Причины: более серьезный характер хищений (военного имущества) и участие в хищениях лиц, подсудных военным трибуналам, милиции, военизированной охраны и др.

8. По РСФСР на 15 января с.г. осуждено всего 64 907 чел., из них к ВМН — 2 298 (3,6%). По разработанным данным, касающимся 39 739 осужденных, осуждено к ВМН — 1 287 (3,1%), к 10-ти годам — 19 792 (49,8%), прочим мерам — 18 720 (47,1%), т.е. почти половина осуждена к мерам более низким, чем это требуется законом 7 августа. Причины: много хищений, совершенных до 7 августа, много мелких хищений, частью, особенно вначале, нетвердое проведение закона и широкое применение ст. 51, дающей право снижать репрессии. Динамика применения репрессий указывает на то, что репрессии в РСФСР в последнее время стали проводиться более жестко: наблюдается рост процента осуждения к ВМН и 10-ти годам и снижение процента осужденных к прочим мерам.

9. По УССР — на 1 января с.г. всего осуждено <31 167 чел.>*, из них к ВМН — 1 143 (3,7%), к 10-ти годам 2 806 (9%), к прочим мерам — 2 721 (87,3%) т.е. почти к $^{9}/_{10}$ осужденных применены меры, более низкие, чем требует закон 7 августа. Причины: хищения до закона 7 августа, масса мелких хищений и нетвердое проведение закона. Динамика применения репрессий указывает на более твердое в последнее время применение закона (снижение процента осужденных к прочим мерам).

10. По БССР на 15 января с.г. осуждено всего 813 чел, из них к ВМН — 98 (12%), к 10-ти годам — 585 (72%), к прочим мерам — 130 (16%), т.е. в БССР наблюдается картина обратная той, какая имеется в УССР и частью в РСФСР: только к $^{1}/_{6}$ части осужденных применены меры, более низкие, чем предусмотрено законом 7 августа. Причины: данные БССР касаются более серьезных дел, рассматриваемых сессиями Верхсуда (данных об осужденных нарсудами еще нет) и более пунктуальное применение закона.

11. По республикам Средней Азии и Закавказья наблюдается также высокий процент осужденных к ВМН и 10-ти годам и незначительный процент к прочим мерам (13% для Среднеазиатских республик и 3% для Закавказских республик). Причины те же, что и для БССР. Кроме того, в указанных республиках вообще слабо еще развита борьба с хищениями: в УзССР всего осуждено 117 чел., в ТуркССР — 159, в ТадССР — 126, в Армении — 64, в Грузии — 47, в Азербайджане — 71.

12. По всему Союзу ССР осуждено, по имеющимся данным — <103> тыс. человек. По разработанным данным, охватывающим 70 060 чел., осуждено к ВМН — 4 880 чел., к 10 годам — 26 086, к прочим мерам — 48 094 чел. (60,8%), т.е. закон 7 августа фактически применялся приблизительно только к 40% осужденных. Причины указаны выше.

13. По имеющимся данным из 2 773 расстрелов, рассмотренных верхсудами, <утверждено 1274 (45%)>, причем наибольший процент утвержденных ВМН приходится на УССР (около 50%), на линсуды и военные трибуналы (около 45%), на РСФСР (42%), т.е. процент утвержденных расстрелов колеблется от 40 до 50 процентов.

14. О динамике преступности трудно судить по полученным сведениям, благодаря указанным выше дефектам статистики. Число осужденных по меся-

* На полях напротив пункта 9 фигурная скобка, объединяющая три строки текста от слов «9. По УССР» и до слов «применены меры, более низкие», и знак вопроса.

цам колеблется: то снижается, то повышается, то опять снижается. Определенного перелома здесь еще не наблюдается.

I5. Что касается эффективности судебных репрессий и других мер борьбы с хищениями, то в этом отношении имеются данные о хищениях на ж.д. транспорте, благодаря тому, что в НКПС ведется ежемесячная статистика о хищениях. Эти данные показывают, что хищения на жел. дор. транспорте в IV-м квартале 1932 года значительно сократились (во II-м квартале 1932 г. случаев хищений было 19 301 на 1 328 414 кг., в III-м квартале — 21 311 случаев на I 5I5 646 кг., в IV-м квартале 15 328 случаев на 1 036 I43 кг., т.е. в октябре-декабре сравнительно с июлем—сентябрем уменьшение на $^1/_3$). К сожалению, в других ведомствах не ведется подобного учета.

16. По объектам хищений (по данным, о коих имеются сведения; больше всего осужденных в колхозах — 30 890 (62,4%), затем идет транспорт — 6 543 (13,2%), совхозы — 4 721 (9,4%), кооперация — 2 889 (5,8%), промышленность — 2 485 (4,9%), госторговля — I 573 (3%), менее всего в водном и местном транспорте — 468 (1%).

В РСФСР, УССР и БССР наибольший процент осужденных падает на колхозы, совхозы и кооперацию. В республиках Средней Азии — на кооперацию, затем идут колхозы и госторговля. В республиках Закавказья на первом месте стоят колхозы, кооперация и промышленность.

17. По социальному положению осужденные распределяются следующим образом:

а) из осужденных к ВМН:

ж.д. линсудами: из 998 осужденных к ВМН приходится на рабочих (главным образом, грузчиков) — 239; служащих (главным образом, весовщиков) — 142; посторонних транспорту (главным образом, уголовный элемент) — 492, т.е. более половины приходится на воров-рецидивистов.

Из осужденных к ВМН республиканскими судами приходится: в РСФСР — кулаков 522, должностных лиц 251, единоличников 255, колхозников 55, рабочих 51, т.е. главный удар направлен на кулаков, относительно много должностных лиц и единоличников (б[ольшей] ч[астью] середняков).

В УССР: кулаков 686, единоличников (вместе с колхозниками) — 261, должностных лиц — 66, рабочих — 47, т.е. громадное большинство расстрелов падает на кулаков.

б) Из осужденных к 10-ти годам лишения свободы приходится:

в РСФСР (из 19 792 чел.) — единоличников 7485 (из них более половины середняков), колхозников — 533, кулаков — 1672, должностных лиц —1312, рабочих 1968 и др., т.е. главная масса относится к единоличникам и колхозникам, затем идут рабочие, кулаки и должностные лица;

в УССР (из 2806 чел.) — трудовое селянство 1369, кулаки 946, рабочие 210, должностные лица 121, т.е. опять основная масса осужденных к 10-ти годам падает на единоличников и колхозников, затем идут кулаки.

Указанное распределение осужденных к 10-ти годам по социальному положению нужно объяснить тем, что главная масса преступлений по хищениям падает на колхозы и что основной мерой репрессии для крестьян-трудящихся по инструкции является 10 лет. Несомненно, играют здесь роль перегибы и осуждение к 10 годам за мелкие хищения.

18. Выводы:

а) Необходимо улучшение учета осужденных республиканскими судами, которое дало бы возможность судить о динамике преступности по хищениям общественной (социалистической) собственности.

б) Обязать НКЮ и верхсуды союзных республик аккуратно два раза в месяц присылать в Верхсуд СССР сведения об осужденных за хищения по установленной форме.

в) Предложить Верхсуду СССР на каждом очередном Пленуме заслушивать доклады верхсудов союзных республик об итогах применения закона 7 августа.

г) Усилить контроль за выполнением закона от 7 августа со стороны ЦИКов союзных республик, для чего периодически заслушивать доклады НКЮ и других ведомств.

д) Обратить внимание ЦИКов Среднеазиатских республик и Закавказья на слабое развертывание борьбы судебных органов с хищениями социалистической собственности.

е) Поручить Верхсуду СССР и Прокуратуре Верхсуда СССР проверить выполнение закона от 7 августа в местах, где слабо развита работа судебных органов по борьбе с хищениями.

ж) Принимая во внимание указание последней сессии ЦИК СССР о неуклонном проведении в жизнь директив Коммунистической партии и правительства СССР об укреплений и охране государственной и общественной собственности, необходимо энергично продолжать борьбу с хищениями социалистической собственности, направляя удары, главным образом, на классово-враждебные элементы и их агентуру, проникших в промышленность, в советскую торговлю, колхозы, совхозы и транспорт, и руководствуясь утвержденной ЦК специальной инструкцией от 13 сентября 1932 г. с дополнениями, указанными в новой директиве от 1 февраля с.г.[13]

Именно: обязательно применять закон 7 августа в случаях хищений организованными группами; в случае систематических хищений, хотя бы одним лицом; в случае хищений значительных размеров; в случаях хищений с участием должностных лиц госпредприятий и колхозов и хищениях, сопровождающихся подлогами. Закон 7 августа, главным образом, применять против организаторов хищений, а также к хозяйственникам в случаях явного непринятия мер к охране социалистической собственности.

Что касается мелких единичных краж общественной (социалистической) собственности, совершенных трудящимися из нужды, по несознательности и при наличии других смягчающих вину обстоятельств, применять меры репрессии в рамках уголовных кодексов союзных республик.

з) Поручить ближайшему Пленуму Верхсуда СССР переработать постановления Пленума от 20 ноября 1932 г. о применении закона от 7 августа в связи с новой директивой от 1 февраля с.г. и вышеприведенными указаниями[14].

и) Для разработки мероприятий по применению закона 7 августа избрать при Президиуме ЦИК СССР комиссию, поручив ей в декадный срок представить резолюцию на утверждение.

Председатель Верховного Суда Союза ССР А.Винокуров

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1254. Л. 4—7. Подлинник.

№ 15

Письмо Прокуратуры СССР и Прокуратуры ОГПУ всем прокурорам ПП ОГПУ, ГПУ республик, военным прокурорам об охране урожая от расхищения

14 июля 1933 г.
Совершенно секретно

№ Н-2

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 мая 1933 года об организации уборки зерновых хлебов[15] перед всеми партийными и советскими организациями одной из важнейших задач поставлена охрана нового урожая от расхищения.

ЦК и Совнарком обязали «все карательно-судебные органы строжайше применять закон от 7 августа 1932 года об охране общественной собственности ко всем ворам и расхитителям колхозного и совхозного урожая».

Приказом Объединенного государственного политического управления от 9 июля 1933 года за № 00237/сс всем органам ОГПУ и зам. нач. политотделов МТС и совхозов по ОГПУ даны указания о развертывании оперативно-агентурной работы по борьбе с хищениями урожая. Исходя из опыта борьбы органов ОГПУ с хищениями, внимание прокурорского надзора в этой области должно быть сосредоточено на наиболее распространенных методах хищения хлеба, каковыми являются упоминающиеся в приказе ОГПУ от 9 июля 1933 года, а также неоднократно указанные Прокуратурой ОГПУ в товарищеских письмах о хищениях, рассылавшихся ранее, а именно:

1. Хищения хлеба на корню в поле группами под руководством кулаков и раскулаченных;

2. Погрузка на подводы совхозного и колхозного хлеба под видом отправки на приемные пункты и сбыт такового спекулянтам;

3. Широкое использование фиктивных квитанций «Заготзерно» для уклонения от сдачи хлеба;

4. Расхищение хлеба возчиками при транспортировке;

5. Неоприходование части хлеба, поступающего на заготпункты, элеваторы, мелькомбинаты и последующий сбыт его спекулянтам;

6. Преуменьшение колхозами и совхозами в сводках данных о ходе обмолота, в связи с этим сокрытие части хлеба;

7. Массовое составление фиктивных актов о порче хлеба, преувеличенных потерях, недостачах и т.п.

8. Обвешивание приемщиками заготпунктов хлебосдатчиков и расхищение образовавшихся излишков.

При проведении работы по борьбе с хищениями урожая Прокуратура ОГПУ в дополнение к циркуляру прокурора Союза от 9* июля 1933 года за № 00278** предлагает руководствоваться следующим:

1. Органами ОГПУ следствие по всем делам о хищениях хлеба, находящимися в их производстве, должно заканчиваться не позже двухнедельного срока.

2. Аресты по делам о хищениях хлеба санкционируются прокуратурой в общем порядке, согласно инструкции от 8 мая 1933 года и приказа ОГПУ, Прокуратуры СССР и ГУРКМ от 16 мая 1933 г. за № 1/065.

При этом необходимо иметь в виду, что колхозники, уличенные в хищении хлеба в том случае, если они не являются организаторами хищения или же если совершенные ими хищения носят маловажный характер — аресту не подвергаются.

При неоднократных же мелких хищениях хлеба колхозниками и единоличниками, — подвергать их аресту.

3. Прокурорам ОГПУ необходимо обеспечить окончание следствия по указанным делам не позже двухнедельного срока. Однако быстрота расследования никоим образом не должна иметь результатом снижение качества следствия.

При производстве следствия, таким образом, надо обратить внимание на быстроту окончания дела, — с одной стороны, и на высокое качество следствия, — с другой.

На это должно быть обращено внимание, в частности, оперсекторных и районных прокуроров.

---

* Цифра 9 вписана простым карандашом.

** Номер вписан от руки простым карандашом.

Надо помнить, что ответственность за качество следствия и за точное соблюдение сроков следствия органами ОГПУ лежит и на органах прокуратуры.

4. Дела о хищениях хлеба, сопровождающихся массовыми выступлениями, насильственными действиями, террористическими актами, поджогами и т.д., а также дела, по которым проходят организованные кулацкие, контрреволюционные и т.п. антисоветские группировки, должны заканчиваться не позже, чем в 2-недельный срок, с рассмотрением их в судебных тройках при ПП ОГПУ.

Дела, по которым необходимо применение высшей меры соц[иальной] защиты, направлять на утверждение Коллегии ОГПУ.

Все остальные дела, если они не подходят под категорию дел, указанных в настоящем пункте, а также в п. 5-м <с.с. приказа ОГПУ № 00237>*, должны направляться в народные и край (обл.) суды в общем порядке.

5. Дела о колхозниках, уличенных в хищении хлеба в тех случаях, если они не являются организаторами хищений и если совершенные ими преступления носят маловажный характер, — передаются для заслушания в товарищеские колхозные суды.

6. Прокуроры ПП ОГПУ обязаны обеспечить тщательное наблюдение за правильным проведением расследования дел о хищениях урожая и быстрейшим рассмотрением этих дел в тройках при ПП ОГПУ.

Необходимо принять меры к недопущению накопления дел о хищениях хлеба, немедленно тщательно ознакамливаясь с этими делами и ставя эти дела на рассмотрение тройки немедленно по их поступлении.

7. Острие уголовной репрессии должно быть направлено против классово-враждебных элементов, организаторов хищений, воров-профессионалов, служащих, организующих в том или ином виде хищения хлеба и лиц, уличенных в неоднократных хищениях.

8. При вынесении тройками приговоров к высшей мере социальной защиты прокуратура должна следить за немедленным направлением этих дел на утверждение Коллегии ОГПУ и о времени направления их извещать Прокуратуру ОГПУ.

9. Во избежание переполнения мест лишения свободы, а также в целях соблюдения лимита по местам заключения, прокуратура обязана добиваться быстрого исполнения приговора и отправки приговоренных в возможно кратчайший срок в лагеря.

10. О работе прокуратуры по делам о хищении урожая и хлеба и о работе троек при ПП ОГПУ (ГПУ республик) по этим делам все прокуроры ПП ОГПУ обязаны представлять ежемесячные докладные записки в Прокуратуру ОГПУ.

Зам. прокурора Союза ССР Вышинский
Прокурор ОГПУ Катанян

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 22. Л. 1—1а об. Подлинник.

№ 16

Докладная записка председателя Верховного Суда СССР А.Н.Винокурова Президиуму ВЦИК «О работе судов РСФСР по охране социалистической собственности в соответствии с законом от 7 августа 1932 года»

Не позднее 1 августа 1933 г.[16]

I. Общая судебная политика и директивы НКЮ

Товарищ Сталин на январском Пленуме ЦК и ЦКК сказал: «Революционная законность нашего времени направлена своим острием против воров и

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

вредителей, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а ни в чем-либо другом».

Эти слова вождя партии нашли свое отражение в целом ряде законодательных актов Советской власти, неуклонно требующих от органов юстиции жесткой и последовательной борьбы за социалистическую собственность.

За истекший год, кроме основного закона от 7 августа, изданы следующие законодательные акты:

1) Постановление ЦИК и СНК Союза от 27 сентября 1932 г. о гарнцевом сборе, устанавливающее ответственность по закону 7 августа «за незаконное расходование гарнцевого сбора владельцами и арендаторами частных предприятий и должностными лицами государственных, кооперативных и иных общественных предприятий»[17].

2) Постановление ЦК партии и СНК от 23 августа 1932 года о применении закона 7 августа в отношении лиц, «уличенных в краже семян из амбаров, сеялок или во вредительском уменьшении высева и во вредительской работе по пахоте и севу».

3) Постановление сессии ЦИК СССР по докладу т. Яковлева, где установлено применение закона 7 августа к лицам, уличенным «в умышленной поломке тракторов и машин, в уничтожении лошадей» и указано, что должен караться по закону от 7 августа «всякий обман в деле учета колхозной продукции, колхозного труда и колхозного урожая».

4) Постановление ЦК партии и СНК Союза от 24 мая, предлагающее карательно-судебным органам «строжайше применять закон от 7 августа ко всем ворам и расхитителям колхозного и совхозного имущества».

5) Постановление от 27 мая, требующее применения того же закона «в отношении воров, расхищающих свеклу и хлопок»[18]. Текст закона и указание СНК и ЦК партии говорят о строжайшем применении закона ко всем ворам и расхитителям и расширяют понятие хищения, включая сюда всякий обман в учете продукции колхозного урожая, вредительский сев и пахоту, умышленную порчу тракторов, машин и лошадей.

Эти указания настолько категоричны и ясны, что исключают всякую возможность судам делать выбор по своему усмотрению — применять или не применять закон 7 августа, или применять общие статьи о кражах (ст. 162), существовавшие до закона 7 августа и прямо законом 7 августа не отмененные.

Мало того, специальной секретной инструкцией ЦК, изданной немедленно после опубликования закона от 7 августа, указывалось:

«3. В отношении кулаков, бывших торговцев и иных социально-враждебных элементов, проникших в органы снабжения, торговли и кооперации, а также должностных лиц товаропроводящей сети, изобличенных в хищении товаров или продаже их на частный рынок и растратах крупных денежных средств — применять высшую меру наказания, и лишь при смягчающих вину обстоятельствах, в случаях незначительных размеров хищений, высшую меру наказания заменять десятилетним лишением свободы».

И в пункте 6-м: «В отношении трудящихся единоличников и колхозников, изобличенных в хищении колхозного имущества и хлеба, должно применяться 10-летнее лишение свободы.

При отягчающих вину обстоятельствах, а именно: систематических хищениях колхозного хлеба, свеклы и других сельскохозяйственных продуктов и скота, хищениях организованными группами, хищениях в крупных размерах, хищениях, сопровождающихся насильственными действиями, террористическими актами, поджогами и т.д. — в отношении колхозников и трудящихся единоличников должна применяться высшая мера наказания»[19].

Никаких других мер репрессии закон не знает и инструкция ЦК не допускает.

Таков жесткий и непререкаемый смысл и прямое указание закона.

В связи с этим основная трудность, которая встала перед НКЮ при проведении этого закона, заключалась в том, чтобы заставить судебные органы и население понять политическую важность закона и необходимость выносить, как минимум, приговоры к 10-летнему лишению свободы при воровстве и хищениях общественной собственности.

Вторая трудность заключалась в том, чтобы при применении этого закона отнюдь не допустить применение его в обстоятельствах, при которых политическая цель закона не только бы не достигалась, а прямо дискредитировалась, — при крайне незначительных размерах похищенного при исключительно тяжелой материальной нужде расхитителя.

Вот почему 11 августа НКЮ была дана первая телеграмма о порядке применения закона от 7 августа, а 18 августа было спущено развернутое постановление коллегии, где перечислялись основные категории расхитителей, давались указания о применении высшей меры и 10 лет лишения свободы[20].

Судьи должны понять всю важность возложенной на них политической задачи воспитания, нового отношения к общественно-социалистической собственности, понять, что сейчас нельзя ссылаться на непонимание значения этой общественной собственности, завоеванной 15-ю годами труда трудящихся, а не понимающих должно устрашить.

В исключительных случаях, однако, за политической ответственностью судей может быть применена статья 51. Применение ее должно, однако, быть исключением и во всех случаях применения ст. 51 народные суды должны ставить в известность областные и краевые суды НКЮ.

Статья 51, как известно, дает право суду даже, когда в законе указан минимум репрессий, понижать его с соответствующей мотивировкой.

В телеграмме от 29 августа 1932 г. заместитель наркома юстиции т. Булат телеграфировал судам, что суды «должны гибко использовать при применении репрессии по этим делам 51 статью. Дела этой категории проверять в специальных выделенных тройках кассколлегии, взяв [на] особый учет».

Таковы были указания, данные судам при начале применения закона.

Однако итоги применения закона выразились в первый период в следующих неожиданных цифрах.

От 7 августа 1932 г. по 1 января 1933 г. было осуждено по РСФСР, включая АССР, судами первой инстанции всего 76 961 человек, из них к высшей мере 2588, или 3,5%, к 10 годам лишения свободы — 43 360 человек, или 60,3%, в то же время прочие меры, т.е. мероприятия ниже 10-ти, были применены в 27 913 случаях, что составляло 36,2%.

Этого мало, в отдельных районах дела по закону 7 августа вовсе отсутствовали, а в отдельных районах и даже краях доходило до 90,8% применение 51 статьи, другими словами, статья 51, устанавливающая меньшую репрессию, чем 10 лет, стала правилом, применение закона стало исключением. В частности, по Московской области точно также применение 51 статьи превысило 30%.

Подобное положение не могло быть терпимо ни в какой степени и означало фактически срыв закона.

Это явление было отмечено НКЮ уже по первой сводке. В результате, 13 ноября была дана новая развернутая директива, где говорилось, что суды «проявили явную неповоротливость и не развернули до настоящего времени должной работы, что находит подтверждение в незначительном количестве возбужденных дел и осужденных, в частности по ИПО, Горьковскому и Северному краям, ДВК и Западной области, причем имеются отдельные районы, где

не было возбуждено ни одного дела (в Западной области, Горьковском крае, Чеченской области и др.). Указанное явление свидетельствует о прямой недооценке и полном непонимании значения закона со стороны руководящих краевых, областных и районных работников, а в отдельных случаях о примиренческом отношении к расхитителям социалистической собственности...» Одновременно «другие края и области, правильно развернув работу по закону от 7 августа, допускают перегибы, выражающиеся: 1) в неосновательном применении закона 7 августа к преступлениям, законом не предусмотренным; 2) в придании ему обратной силы в случаях, когда это не вызывается целесообразностью и политическим значением дела, как требует инструкция о применении этого закона; 3) в допущении неосновательного привлечения и осуждения при отсутствии достаточных доказательств и, наконец, 4) в массовом привлечении трудящихся по незначительным делам с искусственным соединением по несколько десятков человек в одном процессе».

Директива указывала, таким образом, на недостатки, как в области недооценки закона, так и в области слишком широкого его применения.

В связи с этим «коллегия запрещает впредь применение 51 статьи по этим делам в народных судах и разрешает применять ее лишь в областных судах, как в порядке суда первой инстанции, так и в порядке кассационной инстанции, под личную ответственность председателей облсудов, как исключение, долженствующее иметь место лишь в редких случаях.

Народные суды могут в случае, когда они придут к убеждению в необходимости этой меры, ходатайствовать перед облсудом о том, что в данном случае целесообразно применение 51 статьи».

В то же время, чтобы дать выход по делам о совершенно незначительных кражах, Коллегия указала: «При каждом привлечении трудящегося за мелкие преступления должно исходить из дифференцированного подхода к условиям каждого дела. Там, где этого рода хищения принимают массовый характер, совершены организованной группой или совершались систематически, применение закона 7 августа должно быть последовательно проведено со всей строгостью.

В остальных случаях должно иметь место осуждение к 10 годам лишения свободы с возможным ходатайством перед облсудом о применении 51 статьи.

Наконец, в особо исключительных обстоятельствах (нужда, многосемейственность), при крайне незначительных количествах похищенного (кочан капусты, лукошко картофеля) и не массовости подобных хищений, прокурор по соглашению с судьей может поставить вопрос о прекращении такого рода дел в порядке примечания к ст. 6 УК с сообщением, однако, каждый раз об этом в краевой (областной) суд и прокуратуру»[21].

Только благодаря такой жесткой директиве удалось исправить положение и заставить суды применять закон во всей его жесткости.

В итоге с 1 января по 1 мая сего года общее количество осужденных выразилось в цифре 81 251, причем к высшей мере было осуждено 4 183 человека, или 5,1%, к 10 годам лишения свободы 68 329 человек, или 84,1% и к прочим мерам 8 739 человек, или 10,8%.

Как раз в этот период специальной директивой ЦК от 1 февраля был уточнен вопрос о борьбе с мелкими хищениями. Первая директива ЦК была дополнена двумя указаниями: 1) о применении закона 7 августа по отношению к хозяйственникам, явно не принимающим мер к охране социалистической собственности и 2) о допустимости в отступление от закона применять 162 статью, т.е. обычную статью УК о праве в случаях хищений единичных, совершенных трудящимися из-за нужды и по несознательности.

Наоборот, директива подчеркивала, что во всех случаях хищений, совершенных группами или неоднократно, или хотя бы однократно, но значительных, закон должен применяться без послабления.

Сообразно тому, 14 февраля была спущена новая директива НКЮ, которая указывала: «...чтобы дать возможность судам не формально подходить к каждому конкретному случаю и не обрушивать тяжести репрессий в случае явной нецелесообразности ее, суды могут в отношении мелких единичных краж, совершенных трудящимися из нужды или по несознательности или в других подобных обстоятельствах применять меры репрессии в рамках Уголовного Кодекса РСФСР, т.е. квалифицировать указанные дела по 162 ст. УК по п. «г», по аналогии применяя, однако, лишь при отсутствии осложняющих обстоятельств, указанных во 2 части (применение технических средств или по сговору, или неоднократно, или лицами, имевшими специальный доступ), и по п. «д», равным образом, без указанных во 2 части обстоятельств (применение технических средств неоднократно или по сговору). В целях учета этого рода дел, народные суды обязаны сообщать о них в ежемесячных донесениях и в областные суды»[22].

Если трудно, однако, было раскачать суды на применение закона от 7 августа, то не менее трудным здесь оказалось ввести их в правильные рамки по применению ст. 162. Вот почему первоначально в этот второй период пришлось действовать путем нажима через кассационную инстанцию.

Приведенные цифры отражают только дела, решенные в 1-й инстанции. Как действовали кассационные инстанции по замене и отмене приговоров, показывают следующие данные.

Вот кассационная практика Ленинградского облсуда по месяцам:

Период	Число осужденных, прошедших через Кассколлегию облсуда	Результат рассмотрения							
		Приговор утвержден		Приговор отменен		Приговор изменен		Дело прекращено	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Сентябрь—декабрь 1932 г.	1984	988	49,8	498	25,1	361	18,2	136	6,9
Январь 1933 г.	889	602	67,7	90	10,1	133	15,0	64	7,2
Февраль 1933 г.	1232	818	66,4	125	10,1	235	19,1	54	4,4
Март 1933 г.	1288	833	64,7	166	12,9	260	20,2	29	2,2
Апрель 1933 г.	1674	1072	64,0	158	9,5	410	24,5	34	2,0
Май 1933 г.	995	425	42,7	75	7,5	483	48,6	12	1,2
Итого:	8062	4739		1112		1882		329	

С февраля процент измененных приговоров растет: в феврале 19,1%, в марте 20,2%, в апреле 24,5%, в мае 48,6%.

Такую же картину мы имеем по ЦЧО: из всех 7 982 чел., осужденных нарсудами с 1 января по 1 июня, к 10 годам лишения свободы были приговорены 6739, или 83%, в отношении остальных 17% осужденных были, на основании ст. 51 УК, применены другие, более мягкие меры социальной защиты; из прошедших с 1 января по 1 июня через кассационную инстанцию облсуда дел на 9343 чел. осужденных оставлено в силе приговоров на 56% осужденных, отменено на 16%, изменено (в большинстве переквалифицировано) на 20% и прекращено на 8% осужденных.

Из полученных с мест цифр о применении 162 ст. УК видно, что те же ленинградские суды и суды ЦЧО правильно осуществили февральскую директиву, например, по Ленинградской области к общему числу осужденных с

15 февраля по 15 июня 1933 г. — 9789 чел. 162 ст. УК применена к 3179 чел., или 29,8%. По Центрально-Черноземной области к общему числу в 8283 чел. осуждено по ст. 162 УК 1308 чел., или 15,7%.

Гораздо хуже обстоит дело с применением 162 ст. по Северо-Кавказскому краю, где к общему числу осужденных с 15 февраля по 15 июня 1933 г. — 26 654 чел. ст. 162 УК применена только в отношении 1206 чел., или 4,4%. Объясняется это тем, что Северо-Кавказский край прямо противодействовал директиве и, в связи с обстановкой в крае, не хотел применять ее к мелким хищениям.

По Крымской республике за период с 15 февраля по 15 июня из 1043 чел. осужденных к 48 применена ст. 162 (или 14,1%) и по Республике немцев Поволжья из 2609 осужденных к 435 применена 162 ст. (или 16,6%).

Взятые на выборку по 4 областям данные о политике кассколлегий рисуют тот же самый процесс.

	Общее число	Утверждено	Отменено	Изменено	Прекращено
Западная область					
На I.I	1246	597 — 48%	209 — 17%	304 — 24%	136 — 9%
На I.IV	765	570 — 74%	64 — 8%	79 — 11%	48 — 6%
Ленинградская область					
На I.I	1984	989 — 49,8%	498 — 25,1%	361 — 18,2%	136 — 6,9%
На I.IV	1674	1072 — 64%	158 — 9,5%	410 — 24,5%	34 — 2%
Средне-Волжский край					
На I.I	—	53%	24%	16,8%	5,6%
На I.IV	1284	855 — 67%	231 — 18%	152 — 12%	42 — 3%
Крымская АССР					
На I.I	—	236 — 40%	205 — 30%	124 — 21%	19 — 3,2%
На I.IV	401	226 — 56%	57 — 14%	100 — 25%	20 — 5%

Увеличивающийся в 1933 г. по всем этим краям и областям процент утвержденных приговоров наряду с понижением числа отмен приговоров с передачей дел на новое рассмотрение указывает на заметное улучшение качества работы судов, добившихся более выдержанного применения закона от 7 августа и удовлетворительное, сравнительно с 1932 г., справлявшихся с задачей исследования и проверки материалов дела, и в то же время процент измененных приговоров указывает на все увеличивающуюся корректирующую роль областного суда.

Третий период применения закона должен исчисляться с майской директивы ЦК от 8 мая*.

С 1 мая по 1 июля осуждено 49 619 чел. против 77 000 в первый период и 81 000 во второй период. Из них к высшей мере осуждено 1392, или 2,8% (против 3,5% в первом периоде и 5,1% во втором периоде); к 10 годам лишения свободы осуждено 41 219 чел., или 83,2% (против 6,3% в первом периоде и 84,1% во втором периоде).

В применении репрессии падает в два раза применение высшей меры и увеличивается применение на 4% низших статей (ст. 51). Стабильным остается процент (но не абсолютное количество) применения нормальной меры в виде лишения свободы на 10 лет.

Более яркую картину по месяцам уменьшения массового применения репрессии мы получаем при анализе карательной политики по отдельным областям. Мы видим, как за последние два месяца из недели в неделю падает общее количество привлеченных.

---

* См. док. № 26.

	Динамика после майской директивы															
	Высшая мера				10 лет лишения свободы				Прочие меры				ИТОГО			
	1 мая	15 мая	1 июня	15 июня	1 мая	15 мая	1 июня	15 июня	1 мая	15 мая	1 июня	15 июня	1 мая	15 мая	1 июня	15 июня
Западная обл.	20	6	3	—	572	257	315	—	5	1	42	—	597	264	360	—
Иваново-Промышленная обл.	—	—	—	—	325	255	179	184	28	33	54	75	353	288	233	259
Ленинградская обл.	18	21	12	—	386	427	277	—	16	45	40	—	420	493	329	—
Нижне-Волжский край	—	—	—	—	1237	370	599	27	175	91	103	—	1412	461	702	27
Северо-Кавказский край	74	46	11	—	2599	2633	1060	274	404	433	312	73	3077	3112	1383	347
ЦЧО	1	4	12	2	2335	283	617	243	415	128	171	137	2751	415	800	382
[ИТОГО]	113	77	38	2	7454	4225	3047	728	1043	731	722	285	8610	5033	3807	1015
	1,3	1,5	0,9	0,2	86,3	83,9	80,1	71,7	12,1	14,6	19	28,1	100	100	100	100

Такова общая картина применения закона от 7 августа, согласно указаний директивных органов и директив НКЮ.

НКЮ полагает, что политика его в этом отношении должна быть признана правильной. Это не исключает наличия крупнейших дефектов политики отдельных судов, каковые резко выступают при более детальном анализе.

II. Судебная политика по отдельным краям и областям

Раньше два слова о распределении осужденных по месту совершения хищения и по объектам хищения. Данные по этому вопросу рисуют следующую картину.

Распределение осужденных по месту совершения хищений:

Отрасли народного хозяйства	С 7 августа 1932 г. по 1января 1933 г.			С 1 января 1933 г. по 15 июля 1933 г.				Всего осуждено
	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого (по максимальным мерам)	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого (по максимальным мерам)	Прочие меры, кроме расстрела и 10 лет лишения свободы	
Сельское хозяйство								
Колхозы	896	26450	27346	3257	68191	71448	8260	79908
	54,4	70,2	69,5	56,1	59,4	59,2	55,2	58,8
Совхозы	153	3444	3597	368	8116	8484	1056	9540
	9,3	9,1	9,1	6,3	7,1	7,0	7,1	7,0
Промышленность	156	2280	2436	453	10642	11095	1276	12371
	9,4	6,1	6,2	7,8	9,3	9,2	8,5	9,1

Отрасли народного хозяйства	С 7 августа 1932 г. по 1января 1933 г.			С 1 января 1933 г. по 15 июля 1933 г.				Всего осуждено
	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого (по максимальным мерам)	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого (по максимальным мерам)	Прочие меры, кроме расстрела и 10 лет лишения свободы	
Госторговля	145	1419	1564	338	4577	4915	732	5647
	8,8	3,7	4,0	5,8	4,0	4,1	4,9	4,2
Кооперация	222	2365	2587	623	11158	11781	1429	13210
	13,7	6,3	6,6	10,7	9,7	9,8	9,5	9,7
Транспорт								
Железные дороги (без линейных судов)	8	638	646	102	1644	1746	311	2057
	0,5	1,7	1,6	1,7	1,4	1,4	2,1	1,5
Водный	38	246	284	70	615	658	113	798
	2,3	0,6	0,7	1,2	0,5	0,6	0,8	0,6
Местный	24	524	548	77	1426	1503	253	1756
	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,2	1,7	1,3
Госучреждения	4	329	333	520	8427	8947	1537	10484
	0,2	0,9	0,9	9,1	7,4	7,5	10,2	7,8
Итого:	1646	37695	39341	5808	114796	120604	14967	135571
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Объекты, на которые направлены хищения

С целью выявления, на каких участках обобществленного сектора и какие именно виды социалистической собственности подвергались хищению, Верхсудом в декабре 1932 г. было под этим углом проверено 216 дел. Изучение показало:

Всего	Зерно и мука	Проч. продукты пропитания	Лошади и скот	Остальное имущество	Растраты
216	120	10	23	51	12

Таким образом, на первом месте стоит хищение хлеба, а на втором хищение скота и лошадей, т.е. хищение в колхозах и совхозах.

Подавляющее большинство осужденных относится к хищениям в колхозах и совхозах. Некоторое падение удельного веса отмечается в январе 1933 г., объясняемое, очевидно, окончанием уборки урожая и молотьбы. Первое полугодие 1933 г. в числе осужденных по сельхозсектору имеет большое число осужденных за развал колхоза, саботаж, плохой уход за лошадьми и т.д.; по этим категориям дел, в частности, больше всего наблюдались извращения. Например: а) за развал колхоза нередки случаи привлечения нескольких составов правлений, два-три, с большим количеством, по 20—25 человек осужденных, с применением суровой меры соцзащиты; б) также нередки случаи неосновательного осуждения по закону от 7 августа 1932 г. с применением высшей меры соцзащиты за невыполнение обязательств по сдаче семян, по весеннему севу, например: Кабардино-Балкарский суд осудил 83-летнюю старуху к 10 годам лишения свободы за несдачу семян и срыв весеннего сева; Армавир-

ский суд приговорил к расстрелу за растрату 9 кг семссуды и невыполнение процента посевного плана, такие же приговоры имелись в других краях и областях; в) ряд случаев неосновательного применения суровых мер был по делам об охране коня. Средневолжский краевой суд приговорил к расстрелу наездника лошадей колхоза за гибель племенного жеребца. По делу установлено, что обвиняемый во время поездки на этом жеребце был выброшен из саней, ночью принял меры к розыску и только около 7 часов утра обнаружил жеребца провалившимся в реку.

Несмотря на эти извращения, данные показывают, что основной удар направлялся правильно на борьбу за колхозное добро, поскольку в обоих полугодиях осужденные по совхозам и колхозам вместе охватывали 78,6% в первом периоде и 66,2% во втором периоде.

Сравнительно слабо преследовались хищения в госторговле и в госкооперации, занимающих всего-навсего 10,6% в первом периоде и 13,9% во втором периоде.

Наиболее ярко, однако, общая линия судебной политики вскрывается при рассмотрении осужденных по социальному составу.

	С 7 августа 1932 г. по 1 января 1933 г.			С 1 января 1933 г. по 15 июля 1933 г.				Всего осуждено с 1 января по 15 июля 1933 г.
	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого по максимальным мерам соц. защиты	Расстрел	10 лет лишения свободы	Итого по максимальным мерам соц. защиты	Проч. меры, кроме расстрела и 10 лет лишения свободы	
Кулаков	539	2283	2822	1074	5608	6682	323	7005
	32,7	6,1	7,3	27,9	6,2	7,1	2,8	6,6
Торговцев и др. враждебных элементов	140	313	453	188	834	1022	43	1065
	8,5	0,8	1,2	4,9	0,9	1,1	0,4	1
Должностных лиц	306	2615	2921	954	11450	12404	1331	13735
	18,6	7,1	7,5	24,8	12,6	13,1	11,5	12,9
Зажиточных	97	2185	2282	152	3800	3952	249	4201
	5,9	5,9	5,9	3,9	4,2	4,2	2,1	3,9
Середняков	172	8350	8522	308	14607	14915	1706	16621
	10,4	22,5	22,0	8,1	16,1	15,6	14,7	15,6
Бедняков	61	2779	2840	93	6740	6833	1229	8062
	3,7	7,5	7,3	2,4	7,4	7,2	10,6	7,6
Рабочих	71	3925	3996	201	12302	12503	1893	14396
	4,3	10,6	10,6	5,2	13,5	13,2	16,4	13,5
Колхозников	107	10893	11000	273	30055	30328	4091	34419
	6,5	29,3	28,4	7,1	33,1	32,1	35,4	32,4
Лиц без определенных занятий	85	936	1021	427	3073	3500	394	3894
	5,1	2,5	2,6	11,1	3,4	3,7	3,4	3,6
Прочих	22	315	337	57	1539	1596	295	1891
	1,3	0,8	0,9	1,5	1,7	1,7	2,6	1,8
Неизвестных	46	2499	2545	115	883	998	9	1007
	3,0	6,9	6,6	3,1	0,9	1,0	0,1	1,1
Итого:	1546	37093	38739	3842	90891	94733	11563	106296
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из всех осужденных кулаков к расстрелу приговорено в первом периоде 32,7%, во втором — 27,9%; торговцев в первом периоде — 8,5%, во втором — 4,9%; зажиточных в первом — 5,9%, во втором — 3,9%; должностных лиц в первом 18,6%, во втором — 24,8%. Середняков всего в первом — 10,4%, во втором — 8,1%; бедняков — 3,7% в первом и 2,4% во втором; рабочих — 3,4%, в первом и 5,1% во втором и колхозников 6,5% в первом и 7,1% во втором.

И, наоборот, к прочим мерам кулаки присуждались во втором периоде 2,8%, торговцы — 0,4%, зажиточные — 2,1%, середняки — 14,7%, бедняки — 10,6%, рабочие — 16,4%, колхозники — 35,4%.

По количественному составу осужденных мы имеем следующие данные: кулаков осуждено 6,6%, торговцев — 1%, зажиточных — 3,9%, всего 11,5%, середняков 15,6%, бедняков 7,6% или в общем 23,2%. Рабочие занимают 13,5%, колхозники 32,6%.

Эти цифры также не должны вызывать нареканий, так как поскольку колхозы охватывают большинство населения и уже поэтому эта цифра не может быть незначительной. Директивы же ЦК не позволяют мирволить середнякам, беднякам и колхозникам только потому, что середняки, бедняки или колхозники, если они воруют.

Иная картина, однако, получается, когда мы будем присматриваться к деятельности отдельных судов как в 1-й, так и во 2-й инстанции.

От 7 августа по 1 июня 1933 г. прошло через Верховный Суд 6003 дел, разрешенных краевыми и областными судами в качестве суда 1-й инстанции, с общим количеством 11 851 чел. К высшей мере было приговорено из них 4785, или 40,4%, к 10 годам лишения свободы 5425 чел., или 45,7%, ниже 10 лет — 1148, или 9,6%.

Осужденные по этим делам ко всем указанным мерам репрессии разбиваются следующим образом: рабочих — 12,2%, колхозников — 20,1%, середняков — 16,3%, зажиточных — 3,9%, кулаков — 9,9%, торговцев — 1%, служащих — 21%.

По отношению к этим категориям применение различных мер репрессий распределяется следующим образом: высшая мера социальной защиты применена в отношении кулаков в 77,7%, в отношении зажиточных 57,9%, в отношении торговцев — 63,9%, в отношении середняков — 29,4%, в отношении бедняков — 24,1%, в отношении колхозников 31,8%, служащих — 41,8%, рабочих — 28,3%, прочих — 50,6%.

Эти данные свидетельствуют о том, что в основном краевые (областные) и главные суды проводят жесткую классово-выдержанную линию при определении репрессий.

Картина резко, однако, меняется, при рассмотрении вопроса по отдельным краям и областям.

Данные о распределении осужденных по мерам соцзащиты (на 1 января 1933 г.) по 10 краям, областям и республикам показывают, что осужденные были приговорены:

Название (край, область и республика)	Общее число осужденных	Расстрел	Процент к общему числу осужденных	10 лет лишения свободы	Процент к общему числу осужденных	Прочие меры	Процент к общему числу осужденных
Башкирия	1109	15	1,4	489	44,1	605	54,5
Восточно-Сибирский край	727	116	16,0	360	49,5	251	34,5
Западная обл.	1163	16	1,4	681	58,6	366	40

Название (край, область и республика)	Общее число осужденных	Расстрел	Процент к общему числу осужденных	10 лет лишения свободы	Процент к общему числу осужденных	Прочие меры	Процент к общему числу осужденных
Западно-Сибирский край	4216	96	2,3	2806	66,6	1314	31,1
Ленинградская обл.	3290	78	2,4	1235	37,5	1977	60,1
Уральская обл.	1932	71	3,7	1667	86,2	194	10,1
ЦЧО	6210	66	1,1	3420	54,6	2724	44,3
Северо-Кавказский край	9585	778	8,1	5440	53,6	3367	38,3
Северный край	509	38	7,5	326	64,0	145	28,5
Московская обл.	2056	40	1,9	966	47,0	1050	51,1
Итого:	30847	1314	4,3	17090	55,4	12443	42,3

В этой таблице поражает большой разнобой в направлении судебной политики по отдельным краям и областям. В то время, как одни области поднимают процент расстрела до 16% (Восточно-Сибирский край), другие области едва доводят его до 1,1% (ЦЧО).

В то время как десятилетнее лишение свободы занимает в одних областях 86,2% (Уральская область), в других едва охватывает 37,5% (Ленинградская область).

Это характеризует период, когда суды не сумели еще усвоить себе правильную линию политики. И этот разнобой показывает непонимание задач закона и порядка его применения.

Иначе в этом отношении обстояло дело во втором периоде, где имеются данные иного порядка.

Более подробные данные о судебной политике с 1 января по 1 июня:

Название (край, область, республика)	Общее число осужденных	Расстрел	10 лет лишения свободы	Прочие меры социальной защиты
Дальневосточный край	1302	133 (10%)	998 (76%)	171 (14%)
Восточно-Сибирский край	2770	239 (9%)	2314 (83%)	219 (8%)
Горьковский край	257	7 (3%)	239 (93%)	11 (4%)
Западная область	3304	133 (4%)	3097 (94%)	74 (2%)
Ивановская промышленная обл.	3160	98 (3%)	2703 (86%)	359 (11%)
Ленинградская обл.	6688	309 (5%)	5791 (86%)	588 (9%)
Московская область	6820	235 (3%)	5715 (84%)	870 (13%)
г. Москва	3236	145 (4%)	2842 (88%)	249 (8%)
Нижневолжский край	3057	77 (2%)	2454 (80%)	526 (8%)
Северный край	2467	59 (2%)	2224 (90%)	184 (8%)
Северо-Кавказский край	22158	1831 (8%)	17911 (80%)	2416 (12%)
Средне-Волжский край	6138	259 (4%)	50557 (82%)	822 (4%)
Уральская область	6551	327 (5%)	6200 (80%)	1024 (15%)
ЦЧО	7068	104 (1%)	6011 (85%)	953 (14%)
Башкирская АССР	5376	184 (3%)	3677 (68%)	1515 (28%)

Название (край, область, республика)	Общее число осужденных	Расстрел	10 лет лишения свободы	Прочие меры социальной защиты
Дагестанская АССР	35	18 (51%)	17 (49%)	
Кара-Калпакская АССР	27	9 (33%)	17 (63%)	
Крымская АССР	952	55 (5%)	744 (78%)	153 (16%)
Немцев Поволжья АССР	1826	23 (2%)	1722 (94%)	81 (4%)
Чувашская АССР	1095	22 (2%)	989 (90%)	84 (8%)
Якутская АССР	66	20 (30%)	40 (61%)	6 (9%)
Карельская АССР	325	33 (10%)	255 (78%)	37 (12%)
Адыгейская область	103	12 (11%)	68 (66%)	23 (23%)
Ингушская область	89	10 (11%)	58 (65%)	21 (24%)
Кабардино-Балкарская область	250	31 (12%)	185 (74%)	34 (14%)
Калмыцкая область	135	8 (6%)	122 (90%)	5 (4%)
Карачаевская область	95	23 (24%)	51 (54%)	21 (22%)
Коми область	470	33 (7%)	423 (90%)	14 (3%)
Марийская область	394	17 (4%)	360 (92%)	17 (4%)
Мордовская область	1006	38 (4%)	902 (89%)	66 (7%)
Ойратская область	169	4 (3%)	156 (91%)	9 (6%)
Северо-Осетинская область	438	26 (6%)	395 (90%)	17 (4%)
Черкесская область	139	71 (51%)	57 (41%)	11 (8%)
Чеченская область	150	6 (4%)	118 (79%)	26 (17%)
Хакасская область	274	26 (9%)	218 (80%)	30 (11%)
Удмуртская область	377	44 (11%)	321 (86%)	12 (3%)
[Итого]:	93767	4667 (5%)	78451 (83,6%)	1049 (11,4%)

Мы имеем картину большего единства в судебной политике, как в отношении приговоров к расстрелу, так и в отношении к 10 годам. Большинство судов применяют в среднем в 80% правильную меру репрессии. В среднем мы имеем: 5% — применение высшей меры, 80,6% — 10 лет лишения свободы, 11,4% — прочие меры репрессии.

По отдельным краям и областям мы имеем, однако, явно недопустимое отклонение от этих средних, что является также извращением. Сюда в первую голову надлежит отнести национальные республики, где процент расстрела доходит в Дагестанской АССР до 51%, В Кара-Калпакской — до 33%, в Якутии до 30%, В Карачаевской области до 24%, в Черкесской до 51%, в Кабардино-Балкарской — до 12%, в Адыгейской и Ингушской до 11%.

Точно также стоит вопрос о применении 10 лет лишения свободы. Те же национальные республики дают колебания.

Дагестанская — 49%, Кара-Калпакия — 63%, Якутия — 61%, Карачаевская область — 54%, Черкесская область — 41% и проч.

Слабость кадров этих национальных республик и областей сказывается в этой политике с чрезвычайной остротой.

После этих общих цифр можно перейти к формулировке отдельных основных недочетов.

Основными недочетами являются:

1) Недооценка значения закона 7 августа, наблюдавшаяся в первые месяцы по его издании со стороны очень многих судов и, как следствие этого, широкое применение судами ст. 51 УК. Так, по отчетным данным местных судов ст. 51 была применена в нарсуде Баженовского района Уральской области к

45,5% осужденных, в нарсуде Мытищинского района Московской области — к 75%, в судах Карагандинской области Казахской АССР — 80% осужденных. Подобная практика применения ст. 51 УК смазывала значение закона 7 августа. Директивы НКЮ и Верхсуда имели своим последствием сокращение случаев неосновательного применения судами ст. 51 УК и доведения их к 1 января 1933 г. в среднем по РСФСР до 11,4% (см. предыдущую таблицу).

2) Расширительное толкование условий, при которых необходимо предание закону 7 августа обратной силы: случаи применения закона 7 августа к сравнительно мелким хищениям, совершенным до издания закона.

3) Расширительное толкование условий применения закона от 7 августа в смысле материального состава преступления. В этом отношении имеется ряд ярких примеров. Так, в Кабардино-Балкарской автономной области нарсуд применил закон от 7 августа за то, что рабочие связи, оставшись без продуктов из-за неподвоза их из Пятигорска, на поле собирали себе незначительное количество кукурузы и картофеля исключительно для приготовления пищи, или осуждение колхозника по закону 7 августа за то, что последний, напившись пьяным, хулиганил в поле и мешал сборке урожая. В Чувашской АССР имел место случай осуждения нарсудом по закону 7 августа колхозников за то, что они самовольно сняли свои колеса от жнейки, принадлежащие другому колхозу, и поставили их на свою колхозную жнейку. Западно-Сибирский суд и Главсуд Киргизской АССР сообщает о случаях применения закона от 7 августа за хищения необобществленной части имущества отдельных колхозников и т.д.

Особо в этом отношении стоят случаи неправильного применения закона 7 августа за самовольный захват выходцами из колхозов того имущества, которое они считают подлежащим возврату им.

Таких случаев сравнительно много. Этот вопрос был предметом обсуждения Президиума Верхсуда, давшего нужные установки.

4) Применение закона 7 августа к случаям явно малозначительных хищений потребительского характера. Нужно прямо сказать, что таких случаев было много. Как, например, можно указать на осуждение к 10 годам лишения свободы середняков в Залугском районе Ленинградской области за кражу колхозной соломы на рубль; в Кабардино-Балкарской автономной области и Чувашской АССР осуждение колхозников за хищения 1—2 снопов пшеницы для корма колхозных лошадей, за взятие без разрешения правления колхоза одного воза совершенно негодной для корма соломы на починку крыши и т.п.

5) Упрощенство при рассмотрении дел, выражающееся в грубейшем нарушении норм УПК; отказ в удовлетворении вполне обоснованных ходатайств обвиняемых, несоблюдение установленных УПК сроков, гарантирующих права обвиняемых, соединение ничем не связанных между собой дел, явно некритический подход суда к собранному при расследовании материалу, отсутствие проверки на судебном следствии существеннейших по делу моментов.

6) Слабое развертывание массово-разъяснительной работы. Отдельные суды широко развернули эту работу. Это показывает пример Западного облсуда и Горьковского крайсуда. По Западной области за время с 6 августа по 1 января, например, было проведено 1200 докладов, 112 совещаний с участием государственных и хозяйственных организаций, опубликовано 68 статей в газеты и 401 заметка.

В Горьковском крае за это же время проведено около 2000 докладов, свыше 700 совещаний и напечатано до 200 статей в газеты. Но в ряде мест значение закона не было оценено и учтено. Так, в той же Западной области были районы, где массово-разъяснительная работа была поставлена крайне слабо и где, как результат этого, не было дел о хищениях. О неблагополучии в этом отношении сообщалось и из целого ряда других мест. Так, по нарсудам Камышловского и Бажевского районов Уральской области только 43% дел рассмотрено с выездом на место совершения преступления, а остальные 57% рассмотрены в

камере народного суда. По Казахстану общественно-массовая работа до настоящего времени является наиболее слабым участком в работе органов юстиции и судебные процессы носят замкнутый характер. Кое-где (Западно-Сибирский край) отмечалась тенденция вести работу по популяризации закона 7 августа по-компанейски, время от времени.

Верхсуд неоднократно сигнализировал судам о всей вредности недооценки массово-разъяснительной работы, ибо, как показал опыт, там, где массово-разъяснительная работа поставлена надлежаще, она дает положительный и непосредственный эффект. Так, например, в Западной области, после доклада о борьбе с хищениями в колхоз было возвращено ворованное имущество. В некоторых местах были организованы красные обозы с хлебом и т.п.

Особо надлежит остановиться на политике Верхсуда.

III. Результаты рассмотрения дел в Верховном Суде по закону 7 августа 1932 г. (включая работу выездной сессии на Северном Кавказе)[23]

	С 7 августа 1932 г. по 1 января 1933 г.	С 1 января 1933 г. по 1 марта 1933 г.	С 1 марта 1932 г. по 1 мая 1933 г.	С 1 мая 1933 г. по 1 июля 1933 г.
Прошло осужденных по рассмотренным делам	2108	7464	5011	8217
В том числе к высшей мере	818 38,8%	2081 27,9%	2787 55,6%	3307 40,2%
Утверждено приговоров к высшей мере	331 40,5%	1204 57,8%	1380 49,5%	484 14,6%

Цифры прошедших через Верховный Суд показывают рост числа рассмотренных дел; резкое возрастание рассмотренных в Верховном Суде дел с 1 мая 1933 г. объясняется тем, что Верховный Суд за прошлый период не справлялся с наплывом поступающих дел. Конец апреля и весь май дал большие числа рассмотренных дел, в связи с принятыми мерами срочного рассмотрения залежей дел. В карательной политике судов на местах, в особенности за последнее время, имелась тенденция к применению суровых мер репрессии, что видно из следующих сопоставлений в процентном соотношении 38,8% — 27,9% — 55,6% — 40,2%. Верховный Суд решительным образом исправлял неправильное применение высшей меры — и утверждал первоначально, примерно — 50%, а последнее время только 14% всех приговоренных к расстрелу.

Такое резкое снижение процента утвержденных приговоров с высшей мерой объясняется тем, что Верхсуд с апреля месяца начал сжимать применение высшей меры, не допуская ее применения в таких широких размерах, как она применялась за предыдущее время, с одной стороны, а с другой — тем, что, как мы видели, некоторые области и особенно национальные области и республики Северо-Кавказского края слишком широко применяли высшую меру.

В связи с этими перегибами нам пришлось снять с работы председателя крайсуда ДВК, наложить взыскания на целый ряд членов областных, краевых судов и зап[асных] членов областных крайсудов, а часть из них отдать под суд за неосновательное применение высшей меры. Кроме того, дана директива, запрещающая рассматривать дела с высшей мерой запасным членам краевых и областных судов, и о рассмотрении этих дел только членами областных и краевых судов.

О социальном составе осужденных к высшей мере соц[иальной] защиты имеются сведения по УКК Верхсуда.

Приговоры о ВМСЗ изучены в отношении 1655 человек. Из этого числа приговоренных к ВМСЗ были: бедняки — 55 человек (3,3%), рабочие — 146 человек (7,2%), колхозники — 173 человека (10,4%), середняки — 192 че-

ловека (11,6%), служащие — 384 человека (22,6%), кулаки — 335 человек (20,2%), зажиточные — 52 человека (3,1%), торговцы — 30 человек (1,8%) и прочие — 298 человек (18%).

При этом следует иметь в виду, что благодаря несовершенству работы статистики в графу «рабочие» или «служащие» попали лица, которые, проходя формально под маркой рабочего или служащего, в действительности являются или кулацкими и классово-враждебными элементами, принимавшимися на завод, в госучреждения и торговую сеть, или злостными дезорганизаторами соцстроительства, лицами, враждебно настроенными против политики в области соввласти, неоднократно судившимися и совершенно сознательно идущими на саботаж и срыв наших мероприятий.

НКЮ полагает, что судебная политика Верхсуда также должна быть признана правильной.

На основе изложенного считаю необходимым создание комиссии для разработки соответствующей резолюции.

В качестве приложения направляем перечень директив НКЮ и Верхсуда*.

Винокуров

ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 1005. Л. 91—67. Подлинник.
Опубликовано частично: Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 764—771.

№ 17

Докладная записка ОГПУ в ЦК ВКП(б) о результатах работы ОГПУ по охране социалистической собственности с 1 января 1933 г. по 1 января 1934 г.

Не ранее 1 января 1934 г.**

№ 50048

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Общее количество привлеченных органами ОГПУ за хищения государственного и общественного имущества из товаропроизводящей и заготовительной сети, промышленности, совхозов и колхозов за время с 1 января 1933 г. по состоянию на 1 января текущего года составляет 153 826 чел.

Всего же после декрета от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности органами ОГПУ привлечено за указанные хищения 250 461 чел.

Из общего количества привлеченных с 10 января 1933 г. привлечено за хищения из товаропроизводящей сети и промышленных предприятий — 58 167 чел., за хищения совхозного и колхозного имущества — 59 550 чел. и, кроме того, за хищения хлеба с начала заготовительной кампании 1933 г. — 39 109 чел.

Осуждено в текущем году судами и органами ОГПУ (Коллегией ОГПУ и тройками при ПП ОГПУ) — 77 581 чел. Из указанного количества органами ОГПУ осуждено 15 177 чел. (по наиболее крупным делам об организованных хищениях).

По мерам наказаний количество осужденных органами ОГПУ подразделяется следующим образом: ВМН — 1725 чел., 5—10 лет лагеря — 7524 чел., ниже 5 лет — 5928 чел. Всего — 15 177 чел.

По социальному составу подразделение осужденных органами ОГПУ следующее: быв. торговцев, спекулянтов, кулаков — 3972 чел., служащих, единоличников, колхозников и др. — 9932 чел., прочих — 1273 чел. Всего — 15 177 чел.

---

* Перечень не публикуется. См.: там же. Л. 66—65.

** Датируется по содержанию.

За последние две недели органами ОГПУ ликвидирован ряд крупных организованных хищений социалистической собственности. Так, крупные хищения раскрыты в системе Киевского областного Трангрaбароссоюза. Хищениями был охвачен не только указанный областной союз, но и ряд его районов, а именно: Житомирский, Черкасский, Коростенский, Чернобыльский и некоторые др. Следствием установлено, что хищениями причинены убытки на сумму до 4 млн руб. Расхищению подвергались главным образом денежные средства. Хищения проводили по следующим трем основным каналам: систематическая оплата «мертвых душ» при расчетах с рабочей силой, присвоение заработной платы путем подлогов, хищение фуража и имущества артелей. Отсутствие элементарного учета денежных средств и имущества способствовало развитию преступлений. Так, вербовщики рабочей силы получали единовременно до 10 тыс. руб. и более, не оформляли своих отчетов соответствующими документами. В результате по одной только артели «Гидрозем» Чернобыльского района установлена фиктивная оплата 679 чел., в результате чего было присвоено 70 679 руб. Следствие по этому делу продолжается, виновные арестованы.

Закончено следствием дело о хищениях с Краснохолмской салотопки в Москве. Мясо и сало павших животных, поступавших с бойни для технической переработки, похищалось и сбывалось на местном базаре под видом доброкачественных мясопродуктов. По показаниям обвиняемых, было похищено 140 пуд. мясопродуктов павшего скота. По делу арестовано 7 чел., почти все из чуждого элемента: 4 быв. торговца, один — сын лесопромышленника и 1 сын кулака.

Помимо вышеуказанного, на железнодорожном транспорте за время с 15 по 31 декабря 1933 г. зарегистрировано 1774 хищения на сумму 410 808 руб., из них раскрыто — 762 хищения, или 43%. Обнаружено похищенных грузов и товаров на сумму 277 584 руб., или 68%. Арестовано 727 чел, из них железнодорожников — 239 чел., или 33%. Осуждено — 324 чел., в том числе железнодорожников — 87 чел., или 25%.

Всего с 1 января 1933 г. за хищения арестовано 19 938 чел., осуждено 9736, из них железнодорожников — 4259 чел., или 44%. Со времени издания закона от 7 августа 1932 г. арестовано 27 769 чел., из них осуждено 15 165 чел., в том числе 7365 железнодорожников, или 48%.

В январе 1933 г., по сравнению с августом 1932 г., количество хищений снизилось на 1475 случаев, или на 30%, в июне — на 2178, или 44% и в декабре — на 1987, или 40%.

Заслуживают внимания следующие случаи хищений, раскрытые за последнее время. На станц. Оренбург С.-Злат[оустовской] ж. д. ликвидирована организация, занимавшаяся хищением нефти, керосина, угля и разного рода материалов со склада дороги. Расхищено около 36 тыс. пуд. нефти, 360 пуд. угля и проч. В хищническую организацию входили: нач. матер[иального] отдела района, его зам., руководитель топливной группы, зав. матер[иальным] складом, зав. складом топлива и ряд других ответственных работников. Похищенное сбывалось различным учреждениям: частью — за деньги, частью в обмен на продукты.

На станц. Казань вскрыта организованная шайка, занимавшаяся хищением грузов из пакгауза. В шайке состояли 10 чел. — работников товарного двора станц. Казань, из них один член ВКП(б) и один член ВЛКСМ.

На станц. Коммунары Зап[адной] ж. д. ликвидирована группа в числе 5 чел., состоявшая из ж.д. агентов и экспедиторов Заготзерна, занимавшаяся хищением хлебозерна. Всего этой группой расхищено около 960 пуд. зерна. Хищники арестованы.

Зам. пред. ОГПУ Прокофьев
Зам. нач. ЭКУ ОГПУ Шанин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 602. Л. 183—188. Заверенная копия.

Б. Чистка городов в ходе паспортизации

№ 18
Приказ ОГПУ № 009 о чекистских мероприятиях по введению паспортной системы в СССР

5 января 1933 г.

В связи с постановлением правительства от 27 декабря 1932 г. «О введении паспортной системы»[24], в целях очистки г. Москвы от контрреволюционных, кулацких, уголовных и др. антисоветских элементов, — ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всем отделам и управлениям ОГПУ и ПП ОГПУ МО отнестись с особым вниманием к проведению операции по очистке г. Москвы от указанных элементов.

2. Проработку, проверку и объединение материалов на всех лиц, подлежащих удалению из Москвы, возложить на Оперативный отдел ОГПУ и ПП ОГПУ МО.

3. Всем управлениям и отделам ОГПУ, ПП ОГПУ МО и Московскому управлению рабоче-крестьянской милиции представить Оперод ОГПУ и ПП ОГПУ МО (по прилагаемой форме*) списки контрреволюционных, кулацких, уголовных и других антисоветских элементов, проходящих по оперативным материалам (литерные дела, дела-формуляры, агентурные разработки, данные учета и пр.) в сроки: управлениям и отделам ОГПУ и ПП МО — к 8 января 1933 года, Упр[авлению] рабоче-крестьянской милиции — к 13 января 1933 г.

4. В этот же срок представить в Оперод ОГПУ и ПП ОГПУ МО особые списки лиц, перечисленных в пункте 3 категорий, но подлежащих оставлению в Москве по оперативным соображениям (агентура, фигуранты агентурных разработок и т.п.). В списки включать только действительно необходимых для оперативной работы лиц, ставя себе задачей максимальное освобождение (и удаление из Москвы) от малоценной, неработоспособной и неквалифицированной агентуры и фигурантов малоценных разработок.

5. Управлениям и отделам ОГПУ использовать агентсеть для максимального выявления всех моментов злоупотреблений в связи с введением паспортной системы, сообщая о всех фактах в Оперод ОГПУ и ПП ОГПУ МО.

6. Управлениям и отделам ОГПУ и ПП МО в пятидневный срок представить в Оперод ОГПУ и ПП ОГПУ МО заявки на потребное для оперативных целей количество незаполненных паспортных бланков. Выдачу отделам и управлениям паспортов на оперативные нужды производить Опероду ОГПУ, — согласно данных мною указаний.

7. Учитывая, что в результате проводимой операции ряд лиц, состоящих на негласном особом учете ОГПУ (бывшие белые офицеры, полиц[ейские], члены политпартий и пр.), покинут Москву, необходимо обеспечить их учет и освещение по новому месту жительства.

8. Опероду ОГПУ и ПП ОГПУ МО к 25 января закончить составление списков лиц, подлежащих удалению из Москвы.

9. Для выполнения вышеуказанной работы мобилизовать в распоряжение Оперода сотрудников отделов, согласно прилагаемой разверстки.

10. Опероду ОГПУ и ОГПУ МО выделить соответствующий кадр работников Оперода для назначения на должности начальников паспортных столов отделений милиций в Москве, согласовав с Отделом кадров.

Зам. председателя ОГПУ Г.Прокофьев

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 1—2. Копия.

* Форма в деле отсутствует.

№ 19

Докладная записка редактора-консультанта ЦИК Игнатьева о недостатках в проведении паспортизации

16 марта 1933 г.
Секретно

Практика по выдаче паспортов показывает, что до настоящего времени дело по проведению в жизнь паспортной системы обстоит неблагополучно. Направляемые секретарю ЦИК Союза ССР жалобы на отказ в выдаче паспортов и дальнейшее их рассмотрение не дают возможности судить о том, насколько велики перегибы правового характера, т.е. как велики выдачи паспортов лицам, которые на получение паспорта права не имеют. Существование же таких случаев, конечно, бесспорно, так как самая система выдачи паспортов паспортными пунктами, не всегда с достаточно квалифицированным политически аппаратом, без возможности фактической проверки следующих инстанций, открывает широкие возможности к злоупотреблениям по выдаче паспортов по протекционной системе классово-чуждым элементам, подпадающим под действие инструкции[25]. Зато заявления и жалобы прекрасно иллюстрируют «левацкие» загибы в этой области — невыдачу паспортов гражданам, которые имеют на них право согласно инструкции.

Секретарем ЦИК Союза ССР т. А.С.Енукидзе был поставлен перед т. Булганиным (в копии перед Секретариатом МК) ряд предложений по паспортной системе, которые следовало бы провести в жизнь, обеспечивающих соблюдение инструкции. Однако, до настоящего времени ответа по существу на эти предложения не получено, хотя по частичным фактам перегибов, сообщенным т. Булганину, целиком подтвердилась неправильность применения инструкции, как это отметил в своем ответном письме т. Булганин.

Вместе с тем т. А.С.Енукидзе указывал т. Прокофьеву на необходимость дать специальное разъяснение по применению тех пунктов инструкции, которые, как показала практика, особенно не соблюдаются — о недопустимости отказа в выдаче паспорта лишь за происхождение, лицам, восстановленным в избирательных правах, если за ними нет никаких других поступков, семьям арестованных и т.д. Однако, до настоящего времени от т. Прокофьева не получено ответа, даны ли им соответствующие инструкции. Судя по практике Москвы, такой инструкции не дано. В общем и целом перегибы идут, что подтверждается регулярной отменой низовых распоряжений о невыдаче паспортов со стороны т. Прокофьева по материалам, предаваемым ему из Секретариата Президиума ЦИК Союза ССР.

Причина в искажении инструкции заключается в том, что эта инструкция, апробированная директивными органами, расходится с теми устными установками, которые давались товарищам при посылке их на паспортную работу. Эта последняя установка требовала лишать паспортов всех бывших людей, независимо от того, совершено ли ими какое-либо преступление, являются ли они теперь трудящимися, какого они возраста, старожилы ли Москвы и т.п. Поэтому в районных тройках и на паспортных пунктах систематически вступают между собой в коллизию эти устные установки с инструкцией СНК Союза ССР. Инструкция, например, требует, чтобы трудящимся, не совершившим известных преступлений, поименованных в ней, паспорта выдавались; устная же установка исходит из того, что данный трудящийся сын генерала, или потомственный дворянин, или сын попа, и поэтому паспорта таким гражданам не выдаются. Или инструкция допускает выдачу паспортов даже лишенцам, не совершившим указанным в инструкции проступков, старожилам — уроженцам Москвы. Устная же установка, говоря «вообще» о

классовых врагах, относит и восстановленных в избирательных правах к тем категориям, которым паспорт не выдается. Инструкция требует, чтобы паспорт не выдавался лишь отбывшим наказание за ряд указанных в ней преступлений. Практика, на основании устных установок, отказывает в выдаче паспорта за арест в ГПУ — 2—3 суток по валютным делам.

Поэтому первое, что требуется сделать в целях избежания перегибов — это установить, является ли обязательной инструкция СНК Союза ССР и подлежат ли точному применению все ее пункты[26]. Такое требование не является требованием формального подхода к делу, так как пункт «д» ст. 1 инструкции представляет право не давать паспортов «иным антиобщественным элементам, связанным с преступными лицами». Следовательно, не только лица, совершившие преступления, но и лица, связанные с преступным миром, подлежат выселению. Но для этого нужны данные, устанавливающие их связь с совершившими те преступления, которые указаны в специальном перечне, приложенном к инструкции. Для практики же наличием такой связи считается происхождение, переписка родственников с кем-либо из лишенцев или осужденных. Наличием связи считается не связь с преступными действиями, не связь с лицами на почве их преступных действий, а родство до нескольких поколений.

В целях устранения всех отмеченных выше серьезных недочетов по выдаче паспортов следовало бы:

1. Создать специальные комиссии из инструкторов ЦИК Союза ССР, ЦИКов союзных республик и местных ответственных работников для проверки на месте паспортных пунктов и районов, — кому выданы паспорта. Путем сопоставления поданных заявлений о характеристике тех или иных граждан с данными дела, таким путем можно будет установить, кому выданы паспорта по личным связям, кумовству и т.п. Только таким путем можно выявить незаконную и недопустимую выдачу паспортов лицам, не имеющим на них права.

2. Одновременно на эти комиссии возложить обследования отказов в выдаче паспортов, что даст необходимый материал для устранения перегибов.

3. Обязать инстанции, пересматривающие дела, — районные советы и президиумы городских советов выносить свои решения на основе подлинных дел — или с затребованием их или с просмотром на местах, а не так, как это теперь имеет место на основании телефонных сведений о том, что такие-то граждане лишены на основании таких-то пунктов инструкции, без проверки того, действительно ли в деле имеются данные, подтверждающие это.

4. Указать всем заинтересованным органам на необходимость точного соблюдения инструкции СНК Союза ССР.

5. Допускать заинтересованных граждан, — которые обжалуют лишение — к даче объяснений при рассмотрении протестов во второй инстанции.

6. Дать соответствующие указания ЦИКам союзных республик и Главному управлению милиции при ОГПУ[27].

Редактор-консультант Игнатьев

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1227. Л. 101—102 об. Копия.

№ 20
Докладная записка комиссии ВЦИК о результатах проверки проведения паспортизации по Москве и Московской области

Апрель 1933 г.*
Секретно

По г. Москве
1. Работа паспортных пунктов

Директива партии и правительства по проведению паспортизации по имеющимся материалам в целом производится правильно, за исключением некоторых отдельных извращений и отступлений от инструкции правительства.

Обследованием установлено, что организационная работа по проведению паспортизации Паспортным отделом г. Москвы в основном проводится правильно: были проведены совещания с начальниками паспортных пунктов и начальниками паспортных столов отделений милиции, которым были даны конкретные указания и разъяснения.

Некоторыми пунктами все же были допущены отдельные искривления при выдаче паспортов:

1. На заводе «Шарикоподшипник» было отказано в выдаче паспортов:

беспризорным, как не имеющим жилплощади; <20 специалистам>,** как летунам, в то время, как трое из них имели большой производственный стаж; чертежнице Горячевой, как дочери сосланного, технику Григорьеву, как сыну купца, технику Анашеву, как сыну штабс-капитана, и гр. Петровой, как чуждому элементу.

2. На газовом з[аво]де было отказано в выдаче паспортов, и были выданы временные удостоверения <12 комсомольцам> во главе с секретарем цехячейки, как не имеющим жилплощади, хотя они проживали в общежитии при заводе <(секретарь ячейки, член комсомола с 1927 года, работавший вожатым пионеров 4 года; большинство комсомольцев являются квалифицированными рабочими)>.

<Общая формулировка отказов плохо разработана, и поэтому трудно найти, почему отказано тому или иному гражданину, вследствие чего нельзя даже проанализировать мотивов отказов, от правильной характеристики которых в значительной степени зависит работа райкомиссий по восстановлению>.

Обычно, на стандартных справках делается отметка: «бежал из деревни», «чуждый элемент», «раскулачен» и т.п., но откуда взяты материалы, чем подтверждаются — неизвестно.

В практической работе встречаются такие случаи, когда гр. отказывают в выдаче паспорта, как раскулаченному, а он представляет справки из деревни, что его никогда не раскулачивали.

В отношении молодежи и специалистов необходимо остановиться на следующих фактах: гр. Орлову отказали, как сыну попа, — в Москве он живет с 1928 года, по специальности инженер; одной гражданке отказали потому, что ее сын сослан ОГПУ, а другой из-за того, что ее муж тоже выслан ОГПУ, но она сама работает по найму 12 лет.

<Правильная выдача паспортных документов во многом зависит от подбора начальников пунктов, среди части которых существовало мнение, что: «у нас рука не поднимается подписывать паспорта бывшим людям», и без со-

---

* Датируется по приложениям — сводкам о количестве рассмотренных жалоб на невыдачу паспортов районными комиссиями г. Москвы.

** Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

мнения, такое отношение начальников пунктов отражается на работе, хотя со стороны Паспортного отдела неоднократно указывалось на неправильность такого подхода.>

Больше всего искривлений и недочетов в работе паспортных пунктов имелось в первый период выдачи паспортов, в особенности, в отношении иждивенцев лиц, коим отказано в выдаче паспортов, и комсомольцев.

После соответствующих указаний со стороны правительства и Паспортного отдела эти недостатки были в значительной степени устранены.

II. Работа паспортных столов при отделениях милиции

Работа паспортных столов в основном протекала нормально, благодаря достаточному и своевременному инструктажу со стороны Паспортного отдела, за исключением 40-го отд[еления] мил[иции] (Фрунзенский р-н), где работа проводилась значительно слабее из-за малоопытности нач. паспортного стола. Особенно хорошая постановка работы отмечена в 8-м отд[елении] мил[иции] (Фрунзенский р-н), где нами проверялась работа по выдаче паспортных документов сомнительным лицам.

III. Работа райкомиссий по обжалованию

Большинство райкомиссий работу по рассмотрению жалоб проводили неплохо, <но по Фрунзенской райкомиссии необходимо отметить> нетактичное и грубоватое обращение с посетителями, так что среди последних создалось такое мнение, что, если даже кому и следует выдавать паспорт, все равно будет отказано.

Отмечено, что некоторые райкомиссии имели большой процент восстановленных. Так, в Бауманском р-не отказывалось до 2-х процентов, но из этого количества райкомиссия восстанавливала <до 47%,> т.е. почти половину всех отказов.

Имели место случаи, когда райкомиссии предлагали начальникам паспортных столов при отделении милиции выдавать паспорта некоторым гражданам, несмотря на то, что им уже было отказано ВЦИК.

IV. Отношение общественности

По ряду заводов — «Шарикоподшипник», газовый з[ава]д и др., среди рабочих, и в особенности, среди руководящих партийных и профсоюзных работников создалось мнение, что еще «недостаточно почистили». Кроме того, <была нездоровая тенденция не выдавать паспорта таким рабочим, которые якобы являются «бузотерами».>

Со стороны ЖАКТ подавалось много необоснованного материала склочного характера, главным образом, из-за жилищных вопросов: «не наш, чуждый элемент, бывший человек» и т.п., но что за чуждый элемент и бывший человек, они не указывали, давая сведения ни на чем не обоснованные.

Такие случаи имели место по отношению к старикам, прожившим всю жизнь в Москве, специалистам, проработавшим 10—15 лет на совслужбе и пр.

Отмечено много случаев, когда из-за желания получить комнату граждане подавали друг на друга заявление: «спекулянт, чуждый элемент» и пр., что при расследовании совершенно не подтверждалось. Так, в нашем присутствии одна гражданка подала заявление на проживающую совместно с ней сестру, что та занимается спекуляцией, в то время, когда в действительности это не подтвердилось.

Все эти случаи имели место по Фрунзенскому, Ленинскому и Пролетарскому районам. Нужно отметить, что в Фрунзенском районе имелись случаи преследования, <доходившие до избиения председателей ЖАКТ и отдельных ак-

тивистов, подававших на пункты компрометирующий материал на лиц, коим по их мнению, в выдаче паспорта следовало бы отказать.>

По Московской области

Нужно отметить, что работа по области слабее протекала, чем в Москве.

Имелись следующие извращения:

По Пушкинскому району было отказано в выдаче паспортов молодняку <в колич[естве] 386 чел.,> что составляет по отношению к общему числу отказов — <30%.> В этом же районе отказано 40 колхозникам — по запросу колхоза, чтобы «вернуть им обратно рабочую силу в колхоз».

На заводе № 12 (Ногинский р-н), где работает 3 981 человек, было отказано 284 рабочим, из них молодняку — <38 чел., что составляет> 13% по отношению к общему числу отказов. Больше всего отказывают детям раскулаченных.

По вагонному заводу в Мытищах было отказано <30 чел., молодежи, по мотивам, — «как не имеющих ценности для производства».>

Гр. Соловьеву отказано, как «бывшему» человеку.

Гр. Пахомову отказано, как человеку «подозрительному и не могущему быть оседлым рабочим».

На заводе «Сталь» отказано одной гражданке, так как «по справкам она середнячка, а по разговорам наоборот»*.

Также отмечены случаи грубого обращения с гражданами со стороны начальников пунктов. Кроме того, ими задавались лишние вопросы при опросе граждан: рабочим с большим производственным стажем и членам ВКП(б) — о судимости и проч., хотя никаких компрометирующих материалов на них не имелось.

Заключение

Средний процент невыдачи паспортов по г. Москве составляет 3,3%. Наибольшее число отказов падает на раскулаченных, судившихся и иждивенцев лиц, коим отказано в выдаче паспортов.

Так, по заводу «Шарикоподшипник» всего отказано 427 чел., из них по пункту «б» — 150 человек, по пункту «в» — 199 человек, или 4,0%.

По области процент отказов значительно выше: от 4—8%. По некоторым пунктам отказ доходил до 30% (по Пушкинскому району) <Жангаровка>.

В работе пунктов в нашем присутствии отмечена тщательная проверка и углубленная работа в смысле выявления раскулаченных, сбежавших из деревни и вообще чуждых элементов, но произвести глубокий анализ трудно потому, что работу всех начальников пунктов проверить не представилось возможным.

Выводы

Необходимо немедленно разрешить вопрос в отношении лиц, коим было отказано в выдаче паспортов и выехавшим уже из Москвы, так как им отказывают предоставить работу в других местностях Союза, куда они выехали по своему желанию.

Необходимо сигнализировать о случаях угроз по отношению представителей ЖАКТ, которые сообщали и передавали на паспортные пункты компроме-

---

* Далее следует зачеркнутая часть текста: *На пунктах наблюдаются случаи, когда отдельные работники проявляли антисемитизм: так, все графы в паспортах заполнялись прописью, а в графе «национальность» — «еврей» писалось крупными печатными буквами.*

тирующий материал. Так, по Фрунзенскому району имеется несколько случаев избиения.

Член ВЦИК Спихина
Представитель ВЦСПС Гордиенко
Представитель Паспортного отдела г. Москвы Визин

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1517. Л. 15—10. Подлинник.

№ 21

Рапорт помощника начальника ГУЛАГ И.И.Плинера заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде о чистке г. Москвы от цыган

10 июля 1933 г.

Доношу, что операция выселения т.н. «иностранных» цыган из окрестностей Москвы, начатая 28 июня, закончена 9 июля.

Всего за этот период изъято и выселено 1008 семей, 5470 человек, в том числе 1440 мужчин, 1506 женщин и 2524 детей.

Весь указанный контингент направлен в г. Томск и трудпоселки ОГПУ Запсибкрая, где будет расселен в отдельных поселках по национальному признаку.

Всего сформировано и отправлено пять эшелонов, вместе с выселенными цыганами отправлены принадлежащие им 338 голов лошадей, 2 коровы и большое количество повозок и домашний скарб.

Всем выселяемым проведена санобработка со стрижкой и прививкой оспы, последнее явилось особенно необходимым ввиду обнаружения среди цыган нескольких случаев заболевания натуральной оспой.

ГУЛАГ ОГПУ выделено необходимое количество продовольствия и фуража для снабжения эшелонов на весь путь следования, по установленным нормам. Во всех эшелонах имеются походные кухни и необходимый хозобиход для организации снабжения эшелонов в пути горячей пищей и кипятком.

ГУЛАГ ОГПУ также организовано медсанобслуживание выселенных в пути, во всех эшелонах имеются вагоны-изоляторы с постельными принадлежностями в сопровождении медперсонала с необходимым количеством медикаментов.

Погрузка и отправление эшелонов прошли спокойно.

Пом[ощник] нач[альника] ГУЛАГ ОГПУ Плинер

Помета: т. Веллер подписано и отпр[авлено]. Зампред.* 10/VII.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 7. Копия.

№ 22

Рапорт помощника начальника ГУЛАГ И.И.Плинера заместителю председателя ОГПУ Г.Г.Ягоде о чистке Москвы и Ленинграда от «социально-вредных элементов»

28 июля 1933 г.

Направляемый в трудпоселки ОГПУ т.н. деклассированный элемент из Москвы и Ленинграда, преимущественно состоит из злостного рецидива, имеющего многочисленные приводы и судимости.

---

* Подпись неразборчива.

Указанный контингент, как показал опыт пребывания его на пересыльных пунктах, а также в местах нового расселения, не может быть освоен в обычных условиях свободного режима трудопоселков, не поддается трудовому воздействию сам и деморализующе действует на весь остальной контингент.

По сообщению [полпреда] ПП ОГПУ Запсибкрая т. АЛЕКСЕЕВА во время пути следования этого контингента к месту назначения был ряд попыток к бегству и нападению на конвой. После высадки на место назначения была предпринята попытка снятия конвоя с целью грабежа приготовленного к раздаче суточного пайка. Имеют место многочисленные случаи грабежа сильными слабых.

В соответствии с изложенным, учитывая Ваше указание о направлении указанного контингента в лагеря, прошу Ваших указаний ПП ОГПУ МО и ЛВО о направлении в дальнейшем этого контингента в трудпоселки и передаче рассмотрения дел о рецидивистах на тройку при ПП ОГПУ для направления в лагеря.

Пом[ощник] нач[альника] ГУЛАГ ОГПУ Плинер

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 9. Копия.

№ 23

Циркуляр ОГПУ № 96 о порядке применения мер внесудебной репрессии в отношении граждан, нарушающих закон о паспортизации населения

13 августа 1933 г.

1. ПП ОГПУ и прокурорам по надзору за ПП ОГПУ

Применительно к Положению об Особом совещании[28] установить применение мер внесудебной репрессии в отношении следующих категорий лиц:

а) отказавшихся добровольно выезжать из местности, в которой им проживание запрещено, в связи с отказом в выдаче паспорта;

б) возвратившихся после отказа в местность, в которой им было запрещено проживание;

в) прибывших на жительство после отказа в выдаче паспорта в местности, в которой паспортизация населения проводилась по инструкции СНК СССР от 14 января 1933 г.* (режимные местности), при условии, что органами РК милиции им было отказано в прописке или сделано предупреждение о запрещении проживания.

2. Организовать для указанной цели при ПП ОГПУ специальную тройку в составе: председателя — пом. ПП по милиции и членов — начальника паспортного отдела и начальника Оперода ПП ОГПУ с участием прокурорского надзора.

3. Тройки рассматривают материалы, поступающие из городов, являющихся центрами союзной, автономной республики или края (области), в 48-часовой срок с момента задержания гражданина, а поступающий из иных местностей — в 48-часовой срок с момента получения материалов.

4. Оформление на задержанных лиц производится органами РК милиции в 24-часовой срок, причем каждое задержание должно быть санкционировано местным прокурором.

5. В изъятие из правила, изложенного в п. 4, задержание без санкции прокурора может производиться в сельских местностях. В этих случаях в суточный

* См. прим. № 26.

срок ему посылается письменное уведомление о задержанном, с подробной мотивировкой обоснования задержания.

6. Дела тройками рассматриваются согласно списков, представляемых управлениями (отделениями) РК милиции.

Эти списки в тройки представляются через паспортные отделы управлений РК милиции союзных (автономных) республик или краев и областей.

7. Списки составляются по следующей форме:

а) номер по порядку, б) фамилия, имя и отчество полностью, в) возраст, г) социальное положение, д) краткая характеристика лица, е) (в необходимых случаях) — пункт инструкции СНК, согласно которого отказано в паспорте.

В тех случаях, когда в список включаются лица, имевшие приводы или судившиеся — в графе «д» должно быть точно указано, когда и почему имел приводы, а в отношении судившихся — когда, за что и на какой срок был осужден.

8. Задержанные должны быть включены в список в 24-часовой срок с момента задержания и в этот же срок последний должен быть направлен по принадлежности.

9. Тройки в отношении категорий лиц, указанных в п. 1, избирают меры внесудебной репрессии применительно к нижеследующей примерной таблице, допуская в зависимости от тех или иных условий варьирование.

Категория лиц	Меры репрессии
Лица, не занятые работой в учреждениях и предприятиях, летуны и дезорганизаторы производства	Минус 30[29] запрещение проживания в местностях, где паспортизация проведена по инструкции СНК СССР от 14 января 1933 г. При повторном нарушении — до 3 лет с направлением в трудпос[елки]
Лишенцы, кулаки и раскулаченные	Направление в спецпоселки до 3-х лет
Отбывшие срочное лишение свободы, ссылку или высылку	Направление в спецпоселки до 3-х лет; при наличии приводов — в лагеря до 3 лет, за исключением семейных, которые направляются с лицами, находящимися на их иждивении в трудпоселки до 3 лет
Преступный и иной антиобщественный элемент	Направления в лагеря до 3 лет

10. Копии всех протоколов заседаний тройки в суточный срок должны направлять в паспортный стол ГУРКМ при ОГПУ.

11. Направление лиц, в отношении которых применена мера внесудебной репрессии для отбывания ее, осуществляется в общем порядке по нарядам органов ОГПУ[30].

Зам. председателя ОГПУ Г.Ягода
Прокурор ОГПУ Катаньян

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 202—204. Заверенная копия.

№ 24

Отчет комиссии ВЦИК о выполнении постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. и постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г.[31] об установлении единой паспортной системы и об обязательной прописке паспортов в г. Ленинграде и Ленинградской области

Не ранее апреля 1934 г.*
Секретно

Значительное внимание областных партийных и советских органов, уделяемое как в период подготовки, так и проведения закона о паспортизации, обеспечило своевременное окончание и удовлетворительное выполнение этой работы.

Паспортизация началась по г. Ленинграду 25 января 1933 г., в стокилометровой зоне вокруг г. Ленинграда 18 марта 1933 г., т.е. с запозданием по плану на полтора месяца, в стокилометровой погранзоне 15 августа 1933 г., т.е. с запозданием по плану на два с половиной месяца и, наконец, во всех остальных не режимных местностях паспортизация начата 15 октября 1933 г. Окончена паспортизация населения во всех местах в сроки, установленные для этих местностей.

Запоздание с началом паспортизации произошло в первом случае вследствие решения перебросить в качестве руководителей этой работы товарищей, проверенных на работе по г. Ленинграду и, во втором случае — вследствие задержки с выяснением условий режима в пограничной зоне и, в частности, вопросов: какие выдавать паспорта, как поступать с бытовыми явлениями, перехода границ, участия в бандах на Псковщине.

Необходимо отметить, что в процессе подготовки к паспортизации (проверка состава рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях, обход ЖАКТов, отдельных домовладений мобилизованными товарищами и работниками РК милиции на предмет проверки состава населения), так и в процессе самой паспортизации (тщательная проверка документов) проведена партийными, советскими и профсоюзными организациями большая работа по выявлению социально-чуждых, уголовных и антиобщественных элементов. Подтверждением этому свидетельствуют следующие цифровые показатели.

Так, например, по г. Ленинграду с начала паспортизации и до 1 апреля 1934 г. отказано в выдаче паспортов 103 308 чел., или 4,38% к общему числу выданных паспортов (2 129 148), восстановлено из них паспортным отделом и комиссиями 26 928 чел.**, а из остающихся 76 380 чел. 21 422 удалено оперативным путем. Анализируя эти цифры и данные, происшедшие в составе населения г. Ленинграда после прописки, сократившегося на 476 554 чел., необходимо прийти к выводу, что некоторая часть населения из антиобщественных и социально-чуждых нам элементов, будучи уверена в отказе в выдаче паспорта, выехала из Ленинграда, и большая часть показателей о сокращении населения должна быть отнесена за счет лучшей постановки учета городского населения.

Такое же положение, правда, в значительно меньших размерах наблюдается и по режимным районам области. Так на 1 марта отказано в выдаче паспортов 12 804 чел. к общему количеству 767 453 выданных паспортов, или 1,66%. Приводя эти данные, необходимо указать на следующие два крупных недостатка в постановке работы паспортных органов, лишающих в большинстве случаев

---

* Датируется по содержанию документа.

** Число «26 928» подчеркнуто, на полях помета «Ок[оло] 25% восстан[овлено]».

возможности установить в данное время правильность выдачи или причин отказа паспорта отдельным гражданам.

Первый недостаток в основном сводится к тому, что в делах паспортных столов не хранятся документы, послужившие основанием к выдаче паспорта, но и в достаточно большом количестве случаев нет в остающихся учетных анкетах указаний на эти документы, а в отдельных случаях сделаны ссылки на такие документы, которые не являются достаточным основанием к выдаче паспорта.

Второй недостаток сводится к тому, что техника учета через контрольные карточки не позволяет установить причин отказа в паспорте и своевременность выездов или выселении лиц, коим отказано в выдаче паспортных документов, так как в карточке не имеется графы о причинах отказа и отметок о выезде и главное, что сама проверка, проводимая периодически участковыми надзирателями, как правило, почти нигде не фиксируется.

Особо интересным представляется вопрос об отношении трудящихся масс к паспортизации. При обследовании мы установили сознательное отношение к паспортизации и паспорту со стороны трудящихся. «Без паспорта, без вида жить нельзя, нам очень необходим», — заявляют рабочие в Ораниенбаумском районе; «без паспорта работы не найдешь», — заявила работница Безноскладстроя т. Краскова; «у нас в погранполосе паспорт как воздух, без него жить нельзя. По паспорту узнаешь людей, кто они. Вот только дороговато 3 рубля берут за него, когда у колхозника 4—5 взрослых, ему приходится с пропиской платить 15—20 рублей», — заявил колхозник колхоза «Пеники» т. Беркшан; «как же без паспорта жить, или с чужим; вот на днях приехала в Лебяжий сельсовет гр. Рыбакова, а когда проверили, оказалась Заглубецкая. В 6 часов вечера она приехала, а в 2 часа ночи ее уже попросили выехать из Лебяжинского сельсовета», — заявила работница Форта «Ф» т. Сидорова и т.д.

Однако, необходимо здесь же указать на то, что все эти и им подобные отзывы рабочих и колхозников относятся к трехгодичным паспортам, годичный паспорт и временное удостоверение авторитета не имеют. Колхозники на время получения годичного паспорта выражали недовольство, заявляя: «чем мы хуже служащих, — им выдают трехгодичный, а нам только годичный».

Таково отношение к паспорту в общей массе рабочих и колхозников, если не считать единичных случаев отказа от получения паспортов, как, например, рабочий совхоза имени Ворошилова (Псковский район) отказался от паспорта, говоря, «жил до сих пор без паспорта, буду жить без него и дальше», или другой случай: один гражданин, отказываясь от паспорта, заявил: «Я пасу коров, и коровы у меня паспорта не спрашивают» (тоже Псковский район).

Случаи отказа от получения паспорта, нами здесь приведенные и им подобные, относятся в большинстве своем к районам, где паспортизация проводилась без достаточной массово-разъяснительной работы о политическом значении паспортизации. Характерным из таких районов является Псковский район Ленинградской области, обследованный нами. Руководители предприятий, учреждений, жактов, совхозов, сельсоветов, колхозов и отдельные работники милиции в этом районе далеко не осознали всю политическую важность и практическое значение паспортизации. А отсюда и такие факты. На 1 апреля с.г. в паспортном столе выписаны 340 паспортов, из которых около 200 паспортов выписаны во время массовой паспортизации (август—декабрь 1933 г.), и несмотря на такой срок и вызов граждан, последние до сих пор не являются за получением. Не случайно также, что в Псковском районе отмечается слабая работа органов милиции по паспортизации, а в ряде случаев отсутствие внимания со стороны низовых партийных организаций и сельсоветов к работе паспортных пунктов. Как следствие этого имели место такие факты: в Б. Жезловском сельсовете выдан паспорт кулаку-лишенцу, в прошлом крупному лесо-

промышленнику Козлову, который в период раскулачивания стрелял в секретаря сельсовета и который в свое время был выслан по линии ОГПУ; в том же сельсовете выдан паспорт кулаку-лишенцу Рубцову, замешанному в антисоветской работе.

Небезинтересно указать на методы работы классового врага и деклассированных элементов в стремлении обойти законы паспортизации. Так, например, в Ораниенбаумском районе часть высланных (6 чел.) вернулась обратно, были выявлены и вновь высланы. На Безноскладстрое отказано было в паспорте кулаку из Белорусской ССР Тарандо, он в срок выехал, в марте 1934 г. вернулся обратно и администрацией был принят вновь уже с паспортом со своей родины, его выселили вновь в принудительном порядке. Кулачка Гаврилова за отказ в выдаче паспорта бросила в лицо начальнику РУМ т. Воробьеву чернильницу (осуждена на 5 лет). По данным тройки ПП ОГПУ на примере нескольких десятков случаев видно, что классово-чуждый и деклассированный элемент, будучи уже выслан на 2—3 года в лагеря, бежали из них и вновь возвращались в Ленинград и другие режимные районы.

Переходя к вопросу о борьбе органов РК милиции за паспортный режим, необходимо сказать, что признать ее достаточной и удовлетворительно поставленной нельзя. Приведем несколько фактов, подтверждающих этот вывод. С начала прописки и по 1 апреля 1934 г. по г. Ленинграду произведено 20 693 обхода домовладений, 3853 мест общественного пользования и 4872 проверки предприятий. Выявлено при этом 40 332 нарушителя паспортного режима, к которым приняты следующие меры воздействия: отобрано подписок о выезде 18 051; направлено на тройку ПП ОГПУ 16 055; составлено административных протоколов: на проживающих без прописки и без паспортов 6226, на ответственных по домам и квартирам 9311, на руководителей предприятий и учреждений 1203. Оштрафовано разных лиц, в том числе и должностных на сумму 412 596 руб. Привлечено к уголовной ответственности 218 чел., в том числе руководителей предприятий, учреждений 9 чел. и др. должностных лиц 68 (коменданты и управдомы).

Анализируя эти цифры, необходимо сказать, что кажущийся на первый взгляд значительный размах борьбы за паспортный режим должного эффекта не дает.

Во-первых, бросается в глаза незначительное количество дел, привлеченных к уголовной ответственности, а если к этому добавить, что нигде не представляется возможным получить подробных сведений о том, когда дело разобрано и разобрано ли вообще, какой приговор суда, отбывают ли наказание приговоренные и т.д. и, приняв во внимание, что ни одного приговора не опубликовано в печати, то невольно приходишь к выводу, что эти данные не говорят о серьезности борьбы за паспортный режим как со стороны милиции, так и особенно со стороны судебно-следственных органов. К слову сказать, эти органы до последнего времени не придавали политического значения судебным делам по паспортизации и не занимались надлежащим надзором за проведением закона о паспортизации.

Во-вторых, из сопоставления данных: количество подписок о выезде (18 051), административных протоколов на проживающих без прописки и без паспортов (6225) и общей суммы штрафов (412 596) видно, что составление административных протоколов и наложение штрафов не соответствует количеству нарушителей паспортного режима, очень широко применяется мера подписок о выезде и слабо осуществляется штрафная политика как в отношении лиц, нарушающих паспортный режим, так и в отношении административно-должностных лиц. (Средний размер штрафа составляет около 25 руб.)

К этому следует добавить, что точных сведений о сумме уже взысканных штрафов нет, а по обследованным нами районам как в городе, так и в области размеры колеблются от 20 до 30%.

Аналогичные данные по поддержанию паспортного режима по области рисуют не лучшую картину: произведено обходов домовладений — 4305, предприятий — 510, мест общественного пользования — 343; выявлено нарушителей — 12 178; отобрано подписок о выезде — 5604, направлено на тройку ПП ОГПУ — 2144; составлено протоколов: на проживающих без прописки и паспортов — 4430, ответственных по домам — 1152, руководителей предприятий и учреждений — 953, привлечено к уголовной ответственности — 12 чел.; сумма штрафа — 108 307 руб.

В-третьих, необходимо указывать на то, что система обходов домовладений, мест общественного пользования, а равно и проверка постановки дела по паспортизации на предприятиях и учреждениях проводится беспланово, без подготовки и привлечения общественности (партгруппы ЖАКТов, Осодмил и др.), в большинстве случаев эта работа выполняется участковыми надзирателями одновременно с многими другими видами их работ, а поэтому не всегда составляются ими протоколы или акты о результатах обследования, не устанавливается лица, виновные в нарушении паспортного режима и не проверяется выполнение в сроки распоряжения паспортных столов о выселении или выезде лиц, не имеющих права проживать в данной местности.

Значительную работу по поддержанию паспортного режима проделала тройка ПП ОГПУ. За время с 1 августа 1933 г. по 1 января 1934 г. ею разобраны дела на 24 396 арестованных, из которых освобождено — 16 809 чел. и осуждено — 6692 чел., из последних направлено в концлагерь — 1268, спецпоселок — 887, трудпоселок —2511, минус 30 — 1884, колония — 132, лишение свободы — 6, отправлено этапным порядком —3 и ссылка — 1.

Социальный состав осужденных: незанятых общественно-полезным трудом — 3329, летуны — 239, лишенцы — 137, уголовный элемент — 2736, перебежчики — 7, иждивенцы — 47.

С 1 января 1934 г. по 1 апреля осуждено тройкой: концлагерь — 7166, минус 30 — 2020, колонии до исправления — 179, всего — 9365.

Социальный состав осужденных: занятых общественно-полезным трудом — 5446, кулаков — 227, летуны — 117, лишенцев — 102, уголовный элемент — 3463, перебежчиков — 5, иждивенцев — 5.

Анализируя работу тройки, необходимо обратить внимание на 2 группы осужденных, составляющих преобладающую массу всех проходящих через тройку.

Первая группа — незанятые общественно-полезным трудом, составляющая — 54,6% к общему числу осужденных, в известной части не представляет паразитического элемента и питается за счет членов семей единоличных крестьянских хозяйств, не нашедших применения своему труду вследствие паспортизации.

Вторая группа — уголовный элемент, составляющий 38,6%, также в известной своей части не представляет собой типа сложившихся уголовников и может быть скорее отнесена к первой категории.

<Между тем, как по отношению к первой, так и по отношению второй группы, тройка применяет методы заключения в лагеря наравне со сложившимися уголовниками и паразитами*.>

Объяснение этому лежит в методах борьбы органов милиции, стремящихся во что бы то ни стало очистить города и населенные местности от лиц, не

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях и отмечена знаком *NB*.

имеющих права жительства и в полном отсутствии у них средств и возможностей организованного направления этих категорий людей на стройки, совхозы и другие виды производительного труда, где они могли бы получить право на паспорт. Необходимо сказать, что внимание местных органов власти к этой категории людей отсутствует, или правильнее говоря, проявляется в виде желания как можно скорее изгнать эти элементы (см. приложение)*. Сумма этих организационных недочетов свидетельствует о недостаточно развернутой и настойчивой борьбе за паспортный режим со стороны РК милиции и судебно-следственных органов.

Одновременно необходимо указать, что борьба за строгий паспортный режим осложняется отношением к нему руководителей предприятий, строек, учреждений, совхозов, должностных лиц ЖАКТов домоуправлений и недостаточной помощью со стороны исполкомов и советских органов в работе органов РК милиции. В подтверждение этого мы приведем лишь несколько фактов.

Так, по г. Ленинграду на ряде предприятий нами установлено нарушение правил приема на работу с обязательными штампами с предшествующего места работы. На фабрике «Большевичка» обнаружены прогульщики, уволенные с других предприятий. На заводе «Пролетарий», как система, принимающие на работу совершенно не интересуются причинами увольнения с других предприятий и не обращают внимания на штампы. На некоторых предприятиях учет не отражает, по какому документу и на какой срок рабочий прописан, при проверке милиции приходится вызывать самих рабочих (Балтийский завод). Несмотря на запрещение милицией, на стройке Володарского моста (Лендорхоз) в январе было принято на работу 75 чел. без паспортов. Когда милиция потребовала немедленного увольнения, то зав. кадрами т. Урусов заявил: «Люди приняты по распоряжению начальника строительства». На попытки милиции выяснить этот вопрос у начальника строительства последний отказался разговаривать. На этой же стройке органами милиции выявлено 37 кулаков, проживающих по подложным документам, и несмотря на неоднократные штрафы ответственных работников стройки до сих пор продолжается прием рабочих без паспортов или с паспортами, но без наличия документов об отпуске на сезонные работы. Участковый инспектор Пригородного района 1 апреля с.г. доносит, что при вручении повестки о наложении штрафа директору военного совхоза Белянскому, последний не только отказался принять повестку и исправить упущение по приему рабочей силы, но публично оскорбил инспектора. В период нашего обследования в совхозе Ленсовета милицией обнаружены рабочие около 100 чел. без паспортов и прописки.

<Еще более характерные данные по Ораниенбаумскому району, где на Бензоскладстрое (нач. строит[ельства] Ильин В.Ф.) обнаружено проживающих рабочих без прописки 37 чел., не имеющих паспортов, но работающих с 1 сентября 1933 г. — 11 чел. О постановке учета на этом предприятии можно следить по следующему факту: из 70 карточек, взятых на проверку, в 46 нет отметок, имеется ли паспорт у рабочего>**.

На строительстве УНИ (Спецстрой) начальник строительства т. Кузьмин А.Н., сектор кадров Батун А.Н. — из 940 чел. занятых рабочих на стройке в конце 1933 г. было обнаружено без паспортов 50 чел., с просроченными паспортами 49 чел. и беспаспортных оказалось 27 кулаков. (Начальник кадров привлечен к административной ответственности.)

---

* Приложение в деле отсутствует.

** Напротив абзаца, заключенного в угловые скобки, стоит помета «учет». Часть текста: «из 70 карточек, взятых на проверку, в 46 нет отметок, имеется ли паспорт у рабочего» подчеркнута и отмечена на полях знаком *№*.

Немногим лучше и в ряде других организаций Ораниенбаумского района, в Совторгфлоте из 600 рабочих обнаружено без паспорта 1, с просроченными паспортами — 10, нет отметок в паспортах у 12 чел.

В совхозе «Лубки» Главвоенпорта из 338 рабочих без паспорта 2, просроченных паспортов 70. В деревне Пеньки Бронницкого сельсовета без паспорта живут 2 чел.

Установлено, что жактовская общественность, домоуправления г. Ораниенбаума слабо проводит паспортный режим, мер к выселению беспаспортных и живущих без прописки не принимают. Так например, в кусту № 5, дом № 5 обнаружены проживающими без прописки 2 чел., в ЖАКТе № 41 проживает жена сбежавшего кулака Николаева, там же без паспорта в течение десяти дней проживают гр-не Зверев и Тимофеева. Паспортный режим нарушают даже ответственные политические работники, как например, зам. секретаря райкома ВКП(б) т. Николаев несколько месяцев жил в Ораниенбауме без прописки.

Не менее яркие примеры мы видим по г. Пскову и Псковскому району. Бригадой при проверке на месте целого ряда ЖАКТов, предприятий, общежитий, совхозов, колхозов и селений установлено, что как в городе, так и на селе проживает значительная часть населения по временным удостоверениям, срок которых давно истек, но их никто не беспокоит. Например, по 5 районам проверенных кустовых объединений ЖАКТов обнаружено 59 чел., у которых срок временных удостоверений истек еще в 1933 г., управдомы за этим не следят, участковые милиционеры также бездействуют.

При проверке общежития Коммунстроя обнаружено 18 чел., проживающих по временным удостоверениям, срок коим давно истек, по совхозу «Диктатура» 22 чел. и т.д. Там же значительное количество лиц, подлежащих выселению, спокойно проживают. В подтверждение приводится ряд конкретных фактов, которые за очень короткий срок им удалось выявить. Так, в совхозе «Диктатура» из 500 рабочих имеют паспорта всего лишь 90 чел. и временных удостоверений 22 чел., <остальные, по заявлению самого директора т. Елкина и нач. паспортного стола Васильева, не имеют ни паспортов, ни временных удостоверений>*.

По совхозу им. Ворошилова не имеют паспортов и временных удостоверений 21 чел. На производственном участке акционерного общества «Продукт» из 3-х оказавшихся на месте рабочих — двое без паспортов, необходимо полагать, что и на других участках положение то же, так при приеме на работу не спрашивается никаких документов, а рабочих в этой организации до 150 чел., даже сам руководитель этой организации шесть месяцев проживает без паспорта, ссылаясь на то, что его паспорт на родине.

При проверке 5 кустовых объединений ЖАКТов выявлено 22 чел., проживающих без паспортов, вернее говоря, скрывающихся, так как большинству из них в выдаче паспортов отказано и все сроки выездов прошли. Выявлены случаи, когда скрывающиеся находят себе приют у управдома, — у управдома гр. Ивановой проживает уже несколько месяцев неизвестный гражданин без прописки и паспорта.

Не лучше обстоит дело и на предприятиях. Так, на заводе «Металлист» администрация не знает, все ли рабочие имеют паспорта. Взятые на выдержку 22 чел. из принятых после окончания массовой паспортизации 405 рабочих оказалось, что 3 человека не имеют паспортов**.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчернута и отмечена на полях знаком №

** Так в документе.

Несколько лучше соблюдается паспортный режим в Детскосельском районе, однако и там наблюдается довольно значительное количество аналогичных нарушений. Так, на заводе «Кооператор» обнаружены работающие без прописки и с просроченными паспортными документами.

На этом же заводе было сменено руководство заводом и зав. паспортным столом за проникновение на завод чуждых элементов 22 чел., из них на должность коменданта был назначен быв. торговец Лялин.

В совхозе ЛСПО на общее количество 365 чел. рабочих живут без прописки 105 чел., хотя некоторые из них имеют паспорта, выданные в Ленинграде и 100-километровой полосе.

В Тярлесском сельсовете в колхозе «Новая деревня» проживает без паспорта Вайнонин Николай и Ремнев с дочерью, отказавшиеся от получения паспорта. По этому сельсовету и по Кузьминскому наблюдались случаи проживания без паспортов лиц, дела в отношении которых направлялись на тройку ПП ОГПУ и возвращались обратно без указаний, следует ли им выдать паспорт или нет.

В общежитии ЛИМП паспортный режим нарушается директором института, коим производится прием на работу и на учебу лиц без штампа в паспортном документе об уходе или увольнении с прежнего места работы. Им же разрешается проживание членов семей студентов без прописки и т.д.

Приведенные нами факты далеко не исчерпывают всех нарушений паспортного режима, наблюдающихся как в г. Ленинграде, так и особенно в области, и свидетельствуют <об игнорировании в ряде случаев постановлений правительства со стороны администрации предприятий, учреждений, совхозов и т.д. при наборе рабочей силы и о бездействии управдомов и правлений ЖАКТов>*.

Этими же причинами объясняется отсутствие четкой работы по прописке. Так по кустовому объединению ЖАКТа «Дзержинского» в г. Пскове 46 человек, сдавшие паспорта на прописку еще в декабре 1933 г. и январе 1934 г. до сих пор не прописаны по той причине, что председатель правления ЖАКТа Лаврентьев растратил полученные с них деньги за прописку. Дело это до последнего времени мариновалось в следственных органах, и Лаврентьев наказания не несет.

Администрация завода «Металлист» возбуждает письменное ходатайство перед милицией о прописке гр. Анукидьева с указанием, что он работает на заводе в качестве кузнеца с октября 1933 г. В прописке милиция отказала. Проходит значительный период времени, человек с работы не снимается, администрация завода в надежде на то, что паспортный стол забыл про ранее возбужденное ходатайство, вновь просит прописать, при этом ходатайство подписывается теми же лицами и в ходатайстве говорится, что Анукидьев только что принят на работу в качестве чернорабочего. На этом же заводе из взятых на проверку 22 чел. оказалось, [что] 8 чел. работают без прописки.

Несколько замечаний о злоупотреблениях и небрежном отношении к паспорту со стороны владельцев. Материалы проведенных проверок не позволяют сделать вывод о массовом злоупотреблении. Однако, установлено значительное количество случаев подделки, смывки, продажи и сбрасывания паспортов летунами. Например, вскрыты такие случаи. В Мартышкинском сельсовете один гражданин проиграл паспорт в карты. Работница хлебозавода ЛСПО Романовская переменила свою фамилию в паспорте на Петрову, а год рождения с 1915 на 1916. Объясняет это желанием после развода с мужем показать себя моложе. Учащаяся Алексеева переписала год рождения с 1918 на 1917 с целью посту-

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута и отчеркнута на полях.

пить на работу. Работница Богданова (Ораниенбаум) переписала свою фамилию на фамилию мужа Калиновская с целью получить алименты после развода. Работница «Госзнака» Иванова после увольнения, переменившая пять мест работы в течение года, заявляет, что паспорт утеряла, на самом деле сбросила, так как по отметке в нем можно было установить летунство и т.д.

Переходя к вопросу, насколько существующая система порядка выдачи паспортов, хранения и учета исключает возможность злоупотреблений, мы, главным образом, считаем необходимым остановиться на порядке хранения и учета паспортных бланков.

В ряде мест помещения паспортных столов не приспособлены, нет несгораемых ящиков и особенно плохо обстоит дело с хранением паспортных бланков в с/советах, в которых, как правило, отсутствуют несгораемые шкафы и бланки хранятся в простых деревянных, а нередко и просто в столах безо всякой охраны.

Неудовлетворительно поставлено дело и с учетом паспортных документов, за редким исключением (паспортный стол Центрального района г. Ленинграда) в паспортных столах не производится ежедневной проверки и записей в книгу выданных документов, вследствие чего в большинстве обследованных нами паспортных столов без длительных подсчетов и пересчетов не могли сказать, какое у них количество паспортных документов и имеются ли они все налицо. В результате такой постановки с учетом и отчетностью при обследовании были такие случаи. Подсчет давал в итоге излишек 844 паспортов, а при вторичном подсчете по ведомостям обнаруживался недостаток 15 паспортов (Псков). Пришлось создать специальную комиссию для проверки. То же самое установлено в Куйвозовском районе, где недоставало 5 паспортов.

Обращают на себя внимание растраты паспортных работников в отдельных районах, так, например, в Ораниенбауме в течение 1933 г. и нескольких месяцев 1934 г. произведено 4 растраты: паспортист Кульвизов растратил 1954 руб., Тарасова — 212 руб., Голубева — 300 руб., инспектор Березинов — 1002 руб.

Из всего приведенного приходится сделать вывод, что постановка хранения паспортов и особенно учет и отчетность не исключают возможностей всякого рода злоупотреблений. Всего с июня месяца 1933 г. по апрель 1934 г. было вскрыто преступлений со стороны работников паспортных столов милиции по г. Ленинграду — 17 случаев и по области 14. Большая часть преступлений падает на пьянство и злоупотребление служебным положением, но как указывалось выше, есть случаи растрат и даже взяточничества.

Изложенные недостатки в деле поддержания паспортного режима мы отчасти склонны объяснить недостаточно контактной работой паспортных столов и наружной милиции, так как работники последней нередко считают работу по поддержанию паспортного режима не своей и, главным образом, <отсутствием подчиненных паспортным столам работников на предприятиях, стройках и учреждениях>*. Правда, постановлением Ленсовета от 7 февраля 1934 г. запрещено снимать без согласия паспортных органов лиц, выделенных на предприятиях и других местах на работу по паспортизации и прописке, однако, работники, добросовестно относящиеся к работе, снимаются, как мешающие администрации принимать на работу в обход постановлений правительства.

Переходя к вопросу обеспеченности паспортного отдела и паспортных столов кадрами, прежде всего бросается в глаза повсеместное незаполнение штатов. Так, например, в паспортном отделе не заполнены 3 штатные должности,

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте и отмечена на полях знаком №.

в паспортных столах отделений городской милиции Ленинграда не заполнено 17 штатных единиц, паспортных органов 100-километровой зоны 17 единиц, пограничной зоны — 39 единиц, нережимных районов — 26 и т.д. О качественном составе кадров говорят следующие цифры: из 150 сотрудников областного паспортного отдела членов и кандидатов ВКП(б) — 29, ВЛКСМ — 19, беспартийных — 102, из всего количества б[ывших] работников ОГПУ — 10 и со стажем работы в рядах РК милиции свыше 1 года — 98 чел.; из 256 работников паспортных столов отделений городской милиции — членов и кандидатов ВКП(б) 173, ВЛКСМ — 30, беспартийных — 56, б[ывших] работников ОГПУ — 52 и со стажем работы в милиции свыше одного года — 118; из 75 работников п[аспортных] органов в 100-километровой зоне членов и кандидатов ВКП(б) — 43, ВЛКСМ — 7, беспартийных — 25, быв. работников ОГПУ — 3 и со стажем работы в милиции свыше года — 22.

Примерно такое же положение и в других местах области.

Необходимо остановиться на недостаточном материальном обеспечении работников паспортных столов области. Если сравнить зарплату однородных работников п[аспортных] столов г. Ленинграда и области, то мы обнаруживаем следующий разрыв: нач. п[аспортного] стола в Ленинграде — 225 руб., в области — 170 руб., паспортист (в том же порядке) 180 и 140, участковый инспектор 165 и 105, делопроизводитель 105 и 80, но этим сравнение не исчерпывается. К этому следует добавить, что снабжение в городе несраненно лучше, нежели в районах, этими причинами мы и объясняем более крепкие по подготовленности кадры в городе и слабые в районах и довольно значительную текучесть начсостава паспортных органов по области и г. Ленинграду (с 1 июня 1933 г. по 1 августа 1934 г. принято на работу 80 чел., выбыло 35 чел.)

В заключение мы считаем необходимым остановиться на ряде вопросов, требующих на наш взгляд, разрешения в центральных органах. К таким вопросам следует отнести:

Прежде всего вопрос о сезонной рабочей силе. Например, в текущем году на промышленное и жилищное строительство необходимо около 200 тысяч человек, имеется немногим более 100 тысяч; водному транспорту необходимо 6 тысяч человек, завербовано всего лишь 800 человек; на торфоразработки необходимо свыше 27 тысяч человек, а имеется всего лишь 15 тыс.; Дорводмосту необходимо 5 тыс. человек, сейчас не имеет ничего и т.д. Совершенно естественно, что обеспеченность строек и других работ менее, нежели на 50% рабочей силой, у местных органов и хозяйственников вызывает опасение за выполнение планов и программ. Как выход из положения, они принимают на работу прибывающих самотеком из деревни без паспортов, но имеющих все документы, дающие право на получение паспорта, а также имеющих паспорта, выданные на месте жительства, но [крестьяне] не имеют документов от колхозов или сельсоветов, подтверждающих разрешение выезда на заработки. Органы милиции на основании циркуляра № 55/с совершенно правильно поступают, отказывая в выдаче паспортов и в прописке. Вследствие этого областные органы ищут выход в разрешении этого вопроса путем указаний паспортному отделу о выдаче временных удостоверений и паспортов, а также прописке всей этой массы сезонников.

Мы считаем, что эти указания областных органов следовало бы в порядке изъятия, для текущего сезона, санкционировать, так как в противном случае создается угроза срыва строительных и производственных планов.

Одновременно с этим необходимо разработать вопрос о порядке привлечения сезонной рабочей силы и оформления паспортных документов на так называемых сезонников, работающих длительное время на стройках, водном транспорте, торфоразработках и др.

Затем вопрос о специалистах дефицитных и недефицитных квалификаций.

Так, например, прибывают в Ленинград специалисты остродефицитной специальности (инженеры, экономисты и др.) с паспортными документами других местностей. Милиция их не прописывает, так как они приехали без приглашения, а нужда в таких работниках на предприятиях большая.

Нам представляется, что выселение в таких случаях для дела не полезно.

Говоря о другой группе специалистов, прибывающих в Ленинград (врачи, бухгалтера и др.), которых в самом Ленинграде избыток, нам представляется, что оставлять их в Ленинграде и прописывать на жительство, несмотря на наличие специальных приглашений учреждений и предприятий, вряд ли целесообразно.

Отсюда, на наш взгляд, возникает необходимость проработки вопроса о порядке приглашения специалистов во всем объеме.

И, наконец, вопрос о так называемых нищих, бесприютных и незанятых общественно-полезным в значительной своей части проходящих через тройку ПП ОГПУ.

Мы уже говорили, что методы работы милиции и подход местных органов власти к этой группе лиц не является правильным с точки зрения организованной борьбы по ликвидации этих групп населения в СССР.

Нам представляется, что это этот вопрос, имеющий значение не только с точки зрения проведения закона о паспортизации, но и общественно-политического, необходимо серьезно проработать в направлении организованного государственными органами (хозорганы, профсоюзы, милиция и др.) вовлечения их в общественно-полезный труд и распространения на них правовых норм на жительство.

ГА РФ. Ф. Р-1325. Оп. 141. Д. 1650. Л. 6—26. Копия.

№ 25
Отчет Паспортного отдела ГУРКМ НКВД СССР ВЦИК об итогах проведения паспортизации в РСФСР

13 августа 1934 г.
Совершенно секретно

1. Подготовительные мероприятия по проведению паспортной системы

Режимные и нережимные местности

В соответствии с постановлением Совнаркома Союза паспортизация по РСФСР (как и по всему Союзу) проводилась по двум режимам:

а) в нережимных местностях, в которых паспорта выдавались всем без исключения гражданам;

б) в режимных местностях, где паспорта не выдавались уголовному и социально чуждому элементу, с немедленным удалением этих лиц из режимных местностей.

Организация паспортных аппаратов

Для проведения паспортизации во всех органах милиции были организованы паспортные аппараты:

— в республиканских, краевых и областных управлениях — паспортные отделы;

— в городских управлениях — паспортные отделения;

— в районных управлениях и городских отделениях — паспортные столы.

Штаты паспортных аппаратов были укомплектованы лучшими милицейскими и чекистскими кадрами. Непосредственное оперативное руководство

этими аппаратами было возложено, согласно утвержденного правительством «Положения о Главном управлении РК милиции при ОГПУ», на паспортный отдел Главного управления. Работа паспортного отдела, главным образом, сводилась к оказанию практической помощи своим местным аппаратам.

Так, например, паспортизация в гг. Москве и Ленинграде проводилась при постоянном, непосредственном наблюдении и оперативной помощи Главного управления.

В ряде наиболее сложных и важных пунктов паспортизация проводилась специальными опергруппами ГУРКМ. Такие опергруппы были командированы для проведения паспортизации в Магнитогорске, на острове Сахалине и в погранрайонах Восточно-Сибирского края.

Во все без исключения режимные местности неоднократно выезжали бригады и ответственные работники Главного управления для инструктирования и помощи местным работникам.

Организация сети паспортных пунктов

По каждому городу, каждой улице и каждому дому составлялся план выдачи паспортов; таким образом, каждое лицо, получающее паспорт, точно знало, когда ему нужно сдать документы для получения паспорта и когда явиться за получением паспорта.

Непосредственная выдача паспортов производилась на специально организованных пунктах; для крупных предприятий и новостроек паспортные пункты организовывались непосредственно на этих предприятиях, так что выдача паспортов производилась без отрыва от работы. В сельских местностях были <организованы специальные разъездные пункты>,* которые производили выдачу паспортов непосредственно в сельских советах.

Для работы на этих пунктах при помощи советских и партийных организаций была проведена мобилизация работников. Мобилизация происходила с большими трудностями. В ряде случаев выделялись малопроверенные, малоквалифицированные и даже малограмотные работники, которых приходилось заменять. Все пункты работали под руководством ответственных работников милиции и специально выделенных работников ОГПУ.

Массовая разъяснительная работа

Фактической выдаче паспортов предшествовала огромная массово-разъяснительная работа, проводимая милицией под руководством и с помощью партийных и советских организаций. На заводах, фабриках, совхозах, колхозах, в домовладениях проводились специальные митинги и собрания, где разъяснялись цели и задачи паспортизации. Нужно отметить, что явка на эти собрания доходила до 80—90% и проходили они активно.

Кроме того, для разъяснительной работы были использованы листовки, стенгазеты, внутреннее радиовещание, общая пресса и т.д. Отношение трудящихся к паспортизации было положительное. Трудящиеся отмечали своевременность введения паспортной системы и очистки крупнейших городов и новостроек и активно помогали в этом органам РК милиции.

Недооценка паспортной работы со стороны некоторых партийных и советских организаций привела к тому, что массовая работа велась в недостаточном размере, в результате чего были случаи, даже в Ленинграде, когда рабочие в начале паспортизации не являлись за получением паспортов.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте и отмечена на полях знаком *№*.

На ряде крупных предприятий (Магнитострой, бригада доменщиков и др.), в период проведения паспортизации организовывались ударные бригады имени РК милиции. Паспортизация, безусловно, содействовала поднятию производительности труда и уменьшению количества прогулов.

Проявление общественности

Для выявления уголовного и социально-чуждого элемента органы милиции, кроме проверки и систематизации имеющегося в органах милиции и ОГПУ материала, организовали при помощи общественности сбор компрометирующего материала. Для этого на всех предприятиях, в совхозах и колхозах, при всех ЖАКТах были организованы комиссии содействия паспортизации. Проверка собранного материала производилась органами милиции.

Классовый враг и паспортизация

Классовый враг оказывал проведению паспортизации активное противодействие. Антисоветская агитация, распространение всяких нелепых слухов, подделка документов (особенно справок сельсоветов), дача взяток, угрозы, избиение работников паспортных пунктов и даже диверсионные акты — все это было пущено в ход классовым врагом.

II. Результаты паспортизации

Количество паспортизированного населения

Паспортизация по РСФСР закончена в установленные правительством сроки. В Кара-Калпакской, Якутской и Казахской АССР, где паспортизация еще не проведена, она будет также закончена в установленный правительством срок.

Всего по РСФСР было охвачено паспортизацией <27 009 559 чел.>*

Из них:

в режимных местностях — 12 006 987 чел.

в не режимных местностях — 14 942 572 чел.

Отсутствие учета

В результате проведения паспортизации было выявлено безобразное состояние учета не только рабочих на предприятиях, но также учета населения городов. Так, например, в Магнитогорске до паспортизации числилось 250 тыс. населения, фактически же в момент паспортизации оказалось всего около 75 тыс. На острове Сахалине числилось 120 тыс. населения, фактически же оказалось около 60 тыс. и т.д.**

На заводе «Большевик» числилось 22 тыс. рабочих, при паспортизации оказалось только 19 тыс. На фабрике «Москвошвей» № 6 никакого учета рабочих вообще не было, и администрация за списками рабочих направила паспортных работников в правление кооператива.

Кроме этого на предприятиях выявлено большое количество лиц, принятых не только без всякой проверки, но даже и без всяких документов. Так на заводе им. Войкова (Москва) 600 человек было принято на работу без всяких документов, на Подольском машиностроительном 300 чел. и т.д.

---

* Напротив подчеркнутого числа «27 009 559 чел.» на полях стоит знак «№».

** Напротив абзаца с текстом, характеризующим плохой учет населения, на полях помета: «35 т. чел. выехало в связи с пас[портизацией]».

Засоренность городов социально-чуждым элементом

Всего по РСФСР отказано в выдаче паспортов 384 922 чел., что составляет в отношении количества выданных паспортов 3,3% (см. приложение)*. По отдельным режимным местностям эти цифры колеблются от 10,9% (погранрайоны Восточной Сибири и Сахалин) до 1—1,5% (погранзона Западной и Ленинградской областей).

Необходимо отметить, что в эти цифры входят отказы, врученные уголовному и социально-чуждому элементу, но, кроме этого, при объявлении паспортизации наблюдался выезд лиц, которые, зная, что им паспорт все равно не выдадут, даже не являлись на паспортные пункты.

Большой цифры это достигло в Магнитогорске, где при начале паспортизации «выехало» около 35 тыс. таких лиц. Даже по Москве, где до паспортизации оседало в среднем в месяц 40—45 тыс. человек, за первые два месяца паспортизации убыль населения равнялась 60 083 чел. Из Ленинграда число выехавших за один месяц достигает 54 тыс.

Засоренность предприятий

Отсутствие проверки лиц, принимаемых на работу на предприятия, а также отсутствие зачастую у принимаемых каких-либо документов, привело к засоренности предприятий.

В первые дни проведения паспортизации на ряде заводов лица, которые знали, что паспортов не получат, бросали работу и уезжали. Так, например, с завода им. Сталина (Москва) разбежалось около 2 тыс. чел., а с мясостройкомбината 100 чел., фабрика «Красное знамя» (Раменский район) — 151 чел., с завода «Электросила» — 310 чел., со «Скорохода» (Ленинград) — 702 чел. и т.д.

Особенно нужно отметить <уходы с военных заводов и строек>,** так на заводе № 22 (Москва) не явилось за паспортами 300 чел.; из Управления военно-строительных работ (Московская область) ушло 436 чел., из них не взяли расчета 273 чел., завод № 11 — 350 чел. и т.д.

Паспортизация также вскрыла значительную засоренность предприятий социально-чуждым и уголовным элементом. В качестве характерных примеров можно указать на следующие: завод № 39 — из общего количества рабочих отказано 4%, как уголовникам, лишенцам и т.д. Особенно оказалась засорена охрана завода, в составе которой много лиц, имевших по много судимостей за грабежи, воровство и пр. и даже 4 бывших городовых. В транспортном отделе завода выявлено 14 лиц, судившихся за воровство, а в квартирном — лишенцев и спекулянтов. В городке Экспортлеса (Ленинград) было выявлено 23,3% уголовного и социально-чуждого элемента, причем из 13 лиц, несущих в этом городке пожарную охрану, 7 отказано в паспортах и т.д.

Движение населения в городах

Паспортизация урегулировала рост населения крупных городов.

В 1932 г. население города Москвы выросло с 3 135 000 до 3 663 300 чел., т.е. на 528 300 чел. Если даже предположить, что население в Москве в 1933 г. росло в таких же пределах, то на 1 января 1934 г. оно должно было составлять 4 191 тыс. Фактически же численность населения на 1 января 1934 г. составляла 3 613 600 чел., т.е. уменьшение против вероятной численности на

---

* Приложение в деле отсутствует.

** На полях, напротив подчеркнутых слов «уходы с военных заводов и строек» помета: «Значит, и на военные заводы набирали без разбору».

578 тыс., а реальное уменьшение против фактической численности на 1 января 1933 г. на 50 тыс.

По Ленинграду на 1 января 1934 г. уменьшение против вероятной численности на 300 тысяч, а реальное уменьшение против фактической численности на 1 января 1933 г. 176 тыс. Такая же картина и по другим городам.

За время после окончания паспортизации и по 1 июня в режимных городах отказано в прописке 178 тыс. чел. уголовным, социально-чуждым и лицам, прибывшим без приглашения на работу.

Из них отказано:

в Москве — 102 956 чел.

в Ленинграде — 34 160 чел.

Нережимные местности

В нережимных местностях было выдано 14 942 572 паспорта, причем выявлено:

Состоящих на работе или службе:

а) судившихся — 107 770 чел.

б) социально-чуждого элемента — 176 611 чел.

Не состоящих на работе или службе:

а) судившихся — 48 902 чел.

б) социально-чуждого элемента — 19 270 чел.

в) лиц без определенных занятий — 70 885 чел.

О выявленных лицах, нахождение которых на важнейших предприятиях или должностях было признано опасным, местные органы милиции вошли с ходатайством в партийные и советские органы о применении их на других предприятиях или должностях.

III. Поддержание паспортного режима

Работа милиции по поддержанию паспортного режима

После окончания паспортизации органы РК милиции перестроили свою работу на поддержание паспортного режима, т.е.: а) быстрейшее и окончательное выселение из режимных местностей лиц, не получивших паспорта, и б) недопущение проживания в режимных местностях лиц, не имеющих в них права проживания.

Основная масса лиц, которым было отказано в паспортах, выехали из режимных местностей, но в них осталось еще значительное количество деклассированного и уголовного элемента, который не являлся на паспортные пункты за паспортами и проживает в городах на «нелегальном положении».

За отчетный период органами РК милиции была проделана по режимным местностям следующая работа:

Произведено 603 917 обходов домовладений, мест общественного пользования и т.д.

<Выявлено 630 613>* нарушителей паспортной системы.

За злостное нарушение правил паспортной системы:

Осуждено внесудебным порядком (главным образом, деклассированный и уголовный элемент) 65 661 чел.

Предано суду — 3 596 чел.

Административно удалено — 175 627 чел.

Оштрафовано — 185 080 чел.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте и отмечена на полях знаком №.

Количество нарушителей правил паспортной системы из месяца в месяц уменьшается, что объясняется не только карательными мерами, но и разъяснительной работой, которая все время ведется органами милиции.

Нарушение хозяйственниками закона о паспортах

Особо нужно указать на то, что руководители предприятий и учреждений систематически нарушают паспортный режим.

Так уже после паспортизации было обнаружено в режимных местностях 123 953 чел. рабочих, принятых на работу без паспортов, причем хозяйственники, как правило, завозят рабочих без паспортов или принимают на работу от ворот без паспортов, а потом ставят милицию перед совершившимся фактом и ссылаются на производственные задания и т.д., настаивают на выдаче им паспортов.

Начальник Паспортного отдела
ГУРКМ НКВД СССР Фокин

Помета: Ничего не сказано об извращениях и перегибах при паспортизации и как это было исправлено.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1650. Л. 34—27. Подлинник.

РАЗДЕЛ 3

«УПОРЯДОЧЕНИЕ ТЕРРОРА»
Май 1933 г. — 1936 г.

А. Инструкция 8 мая 1933 г. и кампании амнистий

№ 26

Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения»

8 мая 1933 г.

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 года и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения советской властью массовых арестов и острых форм репрессий, в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытых в 1932 году, широко распространившиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества — потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйства в ее борьбе против частной формы хозяйства, ибо эта задача уже решена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они уберечь себя от опасности обнищания и голода.

ЦК и СНК СССР считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применения острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не

удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания и действуя по правилу: «Сначала арестовать, а потом разобраться».

Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще не мало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что, несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую политическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы подменить и уже подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулацких и антиколхозных элементов — административно-чекистскими «операциями» органов ГПУ и милиции не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько-нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единичном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти.

ЦК и СНК не сомневаются, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии будут ликвидированы в кратчайший срок.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки и необходимость перехода к новым методам работы означают ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться. Она будет обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, — и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом. Наоборот, наша борьба должна быть всемерно усилена, наша бдительность — всемерно заострена. Речь идет, стало быть, об усилении нашей борьбы с классовым врагом. Но дело в том, что усилить борьбу с классовым врагом и ликвидировать его при помощи старых методов работы — невозможно в нынешней новой обстановке, ибо они, эти методы, изжили себя. Речь идет, стало быть, о том, чтобы улучшить старые способы борьбы, рационализировать их и сделать наши удары более меткими и организованными. Речь идет, наконец, о том, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства. Ибо только при подобных способах улучшения методов нашей работы можем добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

ЦК и СНК не сомневаются, что все наши партийно-советские и чекистско-судебные организации учтут новую обстановку, созданную в результате наших побед, и соответственно перестроят свою работу применительно к новым условиям борьбы.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

I.
О ПРЕКРАЩЕНИИ МАССОВЫХ ВЫСЕЛЕНИЙ КРЕСТЬЯН

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселения допускать только в индивидуальном и частичном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок.

Выселение допустить только из следующих областей и в следующих предельных количествах:

Украина	2 000 хозяйств	Вост[очная] Сибирь	1 000 хозяйств
Сев[ерный] Кавказ	1 000 -"-	Белоруссия	500 -"-
Н[ижняя] Волга	1 000 -"-	Зап[адная] область	500 -"-
Ср[едняя] Волга	1 000 -"-	Башкирия	500 -"-
ЦЧО	1 000 -"-	Закавказье	500 -"-
Урал	1 000 -"-	Средняя Азия	500 -"-
Горьков[ский] край	500 -"-		
Зап[адная] Сибирь	1 000 -"-	Всего:	12 000 хозяйств

II.
ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА АРЕСТОВ

Воспретить производство арестов лицам, на то не уполномоченными по закону — председателями РИК, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов и колхозных объединений, секретарями ячеек и др.

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокурора.

Аресты, производимые нач. милиции, должны быть подтверждены или отменены районными уполномоченными ОГПУ или прокуратурой по принадлежности не позднее 48 часов после ареста.

2) Запретить органам прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда за маловажные преступления.

В качестве меры пресечения могут быть заключаемы под стражу до суда только лица, обвиняемые по делам: о контрреволюции, терактах, о вредительстве, о бандитизме и грабеже, о шпионаже, переходе границы и контрабанде, об убийстве и тяжелых ранениях, о крупных хищениях и растратах, о профессиональной спекуляции, о валютчиках, о фальшивомонетчиках, злостном хулиганстве и профессиональных рецидивистах.

3) Установить при производстве арестов органами ОГПУ предварительное согласие прокурорского надзора по всем делам, кроме дел о террористических актах, взрывах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и контрреволюционных антипартийных группировках.

Установленный в настоящем пункте порядок вводится в жизнь для ДВК, Средней Азии и Казахстана лишь через 6 месяцев.

4) Обязать прокурора СССР и ОГПУ обеспечить неуклонное исполнение инструкции 1922 г. о порядке прокурорского контроля за производством арестов и содержанием под стражей лиц, арестованных ОГПУ.

III.
О РАЗГРУЗКЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 тысяч человек на весь Союз ССР.

Обязать прокурора СССР и ОГПУ в двухдекадный срок определить предельное количество заключенных по отдельным республикам и областям (краям), исходя из указанной выше общей цифры.

Обязать ОГПУ, НКЮ союзных республик и Прокуратуру СССР немедленно приступить к разгрузке мест заключения и довести в двухмесячный срок общее число лишенных свободы с 800 тысяч фактически заключенных ныне до 400 тысяч.

Ответственность за точное выполнение этого постановления возложить на Прокуратуру СССР.

2. Установить для каждого места заключения максимальную цифру лиц, могущих содержаться в данном месте заключения, исходя из установленной выше цифры 400 тысяч.

Запретить начальникам мест заключения принимать арестованных сверх установленного предела.

3. Определить предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях не свыше трех суток. Обязательно обеспечить арестованных хлебным пайком.

4. Предложить ОГПУ, НКЮ союзных республик и Прокуратуре СССР немедленно организовать пересмотр личного состава следственных заключенных с тем, чтобы всем, кроме особо опасных элементов, заменить содержание под стражей другой мерой пресечения (поручительство, залог, подписка о невыезде).

5. В отношении осужденных провести следующие мероприятия:

а) Всем заключенным по суду до 3 лет заменить лишение свободы принудительными работами до 1 года, а остальной срок считать условным.

б) Осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно — направить в трудовые поселки ОГПУ.

в) Осужденных на срок свыше 5 лет — направить в лагеря ОГПУ.

6. Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами.

7. Для разгрузки мест заключения и проведения указанных в п.п. 5 и 6 мероприятий организовать в каждой республике, области (крае) специальные областные комиссии в составе: краевого (областного) прокурора, председателя краевого (областного) суда, ПП ОГПУ и начальника краевого (областного) управления милиции под председательством краевого (областного) прокурора.

8. В республиках, краях, областях, где общее количество заключенных превышает в данный момент 30 тысяч человек, разрешить областным комиссиям образовывать межрайонные выездные подкомиссии, как вспомогательные их органы, с тем, чтобы решения межрайонных комиссий утверждались областными комиссиями.

9. Предоставить право областным комиссиям освобождать от направления в лагеря и поселки, независимо от срока осуждения, нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами.

В отдельных случаях областные комиссии в праве направлять в лагеря особо опасные элементы, хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

10. Для проведения разгрузки в среднеазиатских республиках, Казахстане и Кара-Калпакии предложить Прокуратуре СССР, ОГПУ и Верхсуду СССР направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работой республиканских комиссий этих республик.

Обязать НКЮ союзных республик и Наркомздравы союзных республик в месячный срок ликвидировать полностью сыпно-тифозные заболевания в местах заключения.

Председатель
Совета Народных Комиссаров СССР — В. МОЛОТОВ (Скрябин)
Секретарь ЦК ВКП(б) — И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 981. Л. 229—238. Подлинник. Опубликовано: Трагедия советской деревни. 1917—1939. Т. 3. М., 2001. С. 746—450.

№ 27

Докладная записка наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко И.В.Сталину, В.М.Молотову об установленных лимитах лишения свободы по краям, областям и республикам

27 мая 1933 г.
Секретно

№ 21

В ЦК ВКП (б) т. Сталину
В контроль исполнения Политбюро
СНК Союза ССР т. Молотову

<Во исполнение постановления ЦК от 8 мая о разгрузке мест лишения свободы, направляю Вам установленные и спущенные на места лимиты лишенных свободы по краям, областям и республикам.>*

По Украине	60 тыс. чел.	
Северо-Кавказскому краю	25 " "	
Центрально-Черноземной области	15 " "	
Нижне-Волжскому краю	10 " "	
Средне-Волжскому краю	10 " "	
Московской области	20 " "	
Иваново-промышленной области	10 " "	
Горьковскому краю	10 " "	
Ленинградской области	15 " "	3 тыс. под вопросом
Белорусской ССР	12 " "	
Западной области	8 " "	
Крыму	2 " "	
Закавказью	10 " "	
Башкирии	4 " "	
Татарии	2,5 " "	
Северному краю	4 " "	

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута красным карандашом.

Уралу	15 " "	
Средней Азии	25 " "	
Казахстану	12 " "	
Западной Сибири	10 " "	2 тыс. под вопросом
Восточной Сибири	10 " "	
ДВК	10 " "	
Якутии	500 чел.	
Всего:	300 тыс. чел.	

и 100 000 остается переходящим резервом, куда входят содержащиеся при милиции на каждый день.

Кроме этого, прилагаю <нормы площади на одного лишенного по краям, областям и АССР после установленных лимитов:>*

Наименование края, области и АССР	Площадь в кв. метрах в камерах приходится на 1 чел. согласно лимита
Северо-Кавказский край и Дагестанская АССР	1,17 кв. м.
Центрально-Черноземная обл.	1,80 кв. м.
Нижне-Волжский край и АССР немцев Поволжья	1,58 кв. м.
Средне-Волжский край	0,98 кв. м.
Московская обл.	1,88 кв. м.
Иваново-промышленная обл.	1,43 кв. м.
Горьковский край и Чувашская АССР	1,23 кв. м.
Ленинградская область и Карельская АССР	1,58 кв. м.
Западная обл.	1,38 кв. м.
Северный край	2,78 кв. м.
Уральская обл.	1,41 кв. м.
Западно-Сибирский край	1,13 кв. м.
Восточно-Сибирский край и Бурят-Монгольская АССР	2,37 кв. м.
Дальне-Восточный край	1,08 кв. м.
[Итого:]	1,50 кв. м
Крымская АССР	1,5 кв. м.
Башкирская АССР	1,25 кв. м.
Татарская АССР	3 кв. м.
Казахская, Киргизская и Кара-Калпакская АССР	1,7 кв. м.
Якутская АССР	2,7 кв. м.
[Итого:]	1,79 кв. м.
ВСЕГО ПО РСФСР:	1,47 кв. м.

Н. Крыленко

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 1073. Л. 15—15 об. Подлинник.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута красным карандашом.

№ 28

Докладная записка наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко И.В.Сталину, В.М.Молотову, Д.Е.Сулимову, в Прокуратуру СССР о результатах разгрузки мест лишения свободы

14 июля 1933 г.
Совершенно секретно

В ЦК ВКП(б) т. Сталину
Копии:
Председателю СНК СССР т. Молотову
Председателю СНК РСФСР т. Сулимову
Контроль исполнения Политбюро ЦК
В Прокуратуру СССР
№ 60/4179

Представляю <результаты разгрузки мест лишения свободы>*, согласно постановления ЦК от 8 мая 1933 г.

1. Общее количество лишенных свободы по всему Союзу на 10 мая <исчислялось в 776 991 чел.,> включая сюда места лишения свободы НКЮ, ОГПУ и милиции. В эту цифру входили в количестве 150 000 чел. лишенные свободы, содержащиеся в так называемых открытых колониях, за счет труда которых содержатся на основе самоокупаемости все места лишения свободы.

2. Пункт 1-й раздела 3-го постановления ЦК устанавливал, что общее количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах лишения свободы НКЮ, ОГПУ и милиции, кроме колоний, не может превышать 400 тыс. чел. на весь Союз ССР.

3. Исходя из этого, <в основу разгрузки были положены следующие основные положения:>

Для всех закрытых мест лиш[ения] своб[оды], куда направляются следственные, кассационные и осужденные, не могущие быть отправленными, в силу своей опасности, в открытые колонии, установлен жесткий лимит, исходя из емкости не менее 2 кв. метров на человека. Этот лимит сообщен всем республикам, краям и областям в установленный требованием ЦК двухдекадный срок.

В результате общее количество лишенных свободы в закрытых местах заключения по всему Союзу, согласно установленной емкости и лимита, определилось в 220 550 чел.

Каждое место лишения свободы в свою очередь получило свой лимит предельного количества лиц, могущих в нем содержаться, выше которого начальник места лишения свободы получил запрещение принимать заключенных, кто бы ему таковых ни направлял.

4. Точно также, исходя из того же метража был определен лимит лиц, могущих содержаться в арестных помещениях при милиции. Этот лимит по всему Союзу определен в 75 000 чел.

5. Исходя из того же метража, такой же лимит был установлен для мест лишения свободы, находящихся в непосредственном ведении ОГПУ, — на весь Союз в количестве 22 580 чел.

6. Общий лимит лиц, могущих содержаться под стражей в закрытых местах лишения свободы всех систем (НКЮ, ОГПУ и милиции) был, таким образом,

---

* Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

определен в 350 630 чел., что с добавлением 150 000, состоящих в колониях, ориентировочно составило общую сумму лишенных свободы — 500 000 человек.

7. Так как сжимать дальше лимит в закрытых местах было нельзя, то соответственно был пересмотрен состав лишенных свободы в открытых колониях и установлены предельные ориентировочные лимиты по краям, областям и республикам в целях доведения содержащихся в местах лишения свободы по всему Союзу до нормы — 400 000 чел.

В результате установлены по краям (областям) и республикам ориентировочные лимиты и для открытых колоний, всего на 131 100 чел. Общая сумма максимальной загрузки на весь Союз по всем местам лишения свободы НКЮ (закрытым и открытым) и ОГПУ без милиции определилась в 351 650 чел. и с милицией в 426 650 чел.

8. Чтобы иметь достаточное наличное количество свободных мест в местах лишения свободы для вновь арестуемых, места получили распоряжение довести общее количество содержащихся во всех местах лишения свободы — открытых и закрытых (с милицией) до 385 000 чел., т.е. приблизительно с 40-тысячным запасом.

9. В результате вышеуказанным мероприятий по последним уточненным данным <на 5 июля мы имеем во всех местах лишения свободы по всему СССР налицо ориентировочно заключенных 427 000 человек.>

10. Созванное при НКЮ совещание из представителей союзной Прокуратуры, ОГПУ, милиции и НКЮ констатировало в основном разгрузку законченной, предложило по отдельным краям принять дополнительные мероприятия для доведения общего количества до 385 000 чел. и затребовало окончательные данные о состоянии мест лишения свободы на 10 июля для представления отчета в ЦК.

Донесение будет направлено мною 15—18 июля[32].

<Прилагаю в копии уточненную сводку на 5 июля.>*

Н. Крыленко

Помета: Получено из секретариата т. Молотова 9/IX. 34 г.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 1073. Л. 32—33. Подлинник.

№ 29

Выписка из протокола № 143 объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР о проверке исполнения инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г.

4 октября 1933 г.

1. О проверке исполнения постановления СНК СССР от 11 марта[33] и инструкции ЦК и СНК от 8 мая 1933 г. о карательной политике и разгрузке мест заключения.

(Вн[есен] Юридическим отделом).

Заслушав доклад т. Сольца, Президиум ЦКК ВКП(б) и Коллегия НК РКИ СССР констатируют:

---

* Сводка не публикуется. См.: там же. Л. 34.

1. Инструкция ЦК и СНК от 8 мая 1933 г. поставила перед органами юстиции и ОГПУ не только временную практическую задачу по разгрузке мест лишения свободы, но и требовала от них коренного поворота карательной политики в направлении прекращения массовых и острых форм репрессии в деревне при усилении и рационализации методов борьбы с обостряющимся сопротивлением классового врага; между тем, проверка исполнения инструкции (Украина, Крым, С[еверный] Кавказ и др.) показала, что эта основная политическая установка партии и правительства местными органами юстиции еще не усвоена и что при выполнении директивы от 8 мая эти органы центр своего внимания обратили только на практические задачи разгрузки.

2. Благодаря этому инструкция 8 мая оказалась выполненной лишь в части разгрузки мест лишения свободы, где уже сейчас, благодаря значительному снижению числа лишенных свободы (с 776 991 чел. на 10 мая до 397 284 чел. на 10 июля), отмечается ряд положительных моментов: в основном ликвидировано переполнение мест заключения, налаживается, значительно ослабленная из-за перегрузки, производственная и политпросветработа, упорядочено продовольственное снабжение лишенных свободы и улучшены условия их перевозки.

3. Но главного и основного — требуемого перелома в карательной политике еще нет, а продолжавшееся и после издания инструкции массовое, очень часто необоснованное осуждение трудящихся к лишению свободы ставит под угрозу устойчивость отмеченных выше положительных показателей:

а) по Киевской области (облпрокурор т. Лупилов) за май по 36 районам осуждено к лишению свободы 2304 чел., за июнь по 27 районам — 2300, а за июль по 26 районам — 1475 чел., что ориентировочно по 76 районам области составляет 17 112 чел. приговоренных к л[ишению] свободы;

б) по Винницкой области (облпрокурор т. Чернин) осуждено к л[ишению] свободы за июнь по 44 районам — 2119 чел., за июль по 45 районам — 2626 чел., что по подсчетам обл[астной] прокуратуры дает для области 6896 осужденных к л[ишению] свободы за два месяца;

в) на Сев[ерном] Кавказе, несмотря даже на снижение абсолютных цифр осужденных, установленные для края максимальные пределы нарушений (при максимуме в 11 600 чел. фактически содержалось под стражей на 25 августа — 13 162 чел.).

Вместе с тем особо отмечается, что в местах заключения, находящихся в непосредственном подчинении ОГПУ, число лишенных свободы в обследованных районах оказалось ниже максимального предела; в Ленинградском ДПЗ на 21 июля содержалось 261 чел. (максимум 1346), на Сев[ерном] Кавказе 4680 (максимум 9000), по УССР — 6968 (максимум 12 800).

4. Вопреки инструкции ЦК и СНК от 8 мая все еще не изжита практика чрезмерно жестоких репрессий в отношении трудящихся, когда по обстоятельствам дела достаточно ограничиться мерами общественно-воспитательного воздействия; за продажу крынки молока, овощей на колхозном базаре, за незначительные кражи (1—2 кг) картофеля, при единичных случаях срывания нескольких колосков даже на собственном поле, суды сплошь и рядом приговаривают трудящихся к 5—7—10 годам л[ишения] свободы, что отмечается во всех обследованных районах.

5. В обследованных краях и областях отмечаются также случаи грубых нарушений революционной законности (незаконные аресты, облавы, самосуды и проч.); в Севастополе 15 августа арестовано было 26 женщин по подозрению в проституции (прокуроры тт. Подгорнов и Зайцев даже не знали об этом факте); в Бобринецком районе Одесской области были задержаны в порядке

облавы выходившие из кино зрители для отправки их на уборочную кампанию; в Винницкой области (Крыжопольский район) в мае месяце 1500 крестьянских хозяйств были незаконно лишены посевов и права пользования землей; в Киевской области за апрель-июль проведено 222 судебных процесса о самосудах, в Винницкой — 50, по Одесской — 31, а директива о борьбе с самосудами со стороны НКЮ УССР (т. Слинько) была дана только 9 августа. Эти факты говорят о том, что надзор прокуратуры за соблюдением революционной законности явно неудовлетворителен.

6. В ряде мест (Винницкая и Одесская обл., Сев[ерный] Кавказ) отмечаются случаи вмешательства райпарторганизаций в оперативную работу органов юстиции, вмешательство, сопровождавшееся необоснованным исключением суд[ебных] работников из партии и иными партвзысканиями.

а) В Шаргородском районе Винницкой области был исключен из партии пом. прокурора т. Ординат, прокурору т. Дембицкому был объявлен строгий выговор в связи с их прокурорской работой, а последующая проверка ОблКК показала, что эти партвзыскания были совершенно не обоснованы.

б) В Одесской области нарсудью т. Криворученко Бюро РПК Б.-Александровского района сняло с работы и объявило строгий выговор за то, что он не заключил под стражу двух осужденных (бедняка и середняка) до вступления приговора в законную силу.

В Коминтерновском районе председатель РайКК т. Киселев прямо вмешивается в оперативную работу н[ародного] судьи т. Брушко, угрожая партвзысканием за неподчинение.

в) На Сев[ерном] Кавказе в Ново-Покровском, Георгиевском, Прикумском, Павловском и др. районах имело место вмешательство райкомов и КК РКИ в оперативную работу судов и прокуратуры с требованием применения необоснованных репрессий.

7. Органы КК РКИ на местах при проверке исполнения инструкции ЦК и СНК от 8 мая ограничились обследованием состояния мест заключения и хода разгрузки, не уделяя внимания вопросам карательной практики судов. В частности, Винницкая ОблКК очень мало внимания уделяла проверке исполнения постановления ЦК и СНК от 8 мая. Сев[еро]кавказ[ская] кр[аевая] КК РКИ — только 14 августа утвердила рабочую программу проверки исполнения инструкции ЦК и СНК от 8 мая и директивы ЦКК от 25 мая.

Президиум ЦКК ВКП(б) и Коллегия НК РКИ СССР еще раз категорически требуют неуклонного проведения в жизнь инструкции ЦК и СНК от 8 мая, которая не является только директивой о разгрузке мест лишения свободы или указанием о более целесообразном размещении лиш[енных] свободы в лагерях и домзаках, а важнейшей партийной установкой по принципиальным вопросам карательной политики на данном этапе социалистического строительства. Не ослабляя борьбы с классовым врагом, а наоборот, усиливая эту борьбу, нужно обязательно усвоить, что «аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти», — что «в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях».

Президиум ЦКК и Коллегия НК РКИ СССР предупреждают всех членов партии, что товарищи, которые цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета советской власти в деревне, будут рассматриваться как злостные нарушители партийной дисциплины.

В соответствии с этим Президиум ЦКК и Коллегия НК РКИ СССР постановляют:

1. За недостаточное руководство судебно-прокурорской периферией, приведшее в Киевской области к осуждению к л[ишению] свободы большого числа трудящихся вопреки директивным указаниям ЦК и СНК от 8 мая, прокурору области т. Лупилову Борису Григорьевичу (член ВКП(б) с 1920 г.) и председателю облсуда т. Орлу Василию Кирьяновичу (член ВКП(б) с 1919 г.) объявить строгий выговор.

Принять к сведению, что Прокуратурой СССР предложено прокурорам РСФСР и Крым[ской] АССР наложить взыскания на прокурора Сев[еро]-Кавказ[ского] края т. Фридберга и на прокуроров г. Севастополя тт. Подгорного и Зайцева за неудовлетворительное исполнение инструкции ЦК и СНК от 8 мая.

2. Всем КК РКИ систематически проверять карательную политику и практику органов юстиции и ОГПУ с тем, чтобы устаревшие методы массовых и жестоких репрессий были бы изжиты, чтобы острие репрессий направлялось главным образом против классовых врагов и дезорганизаторов социалистического строительства.

3. Во взаимоотношениях с судебно-карательными органами КК РКИ должны строго руководствоваться указаниями Президиума ЦКК (циркулярное письмо от 11 февраля 1932 г.) и утвержденными Президиумом ЦКК 28 апреля с.г. постановлениями партсовещания по вопросам судебной работы. Все имевшие место за последнее время нарушения этих директив (вмешательство в оперативную работу карательных органов), нажим на судебных работников путем партвзысканий, снятие со снабжения и т.д.) кра[евым] и обл[астным] КК расследовать и виновных привлечь к партийной ответственности.

4. Предложить Прокуратуре СССР, ОГПУ и НКЮ союзных республик разработать практические мероприятия, обеспечивающие решительную борьбу с нарушителями революционной законности (усиление прокурорского надзора за местами заключения и милицией, более действенный инструктаж низовой судебной периферии, энергичное развертывание общественных форм суда — произв[одственного] товарищеского и общественно-сельского, систематическая организация отчетности судей и прокуроров перед массами, укрепление кадров следствия и суда и т.д.).

5. Ведя и в дальнейшем энергичную борьбу за охрану общественной (социалистической) собственности, органам юстиции и ОГПУ надлежит строго руководствоваться как декретом от 7 августа 1932 г., так и директивой ЦК от 1 февраля и последующими указаниями партии и правительства, решительно прекратив все еще продолжающуюся практику репрессий в виде лишения свободы в случаях мелких, единичных краж, совершенных трудящимися из нужды или по несознательности и проч.

6. Предложить НКЮ союзных республик пересмотреть дела заключенных больных, физически истощенных с тем, чтобы их освободить из-под стражи в порядке соответствующих статей процессуальных кодексов союзных республик.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 13. Л. 78—79. Заверенная копия.

№ 30

Доклад Прокуратуры СССР в ЦК ВКП(б) о выполнении требований инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. по надзору за органами ОГПУ

19 ноября 1933 г.
Совершенно секретно

I.

Подводя итоги проведения прокуратурой в жизнь инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая в работе по надзору за органами ОГПУ, необходимо отметить, что не все прокурорские органы, а также и органы ОГПУ правильно оценили значение этой директивы партии и правительства. При общем правильном понимании значения инструкции от 8 мая со стороны местных прокуратур и органов ОГПУ мы отмечали и отмечаем целый ряд случаев, когда отдельные низовые органы прокуратуры и органы ОГПУ не только недооценивали всего значения инструкции от 8 мая, но и сознательно допускали отступления от нее. Даже отмечались попытки со стороны отдельных органов ОГПУ обойти инструкцию от 8 мая тем или иным образом или свести ее к простой формальности.

Примером такой недооценки инструкции от 8 мая могут служить следующие факты:

1) Ленинградская облпрокуратура допустила отступление от инструкции, выразившееся в том, что отказалась контролировать аресты по делам о валютной спекуляции, признав не нужным санкционирование арестов по этой категории дел.

2) Со стороны ПП ОГПУ Закавказья имелась попытка свести контроль прокуратуры за обоснованностью арестов только к формальному ознакомлению прокуратуры с предъявленным арестованному обвинением, путем ознакомления пр[окурату]ры с постановлением о предъявлении обвинения, без проверки материалов, на основе которых произведен арест и предъявлено обвинение.

3) По Ивановской промышленной области до самого последнего времени со стороны органов ОГПУ (городских и районных отделений ОГПУ) отмечается игнорирование инструкции от 8 мая в части порядка производства арестов. Это игнорирование находит себе выражение в том, что рай-гор[одские] отд[еления] ОГПУ производили и производят аресты без санкции прокурорского надзора по таким делам, по которым, согласно инструкции, арест не может быть произведен без санкции прокурорского надзора.

Для характеристики этого положения можно привести следующие факты:

В Иванове, в июле месяце, при проверке прокуратурой следственных заключенных, числящихся за ПП ОГПУ по ИПО, из 45 человек, арестованных ПП ОГПУ — 32 человека были арестованы без предварительной санкции прокуратуры, несмотря на то, что эти конкретные аресты, согласно инструкции, не могли быть произведены без предварительной санкции прокуратуры, причем этой проверкой вскрыты безобразные случаи нарушения революционной законности со стороны ПП ОГПУ. Так, например, гр. Мочалов П.В., селькор, был арестован Вязниковским РО ОГПУ и доставлен в ПП ОГПУ, по объяснению работников СПО ПП ОГПУ, арест Мочалова был произведен только потому, что Мочалов должен был дать компрометирующие ряд лиц показания.

По тому же Иваново вторичная проверка арестованных, произведенная в августе месяце, вновь показала, что практика арестов без санкции прокурорского надзора продолжается. Более того, в Родниковском и Кинешемском районах начальники отд[елений] ГПУ скрывали от прокуратуры арестованных, за-

ключая их не в арестные помещения, а в другие места. По Родниковскому району обнаружен один такой случай, а по Кинешемскому району было укрыто 14 человек.

4) Недооценка инструкции отмечена также и со стороны прокурора Уральской области. Прокуратура санкционировала аресты по таким делам, по которым, согласно инструкции, в качестве меры пресечения не может быть применен арест (дела по ст. 11 УК)[34].

Наличие такого положения по ряду краев и областей дает основание делать вывод о том, что факты недооценки значения инструкции от 8 мая имеют место в ряде органов ОГПУ и прокуратуры на местах до настоящего времени.

II. Разгрузка мест заключения и соблюдение установленных лимитов

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР, данная в инструкции от 8 мая Прокуратуре Союза ССР по разгрузке мест заключения и доведении в 2-месячный срок количества заключенных до установленных лимитов по делам органов ОГПУ, выполнена удовлетворительно. По поступающим с мест данным количество заключенных, числящихся за органами ОГПУ в настоящее время, за исключением 2 случаев, значительно ниже норм, установленных лимитами. Подтверждением этому могут служить следующие данные:

Наименование областей и республик	Установленный для органов ОГПУ лимит заключенных	Содержится	
1. ИПО	1913 чел.	628	на 15 сентября
2. Башкирская АССР	884	551	на 20 сентября
3. Северный край	1290	810	на 20 октября
4. Средняя Азия	4690	2525	на 1 октября
5. Казахстан	3500	1904	на 1 октября
6. ЦЧО	3360	1327	на 1 октября
7. Азербайджан	1550	2502	на 1 октября
8. Татарская АССР	650	365	на 25 сентября
9. Западная область	1609	590	на 1 сентября
10. СВК	2245	1179	на 1 сентября
11. Урал*			
12. НВК	2783	1901	на 1 сентября

Эти данные свидетельствуют о том, что в абсолютном большинстве краев, областей и республик установленные для органов ОГПУ лимиты загружены наполовину.

Нарушения установленного лимита обнаружены в Азербайджане, Таджикистане, Киргизской АССР. Прокуратурой Союза в связи с этим даны поручения прокурорам этих республик принять меры к немедленному доведению количества арестованных органами ОГПУ до установленных лимитов. Этот вопрос также поставлен и перед ОГПУ.

Выполнение директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая в части разгрузки мест лишения свободы по линии органов ОГПУ проводилось путем пересмотра всех следственных дел, по которым обвиняемые содержались под стражей. Прокуратура на местах проделала в этой области большую работу. Задача

* Данные по Уралу в документе не приведены.

состояла в том, чтобы быстро закончить большую массу следственных дел, имевшихся в органах ОГПУ к моменту издания инструкции, дела, правильно возбужденные, — быстро разрешить по существу, а дела, возбужденные неосновательно, — прекратить и арестованных освободить, а также изменить меру пресечения тем следственным заключенным, которым, согласно инструкции, мерой пресечения не может быть избрано — заключение под стражу.

О размерах этой работы, а также и о размерах ненужных и необоснованных арестов, производившихся органами ОГПУ до издания инструкции от 8 мая, свидетельствуют следующие данные:

1. По Западной области в период разгрузки прекращено производством 16,4% всех следственных дел, имевшихся в органах ОГПУ.

2. По Тат[арской] республике — освобождено 593 чел.

3. По Средней Азии было освобождено 3838 чел., не считая дел, прекращенных в судебных заседаниях тройки при ПП ГПУ в Средней Азии.

4. В Московской области в период разгрузки освобождено чел.*

5. По СВК — освобождено 1168 чел.

Проверяя работу местных прокуратур по проведению разгрузки следственных арестованных в органах ОГПУ и правильность разрешения дел в этот период, Прокуратура Союза установила, что в этот период времени при рассмотрении дел было допущено значительное количество ошибок, выразившихся в неосновательном применении мер социальной защиты к трудящимся (Ленинград, СВК, НВК и др.).

В связи с этим Прокуратурой Союза поставлена задача перед всеми прокурорами о максимальном исправлении этих ошибок в процессе последующей работы путем тщательной проверки жалоб на неправильное осуждение.

Эта задача остается актуальной еще и сейчас.

III. Упорядочение арестов

Осужденная ЦК ВКП(б) практика арестов по правилу: «Сначала арестовать, а потом разобраться» в результате директивы ЦК ВКП(б) и установления предварительной санкции арестов прокурорским надзором в настоящее время в основном изжита.

Поступающие в Прокуратуру Союза данные свидетельствуют о том, что в этом вопросе как органы прокуратуры, так и органы ОГПУ правильно поняли директиву ЦК ВКП(б) и в основном ее правильно применяют на практике. Перелом в этом вопросе, бесспорно, имеется.

Однако, ряд данных свидетельствует о том, что почти во всех краях, областях и республиках имеют место до настоящего времени неосновательные аресты, носящие далеко не единичный характер, и директива ЦК ВКП(б) о том, что аресты должны применяться лишь к активным врагам Советской власти в полной мере в жизнь не проводится как со стороны органов ОГПУ, так и прокуроров.

Доказательством этого положения служат следующие факты:

1. По Уральской области ПП ОГПУ производило аресты по делам, классифицируемым по ст. 111 УК (халатное отношение к служебным обязанностям). Отмечены даже случаи арестов по таким делам, которые в Коллегии ОГПУ впоследствии прекращались за отсутствием состава преступления.

2. По Ивановской промышленной области ПП ОГПУ и рай (гор.) отделениями ОГПУ производящиеся неосновательные аресты допускаются в довольно широких размерах без санкции прокурорского надзора.

---

* Число освобожденных в документе не указано.

2 июня без санкции прокуратуры была арестована работница ПРОКОПЬЕВА М.И., имеющая 16-летний производственный стаж. Арест был произведен с той целью, чтобы получить от Прокопьевой сведения о наличии у ее родственников валюты. Прокопьева содержалась под стражей месяц, до обнаружения и освобождения ее Прокуратурой.

21 мая была арестована 68-летняя старуха НЕФЕДОВА и без всяких оснований содержалась в течение 48 суток.

7 июля тройкой при ПП ОГПУ были прекращены дела в отношении 72 человек, содержащихся под стражей, за отсутствием в их действиях состава преступления.

26 августа Прокуратурой ИПО было освобождено по делу 6 человек, как арестованных без всяких оснований.

Тогда же прокуратурой освобождено 6 человек, арестованных по делу избиения председателя Якшинского колхоза, как совершенно непричастных к этому избиению.

В сентябре месяце прокуратурой прекращено дело на 4 колхозников, неосновательно обвинявшихся в порче 11 центнеров пшеницы, арестованных без санкции прокурорского надзора.

3. По Западной области. Из ряда случаев неосновательных арестов приводим один — 5 августа Брянским оперсектором было представлено дело по обвинению КУЛИКОВСКОГО (служащий, с 1918 по 1928 г. служил в РККА) в контрреволюционной агитации, которая выразилась в том, что Куликовский иногда выражал недовольство тяжелыми материальными условиями. Аналогичных примеров можно было бы привести десятки и сотни.

О довольно широких размерах неосновательных арестов могут свидетельствовать еще и следующие факты: за III-й квартал 1933 г. (июль—сентябрь) ПП ОГПУ было освобождено 962 чел., как неосновательно арестованных.

По ПП ОГПУ Башкирской АССР за тот же период времени освобождено 256 чел., неправильно арестованных.

По Н[ижне]-Волжскому краю освобождено 101* чел., что составляет 10% к общему числу арестованных.

По ЗАК ГПК за два месяца (июль—август) освобождено 242 человека.

Эти данные говорят о том, что неосновательные аресты носят далеко не единичный характер. Причина этого явления состоит в том, что прокурорский аппарат на местах не всегда достаточно серьезно подходит к санкционированию ареста. С другой стороны,— и некоторые органы ОГПУ скатываются к старым методам работы, забывая директиву ЦК ВКП(б) о том, что аресты должны применяться лишь к активным врагам Советской власти.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что директива ЦК ВКП(б) о применении арестов лишь к активным врагам Соввласти еще не выполнена полностью и более того, в отдельных звеньях органов ОГПУ продолжает иметь место, хотя и в меньших размерах, практика работы по правилу: «Сначала арестовать, а потом разобраться».

Исходя из этого, Прокуратура Союза вновь заостряет вопрос перед прокурорами республик, краев и областей о принятии решительных мер к полному проведению в жизнь директив ЦК ВКП(б) о порядке производства арестов, вплоть до привлечения виновных в невыполнении к уголовной ответственности.

Одновременно необходимо, чтобы органы ОГПУ усилили борьбу с нарушениями инструкции от 8 мая работниками ОГПУ.

---

* Число «101» переправлено каращдашом на «202».

Далее следует отметить, что установленный инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая порядок производства арестов по определенным категориям с предварительной санкцией прокурорского надзора в ряде мест игнорируется со стороны органов ОГПУ.

Производство арестов без санкции прокурорского надзора отмечается по ряду областей. Этот факт отмечен Прокуратурой Союза по докладу ленинградского, московского, уральского, средневолжского, н[ижне]волжского, горьковского и ивановского прокуроров, прокурора Северного края, прокурора Карельской АССР и ряда других.

Так, например, прокурор Балашовского оперсектора ОГПУ (НВК) сообщает, что за период июль—август месяцы 1933 г. им вскрыто 43 случая арестов без санкции прокурорского надзора, причем н[ачальни]к оперсектора решительной борьбы с этим явлением не ведет. (Прокуратурой ОГПУ поставлен вопрос о привлечении к ответственности работников Балашовского оперсектора и одновременно вызван для объяснений Прокурор ПП ОГПУ НВК.

В той или иной степени такие факты отмечаются по всем краям, областям и республикам. Это положение является отрыжкой старых методов, не изжитых еще полностью в практике работы низовых органов ОГПУ и ставит перед Прокуратурой задачу дальнейшего усиления надзора в этой области. Прокуратура Союза, отметив эти факты, предъявила жесткие требования краевым и областным прокурорам и прокурорам ПП ОГПУ.

В частности, за непринятие мер к полному проведению в жизнь инструкции ЦК ВКП(б) и СНК от 8 мая (отсутствие борьбы со случаями арестов без санкции прокурорского надзора и санкционирование незаконных арестов) Прокуратурой Союза объявлен выговор с предупреждением о предании суду, прокурору ПП ОГПУ по Уралу, поставлено на вид прокурору ПП ОГПУ Ср[едне]-Волжского края.

В специальной директиве прокурорам союзных республик и прокурорам ПП ОГПУ от 22 сентября 1933 г. Прокуратура Союза, отметив недочеты в проведении в жизнь инструкции от 8 мая, поставила перед всеми прокурорами задачу обеспечения полного проведения в жизнь инструкции от 8 мая, подтвердив, что критерием, по которому должна оцениваться работа прокуроров ПП ОГПУ и ГПУ республик, является требование: ни одного случая политически неосновательного ареста и неосновательного привлечения.

Не ограничиваясь этим в процессе рассмотрения дел, поступающих с мест в Коллегию ОГПУ, прокуратура, устанавливая нарушения инструкции по конкретным делам, также обращает внимание соответствующих прокуроров.

Причины нарушения порядка производства арестов кроются: с одной стороны, в слабости прокурорского надзора за органами ОГПУ на местах (ПП и оперсектора ОГПУ), а с другой, как сказано выше, существующей еще на местах недооценке значения на местах директивы ЦК ВКП(б) и СНК о порядке производства арестов как со стороны прокуроров, так и органов ОГПУ и отдельных попытках игнорирования инструкции ЦК ВКП(б) в этой части.

Учитывая недостаточность аппарата Прокуратуры по надзору за ПП ОГПУ и оперсекторами, Прокуратура Союза в настоящее время значительно усиливает прокуратуры по надзору ПП ОГПУ и устанавливает должность специального прокурора по надзору за оперсекторами ОГПУ в каждом оперсекторе ОГПУ. Эти мероприятия создают необходимые предпосылки для правильной постановки надзора за органами ОГПУ.

Наряду с этим Прокуратура Союза считает, что органы ОГПУ в своем аппарате недостаточно борются с нарушениями инструкции от 8 мая в части производства неосновательных арестов, а равно и со случаями производства арестов без санкции прокурорского надзора.

Грубейшие нарушения инструкции от 8 мая со стороны работников органов ОГПУ, выражающиеся в <незаконных и ненужных>* арестах и арестах без санкции прокуратуры, не всегда встречают должный отпор и воздействие со стороны полпредов ОГПУ. Об этом сообщает в Прокуратуру Союза прокурор ЗАК ГПУ, прокурор НВК, прокурор ДВК, прокурор ИПО и ряд других.

IV. О сроках расследования

Меткость и организованность удара в отношении классового врага, — задача, поставленная ЦК ВКП(б) и СНК СССР перед карательными органами, — требует соответствующей быстроты следствия и рассмотрения дел. Между тем, более половины следственных дел, возникающих в органах ОГПУ, расследуются в сроки свыше двух месяцев и значительная часть дел тянется с момента возбуждения до момента разрешения — до 5—6 месяцев. Понятно, что при таких условиях сила удара и эффект его теряет то значение, которое он имел в момент возбуждения. Для иллюстрации волокиты в расследовании дел приводим несколько примеров:

1. Из 318 дел, поступивших в Прокуратуру ДВК из ПП ОГПУ ДВК в августе месяце до 2 месяцев следствие окончено по 22,3%, до 4 месяцев по 35% дел, свыше 4 месяцев по 41% дел.

2. По Ив[аново]-Промышленной области на 1 полугодие 1933 г. одна треть дел расследовалась в сроки от 2 до 6 месяцев. Дела, поступающие на рассмотрение Коллегии ОГПУ, также свидетельствуют о том, что сроки расследования дел продолжают оставаться чрезмерно высокими.

Это положение объясняется в значительной мере существующим в настоящее время порядком продолжения сроков ведения следствия, по которому органам ОГПУ предоставлено право возбуждать об этом ходатайство перед Президиумом ЦИК СССР, причем прокуратуре не предоставлено право до истечения 3 месяцев с момента возникновения дела вмешиваться в этот вопрос.

В ряде же случаев вмешательство по истечении 3 месяцев становится невозможным, поскольку к этому сроку следствие закончено. Этот порядок продления сроков путем возбуждения ходатайств перед Президиумом ЦИК СССР в ряде случаев дает право до получения ответа на это ходатайство — удлинить расследование. Поэтому Прокуратура Союза ССР считает целесообразным изменить установленный инструкцией по надзору [за] органами ОГПУ от 1 ноября 1922 г.** вышеуказанный порядок продления сроков, предоставив определенные права в этом вопросе прокуратуре.

V. Проведение в жизнь инструкции от 8 мая по ДВК

Считаю необходимым особо остановиться на вопросе о том, как проводится в жизнь директива от 8 мая в Дальне-Восточном крае.

Установленный ЦК ВКП(б) и СНК СССР в директиве от 8 мая порядок производства арестов вступил в силу для ДВК с 8 ноября с.г., поэтому Прокуратура Союза еще не имеет данных о практике проведения инструкции ЦК и СНК в этой части на Дальнем Востоке.

Однако, принципиальная главная часть инструкции о том, что «метод массовых беспорядочных арестов в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет Советской власти», была обязательна и для ДВК с самого момента издания инструкции от 8 мая и в условиях ДВК. Эти минусы дают еще более вредный результат, чем в каком-либо другом крае или области.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута.

** См. примечание № 7.

Имеющиеся в Прокуратуре Союза данные свидетельствуют о том, что в практике работы органов ОГПУ в Дальне-Восточном крае по существу не произошло никаких изменений после директивы ЦК и СНК и директива эта полностью остается невыполненной.

Прокуратура же ДВК оказалась неспособной провести в жизнь эту директиву в работе по надзору за органами ОГПУ. При этом необходимо отметить, что факты нарушения революционной законности и незаконные аресты не находятся ни в какой связи с особыми условиями ДВК в военном отношении. Практика массовых необоснованных арестов здесь приняла широкие размеры.

За 9 месяцев 1933 г. органами ОГПУ в ДВК было арестовано 10 746 чел. Из этого количества было освобождено за отсутствием оснований для предания суду 3759 чел. (36% общего числа арестованных), представлено для рассмотрения в тройку дел на 6987 чел., из коих некоторая часть была прекращена в тройке. Подавляющее большинство освобожденных падает на трудящихся.

Как сообщает прокурор ДВК, со стороны органов ОГПУ отмечается тенденция сопротивления проведению в жизнь директивы ЦК ВКП(б). Так, по вопросу о лимитах: уложившись в лимиты, установленные для органов ОГПУ в ИТУ НКЮ и ДПЗ, ПП ОГПУ содержит до 800 человек следственных заключенных в лагерях ОГПУ, поскольку для лагерей лимитов не существует.

Многочисленные случаи арестов, содержания под стражей и последующего через два-три месяца освобождения арестованных за прекращением дел. Редкое и притом недостаточно настойчивое вмешательство прокуратуры встретило сопротивление со стороны аппарата ПП ОГПУ и др. органов ОГПУ.

Из этих многочисленных случаев неосновательных арестов приводим несколько:

1. ПП ОГПУ были арестованы братья Гиршман. В процессе следствия прокуратура указывала на необоснованность ареста, однако, арестованные были освобождены только через 2 месяца за прекращением дела о них.

2. Арестованный зам. директора Бикинского лесопромхоза после нескольких месяцев содержания под стражей был освобожден за прекращением дела. Вместе с ним было освобождено еще пять обвиняемых по этому же делу также за прекращением дела.

3. В г. Н[ижне]-Уссурийском была подвергнута аресту ВАЙСБЕРГ, одинокая женщина с ребенком. Несмотря на полное отсутствие оснований для ареста, Вайсберг содержалась под стражей 6 месяцев.

4. Николаевским-на-Амуре окротделом был арестован коммунист-инженер ЛАШКОВ по обв[инению] в антисоветской агитации. Предложение прокурора об освобождении Лашкова за отсутствием оснований для ареста, не было выполнено и на требование прокурора об освобождении работником окротдела обещано «подобрать» на Лашкова материал. Дело окончилось тем, что, продержав Лашкова несколько месяцев, освободили.

По утверждению прокурора ДВК органами ОГПУ разгрузка от неосновательно возбужденных дел произведена полностью не была и впоследствии были вскрыты случаи, когда следственные дела, возбужденные в марте—апреле 1933 г., прекращались в сентябре месяце.

Следствие по делам ведется недопустимо медленно. Более половины всех следственных дел заканчивается в сроки свыше двух месяцев. Часты случаи, когда следствие тянется 6—9 месяцев. В результате дела, связанные с посевкампанией, разбираются в период уборки, а дела уборочные — зимой и даже весной. При этом волокита относится, главным образом, за счет прохождения дел из инстанции в инстанцию.

Постановка вопроса крайпрокуратурой перед ПП о наложении взысканий на виновных в волоките ни к чему не приводила.

Наряду с данными прокурора ДВК отчет прокурора Амурской области констатирует такое положение с той лишь разницей, что здесь сопротивление выполнению законных требований прокуратуры еще более сильно. В Амурском облотделе сопротивление это сказывается не только в невыполнении законных требований прокуратуры об освобождении неправильно арестованных, но был даже случай отказа в допуске прокурора в арестовое помещение облотдела.

В центре Амурской области — г. Благовещенск, облотдел ОГПУ допускал в широких размерах самоуправное занятие квартир, выселение из квартир законных их владельцев и т.п. Попытки прокуратуры прекратить это самоуправство ни к чему не привели, вследствие чего благовещенский горпрокурор был вынужден сделать в газете объявление о задержании и аресте всех лиц, самоуправно занимавших квартиры и производящих выселения и переселения без уполномочия соответствующих органов. Только это мероприятие и привлечение некоторых работников, виновных в самоуправстве к партответственности — прекратило самоуправство работников облотдела в квартирном вопросе.

Несмотря на все это, Прокуратура ДВК совершенно не сигнализировала в Прокуратуру Союза или другие центральные органы о действительном положении вещей в состоянии своей работы и состоянии работы в органах ОГПУ, и лишь по постановлению Комиссии по чистке ячейки ВКП(б) крайпрокуратуры, последняя довела о всех этих безобразиях до сведения крайкома ВКП(б) и в копии Прокуратуру ОГПУ.

Отдельные сигналы свидетельствуют также о перегибах в карательной политике. По полученным нами данными во Владивостоке и Сахалине тройка при ПП ОГПУ под председательством т. Дерибаса рассматривала дела без участия представителей прокуратуры и применяла все меры соцзащиты вплоть до расстрела. Ряд приговоров к расстрелу, по сообщению прокурора ДВК, вынесен неправильно. Мероприятие это (рассмотрение дел без участия Прокуратуры) согласовано с крайпрокурором т. Гольмом.

В связи со всеми этими фактами Прокуратура Союза считает необходимым:

1. Произвести совместно с ОГПУ обследование работы ПП ОГПУ ДВК.
2. Проверить работу прокуратуры по надзору за органами ОГПУ.
3. Ограничить компетенцию тройки при ПП ОГПУ ДВК и, как минимум, воспретить самостоятельно выносить окончательные приговора к высшей мере социальной защиты.

Выводы

В целях полного осуществления прокуратурой инструкции ЦК ВПК(б) и СНК СССР от 8 мая в работе по надзору за органами ОГПУ считаю необходимым:

1. Организационно подчинить прокуроров, наблюдающих за органами ОГПУ в республиках, краях и областях — Прокуратуре Союза, что даст возможность Прокуратору Союза реально воздействовать на этот участок работы.
2. Изменить инструкцию НКЮ и ОГПУ от 1 ноября 1922 года о порядке осуществления прокурорского надзора за органами ОГПУ в части устаревшей в связи с изданием инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г., т.к. существование в ней положений, противоречащих инструкции от 8 мая 1933 г. порождает на практике ряд недоразумений.
3. Изменить порядок продления сроков следствия и содержания под стражей арестованных по следделам орг[анами] ОГПУ, предоставив право разрешать этот вопрос прокуратуре.

4. Обязать ОГПУ повести решительную борьбу с фактами нарушения инструкции от 8 мая 1933 г. (необоснованные аресты, производство арестов без санкции прокурорского надзора, волокита в расследовании).

5. Командировать ревизию для производства обследования ПП ОГПУ ДВК и прокуратуры по выполнению ими инструкции ЦК ВКП(б) и СНК от 8 мая.

6. Ограничить права тройки при ПП ОГПУ ДВК, отменив право вынесения этой тройкой приговоров к высшей мере социальной защиты.

7. В целях закрепления директив ЦК ВКП(б) об изменении карательной политики, прекращение острых форм репрессий — сократить подсудность троек при ПП ОГПУ на местах, сконцентрировав рассмотрение всех дел в ОГПУ, в случае применения по ним меры социальной защиты свыше трех лет.

Помета: К делу.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 28. Л. 1—17. Копия.

№ 31

Из постановления совещания заместителей народного комиссара юстиции РСФСР о проверке исполнения инструкции от 8 мая 1933 г.

27 марта 1934 г.
Секретно

Прил[ожение] к прот[околу] № 7/46 (п. 1)
совещ[ания] замов НКЮ от 26 февраля 1934 г.
(Утверждено т. Крыленко 27 марта 1934 г.)

Заслушав доклад о проверке выполнения органами юстиции инструкции от 8 мая 1933 года и постановления от 25 июня 1932 года[35], совещание замов констатирует:

I. В области судебной работы

1. Проведение инструкции от 8 мая в судебной практике сказалось в общем снижении количества осужденных (по делам о хозполиткампаниях, промышленности, рабочем снабжении и пр.), вместо 161 853 чел. в I-м квартале — 85 789 чел в III-м квартале, снижение на 76 074 чел. (данные по 9 краям и областям), и в резком снижении числа осужденных к лишению свободы (число осужденных к и[справительно]-т[рудовым] работам и прочим мерам выросло с 54,5% в I-м квартале до 73,5% в III-м квартале и соответственно снизился удельный вес осужденных к лишению свободы).

2. Наибольшее снижение числа осужденных имеется по делам, связанным с хозполиткампаниями, значительно большее, чем в среднем, по всем преступлениям, что объясняется тем, что по этим делам в прошлое время имел место наибольший размах массовой репрессии (в I-м квартале 1933 года по хозполиткампаниям было осуждено 109 344 чел. и III-м квартале только 58 357 чел. — снижение почти на 50%).

3. Снижение процента осужденных к лишению свободы и ссылке не носит равномерного характера. По некоторым краям и областям оно приняло слишком значительные размеры, а по некоторым явно отстает. В Иваново-Промышленной области процент осужденных к лишению свободы и ссылке снизился до 19,8%, по Ленинградской — до 21%, а на Северном Кавказе и Нижней Волге процент осужденных к лишению свободы и ссылке превышает 50% (Сев[ерный] Кавказ 58,9%, Нижняя Волга — 51,2%).

4. Наиболее суровые меры репрессии, лишение свободы и ссылка, в основном, правильно применяются, главным образом, к классово-враждебным слоям. По отношению к колхозникам эти меры репрессии занимают 39,7%, вместо 74,5% в I-м квартале. В отношении бедняков они занимают 37,4%, тогда как в I-м они занимали 70,9%. Обращает на себя внимание, однако, снижение применения ссылки и лишения свободы в отношении кулаков (вместо 84,1% в I-м квартале — 73,1% в III-м квартале.

5. Анализ классового состава осужденных сигнализирует о наличии в отдельных краях, областях и районах ошибок политического характера, без учета того, что сокращение размаха репрессии и ее остроты должно идти в первую очередь и, главным образом, в отношении трудящихся, что инструкция от 8 мая ни в коем случае не означает ослабления удара в отношении сопротивляющегося классового врага.

а) По Северному Кавказу в III-м квартале, по сравнению с I-м, общее снижение количества осужденных, согласно указаний инструкции от 8 мая, отразилось на всех категориях, а именно: по сравнению с I-м <кварталом>*, количество привлеченных кулаков по хозполиткампаниям снизилось почти в пять раз (процент осужденных кулаков в общем количестве осужденных составлял 9,9% вместо 13,9% в I-м квартале). Однако, число осужденных зажиточных сократилось абсолютно в 10 раз. (Процент числа осужденных зажиточных к общему числу осужденных в III-м квартале составил 2,8%, тогда как в I-м — было 8,5%.) В то же время число середняков сократилось абсолютно в 7 раз и (соответственно процент осужденных середняков — 24,3% взамен 41,3%). Количество осужденных колхозников снизилось примерно в 4 с небольшим раза. (Процент колхозников к числу всех осужденных снизился до 15,4% взамен 20,9%.) Количество осужденных бедняков увеличилось с 1703 до 1924 и соответственно процент осужденных бедняков по хозполиткампаниям достиг 18,8% всего числа осужденных взамен 4,9% в I-м квартале.

Эти сравнительные цифровые данные не являются характерными для определения политики суда, так как в абсолютных числах уменьшившееся количество осужденных середняков и бедняков, конечно, во много раз превышает количество привлеченных зажиточных и кулаков. Тем не менее, указанная диспропорция обращает на себя внимание.

б) Еще больше тревоги возбуждает картина, наблюдающаяся по Нижней Волге. Снижение количества осужденных кулаков, зажиточных и середняков в четыре раза (соответственно процент осужденных кулаков в общем числе осужденных в III-м квартале снижается с 886 чел., 6,8% до 198 чел., 2,7%; зажиточных с 2595 чел., 21,2% до 660 чел., 9%, середняков с 3837 чел. — 31,3% до 1058 чел., 14,5%. Количество осужденных бедняков остается на одном уровне: 1104 в I-м квартале и 1107 в III-м квартале; процентное отношение их увеличивается с 9 до 15,2%. Количество осужденных колхозников увеличивается с 2487 до 3086 чел. и соответственно процент увеличивается с 20,8% до 42,3%.

в) Положение, сходное с Северным Кавказом и Нижней Волгой, наблюдается в Иваново-Промышленной области, где при резком снижении числа осужденных кулаков и зажиточных наблюдается относительное увеличение числа осужденных бедняков и колхозников.

г) В ЦЧО растет число осужденных по двум прослойкам: кулаки и бедняки.

д) Прямое неисполнение указаний партии и правительства приходится констатировать по Западной Сибири, где по сравнению с I-м кварталом в III-м квартале наблюдается увеличение количества осужденных по всем социальным прослойкам:

---

* Слово, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.

	Кулаков	Зажиточных	Середняков	Бедняков	Колхозников	Должностных лиц
1933 г. I квартал*	386	127	330	214	464	324
III квартал**	725	273	733	296	589	519

Дела по закону от 7 августа

6. В результате специальных указаний и директив по применению инструкции от 8 мая и, главным образом, в результате огромной работы по охране и предупреждению хищений, значительно снизилось количество осужденных и по закону от 7 августа. Снижение с I-го квартала до III-го, в среднем, составляет 48,5% (в I-м квартале — 52 579, а в III-м — 25 471).

Снизился и удельный вес осужденных по закону от 7 августа в общем числе осужденных. В I-м квартале осужденные по закону от 7 августа по пяти краям и областям (Зап[адная] Сибирь, ИПО, Ленинград, Урал, ЦЧО) составляли 11,7% общего числа осужденных, в III-м квартале они занимают только 7,2%. Особенно резкое снижение удельного веса осужденных по закону от 7 августа имеет место на Урале — вместо 18,4% — 10,4%, в Ленинградской области вместо 7,2% — 2,6%.

7. Анализ классового состава осужденных по закону от 7 августа ставит в отношении отдельных краев (областей) тот же вопрос о правильности их политики в отношении применения закона от 7 августа.

По 9 краям (областям) мы имеем при незначительном снижении в числе осужденных группы классово-чуждых и враждебных элементов (в III-м квартале — 10,5% вместо 12,5% в I-м), увеличение категории единоличников (с 22,3% в I-м квартале до 28% в III-м квартале) при одновременном снижении категории рабочих — 5,5% и колхозников —6%. Эти цифры обязательно требуют дифференцированного анализа по краям (областям).

8. Анализ работы народных судов и кассколлегий край(обл.) судов по делам от 7 августа сигнализируют о двух явно неправильных тенденциях: а) в народных судах все еще в ряде мест отмечается большой размах в применении закона от 7 августа по мелким незначительным хищениям, совершенным трудящимися, по расширительному применению закона от 7 августа. В отдельных край (обл.) судах наоборот, наблюдается смазывание инструкции от 8 мая в сторону смазывания закона от 7 августа и смягчения репрессии в отношении кулака. Процент изменения приговоров нарсудов вообще и в особенности в сторону смягчения очень высок (Средняя Волга — 42% приговоров изменяются в сторону смягчения). Процент без изменения утвержденных приговоров нарсудов в край (обл.) судах снижается. В Западной Сибири со времени с января до августа процент утвержденных приговоров снизился с 61,7% до 49,2%, в ЦЧО — с 58,8% [до] 53,2%***, на Средней Волге с 56,7% до 36,2%.

9. Как положительный момент, следует отметить увеличение количества рассмотренных дел на производственных участках: в колхозах, совхозах, МТС, на фабриках и заводах (в Средне-Волжском крае в 1933 г. — 78% дел по уборочной, 83% по осеннему севу было рассмотрено с выездом суда на место). В ряде мест организуется широкая проработка приговоров в колхозных бригадах, общих собраниях колхозников и рабочих. Печать больше освещает работу суда. В тесной увязке с политотделами органы юстиции Московской области, ЦЧО

* Сведения по 85 судебным участкам (*прим. док.*).

** Сведения по 71 [судебному участку] (82,5% 1-й кв.) *(прим. док.)*.

*** Число «53,2%» вписано от руки.

и другие добились широкой мобилизации общественного мнения вокруг конкретных дел. Во многих районах судебные приговоры по конкретным делам давали заметный производственный эффект в повышении производительности труда, в улучшении качества работ и продукции, в выполнении хозполиткампаний. Однако, до сего времени в ряде краев и областей (АЧК, Сталинградский край, ЦЧО и др.)органы юстиции <все еще>* не сумели сосредоточить удар судебной репрессии на основных узловых моментах, создать достаточный массово-политический эффект вокруг проводимых процессов.

10. Улучшилась в отдельных местах досудебная подготовка дел. До инструкции от 8 мая в подготовительных заседаниях были заслушаны в Пугачевском районе за 4,5 месяца 20 дел, а за 2,5 месяца после [издания] инструкции — 49 дел, в Котельническом — 9 и 21, в Вольском 22 и 14 (Нижне-Волжский край).

II. По линии прокурорско-следственной работы

1. В результате инструкции от 8 мая снизилось количество привлеченных к уголовной ответственности. По данным по 8 краям и областям за I-й квартал 1933 г. было привлечено к уголовной ответственности 70 074 чел., за III-й квартал количество привлеченных по этим же краям и областям снижено до 45 092, т.е. снижение на 38%.

О сужении размаха репрессии свидетельствуют и данные о количестве следственных, находящихся в ИТУ. По РСФСР на 1 июня содержалось 66 584, на 1 июля — 45 258, на 1 августа — 33 780, на 1 сентября — 32 262, на 1 октября — 32 201, на 1 ноября — 31 878. Таким образом, количество следственных на 1 ноября сократилось на 57% против 1 июня.

2. Качество следствия и сроки расследования до сих пор остаются неудовлетворительными. Установленные сроки расследования нарушаются. Прокуратура добилась более внимательного возбуждения и предварительной проработки дел и повышения качества следствия только в отдельных местах.

По 11 обследованным районам Ленинградской области за исключением 2 все дела расследуются не долее 2 месяцев, лишь в 2 районах затяжка свыше 2 месяцев имеется от 14 до 17% всех дел. В ряде районов большинство дел расследуется в сроки от 10—20 дней. Неосновательное привлечение все еще, однако, имеет большое место. За III-й квартал 13% дел прекращено самими организациями.

3. Наблюдается еще в ряде мест практика применения массовых и зачастую незаконных и неосновательных арестов. Установленный 3-дневный срок содержания в арестных помещениях систематически нарушается (Казахстан, ИПО, Западная область, ЦЧО, Азово-Черноморский край и др.).

4. До последнего времени наблюдаются случаи незаконных арестов лицами, не имеющими на то права, не изжито еще применение арестов по маловажным преступлениям (Урал, ИПО, Казахстан и др.). Санкция на арест носит в большом количестве случаев чисто формальный характер. В ряде случаев она вовсе не применяется.

При проверке пом. обл[астного] прокурора Сухоломовского (Урал) ар[естного] помещения 22 августа 1933 г. был обнаружен ряд лиц, содержащихся с марта месяца 1933 года. Нач. РУМ объяснил, что так как «дело в 3 дня закончить нельзя, то можно держать и больше». В Малминском ар[естном] помещении (Ойратия) из 185 арестованных при проверке в один день сразу было освобождено 117 чел., как неправильно арестованных. Слабость прокурорского надзора в некоторых случаях доходит до того, что райпрокурор допускается в

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

арестное помещение для проверки арестованных только с разрешения нач. РУМ (Кинешма, ИПО).

5. Наблюдение прокуратуры за ИТУ (несмотря на ряд категорических указаний прокуратуры республики все же еще не обеспечило соблюдение лимитов. По ряду краев и областей имеет место нарушение лимитов (Зап[адная] Сибирь — 1186 чел.; Вост[очная] Сибирь — 417, Горьковский край — 417 и т.п.).

Начальники ИТУ не используют своего права не принимать свыше лимита, прокуроры не обеспечивают наблюдения за точным соблюдением лимитов. Нарушение сроков содержания в помещениях носит массовый характер (<дислокация ИТУ плохая>*, организация этапов не создает условий, обеспечивающих полное соблюдение 3-х дневного срока). В ряде мест прокуратуры предлагают нарушать лимиты, <сами нарушают инструкцию>**.

Новороссийский изолятор прекратил прием от органов милиции арестованных в счет милицейского лимита, мотивируя, что милицейский лимит заполнен контингентом НКЮ. Прокурор г. Новороссийска ответил: «Всеми лимитами изолятора распоряжается прокуратура по своему усмотрению». В КПЗ милиции Средне-Волжского края на 1 января 1934 г. содержалось свыше 3-х дневного срока 765 арестованных, из них 413 чел. вследствие несвоевременного принятия мер к перевозкам частями конвойных войск СССР, 119 чел. вследствие отказа в их приеме домзаками, 133 чел. вследствие карантинов в домзаках, Георгиевский изолятор Сев[еро]-Кавк[азского] края при наличии свободного лимита не принял 8 чел. срочно осужденных, направленных из КПЗ милиции. Прокурор г. Георгиевска проявил грубость и не стал разговаривать с конвоирами. Прокурор г. Магнитогорска дважды предлагал начальнику домзака принять л[ишенных] свободы сверх лимита, но начальник домзака этого требования не исполнил.

6. Поступающие в Прокуратуру республики дела свидетельствуют о том, что значительное количество приговоров, подлежащих безусловному опротестованию за слабостью надзора органов прокуратуры, остаются неопротестованными. [...]***

IV. По общественно-массовой работе

1. Результатом перестройки работы на основе директивы от 8 мая явилось значительное развертывание воспитательной работы органов юстиции, в первую очередь, развертывание всех форм общественной самодеятельности трудящихся в виде общественных судов и организации сигнальных постов, групп содействия прокуратуре, секции ревзаконности, лучшей работы с нарзаседателями и др. активом.

Сеть общественных судов за время с I-го по III-й квартал 1933 г. выросла с 83 000 до 100 280. Значительно расширился объем и размах их работы и их организованное воздействие на широкие массы как в хозяйственной работе, так и в перестройке быта. Развернулась работа по организации актива в секции ревзаконности при советах. Особый размах и закрепление эта работа получила в Чувашии, на Северном Кавказе, в Ленинградской области, на Нижней Волге и отдельных районах Московской области. Однако, значительная часть актива работает очень мало, огромная работа по организации товарищеских судов, групп содействия, соцсовместительства идет вхолостую, так как эта работа не закрепляется систематически повседневным руководством.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

*** Далее опущен раздел: По УИТу.

В области выполнения директивы от 25 июня

1. В области выполнения директивы от 25 июня 1932 года совещание замов констатирует глубочайший прорыв. Органы юстиции краев и областей ограничились проведением кампании по рассмотрению жалоб на основе директивы от 25 июня, не поставили перед собой конкретной политической задачи добиться серьезного перелома по отношению к жалобам трудящихся, по их обслуживанию, как этого требовала директива от 25 июня.

Положение с прохождением жалоб трудящихся, как в центральном аппарате, так и на местах остается крайне неудовлетворительным. Вопиющие факты нарушения соц[иальной] законности остаются не вскрытыми.

2. Органы прокуратуры не обеспечили надлежащего надзора за административными репрессиями. В ряде мест РИКи передали свое право наложения штрафов сельсоветам (Бугурусланский р-н Ср[едней] Волги и др.). Другие механически утверждали списки штрафуемых хозяйств, представленные сельсоветами (Касторинский р-н ЦЧО и др.). Органы Прокуратуры не установили достаточно тщательного надзора за штрафной политикой в колхозах, тогда как в ряде краев и областей (ЦЧО, Азово-Черн[оморский] край и друг.) имели место грубые извращения в этой области.

При наложении штрафов часто не было индивидуального подхода к единоличным хозяйствам и штрафы местами налагались в массовом порядке (Быстро-Истокский РИК Западной Сибири в одном заседании оштрафовал 424 хозяйства на 80 000 рублей, Сердобский РИК Нижне-Волжского края в одном заседании вынес постановление о предании суду по 7 сельсоветам 580 единоличников и т.п.). Массовые обыски и изъятия имущества применялись, как мера воздействия на несдатчиков хлеба, заменяя массово-разъяснительную работу (Мелекесский район Ср[едней] Волги, Андреевский р-н Нижн[ей] Волги и пр.). Такие же мероприятия проводились в других местах и по масло- и мясозаготовкам (Урал). Малогородищенский сельсовет оштрафовал 67 хозяйств на сумму 100—700 руб. каждое, в то время как следовало подвергнуть административному взысканию всего 3 хозяйства.

3. Многими органами юстиции до сего времени не изжит канцелярско-бюрократический подход к расследованию жалоб, газетных заметок и писем рабселькоров, продолжается автоматическая пересылка их на расследование в милицию и сельсоветы, все еще имеют место случаи длительной волокиты по разрешению жалоб. Актив органов юстиции и рабселькоровский актив используется для расследования жалоб и заметок совершенно недостаточно.

Указывая всем судам и прокуратурам незначительное опоздание в деле перестройки работы, а также на то, что директивы 8 мая 1933 г., 25 июня 1932 г. должны остаться постоянными руководящими директивами и ни в каком порядке не могут рассматриваться как временная кампания, — совещание замов предлагает судам и прокуратурам принять все меры к исправлению искривлений, которые констатированы выше и предлагает:

1. Верхсуду и Прокуратуре республики в месячный срок проверить карательную политику органов юстиции Азово-Черноморского, Сталинградского, Саратовского и Западно-Сибирского краев.

2. На основе отмеченных в этом постановлении ошибок и недочетов отдельных краев и областей по применению инструкции от 8 мая и закона от 7 августа — Верхсуду и Прокуратуре республики дать конкретные указания и поставить специальную проверку их исполнения по каждому краю (области).

3. В связи с выявившимся прорывом в исполнении директивы от 25 июня по линии рассмотрения жалоб трудящихся, а также в продолжающихся случаях незаконных арестов — поручить всем краевым прокурорам проверить постановку приема и рассмотрения жалоб у себя и представить еще раз сообщения в Наркомат об организации дела проверки жалоб в каждом крае (области), а

отделу жалоб специально проверить эти сообщения и поставить общий вопрос об улучшении постановки дела рассмотрения жалоб трудящихся, обеспечив такой порядок рассмотрения жалоб, который дал бы возможность поставить контроль за работой, повысить ответственность каждого конкретного исполнителя за порученное ему дело или жалобу.

4. Нач. ГУИТУ совместно с Прокуратурой республики не позже 30 марта с.г. просмотреть по краям (областям) установленные лимиты в краевом (областном) разрезе как для закрытых, так и открытых ИТУ, строго сообразуясь с наличием полезной жилплощади в ИТУ и фактической потребностью в количестве штатных мест, выявившихся на практике.

<5. Прокурору Западной области т. ЕРЕМИНУ и и.о. прокуроров ЦЧО т. Гаврилову и Азово-Черноморского края т. БОРОДИНУ, не принявших в порядке прокурорского надзора решительных мер к своевременному переводу из них и бесперебойному приему в ИТУ арестованных, вследствие чего до сих пор имеют место систематическое нарушение 3-суточного срока содержания в КПЗ и случаи отказов ИТУ принимать переводимых по КПЗ арестованных, что вынуждает органы милиции прибегать к освобождению арестованных, — объявить выговор.

Предупредить всех остальных край (обл.) прокуроров, что к ним будут применены самые жесткие меры воздействия в случае, если будет допущено в дальнейшем нарушение 3-суточного срока содержания в КПЗ>*.

6. Обл. АССР УИТУ совместно с прокуратурой в пределах вновь установленных лимитов уточнить лимиты для отдельных ИТУ и отдельных категорий л[ишенных] св[ободы] в них с учетом, в первую очередь, имеющейся полезной жилой площади в ИТУ и количества койко-мест <с соотв[етствующим] утверж[дением] в центре>**.

7. Обязать ГУИТУ развернуть в срочном порядке сеть и[справительно]-т[рудовых] колоний для не вполне трудоспособных лишенных свободы (как забракованных к отправке в лагеря ОГПУ, так и контингентов, подлежащих содержанию в ИТУ НКЮ), колоний для рецидивистов, а также пунктов концентрации для отобранных к отправке в лагеря. Не позднее 15 апреля с.г. представить на утверждение наркома запроектированную сеть этих колоний.

Крыленко

Резолюция: Дать т. Булату и т. Нахимсаху***. 20 марта 1934 г.
Помета: Разослано на места. 31 марта 1934 г. (по секр[етной] части).

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 11. Л. 187—194. Подлинник.

№ 32

Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского председателю ЦИК СССР М.И.Калинину, председателю Верховного Суда СССР А.Н.Винокурову об ошибочности директивного письма № 37 Верховного Суда «о задачах судебных органов в связи с указаниями т. Сталина о бережном отношении к кадрам»

9 сентября 1935 г.
Секретно

№ 315/лс

22 июля с.г. председателем Верховного Суда Союза ССР т. Винокуровым председателям Верховных Судов союзных республик и председателям краевых,

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.
** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.
*** Так в тексте документа, очевидно, имеется в виду Нахамкис.

областных и главных судов автономных республик разослано директивное письмо, посвященное вопросу «о задачах судебных органов в связи с указаниями т. СТАЛИНА о бережном отношении к кадрам»[36].

В этом письме, разосланном Верхсудом Союза ССР в обычном порядке, содержится ряд данных, которые могут быть сообщены только в секретном порядке, и опубликование которых является совершенно недопустимым.

Все письмо построено в основном на утверждении о наличии в нашей судебной практике массового и необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных людей.

Тов. ВИНОКУРОВ в этом письме утверждает, «что огромное количество людей привлекается неосновательно нашими органами дознания, следствия и суда к судебной ответственности и осуждается», что «мы имеем особенно высокий процент необоснованного привлечения и необоснованного осуждения» на участке, касающемся производственных кадров и т.п.

Исходя из этих утверждений, т. ВИНОКУРОВ требует от судебных органов ликвидировать необоснованные осуждения, заканчивая это письмо указанием, что «необходимо в районах, где по имеющимся данным была допущена массовая необоснованная судимость, приступить к пересмотру дел с целью возвращения на социалистическое строительство лиц, необоснованно осужденных».

Не отрицая наличия в судебной практике наших органов расследования, прокуратуры и самого суда ряда серьезных ошибок, я считаю, однако, совершенно невозможным в открытом письме говорить то, что сказал т. ВИНОКУРОВ, дающий своими утверждениями почву для всякого рода клеветнических инсинуаций по адресу нашей советской юстиции.

Это тем более недопустимо, что все письмо т. ВИНОКУРОВА носит односторонний характер, неправильно ориентирующий по существу судебные органы в отношении задач, стоящих в настоящее время перед ними.

Самое <толкование>* т. ВИНОКУРОВЫМ исторического лозунга т. СТАЛИНА о бережном и заботливом отношении к кадрам способно внушить работникам юстиции не только стремление к тому, чтобы более внимательно, осторожно и ответственно относится к разрешению задач, связанных с привлечением к уголовной ответственности и осуждением привлеченных, но и мысль об огульном отказе от привлечения виновных к ответственности и смягчений репрессий по отношению к «людям» из лагеря классовых врагов.

Вместо <четкого и ясного> разграничения людей, участвующих в деле социалистического строительства, от «людей» мешающих и вредящих делу социалистического строительства, директивное письмо смешивает всех в одну массу, охватывая и тех, и других общим понятием «кадры».

Нечеткость постановки этого вопроса в директивном письме № 37 чувствуется, очевидно, самим т. ВИНОКУРОВЫМ, который счел необходимым в конце своего письма предостеречь судебные органы от такого понимания этого письма, которое могло бы привести к свертыванию репрессий.

В директивном письме № 37 отсутствует главное: конкретная программа практических мероприятий, обязательных для судебных органов в целях поднятия качества их работы на надлежащую высоту. В этом письме отсутствуют конкретные указания, при помощи каких средств и какими способами органы могут и должны освободиться от тех недостатков, которые присущи в настоящее время в значительной степени их работе.

Совершенно недостаточным является указание директивного письма, говорящее буквально следующее: «Верховный Суд Союза ССР обязывает руководя-

---

* Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

щие судебные органы проработать настоящее постановление на кустовых собраниях судебных работников и строго следить за проведением его в жизнь».

Это недостаточно раньше всего потому, что из письма совершенно не видно, что надлежит именно проводить в жизнь.

Указание директивного письма, что «нужно в работу ликвидации необоснованного осуждения включить все судебные органы, нужно поставить перед ними конкретные мероприятия: внимательный отсев необоснованных дел в распорядительных заседаниях, внимательный отсев неосновательно привлеченных к суду в судебных заседаниях, внимательный отсев в кассационно-надзорных инстанциях, неосновательно осужденных судами первой инстанции», — отнюдь не является тем практическим указанием, которым можно руководствоваться в целях улучшения работы суда.

Между тем, в директивном письме ничего, к сожалению, нет, кроме этих общих, расплывчатых и совершенно абстрактных рассуждений.

Для характеристики неделовитости постановки очень важного, прямо животрепещущего для судебных органов вопроса о кадрах в связи с указаниями вождя нашей партии т. СТАЛИНА, можно сослаться на последний абзац этого письма, предлагающий приступить немедленно к пересмотру дел в районах, где была допущена массовая необоснованная судимость, без указаний, однако, <в каких районах> это имело место, <какого характера> дела были разрешены неправильно и <в чем эти> неправильности в практике судов находили свое конкретное отражение.

В заключение нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что Верховный Суд Союза ССР, призванный осуществлять общее руководство деятельностью периферийных судебных органов, в настоящем письме обошел важнейший вопрос о кадрах судебных работников, об их воспитании, об их выращивании, о руководстве ими, об их подготовке, ничего не сказав ни о методах работы с нашими кадрами, ни о методах поднятия их судебной и общеполитической культуры.

А. Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 60. Л. 109—111. Копия.

№ 33—39
Амнистии 1935—1936 гг.

№ 33
Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову, М.И.Калинину о необходимости проверки дел осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г.

11 декабря 1935 г.
Секретно

№ 9/л.с.

ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
СНК Союза ССР — т. Молотову В.М.
ЦИК Союза ССР — т. Калинину М.И.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1933 г. и изданным в соответствии с ним постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 27 марта 1933 г.[37] было предложено всем судебно-прокурорским органам, не ослабляя борьбы с хищениями общественной (социалистической) собствен-

ности, применять наиболее суровые меры репрессий, предусмотренные законом от 7 августа 1932 г., в отношении классово-враждебных элементов и их агентуры и в ряде специально указанных в этих постановлениях случаях.

Основная задача, поставленная этими постановлениями перед судебно-прокурорскими органами, заключалась в том, чтобы прекратить практику привлечения к суду по закону от 7 августа 1932 г. лиц, виновных в мелких единичных кражах общественной собственности, или трудящихся, совершивших кражи из нужды, по несознательности и при наличии других смягчающих обстоятельств.

Анализ материалов судебно-прокурорской работы по применению закона 7 августа 1932 г. за последние два года приводит к заключению, что в деле применения закона от 7 августа были допущены серьезные ошибки, требующие исправления. В этих целях считаю целесообразным принятие особого постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР, проект которого представляю, и прошу его утвердить*.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 70. Л. 10. Копия.

№ 34

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову об итогах применения постановления ЦИК СССР об амнистии от 11 августа 1935 г. по состоянию на 26 декабря 1935 г.

26 декабря 1935 г.
Секретно

№ 427/лс

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину И.В.
Председателю ЦИК СССР т. Калинину М.И.
Председателю СНК СССР т. Молотову В.М.

В дополнение к моему письму от 10 декабря с.г. № 398** сообщаю итоги проведения амнистии ЦИК СССР 11 августа 1935 г.[38] на сегодня:

Освобождено от наказания и представлено в ЦИКи союзных республик списков на предмет снятия судимости и правоограничений, в соответствии со статьями 1-й и 2-й амнистии — 77 577 чел.

Представлено в ЦИКи союзных республик списков на предмет освобождения от наказания, снятия судимости и правоограничений в соответствии со статьей 3 амнистии — 22 965 чел.

Всего представлено списков в ЦИКи союзных республик — 100 542 чел.

Основная масса списков относится к РСФСР (95 677 чел.). Подавляющая часть из них ВЦИКом уже рассмотрена и послана на места (74 016). Остальные списки должны быть рассмотрены в ближайшие дни.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 58. Л. 193. Копия.

---

* Проект постановления (см. там же. Л. 11—13) был принят 16 января 1936 г. См. док. № 35.

** Письмо № 398лс от 10 декабря 1935 г. см. : ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 58. Л. 76—77.

№ 35

Циркулярное письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского местным органам Прокуратуры СССР о порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. «О проверке дел лиц, осужденных на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности"»

Не ранее 20 января 1936 г.*
Не подлежит оглашению

В связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. о проверке дел лиц, осужденных по закону 7 августа 1932 г.[39] (цирк[уляр] от 20 января 1936 г. № 55211)[40] предлагаю:

1. Все ранее истребованные и поступившие в прокуратуру дела о преступлениях по закону 7 августа, приговоры по которым вынесены до 1 января 1935 г., в декадный срок рассмотреть в порядке надзора. В случаях, когда в результате рассмотрения дела возникнет необходимость принесения протеста (отсутствие состава преступления, нерасследованность дела), дело направлять для рассмотрения в соответствующую судебно-надзорную инстанцию с сообщением об этом в комиссию того лагеря или другого места заключения, где находится лишенный свободы. В остальных случаях, когда вопрос об изменении приговора должен быть решен в порядке, установленном пост[ановлением] ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г., жалоба вместе с предложениями, вытекающими из рассмотрения дела в порядке надзора, должна быть направлена в лагерную комиссию.

2. Вновь поступающие жалобы по делам, указанным в постановлении от 16 января, должны быть рассмотрены и в связи с изложенными в жалобе обстоятельствами либо дела должны быть истребованы для рассмотрения в порядке надзора, либо жалобы, не содержащие в себе основания для истребования дела, должны быть направлены в комиссию.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 13. Д. 10. Л. 4. Копия.

№ 36

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову о проверке исполнения постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г.

19 апреля 1936 г.

№ 157/лсс

Сообщаю о ходе выполнения постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января 1936 г. «О проверке дел лиц, осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Комиссиями, созданными на основании п. 2-го указанного постановления, на 10 апреля 1936 г. проверено 37 247 приговоров, что составляет 31% всех приговоров, подлежащих проверке. Из рассмотренных комиссией приговоров

* Датируется по содержанию документа.

оставлено без изменений 11 018 (30%), по 26 229 приговорам (70%) было признано неправильным применение закона 7 августа 1932 года и преступления эти переквалифицированы по соответствующим статьям Уголовного Кодекса. В связи со снижением меры наказания из мест лишения свободы должно быть освобождено 12 638 чел.

Необходимо отметить неудовлетворительные темпы работы комиссий по наиболее крупным исправительно-трудовым лагерям. Так, по Дмитровскому лагерю из 28 481 приговоров, подлежащих проверке, рассмотрены только 8476, по Байкало-Амурскому лагерю из 30 325 рассмотрены 5463 , по Ухто-Печорскому лагерю из 3373 рассмотрены 690, по Темниковскому лагерю из 2006 рассмотрен 641 приговор. При этом лагерные суды в своей работе отстают от лагерных комиссий.

Для своевременного окончания своей работы мною предложено организовать в крупных лагерях по две, а в Байкало-Амурском и Дмитровском лагерях по три параллельно работающих комиссии.

В помощь прокурорам лагерей командированы ответственные работники Прокуратуры Союза ССР.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1754. Л. 20. Подлинник.

№ 37

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову об итогах работы по исполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О снятии судимости с колхозников»

25 апреля 1936 г.
Секретно

№ 167 лс

ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
ЦИК Союза ССР — т. Калинину М.И.
СНК Союза ССР — т. Молотову В.М.

Представляю краткое сообщение об итогах работы по проведению в жизнь постановления ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О снятии судимости с колхозников»[41].

Несмотря на своевременную рассылку на места инструкции Прокуратуры, Верховного Суда и НКВД СССР от 2 августа 1935 г. о порядке подготовки материалов и работы по снятию судимости[42], в ряде республик, краев и областей работа по снятию судимости с колхозников была развернута с большим опозданием и в первое время проходила совершенно неудовлетворительно.

Неудовлетворительный ход этой работы обусловил необходимость продления первоначально установленного срока ее окончания (1 ноября 1935 г.) и установления нового срока — 1 марта 1936 г.[43]

Несмотря на предупреждение о том, что дальнейших отсрочек дано не будет, в некоторых местах работа к 1 марта с.г. оказалась незаконченной. Некоторые комиссии (например, Челябинская) возбудили ходатайство о новом продлении этого срока до 15 апреля 1936 г.

Крупнейшим недостатком в деле проведения в жизнь постановления от 29 июля 1935 г. явилось отсутствие в ряде мест массово-политической работы и сведение ее к чисто канцелярскому, формально-бюрократическому делу.

В Свердловской области за все время проведения в жизнь закона о снятии судимости никто из председателей РИКов не был вызван с отчетом на заседание областной комиссии. Облисполком же вообще не занимался этой работой, возложив ее на одного работника областного суда, который числился секретарем областной комиссии по снятию судимости.

В Оренбургской области в нарушение постановления от 29 июля вообще не была создана комиссия по снятию судимости, и все вопросы решались непосредственно на президиуме облисполкома.

В ряде мест (Башкирская АССР, Удмуртская АССР, УзССР, Свердл[овская] обл. и др.) о постановлении 29 июля даже не были информированы массы колхозников. Благодаря этому значительное количество лиц, подпадающих под действие постановления о снятии судимости, не знали об этом постановлении и со своей стороны не могли проявить никакой инициативы в реализации этого постановления.

Как правило, работе по снятию судимости с колхозников край и обл. исполкомами должного внимания не уделялось, вследствие чего эта работа была предоставлена почти исключительно судебно-прокурорским органам, шла самотеком и давала, особенно в первое время после издания постановления от 29 июля, совершенно случайные результаты.

О неудовлетворительности в этот период времени работы многих край, обл. исполкомов и СНК и ЦИКов союзных и автономных республик говорят данные о ничтожном количестве дел, рассмотренных комиссиями по снятию судимости.

Так, на 5 декабря 1935 г. была снята судимость в РСФСР с 52 842 чел., в УССР — с 58 944 чел., в БССР — с 6743 чел.

По отдельным краям и областям дело обстояло еще менее удовлетворительно.

Так, на 1 декабря 1935 г. по 69 районам Курской области была снята судимость только с 2037 чел., а в Калининской области лишь с 1265 чел., в то время как по 70 районам Воронежской области, где работа была с самого начала поставлена более удовлетворительно, судимость на то же число была снята с 17 851 чел., а по Омской области — с 12 350 чел.

Ввиду неудовлетворительного состояния работы по снятию судимости, Президиум ЦИК СССР принял ряд мер к исправлению указанных выше недостатков, командировав на места (БССР, Курская область, Азово-Черноморский край и др.) ряд своих уполномоченных и вызвав с докладами на Президиум председателей ряда республиканских и краевых (областных) комиссий (УССР, БССР, Северо-Кавказский край и др.).

Прокуратура Союза со своей стороны, не ограничиваясь письменными указаниями своей периферии, командировала в наиболее отстающие районы ряд ответственных работников для проверки хода этой работы и непосредственной помощи в целях наиболее успешного ее проведения.

Такими выездами были охвачены БССР, УССР, ряд областей РСФСР, Ивановская Промышленная область, Азово-Черноморский край, Северо-Кавказский край и др.).

В результате всех принятых мер и предупреждения о недопустимости дальнейшего промедления и нарушения установленного для окончания работы по снятию судимости с колхозников срока, работа эта значительно активизировалась.

На 1 марта 1936 г. судимость снята по СССР с 556 790 колхозников (по постановлению от 29 июля 1935 г.).

Если учесть, что в УССР в 1934 г. по решению правительства УССР была уже снята судимость с 212 199 колхозников, то за последние два года всего по СССР снята судимость с 768 989 колхозников.

Результаты снятия судимости по отдельным республикам рисуются в следующем виде:

В РСФСР снята судимость с	366 259 чел.
УССР	337 906 (за 1934—1935 гг.)
БССР	40 191
АзССР	4 173
ГрузССР	2 990
АрмССР	6 907
УзССР	8 081
ТуркССР	1 698
ТаджССР	784
Итого по СССР —	с 768 989 чел.

Необходимо отметить значительное колебание процента отказов в снятии судимости по отдельным республикам, краям и областям.

При 2-5% отказов в среднем по всему Союзу мы имеем в Азово-Черноморском крае 8,8% отказов, в Ивановской Промышленной области — 12,2%, в Ленинградской области — около 20%, в Северо-Кавказском крае — 21,7%.

При проверке правильности отказов в снятии судимости в ряде случаев были установлены неправильные отказы.

Так, например, по Башкирской АССР дополнительно краевой комиссией была снята судимость с 20% тех колхозников, которым районные комиссии отказали в снятии судимости, а в Челябинской области областная комиссия сняла судимость со всех колхозников, получивших от районных комиссий отказы.

Надлежит отметить, что в тех случаях, когда комиссии по снятию судимости с колхозников сумели развернуть широкую массово-политическую кампанию, реализация постановления от 29 июля оказала немалое влияние на подъем настроения в отдельных колхозах и способствовала улучшению работы в колхозах и их укреплению.

Вместе с тем надлежит отметить попытки классово-враждебных элементов дискредитировать постановление от 29 июля и восстановить против него отсталые элементы из среды колхозников.

В отдельных местах в связи с работой по реализации постановления от 29 июля наблюдалась классово-враждебная агитация о том, что заявлений о снятии судимости подавать не следует: «сами судили, пусть сами и судимость снимают». Обычно такая агитация встречала отпор со стороны самих колхозников и успеха не имела.

Ввиду окончания работы комиссий по снятию судимости с колхозников, и учитывая, что в настоящее время поступают от отдельных колхозников заявления о снятии судимости, считаю необходимым предложить Прокуратуре и Верховному Суду Союза ССР дать подведомственным им органам суда и прокуратуры указания, что эти заявления надлежит направлять непосредственно в Комиссии по делам частной амнистии при Президиумах ЦИКов союзных республик для рассмотрения их по существу.

Принимая во внимание чрезмерно высокий процент отказов в снятии судимости в Ленинградской и Ивановской Промышленной областях и в Северо-Кавказском крае, полагал бы необходимым поручить Прокуратуре и Верховному Суду СССР проверить правильность отказов в снятии с колхозников

судимости и принять необходимые меры к исправлению неправильных решений комиссий[44].

А. Вышинский

Резолюция: Копию пошлите т. Красикову. Если нет копии, то этот экземпляр с возвратом не позже 5/V. Вышинский 3/V*.
Помета: См. секретн[ое] прилож[ение] к проток[олу] № 56 Президиума ЦИК от 7 мая 1936 г. 23/V 1936 г.**

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1745. Л. 35—37. Подлинник.

№ 38

Докладная записка председателя Верховного Суда РСФСР И.Л.Булата о работе судебных органов РСФСР по выполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г.

Не ранее 10 июля 1936 г.***
Не подлежит оглашению

I. Организационные мероприятия Верхсуда РСФСР по реализации закона от 16 января 1936 г.

По получении закона и директивы Верхсуда, Прокуратуры и НКВД СССР от 20 января 1936 г. № 55211****, вопрос о практических мероприятиях по реализации закона от 16 января 1936 г. был поставлен на обсуждение Президиума Верхсуда РСФСР, который уже 23 января сего года (протокол № 4) принял постановление с целым рядом конкретных указаний о порядке проведения в жизнь постановления Правительства от 16 января 1936 г.

В целях создания должной ответственности за своевременное и правильное проведение в жизнь этого важнейшего закона, Президиум Верхсуда руководство и ответственность за всю работу возложил непосредственно на председателей края (обл.) главсудов, а по Верхсуду РСФСР — на зам. пред[седателя] Верхсуда РСФСР т. Бермана.

Учитывая, что основной контингент осужденных, попадающих под действие закона 16 января, содержится в лагерях НКВД, Президиум обязал председателей края, обл., главсудов выделить в помощь каждому лагерному суду не менее 3 членов суда и необходимое количество технических работников. По крупным лагерям НКВД (Дмитлаг, Дальлаг и др.) в процессе работы были созданы даже тройные составы комиссии, а по Бамлагу, в период наибольшего развертывания там работы по зак[ону] 16 января 1936 г. — состав судебных работников был доведен до 11 человек.

По общим местам заключения (тюрьмы, колонии) работа должна была проводиться под председательством специально выделенного члена Президиума края, обл. главсудов.

Этим же постановлением Президиума Верхсуда был предрешен вопрос о посылке членов Верхсуда в наиболее крупные и отдаленные лагеря (Дмитлаг, Бамлаг, Дальлаг и Белбалтлаг).

10 февраля 1936 г. председателем Верхсуда было созвано совещание, на которое прибыли председатели 5 судов (Ленинградского, Московского областно-

---

* Резолюция приводится по копии докладной записки. См.: Ф. Р-3181. Оп. 37. Д. 71. Л. 176—178.

** Текст пометы в документе зачеркнут.

*** Датируется по содержанию документа.

**** См. прим. № 40.

го и городского, Ивановского, Красноярского) для обмена первым опытом работы по пересмотру приговоров по закону 7 августа и для инструктажа по дальнейшей работе. Совещанием был разрешен ряд практических вопросов, касающихся техники оформления постановлений комиссий и судебных органов, порядка направления ходатайств о применении амнистии, извещений судов 1 инстанции, о результатах пересмотра приговоров и т.д.

В целях облегчения работы судов по применению амнистий по тем делам, где комиссии и суды переквалифицировали действия осужденных с закона 7 августа на другие статьи УК, Верхсудом РСФСР в феврале месяце 1936 г. был разослан на места перечень амнистий, подлежащих применению при реализации закона от 16 января 1936 г.

Учитывая необходимость оказания помощи Дальневосточному крайсуду путем посылки туда дополнительных работников, Верховный Суд предложил ряду край, обл. судов (Западному, Воронежскому и др.) откомандировать временно для работы по закону от 16 января 1936 г. в лагерях ВДК* членов край, облсудов, что и было выполнено в феврале с.г.

Позднее, по решению ЦК ВКП(б), целый ряд судебных работников был переброшен из центральных областей РСФСР и УССР в Дальневосточный край для укомплектования судебных органов и в первую очередь, Спецколлегии и лагерных судов. В дальнейшем, для помощи и руководства работой по закону 16 января с.г. были командированы на места члены Верхсуда: т. Ильенко и Вишняк — в Бамлаг и Дальлаг (на срок свыше 2 месяцев); т. Зайцев — в Белбалтлаг и Темлаг. Повседневное наблюдение за ходом работы в крупнейшем из центральных лагерей — Дмитровском, было возложено на зам. пред[седателя] Спецколлегии Верхсуда т. Юргенса.

Указанные мероприятия по личному составу — обеспечили необходимую помощь и непосредственное руководство Верхсуда РСФСР работой в наиболее крупных и отдаленных лагерях НКВД, в результате чего пересмотр дел, в основном, (за исключением дел, ожидающих поступления дополнительных материалов), — был закончен уже в конце июня месяца с.г., т.е. досрочно.

Состояние работы судорганов РСФСР по закону 16 января 1936 г. как в целом, так и по отдельным лагерям НКВД, — периодически обсуждалось на Президиуме Верхсуда и на совещаниях у наркома юстиции, а именно:

25—27 февраля с.г. — на Президиуме Верхсуда РСФСР (прот[окол] № 9) о работе по закону 16 января с.г. в целом;

8 апреля с.г. на Президиуме Верхсуда (прот[окол] № 16) о ходе работы по выполнению пост[ановления] ЦИК и СНК СССР от 16 января с.г. по Зап[адно]-Сибирск[ому] краю;

22 мая с.г. на совещании у наркома юстиции о предварительных итогах выполнения пост[ановления] ЦИК и СНК от 16 января с.г.;

23 мая с.г. на Президиуме Верхсуда (прот[окол] № 24) в связи с ошибками, допущенными некоторыми судами при пересмотре конкретных дел по зак[ону] 16 января 1936 г. (Ленинградский, Курский);

13 июня с.г. на Президиуме Верхсуда РСФСР (прот[окол] № 30) о ходе работы по выполнению закона от 16 января с.г.;

26 июня с.г. на Президиуме Верхсуда (прот[окол] № 32) доклад члена Верхсуда т. Ильенко о работе по закону от 16 января в Байкало-Амурском и Дальневосточном лагерях НКВД.

Таким образом, регулярно обсуждая на Президиуме состояние работы судорганов по выполнению постановления правительства от 16 января 1936 г., Верхсуд обеспечил повседневное оперативное руководство и своевременное

---

* Так в документе, следует: ДВК.

выявление недочетов в процессе самой работы. В ближайшее время *Президиум Верхсуда обсудит** вопрос об итогах проделанной судорганами РСФСР работы и о порядке завершения ее.

II. Предварительные итоги работы судорганов РСФСР по закону от 16 января 1936 г.

По состоянию на 10 июля с.г. выполнение судебными органами РСФСР постановления Правительства от 16 января 1936 г. (пересмотр приговоров по закону 7 августа 1932 года) характеризуется следующими данными:

1) По лагерям НКВД:

а) подлежало пересмотру дел — 112 580;

б) пересмотрено по всем 14 лагерям — 108 094 — (96%);

в) в остатке дел на 10 июля 1936 г. — 4 480 — (4%).

Из них:

Задержано рассмотрением вследствие невысылки материалов органами НКВД — 3 082 (68,8%).

То же вследствие невысылки материалов судорганами (в т.ч. судорганами союзных республик) — 1 398 (31,2%).

г) полностью работа закончена по Прорвинскому, Темниковскому и Дмитровскому лагерям НКВД;

д) сведения о результатах пересмотра дел получены (на 10 июля) в отношении — 102 595 чел.

по этим делам:

закон 7 августа оставлен в силе — 20 835 чел. (20,3%);

возбуждено ходат[айств] об амнистии — 353 чел. (0,3%);

переквалифицированы преступления без освобождения из-под стражи — 46 134 (45%);

переквалифицированы прест[упления] с освобождением из-под стражи — 35 273 чел. (34,4%).

Итого 102 595 чел. (100%).

2) По общим местам заключения:

а) подлежало пересмотру дел — 8775 (возможны некоторые изменения);

б) пересмотрено по всем краям, областям и автон[омным] республикам — 7643— (87,1%);

в) в остатке дел на 10 июля 1936 г. — 1132— (12,9% — из них 962 в отношении бежавших из тюрем);

г) полностью закончена работа в 41 краях, областях и авт[ономных] республиках;

д) не полностью проделана работа по 10 краям, обл[астям] и респ[убликам] (отстающих 2: Якутия и Свердл[овская] обл.);

е) сведения о результатах пересмотра дел получения в отношении — 7624 чел.

По этим делам:

закон 7 августа оставлен в силе — 2243 (29,4%);

возбужд[ено] ход[атайств] об амнистии — 148 (1,9%);

переквалифиц[ировано] без освобождения из-под стражи — 2593 (33,7%);

переквалифицировано с освобождением из-под стражи — 2640 (35%);

Итого 7624 чел. (100%).

---

* Слова, выделенные курсивом, являются сноской документа.

3) По последним имеющимся сведениям общий контингент заключенных, попадающих под действие закона от 16 января 1936 г. — составляет по РСФСР 121 355 чел.

Из приведенных выше данных видно, что на 10 июля с.г. пересмотрено комиссиями всего 115 737 дел, или 95,4% .

В остатке, следовательно, нерассмотренных — 5618 дел. Завершение всей работы в целом будет тормозиться исключительно тем небольшим, сравнительно, остатком дел, по которым имеющиеся в распоряжении Комиссии материалы являются безусловно дефектными (с неясными или неполными приговорами, или без обвинительных заключений по делам органов б[ывших] ОГПУ—НКВД и т.п.).

В связи с этим, считаю целесообразным поставить перед правительством Союза ССР вопрос о пересмотре указанных дел в обычном надзорном порядке в месячный срок и о ликвидации работы комиссий, действующих на основе пост[ановления] ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 года.

На основании изложенного, можно считать, что задание правительства СССР по закону от 16 января 1936 г. выполнено судебными органами РСФСР в основном досрочно.

III. Существенные ошибки и дефекты работы комиссий и судов в процессе реализации закона от 16 января 1936 г.

а) В начальный период работы комиссий отмечалось узкое толкование пост[ановления] ЦИК от 27 марта 1933 г.* и в известной мере формальный подход к оценке преступления.

Поэтому комиссии недостаточно решительно разрешали вопросы о переквалификации преступлений и снижении мер наказания, оставляя по ряду дел в силе закон 7 августа без достаточных к тому оснований.

Эти дефекты были вскрыты при выездах на места работников союзных и республиканских органов юстиции и после данных ими руководящих указаний, значительная часть дел, по которым ранее был оставлен в силе закон 7 августа, была вторично пересмотрена комиссиями и ошибки исправлены. Так, например, по Прорвинскому лагерю из 108 таких дел — внесены изменения по 61 делу; по Белбалтлагу пересмотрено вторично до 400 дел; по Карлагу — 219 дел, из коих по 207 внесены изменения; по Бамлагу и Дальлагу пересмотр нескольких сот дел был произведен членом Верхсуда т. Ильенко и также внесены значительные изменения.

Тем не менее и в последнее время все еще выявляются случаи неправильного оставления в силе закона 7 августа. Так, при проверке материалов, направляемых во ВЦИК с ходатайствами об амнистии, — часть постановлений комиссий приходится отсеивать и возвращать обратно для пересмотра, так как по целому ряду мотивов есть достаточные основания к переквалификации преступлений и соответствующему снижению меры наказания.

В связи с этим, Президиумом Верхсуда уже принято постановление о выборочной проверке тех дел, по которым при пересмотре их комиссиями закон 7 августа оставлен без изменения.

б) При пересмотре приговоров, некоторые комиссии и лагерные суды неправильно допускали переквалификацию преступления с закона 7 августа на статьи УК о таких преступлениях, которые не содержат в себе признаков хищения соц[иалистической] собственности (напр., на статьи о контрреволюционных, половых и др. преступлениях).

---

* См. примечание № 37.

54-м Пленумом В[ерховного] С[уда] СССР[45] по этому вопросу были даны четкие указания, которые помогли устранить подобные ошибки в дальнейшей работе.

в) Не всегда комиссии и суды применяли амнистии к тем осужденным, действия которых были переквалифицированы с закона 7 августа на соответствующие статьи УК и попадали под амнистии.

Указание по этому вопросу также дано в постановлении 54-го Пленума В[ерховного] Суда СССР.

г) По ряду дел президиумы край, обл., главсудов и лагерные суды отменяли постановления комиссий с ходатайствами перед соответствующим ЦИК о применении амнистии, оставляя в силе закон 7 августа (Ленинград, Куйбышев, Сталинград и др.).

Верхсудом РСФСР в специальной директиве от 15 мая с.г. было указано, что суды не вправе отменять постановления комиссий в этой части, так как вопрос о применении или отказе в применении амнистии — может быть разрешен только соответствующим ЦИКом. В связи с этим, было предложено все такие, ограничивающие права комиссии, постановления судов пересмотреть, отменить и материалы отправить по принадлежности в ЦИК Союза и союзных республик.

д) По 2 судам (Восточно-Сибирскому и Оренбургскому) проверкой протоколов Президиумов было установлено, что эти суды, при утверждении постановлений комиссий о переквалификации преступлений с закона 7 августа — разрешают также вопросы об отмене конфискации имущества.

Верхсудом РСФСР была послана шифрованная телеграмма с предложением немедленно прекратить эту практику и пересмотреть в этой части ранее вынесенные постановления. При этом была сделана ссылка на имеющуюся по этому вопросу директиву Верхсуда СССР от 15—16 мая с.г.

е) Облсуд Коми допустил грубейшее нарушение порядка проверки и утверждения постановлений Комиссии, внеся на обсуждение Пленума постановления комиссий по делам б. ОГПУ—НКВД, причем в отношении нескольких осужденных (7—8 чел.) переквалифицировал преступления со снижением меры наказания, а одного даже освободил.

Верхсуд РСФСР 11 июня с.г. телеграфно предложил отменить постановления Пленума как незаконные и материалы комиссий направить на рассмотрение Особого совещания. Это было немедленно выполнено; кроме этого поставлен вопрос о наложении взыскания на председателя облсуда.

ж) Вопреки ясным и четким директивам В[ерховного] Суда СССР и РСФСР о порядке судебного оформления постановлений комиссий как по обычным надзорным делам, отдельные суды (Челябинский, Сталинградский, Кара-Калпакский) стали на путь недопустимого упрощения работы Президиума, утверждая постановления Комиссии пачками (Челябинский), или же просто штампуя их «утвердить».

Верхсудом РСФСР было предложено немедленно ликвидировать это недопустимое упрощенство и по всем пересмотренным делам вынести новые постановления в соответствии с постан[овлением] През[идиума] Верхсуда РСФСР от 25—27 февраля с.г. (распоряжение Верхсуда выполнено).

з) В связи с распоряжениями Верхсуда РСФСР об организации в крупных лагерях НКВД вторых и даже третьих составов комиссий (Бамлаг, Дальлаг и друг.) имело место отставание работы лагсудов от работы комиссий, создавшее значительный разрыв, особенно в период наиболее интенсивной работы (май-июнь месяцы). Путем усиления состава лагерных судов и направления в них дополнительных работников, это постановление было ликвидировано в процессе работы к середине июня месяца.

и) С самого начала развертывания работы по закону 16 января с.г. Верхсуд требовал повседневного и тщательного контроля председателей соответствующих судов за своевременным освобождением из-под стражи заключенных. Тем не менее, в процессе этой работы имели место случаи задержки освобождения, доходившие до 10-15 дней (Бамлаг, Дальлаг, Якутия), что объясняется в одних случаях отсутствием должного контроля председателей судов; в других случаях — необычайной загрузкой канцелярии, а в связи с этим задержкой в перепечатке постановлений суда (напр., по Бамлагу освобождено около 10 000 чел.) наконец, в отдельных случаях, это объяснялось халатностью и нераспорядительностью начальников отделений лагерей, не своевременно выполнивших постановление суда. По лагерям ДВК вопрос упорядочения и установления повсеместного контроля за освобождением заключенных был фактически налажен только после прибытия туда члена Верхсуда РСФСР т. Ильенко, лично производившего выборочную проверку этих дел и поставившего вопрос о наложении дисциплинарных взысканий на нескольких начальников отделений лагеря.

К прочим недочетам второстепенного порядка надо отнести случаи нарушения установленного порядка информации (нерегулярность сводок), неправильное составление отчетов, присылка неполных материалов по ходатайствам об амнистии и т.д.

Следует отметить и нечеткость работы канцелярии Верхсуда РСФСР: например: форма отчетности от 25 января с.г. оказалась неразосланной всем облсудам авт[ономных] областей, Дмитлагу, Мособлсуду и друг. Эти формы, по получении запросов, были разосланы непосредственно Верхсудом РСФСР.

IV. Мероприятия Верхсуда РСФСР по быстрейшему завершению работы по закону 16 января 1936 года

Полное окончание работы по постан[овлению] ЦИК и СНК СССР от 16 января с.г. уже к концу июня месяца задерживалось только неполучением комиссиями от судов и органов НКВД затребованных материалов по дефектным делам. При поступлении последних комиссии и суды смогли бы пересмотреть все оставшиеся дела в срок не более 5 дней и работу закончить досрочно полностью.

Поэтому, получив через возвратившегося из командировки т. Ильенко список дел, по которым задержана высылка материалов в Бамлаг, а также от ГУЛАГа НКВД аналогичные списки по другим лагерям — Верхсуд без всякой задержки разослал эти списки соответствующим судам РСФСР, с предложением обеспечить высылку материалов в лагеря в однодневный срок. Такие же выборочные сведения были направлены Верхсуду СССР в отношении судебных органов союзных республик, военных трибуналов, железнодорожных и водных судов.

О количестве дел, по которым материалы задержаны высылкой органами НКВД, Верхсуд РСФСР сделал сообщение 4 раза: дважды нач. ГУЛАГа т. Берману (2 июня и 11 июня с.г.) и дважды наркому внутренних дел т. Ягоде (19 июня и 9 июля с.г.), с извещением в копиях председателя Верхсуда СССР и прокурора СССР.

Еще в конце июня с.г. от нач. ГУЛАГа НКВД Верхсудом было получено сообщение, что поступление в Комиссию материалов в результате принятых энергичных мер будет обеспечено в ближайшее время, однако по состоянию на 9 декабря с.г. — не присланы материалы по 3082 делам. Это составляет 68,8% оставшихся не пересмотренными дел.

Следует отметить, что информация, получаемая ГУЛАГом с мест о состоянии работы по закону 16 января с.г., не всегда соответствует действительности.

Так, например, в десятых числах июля месяца с.г. зам. пред[седателя] Верхсуда РСФСР т. Берману было сообщено из ГУЛАГа НКВД о том, что работа по пересмотру дел в Бамлаге приостановилась, вследствие длительного отсутствия председателя лагсуда т. Шалыгина и что дополнительно поступившие в комиссии материалы в большом количестве лежат без движения. В тот же день т. Берман телеграфно предложил председателю Дальневосточного крайсуда откомандировать т. Шалыгина в Бамлаг и запретил ему выезд из лагеря впредь до окончания работы по закону 16 января с.г.

На второй день поступила ответная телеграмма председателя Спецколлегии ДВК т. Валенко, что такой информацией Верхсуд РСФСР введен в заблуждение, так как Шалыгин отсутствовал из лагеря всего 2 дня, будучи вызван в крайсуд по делам 1-й инстанции и что за эти 2 дня ни одного дела в комиссию не поступило. Случай достаточно характерный, на который нач. ГУЛАГа следовало бы соответствующим образом реагировать, чтобы предупредить такую «информацию» и в будущем.

Председатель Верхсуда РСФСР Булат

ГАРФ Ф. А-428. Оп. 3. Д. 25. Л. 1—7. Копия.

№ 39

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, М.И.Калинину, В.М.Молотову о выполнении в срок постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г.

20 июля 1936 г.
Совершенно секретно

№ 247/лсс

ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
ЦИК Союза ССР — т. Калинину М.И.
СНК Союза ССР — т. Молотову В.М.

Сообщаю, что постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. «О проверке дел лиц, осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» выполнено в установленный правительством срок.

Всего проверено 115 553 приговора. Из них оставлено без изменений 24 007 приговоров (21%), по 91 546 приговорам (79%) было признано неправльным применение закона от 7 августа 1932 г., и преступления эти переквалифицированы по соответствующим статьям Уголовн[ого] Кодекса. В связи со снижением мер наказания освобождено из мест лишения свободы 37 425 чел. (32% всех проверенных дел).

В ближайшее время будут дополнительно рассмотрены 1446 дел, до сих пор неразрешенных, вследствие прибытия новых этапов заключенных и неполучения копий обвинительных заключений из органов НКВД. Эти 1446 дел составляют 1,2% общего числа подлежавших рассмотрению приговоров и относятся, главным образом, к наиболее отдаленным лагерям: Севвостоклаг, Бамлаг.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 72. Л. 132. Копия.

№ 40—42

Письма прокурора СССР А.Я.Вышинского, наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову об ограничении компетенции Особого совещания и усилении роли судов

№ 40

Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского В.М.Молотову о недостатках в работе Особого совещания и усилении роли судов

4 февраля 1936 г.
Совершенно секретно
Лично

№ 48/лсс

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Практика полуторагодичной работы Особого совещания при наркоме внутренних дел Союза ССР показала, что подавляющее большинство дел, проходящих через Особое совещание, можно разбить на 3 категории: 1) дела о контрреволюционной агитации, антисоветских сплетнях, разговорах и т.п.; 2) дела, связанные с высказыванием террористических намерений, предположений, а в отдельных случаях — связанные с первоначальными действиями по подготовке террористических актов, и, наконец, 3) дела о так называемых социально-вредных и социально-опасных элементах (рецидивистах, лицах, связанных с преступной средой, ведущих паразитический образ жизни и т.п.).

Так как все дела в Особом совещании рассматриваются заочно, без вызова обвиняемых и свидетелей, то рассмотрение особенно дел первых двух категорий и вынесение по ним решений Особым совещанием представляют значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок.

Эта опасность усугубляется еще и тем обстоятельством, что в ряде случаев эти дела проходят вообще без свидетелей и основаны на агентурных данных, а в ряде случаев по ним имеется лишь один свидетель, показания которого нередко расходятся с показаниями обвиняемых, категорически отрицающих свою вину.

Между тем, именно по этим делам необходима особо тщательная и всесторонняя проверка данных предварительного расследования. Это обстоятельство диктует, по моему мнению, постановку вопроса о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т.п., с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах, где обязателен личный допрос обвиняемого и проверка показаний свидетелей, вплоть до очных ставок.

Второй вопрос заключается в следующем. Прокуратуре предоставлено право при опротестовании судебных приговоров освобождать из-под стражи неправильно осужденных (ст. 440 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик); в отношении же осужденных Особым совещанием при НКВД прокуратура такого права не имеет.

Точно также прокуратура не вправе принимать постановления об освобождении из-под стражи подследственных по делам, расследуемым НКВД. В случаях, когда прокуратура признает это необходимым, она может вносить соответствующие предложения в органы НКВД, но эти предложения для органов НКВД необязательны.

Я считаю, что прокуратуре должно быть предоставлено право освобождать из-под стражи как при опротестовании решений Особого совещания, так и в

процессе предварительного расследования. Одновременно я считаю необходимым обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что за последние три года сильно возросло количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах, <достигнув на 1 октября 1935 г. — 1 251 501 чел. В частности, если на 1 января 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях НКВД находилось 268 730 чел., то на 1 октября 1935 г. здесь было уже — 816 800 чел., а на 20 октября 1936 г. — 851 142 чел.

В приведенную мною справку о количестве заключенных не включены лица, содержащиеся во внутренних тюрьмах Управления государственной безопасности НКВД СССР, а также содержащиеся>* в камерах предварительного заключения при милицейских управлениях; суточный контингент содержащихся в камерах предварительного заключения милиции равен в среднем 23 тыс. чел. по СССР.

Такой рост заключенных диктует необходимость принять ряд мер, обязывающих следственные органы и органы прокуратуры более тщательно проверять имеющиеся в их распоряжении материалы и более обоснованно привлекать граждан к ответственности и направлять дела в суды и Особое совещание. Одновременно необходимо усилить контроль со стороны вышестоящих органов Прокуратуры и суда за качеством расследования и обоснованностью привлечения к ответственности.

В этих целях, по моему мнению, необходимо как по линии судебной, так и по линии административной принять ряд таких мер, как:

а) по линии судебной — усилить роль распорядительных заседаний судов, перестроив их работу таким образом, чтобы вопрос об утверждении обвинительных заключений и предания суду разрешался с соблюдением всех необходимых гарантий самой тщательной проверки следственных материалов (конкретные предложения по этому вопросу мною включены в проект уголовно-процессуального кодекса Союза ССР, рассматриваемый в настоящее время комиссией т. Акулова);

б) по линии административной — передавать, как правило, на рассмотрение судов дела о контрреволюционной агитации, всякого рода антисоветских сплетнях, высказываниях и т.п., рассматриваемых в настоящее время Особым совещанием при НКВД;

в) предоставить прокуратуре право освобождать из-под стражи подследственных, числящихся за органами НКВД, в случаях установления прокуратурой отсутствия оснований к дальнейшему сохранению в качестве меры пресечения ареста, а также предоставить право прокуратуре освобождать из-под стражи осужденных Особым совещанием при НКВД в случаях принесения протестов на решения Особого совещания.

Принятие этих предложений, по моему мнению, улучшит работу органов НКВД и прокуратуры в деле привлечения к ответственности граждан в административном и судебном порядке.

А.Вышинский

Помета: Подлинник взят т. Леплевским для передачи т. Молотову. Кревс.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 70. Л. 103—106. Копия.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте.

№ 41

Докладная записка наркома внутренних дел Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову об усилении надзора за работой судебного аппарата и его карательной политикой

11 февраля 1936 г.
Совершенно секретно

№ 55 421

По поводу записки т. Вышинского от 5 февраля с.г. сообщаю:

1. Тов. Вышинский ставит вопрос «о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т.п. с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах».

Если рассмотреть цифры привлеченных в 1936 г. органами ГУГБ к ответственности, то становится очевидным, что основная масса дел, расследуемых органами ГУГБ, направляется именно в судебные органы.

Так, всего по Союзу за 1935 г. органами ГУГБ было привлечено к ответственности 293 681 чел. (из них арестовано 193 083 чел.)

Из общего количества привлеченных:

— передано дел в прокуратуру и суды на 228 352 чел.

— прошло по решениям Особого совещания только на 33 823 чел.

Совершенно ясно, что, предлагая сосредоточить преимущественное рассмотрение дел в судах, т. Вышинский стучится в открытую дверь, т.к. подавляющая масса дел, как это видно из цифр, направляется в суды.

Цифры дел, прошедших через Особое совещание, складываются из осужденных:

1) контрреволюционеров троцкистов-зиновьевцев	3262 чел.
2) за контрреволюционную агитацию и клевету, главным образом, в связи с убийством т. Кирова	9993 чел.
3) за террористические намерения и за контрреволюцию, клевету на руководителей партии и правительства	3376
4) изъятых из Ленинграда «б. людей»	5130
5) за принадлежность к антисоветским политическим партиям, группам и т.д.	3623 чел.
6) валютчиков, авантюристов и т.п.	7728 чел.

Кроме того, помимо дел ГУГБ, по решениям троек местных управлений НКВД и тройки Главного управления милиции прошло с утверждения Особого совещания по уголовным делам (в порядке очистки городов) — воров, мошенников, хулиганов, уголовников-рецидивистов — 122 726 человек.

Как видно из приведенных данных, на дела ГУГБ по контрреволюционной агитации, контрреволюционной клевете и террористическим высказываниям, прошедшим через Особое совещание, на которые делает основной упор т. Вышинский, падает только 12—15 тыс. человек, что является очень небольшой частью всех привлеченных к ответственности органами ГУГБ.

Остальные дела падают на такие категории («б. люди», высланные из Ленинграда, троцкисты и члены других антисоветских партий; валютчики и др.), рассмотрение которых в административном порядке вряд ли может вызвать какие-либо сомнения.

Таким образом, совершенно ясно, что Особое совещание ни по количеству, ни по удельному весу дел, рассматриваемых им, никак не может влиять на карательную политику, что, очевидно, имеет в виду т. Вышинский.

Что касается указанных мною дел по контрреволюционной агитации, клевете и т.п. на 15 тыс. чел., то было бы совершенно неправильным дела такого порядка рассматривать даже в закрытых заседаниях суда, так как нельзя превращать суд в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, руководителей партии и правительства, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты.

Необходимость «преимущественного рассмотрения таких дел» в судах т. Вышинский мотивирует низким качеством расследования и недоказанностью обвинения (отсутствие свидетелей и т.п.), а, главное, самим порядком рассмотрения дел на Особом совещании, при котором вынесение решений «представляет значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок».

Такая постановка вопроса в корне неверна.

Ведь когда дело только возникает, да и в процессе следствия, мы не предрешаем вопрос о направлении его в суд или на Особое совещание. Поэтому совершенно исключено такое положение, что следствие бывает различного качества: одно по делам, передаваемым в суд, и другое по делам, рассматриваемым Особым совещанием.

Следствие по каждому делу ведется с соблюдением процессуальных норм. В процессе следствия прокурор осуществляет в полной мере надзор за всеми стадиями дела, начиная от ареста до окончания следствия. Поэтому, если прокурор находит, что дело недостаточно или плохо расследовано, он дает соответствующие указания в процессе следствия, которые и выполняются. Только по окончании следствия нами ставится перед прокуратурой вопрос о направлении дела в суд или Особое совещание, а прокуратура дает свое письменное заключение.

Между тем, т. Вышинский в своей записке пытается представить дело так, что следствие по делам, рассматриваемым Особым совещанием, ведется в каком-то особом порядке.

Если бы дело обстояло так, то чем объяснить, что т. Вышинский на протяжении полуторагодичной работы (срок не малый) ни разу не опротестовал ни одного решения Особого совещания? Все это тем более непонятно, что прокуратура не только принимает непосредственное участие в вынесении решений по делам, но и что решения Особого совещания без согласия прокурора Союза не проводятся в жизнь.

Тов. Вышинский, выдвигая явно бездоказательные положения против порядка рассмотрения дел Особым совещанием, противопоставляет этому порядок рассмотрения дел в судах. Но ведь Особое совещание и было создано для такой категории дел, рассмотрение которых должно проводиться в административном порядке вне обычной судебной процедуры.

В своей постановке вопроса т. Вышинский, по существу, берет под сомнение целесообразность самого существования Особого совещания, что является совершенно неправильным. Практика полуторагодичной работы Особого совещания показывает, что этот орган целиком себя оправдал, а дела, прошедшие через него — полностью отвечают идее организации Особого совещания.

Из приведенных в настоящей записке цифр видно, что НКВД неуклонно проводит в жизнь решение партии и правительства о передаче наибольшего количества дел в судебные органы. Об этом говорит также тот факт, что часть дел (на 711 чел.), которые по предварительному согласию прокуратуры были переданы на Особое совещание, последнее все же направило в судебные органы.

2. Тов. Вышинский в своей записке ставит вопрос о том, что прокуратура не имеет права освобождать подследственных ГУГБ и осужденных Особым совещанием. Как я уже указывал, начиная от ареста вплоть до окончания след-

ствия, каждый подследственный находится под надзором прокуратуры. Если прокурор не считает возможным дальнейшее содержание арестованного под стражей, он может сделать предложение об его освобождении.

Нужно отметить, что до сих пор, в большинстве случаев, мы сами освобождали арестованных, непричастность которых к делу устанавливалась в процессе следствия. Что касается осужденных Особым совещанием, то здесь т. Вышинский забывает, что роль прокурора при вынесении решений по делам иная, чем в судах. Прокурор не является стороной, как в суде, а участвует в решении по всем делам, рассматриваемым Особым совещанием.

Кто мешает прокуратуре при вынесении решений Особым совещанием вносить свои коррективы или опротестовывать их? По-видимому, предложения т. Вышинского о предоставлении прокуратуре права освобождения либо являются недоразумением, либо он добивается права освобождать подследственных ГУГБ и осужденных Особым совещанием без ведома и согласия НКВД.

Это требование непонятно, ибо до сего времени прокуратура не заявляла никаких претензий по поводу существующего порядка; тем более что нет ни одного случая, когда бы требование прокуратуры об освобождении подследственного или о постановке на пересмотр старого решения б. ОГПУ или Особого совещания не было бы выполнено.

3. Тов. Вышинский из общего количества заключенных на 1 января 1935 г. — 1 251 501 чел. делает вывод о сильно возросшем количестве заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах. Цифра эта приведена правильно и, кстати, является нашей цифрой. Но, не расшифровывая за счет каких органов идет рост заключенных, т. Вышинский не указал самого важного в этом пункте, что из общего числа 1 251 501 заключенных, количество осужденных за ряд лет б. ОГПУ и Особым совещанием НКВД составляет только 291 761 чел., это наиболее опасные политические преступники, а также диверсанты, шпионы и бандиты. Все остальные отбывают наказание по приговорам судов. Не сопоставляя этой цифры с предыдущими годами и не дифференцируя ее (кем осуждены заключенные), т. Вышинский в доказательство роста заключенных в лагерях и в тюрьмах НКВД приводит следующие данные по лагерям: на 1 января 1932 г. — 268 730 чел., на 1 октября 1935 г. — 816 800 чел., на 20 октября 1935 г. — 851 142 чел.

Между тем, в 1932 г. в лагерях содержались только осужденные органами б. ОГПУ, в последующие же годы в лагеря были переданы трудоспособные контингенты осужденных органами НКЮ и это, естественно, дало значительный рост. Что это именно так, видно из следующих данных:

— на 1 января 1934 года заключенных, осужденных НКВД, было 215 503, или 42,2% всех заключенных, а НКЮ — 294 804, или 57,8%;

— на 1 января 1935 года НКВД — 299 437, или 41,3%, а НКЮ — 426 046, или 58,7%;

— на 1 октября 1935 года НКВД — 291 761, или 35,7%, а НКЮ — 525 039, или 64,3% всех осужденных.

Из всех приведенных цифр ясно, за чей счет идет рост заключенных.

Очевидно, для большей убедительности вывода о росте заключенных т. Вышинский в довольно туманной форме сослался на внутренние тюрьмы органов ГУГБ, не приводя никаких цифр, как будто он не имеет туда доступа и внутренние тюрьмы закрыты для надзора прокуратуры.

Всего на 1 октября 1935 г. за органами ГУГБ по Союзу числилось 24 275 чел. арестованных. Если вычесть 19 592 чел., содержавшихся в общих следственных тюрьмах, то только 4323 чел. содержалось во внутренних тюрьмах. Совершенно очевидно, что тюрьмы пополняются, главным образом, за счет судебных органов.

По существу всей записки т. Вышинского надо сказать, что дело не в Особом совещании, а в судебных органах и прокуратуре. И поэтому, основным вопросом работы прокуратуры на сегодняшний день является усиление надзора за работой судебного аппарата и его карательной политикой, как это нам указывалось в записке в ЦК ВКП(б) № 56 257 от 14 июня 1935 г.

Достаточно указать, что в тюрьмах и колониях на 1 октября 1935 г. содержалось 50 992 чел., месяцами ожидавших кассационных решений. Количество подследственных дел, которые не рассмотрены судами, из месяца в месяц растет. Так, например, по переданным только из органов НКВД делам за прокуратурой и судами числилось подследственных:

На 1 января 1935 г.	— на 62 149 чел.
На 1 июня 1935 г.	— на 68 885 -"-
На 1 августа 1935 г.	— на 79 860 -"-
На 1 октября 1935 г.	— на 84 190 -"-
На 1 января 1936 г.	— на 92 741 -"-

Из этих цифр совершенно ясно видно, что работа судов неудовлетворительна. Между тем, этот коренной вопрос — как улучшить работу судов — не находит ответа в записке т. Вышинского.

Можно с уверенностью заявить, что основной задачей прокуратуры является упорядочение работы судов, а не Особого совещания, которое, будучи ограничено в своих правах, не играет той роли, которую ему придает т. Вышинский.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Г.Ягода

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 70. Л. 138—142. Копия.

№ 42

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о необходимости ограничения компетенции Особого совещания

16 февраля 1936 г.

№ 60/лсс
ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
СНК Союза ССР — т. Молотову В.М.

В связи с запиской т. Ягоды от 11 февраля с.г. считаю необходимым сообщить следующее:

1. Тов. Ягода не отрицает наличия роста заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах.

Как мною уже сообщалось в записке от 4 февраля с.г. содержалось в тюрьмах, лагерях и колониях на 1 октября 1935 г. 1 251 501 чел. против 519 501 чел. на 1 января 1932 г., т.е. налицо рост числа заключенных на 210,9%.

Этот факт сам по себе заслуживает особого внимания, независимо от того, за чей счет этот рост должен быть отнесен. Однако, т. Ягода пытается доказать, что этот рост необходимо отнести исключительно за счет неудовлетворительной работы судов и приводит данные, характеризующие количество дел, проходящих через суды и через Особое совещание, подчеркивая незначительное количество дел, прошедших через Особое совещание.

Но т. Ягода совершенно упускает из виду, что количество дел в судах при всех условиях стоит в прямой зависимости от количества дел, возбуждаемых органами следствия и, в частности, органами НКВД. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что подавляющая масса следственных дел (90—95%) па-

дает на органы НКВД (Управление государственной безопасности и милиция) и только 5—10% дел возбуждается и расследуется органами прокуратуры.

На самом деле, по данным Главного управления рабоче-крестьянской милиции, за 1935 год по всему Союзу РК милицией было возбуждено 2 401 412 уголовных дел и было привлечено к уголовной ответственности 2 430 585 чел.; из них милицией было арестовано 589 519 человек.

Следует особо подчеркнуть, что самой милицией в 1935 г. было прекращено 431 276 дел. Примерно столько же дел в дальнейшем было прекращено прокуратурой и судами.

Таким образом, по одной милиции за 1935 г. мы имеем неосновательно привлеченных к уголовной ответственности свыше 800 000 человек; на этих важнейших вопросах т. Ягода даже не счел необходимым остановиться.

2. Тов. Ягода возражает против моего предложения о сужении рассмотрения дел в административном порядке в Особом совещании и о сосредоточении их преимущественно в судах, мотивируя свое возражение незначительным количеством дел, прошедших через Особое совещание (33 832 чел.).

Нельзя не отметить, что т. Ягода искусственно разделяет количество осужденных Особым совещанием на две категории: осужденных по делам УГБ (33 000) и осужденных тройками НКВД и Главным управлением милиции (122 000), оперируя в дальнейшем только теми делами, которые прошли через УГБ.

Для характеристики роли Особого совещания, как административного суда, необходимо учесть все количество дел, осужденных в этом порядке, т.е. не 33 823 чел., а более 150 000 чел.

Имея же в виду, что осуждение Особым совещанием обычно влечет за собой ряд репрессий и в отношении членов семей, находящихся на иждивении репрессированных лиц (выселение из режимных местностей, лишение паспортов и т.п.), то удельный вес Особого совещания будет, несомненно, более значительным, чем это пытается изобразить т. Ягода.

Насколько неправильно преуменьшается число лиц, осужденных Особым совещанием, видно из графы, приведенной т. Ягодой относительно изъятых из Ленинграда «бывших людей». Тов. Ягода определяет это количество в 5130 чел., при этом т. Ягода вовсе не принимает во внимание членов семей и лиц, находившихся на иждивении этих «бывших» людей, также высланных из Ленинграда вместе с главами семей. В действительности количество лиц, высланных из Ленинграда, окажется превышающим указанную т. Ягодой цифру в 2—3 раза. (Так, по донесению ленинградского областного прокурора т. Пальгова на 27 марта 1935 г. было изъято из Ленинграда «бывших» людей 11 072 чел., из них 4833 глав семей и 6239 — членов семей.)

3. Тов. Ягода в своей записке подчеркивает, что только 35,7% заключенных в лагерях числится за органами НКВД. Это правильно. Тем не менее, нельзя не признать этот процесс достаточно высоким, особенно, если иметь в виду, что компетенция НКВД по сравнению с компетенцией и объемом работы судов ограничивается узким кругом дел.

Уменьшение же количества осужденных органами НКВД с 42,2% в 1934 году до 35,7% на 1 октября 1935 г. является совершенно естественным и вызвано передачей на рассмотрение судов дел, ранее подсудных бывшей судебной коллегии ОГПУ (закон 10 июля 1934 г.)[46].

4. Абсолютно неправильно утверждение т. Ягоды о том, что на протяжении полуторагодичной работы Особого совещания я ни разу не опротестовывал решений Особого совещания. За это время Прокуратурой Союза было принесено в Особое совещание 1344 протеста, как на решения б. Коллегии ОГПУ и самого Особого совещания (по СПО — 369 протестов, по ЭКО — 644 протеста, по Главной транспортной прокуратуре — 115 протестов и 216 — в связи с очисткой Ленинграда от социально-чуждых элементов).

Если т. Ягода имеет в виду отсутствие протестов Прокуратуры СССР в Президиум ЦИК СССР, то и это неправильно, так как Прокуратурой Союза был внесен в Президиум ЦИК СССР ряд протестов, большинство которых, по ходатайству же НКВД, снималось и вновь переносилось в Особое совещание, где эти протесты полностью были удовлетворены (дела Миллер, Страховой, Катель и др.). Приходится напомнить о протесте Прокуратуры Союза в Президиум ЦИК СССР по делу Ширмана, рассмотренном 7 февраля с.г., т.е. за несколько дней до того, как т. Ягода сообщил в своей записке о том, что я не принес ни одного протеста на решения Особого совещания.

5. Совершенно также непонятно, как может т. Ягода утверждать, что передача части дел, подсудных Особому совещанию, на рассмотрение судов содействовала бы превращению судов в «трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты».

Самому т. Ягоде хорошо известно, что наиболее серьезные контрреволюционные дела, в том числе и о контрреволюционной агитации, клевете и т.д., по постановлению 10 июля 1934 г. передаются, как правило, в суды (специальные коллегии), которые и рассматривают эти дела при закрытых дверях.

Если этот, действующий в настоящее время порядок рассмотрения наиболее серьезных контрреволюционных дел, угрожающих высшей мерой наказания или лишения свободы свыше 5 лет, в том числе и о троцкистах, не превратил наши суды в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы, — а превратить наши суды в подобного рода трибуну он и не мог, потому что это наши суды, — то ясно, что это чудовищное утверждение т. Ягоды является совершенно беспочвенным и продиктованным отнюдь не деловыми соображениями.

6. Тов. Ягода считает, что поставленные мной в записке от 4 февраля вопросы вызваны моим желанием упразднить Особое совещание. Это — чтение в сердцах.

В моей записке был поставлен вопрос отнюдь не об упразднении Особого совещания НКВД, а об ограничении компетенции Особого совещания, как административного суда, который рассматривает дела заочно, без свидетелей, а в ряде случаев только на основании агентурных данных или на основании показаний лишь одного свидетеля.

7. Замечание т. Ягоды, что основным содержанием работы прокуратуры является надзор за судебными органами и их карательной практикой, совершенно неправильно. В обязанности прокуратуры, наряду с надзором за судами, входит в качестве одной из важнейших ее функций и надзор за органами НКВД.

Что касается работы судов, то о неудовлетворительности этой работы мною сообщалось в ЦК ВКП(б) и СНК СССР особым письмом от 28 июня 1935 г. Прокуратурой СССР сообщалось также т. Молотову о недостатках кассационной практики судов и по предложению т. Молотова этот вопрос обсуждался в СНК СССР.

Вопросы судебного надзора составляют одну из важнейших областей работы Прокуратуры Союза. Однако, это ни в какой мере не может оправдать ослабления надзора прокуратуры за административными органами, в частности, за работой Особого совещания, играющего роль в нашей карательной политике, несомненно, гораздо большую, чем это пытается представить т. Ягода.

8. Тов. Ягода, очевидно, не оспаривает моего предложения о предоставлении Прокуратуре Союза права изменять меру пресечения по делам, находящимся в производстве органов НКВД. Тов. Ягода утверждает лишь, что подобным правом прокуратура фактически в настоящее время пользуется. Это неверно. Таким правом ни юридически, ни фактически прокуратура в настоящее

время не пользуется. Можно было бы назвать ряд случаев, когда требования даже прокурора Союза об освобождении из-под стражи тех или других лиц НКВД Союза ССР не исполняются.

9. Замечания т. Ягоды о том, что прокуратура должна в настоящее время своей основной задачей иметь улучшение работы судов, не может быть понято иначе, как попытка устранить или ослабить надзор прокуратуры за делами, находящимися в производстве органов НКВД, и находится в прямом противоречии с директивами партии и правительства и, в частности, с такими важнейшими постановлениями, как постановление от 8 мая 1933 года, 10 июля 1934 года и 17 июля 1935 года.

А.Вышинский

Помета: Пакет на имя т. Молотова взят лично т. Леплевским для вручения. Кревс.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 70. Л. 134—136 об. Копия.

№ 43

Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, заместителю председателя СНК СССР В.Я.Чубарю о необходимости пересмотра дел осужденных за незначительное хулиганство на железнодорожном транспорте

26 июля 1936 г.
Секретно

№ 265/лс

ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
СНК Союза ССР — т. Чубарю В.Я.*

В 1932 году в целях усиления борьбы с хулиганством на ж.д. транспорте ЦК ВКП(б) особым постановлением было предложено органам НКВД усилить репрессию в отношении хулиганов о применении в качестве основной меры наказания в отношении виновных 10 лет лишения свободы, а в особо злостных случаях расстрела.

Проверкой дел, истребованных Прокуратурой СССР в связи с поступившими жалобами установлено, что в ряде случаев Коллегией ОГПУ и тройками при ПП ОГПУ на местах 10-летний срок лишения свободы применялся в отношении трудящихся за незначительные хулиганские действия (нецензурная брань, оскорбление словами должностных лиц и т.п.). По отдельным такого рода делам Прокуратура Союза ССР внесла в Особое совещание при НКВД предложения об их пересмотре. Ссылаясь на то обстоятельство, что эти дела в свое время разрешались в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), НКВД отказывается от пересмотра этих дел и в части размера наказания.

Учитывая, что в настоящее время хулиганство на ж.д. транспорте по сравнению с периодом 1932 года резко сократилось, дальнейшее содержание в заключении трудящихся, осужденных в свое время за незначительные хулиганские действия к длительным срокам лишения свободы, не вызывается необходимостью, прошу предложить НКВД не отказывать в принятии к своему рассмотрению указанной категории дел.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 72. Л. 173. Подлинник.

* Фамилия Чубаря надписана синим карандашом вместо зачеркнутой фамилии Молотова.

Б. Ужесточение применения статьи 58-10 в связи с убийством С.М.Кирова

№ 44

Директивное письмо прокурора СССР И.А.Акулова прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей об усилении применения статьи 58-10 УК РСФСР в связи с убийством С.М.Кирова

23 января 1935 г.
Совершенно секретно

№ 13/36/00728

Всем прокурорам союзных и автономных республик,
краевым (областным) прокурорам

Отмечавшееся в связи с убийством т. КИРОВА усиление активизации антисоветских элементов в форме контрреволюционной агитации, одобряющей не только теракт над т. КИРОВЫМ, но и совершение таких терактов над другими руководителями Партии и Советского правительства, ставило перед прокуратурой задачу быстро и решительно пресечь подобного рода контрреволюционные выступления.

При общем правильном понимании опасности таких контрреволюционных выступлений со стороны прокурорского надзора на местах отмечен ряд случаев политической близорукости и притупления классовой бдительности некоторых работников прокуратуры, нашедших выражение в непонимании особой опасности выступлений антисоветских элементов с террористической пропагандой.

Так, например:

Прокурор Кандалакшского района РЕНДЕЛЬ (Карельская АССР) отказал в производстве арестов за контрреволюционные выступления, одобряющие террористические акты над руководителями Партии и Сов[етского] правительства, не считая такие выступления контрреволюционными.

Органами УГБ ИПО был арестован СОТИНСКИЙ Г.А., который вел контрреволюционную агитацию за необходимость совершения терактов над вождями Партии и Сов[етской] власти. Прокурор Кинешемского района ЕРЕМИН по делу СОТИНСКОГО дал следующее заключение:

«С направлением дела в Особое совещание не согласен, т.к. в действиях СОТИНСКОГО никакого состава преступления нет. Дело в уголовном порядке надлежит прекратить, обвиняемого из-под стражи освободить».

Аналогичные факты имели место в Воронежской области, где прокурор Усманского оперсектора ДЕРГАЧЕВ освободил двух арестованных, которые после убийства т. КИРОВА среди рабочих вели контрреволюционную агитацию, указывая, что «надо убить весь ЦК ВКП(б)». <Нужно убить т. СТАЛИНА» и т.п.>* и т.п.

Приказом прокурора РСФСР т. АНТОНОВА-ОВСЕЕНКО прокурор Кандалакшского района РЕНДЕЛЬ снят с работы, с передачей вопроса о пребывании его в рядах ВКП(б) в парторганы.

Мною снят с работы прокурор Кинешемского района ИПО ЕРЕМИН и расследуются факты политической близорукости и притупления классовой бдительности, проявленные работниками Прокуратуры Воронежской области.

В связи с запросом ряда прокуроров в Прокуратуру Союза за разъяснениями о квалификации указанных выше контрреволюционных выступлений, —

р а з ъ я с н я ю:

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

1. Контрреволюционные выступления, одобряющие террористические акты в отношении вождей Партии и Советского правительства, квалифицировать по ст. 58-10 УК РСФСР и соответствующими статьями УК союзных республик[47].

2. В тех случаях, когда такие выступления носят организованный характер (наличие группы, обсуждение необходимости совершения терактов над вождями партии и правительства, обработка людей или участников группы в направлении теракта) даже при отсутствии элементов прямой подготовки теракта (подыскание средств, способов, выяснение возможностей и т.п.) надлежит квалифицировать по ст. 58-11-16-58-8 УК РСФСР и соответ[ствующим] статьям УК союзных республик с тем, однако, что на такие дела не распространяется закон от 1 декабря 1934 г.[48] в отношении порядка их рассмотрения.

3. По вопросу о подсудности дел по ст. 58-10 УК предлагаю руководствоваться следующим:

а) групповые дела по ст. 58-10 УК при наличии достаточных доказательств для рассмотрения в суде, направлять в спецколлегии по подсудности.

б) дела в отношении одиночек, обвиняемых в террористической пропаганде и тер[рористических] высказываниях, <а также и дела групповые, по которым нет достаточных документальных данных для рассмотрения в судах,>* как правило, направляются для рассмотрения в Особое совещание при НКВД СССР, что, однако, не означает передачи этих дел для рассмотрения в спецколлегии, если это вызывается местными условиями**.

Предупреждаю всех работников Прокуратуры, что всякое проявление политической близорукости, притупления классовой бдительности по этим делам повлечет немедленное отстранение работников, допустивших это, с постановкой вопроса о пребывании их в рядах партии.

<Приложение: приказ>

Прокурор Союза ССР И.Акулов

[Приложение]

Приказ прокурора СССР № 55/2с* о вынесении наказания прокурорским работникам АКССР****

23 января 1935 г.
Секретно

10 декабря 1934 года в производстве УНКВД АКССР возникло дело по обвинению САФРОНОВА Василия Павловича в подготовке к совершению террористического акта в отношении председателя СНК АКССР.

В процессе расследования по этому делу было установлено, что отец Василия Сафронова — Павел Александрович САФРОНОВ, узнав об убийстве т. КИРОВА, заявил в кругу своих знакомых, что «мало одного КИРОВА, надо и СТАЛИНА убить».

В процессе расследования Павел и Василий САФРОНОВЫ были взяты под стражу и им было предъявлено обвинение по признакам ст. 58-8 УК.

20 декабря 1934 года, пом. прокурора АКССР по спец. делам т. МАЛКОВА Нина Яковлевна, ознакомившись с материалами дела, предложила в письменной форме освободить Павла САФРОНОВА.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

** Пункт 3 с подпунктами а), б) добавлен И.А.Акуловым. Текст на отдельном листе.

*** Номер приказа и дата вписаны карандашом.

**** Так в тексте. Следует: КАССР — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Принимая во внимание, что МАЛКОВА проявила полное непонимание задач, стоящих перед органами прокуратуры в настоящее время, и, что при таких условиях дальнейшее ее нахождение на прокурорской работе недопустимо; что пом. прокурора АКССР ВЛАСОВ, исполняя в это время обязанности прокурора республики, допустил отсутствие должного руководства работой МАЛКОВОЙ, и в частности, надзор за делами УНКВД; что и.о. прокурора АКССР МИХАЙЛОВИЧ не обеспечил надлежащей постановки работы в секторе по спец. делам — ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Пом. прокурора АКССР — МАЛКОВОЙ Нине Яковлевне объявить строгий выговор и с работы в органах прокуратуры <снять>*

2. Пом. прокурора АКССР — ВЛАСОВУ объявить строгий выговор.

3. И.о. прокурора АКССР — МИХАЙЛОВИЧУ Георгию Степановичу указать на отсутствие должного наблюдения за спецсектором.

4. Копию настоящего приказа разослать прокурорам союзных республик, краев и областей, военным прокурорам округов и прокурорам дорог.

Прокурор Союза ССР Акулов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 4–8. Подлинник.

№ 45

Директивное письмо № 13 Верховного Суда СССР председателям Верховных Судов союзных республик, председателям Спецколлегий Верховных Судов о применении статьи 58-10

7 марта 1935 г.
Совершенно секретно

В дополнение к ранее изданным инструкциям, регулирующим практику работы спецколлегий, Верховный Суд Союза ССР предлагает руководствоваться нижеследующим:

I. Дела, связанные а) с неправильным расходованием мобилизационного фонда; б) с недоброкачественным выполнением заказов военного ведомства; в) с невыполнением планов мобилизационного запаса и военных заказов; г) с разглашением и с халатным отношением к хранению секретной и совершенно секретной переписки, а также утерей мобилизационных и др. секретных документов, по поступлении их от органов НКВД, следует передавать по подсудности Военной коллегии и военным трибуналам, Транспортной коллегии и линейным судам, Водно-транспортной коллегии и Водно-транспортным судам, и в Спецколлегии Верховных и областных судов союзных республик в соответствии с пост[ановлением] 49 Пленума Верхсуда СССР по этому вопросу. В отдельных случаях, по определению распорядительного заседания Верховного или областного суда, дела эти могут передаваться и в народные суды, согласно постановления ЦИК СССР от 10 июля 1934 г.

11. Ввиду того, что в практике Спецколлегий наблюдаются случаи, когда по делам о контрреволюционной пропаганде и агитации, в частности по делам, связанным с убийством т. Кирова, некоторые <Спецколлегии выносят явно неправильные приговоры к лишению свободы условно и даже к принудработам, Верховный Суд СССР предлагает, в тех случаях, когда виновность в контрреволюционной агитации и пропаганде доказана, не назначать ни при-

* Слово «снять» надписано сверху красным карандашом взамен зачеркнутого: «освободить».

нудработ, ни условного осуждения, а присуждать к реальному уголовному наказанию — к лишению свободы.

Наблюдаются также случаи, когда Спецколлегии ошибочно не усматривают контрреволюционного характера преступления, квалифицируя антисоветскую агитацию как простое хулиганство, и назначают соответственно мягкие меры репрессии или даже прекращают дела.>*

В этих случаях Верхсуд СССР предлагает кассационным и надзорным инстанциям переквалифицировать преступления на ст. 58-10 УК РСФСР и соотв[етствующие] статьи УК др. союзных республик, приговоры отменять и дела передавать на новое рассмотрение.

<III. В тех случаях, когда по делам, рассмотренным Спецколлегиями, особенно по делам о контрреволюционной агитации и пропаганде, судебным следствием выясняется отсутствие достаточных улик и доказательств для вынесения обвинительного приговора, но когда, тем не менее, имеется достаточно фактов, свидетельствующих о социальной опасности обвиняемого, в силу его связи с преступной средой, прошлой его неоднократной судимости и проч., Верховный Суд СССР предлагает выносить частные определения о передаче дел о нем на рассмотрение Особого совещания при НКВД.>**

IV. Встречаются случаи неправильного направления в народные суды дел по обвинению в контрреволюционной агитации. Верховный Суд Союза ССР предлагает, в случае получения дел по обвинению по ст. 58-10 УК РСФСР и соотв[етствующим] статьям УК др. союзных республик, дела эти немедленно передавать на рассмотрение Спецколлегий с тем, чтобы судебное дело было рассмотрено в первой инстанции в течение <10 дней>***, и в кассационной инстанции в течение следующих <5 дней>***.

Одновременно Верховный Суд обращает внимание всех Спецколлегий, что в ряде приговоров подробно цитируются контрреволюционные фразы подсудимого и выдержки из контрреволюционных листовок и воззваний. Верхсуд СССР предлагает впредь ограничиваться в приговорах общим указанием на контрреволюционную агитацию обвиняемого и на место и время этой агитации, с ссылкой на листы дела, не допуская в приговорах указанных цитат и фраз.

Председатель Верхсуда СССР А.Винокуров

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 75. Л. 5—5 об. Подлинник

№ 46

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды И.В.Сталину, В.М.Молотову о недостатках в работе судебных органов

14 июля 1935 г.****
Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину
Председателю СНК СССР т. Молотову

Решение ЦК ВКП(б) о передаче дел судам, расследуемых органами НКВД, требовало от них быстрой перестройки и улучшения всей системы работы.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях красным карандашом и подчеркнута синим.

*** Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута.

**** Датируется по сопроводительной записке секретаря наркома внутренних дел Герсона секретарю ЦИК СССР И.А.Акулову.

Результаты наблюдения за прохождением в судах передаваемых НКВД дел позволяют утверждать, что суды не справляются с возложенными на них задачами.

Имеющимися в нашем распоряжении материалами по ряду краев Союза установлено большое количество фактов:

1) потери судами классовой бдительности,

2) отсутствия со стороны судов подлинной борьбы за охрану общественного порядка и социалистической собственности,

3) волокиты при рассмотрении дел и кассационных жалоб, сводящей на нет все значение судебных репрессий.

Работники прокуратуры, в ряде случаев, не только не исправляют безобразную работу судов, но часто проходят мимо этих фактов или сами допускают аналогичную практику грубого извращения революционной законности.

I. О потере судами классовой бдительности

Потерю, во многих случаях, судами классовой бдительности наиболее ярко характеризует судебные решения по делам, связанным с террористической агитацией после убийства т. КИРОВА.

Даже в Ленинграде, в месте совершения этого злодеяния, суды позволили себе выносить такие приговоры:

1) Дело № 253 СЕРГЕЕВА М.С. Расследованием было установлено, что СЕРГЕЕВ после убийства т. КИРОВА высказывал одобрение этому злодеянию, призывал к террору над руководителями партии и допустил ряд грубых и контрреволюционных оскорблений в отношении т. КИРОВА. Приговором Военного трибунала Ленинградского военного округа преступление СЕРГЕЕВА квалифицировано как простая антисоветская агитация, и он приговорен к ОДНОМУ году исправительно-трудовых работ по месту службы с выплатой ему на руки 75% зарплаты;

2) Дело № 269 СТАРОВОЙТОВА по обвинению в том, что 2 декабря 1934 г. он среди присутствующих рабочих выражался грубой бранью в отношении т. КИРОВА, одобрял убийство и подстрекал к совершению террористических актов над руководителями партии. Приговором Военного трибунала Ленинградского военного округа обвинение было квалифицировано как антисоветская агитация, и СТАРОВОЙТОВ осужден к ОДНОМУ году исправительно-трудовых работ по месту службы, с выплатой ему 75% заработной платы;

По делу № 10339 обвинялась НИКОЛАЕВА в том, что в нецензурных выражениях оскорбляла память покойного т. КИРОВА. Спецколлегия Ленинградского облсуда вынесла ей оправдательный приговор по мотивам того, что «нецензурная брань не является контрреволюционной агитацией».

Ленинградский суд не является исключением. Аналогичные факты имеют место в практике судов многих областей:

1) Управлением НКВД Московской области 14 января с.г. был привлечен к ответственности курсант Рязанской пехотной школы ФЕДЮКОВ Г.П. (исключен из канд[идатов] ВКП(б)), который после убийства т. Кирова систематически вел контрреволюционную агитацию среди курсантов и восхвалял террориста НИКОЛАЕВА как героя. Военный прокурор ЧЕРЧЯВСКИЙ арест ФЕДЮКОВА не санкционировал. Вышестоящим прокурором ФЕДЮКОВ был арестован и постановлением Особого совещания НКВД был осужден к заключению в лагерь на 5 лет;

2) 31 января с.г. Спецколлегия Свердловской области приговорила бывш. студента Горного ин[ститу]та ПАВЛОВА к 2-м годам лишения свободы, не-

смотря на то, что он открыто оправдывал действия контрреволюционеров-террористов и призывал к убийству вождей партии;

3) Алма-Атинское облуправление НКВД Казахстана направило облпрокурору НИКОЛАЕВУ дела по обвинению МАКАРОВА (быв. адмссыльного, сектанта) и ХОЛОДОВА по ст. 58-10 УК. МАКАРОВ вел систематическую антисоветскую агитацию среди рабочих фабрики, где он работал и, особенно, активизировался в связи с убийством т. КИРОВА. Одобряя убийство, он заявил рабочим: «Убийство КИРОВА только начало, скоро всех перебьют».

Аналогичную агитацию вел и ХОЛОДОВ.

НИКОЛАЕВ отослал эти дела без своего заключения прокурору республики со следующей просьбой:

«Прошу ознакомиться с делами и дать мне разъяснение, можно ли такие дела передавать в суд, или, как я считаю, ограничиться передачей материалов в партийные, профессиональные органы для усиления парт. массовой работы».

Дела МАКАРОВА и ХОЛОДОВА рассмотрела Спецколлегия крайсуда, приговорив первого к 8-ми годам и второго к 5-ти годам лишения свободы.

Если такие преступно слабые репрессии применялись по делам, связанным с восхвалением убийцы т. Кирова и открытой пропагандой террора против руководителей ВКП(б), то судебная практика по делам о кулацком терроре в деревне носит совершенно уродливый характер.

Так, например:

1) 3 ноября 1934 г. выстрелом из обреза был тяжело ранен председатель колхоза им. Ленина Приозерного района Северного края, кандидат в члены ВКП(б) ОДИНЦОВ.

Произведенным НКВД расследованием было установлено, что теракт совершен БОГДАНОВЫМ К.Н., который в совершении этого преступления признал себя виновным.

Следствие по этому делу было закончено 16 декабря 1934 года и дело с обвинительным заключением передано в краевую прокуратуру.

Дело этой прокуратурой было возвращено в УНКВД для производства доследования по моментам, которые уже произведенным следствием были достаточно расследованы, причем прокуратура требовала проверять психическое состояние обвиняемого БОГДАНОВА на том основании, что «родители БОГДАНОВА относятся к категории людей неполноценных в психическом отношении».

Медицинским освидетельствованием от 25 декабря 1934 г. БОГДАНОВ был признан здоровым. Так как никакого доследования по делу производить не требовалось, то оно было возвращено краевому прокурору для направления в суд. Краевой прокурор направил дело для рассмотрения в Спецколлегию краевого суда 8 января 1935 г., где оно лежало без рассмотрения до 19 марта 1935 года.

Несмотря на то, что дело лежало без движения 2 месяца и 11 дней, краевым судом 19 марта с.г. дело слушанием было отложено на том основании, что врачебный акт не может быть принят как документ, не оставляющий сомнений о нервно-психическом состоянии здоровья БОГДАНОВА.

Это же БОГДАНОВ райотделением НКВД 13 июля 1934 года однажды уже был арестован за угрозы террористического характера председателю сельсовета, члену ВКП(б), т. БЕЛКИНУ и сельскому активу. Райпрокурор ХОЛТЫГИН БОГДАНОВА освободил под подписку о невыезде и выехал с нарсудьей в Федовский сельсовет для разбора этого дела на месте. БОГДАНОВ на судебном заседании обругал прокурора и весь состав судей нецензурными словами и покинул зал заседания. Никаких мер в отношении БОГДАНОВА судом принято не было, а после этого он произвел теракт над ОДИНЦОВЫМ.

2) Курмышским райотделением УНКВД (Горьковского края) была арестована группа террористов во главе с ФАДЕЕВЫМ. ФАДЕЕВ угрожал убийством председателю колхоза, 10 февраля 1935 года стрелял в него из дробового ружья. Группа избила гр-на ШАДРУНОВА, угрожала убийством активисту ФЕДОТОВУ.

Райотделение квалифицировало преступление ФАДЕЕВА и др. по ст. 58-8 УК за террористическую деятельность. Райпрокурор и суд переквалифицировал обвинение на простое хулиганство. ФАДЕЕВ был приговорен к 3-м годам лишения свободы, а остальные к 6 месяцам исправтрудработ.

Тот же прокурор (КУЗНЕЦОВ), будучи прокурором Гагинского района, в июне 1934 г. освободил бандитов-террористов ЧИРКУНОВА и ИГОШИНА, осужденных на 5 лет лишения свободы. Последние после освобождения убили уполномоченного сельсовета ЧЕРНОВА.

Такая карательная практика судов, вместо быстрого и сокрушительного удара по контрреволюционным террористам, только затрудняет борьбу с террористическими элементами.

Притупление классовой бдительности суда нашло свое яркое выражение в приговоре нарсуда г. Рыкова:

Рыковским отделением НКВД (Донецкая обл. УССР) была арестована и предана суду группа немцев-кулаков, бежавшая с Севера и при помощи фиктивных документов устроившаяся на заводах и шахтах г. Рыкова. Группа вела контрреволюционную агитацию и, хотя факты агитации были доказаны и подтверждены самими обвиняемыми, — рыковский нарсуд оправдал всех, указав в приговоре: «Поскольку общеизвестным является, что кулак враждебен совласти и мыслить иначе, как ожидать гибели советской власти он не может, но поскольку не установлено никем изготовление литературы к совершению этих действий, считать обвинение недоказанным».

Не менее характерен приговор Куйбышевского крайсуда:

Спецколлегия, заслушав дело № 665 по обвинению антисоветской группы церковников, в составе епископа Борисова, священника КРАЙНОВА, дьякона БАЗАНОВА, послушника АНИСИФОРОВА и церковного старосты ЕРМИЛИНА, занимавшейся антисоветской агитацией среди колхозников и местного населения и на своих неоднократных сборищах обсуждавших методы своей антисоветской деятельности, приговорила — БОРИСОВА к 5 годам лишения свободы, в отношении же других обвиняемых вынесла такое постановление: «обвинение считать недоказанным, так как отдельные разговоры, произнесенные на квартире между собой, хотя и антисоветского порядка, не составляют преступления».

Верхсуд, ознакомившись с указанным делом, по жалобе БОРИСОВА, оставил приговор в силе.

Во время напряженной борьбы с кулацким саботажем хлебосдачи и дезорганизаторами сельского хозяйства в 1934 г. многие суды либо бездействовали, либо выносили приговоры, оставлявшие безнаказанными контрреволюционный саботаж.

1) Выездная сессия Западно-Сибирского крайсуда при разборе дела контрреволюционной группировки по Тюкалинскому району, состоявшей из кулаков, систематически проводивших среди колхозников контрреволюционную агитацию, злостно саботировавших хлебосдачу осенью 1934 г. — стала на защиту обвиняемых, ошельмовав свидетелей обвинения. Дело разбором было отложено и обвиняемые из-под стражи освобождены. По протесту Управления НКВД 19 октября 1934 года дело вновь рассмотрено и двое обвиняемых приговорены к расстрелу, остальные к разным срокам лишения свободы.

2) Народный суд Славянского района (Азово-Черноморский край) в июне 1934 года по делу группы работников колхоза, занимавшихся уничтожением урожая и издевательством над колхозниками, в результате чего 43 семейства

вышли из колхоза, приговорил 3-х чел. к исправтрудработам без лишения свободы, а 5 человек оправдал.

3) 15 октября 1934 г. в зерносовхозе «Пионер» Челябинской области в разгар хлебопоставок была арестована группа хищников в 13 человек, возглавляемая кулаком БУРУМ-БАЕВЫМ. При аресте у них было изъято 300 пудов краденого хлеба. Все обвиняемые сознались. 14 ноября дело направлено прокурору. 19 декабря облсуд передал нарсуду. 24 января 1935 г. нарсуд Макушинского района дело решил доследовать. Арестованных из-под стражи освободили. Все немедленно скрылись.

4) 15 декабря 1934 г. было направлено в нарсуд след[ственное] дело № 199 Бурынского райотделения НКВД (Украина) по обвинению группы руководителей колхоза им. «1 мая» в с. Слобода Бурынского района. По делу было привлечено 6 чел., в том числе кулак ГАВРИЛЕНКО, он же бригадир колхоза и гр-ка ШУРИНА, занимавшиеся спекуляцией хлебом. Впоследствии обвиняемые своими действиями привели к тому, что [было] абортировано 25 кобылиц. Терроризировали колхозников, обвешивали, допускали избиение, вымогали половых сношений с женщинами за дачу лошадей для вспашки своих огородов и т.д.

Нарсудом это дело до недавнего времени не было рассмотрено.

Очевидно, что отсутствие в ряде мест своевременной и решительной судебной репрессии против контрреволюционеров-саботажников и хищников несомненно осложнило и затруднило успешное проведение хлебопоставок и прочих важнейших политических кампаний на селе.

II. Отсутствие борьбы за охрану революционного порядка и социалистической собственности

Совершенно недопустима судебная практика и в деле борьбы за охрану революционного порядка и социалистической собственности.

На основании имеющихся в распоряжении НКВД многочисленных материалов можно утверждать, что бандиты, воры, хулиганы и хищники остаются часто безнаказанными, вследствие преступной слабости приговоров, затяжки рассмотрения дел и освобождения преступников судебными органами.

Привожу примеры:

1) В Кунцевском районе Московской области 4 сентября 1934 г. группа хулиганов в количестве 3-х чел. — РЫЖЕВА М.П., ТИМОШИНА И.С. и ТИТКОВА В.А., все единоличники, работая в санатории им. Карла Либкнехта, учинили скандал и избили отдыхающих больных санатория (московский партактив). Народный суд 44-го участка под председательством судьи ЗИЛЬБЕРМАН приговорил всех троих условно к месяцу исправительно-трудовых работ каждого.

2) Группа хулиганско-бандитского элемента (в Грязовецком районе Северного края) в составе 4-х человек, ранее судившихся за убийство, хулиганство и кражу, в течение 1933—1934 года, вооруженная револьверами и ножами, нападала на колхозную молодежь и избивала ее. Материалами дела было установлено, что эта группа произвела ранение колхозника БЕЛОЗЕРОВА, нанесла 10 ножевых ран предколхоза ОГОРОХИНУ, два раза избила тракториста, произвела три покушения на счетовода колхоза, разбила голову ЕЛЬЦОВУ, изрезала кладовщика МАГАЮНОВА и ГОРОХОВА и, наконец, ранила колхозников БЕЛОЗЕРОВА и ОРЛОВА. Нарсуд Грязовецкого района приговорил 4 января 1935 года 2-х бандитов к 2-м годам лишения свободы и 2-х к одному году.

Казалось бы, что всем, в том числе и работникам суда, должно быть ясно, что преступники-рецидивисты подлежат изоляции в первую очередь. Однако,

множество фактов говорит о том, что даже при наличии прямых доказательств вины судебно-следственные органы освобождают преступников.

Эти освобождения неизбежно приводят к росту убийств, грабежей и хулиганства.

Отпущенные на свободу преступники, пользуясь своей безнаказанностью, естественно продолжают совершать новые преступления.

1) Народный суд (Новосибирск) приговорил гр. ТАТАРИНОВА и ЕСИПЕНКО за разбой и нападение на кассиршу горкомхоза, которую ограбили и нанесли ранение из револьвера, к 10 годам лишения свободы, а гр. ЕСАУЛЕНКО, подстрекателя и организатора этого нападения к двум годам лишения свободы. Кассационная коллегия крайсуда приговор в отношении ЕСАУЛЕНКО отменила и его из-под стражи освободила, а 2 декабря ЕСАУЛЕНКО вновь арестовывается за разбой и ограбление кассира горпотребсоюза.

2) В с. Старом Ардатове Куйбышевского края 1 января 1935 г. с санкции прокурора была арестована группа воров, занимавшаяся грабежами колхозников, в составе: МИХАТОВА Ильи, МИХАТОВА Петра и МУДРЕНОВА Тимофея. Следственное дело было закончено и 11 января 1935 г. передано прокурору на дальнейшее рассмотрение. 8 февраля это дело было рассмотрено народным судом, обвиняемые были осуждены по 2 года лишения свободы и тут же освобождены из-под стражи. После освобождения, осужденные в том же селе произвели несколько ограблений колхозников. 14 февраля МИХАТОВ Илья и МУДРЕНОВ Тимофей зашли в помещение сельсовета, где проходило собрание, стали избивать колхозников и членов сельсовета и сорвали собрание.

3) Весной 1934 г. нелегально проживавшие в с. Ярославке Бобровицкого района (Украина) уголовники: ИЛЬИЧЕНКО Кузьма и ИЛЬИЧЕНКО Никита, организовав группу лиц, совершили ряд вооруженных ограблений и скотокрадств.

ИЛЬИЧЕНКО Кузьма милицией был задержан с краденой коровой и заключен под стражу, а позднее был задержан и ИЛЬИЧЕНКО Никита.

Несмотря на наличие улик, нарследователь, получив дело от милиции, освободил из-под стражи обоих ИЛЬИЧЕНКО. Очутившись на свободе, они организовали бандгруппу из 6 человек и, за время с октября месяца 1934 г. по январь 1935 г. совершили 15 ограблений.

Не меньшим злом являются многочисленные решения судов, приговаривающие деклассированный, хулиганствующий и воровской элемент, часто не имеющий определенного места жительства, к исправтрудработам без лишения свободы.

Рецидивист, получив такой приговор, продолжает либо в том же месте, где его осудили, а чаще всего в соседнем городе, свою преступную деятельность.

1) Нарсуд 5-го участка Октябрьского района г. Москвы 5 января 1935 г. приговорил к исправтрудработам, без лишения свободы, ШАРИКОВА, за кражи на 6 месяцев. ШАРИКОВ до этого судим 2 раза, не имеет постоянного места жительства, имеет неоднократные приводы, зарегистрирован как хулиган.

2) Нарсуд 6-го участка Дзержинского района г. Москвы приговорил за хулиганство ИЛЬИНА к 6 месяцам исправтрудработ без лишения свободы. Ранее судим за хулиганство и имеет 2 привода.

3) Нарсуд 6-го участка Фрунзенского района г. Москвы приговорил ШАПИРО за избиение к 6-ти месяцам исправтрудработ без лишения свободы. Ранее судился за бандитизм.

4) Нарсуд Муждуреченского района (Северный край) в декабре 1934 г. приговорил группу хулиганов в числе 7 человек за нападение на граждан, в результате которого один был убит и 4 поранены — к 1-му году исправтрудработ без лишения свободы.

Естественно, что активная борьба с хулиганством и бандитизмом органов милиции и Управления государственной безопасности, при подобной судебной практике, сводится на нет и в ряде краев и областей вследствие этого крайне затруднена.

Мало того, суды наряду с прямым попустительством бандитам и хулиганам, не принимают необходимых мер к ограждению представителей государственной власти, ведущих борьбу с хулиганством и бандитами.

Так, например:

1) 18 декабря 1934 г. гормилиционером ЧЕРКАСОВЫМ был задержан СОКОЛОВ, без определенных занятий и местожительства, дважды судимый и только что возвратившийся из ссылки.

При задержании СОКОЛОВ нанес несколько ударов милиционеру, порвал полевую сумку и пытался обезоружить его.

Доставленный в отделение милиции СОКОЛОВ — порвал все находящиеся на столе бумаги у дежурного, оскорблял последнего, в камере избивал арестованных и т.д.

Дежурной камерой нарсуда СОКОЛОВ приговорен к 2-м годам лишения свободы условно.

2) В г. Севастополе, нарсуд 3-го участка, рассмотрев дело кустаря ПАНЕНКОВА по обвинению в хулиганстве и избиении работников милиции, приговорил его к штрафу в 25 рублей.

Этот же ПАНЕНКОВ скрывался от суда по обвинению в попытке изнасиловать девочку.

3) В г. Архангельске в январе 1935 г. окончивший ссылку ЕГОРОВ учинил хулиганство и дебош в клубе во время судебного процесса, при задержании оказал сопротивление милиционеру и нанес ему удар. Нарсуд приговорил ЕГОРОВА к 3 месяцам исправтрудработ. После объявления приговора Егоров скрылся.

4) Злостный хулиган ГОРЛИНСКИЙ, рабочий депо станц. Абдулино Оренбургской области, в апреле 1933 г. судился за избиение сотрудника Транспортного отделения НКВД, был осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ. В июне 1933 г. судился за избиение милиционера и был приговорен к одному году исправительно-трудовых работ. 24 сентября 1934 г. третий раз был привлечен за избиение милиционера и осодмильца, задержавших его за хулиганство, — судом был приговорен снова к одному году исправительно-трудовых работ. В феврале 1935 г., не отбыв наказания, ГОРЛИНСКИЙ опять учинил дебош в кино, оказал сопротивление милиционеру, пытавшемуся задержать его, и вновь арестован органами НКВД.

В распоряжении Наркомвнудела имеется также огромное количество фактов, свидетельствующих о крайне слабой борьбе судов с растратами и хищениями.

Особого внимания в этом отношении заслуживает судебная практика Западной области.

За растраты и хищения в 1-м полугодии 1934 г. было осуждено 888 чел., из них к исправтрудработам без лишения свободы 500 чел., условно — 91 чел.

Такая практика репрессий, естественно, не смогла приостановить воровства и хищений в торгово-кооперативных организациях Западной области.

Немудрено поэтому, что в г. Бежицы (Западной области) в одном из магазинов ГОРТа в 1933—34 гг. было осуждено 11 продавцов, сменивших друг друга и поочередно осуждавшихся нарсудом.

Привожу несколько фактов по другим краям:

1) В октябре 1934 года Азовским райотделением (АЧК) НКВД в нарсуд через прокуратуру было направлено дело на СКЛЯРОВА Г.А., обвинявшегося

в организации хищнической группы, систематически разворовывавшей рыбу в госзаповедниках.

При задержании СКЛЯРОВЫМ были избиты зам. председьсовета БЕЛОУСОВ и учинспектор АФАНАСЬЕВ. Нарсудья МАЗНИЧЕНКО по неизвестным причинам дело слушанием отложил, а СКЛЯРОВА из-под стражи освободил.

После освобождения СКЛЯРОВ вновь сколотил группу хищников в количестве 6-ти чел., и 4 ноября опять был задержан с краденой рыбой в количестве 750 кг. При попытке задержать СКЛЯРОВ скрылся.

2) Нарсуд Тацинского района (Азово-Черноморского края) оправдал 4 быв. белогвардейцев КУБАНКИНА, ЗОЛОТОВА и др., обвинявшихся в систематическом хищении зерна из Семеноводсоюза, несмотря на то, что обвиняемые себя признали виновными в хищении.

3) Ново-Санжерским райотделением Харьковской области (Украина) были привлечены к ответственности быв. директор совхоза «Партизан» КОРНИЕНКО и др. должностные лица совхоза, растратившие 200 000 рублей. Переданное в марте 1934 г. дело было в производстве у 3-х следователей. Вследствие недостаточного надзора районного прокурора за этим делом, это дело было запутано, обвиняемые скрылись и, в результате, в порядке ст. 5 УПК дело прекращено.

III. Волокита в судах

Повсеместное явление в судебных органах — исключительная волокита.

Суды завалены делами, которые не рассматриваются в течение длительного времени, что приводит в ряде случаев к потере значения судебных приговоров.

При огромных количествах кассационных обжалований (по Куйбышевскому краю, например, из осужденных за первое полугодие 1934 г. — 35 871 чел., кассировано приговоров на 19 720 чел.; по Московской области кассировано из 582 000 дел за 1934 г. — 123 374 дела; по Воронежской области из 5 223 дел за второе полугодие 1934 г. кассировано 2 585 дел и т.д.) — решения выносятся, как правило, не ранее как через 2 месяца, а в ряде случаев по прошествии года и более.

Такое положение приводит к превышению установленного правительством лимита арестованных в тюрьмах и затем к механическому освобождению прокуратурой и судебными органами содержащихся в тюрьмах преступников.

Существующей в судах волоките способствует допускаемая действующим законодательством о судоустройстве и судопроизводстве многократность рассмотрения дел рядом инстанций.

Любое дело может проходить по следующим инстанциям: сначала в нарсуде, затем в порядке кассации рассматривается в облсуде, затем может быть рассмотрено на пленуме этого суда, дальше в порядке надзора в крайсуде, республиканском суде, на их президиумах и пленумах; кроме того, еще в судебно-надзорной коллегии судов, а также может быть в любой из этих инстанций передано в нарсуд на новое рассмотрение.

Привожу несколько фактов:

1) В конце декабря 1933 г. Транспортным отделением НКВД станц. Жмеринка было закончено и направлено транспортному прокурору станц. Жмеринка следственное дело по обвинению работников ж.д. транспорта САКИНА А.Н., ПИНЧУКА А.К. и ШВАРЦАХА Д.Л. в недоброкачественном исполнении спецзаказов военного значения. Прокурор вынес постановление о привлечении виновных к уголовной ответственности, но ввиду того, что в деле имеются материалы мобилизационного характера, направил следственное дело в распорядительное заседание при НКЮ УССР для изъятия из общей подсуд-

ности и передачи на рассмотрение чрезвычайной сессии Киевского облсуда. С указанного момента это следственное дело безрезультатно проходит все инстанции органов НКЮ и, наконец, 25 октября 1934 г. прекращается, как потерявшее эффективность.

2) Днепропетровское облуправление НКВД (Украина) закончило следдело № 3493 по обвинению гр. БЕЛЕЦКОГО Л.Я., ВОСЬКОВА С.Б., КОСОГО Я.Г. и др. в числе 10 человек, в преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. Обвиняемые признали себя виновными в систематических крупных хищениях на бакалейной базе Облпотребсоюза.

Из 10-ти обвиняемых под стражей содержалось 8 человек.

23 июня 1934 г. дело было передано в облпрокуратуру и 7 июля прокуратурой направлено в облсуд.

9 августа все обвиняемые были из-под стражи освобождены, а дело направлено следователю прокуратуры на доследование, так как обнаружился дополнительный факт — растрата в 20 тысяч рублей.

С 9 августа по 25 февраля 1935 г. дело прошло через руки 5 следователей. Только 25 февраля 1935 г. прокуратурой решено было ускорить рассмотрение и окончание следствия, для чего трое обвиняемых вновь были взяты под стражу.

3) В Куйбышевский крайсуд 26 марта 1934 г. было передано дело гр. ДЬКОВА и МУХИТАЕВА за разбой. Разобрано же это дело было 27 января 1935 г. Таким образом, дело не рассматривалось в течение 10 месяцев, из них 5 месяцев пролежало без движения в райсуде и 5 месяцев в райпрокуратуре. ДЬКОВ и МУХИТАЕВ приговорены к расстрелу.

4) Исключительный случай затяжки рассмотрения дела по кассации отмечен в Лебединском районе Харьковской области (Украина).

В 1932 г. Лебединским райотделением было передано в суд дело по обвинению члена Комиссии содействия мясозаготовкам ШЕВЧЕНКО в превышении полномочий (всего обвинялось 7 человек). Поданная в том же году осужденными по этому делу кассационная жалоба до настоящего времени не рассмотрена.

Наконец, много способствует волоките недопустимое состояние делопроизводства в судах и наблюдающиеся вследствие этого случаи потери судебных дел.

1) В Дмитриевском нарсуде Черниговской области похищено 23 различных дела, нерассмотренных судом.

2) В народном суде Издешковского района Западной области (нарсудья АКИМОВ) установлен факт потери 115 уголовных дел, проданных сторожем суда в лавку, как оберточная бумага.

3) Нарсуд Октябрьского района Западной области приговорил к лишению свободы ТАНЧЕНКОВА, который подал кассационную жалобу. При проверке через 8 месяцев выяснилось, что жалоба в кассационную коллегию не поступала и утеряна.

Особо недопустимой является установившаяся практика, когда дело осужденных к расстрелу чрезвычайно затягивается и осужденные, по объявлении им приговора, месяцами ожидают утверждения их приговоров.

1) Так, по Украине ожидали утверждения приговора Верховным Судом свыше 3-х месяцев, — 43 чел., Узбекистану — 25 чел., Ленинградской области — 11 человек и т.д.

2) СТАВРОПОЛЕВ, осужденный по закону от 7 августа к расстрелу 27 августа 1934 г., ожидал исполнения приговора 5 месяцев 21 день (Горьковский край).

3) Осужденный Красноярским судом к расстрелу МЕДВЕДЕВ ожидал решения Верховного Суда с августа 1934 г. до января 1935 г., т.е. 5 месяцев.

4) ЛЕВИН, осужденный к расстрелу выездной сессией Челябинского облсуда, ожидал результатов по кассационной жалобе с 30 сентября 1934 года по 2 января 1935 г. и т.д.

5) ДОНЧЕНКО В.В. приговорен к расстрелу 14 августа 1934 г. и только 20 января 1935 г. приговор был утвержден Верховным Судом (Украина).

Можно без преувеличения сказать, что в результате такой деятельности судов они достаточным авторитетом и уважением со стороны населения не пользуются.

Отсутствию авторитета способствует и то обстоятельство, что работа судов, особенно народных, протекает в совершенно некультурной обстановке — в грязных, неприспособленных, заплеванных помещениях. Сами судьи, в особенности народные, — одеты неряшливо, не имеют соответствующего для судей вида.

Ни внешний вид суда, ни система и темпы работы судов, ни культурный уровень судей не соответствуют возросшему правосознанию населения и величию нашей страны.

Неудовлетворительное состояние судебных органов является результатом отсутствия необходимого руководства и контроля со стороны Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик.

Это положение объясняется также плохим подбором судебных работников, в особенности в народных судах и, наконец, совершенно недостаточным надзором за судебными органами со стороны прокуратуры.

В целях улучшения работы судебных органов и приведения карательной практики их в соответствие с требованиями охраны революционного порядка и государственной безопасности, считаю необходимым:

1. Обновить и укрепить руководство Верховного Суда Союза ССР и Верховных Судов союзных республик;

2. Поручить ЦК нацкомпартий, областным и краевым партийным комитетам пересмотреть состав судов и народных следователей и укрепить их выдержанными и политически грамотными партийными кадрами;

3. Развернуть сеть юридических вузов и курсов переподготовки, за счет которых систематически пополнять суды и прокуратуру подготовленными кадрами;

4. Установить обязательный минимум знаний народных судей;

5. Ускорить пересмотр законов о судоустройстве и судопроизводстве в целях максимального сокращения сроков прохождения дел в судах (поручено ЦИК СССР);

6. Изъять из подсудности народных судов дела, по которым приговор может быть вынесен на срок свыше 3-х лет;

7. Установить такой порядок прохождения кассационных жалоб, пересмотра и утверждения приговоров к расстрелу, который исключал бы всякую затяжку их рассмотрения;

8. Ассигновать необходимые средства из местного бюджета для обеспечения судов соответствующими помещениями;

9. Привести в порядок делопроизводство судов;

10. Усилить и улучшить надзор за судебными органами со стороны прокуратуры.

Приложение: факты неправильных решений судов по делам контрреволюции, бандитизма и хищений*.

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1620. Л. 1—22. Копия.

---

* Приложение не публикуется. См. там же. Л. 23—56.

№ 47

Из докладной записки председателя Спецколлегии Верховного Суда РСФСР Я.Я.Кронберга о практике работы спецколлегий по делам о контрреволюционной агитации в 1935 г.[49]

11 марта 1936 г.

1. Движение преступности по статье 58-10 УК

На основе статистических данных по 36 спецколлегиям за 1935 год (за исключением неполных сведений по Якутии и Кара-Калпакии) движение преступности по статье 58-10 УК по делам спецколлегий характеризуется следующим:

	1-е полугодие	2-е полугодие	1935 год
Подсудимых по всем преступлениям	9877 чел.	14 860 чел.	24 737 чел.
Подсудимых по статье 58-10 УК	4627 (46,8%)	9749 (65,6%)	14 376 (58,1%)

Таким образом, 2-е полугодие 1935 г. дает в целом по спецколлегиям рост числа подсудимых по статье 58-10 УК на 20%, а в абсолютных цифрах — почти в полтора раза.

Насколько высок удельный вес дел по статье 58-10 УК в общем количестве рассмотренных дел по статье 58-10 УК в общем количестве рассмотренных дел по отдельным спецколлегиям, видно из следующих примеров.

Число подсудимых по статье 58-10 УК по полугодиям составляло:

СК	Иваново-Промышленного облсуда	88,1%	96,9%
СК	Саратовского крайсуда	67,4%	91,5%
СК	Курского облсуда	49,4%	83,1%
СК	Оренбургского облсуда	86,6%	82,6%
СК	Воронежского облсуда	78,9%	80,4%
СК	Мордовского главсуда	93,1%	86,4%
СК	Республики немцев Поволжья	93,3%	83,0%

Движение в абсолютных цифрах и в процентном отношении числа подсудимых по статье 58-10 УК мы имеем только по Ленинградской спецколлегии (с 75,1% до 66,1%) и по СК Карельского главсуда (с 80,3% до 51,9%).

Наряду с этим, в отдельных краях и областях удельный вес дел по контрреволюционной агитации сравнительно невысок.

СК	Восточно-Сибирского крайсуда	23,5%	41,4%
СК	Западно-Сибирского крайсуда	19,9%	47,7%
СК	Северо-Кавказского крайсуда	19,2%	33,7%
СК	Киргизского главсуда	17,6%	19,7%
СК	Дагестанского главсуда	21,2%	24,7%

Остальные края и области имеют соответственно показатели в пределах 40—80%, иногда с значительной разницей между 1-м и 2-м полугодием 1935 г. (в сторону повышения).

Таким образом, бесспорно, что в подавляющем числе краевых и областных спецколлегий дела о контрреволюционных преступлениях составляют основную группу, в соответствии с теми задачами, которые возложены на спецколлегии постановлением правительства от 10 июля 1934 г.

II. Социальный состав и распределение осужденных по месту совершения преступлений

Разработанные за три квартала 1935 года статистические данные СК Верхсуда по делам о контрреволюционной агитации, дают такой социальный состав осужденных:

Всего осужденных по кассационным делам	Кулаки и нетрудовые элементы	Единоличники	Колхозники	Служащие	Рабочие	Прочие
3895 чел.	668 — 17,1%	601 — 15,4%	539 — 13,9%	948 — 24,3%	986 — 25,4%	153 — 3,9%

При анализе и оценке показателей по социальному составу осужденных по статье 58-10 УК необходимо учесть, что по ряду дел действительное социальное лицо осужденного выявляется недостаточно и нечетко: иногда соцположение записывается со слов, а поэтому в группу рабочих и служащих попадает элемент, недавно или случайно попавший на работу, действительное социальное лицо которого является совершенно иным; в ряде случаев по этим категориям трудящихся проходят чуждые и классово-враждебные элементы.

Поэтому, показатели сравнительно большого числа и процент осужденных по группам рабочих (25,4%) и служащих (24,3%) должны быть приняты с указанным выше критерием.

По месту совершения преступлений статья 58-10 УК дает основную и подавляющую группу осужденных за контрреволюционную агитацию вне учреждений, предприятий и организаций (1-е полугодие 1935 г. — 50% и 2-е полугодие 1935 г. — 54%) затем идут группы осужденных за контрреволюционную агитацию в колхозах (18,4% и 19%) и в учреждениях (18% и 18,7%). Небольшой процент составляют осужденные за контрреволюционную агитацию в пром[ышленных] предприятиях (6% и 3%), в совхозах (3,7% и 3,7%) и совершенно незначительна она по единоличному крестьянскому сектору (2% и 1,5%).

III. Характер контрреволюционной агитации

На основе социальной разработки материалов 473 производств СК Верхсуда по делам, рассмотренным в сентябре месяце 1935 г., можно привести такие обобщенные данные о характере контрреволюционной агитации, с разбивкой их на 9 групп.

1 группа — 220 дел, или 46,5%.

Контрреволюционная агитация, связанная с убийством т. Кирова и смертью т. Куйбышева. По этим делам установлено одобрение подсудимыми теракта и одновременно с этим высказывания террористического порядка в отношении руководителей партии и правительства.

По ряду этих же дел террористическая агитация сопровождается пораженческой агитацией, т.е. высказываниями относительно возможности интервенции, военного поражения и гибели соввласти.

2 группа, 79 дел, или 16,7%.

Контрреволюционная агитация, направленная против важнейших мероприятий партии и правительства (хлебосдача, отмена карточной системы, госзаймы и т.п.)

3 группа, 48 дел, или 10,1%.

Контрреволюционная агитация, направленная против колхозов и против мероприятий партии и правительства, связанных с колхозным строительством.

4 группа, 33 дела, или 7%.

Исполнение и распространение контрреволюционных рассказов, песен, стихов, частушек, анекдотов и т.п.

5 группа, 22 дела, или 4,6%.

Уничтожение и издевательства над изображениями, портретами, бюстами руководителей партии и правительства (сожжение, рванье, стрельба, выкалывание глаз, уродование изображений и т.п.).

6 группа, 9 дел, или 1,9%.

Обращение за помощью к заграничным фашистским организациям с распространением контрреволюционных заведомо клеветнических сведений о СССР и руководителях партии и правительства и восхвалением фашистского режима.

7 группа, 21 дело, 4,4%.

Контрреволюционная агитация, связанная с восхвалением и одобрением личностей и деятельности вождей троцкистско-зиновьевской оппозиции.

8 группа, 9 дел, или 1,9%.

Контрреволюционная агитация на почве использования религиозности и различных сектантских учений (проповеди, цитаты из религиозных книг, незаконные собрания и т.п.).

9 группа, 32 дела или 6,9%.

Все прочие виды и моменты контрреволюционной агитации (в связи с гибелью стратостата, аварией самолета «Максим Горький», строительством Беломоро-Балтийского канала, продажей КВЖД, с очисткой столиц от чуждых элементов, с изданием учебника истории ВКП(б) и проч.)

IV. Карательная политика СК по статье 58-10 УК

По делам, проходившим СК Верхсуда, карательная политика по делам о контрреволюционной агитации, характеризуется в 1935 году следующим:

Период	Всего осуждено	ВМН	10 лет лишения свободы	5—10 лет лишения свободы	3—5 лет лишения свободы	1—3 года лишения свободы	ИТР	Прочие меры
1-е полугодие 1935 г.	2222 чел.	47 2,1%	251 11,3%	931 41,9%	592 26,6%	251 11,3%	56 2,5%	94 4,3%
2-е полугодие 1935 г.	5973 чел.	13 0,2%	683 11,4%	2902 48,6%	1826 30,6%	481 8,0%	16 0,3%	52 0,9%
Весь 1935 г.	8195 чел.	60 0,7%	934 11,4%	3833 46,9%	2418 29,5%	732 8,9%	72 0,9%	146 1,7%

Эти показатели бесспорно характеризуют общее усиление карательной политики СК по делам контрреволюционной агитации во 2-м полугодии 1935 г., которое дает 60% осужденных на 5—10 лет лишения свободы (против 53,2% в 1-м полугодии 1935 г.)

В то же время снизился процент осужденных к 1—3 годам лишения свободы и к другим мягким мерам наказания. При этом надо иметь в виду, что в числе осужденных к ИТР и «прочим» мерам наказания, — значительное количество лиц, осужденных не за контрреволюционную агитацию, а только за доносительство (статья 58-12 УК) социальная опасность которых (в отдельных случаях) не требовала обязательного применения к ним изоляции. В 1-м полугодии 1935 г. имели место случаи применения мелких мер наказания и по ста-

тье 58-10 и по этим дефектам карательной политики было дано специальное указание Верхсудом и Прокуратурой СССР.

Из приведенного анализа видно, что подавляющее количество преступлений по статье 58-10 УК в 1935 г. связано со злодейским убийством т. Кирова и теми мероприятиями партии и правительства, которые были проведены в жизнь в отношении непосредственных исполнителей и вдохновителей этого теракта, а также в отношении террористическо-диверсионных групп. Сюда же относится и та группа дел, где объектом преступлений была контрреволюционная агитация, связанная с личностью и деятельностью троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы. Обе эти группы дел дают в совокупности 50,9% всех прошедших дел по статье 58-10 УК.

Из остальных групп дел наиболее значительны группы по контрреволюционной агитации против важнейших мероприятий партии и правительства (16,7%), а также против колхозного строительства (10,1%).

По материалам дел, проходящих СК ВС в 1936 году, можно ориентировочно констатировать бесспорное уменьшение количества преступлений, связанных со злодейским актом 1 декабря 1934 г.*, и увеличение случаев контрреволюционных высказываний в бытовой обстановке, связанных с теми или иными текущими событиями. Однако дать точный анализ происшедших изменений можно будет только после соответствующей проработки дел, рассмотренных в 1936 году.

Расценивая общую карательную политику СК по статье 58-10 УК, в основном, как обеспечивающую применение суровой репрессии к контрреволюционным элементам, необходимо одновременно отметить те извращения и ошибки, которые имели место по этой категории дел, особенно в 1-м полугодии 1935 года.

С одной стороны, в практике СК имели место извращения политики оппортунистического порядка, сводившиеся к случаям смазывания политического значения отдельных дел, к недооценке социальной опасности контрреволюционных преступлений и к применению в единичных случаях политически неправильных мотивировок при смягчении приговоров.

Такие факты были установлены по ряду СК, особенно в начальный период их работы (Москва, Ленинград, Крым и др.), по которым Президиум Верхсуда принял развернутые решения с жесткими организационными выводами в отношении руководящих работников (например, снят с работы председатель СК Крымского главсуда Недорезов, наложены взыскания на членов СК Ленинградского облсуда Минина, Каталина, Кислина и т.д.). Ряд дел с неправильными оправдательными приговорами по статье 58-10 УК был выявлен при обследованиях СК Сталинградской, Саратовской, Республики немцев Поволжья и др. Такие дела были истребованы в порядке надзора, приговоры опротестованы и отменены.

Такие же случаи отмечены и по ряду дел, проходивших через СК Верхсуда в кассационном порядке. Так, например:

1. По делу № 1229 СК Оренбургского облсуда СК ВС отмечает: «Проходящий по настоящему делу ГОРСТ Рудольф является инициатором и составителем коллективного письма в фашистскую организацию о помощи, в коем сообщалось о нуждаемости, отсутствии хлеба у колхозников и т.п. измышления; лично он однажды получил из-за границы денежную помощь, чего и сам не отрицает. Несмотря на это, суд ГОРСТА Рудольфа оправдал...»

Приговор отменен с передачей дела на новое рассмотрение.

---

* День убийства С.М.Кирова.

2. По делу № 4809 СК Киргизского главсуда [СК ВС] указывает, что «суд недооценил политической значимости и серьезности данного рода преступления, совершенного всеми обвиняемыми... Они состояли активными членами контрреволюционных организаций, занимались вербовкой уйгурцев в члены этой организации и имели связь с заграницей, т.е. совершили преступление, предусмотренное статьей 58-4 УК. Несмотря на это, суд в противоречии с данными дела, квалифицировал их преступления (Абдурахимова и Иминова) через 19 и 17 статьи УК и мягко подошел к определению меры наказания им обоим.

Суд неосновательно и вопреки данным предварительного и судебного следствия вынес оправдательный приговор Качкорову и Курбанову, т.к. установлено, что они «состояли и были активными членами контрреволюционной организации...»

Приговор отменен с передачей дела на новое рассмотрение.

Председателю Главсуда предложено взять это дело под личное наблюдение и проследить за правильным его разрешением.

3. По делу № 6002 СК Куйбышевского крайсуда, осужденному по статье 58-10 УК Квасову, определила меру наказания в 1 г. лишения свободы по тем мотивам, что Квасов «ударник и дважды премирован».

СК ВС указала, что «этот мотив по антисоветским преступлениям является необоснованным», отменила приговор за мягкостью, а Президиум Верхсуда по этому же делу указал, что «в отношении Квасова, являющегося, по существу, контрреволюционером, речь может идти лишь о лжеударничестве и признание такого человека ударником показывает, что состав суда не понимает политической сущности ударного движения...»

4. По делу № 1474 СК Оренбургского облсуда в отношении осужденного по статье 58-10 УК Дудко, «как смягчающий мотив привела соображения, что он, будучи связан с родственниками и классово-враждебными элементами, находился под их влиянием...»

СК ВС указала, что «осужденный на протяжении продолжительного времени, т.е. с 1932 г. систематически занимался антисоветской агитацией, причем характер особой социальной опасности носила его контрреволюционная агитация, какую он проводил в связи с убийством т. Кирова». Мотив суда является политически неправильным, т.к. эти обстоятельства, наоборот, отягчают степень его виновности и должны повлечь более суровую меру наказания.

Приговор отменен с передачей дела на новое рассмотрение.

При этом надо отметить, что политические ошибки, приводившие к смазыванию отдельных дел по контрреволюционной агитации, допускались не только спецколлегиями периферии, но имели место и в практике СК Верхсуда.

Так, например, грубейшая политическая ошибка была допущена составом СК ВС (т. Санников, Целлер) по делу бывшей княгини Гагариной, осужденной СК Северо-Кавказского крайсуда по статье 58-10-11 УК к расстрелу (дело № 5519).

Сугубо формально подойдя к квалификации преступления Гагариной и подменив политическое существо дела юридическим догматизмом, СК ВС квалифицировала действия Гагариной по статье 58-11 УК, и оставив ст. 58-10 часть 1 УК, заменила расстрел 10 годами лишения свободы.

Президиум ВС РСФСР оставил это определение в силе, отклонив протест Прокуратуры Республики.

Допущенная ошибка была исправлена судебно-надворной коллегией ВС СССР, после чего приговор 1-й инстанции был оставлен в силе.

На указанный состав СК Верхсуда наложены серьезные взыскания.

С другой стороны, извращения политики по делам о контрреволюционной агитации выражаются в случаях явно неправильного применения и расшири-

тельного толкования ст. 58-10. В особенности это наблюдается по делам, проходившим СК ВС в конце 1935 г. и в начале 1936 г., связанным с вопросами: 1) хлебозакупа, 2) подписки на займы, 3) недовольство бытовой обстановкой (преимущественно в колхозах), 4) выступлением против действий представителей местной власти и 5) колхозного строительства.

Допущенные нарушения можно характеризовать следующими примерами:

По хлебозакупу.

По делу № 1054 СК Курского облсуда осужден Мезенцев А.В. по статье 58-10 часть 1 УК к 10 годам лишения свободы. Мезенцев был кандидатом ВКП(б) с 1931 г. и исключен из партии в связи с антисоветскими выступлениями.

В 1934 г. он высказывался, что «кооперация на селе торгует плохо».

В 1935 г. выступил на правлении и на общем собрании колхозников против продажи 500 центнеров зерна, предложив продать 200 центнеров, что и было принято общим собранием колхозников.

После этой продажи колхозники получили на трудодень всего около 3 кг.

СК ВС приговор отменила и дело производством прекратила.

По делу № 8612 СК Западно-Сибирского крайсуда 9 декабря 1935 г. осудила по статье 58-10 УК к 3 годам лишения свободы Веденцева А.И., середняка-колхозника. 14 октября 1935 г. осужденный выступил на собрании о хлебозакупках, критиковал председателя правления, говоря, что он втирает очки колхозникам и что на трудодень не достанется 4 кг. Затем задал представителю района Новикову вопрос, является ли хлебозакуп добровольным или это обязательство. Последний разъяснил, что это обязательство. Веденцев тогда заявил: «Раз это обязательство, зачем нас собирать» и ушел с собрания.

СК ВС дело производством прекратила.

По делу 2241 Казахстанской СК осужден по статье 58-10 УК Савельев к 2 годам лишения свободы за то, что во время проведения общего собрания по хлебозакупу выступил с предложением вместо 15 т. продать кооперации 10 т. хлеба. Окончательный план по данному колхозу был утвержден в 8 тонн.

СК ВС дело производством прекратила.

По делу № 4375 Крымская СК 25 июля 1935 г. осудила Момут Абла по статье 58-10 УК к 5 годам лишения свободы за то, что на колхозном собрании по вопросу продажи яблок Ленинградскому потребсоюзу подсудимый внес предложение продать не 15, а 5 тонн яблок.

СК ВС дело производством прекратила [...]*.

По выступлениям против действий представителей местной власти.

По делу № 8139 СК Воронежского облсуда осудила по статье 58-10 УК Афанасьева А., середняка-колхозника к $1^1/_2$ [годам] лишения свободы.

Подсудимый после работы в ДВК возвратился к себе на родину. Узнав, что его семье не были предоставлены законные льготы по разного рода платежам, он в разговоре с руководителями колхоза, заявил: «Почему вы, члены сельского совета брали с моей семьи всякие обязательства, им должны быть льготы, я работал в ДВК, был здесь, морду побил. Вот вы оставили колхозников без хлеба, вывезли закуп, да разве это совласть, давно разогнать надо».

Так как последняя фраза относилась исключительно к неправильным действиям местных работников, с которыми у Афанасьева были натянуты отношения — приговор СК ВС отменен и дело производством прекращено.

---

* Опущены примеры осуждений за антисоветскую агитацию против подписки на займы и высказывания недовольства бытом в колхозах.

По делу 7343 СК Крымского главсуда осудила по статье 58-10 УК к 5 годам лишения свободы Журавлева Дмитрия, бухгалтера колхоза, он же редактор стенгазеты и селькор областных и центральных газет.

Подсудимому вменялись контрреволюционные высказывания по поводу речи т. Сталина на выпуске слушателей Военной Академии, кроме того, контрреволюционная фраза по поводу фотоснимка в газете руководителей партии и правительства с академиками, и наконец, контрреволюционные высказывания в связи с подготовкой к уборке урожая.

Свидетелями обвинения выступали только руководители сельского совета колхоза и районных учреждений, о показаниях которых подсудимый на всем протяжении предварительного и судебного следствия заявлял, что с ним сводятся личные счеты, как с селькором, разоблачавшим указанных лиц (за плохое руководство колхозом, злоупотребления, пьянку, разбазаривание продуктов и т.д.). Следствие этих существенных моментов совершенно не проверило, хотя суду известно было, что селькоровские корреспонденции подсудимого публиковались в газетах.

Приговор отменен с возвращением дела к доследованию.

По ряду аналогичных дел установлено, что выступления, связанные с критикой действий отдельных должностных лиц (возможно, не всегда обоснованные и правильные), неправильно расценивались как контрреволюционная агитация против мероприятий партии и правительства, к таким случаям расширительно применялась статья 58-10 УК и затем следовало неправильное осуждение.

В связи с вопросами колхозного строительства.

По делу №* СК Сталинградского крайсуда осужден 15 октября Прокопенко по статье 58-10 УК к 3 годам лишения свободы.

Будучи учетчиком колхоза, Прокопенко, придя в бригаду к пяти колхозницам, на их вопросы о новостях заявил, что получено постановление о «роспуске колхозов». Уходя из бригады, Прокопенко предупредил колхозниц, что все сказанное им — шутка. Это обстоятельство подтвердили и колхозницы на суде. Сам подсудимый характеризуется как активный колхозник из бедняков, красный партизан и организатор колхоза.

Не найдя в действиях обвиняемого состава преступления, СК ВС 5 ноября 1935 г. дело производством прекратила.

На это определение был принесен протест прокуратуры республики в Президиум ВС, который передал дело в тройку для вторичного рассмотрения.

17 ноября 1935 г. СК Верхсуда также прекратила дело, указав в определении, что разговор Прокопенко надо расценивать только как антиобщественный поступок, который следовало обсудить на колхозном собрании для применения общественного воздействия.

По делу № 7376 СК Воронежского облсуда осудила по статье 58-10 УК Долматова, колхозника, к $1^1/_2$ годам лишения свободы.

Долматов в своей бригаде говорил, что «теперь как ни работай, урожай плохой, все равно ничего не получишь». Кроме того, выступив на заседании правления колхоза по вопросу о контрактации телят, заявил, что «дурак вам будет контрактовать за бесценок».

СК ВС дело производство прекращено.

По делу № 8950 СК Воронежского облсуда осудила по статье 58-10 УК Казанина к 3 годам лишения свободы.

Казанин середняк, состоял в колхозе. При обсуждении нового устава сельхозартелей высказался против и отказался расписаться на явочном листе, за-

* Номер отсутствует.

явив: «Почему не буду расписываться — дело мое, а себя и детей навечно закабалять не буду», после чего покинул собрание. Колхозники обсудили его поступок, и было принято постановление исключить Казанина из колхоза, за которое голосовало всего 12 человек при 35 воздержавшихся.

СК приговор отменен с передачей дела на новое рассмотрение.

Произведенные примеры, далеко не исчерпывающие, говорят о том, что, выдерживая в основном правильную политическую линию в борьбе с контрреволюционной агитацией, спецколлегии по ряду рассмотренных дел проявляют тенденцию к расширительному, а иногда и совершенно необоснованному применению статьи 58-10 УК, подводя под нее такие действия и высказывания, которые по существу не могут расцениваться как контрреволюционная агитация и в отдельных случаях, либо не содержат состава преступления, либо требуют только мер общественного воздействия, либо должны квалифицироваться по другим статьям УК.

Следует еще отметить недостаточно серьезный и вдумчивый подход СК к делам о контрреволюционных высказываниях в бытовой домашней обстановке.

По ряду дел, рассмотренных по Москве, Ленинграду и другим крупным центрам, установлено, что подоплекой таких обвинений является жилищная склока, желание выселить неугодного жильца или соседа и с этой целью искусственно создаются обвинения в контрреволюционной агитации, приводящие нередко к необоснованному осуждению.

Так, например, Ленинградским Водным судом осужден по статье 58-10 УК к 5 годам лишения свободы грузчик Иванов Василий, которому вменялись в вину контрреволюционные высказывания в связи с убийством т. Кирова.

Фактически оказалось, что единственными свидетелями обвинения Иванова были супруги Барановы, живущие в одной комнате с подсудимым и на почве бытовых неудобств у них происходили неоднократные ссоры и завязалась склока. Таким образом, подоплекой всего дела было желание выселить Иванова с квартиры.

Следует отметить, что дело по обвинению Иванова первоначально рассматривалось в кассационном порядке Водной коллегией Верхсуда и приговор был оставлен в силе. По особому мнению одного из членов кастройки дело обсуждалось на президиуме Верхсуда, который передал его в Спецколлегию.

СК ВС дело производством прекращено.

СК Сталинградского крайсуда 27 августа 1935 г. осужден по статье 58-10 Кучерявников Василий к 5 годам лишения свободы.

Приговор суда только указывает, что «Кучерявников в первых числах декабря 1934 г. у себя во дворе вер террористическую агитацию» (далее идет ссылка на листы дела).

По материалам дела видно, что Кучерявников 2 октября 1934 г. вечером у себя во дворе у окна Астаховых (свидетелей по делу), разговаривая с каким-то неизвестным человеком об убийстве т. Кирова, произнес какую-то фразу террористического характера.

Обвинение Кучерявникова основано на показаниях мужа и жены Астаховых, являющихся квартирантами подсудимого (оба имеют свой дом).

Взаимоотношения у них были крайне обостренные, заявление о контрреволюционной деятельности Кучерявникова Астаховы сделали в УНКВД только через 6 месяцев после указанного выше случая. Этому предшествовало, как заявил на суде подсудимый, решение Нарсуда от 29 марта 1935 г. о взыскании с Астаховых квартплаты.

СК ВС 17 октября 1935 г. дело по обвинению Кучерявникова производством прекратила.

Прокуратура Республики принесла протест на это определение СК в президиум ВС с предложением дело вернуть к доследованию для установления личности «неизвестного человека», разговаривавшего с Кучерявниковым. Президиум передал дело в СК для вторичной проверки.

При новом рассмотрении СК ВС также дело производством прекратила.

СК Мосгорсуда 15 января 1936 г. осудила по статье 58-10 УК Пиранкова Якова и Чернова Павла к 4 годам лишения свободы каждого за контрреволюционные высказывания в декабре 1934 г. в связи с убийством т. Кирова. Возникло это дело по инициативе жены осужденного Пиранковой Валентины, заявившей брату мужа — коммунисту Пиранкову Михаилу о том, что ее муж со своим другом Черновым в разговорах между собой критиковали мероприятия совласти в контрреволюционном духе и одобрительно отзывались о событии 1 декабря 1934 г. Пиранков Михаил потребовал сообщения об этом следственным властям и совместно с женой подсудимого подали официальное заявление в УНКВД.

В процессе предварительно и судебного следствия подсудимый отрицал обвинение, заявляя, что жена показывает ложно из мстительной ревности, т.к. он мало бывал дома, часто гулял со своим другом Черновым. Ни следствие, ни суд не придали этому заявлению значения.

Через 4 дня после обвинительного приговора (20 января 1935 г.) Пиранкова Валентина подала в Прокуратуру СССР и РСФСР заявление, что она из мотивов ревности оговорила своего мужа и его друга и признала себя ответственной за ложный донос.

СК ВС приговор отменен с возвращением дела к доследованию.

СК Мосгорсуда по делу №1384 осудила 27 января 1936 г. Егорочкина Ивана, агента снабжения фабрики «Буревестник», по статье 58-10 УК к 10 годам лишения свободы.

Это дело возникло по заявлению отца обвиняемого, а в качестве свидетелей выступали родной брат подсудимого и близкий знакомый отца. По материалам дела установлено, что между осужденным Егорочкиным, его отцом и братом была давняя вражда из-за жилищной площади и семейно-бытовых споров. Егорочкин еще в 1932 г. принял к себе на жительство мать с сестрой, а затем, избегая репрессий за антиколхозную деятельность, к нему же приехали отец с братом и другой сестрой.

Возникавшие жилищные и бытовые споры этой семьи были неоднократным предметом судебного разбирательства. Настоящее дело возникло по одному из таких заявлений отца, поданного в нарсуд, в котором истец просил о выселении сына. В этом заявлении было указано, кроме того, что в ссоре с отцом подсудимый бросил фразу: «Кирова убили и тебя убьем». Эта фраза варьируется в показаниях свидетелей, меняя свой смысл, — то как контрреволюционное высказывание, то как простая угроза отцу, без всяких контрреволюционных террористических установок. Характерно, что свидетель Братиус — милиционер, очевидец этой семейной ссоры, никаких заявлений о якобы контрреволюционной деятельности подсудимого в течение 10 месяцев не делал; сам он являлся дальним родственником отцу обвиняемого и часто с ним выпивал.

СК Верхсуда, признав обвинение искусственно созданным, дело производством прекратила.

Приведенные выше примеры далеко не исчерпывают тех дел, по которым вследствие серьезных дефектов расследования и отсутствия должной критической оценки материалов дела, отдельные следственные и судебные органы оказывались на поводу у тех антиобщественных элементов, которые путем создания искусственных обвинений в контрреволюционных преступлениях, сводили личные счеты со своими противниками, а порой этим путем добывали себе дефицитную жилплощадь в крупных центрах.

Между тем, как видно из приведенных выше примеров, при должной бдительности, всю подоплеку обвинения можно было вскрыть еще в процессе расследования и жестко пресечь преступную деятельность таких склочных, антиобщественных элементов.

Исследование всех обстоятельств из взаимоотношений заинтересованных лиц по этим делам должно быть особо тщательным, а Спецколлегии должны проявить особо критический подход при оценке материалов дела, особенно при вынесении обвинительных приговоров, к тому же по целому ряду таких дел в качестве обвиняемых проходят рабочие.

Качество работы СК по делам о контрреволюционной агитации, проходившим через СК Верхсуда, в целом характеризуется такими данными:

Период	Осуждено	Утверждено	Изменено приговоров	Отмена приговоров	Прекращено дел
1-е полугодие 1935 г.	2222 чел.	85,2%	3,2%	10,5%	0,8%
2-е полугодие 1935 г.	5973 чел.	91,6%	2,2%	5,3%	0,6%

Из этих данных видно, что 2-е полугодие 1935 г. дает по кассационным делам значительное снижение отмены приговоров, при одновременном росте процента утверждений.

Однако, если учесть оправдываемость в 1-й инстанции, которая, например, по Спецколлегии Мосгорсуда составляет 14,2%, то бесспорным является то, что отсев бездоказательных дел в подготовительных заседаниях производится совершенно недостаточно и что в судебные заседания вносятся дела с весьма существенными дефектами расследования, что влечет отмену приговоров по 5—10 % дел.

V. Сроки рассмотрения дел

Специальных статистических данных о сроках прохождения дел по статье 58-10 УК не имеется; однако, учитывая, что дела этой категории составляют основную группу дел подсудности СК, можно исходить из имеющихся данных о темпах прохождения всех рассмотренных СК дел, а именно:

Периоды	До 10 дней	От 10 дней до 1 месяца	Свыше месяца
1-е полугодие 1935 г.	33,1%	51,9%	15,0%
2-е полугодие 1935 г.	16,5%	52,6%	30,9%
За весь 1935 г.	22,7%	52,3%	25,0%

Из этих данных видно, что как общие показатели сроков рассмотрения дел за весь 1935 г., так и в особенности темпы работы СК во 2-м полугодии 1935 г. являются неудовлетворительными. Между тем, эффективность судебной репрессии, а тем более по контрреволюционным преступлениям в значительной мере зависит от быстроты рассмотрения дел.

В особенности неблагополучно положение со сроками рассмотрения дел по СК Западной Сибири (свыше месяца 51,4% дел), Кировской области (свыше месяца 49,1% дел), Саратовского края (42,3%), Оренбургской области (44,5%), Северного Кавказа (42,4%), Дагестана (47,9%) и Мордовской республики (46,3%).

Если в одних случаях имелась бесспорная загруженность СК и некомплект личного состава, что отрицательно влияло на сроки рассмотрения дел, то по

ряду других СК — это недопустимое положение с темпами работы можно отнести только за счет неумения правильно организовать работу, т.к. иных объективных причин не было (Северный Кавказ, Воронежская, Калининская области и др.)

После специальных указаний, данных письменно, а также при обследовании работы отдельных СК, имеется некоторый положительный сдвиг только в IV-м квартале 1935 г.

В 1936 году необходимо добиться такого положения, чтобы, неуклонно повышая качество работы, отсеивая в подготовительных заседаниях все бездоказательные и плохо расследованные дела, Спецколлегии обеспечили значительное усиление темпов своей работы, рассматривая дела в пределах 10-дневного срока, что создает еще большую эффективность судебной репрессии в борьбе с контрреволюционными элементами.

Председатель Спецколлегии Верхсуда РСФСР Кронберг

ГА РФ. Ф. А-428. Оп. 3. Д. 5. Л. 1—10 об. Копия.

№ 48

Докладная записка Савицкого* председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриху о количестве дел об антисоветской агитации в РККА за 1935 г.

4 апреля 1936 г.
Совершенно секретно

В 1935 году Военными трибуналами всего осуждено военнослужащих кадрового состава РККА за преступления, предусмотренные ст. 58-10 УК РСФСР — 1374 человека, что составляет 27% всех осужденных Военными трибуналами.

В преступности кадровых военнослужащих эта категория преступлений занимала в 1935 году первое место. По сравнению с 1934 годом, когда за антисоветскую агитацию было осуждено 151 чел., судимость выросла в 9 раз.

Антисоветская агитация занимала в 1935 году первое место в преступности всех категорий военнослужащих. Так из общего числа осужденных за антисоветскую агитацию 148 чел. относится к среднему, старшему и высшему начальствующему составу (в 1934 г. — 22 чел.); 89 чел. осужденных относятся к младшему начальствующему составу сверхсрочной службы (в 1934 г. — 9 чел.); 131 чел. относятся к мл. начсоставу срочной службы (в 1934 г. — 13 чел.); 1006 чел. относятся к рядовому составу (в 1934 г. — 107 чел.).

Динамика судимости по ст. 58-10 по кварталам 1935 г. такова: I кв. — 338 чел.; II кв. — 525 чел.; III кв. — 311 чел. и IV кв. — 200 чел.

Социальный и партийный состав осужденных по отдельным округам таков:

В БВО из осужденных за 9 месяцев по ст. 58-10 рабочих — 13%; колхозников — 33%; трудовых крестьян единоличников — 24% служащих и прочих трудящихся — 26% и социально-чуждых — 4%.

По партийному составу: членов и кандидатов ВКП(б) — 13%; ВЛКСМ тоже 13%.

По всем военно-морским силам из общего числа осужденных за 9 месяцев 1935 года: рабочих — 53%, колхозников — 13%; трудовых крестьян-единоличников —5%; служащих — 19% и социально-чуждых — 10%.

---

* Вероятно, С.М.Савицкий. В 1930—1935 гг. занимал пост начальника Командного управления РККА.

По партийному составу осужденных: членов и кандидатов ВКП(б) — 11%; членов ВЛКСМ — 20%.

По САВО из осужденных за 9 месяцев 1935 г.: рабочих — 12%; колхозников — 12%; единоличников — 21%; служащих и прочих трудящихся — 40% и социально-чуждых — 15%.

По партийному составу: членов и канд[идатов] ВКП(б) — 3%; чл[енов] ВЛКСМ — 24%.

По ЗАКВО — из осужденных за 9 месяцев 1935 г.: рабочих — 38%; колхозников — 15%; единоличников — 20%; служащих и проч. трудящихся — 23% и социально-чуждых — 4%.

По партийному составу: членов и канд[идатов] ВКП(б) — 5%; чл[енов] ВЛКСМ — 23%.

По ЛВО — из осужденных за 9 месяцев 1935 г.: рабочих — 30%; колхозников — 24%; единоличников — 21%; служащих и проч. трудящихся — 18% и социально-чуждых — 7%.

По партийному составу: членов и кандидатов ВКП(б) — 12%; членов ВЛКСМ — 18%.

По ПРИВО — из осужденных за 10 месяцев 1935 г.: рабочих — 30%; колхозников — 16%; единоличников — 18%, служащих — 32% и социально-чуждых — 4%.

По партийному составу: членов и кандидатов ВКП(б) — 10%; членов ВЛКСМ — 12%.

По МВО — из привлеченных за 9 месяцев 1935 г.: рабочих — 19%; колхозников — 19%; единоличников — 24%; служащих и прочих трудящихся — 33% и соц[иально]-чуждых — 5%.

По партийному составу: членов и кандидатов ВКП(б) — 6%, членов ВЛКСМ — 16%.

Следует иметь в виду, что некоторая часть из осужденных из социально-близких слоев так или иначе оказалась связанной с социально-враждебными элементами.

Значительное количество дел о преступлениях, предусмотренных ст. 58-10, прошедших через военные прокуратуры в 1935 г., оказалось возбужденным неосновательно. Последующей проверкой военной прокуратурой и Военными трибуналами обвинение в антисоветской агитации опровергалось и дела прекращались, либо обвиняемые оправдывались. По большому количеству дел этой категории отмечается существенная неполнота следствия, производимого органами НКВД, в частности, в частности, сплошь да рядом обвинение строится на изолированных фактах, без изучения социального лица человека, его деятельности в Красной Армии и на гражданской работе до прихода в Красную Армию.

Отмечены также случаи привлечения к ответственности по ст. 58-10 активных общественников, неплохих бойцов и командиров. Имеются случаи привлечения социально-близких людей за малозначительные проступки, не носящие контрреволюционного характера (высказывание отдельных недовольств по поводу разных неполадок в части или на родине).

По ряду дел отмечаются недоброкачественные, а иногда и прямо недопустимые методы производства следствия. К этому иногда присоединяется недостаточная политическая грамотность людей, производящих следствие, а нередко также неумение отличить подлинного классового врага от советского человека, впавшего в заблуждение и нуждающегося в разъяснении его ошибок.

По значительному количеству дел отмечаются случаи, когда свидетели, а иногда и обвиняемые отказываются на суде от данных ими показаний на следствии, объясняя свой отказ неправильными методами их допроса на пред-

варительном следствии. В результате этого довольно значительное количество дел, возбужденных органами НКВД, впоследствии оказались прекращенными. Вот цифры:

По Харьковскому военному округу в военные прокуратуры с 1 декабря 1934 г. по 1 декабря 1935 г. поступило 84 дела о контрреволюционных преступлениях военнослужащих. Из них к 1 декабря 1935 г. 77 дел в отношении 88 человек было закончено производством. Из законченных производством прекращены дела: Военной прокуратурой — 22 дела; Военными трибуналами — 2 дела; вынесены оправдательные приговоры по 6 делам. Всего, таким образом, закончилось прекращением или оправданием обвиняемых 30 дел в отношении 36 человек, что составляет около 41% всех привлеченных к ответственности по законченным делам данной категории.

Из указанных 36 чел., реабилитированных Военной прокуратурой и Военными трибуналами, 34 человека находились под стражей: 17 чел. — до 2-х месяцев, 8 чел. — от 2-х до 3-х месяцев, 9 чел. — свыше 3-х месяцев, причем из этих 9 человек — 2 человека были арестованы свыше 10 месяцев, 1 чел. — свыше 6 месяцев.

По УРВО — 33% необоснованно арестованных по антисоветским делам в течение 1935 года.

По ПРИВО — за 10 месяцев 1935 г. прекращены дела в отношении 35% привлеченных. По этим делам находились под стражей 22 человека, из которых каждый в среднем просидел до прекращения дела 65 суток.

По КВО — прекращено в 1935 г. 22% всех дел в отношении 22% привлеченных.

По СИБВО — за 9 месяцев 1935 г. оказалось 30% необоснованно привлеченных.

По САВО — необоснованно привлечены за 9 месяцев 1935 г. 22%, по ЗАКВО — 31%; по ЛВО — 19%; по БВО — 15%.

Привожу несколько наиболее ярких примеров неосновательного привлечения к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК.

ПРИВО:

1). 14 февраля 1935 г. был арестован старшина сверхсрочной службы 183-го с[трелкового] п[олка] ИСКУСНОВ, член ВКП(б), из крестьян-колхозников, по обвинению в контрреволюционном преступлении. Основанием для ареста послужил оговор ИСКУСНОВА, совершенный из мести к нему. ИСКУСНОВ содержался под стражей до 25 июня 1935 г., когда дело было прекращено.

2). 29 апреля 1935 г. был арестован в Саратовской ВТШ сверхсрочник — мл. командир ДАДОНОВ, беспарт[ийный], рабочий, по обвинению в проявлении враждебных действий к вождям Красной Армии. Основанием для обвинения явилось обнаружение в складе культимущества двух разбитых и запыленных бюстов т.т. Фрунзе и Ворошилова. ДАДОНОВ был на лучшем счету у командования школы. Под стражей содержался до 16 августа 1935 г., когда дело было прекращено.

3). 26 июня 1935 г. в той же школе был арестован курсант КАРЛОВ, рабочий, член ВЛКСМ, по обвинению в антисоветской агитации. Преступление КАРЛОВА выразилось в том, что при подписке на газеты, узнав, что «Правды» выписать нельзя, на уговоры выписать газету «Красную Звезду» и разъяснение, что т. ГАМАРНИК рекомендует обязательно читать ее всем военнослужащим, выругался по адресу т. ГАМАРНИКА площадной бранью, заявив, что было бы лучше, если бы все имели возможность читать «Правду».

4). 27 июля 1935 г. был арестован пом. зав. складом 3-й ВШЛ ЧЕПЛАКОВ, член ВКП(б) с 1931 г., за антисоветскую агитацию. ЧЕПЛАКОВ в разговоре с больными госпиталя жаловался на плохое отношение к сверхсрочни-

кам в армии и заявил, что он сам не останется на службе в армии и другим не советует. Расследованием было установлено, что в части, где работал ЧЕПЛАКОВ, не было заботливого отношения к сверхсрочникам. У сверхсрочников были нездоровые настроения из-за плохих бытовых условий. 2 ноября ЧЕПЛАКОВ был освобожден из-под стражи и дело о нем прекращено.

КВО

1). Особым отделом был привлечен к ответственности за антисоветскую агитацию кр-ц 99-го артполка ПОЛЫВЯНЫЙ — колхозник, имел в 1933 году сам 300 трудодней, а вся семья его — 1200 трудодней. Уполномочен[ный] ОО 99 [артполка] т. ВОЛЬСКИЙ запретил политруку КОХМАНУ вести с ПОЛЫВЯНЫМ разъяснительную работу, предупредив КОХМАНА, что ПОЛЫВЯНЫЙ находится у него «в разработке». Политрук батареи т. КОХМАН на допросе сказал: «Надо сказать, что если бы мне не связали руки, ПОЛЫВЯНЫЙ не был бы контрреволюционером, а как был ведущим кр-цем батареи, таким бы и остался». Дело ПОЛЫВЯНОГО прекращено Военной прокуратурой с такой мотивировкой: «В отношении ПОЛЫВЯНОГО со стороны парторганизации и политаппарата полка не было проявлено никаких мер предупредительно-воспитательного порядка, никто из политаппарата ни разу не поговорил с ПОЛЫВЯНЫМ о его поведении, а была принята система фиксирования и накапливания всякого рода ошибок, допускаемых ПОЛЫВЯНЫМ».

МВО:

1). В январе 1935 г. были преданы суду командир взвода 52-го кав[алерийского] полка РОМАНЦОВ и гр. ЕЛЕЦКИЙ по обвинению их в антисоветской агитации, выразившейся в одобрении убийства т. КИРОВА. При разборе дела в судебном заседании одна из свидетельниц по делу заявила, что она оговаривает РОМАНЦОВА по просьбе ее приятельницы — соседки по квартире РОМАНЦОВА. Дело было направлено для доследования, в процессе которого предъявленные РОМАНЦОВУ обвинения не подтвердились. Было установлено, что до предания суду РОМАНЦОВ был в полку одним из лучших партийных организаторов, окончил кавшколу в Тамбове одним из лучших и был выпущен с лучшей оценкой. Имел свыше 10 поощрений. Партийная организация при рассмотрении дела РОМАНЦОВА отнеслась к нему формально и исключила его из партии. В результате доследования дело было прекращено Военной прокуратурой.

ХВО:

1). 2 февраля 1935 г. ОО Балаклеевского районного отдела НКВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК красноармейцы 13-го отд[ельного] батальона МСВ ЛАХОНИН, МЕРКЕЛЬ и АНДРИЕНКО. Все трое — 1911 г. рождения, в армию призваны осенью 1933 г. ЛАХОНИН — сын рабочего шахтера Донбасса, сам ряд лет работал на шахте № 9 коногоном, забойщиком и после ранения — счетоводом в конторе шахты. Имеет низшее образование, до ареста был членом ВЛКСМ. МЕРКЕЛЬ — сын почтового служащего, сам рабочий-машинист, образование низшее, до ареста был членом ВКП(б). АНДРИЕНКО — из крестьян-середняков, отец с 1929 г. — рабочий на производстве, сам с 1931 г. работал весовщиком доменного цеха. До ареста был членом ВЛКСМ.

Обвинительным заключением всем троим вменялась в вину контрреволюционная агитация, выразившаяся в том, что они под руководством ЛАХОНИНА организовали контрреволюционную группу и выступали среди кр-цев против мероприятий партии и восхваляли контрреволюционеров Троцкого и Зиновьева.

Обвинение целиком базировалось на признании самих обвиняемых. Допрошенные 5 человек свидетелей ничего об антисоветской агитации этих людей не знали. Что из себя представляли обвиняемые, как они вели себя в части, привлекались ли к дисциплинарной ответственности и принимали ли какое-либо участие в общественной работе — следствием проверено не было. На судебном заседании все обвиняемые отказались от показаний, которые они дали на предварительном следствии и заявили, что эти показания были вынуждены следователем, который МЕРКЕЛЯ допрашивал полтора суток и не давал есть. Допрошенные на суде в качестве свидетелей парторг СКИТОВ и кр-ц ОСЕЛЬДКО показали, что они ничего о контрреволюционной деятельности обвиняемых не знали и среди кр-цев они никакой контрреволюционной агитации не проводили. Наоборот, все обвиняемые активно участвовали в общественной жизни батальона. МЕРКЕЛЬ работал секретарем редколлегии многотиражки, ЛАХОНИН писал лозунги для Ленуголка. По учебе были неплохими кр-цами. Военный трибунал всех троих оправдал. Содержались они под стражей 1 месяц и 6 дней. Следствие по делу вел уполном[оченный] ОО 14-го с[трелкового] к[корпуса] ЕДВАБНИК.

2). В апреле и мае 1935 г. ОО 23-й с[трелковой] д[ивизии] были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 58-10 курсанты саперной школы 68-го с[трелкового] п[олка] СКРИПНИК, НЕЗДИМЫЙШАПКО и УСИЕНКО. Все трое призваны в армию в 1934 г. СКРИПНИК — 1912 г.р., беспризорник, отец и мать умерли еще до революции, воспитывался в детдоме, окончил 2 курса автодорожного техникума и до призыва в армию работал учителем в детдоме. УСИЕНКО — 1912 г.р., отец — рабочий-столяр, сам тоже рабочий, по окончании техникума работал техником по ремонту сельхозмашин. НЕЗДИМЫЙШАПКО — 1911 г.р., сын рабочего-токаря, учился и окончил автодорожный техникум, служил в г. Лебедянске в Райдортрансе техником. Всем троим было предъявлено обвинение в том, что они организовали контрреволюционную группу и на протяжении всего периода службы в РККА среди курсантов школы проводили контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и правительства и дисциплины в РККА, преследовали и травили лучших ударников, создавали недовольство среди бойцов и призывали к бунту. Обвинение базировалось на признании обвиняемых и на показаниях ряда свидетелей. На судебном заседании все обвиняемые отказались от своих первоначальных показаний и заявили, что следователь сам составлял их показания и не давая прочитывать, заставлял подписывать, а когда его просили прочитать, он говорил: «Вам это не нужно». Допрошенные 6 свидетелей тоже изменили свои показания и заявили, что о контрреволюционной деятельности обвиняемых они ничего не знали, никаких контрреволюционных разговоров среди курсантов они не слушали. Военный трибунал установил, что никакой контрреволюционной группы не было, обвиняемые были неплохими курсантами, по отдельным дисциплинам занимали первое место по успеваемости. Все трое принимали активное участие в общественной жизни роты: УСИЕНКО наладил работу ИЗО и струнного оркестра, СКРИПНИК работал в газете, НЕЗДЫМЫЙШАПКО руководил общеобразовательной подготовкой жен начсостава. Никакой контрреволюционной агитации они не вели. По заявлению нач. школы ТАРАСЕНКО школа была вполне здоровой. Военный трибунал всех троих оправдал.

Количество подобных случаев можно было бы значительно умножить.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 73. Л. 218—226. Подлинник.

№ 49

Докладная записка председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриха прокурору СССР А.Я.Вышинскому о состоянии судимости по статье 58-10 УК РСФСР в Красной Армии

11 апреля 1936 г.
Совершенно секретно
Лично

№ 001841

Прокурору Союза ССР А.Я.Вышинскому

В связи с представлением в директивные органы докладной записки о судимости по ст. 58-10 УК РСФСР (и соответствующим ей статьям УК других союзных республик) сообщаю сведения о состоянии судимости по этой статье УК в Красной Армии:

Всего за контрреволюционную агитацию в армии всеми Военными трибуналами РККА в 1935 году осуждено военнослужащих — 1334 человека.

Из них: начсостава среднего и старшего	— 138 чел.
мл. начсостава	— 215
рядового состава	— 981

Наибольшее количество привлеченных и осужденных за контрреволюционную агитацию в армии падает на первое полугодие 1935 года.

В результате проведения Военными трибуналами решительной и твердой линии в борьбе с контрреволюционными преступлениями в армии, а также ряда других мероприятий со стороны командования и политорганов со второй половины года наметилось значительное сокращение судимости военнослужащих по ст. 58-10 УК.

Это подтверждается следующими данными о динамике судимости:

В I-м квартале осуждено было	310 чел.
II-м	526
III-м	322
IV-м	176

Еще более наглядно этот перелом в судимости подтверждается данными по месяцам:

В июле 1935 г. осуждено	127 чел.
августе	109
сентябре	86
октябре	58
ноябре	52
декабре	66
январе 1936 г.	61
феврале	53

Таким образом, вывод о прогрессивном росте судимости за контрреволюционную агитацию по всей судебной системе в отношении военнослужащих, осужденных Военными трибуналами РККА этими данными не подтверждается.

Председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР
Армвоенюрист В.Ульрих

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 73. Л. 217—217 об. Подлинник.

№ 50
Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о росте количества дел по обвинению в контрреволюционной агитации

16 апреля 1936 г.
Совершенно секретно

№ 150/01с

ЦК ВКП(б) —т. Сталину И.В.
СНК СССР — т. Молотову В.М.

Анализ ряда прошедших за период 1935 г. и начало 1936 г. дел о контрреволюционных преступлениях показал, что подавляющее большинство этих дел представляют собой дела о контрреволюционной агитации.

Сам по себе факт, что дела о контрреволюционной агитации составляют громадное большинство среди дел о других контрреволюционных преступлениях, понятен, так как контрреволюционная агитация была и осталась наиболее ходким оружием в руках классово-враждебных элементов в их борьбе с советской властью, а повышение революционной бдительности после злодейского убийства т. Кирова, естественно, усилило разоблачение классово-враждебных элементов, ведущих контрреволюционную агитацию. Однако, количество этих дел и количество осужденных за контрреволюционную агитацию привели к необходимости подробного изучения самого содержания и самого характера этих дел.

1. Количественный рост дел по контрреволюционной агитации характеризуется следующими данными:

а) по судам РСФСР (по данным, разработанным НКЮ РСФСР):

при общем росте поступающих в суды дел о контрреволюционных преступлениях за первую половину 1935 г. число лиц, привлеченных по обвинению в контрреволюционной агитации, составляло 46,8% к числу лиц, осужденных спецколлегиями край (обл.) судов РСФСР за все контрреволюционные преступления; во II-й половине 1935 г. этот процент повышается до 65,6%; в первые же 3 месяца 1936 г. процент дел по контрреволюционной агитации вырастает: в январе — до 81,3%, в феврале — до 87,2%, причем в отдельных краевых (обл.) судах процент этих дел достигает 91—93% (Саратовский крайсуд, Главсуд Республики немцев Поволжья и т.д.).

Изучение социального состава осужденных за три квартала 1935 г. по этим делам показало, что 63,6% осужденных — трудящиеся.

б) по Железнодорожной транспортной прокуратуре:

не меньший количественный рост дел о контрреволюционной агитации мы имеем и в железнодорожной Транспортной прокуратуре. В третьем квартале 1935 г. таких дел в прокуратуру поступило 438, в четвертом квартале 1935 г. — 800; за январь-февраль месяцы 1936 г. — 823 дела (без 2-х дорог).

в) по Военным трибуналам:

по Военным трибуналам со второй половины 1935 г. имеется значительное сокращение судимости военнослужащих за контрреволюционную агитацию (I — 836, II — 508). Однако, общее количество осужденных за 1935 г. военнослужащих за контрреволюционную агитацию не может не обратить на себя внимание.

В 1935 г. Военными трибуналами осуждено военнослужащих кадрового состава РККА за контрреволюционную агитацию 1334 человека, что составляет 27% всех осужденных Военными трибуналами.

Из общего количества осужденных кадровых военнослужащих за контрреволюционную агитацию — 138 чел. относится к среднему, старшему и высшему начальству; 79 чел. осужденных относится к младшему начсоставу сверхсрочной службы; 136 чел. относится к младшему начсоставу срочной службы; 981 чел. относится к рядовому составу, причем в отдельных округах среди осужденных значительный процент приходится на членов и кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ (в Белорусском военном округе — 26%, по военно-морским силам даже 31%).

2. Детальное изучение 800 дел о контрреволюционной агитации, прошедших через Верховный Суд РСФСР, так и через Военную и Транспортную коллегии Верховного Суда Союза, дает достаточные основания констатировать, что по значительному количеству этих дел (30—35%) предание суду и осуждение за контрреволюционную агитацию было неправильным, вследствие:

а) чрезмерно расширительного толкования органами НКВД, прокуратуры и суда статей Уголовных Кодексов союзных республик о контрреволюционной агитации (ст. 58-10 УК РСФСР, ст. 54-10 УК УССР и др.) и недопустимо упрощенного подхода при ведении следствия;

б) неумения отдельных работников политически разобраться в делах этой категории и проявить достаточную самостоятельность в случаях, требующих прекращения дела. Ввиду этого нередко под контрреволюционную агитацию подводится обычная обывательская болтовня, брюзжание, недовольство плохой работой отдельных лиц или организаций (сельпо, сберкасс и т.д.), а также исполнение частушек и песен с антисоветским содержанием, хотя бы и людьми, не имеющими никаких оснований считать их контрреволюционерами, преследующими исполнением этих частушек или песен контрреволюционные цели.

Вот несколько примеров:

1) Спецколлегией Курского облсуда был осужден кандидат в члены ВКП(б) Мезенцев А.В. по ст. 58-10 УК к 10 годам лишения свободы за то, что в 1934 году говорил, что «кооперация на селе торгует плохо», в 1935 г. выступил на правлении и на общем собрании колхозников против продажи 500 центнеров зерна, предложив продать 200 центнеров, что и было принято общим собранием колхозников. Верхсудом приговор отменен и дело производством прекращено.

2) Спецколлегия Западно-Сибирского крайсуда 9 декабря 1935 года осудила по ст. 58-10 УК к 3 г. лишения свободы колхозника Веденцева А.И. за то, что 14 октября 1935 г. на собрании по вопросу хлебозакупок он критиковал председателя правления, говоря, что он втирает очки колхозникам, и что на трудодень не достанется 4 кг. Затем задал председателю РИКа Новикову вопрос, являются ли хлебозакупки добровольными или это обязательство. Последний разъяснил, что это обязательство. Веденцев тогда заявил — раз это обязательство, зачем нас собирать, и ушел с собрания. Верхсудом дело производством прекращено.

3) Спецколлегией Казахского отделения Верхсуда РСФСР осужден по ст. 58-10 УК Савельев к 2 г. лишения свободы за то, что во время проведения общего собрания по хлебозакупкам выступил с предложением — вместо 15 тонн продать кооперации 10 тонн хлеба. Верхсудом дело производством прекращено.

4) Спецколлегия Казахского отделения Верхсуда РСФСР осудила Мешкова по ст. 58-10 УК к 3 г. лишения свободы за то, что он, выступив на общем собрании сказал: «Заем — дело добровольное, на 150 руб. подписаться я не хочу, а подпишусь на 100 руб.» Кроме того, когда делался доклад о построении бесклассового общества, бросил реплику: «При коммунизме не может быть безвластия». Приговор отменен.

5) Спецколлегия Западно-Сибирского крайсуда осудила Жуковского, колхозника, по ст. 58-10 к 2 г. лишения свободы за то, что на почве недовольства бытовой обстановкой он заявил, что работать в колхозе не будет, подал заявление о выходе и ушел работать в совхоз. Дело в отношении Жуковского производством прекращено.

6) Саратовский крайсуд осудил по ст. 58-10 УК колхозницу Лезневу Евдокию, 1905 г.р. за то, что она распевала антисоветские частушки: «В колхоз я записался, пишу свою жену, жена меня ругает, — провались ты с колхозом, в колхоз я не пойду».

7) Дорожно-транспортным отделом НКВД Московской окружной ж.д. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК и арестован сигналист станц. Лихоборы Корявин Александр за то, что, выступая на собрании, заявил, что применение графика движения поездов в условиях станц. Лихоборы очень трудно, кроме того, указывал на неправильную систему в области зарплаты, которую необходимо повысить.

Корявин работает на ж.д. транспорте с 1919 г., член ВКП(б) с 1927 г., член парткома, ударник, имеет значок Сталинского призыва за образцовую работу, содержался под стражей 2 месяца. Дело прокуратурой прекращено.

8) Оперпунктом ДТО НКВД станц. Эривань Закавказской ж.д. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК помощники машиниста, члены ВКП(б) Мелконян, Алексян и Акопян за то, что они, будучи на курсах по переподготовке машинистов, при обсуждении вопроса о предстоящем обмене партийных документов, задали преподавателю вопрос: вправе ли они будут проверять членов ЦК или членов правительства, если они сами хорошо пройдут проверку. Все они из партии за это были исключены, арестованы и содержались под стражей свыше 4-х месяцев. Прокуратурой дело прекращено.

К этому надо добавить, что обвинением в контрреволюционной агитации нередко пользуются недобросовестные люди для сведения личных счетов или для извлечения личных выгод. Органы же расследования, прокуратуры и суда не всегда умеют разобраться в деле и разоблачить искусственность обвинения.

Так, например, в 1935 г. был предан суду командир взвода 52-го кавполка Романцов по обвинению его в контрреволюционной агитации, выразившейся в убийстве т. Кирова. Романцов был арестован и предан суду Военного трибунала.

При разборе дела в судебном заседании основная свидетельница по делу заявила, что она оговорила Романцова по просьбе ее приятельницы — соседки по квартире Романцова. Дело было направлено для доследования, в процессе которого выяснилось, что никаких оснований для предъявления Романцову обвинения в контрреволюционной агитации нет.

Романцов член партии, был в полку одним из лучших парторганизаторов, при окончании кавшколы в Тамбове был выпущен с лучшей оценкой, имел свыше 10 поощрений. Дело в отношении Романцова прокуратурой прекращено.

Доводя об изложенном до Вашего сведения и считая, что ведомственное распоряжение лишь по линии прокуратуры не сможет обеспечить исправления ошибок в практике применения статей Уголовных Кодексов союзных республик о контрреволюционной агитации, я полагал бы целесообразным во избежание недопущения неосновательного привлечения к уголовной ответственности трудящихся за контрреволюционную агитацию и для усиления борьбы с контрреволюционной агитацией классово-враждебных элементов, поручить — Прокуратуре Союза, НКВД Союза и Верховному Суду Союза, совместно, дать на места указания, обеспечивающие правильный подход органов следствия прокуратуры и суда при применении статей Уголовных Кодексов союзных рес-

публик о контрреволюционной агитации, представив этот приказ на утверждение ЦК ВКП(б), и к 1 сентября 1936 г. доложить ЦК ВКП(б) о результатах исполнения этого решения.

Кроме того, считал бы целесообразным поручить Верховному Суду РСФСР проверить в порядке надзора все дела по ст. 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация) за 1935 год тех краевых (областных) судов, где имел место наиболее сильный размах привлечения трудящихся за контрреволюционную агитацию (Саратовский краевой суд, Главсуд Республики немцев Поволжья и т.д.).

А. Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 71. Л. 127—133. Копия.

№ 51

Приказ Прокуратуры СССР № 451/47с о порядке ведения записи протокола допроса обвиняемых в антисоветской агитации[50]

31 июля 1936 г.

В ряде следственных дел по обвинению в контрреволюционной агитации и пропаганде запись сущности контрреволюционных высказываний как в протоколах допроса обвиняемых, так и в протоколах допросов свидетелей заменяются общей ссылкой на контрреволюционный характер этих высказываний без указания, в чем эта агитация выражалась. При такого рода записях обстоятельств дела нет никакой возможности судить, действительно ли приписываемые обвиняемому высказывания являются контрреволюционными.

Отсутствие этих данных в деле не позводяет также соответствующим судебным инстанциям не только разрешать дела по существу, но и решать вопрос о принятии к рассмотрению такого рода дел.

В связи с этим приказываю:

1. Следить и требовать полной точной записи конкретного содержания контрреволюционной агитации и пропаганды обвиняемых в материалах следствия.

2. В тех случаях, когда контрреволюционная деятельность проявлялась в форме распространения всякого рода контрреволюционных измышлений, оскорбительных выражений, нецензурной брани и т.п. по адресу руководителей партии и правительства — в протоколах допросов и других следственных актах должно быть дано описание этой контрреволюционной агитации и пропаганды с передачей характеристики высказанного, не допуская дословной передачи оскорбительных и циничных выражений по адресу руководителей партии и правительства.

3. Цитирование в обвинительных заключениях подлинных контрреволюционных выражений и фраз воспрещается. Обвинительные заключения должны содержать описание действий обвиняемых, общую их квалификацию и ссылку на имеющиеся в деле доказательства.

Прокурор Союза ССР А.Вышинский

Резолюция: Включить. Д.Салий 10.8.57.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 9. Л. 15. Подлинник.

В. Чистка городов и борьба с преступностью несовершеннолетних

№ 52

Докладная записка наркома внутренних дел Г.Г.Ягоды И.В.Сталину о борьбе с нищенством в Москве

23 февраля 1935 г.

№ 55517

В связи с запиской т. ЯРОСЛАВСКОГО[51] считаю необходимым сообщить, что московской милицией производится систематическое изъятие нищих с улиц и отправка их на родину.

Так за 1934 год изъято в Москве 12 848 человек, занимавшихся нищенством, из них 12 231 высланы на родину, 408 человек устроено в Московском отделе социального обеспечения и 209 человек освобождено под подписку, что впредь не будут заниматься нищенством.

Из всего количества изъятых нищих в 1934 году — мужчин 4399 человек, женщин 4515 человек и детей — 3934 человека. В январе 1935 года изъято — 702 чел., а в феврале месяце 893 человека, из них 1300 отправлено на родину.

Из приведенных цифр высылаемых на родину видно, что подавляющее большинство, 95%, занимающихся нищенством — это приезжие, причем основную массу составляют жители Алексеевского района Харьковской области, Жиздринского и Хвостовического районов Западной области. Из этих районов следует выделить деревни Охоче и Верхне Бежки, Воткино и Нехочь. Эти деревни с царских времен занимаются нищенством и смотрят на это как на подсобный заработок. Высылаются и вновь приезжают.

Большинство приезжающих нищенствовать это единоличники, но есть и колхозники. Для характеристики приведу несколько примеров:

1. ГУБАРЕВА Ф.М. из деревни Охоче Алексеевского района. Из Москвы 3 раза высылалась за нищенство, приезжает с двумя детьми брата, работающего в совхозе, вся семья единоличники.

2. НЕФЕДОВА Д.М. тоже из деревни Охоче, единоличница, приезжает 3 раза с тремя детьми, двое остались с мужем дома. Ездит потому, что все ездят.

3. ЩЕРБАКОВ из деревни Воткино Хвостовического района, неоднократно высылался, приезжает с одним ребенком, жену и второго ребенка оставляет дома. Колхозник, имеет мало трудодней.

4. РЯБИНИНА М.С. колхозница колхоза имени Фрунзе из деревни Охоче, приехала нищенствовать, так как имеет на семью всего 55 трудодней.

Коренные москвичи, как я уже указал, составляют незначительное меньшинство, большей частью это старики, живущие на иждивении и пенсионеры. Вот отдельные примеры:

1. ИВАНОВА, 65 лет, живет с дочерью на заводе «Изолятор». Дочь не хочет поддерживать мать и последняя занимается нищенством.

2. КОСТИКОВА, 53 года, живет с 12-летним сыном, значится на иждивении взрослого сына, живущего отдельно, сын помощи не оказывает.

Предложение т. ЯРОСЛАВСКОГО о производстве облавы с целью выяснения контингента нищенствующих ничего реального не даст, ибо на опыте уже высланных 14 тысяч человек мы контингент уже в достаточной степени изучили.

Я прошу разрешить изъятых нищих направлять под конвоем в спецпоселки Казахстана. Вопрос об отпуске средств для устройства нищих в спецпоселки мною поставлен перед Совнаркомом Союза 20 января сего года за № 55439.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЯГОДА

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 816. Л. 4—6. Копия.
Опубликовано: Генрих Ягода: Сб. док. Казань, 1997. С. 423—426.

№ 53

Циркуляр Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР прокурорам и председателям судов о порядке применения высшей меры наказания к несовершеннолетним[52]

20 апреля 1935 г.
Совершенно секретно
Хранить наравне с шифром

№ 1/001537 — 30/002517

Всем прокурорам союзных республик, краевым, областным, военным, транспортным, железнодорожным прокурорам, прокурорам водных бассейнов; прокурорам спецколлегий; прокурору г. Москвы.

Всем председателям верховных судов, краевых, областных судов, военных трибуналов, линейных судов; судов водных бассейнов; председателям спецколлегий краевых, областных и верховных судов; председателю Московского городского суда.

Ввиду поступающих запросов, в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля с.г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»[53], разъясняем:

1. К числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанного постановления, относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел).

2. В соответствии с этим надлежит считать отпавшими указание в примечании к ст. 13 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» и соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик (22 ст. УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), по которым расстрел к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не применяется.

3. Ввиду того, что применение высшей меры наказания (расстрел) может иметь место лишь в исключительных случаях и что применение этой меры в отношении несовершеннолетних должно быть поставлено под особо тщательный контроль, предлагаем всем прокурорским и судебным органам предварительно сообщать прокурору Союза и председателю Верховного Суда СССР о всех случаях привлечения к уголовному суду несовершеннолетних правонарушителей, в отношении которых возможно применение высшей меры наказания.

4. При предании уголовному суду несовершеннолетних по статьям закона, предусматривающим применение высшей меры наказания (расстрела), дела о них рассматривать в краевых (областных) судах в общем порядке.

Прокурор Союза ССР Вышинский
Председатель Верховного суда СССР Винокуров

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 47а. Подлинник.

№ 54

Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима

9 мая 1935 г.

§ 1.

Для предварительного рассмотрения дел об уголовных и деклассированных элементах, а также о лицах, злостно нарушающих паспортный режим, в союзных республиках, краях и областях организуются тройки в составе: председателя — начальника УНКВД или его заместителя, членов: начальника управления милиции и начальника соответствующего отдела, чье дело разбирается на тройке.

Участие прокурора в заседаниях тройки обязательно.

§ 2.

Рассмотрению троек подлежат дела:

а) о лицах, имеющих судимости или приводы за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;

б) о лицах, хотя и не имеющих судимостей и приводов, но не занятых общественно-полезным трудом, не имеющих определенного места жительства и связанных с уголовно-преступной средой;

в) о нищих-профессионалах;

о злостных нарушителях паспортного режима, а именно: о лицах, отказавшихся добровольно выехать из местности, проживание в которой им запрещено в связи с невыдачей паспорта или непропиской и нарушивших данную ими подписку о выезде в указанный милицией срок, а также о лицах, самовольно возвратившихся в местность, в которой им было запрещено проживание.

§ 3.

При рассмотрении дел о нарушителях паспортного режима тройки обязаны проверить правильность и основательность лишения гражданина права проживания в данной режимной местности, в соответствии с чем органы милиции обязаны обеспечить наличие в деле следующих данных:

а) когда, кем и на каких основаниях нарушителю запрещено проживать в данной режимной местности;

б) кем и когда отобрана у привлеченного подписка о выезде из режимной зоны и объяснения привлеченного о причинах невыезда. Подписка привлеченного о выезде из режимной зоны должна обязательно прилагаться к делу.

§ 4.

При направлении на рассмотрение тройки дел о лицах, указанных в ст. 2 настоящей Инструкции, органы милиции обязаны представить следующие материалы:

а) постановление о задержании с указанием причины задержания;

б) справка о судимости или приводах;

в) следственные материалы, т.е. протоколы допроса привлеченных, свидетелей и вещественные доказательства, если таковые имеются;

г) в необходимых случаях — справка о состоянии здоровья;

д) краткое заключительное постановление.

§ 5.

Рассмотрение каждого дела тройкой производится с обязательным вызовом на заседание тройки привлеченного. По рассмотренным на тройках делах составляется протокол, в котором указываются все собранные на рассматриваемое лицо материалы, краткое его объяснение, когда и за что задержан и где содержится под стражей. В резолютивной части протокола указывается, кому, какая административная мера предлагается и с какого числа считается начало ее срока.

§ 6.

Тройка обязана рассмотреть представленные ей дела не позже 10-ти дней после возникновения дела (арест, привод и т.п.).

При необходимости продления срока составлять мотивированное постановление, утверждаемое нач. УНКВД края, области.

§ 7.

Решение тройки, при отсутствии возражений прокурора приводится в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания НКВД.

При наличии разногласий приведение в исполнение решения тройки приостанавливается, и дело переносится на рассмотрение Особого совещания НКВД.

§ 8.

Изъятие уголовного и деклассированного элемента и нарушителей паспортного режима должно производиться без лишней торопливости, не допуская массовых операций и кампанейства. При рассмотрении дел тройка должна тщательно и внимательно изучать все обстоятельства каждого дела и в точности руководствоваться инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г.

Народный комиссар внутр[енних] дел СССР Ягода
Прокурор Союза ССР Вышинский

Резолюция: т. Дубровскому. Составьте дополнит[ельный] краткий циркуляр об обязан[ности] прокуроров, в частн[ости], по вопросу о протесте и информации нас. А.В[ышинский][54] 9/V

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 62—64. Заверенная копия.

№ 55
Из отчета НКВД и ГУРКМ НКВД СССР председателю СНК СССР В.М.Молотову о работе рабоче-крестьянской милиции за 1935 г.

23 апреля 1936 г.

№ 56088

[...]*

Борьба с преступностью среди несовершеннолетних

После постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, преступность эта снизилась[55].

* Опущены сведения об общем снижении преступности, преступности в городах, о борьбе с грабежами, кражами, хулиганством.

Движение основных видов преступлений несовершеннолетних видно из следующих данных:

	1935 г.			1936 г.
	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Кражи	7538	5501	4256	3960
Хулиганство	1771	924	674	691
Грабежи невооруженные, рывки	517	245	125	87

Примечание: Дано со II квартала, так как до постановления правительства от 7 апреля преступления несовершеннолетних не учитывались.

Характерно, что большинство преступлений совершается безнадзорными, а не беспризорными (соответственно 60 и 40%).

Борьба с беспризорностью и безнадзорностью

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»[56], по 1 января 1936 г. По СССР милицией задержано:

Беспризорных	— 75 961
Безнадзорных	— 80 584
Заблудившихся и подкинутых	— 3 181
Всего	— 159 726

Задержанные направлены:

1. Возвращено родителям	— 74 141
2. В детучрежд[ения] НКП, НКЗ	— 13 693
3. В приемники НКВД	— 61 908
(остальные арестованы и преданы суду)	

Движение беспризорных и безнадзорных по месяцам видно из следующей таблицы:

	Количество задержанных и подобранных детей		
	Беспризорных	Безнадзорных	ИТОГО
Июль	14 267	16 179	30 446
Август	16 420	15 656	32 076
Сентябрь	14 409	13 079	27 488
Октябрь	12 583	13 988	26 571
Ноябрь	10 291	11 001	21 292
Декабрь	7 991	10 681	18 672

Хотя общее количество изымаемых в месяц беспризорных уменьшилось почти наполовину, однако, до сих пор изымается 7—8 тысяч беспризорных в месяц. Объясняется это:

1) большим количеством побегов из детских домов Наркомпроса, о чем свидетельствует количество повторно задержанных за это время беспризорных, которые составляют около 30% к общему количеству задержанных;

2) слабостью заградительной работы, охраны НКПС; так, 40% беспризорных в Москве за декабрь месяц прибыли в Москву по жел. дороге; в Ленинграде — 45% задержанных также прибыло по жел. дороге и т.д.

3) совершенно неудовлетворительным выполнением сельсоветами директивы ЦК и СНК СССР от 31 мая 1935 года. Сельсоветы не только не устраивают детей, оставшихся без родителей или родители которых впали во временную нужду, но прямо направляют малообеспеченных детей в город и оставляют их там.

Что касается безнадзорности, то до тех пор, пока НКПрос не выполнит решения ЦК и СНК СССР и не организует платных домов для безнадзорных за счет родителей, борьба с этим явлением эффекта не даст. Наркомпрос же таких домов не открывает.

[...]*

2. Поддержание паспортного режима

В 1935 г. были проведены проверка и обмен паспортов пограничной зоны Ленинградской, Калининской областей и БССР.

В результате этой операции из пограничной зоны удалены 23 565 человек контрабандистов, уголовников и имеющих подозрительные связи с закордоном.

Обмен паспортов в режимных городах Союза, начавшийся в октябре прошлого года, подходит к концу и к маю будет закончен.

Всего за 1935 год выявлено нарушителей паспортного режима, т.е. живущих без паспортов, по чужим паспортам, или без прописки — в деле <1 370 тысяч человек>** (515 тыс. в режимной зоне и 855 тыс. в нережимной), из коих 90 тысяч, как злостные нарушители, преданы суду, 944 тыс. оштрафованы на сумму 39 620 тыс. рублей.

В результате поддержания режима численность населения основных режимных городов оставалась стабильной.

[...]***

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государств[енной] безопасности Ягода
Начальник ГУРКМ НКВД СССР
Комиссар госуд[арственной] безопасности 2-го ранга Бельский

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 18а. Д. 904. Л. 5—7, 10. Подлинник.

---

* Опущены сведения о расследовании преступлений и розыскной работе милиции.
** Слова, заключенные в угловые скобки, подчернуты красным карандашом.
*** Опущены разделы: 3. Конвойная милиция и 4. Дисциплина и подготовка.

№ 56

Из доклада Уголовно-Судебной коллегии Верховного Суда СССР об анализе движения преступности в СССР в 1933—1935 гг.

1936 г.*

[...]**

4) Хулиганство

Постановление ЦИК и СНК от 29 марта 1935 года «О мерах борьбы с хулиганством» сыграло решающую роль в судебной борьбе с этим преступлением. Оно сказалось не только на усилении репрессии, но и на росте числа осужденных. Остановившись на своем росте в 1931 г., когда число осужденных за хулиганство достигло рекордной цифры: 106 осужденных на 100 тысяч населения, — оно до 1933 года шло на снижение, упав до 44,8 по тому же коэффициенту. С начала 1934 года кривая осужденных за хулиганство пошла вверх, причем темпы подъема особенно усилились после издания закона 29 марта.

Число осужденных за хулиганство в РСФСР поднялось с 79 521 чел. в 1933 г. до 123 955 чел. в 1935 г. Распределение осужденных по социальным и возрастным группам (см. приложение)***. Аналогичная картина роста хулиганства наблюдается и в других республиках.

При проверке дел 1077 осужденных за хулиганство в 1935 г. оказалось, что 46,2% падает на осужденных за драки, 21,3% — за дебош, 11,8% за оскорбление и ругань. Квалифицированное хулиганство занимает небольшое место: на ножевые повреждения падает — 2,9%, на издевательства над женщинами — 1,8%, на срыв собраний — 0,5% и т.д.

Наряду с общим ростом осужденных за хулиганство сигнальным фактом является абсолютный и относительный рост среди осужденных группы рабочих и в особенности рабочей молодежи. Группа рабочих выросла в РСФСР с 26 107 чел. в 1933 г. до 50 486 чел. в 1935 г. почти в два раза, а ее удельный вес среди других осужденных поднялся с 33% до 40,5%. На группы молодежи до 24-х лет падает до 60%, из них на группу до 18 лет 8%.

Рост осужденных за хулиганство наряду с социальными, экономическими и культурными факторами связан с изменениями в судебной политике. Ряд проступков, близких к хулиганству, но которые год-два тому назан квалифицировались по другим статьям УК, как например, сопротивление представителям власти (ст. 73), угрозы насилием (73-1) и т.д., теперь сплошь и рядом проходят в судах по ст. 74 (хулиганство). Немало дел о разного рода озорных действиях проходило раньше через суды. Теперь такие дела проходят преимущественно через нарсуды. Изменившаяся ориентация судов не могла не дать соответствующих отражений в росте осужденных. В том же направлении действуют и другие факторы.

Огромный размах нашего строительства и общий хозяйственный подъем вовлекают в промышленность и строительство новые людские массивы. Культурная переделка этих новых людей, вступающих в промышленность, особенно переделка их быта отстает от общего роста культуры в нашей стране. Отношение же к бытовым пережиткам, вместе с ростом культуры, резко изменилось. Ухарство, мелкое озорство, ругань в общественном месте — все что еще пару лет тому назад проходило безнаказанным, теперь, как правило, попадает

---

* Датируется по содержанию.

** Опущены сведения о динамике преступности, связанной с хищениями общественной и личной собственности, с сельскохозяйственными кампаниями, с порядком управления, с нарушением прав личности, о росте числа должностных преступлений.

*** Не публикуется. См.: там же. Л. 10.

в суд. Этим объясняется наличие среди осужденных значительного количества рабочей молодежи, лишь недавно прибывшей из деревни. Кроме того, следует помнить, что и среди рабочей молодежи вкраплены классово-враждебные элементы, которые вносят разложение и дезорганизацию в среду рабочей молодежи.

Судебная борьба с хулиганством ведется довольно решительными мерами. В РСФСР применение лишения свободы составляет до 40%, в БССР до 32,2%, а в некоторых областях УССР (в Черниговской) — 47,7%.

В борьбе с хулиганством решительная судебная репрессия должна сочетаться с усиленной культурно-политической работой среди молодежи. В этом отношении постановления X съезда комсомола должны сыграть решающую роль.

Задача Верхсуда Союза на ближайший период (входящая в план его работы) — освободить судебную практику от дел о мелких озорных проступках, с передачей их в общественные и товарищеские суды и активизировать борьбу товарищеских судов с этим преступлением.

[...]

Председатель Уголовно-Судебной коллегии
Верхсуда СССР Антонов-Саратовский

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 79. Л. 30—33. Копия.

РАЗДЕЛ 4

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР»

А. Основные приказы НКВД СССР о проведении «массовых операций»

№ 57

Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозреваемых в шпионаже против СССР»

25 июля 1937 г.

Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших и, в первую очередь, оборонных предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов.

Для полного пресечения этой деятельности германской разведки приказываю:

1. В трехдневный срок со дня получения настоящего приказа точно установить и мне донести списки германских подданных:

а) работающих на всех военных заводах и на заводах, имеющих оборонные цеха, согласно прилагаемому списку заводов*;

б) отдельно список германских подданных, в разное время работавших и уволенных с этих предприятий и цехов, но оставшихся на территории СССР, вне зависимости от того, где они в настоящее время работают;

в) отдельно список германских подданных, работающих на железнодорожном транспорте;

В списках указать: фамилию, имя и отчество германского подданного, занимаемую им должность и наименование предприятия, на котором он работает.

2. Начиная с 29 июля с.г. приступить к арестам всех установленных вами германских подданных, работающих на военных заводах и на заводах, имеющих оборонные цеха, железнодорожном транспорте, а также уволенных с этих заводов, в том случае, если они проживают на территории Вашей республики, края или области.

Всю операцию по арестам закончить в пятидневный срок.

3. Германских политических эмигрантов, работающих на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, арестовывать только в случае, если они сохранили германское подданство.

На каждого из германских политических эмигрантов, принявшего советское гражданство, представить мне не позже 5 августа 1937 года подробный меморандум с изложением компрометирующих материалов, для решения вопроса об аресте.

4. Следствие по делам арестованных вести особо тщательно. Добиваться исчерпывающего вскрытия неразоблаченной до сих пор агентуры германской

---

* Список заводов не публикуется.

разведки и окончательного разгрома диверсионной низовки, заложенной ею на промышленных предприятиях.

Дела арестованных по окончании следствия направлять в НКВД СССР для последующего рассмотрения их Военной коллегией или Особым совещанием НКВД.

5. Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно арестовывать, независимо от места их работы.

6. Одновременно с проведением операции приступить к проведению тщательного учета всех германских подданных, работающих на всех других промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и советских учреждениях, а также бывших германских подданных, принявших советское гражданство и работавших ранее на военных заводах и оборонных цехах других промышленных предприятий.

К 1 сентября (Дальневосточный край и Восточно-Сибирская область к 15 сентября) с.г. представить мне на каждого из указанных лиц подробный меморандум с изложением в нем установочных данных и подробных компрометирующих материалов для решения вопроса об аресте.

7. Ежедневно к 12 часам за истекшие сутки доносить мне телеграфом ход и результаты операции и все добытые следствием материалы.

8. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
генеральный комиссар
государственной безопасности Н.Ежов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 253. Л. 143—146. Подлинник. Опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004. С. 271—272; Ленинградский мартиролог. 1937—1938. СПб., 1996. Т. 2. С. 452—453.

№ 58

Из оперативного приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»[57]

30 июля 1937 г.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти не тронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков*, дашнаков**, муссаватистов, иттихадистов*** и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство.

---

* Грузинские меньшевики (социал-демократы).

** Члены армянской партии «Дашнакцутюн».

*** Члены азербайджанских партий «Мусават» и «Иттихад».

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др., отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим — П Р И К А З Ы В А Ю: с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с.г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области с 15 августа с.г.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально-опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках, — РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально-опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным Вами учетным данным утверждаю Вам следующее количество подлежащих репрессии:

		Первая категория	Вторая категория	ВСЕГО
1.	Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2.	Армянская ССР	500	1000	1500
3.	Белорусская ССР	2000	10000	12000
4.	Грузинская ССР	2000	3000	5000
5.	Киргизская ССР	250	500	750
6.	Таджикская ССР	500	1300	1800
7.	Туркменская ССР	500	1500	2000
8.	Узбекская ССР	750	4000	4750
9.	Башкирская АССР	500	1500	2000
10.	Бурято-Монгольская АССР	350	1500	1850
11.	Дагестанская АССР	500	2500	3000
12.	Карельская АССР	300	700	1000
13.	Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1000
14.	Крымская АССР	300	1200	1500
15.	Коми АССР	100	300	400
16.	Калмыцкая АССР	100	300	400
17.	Марийская АССР	300	1500	1800
18.	Мордовская АССР	300	1500	1800
19.	Немцев Поволжья АССР	200	700	900
20.	Северо-Осетинская АССР	200	500	700
21.	Татарская АССР	500	1500	2000
22.	Удмуртская АССР	200	500	700
23.	Чечено-Ингушская АССР	500	1500	2000
24.	Чувашская АССР	300	1500	1800
25.	Азово-Черноморский край	5000	8000	13000

		Первая категория	Вторая категория	ВСЕГО
26.	Дальневосточный край	2000	4000	6000
27.	Западно-Сибирский край	5000	12000	17000
28.	Красноярский край	750	2500	3250
29.	Орджоникидзевский край	1000	4000	5000
30.	Восточно-Сибирский край	1000	4000	5000
31.	Воронежская область	1000	3500	4500
32.	Горьковская область	1000	3500	4500
33.	Западная область	1000	5000	6000
34.	Ивановская область	750	2000	2750
35.	Калининская область	1000	3000	4000
36.	Курская область	1000	3000	4000
37.	Куйбышевская область	1000	4000	5000
38.	Кировская область	500	1500	2000
39.	Ленинградская область	4000	10000	14000
40.	Московская область	5000	30000	35000
41.	Омская область	1000	2500	3500
42.	Оренбургская область	1500	3000	4500
43.	Саратовская область	1000	2000	3000
44.	Сталинградская область	1000	3000	4000
45.	Свердловская область	4000	6000	10000
46.	Северная область	750	2000	2750
47.	Челябинская область	1500	4500	6000
48.	Ярославская область	750	1250	2000
	УКРАИНСКАЯ ССР			
1.	Харьковская область	1500	4000	5500
2.	Киевская область	2000	3500	5500
3.	Винницкая область	1000	3000	4000
4.	Донецкая область	1000	3000	4000
5.	Одесская область	1000	3500	4500
6.	Днепропетровская область	1000	2000	3000
7.	Черниговская область	300	1300	1600
8.	Молдавская АССР	200	500	700
	КАЗАХСКАЯ ССР			
1.	Северо-Казахст[анская] область	650	300	950
2.	Южно-Казахст[анская] область	350	600	950
3.	Западно-Казахст[анская] область	100	200	300
4.	Кустанайская область	150	450	600
5.	Восточно-Казахст[анская] область	300	1050	1350
6.	Актюбинская область	350	1000	1350
7.	Карагандинская область	400	600	1000
8.	Алма-Атинская область	200	800	1000
	Лагеря НКВД	10000	—	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — во вторую категорию и наоборот — разрешается.

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессируются. Исключение составляют:

а) семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки;

б) семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе — подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей;

в) семьи, репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операции начать 10 августа с.г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях с 15 августа с.г.

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, впредь до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник Управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить — запросить мою санкцию и только после получения ее начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне — сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждены. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком, в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривают список и дают санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка. Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредоточиваются в пунктах по указаниям наркомов внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек: [...]*

2. На заседаниях троек может присутствовать (там, где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

---

* Опущены сведения о персональном составе троек.

3. Тройка ведет свою работу, или находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по 2 категории — к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются: заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЯМИ И ОТЧЕТНОСТЬ

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя — начальника Главного управления государственной безопасности — комкора т. ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операцией, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числам каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу — немедленно.

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репрессируемых на нелегальное положе-

ние; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Н.Ежов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 5. Д. 2. Л. 155—174. Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 59—78. Подлинник.
Опубликовано: Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновск, 1996. С. 766—780; ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917—1960. М., 2000. С. 96—104; Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 1. М., 2004. С. 330—337; Лубянка. Сталин и Главное управление госберзопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 273—281.

№ 59

Оперативный приказ НКВД СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов Польской военной организации (ПОВ) в СССР»

11 августа 1937 г.
Совершенно секретно

Рассылаемое вместе с настоящим приказом закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР[58], а также материалы следствия по делу ПОВ вскрывают картину долголетней и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза.

Из этих материалов видно, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов.

Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ полностью не развернута. Темп и масштаб следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15 000 человек, учтено по Союзу только 9000 человек). В Западной Сибири из находящихся на ее территории около 5000 перебежчиков учтено не более 1000 чел. Такое же положение с учетом политэмигрантов из Польши.

Недостаточно решительная ликвидация кадров польской разведки тем более опасна сейчас, когда разгромлен московский центр ПОВ и арестованы многие активнейшие его члены. Польская разведка, предвидя неизбежность дальнейшего своего провала, пытается привести, а в отдельных случаях уже приводит в действие свою диверсионную сеть в народном хозяйстве СССР и, в первую очередь, на его оборонных объектах.

В соответствии с этим основной задачей органов ГУГБ в настоящее время является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки ПОВ и основных людских контингентов польской разведки в СССР.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 20 августа 1937 года начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций ПОВ и, прежде всего, ее диверсионно-

шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте, совхозах и колхозах.

Вся операция должна быть закончена в 3-х месячный срок, т.е. к 20 ноября 1937 г.

2. Аресту подлежат:

а) выявленные в процессе следствия и до сего времени неразысканные активнейшие члены ПОВ по прилагаемому списку;

б) все оставшиеся в СССР военнопленные польской армии;

в) перебежчики из Польши, независимо от времени перехода их в СССР;

г) политэмигранты и политобмененные из Польши;

д) бывшие члены ППС и других польских антисоветских политических партий;

е) наиболее активная часть местных антисоветских националистических элементов польских районов.

3. Операцию по арестам провести в две очереди:

а) в первую очередь подлежат аресту перечисленные выше контингенты, работающие в органах НКВД, в Красной армии, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в электросиловом хозяйстве всех промышленных предпритяий, на газовых и нефтеперегонных заводах;

б) во вторую очередь подлежат аресту все остальные, работающие в промышленных предприятиях не оборонного значения, в совхозах, колхозах и учреждениях.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать следственную работу. Основной упор следствия сосредоточить на полном разоблачении организаторов и руководителей диверсионных групп, с целью исчерпывающего выявления диверсионной сети.

Всех проходящих по показаниям арестованных шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

Для ведения следствия выделить специальную группу оперативных работников.

5. Все арестованные по мере выявления их виновности в процессе следствия — подлежат разбивке на две категории:

а) первая категория, подлежащая расстрелу, к которой относятся все шпионские, диверсионные, вредительские и повстанческие кадры польской разведки;

б) вторая категория, менее активные из них, подлежащие заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 5 до 10 лет.

6. На отнесенных в процессе следствия к первой и второй категории каждые 10 дней составляются списки с кратким изложением следственных и агентурных материалов, характеризующих степень виновности арестованного, которые направляются на окончательное утверждение в НКВД СССР.

Отнесение к первой или второй категории на основании агентурных и следственных материалов производится народным комиссаром внутренних дел республики, начальником УНКВД области или края, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края.

Списки направляются в НКВД СССР за подписью народного комиссара внутренних дел республики, начальников УНКВД и прокурора соответствующих республик, края и области.

После утверждения списков в НКВД СССР и прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т.е. осужденные по первой категории — расстреливаются и по второй — отправляются в тюрьмы и лагеря, согласно нарядов НКВД СССР.

7. Прекратить освобождение из тюрем и лагерей оканчивающих срок заключения осужденных по признакам польского шпионажа. О каждом из них представить материал для рассмотрения на Особое совещание НКВД СССР.

8. Всю работу по разгрому ПОВ и всех остальных контингентов польской разведки умело и обдуманно использовать для приобретения новой агентуры по польской линии.

При отборе агентуры особо тщательное внимание обратить на меры, обеспечивающие органы НКВД от проникновения в сеть двойников — агентов польской разведки.

9. О ходе операции телеграфно доносить каждые пять дней, т.е. 1, 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности Ежов

Опубликовано: Ленинградский мартиролог. 1937—1938. СПб., 1996. Т. 2. С. 454—456; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960. М., 2000. С. 104—106; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 301—303.

№ 60

Оперативный приказ НКВД СССР № 00486 «О репрессировании жен и размещении детей осужденных "изменников Родины"»[59]

15 августа 1937 г.

С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с 1 августа 1936 года.

При проведении этой операции руководствуйтесь следующим:

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ:

1. В отношении каждой намеченной к репрессированию семьи производится тщательная ее проверка, собираются дополнительные установочные данные и компрометирующие материалы.

На основании собранных материалов составляются:

а) подробная общая справка на семью с указанием: фамилии, имени и отчества осужденного главы семьи, за какие преступления, когда, кем и какому наказанию подвергнут; именной список состава семьи (включая и всех лиц, состоявших на иждивении осужденного и вместе с ним проживавших), подробных установочных данных на каждого члена семьи; компрометирующих материалов на жену осужденного; характеристики в отношении степени социальной опасности детей старше 15-летнего возраста; данных о наличии в семье престарелых и нуждающихся в уходе родителей, наличии детей, по своему физическому состоянию требующих ухода;

б) отдельная краткая справка на социально-опасных и способных к антисоветским действиям детей старше 15-летнего возраста;

в) именные списки детей до 15 лет отдельно дошкольного и школьного возраста.

2. Справки рассматриваются соответственно наркомами внутренних дел республик и начальниками управлений НКВД краев и областей. Последние:

а) дают санкцию на арест и обыск жен изменников Родины; б) определяют мероприятия в отношении родителей и других родственников, состоявших на иждивении осужденного и совместно с ним проживавших.

ПРОИЗВОДСТВО АРЕСТОВ И ОБЫСКОВ

3. Намеченные к репрессированию арестовываются. Арест оформляется ордером.

4. Аресту подлежат жены, состоявшие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста.

Аресту подлежат также и жены, хотя и состоявшие с осужденным, к моменту его ареста, в разводе, но:

а) причастные к контрреволюционной деятельности осужденного;

б) укрывавшие осужденного;

в) знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти.

5. Аресту не подлежат:

а) беременные; жены осужденных, имеющие грудных детей; тяжело или заразно больные; имеющие преклонный возраст.

В отношении таких лиц временно ограничиваться одобрением подписки о невыезде с установлением тщательного наблюдения за семьей;

б) жены осужденных, разоблачившие своих мужей и совершившие о них органам власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей.

6. Одновременно с арестом производится тщательный обыск. При обыске изымаются: оружие, патроны, взрывчатые и химические вещества, военное снаряжение, множительные приборы (копирографы, стеклографы, пишущие машинки и т.п.), контрреволюционная литература, переписка, иностранная валюта, драгоценные металлы в слитках, монетах и изделия, личные документы и денежные документы.

7. Все имущество, лично принадлежащее арестованным (за исключением необходимого белья, верхнего и нижнего платья, обуви и постельных принадлежностей, которые арестованные берут с собой), конфискуется. Квартиры арестованных опечатываются.

В случаях, когда совместно с арестуемыми проживают их совершеннолетние дети, родители и другие родственники, то им помимо их личных вещей оставляется в пользование необходимые: жилая площадь, мебель и домашняя утварь арестуемых.

8. После производства обыска арестованные жены осужденных конвоируются в тюрьму. Одновременно порядком, указанным ниже, вывозятся и дети.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДЕЛ

9. На каждую арестованную и на каждого социально-опасного ребенка старше 15-летнего возраста заводится следственное дело, в которое помимо установленных документов помещаются справки (см. пункты «а» и «б» ст. 1) и краткое обвинительное заключение.

10. Следственные дела направляются на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Начальникам управлений НКВД по Дальневосточному и Красноярскому краям и Восточно-Сибирской области следственных дел на арестованных Особому совещанию не высылать. Вместо этого сообщать по телеграфу общие справки на семьи осужденных (пункт «а» ст. 1), которые и будут рассматриваться Особым совещанием. Последние свои решения по каждой семье с

одновременным указанием мест заключения (лагеря) сообщают начальникам перечисленных УНКВД также по телеграфу.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ И МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

11. Особое совещание рассматривает дела на жен осужденных изменников Родины и тех их детей старше 15-летнего возраста, которые являются социально-опасными и способными к совершению антисоветских действий.

12. Жены осужденных изменников Родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее как 5—8 лет.

13. Социально-опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик.

14. Приговоры Особого совещания сообщаются для приведения их в исполнение наркомам республиканских НКВД и начальникам Управлений НКВД краев и областей по телеграфу.

15. Следственные дела сдаются в архив НКВД СССР.

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ

16. Осужденных Особым совещанием жен изменников Родины направлять для отбытия наказания в специальное отделение Темниковского исправительно-трудового лагеря, по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД СССР.

Направление в лагеря производить соответствующим порядком.

17. Осужденные жены изменников Родины, не подвергнутые аресту в силу болезни и наличия на руках больных детей, по выздоровлению арестовываются и направляются в лагерь.

Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора немедленно подвергаются аресту и без завоза в тюрьму направляются непосредственно в лагерь.

Так же поступать и с осужденными женами, имеющими преклонный возраст.

18. Осужденные социально-опасные дети направляются в лагеря, исправительно-трудовые колонии НКВД или в дома особого режима Наркомпросов республик по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД для первой и второй группы и АХУ НКВД СССР — для третьей группы.

РАЗМЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ[60]

19. Всех оставшихся после осуждения детей-сирот размещать:

а) детей в возрасте от 1—1,5 лет и до трех полных лет — в детских домах и яслях Наркомздравов республик в пунктах жительства осужденных;

б) детей в возрасте от 3 полных лет и до 15 лет — в детских домах Наркомпросов других республик, краев и областей (согласно установленной дислокации) и вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских и пограничных городов.

20. В отношении детей старше 15 лет вопрос решать индивидуально. В зависимости от возраста, возможностей самостоятельного существования собственным трудом или возможностей проживания на иждивении родственников такие дети могут быть:

а) направлены в детские дома Наркомпросов республик в соответствии с п. «б» ст. 19.

б) направлены в другие республики, края и области (в пункты, за исключением перечисленных выше городов) для трудового устройства или определения на учебу[61].

21. Грудные дети направляются вместе с их осужденными матерями в лагеря, откуда по достижении возраста 1—1,5 лет передаются в детские дома и ясли Наркомздравов республик.

22. Дети в возрасте от 3 до 15 лет принимаются на государственное обеспечение.

23. В том случае, если оставшихся сирот пожелают взять другие родственники (не репрессируемые) на свое полное иждивение, — этому не препятствовать.

ПОДГОТОВКА К ПРИЕМУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕТЕЙ

24. В каждом городе, в котором производится операция, специально оборудуются:

а) приемно-распределительные пункты, в которые будут доставляться дети тотчас же после ареста их матерей, и откуда дети будут направляться затем по детским домам;

б) специально организуются и оборудуются помещения, в которых будут содержаться до решения Особого совещания НКВД социально-опасные дети.

Для указанных выше детей используются, там, где они имеются, детские приемники отделов трудовых колоний НКВД.

25. Начальники органов НКВД пунктов, где расположены детские дома Наркомпросов, предназначенные для приема детей осужденных, совместно с заведующими или представителями Облоно производят проверку персонала домов и лиц; политически неустойчивых, антисоветски настроенных и разложившихся — увольняют. Взамен уволенных персонал домов доукомплектовывается проверенным, политически надежным составом, могущим вести учебно-воспитательную работу с прибывающими к ним детьми.

26. Начальники органов НКВД определяют, в каких детских домах и яслях Наркомздравов можно разместить детей до 3-летнего возраста, и обеспечивают немедленный и безотказный прием этих детей.

27.Наркомы внутренних дел республик и начальники управлений НКВД краев и областей сообщают по телеграфу лично заместителю начальника АХУ НКВД СССР т. Шнеерсону именные списки детей, матери которых подвергаются аресту. В списках должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения ребенка, в каком классе учится. В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

28. Распределение детей по детским домам производит заместитель начальника АХУ НКВД СССР. Он телеграфом сообщает наркомам республиканских НКВД и начальникам управлений НКВД краев и областей, каких детей и в какой дом направить. Копию телеграммы посылают начальнику детского дома. Для последнего эта телеграмма должна являться основанием к приему детей.

29. При производстве ареста жен осужденных дети у них изымаются и вместе с их личными документами (свидетельства о рождении, ученические документы), в сопровождении специально наряженных в состав группы, производящей арест, сотрудника или сотрудницы НКВД отвозятся:

а) дети до 3-летнего возраста — в детские дома и ясли Наркомздравов;

б) дети от 3-х до 15-летнего возраста — в приемно-распределительные пункты;

в) социально-опасные дети старше 15-летнего возраста — в специально предназначенные для них помещения.

Порядок отправки детей в детские дома:

30. Детей на приемно-распределительном пункте принимают заведующий пунктом или начальник детского приемника ОТК НКВД и специально выделенный оперработник (работница) УГБ.

Каждый принятый ребенок записывается в специальную книгу, а документы его запечатываются в отдельный конверт.

Затем дети группируются по местам назначения и в сопровождении специально подобранных работников отправляются группами по детским домам Наркомпросов, где сдаются вместе с их документами заведующему домом под личную его расписку.

31. Дети до 3-летнего возраста сдаются лично заведующим детскими домами или яслями Наркомздравов под их личную расписку. Вместе с ребенком сдается его свидетельство о рождении.

УЧЕТ ДЕТЕЙ ОСУЖДЕННЫХ

32. Дети осужденных, размещенные в детских домах и яслях Наркомпросов и Наркомздравов республик, учитываются АХУ НКВД СССР.

Дети старше 15-летнего возраста и осужденные как социально-опасные дети учитываются 8-м отделом ГУГБ НКВД СССР.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕТЬМИ ОСУЖДЕННЫХ

33. Наблюдение за политическими настроениями детей осужденных, за их учебой и воспитательной жизнью возлагаю на наркомов внутренних дел республик, начальников Управления НКВД краев и областей.

ОТЧЕТНОСТЬ

34. О ходе операции доносить мне 3-дневными сводками по телеграфу. О всех эксцессах и чрезвычайных происшествиях — немедленно.

35. Операцию по репрессированию жен уже осужденных изменников Родины закончить к 25 октября с.г.

36. Впредь всех жен изобличенных изменников Родины, правотроцкистских шпионов арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым настоящим приказом.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

Опубликовано: Мемориал-аспект. № 2—3. Октябрь 1993;
ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960. М., 2000. С. 106—110.

№ 61

Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го»

20 сентября 1937 г.

Органами НКВД учтено до 25 000 человек, так называемых «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Маньчжоу-Го), осевшие на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза.

Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионо-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

Доказательством этого могут служить также и следственные материалы. Например, на железнодорожном транспорте и промышленности за последний год репрессировано за активную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность до 4500 харбинцев. Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев.

Рассылая при настоящем приказе закрытое письмо о террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев, в целях разгрома насажденных на транспорте и в промышленности СССР шпионских кадров из харбинцев

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 1 октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности.

2. Аресту подлежат все харбинцы:

а) изобличенные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военнослужащие разных белых формирований;

в) бывшие члены антисоветских политических партий (эсеры, меньшевики и др.);

г) участники троцкистских и правых формирований, а также все харбинцы, связанные с деятельностью этих антисоветских формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций («Российский общевоинский союз», «Союз казачьих станиц», «Союз мушкетеров», «Желтый союз», «Черное кольцо», «Христианский союз молодых людей», «Русское студенческое общество», «Братство русской правды», «Трудовая крестьянская партия» и т.п.)

е) служившие в китайской полиции и войсках как до захвата Маньчжурии японцами, так и после образования Маньчжоу-Го;

ж) служившие в иностранных фирмах, прежде всего японских, а также белогвардейских (фирма ЧУПРИНА и друг.);

з) окончившие в Харбине известные курсы «Интернационал», «Славия», «Прага»;

и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);

к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;

л) принимавшие китайское подданство, а затем переходившие в советское гражданство;

м) бывшие контрабандисты, уголовники, торговцы опиумом, морфием и т.п.;

н) участники контрреволюционных сектантских группировок.

3. Аресты произвести в две очереди:

а) в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной армии, на железнодорожном и водном транспорте, в граж-

данском и воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах, в химической промышленности;

б) во вторую очередь — всех остальных харбинцев, работающих в советских учреждениях, совхозах, колхозах и проч.

4. Харбинцев, не подпавших под перечисленные в пункте втором категории, независимо от наличия компрометирующих данных, немедленно удалить из железнодорожного, водного и воздушного транспорта, а также из промышленных предприятий, приняв одновременно меры к недопущению впредь на эти объекты.

5. Следствие по делам арестованных харбинцев развернуть с таким расчетом, чтобы в кратчайший срок полностью разоблачить всех участников диверсионно-шпионских и террористических организаций и групп.

Выявляемую в процессе следствия харбинцев новую сеть шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

6. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории — отнести всех харбинцев, изобличенных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории — всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет.

7. На харбинцев, отнесенных в процессе следствия к первой и второй категории — ежедекадно составлять альбом (отдельная справка на каждого арестованного), с конкретным изложением следственных и агентурных материалов, определяющих степень виновности арестованных.

Альбом отправлять в НКВД СССР на утверждение.

Отнесение арестованных харбинцев к 1-й и 2-й категориям производится на основании агентурных и следственных данных — народным комиссаром внутренних дел республики — начальником УНКВД, области или края, начальником ДТО ГУГБ—НКВД, совместно с соответствующим прокурором республики, области, края, дороги.

8. После утверждения списков НКВД СССР и прокурором Союза приговор приводить в исполнение — НЕМЕДЛЕННО.

9. Освобождение из тюрем и лагерей ранее осужденных харбинцев, отбывающих наказание за шпионаж, диверсию и вредительство — ПРЕКРАТИТЬ.

На этих лиц представить материалы для рассмотрения на Особом совещании НКВД СССР.

10. Операцию по харбинцам использовать для приобретения квалифицированной агентуры, приняв меры к недопущению в секретный аппарат двойников.

11. Операцию закончить к 25 декабря 1937 г.

12. В отношении семей репрессируемых харбинцев руководствоваться моим приказом 00486 от 15 августа 1937 года.

13. О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца).

Народный комиссар внутренних дел СССР —
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 223—228. Копия.
Опубликовано: Ленинградский мартиролог. 1937—1938. Спб., 1998. Т. 3. С. 583—585.

№ 62

Оперативный приказ НКВД СССР № 00693 «Об операции по репрессированию перебежчиков — нарушителей госграницы СССР»

23 октября 1937 г.

В результате операций, проведенных по полякам, немцам, корейцам, харбинцам и другим, следственным путем установлено, что разведки почти всех государств, наряду с методами вербовки шпионских, диверсионных и террористических кадров непосредственно на территории СССР, широко применяли метод переброски своей агентуры под видом перебежчиков. Эта агентура, с заданиями насаждения шпионской и диверсионной сети, организации повстанческих ячеек и совершения диверсионных актов легально переходила нашу границу под видом:

— лиц, ищущих в СССР политического убежища в результате преследования полицейских властей за революционную деятельность,

— лиц, ищущих в СССР лучших материальных условий жизни, вследствие безработицы и голодного существования в своей стране,

— дезертиров из частей армии и пограничной охраны, спасающихся от жестокого армейского режима, тяжелого материально-бытового положения или от наказания, грозящего за совершенные политические преступления,

— реэмигрантов и эмигрантов-кочевников сопредельных с нами стран среднего и ближнего Востока, идущих в СССР вследствие притеснений, голода, тяжелых экономических условий и т.п.

Показаниями арестованных агентов иностранных разведок, особенно поляков, устанавливается, что ныне арестованные предатели и шпионы, проникшие в органы НКВД, всю систему фильтрации и расселения перебежчиков построили таким образом, чтобы создать самые благоприятные условия для беспрепятственного внедрения и успешного оседания в нужных пунктах нашей территории агентуры иностранных разведок.

Следственная работа над перебежчиками и их фильтрация были превращены в простую формальность. Зачастую перебежчику было достаточно только заявить, что он ищет в СССР политического убежища, как его немедленно освобождали из-под стражи и направляли вглубь страны для свободного проживания.

Перебежчики расселялись на территории СССР группами. Учета их почти не велось. Агентурная работа среди них поставлена крайне скверно. Перебежчики получали все возможности перемещения из одного района в другой, беспрепятственно устраивались на работу в интересующие их предприятия и учреждения, безнаказанно устанавливали связи с закордоном.

Насколько слаба работа над перебежчиками и насколько беспечны в отношении их чекисты, показывают хотя бы такие факты.

Из числа задержанных пограничной охраной в 1937 г. 6 тысяч перебежчиков и дезертиров разоблачены, как агенты иностранных разведок, только 244 человека. Из числа около 15 тысяч перебежчиков поляков учтено только 9 тысяч.

В то же время проведенными операциями из среды перебежчиков разоблачено огромное количество шпионов и диверсантов, вскрыты созданные ими крупные шпионские, диверсионные и повстанческие организации.

В целях решительной ликвидации возможностей проникновения к нам агентуры противника под видом перебежчика, приказываю:

1. Всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию немедленно арестовывать и подвергать самой тщательной и всесторонней следственной проработке.

2. Перебежчиков, разоблаченных как агентов иностранных разведок, предавать суду военной коллегии или военных трибуналов.

3. Всех остальных перебежчиков, подозреваемых как агентов иностранных разведок и оставшихся не разоблаченными, заключать в тюрьмы ГУГБ или лагеря через представление следственных дел на Особое совещание. Перебежчиков этой категории при нахождении их в тюрьмах или лагерях подвергать самой тщательной агентурной разработке с целью выявления их принадлежности к иностранным разведкам.

4. Начальнику 8-го отдела ГУГБ разработать и установить систему обязательной дактилоскопической регистрации всех задерживаемых перебежчиков и централизованный их учет.

Установить порядок рассылки начальникам пограничных отрядов и начальникам УНКВД списков перебежчиков, содержащихся в тюрьмах ГУГБ и лагерях и еще не разоблаченных[62].

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

Опубликовано: Память: Жертвы политических репрессий. [Р-ка Мордовия] — Саранск, 2000. С. 735—738.

№ 63
Шифротелеграмма НКВД СССР № 49990 о проведении операции по репрессированию латышей[63]

30 ноября 1937 г.
Совершенно секретно

Всем наркомам внудел республик
начальникам УНКВД
начальникам ДТО ГУГБ

В Москве и ряде областей вскрыты крупные шпионско-диверсионные и националистические контрреволюционные организации латышей, созданные латвийской разведкой и связанные разведками других стран. Эти контрреволюционные формирования латышей в ряде случаев входили в состав правотроцкистских организаций и военно-троцкистского заговора в качестве националистических латышских филиалов и центров.

В целях ликвидации работы латвийской разведки и разгрома националистической, антисоветской деятельности латышей на территории СССР, приказываю:

1. 3 декабря 1937 года, одновременно во всех республиках, краях и областях произвести аресты всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе.

2. Аресту подлежат все латыши:

а) находящиеся на оперативном учете и разрабатываемые,

б) политэмигранты из Латвии, прибывшие в СССР после 1920 года,

в) перебежчики из Латвии,

г) руководители, члены правлений и штатные сотрудники местных филиалов общества «Прометей» и латышских клубов,

д) руководители и члены бюро местных отделений Общества латышских стрелков при Осоавиахиме,

е) бывшие руководители и члены правлений ранее функционировавших акционерных обществ «Продукт» и «Лесопродукт»,

ж) латвийские подданные, за исключением сотрудников дипломатических учреждений,

з) латыши, прибывшие из Латвии в качестве туристов и осевшие в СССР.

3. При проведении операции особое внимание обратить на тщательную очистку от перечисленных выше контингентов предприятий оборонного значения, оборонных цехов, электросиловых предприятий и сооружений, всех видов транспорта, спецсекторов и отделов наркоматов и госучреждений, ведающих оборонными и мобилизационными вопросами и шифроработой армии, флота, войск НКВД, аппаратов органов НКВД, также колхозов, совхозов и населенных пунктов, располагающихся в пределах зон особого режима и запретных и прилегающих к укрепленным районам и оборонительным сооружениям.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать энергичную следственную работу, основным упором на разоблачение организаторов и руководителей контрреволюционной работы, исчерпывающее вскрытие всех ответвлений и участников шпионско-диверсионных и националистических контрреволюционных групп и организаций.

5. При необходимости производства арестов лиц командного и начальствующего состава, имеющих военные и специальные звания, а также лиц, входящих в номенклатуру ЦК, запрашивать санкцию НКВД СССР.

6. Оформление дел и их рассмотрение производить в порядке пункта 6 оперприказа 00485.

7. О результатах операции по арестам донести 5 декабря. О ходе следствия доносить пятидневными сводками с сообщением итоговых цифровых данных и наиболее существенных и важных показаний. Одновременно выслать списки арестованных с полными установочными данными.

Ежов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4. Л. 1—2.
Опубликовано: «30 октября». 2000. № 4.

№ 64

Приказ НКВД СССР № 00606 «Об образовании Особых троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др.»*

17 сентября 1938 г.

1. В целях быстрейшего рассмотрения следственных материалов дел на лиц, арестованных в порядке приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439 и 00593 1937 года и №№ 202 и 326 — 1938 г., создать при Управлениях НКВД краев и областей Особые тройки, на которые и возложить рассмотрение указанных дел.

2. Особые тройки образовать в составе: первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК нацкомпартии, начальника соответствующего управления НКВД и прокурора области, края, республики.

* Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Особых троек см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 195—195 об. Опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 549.

В Украинской и Казахской ССР и Дальневосточном крае Особые тройки образовать по областям.

3. Особые тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1 августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-месячный срок.

4. Дела на всех лиц указанных нац[иональных] контрреволюционных контингентов, арестованных после 1 августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы, по подсудности (военные трибуналы, линейные и областные суды, Военную коллегию Верховного Суда), а также на Особое совещание НКВД СССР.

5. Особые тройки не рассматривают дел на иностранных подданных. Эти дела подлежат направлению в 3-й отдел 1-го Управления НКВД СССР — для рассмотрения в центре и направления по подсудности.

6. Особые тройки рассматривают дела УНКВД (НКВД), а также ДТО НКВД и третьих отделов лагерей НКВД, находящихся в месте расположения соответствующих УНКВД (НКВД).

7. Особые тройки выносят приговоры в соответствии с приказом НКВД № 00485 от 25 августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращают дела на доследование и выносят решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых.

8. Решение Особых троек по первой категории приводить в исполнение НЕМЕДЛЕННО.

9. Особые тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые записывают вынесенные ими решения в отношении каждого осужденного. По каждой национальной линии (польской, немецкой, латышской и т.д.) ведутся отдельные протоколы. Протоколы подписываются в 2-х экземплярах всем составом тройки. Один экземпляр протокола направлять в 1-й Специальный отдел НКВД СССР.

10. К следственным делам приобщаются выписки из протокола в отношении каждого осужденного в отдельности. По исполнении приговоров, как по первой, так и по второй категориям, дела немедленно направлять в 1-й Специальный отдел НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов

Опубликовано: Память: Жертвы политических репрессий. [Р-ка Мордовия] — Саранск, 2000. С. 748—749.

№ 65

Приказ НКВД СССР № 00689 «Об изменении оперативного приказа НКВД СССР № 00486 о порядке ареста жен "изменников Родины"»

17 октября 1938 г.

Во изменение приказа НКВД СССР № 00486 от 15 августа 1937 года о порядке ареста жен изменников Родины, участников правотроцкистских организаций, шпионов и диверсантов, ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. В дальнейшем репрессировать не всех жен арестованных или осужденных изменников Родины, врагов народа, правотроцкистских шпионов, а только тех из них:

а) которые по имеющимся материалам были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей;

б) в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях и которые могут быть рассматриваемы как политически сомнительные и социально-опасные элементы.

2. Принять необходимые меры к усилению агентурного освещения настроений, поведений, связей и пр. жен и других членов семьи врагов народа, для чего:

а) наметить и провести вербовки среди жен арестованных и осужденных, подбирая из них для этой цели имеющих более или менее широкое знакомство с женами других арестованных и подходящих для вербовки;

б) наметить и провести вербовки среди их окружения — родственников, знакомых, сослуживцев, соседей и проч. (по месту работы, по квартирам и т.д.).

Насаждаемая сеть должна в первую очередь охватить жен наиболее активных злостных врагов народа, изменников Родины, правотроцкистских шпионов.

3. Вопрос об аресте и репрессировании жен врагов народа решается в каждом отдельном случае начальником соответствующего органа НКВД, исходя из полученного агентурного материала, степени причастности их к контрреволюционной работе своих мужей, продолжительности совместного проживания и проч.

4. Пункт 36 оперативного приказа № 00486 об обязательности ареста жен врагов народа одновременно с мужьями — отменяется. Вопрос этот решается в соответствии с п. 3 настоящего приказа.

5. Порядок ареста и дальнейшего направления жен врагов народа, а также порядок размещения их детей, установленный приказом № 00486 от 15 августа 1937 года — сохраняется.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов
Начальник ГУГБ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга Берия

Опубликовано: Мемориал-аспект. № 12. Ноябрь. 1994.

Б. Механизм осуществления «массовых операций»

№ 66

Сообщение наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова И.В.Сталину, В.М.Молотову о высылке за пределы Москвы, Ленинграда и Киева лиц, принадлежащих к антисоветским организациям

22 мая 1937 г.

№ 57454

Тов. Сталину
Тов. Молотову

По нашим предварительным данным в Москве проживает:

Более 4000 человек, исключенных в разное время из ВКП(б) за участие в троцкистско-зиновьевской деятельности или за участие в других антисоветских организациях.

2500 семей лиц, репрессированных за активную троцкистско-зиновьевскую, террористическую и шпионскую деятельность.

Среди этих контингентов имеется более 300 человек бывших ответственных работников советско-партийного, хозяйственного и профсоюзного аппаратов, которые, сохранив свои связи, могут вдохновлять работу антисоветских элементов против партии.

В ряде отраслей народного хозяйства и учебно-культурных учреждений отмечается пачкование значительного количества исключенных из ВКП(б) троцкистов и зиновьевцев (военная промышленность — 229, металлургическая — 138, учебно-культурные учреждения — 408 человек и т.д.).

Кроме того, наблюдается непрерывный приток из других городов и оседание в Москве большого количества лиц указанных категорий.

Из 4000 троцкистов и зиновьевцев, проживающих в Москве, около 1160 человек не имеют определенных занятий. Все эти кадры, особенно в условиях Москвы и других столичных городов Союза, несомненно, являются базой для работы враждебных нам сил.

В связи с этим считаю необходимым в отношении Москвы, Ленинграда и Киева провести специальные мероприятия, излагаемые в прилагаемом проекте постановления, которое прошу обсудить и принять.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Н.Ежов

[Приложение]

Проект постановления

Совершенно секретно

1. Всех исключенных из ВКП(б) за принадлежность к троцкистам, зиновьевцам, правым, децистам, шляпниковцам и др. антисоветским формированиям из Москвы, Ленинграда и Киева выселить в административном порядке в непромышленные районы Союза и прикрепить для жительства к определенным пунктам.

2. Такие же меры предпринять к исключенным из ВКП(б) за антисоветские проявления (протаскивание враждебных взглядов в преподавании и в печати).

3. В отношении старых кадровых рабочих, коренных жителей Москвы, Ленинграда и Киева, вовлеченных в свое время в троцкистско-зиновьевскую деятельность, но активно себя не проявлявших — высылку не применять, а установить за ними строгий надзор.

4. Все семьи троцкистов, зиновьевцев, правых, децистов и участников других антисоветских террористических и шпионских организаций, расстрелянных и осужденных к лишению свободы на сроки от 5 лет и выше, — из Москвы, Ленинграда и Киева выселить в непромышленные районы Союза с прикреплением на жительство к определенным пунктам.

5. Обязать местные органы власти оказывать содействие в получении работы трудоспособным членам семей высланных и обеспечить последних жильем.

6. Принять на государственное обеспечение семьи высланных, не имеющих трудоспособных членов.

7. В целях предотвращения обратного въезда в Москву, Ленинград и Киев высланных и их семей, а также недопущения оседания в этих городах указанных в пунктах 1 и 2 контингентов — разрешить органам милиции [в] Москве, Ленинграде и Киеве прекратить прописку всех подвергнутых настоящим санкциям на срок свыше 10 дней.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 94. Л. 362—365. Копия.

№ 67

Выписки из протоколов заседаний Политбюро ВКП(б) по вопросам увеличения лимитов репрессированных по приказу НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»

2 сентября 1937 — 29 августа 1938 г.

Из протокола № 51 от 2 сентября 1947 г.

867 — об антисоветских элементах.

Во изменение решения ЦК 10 июля 1937 г. разрешить Кировскому обкому увеличить количество репрессированных по первой категории до 900 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 75. Л. 1. Копия.

Из протокола № 53 от 16 сентября 1937 г.

71 — об антисоветских элементах.

а) Утвердить членом тройки по проверке антисоветских элементов по Карельской АССР т. Леонинока.

б) Принять предложение Калининского обкома ВКП(б) об увеличении количества репрессированных по первой категории по Калининской области на 1500 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 86. Л. 1. Копия.

Из протокола № 54 от 4 октября 1937 г.

172 — об антисоветских элементах.

Принять предложение ЦК ВКП(б) Казахстана об увеличении количества репрессированных по первой категории по Казахской ССР дополнительно на 3500 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 95. Л. 1. Копия.

Из протокола № 54 от 8 октября 1937 г.

212 — об антисоветских элементах.

Утвердить предложение Горьковского обкома ВКП(б) об увеличении количества репрессированных по первой категории на одну тысячу человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 99. Л. 1. Копия.

Из протокола № 54 от 20 октября 1937 г.

369 — вопросы НКВД.

Утвердить предложение Алтайского крайкома ВКП(б) об установлении количества репрессированных контрреволюционных элементов по Алтайскому краю по первой категории 4000 чел., и по второй категории — 4500 чел.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 103. Л. 1. Копия.

Из протокола № 54 от 25 октября 1937 г.

487 — вопросы НКВД.

Увеличить количество репрессированных по Кировской области по первой категории на 500 человек, а по второй категории — на 800 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 107. Л. 1. Копия.

Из протокола № 55 от 19 ноября 1937 г.

261 — вопрос НКВД.

Утвердить дополнительно количество репрессированного контрреволюционного кулацкого элемента по Омской области по первой категории 1000 человек и по второй категории — 1500 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 116. Л. 1. Копия.

Из протокола № 56 от 13 декабря 1937 г.

19 — вопрос НКВД.

Утвердить предложение Калининского обкома ВКП(б) об увеличении количества репрессированных контрреволюционных элементов по Калининской области по первой категории на 700 человек и по второй категории на 1000 человек, всего 1700 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 120. Л. 1. Копия.

Из протокола № 56 от 15 декабря 1937 г.

39 — вопрос НКВД.

Утвердить предложение ЦК КП(б) Казахстана об увеличении дополнительно количества репрессированных контрреволюционных элементов по Казахстану по первой категории на 900 человек и по второй категории — 3500 человек, всего 4400 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 121. Л. 1. Копия.

Из протокола № 59 от 16 марта 1938 г.

190 — вопрос НКВД.

Утвердить предложение Красноярского крайкома ВКП(б) 1) об увеличении количества подлежащих репрессии контрреволюционных элементов на 1500 чел. и 2) о продлении работы тройки до 15 апреля.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 131. Л. 1. Копия.

Из протокола № 59 от 19 марта 1938 г.

226 — вопрос НКВД <(ПБ от 31 января 1938 г., пр. № 57, п. 48)*>.

Удовлетворить просьбу Карельского обкома ВКП(б) о продлении работы тройки по рассмотрении дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов до 15 апреля и об увеличении дополнительно лимита по первой категории на 600 чел. и по второй — на 150 чел.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 132. Л. 1. Копия.

Из протокола № 60 от 2 апреля 1938 г.

43. Вопрос ЦК КП(б) Грузии.

Разрешить особой тройке НКВД Грузии рассмотреть следственные дела по первой категории на 1000 человек и по второй категории на 500 чел.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 133. Л. 1. Копия.

Из протокола № 60 от 13 апреля 1938 г.

115. Вопрос НКВД.

Разрешить Ленобкому ВКП(б) дополнительно рассмотреть на Особой тройке по первой категории дела 1500 кулаков, эсеров и рецидивистов-уголовников.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 136. Л. 1. Копия.

Из протокола № 60 от 16 апреля 1938 г.

136. Вопрос НКВД.

Удовлетворить просьбу Читинского обкома ВКП(б) о продлении работы Особой тройки до 1 июня и установлении лимита в 3000 подлежащих репрессии контрреволюционных элементов.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 137. Л. 1. Копия.

Из протокола № 61 от 28 апреля 1938 г.

19. Вопрос НКВД.

Удовлетворить просьбу Красноярского крайкома ВКП(б) о продлении работы Особой тройки до 15 июня и об увеличении дополнительно лимита по первой категории на 3 тыс. человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 139. Л. 1. Копия.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

Из протокола № 61 от 29 апреля 1938 г.

56. Вопрос НКВД.

Утвердить предложение Иркутского обкома ВКП(б) и УНКВД об увеличении дополнительно лимита по кулацким и контрреволюционным делам по первой категории на 4 тыс. чел.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 140. Л. 1. Копия.

Из протокола № 61 от 5 мая 1938 г.

84. Вопрос НКВД.

Утвердить предложение Свердловского обкома ВКП(б) об увеличении лимита по делам кулаков и контрреволюционных элементов на 1500 человек по первой категории.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 141. Л. 1. Копия.

Из протокола № 61 от 13 мая 1938 г.

149. Вопрос НКВД.

Разрешить Ростовскому обкому ВКП(б) и УНКВД по Ростовской области передать на рассмотрение тройки по делам кулаков и контрреволюционных элементов дела участников вскрытых контрреволюционных групп, увеличив для этой цели лимит на 5 тыс. человек, в том числе по первой категории на 3500 человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 144. Л. 1. Копия.

Из протокола № 63 от 31 июля 1938 г.

40. Вопрос НКВД.

Утвердить для ДВК лимит для репрессирования контрреволюционных элементов на 15 тыс. человек по первой категории и 5 тыс. — по второй.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 149. Л. 1. Копия.

Из протокола № 63 от 29 августа 1938 г.

168. Вопрос НКВД.

Удовлетворить просьбу Читинского обкома ВКП(б) о продлении работы Особой тройки по рассмотрению дел антисоветских элементов — до 1 ноября и увеличении лимита на 3 тыс. человек.

Секретарь ЦК.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 151. Л. 1. Копия.

№ 68

Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Грузии Л.П.Берии И.В.Сталину об ускорении рассмотрения дел участников «троцкистских террористических диверсионно-шпионских организаций»

30 октября 1937 г.
Секретно

№ 2984/с
г. Тбилиси
ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

За последний год органами НКВД Грузии арестовано свыше 12 000 чел.
До настоящего времени из числа арестованных осуждено:

Тройкой	5236 чел.
Военной коллегией Верхсуда СССР	910
Особым совещанием при НКВД СССР	591
Спец[иальной] коллегией Верхсуда ГрузССР	468
Военными трибуналами	99
Народными судами	70
А всего, из общего числа арестованных осуждено	7374 чел.

В итоге, в тюрьмах НКВД ГрузССР в данное время содержатся свыше 5 тысяч подследственных, из числа которых в Тбилиси содержится более 2 тысяч заключенных.

Создается ряд ненормальностей в условиях содержания заключенных, а именно:

1. Загруженность камер, способствующая нарушению правил изоляции проходящих по одним и тем же делам арестованных;

2. Невозможность надлежащего контроля за поведением заключенных, что способствует разного рода провокационным тенденциям с их стороны (зафиксированы попытки сговориться об отказе от ранее данных правдивых показаний о контрреволюционной деятельности; установлен ряд фактов, когда отсутствие надлежащей изоляции способствовало сговору о невыдаче оставшихся на свободе активистов контрреволюционных организаций).

3. Создание условий, при которых вновь прибывающие арестованные получают возможность, попадая в камеры, где содержатся ранее арестованные, информировать их о произведенных вновь арестах и давать заключенным всякую иную информацию.

4. В свою очередь, в результате изложенного, заключенные информируют вновь прибывающих о ходе и методах следствия, позволяя им, в значительной мере, ориентироваться и выбирать наиболее выгодную для их контрреволюционных организаций линию поведения на следствии.

Перегрузка тюремных помещений НКВД ГрузССР и его периферийных органов объясняется, главным образом, <чрезмерной затяжкой в рассмотрении подготовленных для судебного разбирательства следственных дел.>*

Причины этой затяжки коренятся в перегруженности выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР, обслуживающей целый ряд краев и областей.

В результате, приезд выездной сессии Военной коллегии для нормального повседневного разбора дел в ГрузССР затруднен и за 1937 год Военной коллегией разобрано в Грузии <только 910 дел.>

---

* Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

В связи с этим ЦК КП(б) Грузии просит разрешить передать на рассмотрение Специальной тройки, созданной в соответствии с директивой ЦК ВКП(б), дела на участников вскрытых НКВД ГССР:

1. Троцкистской террористической диверсионно-шпионской организации;

2. Террористическо-диверсионной шпионской организации правых.

Если положительное решение вопроса о передаче дел этих категорий на рассмотрение Специальной тройки будет сочтено неприемлемым, <просим разрешить создать Специальную коллегию из состава Верховного Суда Грузинской ССР для рассмотрения этих дел.>

В случае положительного разрешения вопроса о создании Специальной коллегии при Верховном Суде ГрузССР для рассмотрения указанных дел, ЦК КП(б) Грузии представит на Ваше утверждение намеченный состав этой Специальной коллегии.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л.Берия

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 108. Л. 1—3. Подлинник.
Опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 415—416.

№ 69

Телеграмма первого заместителя наркома внутренних дел М.П.Фриновского НКВД Северо-Осетинской АССР о распространении приказа № 00486 на семьи осужденных Военной коллегией Верховного Суда СССР по первой и второй категориям

22 ноября 1937 г.
Совершенно секретно

№ С-1450

Телеграмма № 928 и пункт 12 приказа № 00593* отменяется. Действие приказа № 00486 распространить <только на семьи осужденных Военной коллегией Верхсуда по первой и второй категориям>.**

Приказываю:

1. Прекратить аресты жен репрессированных по польской, харбинской и румынской операциям.

2. Жены осужденных [по] этим операциям будут [в] последующем расселены, для чего представьте цифровые данные [о] количестве жен и детей, подлежащих выселению.

3. Сообщите количество арестованных жен, содержащихся [в] следственных тюрьмах сейчас, также число отобранных детей для определения их дальнейшего направления.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
Комкор Фриновский

Резолюция: 1). Ознакомить тов. Шестакова, Лаушкина. 2). Получить цифры арест[ованных] жен и мне доложить.*** 26 ноября 1937 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 22.

---

* 12 пункт оперативного приказа НКВД № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го» (харбинцы)» от 20 сентября 1937 г. предусматривал в отношении семей репрессируемых харбинцев руководствоваться приказом № 00486 от 15 августа 1937 года.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута.

*** Подпись неразборчива.

№ 70

Докладная записка начальника УНКВД Московской области С.Ф.Реденса первому заместителю наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновскому о репрессировании жен и детей осужденных по польской и харбинской операциям

28 ноября 1937 г.
Совершенно секретно

№ 3/170

Заместителю наркома внутренних дел Союза ССР
Комкору т. Фриновскому

Во исполнение приказа наркома за № 00486 от 15 августа 1937 года, Управлением НКВД по Московской области арестовано жен 540 чел.

Из них:

а) осужденных Военной коллегией	320 чел.
б) жен осужденных по польской и харб[инской] операциям	220 чел.

Из них осуждено:

а) жен осужденных Военной коллегией	264 чел.
б) по польской и харб[инской] операциям	125 чел.
ВСЕГО: 389 чел.	
Изъято детей	546 чел.

Из них:

а) передано в Даниловский детприемник и детдома	356 чел.
б) передано под опеку родственникам	190 чел.
ВСЕГО:	546 чел.

В настоящее время арестованных жен осужденных в следственных тюрьмах г. Москвы — находится 151 чел.

По 3-му отделу	99 чел.
4-му	27 чел.
5-му	25 чел.

По следственным делам польской, харбинской и румынской операциям будет подлежать выселению <из г. Москвы>* — 910 чел. жен и детей — 516.

Начальник Управления НКВД СССР по МО
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга РЕДЕНС

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 44—45. Подлинник.

№ 71

Меморандум УНКВД Челябинской области № 47116 о репрессировании жен и детей осужденных лиц

1 декабря 1937 г.
Совершенно секретно

Замнаркома внудел т. Фриновскому

Тов. ТОЛСТОВ №1948 от 27 ноября с.г. на № 49912 сообщает, что арестовано жен 454, из них осуждено — 41, закончено дел и направлено на Особое

* Слова, заключенные в угловые скобки, написаны от руки.

совещание 333. Находится под следствием 80 чел. Обязано подпиской о невыезде — 190 чел., из них осуждено 7 чел., закончено дел и направлено на Особое совещание 40, находится под следствием — 143. Отобрано детей 386, из них отправлено в детдом — 297, в приемниках ожидают направления 71, отдано на воспитание родственникам 18. Подлежат аресту осужденные Военной коллегией Верхсуда и трибуналом 242 жены, изъятию детей 361. Учтено жен перебежчиков-харбинцев 500 человек.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 43. Заверенная копия.

№ 72

Меморандум НКВД УССР № 46968 о репрессировании жен и детей осужденных лиц

1 декабря 1937 г.
Совершенно секретно

Из Киева
Замнаркома внудел т. Фриновскому

Тов. ЛЕПЛЕВСКИЙ № 80 279 от 27 ноября с.г. на № с-1449 сообщает, что:

1) На местах содержится под стражей 1479 жен осужденных Военной коллегией по делам правотроцкистским и военного заговора;

2) По польской, немецкой, румынской операции и по харбинцам содержится под стражей арестованных до получения телеграммы т. Фриновского 4493 жены, у которых отобраны и в большинстве размещены по детдомам 4151 ребенок.

3) Подлежит в соответствии с телеграммой расселению жен осужденных по операции 12 349, при них детей 18 951.

4) В целях скорейшего рассмотрения дел на находящихся под стражей жен осужденных по правотроцкистскому и военному заговору, а также уже изъятых жен осужденных по польской, румынской, немецкой операции — просят ускорить разрешение вопроса о рассмотрении этих дел на областной тройке.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 49. Заверенная копия.

№ 73

Почтотелеграмма УНКВД Горьковской области в НКВД СССР об исполнении директивы об изменении порядка репрессирования жен осужденных

2 декабря 1937 г.
Совершенно секретно

№ 12/969

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР — комкору т. Фриновскому

Ваша директива об изменении порядка репрессирования жен осужденных, подпадающих под приказ № 00486, принята к исполнению.

По пункту третьему Вашей директивы сообщаю, что всего репрессировано жен по польской, харбинской и немецкой операциям 102 семьи, из них арестовано: по польской 47, харбинской 28 и немецкой 13, обязано подпиской о невыезде: по польской 6, харбинской 7, немецкой 1.

Изъято детей 78, из них передано: в детприемник 55, Дом ребенка Наркомздрава 2, родственникам 21.

Одновременно докладываю, что УНКВД по Горьковской области на основании пункта 36 приказа № 00486* репрессировано 146 жен врагов народа, членов правотроцкистской организации, одновременно с арестом мужей, дела на которых находятся в стадии следствия.

В связи с тем, что одновременно с репрессированием жен этой категории арестованных, но еще не осужденных, изъяты дети и направлены в детприемник, имущество описано и сдано в Госфонд, квартиры заселены, — входим с ходатайством о рассмотрении дел на эту категорию жен в Особом совещании НКВД Союза ССР, не ожидая приговора на их мужей.

Начальник УНКВД по Горьков[ской] области —
Майор государственной безопасности Лаврушин

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 38. Подлинник.

№ 74

Докладная записка УНКВД Свердловской области в НКВД СССР об окончании операции по антисоветским элементам, харбинцам, немцам и др.

11 декабря 1937 г.

№ 590

Наркому внутренних дел СССР т. Ежову

Нами закончена операция по антисоветским элементам, полякам, харбинцам, немцам, женам изменников родине, иных контингентов.

По антисоветским элементам осуждено 15 тысяч человек, из них по 1 категории 7500, по 2 категории 7500. По полякам репрессировано 2022 человека, из них на сегодня уже осуждено по 1 категории 1237, по 2 категории 178 человек. На остальных приговоры еще не получены из НКВД СССР.

По немцам репрессировано 140 человек, из них германских подданных 42 человека и совграждан 98. По харбинцам репрессировано 678 человек, из них уже осуждено по 1 категории 288, по 2 категории 21. По женам репрессированных в измене родине арестовано и находящихся под подпиской 822 человека. В результате проведенной операции вскрыто большое количество шпионско-диверсионных террористических и повстанческих формирований во всех пунктах области.

Разоблачена деятельность крупных антисоветских организаций — Уральский повстанческий штаб, представляющий из себя блок правых троцкистов, эсеров, белых офицеров, агентов РОВС и контрреволюционеров-церковников. Вскрыты уральские филиалы ПОВ, а также большое количество самостоятельных польских резидентур.

Многочисленные ячейки ПОВ были ликвидированы на «Уралмашзаводе», Тагильском вагонно-строительном заводе, совхозе «Исток», «Обувьстрое» и других крупных предприятиях области. Ликвидированы крупные польские резидентуры группы польской разведки, СТЕЦУЛА, ВАВРОВСКОГО в составе военработников и др.

---

* Пункт № 36 предусматривал арестовывать жен изобличенных изменников Родины, правотроцкистских шпионов одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым приказом № 00486.

Раскрыты по всем данным основные каналы шпионско-диверсионной деятельности германской разведки на Урале, а также ряд ее самостоятельных резидентур. Ликвидирована крупнейшая немецкая резидентура ШТОКМАРА в количестве 24 человек, куда входили ответственные работники Урала — управляющий «Союзкалия» ФОНФРИНОВИЧ, директор Березниковского химкомбината ПУЧКОВ, директор завода № 172 ПРЕМУДРОВ и др. Раскрыты крупные организации японской разведки на Урале. Разоблачены многочисленные шпионско-диверсионные организации БОЧКАРЕВА и большое количество самостоятельных японских резидентур и крупный японский резидент КРАСОВСКИЙ — резидент ЛИПАЦКОГО. Нанесен основательный удар по агентам, проникшим в армию и войска НКВД. Ликвидирована крупная резидентура японской разведки в районах УРВО, возглавляемая полковником О-ХАМУК, состоящая из ряда видных командиров, охватившая шпионско-диверсионной сетью оборонные заводы области.

Вскрыта и разгромлена диверсионная группа японских разведчиков, возглавляемая начальником санотдела УРВО МИЛЮТИНЫМ, подготовлявшая ряд серьезных бактериологических диверсионных актов. Раскрыта крупная резидентура польской разведки, возглавляемая интендантом 1-го ранга ВАВРОВСКИМ, охватившая крупных резидентов по всему УРВО. Разгромлена шпионско-диверсионная организация, созданная резидентом польской разведки, нач. штаба 189-го полка Наркомвнудела КЛОЧКО в войсках УРВО (проводила серьезную шпионско-диверсионную работу в частях).

Сегодня высылаю подробный доклад о результатах проведенной операции и выводах из проделанной работы.

Дмитриев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 121. Л. 312—314. Заверенная копия.

№ 75

Донесение начальника Управления НКВД Ивановской области А.П.Радзивиловского первому заместителю наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновскому о ходе операции по репрессированию жен «изменников Родины»

9 января 1938 г.
Совершенно секретно

№ 20/58

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комкору т. Фриновскому

Во исполнение Ваших указаний от 22 ноября 1937 года за № С-1450* доношу о ходе операции по женам изменников родины, согласно приказа № 00486:

а) арестовано по состоянию на 9 января 1938 г.

по IV отд. УГБ — 56 чел.
по III отд. УГБ — 28
по V отд. УГБ — 15
по XI отд. УГБ — 3
Всего арестовано — 102 жены измен[ников] Родины;

б) привлечено к ответственности без арестов (под подписку о невыезде) — 37 чел.

в) кроме того, подлежит аресту еще 17 чел., часть которых уже установлена в разных городах СССР;

---

* См. док. № 60.

г) по IV отделу УГБ уже осуждено Особым совещанием при наркоме — 27 чел.

д) по польской, харбинской и немецкой операциям, согласно предварительных учтенных данных, подлежит расселению — 136 членов семей и в т.ч.:

а) жен — 65 чел.
б) детей — 58
в) нетрудоспособных членов семей — 13 чел.
е) отобрано детей у арестованных жен — 47 чел.,

из коих — 43 чел. уже вывезено по нарядам АХУ НКВД и содержится временно в приемнике — 4 человека.

Во время операции по женам изменников родины и изъятии детей каких-либо происшествий или эксцессов — не было.

Начальник Управления НКВД по Ивановской области
Ст. майор госуд[арственной] безопасности Радзивиловский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 588. Л. 25. Подлинник.

№ 76

Телеграмма первого заместителя наркома внутренних дел СССР М.П.Фриновского наркому внутренних дел СССР Н.И.Ежову о предоставлении лимита для репрессирования «контрреволюционного элемента» по ДВК

28 июля 1938 г.

Наркому внудел СССР т. Ежову

Прошу утвердить для ДВК лимит на 15 тысяч человек по первой категории и 5 тысяч по второй. По данным не совсем еще полного оперативного учета краевых и областных аппаратов НКВД подлежит репрессированию около 16 тысяч. Из них: бывших белых и карателей 1689 чел., кулаков и бывших торговцев 5219 чел., участников повстанческо-кулацких и казачьих организаций 1179 чел., участников правотроцкистских организаций 761, шпионов и подозреваемых в шпионаже 2148 чел., сектантов и церковников 777, контрабандистов-профессионалов 574, бывших бандитов и бандпособников 331, бывших чиновников белого правительства, полицейских и жандармов 89, антисоветского элемента 2570 чел., рецидивистов и уголовников 189.

Репрессирование указанных элементов задерживается по причине отсутствия решения по лимитам, проведение же операции, не имея этого решения, приведет только к чрезмерной перегрузке тюрем.

Фриновский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 68. Л. 255. Копия.

№ 77

Донесение заместителя наркома внутренних дел СССР С.Б.Жуковского в СНК СССР об устройстве в детдома детей репрессированных родителей

4 августа 1938 г.
Совершенно секретно

Управляющему делами Совнаркома Союза ССР т. Петруничеву

В порядке выполнения решения ЦК ВКП(б), НКВД СССР на 10 июля с.г. в Москве и по Союзу устроил в детдома наркомпросов союзных республик —

17 355 детей репрессированных родителей. По предположению НКВД СССР потребуется изъять и разместить еще до 5000 детей.

Для указанной цели 1 июня с.г. мы просили обязать наркомпросы — выделить дополнительные места: по РСФСР — 3000 мест; по УССР — 2000. Всего 5000 мест. В связи с продолжающейся операцией подтверждаем необходимость выделения НКВД СССР указанных 5000 мест в детдомах. На перевозку детей в детдома наркомпросов просим разрешить дополнительные ассигнования — 1 525 000 рублей.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР —
Старший майор государств[енной] безопасности Жуковский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 69. Л. 186. Копия.

№ 78

Из донесения помощника начальника 2-го отделения 3-го отдела ГУЛАГ Кашкетина заместителю начальника 3-го отдела ГУЛАГ Симховичу о количестве заключенных, подлежащих репрессированию в Ухто-Ижемском, Воркуто-Печорском и Северо-Железнодорожном лагерях

23 августа 1938 г.

Заместителю начальника 3-го отдела ГУЛАГ НКВД СССР —
капитану государственной безопасности т. Симховичу

Согласно присланных нам списков заключенных, содержащихся в Ухто-Ижемском, Воркуто-Печорском и Сев[ерно]-Жел[езно]дорожном лагерях, репрессии подлежат:

По Воркуто-Печорскому лагерю	1223
По Ухто-Ижемскому лагерю	587
По Сев[еро]-Жел[езно]дорожному лагерю	121
ВСЕГО:	1931

Как видно из представленных списков, все намеченные к репрессированию осуждены были за контрреволюционные преступления: из 1931 названных в списках — 1112 троцкистов, бухаринцев, каменевцев и зиновьевцев; остальные шпионы, террористы и участники антисоветских политпартий.

Операцию целесообразно начать с Ухто-Ижемского и Сев[еро]-Жел[езно]дорожного лагерей, арестовав 708 заключенных.

Параллельно с этим мероприятием необходимо дать телеграфное приказание в Воркуто-Печорский лагерь, этапировать 1223 заключенных в Чибью, куда этап прибудет не раньше чем через 1—1,5 месяца.

За это время, т.е. до прибытия Воркутских этапов в Чибью, опергруппа обязана будет закончить следствие по делам на арестованных из Ухто-Ижемского и Сев[еро]-Жел[езно]дор[ожного] лагерей.

Для того, чтобы операцию провести в наиболее сжатые сроки (поскольку питание такого количества арестованных материально обременит лагерь), а главное, полностью выполнить указание народного комиссара и получить новые выходы на волю, необходимо:

1. Окончательно решить вопрос о том, будет ли ограничена операция каким-либо лимитом, или самой опергруппе будет предоставлено право арестов этих категорий заключенных, в зависимости от оперативной целесообразности, вне всяких лимитов.

2. Указать порядок осуждения всех намеченных к репрессированию, а именно где, когда и кто будет их судить. Наиболее целесообразно — создать в Коми АССР в г. Сыктывкаре тройку, на которой рассматривать дела.

[...]*

4. Выделить квалифицированную группу следователей, не менее 35 человек, для ведения следствия.

5. Выделить из Москвы представителя прокуратуры с тем, чтобы местная лагерная прокуратура не имела отношения к ходу следствия.

6. На время операции придать опергруппе легкий самолет, совершенно необходимый в условиях Чибью-Воркуты.

7. Выделить специальный шифр для сообщения с Москвой, ибо существующие местные радиокоды не обеспечивают конспирации и не рассчитаны на шифровку собственно чекистских оперативных донесений[64].

Надо отметить, что в списки подлежащих репрессии не попали заключенные таких лагерных подразделений Воркуто-Печорского лагеря, где нет работников 3-го отдела (Кочмес — 450—500 троцкистов, Адзьва — до 600 троцкистов, Сынья-Нырт — до 800 троцкистов и шпионов и т.д.).

Опергруппе надо будет во все эти лагерные подразделения командировать квалифицированных работников, чтобы восполнить этот пробел и не повторить ошибок прошедшей операции.

Пом. нач. 2-го отделения 3-го отдела ГУЛАГА НКВД
лейтенант госбезопасности Кашкетин

ЦА ФСБ РФ. Ф. Оп. 5. Д. 2274. Л. 38—40. Подлинник.

№ 79

Донесение секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) И.И.Алексеева И.В.Сталину о репрессировании ряда партийных работников Новосибирской области

4 сентября 1938 г.

Москва
Центральный Комитет ВКП(б)
Тов. Сталину

Продолжая работу по выкорчевыванию остатков правотроцкистской фашистской агентуры, за последние пять месяцев по области разоблачены как враги народа ряд ответственных партийных, советских и хозяйственных работников.

В период проведения отчетно-выборной кампании руководящих парторганов была вскрыта вражеская деятельность ряда секретарей райкомов и горкомов ВКП(б). В результате разоблачены как активные участники правотроцкистской организации: ГЛАДКОВ первый секретарь Горношорского райкома ВКП(б), КОЖЕВНИКОВ секретарь Северного райкома, МАРКЕЛОВ секретарь Тогучинского райкома, ПРЕЛОВ секретарь Убинского райкома, МАРСАКОВ секретарь Чулымского райкома, ПАВЛОВ секретарь Анжеро-Судженского горкома ВКП(б), МАЛЫШЕВ секретарь Томского горкома ВКП(б) — все они исключены из партии и органами НКВД арестованы.

Кроме того, разоблачены как враги народа, исключены из партии и арестованы: СТЕПАНОВ бывший секретарь Беловского райкома ВКП(б). Перед

* Не воспроизведена часть текста, не представленная ЦА ФСБ.

арестом 4 месяца работал заместителем заведующего сельхозотделом обкома ВКП(б); КУЛАКОВ зав. совторготделом обкома, ТУРЛО зав. облпартархивом, НЕЛЮБИН зав. облздравом, ШЕВЧЕНКО зав. облвнуторгом, ВЕЛАНСКИЙ уполнаркомзаг по области, ТУЛИН зав. сектором животноводства облзо, КАПУСТИН управляющий льнотрестом, ЖГУН управляющий треста маслопром, ГРОМОВ его заместитель, КУЗЬМИЧ главный инженер Кузбасскомбината, ГУБАРЕВ управляющий трестом Прокопьевскуголь, ДАНИШЕВСКИЙ директор 153-го завода. Разоблачен, как активный участник националистической контрреволюционной организации, бывший секретарь партколлегии по Новосибирской области ГРЕЗДЕН, пытавшийся под видом половой распущенности (мужеложство) скрыть свою контрреволюционную деятельность, преследуя цель быть снятым с работы и понести партийное наказание за морально-бытовое разложение.

В последнее время вскрыта крупная правотроцкистская группа в органах прокуратуры, возглавлявшаяся врагом народа, бывшим областным прокурором БАРКОВЫМ. В состав этой группы входили прокуроры основных промышленных городов области (Сталинск, Прокопьевск, Новосибирск, Томск, Ленинск и ряда районов, а также часть руководящих работников областной прокуратуры, включая и.о. прокурора НОВИКОВА и его заместителя БЛОМБЕРГСА. В целях маскировки контрреволюционной деятельности и сохранения кадров от разоблачения эта правотроцкистская группа ставила своей задачей дискредитировать органы НКВД путем сбора заявлений среди арестованных и их семей для посылки в центральные руководящие органы и в Прокуратуру СССР, рассчитывая этим вызвать сомнение в действиях органов НКВД.

В 1937 году на процессе Кемеровской троцкистской организации разоблаченной оказалась лишь небольшая часть руководства этой организации (НОРКИН, ДРОБНИС, ШЕСТОВ, СТРОИЛОВ и другие).

В настоящее время органами НКВД в городе Кемерово вскрыта разветвленная правотроцкистская организация, возглавлявшаяся бывшим управляющим Кемеровокомбинатстроя троцкистом КАТТЕЛЬ, секретарем горкома ВКП(б) РЫНЕВИЧЕМ, предгорсовета ТОКАРЕВЫМ и командиром 71-й дивизии УЛАСЕВИЧЕМ (все арестованы, в контрреволюционной деятельности сознались). В организацию входило 139 чел., из них арестовано и призналось 66 человек, подлежат аресту 71 человек. Следствием установлено, что правотроцкистская организация блокировалась с белогвардейскими, кулацкими, националистическими и шпионскими формированиями, засоряла ими военные заводы, рассчитывая использовать их кадры для вооруженного восстания и диверсионной работы, приурочивая взрыв военных заводов в Кемерово к моменту объявления войны.

В течение последнего года органами НКВД изъято и осуждено по Кемеровскому военно-промышленному району контрреволюционного элемента 4746 человек. В период ликвидации правотроцкистской организации дополнительно установлено в Кемерово 1000 человек активного кулацко-белогвардейского элемента, ведущего контрреволюционную работу.

В связи с количеством большого количества дел*, подлежащих разбору, прошу Вашего разрешения рассмотреть эту тысячу дел на тройке.

Секретарь обкома ВКП(б) Алексеев

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 152. Л. 1—3. Копия.

---

* Так в документе.

№ 80

Донесение секретаря Свердловского обкома ВКП(б) К.Н.Валухина И.В.Сталину об увеличении лимитов репрессированных в соответствии с приказом НКВД СССР № 00447

27 сентября 1938 г.
Строго секретно

Москва ЦК ВКП(б) т. Сталину

Ваши личные указания понял, исправлю.

Лесные пожары в области начались 13-14 сентября, охватив к 19 сентября 49 районов количеством 311 пожаров площадью 118 302 га леса, 100 га торфа, поставив в ряде случаев под угрозу промпредприятия, селения.

В результате всех принятых мер по состоянию на 25 сентября в области осталось действующих пожаров 16, локализованных 95. Все меры к полной ликвидации пожаров приняты.

Особенно от пожаров пострадал Коми-Пермяцкий округ, там огнем уничтожены 18 деревень, 248 домов. Пожары в этом округе полностью ликвидированы, пострадавшие размещены в соседних селениях. Сегодня будут известны окончательные данные о последствиях, о которых сообщу ЦК ВКП(б) и Совнаркому подробно.

Напряженное положение остается в Надеждинске, Ивдельском, Новолялинском районах, где пожарам способствует сухая ветреная погода. Борьба в Надеждинске усложняется нахождением очагов в тайге, удаленной от населенных пунктов.

Наряду с пожарами от неосторожного обращения с огнем все данные говорят о диверсии*. НКВД уже вскрыт ряд кулацко-белогвардейских групп, участники которых сознались. Следствие ведется по вскрытию организующей роли иноразведки, она несомненно есть, следствие и аресты продолжаются. Подробную информацию направлю сегодня почтой.

<В порядке дальнейшей очистки области от кулацко-белогвардейских элементов прошу утвердить дополнительный лимит в 3000 человек, из них 2000 к расстрелу и 1000 к осуждению.>**

Сегодня передаю данные о вскрытых НКВД контрреволюционных образованиях, прошу разрешить немедленное рассмотрение этих [дел] Военным трибуналом округа с применением закона от 1 декабря [1934 г.][65] года, с опубликованием приговоров в печати.

Секретарь обкома ВКП(б) Валухин

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 155. Л. 1—2. Копия.

---

* Так в документе.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях.

№ 81
Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»

17 ноября 1938 г.

№ П 4387

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б)

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937—1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгону шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937—1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда — не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года[66] и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины, и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются неподписанные допрашиваемым и незаверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т.п.

Органы прокуратуры, со своей стороны, не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконяют эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры — как в центре, так и на местах, — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной

антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и прокуратуры, — **СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:**

1. Запретить органам НКВД и прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокурора санкций на арест — органы НКВД обязаны представить мотивированное постановление и все, обосновывающее необходимость ареста, материалы;

в) органы прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверить обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости, производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допросы арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил: принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т.п.

В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие — признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать прокурора Союза ССР т. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 ноября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу народного комиссара внутренних дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и прокуратуры, не взирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.Молотов
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И.Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 85—87. Копия.
ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 9а—9б. Копия. Типографский экз.
Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 3—9; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 607—611.

№ 82
Приказ НКВД СССР № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.»

26 ноября 1938 г.

г. Москва

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года ОБЯЗЫВАЮТСЯ все органы НКВД при осуществлении этого постановления руководствоваться следующими указаниями:

1) немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительно всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него материалов;

2) аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором;

3) начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест;

4) производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления, или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечание: 1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается)*, имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором, без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте.

2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора;

---

* Список в деле отсутствует. См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 616.

5) задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со статьями 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик с последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок;

6) считать утратившими силу приказы, циркуляры и инструкции НКВД СССР: № 00439 от 25 июля 1937 г.; № 00447 от 30 июля 1937 г.; № 00485 от 11 августа 1937 г.; № 00593 от 20 сентября 1937 г.; № 49990 от 30 ноября 1937 г.; № 50 215 от 11 декабря 1937 г.; № С-74 от 13 января 1938 г.; № 202 от 29 января 1938 г.; № 326 от 16 февраля 1938 г.; № 00606 от 17 сентября 1938 г.; № 189 от 21 сентября 1938 г.

И в соответствии с п.п. 1 и 2 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года отменить ныне действующие указы и циркуляры НКВД СССР: № 00486 от 15 августа 1937 г.; № 00693 от 23 октября 1937 г.; № 234 от февраля 1938 г.; № 63 от 31 марта 1938 г.; № 860 от 23 апреля 1938 г.; № 00319 от 21 мая 1938 г.;

7) при разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного, в то время как виновность арестованного несомненна и т.д.). Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному отбору;

8) Установить, что дела направляемых на Особое совещание при НКВД СССР оформляются в полном соответствии с Уголовно-процессуальными кодексами, в частности, со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: Агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются;

9) Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями.

Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР;

10) организовать при Особом совещании секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание.

Утвердить Положение о Секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (прилагается)*.

11) Следственные дела на иностранноподданных расследуются на местах соответствующими органами НКВД и, как правило, через прокурора направляются в суды, в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел иностранноподданных.

---

* Положение о Секретариате Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР не публикуется. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. С. 20—21; Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. С. 617.

Дела об иностранноподданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: Пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 о представлении всех дел на иностранноподданных в 3-й отдел ГУГБ НКВД СССР — отменен пунктом 6 настоящего приказа.

12) В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение личности задержанных. Задержание не должно длиться более 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных, с точным соблюдением соответствующих статей УПК, или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13) Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года и настоящего приказа.

Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкрстный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению.

Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки, в случае необходимости, создать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов.

О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14) Рассмотрению в установленном пунктом 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

15) Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывающий установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь, с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

16) Снабдить весь состав оперативных работников НКВД центра и на местах экземплярами Уголовных кодексов и Уголовно-процессуальных кодексов.

Заместителю начальника первого спецотдела НКВД СССР т. ПЕТРОВУ в декадный срок договориться с центральным юридическим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества экземпляров УК и УПК.

17) Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД по получении настоящего приказа провести с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД специальные совещания оперативных работников НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, приказы за №№ 701 и 702 от 23 октября 1938 года и настоящий приказ и дать необходимые разъяснения.

Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18) О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно.

Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, органы НКВД под руководством партии и правительства должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей борьбы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 1—9. Подлинник.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 92—96. Подлинник.
Опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. С. 612—617.

№ 83

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину и В.М.Молотову о массовых расстрелах и убийствах подследственных работниками УНКВД Житомирской области

16 декабря 1938 г.

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И.В.
СНК СССР товарищу Молотову В.М.

Докладываю:

Произведенным предварительным расследованием установлено, что в период действий при Житомирском областном управлении НКВД УССР Особой тройки по распоряжению быв. начальника областного УНКВД ВЯТКИНА было расстреляно 2110 человек на основании никем неподписанных протоколов заседаний тройки.

Расследованием установлено, что в Житомирском областном управлении НКВД широко применялась фабрикация подложных протоколов, а также допускались систематические избиения арестованных, в результате которых имел место ряд смертных случаев. Такой случай в марте 1938 г. [произошел] с инженером-лесоводом ПАРЧЕВСКИМ, быв. секретным агентом УНКВД под кличкой «Михайлов», допрошенным ВЯТКИНЫМ, быв. секретарем УНКВД БЕРЕЖНЫМ и оперативным работником УНКВД Вольским.

По распоряжению ВЯТКИНА дело ПАРЧЕВСКОГО было сфабриковано и записано в протоколе тройки сент[ябрем] месяцем 1938 г.

29 марта 1938 г. в Овручском райотделении НКВД такой же случай имел место на допросе зав. льносушилкой ОблЗУ ШОРОХА.

21 октября 1938 года ВЯТКИНЫМ и сотрудником Житомирского УНКВД МАЛУГОЙ был подвергнут избиениям быв. оперативный работник Коростенской РКМ СКРЫПНИК. В результате избиений СКРЫПНИК умер.

С целью сокрытия случаев убийства во время допросов или смерти от побоев на умерших составлялись подложные протоколы, как на осужденных за контрреволюционные преступления. Так, ЦИММЕР Альберт умер 21 июня 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 года, НАГРИЩЕНКО Алексей умер 8 июля 1938 г., дело его «рассмотрено» 3 октября 1938 г., ПАГЕЛЬ Густав умер 2 сентября 1938 г., дело его «рассмотрено» тройкой 24 сентября 1938 г.

ВЯТКИН ранее арестован по другому делу, как участник контрреволюционной организации.

Следствие по настоящему делу ведет врид военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД УССР т. МОРОЗОВ.

О результатах расследования донесу дополнительно.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 118. Л. 19—20. Копия.

№ 84

Письмо бывшего чекиста, заключенного Усть-Вымского ИТЛ П.А.Егорова И.В.Сталину с просьбой о помиловании

20 декабря 1938 г.

ЦК ВКП(б), город Москва товарищу И.В.Сталину
от быв. чекиста, заключенного в Усть-Вымском ИТЛ сроком на 5 лет
по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР — ЕГОРОВА Павла Андриановича.

Неоценимы заслуги органов УГБ НКВД в деле разгрома и физического уничтожения врагов народа Бухарина, Рыкова и их сподвижников — троцкистско-японо-германских агентов.

В целом эти заслуги принадлежат Вам и партии, под руководством которых органы УКГБ успешно начали и завершили эту сложную операцию, показав всему миру, не имеющему претендента* в истории человечества, чудовищную предательскую деятельность троцкистско-бухаринских наймитов.

Работа органов УГБ за 1937—1938 гг. заслужено вызывала восхищение и любовь всего прогрессивного человечества к карающему органу диктатуры пролетариата. Эта любовь закреплялась в сознании трудящихся партией и нашей прессой.

Наряду с этими боевыми делами, навеки вошедшими в историю человечества, в ряде мест органы УГБ, предав забвению Ваши неоднократные указания о любви и бережном отношении к человеку, встали на путь создания искусственных дел, по которым наряду с враждебно действующим элементом арестовывались люди, беззаветно преданные Вам и партии, люди из социально-близкой среды, никогда не думавшие о каких-бы то ни было вражеских действиях против Родины — сюда попадали честные служащие, ремесленники и просто обыватели, интересы которых замыкались рамками своих семейств.

Многие тысячи таких людей, вместе с активно действующим врагом, оказались расстреляны или заключены в исправительно-трудовые лагеря.

Я сам быв. чекист с 1922 года по день ареста 25 января 1938 года, на протяжении 16 лет проработал в органах ЧК—ОГПУ—НКВД на территории Сибири. В операции по ликвидации вражеских элементов в 1937 году я принимал активное участие на территориях Новосибирской области и Алтайского края, работая последнее время начальником особого [отдела] УГБ НКВД 78-й с[трелковой] д[ивизии] в г. Томске — имел звание ст. лейтенанта госбезопасности.

Первое указание о подготовке массовой операции мы получили по НКВД СССР в июле месяце 1937 года. Эта директива обязывала нам составить списки на весь контрреволюционный элемент из социально-чуждой среды и весь уголовный рецидив, представляющий из себя социальную опасность для общества.

---

* Так в документе; следует: не имеющую прецедента.

Вслед за этим был дан сигнал о начале операции и организации судебных троек при УНКВД для рассмотрения всех этих дел. Таким образом, основной удар по контрреволюционным и уголовным элементам, проходящим по нашим учетам и разработкам, был нанесен в августе месяце 1937 года.

Последующий смысл всех директивных установок руководства Управления НКВД, даваемых на совещаниях и при докладах, сводился к необходимости весь оперативный контингент, проходящий по учетам и разработкам, свести в разные по названиям, но единые по своим целям контрреволюционные организации, связанные с иноразведками враждебных нам стран и белоэмигрантовскими центрами за границей.

Оперсостав органов, восприняв эти установки как прямую физическую ликвидацию всей контрреволюции, в том числе и пассивной, деятельно следуя этим директивам, приступил к их реализации с полным сознанием исторической необходимости очистить нашу страну от этого контингента.

Исходным началом для разрешения этой задачи должны были явиться штабы руководства этих организаций, для чего в разные места были выброшены опергруппы с задачами «найти» эти штабы.

В Нарымский округ был с опергруппой командирован врид нач. 4-го отдела УНКВД ст. лейтенант госбезопасности ПОПОВ, который по прибытии в Нарым в разных местах закопал оружие различных систем, а затем, арестовав группу быв. бел[ого] офицерства во главе с б. полковником Михайловым, путем намеренной и следственной обработки взял от них показаний о существовании в Сибири Российского общевоинского союза (РОВС). Арестованные «показали» на скрытые у организации оружейные склады, которые при участии понятых от советских и общественных организаций и были «обнаружены».

Арестованный «центр» организации дал развернутые показания о якобы существующей организации с наличием большого количества участников.

С аналогичной задачей в районе Кузбасса был командирован начальник 3-го отдела УНКВД НСО мл. лейтенант госбезопасности ГОЛУБЧИК, который успешно провел такую же операцию по Кузбассу.

В Томске, по примеру Нарыма и Кузбасса, РОВС был вскрыт бригадой УНКВД и местным аппаратом горотдела, причем здесь «штаб» был создан из нашей агентуры из числа б[елого] офицерства СИТНИКОВА и других, которым было разъяснено, что от них нужны такие показания для Родины и они временно арестовываются для камерной разработки тех людей, которые будут арестовываться по этой «организации». Впоследствии все они были расстреляны.

По Бийскому и Алтайскому кустам аппаратом 3-го отдела УНКВД была «успешно» развита операция контрреволюционной повстанческой, японской, шпионской организации, руководимой б[ывшим] командующим партизанскими силами Алтая Третьяком. Эта операция поглотила всех лидеров партизанского движения в период реакции Колчака в Сибири и очень большое количество красных партизан.

Арестованные контрреволюционные одиночки, разрозненные группы и целые организации, находящиеся в нашей разработке, стали сводиться в целые организации с большими филиалами.

Примерно до конца сентября или начала октября месяца 1937 г. операция носила исключительно характер разгрома всех контрреволюционных кадров и не касалась широких слоев населения. С сентября месяца 1937 года в массовом количестве стали поступать категорические требования — усиление операции. Шифротелеграммами приказывалось подвергнуть массовым арестам всех перебежчиков, поляков, латышей, иранцев, лиц, прибывших с КВЖД («харбинцев») и др.

УНКВД НСО стало спускать периферии «контрольные» цифры на аресты, называвшиеся «минимум», так как давать результаты ниже их запрещалось.

Например, Томск получал неоднократно такие контрольные цифры на 1500, 2000, 3000 и т.д. [Возникло] «соревнование» — кто больше арестует.

В помощь кадровому составу органов для проведения всей этой колоссальной, до сих пор невиданной, операции была привлечена масса работников милиции, средних и старших командиров внутренней и пограничной охраны НКВД, комсомольцы, зав. спецсекторами различных учреждений, быв. чекисты и т.д.

В конце сентября месяца или начале октября месяца, когда были реализованы все наши учеты, операция с бешеной силой обрушалась на ни в чем неповинных людей, никогда не участвовавших в каких-либо антисоветских и контрразведывательных делах и не скомпрометированных связями.

Для многих нас смысл дальнейшей операции не только не понятен, но и страшен, но остановить ее бешеный шквал только мог ЦК ВКП(б) и Вы.

При желании некоторых чекистов спасти невинных людей [это] приводило лишь только к их арестам и гибели. Увеличились самоубийства среди чекистов.

В Томске в этот период основную работу по камерной обработке вел некий Пушнин — фигура, на которой следует подробно остановиться.

ПУШНИН в 1935 году в Томске и его районе создал контрреволюционную повстанческую организацию «Партию народных героев». Он вовлек в нее большое количество контрреволюционно настроенного элемента, причем всех участников организации он обязывал подписками, давал им клички и т.д. В выработанной им программе и уставе «Партия народных героев», являющейся копией программы БРП, во главе стояло уничтожение коммунистов, роспуск колхозов и т.п. В начале 1936 года Пушнин решил перейти на нелегальное положение, для чего он инсценировал свою смерть, снявшись в гробу. Эти фотокарточки были распространены среди родных, знакомых Пушнина и участников созданной им организации. При аресте Пушнина у него были обнаружены подписки и анкеты участников организации, план восстания и свержения советской власти в Томске и Сибири. Пушнин в 1936 году Военным трибуналом был приговорен к расстрелу, который был заменен 10 годами ИТЛ.

«Помощь» Пушнина была колоссальной. Несмотря на то, что все камеры были переполнены арестованными, в камерах на 6 чел. сидело по 30—40 человек, а всего по Томску и его району было арестовано ... человек*. В комнатах следователей редко можно было застать арестованных на допросах. Делалось так, руководители следственных групп разбивали арестованных на группы от 5 до 10 человек, причем в своем большинстве эти люди друг друга до ареста не знали и давали их отдельным следователям, которые, получив от Пушнина заявление о готовности арестованных подписать все то, что им предложит следствие, вызывали их к себе, заполняли анкетные данные протоколов допросов, отбирали списки на знакомых и отправляли обратно для того, чтобы вызвать второй раз и подписать трафаретный протокол о «принадлежности» арестованного к РОВС или др. аналогичной организации, причем эти 5—10 человек, ранее друг друга не знавшие, оказывались по протоколам давно знавшими и друг друга завербовавшими в ту или иную контрреволюционную организацию, а все или почти все знакомые этих арестованных также оказывались участниками организации.

В Новосибирске наряду с аналогичной обработкой арестованных применялись и др. методы «воздействия». Например, в 3-м отделе УНКВД под руководством его начальника, мл. лейтенанта госбезопасности Иванова, были введены в действие толстые большие старинные альбомы с массивными перепле-

* Количество арестованных не указано.

тами, железные линейки и т.д., причем все эти предметы имели названия: «первой степени», «второй степени», «третьей степени». Этими предметами жестоко избивали арестованных. Широко практиковалась «выстойка» арестованных на ногах по несколько суток, зачастую привязывали их к несгораемым шкафам и дверям, чтобы не падали до тех пор, пока не подпишут протокола и не напишут собственноручного заявления о принадлежности к организации. Работающий в отделе некий Малозовский, проводивший следствие по немцам, латышам и литовцам, записывал в протокол то, что было «нужно» для следствия, а зачитывая арестованным из своей головы, что они являются преданными людьми родины, любят советскую власть, что они арестованы неверно и просят их освободить. Конец этих «протоколов» Малозовский заканчивал лозунгами «да здравствует советская власть, да здравствует т. Сталин».

Заставляли подписывать чистые листы бумаги, а затем писались протоколы, подделывались подписи под протоколами и т.д.

Большинство всех этих арестованных расстреляны.

В погоне за поляками, латышами и др., подпадавшими под массовые аресты нацменьшинствами, применялись различные методы, просматривались списки сотрудников по учреждениям, прописные листы в адресных столах и т.п., причем зачастую арестовывались люди, которые имели несчастье носить польские, литовские и подобные им фамилии, но иногда ничего общего не имевшие с той или иной национальностью. Такие люди по протоколам оказывались участниками монархических повстанческих организаций, правда, из Новосибирска поступило устное распоряжение в таких случаях в повестках дня тройки не указывать национальность. В прошлом продавец или кустарь превращались в крупных торговцев и владельцев, бухгалтера — в царских чиновников, провокаторов и т.д.

В Алтайском крае дела через тройку проходили без нужного оформления. Методы следствия там были еще более ужасными.

Неимоверная по размерам была проведена операция по ж.д. транспорту. Начальник 6-го отдела, капитан госбезопасности Невский (из дворян, быв. офицер) хвалился, что он показаниями «вышел» на одного из членов ЦК.

Вообще стиль работы части «чекистов» свелся к стремлению «сваливать» крупных людей. Фабрикуя показания и принуждая подписывать их арестованных, многие «чекисты» включали в эти показания ответственных партийных и советских работников. Это считалось большой заслугой и такие люди быстро «росли» и выдвигались на работе.

Я мог бы привести уйму таких фактов, но ограничусь только двумя подтверждающими эту преступную практику прошлого:

1. В германском консульстве работал в качестве одного из ответственных сотрудников, «являвшийся нашим агентом Спортсменом». Работая долгое время в КРО ОГПУ Сибири, я хотя с ним связан по работе не был, но знал, что он большим доверием не пользовался по установлению консульских связей. В 1937 году его решили арестовать и взять официальные показания на консульские связи по Сибири. Арестованный Спортсмен первоначально допрашивался нач. отделения особого отдела мл. лейтенантом госбезопасности Парфеновым, а затем по настоянию нач. 4-го отдела УНКВД ПОПОВА был передан суду. ПОПОВ в протокол допроса Спортсмена включил для «агентов гестапо» ряд ответственных работников. В частности, оказались агентами германской разведки весь оперсостав УГБ, в разное время руководивший Спортсменом как нашим агентом — Подольский, Черно-Иванов и др. и ряд работников крайкома и крайисполкома.

Спортсмен, очевидно, охотно все это подписал, т.к. он лично ничего не терял, а его хозяева-фашисты выигрывали. Спортсмен был выдворен из пределов СССР, а все лица, которые были включены в его показания, арестованы

и, очевидно, расстреляны. Необходимо заметить, что жена ПОПОВА была лично знакома со Спортсменом и, когда последний допрашивался Парфеновым, Попов просил его «по-товарищески» не губить его. Получив себе Спортсмена, Попов, конечно, свою жену не включил. История Попова со Спортсменом очень темна и, пожалуй, не будет удивительно, если действительная агентура немцев осталась после такого «следствия» жива и здорова.

2. В начале операции, в августе месяце 1937 года, я в Юргинских военных лагерях арестовал 4—5 человек переменников 234-го [полка], расположенного на зимних квартирах в г. Барнауле. Арестованные происходили из кулаков, а часть были рецидивистами, имеющими по несколько судимостей. До ареста эти арестованные между собою связаны не были и проходили по нашим материалам как одиночки. В связи с необходимостью оформления дел эти арестованные были направлены в Барнаул — я дал указание в полк оперуполномоченному по оформлению дела выслать в Особдив. Попов приказал от этих арестованных забрать показания, что они якобы являются участниками контрреволюционной повстанческой организации, существовавшей в полку и руководимой рядом командиров.

В результате, таким образом добытых показаний свыше 20 чел. командиров были обвинены в принадлежности к организации, из которых в начале января 1938 года 13 чел. были Поповым арестованы, и ожидалась санкция на арест других. Большинство этих командиров были преданными людьми и никакими компрометирующими материалами мы на них не располагали.

В фабрикацию таких дел был втянут не только весь без исключения кадровый состав УГБ, но и все привлеченные на операцию люди, среди которых зачастую попадались политически неблагонадежные люди, разлагавшие размеры проводимых НКВД операций, характер допросов и отношение к арестованным. Так, например, в Томске все тот же Овчинников привлек из разных учреждений несколько машинисток, из которых две оказались нами арестованными и осужденными еще до этой операции, за контрреволюционную деятельность лиц. Эти машинистки выполняли сов[ершенно] секретную работу. Овчинников привлек к работе некоего Чаговца, родственника попа, и тесно связался с ним. Об этих лицах на партсобраниях дважды ставился вопрос, но они продолжали работать до тех пор, пока Новосибирск не предложил их выгнать.

Из всего этого видно, что зачастую перегибы в арестах и возведение чудовищных преступлений на людей, не совершавших эти преступления, сопровождались политической слепотой ряда руководящих работников органов.

Я считаю это не случайным, т.к. последний год выдвинул на руководящую работу людей политически сомнительных из социально-чуждой среды и карьеристов. Чтобы не быть голословным, подтверждаю это следующими фактами:

1. Начальник УНКВД Алтайского края ПОПОВ (б. нач. 4-го отдела УНКВД ЗСК) привезен в Сибирь б. ПП ОГПУ ЗСК Алексеевым, б. членом ЦК левых эсеров, с которым Попов был в самых лучших отношениях. Попов прекрасный следственник, он провел ряд крупных дел, в частности, он провел следствие на МУРАВЬЕВА, ЛИВШИЦА и др. По натуре он ярко выраженный карьерист, и поэтому подчиняет все. О нем в чекистской среде принято говорить, что ради карьеры он готов шагать через трупы своих товарищей. О нем ходят целые анекдоты, например, всем известно, что при представлении его к награде в 1937 году он устроил целую сцену начальнику управления Миронову, требуя представить его не к ордену Красной Звезды, как это хотели сделать, а к ордену Ленина. В результате он получил орден Ленина. В партийно-массовой работе Попов никогда никакого участия не принимал. При наличии низкой партийности и большого карьеризма он способен на все.

2. Начальник 3-го отдела УНКВД Алтайского края лейтенант госбезопасности Лазарев пользуется большим покровительством ПОПОВА. В прошлом

Лазарев в Иркутском университете активно участвовал в троцкистской оппозиции, о чем он скрыл от парторганизации и, когда его принадлежность к троцкизму была установлена, парторганизации запретили разбирать этот вопрос. Лазарев является таким же карьеристом, как и Попов. Он и раньше был склонен к созданию фиктивных дел. Поповым он представлен был к ряду наград. За 1937 год Лазарев получил орден Красной Звезды и знак Почетного работника ВЧК—ОГПУ—НКВД.

3. Нач. 6-го отдела УНКВД НСО капитан госбезопасности Невский из дворян, б. офицер, награжден орденом Красной Звезды.

4. Нач. 4-го отдела УНКВД НСО, лейтенант госбезопасности Постаногов родственно связан с кулачеством и сам, кажется, из кулаков, карьерист. Награжден орденом Знак Почета. Вдохновлял создание фиктивных дел, например, на совещании оперсостава в Нарыме он дал установку посадить больше 50% всей парторганизации округа.

5. Начальник 5-го отдела УНКВД НСО, лейтенант госбезопасности МЕЛЕХИН из кулаков.

6. Нач. 9-го отдела УНКВД НСО — лейтенант госбезопасности БАТАЛИН — сын попа, морально разложившийся, о его моральном разложении и болтливости дала показания б. работница крайкома ВКП(б) ГОБА.

7. Нач. Томского ГО НКВД, капитан госбезопасности ОВЧИННИКОВ в период работы в Прокопьевске (Кузбасс), в момент посещения т. Молотовым Кузбасса посадил за руль его машины террориста, участника Сибирского террористического центра, б. иноподанного Ариольда, который не произвел теракта над т. Молотовым из-за простой случайности. Овчинников был связан с участником этого же центра ШЕСТОВЫМ и др. Деятельность ОВЧИННИКОВА в Томске мною подробно освещена выше, нужно только добавить, что он за последнюю операцию присвоил много различных вещей расстрелянных и арестованных.

8. Б. оперуполномоченный ОО СИБВО мл. лейтенант госбезопасности ЕГОРОВ В.Т. (ныне нач. 5-го отд[ела] УНКВД Красноярского края), морально разложившийся тип. Ранее был одним из самых плохих работников, от которого все обыкновенно отказывались. За эту операцию он «проявил» себя и был награжден орденом Красной Звезды и назначен нач. 5-го отд[ела] УНКВД Красноярского края.

9. Оперуполномоченный 5-го отд[ела] УНКВД НСО ГИНКИН в прошлом лентяй, склочник и есенинец, в период этой операции «выдвинулся» и назначен начальником 5-го отдела УНКВД НСО. Стал считаться лучшим чекистом. Говорят, что он происходит из дворян.

10. Оперуполномоченный 5-го отдела УНКВД НСО АЛПАТОВ, сын крупного бийского купца, тоже «выдвинулся» и назначен нач. отделения 5-го отдела УНКВД.

11. Б. зам. нач. УНКВД НСО майор госбезопасности МАЛЬЦЕВ (ныне нач. УНКВД) в 1930 году, будучи нач. Томского окротдела ОГПУ, допустил создание большого провокационного дела «Русь», по которому было арестовано свыше 200 человек. За создание фиктивного дела и ряда др. преступлений нач. КРО окротдела Грушецкий был расстрелян, а Мальцев снят. С 1930 года по 1937 г. Мальцев работал где-то на Северном Кавказе. В 1937 году он прибыл вновь в Сибирь в качестве пом. нач. УНКВД, вскоре он был назначен зам. начальника УНКВД НСО.

МАЛЬЦЕВ являлся вдохновителем всех фиктивных дел в Новосибирской области. В даваемых им в 1937 году установках он в первую очередь преследовал цель «больше арестовывать», а кого именно, это было для него неважно.

Садизмом и грубым цинизмом дышали все его «оперативные указания конца 1937 года. В начале декабря месяца 1937 года мы получили указание, что

суд[ебная] тройка заканчивает свою работу 10 декабря, после чего она ликвидируется. Неожиданно, числа 10 декабря в Томск приехал Мальцев и на созванном совещании опсрсостава выступил буквально с такими «указаниями»: «Партия и правительство продлило срок работы троек до 1 января 1938 года. За два-три дня, что оставались до выборов в Верховный Совет, вы должны провести подготовку к операции, а 13 декабря после выборов в Верховный Совет начать «заготовку». Даю Вам 3 дня на «заготовку» (это значит на арест людей), а затем Вы должны «нажать» и быстро закончить дела. «Колоть» это «добиваться» сознания у арестованных, не обязательно, давайте в дела «нерасколотых» два показания «расколотых» и все будет в порядке. Возрастным составом арестованных я Вас не ограничиваю, давайте стариков. Нам нужно «нажать», т.к. наши уральские соседи нас сильно «поджимают» (нужно понимать, идут по операциям впереди НСО). По РОВС вы должны дать до 1 января 1938 года не менее 100 чел., по полякам, латышам и др. не менее 600 чел., но в общей сложности я уверен, что Вы за эти дни «догоните» до 2000 чел. Каждый ведущий следствие должен заканчивать не менее 7—10 дел в день — это немного, так как у нас шофера в Сталинске и Новосибирске «дают» по 12—15 дел в день. Хорошо работающим после совещания я «подброшу» денег, а вообще без награды они не останутся. Учтите, что ряд горотделов — Кемеровский, Прокопьевский и Сталинский вас могут опередить. Они взяли на себя самообязательство выше, чем я вам сейчас предложил».

Сразу же после торжественных выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 года г. Томск был в невиданной силе потрясен новыми арестами.

Мальцев грубо нарушал положение о работе судебных троек. Как правило, он единолично заседал и «разбирал» дела. Первое время иногда бывал представитель крайкома ВКП(б), но когда там всех арестовали, никто уже из крайкома не присутствовал, также первое время участвовал в работе тройки облпрокурор Барков, но когда его тоже арестовали, то никто уже из прокуратуры в работе тройки участия не принимал.

Мальцев награжден орденом Красной Звезды.

Вот такова краткая характеристика некоторых работников органов, руководивших операцией. Эти характеристики далеко не исчерпывают всего того, что эти люди делали в период операций, а результаты ее были потрясающие.

По ряду войсковых частей с районами комплектования Томска и его района «засоренность» (военнослужащие, близкие родственники которых подвергались аресту) достигла колоссальных размеров, например, по отд[ельному] саперному батальону 78-й с[трелковой] д[ивизии] засоренность на 1 января 1938 г. выразилась в 78%, по О[тдельной] т[анковой] б[ригаде] и др. частям засоренность колебалась в пределах 40%. Это по официальным [сведениям] командования, плюс к этому нужно иметь в виду некоторый процент военнослужащих, скрывших аресты своих родственников или еще не знавших о них. Были и такие, которые, не пережив позора ареста родственников, например, руководитель военной кафедры одного из томских вузов Лебедев застрелился, оставив записку, что он не хочет жить с ярлыком сына врага народа. Таких случаев было много.

Остановиться в операции при работе троек было невозможно. Пришедшие в органы люди, карьеристы и люди без элементарных человеческих чувств любви к преданным людям родины писали протоколы допросов с возведением чудовищных обвинений с называнием в протоколах уймы таких же ни в чем неповинных людей. Обманутые авторитетом УГБ, под влиянием моральных и физических пыток, арестованные подписывали свои смертные приговоры.

Вихрь операции увлек за собой весь опсрсостав органов, все писали протоколы с одной только разницей — одни делали верно, выбирая исключитель-

но контрреволюционный элемент, а другие без разбора били не только всех, но били преднамеренно по коммунистам и преданным людям страны.

Всякие попытки не только поднять голос и сказать «остановись», но даже за посылку писем б. наркому ЕЖОВУ с сообщением о преступной практике приводили к уничтожению таких чекистов.

В качестве зам. нач. Особого отдела СИБВО работал капитан госбезопасности т. КОЛОМИЙЦ. Старый чекист с высокой партийностью он был беспощаден к врагам. Являясь также врагом провокационных дел, он с момента приезда в НСО вел глухую, но неравную борьбу с фальсификаторами. В ноябре месяце 1937 года в Новосибирске в 233-м с[трелковом] п[олку], входящем в обслуживаемую мною дивизию, аппаратом ОО СИБВО были арестованы 7 красноармейцев-немцев лишь только за то, что они немцы. Эти немцы были «сведены» в контрреволюционно-шпионско-диверсионную повстанческую фашистскую организацию. КОЛОМИЙЦ восстал против этого и потребовал от б. нач. УНКВД ГОРБАЧА передопроса обвиняемых с вызовом на следствие меня. Одновременно КОЛОМИЙЦ позвонил по телефону мне в Томск и предложил выехать для ведения этого дела. Через некоторое время я по телефону от пом. нач. ОО СИБВО МЕЛЕХИНА получил указание в Новосибирск не выезжать.

КОЛОМИЙЦ о ряде таких дел и об этом, в частности, написал письмо быв. наркому ЕЖОВУ, а тем временем ГОРБАЧ передал дело на красноармейцев-немцев 3-му отделу УНКВД, которое и доложило его на тройке, по решению ее все они были расстреляны. Ответ из Москвы тоже не воздействовал, т. Коломийц был уволен в запас и сразу же арестован. На «активном допросе», продолжавшемся 54 суток, из него выбивали показания о принадлежности к правотроцкистскому заговору. Из Красноярска по особому заказу Новосибирска были высланы протоколы допросов участников правотроцкистской организации, «изобличающие» Коломийца в принадлежности к последней, причем протоколы были отобраны от таких людей, которых Коломийц вовсе не знал.

После допроса Коломийц был посажен в ту же камеру, где сидел и я. До ареста это был цветущий человек. Когда же его привели в камеру, это был старик с седой бородой, с разбитым ухом и изувеченным носом. Вся его шея была в струпьях (при допросе шею терли воротником), все его ноги были в кровоподтеках, от долгого стояния и прилива крови в ноги кожа полопалась, запястья рук были покрыты ссадинами от наручников.

Несмотря на пережитые физические мучения и перспективу незаслуженной, преждевременной, ненужной партии и родине смерти, т. Коломийц не падал духом. У него была колоссальная надежда на скорый конец произвола. Как часто вспоминал он Ваше имя. Он до конца был предан Вам и партии и пережитые пытки не могли поколебать его веру в дело партии. Он часто по ночам будил меня, и, указывая пальцем на левую сторону лба и затылок, жаловался, что он чувствует в этом месте боль, он даже чувствовал, где должна пройти пуля при расстреле. Его, наверно, нет сейчас в живых, но те, кто «допрашивал» его, должны сказать — враг ли Коломийц.

Арестованный начальник Нарымского окротдела НКВД ст. лейтенант госбезопасности МАРТОН был известен как чекист, проведший ряд крупных дел. Он был обвинен в принадлежности к какой-то чуть ли не РОВС-кой организации. На двенадцатые сутки голодного допроса он упал и был направлен на искусственное питание в тюремную больницу, где врач применил искусственное питание через нос, порвав все носовые связки. На 45 сутки допроса МАРТОН подписал показания о «принадлежности» к организации.

Арестованный пом. начальника того окротдела НКВД ст. лейтенант госбезопасности СУРОВ был обвинен в принадлежности к военно-троцкистскому заговору. На 13 сутки допроса в наручниках, с применением физического воздействия СУРОВ подписал протокол о том, что он в 1915 или 1916 г.г. являлся агентом сыскной полиции под кличкой «Малыш» (ему тогда фактически было 14 лет) и что он, будучи «недоволен существующим строем», на протяжении всего периода существования советской власти и 18-летней работы в органах «маскировался», что привело его к вступлению в организацию.

Десятки старых чекистов были арестованы и расстреляны как «враги народа». Нач 6-го отдела УНКВД НСО, капитан госбепасности Невский (о ком я писал выше) арестовал всех поляков и латышей, не позабыв даже и белорусов, старых работников органов, например, лейтенанта госбезопасности Мушинского, Балицкого, Кальвана и др., которые были обвинены в принадлежности к различным шпионским организациям.

Б. начальник 3-го отдела Сиблага ст. лейтенант госбезопасности ДАНЦИГЕР был обвинен в активной шпионской связи с ученым секретарем наркома тяжелой промышленности Шаровым, который был знаком с ДАНЦИГЕРОМ в 1932 г. Сам же Шаров, арестованный в Москве, показал, что он начал шпионскую работу в пользу немцев в 1934 г., т.е. по истечении двух лет после последней встречи с ДАНЦИГЕРОМ.

ДАНЦИГЕР осужден Военным трибуналом к 10 годам ИТЛ с 3-мя годами поражения в правах.

Создалось положение, когда имена старых чекистов стали нарицательными и большой стаж чуть ли не являлся инкриминалом для ареста и обвинения.

Из-за прохвоста, выродка человечества Ягоды и кучки таких же предателей, засевших в Наркомате внутренних дел и на местах, были взяты под политическое сомнение все старые чекисты, многие из которых за свою беззаветную, преданную работу поплатились жизнями и долголетним заключением в лагеря.

В конце 1937 года и начале 1938 года в руководящих указаниях центрального аппарата НКВД творилась полная неразбериха и отсутствовал здравый смысл. Директивы требовали ареста людей за такие дела, которые являлись правильными, и арест таких людей был прямой установкой на уничтожение преданных кадров. Например, одной из директив 5-го отдела центра давалась установка обследовать все оружейные склады войсковых частей и в тех, где будет обнаружено, что пулеметные ленты и пулеметы «Максим» находятся в «НЗ» [и] не будут набиты патронами, виновных арестовать и через них вскрывать диверсионные организации, тогда как на самом деле, согласно существующего положения, да и здравый смысл говорит обратное, что нужно было арестовывать тех «специалистов», которые допустили бы набивку лент патронами в мирное время, так как патроны, давая окись, вывели бы из строя брезентовые ленты, а хранение избитых лент в закрытых коробках ускорило бы их порчу. Таких абсурдных указаний было много.

Эта операция объективно привела меня в исправительно-трудовой лагерь. 29 октября 1937 года был арестован мой брат ЕГОРОВ Николай, работавший на протяжении ряда лет директором Абайского совхоза в Ойротии. Брат мой был коммунистом, хотя я с 1922 года встречался с ним редко, но я его знал как преданного члена партии. Он не мог быть врагом. При редких встречах с ним, когда он приезжал в Новосибирск, я его всегда видел веселым, кипучим и деятельным. Он все время проводил в хлопотах, то он в крайкоме партии, то на опытных исследовательских пунктах со своими предложениями в области скотоводства.

Работал в трудных горных условиях, о нем говорили, что его совхоз никогда не испытывал недостатка кормов.

Он сам [переходил] через горные перевалы, по малопроходимым тропам перебрасывал корма, вел их заготовку на месте и т.д. Совхоз не знал массового падежа скота, что так характерно для совхоза Ойротии. Будучи прекрасным семьянином, он безумно любил свою дочь и с нетерпением ожидая прибавления к семейству, но через 10 дней после появления на свет второго ребенка он, не успев пережить долгожданную радость, был навеки оторван от своей семьи. Он был уничтожен как «враг народа». В декабре месяце 1937 года я получил из Алтайского края, очевидно от одного из своих бывших товарищей, анонимное письмо о том, что мой брат подвергается допросу третьей степени и из него выколачивают показания о... моем участии в какой-то организации и что инициатором этого допроса является некий Буторин, которого я знал еще по работе в Омском окротделе ОГПУ. Вы можете понять весь ужас моего положения. Я чувствовал себя на положении живого трупа. При получении известия об аресте брата я немедленно поставил в известность парторганизацию и нач. УНКВД, но парторганизация и руководство УНКВД замкнулись и никак не реагировали на мое заявление. Партком даже не вынес решения принять к сведению мое заявление, а б. нач. УНКВД ГОРБАЧ на мой рапорт только ответил, что «если будет установлена твоя связь с братом, то пойдешь за ним», а на последнее мое полученное мною анонимное письмо он мне по телефону заявил: «Работай, как работал, дальнейшее покажет».

С одной стороны, массовое уничтожение невинных людей, с другой — перспектива быть тоже арестованным и расстрелянным по неведомому мне делу с объявлением врагом народа, приводило меня к выводу о невозможности дальнейшего своего существования, но подвести итог своей жизни я не мог, т.к. было третье обстоятельство: семья — жена и двое дочерей. Самоуничтожение привело бы к большому горю семью и немедленному ее разгрому, а так как я утопающий надеялся на прекращение массовой операции. Несмотря на весь ужас своего положения, я продолжал работать. Я как и все, писал тоже протоколы, но я выбивал исключительно контрреволюцию, ни в одном моем протоколе вы не найдете человека, который бы не имел за собою какого-нибудь контрреволюционного или антисоветского багажа. На моей совести нет ни одного убийства честных, преданных людей — я был врагом таких дел.

Мне стало казаться, что мои товарищи по работе избегают меня, я непроизвольно стал чувствовать, что я для них стал чужим человеком, я в их глазах видел какое-то сострадание ко мне. О своем невыразимом горе, всех своих переживаний и думах я не могу никому говорить, боясь, что меня могут понять как человека, вербующего сочувствующих и ищущего жалость. Дома я также все переживал молча, не желая расстраивать жены...

Передать на бумаге свои переживания невозможно, но под влиянием их я совершил преступление перед органами, которое и привело меня к лишению всех прав и заключению в лагерь.

У командира 78-й с[трелковой] д[ивизии] подполковника Пленкина, на основании шифртелеграммы, нами были арестованы жена и ее брат, как прибывшие с КВЖД. Они, как и многие им подобные, подписали показания (следствие вел мой помощник мл. лейтенант госбезопасности Воистинов), оба они были расстреляны. Самого Пленкина я знал на протяжении 4-х лет как преданного коммуниста и хорошего командира. Пленкин происходил из крестьян-бедняков, из рядовых красноармейцев-добровольцев начала гражданской войны, не получив никакого специального военного образования, путем самоподготовки вырос в полноценного командира РККА. В июле месяце 1937 года он из нач. штабдив. был выдвинут командиром дивизии. Компрометирующи-

ми материалами мы располагали только на 19-летнего брата жены, подозревая его в принадлежности к японской разведке, но никаких конкретных данных о его деятельности мы не имели. Сам Пленкин, будучи воспитан на принципах высокой бдительности, никогда не только не выносил из служебного помещения никаких секретных бумаг, но даже никого по служебным делам не принимал дома. В этом легко может убедиться из агентурного дела «Западня» на семью Пленкина.

Зная честность Пленкина и его преданность, я никогда его ни в чем не подозревал. Это был идеальный коммунист-командир, и он пользовался заслуженной любовью всех военнослужащих дивизии.

Я не буду подробно писать Вам, как случилось, что я совершил преступление. Это могут доложить Вам по следственному делу и моему письму наркому внутренних дел т. Берии. Кратко мое преступление выразилось в том, что я 12 декабря 1937 года при участии Пленкина и неких Андреевой и Лихтман организовал выпивку на квартире у Пленкина.

Андреева являлась женой [одного] из старших командиров 232 с[трелкового] п[олка], была мне знакома с 1934 года. Мы сильно увлеклись друг другом и, не будучи освобожден от человеческих слабостей, я полюбил ее. Вскоре же она была привлечена к нашей работе. Интимные встречи были редки и продолжались до середины 1935 года. Чувствуя, что наши взаимоотношения к хорошему не приведут, я прекратил встречи и мы в интимной обстановке виделись только два раза. Первый раз в августе месяце 1936 года и второй раз 12 декабря 1937 года.

23 января 1938 года я, будучи немного выпивши, при хулиганских обстановках привез на квартиру [жену] комиссара дивизии лейтенанта ЛИХТМАНА. Это сделать меня побудила тоска и желание поговорить с кем-нибудь. Привезя ЛИХТМАН на квартиру, я почувствовал, что сделал преступление и позвонил живущему в этом же доме ПЛЕНКИНУ, который и пришел к нам. ЛИХТМАН поехала со мной на квартиру к Пленкину сама, причем мы уехали от ее мужа.

В приговоре Военного трибунала указано, что я обвиняюсь в морально-бытовом разложении, преступлений* революционной бдительности, результатом чего явилась моя бытовая связь с лицами, связанными с иноразведками (Пленкин) и развале работы особдива.

На судебном заседании АНДРЕЕВА, подтвердив правильность моих показаний, заявила, что наша интимная связь, основанная на любви, не носила характера моего разложения.

ЛИХТМАН заявила, что с моей стороны не было сделано никаких попыток к использованию ее как женщины.

Свидетели обвинения о развале работы особдива на суд не явились, да этого развала и не было, в этом легко можно убедиться по самому делу, т.к. я наоборот в июле месяце был вторично назначен в Томск после моего годичного отсутствия из особдива из-за полного развала работы в нем за мое отсутствие. Я прохожу мимо этих обвинений — они абсурдны.

Таким образом, я совершил три преступления:

1. В 1934 году вступил в непозволительную связь с Андреевой.

2. 12 декабря 1937 года и 23 января 1938 года под влиянием постигшего меня горя и переживаний восстановил связь с Андреевой и организовал выпивку с привлечением Лихтман и Пленкина.

---

* Так в тексте, вероятно, следует: притуплении.

3. В общей запутанной обстановке запутался сам и пошел на бытовую связь с Пленкиным, скомпрометированным арестом жены и ее брата, попавших под общую операцию.

Первый свой поступок я совершил сознательно, зная, что допускать его было нельзя, в последних же двух случаях я не снимаю с себя вины, но искренне заявляю Вам, они совершены под влиянием моих переживаний.

Тов. Сталин, я пришел в органы 18-летним комсомольцем. За свои 16 лет работы в органах не имел ни одного дисциплинарного взыскания: за активную борьбу с контрреволюцией и бандитизмом я имел две благодарности в приказах, два наградных револьвера и часы, имею ранение. Все 16 лет я проработал в тяжелых сибирских условиях. Был и остался до конца преданным делу партии. Всегда был беспощаден к врагам народа и не только агентурным и следственным путем боролся с ними, но много, много сам физически уничтожал их. До дня своего ареста я усиленно продолжал работать, несмотря на то, что в течение последних 6 лет я не пользовался отпусками.

Все это привело меня к большой катастрофе, я потерял:

1. Партию и политическое доверие.

2. Органы, в которых я вырос и работой которых я жил.

3. Теряю надежду видеть и растить своих детей. Теряю семью, пережившую тяжелые материальные затруднения.

4. Потерял свободу и звание гражданина Великой страны. Утрата большая.

Помимо горя, которое я принес своей семье и отцу, я принес горе еще одному близкому мне человеку, моя жена-сирота и до замужества она жила с маленькой сестрой, которую я воспитывал с 7-летнего возраста. За эти годы она выросла в хорошую активную девушку. В октябре месяце 1937 года она вышла замуж за выпущенного из Томского артучилища лейтенанта и, когда он узнал о моем аресте, он развелся с моей воспитанницей, которая сейчас с грудным ребенком живет у жены.

Я не знаю, как будет расценено мое откровение. Возможно, сообщая обо всем этом, я делаю хуже себе. Возможно, Вы мне не поверите.

Наряду с большими делами по очищению нашей страны от врагов, некоторые органы, вступив на преступный, непартийный путь, уничтожили много невинных и нужных жизней. Многие из этих людей отдали бы, как преданные сыны своей родины, свои жизни до конца в будущих боях за дело партии, за Ваше, т. Сталин, дело.

Я много пережил за эти полтора года. Я пережил больше того наказания, которое я заслужил получить за сделанное мною преступление перед партией и органами.

Я помногу и долго думаю о будущем. Пройдут года — я отбуду срок своего наказания в лагере и буду освобожден, но политическое доверие, я, в том случае, если не буду прощен партией сейчас, не верну. Жить обывателем после активной комсомольской и партийной жизни я не могу, но как же тогда жить? Я буду овеян политическим недоверием — да иначе и быть не может, брат врага народа, б. член ВКП(б), б. чекист, б. заключенный — это стабильный объект органов УГБ, это оперативная база работы органов и я постоянно буду находиться под угрозой оперативного удара органов.

Я никогда, ни при каких условиях не стану врагом народа, но жить в атмосфере политического недоверия будет невыносимо. У меня нет профессии, до дня ареста у меня была одна (я ее считал пожизненной) профессия чекиста, но эта профессия будет уже не для меня. Что же тогда делать?

Тов. Сталин, если вы найдете мое преступление не тяжелым и возможным его простить, сделайте это.

Прошу Вас дать указание проверить, был ли мой брат врагом. Я уверен, что брат сейчас не труп, он сумеет реабилитировать себя и смоет это позорное пятно с себя и меня.

Прощение партии и органов, установление действительного лица моего брата и возвращение звания гражданина Великой Родины было бы для меня вторым рождением на свет. Обещаю Вам, что я никогда, ни при каких условиях ничего не сделаю, что явилось бы непартийным поступком. Жду Вашего справедливого решения — ЕГОРОВ. 20 декабря 1938 года, пос. Боже-ель, Усть-Вымского района Коми АССР.

Справка: Копия данного документа находится в арх[иве] след[ственного] дела № 977721 по обвинению МАЛЬЦЕВА И.А. и хранится в УАО КГБ СССР.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6329. Л. 12—26. Копия.

№ 85

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Горьковской области

20 декабря 1938 г.
Совершенно секретно

№ 419 лсс

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР,
комиссару государственной безопасности 1 ранга т. Берии

По моему поручению прокурор Главной военной прокуратуры — военный юрист 1 ранга т. КОПЕРНИК произвел расследование поступивших на имя товарищей МОЛОТОВА и ЖДАНОВА двух жалоб от заключенных в тюрьмах г.г. Горького и Балахны о незаконных действиях сотрудников УНКВД Горьковской области.

Расследованием установлено:

1. По Балахнинскому РО НКВД:

Бывший нач. РО КОНСТАНТИНОВ (арестован, как участник антисоветской правотроцкистской группы), нач. РО ИВАНОВ и сотрудники РО ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ и ТАЛАНИН в 1937—1938 гг. во время проведения следствия по делам фальсифицировали следствие, создавали вымышленные тяжкие обвинения против арестованных и путем физического воздействия заставляли их подписывать ложные показания на себя и клевету на других невиновных людей.

В результате этого некоторые арестованные осуждены и расстреляны (НОВАЙЧИК, АЛЕКСАНДРОВИЧ-ЛОСЕВ, АНАНЬЕВ, РЕЙНБЕРГ), некоторые осуждены на 10 лет ИТЛ (АФАНАСЬЕВ, ПЕЙДУС, АВДЕЙЧИКОВ), а некоторые безвинно содержались под стражей 8—13 месяцев (ЧИСТОВ, КУКУШКИН, ЕВСЕЙЧЕВА, ЧЕРНАВИН, БОТВИНЬЕВ и др.).

Названные выше КОНСТАНТИНОВ, ИВАНОВ, ШИШМАКОВ, ДИКАРЕВ, ТАЛАНИН и вместе с ними сотрудники РО ХАРИТОНОВ, БРЕЗГИН, КВАШЕНОВ и БУРЛАКА систематически избивали арестованных, применяли пытки и допускали издевательства над ними: избивали палками, резиновым жгутом, били по голым пяткам и ступням ног, ставили голенями на линейки, в зимнее время обливали холодной водой, насильно поили грязной водой, выдерживали арестованных на допросах стоя по несколько суток на одной ноге и т.д. Избиениям подвергались десятки арестованных.

2. По Кзыл-Октябрьскому РО НКВД:

Бывший нач. РО ИВАНОВ (ныне нач. Балахнинского РО), сотрудник РО КОНЯШОВ, АЛЬШИН и СЕРАЖАТДИНОВ фальсифицировали следствие, создавали вымышленные обвинения против невинных честных граждан и избивали арестованных, добиваясь, чтобы арестованные подписывали ложные, вымышленные следователями показания о виновности их в шпионской и антисоветской деятельности.

37 таких «шпионских дел» уже прекращено и арестованные после 7-месячного содержания под стражей освобождены (1 умер в тюрьме) и по 19 делам проверяется следствие. Установлено, что арестованные по последним 19-ти делам при передопросе их в 3-м отделе УНКВД области отказались от данных ими в РО показаний с признанием вины, мотивируя отказы тем, что показания ложны и выдуманы следователями, но по установке пом. нач. 3-го отдела УНКВД БЕЛОУСОВА отказы от показаний не запротоколированы.

3. Из ряда следственных дел, находящихся и находившихся в следственном производстве особоуполномоченного УНКВД Горьковской области, видно, что аналогичные преступления имели место в Варнавинском, Сергачском, Бутурлинском и Шарьинском районных отделениях области.

Быв. начальник Сергачского РО ШЕЛЕПОВ (арестован) присваивал ценности (изделия из золота, фотоаппараты, бинокли, микроскоп и др.), отобранные у арестованных во время обысков.

4. Быв. руководящий состав УНКВД: начальник ЛАВРУШИН, его заместители ЛИСТЕНГУРД и МИХЕЛЬСОН, нач. 3-го отдела ПЕРЛИН и ЗАРИФОВ, нач. 4-го отдела КАМИНСКИЙ, нач. 5-го отдела СПАРИНСКИЙ (все арестованы НКВД СССР), а также ныне работающие в УНКВД нач. 3-го отдела РАТНЕР, его заместители МИСЛАВСКИЙ и ПРИМИЛЬСКИЙ и пом. нач. 3-го отдела БЕЛОУСОВ — знали об этих вражеских действиях, практиковавшихся не только в районных отделениях, но и в отделах УНКВД области, но и поощряли их.

Из показаний сотрудников райотделений НКВД видно, что во время операций в 1937 —1938 гг. в отделах самого Управления НКВД области избиения арестованных и провокационная фабрикация подложных дел имели широкое распространение и носили массовый характер. Быв. начальники отделов КАМИНСКИЙ, СПАРИНСКИЙ и зам. нач. 3-го отдела МИСЛАВСКИЙ, выезжая в райотделения, сами избивали там арестованных.

Вследствие изложенного считаю необходимым привлечь виновных к уголовной ответственности и прошу Вашего согласия на арест и привлечение к уголовной ответственности зам. нач. 3-го отдела УНКВД Горьковской области МИСЛАВСКОГО, пом. нач. 3-го отдела БЕЛОУСОВА, нач. Балахнинского РО ИВАНОВА, нач. 3-го отделения Балахнинского РО ШИШМАКОВА, пом. оперуполномоченного ДИКАРЕВА, нач. 3-го отдела УНКВД Горьковской области РАТНЕРА и его заместителя ПРИМИЛЬСКОГО.

Дальнейшее следствие по делу будет поручено военному прокурору внутренних войск НКВД Московского округа <желательно совместно с представителями НКВД по Вашему усмотрению.>*

Прокурор Союза ССР А.ВЫШИНСКИЙ

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 118. Л. 34—36. Копия.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, написана от руки.

№ 86

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского члену ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о доследовании дел в отношении секретарей райкомов Татарской АССР, привлеченных к уголовной ответственности в 1937—1938 гг.

13 января 1939 г.

Зав. отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б) т. Маленкову

Для проверки присланного Вами 21 декабря 1938 г. письма члена партии Абитова В.А. о, якобы, неосновательном аресте НКВД ТатАССР ряда бывших секретарей райкомов ВКП(б) был мною командирован в г. Казань прокурор Главной военной прокуратуры т. КОПЕРНИК.

Проверкой установлено, что за время с августа 1937 г. по май 1938 г. НКВД ТатАССР были арестованы, как участники антисоветских правотроцкистских и буржуазно-националистических организаций, существовавших в Татарии, 25 быв. первых и вторых секретарей райкомов ВКП(б).

Следствие на 7 человек окончено и обвиняемые осуждены. На 18 чел. следствие продолжается. Однако, по оставшимся 18 делам следствие проведено неполно и недоброкачественно; все 18 дел требуют доследования.

На месте даны НКВД конкретные указания по каждому делу в отдельности о доследовании всех дел в течение месячного срока. Наблюдение за расследованием этих дел мною поручено военному прокурору ПВО т. БОНДАРЮ. Что касается АБИТОВА В.А., то установить его личность и местопребывание нам не удалось; по справке обкома ВКП(б) Абитов В.А. на учете не состоит.

А. Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 31. Копия.

№ 87

Докладная записка прокурора СССР А.Я.Вышинского председателю СНК СССР В.М.Молотову об организации работы по рассмотрению жалоб осужденных в Прокуратуре РСФСР

15 января 1939 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР
товарищу Молотову В.М.

В связи с письмом т. Землячки о состоянии работы с жалобами в Прокуратуре РСФСР* сообщаю, что мною для помощи в организации работы по жалобам в Прокуратуре РСФСР были командированы квалифицированные работники Прокуратуры Союза ССР. В результате принятых мер ликвидированы лишние операции по обработке жалоб и ускорены сроки их прохождения.

По всем отделам Прокуратуры РСФСР принимаются меры, обеспечивающие рассмотрение жалоб в день их поступления к прокурорам.

Тяжелое положение с рассмотрением жалоб в Прокуратуре РСФСР объясняется значительным увеличением количества поступающих в день жалоб (в среднем в день поступает 700—800 жалоб), а также тем, что развалленная вражеским руководством в 1937 г. работа по жалобам до последнего времени не была достаточно четко организована.

---

* Письмо Землячки см.: там же. Л. 47—50.

Что же касается некоторых категорий жалоб, которые, по моему распоряжению, после рассмотрения их прокурорами отдела жалоб Прокуратуры СССР не получали дальнейшего движения и оставались в особом наряде, о чем пишет т. Землячка, необходимо иметь в виду, что начиная с января 1938 г. поступление жалоб в Прокуратуру СССР увеличилось в 2—3 раза.

С февраля месяца 1938 г. в Прокуратуру Союза поступало от 50 до 60 тысяч жалоб ежемесячно. Нередко из Секретариата ЦК ВКП(б) и др. органов поступало сразу по 2—3 тыс. жалоб, многие из которых написаны были жалобщиками за несколько месяцев до их направления в Прокуратуру СССР.

Огромное большинство этих жалоб содержало и содержит в себе указание родственников арестованных органами НКВД лиц на то, что они, не зная причины ареста и осуждения, считают своих родственников невиновными. Многие жалобы носили чисто справочный характер, как, например: просьбы сообщить местонахождение арестованных, осужденных и т.д.

Такие жалобы подавались не только в Прокуратуру Союза, но и в краевые, областные и республиканские прокуратуры, причем все они не содержали в себе каких-либо конкретных указаний о нарушении закона. Поэтому мною, наряду с указанием прокурорам союзных республик, краев и областей о проверке жалоб (содержащих в себе серьезные доводы о неправильности осуждения) и о сообщении ответов родственникам осужденных, было предложено отделу жалоб Прокуратуры Союза оставлять без движения жалобы этой категории.

Только те из этой категории жалоб, в которых имелись указания на неправильное ведение следствия, принимались к производству Прокуратурой Союза ССР.

С декабря месяца 1938 г. оставление каких-либо жалоб без движения мною запрещено.

Учитывая, что при огромном количестве жалоб не исключены были ошибки отдельных прокуроров в оставлении жалоб без движения, с сентября месяца 1938 г. по моему указания оставленные без движения жалобы постепенно проверяются с тем, чтобы выявленные при этой проверке ошибки прокуроров исправлять. К настоящему времени проверено около половины оставленных без движения жалоб; остальные также проверяются.

В Прокуратуре РСФСР проверка этой категории жалоб будет закончена в ближайшие 5 дней.

За допущенную волокиту и неумение организовать работу по жалобам мной освобожден от работы начальник следственного отдела Прокуратуры РСФСР т. РЫЖАНСКИЙ, а начальник Уголовно-судебного отдела т. РАУСОВ отстранен от руководства отделом и понижен в должности.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 44—46. Копия.

№ 88

Проект письма Н.М.Рычкова и председателя Верховного Суда СССР И.Т.Голякова, представленный к заключению В.М.Молотову, об устранении ошибок в работе судебных органов[67]

15 января 1939 г.

Председателям верховных, краевых, областных
и окружных судов
Председателям спецсудов

На основе директивы партии и правительства судебные органы провели значительную работу по борьбе с контрреволюционным вредительством и другими контрреволюционными преступлениями.

Проведена большая работа по разоблачению врагов народа и очищению нашей социалистической родины от троцкистских, бухаринских, буржуазно-националистических и иных агентов фашизма, выполнявших задания иностранных разведок. Наряду с этим, однако, в работе судебных органов имеется ряд существенных недостатков и извращений, которые препятствуют выполнению важнейших политических задач, поставленных перед судебными органами Конституцией СССР и законом о судоустройстве.

Враги народа, пробравшиеся в судебные органы, извращали линию партии и правительства, пытаясь путем необоснованного осуждения и грубого нарушения законов дискредитировать в глазах трудящихся советский суд и скрыть от заслуженной кары действительных преступников, действительных врагов народа.

Немало грубых ошибок и извращений, имевших место в работе судебных органов, являются результатом слабой политической подготовки некоторых судебных работников, результатом их политической беспечности и близорукости, вследствие чего эти работники не только не сумели вовремя разоблачить преступную деятельность врагов народа, пробравшихся в судебные органы, но и сами часто допускали грубые нарушения и извращения советских законов, выносили неправосудные приговоры и т.д.

Основные ошибки и извращения, имеющие место в работе судебных органов, заключаются в том, что:

а) Судебные органы, принимая к своему производству уголовные дела, на подготовительном заседании не всегда достаточно серьезно изучают материалы предварительного расследования, не проверяют соответствие обвинительного заключения фактам, установленным предварительным следствием и очень часто не обращают внимания на существенные процессуальные нарушения, допускаемые при производстве расследования. Имеют место случаи, когда суды принимают к производству дела при явной неполноте следственных материалов.

б) Судебные органы нередко нарушают уголовно-процессуальные законы, грубо игнорируя права обвиняемых; тщательно не проверяют в судебных заседаниях материалов предварительного следствия, превращая все судебное следствие в пустую формальность, приговор суда в штамповку обвинительного заключения.

в) В отдельных случаях суды несвоевременно вручают копии обвинительных заключений, вменяют в вину подсудимым преступные действия, не бывшие предметом предварительного расследования и не отраженные в обвинительном заключении; выносят обвинительные приговоры на основании письменных материалов, приложенных к делу по окончании предварительного следствия и не предъявленных для ознакомления обвиняемому; неосновательно отказывают подсудимым в их ходатайствах об ознакомлении с делом, о допущении защиты, о назначении экспертизы, о вызове дополнительных свидетелей, о проверке взаимоотношений свидетелей обвинения с самим подсудимым, об истребовании документов и т.д.

Несмотря на то, что процессуальный закон требует, чтобы при отказе в удовлетворении ходатайств обвиняемых суд выносил в каждом отдельном случае мотивированное определение, суды нередко игнорируют это требование закона и выносят определения об отказе без всяких мотивировок, а в отдельных случаях с мотивировками, которые являются абсолютно неправильными и незаконными.

Так, иногда суды отказывают в ходатайствах на том основании, что в деле, по мнению суда, имеется достаточный уличающий материал и поэтому для суда не имеет существенного значения выяснение обстоятельств, оправдывающих подсудимого. Судебные органы забывают, что осуществление задач совет-

ского правосудия требует полного, всестороннего исследования дела и всех обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих подсудимого.

г) В ряде случаев чрезвычайно небрежно составляются протоколы судебного заседания. Председательствующие в судебных заседаниях, видимо, не понимают, что протокол судебного заседания является документом большого значения, передоверяют эту работу полностью секретарям и подписывают протоколы механически, без проверки того, насколько правильно они отражают ход судебного следствия. Не соблюдаются требования составления протокола судебных заседаний, указанные в ст. 80 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик.

Показания подсудимых и свидетелей записываются в протоколах неполно, не записываются ходатайства сторон и отдельные судебные действия. Протоколы часто излагаются неграмотно и не дают полного представления о судебном процессе. В протоколах имеют место не оговоренные поправки и помарки. Такое ведение протокола судебного заседания, недопустимое само по себе, чрезвычайно затрудняет рассмотрение дел в высших судебных органах по жалобам и протестам.

д) Приговоры по ряду дел страдают серьезными дефектами: неконкретно излагаются преступные действия каждого из подсудимых, выводы суда о виновности или невиновности обвиняемых не мотивированы, установленные судом факты приговор часто приписывает всем подсудимым, не дифференцируя роль каждого из них.

е) Вышестоящие суды при рассмотрении дел по жалобам осужденных и протестам прокурора также мало уделяют внимания соблюдению процессуальных норм, а при установлении грубых нарушений процессуальных норм нижестоящим судом ограничиваются лишь замечаниями тогда, когда приговор за грубым нарушением закона подлежит отмене.

В целях исправления недочетов, имеющих место в судебной практике, судебные органы должны перестроить свою работу в соответствии с требованиями Закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик.

Проводя и впредь самую беспощадную борьбу с контрреволюционными преступлениями судебные органы должны:

1. Тщательно проверять в подготовительных заседаниях материалы предварительного следствия с точки зрения их полноты и обоснованности предания обвиняемых суду и возвращать дело на доследование в случаях существенной неполноты материалов предварительного следствия. Тщательно проверять материалы предварительного следствия с точки зрения соблюдения всех процессуальных норм, возвращая на доследование дела, в материалах которых имеются данные, указывающие на стеснение законных прав обвиняемых.

О всех случаях нарушения в процессе следствия прав обвиняемых, гарантированных им по закону, выносить особые определения, сообщая их вышестоящему прокурору для применения необходимых мер воздействия к лицам, допустившим нарушение закона при производстве расследования.

2. Строго соблюдать все требования процессуальных законов при проведении судебных заседаний; не допускать необоснованных отказов подсудимым в допущении защиты по делу; самым внимательным образом выслушивать и фиксировать в протоколах заявления подсудимых и защитников об истребовании новых материалов и доказательств, о назначении экспертизы и т.д. В случае необходимости отказа в заявленных ходатайствах выносить развернутые мотивированные определения с точным указанием причин отказа и обстоятельств, опровергающих доводы лиц, заявивших то или иное ходатайство.

3. В случае отказа подсудимых на суде от показаний, данных в процессе предварительного следствия, тщательно исследовать и выяснять причины таких отказов, имея в виду, что отказ подсудимых от показаний, данных ими

на предварительном следствии, нередко является классовой вылазкой со стороны врагов народа, стремящихся ввести в заблуждение суд, запутать дело и дискредитировать органы расследования.

В тех случаях, когда по делу имеются серьезные доказательства виновности подсудимых и отказ последних от ранее данных показаний вызывается их стремлением ввести суд в заблуждение и запутать дело, суд обязан принять все меры к разоблачению на суде таких попыток, противопоставив заявлениям подсудимых имеющиеся в деле доказательства их виновности.

При наличии данных о том, что признание обвиняемых на предварительном следствии явилось результатом несоблюдения процессуальных норм при расследовании или незаконных действий со стороны лиц, его производивших, передавать, как правило, дела на новое расследование, с доведением до сведения вышестоящего прокурора о всех нарушениях, выявленных при судебном рассмотрении дела.

4. Обратить особое внимание на составление протоколов судебных заседаний, помня при этом, что протоколы должны быть зеркалом, отражающим наиболее полно и объективно весь ход судебного процесса.

5. Обратить особое внимание на изложение и содержание выносимых судом приговоров, строго руководствуясь при этом требованием ст. 334 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. В случае вынесения обвинительного приговора указывать конкретно виновность каждого из подсудимых и обоснованные мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о виновности подсудимых. Приговоры об оправдании подсудимых должны также содержать мотивированные выводы суда.

Настоящее письмо обсудить на совещаниях судебных работников, на которых вскрыть имеющиеся в работе суда недостатки и наметить конкретные мероприятия для улучшения работы и повышения квалификации судебных работников. Протоколы совещаний представить в НКЮ СССР к 15 февраля 1939 г.

Народный комиссар юстиции Союза ССР Рычков
Председатель Верховного Суда Союза ССР Голяков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 68—72. Заверенная копия.

№ 89

Письмо прокурора СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину, В.М.Молотову о привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД Вологодской области

1 февраля 1939 г.
Совершенно секретно

№ 68 лсс
ЦК ВКП(б) — т. Сталину И.В.
СНК Союза ССР — т. Молотову В.М.

В дополнение к моему письму от 27 декабря 1938 г. № 430л-сс о серьезных преступлениях, совершенных рядом сотрудников Вологодского УНКВД сообщаю, что расследованием, произведенным помощником Главного военного прокурора т. КИТАЕВЫМ и группой работников НКВД СССР, установлено:

1) Быв. начальник Белозерского оперсектора УНКВД лейтенант госбезопасности ВЛАСОВ, получив задание о разработке и выявлении кулацких, антисоветских элементов, занимающихся контрреволюционной деятельностью, вместо честного и добросовестного выполнения этого задания встал на

путь подлогов и фабрикации фиктивных дел. В этих целях ВЛАСОВ и работники оперсектора сержант госбезопасности ВОРОБЬЕВ, старший лейтенант чекист запаса ЕМИН, сотрудник ЛЕВАШЕВ и прикомандированный к оперсектору начальник пограничной школы в Ленинграде капитан АНТИПОВ прибыли в исправительно-трудовую колонию № 14 под видом «медицинской комиссии», якобы для отбора и направления осужденных в другие колонии.

Отобрав здесь из отбывавших наказание 100 человек, ВЛАСОВ и его сотрудники составили подложные протоколы допросов обвиняемых, якобы сознавшихся в совершении тягчайших государственных преступлений. Подписи обвиняемых на этих протоколах были получены под видом подписей на «свидетельствах о болезни». Сфабрикованные таким образом дела были переданы на рассмотрение во внесудебном порядке на тройку при УНКВД по Вологодской области и все 100 человек были расстреляны.

2) ВЛАСОВ, ЕМИН, ВОРОБЬЕВ, ЛЕВАШЕВ и начальник Белозерского РО НКВД ПОРТНАГО во время допросов доходили до изуверства, применяя к допрашиваемым всевозможные пытки. Дело дошло до того, что во время допросов этими лицами четверо допрашиваемых были убиты.

3) Следствием установлено значительное количество случаев совершенно незаконных и неправильных постановлений троек и осуждения лиц ни в чем неповинных (дело ФЕДОСОВА, СНЕЖКО, ТРАПЕЗНИКОВА, ГРЕКОВА и др.) Таких примеров преступных действий тройки УНКВД по Вологодской области следствием установлено значительное количество.

4) При исполнении приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 485 о репрессировании участников всякого рода шпионских и националистических организаций*, ряд работников Вологодского УНКВД и особенно начальник 3-го отдела Вологодского УНКВД старший лейтенант госбезопасности ЛЕБЕДЕВ производили без всяких оснований аресты лиц, носящих нерусские фамилии. В отношении этих лиц затем составлялись фиктивные протоколы, фабриковались дела, которые и разрешались во внесудебном порядке.

За указанные выше преступления арестованы:

быв. начальник Белозерского оперсектора УНКВД ВЛАСОВ

быв. начальник Белозерского РО УНКВД ПОРТНАГО

быв. оперуполномоченный ОВЧИННИКОВ

сотрудник Белозерского РО УНКВД, чекист запаса ЕМИН

сотрудник Белозерского РО УНКВД МИХАЙЛОВ

быв. начальник 3-го отдела Вологодского УНКВД старший лейтенант госбезопасности ЛЕБЕДЕВ

быв. начальник 4-го отдела Вологодского УНКВД старший лейтенант госбезопасности ПРОСКУРЯКОВ

сержант ВОРОБЬЕВ

капитан АНТИПОВ.

Кроме этих лиц арестованы, как уличенные в участии в антисоветском заговоре, быв. начальник Вологодского УНКВД ЖУПАХИН и быв. вологодский облпрокурор ДРОЖЖИН.

Настоящее дело полагал бы заслушать в закрытом заседании Военного трибунала Ленинградского военного округа, но в присутствии узкого состава оперативных работников Вологодского управления НКВД и Вологодской областной прокуратуры.

Обвиняемых ВЛАСОВА, ЛЕБЕДЕВА и ПРОСКУРЯКОВА, являющихся зачинщиками и организаторами изложенных выше вопиющих преступлений, по-

---

* Имеется в виду приказ НКВД СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов Польской военной организации (ПОВ) в СССР» от 11 августа 1937 г.

лагал бы приговорить к высшей мере наказания — к расстрелу, остальных — к длительным срокам лишения свободы.

Прошу Ваших указаний.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 140. Л. 24—25. Копия.

№ 90

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии прокурору СССР А.Я.Вышинскому об ошибочной позиции работников ряда прокуратур при осуществлении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

2 марта 1939 г.
Совершенно секретно

№ 721/б

Поступающие из НКВД союзных и автономных республик и от начальников областных управлений НКВД материалы свидетельствуют о том, что отдельными работниками прокуратуры неправильно понято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

По сообщению народного комиссара внутренних дел Дагестанской АССР т. ПАНТЕЛЕЕВА прокурор республики ФИЛАТОВ и помощник прокурора республики МУСАЕВ заняли неправильную и вредную позицию в деле ликвидации извращений революционной законности в вопросах ведения следствия.

В практике работы упомянутые прокуроры допускали хождение по камерам тюрем и фотографирование подозрительных мест на теле заключенных, устанавливая следы побоев, нанесенных заключенным. Особую активность в хождении по камерам тюрем и тюремным больницам проявил помощник прокурора МУСАЕВ, который давал заключенным бумагу для того, чтобы они писали заявления об отказе от своих показаний. В результате этого все арестованные, начиная от менее значительного преступника и кончая шпионом, террористом и диверсантом нагло заявляют: «Мы честные люди, арестованы врагами и дали свои показания в результате принуждения».

Кроме того, в тюрьмах образовались заговоры и организованное объявление голодовок.

Наряду с отдельными работниками прокуратуры явно неправильную линию в вышеуказанном вопросе заняли и некоторые судебные работники. Так, по сообщению зам. наркома внутренних дел УССР т. ГОРЛИНСКОГО, председатель линейного суда Юго-Западной ж. д. ГАПОН совершенно необъективно подходит к рассмотрению дел по контрреволюционным преступлениям (ФУРЕР, СКРЫЛЬ, ПОЛУ-БАТЬКО, МЕЛЕНТЬЕВ, АРТАМОНОВ и др.).

При рассмотрении ряда дел линейным судом, председатель суда ГАПОН допрос свидетелей производил с особой пристрастностью, сбивая их в показаниях, в то же время допрос обвиняемых сводил лишь к выяснению формальных моментов (дело ГРЕБЕНЮК Е. и ГРЕБЕНЮК Ф., дело КАЗОВСКОГО, дело ДЗИВУЛЬСКОГО и других).

Выступавший по этим делам в суде в качестве государственного обвинителя заместитель прокурора дороги ЗАДОИН никаких мер для разоблачения провокации со стороны обвиняемых не принял и с материалами дел, по которым выступал в суде, совершенно не знакомился.

По сообщению начальника УНКВД по Саратовской области т. КИСЕЛЕВА — председатель Военного трибунала внутренних войск НКВД КОРОТКИН

в своей работе ведет явно провокационную линию по отношению органов НКВД, проводивших следствие.

При рассмотрении дел на заседаниях трибунала КОРОТКИН проводит линию на смазывание отдельных преступлений и компрометацию следствия. Зачастую дела возвращает на доследование лишь по клеветническим заявлениям обвиняемых, а в некоторых случаях по этим же основаниям выносит оправдательные приговоры и освобождает арестованных. (Дело № 15515 по обвинению группы работников ИТК № 9 ЕПИХИНА, ИЗМАЙЛОВА и других; Дело № 12777 по обвинению ЛИМАНСКОГО, НЕБАСОВА и других; Дело № 24301 по обвинению ПРОКОПЕНКО; Дело по обвинению ФОКИНА-ГАЙДАМАКА (приговор опротестован прокурором)).

Прошу дать соответствующие указания местным органам.

О принятых мерах прошу поставить в известность НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Комиссар госбезопасности 1-го ранга Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 141. Л. 14—16. Подлинник.

№ 91

Письмо заместителя председателя СНК СССР А.Я.Вышинского наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии об установлении нового порядка созыва Особого совещания

31 мая 1939 г.
Секретно

№ 218 лс
Народному комиссару внутренних дел СССР т. Берии Л.П.

За последнее время в каждом заседании Особого совещания рассматривается от 200 до 300 дел. Таким образом, на рассмотрение каждого дела в среднем затрачивается до 1 минуты. Это, несомненно, не гарантирует нас от ошибок при разрешении дел, даже при условии, что предварительно эти дела подвергаются просмотру в секретариате Особого совещания и прокурором.

Считаю необходимым просить Вас установить более частый созыв Особого совещания с рассмотрением в каждом заседании меньшего количества дел и увеличить количество часов каждого заседания.

А.Вышинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 143. Л. 39. Копия.

№ 92

Докладная записка прокурора СССР М.И.Панкратьева И.В.Сталину, В.М.Молотову о правильности практики недопущения защитников при рассмотрении дел, относящихся к 1937—1938 гг.

23 июня 1939 г.
Совершенно секретно

№ 233 лсс
ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И.В.
СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

За последнее время в Прокуратуру СССР поступает большое количество жалоб на то, что суды не допускают защиту при рассмотрении дел о контрреволюционных преступлениях.

Жалобы относятся как к делам, рассматриваемым верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, так и к делам, рассматриваемым военными трибуналами, линейными ж.д. судами и линейными водными судами.

Рассмотрение этих дел в судах действительно, как показывает практика, как правило, проходит без участия в деле сторон, — обвинения и защиты. Это объясняется тем, что в настоящее время суды рассматривают, главным образом, дела о контрреволюционных преступлениях, совершенных в 1937—1938 гг. В подавляющем большинстве случаев обвиняемые, преданные суду по этим делам, либо еще в стадии предварительного расследования, либо затем на суде от своих ранее данных показаний отказываются, причем свой отказ мотивируют, как правило, тем, что их показания были даны вынужденно в силу применения к ним незаконных методов со стороны лиц, проводивших расследование. Такое поведение обвиняемых приводит суд, в ряде случаев, к необходимости заняться выяснением не только вопросов самого факта и существа преступления, но и вопросов, связанных с методом проведения расследования дела, иногда вести предварительное расследование.

При таком положении, я полагал бы, пока не будут рассмотрены дела о контрреволюционных преступлениях этого периода — 1937—1938 гг., признать правильной практику судов о недопущении защиты по этой категории дел.

Я полагаю, это предложение тем более правильным, что до настоящего времени Народный комиссариат юстиции СССР не провел необходимой работы по проверке состава членов Коллегии защитников, и нет гарантии, что при допущении защитников с их стороны будет обеспечен правильный подход к этим делам.

Прошу Ваших указаний.

М.Панкратьев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 143. Л. 78—79. Копия.

№ 93

Докладная записка народного комиссара юстиции РСФСР Я.П.Дмитриева председателю СНК СССР В.М.Молотову о недостатках в работе органов НКВД и Прокуратуры РСФСР

29 июня 1939 г.
Совершенно секретно

СНК СССР — т. Молотову В.М.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. обязывало:

а) не ослабляя борьбы с врагами народа, не допускать неосновательных арестов и неосновательного обвинения в контрреволюционных преступлениях;

б) решительно устранять факты нарушений социалистической законности при производстве предварительного расследования;

в) улучшить качество расследования, производимого органами НКВД и прокуратурой;

г) обеспечить расследование и рассмотрение дел о контрреволюционных преступлениях в сроки, установленные законом.

Из материалов приводимых ниже, видно, что некоторые органы НКВД и прокуратуры на местах еще не перестроили своей работы в соответствии с требованиями ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Имеют место факты незаконных арестов и неосновательного предания суду, грубейшего нарушения прав обвиняемых и совершенно недопустимого

упрощенчества в производстве следствия. Это подтверждается большим количеством прекращенных судами дел, возвращением в органы прокуратуры на дополнительное расследование дел и значительным количеством оправдательных приговоров.

Так, например, за I-й квартал 1939 г. Воронежским облсудом прекращено, возвращено на доследование, переквалифицировано 31,9% всех дел, поступивших в облсуд, и оправдано 12,8% лиц, преданных суду. Характерно, что ни один из оправдательных приговоров прокуратурой опротестован не был.

Кировским облсудом за I-й квартал 1939 г. прекращено и возвращено на доследование 34,5% дел и оправдано — 7,5% лиц, преданных суду. Кроме того, Верховным Судом РСФСР из числа обжалованных приговоров, вынесенных Кировским облсудом, отменено 16%.

Ленинградским облсудом в I-м квартале 1939 г. было прекращено, направлено на доследование и переквалифицировано на другие статьи УК 32% дел и 29,4% лиц, преданных суду, оправдано. А в апреле месяце с.г. Ленинградским облсудом было прекращено и направлено на доследование — 14% дел и вынесено оправдательных приговоров 47,6% лиц из общего числа преданных суду.

Почти все оправдательные приговоры Ленинградским облсудом выносились по делам, где участвовал прокурор, отказывавшийся от обвинения. Ни одного протеста облпрокуратурой на оправдательные приговоры принесено не было.

Ивановским облсудом в I-м квартале 1939 г. из 335 дел о контрреволюционных преступлениях прекращено и возвращено на доследование 28,3% дел и 32,5% лиц, преданных суду, оправдано. Кроме того, из 130 приговоров, вынесенных Ивановским облсудом в I-м квартале 1939 г., Верховный Суд РСФСР отменил 33,9%.

В подавляющем большинстве случаев при рассмотрении в судебном заседании дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры, прокурор отказывался от обвинения.

Новосибирским облсудом только за два месяца 1939 года (январь—февраль) были прекращены и возвращены на доследование дела на 56% лиц, привлеченных за контрреволюционные преступления, и 9,7% лиц оправдано.

Красноярским крайсудом за период январь—апрель 1939 г. из 614 чел. прекращено, оправдано и направлено к доследованию дел на 316 чел. (51,5%).

Ни одного определения крайсуда о возвращении дел к доследованию, о переквалификации состава преступления и ни одного оправдательного приговора не было опротестовано краевой прокуратурой.

Аналогичное положение имеет место и в других областях, краях и автономных республиках, входящих в РСФСР.

Большое количество прекращенных и направленных к доследованию дел, а также оправданных лиц объясняется, главным образом:

а) искусственным созданием обвинительного материала;

б) искажением показаний обвиняемых и свидетелей;

в) а также понуждением свидетелей к даче ложных показаний[68].

Так, например:

1. Шаповалов (Калачеевский район Воронежской области) был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК лишь по показанию сына кулака Левченко, в раскулачивании которого обвиняемый Шаповалов принимал участие. Облсуд Шаповалова, просидевшего под стражей 1 год 5 месяцев, оправдал.

2. Щукин — директор МТС Ведугского района Воронежской области арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-7 и 58-11 УК.

При рассмотрении дела в Воронежском облсуде участвующий в судебном заседании т. Волгин отказался от обвинения и Щукин судом оправдан.

Щукин в связи с делом был исключен из партии и просидел под стражей 13 месяцев.

3. Назаренко Е.А. (Красноярский край), работница связи. Будучи профоргом отдела связи, вела активную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, за что и была оклеветана «обиженными».

Крайсуд 14 февраля 1939 г. Назаренко, которая находилась под стражей 8 месяцев, оправдал.

4. Юхновский (Красноярский край) предан суду по ст. 58-10 ч. 1 УК. Свидетели Панфилов и Ильященко оклеветали Юхновского за то, что он вел борьбу с ними, как с нарушителями трудовой дисциплины. Социальное лицо свидетелей: а) Панфилов — в прошлом активный колчаковец-каратель, вся его семья репрессирована, б) Ильященко — сын служителя религиозного культа, арестованного органами НКВД.

Юхновский содержался под стражей 8 месяцев. Крайсудом оправдан.

5. Гач Н.В. (Красноярский край) — предан суду по ст. 58-10 ч. 1 УК на основании показаний свидетелей Фокина и Ярославцева. На суде эти свидетели заявили, что в отношении Гач они ничего плохого сказать не могут, по делу Гач органами НКВД вовсе не допрашивались, протоколы их допросов являются фиктивными и подписи подложными.

Установлено, что дело было действительно сфабриковано нач. райотделения НКВД Ильиным, который, не имея против Гач обвинительного материала, создал этот материал путем подлога.

6. Гаевская Т.К. — учительница г. Барнаула Алтайского края — предана суду по ст. 58-10 ч. 1 УК. На суде 18 мая 1939 г. было установлено, что производивший расследование оперуполномоченный РО НКВД Проскурин понудил свидетелей Антропова, Седову и Морозова дать против Гаевской ложные показания, о чем свидетелем Антроповым было подано представителю Алтайского крайсуда заявление.

Гаевская, находившаяся под стражей 19 месяцев, крайсудом оправдана.

7. Логачев Ф.С. (Белореченский район Краснодарского края) — был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 1 УК. Предварительное следствие по этому делу велось разновременно четырьмя оперуполномоченными НКВД.

На суде свидетели Будяков и Образцов категорически отказались от своих показаний, данных ими на предварительном следствии, заявив при этом, что им было предложено подписать заранее заготовленные протоколы допросов.

Логачев, находившийся под стражей 17 месяцев, крайсудом оправдан.

8. Синьговский И.И. (Белореченский район Краснодарского края) был привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Предварительное расследование разновременно вели пять оперуполномоченных НКВД.

На суде свидетели Коваленко, Зайцев и Авдиенко отказались от своих показаний, данных ими на предварительном следствии и заявили, что по предложению оперуполномоченных Краюшкина и Северова они, свидетели, подписали заранее заготовленные протоколы допроса не читая их. Аналогичное заявление указанные свидетели подали после суда крайпрокурору.

Синьговский Краснодарским крайсудом оправдан.

9. Кириченко А.П. (школьный работник Семилукского р-на Воронежской области) — привлечен к ответственности по ст. 58-10 ч. 1 УК.

9 марта с.г. в судебном заседании свидетельница — учительница Куликовская В.И. отказалась от своих показаний, данных ею на предварительном расследовании, при этом пояснила, что при допросе в НКВД ее предупредили, что она дочь попа и если не приведет фактов контрреволюционной агитации Кириченко, это будет расцениваться как сознательное укрывательство контр-

революционера. Боясь этого, она, Куликовская, дала ложное показание, составленное свидетелем.

10. Себейкин А.М. (Старорусский р-н Ленинградской области) привлечен к ответственности по ст. 58-10 ч. 1 УК.

На судебном заседании Ленинградского облсуда 9 апреля свидетель Потыкалов от своих показаний категорически отказался и заявил, что следователь Старорусского РО НКВД Сенцов, вызывая его, Потыкалова, неоднократно на допрос, принудил дать ложные показания против Себейкина.

Второй свидетель Николаев, явившись в суд, обратился к председательствующему с просьбой дать ему возможность ознакомиться с делом Себейкина, так как он, являясь свидетелем по многим делам о контрреволюционных преступлениях, и не помнит, какие он давал показания против Себейкина.

На следующий день Николаев подал в суде заявление следующего содержания: «Прошу не оглашать. Ответ на вчерашний Вами заданный вопрос. О частой явке в суд свидетелем, я слежу за контрреволюционерами и выкорчевываю врагов народа. Об их действиях передаю в органы НКВД, но только бывает, что уполномоченные прибавляют от себя. Николаев».

Себейкин облсудом оправдан, просидев под стражей 9 месяцев.

По заявлению зам. председателя Ивановского облсуда т. Корулина отдельные работники местных органов НКВД после вынесения судом оправдательных приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях, вызывают в НКВД народных заседателей, участвующих в разборе дел и требуют от них объяснений о мотивах вынесения оправдательного приговора.

Работники прокуратуры на местах в целом ряде случаев не реагируют на грубейшие нарушения органами расследования социалистической законности (статьи 111, 112, 128, 129, 136, 138, 139, 158, 159, 165, 168 и 206 УПК), критически не проверяя собранных по делу материалов, ограничиваются утверждением обвинительного заключения и передачей дела в суд.

Прокуратура в ряде случаев не реагирует на заявления обвиняемых о незаконных методах ведения предварительного следствия, о нарушении их прав, приобщая такого рода заявления без всякой проверки к делам, направляемым в суд.

Приведенные факты свидетельствуют, что в ряде звеньев следственно-прокурорских органов продолжается практика, осужденная постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, а работники прокуратуры вместо осуществления надзора за следствием и борьбы за осуществление социалистической законности, часто занимаются штампованием явно не расследованных дел или тенденциозно расследовательных дел.

Народный комиссар юстиции РСФСР Дмитриев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 144. Л. 66—69. Заверенная копия.

№ 94

Докладная записка временно исполняющего обязанности главного прокурора ВМФ Дубасова начальнику 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР В.М.Бочкову, прокурору СССР М.И.Панкратьеву о нарушениях постановления ЦК и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. Особым отделом Черноморского флота

Не ранее июля 1939 г.*

Из сообщения прокурора Черноморского флота бригвоенюриста т. КОШЕЛЕВА видно, что в работе ОО НКВД ЧФ имеют место извращения постанов-

* Датируется по содержанию.

ления ЦК и СНК от 17 ноября 1938 г., ОО НКВД не перестроил свою работу на основе этого решения:

1) Не перестроены методы расследования дел об уголовных преступлениях. Вместо того, чтобы в процессе расследования тщательно собирать и проверять все материалы по делу, в работе следователей ОО все еще имеет место обвинительный уклон. Главное внимание обращается на то, чтобы добиться признания обвиняемых. Ответственные работники ОО до сего времени считают признание обвиняемых основным, решающим в деле. Так, быв. нач. следственной части ОО т. Кадиков на совместном совещании ОО, В[оенной] п[рокуратуры] и В[оенного] т[рибунала] флота заявил: «...Я делал и буду делать, чтобы обвиняемый признался и это является основным». Присутствующие на совещании нач. ОО т. Лебедев и представитель ОО центра т. Кудрявцев не сочли нужным исправить т. Кадикова. Начальник ОО т. Лебедев в беседах с прокурором ЧФ т. Кошелевым заявил последнему, что он имеет указание смелее направлять дела на ОС «даже в том случае, если в деле ничего нет».

2) Продолжая придерживаться явно неправильной установки считать сознание обвиняемого как главное в предварительном следствии, руководство ОО не ведет борьбы с преступными методами ведения следствия. Тот же начальник ОО Лебедев по вопросу об избиениях заявил прокурору: «Бил и бить буду. Я имею на сей счет директиву т. Берии»(!)

3) Руководство ОО не принимает необходимых мер к исправлению допущенных в прошлом при проведении следствия ошибок. Это видно из следующего:

а) В марте 1937 года без наличия достаточных оснований был арестован и предан суду быв. нач. политотдела 106 АБ Москаленко Михаил Эммануилович. В июне 1939 г., т.е. через два с лишним года Москаленко по суду оправдан. Однако, ОО несмотря на наличие у него на руках оправдательного приговора отказало в возвращении принадлежащего ему ордена, документов и вещей, явно нарушив этим существующие на этот счет нормы закона.

б) В июне месяце 1937 г. также без достаточных на то оснований был арестован быв. командир Черноморского флотского экипажа Перевалов В.В. по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 58-10 и 58-8 УК РСФСР. Несмотря на явную необоснованность обвинения (в материалах дела нет признаков ст. 58-8 УК, обвинение по ст. 58-10 свид[етельскими] показаниями не подтверждается), дело Перевалова после издания пост[ановления] ЦК и СНК не было пересмотрено, а направлено было на Особое совещание. После возвращения дела к доследованию дело было вместе с обвинительным заключением направлено в Военную прокуратуру без дополнительного следствия. Следователь ОО т. Мельников по поводу этого дела заявил: «Перевалов это такая сволочь, на следствии ведет себя так возмутительно и ни в чем не признается». Мельников этого дела не вел и его заявление лишь лишний раз подчеркивает предвзятость, с которой работники ОО подходят к обвиняемым.

Дело Перевалова прекращено прокурором ЧФ 3 июля 1939 г.

На другой день, т.е. 4 июля, постановление о прекращении дела направлено начальнику ОО, однако до 13 июля — Перевалов из-под стражи освобожден не был по тем мотивам, что нач. ОО Лебедев, якобы, с прекращением дела не согласен и увез его с собой в Москву. Тем самым грубо нарушен конституционный закон.

в) 22 июля 1938 г. арестован и предан суду быв. нач. финчасти Н-ского авиаполка Валицкий И.И. Арест произведен без санкции прокурора. В процессе доследования дела Валицким даны показания, в которых он заявляет, что следователями ОО Дрыгаловым и Чулаевским к нему применялись физ[ические] методы воздействия. Однако это показание и постановление об отказе в приобщении этого показания к делу (от 26 июня 1939 г.) не приобщено.

Дело Валицкого прекращено прокурором ЧФ.

Это прекращение вызвало такое заявление со стороны т. Лебедева, что, если в деле нет никаких доказательств вины обвиняемого, все же прекращать его нельзя, а нужно направлять на Особое совещание.

О нежелании руководства ОО ЧФ исправлять свои ошибки свидетельствуют и другие факты (дело Величко, Вейп, Березнера, Кандиндантова, Артамонова и др.)

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу принять необходимые меры в отношении виновных и изжитию извращений, имеющихся в работе ОО НКВД Черноморского флота.

О принятых Вами мерах прошу меня поставить в известность.

Приложение: Упомянутое на 52-х листах*.

<Наши вх[одящие] №№ 4155, 4174/с и 8412/с>**

врио главного прокурора ВМФ
Военный юрист 2 ранга Дубасов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 148. Л. 1—4. Подлинник.

№ 95

Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М.И.Панкратьеву и исполняющему дела главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам «о нарушениях социалистической законности» в органах НКВД Туркменской ССР

23 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

№ 00828

Окончание следствия по основным делам о нарушениях социалистической законности позволяет подвести некоторые итоги вражеской работы, проведенной в 1937—1938 годах в НКВД ТуркССР б. наркомами — врагами народа Зверевым, Нодевым, Монаковым и вражескими, карьеристскими элементами из числа ныне арестованных и преданных суду сотрудников НКВД.

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 17 ноября 1938 г. указали, что:

«безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры, — как в центре, так и на местах — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности».

Эти указания Центрального комитета партии и правительства Союза, вскрывшие деятельных вражеских элементов в органах НКВД, в полной мере относятся и к НКВД ТуркССР.

---

* Приложение в деле отсутствует.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

Б[ыв.] наркомы внутренних дел ТуркССР — сначала Зверев, а затем Нодев и Монаков, являвшиеся участниками антисоветской заговорщической организации, с контрреволюционной целью насаждали и культивировали среди работников Наркомата внутренних дел ТуркССР разложение, отрыв от партийных организаций, пренебрежительное отношение к директивам и указаниям партии и произвол, направленный на подрыв социалистической законности, на истребление честных советских людей — рабочих, колхозников, советской интеллигенции — членов ВКП(б) и беспартийных.

До августа месяца 1937 года, т.е. до самого начала массовых операций, Наркомат внутренних дел ТуркССР на протяжении 3-х лет возглавлял враг народа Зверев, подрывная деятельность которого, как члена контрреволюционной организации правых, была направлена на сохранение от разгрома контрреволюционного подполья.

Для того, чтобы действовать с меньшим риском и усыпить бдительность аппарата, Зверев окружил себя чуждыми, не заслуживающими доверия людьми (нач. 3-го отдела Баланда, нач. 4-го отдела Пеннер, нач. Керкинского отдела НКВД Лопухов, нач. 5-го отдела Пашковский и др.) и всемерно другими способами разлагал аппарат наркомата.

Пьянство, разврат, нарушения партийной и чекистской дисциплины среди работников аппарата НКВД Т[уркмении] имели чрезвычайно большое распространение. Эти аморальные явления не только не устранялись, а наоборот, Зверевым поощрялись.

Даже больше того, Зверев сам систематически устраивал пьяные оргии, на которые приглашались не только близко стоящие к нему люди, но и рядовые работники.

Все это создавало атмосферу угодничества, очковтирательства и усыпления бдительности.

Критика была в загоне и это, естественно, также облегчало вражескую деятельность руководства НКВД ТуркССР.

После снятия Зверева на должность наркома внутренних дел ТуркССР был назначен Нодев, оказавшийся также врагом народа.

Обстановка в аппарате НКВД ТуркССР при Нодеве мало чем отличалась от прошлых лет, когда у руководства был Зверев.

Карьеристские, чуждые элементы, пробравшиеся в органы НКВД, как и прежде всемерно поощрялись. Поощрялись обман и очковтирательство.

Несмотря на то, что, вследствие указанных выше причин, аппарат НКВД ТуркССР не был подготовленным для проведения массовых операций, предусмотренных приказом НКВД СССР № 00447, этой работе Нодевым сразу же был придан чрезвычайно большой размах.

Один из б. работников НКВД ТуркССР — б. нач. Керкинского окротдела НКВД в собственноручных показаниях обстановку в НКВД ТуркССР к началу массовых операций характеризует следующим образом:

«Для того, чтобы более полно и ясно обрисовать всю картину, изложить всю обстановку, в результате которой сложились все те огромные преступления, я начну со времени подготовки к массовой операции и начала упрощенного следствия по приказу НКВД СССР № 00447. Не представлял я себе и не ошибусь, если скажу это о других, подобных мне работниках, как практически будет осуществляться эта директива. Тем более не представлял я себе — кого включать и как решать, подходит ли под расстрел тот или иной человек. Трудно и теперь разгадать, какие были замыслы у б. руководства. Одно мне тогда и теперь ясно, что эта директива требовала подготовки к выполнению ее и в первую очередь подготовки нас, кому предстояло практически осуществлять эту директиву. Ни того ни другого сделано не было и это в известной степени и

очень не малой повлияло на создание обстановки, породившей преступления, которые возросли в последующем до больших размеров».

Таким образом, в начале массовой операции аппарат НКВД ТуркССР оказался неподготовленным. Отсутствовал учет социально-опасного элемента, агентурная работа налажена не была и как следствие этого аппарат НКВД ТуркССР, приступая к выполнению приказа НКВД № 00447, почти с первых же дней в большинстве случаев действовал вслепую.

Результаты слабости и неподготовленности аппарата, а главное преступные установки Нодева (о них будет идти речь ниже), не замедлили сказаться.

Наряду с действительными врагами партии и советской власти начали производиться огульные, необоснованные аресты граждан, что при введенной Нодевым системе вымогательств и извращений неизбежно должно было привести и привело к крупнейшим ошибкам и преступлениям.

Уже в сентябре месяце 1937 г. по установкам Нодева работники аппарата НКВД ТуркССР начали широко применять т.н. «конвейер» и избиения арестованных.

Конвейеру или избиениям подвергались почти все арестованные независимо от наличия в отношении их обвинительных материалов и, если в начале эти меры воздействия кое-как «регламентировались» Нодевым, который в каждом отдельном случае давал разрешение на избиение того или иного арестованного, то позже необходимость применения физических мер воздействия к арестованному определял сам сотрудник, производивший расследование по делу.

Таким образом, сложилась преступная, глубоко антисоветская практика в аппарате НКВД ТуркССР, когда вместо кропотливой и трудной работы по собиранию уликовых данных, следователи в массовом порядке начали прибегать к более легкому способу «изобличения» арестованных, состоящему в применении «конвейера», избиений и других подчас самых изощренных методов физического воздействия.

Не довольствуясь, по-видимому, эффективностью указанных выше приемов следствия, Нодев вскорости дал провокационную установку о допросах арестованных «на яме».

Сущность такого рода допросов заключалась в том, что вместе с очередной группой осужденных к расстрелу на место приведения в исполнение приговоров выводился подлежащий допросу обвиняемый, который одним из следователей «допрашивался», тогда как в это же время на глазах у допрашиваемого расстреливались другие осужденные.

Обычно такой допрос сопровождался угрозами расстрела и обещаниями, что в том случае, если арестованный сознается и назовет своих соучастников, ему будет сохранена жизнь.

Естественно, что такой метод допроса обычно заканчивался «полным признанием» арестованного и оговором десятков и даже сотен, подчас ни в чем невинных людей.

Таким путем уже к октябрю месяцу 1937 г. почти во всех опергруппах, созданных в разных районах Туркмении, начали появляться фиктивные дела о контрреволюционных организациях разных направлений, охватывающих сотни и тысячи людей.

Большую роль в развитии преступной практики и извращений в работе аппарата НКВД ТуркССР сыграли «установки» б. зам. наркома внутренних дел СССР Бельского, который в ноябре месяце 1937 года на расширенном оперативном совещании в НКВД ТуркССР заявил о необходимости применения к арестованным физических методов воздействия и «корректировки» показаний обвиняемых. Показывая работникам аппарата НКВД ТуркССР, как нужно корректировать показания, Бельский лично «откорректировал» несколько протоколов допроса, извратив смысл и содержание показаний до такой степени,

что работниками аппарата подобный пример был воспринят как разрешение фабриковать вымышленные самими же следователями показания обвиняемых.

С этого времени вместо допустимого в отдельных случаях применения принуждения к не сдающемуся на следствии явному врагу, во всех опергруппах начались поголовные избиения и пытки арестованных, независимо от наличия материалов, уличающих их в контрреволюционной деятельности. Одновременно с этим так называемая «корректировка» показаний обвиняемых превратилась по существу в ничем не прикрытую фабрикацию явно провокационных показаний. Под видом «корректировки» протоколы стали фабриковаться самими же следователями, причем участие обвиняемого в допросе в таких случаях сводилось только лишь к тому, что у него путем жесточайших избиений и пыток вымогалась подпись под показаниями, сочиненными следователем.

В декабре месяце 1937 г. Нодев был снят и вместо него на должность наркома внутренних дел ТуркССР был назначен б. нач. ДТО НКВД Ашхабадской жел. дор. Монаков.

За время пребывания Монакова в должности наркома внутренних дел массовые аресты невинных людей, незаконные осуждения тройкой граждан, провокации, подлоги, очковтирательство и обман центра приняли колоссальные размеры.

Почва для антисоветской, подрывной деятельности Монакова, как я об этом указывал выше, была подготовлена врагами народа Зверевым и Нодевым.

Монаков при проведении последующих массовых операций произвольно устанавливал «лимиты» на аресты для всех опергрупп и райотделений, давал контрольные цифры на шпионские, вредительские и иные дела, представляемые на рассмотрение тройки и не только поощрял любую провокацию и подлоги в следственных делах, но работникам своего аппарата давал прямые установки фабриковать дела о шпионских, вредительских, террористических и иных контрреволюционных организациях.

Например — Монаков по группе арестованных иранцев, в числе которых находился бехаист врач Зейналов, дал задание работникам 3-го отдела НКВД ТуркССР Сарычеву и Дименгману А. «создать» шпионскую англоризедентуру, превратить Зейналова в резидента разведки, выбить показания о том, что англоразведка для этой организации отпустила большие суммы денег и т.д.

Арестованный б. сотрудник НКВД ТуркССР Сарычев по этому вопросу показал следующее:

«Монаков вызвал к себе Дименгмана А. и меня и предложил, чтобы в деле фигурировало минимум 200 тысяч рублей золотом, отпущенных англоразведкой на шпионскую работу; чтобы была выведена диверсионная линия с группами на промышленных предприятиях и ж.д. транспорте; чтобы в протоколах фигурировали повстанческие ячейки. Короче говоря, чтобы было показано как можно больше людей, которые в избытке были в наших арестных помещениях, но на которых не было компрометирующих материалов».

Конечно, эта провокационная установка Монакова, как и другие подобные ей, безоговорочно выполнялись работниками типа Сарычева, Дименгмана, Баланды, Акимова и др.

Монаков требовал от сотрудников, ведущих следствие, чтобы они били арестованных так, чтобы слышно было у него в кабинете, и это требование Монакова следователями выполнялось в точности, больше того, крики избиваемых арестованных были слышны не только в кабинете Монакова, но и на улицах и в домах, прилегающих к зданию наркомата.

В начале 1938 г. Монаковым и ближайшим соучастником его преступлений, начальником 5-го отдела НКВД ТуркССР Пашковским был введен так называемый «массовый конвейер». На этом «конвейере» или, как его тогда называли «конференции», устраивались групповые порки и пытки арестованных.

Арестованных заставляли по несколько суток (иногда по 15—20) стоять на ногах или на коленях без сна, заставляли избивать один другого и т.д.

Во время массовых порок сотрудники для того, чтобы заглушить крики арестованных, пели хоровые песни.

Так называемый «массовый конвейер» был также одним из действенных способов создания провокационных дел.

Также как и при Нодеве, Монаков всячески терроризировал честных, преданных партии работников. Малейшее сомнение и недовольство преступной практикой Монакова влекли за собой наклеивание сотруднику ярлыка «пособника врага» и создавали для него реальную угрозу ареста и предания суду.

Таким образом, давая аппарату НКВД ТуркССР провокационные установки, поощряя карьеристские, враждебные элементы, пробравшиеся в органы НКВД, запугивая угрозами предания суду честных, преданных партии работников, несогласных с провокационной, антисоветской практикой, Нодев и Монаков сумели превратить в орудие своей предательской деятельности большинство работников аппарата НКВД ТуркССР, районных и городских отделов НКВД.

I. Массовые необоснованные аресты граждан

Массовые аресты аппаратом НКВД ТуркССР начали производиться с августа месяца 1937 года, т.е. с момента введения в действие приказа НКВД СССР № 00447.

Как я указывал выше, вследствие того, что оперативно-агентурная работа в аппарате НКВД ТуркССР и на периферии была запущена — уже в самом начале массовой операции начали наблюдаться случаи необоснованных арестов граждан.

В дальнейшем, когда весьма скудный оперативно-агентурный учет антисоветского элемента был исчерпан, необоснованные аресты начали проводиться в массовом порядке, только лишь для выполнения лимитов, установленных Нодевым и Монаковым. При производстве этих арестов не принимались во внимание ни возраст, ни прошлая и настоящая деятельность человека. Достаточно было случайно оказаться на рынке и попасть под облаву для того, чтобы быть арестованным и подвергнутым допросу по обвинению в антисоветской деятельности: шпионаже, принадлежности к контрреволюционной организации и т.п.

Следствием по делам б. сотрудников 3-го отдела НКВД ТуркССР Баланды, Нураева, Акимова и др. установлено, что для выполнения лимитов, устанавливаемых Монаковым, работники 3-го отдела неоднократно устраивали облаву на рынках в городах Ашхабаде, Кизыл-Арвате, Мары и т.д.

Во время этих облав арестовывались все, имеющие подозрительную внешность. Документы во время облав у задерживаемых не проверялись, а после ареста не принимались во внимание, так как немедленно после ареста арестованный попадал на «конвейер», подвергался избиению и «давал» показания по заказу следователя.

Дело доходило до того, что иногда основанием для ареста того или иного гражданина являлась длинная борода. Например, сотрудник Керкинской опергруппы лейтенант госбезопасности Данилов арестовал колхозника старика Насыр Максута, носившего длинную бороду, заподозрив, что поскольку Насыр Максут носит длинную бороду, он должен быть обязательно муллой.

На самом же деле Насыр Максут муллой никогда не был. Однако, несмотря на то, что Данилов никакими данными об антисоветской деятельности Насыр Максута, кроме бороды, не располагал, он все же был подвергнут избиению и стойке на «конвейере».

Во время так называемых облав — в феврале—мае месяце 1938 г. Наркоматом внутренних дел ТуркССР, городскими и районными отделениями НКВД было арестовано свыше 1200 чел., в подавляющей массе трудящихся, среди которых были члены партии, депутаты советов и т.п.

Накануне майских торжеств 1938 г. Монаков дал особые «лимиты» для производства арестов. Эти «лимиты» были конкретными только лишь в части количества лиц, подлежащих аресту (были даны твердые цифры), но на подлежащих аресту не были даже составлены списки. Вследствие этого для того, чтобы выполнить задание Монакова, сотрудники 3-го отдела, опергруппы УПВО НКВД и др. начали арестовывать на улице прохожих, внешность которых почему-либо казалась подозрительной.

Аресты граждан производились, как правило, без санкции прокурора.

Без санкции соответствующего прокурора арестовывались члены ВКП(б), ответственные советские и партийные работники, научные работники и специалисты: профессора и преподаватели вузов, средних школ, инженеры, врачи, агрономы и т.п.

Особое внимание заслуживает вопрос об арестах, произведенных на основании документов, сфальсифицированных работниками НКВД. Этот вопрос мною будет подробно освещен в соответствующем разделе докладной записки, однако, необходимо отметить, что аресты по документам, сфальсифицированным сотрудниками НКВД, имели очень большое распространение.

II. Незаконные методы следствия

Избиения, так называемый «конвейер» и другие самые изощренные пытки в аппарате НКВД ТуркССР, городских и районных отделах НКВД, как средство получить любые показания у арестованных, применялись в провокационно-широких масштабах.

Следователями избивались и ставились на многодневный «конвейер» поголовно все арестованные, независимо от того, какими материалами, изобличающими арестованного, располагал следователь.

Следствием установлено, что в 5-м отделе НКВД ТуркССР — начальником 5-го отдела ст. лейтенантом госбезопасности Пашковским и его помощниками лейтенантами госбезопасности Гаевским и Глотовым в феврале месяце 1938 года, впервые в НКВД ТуркССР был введен так называемый «массовый конвейер». Несколько позже ввиду исключительной эффективности такого способа допроса «массовый конвейер» был введен и в других отделах наркомата, в частности в 3-м отделе.

«Массовый конвейер» состоял в том, что в специально отведенное помещение ставились лицом к стене десятки арестованных, которым специально назначенный дежурный по «конвейеру» не давал спать и ложиться до тех пор, пока они согласятся дать показания, требуемые следователем.

«Упорствующие» арестованные на «конвейере» подвергались также избиениям, заковыванию в наручники или связыванию.

Установлено весьма большое количество случаев, когда арестованные выдерживались на «конвейере» по 30—40 суток без сна. Например, б. особоуполномоченным НКВД Ивановым (ныне осужденным Военным трибуналом) в целях вымогательства показаний был подвергнут беспрерывному «конвейеру» в течение 45 суток арестованный по провокационным материалам ст. лейтенант госбезопасности Иванов Д.П. Он же продержал на «конвейере» в течение 35 суток мл. лейтенанта госбезопасности Трещева, арестованного за то, что высказывал недовольство преступной практикой Монакова и многих других, в настоящее время освобожденных из-под стражи.

На этих «массовых конвейерах» или, как их еще называли, «конференциях» периодически устраивались поголовные избиения арестованных пьяными сотрудниками, доходившими до изуверства. Например, следствием установлено, что нач. отделения 5-го отдела Глотов неоднократно в пьяном виде с ватагой других сотрудников являлся в помещение, где был организован «конвейер» и повальным избиением арестованных авиатроссом добивался того, что почти все «сознавались» в шпионаже.

Преступники Глотов, Пашковский и Гаевский, избивая арестованных, заставляли их кроме этого бить один другого и для того, чтобы заглушить крики истязуемых, заставляли сотрудников своего отдела громко петь хоровые песни.

Садист Глотов дошел до того, что, издеваясь над арестованными, стоявшими на «конвейере», заставлял их под напев «барыни» танцевать, «подбадривая» тех, которые плохо танцевали, уколами раскаленного шила.

В этом же 5-м отделе сотрудник Косаревский, вымогая показания у арестованных военнослужащих, вымазывал им головы клеем, в зимнее время выводил их «купать» под холодный душ и т.п.

В 3-м отделе НКВД ТуркССР преступники: б. нач. отдела Баланда, его помощник Нураев, начальники отделений Акимов, Виндушев и другие на «массовом конвейере» держали арестованных десятками суток на коленях, лишая их сна, воды, пищи и подвергая систематическим избиениям.

На конвейере в 3-м отделе стояли женщины с грудными детьми, профессора и научные работники (Карпов, Быданова и др.) и даже арестованные без санкции НКВД и Прокуратуры Союза официальные работники иранского и афганского консульств.

В Керкинском окружном отделе НКВД нач. отдела Лопухов и оперуполномоченный Овчаров систематически избивали арестованных, стоявших на «конвейере», причем, как показывает сам Овчаров, он, однажды напившись пьяным и, разбив на головах арестованных две табуретки, добился в течение одного часа того, что все 15 человек арестованных сознались в шпионаже.

В дорожно-транспортном отделе ГУГБ НКВД Ашхабадской жел. дороги сотрудники Алексеенко, Семендяев и другие, вымогая показания у арестованных, выщипывали им из бороды и головы волосы, подкалывали иголками пальцы, вырывали ногти на ногах и т.п.

Избиения арестованных очень часто заканчивались убийствами. Следствием установлено около 20 случаев убийств арестованных во время допросов, как в отделах Наркомата внутренних дел ТуркССР, так и на периферии. Например: в 3-м отделе НКВД ТуркССР преступниками Баландой, Нураевым, Акимовым и другими во время избиений были убиты арестованные Нагибин и Гросс; в 5-м отделе НКВД ТуркССР Гаевским и Глотовым были убиты на допросе военнослужащие Рудковский и Кара-Гельдыев; работниками 4-го отдела Штифманом и Ерастенковым был убит на допросе арестованный Асадов-Али; в Керкинском окротделе были убиты начальником окротдела Лопуховым и оперуполномоченным Овчаровым арестованные по явно провокационным делам пред[седатель] колхоза Анна Сеид Суван и старик Алишаев Сион. У первого Лопухов и Овчаров вымогали показания «о принадлежности к контрреволюционной организации Туркмен-Азатлыги», а у второго при помощи железного ломика Овчаров вымогал показания о том, что якобы в городе Керки, где проживает 15—20 человек евреев, существует еврейская националистическая, контрреволюционная организация; в Марыйской опергруппе был убит на допросе арестованный по явно провокационным материалам гр-н Ленард и т.д.

Для того, чтобы скрыть убийства арестованных в аппарате НКВД ТуркССР врачом санчасти Никитченко, который также принимал участие в истязаниях арестованных, составлялись фиктивные медицинские акты о смерти, а на периферии сотрудники сами без участия врачей составляли подложные акты, за-

веряя их печатями, выкраденными из лечебных учреждений. Иногда, как это имело место с Анна Сеид Суваном, Чары Нур Мамедом, Абдурахман Сапар Клычем и другими, на убитого фабриковалось фиктивное дело, докладывалось на тройке, а затем на основании решения тройки о расстреле составлялся фиктивный акт о приведении приговора в исполнение.

Одним из самых возмутительных способов вымогательств показаний у арестованных, несомненно, являлся так называемый допрос «на яме».

Сущность этого допроса, как я указывал выше, состояла в том, что арестованного, который несмотря на применение «конвейера» и избиений упорно не сознавался — следователи в числе осужденных к расстрелу вывозили за город к месту приведения в исполнение приговоров и расстреливая в его присутствии осужденных, угрожая расстрелу ему самому, требовали, чтобы он сознался.

Следствием установлено, что такой способ допроса арестованных очень часто применял нач. Красноводской опергруппы Дементман, нач. 3-го отдела НКВД ТуркССР Баланда, нач. отделения 3-го отдела Акимов, Виндушев и другие. Например, такому «допросу» подвергались в 3-м отделе НКВД ТуркССР арестованные Бульба, Данчиев, Суховский и другие; в Красноводской опергруппе арестованные Конусов, Джетыкбаев, Елмесов и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые из этих арестованных в настоящее время освобождены из-под стражи (Джетыкбаев, Конусов).

Такой допрос обычно заканчивался оговором десятков и даже сотен в большинстве ни в чем неповинных людей.

Кроме этого почти во всех опергруппах НКВД и в центральном аппарате НКВД ТуркССР широко практиковалась так называемая «камерная обработка» арестованных.

Этот прием состоял в том, что один или несколько арестованных запугиванием или избиениями обрабатывали в камере других арестованных в желаемом для следователя духе.

Следствием установлено, что в Красноводской опергруппе НКВД, которую возглавлял б. инспектор при наркоме внутренних дел ТуркССР Дементман, обработку арестованных по заданию Дементмана и его помощника Сарычева проводили арестованные Конусов, Джетыкбаев и другие.

Имея конспекты, составленные Дементманом и Сарычевым, они по ним обучали неграмотных арестованных казахов давать показания по провокационному делу о так называемой казахской националистической организации «Алаш-Орда» в г. Красноводске, сфабрикованному Дементманом и Сарычевым.

В Марыйской опергруппе Дементманом для камерной и конвейерной обработки был использован один из арестованных сотрудников афганского консульства, который кроме этого выполнял обязанности старосты конвейера.

Обычно, когда на конвейер поступал арестованный, он принимал его, показывал ему свои иссиня-черные от кровоподтеков спину и ягодицы и предлагал дать требуемые следователем показания, во избежание побоев и других издевательств.

В дорожно-транспортном отделе НКВД Ашхабадской ж.д. существовала так называемая «камера мокрых», в которой содержались тяжело избитые арестованные.

Для того, чтобы воздействовать на упорствующего арестованного, его в целях устрашения заключали в камеру «мокрых».

«Камерная обработка» арестованных, конечно, влекла за собой то, что арестованные оговаривали не только себя, но и десятки других лиц, которые упоминались в конспекте следователя.

Таким образом, извращенные методы допроса, погоня за созданием громких дутых дел, своеобразное состязание между опергруппами на большее коли-

чество арестованных, привели к тому, что Нодев, Монаков и вражеские, карьеристские элементы из числа сотрудников НКВД смогли создать сотни и тысячи провокационных дел, по которым тройкой НКВД очень часто осуждались невиновные люди.

III. Провокации, подлоги и фальсификация следственных документов и дел

Фальсификация следственных документов, подлоги и фабрикация провокационных дел имели чрезвычайно большое распространение в практике работы 3-го, 4-го и 5-го отделов НКВД ТуркССР, в Красноводской, Марыйской и Керкинской оперативных групп НКВД.

Преступники Баланда, Гуляк, Пеннер, Дименгман, Сарычев, Пашковский и другие из числа б. руководящих работников наркомата, в целях фабрикации дел широко использовали избиения, «конвейер», допросы арестованных «на яме», камерную обработку, допросы так называемых «штатных свидетелей» и «корректировку» показаний обвиняемых, в процессе которой от имени обвиняемых в протоколы допросов вписывались самые невероятные, подчас фантастические измышления.

Низовые работники, будучи менее искушенными в провокациях, прибегали к более грубым подлогам. Они составляли протоколы допросов от имени не существующих в природе свидетелей и сами подписывали эти подложные протоколы; они составляли фиктивные протоколы обысков о якобы найденных крупных суммах денег, оружии и т.п.; они составляли подложные справки о соц[иальном] имущественном положении обвиняемых, превращая колхозников, б. бедняков и середняков в кулаков, рабочих, в б. белогвардейцев, участников антисоветских партий и т.д.

В связи с тем, что как Нодев, так и Монаков дали установку арестованных ни при каких обстоятельствах, даже в случае установления ошибочности их ареста, из-под стражи не освобождать — в аппарате НКВД ТуркССР имели место случаи, когда на ошибочно арестованных людей только лишь для того, чтобы не выпускать их на свободу, фабриковались с начала и до конца подложные дела, по которым тройка НКВД осуждала заведомо невиновных людей. Например:

В январе месяце 1938 года 3-м отделом УГБ НКВД ТуркССР был арестован инженер Севастьянов, однофамилец б. эсера Севастьянова, разыскиваемого органами НКВД. В процессе следствия было установлено, что инженер Севастьянов никакого отношения к разыскиваемому б. эсеру не имеет, однако, несмотря на это сотрудник отдела Григорьев для того, чтобы не освобождать из-под стражи Севастьянова, сфабриковал на него ложные показания свидетелей и в результате тройка НКВД на основании этих «липовых» материалов осудила Севастьянова к расстрелу.

4-м отделом НКВД долгое время разыскивался б. дашнак Аванесов. В декабре месяце 1937 г. работниками 4-го отдела Сепелевым и другими был арестован однофамилец разыскиваемого — член партии, работник Наркомторга ТуркССР Аванесов.

В процессе следствия Сепелев установил, что член партии Аванесов никакого отношения к разыскиваемому не имеет, однако, несмотря на это на Аванесова только лишь для того, чтобы не освобождать его из-под стражи, было сфабриковано дело, по которому тройка осудила ни в чем невинного человека к 10 годам лишения свободы. (Аванесов из-под стражи в настоящее время освобожден).

Таким же образом был осужден к расстрелу и расстрелян гр-н Давидянц, однако, что характерно, Давидянц был осужден к расстрелу тогда, когда он не был еще арестован и находился на свободе.

Произошло это при следующих обстоятельствах: зам. нач. 4-го отдела Сепелев нашел в архиве дело — формуляр на Давидянца, который раньше разрабатывался органами ГПУ НКВД, как б. дашнак.

Этот формуляр под видом следственного дела Сепелев доложил на тройке и только тогда, когда тройка НКВД вынесла решение о расстреле Давидянца, аппарат 4-го отдела начал его разыскивать.

Спустя некоторое время Давидянц, проживавший в Ашхабаде и работавший в одном из советских учреждений, был разыскан, наспех допрошен и немедленно расстрелян.

В Казанджикском РО НКВД нач. РО Эсеров Клыч сфабриковал дело на находившегося на свободе гр-на Ходжа Гельдыева Анна Гельды. По сфабрикованным Эсеровым материалам гр-н Ходжа Гельдыев Анна Гельды тройкой НКВД ТуркССР был осужден к 10 годам лишения свободы, однако, вследствие того, что о существовании этого человека в РО НКВД забыли, решение тройки в исполнение приведено не было. Ходжа Гельдыев, которого Эсеров не арестовывал и ни разу даже не допрашивал, проживает в Казанджикском районе и работает в колхозе.

Подобных примеров можно было бы привести десятки.

Дела на обвиняемых, так называемых «антисоветчиков-одиночек», фабриковались сотнями, причем процесс фабрикации таких дел был весьма прост. Обычно для подтверждения «виновности» арестованного допрашивались 2—3 человека подставных свидетелей, которые никаких показаний по существу не давали, а подписывали протокол, заготовленный и сочиненный следователем, к делу приобщалась подложная справка о социальном происхождении обвиняемого, допрашивался обвиняемый и дело направлялось на рассмотрение тройки.

Следствием по делам о нарушениях социалистической законности установлены сотни так называемых «штатных свидетелей», которые в результате угроз, обмана, а иногда за деньги давали по указке следователя на любого человека любые показания. Например:

В процессе расследования дела на работников ДТО НКВД Ашхабадской ж.д. Алексеенко, Ануфриева и других установлено, что Ануфриев, пользуясь услугами «штатных свидетелей», сфабриковал в марте месяце 1938 года 9 дел на рабочих и служащих ж.д.: токаря вагонно-ремонтного завода Аваньянца, врача ж.д. поликлиники Баркова, рабочих Байрам Дурды, Тувок Анна Верды и т.д. («штатные свидетели» — клеветники Стрельников, бухгалтер вагонно-ремонтного завода и др. привлечены к уголовной ответственности).

В Керкинском окружном отделе «штатные свидетели» Рахман Джураев, Байрам Али Арнепес, Огуль Бек Мамед и др. оклеветали по указке следователей десятки людей.

В 3-м отделе НКВД ТуркССР на основании клеветнических показаний врача санчасти НКВД Никитченко (арестован и предан суду) был осужден к расстрелу врач Волхонская и т.д. и т.п.

Сплошь и рядом, пользуясь тем, что многие из вызываемых на допрос в качестве свидетелей туркмен не знают русского языка, следователи от их имени сфабриковали любые показания.

Особое внимание заслуживают групповые дела, сфабрикованные сотрудниками-провокаторами и поэтому на ряде таких дел я остановлюсь более подробно.

В августе месяце 1937 года начальником Красноводской опергруппы НКВД Дименгманом был арестован член ВКП(б) зав. карьерами треста «Кара-Богазхим» — Конусов.

Для того, чтобы получить у Конусова провокационные показания о существовании в Красноводском и других районах Туркмении казахской националистической организации, Диментман договорился с б. наркомом внутренних дел Нодевым, чтобы тройка осудила Конусова к расстрелу, хотя к этому времени никаких данных для осуждения Конусова не было.

Решение тройки о расстреле Конусова Диментману было необходимо для того, чтобы с Конусовым можно было бы «не стесняться».

Добившись решения тройки о расстреле Конусова, Диментман проделал с ним следующий эксперимент.

Вместе с осужденными к расстрелу Конусов был связан и вывезен на место приведения в исполнение приговоров. Предварительно ему было предъявлено решение тройки.

По прибытии к яме Диментман предложил Конусову, чтобы он дал показания о том, что якобы в Красноводском р-не существует контрреволюционная националистическая организация «Алаш-Орда». При этом Диментман заявил Конусову, что, в том случае, если он согласится дать требуемые показания, решение тройки будет отменено и ему будет сохранена жизнь.

Конусов, отрицая свою вину, заявил, что он не является участником «Алаш-Орда», однако, после того, как в присутствии Конусова было расстреляно несколько человек и его самого поставили у ямы, — он согласился дать такие показания, какие у него вымогал Диментман.

В ту же ночь Конусов был «допрошен» и подписал заранее написанный Диментманом и его помощником Сарычевым протокол допроса, в котором в качестве участников националистической казахской организации в Красноводске было названо свыше 40 человек.

На следующий после «допроса» день все перечисленные в протоколе, как участники националистической организации, лица были арестованы, причем Сарычев и Диментман поручили Конусову, чтобы он их в камере соответствующим образом обработал.

По конспектам Сарычева и Диментмана Конусов занялся «обработкой» арестованных, которые одновременно с камерной обработкой подвергались жестоким избиениям следователями Диметманом, Сарычевым и Алексеевым.

Такое воздействие на арестованных не замедлило сказаться. Появились новые показания с перечислением десятков и даже сотен участников организации, по которым арестовывались все новые и новые люди.

Один из арестованных, например, назвал, как участников националистической организации, 200 человек, из коих спустя некоторое время 180 чел. Диментманом было арестовано.

Таким образом, Диментманом и Сарычевым было создано провокационное дело о так называемой казахской националистической организации «Алаш-Орда» с охватом около 800 чел. жителей Красноводского, Гасан-Кулийского и др. районов.

Большинство из этих арестованных было тройкой НКВД ТуркССР осуждено к расстрелу. Только лишь случайно сохранились в живых из числа осужденных к расстрелу (да и то потому, что они значились расстрелянными) арестованные Конусов и б. редактор Кара-Богаз-Гольской районной газеты Джетыкбаев.

Бесспорно, что среди осужденных тройкой НКВД по делу так называемой Красноводской организации «Алаш-Орда» был какой-то процент действительных врагов, но бесспорно и то, что подавляющая масса арестованных и осужденных ничего общего с казахскими националистами не имела.

В процессе следствия по делам сотрудников проверить основательность осуждения всех арестованных по делу «Алаш-Орда» не представилось возможным, ибо проверка дел потребовала бы очень много времени.

Однако я считаю необходимым, чтобы Прокуратура СССР поручила Прокуратуре ТуркССР специально заняться этим вопросом. В частности, необходимо было бы перепроверить дела на осужденных тройкой НКВД к лишению свободы.

В этой же Красноводской опергруппе Дементманом и сотрудником опергруппы Непомнящим было создано провокационное дело о Красноводском филиале контрреволюционной националистической организации «Туркмен-Азатлыги».

Как и в первом случае, показания о существовании контрреволюционной организации «Туркмен-Азатлыги» в Красноводске, Дементман и Непомнящий получили при допросе «на яме» арестованного Кулиева.

Цепляясь за жизнь, Кулиев назвал, как участников «Туркмен-Азатлыги», 24 человека, в том числе и русских.

Все названные Кулиевым, конечно, были арестованы без какой-либо проверки показаний Кулиева.

Характерно, что один из «участников» контрреволюционной националистической организации Иван Картошкин в результате избиений дал показания о том, что он якобы вступил в «Туркмен-Азатлыги» для того, чтобы «помочь туркменам создать свое национальное государство».

Дело по обвинению Ивана Картошкина в принадлежности к «Туркмен-Азатлыги» было настолько грубо состряпано, что даже Монаков распорядился материалы о Картошкине выделить в отдельное производство. Впоследствии, по-видимому, только лишь для того, чтобы Картошкина не освобождать из-под стражи — Монаков осудил его за весьма сомнительное вредительство к 10 годам лишения свободы.

Все остальные названные Кулиевым люди были осуждены тройкой.

В феврале—апреле месяце 1938 года Марыйская оперативная группа НКВД, возглавляемая тем же Дементманом, создала провокационное дело о так называемой «шпионско-повстанческой организации в Сталинском районе ТуркССР».

По этому делу на основании показаний Язы Нуриева, полученных Дементманом и сотрудником опергруппы Джабаровым в результате применения самых изощренных методов физического воздействия, было арестовано свыше 80 человек колхозников и лиц из числа сельского и колхозного актива. Всем арестованным было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу англо-афганской разведки и подготовке к восстанию, хотя основанием для такого рода обвинений послужили все те же полученные в результате избиений и не проверенные показания Язы Нуриева.

Дементман, Джабаров и другие работники опергруппы применением избиений, «конвейера» и т.п. добились того, что почти все арестованные по показаниям Язы Нуриева «сознались» в шпионаже.

Проверкой установлено, что по этому провокационному делу часть людей тройкой НКВД ТуркССР была осуждена или к расстрелу, или к лишению свободы. Наркомат внутренних дел ТуркССР в настоящее время перепроверяет материалы и пересматривает решения тройки в отношении всех осужденных по делу так называемой «Англо-афганской резидентуры в Сталинском районе».

В Марыйском районе ТуркССР Дементманом также было сфабриковано провокационное дело так называемой «польской шпионско-диверсионной организации в г. Мары».

Даже поверхностное ознакомление с указанным делом не оставляет никакого сомнения в его провокационности.

Из материалов, сфабрикованных Дементманом, видно, что якобы польская разведка создала в г. Мары мощную шпионско-диверсионную организа-

цию, в задачи которой входил военный шпионаж, заключающийся в собирании сведений о частях Туркменской горно-кавалерийской дивизии; экономический шпионаж, состоящий в собирании сведений о посевах хлопка в Марыйском районе, политический шпионаж — о настроениях колхозников Марыйского района и тому подобный абсурд.

Неправдоподобность такого «шпионажа» очевидна из объектов шпионажа, из географического положения Марыйского района в СССР, из того, наконец, что, например, сведения о посевах хлопка в Марыйском районе вообще не являются секретными, так как подробные данные о посевах хлопка не только по Марыйскому району, но и по отдельным районам республики, публикуются для всеобщего сведения в районной и республиканской печати и т.д. и т.п.

Исключительной по своему характеру является провокационная деятельность б. начальника 3-го отдела НКВД ТуркССР Баланды, работников 3-го отдела Нураева, Акимова, Виндушева, Рябенького, б. работников 4-го отдела Гуляка, Пеннера, Штифмана и др. Этими преступниками были созданы сотни провокационных дел.

Следствием установлено, что [под] непосредственным руководством б. начальником 3-го отдела Баландой путем подлогов, фальсификаций показаний, избиений и т.п. были созданы провокационные дела о так называемой «Мирбадалевской резидентуре английской разведки», «греческой повстанческой организации в г. Ашхабаде», «эсеровской диверсионной организации на масложиркомбинате в г. Байрам-Али» и др.

По делу «Мирбадалевской резидентуры» были арестованы профессор-орденоносец Карпов, член ВКП(б) с 1920 г.; Богданова — директор Туркменского научно-исследовательского института языка и литературы; профессор Поцелуевский; полковник-орденоносец Мирбодаль Мир Якуб и др.

По делу о «греческой повстанческой организации в г. Ашхабаде» было арестовано 45 граждан — все греческое население г. Ашхабада. Баланда и нач. отделения 3-го отдела Кузнецов сфабриковал от имени арестованного Офридопулло явно вымышленные показания о том, что в г. Ашхабаде существует «греческая повстанческая организация», ставящая своей задачей свержение советской власти в Ашхабаде. Гнусный вымысел, положенный Баландой и Кузнецовым в основу этой провокации состоял в том, что проживающие в Ашхабаде 40—45 греков, в том числе подростки и старики, якобы собственными силами намеревались вступить в вооруженную борьбу с войсковыми частями, расположенными в г. Ашхабаде, разоружить и уничтожить эти части и свергнуть советскую власть. Практически это должно было бы произойти так: греки покупают в магазинах «Динамо» охотничье и мелкокалиберное оружие, затем, вооружившись мелкокалиберными винтовками и охотничьими ружьями, совершают нападение на милицию, разоружают ее и, вооружившись винтовками и револьверами, вступают в вооруженную борьбу со стрелковой дивизией и частями войск НКВД, расположенными в Ашхабаде.

Избиениями и пытками Баланда, Кузнецов и другие заставили всех арестованных по данному делу подписать аналогичные показания.

Характер «показаний» арестованных участников повстанческой организации «их план действий» — не нуждаются в комментариях.

В июне месяце 1938 года на Байрам-Алийском масложиркомбинате вспыхнул от невыясненной причины пожар, в результате которого завод простоял 6 дней.

Выехавшие в Байрам-Али Монаков, Баланда и Акимов арестовали поголовно всю смену рабочих, работавших в момент пожара в цехе, а затем Ба-

ланда и Акимов занялись фабрикацией дела об эсеровской организации на заводе.

Вследствие жестоких избиений арестованные назвали, как участников контрреволюционной организации, свыше 100 человек рабочих и служащих комбината, которые также были немедленно арестованы. В числе арестованных было 40 человек членов партии, или 65% всей партийной организации завода.

В процессе следствия по делу сотрудников 3-го отдела провокационный характер дела об «эсеровской диверсионной организации в Байрам-Али» был бесспорно установлен, и из 103 человек арестованных по этому делу — 101 человек из-под стражи освобожден — из остальных 2 — один умер в тюрьме, а один привлечен к ответственности за должностные преступления.

В 4-м отделе НКВД ТуркССР были созданы провокационные дела на целый ряд ответственных, партийных и советских работников, профессоров, специалистов, научных работников и т.п., например, следствием установлено, что нач. 4-го отдела НКВД Пеннер и пом. нач. отдела Сепелев по указке Монакова создали провокационное дело на группу б. работников ЦК КП(б)Т — третьего секретаря ЦК — Сенникова, зав. отделом ЦК Кузнецова, зам. зав. отделом ЦК Лапина, инструктора ЦК Черняева и других, освобожденных в настоящее время из-под стражи.

В апреле месяце 1938 года по инициативе Пеннера и нач. отделения 4-го отдела Штифмана по подложным документам были незаконно арестованы профессора Туркменского сельскохозяйственного института Лаптев, Баданин, Бычков, Ерофеев и Миротворский, у которых впоследствии в результате применения избиений и «конвейера» были получены вымышленные показания о том, что якобы среди профессорско-преподавательского состава СХИ существует контрреволюционная фашистская организация.

В марте месяце 1938 года этими же лицами по сфабрикованным и несоответствующим действительности справкам были арестованы профессора и преподаватели Ашхабадского медицинского института Кевдин, Винорадов, Паробучев, Айзаковский, Кросменский и другие, причем Пеннер, после ареста перечисленных выше граждан, лично сфабриковал показания профессора Айзаковского о том, что в институте якобы существует контрреволюционная организация.

В начале 1938 года Пеннером, Штифманом, Ерастенковым и Сепелевым было создано фиктивное дело о контрреволюционной организации в Наркомпросе ТуркССР, по которому по подложным документам были арестованы работники Наркомпроса Лощак, Старостин, Алешкевич, Горин и другие.

В начале 1938 года ими же было создано провокационное дело о так называемой «дашнакской организации в городе Ашхабаде» и десятки других дел.

Считаю необходимым особо остановиться на преступной деятельности работников 5-го отдела НКВД Пашковского, Гаевского, Глотова и других, поскольку их преступления были связаны с фабрикацией провокационных дел для военнослужащих РККА, частей пограничных и внутренних войск НКВД, РК милиции и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что большинство дел, возбужденных 5-м отделом НКВД по обвинению военнослужащих в контрреволюционной деятельности, оказалось сфабрикованными работниками 5-го отдела.

Как и в других отделах НКВД ТуркССР, работники 5-го отдела Пашковский, Гаевский и Глотов стремились создать побольше дутых дел, используя как повод для ареста, главным образом, биографические данные военнослужащих, а как средство для создания провокационных дел самые изощренные пытки.

Характерным в этом отношении является дело по обвинения пом. нач. 1-го отделения 67-го погранотряда ст. лейтенанта Соловьева.

В 1934 году в партийную организацию поступило заявление о том, что якобы Соловьев, проживая на территории Белоруссии во время польской оккупации, служил в польской армии. Без проверки этого заявления Соловьев партийной организацией был исключен из партии.

По апелляции Соловьева заявление о его службе в польской армии было проверено вышестоящей партийной инстанцией, которая установила клеветнический характер этого заявления и реабилитировала Соловьева.

В октябре месяце 1937 года начальник 5-го отдела НКВД ТуркССР Пашковский и нач. отделения Гаевский арестовывают Соловьева на основании клеветнического заявления, опровергнутого партийным расследованием.

Затем на Соловьева посылается фиктивная альбомная справка в НКВД СССР, на основании которой Соловьев был осужден к расстрелу. До направления справки в НКВД СССР Соловьев не допрашивался и впервые был допрошен за несколько часов до приведения приговора в исполнение. Соловьев ни в чем виновным себя не признал.

Обвинительное заключение по его делу было составлено спустя 19 дней после приведения приговора в исполнение.

В ноябре месяце 1937 года были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу Польши ст. лейтенант 46-го погранотряда Коваленко Василий и его жена София Коваленко. Основанием для ареста Коваленко Василия и Софии послужил тот факт, что София Коваленко в 1919 году была замужем за чиновником Каменец-Подольского окружного суда, бежавшего вместе с петлюровцами в Польшу.

На Коваленко Софию и Коваленко Василия были составлены фиктивные альбомные справки и посланы на рассмотрение в НКВД и Прокуратуру Союза. По этим справкам София Коваленко была осуждена к расстрелу, а дело в отношении ее мужа, как военнослужащего, было предложено направить на рассмотрение Военного трибунала.

София Коваленко была расстреляна, [Василий Коваленко], который также как и она подозревался в шпионаже, в феврале месяце 1939 года из-под стражи был освобожден, так как дело в отношении его было прекращено за отсутствием состава преступления.

Без всяких к тому оснований были арестованы и осуждены по материалам, сфабрикованным Пашковским, Гаевским и Глотовым, военнослужащие — капитан Акимов, капитан Таганов, летчик-орденоносец Штангельмеер, капитан Биберштейн, лекпом Лещинский, командир бронедивизиона Иванов и многие другие.

Следуя общей, установившейся в НКВД ТуркССР практике, Пашковский и Гаевский сфабриковали ряд групповых дел на военнослужащих. В частности, ими было сфабриковано дело так называемой «англо-иранской резидентуры в погранохране ТуркССР». По этому делу были арестованы 11 человек военнослужащих и вольнонаемных работников погранохраны (лейтенанты Овчаренко, Шаравский, Куприянов, Полянский и др.).

Путем жесточайших пыток Пашковский, Гаевский и Глотов добились того, что все арестованные не только оговаривали себя, но дали ложные показания на ряд других военнослужащих.

В феврале месяце 1939 года все обвинявшиеся в принадлежности к «англо-иранской резидентуре в погранохране» из-под стражи были освобождены, за исключением лекпома Лещинского, который по решению тройки еще в апреле месяце 1938 года был расстрелян.

Суммируя вышеизложенное, должен сказать, что приведенные мною примеры далеко не исчерпывают всех преступлений, имевших место в аппарате НКВД ТуркССР, связанных с фабрикацией фиктивных дел.

Только постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., вскрывшее преступную работу вражеских элементов в НКВД, положило конец антисоветской практике фабрикации фиктивных дел в аппарате НКВД ТуркССР.

VI. О роли органов прокуратуры в искривлениях соц[иалистической] законности в НКВД ТуркССР

В своей докладной записке от 25 декабря 1938 г. № 001457, адресованной главному военному прокурору РККА, я отмечал, что преступления, имевшие место в НКВД ТуркССР, безусловно, были известны руководящим работникам Прокуратуры ТуркССР, Военной прокуратуры Войск НКВД ТуркССР и Военной прокуратуры САВО.

Этот вывод докладной записки 25 декабря 1938 г. подтверждается материалами следствия по делам о нарушении соц[иалистической] законности в НКВД ТуркССР.

Установлено, что прокурорский надзор за делами, находившимися в производстве НКВД в 1937—1938 гг., отсутствовал.

Роль прокуроров сводилась только к тому, что они без критической проверки материалов, сплошь и рядом по сфабрикованным работниками НКВД фиктивным справкам давали санкции на арест руководящих работников советских и партийных организаций Туркмении, военнослужащих и т.п.

Аресты же других лиц (колхозников, рабочих, сельской интеллигенции и т.д.) производились без санкции прокуроров, причем с этим грубейшим нарушением ст. 127 сталинской Конституции прокуроры никакой борьбы не вели.

Однако, было бы совершенно неправильным думать, что руководящие работники прокуратуры были лишь пассивными созерцателями беззаконий, творившихся в НКВД ТуркССР.

Установлено, что в некоторых случаях прокуроры были активными соучастниками преступников Нодева и Монакова. Например, б. врид прокурора ТуркССР Мельников, являвшийся членом тройки НКВД ТуркССР, совместно с Монаковым допускал массовые необоснованные осуждения граждан, осуждал на тройке лиц неподсудных последней и даже больше того, скрыл от Прокуратуры СССР и ЦК КП(б)Т то, что Монаков в его присутствии дал указание о том, чтобы в протоколах тройки не указывать социальное происхождение и положение обвиняемого. А это указание Монаков дал для того, чтобы скрыть от НКВД СССР социальное лицо осужденных.

Больше того, Мельников, пользуясь своим положением члена тройки, протаскивал через тройку сомнительные дела о растратах и других должностных преступлениях, расследование по которым вели народные следователи (о деятельности тройки НКВД ТуркССР см. докладную записку от 1 июня 1939 г. № 00415).

Зам. прокурора ТуркССР по спецделам Ачкасов, ныне исполняющий обязанности прокурора ТуркССР, осуществлявший надзор за делами, расследуемыми органами РКМ и за деятельностью тройки при УРКМ НКВД ТуркССР — штамповал дела, направляемые на рассмотрение, как тройки НКВД, так и тройки при Управлении РКМ ТуркССР.

Например, Ачкасов санкционировал направление на рассмотрение тройки НКВД ТуркССР дела по обвинению б. середняка Дурды Атахан Оглы, 76 лет,

находившегося ввиду преклонного возраста на иждивении сына. Преступление Дурды Атахан Оглы состояло в том, что он «не занимался общественно-полезным трудом и основным источником к его существованию была религиозная деятельность». По этим нелепым материалам Дурды Атахан Оглы был по решению тройки расстрелян.

Им же были санкционированы для направления на рассмотрение тройки десятки подобных дел.

Ачкасов не оказал никакого противодействия Монакову, когда тот начал громить кадры Прокуратуры ТуркССР, не проверил обоснованности арестов работников Прокуратуры ТуркССР, вследствие чего Монаков сумел создать провокационное дело о так называемой «контрреволюционной правотроцкистской организации в Прокуратуре ТуркССР» и арестовать около 17 человек ответственных работников прокуратуры (все они за исключением Мельникова и Хайкина в настоящее время из-под стражи освобождены).

Пом. военного прокурора САВО военный юрист 1-го ранга Качурин, осуществлявший надзор за спецделами НКВД, к своим обязанностям относился преступно-халатно. Альбомные справки, направляемые в НКВД СССР, по которым в Москве выносились решения о применении к обвиняемому расстрела или других мер уголовного наказания, Качурин подписывал, не читая не только материалов, на основании которых составлялись справки, но и самих справок.

Это, конечно, давало возможность преступникам Баланде, Пашковскому и другим фабриковать фиктивные, несоответствующие материалам дела справки.

И.о. военного прокурора Войск НКВД военный юрист 3-го ранга Жданов преступно штамповал аресты военнослужащих, работников милиции и НКВД.

О том, в какой мере были обоснованными аресты, произведенные с санкции Жданова, свидетельствует тот факт, что буквально все военнослужащие и работники НКВД и РКМ, арестованные с санкции Жданова, из-под стражи освобождены.

Правда, из материалов, имеющихся в Военной прокуратуре видно, что Жданов сигнализировал Главной военной прокуратуре РККА о случаях нарушения соц[иалистической] законности в НКВД ТуркССР, однако, на месте он не предпринимал никаких мер для того, чтобы пресечь беззакония, творившиеся в НКВД ТуркССР.

Об отношении Жданова к нарушениям соц[иалистической] законности в НКВД ТуркССР можно судить по делу Мартынова, б. начальника 4-го отделения ДТО Ашхабадской ж.д., которого Монаков арестовал, а Жданов предал суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 54-14 УК ТуркССР, за то, что Мартынов высказывал свое возмущение избиениями арестованных и массовыми необоснованными арестами граждан.

О непонимании Ждановым сущности соц[иалистической] законности свидетельствует тот факт, что указанные выше «преступные действия» Мартынова он квалифицировал как саботаж, как «ягодинские методы ведения следствия».

Необходимо сказать, что осуждение Мартынова сыграло весьма большую роль в смысле подавления всякой критики со стороны сотрудников НКВД ТуркССР преступной деятельности Монакова, а отсюда благоприятствовало тому, что преступления Монакова не были своевременно вскрыты.

Кроме этого, Жданов допускал направление на рассмотрение тройки НКВД явно недоследованных, сомнительных дел (дело Карашарова Гейдара и др.), причем характерным является то, что Жданов, направляя на рассмотрение тройки дело по обвинению братьев Карашаровых, необходимость рассмотрения дела тройкой обосновывал тем, что свидетели могут в судебном заседании отказаться от показаний, данных на предварительном следствии.

Следовательно, не будучи уверенным в доброкачественности следственного материала, Жданов содействовал тому, что тройка НКВД по этим материалам приговорила к расстрелу братьев Карашаровых Гейдара, Фаруха, Абаса, Махмуда и б. уполномоченного ОУР Мамедова Абаса (подробнее см. мое донесение № 0611 от 4 августа 1939 г.)*.

Ждановым без достаточных оснований были преданы суду врач 45-го погранотряда Стеблин, ст. врач 18-го кавполка Альбинский, ст. лейтенант Коваленко, лейтенант Воробьев и др.

Пом. военного прокурора П[ограничных] и В[нутренних] в[ойск] НКВД ТуркССР Семикозовым без достаточных оснований было направлено на рассмотрение тройки НКВД ТуркССР дело по обвинению капитана Акимова, причем в заключении о направлении дела Акимова на рассмотрение тройки Семикозов, на том основании, что Акимов имел сослуживцев, являвшихся по национальности эстонцами — приписал ему шпионаж в пользу Эстонии.

По этим явно провокационным материалам Акимов был осужден к расстрелу.

Перечисленные факты подтверждают мой вывод о том, что преступления в НКВД ТуркССР, связанные с нарушениями социалистической законности, не встречали должного сопротивления со стороны органов Прокуратуры ТуркССР.

Должен также сказать, что Прокуратура ТуркССР и, в частности и.о. прокурора ТуркССР т. Ачкасов даже после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года не оказали должной помощи НКВД ТуркССР и Военной прокуратуре войск НКВД в выявлении преступлений, которые в прошлом имели место в НКВД ТуркССР.

Военная прокуратура от Прокуратуры ТуркССР не получила ни одного сигнала, хотя нужно полагать, что Прокуратура ТуркССР, прекращая значительное количество дел, имела возможность и должна была бы направить в В[оенную] п[рокуратуру] имевшиеся в ее распоряжении материалы, для использования в ходе следствия по делам о нарушениях соц[иалистической] законности в НКВД ТуркССР.

V. Итоги следствия

В результате расследования дел о нарушениях соц[иалистической] законности и обследования деятельности аппарата НКВД ТуркССР комиссией Наркомата внутренних дел Союза привлечено к уголовной ответственности и предано суду Военного трибунала 46 человек б. сотрудников НКВД. Из них по должностному положению: пом. наркома — 1; начальников отделов наркомата и им равных — 10; зам. нач. отделов, начальников и пом. нач. отделений — 14; нач. окружных отделов — 2; нач. районных отделов — 3; нач. отделений районных отделов — 1; оперуполномоченных — 9; пом. оперуполномоченных — 5 и прочих — 1.

К уголовной ответственности были привлечены инициаторы преступной практики в НКВД ТуркССР или же особо проявившие себя в фабрикации провокационных дел, подлогах, вымогательстве заведомо ложных показаний и т.п.

Мероприятия, проведенные НКВД СССР в аппарате Наркомата внутренних дел Туркмении, привлечение к уголовной ответственности крупнейших фальсификаторов, следствие по делам этих лиц оздоровило аппарат НКВД

* Донесение в деле отсутствует.

ТуркССР и помогло выявить большое количество дел, сфабрикованных на невиновных людей.

Достаточно сказать, что в процессе следствия работниками Военной прокуратуры совместно с наркоматом было проведено около 300 дел, расследование по которым вели сотрудники НКВД, привлеченные в настоящее время к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что следствие по делам сотрудников НКВД весьма подробно расследовало преступную деятельность каждого из числа привлеченных к уголовной ответственности — все же необходимо констатировать, что факты фабрикации дел, установленные в ходе расследования, отражают лишь в небольшой степени те преступления, которые были совершены вражескими и карьеристскими элементами.

Об этом убедительно свидетельствуют все новые и новые факты подлогов и фальсификации, вскрываемые в процессе работы по проверке и пересмотру троечных и других дел.

Для того, чтобы полностью ликвидировать последствия вражеской деятельности Нодева и Монакова, необходимо пересмотреть и перепроверить громадное количество, главным образом троечных дел, так как в ходе расследования дел по обвинению б. сотрудников НКВД бесспорно установлено, что тройка при НКВД ТуркССР «стараниями» Нодева и Монакова была превращена в своеобразное судилище, покрывающее преступления работников аппарата НКВД ТуркССР, в орган расправы над людьми, виновность которых не была доказана.

В своих докладных записках № 001457 от 25 декабря 1938 г. и № 00415 от 1 июня 1939 года я сообщал о том, что тройка НКВД ТуркССР за все время своего существования действовала в незаконном составе. Как правило, дела рассматривали только лишь два члена тройки — наркомвнудел и прокурор республики, а третий член тройки — секретарь ЦК КП(б) т. Чубин на заседаниях последней почти никогда не присутствовал и протоколы тройки подписывал у себя в кабинете по докладу наркома внутренних дел.

Кроме того, начиная с апреля месяца по август месяц 1938 года б. наркомвнудел Монаков (осужден Военной коллегией) рассматривал дела и осуждал людей единолично, причем за этот период им было осуждено примерно свыше 4000 человек.

В настоящей докладной записке я вновь касаюсь этого вопроса потому, что Прокуратура Союза до сих пор не дала указаний, как поступить с делами и людьми незаконно, единолично осужденными б. наркомом внутренних дел ТуркССР Монаковым.

Разрешение этого вопроса на мой взгляд имеет большое политическое значение, так как в процессе следствия по делам сотрудников НКВД бесспорно установлено, что громадное большинство дел, рассмотренных единолично Монаковым, — являются провокационными.

Вторым вытекающим из итогов следствия по делам о нарушении соц[иалистической] законности является вопрос о юридических и иных последствиях в отношении лиц, незаконно осужденных тройкой к ВМН, и их родственников.

До сих пор нет четких указаний о том, что сообщать родственникам в ответ на их многочисленные заявления о судьбе таких незаконно осужденных людей.

Мне кажется, что Главная военная прокуратура и другие отделы Прокуратуры Союза идут по линии наименьшего сопротивления тем, что решение этих вопросов передают на усмотрение периферийных прокуроров, которые,

не имея надлежащих указаний Прокуратуры Союза, безусловно могут допустить и допускают много ошибок.

В органы Прокуратуры ТуркССР, в том числе и в Военную прокуратуру поступают многочисленные заявления от б. арестованных, ныне освобожденных из-под стражи о возвращении им отобранного при аресте имущества.

Дело в том, что в НКВД ТуркССР существовала такая практика, когда одновременно с арестом того или иного гражданина производилось изъятие принадлежащего ему имущества.

Изъятое имущество подвергалось порче, разбазаривалось, терялось или же незаконно конфисковалось и реализовалось через финансовые органы.

Вследствие этого в настоящее время очень часто не представляется возможным возвратить освобожденному из-под стражи отобранное при аресте имущество, а на возмещение стоимости утраченного имущества органы НКВД не имеют соответствующих ассигнований. Таким образом, жалобы граждан о возврате им имущества зачастую остаются неразрешенными.

Я считаю, что Прокуратура Союза по этому вопросу должна дать необходимые указания.

Военный прокурор Войск НКВД Туркм[енского] погранокруга —
военный юрист 1-го ранга Кошарский

Резолюция: т. Кошарскому 1. В отношении арестованного Мельникова следствие провести и в части обвинения в массовом необоснованном осуждении граждан на тройке.

2. Провести следствие по деятельности уже уволенного мною Ачкасова.

3. Дела, единственно рассмотренные Монаковым, постепенно просматривать и проверять, использовав при этом следственные материалы о фальсификации дел.

4. Предложить ему прислать мне на основании имеющегося у него материала развернутый обзор работы пом. воен[ного] пр[окуро]ра Качурина, Жданова, Семикозова.

5. Вопрос о реабилитации незаконно осужденных к ВМН можно ставить в каждом отдельном случае пред наркомом вн[утренних] дел СССР и пр[окурату]рой Союза.

6. Сообщать родств[енникам] об осужденных к ВМН письменно нельзя, устно, пока установилась практика сообщений об осуждении на срок в лагерь.

7. Вопрос об уплате за вещи арестованных, которые освобождены, но вещи невозможно возвратить, поставлен мною перед НКВД СССР.

Т. Симонов:

1. Просмотрите, что представляют воен[ные] пр[окуро]ры Качурин, Жданов и Семикозов. На основании сообщения т. Кашарского и дальнейших его материалов надо решить вопрос о возможности оставления их на занимаемых должностях и об ответственности.

Т. Карелс:

Напишите т. Берия 1. О возмещении стоимости вещей. 2. О предложении наркому вн[утренних] дел. ТССР о пересмотре и при необходимости перепроверке пересмотра дел, единолично рассмотренных б. наркомом Монаковым, значительная часть из которых по имеющимся данным, сфальсифицирована. Об участии в этой работе мною дано указание и.о. пр[окуро]ра ТССР.

Панкратьев 3.10.39.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49—84. Подлинник.

№ 96

Докладная записка прокурора СССР М.И.Панкратьева И.В.Сталину, В.М.Молотову о репрессиях в Дальстрое и Севвостлаге в 1938—1939 гг.

28 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

№ 309лсс
ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И.В.
СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

В результате произведенного Прокуратурой СССР обследования работы Прокуратуры Дальстроя и Севвостлага установлено грубейшее искривление политической линии в работе органов следствия и прокуратуры. За период времени 1938—1939 гг. Управление НКВД Дальстроя допустило массовые необоснованные аресты граждан по обвинению их в контрреволюционных преступлениях, в числе которых были члены партии, комсомольцы и специалисты. С санкции прокурора МЕТЕЛЕВА было арестовано 875 человек. В процессе проверки дел освобождено, как незаконно арестованных и содержавшихся под стражей свыше года — 282 человека, в том числе 57 членов ВКП(б) и 8 членов ВЛКСМ, которые в данный момент полностью реабилитированы.

Аресты производились без каких-либо агентурных и следственных материалов, изобличавших в контрреволюционных преступлениях арестованных.

Так после ареста начальника Политотдела Дальстроя Булыгина по составленному б. начальником УНКВД Сперанским списку были арестованы все ответственные работники Политотдела. Аналогичным образом были произведены аресты членов постоянной лагерной сессии облсуда и другие только потому, что они работали совместно с одним из арестованных.

В процессе расследования работники УНКВД Дальстроя СПЕРАНСКИЙ, ГОЛЬДФАРБ, ГОРСКИЙ, СМЕРТИН и другие и прибывшая в декабре 1937 г. бригада работников НКВД СССР в составе БОГЕНА, КОНОНОВИЧА, ВИННИЦКОГО и БРОНШТЕЙНА занимались фальсификацией и подлогами материалов следствия. Так, по делу Гончарова были вложены в дело копии протоколов допроса обвиняемых, якобы изобличавших Гончарова в контрреволюционных преступлениях, сфабрикованных самим следователем. На основании провокационных материалов были арестованы члены партии Виноградов, Сазонович, Сергеева, Дементьев, Гарибов и другие.

К незаконно арестованным гражданам, без каких-либо данных, изобличающих их в контрреволюционных преступлениях, применялось физическое насилие — избиения, истязания и т.п. Так член ВКП(б) с 1919 г., секретарь парткома т. Дементьев А.В. во время допроса был избит следователями ГОРСКИМ и СМЕРТИНЫМ, с причинением тяжелого повреждения позвоночника, в результате чего т. Дементьев сейчас находится на излечении, и другие многочисленные случаи.

Действовавшая в 1937 г. при НКВД Дальстроя особая тройка в составе начальника УНКВД СПЕРАНСКОГО, начальника Дальстроя т. ПАВЛОВА и прокурора Дальстроя и Севвостлага МЕТЕЛЕВА, осудила 12 566 человек, их коих 5866 к расстрелу.

По проверенным на месте делам осужденных к лишению свободы установлено массовое, неправильное осуждение, без достаточных данных и просто за действия, не составляющие уголовно-наказуемого преступления. Так, по делу № 9230, на основании непроверенных и неконкретных показаний одного свидетеля-заключенного было осуждено 50 человек. То же по делу № 8058, на основании показаний одного свидетеля-заключенного, осуждено 20 человек; по

делу [№] 1538 осуждены на 10 лет лишения свободы за отказ законтрактоваться на работу на Колыме б. заключенные Титов, Мамолов и другие.

Дела рассматривались двумя членами тройки СПЕРАНСКИМ и МЕТЕЛЕВЫМ; судя по протоколам, т. Павлов участвовал в 2—3 заседаниях тройки, а ряд протоколов т. Павлов отказался подписать, как неправильные.

В ноябре месяце 1938 года СПЕРАНСКИЙ, после заседания тройки, включил в протокол заседания путем подлога 96 человек, осужденных к 10 годам лишения свободы.

По заявлению осужденного тройкой Савицкого работник центрального аппарата НКВД СССР ВИННИЦКИЙ в процессе допроса требовал от него показаний на т. Берию Л.П. как на руководителя контрреволюционной организации в Грузии.

Доводя об этом до Вашего сведения, одновременно ставлю Вас в известность, что прокурор МЕТЕЛЕВ с работы мною снят, из органов прокуратуры уволен и в отношении него производится расследование.

В то же время приняты необходимые меры к укреплению Прокуратуры Севвостлага посылкой новых работников.

Перед т. Берией Л.П. поставлен вопрос о производстве расследования преступной деятельности работников УНКВД Дальстроя и работников бригады центрального аппарата НКВД СССР, выезжавшей в 1938 г. на Колыму, и проверке дел на осужденных тройкой НКВД Дальстроя.

Прокурор Союза ССР М.Панкратьев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 26—28. Копия.

№ 97

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии прокурору СССР М.И.Панкратьеву о привлечении к уголовной ответственности прокурора Верхне-Иртышского водного бассейна А.Н.Козо-Полянской

Не ранее 2 октября 1939 г.*

Прокурору Союза ССР т. Панкратьеву

В НКВД СССР поступило заявление прокурора Верхне-Иртышского бассейна КОЗО-ПОЛЯНСКОЙ о том, что следственное дело на бывших работников Верхне-Иртышского пароходства — БЫРЫХИНА, ЩЕРБАКОВА и других в числе 9 человек обвиняемых в антисоветской вредительской работе сфальсифицировано работниками Управления НКВД по Восточно-Казахстанской области.

Произведенной НКВД СССР на месте проверкой заявления КОЗО-ПОЛЯНСКОЙ установлено, что в УНКВД Восточно-Казахстанской области имелись документальные и агентурные данные о явно неудовлетворительной работе Верхне-Иртышского пароходства за 1935—1937 гг., что выражалось в большом количестве аварий, плохом качестве судоремонта и невыполнении планов грузоперевозок.

В 1937—1938 гг. УНКВД были получены следственные данные о наличии в системе Верхне-Иртышского пароходства антисоветской организации. На основании этих данных разновременно были арестованы:

1. БУРКХИН Н.Я. — быв. нач. механико-судовой службы, и.о. нач. пароходства.

---

* Датируется по резолюции.

2. СКАЧКОВ А.Ф. — быв. инспектор Регистра СССР.

3. ЩЕРБАКОВ А.И. — быв. директор Семипалатинского судоремонтного завода.

4. БОРИСОВ Игорь — быв. нач. службы эксплуатации.

5. ЗАХАРЕВСКИЙ П.И., быв. нач. службы пути и связи.

6. КУЛИКОВ И.М., быв. зам. нач. политотдела.

7. ДУБИНИН И.Ф. — быв. зам. председателя Бассейного комитета Союза речников.

8. КУЛАГИН П.Н. — быв. парторг Семипалатинского судоремонтного завода.

9. УФИМЦЕВ К.И. — быв. парторг пристани Семипалатинск.

Из перечисленных лиц все, за исключением ЗАХАРЕВСКОГО П.И., сознались в участии в антисоветской организации и дали показания о своей подрывной работе в Верхне-Иртышском пароходстве. Эти показания были подтверждены обвиняемыми на очных ставках между собой и частично допросами свидетелей.

Наряду с этим установлено, что в процессе следствия работниками УНКВД были допущены извращения, выразившиеся в том, что при допросе свидетелей им предъявлялись показания арестованных, откуда черпались и записывались в протокол отдельные неизвестные им факты.

Однако, независимо от этого следствием была доказана вражеская работа арестованных. С 20 по 30 июня 1939 года дело работников Верхне-Иртышского пароходства разбиралось линейным судом Верхне-Иртышского бассейна. Во время судебного заседания КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ подчеркнуто много уделяла внимания методам допроса обвиняемых на предварительном следствии, не дав должной оценки фактам вредительской работы обвиняемых.

По имеющимся в УНКВД по Восточно-Казахстанской области данным, КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ — дочь попа, брат ее быв. офицер белой армии, жена которого находится в Польше, о чем она скрывает от партии.

В июне 1938 года КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ исключалась из партии за близкую связь и покровительство врагам народа — бывшего работника Управления пароходства ТИМОФЕЕВА (быв. начальник подготовки кадров) и ТОЛИКОВА (быв. ст. следователя прокуратуры Верхне-Иртышского водного бассейна), и за отказ вести борьбу с авариями и аварийщиками.

Данными УНКВД по Восточно-Казахстанской области КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ изобличается как японская шпионка, проводящая вражескую работу в системе Верхне-Иртышского пароходства.

Так, быв. следователь прокуратуры Верхне-Иртышского бассейна ТОЛИКОВ (осужден к ВМН) показал:

«...На путь измены родине я стал после того, как в 1937 году был завербован резидентом японской разведки прокурором Водного бассейна КОЗО-ПОЛЯНСКОЙ Анной Николаевной для шпионской работы».

«...Шпионом как таковым я стал в мае 1937 года и с этого периода начинается моя шпионская работа. До этого времени я лишь выполнял те или иные вредительские поручения, которые способствовали, а впоследствии и привели меня в ряды шпионов...»

«...После того как я дал согласие на ведение шпионской работы, КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ мне поручила осветить в докладной записке состояние судоремонтного завода в разрезе выполнения промфинплана, реальности плановых заданий и освещать ей деятельность разных отделов пароходства и их мероприятия к предстоящей навигации на 1938 г. ... Все даваемые мне поручения я активно выполнял...»

Быв. нач. подготовки кадров ВИУПРа ТИМОФЕЕВ (осужден к ВМН) показал:

«...не желая скрывать от следствия, чистосердечно заявляю о том, что с июня 1937 года и по день моего ареста являлся агентом шпионской разведки и для выполнения шпионских заданий использовал занимаемую мною должность начальника подготовки кадров Верхне-Иртышского пароходства... Для проведения шпионско-вредительской деятельности я был завербован в июне 1937 г. КОЗО-ПОЛЯНСКОЙ Анной Николаевной, работавшей прокурором Верхне-Иртышского бассейна, и с этого момента по день моего ареста являлся агентом японской разведки...»

Кроме того, агентурными данными УНКВД КОЗО-ПОЛЯНСКАЯ изобличается в свертывании борьбы с авариями в Верхне-Иртышском пароходстве.

Считаю необходимым:

1. Отменить приговор линейного суда Верхне-Иртышского бассейна по делу бывших работников Верхне-Иртышского пароходства и дело вернуть на доследование.

2. Арестовать КОЗО-ПОЛЯНСКУЮ, как установленную шпионку.

3. В отношении работников УНКВД по Восточно-Казахстанской области, участвовавших в фальсификации свидетельских показаний по делу ВИУПРа, мною дано указание наркому внутр[енних] дел Казахской ССР т. БУРДАКОВУ о привлечении их к ответственности.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Комиссар госбезопасности 1-го ранга Л.Берия

Резолюция: Т. Симонову. 1. Поторопить бригаду, обследующую работу пр-ры бассейна о быстром окончании обследования. 2. Получить в НКВД дела на Толикова и Тимофеева и судебным протестом известить Коллегию. 3. Истребовать на Бурыхина и др. [...]* с этим [...]* сообщить т. Берия. П[анкратьев]. 2.10.39.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 132—136. Подлинник.

№ 98

Заявление бывших партийных работников Читинской области секретарю Читинского обкома ВКП(б) Дерягину о фабрикации дел работниками Читинского УНКВД

21 ноября 1939 г.

Секретарю Читинского областного комитета ВКП(б) т. ДЕРЯГИНУ
От группы бывших партработников районов Читинской области, освобожденных из-под стражи.

З а я в л е н и е

Мы, группа бывших партработников, вышедшие из тюрьмы (г. Чита) в связи с прекращением наших дел без суда и оправданных судом, как невиновных, считаем своим долгом, как коммунисты, помочь Вам и областному комитету ВКП(б) в дальнейшем распутывании той чудовищной провокации, которая была организована врагами народа, пробравшимися в органы НКВД, и которую нам пришлось пережить на своей собственной шкуре.

Мы ставим перед Вами два вопроса, которые должны, по нашему мнению, помочь Вам распутать до конца провокацию в Читинском управлении НКВД, организованную пробравшимися врагами народа и их прихвостнями.

---

* Неразборчиво.

1.

В Читинском управлении НКВД до сих пор еще работают люди, которые организовывали вражеские дела, избивали партийно-советские честные кадры и несмотря на то, что эта провокация уже разоблачена, они продолжают настойчиво тормозить дело разоблачения провокации до конца.

Причиной этому является то, что эти люди маскируют свои грязные дела, боясь быть разоблаченными, они в целях карьеризма и заслуживания похвалы до сих пор продолжают доказывать и выдавать сфабрикованные ими дела «О кошмарных преступлениях», как действительно о делах, имевших место, не желая признать, что эти дела они творили по заказу кучки пробравшихся в НКВД бандитов, при помощи кулаков, палок, резины, наручников и многих других инструментов и методов средневековой инквизиции.

Вот имена этих людей:

1. КУЦЕРУБОВ — организатор провокации в бывшей Зейской области, посадивший в тюрьму немалое количество невиновных партийно-советских работников этой области. Нажив себе «багаж» на провокационных делах бывшей Зейской области, он переехал работать в Читинское управление НКВД, перетащив за собой порядочную группу людей, как лучших мастеров-мордобоев. Зейские следователи особо отличались зверством с арестованными. Этот Куцерубов работает сейчас зам. нач. облуправления НКВД.

2. ПАЦИОРА — который на только среди заключенных, но даже и среди работников Управления НКВД числится «доктором мордобойных наук». Его даже другие следователи приглашали «раскалывать» арестованных. Этот садист занимался вымогательством и мордобоем даже и в апреле месяце этого года.

3. НИКИТИН — воспитанник вышеуказанных двух, не отстававший ни в чем от садиста Пациоры, у которого методы создания провокационных дел начинались с его любимого предисловия: он брал палку в руки и заявлял: «вот средство советской власти, при помощи которого мы заставляем вашего брата давать нужные нам показания, дашь показания — будешь жив, не дашь — расстреляем. Я следователь, я — судья, я и исполнитель приговора». Этот садист не бросал методы вымогательства и мордобоя до мая месяца этого года.

Тов. Дерягин! Совершенно нет надобности описывать «деятельность» нижепоименованных людей каждого в отдельности. Она, эта «деятельность», одинакова у каждого из них и имя ей — мастера мордобоя и провокаций — и они всячески замаскировываются и тормозят распутывать чудовищную провокацию до конца, поэтому мы перечисляем только их имена:

4. КАЛИНИН — бывший руководитель Витимо-Олекминского окротдела НКВД, ныне работающий в областном управлении.

5. АНАНЬЕВ — был в Акше, также работал в областном управлении.

6. МУРЫГИН — в областном управлении.

7. АРЮТЮНОВ — в областном управлении.

8. ЖИЛЯЕВ — в областном управлении.

9. СЕМКА, АЛЕКСЕЕВ, ПАДАЮРОВ — все трое свирепствовали в Красночикойском районе, сейчас работают в областном управлении.

10. МЕДВЕДЕВ. 11. МАКСИМЕНКО. 12. КАТАЛОВ и 13. АРТЕМОВ.

Нами перечислены, конечно, не все лица, которые творили чудовищную провокацию, и продолжающие сидеть в областном управлении НКВД и носить славное имя советского чекиста. В качестве примера мы указали Вам несколько человек, от которых мы перенесли мучения на своей собственной шкуре.

II.

Второй вопрос — это о тех людях, которые остались еще в тюрьме, которых мы до их ареста хорошо знали, работали с ними на протяжении нескольких лет в бывшем Восточно-Сибирском крае и ныне Читинской области и по нашему мнению совершенно непричастных ни к какой контрреволюционной деятельности. Мы сидели вместе с ними в тюрьме и знаем, что они перенесли те же мучения, что и мы. На них теми же методами создавались дела и теми же провокаторами, по которых часть арестована, а часть продолжает еще работать в областном управлении НКВД.

Вот имена людей, оставшихся в тюрьме:

1. ЭЛЬКИН, 2. БУРОВ, 3. ЕВТИХИЕВ — первые двое бывшие секретари Читинского горкома ВКП(б) и третий председатель Читинского горсовета, которого с малых лет знают все рабочие Читинского ремзавода. Они в числе 7 человек городской группы приговорены Военным трибуналом Забайкальского военного округа к расстрелу, и вот уже пятый месяц они сидят в камере смертников.

4. ЖАВОРОНКОВ (бывший секретарь Карымского РК ВКП(б)).

5. МАТАНЦЕВ (бывший секретарь Акшинского РК ВКП(б)).

6. ЛЕБЕДЕВ (бывший председатель РИКа Акшинского р-на)).

7. ЕГОРОВ и 8. ФАКТОРОВИЧ (оба быв. секретари Петровско-Забайкальского РК ВКП(б)).

9. КАЛМАКОВ (бывший пред[седатель] РИКа Алекс[андро]-Заводского района).

10. АДАМОВИЧ (бывш. инженер Петровскстроя).

11. САДКОВСКИЙ (бывший управляющий Читлестреста).

12. ЛЕВИТ (бывший нач. РО НКВД Тыгдинского района).

13. ЛАРНАТОВИЧ (быв. секретарь Читинского горсовета).

Вот далеко не все те люди, которых мы считаем нужным Вам указать и которые, по нашему мнению, невиновны ни в какой контрреволюционной деятельности.

Посылая Вам это заявление, мы просим Вас, как партийного руководителя Читинской области, принять все зависящие от Вас меры и удалить из аппарата областного управления НКВД оставшихся людей, которые творили провокацию и сейчас мешают ее распутывать, потому что эти оставшиеся люди, которых мы перечислили, не только не в состоянии исправить свои действия, приведшие к указанной нами выше чудовищной провокации, но и потому, что многие из них не хотят исправления этих кошмарных дел, а стараются и сейчас всячески запутывать и фальсифицировать, в чем мы убедились при разборе наших дел, и даже перед самым освобождением. Настоящее заявление на Ваше имя подают бывшие партработники следующих районов, ныне Читинской области:

1) Балейского, 2) Красночикойского, 3) Хилокского, 4) Витимо-Олекминского национального округа, 5) Борзинского, 6) Нюкжинского и 7) Акшинского.

Курыгин, Русских, Дрейзеншток, Сысоев,
Ефанов, Седушков, Заикин, Буторин,
Атутов, Соснин, Герасев.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 193—197. Заверенная копия.

№ 99

Выводы комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приему и передаче дел Прокуратуры БССР

7 марта 1940 г.

Комиссия ЦК КП(б)Б в составе: т.т. МАЛИНА (председатель), ВЕТРОВА, АЛЕКСЕЕВА, ГИНЦБУРГА, НАРОЕНКО, КУНИЦКОГО, ШАРАФАНОВИЧА и ХУТОРЯНА, произвели передачу и прием дел Прокуратуры БССР.

Комиссией при передаче и приеме дел Прокуратуры БССР установлено следующее:

1. Вскрытые постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года извращения и крупные ошибки: в арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия целиком и полностью применялись в практике работы Прокуратуры БССР.

Инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 года и от 17 июня 1934 г. о порядке производства арестов и прокурорском надзоре, Прокуратурой БССР не только не выполнялись, но грубо нарушались.

Руководство Прокуратуры БССР давало санкции на необоснованные аресты не только по представленным материалам, но по выпискам и даже по телефону. Одновременно давались санкции теми людьми, которые на это по закону не уполномочены.

Зная о том, что аресты б. вражеским руководством НКВД БССР производятся без санкции прокуроров (за 1937—1938 гг.) прокуратурой санкционировано 1518 арестов, произведенных органами НКВД, в то время, как фактически было арестовано несколько десятков тысяч человек), б. прокурор БССР НОВИК не принимал мер к прекращению этих извращений, чем по существу способствовал распространению вражеской практики производства арестов без санкции прокуроров. Надзор за следствием по делам о контрреволюционных преступлениях, надзор за местами заключения, особенно за внутренними тюрьмами, а также надзор за исполнением приговоров судов и внесудебных органов, со стороны Прокуратуры БССР отсутствовал.

Несмотря на наличие ряда материалов о грубых нарушениях революционной законности, создание провокационных дел, незаконных методов ведения следствия со стороны б. вражеского руководства НКВД БССР (Берман, Наседкин), прокурор БССР НОВИК не вел реальной борьбы с этими вражескими действиями. Располагая материалами о провокационной деятельности б. вражеского руководства НКВД БССР, НОВИК до решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, не сообщал об этих материалах в ЦК КП(б) Белоруссии; например, получив ряд докладных записок быв. прокурора Березинского района КРУТКОВИЧА в октябре—декабре 1937 года о возмутительных фактах ведения следствия (убийства и избиения арестованных). прокурор БССР НОВИК снял с работы и отдал под суд КРУТКОВИЧА, санкционировал его арест и передал дело для ведения следствия тем же работникам, о преступлениях которых сообщал КРУТКОВИЧ. В результате дело было направлено на тройку, в которой участвовал НОВИК; КРУТКОВИЧ был приговорен к ВМН.

За 1937—1938 гг. не было ни одного случая отказа со стороны Прокуратуры БССР в даче санкций на аресты по делам НКВД.

В Прокуратуре БССР проводилась провокационная практика возбуждения ряда дел против руководящих партийных и советских работников, которые арестовывались без всяких к тому оснований и обвинялись в контрреволюционных преступлениях. Впоследствии эти дела были прекращены или обвиняе-

мые оправданы судом (Белыничское дело, Кормянское дело, Березинское дело, Луховичское дело, Клычевское дело, Чаусское дело, дело «Заготзерно» — БИРГА, дело ЛЕВИНА — Мозырь, Оршанское дело — СТЕПАНОВ, ЛОБАНОВ, ЛЕУСОВ, ГАЛЕЦКИЙ, дела прокурорских работников — ЛОМАКО, ДЫБЧО, ЩЕРБО, ГИСКИНА и ряд других).

Быв. прокурор БССР НОВИК несет прямую ответственность за проводимую в Прокуратуре Белоруссии провокационную практику, а также должны нести ответственность работники прокуратуры — СИЛЬВЕСТРОВ, ШНИТКО, ФЕЛЬДМАН, КИРЕЕВ, ЗОТОВ, ДЕГТЯРЕВ. Директива (шифровка) ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 16 ноября 1938 года о неприведении в исполнение решений троек обязывала прокурора республики проследить за исполнением и о реализации этой директивы донести прокурору Союза. Того же 16 ноября б. прокурор республики НОВИК и его заместитель т. ГУКОВ были ознакомлены с этой директивой. В делах Прокуратуры БССР комиссия не нашла никаких материалов, которые свидетельствовали бы о каких-либо мероприятиях прокуратуры по этому важнейшему вопросу, вплоть до конца 1938 года, в то время как б. вражеским руководством НКВД БССР Наседкиным эта директива не была выполнена и были незаконно расстреляны несколько сот человек.

После постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, в Прокуратуре БССР работа по-настоящему не была перестроена, как этого требовали ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Работники прокуратуры, как правило, не принимали участия в следствии по делам, расследуемым органами НКВД. Рассмотрение жалоб и пересмотр дел с решениями троек находилось на день проверки в запущенном состоянии, учет жалоб по контрреволюционным делам отсутствовал, на жалобы в течение ряда месяцев, даже свыше года, не давались ответы. Прокурором БССР НОВИКОМ была дана установка: жалобы осужденных к ВМН вовсе не рассматривать. Не была изжита вредная практика неосновательного направления дел в судебные органы (последними по делам о контрреволюционных преступлениях за 1939 г. оправдано 47% всех привлеченных). Наряду с этим Прокуратурой БССР была допущена явно неправильная практика принесения неосновательных протестов на решения внесудебных органов на предмет прекращения дел и освобождения арестованных, в то время как по делам было установлено наличие вражеской деятельности. В результате органами НКВД около 80% всех принесенных протестов было отклонено. По линии троек милиции был взят неправильный курс на огульное снижение меры наказания большинству соц[иально]-опасного элемента, осужденного на 10 лет. С другой стороны, Прокуратурой БССР не было принято мер по своевременному рассмотрению основательных протестов.

2. Комиссия считает необходимым отметить, что, несмотря на некоторое снижение общей преступности по республике (в 1938 году было осуждено 39 000 чел., в 1939 г. — 33 000 чел.), Прокуратурой БССР слабо проводилась борьба с общественно-опасными преступлениями, такими, как хищение социалистической собственности, растраты и хищения на предприятиях, в госторговле и кооперации, а также борьба со спекуляцией. За 1939 г. по этим делам осуждено 5678 чел., однако, карательная политика по делам о хищении соц[иалистической] собственности являлась недопустимо мягкой — 40% всех осужденных за растраты приговорены к принудительным работам по месту работы. За спекуляцию в 1939 году всего осуждено 181 чел., причем в отношении 44% всех дел наказание назначено ниже законного минимума, а по 22% дел вынесены условные приговоры. Недостаточно проводилась борьба с преступлениями среди несовершеннолетних, не принимались меры к снижению преступности несовершеннолетних, вследствие чего она росла. В 1938 году было осуждено 600 чел. малолетних, в 1939 г. — 766 чел. Эти данные также говорят о сла-

бой постановке воспитательной работы комсомольских организаций среди детей в школах.

3. До последнего времени в Прокуратуре БССР не была изжита практика огульного привлечения к ответственности низового комсомольского актива, так например, за 1939 г. привлечено к ответственности 740 чел. низового сельского актива, из них 530 — председателей колхозов, причем 50% всех осужденных привлечены не за корыстные преступления, а за халатность. В результате судами по 12% дел вынесены оправдательные приговоры и по 40% дел осуждены к принудительным работам на разные сроки.

Комиссия считает, что б. прокурором БССР НОВИКОМ, несмотря на прямые указания ЦК ВКП(б) Белоруссии об усилении борьбы со злостными несдатчиками государственных поставок и налогов, проводилась практика потворствования нарушителям государственных законов. НОВИКОМ была смазана и выхолощена политическая сущность дела б. руководства Речицкого района, им была отменена совершенно правильная директива минского прокурора, изданная в ноябре 1938 г., в соответствии с прямыми указаниями ЦК КП(б)Б о привлечении злостных нарушителей государственной дисциплины к ответственности. О потворствовании нарушителям государственной дисциплины свидетельствует и тот факт, что НОВИК ориентировал прокурорских работников на то, что за злостное невыполнение молокопоставок вообще нельзя привлекать к уголовной ответственности.

4. Прокуратура БССР проходила мимо существенных нарушений законов, ограничивалась констатацией фактов нарушений, не принимая действенных мер к устранению беззаконий (разбазаривание трудодней в колхозах, нарушение колхозной демократии, неправильные обязательные постановления, незаконные штрафы). Наряду с этим, имело место принесение формальных протестов, лишенных реального смысла и содержания.

Комиссия отмечает, что Прокуратура БССР не вела решительной борьбы с разбазариванием колхозных земель и не боролась за проведение в жизнь решения ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1938 года. Это видно из того, что из принесенных за 1938 г. 4000 протестов и за 1939 г. — 7700 протестов по фактам нарушения устава с[ельско]хоз[яйственной] артели — до I июня 1939 года ни одного протеста по поводу разбазаривания колхозных земель принесено не было.

5. В Прокуратуре БССР существовало совершенно недопустимое отношение к рассмотрению жалоб трудящихся. С января 1939 г. по март 1940 г. поступило всего 91 000 жалоб, из них по делам НКВД 39 000, из этого количества осталось нерассмотренных около 6000 жалоб, в том числе по центральному аппарату — 800 жалоб. Необходимо констатировать медленное прохождение жалоб, ряд формальных трафаретных ответов, которые даются не вникая в существо дела. Для характеристики такого отношения к жалобам и примером, как они рассматриваются по существу, приведем только один пример безответственного отношения к жалобам: Прокуратурой БССР было послано в июне 1939 г. сообщение гр. РЕСИНОЙ, что муж ее арестован правильно и оснований к освобождению нет, в то время, как последний за 3 месяца до этого был освобожден и восстановлен в рядах партии. В прокуратуре отсутствует должный контроль за прохождением жалоб, которые поступают из секретариатов т.т. Сталина, Молотова, Ворошилова, Калинина, ЦК КП(б)Б, депутатов Верховных Советов, красноармейских жалоб. По жалобам, передаваемым, в своем большинстве, областным и районным прокурорам, никакого контроля со стороны Прокуратуры БССР установлено не было.

6. Комиссия считает, что в практике работы Прокуратуры БССР проводилась линия на отрыв прокурорских органов и противопоставления их партийным организациям, что нашло свое отражение в работе многих районных и областных прокуроров. Со стороны б. прокурора БССР НОВИКА, в период

1939 г. имели место прямые факты противопоставления органов прокуратуры руководящим партийным органам, в частности, в связи с проведением в жизнь решения майского пленума ЦК ВКП(б), о сселении хуторов и осуществлении директив партии и правительства о заготовках, а также по вопросу укрепления государственной дисциплины.

Комиссия отмечает, что б. прокурор БССР НОВИК не вел большевистской борьбы с клеветниками и в частности, с клеветниками из среды прокурорских работников.

7. Руководство областными и районными прокурорами со стороны Прокуратуры БССР было совершенно неудовлетворительное, канцелярское. В связи с образованием западных областей БССР, последним не была оказана подлежащая помощь, в частности, ряд принципиальных вопросов (о действиях законов БССР в порядке привлечения к ответственности, национализация строений, делах о спекуляции и т.д.) поднимаемых работниками западных областей, оставались без разрешения. Отделы прокуратуры республики работают неудовлетворительно и крайне нечетко. В их работе нет должного контакта и согласованности. Характерным примером в этом отношении является то, что спецотдел предавал суду людей за переход госграницы из б. Польши после 17 сентября 1939 г., а уголовно-судебный отдел опротестовывал приговоры суда по мотивам отсутствия преступления. Руководство Прокуратуры не принимало необходимых мер к координации работы этих отделов.

8. В руководстве Прокуратуры БССР долгий период культивировалась групповщина, семейственность (Новик, Гуков, Зотов, Киреев, Дегтярев). В практике подбора кадров отсутствовала оценка работников по политическим и деловом качествам. НОВИК в деле подбора кадров исходил из принципа сохранения работников, которые скомпрометировали себя на работе (Опман, Фундатор, Кровин, Лившиц, Якубович и др.). Наряду с этим им, НОВИКОМ, и СЕЛИВЕРСТОВЫМ проводилась практика избиения честных работников прокуратуры (Ломако, Кундович, Шабашов, Дыбчо, Эстеркин, Базыленко, Иванов, Гискин, Валькович, Миринтоф, Борисов, Остапкович, Абелев и др.) и неправильного отношения к молодым кадрам. Вопросы подготовки, подбора, изучения и правильной расстановки кадров прокуратурой республики были поставлены из рук вон плохо. По состоянию на 1 марта 1940 г. не хватало 200 прокуроров (районных, областных прокуратур), 200 помощников прокуроров и 140 следователей. В органах прокуратуры не изжита текучесть кадров, например, в Минской областной прокуратуре за 1939 г. сменилось 7 начальников отдела жалоб. В составе органов Прокуратуры Белоруссии имеется значительное количество товарищей с низкой квалификацией, низшее образование имеет 50% прокурорских работников, 33% работников работают в органах прокуратуры менее I года и 42 % — менее 3-х лет. Руководство Прокуратуры БССР — НОВИК, АЛЕКСЕЕВ практиковали совершенно неосновательное выдвижение на руководящую прокурорскую работу работников, которые по своим деловым и политическим качествам не заслуживают такого выдвижения, как например, КОТИК, ДЕГТЯРЕВ, ПАВЛОВСКИЙ, ШНИТКО, СВЕРДЛОВ, ВУЛЬФИН, КРОВИН, РУЧАН, ГЕЛЬФМАН, ЛАНДРЕНКО и др.

Комиссия вносит следующие предложения:

I. Для действительной и полной реализации постановления ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.

а) прокурору БССР т. ВЕТРОВУ установить живой контакт с руководством НКВД БССР для активного участия в проведении следствия и направлении дел в суд и на Особое совещание по рассмотрению протестов прокуратуры;

б) Поручить прокурору БССР т. ВЕТРОВУ и наркому внутренних дел БССР т. ЦАНАВА в кратчайший срок совместно рассмотреть и разрешить все принесенные прокуратурой протесты;

в) Обязать т. ВЕТРОВА пересмотреть ранее отклоненные и оставленные без рассмотрения жалобы осужденных;

г) Поручить т. ВЕТРОВУ и отделу кадров ЦК КП(б)Б усилить аппарат спецотдела Прокуратуры БССР и областных прокуратур сильными, политически проверенными работниками; в кратчайший срок подобрать и утвердить этих работников.

II. Обязать обкомы и райкомы КП(б)Б в районах, где отсутствуют прокуроры и помощники прокуроров, а также в областных прокуратурах, в кратчайший срок принять меры к подбору и утверждению этих работников.

III. Поставить перед прокурором Союза вопрос о привлечении к ответственности б. прокурора республики НОВИКА, его заместителей СЕЛИВЕРСТОВА и ГУКОВА и б. нач. следственного отдела ЗОТОВА за грубейшие извращения директив партии и правительства, допущенные ими на работе в Прокуратуре БССР. Особо расследовать вопрос о степени виновности НОВИКА и ГУКОВА в невыполнении б. наркомом внутренних дел БССР НАСЕДКИНЫМ, впоследствии разоблаченным, как врага народа, директивы ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 16 ноября 1938 г. о неприведении в исполнение решений троек.

Поручить прокурору республики т. ВЕТРОВУ и отделу кадров ЦК КП(б)Б освободить от работы в прокуратуре недостойных и неоправдавших себя работников.

IV. Отмечая отсутствие в Прокуратуре БССР систематического контроля исполнения, обязать прокурора БССР т. ВЕТРОВА организовать систематическую проверку исполнения, улучшить работу по рассмотрению жалоб, систематически обобщать поступающие в прокуратуру материалы и делать соответствующие выводы по ним.

Подлинный подписали:
Комиссия: МАЛИН, ВЕТРОВ, ГИНЦБУРГ, НАРОЕНКО, ХУТОРЯН, КУНИЦКИЙ, ШАРАФАНОВИЧ

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 230. Л. 67—78. Заверенная копия.

№ 100

Из докладной записки начальника 1-го отделения Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР Володарского прокурору СССР М.И.Панкратьеву о судебно-надзорной работе Прокуратуры СССР по делам о контрреволюционных преступлениях

7 апреля 1940 г.

Уголовно-судебным отделом Прокуратуры СССР произведена проверка выполнения органами прокуратуры директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. в части перестройки судебно-надзорной работы по делам о контрреволюционных преступлениях.

С этой целью проведено обследование четырех областных прокуратур (Киевской, Харьковской, Одесской, Николаевской) и центрального аппарата Прокуратуры Украинской ССР, восьми областных и краевых прокуратур РСФСР (Орджоникидзевской, Вологодской, Куйбышевской, Тульской, Горьковской, Орловской, Марийской, Удмуртской) и Прокуратуры Киргизской ССР. Использованы также материалы ранее произведенной проверки органов Прокуратуры Казахской ССР и материалы по другим союзным республикам.

Кроме того, Уголовно-судебным отделом Прокуратуры Союза ССР заслушаны на оперативном совещании доклады специально вызванных начальников уголовно-судебных отделов Украинской ССР, Ростовской, Сталинской,

Орловской и Ленинградской областей, Крымской АССР, Казахской и Киргизской ССР.

По этим материалам видно, что после директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. органы прокуратуры провели, несомненно, большую работу по проверке следственных дел, полученных из органов НКВД, и по рассмотрению огромного количества жалоб на постановления троек и особых совещаний.

За последнее время значительно улучшилась по сравнению с 1937—1938 гг. и судебно-надзорная работа органов прокуратуры по делам о контрреволюционных преступлениях. Повсеместно увеличилось количество выступлений прокуроров в судах первой и второй инстанций по делам о контрреволюционных преступлениях и несколько улучшилось качество этих выступлений в смысле более критического подхода прокуроров к материалам предварительного следствия и повышения у них чувства ответственности за правильность судебных приговоров.

Однако, перестройка судебно-надзорной работы органов прокуратуры в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. проходит чрезвычайно медленно и неорганизованно. До сих пор еще в этой работе имеются крупнейшие недостатки, без устранения которых нельзя говорить о выполнении указанной директивы партии и правительства.

Неосновательное предание суду

I) За последнее время почти повсеместно наблюдается <странное>* и принципиально недопустимое явление, когда органы прокуратуры утверждают обвинительные заключения по контрреволюционным делам (т.е. исходят из признания того, что в материалах дела достаточно данных для предания обвиняемого суду), а суды или прекращают эти дела в подготовительных заседаниях, или выносят по ним оправдательные приговоры.

Так, например, по неполным данным в 11 союзных республиках за 1939 г. в подготовительных заседаниях облсудов (и верховных судов, где нет областного деления) было прекращено дел о контрреволюционных преступлениях в отношении 1805 человек. Из них во втором полугодии 1939 года — в отношении 749 чел. Подавляющее большинство этих дел были переданы органами прокуратуры в суды уже после директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.

Учитывая, что в подготовительных заседаниях судов никаких «новых обстоятельств» по делу, как правило, не возникает, и суд располагает теми же следственными материалами, которые имелись в деле при направлении его прокуратурой в суд, — следует признать, что эти дела (в подавляющем большинстве) были направлены в суды прокуратурой без достаточной критической оценки следственных материалов, т.е. обвиняемые по этим делам были преданы суду прокуратурой неосновательно.

Такой вывод подкрепляется, в частности, и тем, что эти определения подготовительных заседаний судов о прекращении дел, как правило, не опротестовывались.

О неосновательном предании суду свидетельствуют и результаты рассмотрения дел в подготовительных заседаниях областных судов за 1939 г. по отдельным краям и областям.

---

* Слово, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.

Таблица № 1.

Наименование краев, областей и АССР <судов>*	Сколько рассмотрено дел в подготовительном заседании	Из них		
		Прекращено	Переквалифицировано на ст. УК не о контрреволюционных преступлениях	Возвращено на доследование
Г. Москва <Мосгорсуд>	1542	86	58	212
Орджоникидзевский край<суд>	1558	25	76	309
Куйбышевский обл<суд>	440	10	—	37
Вологодский обл<суд>	714	10	—	119
Одесский обл<суд>	887	13	—	88
Киевский обл<суд>	575	—	3	19
Киргизская ССР <верхсуд>	299	11	7	67
Удмуртская АССР <верхсуд>	185	1	—	6

Несмотря на огромное количество дел, возвращаемых на доследование из подготовительных заседаний облсудов и на значительное количество прекращенных дел, органы прокуратуры указанных в таблице областей и республик не опротестовали ни одного определения подготовительных заседаний.

По заявлению председателя облсуда Вологодской области т. Бойцова прокуроры, участвовавшие в подготовительных заседаниях облсуда, возражали против возвращения 18 дел на доследование, однако, ни одного определения так и не опротестовали. Это свидетельствует не только о беспринципной линии органов прокуратуры в подготовительных заседаниях облсудов, но и о том, что большое количество дел о контрреволюционных преступлениях даже после директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. передавалось в суды органами прокуратуры без достаточной критической проверки следственных материалов, без тщательного изучения их и без производства дополнительных следственных действий непосредственно прокурором (передопрос обвиняемых, свидетелей, экспертов и т.д.). Во многих случаях обвинительные заключения прямо штамповались, а дела, после поверхностного ознакомления с ними, направлялись в суды.

II) Доказательством неосновательного предания суду являются и массовые оправдательные приговоры за последнее время. Например, во втором полугодии 1939 года количество оправдательных приговоров повсеместно возросло до исключительно высоких размеров.

Так, по СССР за 2 полугодие 1939 г. судами было рассмотрено по существу дел о контрреволюционных преступлениях в отношении 19 626 человек.

Из них дела прекращены в отношении	749 чел. (или 3,8%)
Оправдано	7026 чел. (или 35,8%)
Осуждено	11851 чел. (или 60,4%)

В отдельных же союзных республиках оправдательные приговоры во второй половине 1939 г. составляют еще более высокий процент. Например:

В Белорусской ССР из 363 чел. оправдано 143 чел., или 39,4%;
В Украинской ССР из 2466 чел. оправдано 983 чел., или 39,9%;
В Узбекской ССР из 1085 чел. оправдано 580 чел., или 53,5%;
В Киргизской ССР из 188 чел. оправдано 106 чел., или 56,4%.

* Слова и части слов, вписанные от руки, даны в угловых скобках.

Ленинградским областным судом во второй половине 1939 года из 1715 дел оправдательные приговоры были вынесены по 60% дел.

Основными мотивами оправдательных приговоров по контрреволюционным делам в большинстве случаев являются — отказ обвиняемых на суде от своих показаний на предварительном следствии, мотивированный нарушением со стороны следователя 136 ст. УПК, резкая противоречивость показаний свидетелей на суде их показаниям на предварительном следствии, наличие неприязненных взаимоотношений между свидетелями и обвиняемыми, полное отсутствие документации вредительства и т.д.

Возникает вопрос — правильны ли эти оправдательные приговоры и какую позицию занимал прокурор при рассмотрении указанных дел в судах. При проверке в ряде краев и областей установлено, что в подавляющем большинстве случаев прокуроры сами отказывались от обвинения по этим делам и требовали вынесения оправдательных приговоров.

Количество протестов на оправдательные приговоры совершенно незначительное. Например, за 1939 г.:

В Одесской области из 263 оправдательных приговоров опротестовано прокуратурой только 15 приговоров;

В Харьковской области	из 311	— 9 приговоров
В Киевской области	из 200	— 2
В Николаевской обл.	из 31	— 2
В Краснодарском крае	из 68	— 21 (из них 7 было отклонено)
В г. Москве	из 620	— 11
В Казахской ССР	из 315	— 3
В Вологодской обл.	из 271	— 4

В Марийской АССР, Удмуртской АССР и Орджоникидзевском крае не было принесено ни одного протеста на оправдательные приговоры. Совершенно ничтожное количество протестов на оправдательные приговоры было принесено и в других краях, областях и союзных республиках. Отчасти, конечно, это объясняется и тем, что органы прокуратуры не везде еще достигли стопроцентного участия в судах прокуроров при рассмотрении дел о контрреволюционных преступлениях, и в результате отдельные неправильные оправдательные приговоры своевременно не опротестовываются.

Однако в большинстве случаев (как выяснилось при проверке) оправдательные приговоры были вынесены правильно. Это подтверждается и результатами специальной проверки дел с оправдательными приговорами.

Например, в нескольких областях Украинской ССР мною на выборку были проверены 48 дел с оправдательными приговорами, вынесенными во втором полугодии 1939 года. Оснований для опротестования этих приговоров я не нашел.

В Вологодской области прокурором Уголовно-судебного отдела Прокуратуры РСФСР т. Путилиным были проверены оправдательные приговоры на 53 человек. Из них только в отношении 2 человек оправдательные приговоры оказались сомнительными и были опротестованы, а по остальным делам не было оснований для опротестования.

В Киргизской ССР представителями Прокуратуры СССР проверены 32 дела с оправдательными приговорами и лишь по 4 делам эти приговоры оказались недостаточно обоснованными и опротестованы (о результатах рассмотрения их в Верхсуде неизвестно).

В Красноярском крае были проверены 64 дела с оправдательными приговорами. Из них опротестован только один оправдательный приговор для возвращения дела на дополнительное расследование.

Проверялись дела с оправдательными приговорами в Орджоникидзевском крае, в Удмуртской АССР, в г. Москве и других областях, но за редким исключением оснований для опротестования этих приговоров не было.

Таким образом, следует признать, что подавляющее большинство оправдательных приговоров по делам, рассмотренным судами во второй половине 1939 года, являются правильными, а это дает основание утверждать, что обвиняемые по делам с оправдательными приговорами были преданы суду неосновательно.

Дела, рассмотренные судами во второй половине 1939 года, в преобладающем большинстве, несомненно, были переданы в суды органами прокуратуры в 1939 г. и расследование их производилось или, во всяком случае, закончилось уже после директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. Органы прокуратуры обязаны были предотвратить неосновательное предание людей суду путем отсеивания этих дел в процессе расследования. Однако, дела все же переданы были в суды. Возникает вопрос — почему органами прокуратуры эти дела передавались в суды, имелась ли у них возможность предотвратить неосновательное предание суду обвиняемых по этим делам.

На этот вопрос местные работники обычно отвечают, что эти дела старые, возбужденные в 1937—1938 гг., что предание суду обвиняемых по этим делам якобы было правильным, так как материалами предварительного следствия обвинение в контрреволюционном преступлении было обосновано, что на суде выяснились новые обстоятельства, которые не были известны и якобы не могли быть известны прокуратуре при направлении дел в суды.

Все эти мотивы являются совершенно неосновательными.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года были вскрыты грубейшие извращения и перегибы при расследовании дел, возбужденных в 1937—1938 гг. В этом постановлении прямо указывается, что »враги народа, пробравшиеся в органы НКВД, старались всячески запутать следственные дела».

Это прямое предупреждение партии и правительства обязывало органы Прокуратуры <«распутать дела»>*, т.е. тщательно перепроверить старые дела и коренным образом перестроить свою работу по надзору за расследованием дел о контрреволюционных преступлениях путем непосредственного участия прокуроров в производстве расследования.

Приказом прокурора Союза ССР от 27 ноября 1938 года на прокуроров возлагалась обязанность производить проверку следственных дел путем «допросов и передопросов обвиняемых и свидетелей, участия в производстве очных ставок, проведении экспертизы и т.д.» В этом приказе также были даны прямые указания о том, что «в случае установления прокурором во время следствия недостаточности оснований для предания подследственного суду, — составлять мотивированное постановление о прекращении дела».

Уже в первые месяцы 1939 года областные суды стали выносить массовые оправдательные приговоры по делам о контрреволюционных преступлениях, что явилось дополнительным сигналом об исключительной недоброкачественности следствия по старым делам.

Казалось бы, после всего этого органам прокуратуры нужно было особенно критически подойти к старым следственным делам и решительным образом приступить к самой тщательной перепроверке их путем непосредственного участия прокуроров в производстве расследования этих дел.

Но с этой задачей органы прокуратуры не справлялись.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута синим карандашом.

Получив в начале 1939 года из органов НКВД огромную массу старых следственных дел с обвинительными заключениями (значительное количество которых расследовалось в упрощенном порядке — предназначалось ранее для рассмотрения во внесудебном порядке), органы прокуратуры стали заниматься «разгрузкой» этих дел в кабинетном порядке, наспех, и поэтому по многим из них механически штамповали обвинительные заключения и дела передавали в суды. Суды же прекращали эти дела в подготовительных заседаниях или выносили по ним оправдательные приговоры, не говоря уже о массовом возвращении дел на доследование. Надзор же прокуроров за расследованием дел в смысле непосредственного участия в производстве расследования (как это требовалось директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.) продолжал оставаться в 1939 году исключительно слабым. Например:

1. Одесская областная прокуратура из 1583 дел, расследованных органами НКВД в 1939 году (преобладающее большинство старых дел), принимала участие при допросах обвиняемых, свидетелей, в производстве очных ставок, экспертиз и т.д. только по 166 делам (или 10,4%).

2. В Орджоникидзевском крае из 1115 дел, переданных прокуратурой в 1939 г. в суд, прокуроры принимали участие при допросах, очных ставках и т.д. только по 80 делам (или 7,1%), причем это участие из квартала в квартал не только не возрастало, а, наоборот, уменьшалось.

Например:

В I-м квартале 1939 г. — по 26 делам
В II-м — 22
В III-м — 19
В IV-м — 13

3. Вологодская областная прокуратура в 1939 году из 749 дел, законченных органами НКВД, принимала участие в производстве расследования (участие в допросах, очных ставках, экспертизах и т.д.) только по 83 делам (или 11,0%), причем участие прокуроров в производстве расследования дел из месяца в месяц систематически снижалось.

Например, прокуроры производили допросы:

В апреле месяце 1939 г. — 12 чел.
В августе — 3
В октябре — 2

В ноябре и декабре 1939 г. допросы совершенно не производились, а в течение января и февраля месяца 1940 года прокуроры принимали участие в допросах только 2-х обвиняемых.

4. Куйбышевская областная прокуратура из 379 дел, расследованных органами НКВД в 1939 г., принимала участие в допросах, очных ставках и производстве экспертиз только по 16 делам (или 4,8%).

5. Орловская прокуратура из 864 дел, расследованных органами НКВД в первой половине 1939 года, принимала участие в допросах обвиняемых и свидетелей, в производстве очных ставок — только по 91 делу (или 10,5%).

6. Гурьевская областная прокуратура из 108 дел, расследованных органами НКВД в 1939 г., принимала участие в передопросах обвиняемых и производстве очных ставок только по 16 делам (или 14,7%).

7. Удмуртская прокуратура из 166 дел, расследованных органами НКВД в первом полугодии 1939 года (на 216 чел.), принимала участие в допросах только 39 чел. (или 17,5%), а во втором полугодии из 72 дел — только по 45 делам (или 20,8%).

Из указанных фактов видно, что повсеместно преобладающее большинство так называемых старых дел, возбужденных в 1937—1938 гг., направлялось в суды органами прокуратуры в 1939 году без проверки следственных материалов

непосредственно прокурорами путем передопросов обвиняемых, свидетелей и т.д.

Таким образом, нет сомнения в том, что оправдательные приговоры в 1939 году, и особенно во втором полугодии 1939 года, являются фактором неосновательного предания суду людей по делам о контрреволюционных преступлениях уже после директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г., т.е. фактором, свидетельствующем о том, что органы прокуратуры не справились полностью с задачами, возложенными на них этой директивой партии и правительства.

[...]*

Неосновательное осуждение по контрреволюционным делам

Количество отмененных Верховными Судами приговоров по кассалобам осужденных с прекращением дел и количество дел, возвращенных на доследование, характеризуется следующими данными:

Каким судом вынесены обжалованные приговоры	Сколько Верхсудом рассмотрено обжалованных приговоров (лица)	Прекращено	Возвращено на доследование
Мосгорсуд	383 чел.	32 чел.	37 чел.
Харьковский облсуд	262	42	15
Одесский облсуд	320	63	12
Киевский облсуд	228	38	7
Сталинградский облсуд	475	23	129
Ростовская область	399	29	47
Ивановский облсуд	351	35	?
Хабаровский облсуд	258	41	?
Мордовская АССР	108	9	26
Дагестанская АССР	444	80	157

Верховный Суд УССР за 1939 г. в кассационном порядке прекратил дела о контрреволюционных преступлениях в отношении 704 человек (13,8%) и переквалифицировал обвинения на должностные и другие преступления в отношении 123 чел. (2,4%).

Таким образом, 827 человек были осуждены облсудами за контрреволюционные преступления неосновательно. Большинство этих дел рассматривались областными судами после директивы от 17 ноября 1938 г., по многим этим делам выступали обвинителями прокуроры и требовали вынесения обвинительного приговора.

Большинство определений по указанным делам были вынесены по заключениям прокуратур республик, и на этом основании некоторые работники Прокуратуры УССР приписывают себе как заслугу то обстоятельство, что не без их участия Верховный Суд выправил серьезные ошибки, допущенные на местах по этим делам.

Между тем значительное количество прекращенных Верховным Судом кассационных дел о контрреволюционных преступлениях свидетельствует о том, что качество выступлений прокуроров в судах первой инстанции все еще очень слабое. Нередко прокуроры выступают исключительно поверхностно, безответственно, иногда дают совершенно неосновательные заключения о вынесе-

* Опущен раздел: Участие прокуроров в 1-й и 2-й инстанции по делам о контрреволюционных преступлениях.

нии обвинительного приговора, проявляют кое-где перестраховку, нерешительность и формально-бюрократическое отношение к живому человеку.

Однако, некоторые руководящие работники органов прокуратуры (например, прокурор УССР т. Яченин и нач. УСО т. Беляев) совершенно не замечают этого явления, недооценивают факта прекращения дел в Верховном Суде в 1939 г. как тревожного сигнала о грубейших недостатках судебного надзора на местах и не делают из этого необходимых выводов.

[...][*]

Начальник 1-го отделения
Уголовно-судебного отдела Володарский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 164. Л. 43—74. Подлинник.

№ 101

Из докладной записки ответственных контролеров КПК В.Смирнова, В.Серова, А.Смирнова председателю КПК при ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву о результатах проверки работы Прокуратуры СССР

7 мая 1940 г.[**]

Председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б)
тов. Андрееву А.А

О состоянии работы Прокуратуры СССР

Проверкой работы Прокуратуры СССР нами установлено, что решение Бюро КПК при ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. Прокуратурой СССР выполняется неудовлетворительно.

1. Основательность привлечения граждан к уголовной ответственности

Большое количество людей привлекается к уголовной ответственности неосновательно.

За 1939 год по СССР привлечено следственными органами к уголовной ответственности 1 191 936 человек. Сама прокуратура прекратила как неосновательно возбужденных дел на 166 576 человек. Судами оправдано 374 771 чел. Следовательно, 541 347 чел. <(или 45% к общему количеству привлеченных граждан СССР по вине прокуратуры привлекались к уголовной ответственности неосновательно)>[***].

За 1939 г. по СССР было привлечено к уголовной ответственности председателей колхозов, сельсоветов и других колхозных и <районных работников — 94 758 человек, из них самой прокуратурой прекращено дел, как неосновательно возбужденных, в отношении 15 855 человек, или 17%>[****].

Направлено дел в суды для рассмотрения на 78 903 человека.

Выборочная проверка по некоторым областям показала, что из числа направленных около 25% дел судами прекращены.

---

[*] Опущены разделы: Проверка дел по жалобам в порядке надзора; Результаты рассмотрения дел, возбужденных после 17 ноября 1938 г.

[**] Датируется по сопроводительной записке заместителя председателя КПК при ЦК ВКП(б) Перова прокурору СССР М.И.Панкратьеву.

[***] Часть текста, заключенная в угловые скобки, на полях отчеркнута карандашом, имеется помета карандашом: «неправильно».

[****] Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях, имеется помета: «правильно, что сделано».

Так, например:

По Воронежской области
прекращено судом и оправдано 359 чел. из 1252 чел., или 28%.

По Красноярскому краю — 243 " из 874 ", или 27,8%.

За 1939 г. в Татарской АССР — по 586 делам неосновательно привлечены 327 человек, или 46,7%.

В Челябинской области — из 865 чел. неосновательно привлечены 451 человек, или 52%, в том числе:

Предколхозов привлечено	163 чел.,	из них 97 чел. (60%) неправильно
-"- сельсоветов	31 чел.,	13 чел. (42%)
бригадиров колхозов	191 чел.,	94 чел. (49%)
комбайнеров	20 чел.,	16 чел. (80%)
агрономов	15 чел.,	9 чел. (60%)
директоров МТС	10 чел.,	10 чел. (100%)
-"- совхозов	5 чел.,	4 чел. (80%)
зав. отделами РИКов	7 чел.,	4 чел. (57%)

Примерами неосновательного привлечения к уголовной ответственности сельско-колхозного актива могут служить следующие факты:

Прокурор Санковского района Калининской области Камышков привлек сразу 5 председателей колхозов за утерю печатей. Прокурор Новосельского р-на Ленинградской области в июле 1939 года возбудил дело «О попадании в колодезь председателя колхоза Торопливого», состоящее в том, что Торопливый спьяна свалился в колодезь. Прокурор Воронцевского р-на Воронежской области возбудил дело против предколхоза Силаева за несвоевременную борьбу с саранчой, а оказалось, что саранчи не было, а были кузнечики. Председатель колхоза Игошин (Татарская АССР) был предан суду за хозяйственные неполадки в колхозе. А между тем из дела видно, что Игошин работал 5 лет бригадиром и как хороший бригадир был выдвинут на должность председателя колхоза. Через 2 месяца после выдвижения его предали суду. Прокурор Просницкого р-на Кировской области Дудников 6 октября 1939 г. возбудил дело против колхозников Чертишевых за то, что они подрались с колхозником Невидиным. Прокурор безосновательно решил, что это вылазка классового врага и дело возбудил по III разряду закона от 7 августа 1932 г., дав при этом в 5 мест письменные указания о проверке личности и родословной Чертищевых, поведения их в колхозе, исследования хозяйственного состояния колхоза и т.д. Прокурор Кириловского р-на Саратовской области Лисицын возбудил дело против бригадира колхоза Шепелева за нарушение агроправил, а выяснилось, что Шепелев правил не нарушал. В той же области в Воскресенском районе аналогичное дело было возбуждено против агронома Григорьева.

В нарсуд Северного р-на Новосибирской области было послано дело по обвинению председателя колхоза Дольникова за то, что он не дал школьникам лошадей. Один из школьников пошел пешком и по дороге замерз. На суде же было установлено, что на конюшню колхоза был наложен карантин и Дольников, естественно, не мог дать школьникам лошадь, причем Дольников предлагал взять быков, но от этого отказались.

Все эти дела впоследствии вышестоящими прокурорскими и судебными органами были прекращены.

<На таком важнейшем участке народного хозяйства, как железнодорожный транспорт, в 1939 г. было привлечено к уголовной ответственности 59 376* человек, из которых самой прокуратурой прекращено дел неосновательно** воз-

---

* Над числом «59 376» сверху карандашом надписано число «50 982».

** Над словом «неосновательно» карандашом надписаны слова «(за 1938 г.)».

бужденных на 6727 человек. Направлено дел в линейные суды ж.д. транспорта на 15 982 человека>*.

Из 15 982 дел линейные суды:

а) прекратили дела и вынесли оправдательные приговоры на 3289 человек;

б) возвратили на доследование дела на 3387 человек;

в) возвратили дел, как неподсудных, на 1138 человек.

На оправдательные приговоры линейных судов за 1939 год органы прокуратуры внесли совершенно незначительное количество протестов. <По неполным данным ж.д. коллегии Верхового суда СССР из 1478 дел о крушениях, авариях и контрреволюционных преступлениях, по которым вынесены оправдательные приговоры, прокуратура внесла протесты только по 7 делам>**.

Следовательно, оправдательные приговоры линейных судов в отношении 1471 человека только по трем видам преступлений на транспорте остались неопротестованными.

Итоги работы линейных судов за 1939 г. показывают, что в отношении почти половины количества привлеченных прокуратурой к уголовной ответственности лиц — линейные суды выносили оправдательные приговоры, прекращали дела, направляли их на доследование, возвращали за неподсудностью и осудили только 51% от общего количества привлеченных прокуратурой лиц.

По отдельным дорогам процент осужденных еще меньше.

<Так, например, на Кировской ж.д. из общего количества привлеченных прокуратурой лиц в 1939 г. осуждено линейным судом лишь 34,4%>***.

<На Октябрьской дороге из 394 дел, поступивших в линейный суд за тот же период, прекращено и возвращено к доследованию 95 дел, оправдано — 96 человек. Кроме того, Верховный суд прекратил дела на 44 чел., отменил приговоры и возвратил дела к доследованию на 23 человека. Таким образом из 394, направленных дел судами, отсеяно 258 дел>****.

Линейные суды получили из прокуратуры в 1939 г. 4085 дел о контрреволюционных преступлениях, а осудили по этим делам только 1186 человек, или около 25%.

<В отношении 1 429 чел. вынесли оправдательные приговоры и прекратили дела, 1 197 дел возвратили на доследование, а по 363 делам исключили обвинение в контрреволюционных преступлениях>*****.

На Пензенской дороге линейный суд во 2 полугодии 1939 г. вынес обвинительный приговор только по одному делу о контрреволюционном преступлении из 20-ти, направленных прокуратурой в суд.

По другим дорогам из общего количества привлеченных к ответственности линейными судами осуждено:

На Октябрьской ж.д.	— 20%
Южной	— 14,3%
Западной	— 14,7%
Кировской	— 14%
Ашхабадской	— 18,2%

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях карандашом. Имеется помета: «За 1938 г. прекр[ащено] 14,2%, за 1939 — 13,2%».

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута. На полях имеется помета: «На подгот[овленное] засед[ание] 542 протеста? Вместо 271? суд 1200 вместо 369».

*** Напротив заключенного в скобки текста на полях помета: «Невский Ю.Т.».

**** Напротив заключенного в скобки текста на полях помета: «Прокурор снят».

***** Напротив заключенного в скобки текста на полях помета: «По делам сама прокуратура отсеяла 21%, вместо 11,6% в 1938 г.».

На Октябрьской ж.д. в 1939 г. среди привлеченных к уголовной ответственности за крушения и аварии машинистов и их помощников в числе 51 чел. находились 32 чел. с производственным стажем работы на транспорте от 12 и выше 20 лет.

Из этой группы старых и ценных производственников 15 чел. (т.е. около 50%) были неосновательно привлечены к уголовной ответственности, дела которых были впоследствии прекращены или они оправданы судами.

По Пензенской дороге за последние 7 месяцев 1939 г. прокуратура привлекла к уголовной ответственности 21 машиниста, из которых линейный суд осудил только 11 человек, или 52,4%.

За этот же период прокуратура этой дороги привлекла к уголовной ответственности и сняла с работы 40% начальников дистанций пути и 20% дорожных мастеров к наличному составу этих работников на дороге.

Примерами явно неосновательного привлечения прокуратурой к уголовной ответственности работников ж.д. транспорта могут служить следующие факты:

1. Прокуратура Казанской ж.д. привлекла к уголовной ответственности нач. конторы Керкина по ст. 79 ч. II УК РСФСР за умышленное повреждение и истребление государственного имущества. Вина Керкина заключалась в том, что он, обрезая от брошенного и недействующего кабеля кусочек свинца для починки примуса, ошибочно обрезал находившийся там параллельно действующий кабель, о чем он тут же сообщил администрации.

Линейный суд на подготовительном заседании 8 февраля 1940 г. дело по обвинению Керкина в уголовном порядке прекратил.

2. Прокуратура Москва-Донбасской ж.д. привлекла к уголовной ответственности по ст. 59-36 УК, предусматривающей до 10 лет лишения свободы, машиниста Почукаева за то, что он во время стоянки поезда отлучился от паровоза по личным делам и на замечание нач. станции, усомнившегося в том, что Почукаев в трезвом виде, нанес ему оскорбление. Ж.д. коллегия Верхсуда дело по обвинению Почукаева в уголовном порядке прекратила, передав материал для рассмотрения дела в дисциплинарном порядке*.

3. Прокуратура Южной ж.д. привлекла к уголовной ответственности главного кондуктора Матузенко, который обвинялся в допущении столкновения паровоза с хвостовой частью поезда № 990, с причинением убытка в сумме 2 500 руб.

Вина Матузенко заключалась в том, что он не оградил оставшуюся на перегоне хвостовую часть поезда при выводе последнего частями.

Линейный суд Южной ж.д. 25 марта 1940 г. прекратил дело в уголовном порядке в отношении Матузенко из тех оснований, что при происшедшем столкновении кроме него виноват также проводник паро[во]за Карпенко и машинист Гончаров и что наложенное административное взыскание по линии ведомственной является достаточным наказанием для Матузенко, так как он работает на транспорте 26 лет; в 1938 г. за безаварийную работу получил наркомовскую премию, а 28 марта 1938 г. ему была объявлена благодарность за предотвращенное крушение.

4. Прокуратура привлекла к уголовной ответственности лучшего дежурного по станции ж.д. им. Дзержинского Зорина и сигналиста-стахановца Алябьева, подвергнув их аресту за ошибочное принятие поезда на путь, занятый другим поездом. В связи с тем, что никаких последствий не произошло, так как поезд был ими же остановлен в 150 метрах от стоявшего на пути другого поезда, ли-

---

* Напротив пункта 2-го на полях помета «Снимается».

нейный суд дело в уголовном порядке прекратил и обвиняемых из-под стражи освободил.

[...]*

Ответственные контролеры КПК при ЦК ВКП(б) В.Смирнов
В.Серов
А.Смирнов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 137. Л. 18—33. Подлинник.

№ 102

Докладная записка начальника Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР М.Ф.Золотова прокурору СССР М.И.Панкратьеву о проверке оправдательных приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях

3 июля 1940 г.
Секретно

Народный комиссар внутренних дел СССР т. Берия 4 марта 1940 г. прислал на Ваше имя письмо с просьбой проверить 96 дел о контрреволюционных преступлениях (ст. 58-10 ч. 1 УК), по которым Мосгорсуд за время с 1 сентября 1939 года по 1 февраля 1940 г. вынес оправдательные приговоры[69]. Вами было поручено Уголовно-судебному отделу истребовать эти дела и проверить законность и обоснованность оправдательных приговоров по этим делам.

Из 96 дел УСО Прокуратуры Союза ССР было получено 57 дел, т.к. 24 дела НКВД СССР послал председателю Верхсуда СССР т. Голякову на его запрос, а 15 дел 1-й Спецотдел 1-го УНКВД по Московской области не мог прислать вследствие того, что эти дела в УНКВД не поступили (по полученным сведениям, они были истребованы для проверки Прокуратурой РСФСР, Прокуратурой г. Москвы и т.д.).

В результате проверки 57 дел по 8 делам принесены протесты, а по остальным не найдено оснований к опротестованию оправдательных приговоров горсуда.

Опротестованы:

1. Дело по обв[инению] Гроссэ Владимира Васильевича по ст. 58-10 ч. 1 УК, — Гроссэ по профессии педагог, с 15-летнего возраста до 1925 г. занимался воровством — обвинялся в контрреволюционной агитации и одобрении террористической деятельности троцкистов. Уличался показаниями свидетелей Астахова и Матрусова.

Мосгорсуд 21 сентября 1939 г. вынес оправдательный приговор по мотивам наличия противоречий в показаниях свидетелей. Проверкой дела установлено, что никаких противоречий в показаниях свидетелей по существу нет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верхсуда СССР 20 июня 1940 г. с протестом Прокуратуры Союза ССР согласилась и приговор Мосгорсуда по делу Гроссэ отменила. Дело передано на доследование.

2. Дело по обв[инению] Сладковского Михаила Константиновича по ст. 58-10 ч. 1. УК.

Сладковский — артист, в 1918—1919 гг. проживал на территории, занятой Колчаком, имел связь с контрразведкой. Был освобожден от военной службы

* Опущены разделы о рассмотрении Прокуратурой СССР жалоб и заявлений граждан, о руководстве прокурором СССР М.И.Панкратьевым «отделами и периферией», о состоянии проверки исполнения постановлений СНК и ЦК ВКП(б).

нач. контрразведки. Полученный документ об освобождении хранил до прихода Красной Армии. Выступал на собрании партизан и отговорил их от выступления против Колчака. До революции входил в эсеровский кружок.

В 1935—1936 гг. вел контрреволюционные разговоры, уличал его свид[етель] Подборский. На предварительном следствии Сладковский признал себя виновным в контрреволюционной агитации. Кроме того, Сладковский незаконно хранил револьвер. Это обстоятельство он сам не отрицал, также подтверждается свидетелями.

Мосгорсуд дважды рассматривал это дело и оба раза вынес оправдательный приговор по мотивам, что допрошенные в суде свидетели ничего не показали о контрреволюционных высказываниях Сладковского и что револьвер был неисправный (суд поверил голословному заявлению Сладковского). Прокурор Муласов (горпрокуратура) отказался от обвинения.

Первый оправдательный приговор от 4 января 1940 г. был отменен Верхсудом СССР 2 апреля 1940 г. по протесту Прокуратуры СССР. Второй оправдательный приговор от 16 апреля 1940 г. снова отменен Верхсудом СССР 20 июня 1940 г. по протесту прокурора Союза ССР. Дело возвращено на доследование.

3. Дело по обвинению Шишулкина Сергея Хрисановича по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Мосгорсуд 10 октября 1939 г. вынес оправдательный приговор по мотивам наличия противоречий в показаниях свидетелей, а равно наличия неприязненных отношений между обвиняемым и свидетелями. Проверкой дела установлено, что доводы, изложенные в приговоре суда, не соответствуют действительности. Приговор суда по протесту Прокурора Союза ССР отменен Верхсудом СССР 11 июня 1940 г.

4. Дело по обв[инению] Бусарова Матвея Семеновича по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Мосгорсуд оправдал Бусарова по мотивам, что свидетель обвинения Крупин на суде не подтвердил свои показания, а свидетели Зубов и Курашкин не могли быть вызваны в суд в связи с неустановлением их места нахождения.

По делу установлено, что Бусаров из кулаков, что при контрреволюционных высказываниях Бусарова присутствовали, кроме указанных свидетелей, Гаврюшкин, Крылов и Степашкин, которые по делу оставались недопрошенными. Судом также не было принято мер к доставке в суд свидетелей Зубова и Курашкина. Оправдательный приговор отменен по протесту прокурора Союза ССР 20 июня 1940 г.

5. Дело по обв[инению] Курбатова Михаила Федоровича по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Оправдан Мосгорсудом по мотивам наличия противоречий в показаниях свидетелей и неприязненных отношений между свидетелями и обвиняемым. Доводы суда неосновательны. Установлено, что никаких противоречий в показаниях свидетелей по существу нет и что наличие неприязненных отношений не доказано. Приговор суда по протесту прокурора Союза ССР отменен. В суде выступал прокурор Кузяйкин (Прокуратура Первомайского р-на г. Москвы).

6. Дело по обв[инению] Соловьева Николая Севастьяновича по ст. 58-10 ч. 1 УК.

Оправдан Мосгорсудом по тем мотивам, что свидетель Изюмцев на суде не подтвердил своих показаний, что свидетели Макаров и Бубников дали противоречивые показания и что вызванные в суд другие свидетели не подтвердили показаний свидетелей обвинения.

Установлено: свидетели Макаров и Бубников на суде по существу подтвердили свои показания, Изюмцев отказался от показаний по одному эпизоду, другие свидетели, которые были вызваны в суд по ходатайству обвиняемого, действительно не могли подтвердить показаний свидетелей о контрреволюционных разговорах Соловьева, т.к. они не присутствовали при этих разговорах.

Протест прокурора СССР Верхсуд СССР в заседании от 14 июня 1940 г. отклонил. Дело вновь истребовано.

7 и 8. Протесты по делам Шмарина и Кузнецова Верхсудом Союза ССР еще не рассмотрены.

Таким образом установлено, что Мосгорсуд по ряду дел совершенно неосновательно вынес оправдательные приговоры в отношении лиц, в достаточной степени изобличенных в контрреволюционной агитации.

По остальным делам УСО Прокуратуры СССР не нашло оснований для принесения протестов, считая вынесенные оправдательные приговоры правильными.

По всем проверенным делам, по которым приговоры не опротестованы, прокуроры, выступавшие в суде, вынуждены были отказаться от обвинения.

Это явилось результатом того:

что в судебном заседании материалы предварительного следствия не подтвердились;

или свидетели, уличающие обвиняемого, отказались от своих показаний;

или в судебном заседании выяснилось, что между свидетелями, с одной стороны, и обвиняемым, с другой стороны, имелись резко враждебные отношения;

или в инкриминируемых обвиняемому действиях не было признаков преступления, предусмотренного статьей 58-10 ч. 1.

В качестве иллюстрации привожу несколько примеров:

I. В действиях обвиняемого нет состава преступления по ст. 58-10 ч. 1 УК

1) Дело по обвинению Кучеревского А.А.

Кучеревский обвинялся по ст. 58-10 ч. 1 УК. Мосгорсуд в судебном заседании от 8 октября 1939 г. вынес в отношении его оправдательный приговор. На предварительном следствии Кучеревский обвинялся в том, что он демонстрировал перед учителями прописи врага народа Троцкого: «Грызите молодыми зубами гранит науки» и восхвалял бумагу царского времени.

На судебном заседании свидетели резко изменили свои показания, заявив, что Кучеревский действительно демонстрировал тетрадь, указывая, что в этой тетради бумага хорошая и чернила на ней не расплываются и что на обложке тетради был написан лозунг: «Грызите гранит науки», но автор этого лозунга напечатан не был. Свидетели предполагали, что автором является Троцкий. Кучеревский ничего о Троцком не говорил.

Таким образом, на суде установлено, что в действиях Кучеревского нет состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК.

2) Чибисов И.И. 1909 г. рождения, работал слесарем завода № 5, был привлечен к уголовной ответственности за то, что во время подписки на заем совершил контрреволюционный выпад. Свидетели Иванов, Ничушкин и Чернышев показали, что в момент проведения подписки на заем среди жильцов дома обвиняемый, будучи в нетрезвом виде, вырвал у проводившего подписку подписной лист и спрятал к себе в карман, а гр-ну Чернышеву рекомендовал подписаться только на 15 рублей.

Предварительное следствие квалифицировало действия Чибисова как контрреволюционную агитацию. Суд же расценил эти действия как хулиганство, вследствие чего Чибисова по ст. 58-10 ч. 1 УК оправдал, а действия его квалифицировал по ст. 74 ч. 1 УК, определив наказание в размере 3 месяцев ИТЛ.

Соловьев М.П., 1894 г. рождения, рабочий, 25 октября 1938 г. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 1 УК за то, что он, якобы, будучи антисоветски настроен, систематически среди окружающих его по службе лиц вел контрреволюционную агитацию, направленную к дискредитации мероприятий партии и советского правительства.

Мосгорсуд 25 декабря 1939 г. вынес в отношении его оправдательный приговор. На судебном следствии свидетель Орлов показал, что Соловьев по «поводу войны в Испании говорил: «Фашисты в Испании победят».

Свидетель Машков показал: «Соловьев говорил, что все равно Испания не выдержит, им помогают немцы, а о советской власти от него ничего не слыхал».

Свидетель Андрейчук показал: «Соловьев говорил, что Франко победит. Советскую власть Соловьев не ругал».

В этих высказываниях Соловьева, приведенных следователями, нет состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК.

II. Свидетели на суде резко изменили свои прежние показания

4) Котов М.А., 1891 г. рождения, был привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 1, 108 и 121 УК за то, что в течение ряда лет проводил среди работников завода антисоветскую агитацию, безответственно отнесся к проектированию цеха и вынес из завода к себе на квартиру производственный материал, не подлежащий оглашению.

На судебном заседании обвинение Котова и в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК, отпало.

Свидетель Гехт показал: «Контрреволюционных разговоров от Котова я не слыхал и воспроизвести точно ни один из этих разговоров сам не могу. Котов говорил, что рань[ше] работал у капиталистов и ему было хорошо, но сопоставления с теперешней жизнью не делал. Котов критиковал руководство завода. У следователя я сделал вывод из личного своего соображения, а некоторые моменты даны были следователю предположительного смысла и вывод я делал по собственному умозаключению. А следователь мои мысли формулировал, придав им следственную форму, что я и подписал».

Свидетель Гансен показал: «Котов говорил, что раньше жилось лучше, чем теперь, что наш завод работает плохо. Симпатий к фашизму он не высказывал».

Остальные свидетели антисоветские высказываний со стороны Котова не подтвердили.

По делу установлено, что Котов действительно брал на квартиру для работы секретные материалы.

Суд оправдал Котова по ст. 58-10 ч. 1 УК и осудил его по ст. 112 ч. 2 УК.

5) Сидоркин И.И., 1906 г. рождения, рабочий, был привлечен к уголовной ответственности за то, что он, работая мастером цеха металлоконструкций на вспомогательном заводе «ЗИС», в 1937 г. вел среди рабочих контрреволюционную агитацию. 16 октября 1939 г. Мосгорсуд, учитывая наличие противоречий в показаниях свидетелей, оправдал Сидоркина.

Свидетель Ефимов на предварительном следствии показал: «Сидоркин говорил, что опять займы, опять с рабочих соберут гроши, рабочие и так плохо живут, а тут советская власть опять выдумывает. Кому из рабочих польза от этих займов».

На судебном следствии Ефимов резко изменил свои показания. Он заявил: «Сидоркин говорил: «Опять займы. Рабочим подписаться нужно». Больше от него ничего не слыхал. Наоборот, знаю, что Сидоркин в бригаде агитировал за заем».

Свидетель Сергеев на судебном заседании также резко изменил свои показания. На суде он заявил, что тех показаний, которые оглашены, он на предварительном следствии не давал. Ряд свидетелей, работавших вместе с Сидоркиным, дали о нем хорошую характеристику, заявив, что никогда от него не слыхали контрреволюционной агитации.

Таким образом, на суде материал предварительного следствия не подтвердился и суд правильно вынес оправдательный приговор.

III. Один из обвиняемых оказался психически ненормальным

6) Чепель Н.М., рабочий, был привлечен к уголовной ответственности 15 апреля 1939 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК. Обвиняемому вменялось в вину то, что он в пивной на Смоленской площади в присутствии посетителей проводил антисоветскую агитацию и восхвалял врага народа Троцкого.

На судебном заседании свид[етель] Петрова показала, что, когда она зашла с гр[ажданкой] Левченко в пивную, то услыхала как Чепель говорил: «если бы был Троцкий, то очереди не было бы», что Троцкий в свое время не успел всего сделать и много хороших людей постреляли.

Как видно из показаний Петровой, обвиняемый был в нетрезвом состоянии.

На судебном заседании у суда появились подозрения в умственных способностях Чепеля. Экспертиза при институте им. Сербского, куда был направлен Чепель, признала его психически невменяемым. Определением суда Чепель направлен на принудительное лечение.

По остальным делам, по которым вынесены оправдательные приговоры, мотивы суда аналогичны с указанными выше примерами.

Помимо этих дел Прокуратурой Союза ССР за последние 2 месяца было проверено ряд дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры. Все эти дела, как правило, были направлены в Прокуратуру СССР начальниками УНКВД ряда краев и областей. Большинство приговоров по этим делам опротестованы и о результатах сообщено соответственно каждому из начальников УНКВД.

Начальник Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР Золотов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 164. Л. 221—227. Подлинник

РАЗДЕЛ 5

В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ 1939 — 1945 гг.

А. Советизация Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтики, Молдавии

№ 103

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о выселении осадников из Западной Белоруссии и Украины

2 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

№ 5332/б
ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

В декабре 1920 года бывшее польское правительство издало декрет о насаждении в пограничных с СССР районах так называемых осадников.

Осадники выбирались исключительно из бывших военнослужащих-поляков, наделялись землей в количестве до 25 гектаров, получали сельхозинвентарь и поселялись вдоль границы Советской Белоруссии и Украины. Окруженные вниманием и заботой, поставленные в хорошие материальные условия осадники являлись опорой бывшего правительства Польши и польской разведки.

Органами НКВД учтено в Западной Белоруссии 3998 семейств осадников и по Западной Украине 9436, а всего 13 434 семейств. Из этого количества органами НКВД арестовано 350 человек.

Ввиду того, что осадники представляют благоприятную почву для всякого рода антисоветских действий и в подавляющем большинстве, в силу своего имущественного положения, являются, безусловно, врагами Советской власти, считаем необходимым выселить их вместе с семьями из занимаемых ими районов.

В связи с этим просим утвердить следующие мероприятия:

1. Поручить НКВД СССР произвести выселение всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями с использованием их на лесных разработках Наркомлеса СССР по договоренности с последним.

2. Наиболее злостных из числа выселяемых, в отношении которых будут получены материалы об их антисоветской и контрреволюционной деятельности в прошлом или настоящем, подвергнуть аресту с последующей передачей дел о них на Особое совещание.

3. Поручить НКВД СССР в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение Совнаркома СССР порядок переселения осадников, предусмотрев:

а) перечень имущества и мелкого сельскохозяйственного инвентаря, которые могут быть взяты выселяемыми с собой;

б) организацию спецпоселков выселяемых в местах расселения с использованием жилых помещений Наркомлеса СССР;

в) организацию комендатур НКВД при спецпоселках;

г) средства, необходимые на проведение этой операции.

4. Установить, что скот и основной сельскохозяйственный инвентарь выселяемых остаются на местах и поступают в распоряжение местных органов власти.

Поручить Совнаркому и ЦК Белоруссии и Украины в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР порядок использования недвижимого имущества выселяемых осадников, их скота и инвентаря.

5. Срок окончания выселения определить 15 февраля 1940 года[70].

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 199. Л. 3—5. Подлинник.

№ 104
Постановление СНК СССР № 2122-617сс «О спецпереселенцах-осадниках»

29 декабря 1939 г.

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР от 5 декабря 1939 г. № 2010-558сс[71] Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить инструкцию Народного комиссариата внутренних дел СССР о порядке переселения польских осадников из западных областей УССР и БССР[72].

2. Утвердить представленное НКВД Положение о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР[73].

3. Обязать Наркомлес СССР обеспечить подготовку к приему, размещение, устройство и трудовое использование переселенцев-осадников, направляемых на работу в лесную промышленность.

Поручить НКВД СССР совместно с Наркомлесом СССР в 5-дневный срок определить пункты расселения осадников и порядок трудового использования их в соответствии с Положением о спецпоселках и трудовом устройстве осадников, выселяемых из западных областей УССР и БССР.

4. Обязать НКПС обеспечить перевозку спецпереселенцев-осадников отдельными эшелонами в сроки, устанавливаемые НКВД СССР.

5. Предложить Наркомздраву СССР обеспечить спецпереселенцев-осадников в пути их следования медицинским персоналом, необходимыми медикаментами и медико-санитарным инвентарем по заявкам НКВД СССР, представляемым Наркомздраву СССР не позднее чем за 5 дней до отправки эшелонов.

Возложить на Наркомздрав СССР организацию медико-санитарного обслуживания спецпереселенцев-осадников в спецпоселках.

6. Обязать Наркомторг СССР организовать питание спецпереселенцев-осадников в пути их следования в пунктах, определяемых НКВД СССР.

7. Организацию перевозки переселенцев-осадников от станций прибытия до спецпоселков возложить на НКВД СССР.

Обязать Наркомлес СССР предоставить в распоряжение НКВД СССР для указанной цели автогужевой транспорт и продовольствие в количествах, обеспечивающих одновременную переброску прибывающих эшелонов.

8. Предложить Кировскому, Пермскому, Вологодскому, Архангельскому, Ивановскому, Ярославскому, Новосибирскому, Свердловскому и Омскому облисполкомам, Красноярскому и Алтайскому крайисполкомам и СНК Коми АССР оказать практическую помощь НКВД и Наркомлесу СССР в деле перевозки и размещения спецпереселенцев-осадников и в случае необходимости предоставить в распоряжение НКВД СССР недостающий автогужтранспорт для перевозки переселенцев путем привлечения местных организаций и колхозов.

9. Обязать Наркомторг СССР выделить Наркомлесу СССР дополнительно продовольственные и промтоварные фонды на 21 000 семей спецпереселенцев-осадников.

10. Предложить Наркомпросу РСФСР организовать школьное обучение детей спецпереселенцев-осадников в спецпоселках.

11. Утвердить типовые штаты и ставки заработной платы работников районных и поселковых комендатур НКВД СССР в спецпоселках, согласно приложению*.

12. Предусмотреть в бюджетах на 1940 год и 1-й квартал 1940 года:

а) выделение дополнительных ассигнований по смете НКВД СССР в сумме 17,5 миллионов рублей на расходы по переселению осадников из западных областей УССР и БССР;

б) выделение Наркомлесу СССР 14 миллионов рублей на расходы по хозяйственному устройству спецпереселенцев-осадников.

Председатель СНК СССР — В.Молотов
Управляющий делами СНК СССР — М.Хломов

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 510. Л. 163—165. Подлинник.

№ 105

Инструкция НКВД/НКГБ СССР «О порядке ссылки в отдаленные северные районы СССР членов семей лиц, находящихся на нелегальном положении и осужденных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов»

24 апреля 1941 г.
Совершенно секретно

1. Ссылке в отдаленные северные районы СССР на срок от 5 до 8 лет подлежат все совершеннолетние члены семей лиц, находящихся на нелегальном положении и скрывающихся от органов власти и расстрелянных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов, совместно с ними проживавшие или находившиеся на их иждивении.

2. Направление в ссылку членов семей лиц указанных выше категорий производится по решению Особого совещания при НКВД СССР.

Решение Особого совещания выносится на основании материалов расследования, произведенного органами государственной безопасности.

3. Расследованием должно быть установлено:

а) факт принадлежности к контрреволюционной организации и нахождения на нелегальном положении главы семьи;

б) состав членов семьи лиц, находящихся на нелегальном положении или осужденных за контрреволюционную работу, которые к моменту совершения ими преступления проживали вместе с ними или находились на их иждивении.

4. Материалы расследования, произведенного местными органами НКГБ, представляются на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР наркоматами госбезопасности УССР и БССР через 2-й отдел НКГБ СССР.

5. Выполнение решений Особого совещания при НКВД СССР проводится первыми спецотделами НКВД—УНКВД. Для этого выделяется группа оперативных работников, которые совместно с представителями местных органов власти (исполкома) объявляют членам семьи решение Особого совещания, предлагают собрать вещи, которые им разрешается взять с собой в соответствии со статьей 6 настоящей инструкции, производят опись имущества, подлежащего конфискации, передают это имущество по акту представителю местных органов власти и под конвоем направляют всех членов семьи, подлежащих

* Приложение см. там же. Л. 166.

ссылке, вместе с вещами на ближайшую железнодорожную станцию для погрузки в вагон.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Несовершеннолетние члены семьи следуют вместе со своими родными.

2. Перед проведением операции по выселению семьи соответствующие органы НКВД подготавливают конвой, средства транспорта, определяют железнодорожную станцию погрузки и обеспечивают подачу вагона для заключенных или должным образом оборудованной теплушки.

3. В отдельных случаях (отдаленность железнодорожной станции погрузки, задержка с подачей вагонов и т.д.) ссылаемые семьи могут на несколько дней быть помещены в ближайшее место заключения (тюрьма, ИТК, ДПЗ и т.д.). В этих случаях ссылаемые семьи размещаются изолированно от других арестованных в специально выделенном помещении (камерах). Администрация тюрем принимает меры, обеспечивающие сохранность имущества, доставленного вместе со ссылаемыми.

6. Ссылаемым разрешается брать с собой:

а) одежду, белье, обувь, постельные принадлежности;

б) посуду столовую, чайную, кухонную (ложки, ножи, вилки, ведра и т.п.);

в) мелкий хозяйственный инвентарь, бытовой инструмент и орудия мелкого кустарного или ремесленного производства (топор, пила, лопата, коса, грабли, вилы, молоток, швейная машина и т.п.);

г) продовольствие из расчета месячного запаса на семью;

д) деньги без ограничения суммы и бытовые ценности (кольца, часы, серьги, браслеты, портсигары и т.п.);

е) сундук или ящик для упаковки вещей.

Общий вес указанных вещей не должен превышать 500 килограммов на семью.

7. Конфискации подлежат все принадлежащие ссылаемым постройки, сельскохозяйственный инвентарь (за исключением разрешенного к вывозу мелкого сельскохозяйственного инвентаря) и домашний скот.

Имущество, подлежащее конфискации, по описи передается представителям местных органов власти.

Вопрос о дальнейшем использовании конфискуемого имущества сосланных решается Совнаркомом соответствующей союзной республики или краевым, областным исполкомом — по территориальности.

8. Предметы обихода, не подлежащие конфискации и не могущие быть взятыми с собой ссылаемыми, как превышающие норму в 500 килограмм, могут быть переданы на месте для дальнейшей реализации по указанию их владельцев лицам, по усмотрению ссылаемых.

9. Порядок конвоирования ссылаемых в пути следования до железнодорожной станции назначения определяется уставом конвойной службы.

10. По прибытии на железнодорожную станцию назначения конвой сдает ссылаемых местным органам НКВД, которые организуют дальнейшую отправку их до места ссылки под конвоем*.

Первый спецотдел НКВД СССР заблаговременно извещает соответствующий отдел НКВД и НКГБ по месту ссылки членов семьи о решении Особого совещания при НКВД СССР.

11. В местах ссылки осужденные члены семьи проживают под гласным надзором органов НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР В.Меркулов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 284—288. Подлинник.

* Далее слово «милиции» зачеркнуто.

№ 106
Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР»

14 мая 1941 г.
Совершенно секретно

В связи с усилением активности контрреволюционных «организаций украинских националистов (ОУН)» в западных областях УССР, выразившейся в вооруженных налетах оуновцев на сельсоветы, колхозы, убийствах сельских активистов, в целях решительного пресечения преступной деятельности оуновцев, нарушающих мирный труд колхозников западных областей УССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Украины продолжить изъятие участников контрреволюционных оуновских организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН.

3. Органам НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Украины направить в помощь своим местным органам в западных областях оперативных работников для быстрого выявления, преследования и изъятия участников бандгрупп.

4. Войска НКВД Украины расквартировать отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами.

5. ЦК КП(б) Украины и Совнаркому Украины укрепить партийно-советские кадры районов западных областей УССР, пораженных бандитизмом.

6. Со всей строгостью применять приказ НКВД СССР о запрещении, без специального разрешения, хранения и ношения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без разрешения.

7. Для организации борьбы с бандгруппами в западных областях Украины на основе настоящего постановления командировать заместителя НКГБ СССР т. Серова.

8. Поручить НКВД и НКГБ СССР и секретарю ЦК Белоруссии т. Пономаренко обсудить вопрос о проведении аналогичных мер по западной Белоруссии.

Секретарь ЦК ВКП(б)
и Председатель Совнаркома СССР И.Сталин

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104—105. Подлинник.

№ 107

Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента[74]

16 мая 1941 г.
Совершенно секретно

№ 1394/б

В связи с наличием в Литовской, <Латвийской и Эстонской>* ССР значительного количества бывших членов различных контрреволюционных националистических партий, бывших полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников бывшего литовского** государственного аппарата <Литвы, Латвии и Эстонии> и других лиц, ведущих подрывную антисоветскую работу и используемых иностранными разведками в шпионских целях, ЦК ВКП(б) и СНК СССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР арестовать с конфискацией имущества и направить в лагеря на срок от 5 до 8 лет и после отбытия наказания в лагерях сослать на поселение в отдаленные местности Советского Союза сроком на 20 лет следующие категории лиц:

а) активных членов контрреволюционных партий и участников антисоветских националистических белогвардейских организаций <(таутинники, католическая акция, шаулисты и д.>

б) бывших охранников, жандармов, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовых полицейских и тюремщиков, на которых имеются компрометирующие их материалы;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывшего литовского*** государственного аппарата <Литвы, Латвии и Эстонии>;

г) бывших офицеров польской, литовской <латвийской, эстонской> и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы;

д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью.

2. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества следующие категории лиц:

а) членов семей указанных в п.1 — «а», «б», «в», «г» категории лиц, совместно с ними проживавших или находившихся на их иждивении к моменту ареста;

б) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

в) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

г) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию в Германию и отказавшихся выехать, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иноразведками.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, здесь и далее по тексту вписаны от руки.

** Слово «литовского» зачеркнуто.

*** Слово «литовского» зачеркнуто.

3. Разрешить НКВД Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР выслать в административном порядке в северные районы Казахстана сроком на 5 лет проституток, ранее зарегистрированных в бывших органах полиции Литвы, <Латвии, Эстонии> и ныне продолжающих заниматься проституцией.

4. Рассмотрение дел на лиц, арестованных и ссылаемых согласно настоящему постановлению, возложить на Особое совещание при НКВД СССР.

5. Обязать НКВД и НКГБ разработать специальную инструкцию о порядке проведения арестов и ссылки указанных в настоящем постановлении лиц, в которой предусмотреть:

а) организацию специального лагеря, куда будут немедленно после ареста направляться из Литвы, <Латвии и Эстонии> указанных в п. 1 настоящего постановления лица;

б) оформление решений Особого совещания проводить после сосредоточения арестованных в указанном выше лагере;

в) лиц, указанных в п. 2 настоящего постановления, после ареста немедленно направлять к месту поселения с последующим оформлением на Особом совещании при НКВД СССР;

г) местами поселения определить Омскую и Новосибирскую области, Красноярский край, Актюбинскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую и Кустанайскую области Казахской ССР.

6. Поручить ЦК КП(б) и СНК Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР взять на себя, совместно с НКВД и НКГБ СССР, руководство указанными в настоящем постановлении мероприятиями.

7. Поручить ЦК КП(б) Литвы, <Латвии и Эстонии> и Совнаркомам Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР разработать и немедленно провести в жизнь мероприятия по укреплению низового партийно-советского аппарата, решительному улучшению партийно-советской работы.

8. Обязать НКВД и НКГБ СССР оказать помощь органам НКВД и НКГБ Литовской, <Латвийской и Эстонской> ССР в проведении указанных в настоящем постановлении мероприятий, для чего:

а) командировать в Литву, <Латвию и Эстонию> наркома государственной безопасности СССР т. МЕРКУЛОВА, заместителя наркома внутренних дел СССР т. АБАКУМОВА;

б) командировать для использования при проведении операции и следствия курсантов Высшей школы НКГБ СССР [...]*

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 3. Л. 3—6.

№ 108

Инструкция НКГБ СССР о порядке проведения операции по выселению антисоветского элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР

Не ранее 16 мая 1941 г.**
Совершенно секретно

1. Общее положение

Выселение антисоветского элемента из Прибалтийских республик представляет собой задачу большой политической важности. Успешное разрешение

* Продолжение текста документа отсутствует.

** Датируется по проекту постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента.

ее зависит от того, насколько уездные оперативные тройки и оперативные штабы сумеют тщательно разработать план проведения операции и предусмотреть заранее все необходимое. При этом надо исходить из того, чтобы операция прошла без шума и паники, так, чтобы не допустить никаких выступлений и других эксцессов не только со стороны выселяемых, но и со стороны известной части окружающего населения — враждебно настроенного по отношению к Советской власти.

Ниже изложены указания о порядке проведения операции. Их следует придерживаться, однако в отдельных случаях сотрудники, проводящие операцию, исходят из особенностей конкретных условий операции и чтобы правильно оценить обстановку, могут и должны принимать иные решения, направленные к той же цели — без шума и паники выполнить данное им задание.

2. Порядок инструктирования

Инструктаж оперативных групп уездными тройками проводится накануне, за максимально короткий срок до начала операции, с учетом необходимого времени на переезд к месту операции.

Уездные тройки заранее готовят необходимый транспорт для переброски оперативных групп в села к месту операции.

По вопросу выделения необходимого количества автотранспорта и гужевого уездные тройки договариваются на местах с руководителями советско-партийных организаций.

Помещение для инструктажа должно быть тщательно заранее подготовлено, учтена вместимость, наличие выхода и входа и возможность проникновения в него посторонних лиц.

Во время инструктажа здание должно быть обеспечено охраной из числа оперативных работников.

В случае, если на инструктаж кто-либо не явился из состава участников операции, уездная тройка немедленно принимает меры к замене не явившегося из резерва, который заранее должен быть предусмотрен.

Через участковые тройки сообщают собравшимся о решении правительства о выселении с территории данной республики или района учетного антисоветского контингента. При этом коротко рассказывают, что выселяемые из себя представляют.

Обратить особое внимание присутствующих на инструктаж советско-партийных работников (из местных), что выселяемые являются врагами советского народа, а поэтому не исключена возможность оказания вооруженного нападения со стороны выселяемых.

3. Порядок получения документов

После общего инструктажа оперативных групп, последним необходимо выдать документы на выселяемых. Личные дела на выселяемых должны быть заранее подобраны и разложены по оперативным группам, волостям и селам, чтобы при выдаче не было никаких задержек.

После получения личных дел старший опергруппы знакомится с личными делами семей, которые ему предстоит выселять. При этом устанавливает состав семьи, наличие необходимых бланков для заполнения на выселяемого, наличие транспорта для перевозки выселяемого и получает исчерпывающие ответы на неясные ему вопросы.

Одновременно с выдачей документов уездная тройка разъясняет каждому старшему опергруппы, где расположены выселяемые семьи, и рассказывает маршрут движения к месту выселения. Указываются также пути следования

оперативного состава с выселяемыми семьями к железнодорожной станции для погрузки. Необходимо также указать место резерва войсковой группы в случае необходимости вызова во время каких-либо эксцессов.

У всего оперативного состава проверяется наличие и состояние оружия и боеприпасов. Оружие должно быть в полной готовности, заряжено, но патрон в патронник не досылается. Оружие применяется в крайнем случае, когда на опергруппу произведено нападение или оказано вооруженное нападение, или сопротивление.

4. Порядок проведения выселения

В том случае, если в населенном пункте проводится выселение нескольких семей, тогда назначается один из оперработников старшим по выселению в этом селе, под руководством которого и следует оперативный состав в данные села.

Прибыв в села, оперативные группы связываются (при соблюдении необходимой конспирации) с местными представителями власти: председателем, секретарем или членами сельских советов и выясняют у них точное местожительство выселяемых семей. После этого оперативные группы, вместе с представителями власти, которые выделены на производство описи имущества, направляются к выселяемым семьям.

Операция будет начата с наступлением рассвета. Войдя в дом выселяемого, старший оперативной группы собирает всю семью выселяемого в одну комнату, принимая при этом необходимые меры предосторожности против возможных каких-либо эксцессов.

Проверяя состав семьи по списку, выясняет местонахождение отсутствующих и наличие больных, после чего предлагает сдать имеющееся у них оружие. В независимости от того, будет сдано оружие или нет, проводится личный обыск выселяемых, а затем и обыск всего помещения, с целью обнаружения оружия.

Во время обыска помещения для наблюдения за поведением выселяемых назначается один из членов оперативной группы.

Если при обыске обнаружено оружие в небольшом количестве, то его забирает опергруппа, распределив между собой. Если оружия найдено много, то оно, с вынутыми затворами, складывается на повозку или автомашину прибывшей опергруппой. Боеприпасы упаковываются и грузятся вместе с винтовками.

При необходимости, для перевозки оружия мобилизуется подвода с соответствующей охраной.

В случае обнаружения оружия, контрреволюционных листовок, литературы, иностранной валюты, большого количества ценностей и т. д. об этом составляется на месте краткий протокол обыска, в котором указывается об обнаруженном оружии или контрреволюционной литературе. При оказании вооруженного сопротивления о лицах, оказавших вооруженное сопротивление, решается вопрос уездными тройками о необходимости их ареста и доставки в уездный отдел НКГБ.

На лиц из числа выселяемых, скрывшихся до выселения или больных, составляется акт с подписью представителя совпартактива.

После производства обыска выселяемым объявляется, что они по решению Правительства будут выселены в другие области Союза.

Выселяемым разрешается взять с собой вещи домашнего обихода, весом не более 100 кг:

1) одежду,

2) обувь,

3) белье,
4) постельные принадлежности,
5) посуду столовую,
6) посуду чайную,
7) посуду кухонную,
8) продовольствие — из расчета месячного запаса на семью,
9) имеющиеся у них деньги,
10) сундук или ящик для упаковки вещей.

Громоздкие вещи брать не рекомендуется.

При выселении контингента в сельских местностях разрешается брать с собой мелкий сельскохозяйственный инвентарь: топоры, пилы и другие вещи, которые связываются вместе и упаковываются отдельно от общих вещей с тем, чтобы при посадке в эшелон они были бы погружены в отдельные специально выделенные товарные вагоны. Чтобы не смешать с чужими вещами, на упакованном имуществе надлежит сделать надпись — имя, отчество, фамилию выселяемого и деревня.

При погрузке этих вещей на подводу принимаются меры к тому, чтобы выселяемый не мог ими воспользоваться для оказания сопротивления во время движения колонны по шоссе.

Одновременно с работой по погрузке оперативными группами присутствующие при этом представители советско-партийных организаций производят опись имущества и организацию его хранения в соответствии с полученными ими указаниями.

Если выселяемый располагает собственными средствами передвижения, то его имущество грузится на подводу и вместе с семьей направляется на намеченный пункт погрузки.

Если у выселяемых средств передвижения нет, то мобилизуются в селе подводы через местную власть по указанию старшего опергруппы.

Все лица, которые за время производства операции зайдут в дом выселяемых или же будут находиться там к моменту проведения операции, должны быть задержаны до окончания операции, при этом выясняют их отношение к выселяемым. Это делается с той целью, чтобы изъять скрывшихся от розыска полицейских, жандармов и других лиц.

После проверки задержанных и установления, что они являются лицами не интересующего нас контингента, таковых освободить.

Если у дома выселяемого во время производства операции начнут собираться жители села, то надо им предложить разойтись по домам, не допуская при этом образования толпы.

Если выселяемый откажется открыть дверь своего дома несмотря на то, что ему будет известно, что прибыли сотрудники НКГБ, дверь необходимо взломать. В отдельных случаях привлекаются на помощь соседние оперативные группы, проводящие в данной местности операцию.

Доставка выселяемых из села на сборный пункт железнодорожной станции производится обязательно в течение светлого времени дня; следует стараться при этом, чтобы сбор каждой семьи продолжался не более двух часов.

Действовать во время операции во всех случаях необходимо твердо и решительно, без малейшей суеты, шума и паники.

Отбирать какие-либо вещи выселяемых, за исключением оружия, контрреволюционной литературы и валюты, а также пользоваться продуктами питания выселяемых — категорически воспрещается.

Предупредить всех участников операции о строжайшей судебной ответственности за попытку присвоения отдельных вещей выселяемых.

5. Порядок разделения семьи выселяемого от главы

Ввиду того, что большое количество выселяемых должно быть арестовано и размещено в специальные лагеря, а их семьи следуют в места специальных поселений в отдаленных областях, поэтому необходимо операцию по изъятию, как выселяемых членов семьи, так и главы их, проводить одновременно, не объявляя им о предстоящем их разделении. После того, когда проведен обыск и оформлены соответствующие документы для личного дела в квартире выселяемого, оперативный работник заполняет документы на главу семьи, вкладывает их в личное дело на него, а документы, оформленные на членов семьи, вкладываются в личное дело выселяемой семьи.

Сопровождение же всей семьи до станции погрузки производится на одной подводе и лишь на станции погрузки главу семьи помещают отдельно от семьи, в специально предназначенный для глав семей вагон.

Во время сбора в квартире выселяемых предупредить главу семьи о том, чтобы личные мужские вещи складывал в отдельный чемодан, так как будет проходить сан. обработка выселяемым мужчинам отдельно от женщин и детей.

На станциях погрузки глав семей, подлежащих аресту, грузить в особо отведенные для них вагоны, которые будет указывать выделенный для этой операботник.

6. Порядок конвоирования выселяемых

Сотрудникам, конвоирующим колонну выселяемых, движущуюся на подводах, садиться на подводы выселяемых воспрещается. Сотрудники должны следовать с боков и сзади колонны выселяемых. Старший конвоя периодически обходит все колонны, проверяя правильность движения.

При прохождении колонны выселяемых через пункты, а также мимо встречных, конвой должен производиться особенно тщательно, должны следить за тем, чтобы не было побегов, не допуская также каких-либо разговоров переселяемых со встречными людьми.

7. Порядок погрузки в эшелоны

На каждом пункте погрузки ответственным за погрузку является член оперативной тройки и специально выделенное для этой цели лицо.

В день операции начальник пункта погрузки, вместе с начальником эшелона и начальником конвойных войск НКВД, осматривают предоставленные железной дорогой вагоны с точки зрения обеспечения и снабжения их всем необходимым (нары, унитазы, фонари, решетки и др.), и условятся с начальником эшелона о порядке приема последним выселяемых.

Станционная погрузка оцепляется красноармейцами конвойных войск НКВД.

Старшие опергрупп передают начальнику эшелона один экземпляр повагонного списка выселяемых. Начальник эшелона по этому списку вызывает выселяемых, каждую фамилию тщательно проверяет и указывает место в вагоне.

Вещи грузятся вместе с выселяемыми в вагон за исключением мелкого сельскохозяйственного инвентаря, который грузится в отдельный вагон.

Выселяемые грузятся в вагоны по семьям, дробить семьи не разрешается (за исключением глав семей, подлежащих аресту). Надо рассчитать таким образом, чтобы было до 25 человек на вагон.

После того, как вагон заполнен необходимым количеством семей, он закрывается.

После приема и посадки людей в эшелон начальник эшелона несет ответственность за всех переданных ему людей и доставку их к месту назначения.

Старший опергруппы после передачи выселяемых заполняет рапорт о проведенной им операции на имя начальника уездной оперативной тройки, в котором кратко указывается фамилия выселяемого, обнаружено ли оружие и контрреволюционная литература, а также как происходила операция.

После посадки в эшелон выселяемых и сдачи рапортов о результатах проведенной операции участники опергруппы считаются свободными и действуют по указанию начальника уездного отдела НКГБ.

Заместитель народного комиссара
государственной безопасности Союза ССР
Комиссар государственной безопасности 3-го ранга Серов

Опубликовано: Политика оккупационных властей в Латвии. 1939—1991: Сб. документов. Рига, 1999. С. 160—166.

№ 109

Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мерах по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР[75]

24 мая 1941 г.
Совершенно секретно

В целях предупреждения активизации контрреволюционных организаций и групп в западных областях Белорусской ССР ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Белоруссии продолжить изъятие участников польских контрреволюционных повстанческих организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдельные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

в) членов семей участников контрреволюционных организаций, офицеров бывшей польской армии, бывших жандармов, полицейских, охранников и чиновников бывшего польского государства, бежавших за границу.

3. Органами НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Белоруссии направить в помощь местным органам в западных областях оперативных работников для проведения указанных выше операций.

4. Обязать НКГБ и НКВД Белоруссии обеспечить изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без соответствующего разрешения.

5. Выполнение настоящего постановления возложить на наркома госбезопасности Белорусской ССР т. ЦАНАВА и наркома внутренних дел БССР т. МАТВЕЕВА, в помощь которым НКГБ И НКВД СССР командировать группу оперативных работников.

Секретарь ЦК ВКП(б)
и Председатель СНК СССР И.Сталин

Резолюция: Согласен. Пономаренко. 21-V-41

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 4. Л. 1—3. Копия.

№ 110

Докладная записка заместителя наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии о ходе операции по изъятию антисоветского элемента в Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР

13 июня 1941 г.

ЦК ВКП(б) — т. Сталину
СНК СССР — т. Молотову
НКВД СССР — т. Берии

Докладываю о ходе операции по изъятию участников контрреволюционных организаций и др. антисоветских элементов, а также выселению членов семей репрессированных и находящихся на нелегальном положении участников контрреволюционных формирований в Молдавской ССР и Черновицкой и Измаильской областях УССР.

Операция была начата в 2 часа 30 минут в ночь с 12 на 13 июня т.г.

Всего подлежало изъятию 32 423 чел., в том числе аресту — 6250 чел. и выселению — 26 173 чел.

Из них:

По Молдавской ССР	— 19 575 чел.
в том числе аресту	— 5033 и выселению — 14 542 чел.
По Черновицкой обл.	— 8868 чел.
в том числе аресту	— 859 и выселению — 8009 чел.
По Измаильской области	— 3980 чел.
в том числе аресту	— 358 и выселению — 3622 чел.

По данным на 15 часов 13 июня с.г., изъято 24 345 чел., из них арестовано — 4247 чел.

В том числе:

По Молдавской ССР изъято	— 13 119 чел.
Из них арестовано	— 3629 чел.
По Черновицкой области изъято	— 7611 чел.,
Из них арестовано	— 452 чел.
По Измаильской области изъято	— 3615 чел.
Из них арестовано	— 166 чел.

Изъятые члены семей погружены в эшелоны.

По сообщению наркомов госбезопасности Молдавской ССР т. Сазыкина и Украинской ССР т. Мешика, операция закончена.

Задержка предоставления количественных сведений и количестве изъятых объясняется отсутствием в большинстве сельсоветов Молдавской ССР, а также Черновицкой и Измаильской областей телефонно-телеграфной связи.

Об окончательных результатах операции доложу дополнительно[76].

Зам. наркома госбезопасности СССР Кобулов

Опубликовано: Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940—1950-е. М., 1994. С. 164—165.

№ 111

План мероприятий НКГБ/НКВД СССР по этапированию, расселению и трудоустройству лиц, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР

Не ранее 14 июня 1941 г.*
Совершенно секретно

Утверждаю

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР
(Л.Берия)
« » июня 1941 г.

План мероприятий

по этапированию, расселению и трудоустройству спецконтингентов, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР

1. Высылаемых глав семей — 22 885 человек направить:

а) из Молдавской ССР	в Козельщанский лагерь	5000 чел.
	в Путивльский лагерь	3000
б) из Литовской ССР	в Старобельский лагерь	4450
в) из Латвийской ССР	в Юхновский лагерь	5770
г) из Эстонской ССР	в Старобельский лагерь	4665

2. Высылаемых уголовников — 4159 человек направить с последующим оформлением дел через Особое совещание при НКВД СССР, в лесные исправ-трудлагеря НКВД:

а) из Литовской ССР	в Усольлаг	1288 чел.
б) из Латвийской ССР	в Белбалтлаг	1180
	в Онежский	1000
в) из Эстонской ССР	в Усольлаг	691

3. Высылаемых членов семей — 46 557 человек направить как ссылнопоселенцев в следующие республики, края и области:

а) из Литовской ССР	в Коми АССР	3600 чел.
б) из Латвийской ССР	в Красноярский край	6850
в) из Эстонской ССР	в Алтайский край	9115
	в Южно-Казахстанскую	—
г) из Молдавской ССР	Актюбинскую	—
	Карагандинскую	11 000
	Кустанайскую	—
	Кзыл-Ординскую	—
	Омскую область	6000
	Новосибирскую область	10 000
д) Резерв	в Кировскую область	6000

4. Высылаемых проституток — 794 человек направить:
а) из Литовской и Латвийской ССР в Казахскую ССР 794 чел.

5. Для приема в Старобельский лагерь высылаемых из Литовской и Эстонской ССР глав семей вывести не позднее 15 июня 1941 года содержащихся в

* Датируется по резолюции Берии.

этом лагере 6000 человек перебежчиков, в том числе и неосужденных в исправительно-трудовые лагеря НКВД, с последующим рассмотрением на них дел на Особом совещании при НКВД СССР.

6. Содержащихся в Юхновском лагере 300 человек интернированных перебросить к 11 июня 1941 года в Козельский лагерь военнопленных.

7. Конвоирование эшелонов в пути и охрану в лагерях военнопленных возложить на конвойные войска НКВД.

8. Учет, режим и питание глав семей в лагерях военнопленных возложить на Управление НКВД по делам военнопленных. Снабжение производить за счет фондов ГУЛАГа НКВД СССР.

9. Оперативное обслуживание глав семей за время содержания их в лагерях военнопленных возложить на Особые отделения этих лагерей и УНКГБ по территориальности.

10. Обеспечение потребным подвижным составом для переброски высылаемого контингента из Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а также наблюдение за продвижением эшелонов в пути следования и своевременное извещение НКВД и УНКВД мест расселения — возложить на начальника Отдела перевозок НКВД СССР — капитана государственной безопасности т. ЗИКЕЕВА.

11. Питание этапируемых в пути следования производить через железнодорожные буфеты Наркомторга СССР, из расчета 3 рублей, включая 600 г хлеба на 1 человека в сутки.

Организацию питания в пути следования возложить на Отдел общего снабжения ГУЛАГа НКВД (зам. нач. т. СЛУЦКОГО).

Наблюдение за бесперебойным снабжением этапируемых в пути следования возложить на соответствующие НКВД и УНКВД по пути прохождения эшелонов.

12. Расходы на проведение операции по выселению и этапированию до места расселения 60 000 человек исчисленные, согласно прилагаемой сметы в сумме 13 000 000 рублей, произвести за счет сметы НКВД и НКГБ СССР.

<13. Расселение и трудовое устройство ссыльнопоселенцев возложить на соответствующие НКВД и УНКВД по территориальности, с направлением их для работы в предприятия лесной промышленности, совхозы и кустарно-промысловые артели.>*

14. Учет ссылнопоселенцев возложить на 1-е спецотделы НКВД и УНКВД по территориальности.

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР
Старший майор государственной безопасности — Наседкин

Согласны:

Зам. наркома государственной безопасности СССР — Кобулов
Зам. наркома внутренних дел СССР — Чернышев

Резолюция: Мероприятия утверждаю. Проведение возлагается на тт. Чернышова и Наседкина. Л. Берия. 14/VI. 41.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 37—41. Подлинник.
Опубликовано: Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940—1950-е. М., 1994. С. 159—161.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута красным карандашом.

№ 112

Докладная записка наркома государственной безопасности СССР В.Н.Меркулова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии об окончательных итогах операции по аресту и выселению антисоветского элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР

17 июня 1941 г.
Совершенно секретно

№ 12288/м

ЦК ВКП(б) —т. СТАЛИНУ
СНК СССР — т. МОЛОТОВУ
НКВД СССР — т. БЕРИИ

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского уголовного и социально-опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве

Арестовано — 5664 чел.
Выселено — 10 187 чел.
Всего репрессировано — 15 851 чел.

По Латвии

Арестовано — 5625 чел.
Выселено — 9546 чел.
Всего репрессировано — 15 171 чел.[77]

По Эстонии

Арестовано — 3173 чел.
Выселено — 5978 чел.
Всего репрессировано — 9156 чел.

II. Всего по трем республикам:

Арестовано — 14 467 чел.
Выселено — 3711 чел.*
Всего репрессировано — 40 178 чел.[78]

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций

арестовано — 5420 чел.
выселено членов их семей — 11 038 чел.

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков

арестовано — 1603 чел.
выселено членов их семей — 3240 чел.

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии

арестовано — 3236 чел.
выселено членов их семей — 7124 чел.

---

* Так в документе, по подсчетам составителей — 25 711.

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы

арестовано — 643 чел.
выселено членов их семей — 1649 чел.

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к ВМН

арестовано —
выселено — 465 чел.

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не ухавшим в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал

арестовано — 56 чел.
выселено — 105 чел.

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство

арестовано — 337 чел.
выселено — 1330 чел.

з) уголовного элемента арестовано — 2162

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься

выселено — 760

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано — 833

в том числе:

по Литве — 285
по Латвии — 424
по Эстонии — 124

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел., в том числе: убиты — командир Отдельного разведбатальона [...]* стрелковой дивизии [...]**, участковый уполномоченный милиции БЕРМАР, милиционер ДУБЕЛЬС, привлеченный на операцию активист рижского завода № 464 КОНДРАТЬЕВ, легко ранены — курсант Высшей школы НКГБ САВИН, красноармеец СИРОТА, красноармеец БАБКОВ, шофер автомашины.

IV. Неизъятые при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и пр.) будут изъяты дополнительно в период текущей оперативной работы органов НКГБ и НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР Меркулов

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1—4. Копия.

---

* Номер войскового соединения не читается, вероятно: 193.

** Фамилия убитого не читается, вероятно: Граковенко.

№ 113

Справка Отдела трудовых и спецпоселений ГУЛАГ НКВД СССР о количестве переселенных из УССР, стран Прибалтики, Молдавии и намеченных к переселению из Белорусской ССР

17 июня 1941 г.
Совершенно секретно

Направлено:

Из УССР

Красноярский край	3000 чел.
Новосибирскую обл.	3000
Омскую обл.	3000
Казахскую ССР	3000

Направлено

Из Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии

Красноярский край	7000 чел.
Новосибирскую обл.	13 700
Омскую обл.	6000
Казахскую ССР	11 794
Алтайский край	9802
Кировскую область	4000
Коми АССР	3600

Итого направлено

Красноярский край	10 000 чел.
Новосибирскую обл.	16 700
Омскую обл.	9000
Казахскую ССР	14 794
Алтайский край	9802
Кировскую область	4000
Коми АССР	3600

Намечается к направлению из БССР

Красноярский край	6000 чел.
Новосибирскую обл.	5000
Омскую обл.	3000
Казахскую ССР	2500
Алтайский край	9000
Коми АССР	1500

Итого будет всего

Красноярский край	16 000 чел.
Новосибирскую обл.	21 700
Омскую обл.	12 000
Казахскую ССР	17 294
Алтайский край	18 802
Коми АССР	5100

Нач. Отдела трудовых и спецпоселений
ГУЛАГ НКВД капитан госбезопасности Конрадов

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 50. Подлинник.

№ 114

Из докладной записки начальника Отдела трудовых и спецпоселений ГУЛАГ НКВД СССР М.В.Конрадова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР В.В.Чернышову о расселении спецпоселенцев из Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской ССР и западных областей УССР и БССР

Не ранее 15 сентября 1941 г.*
Совершенно секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
Комиссару государственной безопасности 3-го ранга
Т. Чернышеву В.В.

О расселении ссыльнопоселенцев, их трудовом и хозяйственном устройстве по состоянию на 15 сентября 1941 года.

Ссыльнопоселенцы, высланные из Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской республик и западных областей УССР и БССР <в количестве 85 716 человек расселены>** в 7 республиках, краях и областях:

№№ п/п	Республика, край, область	Эстонская ССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Молдавская ССР	Западная обл. УССР	Западная обл. БССР	Итого
1	Казахская ССР	Прибалтика***		656	9954	Западная обл.***	4803	15413
2	Коми АССР	—	1549	—	352	—	1205	3106
3	Алтайский край	—	7462	—	—	—	9984	17446
4	Красноярский край	—	164	6000	470	3300	6850	16784
5	Кировская обл.	2049	—	—	—	—	—	2049
6	Омская обл.	—	—	—	6085	3094	2377	11556
7	Новосибирская обл.	1619	3507	2580	5787	3201	2668	19362
		3668	12682	9236	22648	9595	27887	85716

Указанный контингент ссыльнопоселенцев состоит из фабрикантов-заводчиков, помещиков-кулаков, духовенства, крупных торговцев и домовладельцев, жандармов и офицеров, проституток, уголовного элемента и проч.

Расселение ссыльнопоселенцев произведено преимущественно в колхозах, совхозах, предприятиях лесной и цветной промышленности в районных центрах и городах, расположенных в 10-километровой зоне от железных дорог и в трудпоселках.

[...]****

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 15—16. Копия.

---

* Датируется по содержанию.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте.

*** Так в документе.

**** Далее опущены сведения о жилищно-бытовых условиях спецпоселенцев, их трудовом устройстве.

Б. По законам военного времени

№ 115

Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова наркому юстиции СССР Н.М.Рычкову об исполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» по состоянию на 1 сентября

16 сентября 1940 г.

Народному комиссару юстиции СССР т. РЫЧКОВУ

Данные, которыми располагает Прокуратура СССР по делам по указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г.[79], говорят о том, что судами по рассмотрению этих дел допускается безобразная волокита, в результате чего имеет место большой разрыв между преданными суду и фактически осужденными.

Так, например, по состоянию на 1 сентября 1940 г. по РСФСР из 4231 преданных суду за мелкие кражи осуждено лишь 1476 человек. За хулиганство предано суду 10 908 чел., а осуждено 4977.

В ряде областей РСФСР положение еще хуже.

В Орджоникидзевском крае из преданных суду за мелкие кражи 102 чел. осуждено 4 чел., из преданных суду за хулиганство 171 чел. осуждено только 17 человек.

В Куйбышевской области из 121 чел., преданных суду за мелкие кражи, осуждено лишь 9 чел., а из 337 чел., преданных суду за хулиганство, осуждено только 18 человек.

Аналогичное положение в Краснодарском крае, Новосибирской, Воронежской, Горьковской, Ивановской и др. областях.

В УССР из 812 чел., преданных суду за мелкие кражи, осуждено только 409 человек. За хулиганство предано суду 2514 чел., осуждено 1542 чел.

В Харьковской области из 104 чел., преданных суду за мелкие кражи, осуждено 30 чел.

Большой разрыв в БССР, где из 230 чел., преданных суду за мелкие кражи, осуждено только 49 чел. За хулиганство предано суду 484, а осуждено 157 человек.

В Вилейковской области из 222 преданных суду за хулиганство осужден 31 человек.

В Витебской области за мелкие кражи предано суду 81 чел., а осуждено 10 чел.

Аналогичное положение в Гомельской, Минской и др. областях.

Также неблагополучно в Казахской, Туркменской ССР.

Сообщая об изложенном, прошу принять срочные меры к немедленному рассмотрению в судах дел по указу от 10 августа 1940 г.

О принятых мерах прошу мне сообщить.

Зам. прокурора СССР САФОНОВ

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 348. Л. 52. Копия.

№ 116

Циркулярное письмо заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова прокурорам республик, краев и областей о недостатках в работе по реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»

26 сентября 1940 г.

Всем прокурорам союзных, автономных республик, краев и областей

Проверкой, произведенной Прокуратурой СССР в ряде областей и краев, установлено, что выполнение указа от 10 августа 1940 г. в части борьбы с хулиганством в ряде мест проходит неудовлетворительно. Расследование дел о хулиганстве в органах милиции недопустимо затягивается:

В Воскресенском районе Московской области 4 августа с.г. Микулин и Мухамедчиков учинили дебош около барака № 15. 16 августа 1940 г. они же хулиганили в красном уголке цементного завода «Гигант». Милицией это дело возбуждено только лишь 18 августа. 30 августа расследование по делу еще не было закончено, а обвиняемые находились на свободе.

В Автозаводском районе г. Горького расследование по этим делам ведется в продолжение 10—12 дней.

Аналогичное положение в Пензенской области, в Краснодарском крае и ряде других краев и областей.

Большая волокита с рассмотрением этих дел и в суде:

В Красноярском крае из 337 чел., преданных суду, на 15 сентября 1940 г. осуждено лишь 149 чел.

В Башкирской АССР из 289 чел., преданных суду, осуждено 134 чел.

Такое же положение в Краснодарском крае, Новосибирской, Воронежской, Горьковской, Пензенской, Ивановской, Гомельской и других областях.

При проверке представителем Прокуратуры СССР сроков прохождения дел в нарсуде Автозаводского района г. Горького установлено, что дела рассматриваются судами лишь в 10-дневный срок. Прокурор же Автозаводского района до этой проверки на волокиту в суде никак не реагировал и не пытался ее устранить.

Вместо решительной борьбы с хулиганством органы милиции в ряде случаев необоснованно прекращают дела, направляют материал в административные комиссии для наложения штрафа, а некоторые нарсуды по ряду дел выносят необоснованные оправдательные или мягкие приговоры[80].

В г. Калинине Ряхин В.М. 13 августа 1940 г. своему соседу по квартире нанес ножевое ранение в спину. 1-м отделением милиции г. Калинина дело было прекращено за примирением сторон.

24 августа 1940 г. в Орехово-Зуевском районе Московской области Федин в общественном месте хулиганил, нанес побои девочке Скопцовой. Вместо привлечения Федина к уголовной ответственности милицией этот материал был передан в административную комиссию для наложения штрафа.

Нарсуд 1-го участка г. Калинина оправдал Моторина А.В., который 19 августа, будучи пьяным, на улице толкал граждан, ругался, оказал сопротивление при его задержании и будучи приведен в помещение милиции, оскорблял работников последней.

По ряду дел, при наличии в действиях обвиняемых части 2 ст. 74 УК РСФСР органы милиции, прокуроры и суды неосновательно квалифицируют их преступления по 1-ой части ст. 74 УК и этим самым смягчают наказание хулиганам.

26 августа 1940 г. нарсуд 2 участка Автозаводского района г. Горького осудил по ст. 74 ч. 1 к 1 году тюремного заключения Сорокина В.И. Сорокин

14 августа 1940 г., будучи в нетрезвом виде, на Комсомольской улице автозавода избил гр-на Виноградова, толкнул его в окно парикмахерской, разбил стекло, причинил Виноградову телесное повреждение. Сорокин ранее дважды судим за грабеж и незаконное хранение оружия, имел несколько приводов за хулиганство. Его действия прямо предусмотрены ст. 74 ч. 2 УК.

21 августа 1940 г. Лимановский пришел в женское общежитие (Орехово-Зуевский р-н Московской области), учинил там дебош, нецензурно ругался, разбил горящую керосиновую лампу, умывальник, выломал дверь, выгнал из общежития женщин. При наличии в действиях Лимановского ч. 2 ст. 74 УК его преступление было милицией неправильно квалифицировано по 1-й части ст. 74 УК.

Все эти факты свидетельствуют о том, что ряд прокуроров не ведут должного надзора за правильным и точным выполнением указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года. Вместо немедленного пресечения могущих быть нарушений указа, принятия необходимых мер к недопущению волокиты с расследованием и рассмотрением каждого конкретного дела — прокуроры ограничили свою работу кампанейскими проверками, констатацией уже совершившихся фактов нарушений указа.

Об этом ярко свидетельствуют и доклады прокуроров, поступающие в Прокуратуру Союза ССР.

Так, например, прокурор БССР в своем докладе сообщает, что в августе месяце 1940 года прокуратурой «вскрыто», что в нарсудах Полесской области имеется ряд дел о хулиганстве, которые с 1939 года до настоящего времени судами не рассмотрены.

Приводя этот факт безобразной волокиты в суде, прокурор БССР считает, что вскрытие этого факта в 1940 году является заслугой прокуратуры, совершенно забывая о том, что эта волокита является следствием и того, что надзор прокуратуры за судом отсутствовал.

Совершенно неудовлетворительно в ряде областей и республик организовано руководство и помощь райпрокурорам в их работе по указу от 10 августа 1940 года. Оперативное, живое руководство подменяется канцелярско-бюрократическим методом.

Так, прокурор Карело-Финской ССР со времени издания указа до 5 сентября с.г. «спустил», как он указывает в своем докладе, три директивы райпрокурорам, однако работа, как это видно из Вашего доклада, продолжала оставаться неудовлетворительной.

Прокурор Грузинской ССР в своем докладе о борьбе с хулиганством вообще не говорит о работе по указу от 10 августа 1940 года.

Прокурор Сталинской области в своем докладе ограничился лишь статистическими данными о количестве осужденных, мерах наказания и т.д.

Это указывает на то, что некоторые прокуроры областей и республик не знают, как в действительности обстоит дело с выполнением указа от 10 августа 1940 года, какие нарушения имеются и как они устраняются.

Конечно, при подобном положении эти прокуроры не могут ни руководить работой на местах, ни своевременно предотвратить могущие быть нарушения.

Работа прокуратуры на местах по указу от 10 августа 1940 г. должна быть немедленно перестроена. Должен быть организован надзор за правильным и быстрым расследованием и рассмотрением каждого конкретного дела по указу от 10 августа 1940 г. Прокурор должен знать всякое дело по хулиганству, находящееся в следствии и в суде, не допуская необоснованного прекращения их. Своевременно просматривая материалы, имеющиеся в органах расследо-

вания и в суде — не допускать неправильной квалификации по ст. 74 ч. 1 УК, когда это преступление должно быть квалифицировано по ст. 74 ч. 2 УК.

Каждое дело с оправдательным, мягким приговором должно быть просмотрено прокурором в установленный кассационный срок и незаконный приговор опротестован.

Прокуроры областей, краев и республик обязаны повседневно быть в курсе работы на местах по выполнению указа от 10 августа, своевременно реагировать на имеющиеся нарушения указа, исправляя их, помогая и оперативно руководя работой своих периферийных прокуроров.

Каждый прокурор должен помнить, что он несет персональную ответственность за правильное, четкое выполнение требований указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 августа 1940 г.

Зам. прокурора СССР Г.Сафронов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 348. Л. 44—49. Копия.

№ 117

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, Г.М.Маленкову, В.М.Молотову об осуществлении указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»[81]

16 декабря 1940 г.
Секретно

№ 387лс

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И.В.
ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г.М.
СНК СССР товарищу Молотову В.М.

На 15 ноября 1940 года в суды поступило материалов по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года[82] на 1 973 122 человека.

Осуждено всего 1 577 459 человек (данные по ГрузССР на 1 ноября), в том числе:

За прогул — 1 321 740

За самовольный уход с работы — 234 579 человек.

За покровительство прогульщикам — 6032 человека (данные по УССР на 1 ноября).

По отдельным союзным республикам осуждено:

РСФСР	1 082 922
УССР	269 922
БССР	47 206
АзССР	28 118
ТуркССР	9 337
УзбССР	34 159
ТаджССР	6 380
КиргССР	10 541
Кар[ело]-Фин[ской] ССР	14 148

Республики	Поступило дел в суды			
	Август	Сентябрь	Октябрь	С 1 по 15 ноября
РСФСР	436 318	370 366	193 138	74 592
УССР	113 395	94 490	63 995	23 231
БССР	21 599	16 501	10 563	4044
АзССР	10 941	11 215	6861	2364
ГрузССР	8298	9275	5965	3665
АрмССР	3087	2421	1225	544
ТуркССР	2724	3896	2393	844
УзССР	11 220	13 884	10 219	3520
ТаджССР	2043	2429	1747	318
КазССР	14 917	19 557	14 911	5248
КиргССР	2826	4141	2343	834
КФССР	4398	5486	3571	1708

В ряде областей снижение нарушений указа от 26 июня 1940 г. характеризуется следующими данными:

	Поступило дел			
	Август	С 1 по 15 октября	С 15 октября по 1 ноября	С 1 ноября по 15 ноября
Г. Ленинград	64 509	9975	9616	7853
Горьковская обл.	7389	5053	4225	2371
Калининская обл.	5872	2939	2746	1517
Кировская обл.	5299	2926	2038	1283
Ивановская обл.	16 677	5088	5088	3880

В г. Москве поступило дел:
В августе — 61 932
Сентябре — 33 287
Октябре — 23 685
Ноябре — 17.

Меры судебной репрессии по делам о прогулах и самовольных уходах применялись следующие.

Меры наказания по состоянию на: (в процентах)

	I–VIII	I–IX	I–X	I–XI
За самовольный уход с работы:				
Тюремное заключение 2 месяца	62,0	28,1	13,9	13,5
Тюремное заключение от 2 до 4 месяцев	38,0	71,9	86,1	86,5
За прогул:				
Исправительно-трудовые работы до 3 месяцев	61,5	35,8	23,2	22,5
Исправительно-трудовые работы от 3 до 6 месяцев	38,5	64,2	76,8	77,5

Обращает на себя внимание сравнительно большое количество вынесенных судами оправдательных приговоров, причем процент оправданных к общему количеству рассмотренных судами дел увеличивается.

	Оправдано	
	Количество	Процент
На 1 сентября	30 246	4,2
С 1 сентября по 1 октября	59 107	9,2
С 1 октября по 1 ноября	46 457	12,6
С 1 ноября по 15 ноября	11 677	13,3

Большое количество выносимых судами оправдательных приговоров объясняется, главным образом, неосновательной передачей в суд материалов некоторыми руководителями предприятий и учреждений. Наряду с этим имеют место не единичные случаи неосновательного оправдания и прекращения дел в судах, о чем свидетельствует большое количество приносимых прокурорскими органами протестов.

Несмотря на уменьшение количества дел, поступающих по указу от 26 июня 1940 г., сроки рассмотрения их все еще нарушаются. Так, за 15 дней октября 1940 г. в срок свыше 5 дней по СССР нарсуды рассмотрели 11,7% дел,

За 15 дней ноября 15,3%

В АзССР в октябре в срок свыше 5 дней было рассмотрено 11% дел,

В ноябре 17%

В БССР в срок свыше 5 дней в ноябре рассмотрено 15,6% дел

Против октября 11,3%

Не улучшились сроки рассмотрения дел и в РСФСР, где в срок свыше 5 дней в ноябре рассмотрено 12,5%.

Нарушение законных сроков рассмотрения дел по указу и волокита объясняются недостаточной оперативностью некоторых судей, а в ряде случаев — слабым надзором со стороны прокуроров за точным исполнением указа от 26 июня.

До настоящего времени серьезным недостатком в работе нарсудов является недопустимое упрощенчество и механический подход при разрешении дел[83].

В частности, нарком юстиции СССР разослал на периферию 7 августа 1940 г. «Примерный приговор» по делам о прогулах и самовольном уходе с работы, который был составлен с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса. Это также в некоторой мере могло отразиться на упрощении судебного процесса. Мною перед наркомом юстиции СССР поставлен вопрос об отмене «Примерного приговора», как не соответствующего закону.

В результате проверки законности приговоров и определений судов прокуратурой было установлено, что в ряде случаев нарсуды при замене исправтрудработ тюремным заключением в отношении лиц, осужденных за прогул по ст. 5 ч. 2 указа и совершивших повторный прогул — не засчитывают срок уже отбытого наказания в виде исправтрудработ и полностью данный по приговору срок заменяют тюремным заключением.

В связи с обнаруженными фактами нарушения закона мною дано распоряжение прокурорам проверить законность замены исправтрудработ тюремным заключением и немедленно исправить допущенные ошибки.

При рассмотрении в суде дел о лицах, ранее осужденных за прогул и совершивших повторный прогул в период отбывания ими по первому приговору исправтрудработ по месту работы — встал вопрос о порядке разрешения этих дел и применения по ним мер наказания.

В связи с этим Пленум Верхсуда СССР 23 июля 1940 г. разъяснил, что в таких случаях неотбытый по первому приговору срок исправтрудработ по месту работы должен быть определением суда заменен тюремным заключением[84].

Как показала практика, применение этого постановления Пленума Верхсуда СССР в настоящее время нецелесообразно. В ряде случаев в результате замены исправтрудработ тюремным заключением получается, что лица, совершившие повторный прогул или опоздание на 30—40 минут, несут более тяжелое наказание, чем самовольно оставившие работу.

Наряду с этим имеются случаи, когда повторный прогул совершен за 5—6 дней до окончания срока наказания по первому приговору и заменять эти 5—6 дней тюремным заключением явно нецелесообразно.

Следует также учесть, что количество лиц, которым заменяют исправтрудработы тюремным заключением, очень значительно.

Например, в г. Москве из числа осужденных по указу от 26 июня 1940 г. к тюремному заключению 18 000 человек — 8000 человек находятся в заключении в связи с заменой им исправтрудработ лишением свободы. В результате тюрьмы настолько переполнены, что не представляется возможным создать нормальные условия для содержания заключенных.

Кроме того, ст. 26 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, допускающая замену исправтрудработ лишением свободы, имеет в виду такие случаи, когда осужденный к исправтрудработам систематически уклоняется от отбывания последних. Повторный же прогул нельзя рассматривать как уклонение от отбывания данного наказания, так как по указу от 26 июня 1940 года прогул является преступлением.

Исходя из этого, мною поставлен вопрос в СНК СССР об отмене указанного выше постановления Пленума Верхсуда СССР и о том, чтобы лица, допустившие повторный прогул, привлекались к судебной ответственности по указу от 26 июня 1940 года, как за новое преступление.

Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 245. Л. 139—143. Копия.

№ 118

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова председателю СНК СССР В.М.Молотову о ходе реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)»

12 марта 1941 г.
Секретно

№ 106лс

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР
Товарищу Молотову В.М.

За два месяца со дня издания указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)»[85] в органы прокуратуры поступило 3298 дел о нарушениях указа, в том числе: 2288 — о самовольном уходе из училищ и школы, и 1018 — о систематических нарушениях школьной дисциплины, повлекших за собой исключение из школ и училищ[86].

Из этого количества органы прокуратуры прекратили дела в отношении 306 человек (около 10%) и предали суду 2691 чел. (из них 1794 чел. за само-

вольный уход и 897 чел. за систематическое нарушение школьной дисциплины). В производстве органов прокуратуры находятся еще 307 дел.

По неполным данным НКЮ СССР было осуждено нарсудами по указу от 28 декабря 1237 чел., оправдано 40 человек.

Таким образом, число случаев нарушения указа в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО довольно значительно. Немало также других преступлений, совершаемых учащимися ремесленных училищ и школ ФЗО, как в стенах училищ и школ, так и вне стен их (кражи, хулиганство, нанесение телесных повреждений). Число задержанных милицией в г. Москве учащихся за нарушение правил движения транспорта, за озорство и хулиганство на улицах было в декабре 1940 г. — 130 чел., в январе 1941 г. — 66 чел., в феврале — 107 чел. (в числе этих лиц в январе — за озорство и хулиганство — 31 чел., за торговлю и распитие спиртных напитков — 6 чел., в феврале — за озорство и хулиганство — 55 чел., за кражи — 10 чел.)

Это свидетельствует о серьезных недостатках в воспитательной работе с учащимися. В некоторых местах работники училищ и школ подменяют воспитательную работу голым администрированием, что особенно опасно в работе с несовершеннолетними.

Прокурор РСФСР сообщает мне, что в школе ФЗО № 7 г. Саратова учащиеся, будучи недовольны недоброкачественным обедом, решили обратиться с жалобой в облуправление трудовых резервов. Директор школы ФЗО вместо того, чтобы наказать виновников приготовления недоброкачественного обеда, издал приказ об исключении из школы 3 учащихся за дезорганизацию работы и за организацию группы недовольных в 46 человек, а остальным 43 — объявил выговор.

Прокурор Сталинского р-на г. Саратова отказал в возбуждении уголовного дела против учащихся и сообщил о действиях директора в РК ВКП(б), который, рассмотрев вопрос по существу, объявил ему строгий выговор.

При расследовании дела о самоубийстве учащегося ремесленного училища № 55 Бодрова А.С. установлены были следующие обстоятельства, предшествовавшие самоубийству, которое имело место 25 января 1941 г.: 4 января 1941 г. Бодров нарушил правила внутреннего распорядка, установленные для ремесленных училищ — закурил в классе. В связи с этим он был подвергнут наказанию: первонально ему было предложено, чтобы он направил к директору школы свою тетку, являвшуюся опекуном над ним. Директор училища сообщил тетке о поступке Бодрова и предложил ей воздействовать на него. После этого Бодров написал письменное обязательство о том, что он впредь будет выполнять правила внутреннего распорядка. На этом обязательстве 11 января директор Сарапкин наложил резолюцию об объявлении Бодрову выговора с оглашением перед строем, что и было выполнено.

13 января по училищу был издан специальный приказ, в котором было указано, что Бодрову за грубое нарушение правил внутреннего распорядка, выразившееся в курении в классе, объявлен выговор. На следующий день 14 января, был издан другой приказ по училищу, в котором признается, что наложенное на Бодрова взыскание в виде выговора является «крайне малым» и что дело о нем необходимо передать на рассмотрение в товарищеский суд.

Прокурор РСФСР поставил перед нач. Главного управления трудовых резервов при СНК СССР т. Москатовым вопрос о снятии Сарапкина, допустившего подобное отношение к учащемуся, с должности директора училища.

Прокурор Ленинградской области сообщил мне о том, что комендант Гдовского ремесленного училища Глушко за малозначительные проступки отдельных учащихся неоднократно выводил всех учащихся после 12 часов ночи на улицу и держал их там в течение 30—40 мин.

В настоящее время мною дано распоряжение прокурорам союзных республик тщательно изучить дела о нарушениях указа от 28 декабря 1940 г. в целях выяснения причин этих нарушений и ликвидации их, как и других преступлений в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО.

Учитывая, что через несколько месяцев из трудовых колоний НКВД СССР начнут освобождаться лица, осужденные по указу от 28 декабря 1940 г. и отбывшие срок наказания, трудоустройство которых приобретает особое значение, ибо в противном случае многие из них могут вступить на путь преступлений. Полагаю целесообразным обязать Главное управление трудовых резервов при СНК СССР дать указания о приеме вновь в училища и школы бывших учащихся, отбывших наказания в трудовых колониях.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 541. Л. 11—14. Копия.

№ 119

Докладная записка начальника Уголовно-судебного отдела М.Ф.Золотова, сотрудника Прокуратуры СССР Фаркина прокурору СССР В.М.Бочкову о судебных репрессиях, согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Не ранее 1 апреля 1941 г.*

I.

На 1 апреля 1941 года поступило в суд материалов по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. на 3 358 368 человек. Осуждено всего 2 576 849 чел., в том числе за прогул 2 158 406 человек; за самовольный уход с работы — 400 085 человек; за покровительство прогульщикам 7775 чел., прекращено дел и вынесено оправдательных приговоров в отношении 390 388 человек.

Динамика поступления дел этой категории по месяцам следующая:

Август 1940 г.	677 795	Декабрь	306 671
Сентябрь	567 357	Январь	290 197
Октябрь	461 033	Февраль	236 681
Ноябрь	318 449	Март	233 228

Таким образом, если сравнить поквартально движение прогулов и самовольных уходов со дня издания указа от 26 июня, — то будем иметь следующую картину:

III-й квартал 1940 года	1 512 109
IV-й квартал	1 086 153
I-й квартал 1941 года	760 106

По сравнению с III-м кварталом 1940 г. поступление дел в IV-м квартале текущего года равно 49%, т.е. количество прогулов снизилось наполовину, причем следует отметить, что, если в прошлом (с августа до января) прогулы ежемесячно уменьшались на 100 000, то, начиная с января текущего года, это ежемесячное уменьшение значительно понизилось, и составляло в феврале против января на 54 000, в марте против февраля всего лишь 3500.

* Датируется по содержанию документа.

По г. Москве динамика прогулов и самовольного оставления работы по делам, поступившим в суды характеризуется такими данными:

в феврале поступило в суды	11 098 дел
в марте	9755
в апреле	12 293

Понижение числа прогулов и самовольных уходов с работы не по всем республикам идет одинаковым темпом. Например, самое большое количество прогулов по Советскому Союзу было выявлено в августе 1940 года и, если сравнить количество прогулов, совершенных по некоторым республикам в марте текущего года с августом 1940 г., получается, что снижение числа прогулов совершенно незначительно, так:

в Карело-Финской ССР, поступило в суд дел
- в августе 1940 г. — 4398 (100%)
- в марте 1941 г. — 4171 (94,8%)

в Туркменской ССР
- в августе 1940 г. — 1950 (100%)
- в марте 1941 г. — 1603 (71,8%)

в Таджикской ССР
- в августе 1940 г. — 2043 (100%)
- в марте 1941 г. — 1467 (71,8%)

Из общего числа осужденных по указу от 26 августа 1940 г. с момента его издания за самовольный уход с работы осуждено 15,5% и 84,5% за прогулы, однако, если проследить по месяцам с января 1941 года за движением самовольных уходов, отмечается некоторое их увеличение в общей сумме осужденных по указу. Так, например, в январе осуждено 15,8%
- в феврале 16,1%
- в марте 17,6%

Такое положение не свидетельствует о росте числа самовольных уходов с предприятий, абсолютное количество осужденных составляет:
- в январе — 36 161
- в феврале — 30 890
- в марте — 33 812

Но эти данные говорят о том, что число самовольных уходов снижается более медленным темпом, чем число прогулов.

Говоря о движении дел о самовольном оставлении работы, следует отметить, что среднесоюзный процент их не характерен для многих союзных республик.

Так, например: из числа осужденных за нарушение указа по 1 ч. 5 ст. (самовольный уход) было осуждено:

по РСФСР
- в январе — 22 418 (13,5%)
- в феврале — 19 082 (13,8%)
- в марте — 19 438 (14,4%)

по УССР
- в январе — 6725 (26,6%)
- в феврале — 5732 (22,2%)
- в марте — 7445 (26,4%)

по Грузинской ССР
- в январе — 673 (28,6%)
- в феврале — 651 (26,1%)
- в марте — 673 (29,6%)

Количество осужденных должностных лиц за покровительство прогульщикам в I-м квартале текущего года значительно понизилось. Если за 6 месяцев 1940 г. было осуждено по ст. 6 указа 6 951 чел., то в I-м квартале 1941 г. осуждено 824 чел.

Социальный состав осужденных за I-й квартал с.г. и служебное положение некоторых категорий осужденных характеризуется следующими данными:

рабочих	— 507 802 (83%)
служащих	— 104 035 (17%)
ж[елезно]дорожн[иков]	— 23 453
тракторист[ов]	— 16 480
комбайнер[ов]	— 2443

Анализируя динамику прогулов, следует прийти к выводу, что количество прогулов еще очень большое (за 3,5 месяца 1941 г. около 850 000). В этих условиях какое-либо ослабление борьбы за выполнение указа от 26 июня со стороны прокурорско-судебных органов совершенно нетерпимо.

II.

Меры судебной репрессии, применяемые судами по указу от 26 июня 1940 г. следующие:

за прогул осуждено на срок до 3 месяцев ИТР	— 15,8%
-"- от 3 до 6	— 84,2%
за самовольный уход с работы	
на срок до 2 месяцев тюремн[ого] заключ[ения] приговорено	— 15,1%
-"- от 2 до 4 -"-	— 84,9%

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что меры судебной репрессии являются в основном правильными.

Однако обращает на себя внимание большое количество прекращенных дел и дел, по которым вынесены оправдательные приговоры.

Так, например, если в 1940 г. количество оправданных составляло 11,3%, то в I-м квартале этот процент увеличился чуть ли не вдвое и составляет 19,3%.

Большое количество дел прекращенных или с оправдательными приговорами падает на такие республики, как УССР, — где в январе месяце прекращено и вынесено оправдательных приговоров по 26,0% рассмотренных дел, в феврале — 25,7%, в марте — 24,4%.

В БССР	в январе прекращено и оправдано — 25,1%
	в феврале — 27,9%
	в марте — 32,4%
В ГрузССР	в январе прекращено и оправдано — 29% дел
	в феврале — 22,8%
	в марте — 27,5%

Значительно возросший процент оправдательных приговоров в 1941 году нельзя объяснить только тем, что руководители предприятий и учреждений неосновательно предают суду людей за прогул, в порядке перестраховки или иных причин.

Не исключая известного процента необоснованно переданных в суд материалов, что имело место и в 1940 г. еще в большем количестве, следует прийти к выводу, что некоторые судьи за последнее время несколько вольно толкуют уважительность причин прогула и выносят оправдательные приговоры без каких-либо оснований или строят свой приговор только на основании объяснений, данных обвиняемым в суде, отбрасывая все остальные материалы.

При проверке нескольких нарсудов в г. Москве и Калининской области установлены следующие факты:

Нарсуд 5 уч. Сталинского района г. Москвы (судья Мишин) 7 апреля 1941 г. прекратил дело о прогульщике Колобине, опоздавшем на работу на 1 час 25 мин., признав уважительной причиной прогула на том основании, что Колобин был задержан органами милиции за хулиганство.

Нарсуд 1 уч. Краснопресненского района в I-м квартале 1941 г. вынес оправдательные приговоры по 15% рассмотренных дел, при этом вынесены такие приговоры, как, например, по делу Козиной Е.Н., которая опоздала на работу на 24 минуты, потому что у нее остановился будильник, суд признал уважительной причину опоздания Козиной и вынес ей оправдательный приговор.

Белова — работница Трехгорной ф-ки опоздала на работу 22 февраля 1941 г. на 25 минут. На суде это опоздание она объяснила тем, что хозяйка квартиры неправильно поставила часы. Суд признал уважительной причину прогула и вынес Беловой оправдательный приговор.

Волостнова Л.Е. была оправдана 28 февраля 1941 г. по тем мотивам, как записал судья, что «часы встали, а радио не говорило».

20 февраля 1941 г. судом был оправдан гр. Десятерин, допустивший опоздание на работу на 1 час 10 мин. Чтобы доказать уважительность причины прогула, Десятерин представил суду справку из домоуправления, что он неоднократно вызывался в домоуправление по делам воинского учета, но справки о том, что он являлся в домоуправление того числа, когда опоздал на работу, домоуправление не дало.

Нарсуд 2-го участка Краснопресненского района 30 апреля 1941 г. вынес оправдательный приговор Колчевой Л.П., которая причину невыхода на работу объяснила суду таким образом: «по графику я знала, что 25-го мне нужно выходить на работу в 7 часов утра до 15-30, но утром, когда я встала, думала, что сегодня 24, а не 25 апреля». Колчева за нарушение трудовой дисциплины имела ранее два дисциплинарных взыскания «на вид» и «выговор».

Кузьминой А.М. 1 апреля 1941 г. нужно было выйти на работу в 6 час. 30 мин. утра, она вышла в 15 часов, объяснив, что спутала график. Нарсуд 8 апреля оправдал Кузьмину.

Необоснованно были вынесены оправдательные приговоры также судом 7 участка в отношении прогульщиков Кузьменко Д.Е., Мартынова И.А., Морева и Савинкова.

Следует отметить, что все эти незаконные приговоры не были опротестованы райпрокурором до момента обследования прокуратуры.

В нарсуде 2 уч. Заволжского р-на Калининской области по рассмотренным делам в 1941 г. было вынесено 16% оправдательных приговоров, среди них были такие:

Сторож склада Калининского «Сельэлектро» Касаткин явился на службу пьяный и не был допущен к работе. Однако, суд оправдал его 21 апреля, мотивируя тем, что за Касаткина смену отработал его товарищ — Семенов.

Зайцев — нач. отдела снабжения промартели, 3 февраля 1941 г. не вышел на работу. Суд оправдал его на том основании, что Зайцев заявил о том, что в этот день искал пропавшего ребенка (16 лет), в заявлении же, которое было подано пред. артели в день прогула через другое лицо, Зайцев просил отпуск на один день для поездки в Москву к сестре.

Муравьева была осуждена за прогул к 6 месяцам ИТР, отбывая наказание, она совершила повторный прогул, опоздав на работу на 45 мин. Суд 1 уч. Заволжского р-на вместо замены неотбытых принудительных работ тюремным заключением, вновь осудил Муравьеву к ИТР.

Все эти неправильные приговоры не были опротестованы райпрокурором Перышкиным. Количество примеров незаконного оправдания прогульщиков можно значительно увеличить.

Срок рассмотрения дел в суде, установленный указом от 26 июня 1940 г. до настоящего времени нарушается. Около 100 000 дел, или 14% рассмотрены судами в I-м квартале 1941 г. с нарушением 5-дневного срока.

В таких республиках как Карело-Финская, Узбекская в срок более, чем 5 дней рассматривается 18% дел.

Так, например, при проверке работы по выполнению указа в некоторых районах г. Москвы было установлено:

В Краснопресненском районе в 3-х участках нарсудов 31% дел по указу были рассмотрены с нарушением законного срока.

В нарсуде 5 участка Краснопресненского р-на на 15 мая 1941 г. были обнаружены нерассмотренными 25 дел о прогульщиках, которые лежали без движения в течение 8—10 дней, причем дело по обвинению Виноградовой было не рассмотрено с 12 апреля 1941 г.

В Сталинском р-не г. Москвы 25% дел рассмотрены с нарушением законного срока.

В г. Ростове из 196 дел, переданных в суд ф-кой им. Микояна, 51 дело, или 26% были рассмотрены с нарушением срока.

В нарсуде Лисичанского р-на Ворошиловградской области из 46 рассмотренных дел только 7 дел рассмотрены в срок до 5 дней, остальные дела рассматривались в срок до 1 месяца и больше.

В Орджоникидзеграде из 441 дела о прогулах, переданных в суд с завода «Красный Профинтерн», 192 дела, или 45,8% были рассмотрены с нарушением законного срока.

Из 124 дел переданных ф-кой «КИМ» в нарсуд Первомайского р-на г. Витебска 70 дел, или 57% были рассмотрены в срок свыше, чем в 5 дней.

Так, например, дело по обвинению рабочего Елкина, допустившего прогул без уважительной причины, поступило в суд 12 января 1941 г., рассмотрено же 30 января 1941 г. Дело о самовольном уходе Тяпко Г.Я. поступило в суд 15 января 1941 г., рассмотрено судом лишь 24 февраля 1941 г. Дело о прогуле Евдосеевой поступило в суд 15 февраля 1941 г., рассмотрено 10 марта 1941 г.

Нарсудья 3 участка Шуйского р-на Ивановской области возвратил на фабрику материалы о прогульщиках Белякове, Тихомирове, Приженцове с требованием, чтобы от последних были отобраны объяснения о причинах прогула, в то время как из материалов видно, что они все явились на ф-ку пьяными и не были допущены к работе.

Обращает на себя внимание волокита, которая допускается судами с приведением в исполнение приговоров о прогульщиках.

В Краснопресненском районе при просмотре 292 дел оказалось, что в двухдневный срок обращены к исполнению лишь 58 приговоров, остальные 234 приговора обращены к исполнению в срок 5—10 и более дней. Такое же положение с исполнением приговоров было установлено и в Сталинском р-не г. Москвы.

Установлены факты, когда при рассмотрении дел по указу допущены упрощенчество и нарушения закона. Так, например: в нарсуде 1 уч. Заволжского р-на Калининской области некоторые дела рассматриваются без составления протоколов судзаседания. Аналогичное положение установлено и в нарсудах Тульской области.

В Сталинском районе г. Москвы в одном судебном зале слушают дела двое судей. Во время ухода одного судьи в совещательную комнату второй вызывает к себе прогульщика и где-либо в сторонке спрашивает его в течение 2—3 минут. Здесь же заявляет: «3—15», что означает 3 месяца ИТР с удержанием 15%. Приговор не пишется и не объявляется именем РСФСР (оформляется позднее). Был случай, когда осужденный при таком заявлении судьи просил: «Тов. судья, нельзя ли поменьше» (нарсудья 9 уч. т. Ефремов).

III.

Работа органов прокуратуры по надзору за законностью рассмотрения в судах дел по указу от 26 июня 1940 г. характеризуется следующими данными.

Всего в I-м квартале 1941 г. на незаконные приговоры судов было принесено органами прокуратуры 19 533 протеста, из них в кассационном порядке — 16 000 протестов, в порядке надзора — 3453 протеста.

По своему характеру протесты принесены:

а) на незаконное оправдание — 8006;
б) на мягкость приговоров — 3834;
в) на жестокость — 2864;
г) по иным основаниям — 4829.

Хотя из приведенных данных видно, что 40% протестов по делам указа от 26 июня 1940 г. принесены на оправдательные приговоры, однако, если учесть, что в I-м квартале было вынесено оправдательных приговоров по 147 230 делам, 8000 принесенных протестов к оправдательным приговорам будут составлять всего лишь 5,4%.

В кассационных инстанциях областных и краевых судов за I-й квартал было рассмотрено 97 624 дела, из этого числа по 43,9% дел приговоры отменены за нарушением закона. Прокуроры участвовали при рассмотрении в кассинстанции 24,3% дел.

Проверка райпрокуратур г. Москвы и Калининской области показала, что надзору за выполнением указа некоторые прокуроры уделяют совершенно недостаточное внимание. Так, например, прокурор Сталинского р-на Уголев и Краснопресненского р-на — Бакаева, по существу, не знают положения с прогулами и выполнением указа от 26 июня 1940 г. на основных предприятиях района. Уголев в 1941 г. не был ни на одном предприятии в районе, Бакаева проверяла выполнение указа лишь на Трехгорной ф-ке и то по заданию горпрокуратуры. Несмотря на явное неблагополучие с прогулами во 2-м автобусном парке, где за 1941 г. было 175 прогулов (на 2000 рабочих), причем директор парка, по существу, устранился от работы по борьбе с прогулами, некоторые прогульщики были не преданы суду, райпрокуроры же никаких мер не приняли.

Ни Сталинская райпрокуратура, ни Краснопресненская, по существу, никакого судебного надзора не осуществляли, как разрешаются нарсудами дела по указу — не знали. Поэтому приведенные выше незаконные приговоры не были опротестованы.

Прокуратурой Краснопресненского р-на за 4,5 месяца 1941 года было принесено всего 15 протестов на незаконные приговоры судов, причем ни одного приговора не было опротестовано по инициативе прокуратуры, протесты приносились по жалобам осужденных, либо по сообщениям заинтересованных учреждений. Ни одного протеста в кассационный срок принесено не было.

Аналогичное положение с опротестованием приговоров было установлено и в прокуратуре Сталинского р-на.

Со стороны райпрокуроров не принималось никаких мер для того, чтобы прекратить в судах нарушение сроков, установленных законом для рассмотрения дел по указу.

В прокуратуре Краснопресненского р-на г. Москвы не только не принимали мер к соблюдению законных сроков при рассмотрении дел в судах, но и сами грубо нарушали указ от 26 июня 1940 г., допуская совершенно нетерпимую волокиту при рассмотрении и расследовании дел о нарушениях указа.

Так, например, 15 апреля 1941 г. из «Электромонтажнефти» в прокуратуру поступило сообщение о том, что сотрудник Урбанович прогулял с 8 апреля с.г. и для того, чтобы скрыть прогул, подделал бюллетень. Для расследования та-

кого дела требуется 2—3 дня, однако, этот материал пролежал без движения целый месяц и только 15 мая с.г. пом. прокурора Устиновой дело было передано нарследователю для расследования.

Материал по обвинению Григорьевой, прогулявшей с 4 января по 15 февраля 1941 г. и подделавшей бюллетень, чтобы скрыть прогул, поступил в прокуратуру 25 марта. Следствие было закончено только 14 апреля. При проверке оказалось, что это дело 16 мая с.г. не только не рассмотрено судом, но даже не было назначено к слушанию.

По материалу по обвинению Дольского, прогулявшего 30 января, райпрокурором было вынесено постановление о возбуждении уголовного преследования 12 марта с.г. Следователь Муратова вынесла постановление о приступе к следствию 20 марта, дело было направлено в суд лишь 19 апреля 1941 г.

Материал по обвинению прогульщицы Жлобиной, подделавшей справку, чтобы скрыть прогул, также от прокурора до следователя шел 9 дней. Следствие велось месяц, хотя на расследование дела требовалось самое большее 3 дня.

Дело по обвинению нач. цеха Лукьянова об укрывательстве прогульщиков возбуждено 5 апреля с.г. Лежит у следователя уже полтора месяца, однако следствие до настоящего времени не закончено.

В беседе с нач. УСО Мосгорпрокуратуры т. Рабиновичем и и.о. нач. Следственного отдела т. Беляевым установлено, что в 1941 г. горпрокуратура вопросом выполнения указа занималась очень слабо. В кассационной инстанции заключений по делам указа почти не дают.

Следственный отдел не знает, какое количество дел по указу от 26 июня 1940 г. находится в расследовании у следователей в г. Москве и какие сроки расследования этих дел. И.о. нач. Следств[енного] отдела т. Беляев заявил, что «к 1 июня он выяснит эти данные» и что ему известно, что «по неофициальным данным следователями окончено всего в 1941 г. 39 дел об укрывателях прогульщиков, но за точность этих данных он не ручается».

Как установлено при проверке в Сталинском районе, следователи приняли к своему производству в 1941 г. 9 дел о покровителях прогульщиков, материалы же о прогульщиках, которые, чтобы скрыть прогул, подделывали бюллетени и справки, передавались в органы милиции. Милицией Сталинского района закончено 14 дел, связанных с указом от 26 июня 1940 г.

В органах прокуратуры Калининской области также отмечается ослабление борьбы за выполнение указа от 26 июня 1940 г. Об этом свидетельствует сам приказ прокурора области т. Арбузова от 25 января 1941 г., в котором отмечено, что в некоторых районах «за последнее время значительно ослаблена работа по проведению в жизнь указа».

В Касколлегии облсуда прокуратура не принимает участия в рассмотрении дел по указу за исключением дел с касс[ационными] протестами райпрокуроров, да и в этом случае заключение дается не по всем делам. Так, из 355 рассмотренных облсудом каспротестов в I-м квартале 1941 г. дано заключений по 255 делам.

При просмотре актов обследования райпрокуратур Канаковского, Оленинского и Октябрьского р-нов установлено, что работа прокуроров по надзору за выполнением указа от 26 июня 1940 г. никак не отражена. При проверке работы прокурора Заволжского р-на установлено, что им в 1940 г. составлено 4 работы, обобщающие практику выполнения указа. Эти работы прокурора были использованы в партийных органах, в 1941 г. эта работа уже ни разу не изучалась, хотя работа суда и предприятий страдает многими недостатками.

Из беседы с прокурором водного транспорта Калининского участка т. Кошечкиным установлено, что он никакой работы по выполнению указа от

26 июня 1940 г. не проводит и никакого надзора за судом по этой категории не ведет.

Обследование работы Прокуратуры Карело-Финской ССР, произведенное Отделом общего надзора показало, что количество нарушителей указа в республике стабилизировалось, если за 6 месяцев 1940 г. судами рассмотрено 23 777 дел, то за I-й квартал текущего года — 12 176 дел.

Надзор за судом осуществляется бессистемно и несвоевременно. Прокуроры не занимаются анализом причин большого количества оправдательных приговоров, выносимых судами (в I-м квартале вынесено 19% оправдательных приговоров, в феврале — 22%).

IV.

При ознакомлении с работой отделов Прокуратуры СССР за 1941 г. по выполнению указа от 26 июня 1940 г. устанавливается, что Отдел общего надзора систематически информируется о состоянии работы по выполнению указа на местах. При обследовании прокуратур Карело-Финской, Молдавской, Узбекской республик, УССР и РСФСР по линии общего надзора по указу проверялась.

Уголовно-судебный отдел материалами, характеризующими положение с судебным надзором на периферии, не располагает. Вопрос проверки выполнения указа включен в план работы на июнь 1941 г. Во исполнение этого плана в середине мая прокурорам областей и союзных республик направлены письма с разработанным вопросником. В последних письмах были включены вопросы не только касающиеся судебного надзора, но и касающиеся состояния этой работы на предприятиях.

V.

Полагал бы необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Издать приказ с требованием усилить надзор за выполнением указа от 26 июня 1940 г. (проект прилагается)*.

2. Уголовно-судебному отделу изучить оправдательные приговоры по этой категории дел, кассационную и надзорную практику за 1941 г. с тем, чтобы на основе анализа этого материала дать указания прокурорам и в случае необходимости сделать представление наркому юстиции.

3. Отделам общего надзора, следственному и судебному подготовить издание специального инструктивного бюллетеня, в котором поделиться опытом работы и рекомендовать методику надзорной работы за выполнением указа (в промышленности, суде, расследовании дел).

4. В план III-го квартала Прокуратуры Союза ССР включить проверку работы по выполнению указа в прокуратурах БССР, Грузинской ССР и 4—5 областях РСФСР.

5. Об обнаруженных недостатках в работе прокуратур Краснопресненского и Сталинского районов сообщить т. Самарину (проект письма прилагается)**.

6. За волокиту с расследованием дел по указу и неопротестование незаконных оправдательных приговоров и.о. прокурора Краснопресненского района т. Бакаевой объявить выговор.

Золотов
Фаркин

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 336. Л. 47—63. Подлинник.

---

* Проект приказа в деле отсутствует.

** Проект письма в деле отсутствует.

№ 120

Письмо и.о. прокурора СССР Г.Н.Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений»

4 ноября 1941 г.
Секретно

№ К-1с

ЦК ВКП(б) — товарищу Андрееву А.А.

Среди осужденных, отбывающих наказание в лагерях и колониях НКВД, имеется значительная часть лиц призывного возраста, от которых поступает много заявлений с просьбой о зачислении в ряды действующей армии и об отправке на фронт.

Практика применения указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля 1941 г.[87] в силу которого было освобождено от наказания 260 тыс. человек, полностью подтверждает это положение.

Так, например, из освобожденных 12 220 человек из Сороклага было призвано в Красную Армию 7450 человек, из 6500 человек, освобожденных по Маткожлагу, призвано в Красную Армию 4620 человек, из освобожденных 16 469 чел. по Белбалтлагу призвано в Красную армию — 12 300 чел., из освобожденных из Сороклага 12 220 чел. призвано в Красную Армию около 11 000*.

Освобождено также много женщин, имеющих малолетних детей, мужья и дети которых находятся в действующей армии.

Поскольку действие указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля «Об освобождении некоторых категорий осужденных» было распространено только на местности, объявленные на военном положении[88], в местах заключения, находящихся в остальных местностях, до сих пор содержатся осужденные до войны за малозначительные преступления [...]**

Вместе с тем имеется значительное количество заключенных призывного возраста, которые осуждены за совершенные до начала войны корыстные и малозначительные должностные и хозяйственные преступления, в частности, специалисты промышленного и сельского хозяйства, врачи, должностные лица советских учреждений и предприятий, колхозов и сельских совстов, на которых указ от 12 июля не распространялся, но которым, как нам представляется, было бы целесообразно предоставить возможность на фронте искупить свою вину перед государством.

В местах заключения содержится до 18 тысяч человек бывших военнослужащих, осужденных за такие воинские преступления, совершенные до начала войны, как самовольная отлучка, несвоевременная явка в часть и т.п.

Среди этой категории имеется:

Артиллеристов	3439
Зенитчиков	635
Танкистов	1268
Радистов	532
Автотехников	304

---

* Так в документе. Даются повторно сведения по Сороклагу с расхождением в цифрах.

** Далее часть текста утрачена в связи с плохой печатью.

Летчиков	290
Связистов	258
Специалистов мотомехчастей	252
Подводников	157
Шоферов	135
Пулеметчиков	90
Парашютистов	85
Саперов-подрывников	68
Мотоциклистов	52
Прожектористов	39
Политработников	36
Инженеров	24
Военврачей	22

От этой категории заключенных поступает особенно большое количество заявлений о досрочном освобождении и отправке на фронт, в связи с эвакуацией заключенных из местностей, занятых противником и прилегающих к фронту районов, создалось напряженное положение в тыловых лагерях и тюрьмах. Из-за невозможности размещения, полного трудового использования и очень тяжелых условий с одеждой, постельными принадлежностями и питанием — смертность заключенных в сентябре месяце возросла более чем в 3 раза против июля месяца.

Считал бы целесообразным распространить действие указа от 12 июля с.г. на местности, не объявленные на военном положении. Не применять указ в отношении лиц, осужденных в период войны за прогулы и самовольный уход с предприятий, так как применение указа в этой части в отдельных случаях отрицательно сказалось на трудовой дисциплине.

Предоставить право судебным органам (верховным судам республик, областным судам, военным трибуналам) применять в отдельных случаях досрочное освобождение в отношении осужденных за некорыстные и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, учитывая характер преступления, личность осужденного и поведение его в лагере.

Приложение: проект указа

И.о. прокурора Союза ССР Г.Сафонов

[Приложение]

Проект указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о распространении действия указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля 1941 г. на местности, не объявленные на военном положении

1. Распространить действие указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о распространении действия указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля 1941 г. на местности, не объявленные на военном положении

2. Не освобождать от наказания лиц, осужденных за прогул и самовольный уход с предприятия и учреждений.

Председатель Президиума
Верховного Совета Союза ССР М.Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета Союза ССР А.Горкин

[Приложение]

Проект указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о предоставлении судебным органам права досрочного освобождения некоторых категорий заключенных

Предоставить судебным органам (верховным судам республик, областным судам и военным трибуналам) право по предоставлению соответствующих органов НКВД и прокуроров, в отдельных случаях досрочно освобождать от дальнейшего наказания осужденных за некорыстные и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны.

Председатель Президиума
Верховного Совета Союза ССР М.Калинин
Секретарь Президиума
Верховного Совета Союза ССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 2—6. Копия.

№ 121
Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г.

27 ноября 1941 г.
Секретно

№-6075

Рассылается в местности,
не объявленные
на военном положении

НКВД союзных и автономных республик,
начальникам УНКВД краев и областей,
начальникам управлений исправительно-трудовых лагерей,
прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей,
военным прокурорам округов,
прокурорам исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР,
Наркомюстам союзных и автономных республик,
начальникам управлений НКЮ краев и областей

На основании секретного, не подлежащего публикации указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 ноября 1941 года «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» предлагается: в местностях, не объявленных на военном положении (в том числе Азербайджану, Грузии и Армении), освободить от дальнейшего отбывания наказания нижеследующие категории заключенных:

а) осужденных по указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 августа 1940 года (кроме злостных хулиганов, рецидивистов). Осужденных по указу от 26 июня освобождать только в республиках, краях (областях), откуда начинается эвакуация заключенных;

б) осужденных за маловажные бытовые преступления, имеющих остаток срока наказания менее года к моменту издания указа 24 ноября;

в) осужденных беременных женщин и женщин с малолетними детьми дошкольного возраста (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивистов) независимо от того, находятся ли дети в местах заключении или не находятся при них;

г) осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО;

д) бывших военнослужащих, осужденных за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны, с передачей их в части Красной Армии;

е) нетрудоспособных инвалидов, стариков, имеющих остаток срока наказания до 3-х лет (кроме осужденных за контрреволюционные преступления), могущих быть переданными на попечение родственников.

В местностях, находящихся в прифронтовой полосе, в случае эвакуации заключенных прекращать производством расследуемые органами прокуратуры и милиции, а также переданные в суд, но ещё не рассмотренные судом дела о совершенных до издания настоящего указа перечисленных выше преступлениях, если в законе за эти преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 1 года или исправительно-трудовые работы.

Все лица, освобожденные в силу настоящего указа от суда и следствия и дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом, о чем надлежит объявить освобождаемым заключенным.

Порядок выполнения указа устанавливаем следующий:

а) осужденных, попадающих под действие указа, содержащихся в местах заключения (в лагерях, колониях, тюрьмах, КПЗ, пересыльных пунктах) распоряжением начальником лагеря, а по колониям, тюрьмам, КПЗ и пересыльным пунктам — начальника УНКВД, немедленно из-под стражи освободить, выдать им справки об освобождении на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г.

На начальников НКВД возлагается также проведение работы по исполнению настоящего указа на всех заключенных, находящихся на территории республики, края (области) в эшелонах, этапах, следующих в другие места заключения по железнодорожным, водным путям и пешим порядком.

Освобождаемых лиц призывных возрастов организованно передавать в военкоматы.

Прокурорам республик, краев (областей), военным прокурорами исправительно-трудовых лагерей проследить за правильным применением указа;

б) не подлежат освобождению заключенные по национальности немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, а также латыши, эстонцы и литовцы, эпатированные из мест заключения из прибалтийских республик;

в) дела, находящиеся в судах, прекращаются кратким определением суда по месту нахождения дела;

г) дела, находящиеся в стадии расследования, прекращаются кратким постановлением соответствующих следственных органов, утвержденным прокурором;

д) освобождение заключенных производить плановым порядком по мере возможности обработки и их отправки, не создавая пробок на станциях и местах расположения лагерей, организуя отправку освобожденных маршрутами. Отправляемым выдавать деньги на проезд с учетом замедленного движения, питания в пути;

е) предупредить освобождаемых, что в городах, объявленных режимными первой категории, прописка производится только в исключительных случаях и о запрещении въезда в прифронтовую полосу.

Документы на проезд в указанные места выдавать только в отдельных случаях с разрешения начальника лагеря и начальника УНКВД беременным женщинам, матерям, старикам и инвалидам, следующим на попечение родственников, и несовершеннолетним, если они едут к родным;

ж) нетрудоспособных инвалидов и стариков, могущих следовать к месту жительства самостоятельно, освобождать по заявлениям последних, в которых должно быть указано, к кому из родственников он следует; не могущих следовать самостоятельно, — передавать при освобождении на попечение родственников, вызванных освобождаемыми.

Инвалидность заключенных определяется специальной медицинской комиссией;

з) работу закончить в 30-дневный срок со дня получения настоящего распоряжения. Об исполнении доносить ежедекадно телеграфом нарастающим итогом Чкалов ГУЛАГ НКВД, Куйбышев — 1-й спецотдел НКВД по следующей схеме: первое — общее количество освобождаемых, второе — указу от 26 июня, третье — указу от 10 августа, четвертое — осужденных за маловажные преступления, пятое — женщин, шестое — несовершеннолетних, седьмое — бывших военнослужащих, восьмое — инвалидов, стариков, девятое — сколько передано военкоматам.

И.о. прокурора СССР	Г.Сафонов
Зам. наркома внутренних дел СССР	С.Круглов
Народный комиссар юстиции	Н.Рычков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1331. Л. 53—57. Заверенная копия.

№ 122

Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова Г.М.Маленкову, заместителю председателя СНК СССР А.Я.Вышинскому о результатах выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»

2 января 1942 г.
Секретно

№ 1/107 сл

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.
Зам. председателя СНК СССР т. Вышинскому А.Я.

Докладываю о результатах выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»[89].

С момента издания указа органами прокуратуры была проделана большая работа. Наиболее активно эта работа проводилась в местностях, объявленных на военном положении.

По неполным данным, на 1 ноября 1941 г. военными трибуналами было осуждено за преступления, предусмотренные указом от 6 июля 1941 г. — 1423 чел.

Из этого числа 910 чел. осуждены военными трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и 513 человек в местностях, не объявленных на военном положении.

Расследование дел по указу от 6 июля 1941 г. в основном проводилось следственным аппаратом прокуратуры.

Распространявшиеся в военное время ложные слухи носили самый разнообразный характер. Большей частью эти слухи касались положения на фронтах, экономического положения в стране, отношения немцев к пленным и мирному населению.

Зачастую распространение ложных слухов содержало высказывания контрреволюционного характера, и в этих случаях виновные привлекались к ответственности по соответствующим статьям УК о контрреволюционных преступлениях.

Установлены случаи, когда ложные слухи организованно распространялись немецко-фашистской агентурой.

30 октября 1941 г. в г. Рязани был задержан БОРОВКОВ Н.Ф., сын торговца. Как оказалось, Боровков, находясь в действующей армии на первомайском направлении, бросил оружие и сдался в плен немцам. Боровков признал, что он завербован немцами и переброшен через линию фронта со специальным заданием распространять ложные слухи. При обыске у Боровкова был обнаружен пропуск на немецком и украинском языках, выданный немецким командованием.

В этих же целях использовались заключенные, отбывавшие наказание в тюрьмах на территории, оккупированной немецкими захватчиками, и оставшиеся на этой территории после освобождения.

В г. Ярославле, на базаре, был задержан рецидивист ЕВГРАМОВ И.С., отбывавший наказание в одной из тюрем в Белоруссии и после освобождения оставшийся на захваченной немцами территории. Пробравшись через линию фронта, ЕВГРАМОВ распространял среди населения ложные слухи.

Бывший директор Поимской МТС, Пензенской области РЫБАКОВ Л.А., осужденный в 1940 г. за должностные преступления к двум годам лишения свободы, отбывал наказание в одной из тюрем в Пинской области. После захвата территории Белоруссии Рыбаков оставался в немецком тылу. По возвращении в село Поим Рыбаков распространял ложные слухи о благожелательном отношении немцев к мирному населению и пленным красноармейцам.

В отдельных случаях распространение ложных слухов приобретало массовый характер. В ряде пунктов на Украине, в Азербайджанской ССР и др. получили широкое распространение ложные слухи о смене советского военного командования и изменах на фронтах. В Казахской ССР также в довольно широких размерах распространялись ложные слухи о том, что Герой Советского Союза ЛЕВАНЕВСКИЙ жив и участвует в войне на стороне немецких захватчиков.

Не во всех этих случаях партийные и общественные организации проводили массово-разъяснительную работу среди населения. Между тем, соответствующая разъяснительная работа среди населения должна была бы сыграть большую роль в деле предупреждения распространения ложных слухов, тем более, если учесть, что судебные процессы по делам этой категории проводятся, как правило, в закрытых заседаниях и не освещаются в печати.

Судебная репрессия по делам о преступлениях, предусмотренных указом от 6 июля 1941 г., характеризуется следующими данными: из 1423 осужденных — 682 чел., или 47% приговорены к лишению свободы до 3-х лет и 642 чел., или 45,1% к лишению свободы на срок до 5 лет.

В работе по расследованию дел о распространении ложных слухов, в особенности в первое время после издания указа от 6 июля 1941 г., был допущен ряд ошибок. Эти ошибки заключались в неправильной квалификации по указу от 6 июля дел о контрреволюционной агитации и в неосновательном возбуждении уголовных дел о распространении ложных слухов. В связи с этим, 30 августа 1941 г. мною было дано указание прокурорским органам об устранении допущенных в работе ошибок.

Особое внимание уделялось проверке выполнения указа от 6 июля 1941 г. при обследовании работы республиканских (Азербайджанской, Армянской, Киргизской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Узбекской) и ряда областных и краевых прокуратур.

И.о. прокурора Союза ССР Г.Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 8—9. Заверенная копия.

№ 123

Докладная записка заместителя Генерального прокурора СССР К.А.Мокичева прокурору СССР В.М.Бочкову о проверке исполнения указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» на предприятиях г. Чкалова

Январь 1942 г.*
Совершенно секретно

По Вашему поручению мною была организована проверка выполнения указа от 26 декабря 1941 г.[90] на предприятиях г. Чкалова. Проверкой, произведенной на оборонных заводах №№ 14, 47, 170, 172, 174, 245, 545, а также на шорноседельной, шнуроплетельной и Ржевской текстильной фабриках, на штамповочно-механическом заводе № 1, на заводах «Сверло», им. Кирова и автозапчастей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, установлены следующие нарушения:

1. На шорноседельной фабрике Наркомлегпрома и Ржевской фабрике Наркомтекстиля до 14 января 1942 г. рабочим и служащим не было разъяснено, что за дезертирство с этих предприятий они подлежат ответственности по указу от 26 декабря 1941 г.

Директор шорноседельной фабрики Балыбердин и Ржевской фабрики Бучик объяснили это тем, что они не знали, распространяется ли указ на их предприятия или нет, между тем, как шорноседельная фабрика изготовляет части для танков и минометов, а Ржевская фабрика — шнуры для стоп парашютов.

Не проведено было разъяснительной работы и в некоторых цехах завода № 170. По предложению прокуроров, проверявших выполнение указа, на перечисленных предприятиях проведена разъяснительная работа, а дезертиры преданы суду.

2. Выявлены 7 случаев дезертирства:

а) рабочий шорноседельной фабрики Абдулганиев систематически разлагал трудовую дисциплину. Еще 23 октября директор фабрики просил прокурора Дзержинского района г. Чкалова привлечь Абдулганиева к уголовной ответственности, однако прокурор района отказал в возбуждении уголовного дела. 19—23 ноября Абдулганиев прогулял 4 дня; 2 декабря осужден за прогул к 6 месяцам ИТР. 5 декабря Абдулганиев вновь прогулял, на работе вел себя вызывающе, демонстративно бездельничал. 26 декабря Абдулганиев самовольно ушел с работы и не являлся на фабрику. В связи с этим директор фабрики 30 декабря направил письмо народному суду, в котором должно было слушаться дело о прогуле, совершенном Абдулганиевым 5 декабря. Суд ограничился, однако, рассмотрением дела о прогуле и приговорил Абдулганиева к 9 месяцам ИТР.

2 января Абдулганиев вышел на работу, однако, по справке начальника цеха, продолжал бездельничать и разлагать трудовую дисциплину. По моему предложению материал об Абдулганиеве передан военному прокурору войск

* Датируется по содержанию.

НКВД для привлечения Абдулганиева к уголовной ответственности за дезертирство.

б) работница той же фабрики Летунова несколько раз обращалась с заявлением об увольнении с работы, в чем ей было отказано. Летунова систематически демонстративно бездельничала на работе, спала, ругалась, оскорбляла начальника цеха, делала брак.

29 декабря Летунову перевели в другой цех, она и здесь продолжала нарушать дисциплину и 5 января подала заявление об уходе, отказавшись от выполнения работы. Директор фабрики дал указание об увольнении Летуновой за грубость с администрацией. Летунова с 6 января на фабрике не работает, хотя приказ об ее увольнении подписан лишь 10 января. По моему предложению материал о Летуновой направлен в военную прокуратуру войск НКВД для привлечение ее за дезертирство.

в) Рабочий той же фабрики Бровкин 6 января, явившись на фабрику, через 20 минут самовольно бросил работу и в этот день совсем не вернулся на фабрику. 9 и 10 января Бровкин снова самовольно на работу не вышел. 12 января материалы в отношении Бровкина направлены в народный суд как на прогульщика. С 19 января Бровкин снова самовольно на работу не являлся. Материал о нем как о дезертире передан военному прокурору.

г) Работницы этой же фабрики Иблева З.Г. и Базарова Е.М. самовольно ушли с работы на фабрике: первая 9 и вторая — 11 января. По имеющимся сведениям, обе они выехали из Чкалова. Материал направлен военному прокурору войск НКВД для привлечения их к ответственности за дезертирство.

д) Рабочий завода № 174 Крахмальный со 2 января самовольно не выходил на работу. Табельщица, приходившая к нему на дом, его не застала. Хозяйка заявила, что он на заводе. До 14 января, когда прокурор производил проверку на заводе, материал в отношении Крахмального все еще не был передан военному прокурору и направлен лишь сейчас по предложению прокуратуры. Прокуратурой объявлен розыск Крахмального, который скрылся. Мною предложено передать Крахмального суду Военного трибунала для рассмотрения дела заочно.

е) Рабочий завода № 545 Гришневич самовольно ушел с работы 6 января, материал о нем передан в прокуратуру только 12 января после посещения завода прокурором. Гришневич осужден Военным трибуналом к 7 годам лишения свободы.

3. На ряде предприятий администрация ослабила борьбу с нарушениями трудовой дисциплины. Учет рабочих организован плохо. Сроки передачи в суд материалов в отношении прогульщиков и летунов нарушаются и т.п.

Так, на заводе № 170 рабочий Спиридонов 13 декабря самовольно бросил работу и никаких мер в отношении него принято не было. На заводе даже не оказалось адреса Спиридонова. 2 января 1942 г. Спиридонов пришел оформлять свой уход с предприятия и лишь после этого в отношении него был направлен в суд материал по указу от 26 июня 1940 г. Проверкой установлено, что на заводе отсутствуют адреса многих рабочих.

На заводе № 545 рабочий Фролов совершил прогул 18 декабря. Начальник цеха передал материал об этом в Отдел найма и увольнения только 28 декабря, а в суд материал направлен был 7 января. Никто за задержку материала не наказан.

Факты задержки с передачей материалов в суд на срок от 3 до 10 дней установлены также на заводах №№ 175, 545 и на шорносседельной фабрике.

У рабочих заводов №№ 170, 172 и у части рабочих № 47 до сих пор не изъяты паспорта.

4. На заводах №№ 174, 545 и шорноседельной фабрике имеет место увольнение рабочих по собственному желанию без всяких уважительных причин, в то время как на этих заводах имеется потребность в рабочей силе.

Так, на заводе № 545 с 26 декабря по 15 января принято 268 рабочих, а уволено за это время 27 рабочих, в том числе по собственному желанию работница Закатьян, рабочий Киселев, слесарь 5-го разряда Приходько, инженер-технолог Бакит и еще двое рабочих.

На завод № 174 с 26 декабря по 14 января принято на работу 70 человек, а уволено 39, в том числе 7 человек по собственному желанию. На вопрос прокурора — были ли вообще на заводе случаи отказа в увольнении по собственному желанию — зам. директора Зиновьев и его помощник Александров с трудом вспомнили два случая отказа.

По моему поручению проверена также работа военных прокуратур Южно-Уральского военного округа и войск НКВД Чкаловской области по проведению в жизнь указа от 26 декабря 1941 г.

На 20 января всего поступило 13 материалов в отношении лиц, самовольно ушедших с оборонных предприятий г. Чкалова. Из них переданы в суд дела в отношении 2-х дезертиров, которые осуждены. По 5 делам объявлен розыск, 3 дела прекращены и одно передано в народный суд для привлечения виновного к ответственности по указу от 26 июня 1940 г. все материалы переданы в прокуратуру после произведенных на предприятиях проверок.

Кроме перечисленных выше случаев дезертирства, выявленных при проверке мероприятий, в Военную прокуратуру поступили следующие материалы:

1. Рабочий артиллерийского арсенала № 1 Гужва заболел 18 ноября и имел больничный лист по 20 ноября. После выздоровления Гужва поехал к семье, вернулся 2 января и приступил к работе. Администрация в отношении Гужва передала материал военному прокурору. Гужва осужден Военным трибуналом к 8 годам лишения свободы.

Имея в виду что Гужва самовольно оставил работу до издания указа от 26 декабря 1941 г., мною дано указание прокурору Южно-Уральского военного округа о том, что Гужва осужден по указу от 26 декабря 1941 г. неправильно и что при рассмотрении кассационной жалобы Гужва прокурор должен дать заключение об отмене приговора Военного трибунала и передаче дела в народный суд для рассмотрения по указу от 26 июня 1940 г.

2. Рабочий завода № 170 Салов 26 декабря заболел и, имея бюллетень до 14 января, на работу не являлся до 17 января. Установлено, что 15 и 16 января Салов был ошибочно задержан органами милиции. Администрация завода передала о нем материал прокурору 15 января как о дезертире. Военная прокуратура 19 января дело производством прекратила.

3. Возчик транспортного цеха завода № 170 Федулов 28 декабря отказался выполнить работу, которую ему предложил начальник транспортного цеха. За отказ от выполнения работы начальник цеха удалил Федулова с завода и Федулов на работу больше не являлся, однако увольнение его не было оформлено приказом. Об этом 15 января узнала дирекция завода и направила материал военному прокурору для привлечения Федулова к уголовной ответственности за дезертирство, а начальника транспортного цеха Прозорова — за попустительство ему.

16 января военный прокурор войск НКВД отказал в предании Федулова и Прозорова суду и предложил дирекции завода наложить на виновных административные взыскания.

4. Рабочий завода автозапчастей Вульфсон 14 января совершил прогул, тем не менее материал о нем был передан в Военную прокуратуру как о дезертире. Военным прокурором материал направлен в народный суд для привлечения Вульфсона к ответственности по указу от 26 июня 1940 г.

Кроме того, объявлен розыск на скрывшихся дезертиров Крахмального, Базарову, Иблееву, Маркова и Арбузова.

Мною предложено передать в Военный трибунал для заочного рассмотрения материалы в отношении тех лиц, факт самовольного ухода которых материалами дела полностью установлен.

В результате произведенной проверки мною предложено прокурору Чкаловской области возбудить уголовное преследование в отношении директора шорноседельной фабрики Балыбердина за попустительство дезертирам и прогульщикам, а также поставить вопрос о наложении дисциплинарных взысканий на зам. директора завода № 174 Зиновьева и зам. директора завода № 545 Спожинцева за задержку передачи в суд материалов о дезертирах и прогульщиках. Одновременно мною предложено произвести проверку выполнения указа от 26 декабря 1941 г. на оборонных предприятиях, расположенных в районах Чкаловской области.

Прокурор Чкаловской области по всем этим материалам вошел с представлением в обком ВКП(б) о принятии мер и устранению выявленных нарушений.

К.Мокичев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 784. Л. 9—13. Копия.

№ 124

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова, первого заместителя наркома внутренних дел С.Н.Круглова, председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В.Ульриха Л.П.Берии об ускорении рассмотрения приговоров к высшей мере наказания и их исполнения

6 февраля 1942 г.
Секретно

В Государственный Комитет Обороны товарищу Берии Л.П.

Докладываем, что согласно Ваших указаний, нами проведены следующие мероприятия к ускорению рассмотрения в высших инстанциях приговоров к ВМН и их исполнения:

1) даны указания военным советам, трибуналам и прокурорам фронтов и армий в 3-дневный срок рассмотреть и принять решения по всем не приведенным в исполнение приговорам;

2) даны указания, чтобы в местностях, объявленных на военном положении, донесения о приговорах к расстрелу высылались непосредственно в Военную коллегию и Главную военную прокуратуру, минуя военные трибуналы округов и военные советы;

3) истребованы от НКВД и прокуратур списки осужденных к ВМН для принятия немедленных мер к окончательному разрешению;

4) прокурорам республик предложено проверить прохождение дел с ВМН в Верховных судах республик и принять необходимые меры;

5) вызваны в Москву со всеми необходимыми материалами на приговоренных к ВМН председатели трибуналов и прокуроры 4-х военных округов, в которых имеется большое количество неисполненных приговоров.

Бочков Круглов Ульрих

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 120. Копия.

№ 125

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову об освобождении от наказания некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений»

11 февраля 1942 г.
Секретно

Докладываю о ходе выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» по состоянию на 1 апреля 1942 г.

Из подлежащих освобождению (по предварительным данным) 350 000 чел., освобождено — 279 068 чел., в том числе:

Бывших военнослужащих (летчики, танкисты, артиллеристы, парашютисты и др.)	— 14 457
женщин беременных и женщин с малолетними детьми дошкольного возраста	— 24 761
несовершеннолетних	— 11 152
инвалидов и стариков	— 40 628
осужденных за маловажные преступления	— 106 267
осужденных по указу от 10 августа 1940 г. (за мелкие кражи на производстве и хулиганство)	— 61 119

Из общего числа освобожденных передано в военкоматы лиц призывного возраста 82 014 чел.

Передача призывного контингента в ряды Красной Армии проходит организованно. Лица, зачисляемые военкоматами в команды, предварительно проходят тщательную проверку через специально организованные военкоматами комиссии в лагерях НКВД.

Так, в Безымянском лагере (Куйбышевская область) из 9500 чел., прошедших комиссию, было призвано 6500, что составляет 68,4%.

Имели место многочисленные факты, когда бывшие заключенные, которых медицинская комиссия признавала негодными по состоянию здоровья для службы в Красной Армии, настоятельно добивались зачисления их в ряды действующей армии.

В целях своевременного и правильного применения на местах указа от 24 ноября 1941 г. были командированы ответственные работники Прокуратуры Союза ССР в 15 лагерей НКВД и 5 областей.

Управления лагерей НКВД обеспечивают организованную отправку освобождаемых, выдавая им необходимые денежные средства и продовольствие, с учетом замедленного движения в пути. Местные органы НКВД в соответствии с указаниями НКВД СССР на узловых ж.д. станциях установили дежурство с тем, чтобы не допускать скопления бывших заключенных, принимая меры к своевременному приобретению для них ж.д. билетов и организованной отправки. Кроме того, на важных ж. д. узлах организованы питательные пункты.

Выполнение указа, в основном, проходит удовлетворительно, за исключением отдельных лагерей. Особенно неблагополучно обстоит дело в Северо-Печорском и Воркутском лагерях. Из этих лагерей вследствие отсутствия необходимого транспорта освобожденные не вывозятся, а между тем на 17 000 чел., подлежащих освобождению, — 16 000 призывного возраста. Ожидающим отправки бывшим заключенным выдается всего 50 грамм хлеба, причем несколь-

ко дней тому назад имел место случай, когда в Севпечлаге группа заключенных вовсе не получали хлеб в течение трех дней.

Практика применения указа в отношении бывших военнослужащих выдвинула вопрос о возможности <освобождения от наказания бывших работников НКВД, милиции и вознизированной охраны, осужденных за малозначительные должностные и хозяйственные преступления, совершенные до начала войны>*.

Со своей стороны, полагал бы возможным распространить на эту категорию заключенных п. «а» ст. 2 Указа от 24 ноября 1941 г. о том, чтобы освобожденных призывного возраста направить через военкоматы в Красную Армию.

Докладывая об изложенном, прошу Ваших указаний.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 144—145. Копия.

№ 126

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, Н.А.Вознесенскому о причинах дезертирства рабочих с предприятий военной промышленности

3 марта 1942 г.

№ 111лсс

На 25 февраля 1942 г. по Союзу зарегистрировано 3740 случаев дезертирства рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, причем за время с 10 февраля по 25 февраля таких случаев было 1731, т.е. почти столько же, сколько за первые полтора месяца со дня издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.[91]

Наибольшее количество случаев дезертирства наблюдается на военных предприятиях Уральского военного округа, т.е. в таких областях как Свердловская, Молотовская и Челябинская, где сосредоточено значительное число эвакуированных военных заводов.

По отдельным военным округам дезертирство с военных заводов характеризуется следующими данными:

Военные округа	Число дезертиров	Из них осуждено	Меры наказания			
			8 лет	7 лет	6 лет	5 лет
Уральский	1324	640	169	78	175	218
Сибирский	538	229	60	30	41	98
Московский	501	391	91	55	63	182
Приволжский	371	199	44	39	66	50
Сталинградский	280	221	130	61	22	8
По всем округам Союза	3740	2264	676	326	484	778

Необходимо отметить, что среди дезертиров значительную часть составляют молодые рабочие, прибывшие на заводы по окончании школ ФЗО и ремесленных училищ. Так, например, в г. Ленинграде из 23 дезертиров, осужденных в январе месяце, 19 чел. — подростки в возрасте от 15 до 17 лет.

В г. Сталинграде из 165 чел., осужденных за дезертирство в январе месяце, подростки в возрасте до 17 лет составляют 125 чел.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте.

Из осужденных за дезертирство имеют производственный стаж до 1 месяца — 105 чел., до 3-х месяцев — 29 чел. и свыше 3-х месяцев только 21 чел.

Изучая этот вопрос при посещении предприятий, а также в процессе следствия по конкретным делам, прокуратура установила, что дезертирство молодых рабочих с военных предприятий порождается, в частности, такими причинами как:

1. Отсутствие достаточной заботы со стороны руководителей предприятий о молодых рабочих, в смысле создания для них надлежащих жилищно-бытовых условий;

2. Неправильное в ряде случаев отношение к этим рабочим в смысле предъявления к ним таких же требований, как и к кадровым рабочим. При этом не учитывается, что бывшие ученики школ ФЗО не имеют достаточной производственной выучки и опыта самостоятельной жизни.

3. Слабая политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди молодых рабочих, в чем повинны прежде всего комсомольские организации на заводах.

Правильность таких выводов подтверждается следующими фактами:

На военные заводы г. Сталинграда прибыло значительное количество рабочих-подростков, эвакуированных из промышленных областей Украинской ССР. Большинство из них следовали в г. Сталинград пешком, одежда и обувь в дороге износились, а на новом месте работы условий для этих рабочих создано не было. В результате часть этих рабочих дезертировала с заводов.

За преступно халатное отношение к созданию надлежащих жилищно-бытовых условий для молодых рабочих прокуратура привлекла к уголовной ответственности заместителя директора Сталинградского метизного завода Тихого, осужденного к 3-м годам лишения свободы.

В г. Саратове наблюдалось массовое дезертирство с завода № 180 (НКБ) молодых рабочих, прибывших на завод по окончании Вольской школы ФЗО. Произведенной прокуратурой проверкой установлено, что из 105 подростков, прибывших из школы ФЗО, 20 были размещены в общежитии, а остальные на частных квартирах. Подросткам выдали по матрацу и подушке. Другими постельными принадлежностями не снабдили, за отсутствием кроватей спят они на полу, укрываются грязной одеждой, стирка белья не организована. Подростки один раз в сутки получают горячую пищу: обед из овсяного супа и соевой каши. В выходные дни их не пускают в заводскую столовую. Получив аванс по 75 руб., рабочие быстро израсходовали эти деньги и остались без средств. Спецодежду им не выдали. Никакой культурно-политической работы среди молодых рабочих не проводится. Секретарь заводского бюро ВЛКСМ т. Ворганов заявил прокурору: «Я ничего не знаю о прибывших из ФЗО. Некогда мне с ними заниматься».

Председатель завкома т. Севасьянов заявил: «Завком ничего не сделал для организации приема и размещения ребят».

Секретарь партийного бюро т. Ярославец заявил: «Имеются все возможности, чтобы создать молодым рабочим надлежащие условия, но мы от них оттолкнулись».

В результате такого к ним отношения 22 подростка дезертировали с завода.

Аналогичное положение вскрылось на заводе № 181. Из Вольской школы ФЗО № 9 на этот завод прибыли 17 января с. г. 20 чел., а 29 января трое из них дезертировали. При проверке выяснилось, что рабочим не выдали денежных авансов, разместили их в непригодном общежитии, не организовали питания, не помогли отремонтировать обувь и одежду. Никто из представителей администрации и общественных организаций не был в общежитии и не беседовал с этими рабочими.

Как по заводу № 180, так и по заводу № 181 прокуратурой приняты меры к устранению указанных недостатков и одновременно поставлен на обсуждение Саратовского обкома ВКП(б) вопрос о недопустимом отношении к молодым рабочим со стороны местных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций ряда предприятий военной промышленности.

О слабой культурно-политической работе среди молодых рабочих на предприятиях военной промышленности мною сообщено секретарю ЦК ВЛКСМ т. Михайлову*.

Изложенное сообщаю Вам на распоряжение.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 969. Л. 27—29. Копия.

№ 127

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова заместителю председателя СНК СССР А.Я.Вышинскому об отклонении проекта указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении рабочих и служащих военной промышленности»

20 марта 1942 г.
Секретно

№ 145лс-м
на № АВ-321 от 11 марта 1942 г.

Ознакомившись с представленным НКЮ СССР проектом указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении рабочих и служащих военной промышленности» сообщаю, что издание такого указа считаю преждевременным по следующим основаниям:

1) С момента издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. прошло всего лишь 3 месяца. За это время благодаря применения указа количество самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности по сравнению с предыдущим временем несколько сократилось, однако, дезертирство с военных заводов до сих пор имеет место, особенно, в таких областях как Свердловская, Молотовская и Челябинская, где размещено большинство эвакуированных предприятий.

На 25 января 1942 г. по Союзу было зарегистрировано 1004 случая дезертирства с военных заводов, на 25 февраля — 3740, а на 18 марта с.г. — 6187.

Таким образом, за последнее время наблюдается рост дезертирства с предприятий военной промышленности, а также кооперирующихся с ней предприятий других отраслей.

В связи с этим было бы недопустимо ослаблять действие указа от 26 декабря 1941 г.

2) Направление рабочих и служащих, осужденных за дезертирство, на другие военные предприятия может создать мнение о том, что указ от 26 декабря 1941 г. утратил свою силу и меры уголовной репрессии к дезертиром не применяются.

Это обстоятельство может вызвать рост дезертирства, что представляется безусловно незначителъным, так как дальнейшее всемерное укрепление трудовой дисциплины на предприятиях военной промышленности продолжает оставаться важнейший задачей.

* Письмо Бочкова Михайлову см.: там же. Л. 30—31.

3) Практика применения указа от 26 декабря 1941 г. показывает, что среди осужденных за дезертирство рабочие и служащие призывного возраста составляют сравнительно незначительную часть. Дезертируют с военных заводов преимущественно молодые рабочие не призывного возраста, в частности, окончившие школы ФЗО и ремесленные училища.

Так, в январе месяце 1942 г. из 165 чел., осужденных за дезертирство с военных предприятий в г. Сталинграде, 125 чел. — молодые рабочие в возрасте до 17 лет.

Из 72 чел., осужденных в том же месяце за дезертирство с некоторых предприятий Свердловской и Молотовской областей, рабочие в возрасте до 20 лет составляют 74%.

В г. Ленинграде из 25 чел., дезертировавших в январе месяце с военных заводов, 19 чел. — подростки в возрасте от 15 до 17 лет.

Среди дезертиров известную часть составляют женщины, не подлежащие призыву в армию. Что касается рабочих призывных возрастов, то на военных заводах значительная их часть, как известно, бронируется на время войны и не призывается в армию. Среди этой группы рабочих случаи дезертирства сравнительно редки.

Необходимо также учесть, что общее количество дезертиров (за 3 последние месяца немного более 6000 чел.) по сравнению с числом рабочих и служащих, занятых в военной промышленности и кооперирующихся с ней предприятий — невелико.

Исходя из всех этих соображений полагаю, что в настоящее время нет никакой необходимости вносить какие-либо поправки к указу от 26 декабря 1941 г., а поэтому предложение НКЮ СССР следует отклонить[92].

В.Бочков

Помета: Рассмотрено. Представление НКЮ отклонено.
М.[Рогинский]. 6 апреля.
[Справка:] Письмо НКЮ СССР от 3 марта 1942 г. № 6А—527.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 969. Л. 105—105 об. Копия.

№ 128

Докладная записка прокурора СССР В.М.Бочкова члену ГКО Г.М.Маленкову, заместителю председателю СНК СССР, председателю Госплана СССР Н.А.Вознесенскому, председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву, первому секретарю ВЦСПС Н.М.Швернику о результатах проверки исполнения указов от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г.

24 июня 1942 г.
Совершенно секретно

323лсс-м

ГКО — т. МАЛЕНКОВУ Г.М.
СНК СССР — т. ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н.А.
ЦК ВКП(б) — т. АНДРЕЕВУ А.А.
ВЦСПС т. ШВЕРНИКУ Н.М.

В мае месяце с.г. органами прокуратуры проверено состояние трудовой дисциплины и исполнение указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. более чем на 1000 крупных промышленных предприятиях.

Проверка показала почти повсеместное ослабление борьбы с нарушениями трудовой дисциплины, вследствие чего количество прогулов и самовольных уходов с работы за последнее время не сокращается, а на некоторых предприятиях даже увеличивается.

Хотя количество осужденных по указу от 26 июня 1940 г. с момента издания указа сократилось, но, тем не менее, число прогулов продолжает оставаться весьма значительным. По 10 союзным республикам за нарушение указа от 26 июня 1940 г. было осуждено:

До 1 января 1941 г.	За I-й кв. 1941 г.	За II-й кв. 1941 г.	За III-й кв. 1941 г.	За IV-й кв. 1941 г.	За I-й кв. 1942 г.
1709 881 чел.	568 711 чел.	488 397 чел.	391 174 чел.	322 556 чел.	227 267 чел.

Количество осужденных по указу от 26 декабря 1941 г. со дня издания его по 10 июня 1942 г. составляет 10 364 чел. (на 10 апреля с.г. было осуждено 6604 чел.).

По шахтам треста «Артемуголь» за последние 4 месяца 1941 г. было прогулов 1084, а за первые 4 месяца 1942 г. — 1710.

По шахтам «Кузбассугля» было прогулов в марте 1942 г. — 1694, в апреле — 2004, а за 15 дней мая — 2052.

На Люберецком заводе им. Ухтомского (НКМВ) за время с 1 января по 1 мая 1942 г. совершено прогулов: в январе — 26, в феврале — 48, марте — 53, в апреле — 51, и самовольных уходов: в январе —3, феврале — 16, марте — 29, апреле — 52, с 1 по 7 мая — 30.

За май месяц с комбината 179 Наркомата боеприпасов (Новосибирская область) дезертировало 600 человек из числа мобилизованных на завод из районов области.

Прокуратурой Омской области установлено, что по 17 оборонным предприятиям области со дня изданий указа от 26 декабря 1941 г. имели место 290 случаев дезертирства, причем количество нарушений указа растет из месяца в месяц: до 1 марта 1942 г. было 48 нарушений, за март — 115, за апрель — 127.

По сообщению прокурора Татарской АССР на заводе № 22 НКАП из-за прогулов и других нарушений труддисциплины с 1 января по 1 мая 1942 г. простои составили 266 155 раб[очих] часов.

Прокуроры сообщают, что основными причинами нарушений трудовой дисциплины и самовольных уходов рабочих с предприятий являются: неудовлетворительные в ряде случаев материально-бытовые условия, слабая политико-воспитательная работа и отсутствие надлежащей борьбы с дезорганизаторами производства.

На Сталинградском тракторном заводе рабочие, особенно молодые, только что окончившие школы ФЗО, живут в скверных условиях, общежития не оборудованы, окна не имеют форточек, не открываются и мало пропускают света, постельным бельем полностью не обеспечены, молодые рабочие в большинстве не имеют белья для смены, белье у них не стирается до 3-х месяцев. Партийные и профсоюзные организации никакой работы в общежитиях не проводят, культурно-массовая работа отсутствует.

На комбинате № 179 Наркомата боеприпасов рабочие не имели необходимой одежды и обуви, а на комбинате не смогли организовать ремонт обуви, в результате значительная часть вновь мобилизованных на завод рабочих оставила работу.

Прокурор Татарской АССР сообщает, что на заводах № 16 и 22 НКАП дезертирство растет из месяца в месяц (всего дезертировало с 1 января 1942 г.

по 1 мая 1942 г. 579 человек). Причинами роста дезертирства являются: неудовлетворительная постановка табельного хозяйства в цехах, допускаемая начальниками цехов и отделов найма волокита в оформлении материалов на дезертиров; неудовлетворительная работа жилищных отделов заводов, отсутствие заботы о культурно-бытовых условиях рабочих и служащих, плохая организация общественного питания.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации ослабили борьбу за соблюдение трудовой дисциплины не только среди беспартийных, но и среди членов и кандидатов партии и комсомольцев. Так, прокурор Горьковской области сообщает, что среди осужденных по указу от 26 июня 1940 г. возросло число членов партии и комсомольцев. За четыре месяца 1942 г. на заводах им. Свердлова, автозавода и [заводов] №№ 112, 113 и 469 было осуждено за прогулы членов и кандидатов ВКП(б) — 21 чел., членов ВЛКСМ — 126 человек.

Серьезной причиной нарушения указов от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. является невыполнение приказов и инструкций об организации табельного хозяйства на предприятиях.

На комбинате «Кузбассуголь» инструкция Наркомугля о введении табельного учета по шахтам грубо нарушается.

На шахте 5-7 треста «Анжероуголь» при проверке фактического наличия рабочих оказалось, что 185 человек неизвестно где находились в рабочее время и когда ими было оставлено производство.

На заводе № 635 Наркомата боеприпасов (Новосибирская область) табельное хозяйство поставлено так плохо, что трудно выявлять нарушителей указов, нет возможности установить точное количество лиц, бросивших работу, дезертировавшие с завода остаются безнаказанными. Директор завода привлечен за это к уголовной ответственности.

Такое же положение выявлено на заводе № 617 Наркомата электропромышленности.

На механическом заводе Загорского р-на Московской области табельные доски даже не открываются.

На заводе им. Буденного треста «Азнефтемаш» уход рабочих в рабочее время не регистрируется; на IV-м промысле треста «Лениннефть» уход также не отмечается, на протяжении 2-х месяцев на промысле нет табельщика.

По заводам «Красный Октябрь» (Сталинградской области), цинкорудном (Новосибирской обл.), Белорецком сталепроволочном и Белорецком металлургическом заводах (Башкирской АССР) — табельное хозяйство ведется явно неудовлетворительно, вследствие чего прогулы остаются невскрытыми и прогульщики к ответственности не привлекаются.

На заводе № 297 Наркомата вооружения за каждый месяц отмечалось лишь количество часов, проработанных рабочим (8—9—10), но не отмечалась своевременность явки его на работу.

На заводе № 16 НКАП из-за плохого учета в отделе найма 139 приговоров суда остались неисполненными, а виновные в нарушении труддисциплины и безнаказанными.

На заводе № 22 лежало в бухгалтерии без использования 500 приговоров.

Постановления СНК СССР от 21 августа 1940 г.[93] и от 3 января 1942 г.[94] о сроках передачи материалов в суд на нарушителей трудовой дисциплины и на дезертиров с оборонных заводов на многих предприятиях не соблюдаются и материалы передаются в суд с большим опозданием.

На указанном выше Люберецком заводе им. Ухтомского, где количество прогулов и самовольных уходов растет из месяца в месяц, материалы на де-

зертиров и прогульщиков передавались прокурору и в нарсуд с задержкой на 20—30 дней.

Дирекция завода № 69 (Новосибирская обл.) из 21 материала, направленного в прокуратуру, только три направили в срок от одного до трех дней, а все остальные — в срок от 10 до 120 дней.

На Сталинградском тракторном заводе в нарушение постановления СНК СССР от 3 января 1942 в мае месяце был направлен материал прокурору на 70 человек, самовольно ушедших с завода, из них только 12 чел., дезертировавших в мае, остальные — в марте (20 чел.), в первой половине апреля (25 чел.) и во второй половине апреля (13 чел.). Точного учета дезертировавших на заводе нет.

По заводу № 16 НКАП из 325 материалов на дезертиров передано в суд с нарушением законного срока от 10 до 30 дней — 118 материалов, а в отношении 10 дезертиров материал передан в срок более 2 месяцев.

На ряде предприятий рабочим разрешаются отпуска «по уважительным причинам» и «за свой счет».

На заводе № 635 Наркомата боеприпасов, который испытывает большую нужду в рабочей силе, практикуются отпуска без сохранения содержания: 3 мая были в таких отпусках 36 чел., 4-го — 39 чел., 25-го — 24 чел., 26-го — 41 чел.

На заводе им. Кирова (Челябинская обл.) широко практикуется предоставление отпусков по так называемым «семейным обстоятельствам»; имеются и такие факты, когда целая бригада цеха, во главе с начальником хозчасти (Поповым) выезжает на несколько дней за картофелем. Эта же бригада вторично выехала за картофелем в апреле месяце и к моменту проверки (13 мая) еще не вернулась на работу.

В некоторых местах явка на работу в пьяном виде не расценивается администрацией предприятия как прогул: приказом управляющего трестом «Ткварчелуголь» (Грузинская ССР) за систематическое пьянство и недисциплинированность снят с работы ст. кассир Скакун, за частую пьянку и расхлябанность — снят зав. расчетной конторой Дубько. Приказом начальника плавильного цеха Застафонского ферроплавильного завода за выход на работу в пьяном виде рабочему Барабакадзе и плавильщику Каркитадзе объявлен выговор.

Эффективность борьбы с нарушениями трудциплины срывается также вследствие волокиты с рассмотрением дел о прогульщиках в народных судах. Так, по Азербайджанской ССР из 8059 дел, рассмотренных за 5 месяцев 1942 г., 1659 дел рассмотрены с нарушением установленного срока. Аналогичные факты имеют место и в других республиках.

Прокурорами республик, краев и областей привлечены к уголовной ответственности ряд должностных лиц, не ведущих борьбы с нарушителями трудциплины, покровительствующих прогульщикам.

Возбуждено уголовное преследование против нач. отдела кадров Люберецкого завода Жигуленкова и ответственного исполнителя Семенова за грубое нарушение постановления СНК СССР от 21 августа 1940 и от 3 января 1942 г. За преступно-халатное отношение к оформлению материалов на прогульщиков и дезертиров прокуратурой Горьковской области привлечены к ответственности и осуждены судом начальник цеха завода им. Свердлова Верин, зам. начальника цеха № 12 завода Строй (Горьковская обл.), Полушкин и другие.

В целях усиления борьбы за ликвидацию прогулов и самовольных уходов с предприятий — полагал бы:

1. Предложить всем наркоматам систематически и неослабно осуществлять контроль за проведением в жизнь указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. на подведомственных им предприятиях и учреждениях, возложив ответственность за это дело на заместителей наркомов по кадрам.

2. Обязать наркоматы принять меры к упорядочению табельного хозяйства на предприятиях и выполнению постановлений СНК СССР от 21 августа 1940 г. и от 3 января 1942 г. о сроках передачи в суд материалов на нарушителей трудовой дисциплины и на дезертиров с оборонных заводов.

3. Поручить Главному управлению милиции по согласованию с соответствующими наркоматами установить перечень важнейших оборонных предприятий с тем, чтобы в соответствии со ст. 20 Положения о паспортах[95] изъять паспорта у всех рабочих и служащих этих предприятий в месячный срок.

4. Обязать ГУЛАГ НКВД СССР организовать точный учет лиц, окончивших ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО и отбывающих наказание с тем, чтобы по отбытии наказания направлять их, согласно указу от 2 октября 1940 года[96] на работу по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР.

5. Предложить НКЮ СССР устранить имеющие место нарушения судами сроков рассмотрения дел по указу от 26 июня 1940 года.

В связи с тем, что количество случаев дезертирства и прогулов на предприятиях продолжает оставаться крайне значительным, мною дано указание всем прокурорам об усилении надзора за выполнением указов от 26 июня 1940 года и 26 декабря 1941 года и привлечении к строжайшей ответственности руководителей и других работников предприятий за попустительство дезорганизаторам производства, нарушение установленного порядка предания суду дезертиров и прогульщиков и за создание условий, способствующих нарушениям трудовой дисциплины.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 972. Л.16—21. Копия.

№ 129

Докладная прокурора СССР В.М.Бочкова заместителям председателя СНК СССР В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому о контроле за исполнением указов от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г.

27 ноября 1942 г.
Секретно

№ 514лс-м

СНК СССР товарищу В.М.Молотову
А.Я.Вышинскому

Прокуратура Союза ССР осуществляет особый контроль за исполнением указов от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 года на 45 крупных промышленных предприятиях важнейших отраслей оборонной промышленности.

Состояние трудовой дисциплины на этих предприятиях является характерным для общего положения с трудовой дисциплиной в промышленности и свидетельствует о некотором снижении количества прогулов и дезертирства на ряде предприятий за последнее время:

Предприятия	Прогулы			Дезертирство		
	III декада октября	I декада ноября	II декада ноября	III декада октября	I декада ноября	II декада ноября
1	2	3	4	5	6	7
Завод № 24 НКАП	315	305	237	238	2	122
Завод № 153	58	68	49	28	0	3
Завод № 68 НКБ	73	30	19	3	5	20
Кировский завод НКТП	484	319	279	233	133	123
Завод № 2 НКВ	169	141	119	—	109	53
Завод № 402 НКСП	73	18	36	3	15	21
Магнитострой	—	724	611	—	253	220
Лысьвенский металлургический завод	266	103	81	60	35	11
Трест «Сталинуголь» «Карагандауголя»	123	152	89	—	37	49

Однако, на некоторых предприятиях прогулы и самовольные уходы до сих пор продолжают расти.

1	2	3	4	5	6	7
Магнитогорский металлургический комбинат	—	63	158	—	16	99
Завод № 172 НКВ	75	15	164	79	0	12
Завод № 78 НКБ	41	20	165	—	1	24
Кузнецкий медкомбинат	108	77	168	53	13	11
Сталинский Промстрой	78	115	186	60	3	3
Ореховский х.-б. комбинат	48	70	77	3	34	14

Одной из причин такого положения следует признать невыполнение постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. в части снижения норм хлеба прогульщикам[97].

На таких предприятиях как завод № 381 НКАП, 179 комбинат НКБ, завод № 183 НКТП, Магнитогорский металлургический комбинат, Березниковский АТЗ, Чернореченский химзавод и завод № 96 НКХП в 1 декаде ноября нормы хлеба рабочим, осужденным за прогул, не снижались. На заводе им. Ворошилова и текстильном комбинате им. Сталина (г. Ташкент) постановление СНК СССР от 18 октября 1942 г. не применялось и во 2 декаде ноября, так как СНК Узбекской ССР лишь 16 ноября издал свое постановление по этому вопросу[98].

Принятыми прокуратурой мерами на целом ряде предприятий удалось добиться своевременного оформления материалов о прогульщиках[99]. Так, на заводе № 259 НКБ (г. Златоуст Челябинской обл.) во 2 декаде ноября было 120 прогулов, на всех прогульщиков оформлены материалы и все они осуждены в ту же декаду. На заводе № 73 НКБ (г. Челябинск) было во 2 декаде 165 прогулов, на всех оформлены материалы и все прогульщики осуждены. Такое же положение на Златоустовском мет[аллургическом] заводе, где добились во II декаде немедленного осуждения прогульщиков и где ни на предприятии, ни в нарсуде нет остатков нерассмотренных дел.

Улучшились сроки оформления и рассмотрения дел о прогульщиках и дезертирах на таких предприятиях как завод № 32 НКАП (г. Киров), завод

им. Колющенко НКМВ (г. Челябинск), завод № 402 НКСудпрома (г. Молотовск Архангельской обл.), Балхашский медеплавильный завод, Уфимский крекингзавод и др.

Однако далеко не везде дело обстоит так благополучно.

Во второй декаде ноября на заводе № 38 НКАП прогуляли 72 человека, переданы в суд материалы только на 46; на Кировском заводе НКТП переданы в нарсуд материалы на 146 прогульщиков из 279; на заводе им. Ворошилова НКМВ на 26 из 42, на Березниковском АТЗ на 7 из 20, на «Магнитострое» на 225 из 611, на Кузнецком меткомбинате на 93 из 168 и т.д.

Прокуратурой в перечисленных случаях приняты меры к устранению волокиты.

Мною обращено внимание наркома юстиции Союза ССР т. Рычкова на то, что многие нарсуды до сих пор нарушают установленный для них 48-часовой срок рассмотрения дел о прогульщиках.

Так, нарсудами г. Магнитогорска во II декаде ноября осуждено 74 прогульщика из 381 прогулявших в данную декаду, на которых материалы были переданы в суд.

Нарсудами г. Сталинска-Кузнецкого во II декаде ноября осуждено 37 прогульщиков из 230 прогулявших в эту декаду, на которых материалы переданы в суд.

Нарсудами г. Прокопьевска Новосибирской области осуждено 86 прогульщиков из 127.

Нарсудами Тракторозаводского района г. Челябинска осужден 91 прогульщик из 146, материалы на которых переданы во II декаде ноября Кировским заводом.

Нарсуд Кировского района г. Новосибирска осудил 28 прогульщиков из 351, прогулявших во II декаде ноября, на которых материалы переданы в суд.

Прокурорами на местах принимаются меры через управления НКЮ СССР к ускорению рассмотрения в нарсудах дел по указу от 26 июня 1940 г.

В Куйбышевской[100], Новосибирской, Молотовской областях несколько улучшился розыск дезертиров.

Так, на заводе № 24 НКАП (г. Куйбышев) за две декады ноября было 114 случаев дезертирства. Задержано за это время 149 дезертиров (разыскана часть из дезертировавших ранее).

В первой декаде ноября задержано 36 дезертиров со 179 комбината НКБ (Новосибирск) и во второй декаде 140 дезертиров.

Количество задержанных дезертиров во второй декаде ноября возросло по сравнению с первой по заводу № 2 НКВ с 18 до 30, по заводу № 74 НКВ с 16 до 69, по заводу им. Колющенко НКМВ с 11 до 24, по «Сталинуглю» «Кузбассугля» с 35 до 68.

До сих пор плохо работают органы милиции в г. Магнитогорске, где за две декады задержано всего 67 дезертиров, в то время как с Магнитогорского комбината и «Магнитстроя» дезертировали 688 человек, в Сталинске-Кузнецком, где задержано за две декады 10 человек, а дезертировало за это время с Кузнецкого комбината и «Сталинскпромстроя» 30 человек, в Златоусте, где задержано 19 человек из 242, дезертировавших с Златоустовского метзавода и завода № 259 НКБ.

Мною поставлен вопрос перед НКВД СССР о принятии решительных мер к прекращению волокиты с розыском дезертиров. Прокурорами на местах систематически осуществляется надзор за работой органов милиции по розыску дезертиров.

Для укрепления прокуратур крупнейших промышленных районов и усиления надзора за выполнением указа от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. на важнейших предприятиях военной промышленности направлено в октябре

279 прокурорских работников за счет резервов Военной прокуратуры и сельских районов.

Об изложенном сообщаю Вам на распоряжение.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 975. Л. 30—33. Копия.

№ 130

Докладная записка заместителя начальника Отдела по надзору за милицией Прокуратуры СССР Лосина, прокурора Баранова прокурору СССР В.М.Бочкову о розыске дезертиров промышленности по состоянию на 1 декабря 1942 г.*

15 декабря 1942 г.

Общие данные о розыске дезертиров промышленности характеризуются следующими цифрами:

1)	Направлено в милицию постановлений прокурора на розыск дезертиров	в октябре	— 25 259
		в ноябре	— 40 306
2)	Задержано (арестовано) дезертиров по постановлениям прокуроров	в октябре	— 9025
		в ноябре	— 9038
3)	Остаток в милиции неисполненных постановлений прокуроров на розыск дезертиров	на 1 ноября 1942 г.	— 41 389
		на 1 декабря	— 21 472
4)	Поступило заочных приговоров для производства розыска дезертиров	в октябре	— 4563
		в ноябре	— 10 464
5)	Арестовано милицией по заочным приговорам	в октябре	— 961
		в ноябре	— 1000

По отдельным промышленным областям результаты розыска характеризуются нижеследующими данными:

	Направлено в милицию по постановлениям прокурора на розыск дезертиров		Задержано, арестовано дезертиров по постановлениям прокурора		Остататок в милиции неисполненных постановлений прокуроров на розыск дезертиров		Поступило в милицию заочных приговоров для		Арестовано милицией	
	Окт.	Нояб.	Окт.	Нояб.	Окт.	Нояб.	Окт.	Нояб.	Окт.	Нояб.
Ивановская обл.	107	899	79	180	742	561	0	188	5	35
Свердловская обл.	0	3684	686	821	1939	2220	0	1404	69	75
Куйбышевская обл.	4433	9110	880	943	7988	9039	14	785	67	5
Тульская обл.	740	839	343	246	1408	809	91	785	33	124
Молотовская обл.	2212	2150	717	645	1833	772	858	1275	218	125
Горьковская обл.	1457	2428	368	384	2089	1490	268	221	29	48
Красноярский кр.	2323	1054	166	54	2330	832	0	118	1	20
Новосибирская обл.	3025	4333	2013	1973	9400	3966	0	476	0	40
Челябинская обл.	3922	5469	1880	1367	2391	1922	2729	3081	337	56
Кировская обл.	1454	734	293	274	1211	506	63	85	10	18
Чкаловская обл.	39	984	0	187	27	592	1	146	4	26

* Записка составлена по данным 36 областей, краев и автономных республик РСФСР.

За плохую организацию по розыску и слабый прокурорский надзор за таковым снят с работы нач. II отделения милиции г. Чкалова.

На прокурора Кировского района г. Чкалова т. КУЗНЕЦОВА наложено наказание — выговор.

Прокурору Орехово-Зуевского р-на Московской обл. т. МАТВЕЕВУ и его помощнику т. КОМАРОВУ — объявлен выговор.

Нач. Орехово-Зуевского РУМ СОЛОВЦЕВ привлечен к ответственности, материал о нем передан в Особую инспекцию.

Объявлен выговор прокурору Кагановичского р-на Молотовской обл.

Зам. нач. Отдела по надзору за милицией — Лосин
Прокурор — Баранов

Помета: Лосину.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 1289. Л. 6—6 об. Подлинник.

№ 131

Справка Прокуратуры СССР В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, А.Я.Вышинскому о количестве осужденных по указам от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г.

6 апреля 1943 г.
Совершенно секретно

№104 лсс

СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
СНК СССР — товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Со дня издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. народными судами осуждено за прогулы без уважительных причин и самовольные уходы очень большое количество рабочих и служащих предприятий и учреждений.

Всего по СССР (исключая временно оккупированные территории) было осуждено за указанные преступления во 2-м полугодии 1940 г. — 1 633 526 человек, в 1941 г. — 1 753 412 чел. и в 1942 г. — 1 561 341 чел., а всего — 4 948 779 чел.

Кроме того, было предано суду по указу от 26 декабря 1941 г. за дезертирство с предприятий военной промышленности в 1-м полугодии 1942 г. — 14 970 чел. и во 2-м полугодии 1942 г. — 158 091 чел., а всего за 1942 г. — 173 061 чел.

Динамика количества осужденных за указанное время по полугодиям наглядно характеризуется следующей таблицей:

	Всего осуждено по указу от 26 июня 1940 г.	В том числе:		Предано суду по указу от 26 декабря 1941 г. (за дезертирство)
		За прогулы	За самовольные уходы	
2 полугодие 1940 г.	1 633 526	—	—	—
1 полугодие 1941 г.	1 030 946	—	—	—
2 полугодие 1941 г.	722 466	—	—	—
1 полугодие 1942 г.	668 438	525 740	142 689	14 970
2 полугодие 1942 г.	893 403	740 991	152 412	158 091
ИТОГО	4 948 779	—	—	173 061

Таким образом, за время действия указов от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. осуждено за нарушение трудовой дисциплины и предано суду за дезертирство с предприятий по состоянию на 1 января 1943 г. — 5 121 840 рабочих и служащих, в подавляющем большинстве своем занятых на работе в промышленных предприятиях, в том числе за прогулы без уважительных причин свыше 4 миллионов человек.

Эти данные свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины в промышленности и не снижающемся количестве прогулов и случаев самовольного ухода с предприятий в 1942 г. по сравнению с 1941 годом, несмотря на применение к дезертирам производства установленных законом мер уголовного наказания.

На отдельных промышленных предприятиях за прогулы без уважительных причин осуждено весьма большое число рабочих по отношению к общему количеству рабочих, занятых на этих предприятиях.

Так, на заводе № 2 Наркомата вооружения с 1 января 1942 г. по 20 марта 1943 г. осуждено только за прогулы 8102 чел., или 26,3% к списочному составу рабочих данного предприятия.

На заводе № 183 Наркомата танковой промышленности осуждено за то же время 6965 чел., или 21,8% к общему числу рабочих на этом заводе.

На заводе № 63 Наркомата боеприпасов за время с 1 января 1942 г. по 3 марта 1943 г. осуждено за прогулы 3097 чел., или 40,7% к общему количеству рабочих.

На заводе № 24 Наркомавиапрома осуждено с 1 сентября 1942 г. по 20 марта 1943 г. — 4091 чел., или 13,5% всех рабочих, занятых на этом заводе.

На Златоустовском заводе Наркомчермета с 1 января 1942 г. по 20 марта 1943 г. осуждено за прогулы 2124 чел., или 21,8% к общему числу рабочих.

На Магнитострое за время с 1 ноября 1942 г. по 20 марта 1943 г. осуждено за прогулы 3524 чел., или 13,5% к числу всех рабочих этого предприятия.

На Чебариульском заводе только за последние 6 месяцев осуждено за прогулы 611 чел., или 17,4%.

При оценке приведенных общих данных о судимости, следует учитывать, что часть случаев осуждения (в пределах до 5%) относится к осуждению за повторные прогулы. Однако и при этой поправке, число рабочих, подвергнутых судебной репрессии за прогулы, имеющих судимость за это преступление, — очень велико.

При таком положении судимость за уголовное преступление, в свете столь больших цифр, теряет свое значение и становится по существу бытовым явлением.

Анализ практики работы судебно-прокурорских органов по проведению в жизнь указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. приводит к следующим выводам:

1. При существующем положении руководитель предприятия оказался в стороне от непосредственной борьбы с прогульщиками, так как его роль фактически сводится к формальной передаче дел на прогульщиков в народные суды.

Руководитель предприятия лишен права своей властью наказывать прогульщиков и поэтому он не организует борьбы с прогульщиками так, как это требуется в интересах самого предприятия.

Необходимо предоставить это право директорам предприятий и тем самым еще более укрепить единоначалие, дисциплину и порядок на предприятиях.

2. Практика показала, что применение к лицам, осужденным за прогул, дополнительного наказания, установленного постановлением СНК СССР от 18 октября 1942 г. (снижение нормы отпуска хлеба) оказывается более эффективным средством борьбы за ликвидацию прогулов, чем судебная репрессия.

На многих крупных предприятиях, где проводится это постановление, снижение нормы отпуска хлеба рабочим, осужденным за прогул, привело к резко-

му сокращению прогулов, чего не удавалось достигнуть ранее, когда все дело ограничивалось наказанием прогульщиков по суду.

Так, на заводе НКВ № 172 в ноябре 1942 г. было 294 прогула, а в феврале 1943 г. — 50; на заводе № 2 НКВ количество прогулов за то же время сократилось с 332 до 107; на заводе им. Колющенко НКМинвооружения с 145 до 29; на Балхашском медеплавильном заводе с 126 до 32; на заводе № 259 НКВ с 184 до 42; на Орехово-Зуевском комбинате НКТекстиля с 205 до 80; на Златоустовском заводе с 280 до 48; на Чебаркульском заводе с 197 до 52 прогулов в месяц и т.д.

На заводе № 2 НКВ за последние 5 месяцев было 980 прогулов, а за первые 10 месяцев 1942 г., т.е. до применения к прогульщикам постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. — прогулов было 7122.

3. Среди осужденных за прогулы значительную часть составляют члены семей военнослужащих. Это обстоятельство, особенно при массовом применении судебной репрессии за прогулы, связанной с применением на длительное время (до 6 месяцев) материальных лишений для осужденных — не может не иметь существенного значения с точки зрения политико-морального состояния семей военнослужащих и их материального обеспечения. Между тем, за последнее время, отмечаются случаи, когда осуждаются как преступники, со всеми вытекающими отсюда последствиями, рабочие, совершившие прогул не по своей воле или преступной небрежности, а в силу неудовлетворительных производственных и бытовых условий, ссылка на которые, однако, не может служить законным поводом для освобождения от наказания по суду.

На предприятиях г. Горького работает немало жен военнослужащих, бывших домашних хозяек, мобилизованных в промышленность. Многие из них проживают на значительном расстоянии от заводов, затрачивают на проезд 3—4 часа в день и не успевают устроить свои домашние дела. Например, жена красноармейца Осипова, имея 2-х малолетних детей и отца 65 лет, совершила прогул только потому, чтобы постирать белье для семьи. Осипова почти 6 месяцев не имела выходных дней и живет от завода за 5 километров.

Работница прядильной фабрики меланжевого комбината (г. Иваново) Корнева Е.И. 20 октября 1942 г. опоздала на работу на 30 мин. по той причине, что, не имея часов, проспала. Узнав, что ее предают за прогул суду, Корнева не выходила на работу 4 дня, написав следующее объяснение начальнику цеха: «Не выхожу на работу лишь потому, что я проспала на 30 минут за неимением часов и Вы хотите предать меня суду, а мне обидно, я работаю уже 10 лет и не опаздывала. Раз все равно придется платить, я еще 3 дня отдохну, хотя есть за что отвечать».

По 5 предприятиям Сталинского района г. Челябинска были изучены причины прогулов по 420 делам, рассмотренным в суде. Оказалось, что в 88 случаях прогул был вызван, по объяснению нарушителей, отсутствием у них обуви, в 154 случаях — болезнью, не подтвержденной, однако, официальным врачебным документом, в 46 случаях — поездкой за продуктами в деревню, в 58 случаях — переутомлением на работе (проспала и т.д.)

На основании изложенного выше представляется необходимым и своевременным обсудить вопрос о предоставлении прав директорам предприятий и начальникам учреждений своей властью наказывать прогульщиков.

Представляю на Ваше распоряжение проект постановления СНК СССР по данному вопросу*.

В.Бочков

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3147. Л. 5—10. Копия.

---

* Проект постановления СНК СССР «О расширении прав руководителей предприятий и учреждений по упорядочению трудовой дисциплины» не публикуется. См. там же.

№ 132

Из докладной записки помощника прокурора СССР М.Ю.Рагинского заведующему Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) М.А.Шамбергу о работе Прокуратуры СССР по выполнению постановления СНК СССР от 29 июня и указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г.

27 января 1945 г.
Секретно

№ 21/1с

[...]*

III. Работа органов прокуратуры по борьбе с дезертирством

Во 2-м полугодии 1944 г. всего арестовано и предано суду 148 906 дезертиров, что составляет 38,4% дел, законченных расследованием по указу от 26 декабря 1941 г., в то время как за 1942—1943 гг. направлено было прокуратурой на рассмотрение в трибуналы всего 25,7% дел на арестованных дезертиров. Таким образом, эффективность мероприятий по розыску дезертиров возросла, хотя и недостаточно.

Во 2-м полугодии 1944 г. разыскано по ранее вынесенным заочным приговорам 52 483 дезертира[101].

Из общего количества 640 377 материалов и дел, находившихся в производстве органов прокуратуры во 2-м полугодии 1944 г. отказано в привлечении к уголовной ответственности по 21 005 материалам, или 3,2%, прекращено производством 55 415 дел, или 8,6%, переквалифицировано преступление по указам от 26 июня 1940 г. и от 28 декабря 1940 г. по 47 715 делам, или 7,4%[102].

В ноябре и декабре процент прекращенных дел и дел, по которым преступление переквалифицировано, резко возрос:

	Ноябрь	Декабрь
Отказано	5%	4,3%
Переквалифицировано	9,4%	9,0%
Прекращено	16,9%	19,3%
Всего	31,3%	32,7%

Как в ноябре, так и в декабре значительная часть дел прекращена в связи с освобождением арестованных из-под стражи для передачи их промышленным предприятиям по соответствующим постановлениям ГОКО. Только в ноябре по этим мотивам прекращено следственных дел на 4632 человека. Всего передано в ноябре для предприятий НКАП, НКБ и НКВ — 5700 чел., в декабре для предприятий НКБ 3126 чел. и для угольной промышленности Донбасса — 15 000 человек.

Переквалификация преступления по ч. II ст. 5 указа от 26 июня 1940 г. (как за прогул) имела место, главным образом, в отношении лиц, допустивших самовольную отлучку на длительное время, но впоследствии добровольно вернувшихся на предприятие, в отношении которых нецелесообразно было бы применение тюремного заключения.

Так, на завод № 70 НКБ с июля по декабрь 1944 г. добровольно возвратилось 45 чел. До издания указа от 30 декабря 1944 г.[103] они были за длительную

* Опущены разделы: I. Организационные мероприятия, II. Состояние дезертирства на промышленных предприятиях.

отлучку осуждены как за прогул. Большинство из них добросовестно работают и многим восстановлена норма отпуска хлеба за хорошую работу.

В связи с указом от 30 декабря 1944 г. на предприятия стали прибывать лица, ранее самовольно ушедшие с предприятий. Так, с 1 по 15 января 1945 г. по данным прокуратур республик и областей вернулось добровольно на предприятия 1373 чел.[104], в том числе на предприятия г. Куйбышева — 237 чел., Сталинской области — 186 чел., Харьковской — 126 чел., г. Новосибирска — 101 чел., г. Челябинска — 95 чел. и т.д. Кроме того на основании ст. 1 указа от 30 декабря 1944 г., прокурорами и трибуналами освобождено из-под стражи и отправлено на предприятия по тем 33 областям 1343 чел., в том числе, по Харьковской обл. — 66 чел., Сталинской — 253 чел., Молотовской — 82 чел., г. Ленинграду — 64 чел. и т.д.

Во исполнение пункта 7 постановления СНК СССР от 29 июля 1944 г.[105] органы прокуратуры привлекли к уголовной ответственности ряд должностных лиц предприятий, учреждений и колхозов за незаконный прием на работу и укрывательство дезертиров. По неполным данным за 3 квартал 1944 г. по 23 республикам, краям и областям привлечено было к ответственности за указанные нарушения 178 чел., из них за незаконный прием на работу и укрывательство дезертиров на промышленных предприятиях — 42 чел., за незаконный прием на работу и укрывательство дезертиров в колхозах, совхозах и МТС — 56 чел., за преступную волокиту с оформлением материалов на дезертиров — 49 чел., за пособничество дезертирам путем выдачи им фиктивных медицинских, командировочных и иных документов — 31 чел.

В ноябре и декабре по 11 областям привлечено к ответственности 75 должностных лиц за укрывательство дезертиров, а также за несоздание материально-бытовых условий для рабочих. Установлен ряд фактов переманивания рабочих и незаконного приема на работу дезертиров с предприятий военной промышленности руководителями пищевых и торговых предприятий, промартелей и т.п.

В Свердловском районе Ворошиловградской области привлечен к уголовной ответственности председатель артели «Стахановец» ПРИЛЕПЕШ за то, что он переманил 9 рабочих с шахты 4/9 треста «Свердловуголь». Привлечен к уголовной ответственности за незаконный прием на работу и укрывательство дезертиров нач. отдела кадров «Медьпродснаба» Балхашского медеплавильного завода МАРШИНИНА. За прием на работу дезертиров осужден управляющий Кемеровской конторой «Главмолоко» ДРУШЛЯК.

Как сообщалось мною в предыдущей докладной записке, органами прокуратуры привлечен к уголовной ответственности ряд должностных лиц, виновных в фабрикации и выдаче дезертирам фиктивных документов с целью освобождения их от ответственности.

Так, в г. Куйбышеве инспектор отдела кадров завода № 42 КУЗНЕЦОВА за выдачу фиктивных документов об увольнении дезертиров осуждена к 5 годам лишения свободы. Врач поликлиники № 1 Куйбышевского горздравотдела ЛЕВОЧКИНА, за взятки выдававшая больничные листки нарушителям трудовой дисциплины, осуждена к 3 годам лишения свободы. В Красноводске начальник военно-учетного стола СУЗОРУКОВ П.П. без ведома райвоенкомата выписывал рабочим предприятий «Туркменнефти» мобилизационные повестки, по которым эти рабочие, якобы, как призванные в армию, увольнялись с предприятий. СУЗОРУКОВ привлечен к уголовной ответственности. За несоздание материально-бытовых условий для рабочих зам. нач. Ташковского шахтоуправления в Ворошиловградской области ЗАКУРДАЕВ осужден к 2 годам лишения свободы.

Постоянное руководство и помощь в работе органов прокуратуры по исполнению постановлений СНК СССР от 29 июня 1944 г. оказывали крайкомы

и обкомы. ВКП(б). После решения ЦК ВКП(б) от 3 июля 1944 г.[106] большинство крайкомов и обкомов по представлению прокуроров республик, краев и областей обсуждали состояние борьбы с дезертирством и проводили практические мероприятия, направленные к улучшению работы органов прокуратуры, милиции и военных трибуналов; в особенности следует отметить повседневное руководство работой органов прокуратуры, милиции и суда со стороны Челябинского областного комитета ВКП(б), который принял ряд мер к усилению розыска дезертиров и к устранению условий, способствующих дезертирству с предприятий Челябинской области и г. Челябинска.

Недостатком в работе органов прокуратуры по исполнению указа от 26 декабря 1941 г. является все еще неудовлетворительное качество расследования дел о дезертирах, в результате чего значительное количество дел возвращается военными трибуналами прокурорам для дополнительного расследования.

В связи с введением следствия по этой категории дел в органы прокуратуры принято было 800 новых следователей, не имеющих опыта работы и соответствующей юридической подготовки и не сумевших обеспечить достаточно высокое качество следствия по столь большому количеству дел, какое находилось в производстве прокуратуры.

Прокуратурой Союза ССР проведен ряд мероприятий, направленных к улучшению качества следствия, в частности, мероприятия по обучению новых следователей и к усилению контроля за их работой.

Пом[ощник] прокурора СССР
Государственный советник юстиции II класса М.Рагинский

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2271. Л. 34—35 об. Копия.

№ 133

Докладная записка Генерального прокурора СССР К.П.Горшенина В.М.Молотову, Г.М.Маленкову о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г.

13 апреля 1945 г.
Секретно

№ 67лс

Совнарком Союза ССР товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий оборонной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия».

По получении на места указа от 30 декабря 1944 г. органами прокуратуры были приняты меры, обеспечивающие популяризацию и проведение его в жизнь.

По инициативе прокуроров местные партийные и советские органы принимали решения о реализации указа, проводили собрания рабочих для разъяснения порядка предоставлении амнистии. В ряде областей производилась проверка списков мобилизованных для работы в промышленность с целью выявления лиц, самовольно ушедших с предприятий.

Прокуроры городов Магнитогорска, Чапаевска, ряда районов Краснодарского края и др. помещали в местных газетах статьи, разъясняющие указ от 30 декабря 1944 г.

<В районах Куйбышевской области исполкомами проводились совещания председателей сельсоветов и колхозов, рассылались письма председателям сельсоветов о необходимости доведения до сведения колхозников указа от 30 декабря 1944 г., указ разъяснялся на собраниях колхозников.

По инициативе прокуратуры области 3 января 1945 г. Харьковский обком КП(б)У разослал всем секретарям райкомов телеграмму о популяризации указа, облисполком 4 января 1945 г. обязал исполкомы райсоветов выявить лиц, дезертировавших с предприятий военной промышленности, с целью их возвращения на эти предприятия.

ЦК КП(б) Азербайджана и СНК АзССР дали указания райкомам, горкомам и райгорисполкомам о проведении разъяснительной работы и об оказании помощи органам прокуратуры в реализации указа.

Такие директивы были даны Краснодарским крайкомом ВКП(б), Удмуртским обкомом и др.>*

По данным прокуратур 140 республик, краев и областей, с 1 января по 15 февраля 1945 г. на предприятия военной промышленности и других отраслей промышленности, на которые распространено действие указа от 26 декабря 1944 г., возвратились и приступили к работе 28 105 человек, самовольно ушедших с этих предприятий до 30 декабря 1944 г.[107]

Больше всего вернулось на предприятия — Сталинской области — 1721 чел., г. Куйбышева — 1420, Челябинской области — 1159, ГрузССР — 1519, Харьковской обл. — 1008, Алтайского края — 1012, гор. Новосибирска — 894, Московской обл. — 881, Ворошиловградской — 773, Удмуртской — 667, Днепропетровской — 622, Татарской АССР — 588, Куйбышевской обл. — 588, Омской — 546, гор. Челябинска — 519, Ульяновской обл. — 512, Ростовской — 867, Пензенской — 632.

По имеющимся в распоряжении Прокуратуры СССР данным вернулось за указанный период на предприятия Наркомата боеприпасов — 2937 чел.; Авиационной промышленности — 2604; Вооружения — 2391; Черной металлургии — 2179; Угольной промышленности — 2460; Наркомстроя — 1840; Текстильной промышленности — 1379; Танковой промышленности — 1016; Нефтяной — 810; Среднего машиностроения — 836; Минометного вооружения — 506; Химической промышленности — 283. Таким образом, на предприятия перечисленных наркоматов вернулось 19 269 человек, ранее самовольно оставивших работу на предприятиях этих наркоматов, что составляет 68,7% к общему числу вернувшихся.

Кроме того, на основании ст. 1 указа от 30 декабря 1944 г., применена амнистия в отношении 10 949 чел., приступивших до 30 декабря 1944 г. к работе на предприятиях военной промышленности, а также других отраслей промышленности, на которые распространено действие указа от 26 декабря 1941 г.

Значительная часть лиц, вернувшихся на предприятия, с которых они дезертировали, направлена органами прокуратуры из числа дезертиров, задержанных по розыскным заданиям и изъявивших намерение вернуться на свои предприятия, а также из числа лиц, освобожденных из-под стражи в силу амнистии.

Всего органами прокуратуры направлено на предприятия в период действия указа от 30 декабря 1944 г. 24 226 чел., изъявивших желание вернуться на предприятия, с которых они дезертировали, в том числе 11 520 освобожденных из-под стражи.

Органами прокуратуры Московской обл. направлено на предприятия той же области 197 чел. и на предприятия других областей — 102 чел., из Ульянов-

* Здесь и далее части текста, заключенные в угловые скобки, зачеркнуты.

ской обл. на предприятия других областей направлено 214 чел., из Мордовской АССР — 136 чел., из Краснодарского края — 281, из Сумской обл. — 585, Полтавской — 515, Запорожской — 343, Винницкой — 650, Херсонской — 491, Кустанайской — 408 и т.д.

Следует отметить, что подавляющее большинство лиц, вернувшихся на предприятия в связи с амнистией, — прибыло из пределов тех же областей и республик, где находятся эти предприятия.

Так, на предприятия Удмуртской АССР (заводы №№ 71, 74, 235 НКВ и др.) вернулись 677 чел., из них 619 или 91% из районов Удмуртской АССР, 23 чел. из Татарской АССР, 10 из Кировской обл. и из других областей по 1—2—3 чел.

Из 180 чел., вернувшихся на предприятия г. Молотова, 147 чел. из районов Молотовской области.

На предприятия Алтайского края, как указано выше, вернулось 1012 чел., главным образом, из районов этого же края.

На предприятия г. Свердловска возвратились дезертиры преимущественно из районов Свердловской области, на предприятия города Новосибирска из районов Новосибирской области, Томской, Кемеровской областей и незначительная часть из Красноярского края, Челябинской области и других областей.

<На предприятия г. Горького дезертиры возвратились, главным образом, из районов Горьковской обл. и частично из Смоленской и Куйбышевской областей.

На завод № 80 НКВ (г. Дзержинск, Горьковской обл.) вернулись добровольно из районов Горьковской области 46 человек, Владимирской области — 3 чел., Ивановской и Костромской по 2 чел., Ленинградской, Куйбышевской областей и Татарской АССР — по 1 чел.

Такое же положение на предприятиях г. Саратова: на завод № 614 НКВ добровольно вернулись 58 чел., из них: 47 из районов Саратовской области, по 2 чел. из Воронежской, Сталинградской, Пензенской областей и УССР, по 1 из Рязани, Тулы и Уральска>.

Из Краснодарского края возвращающиеся на свои предприятия лица направлялись, главным образом, в Ростовскую и Сталинградскую области, меньше в Донбасс.

<Из 585 чел., направленных органами прокуратуры Сумской области на предприятия в порядке применения амнистии, 569 направлены на угольные предприятия Донбасса.

Основная масса самовольно ушедших, у которых райпрокурорами Винницкой обл. отобраны подписки о явке на свои предприятия — направлены в комбинат «Сталинуголь».

Следует отметить, что на предприятия ряда крупных промышленных центров вернулось незначительное количество самовольно оставивших работу>.

Так, на предприятия г. Москвы вернулись всего 355 чел., г. Свердловска — 303 чел., г. Молотова — 339, Молотовской обл. — 354, Горьковской — 210, Ярославской — 118, Тульской 109 чел.

Итоги проведения указа от 30 декабря 1944 г. свидетельствуют о том, что из таких краев и областей, как Ставропольский, Краснодарский, Курская, Курганская и некоторых других, где производилась значительная мобилизация населения для работы в промышленность других областей, вернулось мало самовольно оставивших работу, и после 15 февраля 1945 г. в этих краях и областях осталось еще значительное количество не разысканных дезертиров.

Так, с 1 января по 15 февраля 1945 г. из Курской области всего направлено в промышленность в связи с амнистией 145 чел. Между тем, на 1 марта

1945 г. в органах милиции Курской области осталось 2594 розыскных заданий на не разысканных дезертиров.

<Из Курганской обл. всего направлено в промышленность добровольно изъявивших желание вернуться на свои предприятия 192 чел., в то время как на 1 марта в органах милиции этой области имеется 1017 розыскных заданий на дезертиров с промышленных предприятий>.

Из Ставропольского края направлено на предприятия в связи с амнистией 406 чел., в то время как на 1 марта т.г. в органах милиции осталось неисполненных 6867 розыскных заданий, — почти все они на лиц, дезертировавших с предприятий других областей.

В ряде случаев на предприятия возвращались лица, самовольно оставившие работу еще в 1943 г. и в начале 1944 г.

Так, на предприятия города Молотова вернулось 13 чел., дезертировавших в 1943 г., и 22 чел., дезертировавших в первой половине 1944 г.

На завод № 500 НКАП (Тушино, Московской области) возвратился из Увинского района, Удмуртской АССР Сямтуров В.К., дезертировавший с завода 13 сентября 1943 года.

<29 января 1945 года к прокурору Донского района, Московской области явилась гражданка Губанова Т.И., дезертировавшая 4 января 1943 г. с шахты № 13, и заявила, что она после дезертирства проживала в Смоленской области и, узнав об указе от 30 декабря 1944 г., решила вернуться на шахту>.

Рабочий завода № 259 НКВ (город Златоуст) Верзилин дезертировал в марте 1943 года и работал комбайнером в колхозе «Степан Разин», Полтавского района, Челябинской области; 5 февраля 1945 г. Верзилин пришел к прокурору и заявил о своем желании вернуться на завод.

Практика применения указа от 30 декабря 1944 г. показала, что большая часть дезертиров свободно устраивалась на работу в колхозы, совхозы, МТС, на необоронные предприятия и длительное время проживала в тех же областях, где находятся предприятия, откуда эти лица дезертировали.

Помимо приведенных выше данных об этом свидетельствует и тот факт, что из 205 чел., вернувшихся после издания указа от 30 декабря 1944 г. на завод № 60 НКВ в г. Фрунзе — 124 чел., проживали в самом Фрунзе и 72 — в районах Фрунзенской области.

Из всего этого следует сделать вывод, что органы милиции до сего времени еще неудовлетворительно разыскивают дезертиров с предприятия военной промышленности, — даже в тех случаях, когда дезертиры не выезжают за пределы области или населенного пункта, где находится предприятие, <а многие прокуроры все еще плохо осуществляют надзор за розыском дезертиров органами милиции.

В связи с этим>* 3 февраля 1945 г. мною даны указания прокурорам республик, краев и областей о проведении сплошной проверки выполнения органами милиции розыскных заданий прокуроров и об улучшении надзора за розыском дезертиров.

<Полагал бы необходимым обязать НКВД СССР усилить розыск дезертиров с предприятий военной промышленности>**.

К. Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2271. Л. 48—52. Копия.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

** Последний абзац зачеркнут.

№ 134—149
Депортация немецкого населения

№ 134
Приказ НКВД СССР № 001158 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей»

27 августа 1941 г.

Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей[108] провести следующие мероприятия.

1. Командировать на место оперативную группу НКВД СССР, под руководством зам. наркома внутренних дел СССР т. Серова, в составе:

Начальника ГУЛАГа — ст. майора госбезопасности т. НАСЕДКИНА,

Начальника Главного Управления милиции — инспектора милиции т. ГАЛКИНА,

Зам. начальника КРУ — ст. майора госбезопасности т. РАЙХМАНА,

Зам. начальника СПУ — капитана госбезопасности т. ДРОЗДЕЦКОГО,

Начальника отдела ЭКУ — майора госбезопасности т. ТКАЧЕНКО и

Начальника отдела СПУ — капитана госбезопасности т. ИЛЬИНА.

2. Возложить ответственность за подготовку и проведение операции по областям на оперативные тройки в следующем составе:

В Республике немцев Поволжья — начальника ГУЛАГа — ст. майора госбезопасности т. НАСЕДКИНА, наркома внутренних дел Республики немцев Поволжья — майора госбезопасности т. ГУБИНА, начальника отдела СПУ — капитана госбезопасности т. ИЛЬИНА и начальника отдела Транспортного управления — капитана госбезопасности т. ПОТАШЕВА.

В Саратовской области — зам. начальника КРУ — ст. майора госбезопасности т. РАЙХМАНА, начальника Саратовского УНКВД — ст. лейтенанта госбезопасности т. ВИКТОРОВА, зам. начальника СПУ — капитана госбезопасности т. ДРОЗДЕЦКОГО.

В Сталинградской области — начальника Главного управления милиции — инспектора милиции т. ГАЛКИНА, начальника УНКВД по Сталинградской области — майора госбезопасности т. ВОРОНИНА, майора госбезопасности т. ТКАЧЕНКО.

3. Перечисленным товарищам по прибытии на место организовать участковые тройки по проведению операции. Операцию провести, руководствуясь прилагаемой к настоящему приказу инструкцией*.

4. Операцию начать 3 сентября и закончить 20 сентября с.г.

5. Командировать в каждую область расселения переселяемых немцев оперативных работников НКВД СССР, возложив на них ответственность за своевременную подготовку к приему эшелонов с переселяемыми в пунктах разгрузки и их расселение.

Перечисленные мероприятия провести следующим товарищам:

В Красноярском крае — начальнику УНКВД — майору госбезопасности т. СЕМЕНОВУ, от НКВД СССР — майору госбезопасности т. БЫКОВУ.

---

* Инструкцию см.: там же. Л. 420—425.

В Алтайском крае — начальнику УНКВД — майору госбезопасности т. ВОЛОШЕНКО, начальнику отдела 1-го Управления НКВД СССР — капитану госбезопасности т. ЛАНГФАНГУ.

В Омской области — начальнику УНКВД — капитану госбезопасности т. ЗАХАРОВУ, зам. начальника Следственной части НКВД СССР — ст. лейтенанту т. КУШНЕРЕВУ.

В Новосибирской области — начальнику УНКВД — капитану госбезопасности т. КОВШУКУ, от НКВД СССР — майору госбезопасности т. ИВАНОВУ.

В Казахской ССР — наркому внутренних дел — ст. майору госбезопасности т. БАБКИНУ, начальнику УНКВД по Кировской области т. ШУСТИНУ, наркому Мордовской АССР т. САВИНОВУ, нач. отделения КРУ т. ЕНДАКОВУ, зам. начальника отд. 3-го Управления НКВД СССР т. КОЗЛОВУ, зам. начальника отделения ЭКУ т. МАКЛАКОВУ, зам. начальника отдела Транспортного управления т. УСВАТОВУ.

6. Для проведения операции по переселению зам. наркома т. ОБРУЧНИКОВУ командировать:

В Республику немцев Поволжья — 1200 сотрудников НКВД и 2000 работников милиции.

В Саратовскую область — 250 сотрудников НКВД и 1000 работников милиции.

В Сталинградскую область — 100 сотрудников НКВД и 250 работников милиции.

7. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД, генерал-майору АПОЛЛОНОВУ командировать:

В Республику немцев Поволжья комбрига КРИВЕНКО и в его подчинение 7350 красноармейцев;

В Саратовскую область командировать полковника ВОРОБЕЙКОВА и в его починение 2300 красноармейцев;

В Сталинградскую область — комбрига СЛАДКЕВИЧА и в его подчинение 2500 красноармейцев.

Зам. наркома т. ОБРУЧНИКОВУ и генерал-майору т. АПОЛЛОНОВУ обеспечить направление и прибытие к месту назначения командируемых не позже 1 сентября с.г.

8. Для обеспечения посадки переселяемых немцев на пароходы в г. Астрахани, начальнику Сталинградского УНКВД т. ВОРОНИНУ выделить в помощь Астраханскому окротделу оперативную группу НКВД.

9. На основании агентурно-оперативных материалов местных органов НКВД учесть антисоветский элемент и перед операцией арестовать их, а семьи переселить в общем порядке.

10. Перед началом операции, совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств, отвечать за них будет глава семьи в уголовном порядке, а остальные члены семьи будут репрессированы.

11. В случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и перевезти на место расселения в принудительном порядке.

12. Предупредить весь оперативно-чекистский состав, что при операции должны действовать без шума и паники.

В случае возникновения волынок, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений принимать решительные меры к их ликвидации.

13. Для координирования всей работы по переселению, перевозкам и расселению, выделить в НКВД СССР группу в составе: зам. наркома внутренних дел т. ЧЕРНЫШОВА, начальника КРУ — т. ФЕДОТОВА и начальника Транспортного управления т. СИНЕГУБОВА.

14. Зам. наркома т. СЕРОВУ о ходе подготовки и проведении операции, начиная с 1 сентября с.г., информировать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 415—425. Подлинник.

№ 135

Донесение начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР А.Н.Аполлонова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии об отправке войск НКВД в города Энгельс, Саратов, Сталинград для проведения операции по выселению немцев

28 августа 1941 г.
Совершенно секретно

№ 18/1809

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР товарищу Берии

<Для выполнения специального задания 26 августа с.г. отправлены части войск НКВД в следующем составе:>*

г. Энгельс	32-й полк оперативных войск	— 1500 чел.
	174-й отдельный батальон оперативных войск	— 400
	175-й отдельный батальон оперативных войск	— 500
	Резервная группа войск	— 1050
	226-й полк конвойных войск	— 1500
	240-й полк конвойных войск	— 1500
	60-й полк внутренних войск	— 600
	Батальон от 29-й бригады внутренних войск	— 500
	Итого	— 7550 чел.
г. Саратов	Военное училище	— 1300 чел.
	238-й полк конвойных войск	— 1000
	Итого	— 2300 чел.
г. Сталинград	33-й полк оперативных войск	— 1500 чел.
	230-й полк конвойных войск	— 1000
	Итого	— 2500 чел.
	ВСЕГО	— 12 350 чел.

Начальниками войсковых групп назначены:
Г. Энгельс — комбриг КРИВЕНКО
Г. Саратов — полковник ВОРОБЕЙКОВ
Г. Сталинград — комбриг СЛАДКЕВИЧ

<Общее руководство частями войск НКВД возложено на генерал-майора АЧКАСОВА>**

И.о. начальника войск НКВД СССР генерал-майор Аполлонов

Резолюции: Т. Чернышову 29/VIII СМ.
Т. Конрадову. Ч[ернышов]
Т. Травникову. М. К[онрадов]
В дело. Секретариат. 18/IX В.Травников.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 85. Л. 17. Подлинник.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.
** Слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

№ 136

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел И.А.Серова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о реакции населения Республики немцев Поволжья, Сталинградской области на указ от 28 августа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

30 августа 1941 г.
Совершенно секретно
Принято по ВЧ

Из Саратова

Народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Берии

В соответствии с Вашими указаниями, сегодня 30 августа был подготовлен к печати и опубликован указ о переселении немцев Поволжья. Указ помещен на русском языке в газете «Большевик» и на немецком языке в газете «Нахрихтен» («Известия»). Обе газеты органа обкома ВКП(б) и Верховного Совета Республики немцев Поволжья.

Утром в 10 часов к секретарю обкома т. МАЛОВУ пришел зам. председателя СНК Республики ГЕКМАН и заявил, что «указ прочел, считаю его правильным, так как в нашей среде много подлецов. Я ожидал этого и чувствовал, что дальше так работать трудно». В дальнейшем разговоре ГЕКМАН поставил вопрос о своем освобождении, так как его дальнейшие распоряжения не будут авторитетными. Просьба его была удовлетворена.

Аналогичные примеры повторились и с другими ответственными работниками Республики немцев.

Русские рабочие и служащие города Энгельса встретили указ с удовлетворением.

Рабочий Н., вызванный повесткой в горвоенкомат для призыва в Красную Армию, прочитав указ, заявил: «Теперь я спокойно пойду на фронт, зная, что моя семья вне опасности от внутреннего врага».

Служащая советского учреждения А. в разговоре об указе сказала: «Правительство правильно деласт, среди немцев полно шпионов, а они друг друга скрывают».

Особенное удовлетворение вызвал указ у беженцев-поляков и чехов.

Поляк М. среди группы стоявших заявил: «Разве немцы так поляков из Познани выселяли. Они семью разбивали, а здесь им еще землю хорошую выделяют». Один из этой группы К., чех по национальности, сказал: «Я хотя и остался без работы, несмотря на то, что получил назначение преподавателя математики в немецкую школу, тем не менее я очень доволен указом».

Имеющаяся агентура среди немцев подтверждает, что значительная часть немцев указ встретила враждебно, так, например, бухгалтер БЕМЛЕР, антисоветски настроенный, в беседе с источником заявил: «О чем мечтал царизм — переселение немцев в Сибирь, теперь осуществляется».

Служащая КОБЕР в разговоре с группой немцев заявила: «Этого нужно было ожидать, Гитлер крепко зажимает Россию в свои руки, скоро германские войска придут к Сталинграду, а затем и в Энгельс, вот нас и вывозят».

Одновременно с этим поступают заявления от советских граждан о контрреволюционных высказываниях немцев.

Работница бактериологической лаборатории Л. сообщила, что в разговоре с ней некий ВУЛЬФ в угрожающем тоне заявил, что в случае переселения немцев они откроют внутреннюю войну и не такую, как на фронте.

По всем фактам приняты меры и ориентированы Саратовский и Сталинградский УНКВД.

Кроме того, в городе Энгельсе после выхода газет имели место заявления о разводе со стороны русских женщин, состоящих замужем за немцами, с целью избежать переселения.

<Мною дано указание включить их в списки на переселение>.*

В Николаевском районе Сталинградской области, а также и по городу Сталинграду военкомат спустил директиву о призыве в Красную Армию. Среди призывников оказалось более 100 чел. немцев. Дано указание от призыва освободить и провести их переселение.

За 29 и 30 августа с.г. просмотрены агентурные разработки и арестовано 81 чел., из них: Саратовским УНКВД — 23 чел., Сталинградским УНКВД — 35 и НКВД [Республики] немцев Поволжья — 23 чел. намечено к аресту и 30 августа будут арестованы 74 человека.

Областные, участковые оперативные штабы составили планы и 29 августа 1941 г. приступили к заполнению учетных карточек на семьи выселяемых как в городах, так и в районах.

Войска НКВД полностью прибыли в срок, указанный Вашим приказом, и уже дислоцированы в районах.

Оперативного состава из назначенных приказом прибыло только 30%. Отсутствие оперативного состава вызовет задержку в сроках отправки переселяемых в течение первых двух-трех дней.

О ходе подготовки к операции буду докладывать.

Серов

Резолюция: т.т. Чернышов, Кобулов. Проверьте и ускорьте прибытие оперсостава. Б[ерия]. 31/VIII. 41 г.
Помета: Сделано. Ч[ернышов].

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 85. Л. 24—26. Подлинник.

№ 137

Приказ НКВД СССР № 001175 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР»

30 августа 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны СССР о переселении из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР немцев и финнов[109], провести следующие мероприятия:

1. Операцию начать 31 августа и закончить 7 сентября 1941 года.

2. Проведение операции возложить на зам. наркома внутренних дел СССР т. МЕРКУЛОВА и начальника Управления НКВД по Ленинградской области т. КУБАТКИНА.

3. Перевозку переселяемых произвести по железной дороге 96 тысяч человек, в том числе водным путем от Ленинграда до Череповца 36 тысяч человек.

4. Для обеспечения пересадки переселяемых с водного транспорта на железнодорожный в г. Череповце начальнику УНКВД по Вологодской области т. ГАЛКИНУ командировать в г. Череповец оперативную группу во главе с зам. нач. УНКВД капитаном госбезопасности т. СВИРИДОВЫМ.

5. Командировать на место в г. Череповец начальника 3-го отдела Транспортного управления НКВД СССР т. БЕЛОВА для руководства работой по перегрузке и организации отправки переселяемых по железной дороге.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута и отчеркнута на полях.

6. Т.т. МЕРКУЛОВУ и КУБАТКИНУ выделить на каждый эшелон начальника эшелона из числа начсостава конвойных войск НКВД и необходимое количество красноармейцев.

Для оперативно-чекистского обслуживания переселяемых в пути следования выделить на каждый эшелон по одному оперативному работнику.

7. План проведения операции, инструкцию начальникам эшелонов т. МЕРКУЛОВУ разработать и утвердить на месте[110].

8. Наркому внутренних дел Казахской ССР т. БАБКИНУ обеспечить организацию в Карагандинской, Кзыл-Ордынской, Южно-Казахстанской и Джамбульской областях прием и расселение переселяемых в местах, определяемых СНК Казахской ССР.

9. Возложить на зам. наркома внутренних дел СССР ЧЕРНЫШОВА, начальника КРУ — т. ФЕДОТОВА и начальника Транспортного управления т. СИНЕГУБОВА обеспечение своевременной подачи эшелонов для вывоза переселяемых, их продвижения в пути следования и наблюдение за расселением в Казахской ССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 426—427. Подлинник.

№ 138

Приказ НКВД СССР № 001237 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из г. Москвы и Московской области»

8—9 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны СССР о переселении немцев из г. Москвы и Московской области[111], проведены следующие мероприятия:

1. Операцию начать 10 сентября и закончить 15 сентября 1941 года.

2. Проведение операции возложить на начальника Управления НКВД по Московской области — старшего майора государственной безопасности т. ЖУРАВЛЕВА и начальника 2-го Управления НКВД СССР — комиссара государственной безопасности 3-го ранга т. ФЕДОТОВА.

3. Операцию провести, руководствуясь прилагаемой к настоящему приказу инструкцией*.

4. Для обеспечения эшелонов с переселяемыми в пути следования войсковым резервом генерал-майору АПОЛЛОНОВУ выделить в распоряжение начальника УНКВД по Московской области т. ЖУРАВЛЕВА 4-х командиров среднего начсостава в качестве начальников эшелонов и 4 команды красноармейцев по 21 чел. в каждой.

5. Т. т. ЖУРАВЛЕВУ и ФЕДОТОВУ состоящий на оперативном учете УНКВД антисоветский и сомнительный элемент арестовать, а членов их семей переселить в общем порядке.

6. Начальнику Транспортного управления т. СИНЕГУБОВУ обеспечить своевременную, по графику, подачу вагонов под погрузку и продвижение эшелонов к месту назначения.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 430—437. Подлинник.

---

* Инструкцию см.: там же. Л. 432—437.

№ 139

Справка Отдела спецпереселений НКВД СССР о численности немцев, эвакуированных из Крымской АССР

11 сентября 1941 г.
Секретно

Из Крымской АССР, как сообщил в разговоре 2 сентября 1941 г. нарком внутренних дел Крымской АССР т. КАРАНАДЗЕ в соответствии с постановлением Совета по эвакуации № СЭ-75с от 15 августа 1941 г. было эвакуировано в Орджоникидзевский край около 60 тыс. человек немецкой национальности.

Согласно сообщению УНКВД Орджоникидзевского края (ш/т т. ШАПИРО), в Орджоникидзевский край (в районы: Молотовский, Дмитровский, Изобильненский, Труновский, Новоселецкий, Александровский, Туркменский, Бурлацкий, Благодарненский, Арзгирский, Левокумский, Ачикулакский, Шпаковский, Буденовский, Ипатовский, Апанасенковский и Наурский) из Крымской АССР прибыло граждан немецкой национальности 50 тыс. человек.

Кроме того 3000 чел. немецкой национальности из Крымской АССР прибыло в Ростовскую область, которые в связи с проведением операции по переселению из Ростовской области переселяются в Казахскую ССР.

Зам. нач. Отдела спецпереселений НКВД СССР
Капитан госбезопасности Конрадов

Справка: 50 тысяч немцев из Крымской АССР переселено в Казахскую ССР при проведении опер[ации] по выселению из Ордж[оникидзевского] края. Конрадов*.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 123. Подлинник.

№ 140

Приказ НКВД СССР № 001347 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР»

22 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Правительства о переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командировать на места для проведения операции следующих оперативных работников НКВД СССР:

Зам. начальника 3-го Управления капитана госбезопасности	— т. ДРОЗДЕЦКОГО
Начальника отдела ЭКУ майора госбезопасности	— т. ТКАЧЕНКО
Зам. начальника 3-го Управления майора госбезопасности	— т. ИЛЮШИНА
Зам. начальника отдел СПУ ст. лейтенанта госбезопасности	— т. ТВЕРДОХЛЕБЕНКО
Ст. майора госбезопасности	— т. ГУЛЬСТА

* Справка приписана под текстом документа красным карандашом.

2. Возложить ответственность за подготовку и проведение операции на следующих оперативных работников:

Орджоникидзевский край
капитан госбезопасности — т. ДРОЗДЕЦКИЙ
майор госбезопасности — т. ПАНКОВ

Краснодарский край
майор госбезопасности — т. ТКАЧЕНКО
<капитан>* госбезопасности — т. ТИМОШЕНКОВ

Тульская область
майор госбезопасности — т. ИЛЮШИН
капитан госбезопасности — т. СУХОДОЛЬСКИЙ

Кабардино-Балкарская АССР
ст. майор госбезопасности — т. ГУЛЬСТ
майор госбезопасности — т. ФИЛАТОВ

Северо-Осетинская АССР
ст. майор госбезопасности — т. ЗОДЕЛАВА
ст. лейтенант госбезопасности — т. ТВЕРДОХЛЕБЕНКО.

3. Перечисленным товарищам по прибытии на места организовать участковые тройки по проведению операции.

4. Операцию начать 25 сентября и закончить 10 октября т.г.

5. Для проведения операции по переселению зам. наркома ОБРУЧНИКОВУ командировать:

в Орджоникидзевский край 250 чел. сотрудников НКВД и 1000 чел. работников милиции;

в Краснодарский край 100 чел. сотрудников НКВД и 250 чел. работников милиции;

в Кабардино-Балкарскую АССР 50 сотрудников НКВД и <200>** чел. работников милиции;

в Северо-Осетинскую АССР 25 сотрудников НКВД и <100>*** чел. работников милиции.

6. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору т. АПОЛЛОНОВУ командировать:

в Орджоникидзевский край — 2300 кр-цев
в Краснодарский край — 2000 -"-
в Кабардино-Балкарскую АССР — 300 -"-
в Северо-Осетинскую АССР — 100 -"-
в Тульскую область — 50 -"-

7. Зам. наркома т. ОБРУЧНИКОВУ и генерал-майору т. АПОЛЛОНОВУ обеспечить направление и прибытие к местам назначения командируемых не позже 24 сентября с.г.

8. На основании агентурно-оперативных материалов местных органов НКВД учесть антисоветский элемент и перед операцией арестовать его, а его семьи переселить в общем порядке.

9. Перед началом операции совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств, ответственность за них будет нести глава семьи в уголовном порядке, а остальные члены семьи будут репрессированы.

---

* Слово, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.
** Число, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.
*** Число, заключенное в угловые скобки, вписано от руки.

10. В случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и перевести на место расселения в принудительном порядке.

11. Предупредить весь оперативно-чекистский состав, что при операции должны действовать без шума и паники.

В случае возникновения волынок, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений принимать решительные меры к их ликвидации.

12. При проведении операции руководствоваться прилагаемой при этом инструкцией по переселению немцев*.

13. Руководителям операции по областям о ходе операции, начиная с 25 сентября, ежедневно доносить в НКВД СССР.

14. <Моему заместителю ком[иссару] г[осударственной] безопас[ности] III-го ранга т. Серову иметь наблюдение и контроль за организацией и ходом выселения немцев из указанных районов>**.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 457–460. Подлинник.

№ 141

Приказ НКВД СССР № 001354 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей УССР»

23 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 22 сентября с.г. о переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей УССР[112] —

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Командировать в указанные области для проведения операции следующих оперативных работников НКВД СССР и НКВД УССР:

нач. 1-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майора госбезопасности	т. ТИМОФЕЕВА
зам. нач. отдела 3-го Управления НКВД СССР ст. лейтенанта госбезопасности	т. ШУБНЯКОВА
зам. нач. ГУМ НКВД СССР ст. майора милиции	т. АНТОНОВА
нач. отделения ТУ НКВД СССР капитана госбезопасности	т. БУТОРОВА
ст. оперуполномоченного ст. лейтенанта госбезопасности	т. ГУЛЯКЕВИЧА
ст. оперуполномоченного лейтенанта госбезопасности	т. СТЫЧЕНКО
нач. МПВО НКВД УССР полкового комиссара	т. ГРЕБЧЕНКО
зам. наркома внутренних дел УССР майора госбезопасности	т. РАТУШНОГО

* Инструкция в деле отсутствует.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, написана Берией.

зам. нач. 2-го Управления НКВД УССР
лейтенанта госбезопасности — т. САПОЖНИКОВА

2. Возложить ответственность за подготовку и проведение операции на следующих оперативных работников:

Запорожская область	
Майора госбезопасности	т. ТИМОФЕЕВА
Полкового комиссара	т. ГРЕБЧЕНКО
Капитана госбезопасности	т. ЛЕОНОВА
Сталинская область	
Майора госбезопасности	т. РАТУШНОГО
Ст. лейтенанта госбезопасности	т. ШУБНЯКОВА
Капитана госбезопасности	т. ЗАЧЕПУ
Ворошиловградская область	
Ст. майора милиции	т. АНТОНОВА
Капитана госбезопасности	т. МАРКОВСКОГО
Лейтенанта госбезопасности	т. САПОЖНИКОВА

3. Перечисленным товарищам по прибытии на места организовать участковые тройки по проведению операции.

4. Операцию начать:

а) в Запорожской области с 25 сентября и закончить 2 октября с.г.;

б) в Сталинской и Ворошиловградской области с 25 сентября и закончить 10 октября с.г.

5. Для проведения операции по переселению зам. наркома т. ОБРУЧНИКОВУ командировать:

в Запорожскую область	300 чел. сотрудников НКВД и 1500 [чел.] работников милиции
в Сталинскую область	250 чел. сотрудников НКВД и 1000 [чел.] работников милиции
в Ворошиловградскую область	50 чел. сотрудников НКВД и 200 [чел.] работников милиции

6. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору АПОЛЛОНОВУ командировать:

в Запорожскую область	— 2500 чел. красноармейцев
в Сталинскую область	— 2000 -"- -"-
в Ворошиловградскую область	— 300 -"- -"-

7. Зам. наркома т. ОБРУЧНИКОВУ и генерал-майору АПОЛЛОНОВУ обеспечить направление и прибытие к местам назначения командируемых в Запорожскую область не позже 25 сентября и в остальные — 27 сентября.

8. Предупредить весь оперативно-чекистский состав, что в случае возникновения волынок, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений принимать решительные меры к их ликвидации.

9. В случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и перевести на место расселения в принудительном порядке.

10. При проведении операции руководствоваться прилагаемой при этом инструкцией по переселению немцев*.

11. Руководителям операции по областям о ходе операции, начиная с 25 сентября, ежедневно докладывать в НКВД УССР, которому суммированную сводку по областям доносить в НКВД СССР.

---

* Инструкция в деле отсутствует.

12. Моему заместителю комиссару государственной безопасности 3-го ранга т. СЕРОВУ иметь наблюдение и контроль за организацией и ходом выселения немцев из указанных областей.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 461—464. Подлинник.

№ 142

Донесение сотрудников НКВД СССР Илюшина, Суходольского заместителю наркома внутренних дел СССР И.А.Серову о проведении операции по переселению немцев из Тульской области

27 сентября 1941 г.
Совершенно секретно
ВЧ

Доносим: во исполнение приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 001347 от 22 сентября с.г. о мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Тульской области проделано следующее:

1. По переписи населения 1939 года, по Тульской области зарегистрировано 3208 немцев, из них по г. Туле — 719. По данным Управления НКВД, в настоящее время проживает на территории области <2184 немца>*, исключая г. Тулу. Ввиду того, что учет немцев по г. Тула не был проверен, сейчас через аппарат милиции нами проводится соответствующим образом зашифрованная работа по выявлению всех проживающих немцев на территории города через домоуправления. Кроме этого такая же работа проводится через спецотделы предприятий и учреждений (собираются данные о немцах, уволенных с оборонных предприятий в период с 1936 по 1939 год), а также через осведомительную сеть оперативных отделов УНКВД. Эта работа должна быть закончена к 27 сентября с.г.

По Туле оформляется арест одного немца по наличию на него компрометирующих материалов.

В районах области учет немцев был также не полон, не было данных о количестве членов семей. В связи с этим перед начальниками оперативных троек и районных отделений УНКВД нами поставлена задача — проведение в течение 26—27 сентября проверки учета немцев.

2. Для проведения практической работы по переселению немцев из Тулы, Тульского, Серебряно-Прудского, Куркинского и Алексинского районов, в которых имеются компактные группы немецкого населения, организованы участковые оперативные тройки под руководством командированных из УНКВД оперативных работников, которые должным образом проинструктированы. В остальных районах области работа по переселению немцев будет проводиться силами районных аппаратов УНКВД с использованием советско-партийного актива, ввиду немногочисленности переселяемых в каждом районе.

<Нами намечено 8 станций погрузок. На станции Алексин будет погружено 648 человек, на станции Плеханово — 597, на станции Узловая — 454, на станции Серебряные Пруды — 643, на станции Калуга — 70, на станции Куликово Поле — 216, на станции Ефремов — 41, на станции Горбачево — 56>**.

---

* Часть текста, заключенная в уголовые скобки, подчеркнута.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута, на полях помета: «Дать Синегубову».

3. По сообщению начальника Транспортного управления НКВД СССР т. СИНЕГУБОВА вагоны для переселяемых будут представлены 2 октября с.г., к этому времени готовим все подготовительные мероприятия. Даны указания о составлении планов оперативных участковых троек и районов к 28 сентября, после чего они будут рассмотрены и утверждены областной тройкой. Ориентировочно намечаем начать объявление семьям переселяемым 29 сентября.

4. Разработанный нами план предварительных мероприятий сегодня доложен секретарю Тульского обкома ВКП(б) т. ЖАВОРОНКОВУ. Бюро обкома ВКП(б) принято решение об оказании помощи местным органам НКВД секретарями райкомов ВКП(б) и председателями районных советов депутатов трудящихся по вопросам проведения необходимой партийно-массовой работы в населенных пунктах, выделения советско-партийного актива, создания специальных комиссий по учету и приемке движимого и недвижимого имущества переселяемых немцев и представления транспорта для доставки переселяемых к местам погрузки.

С результатами проводимой работы по подготовке к операции и дальнейших мероприятиях будет доложено дополнительно.

Илюшин, Суходольский

Резолюция: Ознакомить т. Конрадова, т. Синегубова. Чернышов.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 168—169. Заверенная копия.

№ 143

Докладная записка начальника Краснодарского краевого оперштаба по переселению немцев И.А.Ткаченко, начальника УНКВД Краснодарского края Тимошенкова заместителю наркома внутренних дел И.А.Серову о результатах проведения операции по переселению немцев с территории Краснодарского края

10 октября 1941 г.
Совершенно секретно

№ 2127
г. Краснодар

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР,
комиссару госбезопасности 3-го ранга т. Серову И.А. г. Москва

Согласно приказа НКВД СССР № 001347 от 22 сентября 1941 г., нами с 26 сентября по 8 октября с.г. проведен количественный учет граждан немецкой национальности, проживавших на территории Краснодарского края и отправка последних эшелонами в места, определенные указаниями НКВД СССР.

Для быстрейшего проведения операции по переселению немцев постановлением краевого оперативного штаба от 26 сентября 1941 г. на территории Краснодарского края было создано 14 оперативных участков:

Новороссийский	Ладожский
Ейский	Гулькевический
Краснодарский	Ново-Кубанский
Кущевский	Армавирский
Калниболотский	Лабинский
Архангельский	Майкопский и
Тбилисский	Сочинский

Наряду с этим, краевым оперативным штабом был составлен оперативный план проведения переселения лиц немецкой национальности с территории Краснодарского края. Этот план предусматривал все необходимые мероприятия, которые могли быть связаны с работой по переселению немцев.

По предварительным данным, на 26 сентября 1941 г. перед началом операции по переселению немцев в Краснодарском крае было учтено 8548 семей немецкой национальности, с общим количеством немцев — <37 261 человек>*.

На 9 октября с.г. отправлено 14 эшелонов, в которые погружены 8997 семей, с общим количеством немцев <35 133 чел.>* Не отправлен только один эшелон с Ново-Кубанского оперативного участка, так как погрузка учтенных по этому участку немцев задерживается из-за отсутствия вагонов.

Согласно графика подачи вагонов под погрузку переселяемых из Краснодарского края немцев, утвержденного Наркоматом путей сообщения, нами погружены и отправлены в места назначения следующие эшелоны:

30 сентября с.г. по Новороссийскому оперативному участку — эшелон № 439, станция назначения — Семипалатинск, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 557 семей немецкой национальности, учтенных по г. Новороссийску, Темрюкскому, Крымскому, Абинскому, Черноерковскому и Варениковскому районам, с общим количеством немцев — 2359 человек;

1 октября с.г. по Ейскому оперативному участку — эшелон № 441, станция назначения эшелона — Луговая, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено — 547 семей, учтенных в Ейском, Камышеватском, Старо-Щербиновском, Приморско-Ахтарском, Лиманском, Старо-Минском, Ново-Минском, Каневском, Ленинградском и Сталинском районах Краснодарского края, с общим количеством немцев — 1920 человек;

2 октября с.г. эшелон № 443, станция назначения — Пишпек, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 842 семьи, учтенные по Анапскому, Геленджикскому, Верхне-Баканскому, Марьянскому, Ново-Титаровскому, Пашковскому, Кореновскому, Северскому, Горяче-Ключевскому, Славянскому, Красноармейскому, Ивановскому, Тимашевскому, Брюховецкому, Тахтамукаевскому, Понежукаевскому, Роговскому и Кагановическому районам и городу Краснодару, с общим количеством немцев — 2752 человека;

2 октября с.г. эшелон № 442, станция назначения — Чум, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 620 семей, учтенных по Кущевскому, Штейнгартовскому, Крыловскому, Павловскому и Ново-Леушковскому районам, с общим количеством немцев — 2616 человек;

4 октября с.г. эшелон № 445, станция назначения — Тулькубас, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 680 семей, учтенных по Калниболотскому, Тихорецкому, Ново-Покровскому, Белоглинскому, Ильинскому, Архангельскому, Гражданскому и Выселковскому районам, с общим количеством немцев — 2866;

4 октября с.г. эшелон № 446, станция назначения — Предгорная, Томской жел. дороги. В эшелон погружена 571 семья, учтенные по Ладожскому, Усть-Лабинскому и Красногвардейскому районам, с общим количеством немцев 2348 человек.

5 октября с.г. эшелон № 449, станция назначения — Одар, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 657 семей, учтенных в Тбилисском, Кропоткинском и Темиргоевском районах, с общим количеством немцев 2549 человек.

5 октября с.г. эшелон № 447, станция назначения — Защита, Томской жел. дороги. В эшелон погружено 807 семей, учтенных в Сочинском, Адлерском,

* Слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

Шапсугском, Туапсинском, Армянском, Гиагинском, Белореченском, Майкопском, Тульском, Нефтегорском, Апшеронском, Рязанском, Красногвардейском, Мостовском, Лабинском, Упорненском, Курганенском, Ярославском, Шовгеновском и Кошехабльском районах, с общим количеством немцев — 2740 человек.

6 октября эшелон № 448, станция назначения — Семипалатинск, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 554 семьи, учтенные в Тбилисском, Ладожском, Усть-Лабинском и Темиргоевском районах, с общим количеством немцев — 2258 человек.

6 октября с.г. эшелон № 450, станция назначения — Джамбул, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 772 семьи, учтенных в Гулькевическом районе, с общим количеством немцев 2757 человек.

7 октября с.г. эшелон № 454, станция назначения — Павлодар, Омской жел. дороги. В эшелон погружено 545 семей, учтенных в Тбилисском, Калниболотском, Ново-Покровском и Выселковском районах, с общим количеством немцев — 2278 человек.

8 октября эшелон № 452, станция назначения — Павлодар, Омской жел. дороги. В эшелон погружено 711 семей, учтенных в городе Армавире и Успенском районе, с общим количеством немцев — 2636 человек.

8 октября с.г. эшелон № 451, станция назначения — Луговая, Туркестано-Сибирской жел. дороги. В эшелон погружено 544 семьи, учтенные в Ново-Кубанском районе, с общим количеством немцев — 2642 человека.

9 октября с.г. эшелон № 415, станция назначения — Кустанай, Южно-Уральской жел. дороги. В эшелон погружено 590 семей, учтенных в Успенском, Советском, Отрадненском, Удобненском, Спокойненском и Гулькевическом районах, с общим количеством немцев — 2412 человек.

Задерживается отправкой эшелон № 453, станция назначения — Павлодар, Омской жел. дороги. Эшелон должен формироваться на станции Кубанская, в которой подлежат погрузке 517 семей, учтенных в Ново-Кубанском районе, с общим количеством немцев — 2600 человек.

6 октября из города Осипенко УССР, пароходом через Азовское море, в г. Ейск без оформления карточек и списков были доставлены 700 человек немцев.

7 октября при налете вражеской авиации на город Ейск — 7 человек немцев, прибывших из города Осипенко, в результате разорвавшейся в порту бомбы — были убиты. Нами для отправки указанных выше 700 немцев железной дороге им. Ворошилова дана заявка на вагоны, по получении которых все они будут отправлены по назначению.

В процессе операции по переселению немцев арестовано 24 человека, проходивших по аг[ентурным] делам и делам-формулярам, которым предъявлено обвинение по ст. 58 п.10 ч. 2 УК РСФСР.

Остались по всем оперативным участкам не переселенными по разным причинам (болезнь, командировка, беременность и т.д.) — 20 человек.

В основном операция по переселению немцев, учтенных в Краснодарском крае, прошла удовлетворительно. Эксцессов, связанных с проведением операции со стороны контрреволюционного элемента и немцев, подлежавших переселению — не зафиксировано. Имели место отдельные контрреволюционные выпады со стороны лиц, антисоветски настроенных и попытки со стороны некоторых немцев, подлежавших переселению — к уничтожению имевшегося у них поголовья скота. В частности, 3 октября с.г., в 7 часов утра, в станице Казанской Кропоткинского района, Краснодарского края гражданка САМОЙЛОВА А.И., обнаружила анонимную контрреволюционную листовку, призывающую к свержению Советской власти и восхваляющую немецко-фашистский строй. Приняты меры к установлению автора вышеуказанной листовки.

2 октября во время проведения операции по переселению немцев из г. Краснодара, в отношении представителя райисполкома, проводившего учет имущества, была попытка совершения террористического акта немцем ЯКОБА-ДАЛИНГЕР. Последний нами арестован и привлекается к уголовной ответственности по ст. 19-58 п. 8 УК РСФСР.

Других антисоветских проявлений зафиксировано не было.

Русское население Краснодарского края и наиболее сознательная часть немецкого населения, подлежавшего переселению с территории Краснодарского края, мероприятия Советского правительства встретили с большим одобрением и оказывали всемерную помощь лицам, проводившим работу по переселению.

Нач. краевого оперштаба по переселению немцев
майор госбезопасности ТКАЧЕНКО
Начальник Управления НКВД К[раснодарского] к[рая]
капитан госбезопасности ТИМОШЕНКОВ

Резолюции: т. Райхману т. Конрадову 31/X.
Т. Бутенко. Ознакомтесь и передайте т. Конрадову. А. Рай[хман]. 1/XI. 41.
Т. Буднику. Копию пошлите т. Конрадову. М. Бут[енко]. 8/XI. 41.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 132—139. Подлинник.

№ 144

Приказ НКВД СССР № 001487 «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР»

11 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР о переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР[113],

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Возложить руководство по проведению операции на народных комиссаров внутренних дел Грузинской ССР — комиссара государственной безопасности 3-го ранга т. РАПАВА, Азербайджанской ССР ст. майора государственной безопасности т. ЯКУБОВА, Армянской ССР майора госбезопасности т. МАРТИРОСОВА — соответственно.

Для оказания практической помощи в проведении операции командировать в НКВД Грузинской ССР заместителя начальника 3-го Управления НКВД СССР — капитана государственной безопасности т. ДРОЗДЕЦКОГО и в НКВД Азербайджанской ССР начальника отдела ЭКУ НКВД СССР — майора государственной безопасности т. ТКАЧЕНКО.

Операцию провести, руководствуясь прилагаемой к настоящему приказу инструкцией*.

2. Операцию по Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР начать 15 октября и закончить 30 октября.

3. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору т. АПОЛЛОНОВУ выделить в местах проведения операции потребное количество командного состава и красноармейцев, по заявкам наркомов внутренних дел соответствующих республик.

---

* Инструкцию см.: там же.

<4. Состоящий на оперативном учете НКВД Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР антисоветский элемент из числа немцев арестовать, а семьи их переселить в общем порядке>*.

5. Перед началом операции, совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств ответственность за них будет нести глава семьи.

6. В случае отказа отдельных лиц, подлежащих переселению выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и переселить в принудительном порядке.

7. Начальнику Транспортного управления НКВД СССР старшему майору госбезопасности т. СИНЕГУБОВУ обеспечить своевременную подачу эшелонов и морского транспорта для вывоза переселяемых и их продвижение в пути следования.

8. Для обеспечения погрузки переселяемых немцев на пароходы в г. Баку и следования их до Красноводска — наркому внутренних дел Азербайджанской ССР т. ЯКУБОВУ выделить группу оперативных работников НКВД.

9. Начальнику Дорожно-транспортного отдела НКВД Ашхабадской ж.д. — старшему лейтенанту государственной безопасности т. ЛОПАЕВУ обеспечить перегрузку прибывающих из Баку в Красноводск пароходов с немцами в жел. дор. эшелоны для дальнейшего следования к месту назначения.

Т.т. РАПАВА, ЯКУБОВУ и МАРТИРОСОВУ о ходе операции докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 1. 1941 г. Док. 7. Заверенная копия.

№ 145

Приказ НКВД СССР № 001488
«О мероприятиях по переселению немцев из Воронежской области»

11 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР о переселении немцев из Воронежской области[114],

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Возложить руководство по проведению операции на начальника УНКВД по Воронежской области майора госбезопасности т. ГОЛУБЕВА.

Операцию провести, руководствуясь прилагаемой к настоящему приказу инструкцией**.

2. Операцию начать 15 октября и закончить 22 октября.

3. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору АПОЛЛОНОВУ выделить в распоряжение начальника УНКВД по Воронежской области соответствующее количество командного состава и красноармейцев, по заявке отдела спецпоселений НКВД СССР.

<4. Состоящий на оперативном учете УНКВД по Воронежской области антисоветский элемент <из числа немцев>*** арестовать, а семьи их переселить в общем порядке>****.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута, на полях знак «V».

** Инструкцию см.: там же.

*** Слова «из числа немцев» написаны поверх строки от руки.

**** Пункт 4. подчеркнут. На полях знак «V».

5. Перед началом операции, совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств ответственность за них будет нести глава семьи.

6. В случае отказа отдельных лиц, подлежащих переселению выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и переселить в принудительном порядке.

7. Начальнику Транспортного управления НКВД СССР старшему майору госбезопасности т. СИНЕГУБОВУ обеспечить своевременную подачу эшелонов для вывоза переселяемых и их продвижение в пути следования.

8. Начальнику УНКВД по Воронежской области т. ГОЛУБЕВУ о ходе операции докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 1. 1941 г. Док. 8. Заверенная копия.

№ 146

Приказ НКВД СССР № 001507 «О мероприятиях по переселению немцев из Горьковской области»

15 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР о переселении немцев из Горьковской области

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Возложить руководство по проведению операции на начальника УНКВД по Горьковской области майора госбезопасности т. РЯСНОГО.

Операцию провести, руководствуясь прилагаемой к настоящему приказу инструкцией*.

2. Операцию начать 20 октября и закончить 23 октября.

3. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору АПОЛЛОНОВУ выделить в распоряжение начальника УНКВД по Горьковской области 2-х командиров среднего комсостава и 44-х красноармейцев.

4. Состоящий на оперативном учете УНКВД по Горьковской области антисоветский элемент из числа немцев арестовать, а семьи их переселить в общем порядке**.

5. Перед началом операции совместно с советско-партийным активом провести разъяснительную работу и предупредить переселяемых, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств ответственность за них будет нести глава семьи.

6. В случае отказа отдельных лиц, подлежащих переселению выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и переселить в принудительном порядке.

7. Начальнику Транспортного управления НКВД СССР старшему майору госбезопасности т. СИНЕГУБОВУ обеспечить своевременную подачу эшелонов для вывоза переселяемых и их продвижение в пути следования.

---

* Инструкцию см.: там же.

** Слева на полях напротив пункта 4. стоит знак «V».

8. Начальнику УНКВД по Горьковской области т. РЯСНОМУ о ходе операции докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар госбезопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 1. 1941 г. Док. 9. Заверенная копия.

№ 147

Докладная записка наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР С.И.Филатова заместителю наркома внутренних дел СССР И.А.Серову о результатах переселения немцев с территории Кабардино-Балкарской АССР

15 октября 1941 г.
Совершенно секретно

№ 2514

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Союза ССР № 698 от 21 сентября 1941 г.[115] с 25 сентября по 5 октября с.г. произведено переселение немцев с территории КБАССР. Переселено 1375 семей, в количестве 5488 человек.

26 русских женщин подали заявления о нежелании выезжать с мужьями немцами и оставлены на месте.

Арестовано 27 немцев и изъято 2 винтовки и 88 охотничьих ружей.

Ликвидировано одно агентурное дело под кличкой «Колонисты», по которому арестовано 9 человек немцев, имевшими связь с немецкими разведчиками БРЕЙФОГЕЛЬ и БИЗЕ.

Кроме того арестованы КУНКЕЛЬ Фридрих и ГАУПТ Ионатан, которые были призваны в рабочий батальон 17 сентября 1941 года, попав в плен к немцам, были завербованы для шпионской деятельности немецким офицером ШВАГЕРУСОМ и направлены на территорию СССР.

КУНКЕЛЬ получил от ШВАГЕРУСА адреса немцев, проживающих в разных городах СССР, с которыми он должен был установить связь по шпионско-диверсионной работе.

Рабочие, колхозники, интеллигенция одобряют переселение немцев, так, например:

Работница Наркомзема КБАССР, беспартийная — ЧИРИКИНА, среди группы работников этого учреждения говорила: «Вот хорошо, что немцев переселяют, давно пора, среди них много шпионов. Немцы на фронте издеваются над нашими бойцами и мирными жителями».

Работник Наркомздрава КБАССР — БУХАРИН говорил: «Давно пора это мероприятие провести. Немец нас бьет, издевается над нашими пленными русскими, а мы терпим немецких гадов».

Работник Наркомфина КБАССР — БЕЙТОКОВ говорил: «Решение о переселении немцев совершенно правильное, у нас к немцам не должно быть пощады. Немцы нечестны, коварны, им верить нельзя».

Переселяемые высказывали злобные настроения, так:

Немец ГЕЛЛЕР, кандидат ВКП(б), после объявления о переселении, придя к секретарю горкома ВКП(б), бросив кандидатскую карточку, заявил: «Зачем Вы над нами издеваетесь, унижаете честных людей, я не поеду, расстреляйте меня».

Немец селения Александровское Нальчикского района ШИМПЕР заявил: «Всю жизнь русские живут на чужой счет, теперь поселяются в наших домах. Пусть грабят, придет время и мы их выкурим».

Немец МАРКВАРТ из этого же селения заявил: «Кричат, что Гитлер издевается над русскими, что немцы убивают, режут, разрывают русских танками, а разве после того, что делают с нами русские, не следует разрывать их на куски. Если эту массу немцев, которых посылают в Сибирь, организовать, то они лучше Гитлера когтями раздерут этих бандитов, русских».

Немец РОТЕРМЕЛЬ Фрид, говорил (из Прималкинского р-на): «Пусть нас гонят в Сибирь, ничего, мы вернемся и покажем этим коммунистам так, что они без рубашки останутся».

Нарком внут[ренних] дел КБАССР майор госбезопасности Филатов

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 116—118. Подлинник.

№ 148

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел В.Н.Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву о переселении немцев из Кошкинского района Куйбышевской области в Казахстан

Не ранее 23 ноября 1941 г.*

Г. Куйбышев

В Кошкинском районе Куйбышевской области проживают 1670 немецких семей, в составе которых имеется: 3987 человек взрослых (1798 мужчин, 2189 женщин), 3347 детей, 49 членов и кандидатов ВКП(б) и 47 членов КСМ.

Большинство этих семей представляли в прошлом кулацко-зажиточную верхушку района, проживавшую в 20 специальных колониях на территории 4 сельсоветов района.

С момента установления Советской власти и в последующем колонии немцев являлись очагом контрреволюционных образований. С восстановлением в Германии фашизма среди этих колоний имело место массовое эмиграционное движение, провоцируемое германской агентурой.

С начала вооруженного нападения Германии на СССР наша агентура устанавливает наличие активных пораженческих и повстанческих настроений в сельсоветах Кошкинского района, заселенных немцами. После переселения немцев из Республики немцев Поволжья немецкое население Кошкинского района начало проявлять элементы саботажа выполнения сельскохозяйственных кампаний, резать личный и колхозный скот и разбазаривать продукты.

В связи с приближением фронта к Москве агентура фиксирует обактивление контрреволюционной деятельности немцев.

Прошу санкционировать переселение немцев из Кошкинского района в Карагандинскую область Казахской ССР[116].

Зам. наркома внутренних дел СССР
Комиссар государственной безопасности 3-го ранга Меркулов

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 21. Копия.

---

* Датируется по дате принятия приказа НКВД СССР № 001790/к «О мероприятиях по переселению немцев из Куйбышевской области (Кошкинский район)».

№ 149

Докладная записка наркома внутренних дел Калмыцкой АССР Г.Я.Гончарова, начальника КРО НКВД Калмыцкой АССР Короткова начальнику 2-го управления НКВД СССР П.В.Федотову об итогах переселения лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР

22 декабря 1941 г.

№ 0624

На основании приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР — генерального комиссара государственной безопасности т. БЕРИИ за № 001543 от 3 ноября 1941 года, на органы НКВД Калмыцкой АССР была возложена задача с 3 по 10 ноября 1941 г. произвести выселение лиц немецкой национальности с территории Калмыцкой АССР.

С получением указанного приказа по прямому проводу с 3 ноября 1941 года из числа оперативного состава органов НКВД и милиции, а также и рядового милицейского состава было создано 22 оперативных группы по населенным пунктам республики, где имелось немецкое население.

В основном подлежало поднятию немецкое население из двух улусов (районов) республики Яшалтинского и Западного, находящихся от ближайшей железнодорожной станции Сальск в 65—70 км, в остальных улусах немецкого населения было незначительное количество и до ближайших путей сообщения, жел. дорога и водный транспорт, находятся в 250—300 км, в силу чего была организована погрузка на станц. Абганерово Сталинградской жел. дороги и пристани Кануково, расположенной на бассейне Нижней Волги в 7 км от г. Астрахани.

В момент начала проведения операции по выселению [лиц] немецкой национальности из Калмыцкой республики большинство авто- и гужтранспорта в улусах было мобилизовано на строительства оборон-рубежа в Ростовской области и железной дороги Астрахань—Кизляр. Оставшийся в улусах транспорт не мог удовлетворить поднятия сразу всего немецкого населения по республике, как по количеству, так и по качеству.

Мобилизованные для переброски к местам погрузок автомашины, трактора и подводы в первые 3—4 дня проведения операции выбыли на 50% из строя в пути следования из-за бездорожья, создавшегося при начавшейся распутице, когда с 4 по 14 ноября 1941 г. шли проливные дожди.

Одновременно в момент переброски немецкого населения на станц. Сальск Сталинградской жел. дороги создавшееся положение на Южном фронте, под городом Ростовом-на-Дону потребовало перенесение места погрузки со станц. Сальск на станц. Двойная, что увеличило дальность подвозки до 100 км, а также произвело раздробленность сил имеющегося оперативного состава, так как команда войск НКВД в составе 63 чел. прибыла лишь только 8 ноября 1941 года, что не дало возможность полностью использовать ее в проводимой операции.

Вывезенные лица немецкой национальности из населенных пунктов к местам погрузки в эшелоны на станц. Сальск и станц. Двойная находились в течение 19 суток непогруженными в эшелоны из-за неподачи железной дорогой вагонов.

Подача вагонов железной дорогой началась не с момента начала проведения операции по выселению, а спустя 11 дней, т.е. с 14 ноября 1941 г. и вагоны подавались в недостаточном количестве до окончания погрузки 6 декабря 1941 года.

Аналогичное положение с подачей вагонов железной дорогой имелось и на станц. Абганерово, где стянутые из пяти улусов лица немецкой национальности ждали в вагоне 2 суток, с 8 по 10 ноября.

<В пяти южных районах республики дело с погрузкой обстояло>* более менее сносно, стянутые из улусов лица немецкой национальности <из-за отсутствия специальной баржи на пристани Кануково, были присоединены к эшелонам Орджоникидзевского края>**.

Всего выселено лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР — 5965 человек, выселение производилось с 3 ноября 1941 по 6 декабря 1941 года, затяжка которого произошла в силу несвоевременной подачи вагонов железной дорогой и отсутствия в должном количестве транспорта при переброске к местам погрузки.

За время выселения лиц немецкой национальности с территории Калмыцкой АССР — работавшей агентуры по немецкому населению отрицательных настроений не было отмечено, каких-либо происшествий, эксцессов, побегов, также отказа от выселения среди выселяемых не произошло.

С отправленными эшелонами выселяемых было направлено 17 человек агентуры из числа лиц немецкой национальности.

Народный комиссар внут[ренних] дел Калм[ыцкой] АССР
Капитан госуд[арственной] безопасности Гончаров
Начальник КРО НКВД Калм[ыцкой] АССР
Ст. лейтенант госбезопасности Коротков

Резолюция: Передать нач. отдела спецпоселений ГУЛАГ НКВД тов. Иванову***. 10/I.42.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 43—45. Подлинник.

№ 150

Приказ НКВД СССР № 001627 «О мероприятиях по переселению польских граждан из Узбекской ССР»

24 ноября 1941 г.
Совершенно секретно

Из северных областей СССР в Узбекистан прибыло освобожденных из лагерей, тюрем и спецпоселков 36 500 польских граждан, которые сосредоточились: в Кара-Калпакской ССР — 25 000 человек, в Хорезмской области — 5000 человек, в Самаркандской области — 3000 человек, в Бухарской области — 3000 человек, в Ферганской области — 500 человек.

Ввиду отсутствия в Узбекистане соответствующих условий для их расселения и трудоустройства, Государственный Комитет Обороны постановил указанных выше польских граждан переселить в Казахскую ССР.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Прибывших в Узбекистан по освобождении из лагерей, тюрем и спецпоселков польских граждан в количестве 36 500 человек переселить: в Южно-

---

* Здесь и далее по тексту документа, слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

** Часть текста от слов «В пяти южных районах...» до слов «...к эшелонам Орджоникидзевского края» отчеркнута на полях.

*** Подпись неразборчива.

Казахстанскую область —18 000 человек, в Джамбульскую область — 12 000 человек и Семипалатинскую область — 6500 чел.

2. Установить следующий порядок переселения польских граждан:

НКВД Узбекистана совместно с дипломатическим агентом НКИД т. КРЮЧКОВЫМ привлекают представителя польского посольства в Ташкенте КАЧИНСКОГО и с его участием разъясняют польским гражданам причины переселения в Казахстан и производят их организованный вывоз эшелонами.

Эшелоны составляются таким образом, чтобы в составе каждого эшелона имелся один санитарный вагон, обеспеченный врачом и двумя медсестрами с необходимым инструментарием и медикаментами.

Питание переселяемых в пути производится в специально установленных пунктах — железнодорожных буфетах. Горячую пищу и кипяток выдавать два раза в сутки. Оплату за питание относить за счет НКВД.

На расходы за питание переселяемых начальникам эшелонов выдавать аванс, в зависимости от времени нахождения в пути, из расчета 6 рублей на человека в день.

3. Для агентурно-оперативного обслуживания переселяемых в пути следования на каждый эшелон выделить 1-2 оперативных работников.

В случае попыток организовать сопротивление переселению или укрыться от переселения как на местах, так и в пути следования, НКВД Узбекистана виновных арестовывать и привлекать к уголовной ответственности.

4. Руководство проведением операции возложить на наркома внутренних дел Узбекской ССР — старшего майора государственной безопасности т. КОБУЛОВА.

Операцию начать 25 ноября и закончить 5 декабря т.г.

5. Начальнику Транспортного управления НКВД СССР старшему майору государственной безопасности т. СИНЕГУБОВУ обеспечить своевременную подачу эшелонов и плавсредств для вывоза переселяемых и их передвижение в пути следования.

6. Наркому внутренних дел Узбекской ССР т. КОБУЛОВУ о ходе операции докладывать НКВД СССР.

7. Решением ГКО ответственность за расселение и трудоустройство польских граждан в Казахстане возложена на председателя СНК КССР т. УНДАСЫНОВА и секретаря ЦК КП(б) Казахской ССР т. СКВОРЦОВА.

Наркому внутренних дел Казахской ССР старшему майору государственной безопасности т. БАБКИНУ дать начальникам УНКВД Южно-Казахстанской, Джамбульской и Семипалатинской областей указание об оказании местным органам власти необходимого содействия в расселении и трудовом устройстве переселенцев.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 1. 1941 г. Док. 23. Заверенная копия.

№ 151

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории»[117]

12 октября 1943 г.

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровож-

дали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым Советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь, — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить карачаевцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. В связи с ликвидацией Карачаевской автономной области:

а) оставить в составе Ставропольского края Зеленчукский, Усть-Джегутинский и Малокарачаевский районы бывшей Карачаевской автономной области, подчинив эти районы Ставропольскому краевому исполкому Советов депутатов трудящихся.

Малокарачаевский район переименовать в Кисловодский сельский район;

б) включить Преградненский район бывшей Карачаевской автономной области в состав Мостовского района Краснодарского края — с юга, запада и востока в существующих границах, а на севере определить восточную границу района по линии, начиная от селения Куньша Краснодарского края, далее через высоты 1194, 1664, исключая селение Круглый, высоты 1274, 1225, с выходом на границу пастбищ Черкесской автономной области в районе высоты 1918.

Остальную территорию Преградненского района со станцией Преградной включить в состав Зеленчукского района Ставропольского края;

в) передать Учкуланский и часть Микояновского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-Шахаре.

Г. Микоян-Шахар переименовать в город Клухори.

Установить в Клухорском районе следующую границу между РСФСР и Грузинской ССР: с запада — по существующей границе б. Микояновского района, далее на восток — севернее города Клухори, а далее по реке Мара, исключая селение Н. Мара, с выходом на границу б. Учкуланского района, южнее селения В. Мара и далее на юг по существующей восточной границе б. Учкуланского района.

Остальную часть территории и населенные пункты б. Микояновского района включить в состав Усть-Джегутинского района Ставропольского края.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М.Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 198. Л. 79—80. Подлинник.

№ 152—155
Депортация калмыцкого населения

№ 152
Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР»[118]

27 декабря 1943 г.

Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в

организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют органам Советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население, — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР, переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить калмыков в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе РСФСР Астраханскую область с центром в г. Астрахани.

Включить в состав Астраханской области районы бывшей Калмыцкой АССР — Долбанский, Кетченеровский, Лаганский, Приволжский, Троицкий, Улан-Хольский, Черноземельский и Юстинский и г. Элиста; районы Астраханского округа — Владимирский, Володарский, Енатаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский и г. Астрахань.

Астраханский округ Сталинградской области ликвидировать.

Районы бывшей Калмыцкой АССР — Малодербетовский и Сарпинский включить в состав Сталинградской области; Западный (Башанта), Яшалтинский — включить в состав Ростовской области; Приютинский — в состав Ставропольского края.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М.Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 363. Л. 13—14. Копия.

№ 153

Постановление СНК СССР № 1432/425сс «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР»

28 декабря 1943 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР всех калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР, выселить в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

Выселение калмыков возложить на НКВД СССР.

2. Обязать НКВД СССР направить выселяемых калмыков

в Алтайский край	25 000 чел.
в Красноярский край	25 000
в Омскую область	25 000
в Новосибирскую область	20 000

3. Возложить на Алтайский и Красноярский крайисполкомы, Новосибирский и Омский облисполкомы:

а) прием, размещение и вовлечение прибывающих спецпереселенцев в члены сельскохозяйственных, рыболовецких и промысловых артелей и наделение приусадебными участками в соответствии с уставом сельхозартели;

б) оказание содействия по строительству собственных домов переселяемым путем предоставления местных строительных материалов;

в) расселение калмыков производить главным образом в сельском хозяйстве, животноводстве и рыболовецких хозяйствах. Рабочих и служащих в предприятиях районов вселения с использованием по специальности.

Расселение производить в первую очередь в пустующие здания колхозов и совхозов, путем освобождения части зданий в трудпереселенческих и спецпоселках, а также путем уплотнения жилых зданий в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах.

4. Обязать председателей крайисполкомов: Алтайского — т. Корчагина и Красноярского — т. Токарева и Омского — т. Гришина для обеспечения приема и размещения прибывающих переселенцев провести следующие мероприятия:

а) создать краевые и областные комиссии в составе председателя крайоблисполкома, секретаря обкома и начальника УНКВД.

Возложить на эти комиссии проработку и проведение всех мероприятий, связанных с приемом и размещением прибывающих спецпереселенцев;

б) командировать в места вселения ответственных представителей исполкомов для проведения организационных хозяйственно-подготовительных мероприятий по размещению прибывающих;

в) в каждом районе вселения спецпереселенцев организовать тройки в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и УНКВД.

На указанные тройки возложить организацию встречи прибывающих спецпереселенцев и направление их к месту вселения;

г) обеспечить наличие, к моменту прибытия эшелонов с переселенцами, на станциях разгрузки представителей колхозов, совхозов и подсобных предприятий, в которые вселяются прибывающие, а также достаточное количество мобилизованного транспорта для перевозки вещей и детей спецпереселенцев;

д) в местах вселения ко времени прибытия переселяемых обеспечить подготовку помещений для их размещения.

5. Для обеспечения питанием прибывающих спецпереселенцев в первые дни их устройства и освоения Наркомзагу СССР и Наркоммясомолпрому СССР выделить Красноярскому и Алтайскому краям, Омской и Новосибирской областям продовольственные фонды по расчету, согласно приложения № 1, в счет оставленного спецпереселенцами на месте скота и зерна.

6. Обязать Правление Сельхозбанка (т. КРАВЦОВА) обеспечить выдачу кредитов для спецпереселенцев на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обзаведение из расчета до 5 тыс. рублей на семью с рассрочкой на 7 лет под гарантию колхоза или совхоза.

7. Обязать Госплан СССР (т. ВОЗНЕСЕНСКОГО) выделить в 1-м квартале 1944 г. для производства ремонта и приспособлений жилых зданий и других построек спецпереселенцев в течение декабря 1943 г. и января 1944 г.:

	Пиломатериалов	Катанки для гвоздей	Стекла
Алтайскому краю	8 тыс. $м^3$	10 тонн	2 вагона
Красноярскому краю	5 тыс. $м^3$	10 тонн	2 вагона
Омской области	6 тыс. $м^3$	10 тонн	—
Новосибирской области	5 тыс. $м^3$	10 тонн	2 вагона

8. Предоставить право Красноярскому и Алтайскому крайисполкомам, Омскому и Новосибирскому облисполкомам мобилизовать для перевозки спецпереселенцев авто- и гужтранспорт любых предприятий союзной и мест-

ной промышленности и колхозов, а также использовать автотранспорт, работающий на вывозке зерна в попутном и порожнем направлении.

9. Обязать НКВД СССР организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД, отнеся их содержание за счет сметы НКВД СССР. Зарплату работникам спецкомендатур установить наравне с оперативными работниками УНКВД.

10. Обязать Наркомзем СССР (т. АНДРЕЕВА), Наркомсовхозов (т. ЛОБАНОВА), Наркоммясомолпром (т. СМИРНОВА), Наркомрыбпром (т. НЕКОВА), Наркомзаг СССР (т. СУББОТИНА) организовать прием от спецпереселенцев в районах по указаниям НКВД СССР: Наркомзему — лошадей и другой рабочий скот, Наркомсовхозов — племенной скот, Наркоммясомолпрому — молочный и другой продуктивный скот, Наркомрыбпрому — рыбную продукцию и орудия лова, Наркомзагу — продукцию сельского хозяйства.

Прием всего скота, рыбной продукции и продукции сельского хозяйства, а также компенсацию за принятое имущество спецпереселенцев производить на условиях, установленных постановлением СНК СССР № 1118-342сс от 14 октября 1943 г.

11. Обязать Наркомздрав СССР (т. МИТЕРЕВА) обеспечить, по согласованию с НКВД, санитарно-медицинское обслуживание эшелонов со спецпереселенцами в пути.

Заместитель председателя Совета
Народных Комиссаров СССР В.Молотов

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 136. Л. 3—6. Копия.

№ 154

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину, В.М.Молотову о мероприятиях по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы СССР

3 января 1944 г.
Совершенно секретно

№ 1/б

Государственный Комитет Обороны
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета и постановлением СНК СССР от 28 декабря 1943 г. НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы.

Для обеспечения проведения операции и предотвращения случаев сопротивления или побега, НКВД заблаговременно были приняты необходимые оперативно-войсковые мероприятия, организована охрана населенных пунктов, сбор переселяемых, сопровождение их к местам погрузки в эшелоны.

В начале операции было арестовано 750 человек калмыков, состоявших в бандах, бандпособников, активных пособников немецких оккупантов и другого антисоветского элемента.

Всего погружено в 46 эшелонов 26 359 семей, или 93 139 человек переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

Во время проведения операции происшествий и эксцессов не было.

Эшелоны с переселяемыми сопровождаются работниками НКВД.

НКВД СССР совместно с местными организациями приняты необходимые меры по приемке, обеспечению жильем и трудовому устройству переселенцев в местах расселения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 1. Копия.

№ 155
Приказ НКВД СССР № 00276 «О выселении калмыков из Ростовской области в Омскую область»

14 марта 1944 г.
Строго секретно

Во исполнение распоряжения СНК СССР № 5475рс от 11 марта 1944 г. о выселении калмыков из Ростовской области в Омскую область

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику Отдела перевозок НКВД СССР комиссару госбезопасности т. АРКАДЬЕВУ обеспечить подачу по заявке начальника УНКГБ Ростовской области т. ПОКОТИЛО оборудованного эшелона и обеспечить быстрейшее продвижение эшелона со спецпереселенцами-калмыками из Ростовской области в Омскую область. Станции погрузки и станции назначения согласовать с начальником УНКГБ Ростовской и начальником УНКВД Омской области.

2. Начальнику ОСП ГУЛАГ НКВД СССР полковнику госбезопасности т. МАЛЬЦЕВУ и начальнику УС ГУЛАГ НКВД полковнику госбезопасности т. УСИЕВИЧУ обеспечить санитарно-медицинское обслуживание и питание спецпереселенцев в пути.

3. Генерал-лейтенанту т. СТАХАНОВУ выделить по заявке УНКВД—УНКГБ Ростовской области для обеспечения операции соответствующее количество внутренних войск НКВД СССР и для охраны эшелонов конвойных войск НКВД.

4. Заместителю начальника ЦФО НКВД СССР подполковнику госбезопасности т. ВОЛОБУЕВУ выделить начальникам УНКВД Ростовской и Омской областей для обеспечения операции, перевозок и питания в пути спецпереселенцев-калмыков необходимое количество средств.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 3. Л. 340. Подлинник.

№ 156—160
Депортация балкарского населения

№ 156
Приказ НКВД СССР № 00186 «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения»

26 февраля 1944 г.

Для организации необходимых подготовительных мероприятий и проведения операции по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Возложить руководство подготовительными мероприятиями и проведением операции по выселению балкарцев на генерал-майора ПИЯШЕВА.

2. Назначить заместителями т. ПИЯШЕВА:

а) наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР — полковника госбезопасности БЗИАВА;

б) наркома госбезопасности Кабардино-Балкарской АССР — полковника госбезопасности ФИЛАТОВА;

в) генерал-майора СЛАДКЕВИЧА.

3. Организовать следующие пять оперативных секторов:

а) Первый оперативный сектор — Эльбрусский, в составе Эльбрусского района; место дислокации — селение Нижний Баксан.

б) Второй оперативный сектор — Чегемский, в составе Чегемского района; место дислокации — селение Нижний Чегем.

в) Третий оперативный сектор — Хуламо-Безенгиевский, в составе Хуламо-Безенгиемского района; место дислокации — селение Кашкатау.

г) Четвертый оперативный сектор — Черекский, в составе Черекского района; место дислокации — селение Кустпарты.

д) Пятый оперативный сектор — Нальчикский, в составе г. Нальчик, селения Ташлы-Тала Лескенского района, сел. Хабаз и Кичмалка Нагорного района; место дислокации — г. Нальчик.

4. Назначить:

а) начальником 1-го Оперативного сектора генерал-майора ПЕТРОВА; его заместителями: по оперативной работе — майора госбезопасности АФАНАСЕНКО и по войскам — полковника ДРОЖЕНКО;

б) начальником 2-го Оперативного сектора — комиссара госбезопасности ПРОШИНА; его заместителями: по оперативной работе — подполковника госбезопасности ПАРЦХАЛАДЗЕ и по войскам — полковника ШЕВЦОВА;

в) начальником 3-го Оперативного сектора — подполковника госбезопасности ШЕСТАКОВА; его заместителями: по оперативной работе — подполковника госбезопасности КРАСНОВА и по войскам — подполковника КАМЕНЕВА;

г) начальником 4-го Оперативного сектора — комиссара госбезопасности КЛЕПОВА; его заместителями — по оперативной работе — подполковника госбезопасности ХАПОВА и по войскам — полковника АЛЕКСЕЕВА;

д) начальником 5-го Оперативного сектора — подполковник госбезопасности ЗОЛОТОВА; его заместителями — по оперативной работе — подполковника милиции ЕГОРОВА и по войскам — полковника ХОРЬКОВА.

5. Выделить для проведения операции следующие соединения и части войск НКВД:

Московская стрелковая дивизия (без 10 полка); 23-я стрелковая бригада; 263-й стрелковый полк; 266-й стрелковый полк; 3-й мотострелковый полк; 136-й стрелковый полк; 170-й стрелковый полк; Московское военно-техническое училище; Саратовское военное училище; Орджоникидзевское пограничное училище; Школа усовершенствования политсостава; Отдельный батальон промышленных войск — общей численностью 17 000 человек.

6. Для обеспечения необходимых оперативных мероприятий выделить 4 000 человек оперативных работников НКВД-НКГБ.

7. Определить срок сосредоточения войск и оперативного состава по участкам 5 марта 1944 г.

8. Начальникам оперативных секторов и их заместителям по войскам подобрать из числа оперработников и командиров находящихся в их распоряжении частей войск НКВД начальников участков и их заместителей по войскам и представить их кандидатуры на утверждение т. ПИЯШЕВУ.

9. Для обеспечения конвоирования выселяемых выделить 244-й полк конвойных войск НКВД. Определить срок сосредоточения полка в г. Нальчике — 1 марта 1944 года.

10. Для обеспечения перевозок выселяемых по ж.д. транспорту назначить уполномоченным НКВД СССР начальника 3-го управления НКГБ СССР — комиссара государственной безопасности 3-го ранга т. МИЛЬШТЕЙНА.

11. Организацию необходимых мероприятий, связанных с использованием автотранспорта, возложить на начальника Автобронетанковой службы 1-й Московской стрелковой дивизии майора Ильинского.

12. Организацию охраны выселяемых на станциях погрузки и обеспечение их конвоирования до мест расселения возложить на начальника Управления конвойных войск НКВД СССР генерал-майора БОЧКОВА.

13. Возложить обеспечение бесперебойной связи руководства операцией с оперсекторами и участками на начальника связи 1-й Московской стрелковой дивизии капитана ФЕДЮНЬКИНА.

14. Возложить снабжение войск и оперативного состава на заместителя начальника Отдела управления военного снабжения НКВД СССР подполковника интендантской службы БРОДСКОГО.

15. Начальникам оперативных секторов немедленно приступить к проведению необходимых практических мероприятий по предстоящей операции в соответствии с инструкцией НКВД СССР от 29 января 1944 г.

Начальникам оперативных секторов на основании имеющихся в НКВД и НКГБ Кабардино-Балкарской АССР материалов наметить лиц, подлежащих изъятию и материалы на них представить на утверждение т. ПИЯШЕВУ.

Изъятие антисоветского элемента, подлежащего аресту, произвести с началом операции по выселению, после оцепления населенных пунктов.

16. Установить днем начала операции по выселению балкарцев 10 марта 1944 г.

17. О ходе выполнения настоящего приказа генерал-майору ПИЯШЕВУ ежедневно доносить телеграфно в НКВД СССР, начиная с 5 марта текущего года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 21—22 об. Заверенная копия.

№ 157

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР В.В.Чернышова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о принятых мерах по выполнению постановления ГКО № 5309 «Вопросы НКВД о выселении балкарцев из КБАССР»

7 марта 1944 г.

Докладываю по постановлению ГОКО № 5309 от 5 марта с.г.[119]:

По пункту 1 и 2 НКВД КазССР и КирССР согласованы с совнаркомами и ЦК КП(б) места расселения спецпереселенцев из КБАССР.

По Киргизии:

Фрунзенская область	— 5000 чел.
Ошская	— 5000
Иссык-Кульская	— 2500
Джалал-Абадская	— 2500

По КазССР:

Южно-Казахстанская обл.	— 5000 чел.
Алма-Атинская обл.	— 5000
Семипалатинская	— 2500
Северо-Казахстанская	— 2500
Кустанайская	— 2500
Павлодарская	— 2500
Акмолинская	— 5000

На местах в КазССР и КирССР приняты меры к подготовке помещений. В связи с тем, что о дополнительной численности НКВД были нами предуп-

реждены значительно раньше, подготовка к приходу эшелонов будет несомненно закончена.

По пункту 3. — т. ГРИЦЕНКО я передал о том, что на него и на комиссию возлагается прием скота и зерна по КБАССР.

По пункту 4. — Наркомзем, Наркомзаг, Наркомсовхозов и НКММП имеют в составе комиссии т. ГРИЦЕНКО своих представителей.

По пункту 5. — Эшелоны для спецпереселенцев из КБАССР подготовлены, находятся на месте.

По пункту 6. — Продовольствие для питания в пути СНК СССР выделил Наркомторгу раньше. Все питательные пункты подготовлены.

<По пункту 8. — Наркомздрав дал указание Ставропольскому краю выделить врачей, сестер и медикаменты на месте>*.

По пункту 10. — Деньги в КБАССР переведены 4 марта телеграфом, тогда же Госбанк разрешил взять из эмиссионного фонда на месте дензнаки.

Чернышов

Резолюция: т. Малькову. К св[едению]. Чернышов.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 108—109. Копия.

№ 158

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину об окончании операции по выселению балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР

11 марта 1944 г.

НКВД докладывает, что операция по выселению балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР закончена 9 марта.

Погружено в эшелоны и отправлено к местам нового поселения в Казахскую и Киргизскую ССР 37 103 балкарца; кроме того, арестовано 478 человек антисоветского элемента. Изъято 288 единиц огнестрельного оружия.

Заслуживающих внимания происшествий во время проведения операции не было.

Имел место случай обстрела нашей засады бандой в числе 3-х человек, розыск которых ведется.

Для обеспечения порядка и охраны в горных районах Балкарии временно оставлены оперативно-чекистские группы с небольшими войсковыми командами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162. Заверенная копия.

№ 159

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР»

8 апреля 1944 г.

В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили Родине, вступили в организованные немцами вооруженные отряды и вели под-

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, отчеркнута на полях, имеется помета: «т. Малькову проверить о врачах [Чернышов]».

рывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на кавказских перевалах, а после изгнания Красной Армией с Кавказа войск противника вступили в организованные немцами банды для борьбы против Советской власти, Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Всех балкарцев, проживающих на территории Кабардино-Балкарской АССР, переселить в другие районы СССР.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить балкарцев в новых местах поселений землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному обустройству.

2. Земли, освобождающиеся после выселения балкарцев, заселить колхозниками из малоземельных колхозов Кабардинской АССР.

3. Кабардино-Балкарскую АССР переименовать в Кабардинскую автономную советскую социалистическую республику.

4. Включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР юго-западную часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, изменив, в связи с этим, границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке следующим образом: от перевала Бурун-Таш, что у северных склонов горы Эльбрус, линию границы повести на восток по реке Малка до высоты 2877, далее на юго-восток по реке Ислам-Чай через высоту 3242 у перевала Кыртык-Ауш, на юго-восток по реке КЫРТЫК, западнее поселка Верхний Баксан и на юг по реке Алыр-Су до перевала Местия[120].

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 365. Л. 8—9. Копия.

№ 160

Докладная записка заместителя наркома государственной безопасности СССР Б.З.Кобулова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии, наркому государственной безопасности СССР В.Н.Меркулову о проведении операции по выселению из Кабардинской АССР членов семей немецких пособников

21 июня 1944 г.
Принято по «ВЧ»
Совершенно секретно

Из Грозного

Москва
НКВД СССР товарищу БЕРИИ
НКГБ СССР товарищу Меркулову

Во исполнение приказа НКВД—НКГБ СССР № 00620/00190 от 25 мая текущего года[121], настоящим докладываю, что <20 июня т.г. в Кабардинской АССР проведена операция по выселению членов семей активных немецких ставленников, предателей и изменников родины>*, ушедших с немецкими оккупантами.

<Из> общего числа <подлежащих переселению,> согласно приказа, <710 семей — 2492 человека> изъято и <погружено в эшелоны 605 семей — 2051 человек,> в том числе: со станц. Нальчик — 470 семей — 1651 человек погружены в 42 вагона; на станц. Прохладная — 63 семьи — 187 человек погружены в 5 вагонов; на станц. Муртазово — 72 семьи — 203 человека погружены в 6 вагонов. Всего 53 вагона.

* Здесь и далее по тексту документа слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты красным карандашом.

<Разрыв 441 человек> между количеством, намечаемым к переселению, и фактическим числом погруженных в вагоны <объясняется следующими причинами:>

а) исключены из списка подлежащих выселению семьи, главы которых ошибочно числились ушедшими с немцами, а фактически оказались в рядах Красной Армии;

б) отставлено выселение лиц, прямые родственники которых находятся в Красной Армии и проявляют себя патриотически;

в) отставлены от выселения старики свыше 70-90 лет, не представляющие опасности.

При проведении операции никаких <эксцессов не имело места>.

Партийные и советские организации проводят соответствующую разъяснительную работу среди населения, которое в целом одобряет переселение семей немецких ставленников.

Эшелон для спецконтингента формируется в Прохладном и 21 июня с утра будет направлен по назначению.

Кобулов

Резолюции: Т. Чернышову
Т. Остапову М[еркулов].
Т. Зубрилов, сейчас же проверить, где точно находится эшелон, и сообщить Алма-Ате. 26/VI. Ост[апов]*.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 168. Подлинник.

№ 161—165
Депортация чеченцев и ингушей

№ 161
Приказ НКВД СССР № 00193 «О мероприятиях в связи с окончанием операции по выселению чеченцев и ингушей»

28 февраля 1944 г.
Совершенно секретно

В связи с окончанием операции по выселению из Чечено-Ингушской АССР чечено-ингушского населения ПРИКАЗЫВАЮ:

4. Генерал-полковнику т. АПОЛЛОНОВУ организовать в течение <1—10>** марта возвращение из районов операции и отправку к местам постоянного расквартирования всех соединений и частей войск НКВД освободившихся после операции.

5. Комиссару госбезопасности 2-го ранга т. КРУГЛОВУ в течение 1—5 марта организовать возвращение из районов операции и отправку к местам постоянной работы оперативных работников НКВД—НКГБ и СМЕРШ НКО, освободившихся после операции.

6. Для <обеспечения порядка и охраны>*** в горных районах ЧИАССР организовать следующие оперативно-чекистские группы:

---

* На оборотной стороне листа имеется справка Зубрилова: «Справка. По сообщению из отдела перевозок тов. Серова, эшелон идет за № 713, в составе 59 вагонов. По состоянию на 6 час. 26 июня с.г. эшелон находился на станц. Кандагач, Оренбургской ж.д. 26 июня 1944 г. Зубрилов».

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки вместо зачеркнутой «1—5».

*** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки вместо зачеркнутой «ликвидация скрывающихся бандитов».

а) Шатоевская оперативная группа — с охватом Итум-Калинского, Шароевского, Чеберлоевского и Шатоевского районов с дислокацией в сел. Шатой;

б) Веденская оперативная группа — с охватом Веденского и Шалинского районов, с дислокацией в сел. Ведено;

в) Галанчожская оперативная группа — с охватом Галанчожского и Галашкинского районов, с дислокацией в сел. Галанчож;

г) <Ножай-Юртовская>* оперативная группа — с охватом Курчалоевского, Саясановского, Ножай-Юртовского районов <и Аухского района ДАССР>**, с дислокацией в сел. Саясан, — в составе 10 человек каждая.

7. Сохранить в районах, перечисленных в п.1 настоящего приказа, гарнизоны войск НКВД ротного состава каждый, подчинив их в оперативном отношении начальникам соответствующих оперативных групп.

8. Возложить выделение гарнизонов на 141-й горно-стрелковый полк внутренних войск НКВД.

9. Назначить начальниками оперативных групп:

а) Шатоевской — зам. нач. ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. РУДЕНКО;

б) Веденской — зам. нач. ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. КАРЛИНА;

в) Галанчожской — нач. отделения ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. СТАРИНОВА;

г) <Ножай-Юртовской>* — зам. нач. ОББ НКВД СССР полковника т. ГРАНСКОГО.

10. Возложить руководство работой оперативных групп: а) Шатоевской, Веденской и Галанчожской на наркома внутренних дел ЧИАССР комиссара госбезопасности т. ДРОЗДОВА и наркома госбезопасности ЧИАССР полковника госбезопасности т. РУДАКОВА и б) <Ножай-Юртовской>* на наркома внутренних дел Дагестанской АССР комиссара госбезопасности т. МАРКАРЯНА.

Т.т. ДРОЗДОВУ, РУДАКОВУ <и МАРКАРЯНУ>*** укомплектовать оперативные группы соответствующими работниками.

8. Для обеспечения следствия по делам арестованных антисоветских элементов организовать в г. Грозном следственную группу в составе 50 человек.

Назначить начальником следственной группы старшего следователя следственной части НКГБ СССР по особо важным делам майора госбезопасности т. БОЛХОВИТИНА.

Т.т. ДРОЗДОВУ и РУДАКОВУ:

а) немедленно укомплектовать следственную группу опытными работниками из числа освободившихся от участия в операции сотрудников НКВД-НКГБ;

б) стянуть всех арестованных оперативными секторами антисоветских элементов в г. Грозный и <к Махачкале соответственно>****;

в) в месячный срок обеспечить окончание следствия и представление следственных дел на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки вместо зачеркнутого «Саясановская».

** Слова «и Аухского района ДАССР» вписаны от руки.

*** Слова «и Маркаряну» вписаны от руки.

**** Часть текста, заключенная в угловые скобки, «к Махачкале соответственно» вписана от руки.

9. О ходе выполнения настоящего приказа т.т. ДРОЗДОВУ, РУДАКОВУ и МАРКАРЯНУ соответственно телеграфно отчитываться перед НКВД СССР* раз <в 10 дней>**.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 3. Л. 325—328. Подлинник.

№ 162

Телеграмма начальника ГУЛАГ НКВД В.Г.Наседкина, наркома внутренних дел Казахской ССР Н.К.Богданова наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии о подготовке операции по переселению чеченцев и ингушей в Казахскую ССР

29 февраля 1944 г.
Совершенно секретно
Передать и вручить немедленно

Из Алма-Ата
Москва, НКВД СССР т. БЕРИИ

Докладываем, что подготовка к приему, расселению спецпереселенцев в Казахской ССР в основном закончена. Первое: спецпереселенцы расселяются — <в колхозах 309 000 человек>***, в совхозах <42 000 человек, в предприятиях 49 000 человек>. Второе: на 25 февраля подготовлено помещений для расселения на 375 000 человек, в том числе за счет пустующих помещений на 102 000 человек и уплотнение в домах колхозников на 285 000 человек. Подготовку помещений для остальных 13 000 человек заканчиваем в ближайшие дни.

Третье: для переброски прибывающих спецпереселенцев от станций разгрузки до мест вселения учтено и мобилизуется автомашин 1590, конных подвод 57 000, тракторов 103. Несмотря на то, что мобилизуется весь годный автогужтранспорт в ряде районов, особенно Акмолинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Павлодарской областей, для одновременного подъема и переброски всех прибывающих в эти [области] спецпереселенцев, транспорта будет недостаточно. В связи с этим в прилегающих к станциям разгрузки селениях созданы специальные пункты для передержки прибывающих переселенцев. Переброска переселенцев от станций разгрузки к местам вселения в некоторой степени осложняется дальностью расстояния от некоторых населенных пунктов в Алма-Атинской, Акмолинской, Актюбинской, Кустанайской, Павлодарской областях до 250 километров. А в Джамбульской, Карагандинской, Северо-Казахстанской областях до 200 километров. Автотранспорт горючим обеспечен. Для гужевого транспорта на промежуточных базах в пути следования созданы достаточные запасы кормов.

Четвертое: в связи с отсутствием на большинстве жел. дор. станций разгрузки санпропускников, санитарная обработка прибывающих переселенцев в основном будет проводиться в местах расселения, где подготовлено 11 240 бань, 1190 дезокамер и вошебоек, обеспеченных топливом. Пропускная способность подготовленных бань и вошебоек обеспечивает санитарную обработку переселенцев в течение 3—5 дней, но полноценную санитарную обработку невозмож-

---

* Далее часть текста зачеркнута, восстановлению не подлежит.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

*** Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут простым карандашом.

но будет провести из-за отсутствия мыла. <Совнаркомом Казахской [ССР] поставлен вопрос перед т. Вознесенским о выделении двадцати тонн мыла. Фонды на мыло пока не выделены>*.

Для медицинского обслуживания переселенцев привлечено до 1500 врачей и других медицинских работников. Созданы контрольные медицинско-санитарные пункты в местах разгрузок по пути следования и санизоляторы на случай госпитализации инфекционных и тяжело больных переселенцев.

Пятое: в целях планомерного распределения прибывающих эшелонов по областям и внутри областей по станциям разгрузок, а также контроля за движением эшелонов на головные железнодорожные станции командированы: <на станцию Арысь — зам. наркомвнудел Казахской [ССР] МУСИН, Акмолинск — замнаркомвнудел БЕЛЮНОВ, Карталы — начальники отделов НКВД Казахской [ССР] ИВАНОВ и РУДАКОВ, Актюбинск — нач. отдела НКВД Казахской [ССР] МИЛАЕВ и представители УНКВД соответствующих областей.>

Шестое: питательные пункты на станциях железных дорог в пределах Казастана в количестве 24 организованы, продуктами питания обеспечены. <До сего времени НКПС не дано указаний управлениям дорог о выделении топлива для транбуфетов, пекарен и санпропускников>. Просим содействовать**.

Седьмое: наиболее благоприятные условия для расселения переселенцев <сложились в Южно-Казахстанской, Джамбульской и Кзыл-Ординской областях>, в связи с установившейся весенней теплой погодой. В северных же областях Казахстана Павлодарской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Кустанайской, Актюбинской в период прибытия эшелонов <ожидаются снегопады и метели>. В указанных областях для отдыха и обогревания спецпереселенцев в пути следования от станций разгрузок создано 560 промежуточных пунктов, обеспеченных топливом и питанием. <Для детей и плохо одетых переселенцев на время переброски от станций разгрузок до мест вселения в результате проведенной работы колхозами и колхозниками выделяется теплая>*** одежда, валяная обувь, брезенты, кошмы с целью предохранения от обморожения и непогоды.

Восьмое: в областях вселения <организовано 145 районных и 375 поселковых спецкомендатур НКВД>****. Для укомплектования комендатур требуется 1358 человек, в том числе начальников райспецкомендатур и их заместителей 152 человека, поселковых комендантов и пом. комендантов 750 человек, оперуполномоченных 105 человек. Фактически на 25 февраля назначено 834 человека, из них: нач. райспецкомендатур 145, поселковых комендантов и их помощников 475 и оперуполномоченных 50. Укомплектование комендатур производится за счет личного состава органов НКВД Казахстана и мобилизации через партийно-комсомольские организации. Полностью укомплектовать комендатуры, особенно оперативными работниками (пом. комендантами и оперуполномоченными), в связи с наличием большого некомплекта не представляется возможным. До сего времени ни одного человека за счет других областей Отдел кадров Центра в распоряжение НКВД Казахстана не направил.

Просим Вашего указания О[тделу] к[адров] Центра о направлении 200 человек работников, знакомых с агентурно-оперативной работой.

---

* Подчеркнутый текст отмечен на полях, имеется помета: «т. Усиевичу узнать дальше Госплан».

** Абзац отчеркнут на полях, имеется помета: «Аркадьеву».

*** Заключенный в угловые скобки текст отчеркнут на полях.

**** Заключенный в угловые скобки текст отмечен на полях, имеется помета : «Обручникову».

Девятое: <личными и контрольными проверками областей установлена полная готовность к приему эшелонов в любой момент>. О прибытии эшелонов, разгрузке и ходе расселения будем в соответствии с Вашими указаниями ежедневно докладывать.

Резолюции: Срочно все т. Малькову, т. Обручникову, Аркадьеву, Усиевичу выписки. Т. Малькову сегодня же составить документ наркому (кратко и конкретно) по КССР и КирССР о подготовленности. Чернышов 29/II.

P.S. т. Малькову

КССР подготовить на 400 тыс. Мы ему пока даем 375—380 тыс. Значит, новые 25 тыс. он имеет возможность принять? Если это не север области. Чернышев.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 65—68. Копия.

№ 163

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о проведении операции по выселению чеченцев и ингушей

29 февраля 1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

1. Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей.

Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе: 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые нами использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов высогорного Галанчожского района остались невывезенными 6 тысяч чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления или других инцидентов. Случаи попытки к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены. Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлено до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей, изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе: винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479.

Граничащее с Чечено-Ингушетией население отнеслось к выселению чеченцев и ингушей одобрительно.

Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов.

2. Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 10 по 15 марта будет проведено выселение балкарцев.

Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 161—161 об. Заверенная копия.

№ 164

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»

7 марта 1944 г.

В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тыл Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против Советской власти, также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против Советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, — Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

13. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

14. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном.

Включить в состав Грозненского округа город Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский — в существующих границах, Гудермесский район, за исключением восточной части, Сунженский район, за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы, за исключением южной части этих районов и северо-западную часть Курчалоевского района.

15. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский — в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района.

Установить границу между Грозненским округом и Дагестанской АССР с севера на юг: от излучины реки Терека, что западнее селения Азамат-Юрт, по западной окраине его на высоту 29,7 западнее железнодорожной станции Кади-Юрт на высоту 54,4 по восточной окраине селения Найберды до границы Курчалоевского района и у северных скатов высоты 438,1 и далее на запад через высоты 333,5, 192, 9, 164,9, 139,0 и далее на юго-запад на высоту 143,3 западнее селения Курчалой в направлении высоты 193,4 до стыка границ Малинского и Курчалоевского районов и далее на юг и юго-запад по границе Шалинского района до стыка границы с Атагинским районом и далее на юг по границе Атагинского и Шатоевского районов до стыка границ Шатоевского, Итум-Калинского и Чеберлоевского районов.

16. Включить в состав Северо-Осетинской АССР город Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский — в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР.

Установить границу между Грозненским округом и Северо-Осетинской АССР с севера на юг по существующей юго-западной границе Надтеречного района до высоты 522,9 с выходом на высоту 489,5, далее на юг через высоты 273,3, 808,1 и далее восточнее селения Карабулакская с выходом на границу Назрановского района, восточнее селения Яндырка, далее на юг по существующим восточным границам Назрановского и Пригородного районов до пересечения с границей Грузинской ССР, устанавливаемой настоящим указом.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1944 года о включении города Моздока в состав Северо-Осетинской АССР, установить границу между Северо-Осетинской АССР и Ставропольским краем от р. Терек и северо-западного угла границы Надтеречного района на северо-запад через высоту 114,1, по западной окраине станицы Стодеревская через отметку 139,1, хутор Туков и до юго-западной окраины хутора Старо-Хохлачев, далее по прямой на юго-запад до железнодорожного разъезда Черноярский, далее 3 километра на запад по линии железной дороги до <пересечения с шоссе, далее на юг до реки Терек у западной>* окраины станицы Черноярская.

Внести следующие изменения в границу между Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР: от стыка границы Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР, что в 1,5 километрах юго-восточнее высоты 459,2 на север по западной границе Пседахского района до горы Хушко, далее на северо-запад через западную окраину поселка Малгобек и далее по р. Курп до впадения в р. Терек у отметки 144,8 и далее на запад по р. Терек до юго-западной окраины станицы Черноярская.

17. Включить в состав Грузинской ССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Итум-Калинский район — в существующих границах, западную часть Шароевского района, южную часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-восточную часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР.

В связи с этим, внести следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР: линию границы установить от существующей границы западнее горы Гиморай-Хох и восточнее отметки 4776 на северо-восток по р. Генал-Дон, западнее селения Нижняя Саниба, далее на северо-восток до высоты 2642,2, далее на восток по границе Пригородного района до р. Терек и далее по хребту горы Мат-Лай через высоту 3002,0, 2223,2, по хребтам гор Джар-Лам и Цорей-Лам южнее селения Кожвинч, через высоты 2072,6, 2275,5, 2327, севернее селения Нихарой и далее на восток по северной и восточной границе Итум-Калинского района до стыка ее с границей Шароевского района у высоты 2059,3 и далее на восток по северной границе Шароевского района до р. Шаро-Аргун, далее на юго-запад по р. Шаро-Аргун до устья р. Харкаде-Ахк (Хуландой), далее на юг по рекам Харкаде-Ахк (Хуландой) и Харгаб-Ахк с выходом на существующую государственную границу Грузинской ССР у высоты 4090,0.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359. Л. 21— 24. Копия.

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

№ 165

Справка Отдела спецпоселений НКВД СССР об окончании работ по переселению чеченцев, ингушей и балкарцев с Северного Кавказа в Киргизскую ССР

7 апреля 1944 г.
Совершенно секретно

Т.т. Вагов, Пчелкин и Мальков № 453 от 3 апреля с.г. на имя народного комиссара внутренних дел Союза ССР т. БЕРИИ сообщают об окончании работ по приему и расселению чеченцев, ингушей и балкарцев, переселенных с Северного Кавказа в Киргизскую ССР.

Первые эшелоны начали прибывать 5 марта с.г., и последний эшелон был принят и разгружен 21 марта с.г.

Принято всего 39 эшелонов, в которых 24 399 семей, 104 645 человек. В числе прибывших: 23 051 мужчина, 28 852 женщины и 52 752 детей.

Прибывшие расселены по областям:

а) Фрунзенская область — 15 эшелонов с количеством 9601 семья, 40 771 человек, в том числе: 9337 мужчин, 11 348 женщин и 19 450 детей;

б) Ошская область — 13 эшелонов, 8016 семей, 35 078 человек, в том числе: 7749 мужчин, 9909 женщин и 17 420 детей;

в) Джалал-Абадская область — 10 эшелонов с количеством 6133 семей, 26 711 человек, из которых: мужчин — 5449, женщин — 6638 и детей — 14 624 чел.;

г) Иссык-Кульская область — 1 эшелон, 649 семей, 2721 человек, из них: 506 мужчин, 957 женщин, детей — 1258.

Согласно данных начальников эшелонов, в пути следования до станции разгрузки по причине разных заболеваний умерло 412 человек и 278 госпитализировано.

В пути следования были обнаружены заболевания сыпным тифом. Из 10 эшелонов по подозрению на тиф было отцеплено 11 вагонов с людьми, с которых 19 человек, как больные тифом, госпитализированы. Проходящие эшелоны на станц. Арысь проходили санобработку.

При повторной санобработке в местах расселения в подготовленных для этого банях и дезокамерах, вследствие поступления части спецпереселенцев в инкубационном периоде, в местах расселения вспыхнула эпидемия сыпного тифа, к локализации которого были приняты чрезвычайные меры, о чем отдельными сообщениями докладывалось Вам и т. Чернышову.

Происшествий при разгрузке эшелонов, при транспортировке спецпереселенцев от станции разгрузки, а также при расселении их в подготовленных квартирах, — не было и прошло нормально.

Случаев побегов не было.

Спецпереселенцы, в основном, расселены в районах сельских местностей, колхозов и совхозов за исключением 876 семей, 3754 человек, которые для использования на работе в угольных шахтах, подсобных хозяйствах и отдельных стройках, расселены в городах:

а) Кизыл-Кия — 565 семей с общим количеством 2712 человек и

б) Токмаке — 311 семей, 1042 человека.

В связи с началом массовых посевных работ на юге республики прибывшие спецпереселенцы повсеместно включались в работу колхозов, совхозов, а также вступают в члены колхозов. По данным на 1 апреля с.г. более 70% прибывших семей являются трудоустроенными: по Джалал-Абадской области из 7814 человек трудоспособных являются трудоустроенными 6783 человека, по Ошской области — 5115 семей вступили в колхозы и по Фрунзенской области 80% трудоспособных спецпереселенцев также трудоустроено.

Заканчивается работа по наделению спецпереселенцев приусадебными земельными участками, и 60% расселенных семей эти участки уже получили.

Имеются затруднения в обеспечении спецпереселенцев семенами. Совнарком Киргизской ССР поставил вопрос перед Наркомземом СССР об отпуске для спецпереселенцев необходимого семенного фонда.

Для обслуживания спецпереселенцев по областям Коргизской ССР организовано: 34 районные спецкомендатуры, 4 отдельные поселковые комендатуры и 75 комендатур поселковых. Эти спецкомендатуры укомплектованы личным составом на 80%. Для полного их укомплектования принимаются меры.

Резолюция: т. Кузнецову — Л. Берия. 6/IV—44 г.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 304—304 об. Заверенная копия.

№ 166—174
Депортация народов Крыма

№ 166
Приказ НКВД/НКГБ СССР № 00419/00137 «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов»

13 апреля 1944 г.
Совершенно секретно

В связи с предстоящим освобождением Крымской АССР от немецко-фашистских захватчиков, —

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Наркому внутренних дел Крымской АССР т. СЕРГИЕНКО и наркому государственной безопасности Крымской АССР т. ФОКИНУ по мере продвижения частей Красной Армии в Крыму немедленно организовывать на освобожденной территории органы НКВД-НКГБ для проведения оперативно-чекистской работы.

Очистить территорию Крымской АССР от агентов шпионских резидентур германских и румынских разведывательных и контрразведывательных органов, изменников Родине и предателей, активных пособников и ставленников немецко-фашистских оккупантов, участников антисоветских организаций, бандформирований и иных антисоветских элементов, оказывавших помощь оккупантам.

При проведении изложенных мероприятий широко практиковать привлечение местного населения, остававшегося на оккупированной противником территории.

2. Для лучшей организации этой работы создать в Крымской АССР по мере освобождения ее территории от войск противника следующие оперативные сектора:

1-й оперативный сектор — Старо-Крымский с дислокацией в г. Судаке.
2-й оперативный сектор — Ялтинский с дислокацией в г. Ялте.
3-й оперативный сектор — Севастопольский с дислокацией в г. Севастополе.
4-й оперативный сектор — Симферопольский с дислокацией в г. Симферополе.
5-й оперативный сектор — Керченский с дислокацией в г. Керчи.
6-й оперативный сектор — Евпаторийский с дислокацией в г. Евпатории.
7-й оперативный сектор — Джанкойский с дислокацией в г. Джанкой.

Назначить начальниками оперативных секторов:

1-го оперативного сектора — полковника государственной безопасности т. БЕЖАНОВА;

2-го оперативного сектора — генерал-майора ПИЯШЕВА;

3-го оперативного сектора — комиссара государственной безопасности т. КЛЕПОВА;

4-го оперативного сектора — генерал-лейтенанта ШЕРЕДЕГА;

5-го оперативного сектора — подполковника государственной безопасности т. ШЕСТАКОВА;

6-го оперативного сектора — комиссара государственной безопасности т. ДОБРЫНИНА;

3. 7-го оперативного сектора — комиссара государственной безопасности т. ТЕКАЕВА.

Для обеспечения секторов оперативным составом т.т. ОБРУЧНИКОВУ и СВИНЕЛУПОВУ командировать в НКВД-НКГБ Крымской АССР 5000 человек, из них 3000 чел. сотрудников НКВД и 2000 чел. сотрудников НКГБ.

Сроки прибытия их на место определить дополнительно.

Т.т. ОБРУЧНИКОВУ и СВИНЕЛУПОВУ в течение 10 дней доукомплектовать штаты НКВД—НКГБ Крымской АССР, доведя численность НКВД до 2000 чел. и НКГБ до 1000 человек.

4. Для обеспечения операции войсками выделить 20 000 чел. внутренних войск НКВД.

В этих целях т. АПОЛЛОНОВУ, кроме имеющейся в настоящее время в распоряжении НКВД Крымской АССР 40-го, 137-го, 290-го и 298-го стрелковых полков, 4-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД и 23-й и 95-й пограничных войск НКВД общей численностью 7000 человек, — направить в распоряжение НКВД Крымской АССР следующие воинские части: 25-й стрелковый полк из Кутаиси, 170-й стрелковый полк из Нальчика, 174-й отдельный стрелковый батальон с отдельной снайперской ротой из Еревана, 2 батальона 281-го стрелкового полка из Ростова, 36-й мотострелковый полк с отдельной стрелковой ротой из Баку, 221-й и 224-й отдельные стрелковые батальоны 25-й стрелковой бригады из состава войск Украинского округа, 1-й, 2-й и 10-й мотострелковые полки 1-й мотострелковой дивизии из Москвы.

Сосредоточение войск на месте произвести по дополнительному распоряжению.

5. Выполнение настоящего приказа возложить на зам. наркома государственной безопасности СССР т. КОБУЛОВА, зам. наркома внутренних дел СССР т. СЕРОВА, наркома внутренних дел Крымской АССР т. СЕРГИЕНКО и наркома государственной безопасности Крымской АССР т. ФОКИНА.

Т.т. КОБУЛОВУ и СЕРОВУ выехать на место и о проводимой в соответствии с настоящим приказом работе докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия
Народный комиссар государственной безопасности
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга В.Меркулов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 3. Л. 502—505. Подлинник.

№ 167

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о выселении татарского населения Крыма

10 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 4246

Государственный Комитет Обороны
Товарищу Сталину И.В.

Органами НКВД и НКГБ проводится в Крыму работа по выявлению и изъятию агентуры противника, изменников Родине, пособников немецко-фашистских оккупантов и другого антисоветского элемента.

По состоянию на 7 мая с.г. арестовано таких лиц 5381 человек.

Изъято незаконно хранящегося населением оружия: 5384 винтовок, 337 пулеметов, 250 автоматов, 31 миномет и большое количество гранат и винтовочных патронов.

Кроме того, оперативно-войсковыми группами НКВД собрано и сдано в трофейные части значительное количество брошенного оружия и боеприпасов.

Следственным и агентурным путем, а также заявлениями местных жителей установлено, что значительная часть татарского населения Крыма активно сотрудничала с немецко-фашистскими оккупантами и вела борьбу против Советской власти. Из частей Красной Армии в 1941 году дезертировало свыше 20 тысяч татар, которые изменили Родине, перешли на службу к немцам и с оружием в руках боролись против Красной Армии.

Немецко-фашистские оккупанты при помощи прибывших из Германии и Турции белогвардейско-мусульманских эмигрантов создали разветвленную сеть так называемых «татарских национальных комитетов», филиалы которых существовали во всех татарских районах Крыма.

«Татарские национальные комитеты» широко содействовали немцам в организации и сколачивании из числа дезертиров и татарской молодежи татарских воинских частей, карательных и полицейских отрядов для действий против частей Красной Армии и советских партизан. В качестве карателей и полицейских татары отличались особой жестокостью.

На территории Крыма немецкие разведывательные органы при активном участии татар проводили большую работу по подготовке и заброске в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов.

«Татарские национальные комитеты» принимали активное участие вместе с немецкой полицией в организации угона в Германию свыше 50 тысяч советских граждан; проводили сбор средств и вещей среди населения для германской армии и проводили в большом масштабе предательскую работу против местного нетатарского населения, всячески притесняя его.

Деятельность «татарских национальных комитетов» поддерживалась татарским населением, которому немецкие оккупационные власти предоставляли всяческие льготы и поощрения.

Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве — колхозах и совхозах, так и в промышленности и на строительстве.

Вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарем ЦК КП(б) Узбекистана т. ЮСУПОВЫМ.

По предварительным данным, в настоящее время в Крыму насчитывается 140—160 тысяч татарского населения.

Операция по выселению будет начата 20—21 мая и закончена 1 июня.

Представляя при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 41—43. Копия.
Опубликовано частично: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. М., 2002. С. 85.

№ 168
Постановление ГКО № 5859сс «О крымских татарах»*

11 мая 1944 г.

В период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника, вступали в сформированные немцами добровольческие татарские воинские части, боровшиеся против Красной Армии; в период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками, участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличались своими зверскими расправами по отношению к советским партизанам, а также помогали немецким оккупантам в деле организации насильственного угона советских граждан в германское рабство и массового истребления советских людей.

Крымские татары активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, участвуя в организованных немецкой разведкой, так называемых «татарских национальных комитетах» и широко использовались немцами для цели заброски в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов. «Татарские национальные комитеты», в которых главную роль играли белогвардейско-татарские эмигранты, при поддержке крымских татар направляли свою деятельность на преследование и притеснение нетатарского населения Крыма и вели работу по подготовке насильственного отторжения Крыма от Советского Союза при помощи германских вооруженных сил.

Учитывая вышеизложенное, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (т. Берию) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.

2. Установить следующий порядок и условия выселения: а) разрешить спецпереселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 килограммов на семью.

Остающееся на месте имущество, здания, надворные постройки, мебель и приусадебные земли принимаются местными органами власти; весь продуктивный и молочный скот, а также домашняя птица принимаются Наркоммясомолпромом, вся сельхозпродукция — Наркомзагом СССР, лошади и другой рабочий скот — Наркомземом СССР, племенной скот — Наркомсовхозов СССР.

Приемку скота, зерна, овощей и других видов сельхозпродукции производить с выпиской обменных квитанций на каждый населенный пункт и каждое хозяйство.

Поручить НКВД СССР, Наркомзему, Наркоммясомолпрому, Наркомсовхозов и Наркомзагу СССР к 1 июля с.г. представить в СНК СССР предложения о порядке возврата по обменным квитанциям спецпереселенцам принятого от них скота, домашней птицы и сельскохозяйственной продукции;

б) для организации приема от спецпереселенцев оставленного ими в местах выселения имущества, скота, зерна и сельхозпродукции командировать на место комиссию СНК СССР в составе: председателя комиссии т. Гриценко (заместителя председателя СНК РСФСР) и членов комиссии — т. Крестьянинова (члена коллегии Наркомзема СССР), т. Надьярных (члена коллегии НКМиМП), т. Пустовалова (члена коллегии Наркомзага СССР), т. Кабанова (заместителя народного комиссара совхозов СССР), т. Гусева (члена коллегии НКФина СССР).

---

* Проект постановления ГКО см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 41—52.

Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова), Наркомзаг СССР (т. Субботина), НКМиМП СССР (т. Смирнова), Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) для обеспечения приема от спецпереселенцев скота, зерна и сельхозпродуктов командировать, по согласованию с т. Гриценко, в Крым необходимое количество работников;

в) обязать НКПС (т. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма в Узбекскую ССР специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР.

Расчеты за перевозки произвести по тарифу перевозок заключенных;

г) Наркомздраву СССР (т. Митереву) выделить на каждый эшелон со спецпереселенцами, в сроки по согласованию с НКВД СССР, одного врача и две медсестры с соответствующим запасом медикаментов и обеспечить медицинское и санитарное обслуживание спецпереселенцев в пути; Наркомторгу СССР (т. Любимову) обеспечить все эшелоны со спецпереселенцами ежедневно горячим питанием и кипятком.

Для организации питания спецпереселенцев в пути выделить Наркомторгу продукты в количестве, согласно приложению № 1*.

3. Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупова, председателя СНК УзССР т. Абдурахманова и народного комиссара внутренних дел Узбекской ССР т. Кобулова до 1 июня с.г. провести следующие мероприятия по приему и расселению спецпереселенцев:

а) принять и расселить в пределах Узбекской ССР 140—160 тысяч человек спецпереселенцев-татар, направляемых НКВД СССР из Крымской АССР.

Расселение спецпереселенцев произвести в совхозных поселках, существующих колхозах, подсобных сельских хозяйствах предприятий и заводских поселках для использования в сельском хозяйстве и промышленности;

б) в областях расселения спецпереселенцев создать комиссии в составе председателя облисполкома, секретаря обкома и начальника УНКВД, возложив на эти комиссии проведение всех мероприятий, связанных с приемом и размещением прибывающих спецпереселенцев;

в) в каждом районе вселения спецпереселенцев организовать районные тройки в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и начальника РО НКВД, возложив на них подготовку к размещению и организацию приема прибывающих спецпереселенцев;

г) подготовить гужавтотранспорт для перевозки спецпереселенцев, мобилизовав для этого транспорт любых предприятий и учреждений;

д) обеспечить наделение прибывающих спецпереселенцев приусадебными участками и оказать помощь в строительстве домов местными стройматериалами;

е) организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД, отнеся содержание их за счет сметы НКВД СССР;

ж) ЦК и СНК УзССР к 20 мая с.г. представить в НКВД СССР т. Берии проект расселения спецпереселенцев по областям и районам с указанием станции разгрузки эшелонов.

4. Обязать Сельхозбанк (т. Кравцова) выдавать спецпереселенцам, направляемым в Узбекскую ССР, в местах их расселения, ссуду на строительство домов и на хозяйственное обзаведение до 5000 рублей на семью, с рассрочкой до 7 лет.

---

* См.: приложение № 1 к проекту постановления ГКО «О крымских татарах» (ГА РФ. Ф. Р-9901. Оп. 2. Д. 65. Л. 49).

5. Обязать Наркомзаг СССР (т. Субботина) выделить в распоряжение СНК Узбекской ССР муки, крупы и овощей для выдачи спецпереселенцам в течение июня-августа с.г. ежемесячно равными количествами, согласно приложению № 2*.

Выдачу спецпереселенцам муки, крупы и овощей в течение июня-августа с.г. производить бесплатно, в расчет за принятую у них в местах выселения сельхозпродукцию и скот.

6. Обязать НКО (т. Хрулева) передать в течение мая-июня с.г. для усиления автотранспорта войск НКВД, размещенных гарнизонами в районах расселения спецпереселенцев — в Узбекской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР, автомашин «Виллис» — 100 штук и грузовых — 250 штук, вышедших из ремонта.

7. Обязать Главнефтеснаб (т. Широкова) выделить и отгрузить до 20 мая 1944 года в пункты по указанию НКВД СССР автобензина 400 тонн, в распоряжение СНК Узбекской ССР — 200 тонн.

Поставку автобензина произвести за счет равномерного сокращения поставок всем остальным потребителям.

8. Обязать Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова) за счет любых ресурсов поставить НКПС 75 000 вагонных досок по 2,75 м каждая, с поставкой их до 15 мая с. г.; перевозку досок НКПС произвести своими средствами.

9. Наркомфину СССР (т. Звереву) отпустить НКВД СССР в мае с.г. из резервного фонда СНК СССР на проведение специальных мероприятий 30 миллионов рублей.

Председатель Государственного Комитета обороны И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 252. Л. 137—144. Подлинник.
Опубликовано: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. С. 70—73.

№ 169

Донесения наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В.Сталину, В.М. Молотову о ходе операции по выселению крымских татар

19—20 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 481/б

Государственный Комитет Обороны —
Товарищу Сталину И.В.
СНК СССР —
Товарищу Молотову В.М.

НКВД СССР докладывает, что сегодня, 18 мая**, начата операция по выселению крымских татар.

Уже подвезено к железнодорожным станциям погрузки 90 тысяч человек, погружено и отправлено к местам нового расселения 48 400 человек и находятся под погрузкой 25 эшелонов.

Во время операции никаких эксцессов не было.

Операция продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

---

* См.: приложение № 2 к проекту постановления ГКО «О крымских татарах» (ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 50).

** Основанием к донесению послужила телеграмма из Симферополя от Б.З.Кобулова, И.А.Серова от 18 мая 1944 г.

19 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 483/б

Государственный Комитет Обороны —
Товарищу Сталину И.В.

НКВД СССР докладывает о ходе операции по выселению крымских татар по состоянию на 19 мая.

Подвезено на железнодорожные пункты погрузки 140 000 человек, погружено в эшелоны и отправлено к местам расселения 119 424 человека.

Операция продолжается.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

19 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 486/б

ГОКО —
Товарищу Сталину И.В.
СНК СССР —
Товарищу Молотову В.М.

НКВД СССР докладывает о ходе операции по выселению крымских татар.

К исходу дня 19 мая подвезено к железнодорожным станциям погрузки 165 515 человек, погружено в эшелоны и отправлено к местам расселения 136 412 человек.

Операция продолжается.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

20 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 495/б

Государственный Комитет Обороны —
Товарищу Сталину И.В.
СНК СССР —
Товарищу Молотову В.М.

Сегодня, 20 мая, закончена операция по выселению крымских татар.

Выселено и погружено в эшелоны 180 014 человек. Эшелоны отправлены к местам нового расселения в Узбекскую ССР.

Во время операции по выселению изъято оружия: минометов — 49, пулеметов — 622, автоматов — 724, винтовок — 9888 и боепатронов — 326 887.

Происшествий во время операции не было.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 115, 126, 127, 132. Заверенные копии.

№ 170

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о необходимости выселения с территории Крыма болгар, греков, армян

29 мая 1944 г.
Совершенно секретно

№ 541/б

Государственный Комитет Обороны
Товарищу Сталину И.В.

После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД—НКГБ антисоветского элемента, проверка и проческа населенных пунктов и лесных районов в целях задержания возможно укрывшихся от выселения крымских татар, а также дезертиров и бандитского элемента.

На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар — 12 075 человек, греков — 14 300 и армян — 9919 человек.

Болгарское население проживает большей частью в населенных пунктах района между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Имеется до 10 сельсоветов с населением в каждом от 80 до 100 жителей болгар. Кроме того, болгары проживают небольшими группами в русских и украинских селах.

В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан.

За помощь, оказываемую немецким оккупантам, болгары получали от германского командования так называемые «охранные свидетельства», в которых указывалось, что личность и имущества такого-то болгарина охраняются германскими властями и за посягательство на них грозит расстрел.

Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для посылки на работу в Германию и на службу в германскую армию.

Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывали содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т.д.

Армянское население проживает в большинстве районов Крыма. Крупных населенных пунктов с армянским населением нет.

Организованный немцами «Армянский комитет» активно содействовал немцам и проводил большую антисоветскую работу.

В г. Симферополе существовала немецкая разведывательная организация «Дромадар», возглавляемая бывшим дашнакским генералом ДРО, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии и для содействия организации добровольческих армянских легионов.

Армянские национальные комитеты при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводили работу по пропаганде «Независимой Армении».

Существовали так называемые «армянские религиозные общины», которые, кроме религиозных и политических вопросов, занимались организацией среди армян торговли и мелкой промышленности. Эти организации оказывали

помощь немцам, особенно путем сбора средств «на военные нужды Германии».

Армянскими организациями был сформирован так называемый «армянский легион», который содержался за счет средств армянских общин.

НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков и армян.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 161—163. Копия.
Опубликовано частично: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. С. 89—90.

№ 171

Постановление ГКО № 5984сс «О выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян»

2 июня 1944 г.

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (т. Берию) дополнительно к выселению по постановлению ГОКО № 5859сс от 11 мая 1944 г. крымских татар выселить с территории Крымской АССР 37 000 человек немецких пособников из числа болгар, греков и армян.

Выселение произвести в срок от 1 по 5 июля с.г.

2. Выселяемых из Крыма болгар, греков и армян направить для расселения в сельском хозяйстве, в подсобных хозяйствах и на промышленных предприятиях следующих областей и республик:

Гурьевской области КССР	— 7 000 чел.
Свердловской области	— 10 000 чел
Молотовской области	— 10 000 чел.
Кемеровской области	— 6 000 чел.
Башкирской АССР	— 4 000 чел.

3. Выселение и расселение произвести порядком, утвержденным пунктами 2 и 3 постановления ГОКО № 5859сс.

Обязать Наркомзем СССР (т. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (т. Смирнова), Наркомзаг СССР (т. Субботина) и Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) — обеспечить прием по обменным квитанциям скота, зерна и сельскохозяйственных продуктов хозяйств выселяемых из Крыма греков, болгар и армян.

4. Обязать НКПС (т. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР.

Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявкам НКВД СССР.

Расчеты за перевозку произвести по тарифу перевозок заключенных.

5. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) обеспечить питанием в пути эшелонов со спецпереселенцами из Крыма в количестве 37 000 человек, в соответствии с графиком движения эшелонов, установленным НКПС и НКВД СССР.

Выделить Наркомторгу для этой цели продовольствие, согласно приложению № 1[122].

6. Обязать Наркомздрав СССР (т. Митерева) обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма, по заявке НКВД СССР, медицинским составом, медикаментами и медикосанитарным обслуживанием в пути.

7. Обязать секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов: Гурьевской области КазССР (т.т. Круглова и Бурбаева), Молотовской области (т.т. Гусарова и Кочергина), Кемеровской области (т.т. Задионченко и Гогосова), Свердловской области (т.т. Андрианова и Недосекина), секретаря обкома ВКП(б) и председателя СНК БАССР (т.т. Игнатьева и Вагапова), а также наркомов, хозяйства которых принимают спецпереселенцев, провести мероприятия по приему и расселению спецпереселенцев, предусмотренные пунктом 3 постановления ГОКО № 5859сс.

8. Обязать Наркомзаг СССР (т. Субботина) выделить в распоряжение облисполкомов Гурьевского, Свердловского, Молотовского, Кемеровского и СНК Башкирской АССР — для выдачи спецпереселенцам в течение первых трех месяцев после расселения — июль—сентябрь — продукты с отпуском их ежемесячно равными партиями, согласно приложению № 2[123].

Выдачу спецпереселенцам продовольствия в течение июля—сентября проводить бесплатно в расчет за принятые от них в местах выселения сельскохозяйственную продукцию и скот.

9. Обязать Главнефтеснаб (т. Широкова) выделить и отгрузить до 5 июля 1944 года в распоряжение исполкомов Гурьевской, Свердловской, Кемеровской, Молотовской областей и СНК Башкирской АССР — автобензина по 8 тонн, и НКВД до 28 июня для проведения операции в Крыму 250 тонн за счет недогруза всем другим потребителям.

Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 261. Л. 64—68. Подлинник; ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 151. Л. 12—14. Копия.
Опубликовано: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. М., 2002. Л. 74—76.

№ 173

Справка Отдела спецпоселений НКВД СССР о завершении операции по выселению татар, болгар, греков, армян и других иноподданных из Крыма[124]

1 июля 1944 г.
Секретно

Операция по выселению закончена
28 июня 1944 года

1. Всего выселено	— 225 009 человек
В том числе: а) татар	— 183 155 человек
б) греков	— 15 040
в) болгар	— 12 422
г) армян	— 9621
д) немцев, итальянцев румын и др. национ[альностей]	— 1119
е) иноподданных	— 3652

2. Из общего числа выселенных имеются <3652 человека подданных иностранных государств, в том числе подданства:

греческого	— 3531 человек
турецкого	— 105
иранского	— 16>*

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута в тексте красным карандашом.

3. Татары к местам расселения прибыли и расселены:

в Узбекской ССР	— 151 604 человека
в Марийской АССР	— 8597
в Молотовской обл.	— 10 002
в Горьковской обл.	— 5514
в Свердловской обл.	— 3591
в Ивановской обл.	— 2800
в Ярославской обл.	— 1047
Всего:	— 183 155 человек

4. Греки, болгары, армяне, немцы, итальянцы, румыны и лица др. национальностей в количестве 38 202 человек[125] находятся в пути и будут расселены:

в Башкирской АССР	— 5206 чел.
в Марийской АССР	— 600
в Молотовской обл.	— 9867
в Свердловской	— 10 702
в Кемеровской	— 6167
в Кировской	— 500
в Гурьевской КазССР	— 5160

5. Подданные иностранных государств в количестве 3652 человек так же находятся в пути и будут расселены в <Ферганской>* области Узбекской ССР.

Зам. начальника Отдела спецпоселений НКВД СССР
Полковник государственной безопасности Мальцев

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 180. Л. 67—67 об. Подлинник.

№ 174

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину о награждении сотрудников НКВД—НКГБ, отличившихся при очистке территории Крыма от антисоветских элементов, татар, болгар, греков, армян и лиц иностранного подданства

5 июля 1944 г.
Совершенно секретно

№ 696/б

Государственный Комитет Обороны
Товарищу Сталину И.В.

Во исполнение Вашего указания НКВД—НКГБ СССР в период с апреля по июль месяцы т.г. была проведена очистка территории Крыма от антисоветских, шпионских элементов, а также выселены в восточные районы Советского Союза крымские татары, болгары, греки, армяне и лица иностранного подданства.

В результате этих мероприятий:

а) изъято антисоветского элемента	7833 чел.
в том числе шпионов	998 чел.
б) выселено спецконтингента	225 009 чел.
в) изъято нелегально хранящегося у населения оружия	15990 ед.
в том числе пулеметов	716 ед.
г) боепатронов	5 млн. шт.

* Слово, заключенное в угловые скобки, подчеркнуто красным карандашом.

В операциях по Крыму участвовало 23 000 бойцов и офицеров войск НКВД и до 9000 чел. оперативного состава органов НКВД—НКГБ.

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями работников НКВД-НКГБ, генералов, офицеров и бойцов войск НКВД, особо отличившихся при проведении этой операции, а также группы работников НКПС, обеспечивших перевозки спецконтингента.

Представляя при этом Указ Президиума Верховного Совета СССР[126], прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 276. Заверенная копия.

№ 175

Приказ НКВД СССР № 001176 «О переселении из пограничных районов Грузинской ССР турок, курдов и хемшилов»

20 сентября 1944 г.
Строго секретно

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны № 6279сс «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР — Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского районов турок, курдов и хемшилов»,

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Для организации необходимых подготовительных мероприятий и проведения операции по переселению создать следующие четыре оперативных сектора:

а) Ахалцихский (в составе Ахалцихского района);

б) Адигенский (в составе Адигенского района);

в) Аспиндзский (в составе Аспиндзского района) и

г) Ахалкалакский (в составе Ахалкалакского и Богдановского районов).

2. Назначить начальниками оперативных секторов и их заместителями:

а) начальником Ахалцихского оперативного сектора — зам. наркома госбезопасности Грузинской ССР комиссара госбезопасности т. ДАВЛИАНИДЗЕ

зам. нач. сектора по оперативной работе — начальника Отдела железнодорожной милиции Закавказской железной дороги комиссара милиции т. МАГРАДЗЕ

зам. нач. сектора по войскам — зам. начальника войск НКВД Северо-Кавказского округа полковника т. КАЛИНИНА;

б) начальником Адигенского оперативного сектора — зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР т. НАЧКЕВИЯ

зам. начальника сектора по оперативной работе — начальника отдела НКГБ ГССР полковника госбезопасности т. КУКУТАРИЯ

зам. начальника сектора по войскам — командира 1-й Московской стрелковой дивизии войск НКВД генерал-майора т. Пияшева;

в) начальником Аспиндзского оперативного сектора — зам. наркома госбезопасности ГССР комиссара госбезопасности т. НИБЛАДЗЕ

зам. начальника сектора по оперативной работе — начальника отдела НКГБ ГССР подполковника госбезопасности т. ПАБГУЛИДЗЕ

зам. начальника сектора по войскам — зам. нач. ГУЛАГ НКВД СССР комиссара госбезопасности т. Добрынина;

г) начальником Ахалкалакского оперативного сектора — зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР полковника госбезопасности т. ТАТУЗОВА

зам. начальника сектора по оперативной работе — нач. отдела НКГБ ГССР подполковника госбезопасности т. КАЗАЧЕНКО

зам. начальника сектора по войскам — командира Грозненской дивизии внутренних войск НКВД генерал-майора т. БУЛЫГА.

3. Начальникам оперативных секторов и их заместителям немедленно приступить к исполнению своих обязанностей.

Наркому государственной безопасности Грузинской ССР комиссару госбезопасности 3-го ранга т. РАПАВА и наркому внутренних дел Грузинской ССР комиссару госбезопасности т. КАРАНАДЗЕ выделить в распоряжение начальников оперативных секторов по 50 человек оперативных работников НКВД—НКГБ, знающих местные условия, для проведения подготовительной работы.

4. Операцию провести в течение 10 дней, с 15 по 25 ноября т.г.

5. Для обеспечения операции, а также усиления охраны государственной границы Грузинской ССР, на время проведения операции по переселению выделить следующие части войск НКВД: 40-й, 281-й, 266-й, 3-й Краснознаменный, 8-й, 2-й полки внутренних войск НКВД, 1-й, 2-й, 10-й полки 1-й Московской дивизии внутренних войск НКВД, спецподразделения 1-й и 2-й Московских дивизий войск НКВД, Высшую офицерскую школу, Московское военно-техническое училище, Саратовское, Орджоникидзевское, Ленинградское и Харьковское военные училища войск НКВД, школу политического состава и оперативные курсы войск НКВД, общей численностью 20 тысяч человек.

6. Заместителю наркома внутренних дел СССР генерал-полковнику АПОЛЛОНОВУ обеспечить прибытие к месту назначения войск, предназначенных для несения службы по усилению охраны границы к 25 октября т.г. и всех остальных войск с 25 октября по 1 ноября т.г.

7. Заместителю наркома внутренних дел СССР по кадрам комиссару госбезопасности 3-го ранга т. ОБРУЧНИКОВУ совместно с Отделом кадров НКГБ СССР выделить для обеспечения операции 4 тысячи человек оперативных работников НКВД-НКГБ и обеспечить их прибытие к месту назначения с 25 октября по 1 ноября т.г.

8. Обеспечение необходимых мероприятий по погрузке и перевозке переселяемых по железнодорожному транспорту возложить на начальника 3-го управления НКГБ СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга т. МИЛЬШТЕЙНА и начальника Отдела перевозок НКВД СССР комиссара госбезопасности т. АРКАДЬЕВА.

9. Заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 2-го ранга т. ЧЕРНЫШОВУ по договоренности с начальником тыла Красной Армии генералом армии т. ХРУЛЕВЫМ обеспечить подачу в соответствующие пункты 900 автомашин «Студебеккер» с шоферами, необходимым количеством горючего и взять под свой контроль работу Отдела перевозок НКВД СССР по своевременной подаче оборудованных эшелонов.

10. Организацию охраны переселяемых на станциях погрузки и конвоирования их до мест расселения возложить на зам. начальника Управления конвойных войск НКВД СССР генерал-майора т. ПОТЕХИНА.

11. Начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы т. ВУРГАФТУ обеспечить продуктовым довольствием оперативный состав, мобилизованный для участия в операции.

12. Обеспечение оперативных секторов снабжением, средствами связи, организацию работы автотранспорта возложить на генерал-майора т. СЛАДКЕВИЧА.

Генерал-полковнику т. АПОЛЛОНОВУ выделить в распоряжение генерал-майора т. СЛАДКЕВИЧА необходимое количество офицеров соответствующих квалификаций.

13. Общее руководство операцией возложить на комиссара госбезопасности 2-го ранга т. КОБУЛОВА, комиссара госбезопасности 3-го ранга т. РАПАВА и комиссара госбезопасности т. КАРАНАДЗЕ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 62—63 об. Заверенная копия.

Инструкция о порядке проведения переселения из пограничных районов Грузинской ССР турок, курдов и хемшилов (приложение к приказу НКВД СССР № 001176)

Совершенно секретно

Переселению подлежат все жители Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского районов Грузинской ССР по национальности турки, курды и хемшилы.

Члены ВКП(б) и ВЛКСМ, по национальности турки, курды и хемшилы, независимо от занимаемого ими служебного положения, также подлежат переселению.

ПРИМЕЧАНИЕ: а) переселению не подвергаются женщины по национальности турки, курды и хемшилы, состоящие в замужестве с лицами других национальностей;

б) отсутствующие в момент переселения отдельные члены семей (служебная командировка, отпуск, отлучка по личным делам и т.п.) берутся на учет и подлежат переселению дополнительно.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

1. Необходимые мероприятия по подготовке и проведению операции по переселению осуществляют оперативные сектора, которые по каждому населенному пункту выделяют участковых уполномоченных. В распоряжение участковых уполномоченных выделяется соответствующее количество оперативных работников и войск НКВД, в зависимости от количества переселяемого контингента.

2. Установить, что каждой оперативной группой, состоящего из одного оперработника НКВД—НКГБ и двух бойцов войск НКВД, производится переселение четырех семейств.

3. В целях успешного проведения переселения участковые уполномоченные заблаговременно знакомятся и уточняют имеющиеся в местных органах НКВД—НКГБ материалы на переселяемый контингент.

Участковые уполномоченные совместно с командирами войсковых подразделений, выделенных в их распоряжение, тщательно изучают маршруты движения от населенных пунктов до сборных пунктов и железнодорожной станции погрузки переселенцев; намечают необходимые места для организации засад в оврагах, ущельях и на тропах, ведущих как к линии границы, так и в соседние районы; разрабатывают планы оцепления населенных пунктов и определяют места расположения войсковых резервов, откуда наиболее быстро можно выбросить войска в случае возникновения каких-либо эксцессов.

4. Оперативный состав и офицеры частей войск НКВД, привлеченные для проведения операции, свою работу проводят с соблюдением тщательной конспирации.

5. Для приемки и организации сохранности скота и прочего имущества переселяемых, оставляемого на месте, а также производства, в ходе операции по переселению, описи этого имущества и выдачи переселяемым на руки сохранных квитанций, по линии советских органов к каждому оперативному сектору будет прикреплена специальная хозяйственная комиссия, уполномоченные которой должны иметься во всех населенных пунктах, в качестве прикрепленных к участковым уполномоченным.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

1. Перед началом операции участковый уполномоченный проверяет, правильно ли организованы заслоны, засады и оцепление населенного пункта, после чего участковый уполномоченный созывает сход взрослого мужского населения населенного пункта и объявляет им, что решением Советского правительства, в целях улучшения условий охраны государственной границы Грузинской ССР, они переселяются в южные районы Средней Азии. При этом участковый уполномоченный подробно разъясняет им условия переселения (сколько, какого имущества разрешено им взять с собой, на каких условиях будет произведено их расселение в новых местах жительства и какие льготы представляет им Правительство). По окончании этого разъяснения участковый уполномоченный предлагает сходу приступить к сбору имущества для переселения, предупредив об ответственности за сопротивление или попытку уклониться от переселения.

2. Вслед за окончанием схода участковые уполномоченные немедленно рассылают оперативные группы по прикрепленным к ним домам.

По прибытии в дома переселяемых руководитель оперативной группы предлагает главе семьи сдать возможно имеющееся в семье огнестрельное и холодное оружие и, независимо от результатов, производит осмотр данного помещения.

3. Переселяемым разрешается брать с собой все лично принадлежащие им ценности, деньги, домашние вещи (одежду, обувь, посуду, сельскохозяйственный и домашний инвентарь) и запас продовольствия всего весом 1 500 килограммов на семью.

4. Оперативный работник НКВД—НКГБ, производящий операцию, обязан разрешить переселяемой семье взять с собой имущество и продовольствие в пределах этой нормы.

В процессе сбора переселяемой семьей своего имущества оперативный работник заполняет два экземпляра учетной карточки на каждую семью.

В случае отсутствия кого-либо из членов семьи, подлежащих переселению, а также возможных неточностей в данных о составе семьи, оперативный работник выясняет местонахождение отсутствующих членов семьи и делает соответствующие отметки в учетной карточке.

5. Все лица, находящиеся в домах, где производится операция, должны быть задержаны.

Задержанные турки, курды и хемшилы — жители Адигенского, Ахалцихского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского районов Грузинской ССР подлежат переселению в установленном порядке, а лица других национальностей, после проверки документов и установления личности, подлежат освобождению по окончании операции.

Участковым уполномоченным и руководителям оперативных групп учесть возможность нахождения в семьях переселяемых лиц, скрывающихся от органов власти, бандитов и других антисоветских элементов.

Все подозрительные подвергаются аресту.

6. Не допускать скопления посторонних лиц около домов переселяемых. Учитывая возможность антисоветских вылазок со стороны переселяемых и нападения на оперативные группы, участковым уполномоченным быть в постоянной боевой готовности и, в случае возникновения эксцессов, принимать решительные меры к их немедленной ликвидации, вплоть до применения в необходимых случаях оружия.

Начальникам оперативных секторов предупредить всех оперработников и командиров войск НКВД, принимающих участие в операции, что во всех случаях применения в дело оружия необходимо действовать твердо и решительно, без лишней суеты, шума и паники.

7. При погрузке переселяемых и их имущества на автомашины иметь в виду, чтобы на одну грузовую машину было погружено два-три семейства с их имуществом, не допуская случаев недогрузки автомашины людьми и имуществом.

В населенных пунктах, где имеется в виду произвести ночевку переселяемых, места для ночлега организовывать таким образом, чтобы исключить всякую возможность побега переселяемых и каких-либо эксцессов.

8. Для перевозки переселяемых к сборным пунктам участковым уполномоченным, в особенности в горных районах, в день операции мобилизовать гужевой транспорт колхозов и распределить его с таким расчетом, чтобы переселяемые могли взять с собой положенное им по норме имущество.

9. По доставке переселяемых на станцию погрузки участковый уполномоченный сдает переселяемых под расписку коменданту соответствующего эшелона. Вместе с переселяемым он сдает первый экземпляр учетной карточки.

По сдаче переселяемых коменданту поезда участковый уполномоченный немедленно доносит рапортом начальнику оперативного сектора о результатах операции, с приложением второго экземпляра учетных карточек на переселяемые семьи.

ПЕРЕВОЗКА ПЕРЕСЕЛЯЕМЫХ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

1. На станциях погрузки в каждый двухостный вагон грузить пять-шесть семейств с их имуществом, но не более 30 человек и пяти-шести тонн груза в каждый вагон.

Каждый эшелон переселяемых обеспечить конвоем войск НКВД численностью 25 человек.

2. Комендант поезда при погрузке переселяемых особое внимание обращает на правильную организацию погрузки переселяемых с тем, чтобы:

а) имущество погруженных в поезд переселяемых следовало вместе с ними в одном вагоне;

б) исключить возможность потери имущества переселяемых (надписать на вещах фамилии их владельцев);

в) не допускать разбивки семей по разным вагонам и эшелонам;

г) каждый вагон должен быть оборудован под людские перевозки (иметь доски, печь и другие необходимые предметы).

3. Питание переселяемых в пути следования производится комендантом поезда в специально установленных пунктах.

Оплата за питание производится комендантом поезда, для чего необходимые средства им выделяются начальником оперативного сектора.

На каждый поезд выделяется врач и две медсестры с необходимыми медикаментами и инструментами.

4. Для агентурно-оперативного обслуживания переселяемых в пути следования на каждый поезд выделить одного оперативного работника.

Прикрепленный к поезду оперативный работник обязан установить связь с имеющейся агентурно-осведомительной сетью среди переселяемых и своевременно принимать меры против возможных попыток со стороны переселяемых к антисоветским действиям и побегам.

5. Комендант поезда совместно с командиром выделенного в его распоряжение конвоя войск НКВД расставляет караул как при стоянках поезда, так и в пути следования в установленном порядке конвоирования спецпереселенцев.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности Л.БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 64—66. Заверенная копия.

№ 176

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П.Берии И.В.Сталину, В.Молотову, Г.М.Маленкову о проведении операции по переселению турок, курдов и хемшилов из пограничных районов Грузинской ССР

28 ноября 1944 г.
Совершенно секретно

№ 1282/б

Государственный Комитет обороны —
товарищу Сталину И.В.
СНК СССР — товарищу Молотову В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

В соответствии с постановлением ГОКО НКВД СССР проведена операция по переселению из пограничных районов Грузинской ССР турок, курдов и хемшилов.

Значительная часть этого населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями, занималась контрабандой, проявляла эмиграционные настроения и служила для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп.

Подготовка к переселению проводилась с 20 сентября по 15 ноября с.г. Причем, была усилена охрана государственной границы с Турцией в целях предотвращения попыток перехода границы лицами, подлежащими переселению. Операция по переселению из Адигеновского, Ахалцихского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского районов проведена в период с 15 по 18 ноября с.г. и из районов Аджарской АССР 25 — 26 ноября с.г.

Всего переселено 91 095 человек.

Все эшелоны с переселенцами находятся в пути к местам нового поселения — в Узбекскую, Казахскую и Киргизскую ССР.

Операция по переселению прошла организованно, без каких-либо происшествий.

В указанные выше пограничные районы Грузинской ССР будут переселены 7 000 крестьянских хозяйств из малоземельных районов Грузии.

Одновременно НКВД СССР проводятся специальные мероприятия по усилению пограничного режима в районах Грузинской ССР, граничащих с Турцией.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 399—400. Заверенная копия.

РАЗДЕЛ 6

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1946 — 1953 гг.

А. Новые волны депортаций

№ 177

Докладная записка министра внутренних дел Литовской ССР И.М.Барташунаса, начальника Управления конвойных войск МВД СССР В.М.Бочкова министру внутренних дел СССР С.Н.Круглову об обеспечении проведения операции «Весна»

18 мая 1948 г.
Совершенно секретно

№ 1/00453
г. Вильнюс

Министру внутренних дел Союза ССР генерал-полковнику
товарищу Круглову С.Н.

Докладываем мероприятия по обеспечению операции «Весна», проводимой МГБ СССР по изъятию членов семей литовских бандитов и бандпособников из числа литовских кулаков[127].

Всего намечено МГБ СССР к изъятию в Литве 12 134 семьи с количеством 48 000 человек.

17 мая с.г. в МГБ ЛССР зам. министра МГБ СССР генерал-лейтенантом т. ОГОЛЬЦОВЫМ проведено инструктивное совещание со всем оперативным составом МГБ, участвующим в операции «Весна». Нами разработан и согласован с МГБ Литовской ССР план организации приема и отправления изымаемых для выселения литовцев.

По этому плану намечено 30 станций формирования эшелонов, где будет проводиться прием переселяемых.

За 12 часов до начала операции «Весна» на станции формирования прибудут команды сопровождения в составе начальников эшелонов, их заместителей, медперсонала и конвоя.

Для комплектования команд сопровождения в г. Вильнюс прибыло 102 оперработника, 32 врача и 66 медсестер.

При приеме в эшелоны переселяемых начальниками эшелонов от начальников опергрупп МГБ будут получены стандартные справки на каждую переселяемую семью.

В оправдание этих справок МГБ Литовской ССР будут высланы соответствующим МВД—УМВД по месту расселения литовцев учетные дела на них, где будут находиться постановления Особого совещания МГБ о их выселении из Литвы.

На совещании, проводившемся 17 мая с.г. зам. министра МГБ СССР т. ОГОЛЬЦОВЫМ, разрешено уездным органам МГБ Литвы помещать в эшелоны с переселенцами литовцев, которые будут подавать заявления о добровольном выезде из Литвы, совместно с переселяемыми.

При отправлении команд сопровождения на станции формирования начальникам эшелонов будут выданы денежные авансы из расчета 5 рублей 50 коп. на питание и 50 копеек на санобработку каждого переселенца.

Для этой цели в распоряжение МВД Литовской ССР переведено 4 250 тысяч рублей, из которых 3 миллиона уже получены наличными и находятся в кассе Финансового отдела МВД ЛССР. Остальные 1250 тысяч рублей будут получены сегодня.

В соответствии с утвержденным Вами планом обеспечения вывоза спецконтингентов из Прибалтики разработан план охраны и прикрытия Литовской

железной дороги, по которому выделено из других войсковых частей МВД 1050 человек и организовано 126 новых гарнизонов.

По этому плану взято под охрану войск МВД 29 неохраняемых железнодорожных мостов.

<Считаем целесообразным:>*

1. Дать указания начальникам эшелонов после посадки в эшелоны пересылаемых отобрать у них паспорта в целях воспрепятствования побегам их в пути следования.

Эти паспорта начальниками эшелонов будут переданы одновременно с переселяемым при сдаче эшелонов.

2. Дать указания уездным органам МВД об изъятии в 3-дневный срок ранее бежавших с мест поселения спецпоселенцев-литовцев, с тем, чтобы их посадить в одни эшелоны с членами семей литовских бандитов, выселяемых в настоящее время из Литвы. Таких беглецов по данным 1-го спецотдела МВД ЛССР насчитывается около 800 человек**.

<Докладываем на Ваше распоряжение.>

Министр внутренних дел ЛитССР
Генерал-майор Барташунас
Нач. Управления конвойн[ых] войск
МВД СССР — генерал-лейтенант Бочков

Резолюции: т. Рясному 21/V Круглов.
Т. Шиян 22/V [...]***
Лично т. Антипову. С пометками т. Рясного прошу ознакомить т. Лютого. 24.V. 48. Шиян.
Тов. Акопян пр[ошу] переговорить**** 26.5.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 427. Л. 1—2. Подлинник.

№ 178

Докладная записка начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному об итогах операции «Весна»

16 июня 1948 г.
Совершенно секретно

№ 38/с—352

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
генерал-лейтенанту товарищу РЯСНОМУ В.С.

Докладываю, по состоянию на 14 мая с.г.***** все эшелоны со спецпоселенцами из Литовской ССР прибыли на станции назначения и разгружены:

в Красноярском крае	— 18 эшелонов, 23 734 человека,
в Иркутской области	— 9 эшелонов, 11 644 человека,
в Бурят-Монгольской АССР	— 3 эшелона, 4 014 человек.
Всего прибыло и разгружено	— 39 392 человека.

---

* Части текста, заключенные в угловые скобки, здесь и далее в документе подчеркнуты красным карандашом.

** Пункты 1,2 отчеркнуты на полях. Против пункта 1 помета: «Нецелесообразно». Против пункта 2 помета: «Указания даны».

*** Подпись неразборчива.

**** Далее слово неразборчиво.

***** Вероятно, Шиян ошибся, назвав дату прибытия эшелонов — 14 мая. Следует: 14 июня.

Транспортировка спецпоселенцев к местам расселения проходит нормально.

По Красноярскому краю отправлено в пункты спецпоселений — 18 970 человек, из них водным транспортом — 7977 человек.

Остается отправить 4764 чел., из них автотранспортом — 2081 человек и по воде — 2683 человека. Отправка последних будет произведена по возвращении теплоходов из рейса.

По Иркутской области транспортировка спецпоселенцев к местам их расселения в основном закончена. Из общего количества 11 644 человек вывезено с места расселения — 9880 человек. Остальные будут направлены в ближайшие дни.

Прием, расселение и транспортировка спецпоселенцев к местам их расселения по Бурят-Монгольской АССР проведены удовлетворительно.

Случаев побегов спецпоселенцев на станциях разгрузки и при их транспортировке к местам расселения не зафиксировано.

В ряде леспромхозов трестов «Красдрев» и «Востсиблес» спецпоселенцы-литовцы размещены в непригодных для жилья помещениях.

Кроме этого, из-за отсутствия необходимых запасов продовольствия леспромхозы не могут обеспечить прибывшим спецпоселенцам нормального питания.

Со стороны УМВД приняты меры к созданию нормальных жилищно-бытовых условий прибывшим спецпоселенцам.

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР
Полковник Шиян

Помета: Сообщено т. Круглову С.Н.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 427. Л. 82—83. Подлинник.

№ 179

Приказ МВД СССР № 001198 «О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР № 3785-1538с от 6 октября 1948 г. о выселении из Измайльской области УССР части кулаков»

11 октября 1948 г.
Совершенно секретно

Во исполнение постановления Совета Министров СССР № 3785-1538с от 6 октября 1948 года о выселении из Измайльской области Украинской ССР части кулаков,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Министру внутренних дел Украинской ССР генерал-лейтенанту СТРОКАЧУ:

а) разработать конкретный план выселения части кулаков из Измайльской области, согласовав его с Советом Министров УССР и Измайльским облисполкомом. Операцию провести одновременно во всех населенных пунктах и закончить в течение суток 21 октября 1948 года.

Для успешного проведения операции по выселению кулаков в помощь УМВД по Измайльской области из МВД УССР и УМВД других областей Украины направить необходимое количество оперативных работников;

б) обеспечить надлежащий общественный порядок в сельских населенных пунктах, из которых будут выселяться кулаки;

в) на всех выселяемых кулаков завести учетные дела, которые должны состоять из анкеты выселяемого, выписки из решения облисполкома о выселении, заверенной секретарем облисполкома и печатью, справки РО МВД о наличии компрометирующего материала и личных документов выселяемого.

Учетные дела на выселяемых кулаков направлять в органы МВД по месту поселения кулаков;

г) всех выселяемых кулаков направить на станцию Асино Томской железной дороги для трудового использования их в Тегульдетском леспромхозе Томской области.

2. Начальнику УМВД по Томской области полковнику БРОВЧЕНКО:

а) к 20 октября 1948 года специально выделенными работниками УМВД с участием представителей Тегульдетского райпромхоза произвести проверку готовности к приему намеченного количества кулаков, размещению в жилых помещениях и обеспечению бытовым устройством;

б) разработать план приема выселяемых кулаков и перевозки их со станции Асино до мест расселения. В плане предусмотреть организацию охраны во время приема и перевозки к месту расселения кулаков, исключив всякую возможность побега;

в) в местах расселения кулаков создать спецкомендатуры МВД со штатной положенностью один комендант и один помощник коменданта на каждые 500 человек;

г) по прибытии кулаков в места расселения взять их на учет, как спецпоселенцев, объявить им правовое положение спецпоселенцев, организовать строгий режим и установить административный надзор в соответствии с приказом МВД СССР № 00246 от 8 марта 1948 года[128].

3. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору АРКАДЬЕВУ для перевозки спецпоселенцев-кулаков к месту поселения обеспечить выделение 59 вагонов и подачу их 20 октября 1948 года на следующие станции Кишиневской железной дороги: Арцис 26 вагонов, Измаил 23 вагона, Белгород-Днепровский 10 вагонов.

Формирование эшелона произвести на станции Арцис.

4. Заместителю начальника Управления конвойных войск МВД СССР генерал-майору СПАСЕНКО выделить необходимый конвой для сопровождения выселяемых кулаков до места расселения.

5. Начальнику ГУВС МВД СССР генерал-майору инт[енданской] службы ГОРНОСТАЕВУ организовать питание спецпоселенцев-кулаков в пути следования к месту поселения.

6. Заместителю начальника ОСП МВД СССР полковнику ЛЮТОМУ установить контроль за отправкой спецпоселенцев-кулаков, расселением их в Томской области и организацией надлежащего режима.

Министр внутренних дел СССР
Генерал-полковник С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1948 г. Типографский экз.

№ 180
Справка Отдела спецпоселений МВД СССР об устройстве литовцев в местах выселения

Не ранее 1 ноября 1948 г.*
Совершенно секретно

На основании распоряжения НКВД СССР т. БЕРИИ № 328 от 16 апреля 1945 г. и постановления Совета Министров Союза ССР № 417-160 сс от 21 февраля 1948 года, в 1945 и 1948 г.г. производилось выселение из Литов-

* Датируется по содержанию документа.

ской ССР семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженном столкновении, а также пособников бандитов — кулаков с семьями.

Всего расселено выселенных из Литовской ССР 14 048 семей в количестве 47 534 человека, в том числе: мужчин 13 437, женщин 19 742, детей 14 355.

Выселенные из Литвы спецпоселенцы рассселены в двух республиках, одном крае и пяти областях, из них: наибольшее количество их расселено в Красноярском крае (23 467 чел.), Иркутской обл. (11 495 чел.), Бурят-Монгольской АССР (4038), Томской и Молотовской областях.

Все спецпоселенцы трудоустроены в 14 министерствах и трех учреждениях, из 32 658 человек взрослых спецпоселенцев литовцев мужчин и женщин используется на работах 25 888 человек, наибольшее количество литовцев трудоустроено в Министерстве лесной и бумажной промышленности — 41 690 семей, из которых работает 23 161 чел., остальные в министерствах угольной, пищевой, текстильной промышленности и Министерстве сельского хозяйства и др.

Из общего количества 14 048 семей выселенных литовцев приобрело и имеют собственные дома 1187 семей, численностью 8633 человека.

Крупный рогатый скот имеет 183 [семьи] и мелкий рогатый скот — 84 семьи.

В непригодных для жилья помещениях проживает 880 семей литовцев, общей численностью 2860 человек.

Спецпоселенцы, переданные для трудового использования Игарскому лесокомбинату Красноярского края, расселены в непригодных для жилья помещениях, крыши которых протекают, в окнах не хватает стекол, мебель и постельные принадлежности отсутствуют — спецпоселенцы спят на полу, подстилая под себя мох и сено. В результате большой скученности, несоблюдения элементарных санитарно-гигиенических правил имели место среди спецпоселенцев вспышки брюшного тифа и дизентерии со смертельными случаями.

В связи с плохими жилищно-бытовыми условиями побеги спецпоселенцев-литовцев возрастают и, особенно, из Красноярского края. С начала расселения бежало всего 1659 чел., задержано с начала расселения 975 чел.

В 1948 году бежало всего 424 литовца, из них январь—апрель — 47, в мае — 9, июне — 39, июле — 86, августе — 111, сентябре — 91 и октябре — 41 человек.

По состоянию на 1 ноября находится в бегах — 684 человека, в местах заключения — 374, в инвалидных домах — 47, под арестом 141 человек.

Нач[альник] Отдела спецпоселений МВД СССР
полковник Шиян

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 2—3. Копия.

№ 181

Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»

29 января 1949 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Советов Министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральных Комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эс-

тонии о выселении с территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 29 000 семей, составляющих 87 000 человек, в том числе: по Литовской ССР — 8500 семей в количестве 25 500 человек, по Латвийской ССР — 13 000 семей в количестве 39 000 человек и по Эстонской ССР — 7500 семей в количестве 22 000 человек.

2. Выселение лиц указанной выше категории произвести навечно в Якутскую АССР, Красноярский и Хабаровский края, Омскую, Томскую, Новосибирскую и Иркутскую области, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц поименованных категорий в п.1 настоящего Постановления из Литвы, Латвии и Эстонии произвести в срок от 20 до 25 марта 1949 г.

Выселение кулаков и их семей произвести по спискам, утвержденным Советами Министров Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов — по решению Особого совещания при МГБ СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) и на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности.

В местах расселения выселяемых организовать спецкомендатуры МВД.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество и скот выселяемых конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам, оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный, ремесленный инвентарь, а также скот) передать безвозмездно колхозам с зачислением их в неделимый фонд. Остальное имущество передать финансовым органам для реализации. Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству внутренних дел СССР дополнительные средства на 1949 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселенцев из расчета 5 руб. 50 коп. в день на одного человека.

7. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

Расчеты за перевозку выселяемых производить по тарифу, установленному для перевозки заключенных.

8. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми, в соответствии с графиком движения эшелонов, за плату, в счет средств, выделенных для Министерства внутренних дел СССР п. 6 настоящего Постановления.

9. Министерству здравоохранения СССР (т. Смирнову) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

10. Обязать Совет Министров Якутской АССР, Красноярский и Хабаровский крайисполкомы, Омский, Новосибирский, Томский и Иркутский облисполкомы Советов депутатов трудящихся оказать содействие Министерству внутренних дел СССР в расселении расселяемых и их хозяйственно-бытовом устройстве, а также в случае необходимости организовать дома инвалидов и престарелых для размещения в них одиночек-инвалидов и престарелых из числа прибывающих выселенцев, выделив для организации и содержания этих домов необходимые средства.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР Я.Чадаев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1949 г.

№ 182

Приказ МВД СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов»

12 марта 1949 г.
Совершенно секретно
Особой важности

Постановлением Совета Министров СССР № 390-138сс от 29 января 1949 года на МГБ СССР возложено выселение с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов, националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Совет Министров СССР установил, что указанные лица должны быть расселены в местах поселения навечно. Выселяемым разрешено брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Совет Министров СССР обязал Министерство внутренних дел СССР обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту поселения, тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую

бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и <в промышленности>*.

Во исполнение вышеуказанного постановления Совета Министров СССР —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выселяемых с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР семей кулаков, националистов, бандитов и их пособников направить на спецпоселение:

в Красноярский край	— 4000 семей
в Новосибирскую область	— 3000
в Томскую область	— 7000
в Омскую область	— 6000
в Иркутскую область	— 6967**

2. Начальникам УМВД по Красноярскому краю полковнику КОЗЛОВУ, Новосибирской области генерал-майору ПЕТРОВСКОМУ, Томской области полковнику БРОВЧЕНКО, Омской области полковнику ПЕТРОВУ, и Иркутской области полковнику ДОШЛОВУ***:

а) совместно с местными партийными и советскими органами разработать конкретный план приема и расселения прибывающих выселенцев. В плане предусмотреть обеспечение выселенцев жильем, их трудовое устройство, а также выделение перевозочных средств для передвижения выселенцев от железнодорожных станций к местам расселения****;

б) провести обследование намеченных по плану мест расселения выселенцев, путем направления туда сотрудников УМВД совместно с работниками советских органов и соответствующих хозяйственных органов и принять меры к их полной подготовке к приему выселенцев;

в) по прибытии эшелонов с выселенцами на станции разгрузки организовать прием выселенцев от начальников эшелонов по эшелонным спискам с составлением акта. Прием выселенцев возложить на начальников РО МВД, на территории которых будут расселены выселенцы, на комендантов соответствующих спецкомендатур и специально назначенных уполномоченных МВД—УМВД;

г) в местах расселения выселенцев организовать спецкомендатуры МВД. К апрелю 1949 года подобрать и назначить работников вновь организуемых спецкомендатур и к моменту прибытия выселенцев тщательно проинструктировать их в соответствии с приказами и директивами МВД СССР о работе среди выселенцев.

К этому же сроку представить в МВД СССР дислокацию и штатную численность вновь организованных спецкомендатур;

д) прибывших в места расселения выселенцев взять на учет, объявить им правовое положение выселенцев, указ Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за побег с места обязательного поселения, организовать строгий режим и установить административный надзор в соответствии с приказом МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 года[129].

Особое внимание обратить на создание условий, исключающих возможность побега.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки вместо зачеркнутого: «на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности».

** Далее часть текста «в Марийскую АССР — 2 500» зачеркнута.

*** Далее часть текста «и министру внутренних дел Марийской АССР генерал-майору МАРКЕЕВУ» зачеркнута.

**** Далее часть текста «б) при определении мест расселения выселенцев учесть целесообразность расселения их компактно, не допуская расселения мелкими группами» зачеркнута.

3. Для оказания помощи местным органам МВД в приеме, расселении и трудоустройстве выселенцев, а также организации строгого учета, режима и административного надзора за выселенцами командировать в качестве уполномоченных МВД СССР: в Новосибирскую область — генерал-майора СТЕФАНОВА, в Красноярский край — полковника МАСЛЕННИКОВА, в Томскую область — полковника ПЯДЫШЕВА, в Омскую область — полковника Парфенова*, Иркутскую область — полковника Полякова**.

4. Министрам внутренних дел Литовской ССР генерал-майору БАРТАШУНАСУ, Латвийской ССР генерал-майору ЭГЛИТУ, Эстонской ССР генерал-майору РЕЗЕВУ:

а) обеспечить надлежащий общественный порядок в городах и сельских населенных пунктах, из которых будет производиться выселение;

б) организовать своевременный прием и отправку выселенцев к местам расселения;

в) назначить из числа оперативных работников МВД начальников эшелонов и их заместителей, тщательно проинструктировав их. (Инструкция начальникам эшелонов и конвоя прилагается)***.

5. В качестве уполномоченных МВД СССР командировать: в Литовскую ССР — генерал-майора МАТЕВОСОВА, в Латвийскую ССР — генерал-майора РАТУШНОГО и в Эстонскую ССР — генерал-лейтенанта ПЕТРОВА.

Обязать министров внутренних дел Литовской ССР генерал-майора БАРТАШУНАСА, Латвийской ССР генерал-майора ЭГЛИТА, Эстонской ССР генерал-майора РЕЗЕВА и уполномоченных МВД СССР генерал-майора МАТЕВОСОВА, генерал-майора РАТУШНОГО и генерал-лейтенанта ПЕТРОВА разработать конкретные мероприятия по обеспечению задач, связанных с выселением и направлением на спецпоселение выселенцев.

6. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору АРКАДЬЕВУ обеспечить выделение по разнарядке Отдела спецпоселений МВД СССР необходимого количества вагонов для перевозки выселяемых к месту поселения.

Учесть при этом, что Совет Министров СССР обязал Министерство путей сообщения СССР выделить по заявке МВД СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места поселения на правах воинских.

7. Начальнику Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту БОЧКОВУ выделить необходимый конвой и организовать конвоирование выселяемых до места расселения, приняв все меры, исключающие возможность побега выселяемых в пути следования.

8. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы ГОРНОСТАЕВУ организовать питание выселенцев в пути следования к месту поселения.

9. Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР полковнику ШИЯНУ обеспечить:

а) своевременный подбор начальников эшелонов и их заместителей из числа оперативных работников МВД республик и УМВД областей;

б) своевременное выделение Министерством здравоохранения СССР на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две меди-

---

* Слово «Парфенова» вписано от руки вместо зачеркнутого «КЛИМЕНКО».

** Далее часть текста «и в Марийскую АССР — полковника КОНДРАТЕНКО» зачеркнута.

*** Инструкция начальникам эшелона и конвоя по конвоированию выселенцев не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 17—21.

цинские сестры с необходимым количеством медицинских и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

10. В целях оперативного решения вопросов, связанных с организацией приема, конвоирования и своевременного отправления эшелонов с выселенцами, командировать в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР <заместителя нач. кон[войных] войск генерал-майора Спасенко>* и заместителя начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР подполковника ИШКОВА с группой оперативных работников. (План мероприятий по обеспечению конвоирования выселенцев к местам расселения прилагается)[130].

11. Начальнику Центрального финансового отдела МВД СССР полковнику <инт[ендантской] службы> КАРМАНОВУ своевременно финансировать расходы органов МВД, связанные с выселением и содержанием вновь организованных комендатур.

Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта РЯСНОГО.

Министр внутренних дел СССР
генерал-полковник С. Круглов

Резолюция: Прошу заменить полк. Клименко и полк. Пядышева, т.к. нет т. Кузнецова. И.Серов.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 11—16. Подлинник.

№ 183

Постановление Совета Министров СССР № 1290-467сс «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий»

6 апреля 1949 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложения Бюро КЦК ВКП(б) по Молдавской ССР, ЦК КП(б) Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР о выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий.

Всего выселить 11 280 семей, составляющих 40 850 человек.

2. Выселение лиц указанных выше категорий произвести навечно в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую и Актюбинскую области Казахской ССР, а также Алтайский край, Курганскую, Тюменскую и Томскую области РСФСР, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

* Здесь и далее части текста, заключенные в угловые скобки, вписаны от руки.

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц поименованных категорий в пункте 1-м настоящего Постановления произвести в июне 1949 года.

Выселение кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев, а также членов их семей произвести по спискам, утвержденным Советом Министров Молдавской ССР, а остальных лиц — выселяемых и членов их семей, по решению Особого совещания при МГБ СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Молдавской ССР, тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) и на предприятиях.

В местах расселения выселяемых организовать спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество, виноградники, сады и скот выселяемых конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам. Оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь, а также виноградники, сады и скот) передать безвозмездно колхозам с зачислением их в неделимый фонд. Остальное имущество передать финансовым органам для реализации. Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева):

а) выделить Министерству внутренних дел СССР дополнительные средства на 1949 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселенцев из расчета 5 руб. 50 коп. в день на одного человека;

б) выделить по заявкам Алтайского крайисполкома, Южно-Казахстанского, Джамбульского, Актюбинского, Курганского, Тюменского и Томского облисполкомов необходимые средства на расходы по перевозке выселенцев от железнодорожных станций разгрузки выселенцев до места их расселения.

7. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявкам Алтайского крайисполкома, Курганского, Томского, Тюменского, Южно-Казахстанского, Джамбульского и Актюбинского облисполкомов необходимое количество автобензина для перевозки выселенцев от железнодорожных станций разгрузки до мест их расселения.

8. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

Расчеты за перевозку выселяемых производить по тарифу, установленному для перевозки заключенных.

9. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми в соответствии с графиком движения эшелонов за плату в счет

средств, выделенных Министерству внутренних дел СССР п. 6 «а» настоящего Постановления.

10. Обязать Министерство здравоохранения СССР (т. Смирнова) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

11. Обязать Алтайский крайисполком и Курганский, Южно-Казахстанский, Джамбульский, Актюбинский, Тюменский, Томский облисполкомы оказать содействие Министерству внутренних дел СССР в расселении выселяемых и их хозяйственно-бытовом устройстве, а также в случае необходимости организовать дома инвалидов и престарелых для размещения в них одиночек инвалидов и престарелых из числа прибывающих выселенцев, выделив для организации и содержания этих домов необходимые средства.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР М.Помазнев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1949 г.

№ 184

Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову о выполнении постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитах, продолжающих вести враждебную работу и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»

Май 1949 г.*
Совершенно секретно

Министерство внутренних дел СССР докладывает о выполнении постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитах, продолжающих вести враждебную работу и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов».

Всего подлежало выселению 29 000 семей (87 000 человек) в том числе: по Литовской ССР — 8500 семей (25 500 человек), по Латвийской ССР — 13 000 семей (39 000 человек)[131] и по Эстонской ССР — 7500 семей (22 500 человек).

Совет Министров СССР обязал Министерство внутренних дел СССР обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет выселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) и на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности.

В местах расселения выселенцев организовать спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

---

* Датируется по содержанию.

В целях выполнения указанного постановления Совета Министров СССР в районах поселения выселенцев совместно с партийными и советскими органами с учетом возможности расселения и трудоустройства выселенцев были определены конкретные места расселения.

Колхозами, совхозами и хозяйственными организациями, на предприятиях которых предусматривалось трудоустройство выселенцев, были приняты все необходимые меры к их приему: выделены, отремонтированы и подготовлены дома, отдельные квартиры и общежития для размещения выселенцев. Кроме того, был мобилизован и подготовлен транспорт для перевозки выселенцев от железнодорожных станций к местам поселения.

Для оказания помощи местным органам МВД в приеме, расселении и трудоустройстве выселенцев, а также организации строгого учета, режима и административного надзора за ними, в места поселения выселенцев в качестве уполномоченных МВД СССР были командированы ответственные работники Министерства внутренних дел СССР.

Уполномоченные МВД СССР были направлены также в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР с задачей обеспечения надлежащего общественного порядка в городах и сельских населенных пунктах и организации своевременного приема и отправления выселенцев к местам расселения.

По указанию МВД СССР органами МВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в помощь органам МГБ по проведению выселения было выделено значительное количество оперативных работников МВД и милиции.

К моменту операции по выселению семей кулаков, националистов и бандитов на станции погрузки были поданы 76 железнодорожных эшелонов, выделены медицинские работники, конвой для сопровождения выселенцев и назначены начальники эшелонов из числа ответственных работников органов МВД.

При погрузке эшелонов на железнодорожных станциях был обеспечен надлежащий общественный порядок. Эшелоны направлялись немедленно по их наполнению.

Всего с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выселено 30 630 семей кулаков, националистов и бандитов (94 779 человек, из них мужчин — 25 708, женщин — 41 987 и детей — 27 084), в том числе:

Из Литовской ССР	— 9518 семей (31 917 человек)
Из Латвийской ССР	— 13 624 семьи (42 149 человек)
Из Эстонской ССР	— 7488 семей (20 713 человек)

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР выселенцы расселены:

В Красноярском крае	— 3671 семья (13 823 человека)
В Новосибирской обл.	— 3152 семьи (10 064 человека)
В Томской области	— 5360 семей (16 065 человек)
В Омской области	— 7944 семьи (22 542 человека)
В Иркутской области	— 8475 семей (25 834 человека)
В Амурской области	— 2028 семей (5451 человек).

Примечание: по прибытии эшелонов с выселенцами на станциях разгрузки они были встречены и приняты специально выделенными группами работников МВД.

На станциях разгрузки были подготовлены помещения для временной передержки выселенцев до момента отправки их к местам расселения, организована выдача горячей пищи, а при необходимости сухого пайка на дальнейший путь следования к местам расселения.

В соответствии с планом расселения выселенцы в сопровождении конвоя и представителей колхозов, совхозов и предприятий, на которых они должны работать, были развезены в места постоянного поселения и размещения в подготовленных помещениях.

Выселенцы трудоустроены: в колхозах — 75 790 человек, в совхозах — 16 005 человек, в золотодобывающей промышленности — 2031 человек и на лесозаготовительных предприятиях — 953 человека.

Среди выселенцев оказалось 2850 дряхлых стариков-одиночек, 185 малолетних детей без родственников, которые могли бы их содержать, и 146 инвалидов, совершенно не способных к физическому труду.

Дети, прибывшие без родственников, устроены в районных детских домах.

Трудоустроить лиц преклонного возраста, а также инвалидов, не представляется возможным. Устройство их в дома инвалидов также представляет значительную трудность, так как в местах поселений имеющиеся дома инвалидов переполнены.

В связи с тем, что выселенцам на сборы было предоставлено незначительное количество времени, в некоторых пунктах оно было сокращено до 15 минут, многие выселенцы в места поселения прибыли без необходимой одежды и постельных принадлежностей.

Выселенец КИКАС Янис, 1927 года рождения, проживавший на хуторе Уикас, Баускского уезда Латвийской ССР, заявил, что 25 марта, идя с работы, он был задержан сотрудниками МГБ и вывезен. КИКАС, кроме рабочего костюма, ничего при себе не имеет.

Выселенка из Латвии ТРЕЛЬНИКОВА Т.А., 1903 года рождения, заявила, что при выселении на сборы ей дали всего 7 минут, поэтому она взять с собой ничего не успела.

Выселенка ШКАПОРС заявила, что она была вызвана в волость, в ее отсутствие 6 малолетних детей погрузили на подводу, доставили также в волость, откуда они и были выселены. В связи с этим семья ШКАПОРС не сумела взять с собой необходимые вещи.

По этим же причинам среди выселенцев оказалось 838 разрозненных семей. МВД СССР приняты меры к соединению членов этих семей.

Органами МВД всем выселенцам объявлено их правовое положение, а также указ Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за побег с места поселения. В местах поселения организованы спецкомендатуры МВД, все выселенцы взяты на учет и за ними установлен строгий режим и административный надзор.

Министр внутренних дел СССР С.Круглов

Резолюция: Сохранить в деле*.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 235. Л. 31—35. Копия.

№ 185

Приказ МВД СССР № 00525 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря»

2 июня 1949 г.
Строго секретно
Особой важности

<В соответствии с>** постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2214-856сс <органами МГБ> с территории Грузинской, Армянской,

* Подпись неразборчива.

** Слова, здесь и далее по документу заключенные в угловые скобки, дописаны от руки Круглoвым.

Азербайджанской ССР и побережья Черного моря <будет> проводиться выселение дашнаков, турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, которые должны быть расселены в местах специального поселения навечно[132].

Указанным выше постановлением Совет Министров СССР обязал Министерство внутренних дел СССР обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР и побережья Черного моря по железным дорогам и водным путям к местам поселения; охрану выселяемых в пути следования; расселение и трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и в промышленности; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет выселенцев, установив для них режим, исключающий возможность побегов.

В целях обеспечения точного и своевременного выполнения указанного постановления Совета Министров СССР, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выселяемых с территории Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Украинской ССР, Краснодарского края и Крымской области направить на вечное поселение:

в Алтайский край	дашнаков	3620	семей	13 000	чел.
в Томскую область	турок	1500	"	5400	"
в Джамбульскую область	греков	6000	"	21 600	"
в Южно-Казахстанскую область		1500	"	5400	"[133]

2. Министрам внутренних дел Грузинской ССР генерал-лейтенанту КАРАНАДЗЕ, Армянской ССР генерал-майору ГРИГОРЬЯНУ, Азербайджанской ССР генерал-лейтенанту ЯКУБОВУ, Украинской ССР генерал-лейтенанту СТРОКАЧУ, начальникам УМВД по Краснодарскому краю генерал-майору МЕДВЕДЕВУ, по Крымской области генерал-майору ЗАПЕВАЛИНУ:

а) организовать на станциях погрузки прием от органов МТБ выселяемых по семейным справкам;

б) командировать на станции формирования эшелонов уполномоченных МВД-УМВД, с задачей оказания практической помощи начальникам эшелонов и конвоев по организации приема, формирования и отправки эшелонов;

в) выделить и назначить из числа ответственных работников МВД—УМВД на каждый эшелон начальника эшелона, двух заместителей — по оперативной и хозяйственной части, тщательно проинструктировав их (инструкция начальникам эшелонов и конвоя прилагается)*. Назначить по одному врачу и по две медсестры с необходимым количество медикаментов;

г) выдать начальникам эшелонов под отчет деньги на расходы по питанию и медобслуживанию выселенцев в пути следования, из расчета 5 руб. 50 коп. в сутки на одного человека;

д) обеспечить надлежащий общественный порядок в городах и других населенных пунктах, из которых будет производить выселение.

3. Начальнику Главного управления пограничных войск МВД СССР генерал-лейтенанту СТАХАНОВУ на период проведения выселения принять необходимые меры к усилению охраны государственной границы в районах выселения.

4. Зам. начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР подполковнику ЩЕРБИНИНУ:

---

* Инструкцию см.: там же. Л. 55—62.

а) согласовать с МГБ СССР вопросы оборудования и подачи вагонов и проследить за своевременным выполнением этого мероприятия.

Обеспечить выделение тоннажа для перевозки выселенцев по водным путям.

б) сформировать эшелоны строго по контингентам, обеспечив отправку эшелонов: с выселенцами — дашнаками — в Алтайский край, греками — в Джамбульскую и Южно-Казахстанскую области Казахской ССР и турками — в Томскую область;

в) разработать специальный план по обеспечению перевозки эшелонов с выселенцами, определить маршруты следования эшелонов, питательные пункты и пункты санобработки выселенцев в пути следования.

5. Начальнику Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту БОЧКОВУ:

а) выделить необходимое количество конвоя для организации конвоирования выселяемых до места расселения, приняв необходимые меры, исключающие возможность побегов выселяемых в пути следования.

Для конвоирования выселяемых использовать личный состав 432-го Минского орденов Кутузова и Александра Невского конвойного полка;

б) на каждый эшелон выделить конвой в количестве 30 солдат и сержантов, во главе с офицером;

в) для оказания практической помощи по организации охраны на станциях разгрузки, формирования и конвоирования в пути следования командировать в Грузинскую, Армянскую, Азербайджанскую, Украинскую ССР, Краснодарский край и Крымскую область оперативные группы офицеров Управления конвойных войск МВД СССР.

6. Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР полковнику ШИЯНУ обеспечить:

а) своевременное выделение и направление из числа ответственных работников МВД республик и УМВД краев и областей для назначения их начальниками эшелонов и их заместителей;

б) своевременное выделение Министерством здравоохранения СССР на каждый эшелон с выселяемыми по одному медицинскому врачу и по две медицинские сестры, с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи в пути следования выселенцам.

7. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы ГОРНОСТАЕВУ организовать через железнодорожные рестораны и буфеты выдачу питания выселенцам в пути следования к местам поселения.

8. Начальнику центрального финансового отдела МВД СССР полковнику интендантской службы КАРМАНОВУ своевременно финансировать расходы МВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Украинской ССР, УМВД Краснодарского края и Крымской области, связанные с перевозкой выселенцев по железнодорожным и водным путям сообщения.

9. В целях оперативного решения вопросов, связанных с организацией приема, конвоирования и своевременного отправления эшелонов с выселяемыми командировать:

в МВД Грузинской ССР начальника Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанта БОЧКОВА, начальника Юго-Западного окружного отдела спецперевозок МВД подполковника ГОВОЗОВА, начальника отделения ОСП МВД СССР подполковника КОВРЕЙНА;

в МВД Армянской и МВД Азербайджанской ССР заместителя начальника отделения ОСП МВД СССР майора АБРАМОВА;

в УМВД по Краснодарскому краю инспектора ОСП МВД СССР подполковника ВАЛДАЕВА.

10. Министрам внутренних дел Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Украинской ССР, начальнику УМВД Краснодарского края и уполномоченным МВД обеспечить посадку выселенцев в вагоны строго по контингентам, раздельно греков, турок, и дашнаков, не допуская смешения контингентов в одном вагоне.

11. Министру внутренних дел Казахской ССР генерал-лейтенанту ДОЛГИХ, начальникам УМВД по Южно-Казахстанской области полковнику МИРОШНИКОВУ, УМВД Джамбульской области подполковнику РУПАСОВУ, УМВД Томской области полковнику БРОВЧЕНКО и УМВД по Алтайскому краю полковнику ФЕДОРОВУ:

а) совместно с местными партийными и советскими органами разработать конкретный план приема и расселения прибывающих выселенцев. В плане предусмотреть обеспечение выселенцев жильем, их трудовое устройство, а также выделение перевозочных средств для перевозки выселенцев от железнодорожных станций и пристаней к местам их поселения;

б) провести обследование намеченных мест расселения выселенцев путем направления в эти места ответственных сотрудников УМВД совместно с работниками советских органов и хозяйственных организаций, а также принять меры к своевременной и полной подготовке к приему и размещению выселенцев;

в) по прибытии эшелонов с выселенцами на станциях и пристанях разгрузки организовать прием выселенцев от начальников эшелонов по эшелонным и вагонным спискам и по семейным справкам МГБ СССР, о чем составлять соответствующие акты. Прием выселенцев возложить на начальников райотделов МВД, на территории которых будут расселены выселенцы, на комендантов соответствующих спецкомендатур и на специально назначенных уполномоченных УМВД;

г) до прибытия эшелонов в места расселения выселенцев организовать спецкомендатуры МВД, а в имеющихся спецкомендатурах соответственно увеличить штатную численность.

К 5 июня с.г. подобрать и назначить работников во вновь организованные спецкомендатуры и к моменту прибытия выселенцев тщательно их проинструктировать, в соответствии с приказами и директивами МВД СССР о работе среди выселенцев. К тому же сроку представить в МВД СССР дислокацию и штатную численность вновь организованных спецкомендатур.

12. Для оказания практической помощи местным органам МВД в подготовке, организации приема, расселении и трудоустройстве выселенцев, точного учета, режима и административного надзора за выселенцами командировать:

в Алтайский край заместителя начальника отделения ОСП МВД СССР капитана НЕЧАЕВА;

в Томскую область ст. оперуполномоченного ОСП МВД СССР ст. лейтенанта ЖАРКОВА;

в Джамбульскую область ст. оперуполномоченного ОСП МБД СССР капитана ФАНГИНА;

в Южно-Казахстанскую область инспектора ОСП МВД СССР подполковника ЕГОРОВА;

Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника СЕРОВА.

Министр внутренних дел Союза ССР
генерал-полковник С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 46—53. Подлинник.

№ 186
Приказ МВД СССР № 00564 «О приеме, перевозке, расселении и трудоустройстве выселяемых из Молдавской ССР»

11 июня 1949 г.
Совершенно секретно
Особой важности

Постановлением Совета Министров Союза ССР от 6 апреля 1949 года № 1290-467сс в июне 1949 года с территории Молдавской ССР производится выселение бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, а также семей всех вышеперечисленных категорий.

Согласно этому постановлению, выселяемые лица указанных выше категорий должны быть расселены в местах специального поселения навечно; на них распространен указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года об уголовной ответственности за побег из мест обязательного поселения.

Выселяемым разрешено брать с собой лично им принадлежавшие ценности, мелкий и сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь и запас продовольствия на каждую семью — общим весом до 1500 килограмм.

Совет Министров СССР возложил на МВД СССР: конвоирование и перевозку выселяемых из Молдавской ССР по железнодорожным и водным путям сообщения к месту поселения; охрану выселяемых в пути следования; расселение и трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и на предприятиях промышленности; учет и административный надзор в местах поселения, а также установление для них режима, исключающего возможность побегов.

В целях обеспечения точного и своевременного выполнения постановления Совета Министров СССР —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выселяемых с территории Молдавской ССР направить на вечное поселение:

в Курганскую область	5000 семей	18 200 человек
в Тюменскую область	3280 семей	11 800 человек
в Иркутскую область	2000 семей	7200 человек
в Алтайский край	1000 семей	4000 человек

2. Министру внутренних дел Молдавской ССР генерал-лейтенанту ТУТУШКИНУ:

а) организовать на станциях погрузки прием от органов МГБ выселенцев по семейным справкам, обязав начальников эшелонов при приеме выселенцев отбирать у них паспорта для передачи их в органы МВД в местах расселения;

б) командировать на станции формирования эшелонов уполномоченных МВД с задачей оказания практической помощи начальникам эшелонов и конвоев по организации приема выселенцев, формирования и отправки эшелонов;

в) назначить из числа ответственных работников МВД Молдавской УССР на каждый эшелон начальника эшелона, двух заместителей — по оперативной и хозяйственной части, тщательно проинструктировав их (инструкция начальникам эшелонов и конвоев прилагается)*; выделить по

* Инструкцию см.: там же. Л. 72—80.

одному врачу и по две медицинские сестры на эшелон, с необходимым количеством медикаментов;

г) выдать начальникам эшелонов под отчет деньги на расходы по питанию и медобслуживанию выселенцев в пути следования из расчета 5 руб. 50 коп. в сутки на одного человека;

д) обеспечить надлежащий общественный порядок в городах и других населенных пунктах, из которых будет производиться выселение.

3. Министру внутренних дел УССР генерал-лейтенанту СТРОКАЧУ к 20 июня 1949 года командировать в распоряжение МВД Молдавской ССР 75 ответственных работников (не ниже зам. нач. отделения) из аппаратов УМВД областей УССР для назначения начальниками эшелонов и их заместителями.

4. Начальнику Главного управления пограничных войск МВД СССР генерал-лейтенанту СТАХАНОВУ на время проведения операции по выселению усилить охрану государственной границы в районах выселения.

5. Зам. начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР подполковнику ЩЕРБИНИНУ:

а) согласовать с МГБ СССР вопрос о подаче на станции погрузки необходимого количества вагонов, оборудованных для людских перевозок;

б) обеспечить выделение тоннажа для перевозки выселяемых по водным путям;

в) определить маршруты следования эшелонов, питательные пункты и пункты санобработки выселенцев в пути следования.

6. Зам. начальника Управления конвойных войск МВД СССР генерал-майору СПАСЕНКО:

а) выделить необходимое количество конвоя для организации конвоирования выселяемых до места расселения, приняв необходимые меры, исключающие возможность побегов выселяемых в пути следования эшелонов;

б) на каждый эшелон выделить конвой в количестве 30 солдат и сержантов, во главе с офицером;

в) для оказания помощи по организации охраны на станциях погрузки, формирования и конвоирования в пути следования выселенцев командировать в Молдавскую ССР группу офицеров.

7. Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР полковнику ШИЯНУ обеспечить своевременное выделение Министерством здравоохранения СССР на каждый эшелон выселяемых по одному врачу и по две медицинские сестры, с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

8. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы ГОРНОСТАЕВУ организовать через железнодорожные рестораны и буфеты выдачу питания выселяемым в пути следования к местам поселения — по заявкам начальников эшелонов.

9. Начальнику Центрального финансового отдела МВД СССР полковнику интендантской службы КАРМАНОВУ своевременно финансировать расходы: МВД Молдавской ССР, связанные с перевозкой выселенцев по железнодорожным и водным путям сообщения, и УМВД Курганской, Тюменской, Иркутской областей и Алтайского края, связанные с приемом и расселением выселенцев.

10. В целях оперативного решения вопросов, связанных с организацией приема, конвоирования и своевременного отправления эшелонов с выселяемыми, командировать в МВД Молдавской ССР зам. ОСП МВД СССР полковника ЛЮТОГО и начальника Северо-Западного окружного отдела спецперевозок МВД полковника КОЗЛОВА.

11. Начальникам УМВД по Курганской области полковнику ПАВЛОВУ, УМВД по Иркутской области полковнику ДОШЛОВУ, УМВД по Тюменской области полковнику ШЕВАРОВУ, УМВД по Алтайскому краю полковнику ФЕДОРОВУ:

а) совместно с местными партийными и советскими органами разработать конкретный план приема и расселения прибывающих выселенцев. В плане предусмотреть: обеспечение выселенцев жильем, их трудовое устройство, выделение транспортных средств для перевозки выселенцев от станций и пристаней разгрузки к местам их расселения;

б) провести обследование намеченных мест расселения выселенцев путем направления в эти места ответственных работников УМВД совместно с работниками советских органов и хозяйственных организаций и принять меры к своевременной и полной подготовке к приему и размещению выселенцев;

в) по прибытии эшелонов с выселенцами на станциях и пристанях разгрузки организовать прием выселенцев от начальников эшелонов по эшелонным спискам и по семейным справкам МГБ СССР, о чем составлять соответствующие акты.

Прием выселенцев возложить на начальников районных отделов МВД, на территории которых будут расселены выселенцы, на комендантов соответствующих спецкомендатур и специально назначенных уполномоченных УМВД;

г) до прибытия эшелонов в места расселения выселенцев организовать спецкомендатуры МВД, а в имеющихся спецкомендатурах соответственно увеличить штатную численность.

К 20 июня 1949 г. подобрать и назначить работников во вновь организованные спецкомендатуры и к месту прибытия выселенцев тщательно их проинструктировать в соответствии с приказами и директивами МВД СССР по работе среди выселенцев. К этому же сроку представить в МВД СССР дислокацию и штатную численность вновь организуемых спецкомендатур;

д) прибывших в места расселения выселенцев взять на учет, объявить им указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и постановление СНК СССР за № 35 от 8 января 1945 года[134], организовать строгий режим и установить административный надзор в соответствии с приказом МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 года;

е) принять от начальников эшелонов отобранные у выселенцев паспорта и приобщить их в отдельном пакете к личным делам выселенцев для хранения их до особого распоряжения.

12. Для оказания практической помощи местным органам МВД в подготовке и организации приема, расселения и трудоустройства выселенцев, точного учета, режима и административного надзора за выселенцами командировать: в Тюменскую область инспектора отделения ОСП МВД СССР подполковника ПРИХОДЬКО, в Курганскую область [зам.] начальника ОСП МВД СССР майора НЕСМЕЛОВА, в Иркутскую область нач. отделения ОСП МВД СССР подполковника ПЕРЕСУНЬКО и в Алтайский край зам. начальника отделения ОСП МВД капитана НЕЧАЕВА.

Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника ЧЕРНЫШОВА.

Министр внутренних дел СССР
генерал-полковник С.Круглов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 65—71. Подлинник.

№ 187

Докладная записка начальника УМВД Краснодарского края Медведева заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа МВД № 00525 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря»

29 июня 1949 г.
Совершенно секретно

№ 114

Заместителю министра внутренних дел СССР
Генерал-лейтенанту т. РЯСНОМУ В.С.
МОСКВА
На № 1/9276 от 25 июня 1949 г.

Приказ министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника товарища КРУГЛОВА С.Н. от 2 июня 1949 года за № 00525 «По приему и отправке выселенцев» Управлением МВД получен 6 июня 1949 года.

6 июня 1949 года в город Краснодар прибыли конвойные войска, 8 июня медицинский персонал в числе 15 человек, который на вокзале был встречен, доставлен и размещен в подготовленном помещении в соответствии с телеграммой зам. министра внутренних дел СССР генерал-полковника т. ЧЕРНЫШОВА от 7 июня 1949 года за № 2133.

9 июня 1949 года прибыли: представитель Отдела спецпоселений МВД СССР капитан САМУСЕНКО, представитель Главного управления конвойных войск МВД СССР майор ТРУБИН и командир конвойного полка подполковник МИТЬКОВ.

Оперативный состав в числе 8 человек из УМВД Ростовской области прибыл 10 июня 1949 года.

<11 июня 1949 года с оперативным составом и представителями МВД СССР было проведено специальное инструктивное совещание о порядке выполнения этого приказа>*, на котором были назначены начальники эшелонов и по два заместителя: один по оперативной работе и один по хозяйственному обеспечению.

В течение 12 и 13 июня 1949 года начальники эшелонов со своими заместителями, медицинским персоналом и начальниками конвоев с войсками, автотранспортом были доставлены в места формирования эшелонов.

Начальники эшелонов были обеспечены денежными средствами для питания и санитарного обслуживания спецконтингента в пути следования, а также обеспечены специально изготовленными ящиками для хранения денежных средств и документов и необходимыми канцелярскими принадлежностями.

В соответствии с разработанным планом погрузки всего <было организовано 5 пунктов формирования по приему спецконтингента и к исходу дня и к исходу дня 14 июня 1949 года 5 эшелонов с пункта формирования были стянуты на станцию Тихорецкая С[еверо]к[авказской] ж.д., где> было произведено окончательное формирование эшелонов и после сформирования <эшелоны 15 июня 1949 года были отправлены со станции Тихорецкая в места спецпоселений.

Всего принято, погружено и отправлено> из Краснодарского края 5 эшелонов со следующим спецконтингентом:

---

* Здесь и далее, слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

№№ эшело-нов	Всего погружено		Дашнаки		Греки		Турки	
	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек
117	363	1213	—	—	362	1212	1	1
118	356	881	20	65	243	605	93	211
119	363	1063	—	—	336	985	27	78
126	370	998	24	70	220	623	126	303
139	352	1078	10	29	306	971	36	78
Итого:	1804	5233	54	164	1467	4396	288	373

Питанием спецконтингент был обеспечен в соответствии с имевшимся на этот счет указанием по линии Министерства торговли и недочетов в этой области не зафиксировано.

<В период приема спецконтингента в местах формирования эшелонов> и отправки их к местам специального поселения <каких-либо происшествий, побегов или эксцессов не зафиксировано>.

Начальник УМВД по Краснодарскому краю
Генерал-майор Медведев

Резолюция: т. Коврейн. Используйте в общей докладной записке в Правительство. 7.VII.49. Шиян.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 28—29. Подлинник.

№ 188

Докладная записка инспектора для особых поручений Отдела спецпоселений МВД СССР Самусенко заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа № 00525

1 июля 1949 г.
Совершенно секретно

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генерал-лейтенанту товарищу Рясному В.С.

Докладываю: по распоряжению заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника товарища СЕРОВА И.А. за № УД 426 от 3 июня 1949 г. я был командирован в УМВД Краснодарского края для организации и оказания практической помощи в деле выполнения приказа министра № 00525 от 2 июня 1949 г. по приему от органов МГБ выселенцев — греков, турок, дашнаков — и сопровождению их в места расселения.

За время пребывания в командировке с 6 по 25 июня с.г. мною, совместно с начальником УМВД по Красноярскому краю генерал-майором МЕДВЕДЕВЫМ, проведена следующая работа:

1) подобраны начальники эшелонов и их заместители по оперативной части и хоз. обслуживанию, прибывшие по указанию МВД СССР из УМВД Ростовской области, а также выделенные начальником УМВД генерал-майором т. МЕДВЕДЕВЫМ из аппарата Управления МВД Краснодарского края.

Начальники эшелонов и их заместители назначены, главным образом, из числа старшего офицерского состава, занимающие должности от зам. нач. отделений до начальников отделов УМВД, положительно зарекомендовавшего себя на работе. Три начальника эшелонов из пяти имеют опыт по сопровождению эшелонов.

2) Проведено совещание с командами сопровождения эшелонов, на котором зачитан приказ министра, а также изучена инструкция по сопровождению эшелонов с выселенцами.

3) Проведены индивидуальные беседы с каждым офицером в отдельности, назначенным по сопровождению эшелонов, в процессе которых было проверено знание ими своих обязанностей и дано строгое предупреждение об особой ответственности по сопровождению выселенцев и точном выполнении требований приказа министра по этому вопросу.

4) Проинструктирован медицинский персонал, командированный в Краснодарский край из Москвы Министерством здравоохранения СССР для сопровождения эшелонов.

Все команды по сопровождению выселенцев за два дня до операции были направлены в пункты погрузки контингента, где проверили состояние эшелонов, их оборудование и тщательно подготовились к приему выселенцев от органов МГБ.

Операция органами МГБ в Краснодарском крае была проведена в ночь с 13 на 14 июня с.г., и 14 числа был закончен прием контингента в строго установленном инструкцией порядке.

Всего начальниками эшелонов было принято от органов МГБ по Краснодарскому краю 1804 семей, 5233 человек, из которых

греков — 1467 семей, 4396 человек;
турок — 283 семьи, 673 человека;
дашнаков — 54 семьи, 164 человека.

Принятые от органов МГБ выселенцы были погружены в пять эшелонов за №№ 97117, 97118, 97126, 97119, 97139 и в течение 14—15 июня отправлены на станц. Тихорецкая для переформирования по категориям согласно требованиям приказа министра и дачи им станции назначения.

Каких-либо ненормальностей в период приема и погрузки выселенцев из Краснодарского края, а также при отправке их на станц. Тихорецкая не было.

На станц. Тихорецкая мною совместно с зам. нач. окружного отдела жел. дор. перевозок МВД Сев. Кавказской жел. дороги капитаном КИЦЕЛО и представителем управления конвойных войск МВД СССР полковником КОРОЛЕВЫМ были переформированы 19 эшелонов, следуемых через станц. Тихорецкая из Грузии и Армении, составлены строго по категориям и отправлены к местам спецпоселений: эшелоны №№ 97117, 98118, 97119, 97121, 97122, 97127, 97128, 97129 и 97139, 97141, 97142, 97143 с контингентом по национальности греками с назначением в Казахскую ССР, эшелоны 97115, 97116 и 97126 с контингентом по национальности турками с назначением в Томскую область и эшелоны № 97103, 97110, 97114 с дашнаками с назначением в Алтайский край.

Переформирование эшелонов производилось на основании докладов нач. эшелонов и имеющихся у них посемейных справок, составленных органами МГБ.

Необходимо отметить, что в эшелоне № 97143 в хвостовом вагоне, в котором следовали греки, была обнаружена ошибочно погруженная одна семья дашнаков, о чем было известно также начальнику эшелона майору КРАСИЛОВУ. На станц. Тихорецкая эта семья была перемещена в эшелон с дашнаками.

По заявлению нач. эшелона майора КРАСИЛОВА эта семья была доставлена на станцию органами МГБ перед отправкой эшелона, и другого выхода, как погрузить ее в хвостовой вагон вместе с греками, не было.

Эшелоны №№ 97103 и 97116, следуемые из Грузинской ССР, по просьбе генерал-лейтенанта БОЧКОВА и министра внутренних дел Грузинской ССР генерал-лейтенанта т. КАРАНАДЗЕ были задержаны на станц. Кавказской и Тихорецкой на 30 часов в связи с тем, что в этих эшелонах следовали лица, ошибочно вывезенные из Грузинской ССР.

Прибывшие 19 июня с.г. на станц. Тихорецкая представители МГБ Грузинской ССР были допущены в эшелон для снятия оттуда выселенных граждан. В результате проведенной комиссией проверки было снято из эшелона

№ 97103 27 чел., а из эшелона 97116 — 140 чел., передача которых была соответственно оформлена актом. Снятые с эшелонов выселенцы отправлены обратно в Грузию.

Снятие с эшелонов ошибочно выселенных граждан из Грузинской ССР по ходатайству МГБ Грузии производилось органами МВД также на станциях Прохладная и даже после отправки из Тихорецкой на станц. Сальск.

Кроме того, 18 июня 1949 г. к нам обратился прилетевший на самолете сотрудник МГБ Армянской ССР майор АВЕТИСЯН с отношением МВД и МГБ Грузинской ССР о снятии с эшелона его родной матери и двух братьев, ошибочно выселенных из г. Тбилиси. Семья майора АВЕТИСЯНА была снята с эшелона и передана органам МГБ для отправки в Тбилиси.

Начальники эшелонов № 97127 подполковник ГОДЕРДЗШВИЛИ и № 97129 майор СТОНОСОВ по прибытии на станц. Тихорецкую нарушили инструкцию по сопровождению эшелонов — разрешили выселенцам свободное хождение без сопровождение конвоя, на что им было своевременно указано, и эти ненормальности устранены. Представителем Управления конвойных войск МВД СССР даны начальникам конвоев соответствующие указания.

Инспектор для особых поручений ОСП МВД СССР
майор Самусенко

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 37—41. Подлинник.

№ 189

Донесение начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о количестве выселенных из Молдавской ССР по состоянию на 8 июля 1949 г.

8 июля 1949 г.
Совершенно секретно

№ 38/1-7254

По сообщению находящегося в г. Кишиневе заместителя начальника Отдела спецпоселений МВД СССР т. ЛЮТОГО, на 14 час. 8 июля всего погружено в вагоны выселенцев <10 958>* семей — 32 971 чел., в том числе: мужчин — 8 622, женщин — 13 127 и детей до 16 лет — 11 222.

На 14 часов отправлено 21 эшелон с количеством выселенцев 8 322 семьи — 24 681 чел., в том числе: мужчин — 6 433, женщин — 9 778, детей — 8 470.

Против количества выселяемых, намеченных по плану, имеется значительный недобор.

7 июля из эшелона был допущен групповой побег 11 чел. выселенцев, из них 6 задержано. Остальные 5 разыскиваются. Побег произошел из-за халатности конвоя.

Кроме того, из люка вагона сбежал один выселенец 18 лет.

Начальник Отдела спецпоселений МВД СССР
полковник Шиян

Резолюция: т. Акопян 9.VII. 49. Шиян.
Помета: по плану 13 008 семей, 45537 чел.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 128. Подлинник.

---

* Число, заключенное в угловые скобки, подчеркнуто.

№ 190

Докладная записка заместителя министра внутренних дел Грузинской ССР К.П.Бзиава заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа № 00525

8 июля 1949 г.
Совершенно секретно

№ 1/00479

Зам. министра внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенанту
т. Рясному В.С.

На № 1/9276 от 25 июня 1949 г.

Операция по приему, погрузке и отправлению эшелонов со спецконтингентом, согласно приказу МВД СССР № 00525-49 г. была полностью закончена <18 июня с.г.>*

Вся подготовительная работа прошла в обстановке полного порядка и организованности.

Для обеспечения операций нам было придано 44 офицера из других областей и краев, при мобилизации наших офицеров в числе 32 человек.

Таким образом, всего для операции было использовано <76 человек.>

В целом операция прошла удовлетворительно, причем в процессе приема, погрузки и отправки эшелонов случаев нарушений общественного порядка или антисоветских действий, а также иных эксцессов не зафиксировано**.

Работа по приему и отправке эшелонов со спецконтингентом, несмотря на ряд технических трудностей, как-то: прием в вагоны по национальности, создание дополнительных эшелонов, прошла удовлетворительно и в этом отношении задача, поставленная перед нами приказом МВД СССР № 00525 от 2 июня 1949 г. <выполнена качественно.>

Ряд недочетов фиксировался нашими прикрепленными в связи <с не всегда четкой работой органов МГБ, которые сводились к следующему:>

а) вопреки указанию инструкции о том, что эшелонные списки должны были составляться после приемки контингента по справкам МГБ, представители последнего в целях уточнения контингента сами стали составлять списки, в результате чего эшелоны простаивали <до 1 суток;>

б) по причине недостаточно четко проведенной работы по определению и учету контингента, численность последнего оказалась больше запланированной, вследствие чего вне плана пришлось комплектовать <дополнительно 5 эшелонов> со всеми вытекающими из этого последствиями.

С другой стороны, отмечены единичные факты учета среди спецконтингента <«мертвых душ»>, или же лиц, ошибочно отнесенных к числу выселяемых, в связи с чем только <17 и 18> июня из МГБ Груз[инской] ССР поступили требования на снятие с эшелонов и возвращение более 100 человек, каковое обстоятельство вносило элементы дезорганизации в ход работы по отправке эшелонов.

Поэтому для организации работы по отправке ошибочно этапированных лиц на станц. Тихорецкая был специально командирован зам. министра МГБ ГССР т. ГВИШИАНИ;

в) непоследовательная и не планомерная доставка контингента на машинах к пунктам погрузки, в результате чего одновременно накапливалось много вы-

---

* Здесь и далее слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

** Абзац со слов «В целом операция...» и до слов «...эксцессов не зафиксировано.» отчеркнут на полях.

селенцев, что создавало беспорядок и задерживало приемку его (Эшерский и Келассурский пункты Абхазской АССР).

Всего было отправлено 25 эшелонов, причем простоя их по нашей вине не наблюдалось.

<Всего отправлено из Грузинской ССР 8143 семьи в составе <36 451 человек>, в том числе: турок — 762 семьи, численностью 2500 душ, греков — 6692 — 31 274 души и быв. дашнаков 689 семей — 2677 душ>*.

Зам. министра внутренних дел СССР
генерал-майор К.Бзиава

Резолюции: т. Шияну. Рясный 14/VII.

Т. Акопян. Записка написана очень осторожно; несмотря на это, отдельные факты можно использовать в общей докладной записке. 15/VII.49. Шиян.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 33—34. Подлинник.

№ 191

Докладная записка министра внутренних дел Азербайджанской ССР Якубова заместителю министра внутренних дел СССР В.С.Рясному о выполнении приказа МВД № 00525

16 июля 1949 г.
Строго секретно

Заместителю министра внутренних дел СССР
Генерал-лейтенанту т. РЯСНОМУ В.С.

Докладываю о проведенных мероприятиях МВД Азерб[айджанской] ССР по приему и отправке выселенцев в соответствии с приказом МВД СССР № 00525.

По получении письма № 1/6663 от 14 мая 1949 г. заместителя министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковника т. Серова, были даны указания нашим периферийным органам об усилении общественного порядка и оказании необходимой помощи органам МГБ на местах.

Все пограничные части Азерб[айджанского] округа были переведены на усиленную охрану границы.

9 июня в районы республики было направлено 8 руководящих работников МВД (начальники и зам. нач. отделов) для обеспечения надлежащего общественного порядка в районах, из которых производилось выселение, и на границу выехали нач. штаба и нач. 5-го отдела УПВ Азерб[айджанского] округа.

По договоренности с МГБ Азерб[айджанской] ССР выселяемый контингент принимался нами в 2-х пунктах — на станц. Кировабад и станц. Аляты. К этим пунктам выселенцы доставлялись силами органов и войск МГБ.

Для оказания практической помощи начальникам эшелонов и конвоев в организации приема, формировании и отправке эшелонов, были командированы в Кировабад — начальник ОКР МВД майор ЗЫКОВ, а на станц. Аляты нач. 1-го спецотдела полковник САВЧЕНКО и представитель Управления конвойных войск МВД СССР подполковник БАТЛУК.

<На два эшелона формировавшихся на территории республики были назначены начальниками эшелонов: нач. Бакинской пересыльной тюрьмы ст. лейтенант КОРОВИН и нач. охраны и режима лагеря № 444 для военнопленных майор ГОРБАТЮК, имеющие большой опыт в этой работе>**.

---

* Абзац со слов «Всего отправлено...» и до слов «...2677 душ.» отчеркнут на полях.

** Слова, заключенные в угловые скобки, отчеркнуты на полях.

Были выделены также 2 опытных оперативных работника и 2 снабженца из системы УИТЛК и ОПВИ. Врачебный персонал в составе 2-х врачей и 4-х медсестер прибыл из ОСП МВД СССР.

Эшелоны были полностью оборудованы, снабжены 140 бочками и 340 ведрами, а также обеспечены денежными средствами по 200 тыс. рублей.

Выделенные для сопровождения эшелонов работники были проинструктированы моим заместителем.

<От органов МГБ было принято 750 семей выселенцев в составе 3058 человек, в том числе греков — 323, дашнаков — 1045 и турок — 1690>*.

Посадка выселенцев в вагоны была произведена строго по контингентам: раздельно греки, турки и дашнаки.

Оба эшелона были направлены в Махачкалу для окончательного формирования и получения станции назначения.

<Никаких эксцессов или происшествий на территории республики в период операции не было>**.

Некоторые затруднения в работе создали расхождения*** по ряду вопросов в инструкциях МВД и МГБ СССР о порядке формирования и оформления документов эшелонов.

Следует отметить также, что по просьбам органов МГБ, несколько выселенцев были сняты с эшелонов и возвращены к местам постоянного жительства. Так, с эшелонов отправленных <из Грузии было снято 10 человек>**** и с эшелонов отправленных <из нашей республики 2 чел.>

Министр внутренних дел Азерб[айджанской] ССР
генерал-лейтенант Якубов

Резолюции: т. Шияну. Рясный 26/VII.
Т. Коврейн. Использовать в докладной записке. 27.VII.49 Шиян.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 35—36. Подлинник.

№ 192

Постановление Совета Министров СССР № 5881-2201сс «О выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов»

29 декабря 1949 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Псковского обкома ВКП(б) и облисполкома о выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 425 семей, составляющих 1563 человека.

---

* Слова, заключенные в угловые скобки, отчеркнуты на полях и подчеркнуты в тексте.
** Абзац, заключенный в угловые скобки, отмечен на полях знаком «V».
*** Слово «расхождения» подчеркнуто, на полях знак вопроса.
**** Здесь и далее слова, заключенные в угловые скобки, подчеркнуты.

2. Выселение лиц, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, произвести в Красноярский край на спецпоселение под надзор органов Министерства внутренних дел СССР, распространив на выселенных действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц, поименованных категорий в п. 1 настоящего Постановления, из Псковской области произвести в мае 1950 г.

Выселение кулаков и их семей произвести по спискам, утвержденным Псковским облисполкомом, а семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов — по решениям Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области по железной дороге и водным путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве — в колхозах и совхозах и на предприятиях.

В местах расселения выселяемых организовать спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество выселяемых и принадлежащий им скот конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам, оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь, а также скот) передать безвозмездно колхозам с зачислением их в неделимый фонд. Остальное имущество передать финансовым органам для реализации. Продовольственное зерно, зернофураж, технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству внутренних дел СССР дополнительные средства на 1950 г. на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселенцев из расчета 5 руб. 50 коп. в день на одного человека.

7. Обязать Красноярский крайисполком Совета депутатов трудящихся оказать содействие Министерству внутренних дел СССР в расселении выселяемых и их хозяйственно-бытовом устройстве.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР М.Помазнев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1949 г.

№ 193

Постановление Совета Министров СССР № 189-88сс «О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР»

23 января 1951 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Украинской ССР и Центрального Комитета КП(б)У о выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей.

2. Выселение кулацких семей произвести навечно в Красноярский край, распространив на них действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение кулаков и их семей произвести в марте 1951 года.

Выселение кулаков и их семей из областей, указанных в пункте первом, произвести по спискам, утвержденным соответствующими исполкомами областных Советов депутатов трудящихся.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР к местам их поселения и охрану выселяемых в пути следования.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный инвентарь и домашнюю утварь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 2000 килограммов.

Все остальное имущество выселяемых конфисковать и передать представителям местных органов власти.

Конфискованное имущество выселяемых кулацких хозяйств обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам. Оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, сельскохозяйственный и другой инвентарь, а также скот) передать колхозам бесплатно с зачислением их в неделимый фонд. Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимних условиях, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

7. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на 1951 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить Министерству внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселяемых.

8. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) в 1-м квартале 1951 года выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 50 тонн бензина, для перевозки выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения.

9. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми, в соответствии с графиком движения эшелонов, за плату в счет средств, выделяемых для Министерства внутренних дел СССР, согласно пункту 7 настоящего Постановления.

10. Обязать Министерство здравоохранения СССР (т. Смирнова) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

11. Обязать Красноярский крайисполком обеспечить перевозку выселяемых автомобильным и гужевым транспортом от железнодорожных станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить переселяемых жильем.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР М.Помазнев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1951 г.

№ 194

Докладная записка МГБ СССР И.В.Сталину о необходимости выселения из западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской секты иеговистов и членов их семей

19 февраля 1951 г.
Совершенно секретно

Сталину И.В.

Докладываю, что органами МГБ в течение 1947—1950-х годов было вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских организаций и групп нелегальной секты иеговистов, проводивших активную вражескую работу в западных областях Украины и Белоруссии, в Молдавии и прибалтийских республиках.

За это время было арестовано 1048 чел. главарей и активистов секты, изъято 5 подпольных типографий и свыше 35 000 экз. листовок, брошюр, журналов и др. иеговистской литературы.

Однако, оставшиеся на свободе сектанты-нелегалы продолжают вести активную антисоветскую работу и вновь предпринимают меры к укреплению секты.

Участники иеговистского подполья проводят злобную антисоветскую агитацию, распространяют провокационные измышления о советской власти и ведут пропаганду об установлении в СССР теократического строя, при котором власть должна принадлежать духовенству. Иеговисты выступают против мероприятий партии и советского правительства, особенно по колхозному строительству, призывают к отказу от службы в Советской Армии, распространяют среди населения антисоветскую литературу и вербуют в секту новых участников.

По агентурно-следственным материалам устанавливается, что вражеская деятельность секты иеговистов направляется Всемирным иеговистским центром в Бруклине (США) (справка о секте иеговистов прилагается).

Органами МГБ Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии выявлено свыше 300 чел. руководящего актива иеговистов, в т.ч. 13 руководителей областных иеговистских организаций, 40 руководителей районных организаций и 250 руководителей сектантских ячеек и иеговистов.

В целях пресечения дальнейших антисоветских действий иеговистского подполья МГБ СССР считает необходимым, наряду с арестом руководящих участников иеговистской секты, выселить из пределов Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии выявленных иеговистов с семьями в Иркутскую и Томскую обл. Всего выселению подлежит 8576 чел. (3048 семей), из них:

По Украинской ССР	— 6140 чел. (2020 семей)
По Белорусской ССР	— 394 чел. (153 семьи)
По Молдавской ССР	— 1675 чел. (670 семей)
По Латвийской ССР	— 52 чел. (27 семей)
По Литовской ССР	— 76 чел. (48 семей)
По Эстонской ССР	— 250 чел. (130 семей)

Секретарь ЦК КП(б) Украины т. Мельников, секретарь ЦК КП(б) Белоруссии т. Патоличев, секретарь ЦК КП(б) Молдавии т. Брежнев, секретарь КП(б) Латвии т. Калиберзин, секретарь ЦК КП(б) т.Снечкус и секретарь ЦК КП(б) Эстонии т. Кэбин также считают необходимым выселение иеговистов и этот вопрос с ними согласован.

Проект постановления Совета Министров по указанному вопросу при этом представляю[135].

Прошу Вашего решения.

Абакумов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 180. Л. 52—53.
Опубликовано: Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940—1950-е. М., 1994. С. 612—613.

№ 195

Постановление Совета Министров СССР № 3857-1763сс «О направленных по решению ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871 на спецпоселение сроком на 6 лет бывших военнослужащих и военнообязанных Красной Армии, попавших в плен к немцам и служащих в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, власовцев и полицейских»

7 октября 1951 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Из числа направленных, в соответствии с Постановлением ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871, на спецпоселение сроком на 6 лет бывших военнослужащих и военнообязанных Красной Армии, попавших во время войны в плен и служивших в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, власовцев и полицейских:

а) оставить на спецпоселение навечно лиц немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой национальностей и крымских татар — уроженцев и жителей республик, краев и областей, откуда производилось выселение;

б) оставить на спецпоселении до окончания промышленного и горнокапитального строительства (рудники, шахты) комбината № 6 Второго Главного управления при Совете Министров СССР лиц, работающих на предприятиях указанного комбината.

Распространить на спецпоселенцев, перечисленных в пунктах «а» и «б», действие указа Президиума Верховного совета СССР от 26 октября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест постоянного поселения лиц, вы-

селенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны», о чем объявить им под расписку.

2. Обязать исполкомы местных Советов депутатов трудящихся и хозяйственные организации по месту работы оказывать содействие семьям, изъявившим желание переехать на постоянное место жительства к главам семей, оставленным в соответствии с настоящим Постановлением на спецпоселении.

3. Остальных лиц указанной выше категории, по истечении шестилетнего срока от спецпоселения освобождать, с запрещением проживать им, в соответствии со ст. 39 Положения о паспортах, в Москве, Ленинграде, Киеве, в запретных зонах, пограничной полосе и других режимных местностях, а также в Литовской, Эстонской, Молдавской ССР и в западной областях Украинской и Белорусской ССР.

4. В целях закрепления лиц, освобожденных от спецпоселения, в постоянных кадрах промышленности по месту работы, обязать Министерство угольной промышленности (т. Засядько), Министерство лесной промышленности СССР (т. Орлова), Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) и другие министерства, на предприятиях которых работают эти лица, принять меры к заключению с ними индивидуальных договоров, распространив на них льготы и преимущества, установленные для рабочих и служащих соответствующих предприятий.

Разрешить перечисленным выше министерствам в целях хозяйственного устройства лиц, освобожденных от спецпоселения и оставленных в постоянных кадрах промышленности по месту работы, выдавать им ссуды на строительство домов, приобретения скота и хозяйственного инвентаря в размере 5 000 рублей со сроком погашения в течение 7 лет, начиная погашение со второго года получения ссуды, а также оказать этим людям содействие в перевозке к ним членов семей.

Председатель Советов Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР М.Помазнев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1951 г.

№ 196

Постановление Совета Министров СССР № 4893-2113сс «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов»

29 ноября 1951 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выселить из пределов Грузинской ССР навечно в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахской ССР близких родственников (родителей и жен, сыновей с их семьями, дочерей, братьев и сестер, проживающих отдельно, но на которых имеются компрометирующие материалы) эмигрантов, изменников родине и невозвращенцев, проживающих за границей и ведущих активную подрывную работу против Советского Союза; эмигрантов и изменников родине из числа грузин-аджарцев, проживающих в Турции; эмигрантов и изменников родине из числа жителей районов Грузии с мусульманским населением, проживающих в Турции, а также реэмигрантов, прибывших в Грузию в 1946—1949 гг. из Франции, Ирана и Китая, бывших военнопленных, служивших в национальных формированиях бывшей немецко-фашистской армии, бывших закордонных ходоков, подозрительных по связям с турецкой разведкой, с их семьями — общим количеством 6300 человек.

Распространить на выселяемых действие указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за

побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Игнатьева) произвести выселение враждебных элементов с территории Грузинской ССР в декабре 1951 года.

Выселение каждой семьи оформить решением Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Грузинской ССР к месту их поселения.

4. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи и запасы продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов. Все остальное имущество выселяемых конфисковать, передать местным органам власти.

5. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество ж.д. вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимнее время, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до мест назначения на правах воинских.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить Министерству внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медицинскому обслуживанию в пути следования выселяемых.

7. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 400 тонн бензина и 16 тонн автола для перевозок выселяемых от места жительства до ж.д. станций до мест расселения.

8. Обязать Совет Министров Казахской ССР, Южно-Казахстанский и Джамбульский облисполкомы обеспечить перевозку выселяемых автомобильным и гужевым транспортом от ж.д. станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить выселяемых жильем.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1951 г.

Б. Старые и новые чрезвычайные указы

№ 197—201
«Трудовые» указы

№ 197

Докладная записка заместителя прокурора СССР Г.Н.Сафонова И.В.Сталину о количестве осужденных по «трудовым» указам от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. и необходимости отмены уголовной ответственности за прогулы[136]

5 июня 1946 г.
Совершенно секретно

Председателю Совета Министров Союза ССР
Товарищу И.В.СТАЛИНУ

Со дня издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. народными судами осуждено за прогулы без уважительных причин и

самовольные уходы очень большое количество рабочих и служащих предприятий и учреждений.

Всего по СССР осуждено за эти преступления с 1 июля 1940 г. по 1 января 1946 г. 8 307 848 чел., в том числе за прогулы 7 042 936 чел. и за самовольные уходы 1 264 912 чел.

Кроме того, с 1 января 1942 г. до 1 января 1946 г. осуждено по указу от 26 декабря 1941 г. за дезертирство с предприятий военной и других отраслей промышленности 767 015 чел.

Количество осужденных по годам характеризуется следующей таблицей:

	Всего осуждено по Указу от 26 июня 1940 г.	В том числе:		Осуждено по Указу от 26 декабря 1941 г.
		За прогулы	За самовольные уходы	
2 полугодие 1940 г.	1 688 526	1 435 247	253 279	
1941 г.	1 803 592	1 533 053	270 539	
1942 г.	1 571 770	1 274 644	297 126	121 024
1943 г.	1 121 305	961 545	159 760	335 071
1944 г.	1 055 607	889 100	166 507	242 768
1945 г.	1 067 048	959 347	117 701	68 152
Итого	8 307 848	7 052 936	1 264 912	767 015

Таким образом, за время действия указов от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. осуждено за нарушения трудовой дисциплины на 1 января 1946 г. 9 074 863 чел. рабочих и служащих, в подавляющем большинстве занятых на работе в промышленных предприятиях.

Особенно много — свыше 7 млн. человек — осуждено за прогулы по неуважительным причинам (невыход на работу или опоздание более чем на 20 минут).

На основании указа от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»[137] все лица, ранее осужденные за прогулы и самовольный уход с работы, освобождены от наказания и с них снята судимость.

Однако, уже после амнистии, только за 2 полугодие 1945 г. вновь осуждено за прогулы 485 546 чел. и за самовольные уходы с предприятий 54 513 чел.

На отдельных промышленных предприятиях осуждено за прогулы большое количество рабочих и служащих по отношению к общему числу работников этих предприятий.

Так, с 1 июля 1945 г. по 1 мая 1946 г. осуждено за прогулы 15,6% всех рабочих и служащих завода «Катэк» Министерства автомобильной промышленности, на Сызранском локомобильном заводе Министерства тяжелого машиностроения — 12,7%, на Ивановской швейной фабрике Министерства легкой промышленности — 18,7%, на Балашовской текстильной фабрике — 10,8% и на заводе № 481 Министерства авиационной промышленности — 11%.

При таком положении судимость за преступление в значительной степени теряет свое общественно-воспитательное и превентивное значение и становится по существу бытовым явлением. Мера наказания за прогул — исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев — реально сводится к денежному штрафу в рассрочку, в пределах до 25% заработной платы рабочего и служащего.

<Вместе с тем судимость за прогул, являясь порочащей характеристикой, в известной мере препятствует активному участию рабочих и служащих в ра-

боте общественных организаций, в частности, затрудняет возможность вступления в партию, что особенно нежелательно в отношении кадровых рабочих>*.

<После победоносного окончания Отечественной войны>** массовое привлечение рабочих и служащих к уголовной ответственности <при всех условиях>*** нежелательно и с политической точки зрения и не вызывается необходимостью, <особенно после победоносного завершения Отечественной войны>.

Наконец, при существующем положении руководитель предприятия оказался в стороне от непосредственной борьбы с прогульщиками, так как он лишен права своей властью наказывать прогульщиков и его роль фактически сводится к формальной передаче дел в суд, который решает кого нужно и кого не нужно наказать за прогул и какую меру наказания определить.

В силу этих соображений представляется целесообразным и своевременным отменить уголовную ответственность за прогул и предоставить право руководителям предприятий и начальникам учреждений своей властью наказывать прогульщиков путем наложения на них в дисциплинарном порядке одной из следующих мер взыскания:

<а) перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность;>

б) лишение премий;

в) при повторении прогулов в течение 3 месяцев — лишение права на очередной отпуск;

г) денежный начет в пределах до 25% месячного заработка, определяемый в твердой сумме.

Кроме того, представляется необходимым предусмотреть дополнительные льготы и преимущества для дисциплинированных рабочих и лишение этих льгот прогульщиков, в частности, установить:

1) надбавку к заработной плате за непрерывный стаж работы на предприятиях ведущих отраслей промышленности (по типу надбавок, выплачиваемых в черной металлургии на основании постановления Экономсовета при СНК СССР №-50 от 22 октября 1939 г.);

2) трехдневный дополнительный отпуск за каждые 3 года непрерывной работы на одном предприятии;

3) надбавки к пенсиям по старости и по инвалидности за непрерывную добросовестную работу на одном предприятии;

4) первоочередность предоставления благоустроенных квартир, ссуд на индивидуальное жилищное строительство, путевок в санатории и дома отдыха и т.п. рабочим и служащим, имеющим большой непрерывный стаж работы на одном предприятии;

5) лишение рабочих и служащих, совершивших прогул по неуважительной причине, всех этих льгот и преимуществ, как неимеющих непрерывного трудового стажа.

Изложенное сообщаю на Ваше распоряжение.

Врио Генерального прокурора СССР
Государственный советник юстиции 1 класса Г.САФОНОВ

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3147. Л. 1—4. Копия.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, зачеркнута.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, вписана от руки.

*** Здесь и далее слова, заключенные в угловые скобки, зачеркнуты.

№ 198

Докладная записка Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова и министра юстиции СССР К.П.Горшенина заместителю председателя Совета Министров СССР В.М.Молотову о нецелесообразности применения указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»

15 мая 1948 г.
Секретно

№ 120лс

Заместителю председателя Совета Министров Союза ССР
товарищу Молотову В.М.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года была установлена повышенная уголовная ответственность (тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет) рабочих и служащих за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности и других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации.

Этот указ закрепил рабочих и служащих за теми предприятиями, на которых они работали, признав их «на период войны мобилизованными».

На основании постановления Совета Министров СССР от 7 марта 1947 года с 1 апреля 1947 года частично прекращено применение указа от 26 декабря 1941 года на ряде предприятий и строек[138].

Однако и сейчас, по истечении трех лет с момента окончания войны, указ от 26 декабря 1941 года применяется на предприятиях различных отраслей промышленности, между тем, как применение в настоящее время этого указа, рассчитанного на период войны, не вызывается необходимостью.

1. Прежде всего, следует указать на резкое снижение количества самовольных уходов и увеличение притока рабочих в порядке свободного найма на работу в ряде отраслей промышленности в I-м квартале 1948 года после проведения денежной реформы и отмены карточной системы[139].

Так, с предприятий Министерства черной металлургии ушло самовольно в I квартале 1947 года 12 097 человек, в IV квартале 1947 года 8 861 человек, а в I квартале 1948 года 3 970 человек. Таким образом, в I квартале 1948 года по сравнению с I кварталом 1947 года количество самовольных уходов снизилось втрое, а по сравнению с IV кварталом 1947 года — более чем вдвое.

В то же время приток рабочих на предприятия черной металлургии резко возрос: в ноябре 1947 года прибыло на предприятия 10 686 человек, в январе 1948 года — 16 758, в феврале — 20 058 и в марте — 11 601 человек.

С предприятий Министерства тяжелого машиностроения в I квартале 1947 года самовольно ушло 1 310 человек , в IV квартале 1947 года — 1 485 человек, а в I квартале 1948 года — 461 человек.

В IV квартале 1947 года прибыло на предприятия Министерства тяжелого машиностроения 4 857 человек, а в I квартале 1948 года — 5 691 человек.

С предприятий Министерства автомобильной и тракторной промышленности в I квартале 1947 года самовольно ушло 3 638 человек, в IV квартале 1947 года — 4 024, а в I квартале 1948 года — 1 391 человек. Прибыло на предприятия того же министерства в IV квартале 1947 года 16 688 человек, в I квартале 1948 года — 23 464 человека.

Аналогичное положение на предприятиях министерств авиационной промышленности, судостроения, резиновой промышленности и ряда других[140].

2. В связи с указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1948 года «Об отмене военного положения на железнодорожном, речном и морском транспорте»[141], для рабочих и служащих железнодорожного, морского и речного транспорта устанавливается уголовная ответственность за самовольный уход с работы на общих основаниях по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года (наказание от 2 до 4 месяцев тюремного заключения).

Тем более, нет оснований сохранять в настоящее время повышенную уголовную ответственность за самовольный уход с работы в отношении рабочих и служащих отдельных отраслей промышленности, в частности таких как: строительное и дорожное машиностроение, промышленность строительных материалов, мясо-молочная промышленность, станкостроение и др.

3. При обсуждении вопроса о прекращении применения указа от 26 декабря 1941 года в 1946 году и в начале 1947 года некоторые министры просили предоставить годичный срок для подготовки условий к отмене этого указа и для проведения мероприятий по закреплению рабочих кадров на предприятиях востока.

За этот период правительство приняло ряд постановлений, направленных на улучшение жилищных и материально-бытовых условий рабочих и служащих, занятых на предприятиях Урала, Сибири и Дальнего Востока (постановление Совета Министров СССР от 26 августа 1946 года № 1898[142] и др.).

Таким образом, созданы условия для проведения мероприятий, направленных к закреплению на предприятиях рабочих кадров. в том числе и в восточных районах.

4. За время, истекшее после окончания войны, подавляющее количество предприятий, где до настоящего времени применяется указ от 26 декабря 1941 года, перешло с производства военной продукции на производство гражданской продукции и применение к рабочим за самовольный уход с этих предприятий более повышенной ответственности, чем за самовольный уход с других предприятий и с транспорта, является неправильным и не вытекает из указа от 26 декабря 1941 года, рассчитанного на период войны.

Полагаем поэтому необходимым обсудить вопрос об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года.

Прилагаем соответствующий проект указа Президиума Верховного Совета СССР[143].

Генеральный прокурор Союза ССР Г.САФОНОВ
Министр юстиции Союза ССР К.ГОРШЕНИН

[Приложение]

Проект указа Президиума Верховного Совета СССР об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

2. Освободить от наказания всех лиц, осужденных за дезертирство с предприятий по указу от 26 декабря 1941 года до издания настоящего указа, отбывших не менее 4-х месяцев лишения свободы.

3. Установить, что по нерассмотренным судами до издания настоящего указа делам по указу от 26 декабря 1941 года, а также по делам, по которым приговоры не вошли в законную силу, применяется ч. 1 ст. 5 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР Н.Шверник
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А.Горкин

Помета: Ушло письмо в несколько иной редакции за двумя подписями, подписано 15 мая 1948. А.*

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4501. Л. 1—4. Копия.

№ 199

Докладная записка председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М.Шверника И.В.Сталину о порядке применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»

5 августа 1948 г.

Политбюро ЦК ВКП(б)
Товарищу Сталину И.В.

Пленум Верховного Суда СССР постановлением от 22 августа 1947 года, в связи с указом от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», по представлению бывшего министра юстиции СССР**, дал судам указание не применять закон от 7 августа 1932 года, указ от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» и некоторые статьи Уголовного Кодекса, устанавливающие ответственность за хищение имущества[144].

Своим постановлением Пленум Верховного Суда СССР самовольно отменил указанные законодательные акты, чем нарушил установленный Конституцией СССР порядок отмены действующих законов.

На практике выполнение указаний, данных Пленумом Верховного Суда СССР, дезориентировало работу судебных органов и привело к тому, что судебные органы во всех случаях за хищения государственного имущества, независимо от их характера и размера, а также личности обвиняемого, назначают наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 7 лет, а за хищения общественного имущества — на срок не ниже 5 лет.

В Президиум Верховного Совета СССР поступают многочисленные заявления от родственников осужденных и от самих осужденных, в которых указывается на несоответствие между тяжестью наказания и совершенным преступлением. Например: СУГРОБОВ И.Я., 1906 г. рождения, рабочий, инвалид Отечественной войны, имеет четырех детей в возрасте от 1 года до 11 лет, работая на мясокомбинате, похитил 600 граммов свинины, за что осужден к 7 годам лишения свободы; АНОХИНА Т.В., 1910 года рождения, рабочая, инвалид, имеет ребенка 9 лет, муж погиб на фронте Отечественной войны, за хищение 5 початков пряжи общей стоимостью 1 руб. 16 коп. осуждена к

* Вероятно, это письмо за подписями Горшенина и Сафонова № 2/123/120лс. См.: ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 49. Л. 78—85.

** Рычков Н.М. — в 1938—1948 гг. нарком (министр) юстиции СССР.

5 годам лишения свободы; НИКЕШИНА М.К., 1923 года рождения, участница Отечественной войны, работая на текстильной фабрике, похитила полметра батиста, за что осуждена к 7 годам лишения свободы; МАЛЬКОВА В.А., 1906 года рождения, имеет троих детей, муж погиб на фронте Отечественной войны, работая на макаронной фабрике, похитила 800 граммов теста, за что осуждена к 7 годам лишения свободы; КОРОБКИНА Е.Ф., 1919 года рождения, участница Отечественной войны, награждена двумя медалями, работая мастером в типографии, похитила два учебника географии и один метр ледерина, за что осуждена к 7 годам лишения свободы; ЗИЯНГАРОВА А.И., 1914 года рождения, имеет двоих детей, муж погиб на фронте Отечественной войны, работая приемщицей на прядильной фабрике, похитила один порожний мешок, за что осуждена к 7 годам лишения свободы.

Перед председателем Верховного Суда СССР нами был поставлен вопрос о незаконности постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 августа 1947 года, однако, Верховным Судом СССР это постановление не было отменено.

Ввиду изложенного, считаю необходимым внести следующие предложения:

1. Поручить министру юстиции СССР т. ГОРШЕНИНУ К.П. войти в Пленум Верховного Суда СССР с предложением отменить, как незаконное и неправильное, постановление Пленума от 22 августа 1947 года «О порядке применения указов Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 года» и восстановить применение указа от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство»[145].

2. Предложить органам суда и прокуратуры пересмотреть дела осужденных по указу от 4 июня 1947 года за мелкие кражи и переквалифицировать эти преступления по указу от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство».

3. Предложить министру юстиции СССР, председателю Верховного Суда СССР и генеральному прокурору СССР войти в Президиум Верховного Суда СССР с представлением о признании утратившими силу законодательных актов в связи с изданием указов от 4 июня 1947 года.

Н. Шверник

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 384. Л. 1—3. Заверенная копия.

№ 200

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного воздействия»[146]

14 июля 1951 г.
Без опубликования в печати

Считая, что в связи с укреплением трудовой дисциплины на предприятиях и учреждениях дальнейшее применение мер уголовного наказания за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, не вызывается необходимостью и может быть заменено мерами дисциплинарного и общественного воздействия, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что за прогул без уважительной причины, совершенный рабочими и служащими государственных, кооперативных и иных общественных предприятияй и учреждений, директор предприятия или начальник учреждения применяет одну из следующих мер:

а) дисциплинарное взыскание согласно правилам внутреннего трудового распорядка, а на предприятиях и в учреждениях, где действуют специальные уставы о дисциплине, согласно этим уставам;

б) лишение права на получение процентной надбавки на срок до трех месяцев или снижение единовременного вознаграждения за выслугу лет в размере до 25 процентов на предприятиях и в учреждениях, где установлена выплата за выслугу лет процентных надбавок к заработной плате или единовременного вознаграждения;

в) увольнение с работы с указанием в трудовой книжке о том, что работник уволен за прогул без уважительной причины.

2. Предоставить право директору предприятия или начальнику учреждения, по его усмотрению, вместо применения мер, указанных в статье 1 настоящего указа, направлять дела о прогулах без уважительных причин на рассмотрение товарищеского суда.

3. В случае прогула без уважительной причины, совершенного неоднократно (более двух раз в течение трех месяцев) или продолжавшегося свыше трех дней, директор предприятия или начальник учреждения может передать дело в суд для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Рабочий или служащий, виновный в прогуле без уважительной причины, совершенном неоднократно или продолжавшемся свыше трех дней, подвергается по приговору суда исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до шести месяцев с удержанием из заработной платы до 25 процентов.

4. Рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, виновные в самовольном уходе с предприятия или из учреждения, предаются суду и по приговору суда подвергаются исправительно-трудовым работам на срок до шести месяцев с удержанием из заработной платы до 25 процентов или лишению свободы на срок от двух до четырех месяцев.

5. Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 3 и 4 настоящего Указа, рассматриваются судом с участием народных заседателей не позднее чем в семидневный срок.

6. С лиц, осужденных по статьям 3 и 4 настоящего указа, судимость снимается, если они в течение одного года после отбытия наказания не совершат нового преступления.

7. Считать утратившими силу:

а) статью 5 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. о судебной ответственности за прогул без уважительной причины и самовольный уход с предприятий и учреждений;

б) указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР — Н.Шверник

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР — А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 57. Д. 348. 15—17. Подлинник.

№ 201

Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову о практике применения судами указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г.

26 апреля 1952 г.
Секретно

№ 50/112 с.

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)
Товарищу Маленкову Г.М.

Министерство юстиции Союза ССР изучило практику применения судами указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14 июля 1951 года «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия».

1. После издания указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14 июля 1951 года поступление в суды дел о прогулах значительно сократилось. Во втором полугодии 1951 года в народные суды Союза ССР поступило 46 339 дел о прогулах (неоднократных и длительных), тогда как во втором полугодии 1950 года при действии указа от 26 июня 1940 года поступило 302 115 дел о прогулах (сокращение на 84,7%).

За это время сократилось также поступление в суды дел о самовольном уходе с работы: во втором полугодии 1951 года поступило 106 026 дел, а за тот же период 1950 года — 242 221 (сокращение на 55%).

Необходимо отметить, однако, что, по данным органов юстиции, на отдельных предприятиях наблюдается увеличение числа случаев нарушения трудовой дисциплины.

Например, в Ивановской области на предприятиях 1 и 2 Главного Управления хлопчатобумажной промышленности Министерства легкой промышленности СССР за май—июль 1951 года прогулы совершили 691 человек и самовольно ушли с работы 175 человек, а за август—сентябрь 1951 года прогулы совершили 1 649 человек и самовольно ушли с работы 239 человек.

В той же области на фабриках «Красная Талка», им. Молотова, им. Ф.Зиновьева, Шуйской объединенной фабрике, Тейковской хлопчатобумажной фабрике, Фурмановской фабрике № 1, Кинешемской фабрике № 1 количество нарушений трудовой дисциплины за июль—октябрь месяцы 1951 года по сравнению с периодом май—июль 1951 года увеличилось более чем в два раза.

Увеличилось также число случаев самовольного оставления работы и на второй прядильной фабрике г. Ташкента, где до издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 года имел место 51 случай самовольного ухода с работы, а после издания Указа — 69 случаев. На Ташкентском текстильном комбинате им. Сталина с изданием указа число случаев самовольного оставления работы снизилось, но число прогулов значительно возросло. В 1951 году до издания указа от 14 июля 1951 года было совершено 282 прогула, а после издания указа по декабрь месяц включительно — 1120 прогулов. Материалы были переданы в народный суд на 100 человек, в товарищеские суды — на 116 человек, наложены административные взыскания на 904 человека.

Увеличение числа нарушений трудовой дисциплины имело место и на отдельных предприятиях Министерства автомобильной и тракторной промышленности, Министерства нефтяной промышленности СССР.

Так, на Сталинградском тракторном заводе (Министерство автомобильной и тракторной промышленности СССР) с 1 января по 14 июля 1951 г. само-

вольно оставило работу 150 чел., а с 14 июля по 31 декабря 1951 г. — 254 чел. Совершено прогулов с 1 января по 14 июля 1951 г. — 441, а с 14 июля по 31 декабря 1951 г. — 2065, причем наложены дисциплинарные взыскания на 1912 чел., переданы дела в товарищеские суды на 12 чел. и в отношении 141 чел. материалы переданы в народный суд. На заводе им. Петрова Сталинградской области (Министерство нефтяной промышленности СССР) с 1 января по 14 июля 1951 г. допустили прогулы — 22 чел., а с 14 июля по 31 декабря 1951 г. — 86 чел. Из них на 59 чел. наложены дисциплинарные взыскания, на 18 чел. материалы переданы в товарищеские суды, на 10 чел. — в народный суд.

2. Изучение показало, что в основном к уголовной ответственности по указу от 14 июля 1951 г. привлекались молодые рабочие в возрасте от 18 до 25 лет.

По объяснению обвиняемых основными причинами прогулов являлись болезнь (не подтвержденная соответствующими врачебными документами), несвоевременное возвращение из отпуска, поездка в деревню к родным. Самовольный уход с работы привлеченные к ответственности лица объясняли использованием их не по специальности, необеспечением жилой площадью, нежеланием работать в данной отрасли промышленности. Последнее относится к молодым рабочим, окончившим фабрично-заводские и ремесленные училища и работающим в угольной промышленности.

На некоторых предприятиях недостаточно проводится политико-воспитательная работа среди молодых рабочих. Так, в трех общежитиях завода им. Петрова нет ни одного красного уголка, лекции и беседы не проводятся, досуг молодежи не организован, в свободное от работы время молодежь играет в карты; стенные газеты не выпускаются. Молодежи, учащейся в вечерней школе, готовить уроки негде. В общежитиях Сталинградского тракторного завода также не проводятся беседы, лекции; указ от 14 июля 1951 года не разъяснялся рабочим.

В Таганроге в общежитиях №№ 1 и 2 завода «Красный котельщик» (Министерство тяжелого машиностроения СССР), где проживают молодые рабочие, также почти никакой работы с ними не проводится. Красные уголки организованы плохо, кроме газет, они ничем не обеспечены; нет библиотеки.

В Стройуправлении № 7 «Ростовшахтстроя» (Министерство угольной промышленности СССР) на участке № 2 не ведется никакой общественно-массовой работы. Комсомольцы не состоят на учете, даже не знают секретаря комсомольской организации, который никогда не заходит в общежитие молодежи. В общежитии нет радио, газет, воспитатели подбираются плохо, часто меняются. Общежития отапливаются плохо, не обеспечены водой, питание в интернатах организовано плохо.

На заводах «Красный Аксай» и «Сельмаш» (Министерство сельскохозяйственного машиностроения СССР) в г. Ростове-на-Дону многие рабочие не обеспечены жилой площадью. В производственной деятельности этих предприятий имеют место организационные неполадки, влекущие частые простои, переброски рабочих из цеха в цех, использование молодых специалистов не по квалификации. Все это способствует нарушению трудовой дисциплины.

Около 50% рабочих, преданных суду за прогулы и за самовольное оставление работы на заводе «Красный котельщик», объяснили нарушения дисциплины низким заработком, что являлось следствием простоев цехов этого завода. Частые простои имеют место и на заводе им. Сталина (г. Таганрог — Министерство сельскохозяйственного машиностроения СССР), в Управлении Начальника работ — 109 (г. Таганрог — Министерство строительства предприятий машиностроения СССР), на шахте «Артем» — г. Шахты, на шахтах Краснодонецкого шахтоуправления.

Нарушения трудовой дисциплины иногда возникают и потому, что вербовщики, заключающие договоры по оргнабору рабочей силы, не всегда правильно информируют вербующихся об условиях оплаты труда, а сама вербовка проводится во многих случаях на вокзалах и портовых пристанях из числа случайных людей.

На ряде предприятий Министерства угольной промышленности СССР и Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР, о которых упоминалось выше, во второй половине июля и почти всего августа никаких мер в отношении нарушителей указа от 14 июля 1951 года не применялось. Поэтому у некоторой части рабочих сложилось представление, что эти нарушения не наказуемы.

Так, по заводу «Россельмаш» в народные суды дела по указу от 14 июля 1951 года начали поступать только в последних числах августа, а товарищеский суд был организован в октябре 1951 года.

В Грузском шахтоуправлении (Сталинская область) товарищеский суд был организован в октябре месяце 1951 года.

Имеется много случаев нарушения установленного инструкцией Министерства юстиции Союза ССР трехдневного срока передачи материалов в суд и неправильного оформления материалов.

Факты эти имели место на предприятиях Министерства угольной промышленности СССР (шахта № 20/22 Каменского района, шахта «Западно-Капитальная» — Комиссаровское шахтоуправление, шахта № 26 треста «Гуковуголь», шахта «Артем» — Ростовская область, шахта № 12-бис — Петровка, Шахтовосстановление № 5, шахта им. Челюскинцев — Сталинская область, шахта 6-новая треста «Кировуголь» — Карагандинская область). По «Ростсельмашу» 90% дел в августе—октябре месяцах 1951 г. были переданы в срок свыше 10 дней. Аналогичная картина — на заводе «Красный Аксай» Ростовской области, «Чирчиксельмаш», «Узбексельмаш», на предприятиях Министерства легкой промышленности СССР (фабрика им. Микояна — Ростовская область, ткацкий комбинат им. Сталина, прядильно-ткацкие фабрики № 1 и № 2 Узбекской ССР, Кренгольмская мануфактура Эстонской ССР, Фурмановская фабрика № 2 Ивановской области), на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения (завод «Красный котельщик»).

3. В то же время необходимо отметить, что некоторые директора предприятий и начальники учреждений при решении вопроса о привлечении рабочих и служащих к судебной ответственности по ст. 3 и ст. 4 указа от 14 июля 1951 г. не выясняют тщательно всех обстоятельств дела, в результате чего в некоторых случаях допускают неосновательное привлечение рабочих и служащих к судебной ответственности.

Во 2-м полугодии 1951 г. народными судами Союза ССР из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за самовольный уход с работы, было оправдано 3739 чел. (8,8%) и дела прекращены в отношении 5374 чел. (12,5%); из числа привлеченных к уголовной ответственности за прогулы было оправдано 3233 (7,9%) и дела прекращены в отношении 2055 чел. (5%).

Факты неосновательного привлечения рабочих и служащих к ответственности по указу от 14 июля 1951 г. имели место на предприятиях Министерства легкой промышленности СССР (фабрика им. Дзержинского, Фурмановская фабрика № 1, Юрьевецкая фабрика «Красный Профинтерн» — Ивановская область; фабрика им. Микояна Ростовской области; Рижский текстильный комбинат «Маркана текстильщица»), на предприятиях Министерства угольной промышленности СССР (шахты «Юго-Восточная», «Юго-Западная», шахты треста «Гуковуголь» Ростовской области, шахты 6-новая и 18-бис треста «Кировуголь» Карагандинской области), на предприятиях Министерства сельско-

хозяйственного машиностроения («Ростсельмаш», «Красный Аксай» Ростовской области, «Чирчиксельмаш» Узбекской ССР), на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения СССР (завод «Красный котельщик» — г. Таганрог).

4. Товарищеские суды полностью еще не развернули свою работу. Так, на Южской ткацкой фабрике, на Ташсельмаше имени Ворошилова товарищеские суды до настоящего времени не приступили к работе. На Ташкентском текстильном комбинате им. Сталина дела, передаваемые в товарищеский суд, рассматриваются с большим опозданием.

Такое же положение наблюдается и на предприятиях Министерства угольной промышленности СССР: в шахтоуправлении № 7, шахтоуправлении «Холодная балка» — Сталинская область, на шахте № 15/16 — Гуково и в Гуковском стойуправлении треста «Гуковуголь», Гундоровской обогатительной фабрике, стройуправлении № 1 треста «Ростовшахтстрой».

Изучение показало, что некоторые директора предприятий и начальники учреждений в борьбе с прогулами не используют должным образом мер общественного воздействия на нарушителей дисциплины, не передают или очень мало передают дел в товарищеские суды.

Так, на Сталинградском тракторном заводе было совершено с 14 июля по 31 декабря 1951 г. 2065 прогулов, причем наложены дисциплинарные взыскания на 1912 чел., переданы дела в народный суд на 141 чел., а в товарищеский суд дела переданы только на 12 чел.

В Грузском шахтоуправлении товарищеский суд был организован в октябре месяце 1951 г., но дел не рассматривал, так как материалы администрацией не передавались.

Многие товарищеские суды испытывают затруднения при рассмотрении дел в связи с отсутствием каких-либо методических пособий по вопросам практики их работы.

5. Изучение практики применения указа от 14 июля 1951 г. показало, что в работе некоторых судов по рассмотрению дел о прогулах и самовольном уходе с работы имеются серьезные недостатки: прием к рассмотрению плохо оформленных материалов, предание суду и осуждение за действия, не содержащие состава преступления, поверхностное рассмотрение дел; нарушение установленного срока рассмотрения дел и т.п.

Обращает также на себя внимание, что на 1 января 1952 года 56% поступивших в суды дел о самовольном уходе с работы были приостановлены производством.

Такой высокий процент приостановленных дел объясняется несвоевременной передачей в суд материалов на виновных директорами предприятий и начальниками учреждений и плохой работой некоторых органов милиции по розыску скрывшихся от суда обвиняемых.

Считаю необходимым информировать об изложенном.

Одновременно докладываю, что Министерством юстиции СССР приняты необходимые меры к устранению имеющихся недостатков в работе судов по делам этой категории.

О фактах плохой работы некоторых органов милиции по розыску скрывшихся от суда обвиняемых Министерством юстиции доведено до сведения министра государственной безопасности СССР т. Игнатьева для принятия мер.

Необходимо также разрешить вопрос о применении ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. к членам промысловой и лесопромысловой артели, виновным в самовольном уходе с работы.

До издания указа от 14 июля 1951 г. Постановлением СНК СССР от 22 июля 1940 г. № 1317 была установлена уголовная ответственность членов промысловой артели за самовольный уход из артели.

Постановлением Правления Центрального Совета промысловой кооперации от 18 августа 1951 г. за № 285, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 18 августа 1951 г. за № 3041, вопрос этот не разрешен и требуется специальное постановление, устанавливающее ответственность членов промысловой артели по ст. 4 Указа от 14 июля 1951 г. за самовольный уход с работы.

Вопрос этот внесен Министерством юстиции СССР на рассмотрение Совета Министров СССР.

Считал бы необходимым также поручить ВЦСПС принять меры к улучшению работы товарищеских судов и, в частности, подготовить для них методическое пособие.

Министр юстиции Союза ССР К.Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 726. Л. 22—30. Подлинник.

№ 202—206
Хищения

№ 202
Докладная записка министра юстиции СССР Н.М.Рычкова заместителю председателя Совета Министров СССР Л.П.Берии о числе осужденных за хищения хлеба в 1946 г.

30 декабря 1946 г.
Секретно

№ 3/408с

Заместителю председателя Совета Министров Союза ССР
Т. Берии Лаврентию Павловичу

Во исполнение постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июля 1946 года «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи»[147], Министерством юстиции СССР 31 июля с.г. были даны указания всем органам суда и юстиции о рассмотрении дел по этим преступлениям не позднее 10-дневного срока с применением к виновным суровых мер наказания, вплоть до мер наказания, предусмотренных законом от 7 августа 1932 года.

По неполным данным, за июль—ноябрь месяцы с.г. осуждено за хищение, разбазаривание и порчу хлеба <53 359 чел.>*, из них 36 672 чел. (68,7%) приговорены к лишению свободы. По закону от 7 августа 1932 года осуждено 1146 чел., из них 35 чел. приговорены <к расстрелу>**.

Наибольшее количество осужденных по делам о хищении и разбазаривании зерна было в Краснодарском, в Ставропольском краях, в Башкирской АССР, в Ростовской, Саратовской, Киевской, Каменец-Подольской, Харьковской, Винницкой, Одесской, Полтавской областях.

---

* Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута синим карандашом.

** Часть текста, заключенная в угловые скобки, подчеркнута красным карандашом.

Привожу наиболее характерные дела:

По рассмотренному Костромским областным судом делу Смирнова, Федорова и др. установлено было, что председатели колхозов Толоконин, Барышев и др. в августе—октябре месяцах с.г. вывозили хлеб из колхозов в г. Кострому под видом сдачи его государству, но фактически через спекулянта Ефимова хлеб продавали на базаре. Таким образом было расхищено более 20 тонн хлеба. На расхищенный хлеб председатели колхозов представляли фиктивные квитанции, которые они покупали у работников Костромской базы «Заготзерно» Смирнова и Федорова.

Областной суд приговорил по этому делу: бухгалтеров конторы «Заготзерно» Смирнова и Федорова, председателей колхозов Толоконина и Барышева, спекулянта Ефимова — к расстрелу; остальных — к 10 годам лишения свободы. Верхсуд РСФСР приговор оставил в силе. Дело освещено в областной газете.

Председатель колхоза имени Кирова Лебяжского района Кировской области Печенкин С. по сговору с председателем ревизионной комиссии Печенкиным И., кладовщиком Быковой и счетоводом Конышевой саботировали хлебопоставки 1946 года и ночью в августе с.г. незаконно выдали колхозникам и частично расхитили 8 тонн хлеба. Во время хищения и раздачи хлеба пред. Ревизионной комиссии Печенкин вел «наблюдение» в деревне на случай появления представителей из района или области. План хлебозаготовок был выполнен только на 29%.

Печенкины и Быкова осуждены на 10 лет лишения свободы каждый, а счетовод Конышева, как не достигшая 18 лет, — к одному году исправительно-трудовых работ. Дело освещено в областной газете.

Аналогичные преступления имели место в колхозах этой области «Прожектор» и «Красный Пахарь», а также в отдельных колхозах Крымской области, Марийской АССР и др.

Директор Славянского зерносовхоза Щербакульского района Омской области Шейнов, управляющий отделением совхоза Зырин, зав. перевалочным пунктом совхоза Чмых испортили 40 тонн зерна и в целях сокрытия следов преступления разбросали зерно в поле по бурьяну. По закону от 7 августа 1932 года Зырин осужден к расстрелу, остальные — к 10 годам лишения свободы.

Директор Городейского пункта «Заготзерно» Барановичской области БССР Аверьянов осужден по закону от 7 августа 1932 г. за расхищение совместно с подчиненными ему работниками более 17 тонн хлеба и порчу 30 тонн овса. Как выяснилось, Аверьянов служил во власовских частях.

Многие дела о хищении и разбазаривании хлеба рассматривались в выездных сессиях судов и освещались в печати.

Проведенная Министерством юстиции проверка судебной практики по этим делам в ряде республик и областей (УССР, БССР, Казахская ССР, Краснодарский, Ставропольский края, Курская и др. области) показала, что органы суда и прокуратуры не добились еще перелома в борьбе с хищениями, разбазариванием и порчей хлеба.

Такое положение объясняется серьезными недостатками в работе органов суда и прокуратуры.

Расследование и рассмотрение дел проходит еще крайне медленно. В областные, краевые и верховные суды до сего времени поступают в большом количестве прошлогодние дела о хищении хлеба. Достаточно указать, например, что из 120 изученных дел о хищении и разбазаривании зерна, рассмотренных Верховным Судом РСФСР в кассационном порядке за июль—октябрь месяцы с.г., только по 25 делам хищения произведены из урожая 1946 года, а по остальным делам преступления совершены в 1945 и даже 1944 гг.

Дело по обвинению зав. складом Томыловского элеватора Куйбышевской области Шевелова и др. в хищении 3 тонн пшеницы в 1945 году расследовалось 8 месяцев. Дело по обвинению зав. Ульяновским глубинным пунктом «Заготзерно» Курилова и др. в хищении 3 тонн зерна в 1945 году расследовалось 6 месяцев.

Многие суды допускают также волокиту с рассмотрением этих дел: областные, краевые, верховные суды рассмотрели в установленный срок до 10 дней только 24,3% дел, народные суды — 73,5%. За волокиту с рассмотрением дел некоторые судьи Киевской, Кировоградской, Витебской, Омской, Калининской и др. областей были отозваны с работы или получили взыскание.

Закон от 7 августа 1932 года к расхитителям применяется недостаточно. В УССР из 9770 чел., осужденных по этим делам, в июле—октябре месяцах с.г., — по закону от 7 августа 1932 г. осуждено только 114 чел. В БССР: из 1397 чел. — 7 чел. В Казахской ССР: из 1172 чел. — 37 чел. В Литовской и Латвийской ССР закон от 7 августа 1932 года по делам этой категории совсем не применялся.

Органы расследования не всегда разоблачают лиц, виновных в крупных хищениях и в порче хлеба. Так, например, ревизией конторы «Заготзерно» Измаильской области УССР на 25 октября с.г. установлено недостач на 8 984 тонны зерна, в том числе похищено 80 тонн, однако дел о хищениях в судах области прошло очень мало.

По Казахской ССР дел о порче и небрежном хранении зерна в суды почти не поступало. Тогда как на элеваторах, в пристанционных пунктах и складах «Заготзерно» этой республики в октябре с.г. было 24 000 тонн самосогревающегося, портящегося зерна.

Органы «Заготзерно» в ряде случаев задерживают передачу в прокуратуру дел на виновных в хищении и порче зерна или совсем не передают эти дела. Так, например, в течение продолжительного времени не привлекались к уголовной ответственности виновные в хищении и разбазаривании 7 тысяч тонн хлеба на складах Астраханской областной конторы «Заготзерно».

По ряду рассмотренных судами дел установлено много фактов приема и отпуска хлеба без веса (дело Михайловой, зав. глубинным пунктом Калининской области; астраханские склады «Заготзерно»); отсутствия ревизий складов, баз, пунктов в течение 2 и более лет (дело Николаева, зав. Осташковским пунктом Калининской конторы «Заготзерно»); отсутствия элементарного учета наличного количества хлеба, хранящегося на складах (дело Маслова и др.); незаконного зачета излишков хлеба в покрытие недостачи у разных материально-ответственных лиц (дело директора Бормотовского пункта «Заготзерно» Кемеровской области Зарубина, осужденного к расстрелу); отпуска хлеба без нарядов и по просроченным нарядам, выписки бестоварных квитанций и незаконного расхода хлеба для нужд заготовительного аппарата (Барановичская и Гродненская области).

Вопрос о судебной практике по делам о хищении и разбазаривании хлеба обсуждался 23 декабря с.г. на коллегии Министерства юстиции СССР с участием министров юстиции союзных республик и начальников управлений министерств юстиций при областных и краевых советах депутатов трудящихся.

Министр юстиции Союза ССР Н.Рычков

Резолюция: Разослать чл[енам] Бюро. Л.Берия 4.1.47.
Т. Андреев ознакомился. Дья[чков] 6/I.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48 а. Д. 1614. Л. 102—98. Подлинник.

№ 203

Письмо министра юстиции СССР К.П.Горшенина А.А.Кузнецову о применении распоряжения Совета Министров СССР о распространении указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. на мелкие кражи на производстве

25 июня 1947 г.
Секретно

Разъяснение населению указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»[148] и «Об усилении охраны личной собственности граждан»[149] может в значительной степени способствовать предупреждению и сокращению этих видов преступлений.

Проведение такой массово-разъяснительной работы необходимо и потому, что после опубликования указов от 4 июня 1947 года многие судебные органы не применяли его к мелким кражам на производстве, тем самым с первых дней действия указов было создано представление у населения, что наказание за мелкие кражи на производстве остались без изменений.

По специальному, но неопубликованному указанию Совета Министров СССР действие указа от 4 июня 1947 года распространено и на мелкие кражи на производстве, следовательно, рабочие и служащие за мелкие кражи будут приговариваться не к 1 году лишения свободы, а от 7 до 10 лет исправительно-трудовых работ, а при повторной краже или совершенной организованной группой — до 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

О таком изменении судебной практики рабочие и служащие смогут узнать только лишь при проведении массово-разъяснительной работы.

В связи с изложенным полагал бы необходимым:

1. Дать указание ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и горрайкомам ВКП(б) о проведении в июле-августе на предприятиях, совхозах, колхозах и учреждениях общих собраний с обсуждением докладов »Об усилении охраны общественной и личной собственности», поручив делать доклады работникам судебно-прокурорских органов.

2. Дать указание местным органам печати шире опубликовывать судебные процессы по делам о хищениях и приводить в отчетах о судебных процессах выдержки из речей государственных обвинителей.

К.Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3409. Л. 79—80. Копия.

№ 204

Справка Министерства юстиции СССР в ЦК ВКП(б) о работе судебных органов по применению указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан»

9 сентября 1948 г.
Секретно

I. ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного

имущества» поступление в суды дел об этих преступлениях значительно снизилось. В I-м квартале 1947 г. по Союзу ССР было осуждено за хищение государственного и общественного имущества 111 986 чел., а в I-м квартале 1948 г. — 68 197 чел. (снижение на 39,1%). Во II-м квартале 1948 г. было осуждено 65 030 чел. (без учета результатов кассационного обжалования).

Снижение поступления в суды дел по Указу от 4 июня 1947 г. произошло за счет дел о хищениях общественного имущества. Если в III-м квартале 1947 г. в суды поступило 58 246 дел о хищениях общественного имущества, то в IV-м квартале — 36 157 дел, в I-м квартале 1948 г. — 23 736 дел, во II-м квартале — 21 998.

В частности, снизились несколько хищения, растраты и недостачи в потребительской кооперации. По данным Центросоюза, во II-м квартале 1947 г. было 20 262 случая хищений и растрат на общую сумму 138 672 тыс. рублей, в III-м квартале — 15 207 случаев на 113 717 тыс. рублей, в IV-м квартале — 14 704 случая на 108 907 тыс. рублей, в I-м квартале 1948 г. — 15 221 случай на 94 243 тыс. рублей.

Что касается хищений государственного имущества, то поступление в суды дел об этих преступлениях до последнего времени не уменьшалось и даже несколько возросло: в III-м квартале 1947 г. в суды поступило 42 961 дело, в IV-м квартале — 44 493, в I-м квартале 1948 г. — 45 900 дел. Некоторое уменьшение поступления этих дел отмечается лишь во II-м квартале 1948 г., когда в суды поступило 40 661 дело.

В системе Министерства торговли СССР в 1946 г. было установлено хищений, растрат и недостач на 213 180 тыс. рублей (9,22% к обороту), в 1947 г. — на 220 165 тыс. рублей (0,17 % к обороту), в I квартале 1948 г. — 45 150 тыс. рублей (0,13% к обороту).

Данные судебной статистики показывают, что уменьшилось, главным образом, поступление в суды дел о хищениях зерна: в III-м квартале 1947 г. поступило этих дел 48 742, в IV-м квартале — 30 281, в I-м квартале 1948 г. — 14 416, во II-м квартале — 12 225.

Отмечая снижение поступления в суды дел о хищениях, необходимо в то же время указать, что по сравнению с I-м кварталом 1946 г. результаты в этом отношении являются еще незначительными: в I-м квартале 1946 г. было осуждено 76 545 чел., а в I-м квартале 1948 г. — 68 197 чел.

Во II-м квартале 1948 г., как это указывалось выше, осуждено 65 030 чел. (без учета результатов кассационного обжалования).

Особо необходимо отметить, что в Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Киргизской ССР, Молдавской ССР, Карело-Финской ССР число осужденных за хищение государственного и общественного имущества, по сравнению с I-м кварталом 1946 г., даже увеличилось.

Так, в Украинской ССР в I-м квартале 1946 г. было осуждено 8750 чел., в I-м квартале 1947 г. — 15 238 чел., в I-м квартале 1948 г. — 9820 чел. В Белорусской ССР число осужденных, соответственно, составляло: 1176 чел., 2081 чел., 1864 чел.; в Грузинской ССР — 650 чел., 1066 чел., 867 чел.

Особенно плохо обстоит в этом отношении дело в прибалтийских республиках, где число осужденных за хищение государственного и общественного имущества за время с 1946 г. не только не снизилось, но и увеличилось более чем в два раза. Так, в Литовской ССР число осужденных за эти преступления составляло в I-м квартале 1946 г. — 205 чел., в I-м квартале 1947 г. — 490 чел, в I-м квартале 1948 г. — 504 чел. Аналогичное положение имелось в Эстонской и Латвийской ССР. Данные за II-й квартал 1948 г. свидетельствуют о том, что в прибалтийских республиках и Молдавской ССР имеется дальнейший рост поступления в суды дел об этих преступлениях.

Увеличилось, хотя в целом и остается все еще незначительным, число осужденных по ст. 5 указа за недоносительство: в III-м квартале 1947 г. за эти преступления было осуждено 379 чел., в IV-м квартале — 788 чел., в I-м квартале 1948 г. — 886 чел. По данным за II-й квартал 1948 г. осуждено за эти преступления 684 чел.

Результаты рассмотрения судебными органами дел о преступлениях, предусмотренных указом от 4 июня 1947 г., характеризуются следующими данными: во II-м квартале 1948 г. по рассмотренным делам в отношении 73 285 чел. осуждено 65 030 чел. (88,7%), число оправданных и лиц, дела которых прекращены производством, составляло 8255 чел. (11,3%). К лишению свободы судами было приговорено 93,4% осужденных, применение лишения свободы на сроки, ниже установленных указом, имело место в отношении 3,7% осужденных.

В работе судебных органов по применению указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» имеется еще ряд серьезных недостатков, ослабляющих борьбу с этими преступлениями: необоснованное в ряде случаев применение к виновным условного осуждения и мер наказаний ниже санкций, установленных Указом, неосновательное оправдание, неприменение к виновным дополнительных мер наказания в виде конфискации имущества, поражения в правах, запрещения занимать должности, связанные с ответственностью за материальные ценности и т.п.

В отдельных республиках и областях такие факты нарушения закона имели особенно широкое распространение (Армянская ССР, Киевская, Харьковская, Ворошиловградская, Запорожская области).

Наряду с либерализмом имеют место также случаи неосновательного предания суду и осуждения граждан по обвинению в преступлениях, предусмотренных указом, иногда за действия, в которых вообще нет состава преступления.

Имеется также много фактов поверхностного рассмотрения дел и нарушения норм процесса, в результате чего вышестоящими судебными инстанциями отменяется до $^1/_3$ обжалованных и опротестованных приговоров народных судов и около 15% обжалованных и опротестованных приговоров областных, краевых и верховных судов.

Как на серьезный недостаток в работе судов, необходимо указать также, что суды во многих случаях при вынесении обвинительных приговоров не возлагают на виновных в хищении государственного и общественного имущества материальной ответственности за вред, причиненный преступлениями. Плохо также обстоит дело со взысканием присужденных сумм, что во многом объясняется тем, что следственные органы часто не налагают ареста на имущество обвиняемых, а суды, вместо того, чтобы возвращать в таких случаях дела, принимают их к своему производству. Во II-м квартале 1948 г. из подлежавших взысканию 3322 млн рублей взыскано самими судебными исполнителями лишь 317 млн руб.; акты об отсутствии имущества у должников составлены на 2751 млн руб. Передано исполнительных документов для взыскания с заработной платы осужденных на 7,9 % сумм, возвращено без исполнения — на 5% сумм. Особенно низким процентом реального взыскания присужденных сумм во II-м квартале 1948 г. выделялись Эстонская ССР (1,8 %), Молдавская ССР (3,5%), Карело-Финская ССР (4,8%), Белорусская и Литовская ССР (5,9%).

Большим недостатком в работе судебных органов по рассмотрению дел о хищениях государственного и общественного имущества является также и то, что суды часто не вскрывают глубоко причин хищений и не ставят перед соответствующими организациями вопросов об устранении условий, способствующих этим преступлениям.

2. ХИЩЕНИЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

Поступление в суды дел о посягательствах на личную собственность граждан с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» после значительного увеличения в III-м квартале 1947 г. пошло на резкое снижение. Если в III-м квартале 1947 г. по Союзу ССР в суды поступило 83 194 дела этой категории (100%), то в IV-м квартале — 47 116 дел (56,6%), в I-м квартале 1948 г. — 35 606 дел (42,8%), во II-м квартале — 29 733 дел (36,7%).

Однако необходимо отметить, что снижение поступления в суды дел идет, главным образом, за счет дел о кражах личной собственности граждан, число которых за указанное время снизилось на 62,1%.

Что же касается дел о разбое, то поступление их в суды до последнего времени снижалось незначительно: в III-м квартале 1947 г. поступило 2157 дел (100%), в IV-м квартале — 2051 дело (95,1%), в I-м квартале 1948 г. — 2131 дело (98,8%). Только во II-м квартале 1948 г. поступление этих дел снизилось до 1526 дел (70,7%).

Необходимо также отметить, что при значительном снижении по Союзу ССР в целом поступления дел о преступлениях, предусмотренных указом от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», в ряде союзных республик поступление этих дел в I-м квартале 1948 г. незначительно снизилось* или даже несколько возросло (Узбекская ССР, Таджикская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, Туркменская ССР). Только во II-м квартале 1948 г. имеется повсеместное снижение поступления в суды этих дел за исключением Литовской и Армянской ССР, где поступление осталось на уровне I-го квартала 1948 г.

Судебные органы, в соответствии с требованиями указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», ведут суровую борьбу с преступлениями, предусмотренными этим указом.

Так, если взять данные за II-й квартал 1948 г., то по рассмотренным делам судами было осуждено 32 100 чел., или 91,4% обвиняемых, причем меры наказания, не связанные с лишением свободы, были применены лишь в отношении 3,4% осужденных, а лишение свободы на сроки ниже установленных Указом — в отношении 2,3% осужденных.

Во II-м квартале 1948 г. вышестоящими судебными инстанциями отменены в кассационном порядке по обжалованным и опротестованным приговорам приговоры судов в отношении 18,9%. Причинами отмены приговоров являются, главным образом, поверхностное рассмотрение дел и нарушения норм процесса.

* * *

Министерство юстиции Союза ССР принимает необходимые меры к устранению имеющихся недостатков в работе судов по применению указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Только за последние 4 месяца Министерство юстиции СССР проверило работу по применению указов от 4 июня 1947 г. в министерствах юстиции РСФСР, Белорусской ССР, в Верховных судах РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, в народных судах, в областных судах и управлениях МЮ Ростовской, Тульской, Калининградской, Минской, Гомельской, Брестской областях, в Татарской АССР, в 30 военных трибуналах, 20 линейных судах и 14 лагерных судах. Кроме того, по приказу Министерства юстиции СССР повсеместно проводится сплошная проверка работы судебных

---

* Так в документе.

исполнителей по взысканию сумм, присужденных в возмещение ущерба, причиненного хищениями государственного и общественного имущества.

В Украинской ССР и Казахской ССР эта проверка в настоящее время производится Министерством юстиции ССР непосредственно.

Коллегия Министерства юстиции СССР в августе 1948 г. обсудила итоги проведенного Министерством и Министерствами юстиции всех союзных республик изучения по материалам ревизий, специальных проверок, обобщений судебной практики и на основании данных судебной статистики, практики применения судами указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Принятое Коллегией постановление, наряду с рядом общих указаний органам МЮ и судам, предусматривает проведение по отдельным республикам и областям ряда конкретных мероприятий по устранению имеющихся недостатков в работе судов по этим делам.

Полагаю, что в настоящее время нет необходимости в постановке на обсуждение директивных органов вопроса о практике применения указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Заместитель министра юстиции Союза ССР П.Кудрявцев

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 50. Л. 234—238. Копия.

№ 205

Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина И.В.Сталину о применении указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. в 1947—1950 гг.

5 июня 1950 г.

Данные о применении судами указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» за три года действия этого указа позволяют сделать некоторые выводы о состоянии борьбы с хищениями.

Число осужденных за хищения и размеры материального ущерба

За время действия указа поступление в суды дел о хищениях государственного и общественного имущества, как и судимость по этим делам значительно уменьшились. В год, предшествующий изданию указа (1946), за хищение государственного и общественного имущества было осуждено гражданскими судами и линейными судами железнодорожного и водного транспорта по Союзу ССР 378,5 тысячи человек, в 1947 г. 508,6 тысячи человек. В 1948 г. число осужденных за указанные преступления сократилось против 1946 г. до 275,1 тысячи человек (уменьшение на 27,3%), в 1949 г. — до 234 тысяч человек (уменьшение на 38,2%). В I-м квартале 1950 г. было осуждено 54,4 тысячи человек против 56,6 тысячи человек за I-й квартал 1949 г. (сокращение на 3,6%).

В 1948 г. к судебным исполнителям поступило исполнительных документов на взыскание материального ущерба, причиненного хищениями и недостачами, на 1 миллиард 495 миллионов 567 тысяч рублей, в 1949 г. на 1 миллиард 201 миллион 972 тысячи рублей, в I-м квартале 1950 г. — на 297 миллионов 599 тысяч рублей.

Эти сведения отражают только тот материальный ущерб, который был выявлен судами при рассмотрении дел, но и из них видно, какие огромные потери несет народное хозяйство в результате хищений государственного и общественного имущества.

Число осужденных за наиболее опасные виды хищений

Сокращение судимости по делам о хищениях за время действия указа шло главным образом за счет преступлений, подпадающих под статьи 1 и 3 этого указа. Судимость же по статьям 2 и 4, которые предусматривают наиболее опасные виды этих преступлений — хищения, совершенные повторно или организованной группой (шайкой) или в крупных размерах, не только не сократилась, но и возросла. В первый период применения указа (второе полугодие 1947 г.) по статьям 2 и 4 указа было осуждено 40,8 тысячи человек, в 1948 г. — 119,6 тысячи человек, в 1949 г. 135,9 тысячи человек (увеличение против 1948 г. на 13,6%). В I-м квартале 1950 г. осуждено по 2 и 4 статьям указа 34,8 тысячи человек против 31,4 тысячи человек, осужденных за I-й квартал 1949 г. (рост на 10,7%).

В суды поступает много дел о крупных хищениях социалистической собственности, которые совершались преступниками организованно, в течение длительного времени и причинили имущественный ущерб, исчисляемый сотнями тысяч и даже миллионами рублей.

Так, в Куйбышевский областной суд поступило и в настоящее время рассматривается дело по обвинению группы бывших работников завода № 309 Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР, Куйбышевского спиртотреста и Рождественского спиртозавода в количестве 37 человек. Преступники расхищали продукцию спиртозаводов. В течение трех лет (1945—1948 гг.) расхищено и разбазарено свыше 18 тысяч декалитров спирта и причинен ущерб на сумму в 42,5 миллионов рублей.

Согласно статье 5 указа от 4 июня 1947 г., лицам, которым было достоверно известно о готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 указа, и которые не донесли об этом органам власти, караются лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет. Количество осужденных по этой статье указа составило во втором полугодии 1947 г. 1167 человек, в 1948 г. — 3688 человек, в 1949 г. — 3483 человека и в 1 квартале 1950 г. — 708 человек.

Число осужденных за хищения в отдельных союзных республиках

При уменьшении против 1946 года судимости за хищения государственного и общественного имущества по Союзу ССР в целом на 38,2%, в ряде союзных республик число осужденных за эти преступления снизилось в значительно меньшей степени: в Грузинской ССР — на 17,1%, в Украинской ССР — на 16,3%, в Азербайджанской ССР — на 13%, в Казахской ССР — на 12,4%, в Таджикской ССР — на 2,9%.

В прибалтийских же республиках число осужденных за хищения социалистической собственности увеличилось: в Латвийской ССР — на 14,6%, в Эстонской ССР — на 26,7% и в Литовской ССР — на 65,4%.

Судимость за хищения по отдельным отраслям народного хозяйства

Судимость за хищения государственного имущества снизилась ко второму полугодию 1949 г. по сравнению со вторым полугодием 1947 г. только на 10,4%, в то время как судимость за хищения общественного имущества уменьшилась на 33,6%, главным образом, за счет уменьшения числа лиц, осужденных за хищения в колхозах.

По данным 1949 г., из общего числа 234 тысячи человек, осужденных по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», совершили хищения в колхозах 23,9% осужденных, в государственной и коопе-

ративной торговле — 22,9%, в государственных учреждениях — 19,8%, в государственных и кооперативных промышленных предприятиях — 16,8%, на железнодорожном и водном транспорте — 6,4%, в совхозах и МТС — 3,2%, в прочих организациях — 7%.

Останавливаясь на отдельных отраслях народного хозяйства, необходимо отметить следующее.

Число осужденных за хищения, совершенные в промышленности, уменьшилось в 1949 г., по сравнению в 1946 г., почти в два с половиной раза.

В 1949 г. за хищения в государственных промышленных предприятиях было осуждено около 30 тысяч человек и к судебным исполнителям поступило исполнительных документов для взыскания причиненного ущерба на 222 469 тысяч рублей.

За хищения в кооперативных промышленных предприятиях осуждено около 6 тысяч человек и поступило исполнительных документов на 51 775 тысяч рублей.

Следует отметить, что снижение судимости за хищения, совершенные на промышленных предприятиях, идет, главным образом, за счет так называемых мелких краж, которые до издания указа от 4 июня 1947 г. преследовались по пункту «е» ст. 162 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Эти преступления, составлявшие более половины всех хищений в промышленности, карались тюремным заключением сроком на один год, с заменой во многих случаях этой меры наказания исправительно-трудовыми работами или с применением условного осуждения.

За хищения, совершенные в колхозах, в 1949 г. было осуждено свыше 50 тысяч человек, что по сравнению с 1946 г. меньше в два раза. В 1949 г. к судебным исполнителям поступило исполнительных документов на взыскание сумм, присужденных в возмещение ущерба от хищений в колхозах, на сумму в 63 570 тысяч рублей.

Материалы судебных дел о хищениях в колхозах говорят о том, что во многих колхозах все еще очень плохо поставлен учет колхозного имущества, бездействуют ревизионные комиссии, не обеспечена надлежащая охрана хлеба на токах, допускаются в качестве кладовщиков, сторожей, возчиков зерна и т.п. лица, явно не заслуживающие доверия. Многие отделы сельского хозяйства исполнительных комитетов местных советов депутатов трудящихся слабо осуществляют контроль за постановкой охраны имущества колхозов и их финансовым состоянием.

При этом обращает на себя внимание, что в 1949 г. увеличилось, по сравнению с 1948 г., количество председателей колхозов, осужденных за хищения, — с 935 до 1483 человек (рост на 23%).

За хищения на железнодорожном и водном транспорте в 1949 г. было осуждено по сравнению с 1946 г. почти в два раза меньше.

За хищения на железных дорогах было осуждено в 1946 г. 20,3 тысячи человек, а в 1949 г. — 10,9 тысячи человек; за хищения на водном транспорте осуждено в 1946 г. 3,9 тысячи человек, в 1949 г. 2,3 тысячи человек.

За хищения в торговых предприятиях (государственных и кооперативных) в 1949 г. было осуждено, по сравнению с 1946 г., в полтора раза больше, что говорит о крайне неудовлетворительном состоянии охраны государственного и общественного имущества в этой отрасли народного хозяйства. Только в 1949 г. за хищения в государственной торговле осуждено свыше 22 тысяч человек и к судебным исполнителям поступило исполнительных документов для взыскания причиненного ущерба на 197 196 тысяч рублей. За хищения в кооперативных торговых предприятиях осуждено свыше 25 тысяч человек и поступило исполнительных документов на сумму в 251 402 тысячи рублей.

Материалы судебных дел свидетельствуют о том, что как в государственной торговле, так и в кооперативной торговле, в особенности, до сего времени широко распространены факты крайне безответственного отношения к подбору материально-ответственных лиц, несвоевременного и поверхностного проведения ревизий магазинов, складов, торговых баз, прямого попустительства в отношении воров и расхитителей со стороны руководителей торговых организаций.

Меры наказания за хищения, применявшиеся судами

Судебные органы, рассматривая дела о хищениях государственного и общественного имущества, применяют к виновным в этих преступлениях меры наказания, предусмотренные указом от 4 июня 1947 г.

Из числа 217,2 тысячи человек, осужденных в 1949 г. по указу гражданскими судами, приговорены к заключению в исправительно-трудовой лагерь на срок от 5 до 10 лет 156 513 человек (72%), от 11 до 15 лет — 33 742 человека (15,5%), от 16 лет до 25 лет — 11 289 человек (5,2%).

Применение мер наказания ниже низшего предела, установленного указом, а равно условного осуждения допускается судами в исключительных случаях, предусмотренных статьями 51 и 53 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных Кодексов других союзных республик. В 1949 г. отступления от санкций, предусмотренных указом, имели место в отношении 10 113 лиц (4,6%), а применение условного осуждения в отношении 12 366 лиц (5,7%).

Недостатки в работе судов, органов следствия и прокуратуры

В практике применения судами указа имеется еще немало ошибок и извращений, ослабляющих борьбу с хищениями государственного и общественного имущества: факты неосновательного вынесения судами оправдательных приговоров, необоснованного отступления от санкций указа и необоснованного применения условного осуждения, а также факты волокиты с рассмотрением дел.

Вместе с тем следственные органы нередко допускают неосновательное привлечение граждан к уголовной ответственности по указу, что приводит в ряде случаев к неправильному приданию суду и осуждению граждан.

До сего времени трудным вопросом остается вопрос о возмещении материального ущерба, причиняемого хищениями государственного и общественного имущества. Из сумм, присужденных судами, фактически выискивается совершенно незначительная часть (12—13%). Это объясняется, в первую очередь, тем, что присвоенные преступниками материальные ценности к моменту обнаружения преступления и возбуждения дела в большинстве случаев оказываются растраченными ими. Наличного же имущества обвиняемых обычно недостаточно для полного возмещения ущерба, который часто выражается в очень крупных суммах.

Кроме того, органы прокуратуры и милиции во многих случаях не принимают своевременно мер к аресту имущества обвиняемых, что дает возможность преступникам укрыть имущество от взыскания.

Серьезные недостатки имеются и в работе судебных исполнителей по взысканию материального ущерба, причиненного хищениями: слабая инициатива в розыске имущества должников, неосновательное составление актов об отсутствии имущества и т.п.

Министерство юстиции СССР принимает необходимые меры к устранению перечисленных выше недостатков в работе судов по применению указа от 4 июня 1947 г.

Выводы и предложения

Изложенные данные показывают, что указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» сыграл значительную роль в деле борьбы с хищениями, и это нашло свое выражение в уменьшении судимости за простые виды хищений.

Однако большие размеры материального ущерба, причиненного хищениями государственного и общественного имущества, и рост числа осужденных за наиболее опасные виды хищений требуют всемерного усиления борьбы с этими преступлениями, в особенности в торгующих организациях и колхозах.

Полагал бы необходимым:

1) Обязать Министерства торговли СССР, председателя Правления Центросоюза СССР и министра сельского хозяйства СССР принять решительные меры к усилению контроля за сохранностью социалистической собственности, к усилению ревизионной деятельности и проверке кадров материально-ответственных лиц.

2) Обязать министров СССР и руководителей центральных ведомств, а также советы министров союзных республик принять меры к усилению охраны социалистической собственности и обеспечению контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью государственных и общественных организаций.

3) Обязать министра государственного контроля СССР усилить контроль за выполнением законов и постановлений правительства в области охраны социалистической собственности и борьбы с хищениями.

4) Обязать Генерального прокурора и Министерство государственной безопасности СССР (Главное управление милиции) решительно усилить борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, улучшить работу по раскрытию преступлений и розыску преступников, а также обеспечить наложение во всех случаях предварительного ареста на имущество обвиняемых при возбуждении уголовного преследования.

5) Поручить Министерству юстиции СССР в месячный срок внести в Президиум Совета Министров СССР предложения по вопросу о мерах по улучшению исполнения судебных решений о взыскании сумм, присужденных в возмещение ущерба от хищений государственного и общественного имущества.

Министр юстиции Союза ССР К.Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 8073. Л. 3—12. Подлинник.

№ 206

Письмо министра юстиции СССР К.П.Горшенина, Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова, председателя Верховного Суда СССР А.А.Волина И.В.Сталину о нецелесообразности применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к лицам, совершившим мелкие, незначительные хищения[150]

Не ранее 24 апреля 1951 г.*
Секретно

Товарищу Сталину И.В.

Проведение в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственно-

* Датируется по помете о рассылке документа.

го и общественного имущества» в сочетании с другими мероприятиями по охране государственной собственности значительно усилило работу с хищениями и растратами.

Прокурорские органы неуклонно привлекают расхитителей социалистической собственности к уголовной ответственности, и суды осуждают их по указу от 4 июня 1947 года к суровым мерам наказания.

Однако, наряду с расхитителями, причинившими своими преступными действиями существенный ущерб государству, среди привлекаемых к уголовной ответственности по указу от 4 июня 1947 года имеется немало лиц, совершивших впервые в своей жизни мелкие, незначительные хищения.

Эти лица также осуждаются к заключению на длительные сроки, так как указ от 4 июня 1947 года предусматривает в качестве минимального срока наказания за хищение государственного имущества лишение свободы на 7 лет, а за общественного имущества — на 5 лет.

Нередко по делам о мелких хищениях осуждаются к длительным срокам лишения свободы женщины, имеющие на иждивении малолетних детей, инвалиды Отечественной войны, подростки и лица престарелого возраста.

Так, Головенькина, работница Махачкалинского порта, осуждена на 10 лет лишения свободы за хищение 2-х килограммов пшеницы.

Инвалид Отечественной войны II группы Насущный, имеющий правительственные награды, осужден к 7 годам лишения свободы за хищение из пекарни, на которой он работал, буханки хлеба весом в 2 килограмма.

Грузчица Юрина, муж которой погиб на фронте, осталась с 12-летним ребенком, за хищение 1 килограмма риса осуждена к 7 годам лишения свободы.

Работница Мартынес осуждена к 7 годам лишения свободы за хищение из общежития предприятия простыни.

Грузчик Грабов, участник Отечественной войны, имеющий несколько ранений, за хищение 7 пачек папирос осужден к 7 годам лишения свободы.

68-летняя колхозница Камалова осуждена к 7 годам лишения свободы за хищение с поля 5 килограммов колосьев ржи, которые при задержании были у нее отобраны.

Ученик школы ФЗО Хоржевский, за кражу из подсобного хозяйства 2 килограммов картофеля, — осужден к 7 годам лишения свободы.

Верховные суды в порядке надзора вносят исправления по отдельным делам, по которым применены чрезмерно суровые меры наказания, однако это не решает всего вопроса.

До издания указа от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» действовал указ от 10 августа 1940 года, согласно которому мелкая кража, независимо от ее размера, совершенная на предприятии или в учреждении, наказывалась тюремным заключением сроком на один год.

В связи с изданием указа от 4 июня 1947 года Пленум Верховного Суда СССР 22 августа 1947 года дал судам указание применять меры наказания, предусмотренные указом от 4 июня 1947 года, т.е. не ниже 7 лет лишения свободы за кражу государственной собственности и не ниже 5 лет за кражу общественной собственности.

При всей необходимости усиления борьбы с расхищение социалистической собственности полагаем, что меры наказания, предусмотренные указом от 4 июня 1947 года, не должны применяться к лицам, совершившим впервые мелкие незначительные хищения.

Считаем целесообразным применять в этих случаях Указ от 10 августа 1940 года, предусматривающий наказание в виде тюремного заключения сроком на один год.

Представляем на одобрение проект постановления Пленума Верховного Суда СССР[151].

Министр юстиции Союза ССР	К.Горшенин
Генеральный прокурор Союза ССР	Г.Сафонов
Председатель Верховного Суда Союза ССР	А.Волин

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 368. Л. 91—93. Копия.

№ 207—208
Повторники

№ 207
Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»

21 февраля 1948 г.
Не подлежит публикации

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп, и лиц, представляющих опасность по своим связям и враждебной деятельности, — по истечении срока наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов Министерства государственной безопасности:

в район Колымы на Дальнем Севере;

в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали;

в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Обязать Министерство государственной безопасности направить в ссылку на поселение государственных преступников, перечисленных в статье 1-й, освобожденных по отбытии наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны.

Направление в ссылку на поселение этих лиц производить по решению Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР[152].

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР	А.Горкин
Председатель Совета Министров СССР	И.Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР	Я.Чадаев

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 53—54. Подлинник.

№ 208

Докладная записка министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова в Совет Министров СССР о направлении в ссылку на поселение особо опасных государственных преступников, освобожденных по отбытии наказания из тюрем и ИТЛ

19 октября 1949 г.
Совершенно секретно

№ 6063/А

Товарищу Сталину И.В.
Товарищу Молотову В.М.
Товарищу Л.П.Берии
Товарищу Маленкову Г.М.

Докладываю о работе, проводимой органами МГБ в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 года о направлении в ссылку на поселение под надзор органов МГБ шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп.

По состоянию на 1 октября с.г., в процессе выполнения указанного постановления Правительства, арестовано, а также направлено в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР под надзор органов МГБ 21 825 чел. вышеперечисленных категорий, из них:

Разыскано органами МГБ и арестовано из числа освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны 11 408 чел.

Направлено в ссылку на поселение под конвоем непосредственно из тюрем и лагерей по отбытии срока наказания 10 417.

Среди арестованных и направленных в ссылку на поселение:

троцкистов	3156 чел.
правых	474
меньшевиков, эсеров и анархистов	1033
шпионов	3848
террористов	1786
диверсантов	504
националистов	3191
участников других антисоветских организаций и групп	6563
лиц, опасных по своим антисоветским связям и вражеской деятельности	1326

Органами МГБ Украинской ССР за это время арестовано 1070 преступников перечисленных выше категорий, Грузинской ССР 559 чел., Казахской ССР 563 чел., Белорусской ССР 553 чел., Армянской ССР 405 чел., Московской области 331 чел., Владимирской области 312 чел., Азербайджанской ССР 294 чел. и Молотовской области 300 чел.

Работа по выявлению и ссылке на поселение в отдаленные местности СССР особо важных государственных преступников продолжается.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 393—394. Копия.

№ 209—213
Деревенские «тунеядцы»

№ 209
Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни»[153]

21 февраля 1948 г.
Не подлежит публикации

Колхозное крестьянство Украинской ССР честно трудится над восстановлением и развитием хозяйства, разрушенного немецкими захватчиками, добивается все больших успехов в деле подъема сельского хозяйства, укрепления колхозного строя, роста благосостояния трудящихся и усиления могущества нашей Родины. Однако, имеются отдельные лица, которые прикрываясь своим членством в колхозе и пользуясь льготами, установленными для колхозников, злостно уклоняются от честного труда, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни и подрывают трудовую дисциплину в колхозах.

В целях пресечения и предупреждения преступной деятельности антиобщественных, паразитических элементов на селе Президиум Верховного Совета ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предоставить общим собраниям колхозников или общим собраниям крестьян села на территории Украинской ССР право выносить общественные приговоры о выселении из села лиц, которые упорно не желают честно трудиться, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхоза, колхозников и их безопасности.

2. Для вынесения общественного приговора о выселении лиц, упомянутых в статье 1 настоящего указа, необходимо присутствие на общем собрании не менее двух третей общего числа членов колхоза или совершеннолетних крестьян села.

Общественный приговор принимается открытым голосованием большинством не менее двух третей участников собрания.

3. Вынесенный общим собранием колхозников или крестьян села общественный приговор о выселении подлежит проверке исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся. Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся, если найдет приговор правильным и обоснованным, представляет его на утверждение исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся, решение которого является окончательным.

4. Лица, в отношении которых вынесены общественные приговоры о выселении, подлежат удалению сроком на восемь лет из пределов Украинской ССР, в местности, перечень которых устанавливается Советом Министров СССР.

5. Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении пяти лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом областного Совета депутатов трудящихся, которым утвержден общественный приговор, о возвращении на прежнее место жительства.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного в месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесшего общественный приговор о выселении.

6. Поручить Совету Министров СССР издать постановление о порядке применения настоящего указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР	А.Горкин
Председатель Совета Министров СССР	И.Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР	Я.Чадаев

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 55—56. Подлинник.

№ 210

Указ Президиума Верховного Совета СССР
«О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»

2 июня 1948 г.

Москва, Кремль

Не подлежит опубликованию

Колхозное крестьянство Союза Советских Социалистических Республик честно трудится над восстановлением и развитием сельского хозяйства, добивается все больших успехов в деле развития и укрепления колхозного строя, роста благосостояния трудящихся и усиления могущества нашей Родины. Однако во многих колхозах имеются отдельные лица, которые, прикрываясь своим членством в колхозе, пользуясь льготами, установленными для колхозников, злостно уклоняются от честного труда, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в колхозах и тем самым наносят ущерб артельному хозяйству и уменьшают доходы честно работающих колхозников.

В целях пресечения и предупреждения преступной деятельности антиобщественных, паразитических элементов в деревне Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Предоставить общим собраниям колхозников или общим собраниям крестьян сел и деревень на территории РСФСР, Украинской ССР (за исключением западных областей), Белорусской ССР (за исключением западных областей), Карело-Финской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР право выносить общественные приговоры о выселении из села—деревни лиц, которые упорно не желают честно трудиться, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием на селе угрожают благосостоянию колхоза, колхозников и их безопасности.

2. Для вынесения общественного приговора о выселении лиц, упомянутых в статье 1 настоящего указа, необходимо присутствие на общем собрании большинства членов колхоза или совершеннолетних крестьян села—деревни.

Общественный приговор принимается открытым голосованием, простым большинством участников собрания.

3. Вынесенный общим собранием колхозников или крестьян села—деревни общественный приговор представляется сельским Советом на утверждение исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся. Если районный Совет депутатов трудящихся найдет приговор правильным и обоснованным, приговор принимает законную силу.

4. Лица, в отношении которых вынесены общественные приговоры о выселении, подлежат удалению из пределов области, края, республики сроком на

8 лет в отдаленные местности, перечень которых устанавливается Советом Министров СССР.

5. Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении 5 лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом районного Совета депутатов трудящихся, которым утвержден общественный приговор, о возвращении на прежнее местожительство.

Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного в месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесшего общественный приговор о выселении.

6. Поручить Совету Министров СССР издать постановление о порядке применения настоящего указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 379. Л. 30—31. Подлинник.

№ 211

Докладная записка министра государственной безопасности В.С.Абакумова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецову об осуществлении указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»

Не ранее 12 июля 1948 г.*

Совет Министров Союза ССР
Товарищу Сталину И.В.
Товарищу Молотову В.М.
Центральный Комитет ВКП(б)
Товарищу Маленкову Г.М.
Товарищу Кузнецову А.А.

По сообщению МГБ УССР в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля т.г. на колхозных собраниях вынесено свыше 8 тысяч приговоров о выселении лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни и около 20 тысяч человек предупреждено о необходимости изменения отношения к труду[154].

Свыше 5 тысяч человек, в отношении которых приговоры утверждены и вступили в законную силу, уже отправлены в места выселения.

Проводимые мероприятия по выселению антиобщественных, паразитических элементов оказали большое влияние на дальнейшее организационное укрепление колхозов, улучшили трудовую дисциплину в колхозах и повысили производительность труда колхозников. Значительно сократились случаи невыхода колхозников на работу и почти изжита существовавшая до этого практика обхода бригадирами колхозников с целью вызова их на работу в колхоз. В результате улучшения трудовой дисциплины и повышения производительности труда большинство колхозов восточных областей Украины провели ве-

* Датируется по содержанию документа.

сенние полевые работы в более сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне.

Колхозы Херсонской области в 1948 году закончили сев ранних зерновых за 8—9 рабочих дней, т.е. в 2—3 раза быстрее, чем в предыдущем году.

Колхозы Полтавской области в текущем году засеяли на 24 тысячи гектаров больше, чем в 1947 году, причем сев ранних колосовых в большинстве районов был закончен в более короткие сроки.

Артемовский район Сталинской области в 1948 году закончил сев ранних зерновых за 7 рабочих дней, против 12 рабочих дней в 1947 году.

Славянский район Сталинской области закончил сев за 5 рабочих дней, т.е. в два раза быстрее, чем в прошлом году.

В Очаковском районе Николаевской области в 1947 году во время весенне-полевой кампании выходило на работу около 45% колхозников, а в 1948 году после разъяснения указа выход на работу составляет 93—98%.

В Валковской районе Харьковской области в 1947 году из 14 500 колхозников выходило на работу только около 8 тысяч. После применения указа на работу ежедневно начали выходить свыше 13 тысяч колхозников.

В Ново-Астраханском районе Ворошиловградской области в период проведения весеннего сева 1947 года выходило на работу около 60% колхозников. Во время проведения весеннего сева в этом году участвовало в работе около 95% колхозников. Сев ранних зерновых был закончен за 8 рабочих дней.

В колхозе «Червоний шлях» в селе Маркуши Бердичевского района Житомирской области в 1947 году из общего числа 527 человек трудоспособных колхозников, не выработало минимума трудодней 400 человек, или около 75%. После издания указа из колхозов, согласно приговоров общего собрания, были выселены 4 человека и предупреждено 5 человек. В настоящее время в колхозе резко изменилось отношение к труду, значительно повысилась трудовая дисциплина и производительность труда. План весенне-полевых работ выполнен на 6 дней раньше срока, в то же время засеяно на 156 гектаров больше, чем в прошлом году.

В колхозе «Заря» Поченежского района Харьковской области до применения указа на работу выходило не более половины всех трудоспособных колхозников, причем рабочий день продолжался только с 8 до 18 часов. В настоящее время на работу ежедневно выходит свыше 90% колхозников, которые начинают работу в 4—5 часов утра и заканчивают в 8 часов вечера.

Если раньше в этом колхозе бригадиры вынуждены были ходить по дворам и объявлять наряд каждому колхознику, то после применения указа колхозники сами приходят на место сбора для получения наряда.

Колхоз им. Ленина в с. Комсомольск Винницкой области в последние годы являлся отставшим в районе, в 1947 году затянул на месяц весенний сев. После проведения мероприятий по указу в колхозе улучшилась трудовая дисциплина, весенний сев был закончен за 11 рабочих дней.

Колхоз им. Молотова Пушкаревского сельсовета Верхне-Днепровского района Днепропетровской области в 1947 году около 40% колхозников не выработали минимума трудодней, колхоз отставал в проведении сельскохозяйственных работ.

После проведения мероприятий по указу в колхозе работают и выполняют нормы выработки все трудоспособные колхозники. По выполнению сельскохозяйственных работ колхоз стал передовым в районе.

В колхозе «Коминтерн» Пятихатского района Днепропетровской области в январе—феврале с. г. выходило на работу 50—60% колхозников, а после проведения собрания по указу на работу выходят все трудоспособные члены колхоза.

В колхозе «Червоны Ланы» Казанковского района Николаевской области после обсуждения вопроса на собрании о выселении лиц, ведущих паразитический образ жизни, все трудоспособные колхозники стали выходить на работу, причем средняя норма выработки на полевых работах составляет 130—150%.

В колхозе «Перемога» Хорольского района Полтавской области в 1947 году на полевые работы выходило только около 50% трудоспособных членов колхоза, причем рабочий день, как правило, начинался в 9 часов утра.

В этом году на работу ежедневно выходит свыше 90% колхозников, а рабочий день начинается в 6 часов утра.

В результате улучшения трудовой дисциплины колхоз в текущем году, при равной материальной базе, посеял ранние яровые культуры за 8 дней, вместо 13 дней в 1947 году.

Значительно улучшили свою работу колхозники, которые были предупреждены на собраниях о возможности применения к ним указа и давшие обязательство изменить свое отношение к труду.

Член колхоза «Радянська перемога» Солонянского района Днепропетровской области — КАЧАН в течение января—марта 1948 года выработал только 4 трудодня. Будучи предупрежден на собрании колхозников, он резко улучшил свое отношение к труду, стал ежедневно выполнять по две нормы и выработал за апрель и май месяцы 110 трудодней.

В Виньковецком районе Каменец-Подольской области было предупреждено о возможности применения к ним указа — 37 человек. Все они дали обязательство честно трудиться и перевыполнять нормы.

В настоящее время предупрежденные на собраниях члены колхоза «Ударник» — РЕЖИЦКИЙ и ЗАЯЦ выполняют норму на 125—150%, член колхоза им. Вовченко — ОЛЯНДРА — на 200% и т.д.

Колхозники сельхозартели им. Красина Андреевского района Сталинской области — КРАВЧЕНКО и ЩЕРБИНА, предупрежденные на собрании, дали обязательство честно трудиться в колхозе и в настоящее время выполняют норму на 125—130%.

В ряде областей Украины в связи с укреплением трудовой дисциплины в колхозах, изгнанием из них паразитических элементов усилилось стремление единоличников к вступлению в коллективные хозяйства.

Так, в Херсонской области за время проведения мероприятий по указу от 21 февраля с.г. поступило от единоличников 877 заявлений о приеме в члены колхоза.

В селах Стрижевка, Коло-Михайловка, Гавришевка Винницкого района той же области подано 65 заявлений о приеме в колхоз.

Широкие массы трудового колхозного крестьянства с большим политическим подъемом отвечают на мероприятия партии и правительства, направленные на укрепление колхозов, очищение их от антиобщественных, паразитических элементов.

Член колхоза им. Кагановича Солонянского района Днепропетровской области РУДЕНКО говорил:

«...Я старик, а работаю в колхозе ежедневно, так как это для блага нашего народа, а в колхозе есть много рвачей, против которых направлен указ».

Колхозник села Шидловцы Чемеровецкого района Каменец-Подольской области БОРТНЯК:

«...Довольно жить в колхозе лодырям, рвачам и бездельникам, мы трудимся, а они живут за счет наших трудов...»

Член колхоза им. Шевченко села Олишевки Черниговской области СИПКО, инвалид Отечественной войны, заявил на колхозном собрании:

«...Я без руки, однако, выработал 500 трудодней, а что сделали для колхоза эти тунеядцы... им не место среди нас.

Я прошу применить этот указ к лодырям, тунеядцам и спекулянтам...»

Член колхоза им. Ворошилова Казанковского района Николаевской области КОЛЕСНИК, одобряя мероприятия партии и правительства по выселению антиобщественного и паразитирующего элемента, говорил:

«...Смотрите, какие у нас хлебные поля! Одного бездельника выселили, так все стали ходить на работу, и хлеб стал хороший...»

Член колхоза им. Сталина Золотоношского района Полтавской области, участник Отечественной войны БАРАННИК, на общем собрании колхозников сказал:

«...Мы сражались за Родину, за счастье народа, за укрепление колхозов, поэтому всех паразитов, мешающих строить колхозную зажиточную жизнь, необходимо немедленно выселить, а нам работать честно, выходить на работу в поле с восходом солнца и работать до захода...»

Член колхоза «Шлях Ленина» Купянского района Харьковской области ЛЮБЧЕНКО, жена выселенного из колхоза по указу от 21 февраля с.г., заявила:

«...Я сначала хотела выехать вместе с мужем, но передумала. Муж мой не хотел работать в колхозе и за это ответил. Я же честно работала и работаю в колхозе и сейчас свободно вздохнула с детьми, муж только мешал мне работать в колхозе».

Наряду с этими отмечены враждебные проявления со стороны антисоветских и уголовных элементов, пытающихся террористическими действиями и угрозами запугать партийно-советский актив и понудить его к отказу от мероприятий по выселению.

Так, например:

В ночь на 10 апреля с.г. в Покрово-Богачанском районе Полтавской области убит председатель колхоза им. Чапаева МАРТЫНЕНКО Игнат Афанасьевич. Организатором террористического акта, как установлено, является председатель сельсовета МАРТЫНЕНКО А.Р., который был озлоблен на председателя колхоза за привлечение к ответственности его родственников, допускавших антиколхозные действия, и подговорил бывшего председателя ревизионной комиссии колхоза, исключенного из колхоза и из партии МАРТЫНЕНКО П.Я. совершить террористический акт. Преступники арестованы и осуждены к 25 годам лишения свободы каждый.

2 мая с.г. в с. Новый Буг Николаевской области родственники высланного из пределов Украины лодыря и дезорганизатора колхозной дисциплины — ДАВЫДОВА, пытались совершить террористический акт над сельскими активистами —бригадирами колхоза им. 2-ой пятилетки — ГРИЦАЕМ и ЛЫСЕНКО и завхозом ЗУБОВЫМ, требовавшими на колхозном собрании выселения ДАВЫДОВА. Преступники — ДАВЫДОВ И.Ф., ДАВЫДОВ Н.И. и др., всего 5 человек, арестованы и осуждены к 25 годам лишения свободы каждый.

В ночь на 14 июня т.г. в селе Толошовка Ракитинского района Киевской области была совершена попытка убийства председателя колхоза «Незаможник» ПАРИЙ И.С.

Организатором террористического акта, как установлено в процессе расследования, является член колхоза РЕМЕЗ В.Я., 1902 года рождения, который за халатное отношение к работе в колхозе, по предложению ПАРИЯ, подлежал выселению из села, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года. В связи с этим РЕМЕЗ принял решение убить ПАРИЯ, о чем поставил в известность своих единомышленников местных жителей КАБЫША и КОВАЛЯ.

РЕМЕЗ, КОВАЛЬ и КАБЫШ, 14 июня т.г., подойдя к дому ПАРИЯ, произвели в окно его квартиры два выстрела, от которых никто не пострадал.

Участники бандитской террористической группы арестованы, в совершенных ими преступлениях сознались.

Следствие по делу продолжается.

В ночь на 30 мая с.г. было совершено убийство председателя колхоза села Воробьевка Полонского района Каменец-Подольской области ПИСАРЧУКА Ф.С. При расследовании установлено, что террористический акт совершили: СЛЮСАРЬ П.Л., 1914 года рождения и ГУМЕНЮК В.П., 1908 г.р., ветфельдшер колхоза.

СЛЮСАРЬ после демобилизации из Советской Армии в 1946 году вступил в колхоз, однако работал плохо, систематически нарушал трудовую дисциплину, за что неоднократно предупреждался председателем колхоза ПИСАРЧУКОМ и подвергался штрафу правлением колхоза. В апреле т.г. жена СЛЮСАРЯ за плохую работу в колхозе была предупреждена общим собранием колхозников. А ее родственники согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года были выселены за пределы Украины.

СЛЮСАРЬ, сговорившись с ГУМЕНЮКОМ о совершении террористического акта над ПИСАРЧУКОМ, в ночь на 30 мая т.г., выстрелом через окно убил председателя колхоза. В совершенных преступлениях арестованные СЛЮСАРЬ и ГУМЕНЮК сознались.

Следствие продолжается.

В ночь на 4 июня с.г. в селе Ново-Андреевка Ольгинского района Сталинской области при возвращении из правления колхоза домой в своей усадьбе был обстрелян председатель колхоза «Пятилетка» — Щербина Т.Д.

В результате проведенного расследования было установлено, что покушение на жизнь председателя колхоза произвел житель этого же села САЩЕНКО, который, являясь членом колхоза, уклонялся от работы, разлагал трудовую дисциплину, в связи с чем, по инициативе председателя колхоза ЩЕРБИНЫ, был намечен к выселению из села, на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля т.г.

На следствии арестованный Сащенко в совершении покушения признался, показав, что пытался убить Щербину, как инициатора постановки вопроса о выселении его из села.

Следствие продолжается.

В Черняховском районе Житомирской области после разъяснения указа на совещании партийно-советского актива секретарь редакции районной газеты МАЛАШЕВИЧ, репатриант, среди сотрудников редакции заявил:

«...В газете «Радянська Житомирщина» написано, что в Сибири нужна рабочая сила, а добровольно ехать на эту «каторгу» никто не хочет, поэтому Советское правительство издало «тайный» указ о выселении на Север. Вот тебе и бесплатная рабочая сила».

Кроме того, МАЛАШЕВИЧ систематически высказывал пораженческие настроения и вел агитацию против мероприятий партии и правительства. МАЛАШЕВИЧ арестован и областным судом осужден к 10 годам ИТЛ.

12 июля т.г. в селе Евгеньевка Снегиревского района Николаевской области выстрелом из обреза убит оперуполномоченный райотделения МГБ младший лейтенант СКАКУНОВ, командированный в село с целью задержания быв. немецкого пособника КУСТОВА Н.И., который после выселения в мае т.г. из колхоза его матери проявлял террористические тенденции в отношении местного колхозного и советского актива и намеревался скрыться из села.

Во время задержания КУСТОВА его отец — КУСТОВ И.И. выстрелами из обреза убил СКАКУНОВА, а КУСТОВ Н. пытался зарубить топором шофера автомашины. После этого КУСТОВЫ подожгли свой дом и намеревались разыскать председателя колхоза с целью его убийства. Не обнаружив последнего, КУСТОВ Н. скрылся, а его отец покончил жизнь самоубийством. Приняты активные меры к розыску КУСТОВА Н.

Житель с. Антоновка Томашпольского района Винницкой области ЖАРУК, в отношении которого вынесен приговор о выселении, обращаясь к председателю сельсовета ТАРАНУ, заявил: «...Мы еще вернемся и тогда мы с тобой рассчитаемся...»

Член колхоза «Завет Ильича» Ново-Санжарского района Полтавской области СКРЫПНИК, проживавший на оккупированной территории, исключенный из членов ВЛКСМ, в беседе о значении указа Президиума Верховного Совета СССР, распространяя антисоветские клеветнические измышления, говорил: «Советское правительство это делает для того, чтобы уничтожить украинский народ, выселив его с Украины на север».

Колхозник сельхозартели им. Щорса Н. Маячковского района Херсонской области ШАТОХИН говорил: «Советская власть перешла на помещичье-крепостнический метод. Во время крепостного права мужик один раз в году мог перейти от одного помещика к другому. Это было рабство, а вот сейчас у нас недалеко ушли от этого рабства».

Органы МГБ УССР продолжают проводить мероприятия по выявлению и пресечению возможных террористических проявлений.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 4. Оп. 6. Д. 15. Л. 259—268. Заверенная копия.

№ 212

Докладная записка начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В.В.Шияна заместителю министра внутренних дел И.А.Серову о недостатках в применении указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» от 2 июня 1948 г.

11 августа 1948 г.
Совершенно секретно

По поступившим в Отдел спецпоселений сообщениям местных органов МВД, выполнение указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» повсеместно проходит нормально, без каких-либо эксцессов. Колхозники на общих собраниях активно разоблачают лодырей и тунеядцев и единодушно принимают решение о выселении их в отдаленные районы страны.

Однако, в отдельных республиках и областях отмечены случаи неправильного применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня, а именно:

По инициативе Ахунбабаевского райкома КП(б) Узбекистана без ведома Ферганского обкома ВКП(б) и облсовета депутатов трудящихся в колхозе «Урак-Балга» было проведено собрание, которым вынесено решение о выселении колхозника УМАРОВА, последний, будучи в 1947 году звеньевым, выработал 395 трудодней и выполнил план урожайности хлопка на 100,2%, собрав по 25,2 центнера с гектара. В январе—феврале т.г. выработал 44 трудодня. В конце февраля был исключен из колхоза за «дезорганизацию» работы, выразившуюся в критике на собраниях председателя и членов правления колхоза, а последнее время работал на подсобном хозяйстве Ферганского облисполкома.

В колхозе «Коммунар» Широко-Буеракского района Саратовской области с санкции РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся были осуждены к выселению ЗЕМЛЯННИКОВ Н.Ф., 1902 г. рождения, участник Великой

Отечественной войны, имеет ранение. За 1947 год выработал 241 трудодень, в 1948 году — 116 трудодней. Перед началом весеннего сева правлением колхоза был направлен на работу в леспромхоз в качестве лесоруба и его сын и дочь — ЗЕМЛЯННИКОВ Ф.Н., 1928 г. рождения, не член колхоза, и ЖУВАК А.Н., 1927 г. рождения, беременная, служащая сельпо. Причиной выселения детей ЗЕМЛЯННИКОВА послужило предположение председателя колхоза о возможной мести с их стороны за выселение отца. По информации УМВД Саратовский обком ВКП(б) предложил райсовету депутатов трудящихся пересмотреть решение колхозного собрания о выселении ЗЕМЛЯННИКОВЫХ.

Собранием колхоза им. Орджоникидзе Карамышского района Саратовской области была осуждена к выселению колхозница ВИТУЖНИКОВА, жена погибшего во время войны краснофлотца, от государства получает пенсию на ребенка. Старший ее сын служит в ВВС Советской Армии. Приговор о выселении отменен.

В колхозе «Искра» Ново-Бурасского района Саратовской области общим собранием колхозников было принято решение о выселении МЕЛЬНИКОВА К.М., 1923 г. рождения, члена ВКП(б), участника Великой Отечественной войны, награжденного орденом Красной Звезды и тремя медалями. МЕЛЬНИКОВ в 1947 году выработал 121 трудодень, в 1948 году от работы в колхозе уклонялся. До последнего собрания вопрос об отказе МЕЛЬНИКОВА от работы в колхозе местной партийной организацией и РК ВКП(б) не разбирался, вследствие чего Саратовский обком ВКП(б) вынужден был приостановить его отправку к месту спецпоселения до решения вопроса о пребывании его в партии.

Правлением колхоза «Советская деревня» Саратовской области с санкции представителей Вольского горкома ВКП(б) и горисполкома на колхозном собрании обсуждались кандидатуры колхозников-инвалидов МИГУНОВА У.В. и ЛАПШИНОЙ Н.П. Колхозники в своем большинстве высказывались против выселения МИГУНОВА и ЛАПШИНОЙ и только по настоянию секретаря горкома ВКП(б) т. ВОЕВОДИНА в результате трехкратного голосования было принято решение о выселении только ЛАПШИНОЙ Н.П. Предложение о выселении МИГУНОВА У.В. большинством голосов было отклонено.

В Калужской области на общем собрании колхоза «Красный Октябрь» Перемышлевского района было принято и утверждено райсоветом депутатов трудящихся решение о выселении инвалида Отечественной войны 3 группы пенсионера ВОРОНЦОВА Д.А.

Собранием колхоза «Пятилетка Октября» Бабынинского района Калужской области вынесено решение о выселении ВОРНАКОВА, его жены и СЛАДКОВА. Все трое больные, к физическому труду непригодны, к месту поселения следовать не могут.

Собранием колхоза «22-й год РККА» Мещовского района Калужской области осуждена к выселению на 8 лет ПАЦЕВА М.С., 1905 г. рождения, которая медицинской комиссией признана ограниченно трудоспособной.

Общественным приговором колхоза «Парижская Коммуна» Дугнинского района той же области принято решение о выселении из колхоза ограниченно годного к труду КОЗЛОВА Ф.Г., 1913 г. рождения.

Общее собрание колхоза «Рабочий путь» Юхновского района той же области вынесло решение выселить с территории колхоза ЖИЛО В.И., 1900 г. рождения и ее дочь ЖИЛО Н.Ф., 1931 г. рождения. Первая по состоянию здоровья может выполнять только легкую физическую работу, а вторая является несовершеннолетней.

Калужский обком ВКП(б), несмотря на информацию УМВД о неправильно принятых решениях в отношении ВОРНАКОВА, СЛАДКОВА и др., настаивает на их выселении.

В Челябинской области общим собранием колхозников колхоза «Победа Октября» было принято решение о выселении инвалида 2 группы МАЧНЕВА А.П., который выработал за 4 месяца т.г. 215 трудодней. По информации УМВД общественный приговор райсоветом депутатов трудящихся отменен.

В Курской области собранием граждан Ануфриевского сельсовета Золотухинского района вынесено решение о выселении единоличницы ПОНАРИНОЙ М.Г., имеющей возраст 59 лет.

Собранием колхоза им. Чапаева Фатежского района Курской области был осужден к выселению колхозник ГОРБУНОВ А.И., 1927 г. рождения. Проверкой документов его личного дела установлено, что он характеризуется положительно, за 1947 год выработал 274 трудодня, а в 1948 году — 106 трудодней. В связи с этим материалы на ГОРБУНОВА были возвращены для пересмотра. Сельский совет вместо того, чтобы разобраться в правильности выселения ГОРБУНОВА, изъял из материалов положительные характеристики и заменил их справкой отрицательного характера и вторично возбудил ходатайство о направлении его в отдаленные районы страны.

Собранием колхоза села ЛОГОВОЕ Шебекинского района Курской области было принято решение о выселении несовершеннолетней колхозницы ЛАЗАРЕВОЙ Н.М., 17 лет. Решение колхозного собрания утверждено райсоветом депутатов трудящихся.

Председатель колхоза «Дирижабль» Горского района Ферганской области МАМУТОВ, вместо обсуждения вопроса на общем собрании колхозников, составил акт на неработающего в колхозе НАЗАРОВА А. и направил его под охраной колхозников в районный отдел МВД.

В колхозе «Красное Полужие» Выгоничского района Брянской области по предложению секретаря РК ВКП(б) т. ДАВЫДЕНКО перед голосованием с колхозного собрания были удалены все родственники лиц, намеченных к выселению. Представитель УМВД указал т. ДАВЫДЕНКО на его незаконные действия, однако, последний свое предложение оставил в силе. Голосование проходило под давлением со стороны представителей райкома и райсовета депутатов трудящихся, было допущено двукратное голосование за лиц, намеченных к выселению. Неголосовавшие колхозники персонально опрашивались «за» он или «против», несмотря на это, из 4 человек, намеченных к выселению, был вынесен общественный приговор только в отношении двух человек.

В колхозе «Ответ интервентам» Комаричского района Брянской области при голосовании предложения о выселении колхозника ПАРШИНА никто из колхозников это предложение не поддержал. Между тем, присутствовавший на собрании секретарь РК ВКП(б) т. МИРОНЕНКО объявил собранию, что решение о выселении ПАРШИНА принято единогласно и предложил его заключить под стражу.

В колхозе «Новая Жизнь» Рогнединского района Брянской области голосование за лиц, намеченных к выселению, проводилось не в персональном порядке, а в целом по списку. На этом собрании секретарь первичной парторганизации РЕБИЗОВ принуждал некоторых колхозников голосовать против их желания.

В селе Григорьево Гусь-Хрустального района Владимирской области общим колхозным собранием в присутствии зам. секретаря обкома ВКП(б) т. ВОРОНИЧЕВА и секретаря райкома партии т. ПЕТРОВА было вынесено заочное решение о выселении колхозниц КОНИНОЙ Е.В. и ТОМИЛИНОЙ В.С., которые не были приглашены на собрание. В отношение выселения других четырех членов колхоза, общественный приговор был вынесен общим голосованием. Секретарь райкома ВКП(б) т. ПЕТРОВ вместо того, чтобы устранить эти недочеты, поощрял такой метод голосования, объясняя, что при пер-

сональном голосовании кандидатура одного из выселяемых, ТОМИЛИНА С.С., собранием могла быть отклонена.

Таким же методом голосования в присутствии заместителей секретарей обкома ВКП(б) тт. ВОРОНИЧЕВА и МАТВЕЕВА были приняты решения о выселении ФУФАЕВА А.Т. и ХОЛКИНА в деревне Мах Гусь-Хрустального района, а также СУХАНОВА Александра, СУХАНОВОЙ Елены и СУХАНОВА Алексея в селе Голянищево Юрьев-Польского района.

В колхозе им. Войкова Тумановского района Смоленской области вследствие плохой подготовки собрания голосование за выселение намеченных к выселению колхозников ЧАМКИНА и его жены проводилось дважды, из 29 человек, присутствовавших на собрании, голосовало за выселение 16 человек. Видя неудовлетворительные результаты голосования, присутствовавший на собрании секретарь РК ВКП(б) т. ТАЛЮКО распорядился проголосовать в третий раз, предварительно заявив:

«Хорошо, раз вы, товарищи колхозники, не хотите выселять ЧАМКИНЫХ и не хотите поднять трудовую дисциплину в колхозе, больше в райком не приходите, т.к. никакая помощь вам оказана не будет. Однако, дисциплину в вашем колхозе мы наведем. Если вы поддерживаете партию большевиков и советское правительство, вы будете голосовать».

После заявления т. ТАЛЮКО за выселение ЧАМКИНЫХ голосовало 22 человека. По данному случаю УМВД информирован Смоленский обком ВКП(б).

Докладывая о вышеизложенном, прошу Ваших указаний, как поступать с лицами, ограниченно годными к физическому труду, в части которых советско-партийные органы отказываются пересматривать принятые решения о их выселении.

Нач. Отдела спецпоселений МВД СССР
полковник Шиян

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 443. Л. 184—190. Подлинник.

№ 213

Из докладной записки министра внутренних дел С.Н.Круглова И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.А.Кузнецову о проделанной работе по выселению лиц, «злостно» уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве по состоянию на 30 августа 1948 г.[155]

3 сентября 1948 г.
Совершенно секретно

№ 3515к

Товарищу Сталину И.В.
Товарищу Молотову В.М.
Товарищу Берии Л.П.
Товарищу Маленкову Г.М.
Товарищу Кузнецову А.А.

Министерство внутренних дел СССР докладывает о ходе выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

Всего за время проведения работы по выполнению указа, по состоянию на 30 августа с.г., общими собраниями колхозов и крестьян вынесены, а районными Советами депутатов трудящихся утверждены, приговоры о выселении

23 156 человек, вместе с которыми изъявили желание выехать 9207 членов их семей[156]. [...]*

Министерством внутренних дел СССР из числа осужденных к выселению и членов их семей, изъявивших желание добровольно выехать с выселяемыми, в Карело-Финскую ССР, Якутскую АССР, Приморский, Хабаровский и Красноярский края, Читинскую, Иркутскую, Тюменскую и Кемеровскую области отправлено на спецпоселение 30 869 человек, из них: 13 754 человека — для использования на работах золотодобывающих предприятий МВД, 6852 человека — для использования на лесозаготовительных предприятиях Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, 2877 человек — для работы на лесозаготовительных предприятиях Южно-Кузбасского и Северо-Кузбасского исправительно-трудовых лагерей МВД, 1897 человек — для использования на строительстве шахт «Главкузбассшахтстроя» Министерства строительства топливных предприятий СССР, 1799 человек — для работы в Норильском никелевом комбинате, 1249 человек — для использования на строительстве № 501 МВД, 784 человека — для работы на Теплоозерском цементном заводе Министерства промышленности строительных материалов СССР, 729 человек — для использования на судоремонтном заводе Министерства речного флота СССР, 600 человек — для использования на работах по ремонту Ангаро-Ленского тракта ГУШОСДОРа МВД и 328 человек — для работы на предприятиях Забайкальского треста конных заводов Министерства сельского хозяйства СССР.

Подготовлено к отправке в места расселения для трудового использования на предприятиях Министерства лесной и бумажной промышленности и строительства топливных предприятий СССР 774 человека, осужденных к выселению и членов их семей, добровольно изъявивших желание выехать вместе с выселяемыми.

Колхозное крестьянство активно разоблачает на общих собраниях лодырей и тунеядцев и единодушно принимает решения о выселении их в отдаленные районы страны.

В некоторых республиках, краях и областях имеют место и отдельные случаи неправильного применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня с.г. По всем фактам неосновательного осуждения колхозников и единоличников к выселению в отдаленные районы страны местными органами МВД своевременно информируются ЦК КП(б) союзных республик, обкомы и крайкомы ВКП(б).

Каких-либо эксцессов в связи с выселением лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, МВД СССР не отмечено.

Министр внутренних дел СССР С.КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 201. Л. 41—45. Заверенная копия.

№ 214

Постановление Совета Министров СССР № 418-161сс «О ссылке, высылке и спецпоселениях»

21 февраля 1948 г.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ[157]:

1. Передать из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности СССР всю работу по административно-ссыльным и высланным за вражескую деятельность и антисоветские связи.

---

* Опущены сведения о количестве осужденных к выселению и добровольно выехавших с ними членов семей и распределении их по союзным, автономным республикам, краям и областям.

Имеющиеся в органах МВД СССР материалы и учеты на административно-ссыльных и высланных указанной категории — передать соответствующим органам МГБ СССР.

2. Министерству государственной безопасности СССР (т. Абакумову):

а) направлять административно-ссыльных и высланных на жительство:

в район Колымы на Дальнем Севере;

в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железной магистрали и в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей;

б) переселить в 6-месячный срок административно-ссыльных и высланных, проживающих в настоящее время в других областях, краях и республиках, в указанные выше места ссылки и высылки;

в) организовать строгий учет, агентурное наблюдение и гласный надзор за ссыльными и высланными и заставить их периодически являться на регистрацию в местные органы МГБ СССР;

г) разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР положение о ссылке и высылке, режиме гласного надзора, правах и обязанностях ссыльных и высланных;

д) разработать и утвердить инструкцию о чекистской работе по административно-ссыльным и высланным.

3. В целях предотвращения побегов из ссылки и высылки обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова):

а) укрепить опытными чекистами УМГБ Красноярского края, Новосибирской области и МГБ Казахской ССР и ввести за счет штатной численности МГБ СССР (путем перемещения из других городов и районов) в районных и городских отделах (отделениях) МГБ перечисленных республики, края, области должности участковых уполномоченных, направив с этой целью:

в УМГБ Красноярского края — 120 оперативных работников

в УМГБ Новосибирской области — 100 оперативных работников

в МГБ Казахской ССР — 380 оперативных работников

и организовать управление МГБ на Дальнем Севере с дислокацией в г. Магадане (район Колымы);

б) направить в районы ссылки, высылки в распоряжение УМГБ Красноярского края, Новосибирской области, МГБ Казахской ССР и вновь организуемого Управления МГБ на Дальнем Севере четыре отдельных усиленных батальона внутренних войск МГБ СССР, разместив их в следующих пунктах:

в районах Красноярского края — отдельный батальон с дислокацией штаба в г. Красноярске

в районах Новосибирской области — отдельный батальон с дислокацией штаба в г. Новосибирске

в районе Колымы на Дальнем Севере — отдельный батальон с дислокацией штаба в пос. Дебин

в Казахской ССР — отдельный батальон с дислокацией штаба в г. Акмолинске;

в) возложить на перечисленные выше МГБ—УМГБ и направленные в их распоряжение войска МГБ СССР административный надзор за ссыльными, высланными проверку фактического проживания их в местах ссылки, высылки, периодическую регистрацию ссыльных и высланных, несение патрульной службы в районах ссылки, высылки и выполнение других оперативных заданий, связанных с осуществлением гласного надзора за ссыльными, высланными и предотвращением их побегов;

г) обязать органы охраны МГБ СССР на железных дорогах, водных и воздушных путях сообщения в районах ссылки, высылки в целях пресечения по-

бегов ссыльных, высланных, вести тщательное наблюдение за подозрительными лицами на железнодорожных станциях, пристанях, аэродромах и сопровождать все поезда и пароходы на всех перегонах в районах ссылки, высылки.

4. Оставить за Министерством внутренних дел СССР всю работу по организации спецпоселений и трудового использования выселяемых с мест постоянного жительства семей осужденных, убитых и находящихся на нелегальном положении бандитов, их пособников, а также различных уголовных элементов и других лиц по специальным постановлениям правительства.

Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) переселить в течение 1948 года в районы Казахской ССР, Западной и Восточной Сибири спецпоселенцев, размещенных в настоящее время на территории Московской, Тульской, Горьковской, Вологодской, Ивановской, Куйбышевской и Мурманской областей и Карело-Финской ССР;

б) установить жесткий режим в местах расселения спецпоселенцев — семей осужденных, убитых и находящихся на нелегальном положении бандитов и их пособников, а также власовцев и переселенных немцев, крымских татар, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, курдов и др.;

в) через комендатуры спецпоселков, районные аппараты МВД и милицию усилить борьбу с бандитизмом и другими уголовными преступлениями в спецпоселках и других местах расселения спецпоселенцев, исключив какую бы то ни было возможность побегов;

г) организовать четкий учет, правильное и обязательнос трудоиспользование спецпоселенцев.

5. Чекистскую работу по выявлению среди спецпоселенцев шпионов, диверсантов, террористов и других вражеских элементов возложить на Министерство государственной безопасности СССР, а среди поселенцев, используемых на работах в лагерях и стройках МВД, оставить за МВД СССР.

6. Местным органам Советской власти, руководителям учреждений и предприятий по представлениям органов МГБ и МВД трудоустраивать административно-ссыльных, высланных и спецпоселенцев и обеспечивать их жильем.

7. Обязать МВД СССР передать МГБ СССР для размещения на Колыме отдельного батальона внутренних войск МГБ казармы расформированного 22-го полка внутренних войск МВД СССР.

Председатель Советов Министров Союза ССР И.Сталин
Управляющий Делами Совета Министров СССР Я.Чадаев

АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений Совета Министров СССР за 1948 г.

№ 215

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны»[158]

26 ноября 1948 г.

В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места их прежнего жительства, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления — лишение свободы на срок в 5 лет[169].

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.Шверник
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 450. Л. 87. Подлинник.
Опубликовано: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть 1. С. 396—397.

РАЗДЕЛ 7

ПЕРЕСМОТР РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ 1953 — 1955 гг.

№ 216

Докладная записка министра юстиции СССР К.П.Горшенина председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову о необходимости смягчения уголовной ответственности за отдельные преступления

27 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

Председателю Совета Министров СССР
Товарищу Маленкову Г.М.

В соответствии со статьей 8 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии»[160] представляю проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О замене уголовной ответственности за некоторые преступления мерами административного и дисциплинарного порядка и о смягчении уголовной ответственности за отдельные преступления».

<Министерство юстиции СССР, внося эти предложения, имеет в виду в основном те менее опасные преступления, по которым имеется значительная судимость. Что же касается задачи пересмотра и отмены всех устаревших статей Уголовных кодексов союзных республик, то Министерство юстиции СССР полагает, что эта задача должна быть разрешена изданием Уголовного кодекса СССР>*.

Из общих положений уголовного законодательства <проект касается лишь отдельных вопросов>.

I.

Проект предусматривает отмену уголовной ответственности и замену ее мерами дисциплинарного и общественного воздействия за нарушения трудовой дисциплины рабочими, служащими, колхозниками и служебные проступки должностных лиц.

1. <Проектом предусмотрена отмена уголовной ответственности за неоднократный и длительный прогул и за самовольный уход рабочих и служащих с предприятия или из учреждения> (ст. 3 и 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 года), <а также за невыработку колхозниками обязательного минимума трудодней> (указ от 15 апреля 1942 года).

По этим указам <в 1952 году осуждено: за прогул — 151 тыс. чел., за самовольный уход — 183 тыс. и за невыработку минимума трудодней — 140 тыс. чел.>

Министерство юстиции СССР считает также нецелесообразным дальнейшее сохранение изданного в условиях военного времени указа от 15 апреля 1942 года «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход мобилизованных с работы»[161]. В 1952 году по этому указу осуждено 9500 человек. (0,6%)**.

2. В настоящее время значительное число должностных лиц учреждений, предприятий и колхозов осуждается за преступления по должности***. Так, в

---

* Части текста, заключенные в угловые скобки, здесь и далее в документе подчеркнуты.

** Цифра «(0,6%)» дописана карандашом.

*** Слово «должности» восстановлено. Поверх написанного от руки и зачеркнутого слова «службы».

1952 году осуждено за халатное отношение к служебным обязанностям <57 тыс.> человек (в том числе к лишению свободы <15> тыс.), за различного рода злоупотребления по службе — <45> тысяч человек (в том числе к лишению свободы — <20> тыс.).

Во многих случаях имеет место привлечение к уголовной ответственности и осуждение должностных лиц за служебные проступки, не причинившие большого ущерба интересам государства, общественных организаций и граждан; нередко за упущения, допущенные по неопытности и неспособности справиться с работой, на которую данное лицо поставлено. Во всех этих случаях можно ограничиться мерами дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения.

Министерство юстиции СССР полагает, что за бездействие и халатность следует сохранить уголовную ответственность <лишь> в тех случаях, когда эти упущения повлекли за собой тяжелые последствия, а за злоупотребление должностным положением — когда эти действия причинили значительный ущерб интересам государства, общественных организаций и граждан.

Проектом предусмотрено также понижение наказания за злоупотребление должностным положением, причинившее значительный ущерб: за это преступление предлагается установить наказание в виде лишения свободы на <срок до 5 лет> (по действующему законодательству — до 10 лет).

Проект предусматривает также <отмену специальных указов>, устанавливающих уголовную ответственность должностных лиц за отдельные виды хозяйственных преступлений: выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, незаконную продажу, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, а равно необеспечение сохранности не установленного и бездействующего промышленного оборудования (указы Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г.[162], 15 декабря 1950 г. и ст. 2 указа от 10 февраля 1941 г.[163]).

По проекту за выпуск недоброкачественной, не соответствующей стандартам или некомплектной продукции директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий несут ответственность на общих основаниях, как за должностное преступление.

3. Действующие Уголовные кодексы содержат ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность работников отдельных отраслей народного хозяйства за небрежность в работе.

Таковы ст. <79-2> Уголовного кодекса РСФСР, устанавливающая уголовную ответственность за порчу или поломку по небрежности тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС, совхозах и колхозах; ст. <79-4> — об ответственности за небрежное обращение с лошадьми в колхозах, совхозах и иных организациях; ст. <59-3 «в»> — об уголовной ответственности работников железнодорожного и водного транспорта за нарушения трудовой дисциплины, которые повлекли или могли повлечь повреждение подвижного состава или пути, несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов и судов, простой вагонов и т.п. (по этой же статье привлекаются к ответственности работники автомобильного транспорта за аварии и несчастные случаи с людьми).

<По ст. 79-2> Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик в 1952 году осуждено <2 тыс. чел.>, по ст. <79-4> осуждено <3 тыс. чел.>, по ст. <59-3 «в» — 18 тыс.> чел. (в том <числе 16 тыс. работников автотранспорта)>.

Проект заменяет дисциплинарными мерами уголовную ответственность за действия, предусмотренные статьями 79-2 и 79-4 УК РСФСР, если эти действия не причинили крупного ущерба.

Проект вносит существенные изменения в статью <59-3 «в»> УК РСФСР, ограничивая уголовную ответственность работников транспорта по этой статье случаями нарушения <правил безопасности движения>, повлекшими тяжелые последствия или создавшими явную угрозу безопасности движения. В последнем случае проект предусматривает также значительное снижение меры наказания.

4. <По действующему законодательству> солдаты, матросы, сержанты и старшины срочной службы Вооруженных сил СССР <несут уголовную ответственность за самовольную отлучку в мирное время продолжительностью свыше 2 часов>, а также за самовольную <отлучку до 2 часов более одного раза>. Это нарушение дисциплины влечет за собой предание суду военного трибунала с направлением в дисциплинарный батальон <на срок от 2 месяцев до 2 лет и лишь при наличии смягчающих обстоятельств — наказание в дисциплинарном порядке. Самовольная отлучка свыше суток> признается дезертирством и карается в мирное время лишением свободы <на срок от 5 до 10 лет>.

Проект исходит из того, что в мирное время нет необходимости привлекать военнослужащих к <уголовной> ответственности за самовольную отлучку <продолжительностью до одних суток>, и что в этих случаях можно ограничиться дисциплинарными мерами.

Проект предусматривает, что самовольная отлучка <свыше суток, но не более трех суток>, а равно самовольная <отлучка до 3 суток, совершенная повторно в течение 3 месяцев — карается лишением свободы на срок до трех лет или направлением в дисциплинарный батальон на срок до 2 лет>.

<Дезертирством> по проекту признается в мирное время самовольное оставление части <продолжительностью> свыше 3 суток, а равно и менее 3 суток, но с намерением вовсе уклониться от военной службы>, причем за это преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от <3 до 5 лет> или направления в дисциплинарный батальон на срок до 2 лет (по действующему законодательству — лишение свободы на срок от <5 до 10 лет)>.

В 1952 году осуждено военнослужащих за <самовольную отлучку 4 251 чел.> и за дезертирство <3 312> человек.

II.

Другую группу преступлений, которых касается проект, составляют <хищения государственной и общественной собственности, кражи личного имущества граждан и некоторые бытовые преступления>.

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» <не выделяет мелкой кражи> на предприятиях и в учреждениях, которая до издания этого указа каралась по указу от 10 августа 1940 года тюремным заключением сроком на 1 год. <Практика показывает целесообразность такого выделения, причем за мелкую кражу на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совершенную впервые, нет необходимости привлекать трудящихся к уголовной ответственности и можно ограничиться административным взысканием>.

За мелкую кражу, совершенную <вторично,> проект предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком на <1> год.

Проект <снижает> наказание за хищение государственного или общественного имущества, устанавливая, что это преступление карается лишением

свободы на срок <от 1 года до 7 лет>, а совершенное в крупных размерах — лишением свободы на срок от 8 до <20> лет.

В 1952 году по указу от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» осуждено <187 тысяч> человек.

Проектом предусмотрена также отмена уголовной ответственности за недонесение о хищениях.

2. Проект предусматривает снижение наказания за кражу личного имущества граждан, устанавливая, что это преступление карается лишением свободы на срок от 1 года до 6 лет. За кражу личного имущества граждан в 1952 году осуждено 70 тысяч человек.

Проект не предусматривает снижения наказания за разбой. Уголовную ответственность за недонесение о разбое предлагается отменить.

3. Проект исходит из необходимости <заменить> уголовную ответственность за совершенную впервые <мелкую спекуляцию> и совершенные <впервые хулиганские действия>, не носящие характера злостного хулиганства, — административным штрафом. Практика показывает, что в ряде случаев по этим делам привлекаются к уголовной ответственности граждане, ранее ничем не опороченные, не являющиеся социально-опасными, правонарушения которых носят случайный характер.

За мелкую спекуляцию, совершенную повторно, проект предусматривает наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до 1 года или штрафа до 2 тысяч рублей, или высылки на срок до 3 лет, — исходя из того, что и в этом случае виновных нельзя приравнивать к крупным спекулянтам и судить по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР, устанавливающей за спекуляцию лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества.

В <1952> году осуждено за <незлостное хулиганство 24 тыс.> человек.

За спекуляцию осуждено всего 21 тыс. человек (мелкой спекуляции статистика не выделяет).

4. Проект предусматривает отмену уголовной ответственности самой беременной женщины за производство неразрешенного аборта, исходя из того, что борьба с абортами среди женщин должна вестись мерами общественно-воспитательного характера и путем разъяснения вреда, причиняемого абортом здоровью женщины.

Судебная практика показывает, что к уголовной ответственности за аборт привлекаются, как правило, только те женщины, которые в связи с неудачным абортом попали в больницу, и предание суду лишь отягчает их и без того тяжелое положение. Кроме того, вряд ли такое наказание, как общественное порицание, может быть реальным стимулом, способным удержать женщину от аборта.

В 1952 году за производство неразрешенного аборта осуждено 65 тысяч женщин.

5. Согласно проекту уголовная ответственность за повторное нарушение правил прописки паспортов заменяется административным штрафом, а также смягчается мера наказания за незаконное проживание лиц, не имеющих установленного паспорта или временного удостоверения. За эти нарушения паспортных правил в 1952 году осуждено 20 тысяч человек.

6. По проекту заменяется административным штрафом уголовная ответственность за самоуправные действия граждан, не причинившие значительного ущерба государственным или общественным организациям, или гражданам (всего за самоуправство в 1952 г. осуждено 49 тыс. человек); за нарушение правил, регулирующих торговлю (в 1952 г. за эти действия осуждено 1600 чел.); за изготовление самогона без цели сбыта (всего за самогоноваре-

ние осуждено 32 тыс. чел.); за самовольную рубку леса и иные лесонарушения, если причиненный ущерб не превышает 200 рублей по таксовым ценам (всего за лесонарушения осуждено 3 тыс. человек); за самовольный проезд в товарных поездах и остановку поезда стоп-краном (всего осуждено за эти действия 119 человек).

III.

Проект вносит изменения в некоторые общие положения уголовного законодательства.

1. Уголовный кодекс РСФСР и Уголовные кодексы ряда других союзных республик устанавливают, что лишение свободы может применяться на срок не ниже одного года.

В то же время Уголовные кодексы Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Узбекской ССР допускают применение лишения свободы и на сроки менее одного года.

Исходя из нецелесообразности применения лишения свободы за малозначительные преступления, проект предусматривает, что в тех случаях, когда согласно Уголовным кодексам союзных республик за то или иное преступление может быть назначено лишение свободы на срок менее одного года, эта мера заменяется судом исправительно-трудовыми работами на тот же срок.

2. По действующему законодательству РСФСР и ряда других союзных республик лишение избирательных прав может быть назначено в качестве дополнительной меры наказания за всякое преступление, кроме случаев осуждения к общественному порицанию или условного осуждения. По законодательству других союзных республик (Белорусской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской ССР) лишение прав может применяться при осуждении к лишению свободы на срок свыше одного года.

Министерство юстиции СССР полагает, что в настоящее время отпала необходимость применения в качестве меры наказания лишения избирательных прав, кроме случаев осуждения за контрреволюционные преступления, бандитизм, умышленное убийство, разбой, крупное хищение государственного или общественного имущества.

3. Министерство юстиции СССР предлагает изменить действующее законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в целях более широкого применения к ним мер воспитательного характера. По проекту несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не подлежат уголовной ответственности. По действующему законодательству несовершеннолетние в возрасте от 12 лет привлекаются к уголовной ответственности за кражу, насилие, телесные повреждения, увечья, убийства, а также за действия, могущие вызвать крушение поездов. В 1952 году было осуждено несовершеннолетних в возрасте 12—13 лет 1724 чел.

Проект предусматривает, что по делам о преступлениях, не представляющих особой общественной опасности, совершенных лицами в возрасте до 16 лет, суд вправе прекратить дело производством и направить несовершеннолетнего в воспитательную трудовую колонию или отдать под надзор родителей и опекунов.

По проекту не допускается применение к несовершеннолетним в качестве меры наказания ссылки и высылки.

Министерство юстиции СССР также считает, что осужденные несовершеннолетние по отбытии одной трети срока наказания могут быть досрочно освобождены судом, если суд признает, что вследствие своего безупречного

поведения и добросовестного отношения к труду они больше не являются общественно-опасными.

Кроме того, проект предусматривает, что несовершеннолетние, отбывшие наказание до достижения ими восемнадцатилетнего возраста, признаются не имеющими судимости.

4. Проект восстанавливает применение досрочного освобождения осужденных к лишению свободы. Досрочное освобождение может быть применено судом к осужденным, отбывшим две трети срока наказания, если суд признает, что они больше не являются общественно-опасными вследствие своего безупречного поведения и добросовестного отношения к труду.

5. Действующее уголовное законодательство предусматривает погашение судимости только в отношении осужденных к лишению свободы на срок не свыше 3 лет или к менее тяжким мерам наказания, устанавливая при этом длительные сроки погашения судимости.

Проект исходит из необходимости значительно сократить ограничения для лиц, отбывших наказание, в целях создания условий для их возвращения к нормальной трудовой жизни. С этой целью проект распространяет погашение судимости на всех осужденных и резко сокращает сроки погашения судимости. Кроме того, предусматривается, что осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы (кроме ссылки и высылки), в том числе военнослужащие, отбывшие наказание в дисциплинарном батальоне — считаются не имеющими судимости сразу по отбытии наказания.

Согласно проекту указа новые правила погашения судимости распространяются и на лиц, отбывших наказание до издания указа, независимо от характера совершенных ими преступлений.

IV.

Принятие предложений, содержащихся в проекте указа, должно привести к значительному сокращению судимости.

В 1952 году осуждено (не считая осужденных военными трибуналами) 1476 тысяч человек.

Предлагаемые изменения уголовного законодательства сократили бы указанное число осужденных ориентировочно на 700—750 тыс. человек или наполовину.

При разработке проекта указа Министерством юстиции СССР были рассмотрены многочисленные предложения юридических научных учреждений и учебных заведений, а также судебно-прокурорских работников и отдельных граждан.

Проект указа был подвергнут обсуждению совместно с председателями Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР и привлеченными ими лицами. По ряду вопросов выявились разногласия (о максимальном сроке лишения свободы, о понижении наказания за разбой, изнасилование, обмеривание и обвешивание покупателей и т.п.)

Министерство юстиции СССР полагает, что все эти вопросы следует разрешить в Уголовном кодексе СССР.

Министр юстиции Союза ССР К.Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 93. Л. 105—116. Копия.

№ 217

Докладная записка первого заместителя министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова, секретаря Особого совещания В.В.Иванова министру внутренних дел СССР Л.П.Берии о целесообразности отмены нормативных актов, принятых 21 февраля 1948 г., о направлении лиц, отбывших наказание, в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР[164]

12 мая 1953 г.

Товарищу Берии Л.П.

Рассмотрев, по Вашему поручению, материалы о применении бывшим Министерством государственной безопасности бессрочной ссылки на поселение к лицам, судимым в прошлом за контрреволюционные преступления, докладываем —

По представлению бывшего Министерства государственной безопасности СССР 21 февраля 1948 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР, на основании которого отбывшие наказание особо опасные государственные преступники подлежали направлению в бессрочную ссылку на поселение.

К особо опасным государственным преступникам статьей 1-й указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года были отнесены: шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты, участники других антисоветских организаций и групп и лица, представляющие опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности.

Одновременно, на основании статьи 2-й того же указа Министерство государственной безопасности СССР обязано было направить по решениям Особого Совещания при МГБ СССР в ссылку на поселение перечисленных в статье 1-й указа государственных преступников, освобожденных по отбытию наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Отечественной войны.

После издания указа перечисленные категории осужденных, на основании Постановления Совета Министров СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 года, были переведены в особые лагери и тюрьмы, откуда по отбытию наказания направлялись в бессрочную ссылку на поселение без решения Особого Совещания по нарядам отдела «А» МГБ СССР.

Всего по нарядам отдела «А» МГБ СССР в течение 1948—1953 гг. было сослано на бессрочное поселение 37 951 человек.

Позднее, 26 октября 1948 года, была издана директива № 66/241сс МГБ СССР и Генерального прокурора СССР, по которой органам государственной безопасности было предложено подвергнуть аресту и по решениям Особого Совещания при МГБ СССР сослать на поселение «всех освобожденных по отбытию наказания из лагерей и тюрем со времени окончания Отечественной войны шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп.., за исключением стариков, беспомощных инвалидов и тяжело больных»[165].

Всем арестованным на основании директивы 66/241сс обвинение предъявлялось по тем же статьям УК, по которым они уже отбыли наказание в лагерях и тюрьмах. Следствие по этим делам проводилось упрощено, без проверки прежних доказательств. Основным документом, на основании которого Особым совещанием выносились решения о направления в ссылку, служили справки по архивно-следственным делам о прошлой антисоветской деятельности этих лиц.

Во исполнении этой директивы в течение 1945—1953 годов было арестовано и по решениям Особого совещания при МГБ СССР сослано на бессрочное поселение 20 267 человек.

Таким образом, за указанное время на бессрочное поселение было сослано 58 218 человек (подробная справка прилагается)*.

В связи с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» в МВД СССР поступают многочисленные заявления от лиц, ранее осужденных на срок до 5 лет лишения свободы, а затем сосланных на поселение с ходатайствами об амнистии.

Аналогичные категории лиц, в прошлом судимые на сроки до 5 лет и освобожденные из мест заключений до или в период Отечественной войны, в ссылку на поселение не направлялись и они на основании ст. 1 и ст. 6 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года амнистированы.

Поскольку амнистия не распространяется лишь на лиц, осужденных на срок свыше 5 лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения, бандитизм и умышленное убийство, то следует считать, что с лиц, ранее осужденных на срок до 5 лет лишения свободы и впоследствии сосланных на поселение, должна быть снята судимость и, таким образом, оснований для содержания их в местах поселений не будет. Всего таких лиц 13 815 человек.

При рассмотрении жалоб от сосланных на поселение возник вопрос о законности применения такого наказания с точки зрения основных принципов советской уголовной политики.

Таким принципом является, во-первых, принцип индивидуальной вины. Только при наличии вины к лицу, совершившему общественно-опасное действие, может быть применено наказание. Из этого следует, что советским уголовным законодательством наказание рассматривается не как мера безопасности от преступника, а как мера за конкретную вину (за конкретное преступление).

Во-вторых, советским уголовным законодательством предусмотрена определенная система наказания с твердо установленными сроками. Неопределенного наказания в виде пожизненного тюремного заключения или бессрочной ссылки суд назначать не может.

По действующему уголовному законодательству суд, при назначении основной меры наказания, может применить и дополнительное в виде ссылки, но не свыше 5 лет.

Повторность наказания за одно и то же преступление советским законом не допускается.

Таким образом, установленное в 1948 году указом Президиума Верховного Совета СССР повторное наказание в виде бессрочной ссылки на поселение находится в противоречии с основными принципами советского уголовного права.

Ввиду этого считаем необходимым войти с представлением в Правительство и Президиум Верховного Совета СССР —

1. Об отмене постановления Совета Министров СССР № 416-159сс от 21 февраля 1948 года в части направления лиц, отбывших наказание в особых лагерях и тюрьмах, в ссылку на поселение.

2. Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» и в соответствии с принятыми решениями:

а) освободить из ссылки на поселении лиц, ранее осужденных на срок до 5 лет лишения свободы, как попадающих под действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии»;

б) всех других лиц, ранее осужденных на сроки свыше 5 лет лишения свободы и впоследствии сосланных на бессрочное поселение, от дальнейшего пребывания в ссылке на поселении освободить;

---

* Справка в деле отсутствует.

в) впредь всех заключенных, в том числе и содержащихся в особых лагерях и тюрьмах, по отбытию ими наказания освободить на общих основаниях;

г) директиву МГБ и Генерального прокурора № 66/241сс от 26 октября 1948 года отменить, аресты по этой директиве запретить немедленно и все находящиеся в производстве такие дела прекратить.

С.Круглов
В.Иванов

РГАНИ Ф. 89. Оп. 18. Д. 26. Л. 1—5. Копия.
Опубликовано: Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 43—45.

№ 218

Записка заведующего Юридическим отделом при Президиуме Верховного Совета СССР П.Архипова в Президиум Верховного Совета о необходимости отмены ограничений в применении амнистии к лицам, осужденным по постановлениям ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией»

22 июля 1953 г.

На заседании Президиума Верховного Совета СССР был поднят вопрос об отмене ограничений в применении амнистии, установленных законами от 7 и 22 августа 1932 г.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» установлено, что амнистия не применяется к лицам, осужденным по этому закону за хищение грузов на транспорте, за хищение колхозного и кооперативного имущества, а также за насилия и угрозы кулацких элементов по отношению к колхозникам.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 года «О борьбе со спекуляцией» установлено также, что амнистия не применяется к лицам, осужденным за спекуляцию (то есть за преступление, предусмотренное статьей 107 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик).

В результате этих ограничений президиумы Верховных Советов союзных республик лишены возможности применять помилование к лицам, осужденным по закону от 7 августа 1932 года и за спекуляцию. Ходатайства этих лиц о помиловании либо оставляются без удовлетворения, либо направляются президиумами Верховных Советов союзных республик на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР.

Ввиду того, что среди этой категории осужденных имеются лица, совершившие преступления при смягчающих вину обстоятельствах, в небольших размерах и отбывшие большую часть назначенного им наказания, Президиум Верховного Совета СССР в ряде случаев допускал применение помилования к лицам, осужденным по этим законам. К этим лицам применена также амнистия, предусмотренная указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года, за исключением лиц, осужденных за крупные хищения социалистической собственности.

Исходя из этого, представляется целесообразным согласиться с предложениями, высказанными на заседании Президиума Верховного Совета СССР, и

отменить ограничения в применении амнистии к лицам, осужденным по законам от 7 и 22 августа 1932 года, и предоставить тем самым возможность президиумам Верховных Советов союзных республик непосредственно разрешать вопрос о помиловании указанных лиц, не представляя их ходатайств на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР.

Проект указа Президиума Верховного Совета СССР по данному вопросу прилагается[166].

Заведующий Юридическим отделом П.Архипов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 1380. Л. 244—245. Подлинник.

№ 219

Указ Президиума Верховного Совета «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел Союза ССР»[167]

1 сентября 1953 г.

В целях дальнейшего укрепления социалистической законности о повышения роли советского правосудия Президиум Верховного Совета Союза ССР постановляет:

1. Упразднить Особое совещание при министре внутренних дел СССР.

2. Установить, что жалобы и заявления осужденных коллегией ОГПУ, тройками НКВД—УНКВД и Особым совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости рассматриваются Прокуратурой СССР с предварительным заключением по этим делам МВД СССР.

3. Представить Верховному суду СССР право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших коллегий ОГПУ, троек НКВД—УНКВД, Особого совещания при НКВД—МГБ—МВД СССР.

4. Считать утратившими силу:

а) статью 8 постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел»[168];

б) постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. «Об Особом совещании при народном комиссаре внутренних дел СССР».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Ворошилов
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н.Пегов

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 57. Д. 887. Л. 68. Подлинник.

№ 220

Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н.Круглова, Генерального прокурора СССР Р.А.Руденко первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву о пересмотре дел в отношении лиц, осужденных Особым совещанием в 1934—1953 гг.

Декабрь 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС
Товарищу Хрущеву Н.С.

Докладываем Вам предложения в отношении лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД—МГБ СССР за время его существования.

Особое совещание при НКВД СССР было создано Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года и существовало до 1 сентября 1953 года.

За это время Особым совещанием было осуждено 442 531 человек, в том числе к высшей мере наказания 10 101 человек, к лишению свободы 360 921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны) 67 539 человек и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) 3 970 человек.

Особым совещанием было осуждено:

В 1934 году	1 003 чел.	В 1944 году	10 611 чел.
1935 году	29 452 чел.	1945 году	26 581 чел.
1936 году	18 969 чел.	1946 году	8 320 чел.
1937 году	17 911 чел.	1947 году	13 393 чел.
1938 году	45 768 чел.	1948 году	17 257 чел.
1939 году	13 021 чел.	1949 году	38 460 чел.
1940 году	42 912 чел.	1950 году	19 419 чел.
1941 году	26 534 чел.	1951 году	9 076 чел.
1942 году	77 548 чел.	1952 году	958 чел.
1943 году	25 134 чел.	1953 году	204 чел.

Подавляющее большинство лиц, дела на которых рассмотрены Особым совещанием, осуждено за контрреволюционные преступления.

В практике работы Особого совещания имели место случаи недостаточно обоснованного осуждения граждан СССР. Этому способствовало то обстоятельство, что рассмотрение дел на Особом совещании проходило в отсутствие обвиняемых и свидетелей, чем создавались широкие возможности покрывать недостатки предварительного следствия, а иногда и грубейшие извращения советских законов.

Кроме того, грубые нарушения социалистической законности органами МГБ были допущены в связи с директивой б. МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года № 66/241сс. Согласно этой директиве, органы МГБ были обязаны вновь арестовывать государственных преступников, уже отбывших наказание за совершенные ими преступления и освобожденных из мест заключения после окончания Великой Отечественной войны.

Этим лицам предъявлялось обвинение в том же самом преступлении, за которое они отбыли наказание, и по их делам вновь проводилось следствие, причем указанной директивой было предусмотрено, что если в процессе следствия по делам этих лиц не будет получено каких-либо данных об их антисоветской деятельности после освобождения из тюрем и лагерей, то такие дела подлежали направлению на рассмотрение Особого совещания для применения к арестованным ссылки на поселение.

В целях выявления случаев необоснованного осуждения граждан и последующей их реабилитации считаем необходимым специально пересмотреть все архивные следственные дела, рассмотренные Особым совещанием за период с июня 1945 года по день его упразднения; пересмотреть также дела на лиц, которые по отбытии ими наказания в местах заключения были направлены в ссылку на поселение на основании директивы б. МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года № 66/241сс.

Специально пересматривать дела, рассмотренные Особым совещанием до июня 1945 года, полагаем нецелесообразным, поскольку Особое совещание до Великой Отечественно войны имело ограниченные права по применению мер наказания (заключение в исправительно-трудовые лагери не более чем на 8 лет), сроки отбытия которых у осужденных давно истекли, а в период Великой Отечественной войны решения Особого совещания в основном были подчинены требованиям военного времени.

Для пересмотра архивных следственных дел, рассмотренных Особым совещанием, вносим предложение создать комиссию в составе Генерального про-

курора СССР т. РУДЕНКО, министра внутренних дел СССР т. КРУГЛОВА, Председателя Верховного Суда СССР т. ВОЛИНА и заведующего Отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС т. ДЕДОВА.

Указанной комиссии поручить тщательно проверить обоснованность обвинений и правильность квалификации состава преступления каждого лица, осужденного Особым совещанием, а также обоснованность направления в ссылку на поселение лиц, отбывших наказание в местах заключения.

Установить, что заключения комиссии по делам на лиц, необоснованно осужденных Особым совещанием, а также на лиц, необоснованно направленных в ссылку на поселение по отбытии ими наказания в лагерях и тюрьмах, представляются на рассмотрение Верховного Суда СССР для вынесения решений об отмене постановлений Особого совещания или об отмене ссылки.

Работу по пересмотру дел на указанных лиц провести в течение 6 месяцев.

При этом представляем проект постановления ЦК КПСС по указанному вопросу.

С.Круглов
Р.Руденко

[Приложение]

Постановление ЦК КПСС
О пересмотре дел на лиц, осужденных Особым Совещанием при НКВД—МГБ СССР

ЦК КПСС постановляет:

1. Пересмотреть все архивные следственные дела на лиц, осужденных в период с 1 июня 1945 года по 1 сентября 1953 года Особым Совещанием при НКВД—МГБ СССР, а также дела на лиц, которые по отбытии ими наказания в местах заключения были направлены в ссылку на поселение на основании директивы б. МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года № 66/241сс.

2. Для проведения работы по пересмотру дел на лиц, указанных в пункте 1 настоящего постановления, создать комиссию в составе: председатель комиссии — Генеральный прокурор СССР т. РУДЕНКО, члены комиссии — министр внутренних дел СССР т. КРУГЛОВ, председатель Верховного Суда СССР т. ВОЛИН и заведующий Отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС т. ДЕДОВ.

3. Установить, что заключения комиссии по делам на лиц, необоснованно осужденных Особым совещанием, а также на лиц, необоснованно направленных в ссылку на поселение по отбытии ими наказания в лагерях и тюрьмах, представляются на рассмотрение Верховного Суда СССР в установленном законом порядке для вынесения решений об отмене постановлений Особого совещания или об отмене ссылки.

4. В целях подготовки дел для рассмотрения их на заседаниях комиссии разрешить комиссии создать рабочие подкомиссии из работников партийных органов, суда, прокуратуры и МВД.

5. Всю работу по пересмотру дел на упомянутых выше лиц провести в 6-месячный срок.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 33. Л. 1—5. Копия.
Опубликовано: Реабилитация: как это было... С. 72—75.

№ 221

Предложение Отдела по подготовке к рассмотрению ходатайств о помиловании Президиуму Верховного Совета СССР о снижении срока наказания осужденным по указам Президиума Верховного Совета СССР о хищениях от 4 июня 1947 г.

1955 г.*

Президиумом Верховного Совета СССР 4 июня 1947 года были изданы указы «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», согласно которым мера наказания установлена от 5 до 25 лет лишения свободы.

Хищение, совершенное до 4 июня 1947 года, преследовалось по закону от 7 августа 1932 года, ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года (мелкие кражи на производстве), по статьям 59-3а, 116, 162, 165, 166, 167 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик и влекло наказание не свыше 10 лет лишения свободы. Лишь в исключительных случаях, по закону от 7 августа 1932 года и статьям 59-3а и 167 ч. 2 УК РСФСР, могла быть назначена, до ее отмены в 1947 году, смертная казнь.

Из преамбулы указов от 4 июня 1947 года видно, что они изданы в целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищение и усиления борьбы с этими преступлениями.

Статистические данные о числе осужденных за преступления, в отношении которых была значительно увеличена уголовная ответственность, показывают, что увеличение сроков наказания не приводит к резкому сокращению преступности. Например, если в 1946 году за хищение социалистической собственности и личной собственности граждан было осуждено 527 801 человек, или 19,6% к общему числу осужденных в том же году, то в 1947 году за подобные преступления осуждено 798 501 человек, или 28,8%, причем наибольшее количество было осуждено по указам от 4 июня 1947 года; после издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», имеющему санкции от 10 до 20 лет лишения свободы, число осужденных за изнасилование ежегодно росло и в 1955 году по сравнению с 1948 годом увеличилось больше, чем в два с половиной раза. Даже применение смертной казни за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах существенно не снизило количество осужденных за этот вид преступлений. Так, если в 1953 году за умышленное убийство было осуждено 9 551 человек, то в 1954 году — 10 335 человек, в 1955 году, по сравнению с 1953 годом, было осуждено меньше только на 215 человек, а это значит, что резкого уменьшения количества этих преступлений не достигнуто и число их продолжает оставаться большим.

В 1955 году, по сравнению с 1946 годом, общее число осужденных (за исключением осужденных за самовольный уход с работы) уменьшилось на 710 273 человека, или на 45%, число осужденных за хищение в 1955 году по сравнению с тем же годом уменьшилось на 276 976 человек, или на 52%. Из этого видно, что преступность в нашей стране за последние девять лет сократилась не только по таким видам преступлений, как хищение, а в такой же степени и по другим преступлениям, к которым указы от 4 июня 1947 года отношения не имеют.

По нашему мнению, основной причиной сокращения преступности за последние годы является ежегодное улучшение благосостояния советских людей,

---

* Датируется по содержанию.

в результате — отмены карточной системы, неоднократного снижения цен на продовольственные и промышленные товары, увеличения производства этих товаров и ряда других мероприятий партии и правительства, направленных на поднятие жизненного уровня нашего народа и укрепление его морального состояния.

Применение указов от 4 июня 1947 года на протяжении почти 10 лет показывает, что установленные этими указами меры наказания явились чрезмерно завышенными. Судебная практика 1947—1953 годов имеет десятки тысяч случаев сурового осуждения. Например:

Бубенец В.М. в 1947 году был осужден к 10 годам лишения свободы за хищение с платформы 43 кг соли;

Щелочев М.Г. в 1948 году был осужден к 15 годам лишения свободы и к 5 годам поражения прав за то, что он и осужденный по делу* похитили из вагона 22 кг щелока и одну доску длиной 6 метров. (Щелочев с 1935 по 1945 год служил в Советской Армии, на фронте был дважды ранен, награжден тремя орденами);

Брызгин Д.К. в 1949 году был осужден к 12 годам лишения свободы за то, что он и два соучастника похитили со станции один телеграфный столб (Брызгин судим впервые, участник Отечественной войны).

О необоснованной завышенности мер наказания за хищение свидетельствует и судебная практика последних лет. Широко используя права, предоставленные статьями 51 и 53 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, суды в 1954 году назначили наказание ниже предусмотренного законом предела или условное по 60% рассмотренных ими дел по указу от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а в 1955 году по 62%. За хищение личной собственности граждан с применением статей 51 и 53 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик в 1954 году было осуждено 32,7% и в 1955 году — 37,3%.

Из этих данных видно, что суды при рассмотрении больше половины всех дел за хищение государственного и общественного имущества не руководствуются мерами наказания, предусмотренными указом от 4 июня 1947 года. Такое положение вносит произвол в судебную практику и не способствует укреплению социалистической законности.

Осуждение к длительным срокам лишения свободы (15—25 лет) затрудняет выполнение основной задачи уголовного наказания — перевоспитания преступника. Нередко осужденный теряет перспективу своего освобождения, попадает под влияние сорганизованной во многих местах лишения свободы профессиональной среды заключенных и, вместо исправления, совершает новые преступления.

Необходимо отметить, что длительные сроки лишения свободы, как правило, разрушают семью, так как по действующему законодательству осуждение на срок свыше 3 лет лишения свободы является формальным основанием для расторжения брака.

Установленные указами от 4 июня 1947 года сроки лишения свободы за хищение явно несоразмерны существующим мерам наказания за другие, более тяжкие преступления. Так, если хищение имущества может повлечь лишение свободы на срок до 25 лет, то такие преступления, как, например, умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть или совершенное способом, носящим характер

---

* Фамилия подельщика пропущена.

мучения или истязания, контрреволюционная пропаганда и агитация и т.п., наказываются лишением свободы на срок не свыше 10 лет.

Длительные сроки лишения свободы послужили одной из причин широкого применения в местах заключения системы зачета рабочих дней. В результате применения зачетов многие осужденные фактически отбывают только половину срока наказания, назначенного судом. Досрочное освобождение по зачетам создает условие нереальности наказания, принижает его значение, подрывая тем самым авторитет советского правосудия, играет отрицательную роль в деле борьбы с преступностью.

Учитывая изложенное, считали бы необходимым пересмотреть меры наказания, предусмотренные указами от 4 июня 1947 года, и установить, что за хищение государственного и общественного имущества, а также за хищение личного имущества граждан может быть назначено лишение свободы на срок не свыше 10 лет.

<Заведующий Отделом по подготовке к рассмотрению ходатайств о помиловании И. Бабухин>*

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 134—137.

№ 222

Справка Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе осужденных судебными органами СССР за период с 1940 г. по июнь 1955 г.

29 декабря 1955 г.
Совершенно секретно

По данным Министерства юстиции СССР за период с 1940 года по июнь 1955 года, т.е. за 15 с половиной лет, в Советском Союзе было осуждено 35 829 866 человек, за исключением лиц, осужденных Военной коллегией Верховного Суда СССР и Особым совещанием при МГБ—МВД СССР. Из общего числа осужденных было приговорено: к высшей мере наказания — 255 781 человек (0,7%), к лишению свободы 15 108 738 (42,2%) и к исправительно-трудовым работам, штрафу, условному осуждению и к другим более мягким мерам наказания 20 465 347 человек (57,1%).

Наибольшее число осуждений имело место в предвоенном 1940 году и во время Великой Отечественной войны — в 1942 году.

Так, в 1940 году было осуждено 3 401 703 человека. Такое большое число осужденных объясняется, главным образом, усилением в этот период борьбы с прогульщиками и нарушителями трудовой дисциплины на производстве. В целях укрепления трудовой дисциплины Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г. издал указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». По этому указу в 1940 году было осуждено 2 091 438 человек, что составляет 61,5 процента к числу лиц, осужденных за год.

В 1942 году число осуждений достигло еще большей цифры — 3 405 134 человека, что может быть объяснено условиями военного времени и в дальнейшем усилением борьбы за укрепление трудовой дисциплины, особенно в промышленности, работавшей на нужды фронта. 26 декабря 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ «Об ответственности рабочих и

* Слова, данные в угловых скобках, зачеркнуты.

служащих за самовольный уход с предприятий». По данному указу и по указу за прогулы и опоздания на работу в 1942 году было осуждено 1 754 472 человека, что составляет 51% к числу лиц, осужденных за год.

В послевоенный период наибольшее число осужденных было в 1947 году — 2 769 748 человек. В последующие годы число осуждений неуклонно шло на убыль: в 1951 году осуждено 1 536 791 человек, в 1953 году — 1 196 226, в 1954 году — 1 082 708 и за первое полугодие 1955 года — 542 991 человек.

По основным составам преступлений число осужденных за 15 с половиной лет распределяется следующим образом:

за антисоветские преступления	1 073 904 (3,1%)
бандитизм	89 949 (0,3%)
умышленное убийство	113 684 (0,3%)
разбой и грабеж	268 824 (0,8%)
хищения соц. собственности и личного имущества граждан	6 028 237 (16,9%)
изнасилование	52 696 (0,1%)
хулиганство	1 259 430 (3,5%)
воинские преступления	1 073 495 (3,0%)
самовольные уходы с предприятий и учреждений	15 744 652 (43,9%)
другие преступления	10 124 995 (28,1%)

Анализ данных об осуждении за антисоветские преступления показывает, что наибольшее число лиц было осуждено в 1945 году — свыше 149 тыс. человек. В дальнейшем число осужденных за эти опасные преступления неуклонно снижалось и в 1947 году составило 72 767, т.е. в 2 раза меньше, чем в 1945 году, а за последние два с половиной года (1953—1955) осуждено всего около 16 тыс. человек, при этом в первой половине 1955 года осуждено — 710 человек.

Число осужденных за бандитизм в довоенном 1940 году составляло 2255 человек. Начиная с 1942 года, число лиц, осужденных за этот вид преступления, резко возрастает и доходит в 1947 году до 12 тыс. человек, т.е. в 5 с лишним раз больше, чем накануне войны. В последующие годы осуждение за бандитизм постепенно уменьшалось и в 1954 году составило 3146 человек, а за первую половину 1955 года — 923 человека. Такое значительное уменьшение числа осужденных объясняется тем, что после издания указов от 4 июня 1947 года бандитизм во многих случаях стал квалифицироваться как хищение социалистической или личной собственности граждан.

Представляет особый интерес анализ данных о числе осужденных за умышленные убийства. Так, если в предвоенном 1940 году за убийство было осуждено около 7 500 человек, то в первые три года Великой Отечественной войны число осужденных шло на убыль. Однако с 1946 года происходит резкий рост числа осужденных за умышленные убийства, достигший в 1954 году максимальной цифры за все годы — 10 335 человек.

Аналогичное положение наблюдается и при рассмотрении данных о числе осужденных за разбой и грабеж. В 1940 году за эти виды преступлений было осуждено 15 тыс. человек. С 1944 года число осуждений за разбой и грабеж возрастает и доходит в 1947 году до 36 тыс. человек. Издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» приводит к снижению преступности, и в 1951 году число осужденных составило около 14 500 человек. Затем осуждения за эти преступления снова возрастают и достигают в 1954 году почти 22 тыс. человек, т.е. в полтора раза больше довоенного. Наряду с этим следует отметить, что в первой половине 1955 года число осужденных за разбой и грабежи достигло

11 тыс. человек, следовательно, количество этих преступлений не уменьшилось.

Ознакомление с данными об осуждении за кражи и хищения показывает, что число лиц, осужденных за эти преступления, возросло с 340 тыс. человек в 1940 году до 798 тыс. человек в 1947 году. Издание указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» способствовало значительному снижению преступности, что, в свою очередь, привело к снижению числа осужденных за хищения в 1948 году до 428 тыс. человек. В последующие годы число осужденных за хищения продолжало снижаться и в 1954 году составило 200 тыс. человек.

За изнасилование в 1940 году было осуждено 3651 человек, а в 1943 году — всего 604 человека, т.е. в 6 раз меньше. Начиная с 1944 года, число осужденных растет и, несмотря на издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»[169], продолжает возрастать до настоящего времени, достигнув в 1954 году самой большой цифры осуждения за все годы — 6856 человек.

Хулиганство в предвоенные годы было весьма распространенным видом преступления. Так, в одном лишь 1940 году за хулиганство осуждено 201 тыс. человек. Решительная борьба советской общественности с хулиганством и издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» снизили число осужденных в 1941 году до 140 тыс., а в 1943 году до 13 тыс. человек. В течение последних 6 лет число осужденных за хулиганство непрерывно возрастало и составило в 1954 году 129 тыс. человек.

Анализ данных о числе осужденных за воинские преступления показывает, что рост преступности имел место, главным образом, в годы Великой Отечественной войны. Так, если в 1940 году за воинские преступления было осуждено 52 тыс. человек, то в 1942 году 299 тыс. человек, т.е. почти в 6 раз больше. Во все последующие годы число осужденных за воинские преступления неуклонно снижалось и в 1954 году составило около 10 тыс. человек — в 5 раз меньше, чем накануне войны.

Из 16 млн человек, осужденных за прогулы и самовольный уход с предприятий военной промышленности, около 13 млн человек осуждены в период с 1940 года по 1947 год. В мае 1948 года был отменен указ от 26 декабря 1941 года, и все осужденные за самовольные уходы с предприятий освобождены от наказания со снятием судимости. Число осужденных за нарушения трудовой дисциплины составило в 1954 году 263 тыс. человек, то есть почти в 8 раз меньше, чем в 1940 году.

За все другие преступления (должностные, спекуляция, самогоноварение, обмеривание и обвешивание, нанесение телесных повреждений и др.) число осужденных составляло в 1940 году 668 тыс. человек и больше всего в 1948 году — 777 тыс. человек. В 1954 году число лиц, осужденных за хозяйственные, бытовые и другие преступления, снизилось до 435 тыс. человек, т.е. на 342 тысячи человек меньше, чем в 1948 году.

О высшей мере наказания. Как уже указывалось, по данным Министерства юстиции СССР за последние 15 с половиной лет к высшей мере наказания было приговорено 255 781 человек, из них больше половины — 168 463 человека были осуждены в 1941 и 1942 гг.

С 1950 по июнь 1955 года к высшей мере наказания приговорено 7301 человек. Кроме того, Военной коллегией Верховного Суда СССР за этот же период осуждено 245 человек.

Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел за 5 лет и 11 месяцев 5277 ходатайств о помиловании осужденных к высшей мере наказания, из которых 583 ходатайства были удовлетворены, а остальные — отклонены и приговоры приведены в исполнение.

Наряду с данными о числе осужденных в Советском Союзе нами при содействии Института права Академии наук СССР собраны материалы о числе осужденных мировыми, окружными судами и судебными палатами быв. царской России за период с 1900 по 1913 год. Из этих данных видно, что за период с 1900 по 1913 год, т.е. за 14 лет в России было осуждено 1 985 422 человека.

Следует отметить, что число осужденных за преступления «против особы государя», бунт, измену, восстания и стачки составило в 1900 году 1232 человека. Число осужденных за эти преступления достигает наибольшего уровня в 1907 году, когда было осуждено 21 086 человек, а в 1912 году — 22 764 человека.

Данные об осужденных за убийства, разбой, кражи, изнасилование и другие преступления свидетельствуют о непрерывном росте преступности. Так, например, число осужденных за умышленные убийства возросло с 2820 человек в 1900 году до 8065 человек в 1912 году, т.е. почти в 3 раза, число осужденных за кражи увеличилось с 18 615 человек в 1900 году до 115 749 человек в 1913 году, т.е. более чем в 7 раз.

В быв. царской России публиковались лишь сведения о числе осужденных мировыми, окружными судами и судебными палатами, а сведения о числе осужденных волостными и военно-уголовными судами не публиковались.

Учитывая, что население быв. царской России являлось в основном крестьянским, следует признать, что основная масса осуждений производилась волостными судами, которые рассматривали дела о преступлениях, «совершенных лицами сельского состояния против лиц такого же состояния в пределах волости». К числу этих преступлений относились: мелкая кража, действия против церковного благочиния, против общественного порядка (шум, брань, драки), а также проступки, заключавшие в себе «соблазн и дурное поведение» (мошенничество, клевета, оскорбление действием, самоуправство, неоказание помощи при пожаре, прошение милостыни, покупка вина в кредит, под заклад вещей и др.).

В приведенные данные не вошло также число осужденных военно-уголовными судами, рассматривавшими дела о преступлениях, совершенных военнослужащими в мирное и военное время, а также дела о преступлениях гражданских лиц, совершенных в местностях, объявленных на военном положении.

Таким образом, если принять во внимание число осужденных военно-уголовными и волостными судами, то общее число осужденных за различного рода преступления всеми судебными органами быв. царской России значительно возрастает.

Сведения о числе лиц, осужденных к смертной казни в быв. царской России, не публиковались.

Один из виднейших дореволюционных, а затем и советских юристов, лауреат Сталинской премии профессор Гернет М.Н. в своей книге «Смертная казнь», изданной в 1913 году, пишет, что на основании судебных отчетов, собрания законов и др. материалов им был составлен поименный список приговоренных к казни, который «...заключает в себе имена лишь осужденных за политические преступления и притом в нем имеются несомненно и пропуски. Однако он близок к действительности...»

Согласно этим данным, до 1913 года в России казнено по приговорам военно-окружных судов:

1901 — 1905 гг.	— 93 чел.	1909 г.	— 717
1906	— 574	1910	— 129
1907	— 1139	1911	— 73
1908	— 1340	1912	— 126

По вычислению же тюремного врача Жбанкова за период с 1905 по 1912 год в России было приговорено к смертной казни 7793 человека, а по утверждению другого автора — Клокова, число осужденных к смертной казни за период с 1906 по 1909 год определяется цифрой 6268 человек.

В упомянутой книге «Смертная казнь», указывается, что число казненных в России за один только 1908 год «значительно превышает сумму казненных во всех европейских и американских государствах вместе взятых».

Приложение: а) сведения о числе осужденных в СССР за период с 1940 по июнь 1955 года;

б) сведения о числе осужденных в быв. царской России за период с 1900 по 1913 год.

Зав. отделом И.Бабухин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 1—5. Подлинник.

№ 223

Справки Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ СССР в 1930—1953 гг.

11 декабря 1953 г.

Годы	Всего осуждено за контрреволюционные преступления	В том числе по ст. 58-10	Меры наказания									Кем осужден	
			ВМН	25 лет	От 16 до 24 лет	От 11 до 15 лет	От 6 до 10 лет	От 3 до 5 лет	До 2 лет	Ссылка высылка	Прочие меры	Военной коллегией, трибуналами и судами	Особым совещанием
1939	63 889	24 720	2552	526	—	883	23 723	29 534	—	3783	2888	50 868	13021
1940	71 806	18 371	1649	—	—	529	21 514	43 684	—	2142	2288	28 894	42 912
1941	75 411	35 116	8001	—	—	507	40 678	23 815	—	1200	1210	4 8877	26 531
1942	124 406	61 625	23 278	—	—	774	69 893	18 142	—	7070	5249	46 858	77 548
1943	78 441	24 089	3579	897	—	846	57 727	8885	532	4787	1188	53 307	25 134
1944	75 109	14 130	3029	14 779	—	875	46 902	7633	421	649	821	64 498	10 611
1945	123 248	14 868	4252	31 663	—	2433	70 850	10 791	944	1647	668	96 667	26 581
1946	123 294	15 512	2896	16 289	—	2144	80 742	16 401	267	1498	957	114 974	8320
1947	78 810	8391	1105	12 098	259	3356	49 215	8623	3030	666	458	65 417	13 393
1948	73 269	8496	—	36 951	1811	2687	25 790	3803	1510	419	298	56 012	17 257
1949	75 125	14 768	—	37 678	1173	1730	21 450	2044	434	10 316	300	36 665	38 460
1950	60 641	13 191	475	29 909	818	1414	20 458	1522	345	5225	475	41 222	19 419
1951	54 775	11 254	1609	30 366	394	964	15 769	1234	415	3425	599	45 699	9076
1952	28 800	6348	1612	17 984	319	486	6395	491	149	773	591	27 842	958
1953 (1-е полугодие)	8403	3246	198	4769	76	149	2665	211	24	38	273	8199	204
Итого	1 115 427*	274 125**	54 235	233 909	4850	19 777	553 771	176 813	10 171	43 638	18 263	785 999	329 428

* Число «1 115 427» обведено в кружок красным карандашом.
** Число «274 125» обведено в кружок красным карандашом.

Годы	Всего арестовано	Из них			Всего осуждено	В том числе							Кем осуждены			
		За контрреволюционные преступления	В том числе за антисоветскую агитацию	За другие преступления		ВМН	Лишение свободы				Ссылка высылка	Прочие меры	Военной коллегией, военными трибуналами и судами	Спецколлегией	Особым совещанием	Тройками НКВД—УНКВД
							25 лет	20 лет	15 лет	До 10 лет						
1937	936 750	779 056	234 301	157 694	790 665	353 074	386	337	1825	426 763	1366	6914	39 694	45 060	17 911	688 000
1938	63 8509	593 326	57 366	45 183	554 258	328 618	1342	1178	3218	199 771	16842	3289	95 057	—	45 768	413 433
Итого:	1 575 259	1372 382	291 667	202 877	1344 923	681 692	1728	1515	5043	626 534	18208	10203	134 751	45 060	63 679	1101433
Всего 1921—1938 гг.	4 835 937	3 341 989	597 786	1 493 948	2944 879*	745 220**	1 632 106				369 874	197 679	713 301	108 740	309 131	1 813 707

* Число «2 944 879» обведено в кружок красным карандашом, от него красным карандашом протянута стрелка и сделана приписка от руки простым карандашом: 30% угол. = 1062 т.

** Число «745 220» обведено красным карандашом в полукруг.

Примечание: В прочие меры наказания включены осужденные: условно, к исправительно-трудовым работам, к принудлечению, выдворенные за границу и т.д.

Годы	Всего арестовано	Из них			Всего осуждено	Из них				Кем осуждены			
		За контрреволюционные преступления	В том числе антисоветская агитация	Другие преступления		ВМН	Лагеря и тюрьмы	Ссылка и высылка	Прочие меры	Трибуналами и судами	Коллегией ОГПУ	Особым совещанием	Тройками
1930	331 544	266 679	Св. нет	64 865	208 069	20 201	114 443	58 816	14 607	—	9072	19 377	179 620
1931	47 9065	343 734	100 963	135 331	180 696	10 651	105 683	63 269	1093	—	13 357	14 592	152 747
1932	41 0433	195 540	23 484	214 893	14 1919	2728	73 946	36 017	29 228	49 106	6604	26 052	60 157
1933	505 256	283 029	32 370	222 227	239 664	2154	138 903	54 262	44 345	214 334	—	25 330	—
1934	205 173	90 417	16 788	114 756	78 9991	2056	59 451	5994	11 498	32 577	12 588	1003	32 831
1935	193 083	108 935	43 686	84 148	267 076	1229	18 5846	33 601	46 400	118 465	—	29 452	119 159
1936	131 168	91 127	32 110	40 041	274 670	1118	219 418	23 719	30 415	14 383	—	18 969	141 318
Итого	2255 722	1 379 461*	249 401	876 261	1391 093**	40 137	897 690	275 678	177 588	528 865	41 621	134 775	685 832

* Число «1379 461» обведено в кружок красным карандашом.

** Число «1391 093» обведено в кружок красным карандашом. Из этого числа под столбиком вычтено число 40 137 и написан получившийся результат 1350 тыс.

И.о. начальника 1 спецотдела МВД СССР полковник Павлов

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201—203. Подлинник.

Опубликовано: ГУЛАГ: (Главное управление лагерей). 1917—1960. М., 2000. С. 431—434;. Реабилитация: как это было. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 76—77.

№ 224

Статистические сведения Отдела по подготовке ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе лиц, осужденных специальными судами СССР (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами) и судебными органами союзных республик за период с 1940 г. по первую половину 1955 г.

29 декабря 1955 г.

Годы	Всего	В том числе					
		К высшей мере наказания		К лишению свободы		К штрафу, ИТР и др. мерам наказания	
		Осуждено	В % к общему числу осужд[енных]	Осуждено	В % к общему числу осужд[енных]	Осуждено	В % к общему числу осужд[енных]
1940	3 401 703	3666	0,2	974 266	28,6	2 423 771	71,2
1941	3 098 238	60 921	2,0	1 171 605	37,8	1 865 712	60,2
1942	3 405 134	107 542	3,2	1 488 931	43,7	1 808 661	53,1
1943	2 893 365	27 644	1,0	1 299 407	44,9	1 566 314	54,1
1944	2 841 605	20 868	0,7	1 158 841	40,8	1 661 896	58,5
1945	2 543 687	15 575	0,6	899 613	35,4	1 628 499	64,0
1946	2 692 541	9021	0,3	1 097 459	40,8	1 586 061	58,9
1947	2 769 748	3243	0,1	1 499 101	54,1	1 267 404	45,8
1948	2 249 809	—	—	1 132 233	50,3	1 117 576	49,7
1949	2 126 558	—	—	1 027 604	48,3	1 098 954	51,7
1950	1 907 485	1024	0,1	828 447	43,4	1 078 014	56,5
1951	1 536 791	2051	0,1	672 874	43,8	861 866	56,1
1952	1 541 277	1557	0,1	667 158	43,3	872 562	56,6
1953	1 196 226	478	0,04	533 270	44,6	662 478	55,4
1954	1 082 708	1137	0,1	443 554	41,0	638 017	58,9
1955	542 991	1054	0,2	214 375	39,5	327 562	60,3
	35 829 866	255 781	0,7	15 108 738	42,2	20 465 347	57,1

Примечание: 1. В приведенные данные не включены (ввиду отсутствия статистических разработок) сведения о 4089 осужденных Военной коллегией Верховного Суда СССР за период с 1940 года по первую половину 1955 года.

2. Не включены также сведения об осужденных бывшим Особым совещанием при МВД и МГБ СССР.

Зав. отделом И.Бабухин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 8—9. Подлинник.

№ 225

Статистические сведения Отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР о числе лиц, осужденных специальными судами СССР (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами) и судебными органами союзных республик за период с 1940 по первую половину 1955 г., разработанные по составам преступлений

Не ранее 1 июля 1955 г.

Годы	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего осуждено	3 401 703	3 098 238	3 405 134	2 893 365	2 841 605	2 543 687	2 692 541	2 769 748	2 249 809
Из них:									
За контрреволюционные преступления	19 213 0,6%	54 571 1,8%	146 726 4,3%	116 972 4,0%	115 693 4,1%	149 323 5,9%	119 831 4,6%	72 767 2,6%	66 208 2,9%
Бандитизм	2255 0,1%	2192 0,1%	3508 0,1%	4579 0,2%	7217 0,2%	8387 0,3%	9622 0,4%	12 332 0,5%	7076 0,3%
Умышленное убийство	7489 0,2%	5410 0,2%	2918 0,1%	3800 0,1%	5882 0,2%	7765 0,3%	9466 0,4%	9701 0,4%	7060 0,3%
Разбой и грабеж	15249 0,5%	9328 0,3%	8054 0,2%	9520 0,3%	14 037 0,5%	16 833 0,7%	30 461 1,1%	35 983 1,3%	17 734 0,8%
Хищения социалистической собственности и личного имущества	340 584 10,0%	359 786 11,6%	444 237 13,1%	444 417 15,4%	519 546 18,3%	41122	527 801 19,6%	798 501 28,8%	428 120 19,0%
Изнасилование	3651 0,1%	2874 0,1%	737 0,02%	604 0,02%	1038 0,04%		3073 0,1%	2122 0,1%	2834 0,1%
Хулиганство	201 735 5,9%	140 167 4,5%	24 229 0,7%	13 766 0,5%	21 408 0,8%	43 237 1,7%	7 4412 2,8%	42 698 1,5%	47 047 2,1%
Воинские преступления	52 203 1,5%	117 425 3,8%	299 254 8,8%	218 022 7,5%	88 432 3,1%	69 059 2,7%	67 230 2,5%	42 298 1,5%	19 302 0,9%
Самовольные уходы с предприятий и учреждений	2 091 438 61,5%	1 769 152 57,1%	1754 472 51,48%	1521 633 52,58%	1449 507 51,0%	118 3723 46,5%	1100 137 40,9%	975 720 35,2%	876 789 39,0%
Другие преступления	667 886 19,6%	637 330 20,5%	720 999 21,2%	560 052 19,4%	618 845 21,76%	620 226 24,4%	750 508 27,6%	77 626 28,1%	777 639 34,6%

См. продолжение

Продолжение таблицы

Годы	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1-я половина 1955 г.	Всего осуждено за 1940 — 1-ю половину 1955 гг.
	10	11	12	13	14	15	16	17
Всего осуждено	2 126 558	1 907 485	1 536 791	1 541 277	1 196 226	1 082 708	542 991	35 829 866
Из них:								
За контрреволюционные преступления	74 225 3,5%	50 424 2,6%	46 059 3,0%	26 184 1,7%	12 949 1,1%	2049 0,2%	710 0,1	1 073 904 3,1%
Бандитизм	6544 0,3%	6178 0,3%	5846 0,3%	5344 0,4%	4797 0,4%	3146 0,3%	923 0,2%	89 949 0,3%
Умышленное убийство	6771 0,3%	6996 0,4%	7269 0,5%	8308 0,5%	9551 0,8%	10 335 0,9%	4963 0,9%	113 684 0,3%
Разбой и грабеж	14 030 0,7%	13 708 0,7%	14 411 0,9%	16 212 1,1%	20 440 1,7%	21 753 2,0%	11 071 2,2%	268 824 0,8%
Хищения социалистической собственности и личного имущества	343 267 15,9%	291 708 15,3%	245 040 15,9%	268 478 17,4%	259 142 21,7%	200 448 18,4%	115 040 21,2%	6 028 237 16,9%
Изнасилование	3209 0,2%	3715 0,2%	4331 0,3%	5081 0,3%	6282 0,5%	6856 0,6%	3277 0,6%	52 696 0,1%
Хулиганство	73 097 3,4%	75 258 4,0%	88 247 5,7%	107 006 6,9%	119 402 10,0%	129 519 12,0%	58 202 10,7%	1 259 430 3,5%
Воинские преступления	2151 1,0%5	19 766 1,0%	11 936 0,8%	15 521 1,0%	11 735 1,0%	9738 0,9%	10 059 1,9%	1 073 495 3,0%
Самовольные уходы с предприятий и учреждений	82 1583 38,6%	748 120 39,2%	464 801 30,2%	335 785 21,8%	250 247 20,9%	263 086 24,3%	138 459 25,5%	15 744 652 43,9%
Другие преступления	762 317 36,1%	691 612 36,3%	648 851 42,4%	753 358 48,9%	501 681 41,9%	435 778 40,4%	200 287 36,7%	10 124 995 28,1%

Заведующий отделом по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР И.Бабухин

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 10. Подлинник.

№ 226

Статистические данные Отдела судебной статистики Верховного Суда СССР о числе осужденных по Союзу ССР за 1937—1954 гг. и 1 полугодие 1955 г. (кроме осужденных специальными судами)

Не ранее 1 июля 1955 г.

Годы	Все преступления	Контрреволюционные преступления	Хищение государственного и общественного имущества (кроме мелкого)	Мелкое хищение государственного и общественного имущества	Бандитизм	Разбой и грабеж	Кража личного имущества граждан	Невыполнение государственных повинностей	Уклонение от мобилизации городского населения	
									В промышленность и на строительство	На с/х работы
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1937	927 979	841	182 167	—	2113	15 236	67 263	7028	—	—
1938	915 553	2731	135 071	—	1254	10 214	53 882	6765	—	—
1939	977 100	19 404	142 329	—	1803	17 345	97 881	11 380	—	—
1940	3 330 515	13 594	173 536	38 946	2219	15 249	125 331	17 607	—	—
1941	2 882 096	25 839	185 691	63 445	2195	9328	110 650	26 810	—	—
1942	2 639 454	28 188	199 044	66 966	3508	8054	117 294	22 328	1388	21 977
1943	2 073 338	15 325	221 964	63 066	2160	9520	110 602	5527	3671	17 049
1944	2 199 699	8789	258 639	68 484	2351	14 037	141 545	3056	9538	19 111
1945	2 097 377	6 653	226 931	53 493	2036	14 909	118 361	1925	7189	33 109
1946	2 301 810	8175	169 633	69 297	5105	22 060	141 502	8541	—	12 084
1947	2 440 511	5860	394 837	59 559	8213	31 423	258 723	7032	—	11 623
1948	2 002 253	7017	252 112	710	4802	15 044	118 023	18 145	—	6853
1949	1 925 525	8373	221 534	—	3742	12 352	84 678	9508	—	x)
1950	1 747 422	7614	196 518	—	2918	12 340	68 055	5191	—	x)
1951	1 420 802	8276	162 226	—	2031	13 546	64 901	3771	—	6827
1952	1 447 435	5032	180 485	—	1744	15 091	68 758	3074	—	9508
1953	1 127 244	3656	155 897	—	2732	19 508	83 406	1241	—	4376
1954	1 028 640	666	112 855	—	2189	20 799	70 239	x)	—	—
1 полугодие 1955	500 221	164	46 938	20 011	449	10 306	34 086	x)	—	—

x) Соответствующих данных нет *(примечание док.)*

См. продолжение

Продолжение таблицы

Годы	Сопротивление власти	Хулиганство	Самовольный захват колхозных земель и другие случаи самоуправства	Самогоноварение	Спекуляция	Незаконное хранение оружия	Нарушение паспортного режима	Должностные преступления (исключая растраты)	В том числе: получение и дача взятки	Преступления против личности
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1937	7844	131 027	x)	x)	19 860	10 465	x)	121 926	2075	172 861
1938	7196	152 621	x)	x)	18 250	9084	x)	132 182	1856	203 837
1939	8297	108 357	x)	x)	12 547	6991	22 923	118 536	1478	219 155
1940	9371	199 813	x)	x)	18 552	7481	42 767	121 292	1825	218 344
1941	5787	140 167	x)	x)	29 853	4794	41 967	123 138	2317	140 650
1942	1716	24 229	x)	4608	29 034	3243	20 619	80 866	1631	54 289
1943	1258	12 599	x)	9212	10 418	2722	9795	88 778	1520	44 390
1944	1610	20 030	x)	9298	7944	3627	9801	101 048	2089	51 866
1945	1988	40 092	8607	18 455	11 114	4788	12 670	113 165	2888	74 377
1946	3341	69 789	18 526	15 467	16 590	16 091	35 782	136 132	3898	107 229
1947	2481	40 133	23 146	7763	33 087	16 698	56 437	170 039	5662	98 747
1948	2727	45 024	23 518	52 320	36 396	8600	50 049	133 346	4591	131 334
1949	3118	70 425	23 786	41 572	25 945	6613	36 809	123 961	4221	179 004
1950	3123	71 907	27 907	32 875	18 191	4985	26 672	118 183	3503	200 694
1951	4332	86 016	26 685	36 806	17 930	4957	22 877	104 509	2631	229 275
1952	5615	103 981	48 909	31 633	20 667	5102	19 704	111 735	2671	251 733
1953	7728	116 592	23 864	21 875	16 920	5877	14 409	48 454	1222	233 459
1954	5410	126 832	21 321	19 050	14 024	6599	9025	45 318	1030	247 385
1 полугодие 1955	3006	56 178	6955	7669	8480	2720	3375	25 120	509	104 576

x) Соответствующих данных нет *(примечание док.)*

См. продолжение

Продолжение таблицы

Годы	В том числе:							Наруше ния трудовой дисципли ны на автотранс порте	Дезертирство с предприятий военной промышленности	Самовольный уход с предприятий и учреждений	Прогул	Невыполнение минимума трудодней колхозниками
	Умышленное убийство	Запрещенный аборт		Изнасилование	Телесные повреждения, причинившие расстройство здоровью	Легкие телесные повреждения и побои	Оскорбление и клевета					
		Врачей и др. лиц, производивших аборт	Беременных женщин									
	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
1937	10 479	3299	3755	4758	31 174	52 468	23 664	2538	—	—	—	—
1938	8416	3057	4019	4776	33 072	70 865	42 505	4439	—	—	—	—
1939	8143	2424	7959	4140	32 807	74 560	52 521	4785	—	—	—	—
1940	7489	2533	9215	3651	24 208	70 494	63 275	5150	—	321 648	1 769 790	—
1941	5410	3490	17 021	2874	12 971	31 854	48 461	4234	—	310 967	1 458 185	—
1942	2918	902	2876	737	5073	15 088	21 504	2540	3602	297 126	1 274 644	204 314
1943	2502	882	2211	604	4436	14 761	15 095	1770	18 043	160 060	961 545	153 776
1944	3324	1476	3306	1038	6530	17 863	13 656	2280	13 125	184 911	951 572	176 088
1945	3775	2355	4221	2110	8618	27 660	18 778	3282	3802	120 600	957 971	145 108
1946	6208	3295	10 845	2708	13 163	39 299	24 153	4962	3222	143 600	861 340	190 784
1947	8033	2898	11 193	1868	10 632	35 334	20 937	5703	1729	215 679	684 441	136 982
1948	5633	4148	20 233	2834	12 511	43 211	31 802	7351	899	249 940	564 590	117 453
1949	5655	5781	33 772	3045	14 005	54 513	49 818	10 244	—	267 869	517 459	144 354
1950	5825	5477	43 213	3364	15 996	58 700	55 802	11 986	—	208 962	513 891	122 314
1951	6265	5855	56 193	4021	18 665	64 704	61 993	13 771	—	133 823	315 275	82 222
1952	7238	6380	64 865	4726	21 030	68 026	66 464	15 887	—	179 695	147 885	140 404
1953	8752	3812	54 195	5831	22 554	67 304	60 527	17 633	—	137 304	107 031	59 825
1954	9391	3731	—	6351	29 360	78 130	69 548	18 543	—	163 325	95 636	—
1 полугодие 1955	4357	1485	—	2914	15 022	38 766	33 705	8752	—	91 806	44 618	—

Примечание: Значительное увеличение общего количества осужденных в 1940 г. и в последующие годы в сравнении с 1937—1939 гг., связано, в основном, с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., установившего уголовную ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с работы и за прогулы по неуважительным причинам.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 18—19. Подлинник.

№ 227

Статистические данные Отдела судебной статистики Верховного Суда СССР о мерах наказания по приговорам, вступившим в законную силу — по Союзу ССР (исключая осужденных специальными судами и амнистированных)

Не ранее 1 июля 1955 г.*
Совершенно секретно

Годы	Всего осуждено	Смертная казнь	Лишение свободы					Исправительно-трудовые работы	Условное осуждение	Штраф	Общественное порицание	Прочие меры
			До 1 года вкл.	Свыше 1 года до 5 лет вкл.	Свыше 5 лет до 10 лет вкл.	Свыше 10 лет	Итого к лишению свободы					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1937	927 979	469	90 563	232 914	75 782	—	399259	375 436	67303	65599	15521	4392
	100,0	0,0	9,8	25,1	8,1		43,0	40,5	7,3	7,1	1,7	0,4
1938	915 553	252	178 193	130 136	23 165	520	332 014	394 291	74 695	91 492	19 262	3547
	100,0	0,0	19,6	14,2	2,5	0,0	36,3	43,1	8,2	10,0	2,1	0,3
1939	977 100	192	216 945	80 038	53 159	413	350 555	401 139	93 367	103 631	24 951	3265
	100,0	0,0	22,2	8,2	5,5	0,0	35,9	41,0	9,6	10,6	2,6	0,3
1940	3 330 515	525	774 252	129 875	26 403	107	930 637	2 161 793	86 859	124 539	22 762	3400
	100,0	0,0	23,3	3,9	0,8	0,0	28,0	64,9	2,6	3,7	0,7	0,1
1941	2 882 096	2894	588 533	384 005	6 123	5122	1 028 783	1 700 225	35 123	88 479	23 972	2620
	100,0	0,1	24,4	13,3	2,0	0,0	35,7	59,0	1,2	3,1	0,8	0,1
1942	2 639 454	5143	481 723	314 457	71 355	49	867 584	1 658 665	44 645	55 724	6483	1210
	100,0	0,2	18,2	11,9	2,7	0,0	32,8	62,9	1,7	2,1	0,2	0,1
1943	2 073 338	800	290 493	246 123	51 084	101	587801	1 334 222	100 623	43 436	5316	1140
	100,0	0,0	14,0	11,9	2,5	0,0	28,4	64,4	4,9	2,1	0,2	0,0
1944	2 199 699	554	341 417	250 294	37 801	85	629 597	1 395 095	125 001	42 190	6000	1262
	100,0	0,0	15,5	11,4	1,7	0,0	28,6	63,4	5,7	1,9	0,3	0,1
1945	2 059 869	389	274 462	246 099	29 000	111	549 672	1 350 632	100 606	50 755	6805	1010
	100,0	0,0	13,3	12,0	1,4	0,0	26,7	65,6	4,9	2,5	0,3	0,0
1946	2 294 772	611	394 372	347 230	44 391	161	786 154	1 317 362	103 605	71 660	13 833	1547
	100,0	0,0	17,3	15,1	1,9	0,0	34,3	57,4	4,5	3,1	0,6	0,1
1947	2 439 390	442	471 235	485 469	236 144	16 260	1 209 098	1 058 779	86 315	68 906	14 053	1797
	100,0	0,0	19,3	19,9	9,7	0,7	49,6	43,4	3,5	2,8	0,6	0,1
1948	2 001 943	—	367 962	251 754	260 403	51 111	931 230	886 209	67 317	90 503	24 616	2068
	100,0		18,4	12,6	13,0	2,5	46,5	44,3	3,4	4,5	1,2	0,1

Продолжение таблицы

Годы	Всего осуждено	Смертная казнь	Лишение свободы					Исправительно-трудовые работы	Условное осуждение	Штраф	Общественное порицание	Прочие меры
			До 1 года вкл.	Свыше 1 года до 5 лет вкл.	Свыше 5 лет до 10 лет вкл.	Свыше 10 лет	Итого к лишению свободы					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1949	1 925 525 100,0	—	378 017 19,6	212 833 11,1	222 132 11,5	61 919 3,2	874 901 45,4	850 230 44,2	63 089 3,2	95 864 5,0	39 946 2,1	1495 0,1
1950	1 747 422 100,0	—	287 936 16,5	184 858 10,6	184 483 10,6	56 971 3,2	714 248 40,9	822 188 47,0	56 915 3,3	102 433 5,9	50 368 2,9	1270 0,0
1951	1 420 802 100,0	—	194 139 13,7	189 394 13,3	156 326 11,0	47 830 3,4	587 689 41,4	602 528 42,4	54 876 3,9	111 481 7,8	63 125 4,4	1103 0,1
1952	1 447 435 100,0	—	153 354 10,8	217 583 15,1	169 690 11,7	51 034 3,5	594 572 41,1	594 572 41,1	51 395 3,6	134 902 9,3	70 803 4,8	1102 0,1
1953	1 066 931 100,0	—	82 619 7,8	220 296 20,6	139 442 13,1	39 399 3,7	481 756 45,2	378 081 35,4	35 622 3,3	108 882 10,2	60 543 5,7	2047 0,2
1954	1 025 083 100,0	762 0,0	98 582 9,6	193 025 18,8	87 328 8,6	27 037 2,6	405 973 39,6	388 693 37,9	62 485 6,1	120 625 11,8	45 078 4,4	1 467 0,2
1 полугодие 1955	500 148 100,0	769 0,1	49 121 9,8	91 178 18,3	35 179 7,0	9553 1,9	185 031 37,0	215 685 43,2	33 994 6,7	59 459 11,9	4624 1,0	586 0,1

Примечание к графе 6: Рост с 1947 года числа осужденных к лишению свободы на сроки свыше 10 лет связан с изданием указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. и 4 января 1949 г., установивших долгосрочные наказания за хищение государственного и общественного имущества, разбой, кражу личного имущества граждан и изнасилование, а также с применением ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни», согласно которому за преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, в мирное время применяется заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

До 1947 г. лишение свободы на сроки более 10 лет применялось на основании постановления ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. и ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 г. только к осужденным за шпионаж, диверсию и вредительство (включая злостные нарушения лагерного режима заключенными).

Начальник Отдела судебной статистики Министерства юстиции СССР Б.Хлебников

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 20—21. Подлинник.

* Документы № 225—227 датируются по содержанию.

№ 228

Сведения Управления военных трибуналов о числе лиц, осужденных военными трибуналами в 1940—1954 гг. и за 9 месяцев 1955 г.

7 декабря 1955 г.

Наименование преступлений	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	9 месяцев 1955 г.
Всего осуждено: в том числе	71 188	216 142	686 562	727 207	543 745	357 007	307 717	209 816	137 335	105 534	75 250	57 772	47 469	30 940	21 920	18 551
1. За контрреволюционные преступления	5619	28 732	112 973	95 802	99 425	135 056	107 981	59 017	52 017	58 966	36 826	33 559	17 961	7281	1285	510
2. За воинские преступления	52 203	117 425	299 254	218 022	88 432	69 059	67 230	42 298	19 302	21 515	19 766	11 936	15 521	11 735	9 738	10 059
3. За общеуголовные преступления	13 366	69 985	274 335	413 383	355 888	152 892	132 506	108 232	66 016	25 053	18 658	12 227	13 987	11 924	10 897	7982
Из них:																
а) за бандитизм	36	—	—	2419	4866	6351	4517	2887	954	915	878	1014	788	513	220	11
б) за умышленное убийство	сведений нет	—	—	1298	2558	3990	3258	1430	918	581	550	477	712	526	639	298
в) за разбой и грабеж	—	—	—	—	—	1924	8401	3873	1986	1099	666	376	605	626	733	608
г) за хищение социалистической собственности	1558	—	31 652	20 076	20 161	14 770	17 077	24 372	18 927	11 399	7198	4083	4648	3821	2845	2302
д) за кражи личного имущества	1213	—	8879	5411	722	2389	4858	6858	5137	2958	1913	1210	1410	1254	1222	1156
е) за изнасилование	—	—	—	—	—	902	365	254	—	164	351	310	355	451	505	363
ж) за хулиганство	1922	—	—	1167	1378	3145	4623	2146	1627	1959	2104	1239	1830	1942	2359	1605
з) за самовольный уход с предприятия (Указ от 26 декабря 1941 г.)	—	—	157 198	353 767	261 900	69 216	64 310	52 708	23 716	—	—	—	—	—	—	—

Зам. начальника Управления военных трибуналов подполковник юстиции С.Максимов

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 43. Подлинник.

№ 229

Из статистического сборника Верховного Суда СССР «Статистика судимости в СССР за 1937—1956 гг.»: сведения о числе осужденных в 1937—1956 гг., о числе репрессированных разными видами судов в 1937—1956 гг., по видам преступлений, в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР

21 января 1958 г.

1. Общее число осужденных за 1937—1956 гг. (по СССР)

	Судами общей подсудности (с поправкой на неполноту учета)	%	Специальными судами (включая военные трибуналы)*	%	Итого	%	Из них осуждено:					
							По делам с предварительным расследованием	%	По делам о преступлениях, предусмотренных указами военного времени	%	По делам частного обвинения	%
А. Всего осуждено (в тысячах)												
1937—1940 гг.	7105,0	100,0	—		7105,0	100,0	4459,2	62,8	2091,4	29,4	554,4	7,8
1941-1945 гг.	13 079,2	81,7	2938,6	18,3	16 017,8	100,0	7183,9	44,9	8550,8	53,3	283,1	1,8
1946-1952 гг.	14 030,9	90,0	1566,7	10,0	15 597,6	100,0	8492,6	54,4	6371,9	40,9	733,1	4,7
1953-1956 гг.	4386,2	94,4	260,9	5,6	4647,1	100,0	3087,5	66,4	947,3	20,4	612,3	13,2
ИТОГО	38 601,3	89,0	4766,2	11,0	43 367,5	100,0	23 223,2	53,5	17 961,4	41,4	2182,9	5,1
Б. Осуждено в среднем за год												
1937—1940 гг.	1776,2		—		1776,2		1114,8		—		138,6	
1941—1945 гг.	2615,8		587,8		3203,6		1436,8		1710,2		56,6	
1946—1952 гг.	2004,4		223,8		2228,2		1213,2		910,3		104,7	
1953—1956 гг.	1096,6		65,2		1161,8		771,9		236,8		153,1	

* По делам о контрреволюционных преступлениях включены также данные Военной коллегии Верховного Суда СССР (*примечание док.*).

2. Общее число осужденных по видам судов за 1937—1956 гг. по СССР

Годы	Осуждено судами общей подсудности (с поправкой на неполноту учета)	Осуждено линейными и окружными судами и военными трибуналами ж.д. и водного транспорта*	Осуждено лагерными судами**	Осуждено военными трибуналами Советской Армии, МВФ и войск МВД	Осуждено Военной Коллегией Верх. Суда СССР (за контрреволюционные преступления)	Итого
1941	3 108 259	55 928		216 142	1426	3 381 755
1942	2 818 826	76 563		686 562	72	3 582 023
1943	2 405 509	89 780		727 207	60	3 222 556
1944	2 449 386	96 120		543 745	123	3 089 374
1945	2 297 215	87 651		357 007	273	2 742 146
Итого за 1941—1945 гг.	13 079 195 (81,7%)	406 042 (2,5%)		2 530 663 (15,8%)	1954	16 017 854 (100,0%)
В среднем за год	2 615 839	81 208		506 132	391	3 203 570
1946	2 508 935	83 014	22 725	307 717	93	2 922 484
1947	2 601 688	93 474	29 756	209 816	76	2 934 810
1948	2 136 495	80 746	29 475	137 335	47	2 384 098
1949	2 022 613	70 187	26 312	105 534	15	2 224 661
1950	1 813 925	58 046	26 767	75 250	245	1 974 233
1951	1 450 872	38 489	19 778	57 722	102	1 566 963
1952	1 496 340	29 380	16 993	47 469	147	1 590 329
Итого за 1946—1952 гг.	14 030 868 (90,0%)	453 336 (2,9%)	171 806 (1,1%)	940 843 (6,0%)	725	15 597 578 (100,0%)
В среднем за год	2 004 410	64 762	24 544	134 406	103	2 228 225
1953	1 161 357	28 898	9144	30 940	51	1 230 390
1954	1 054 084	26 715	5433	21 920	27	1 108 179
1955	1 126 741	26 437	7250	26 263	25	1 186 716
1956	1 044 022	30 075	7400	40 357	13	1 121 867
Итого за 1953—1956 гг.	4 386 204 (94,4%)	112 125 (2,4%)	29 227 (0,6%)	119 480 (2,6%)	116	4 647 152 (100,0%)
В среднем за год	1 096 551	28 031	7307	29 870	29	1 161 788
Всего за 1941—1956 гг.	31 496 267 (86,9%)	971 503 (2,7%)	201 033 (0,6%)	3 590 986 (9,8%)	2 795	36 262 584 (100,0%)

* За 1942—1945 гг. — без сведений по железнодорожным войскам *(примечание док.)*.

** За 1955 и 1956 гг. — включены данные постоянных сессий Верховных Судов АССР и краевых (областных) судов *(примечание док.)*.

3. Число осужденных судами всех видов по делам о контрреволюционных преступлениях за 1937—1956 гг. (по СССР)

Годы	Осуждено Верховными судами союзных и автономных республик, краевыми и обл. судами (спецколлегиями и судебными коллегиями по уголовным делам)	Осуждено линейными и окружными судами и военными трибуналами жел.дор. и водного транспорта	Осуждено лагерными судами, лагерными отделениями и постоянными сессиями Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов	Осуждено Военными трибуналами Советской Армии и Военно-Морского флота и войск МВД	Осуждено Военной Коллегией Верховного Суда СССР	Итого
1937	42 435	*)	1158	*)	14 732	58 325
1938	45 410	7792 **)	1446	*)	25 235	79 883
1939	38 769	1632 **)	1345	10 393	2276	54 415
1940	21 795	1149 **)	1338	5619	1307	31 208
Итого за 1937—1940 гг.	14 840	10 573	5287	16 012	43 550	223 831
В среднем за год	37 102	3524	1322	8006	10 887	55 958
1941	44 440	4323	7944	28 732	1426	86 865
1942	28 254	5565	8381	112 973	72	155 245
1943	18 336	5845	6337	95 802	60	126 380
1944	8631	7478	3791	99 425	123	119 448
1945	8363	7216	1783	135 056	273	152 691
Итого за 1941—1945 гг.	108 024	30 427	28 236	471 988	1954	640 629
В среднем за год	21 605	6 085	5647	94 397	391	128 125
1946	12 932	3575	5245	107 981	93	129 826
1947	9463	1233	6388	59 286	76	76 446
1948	9995	714	6460	52 017	47	69 233
1949	10 822	566	6320	58 966	15	76 689

Продолжение таблицы

Годы	Осуждено Верховными судами союзных и автономных республик, краевыми и обл. судами (спецколлегиями и судебными коллегиями по уголовным делам)	Осуждено линейными и окружными судами и военными трибуналами жел.дор. и водного транспорта	Осуждено лагерными судами, лагерными отделениями и постоянными сессиями Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов	Осуждено Военными трибуналами Советской Армии и Военно-Морского флота и войск МВД	Осуждено Военной Коллегией Верховного Суда СССР	Итого
1950	10 124	726	5258	36 826	245	53 179
1951	9728	635	3589	33 559	102	47 613
1952	5799	296	2895	17 961	147	27 098
Итого за 1946—1952 гг.	68 863	7745	36 155	366 596	725	480 084
В среднем за год	9838	1106	5165	52 371	103	68 583
1953	4267	298	1714	7281	51	13 611
1954	732	37	61	1285	27	2142
1955	395	17	30	602	25	1069
1956	356	16	23	215	13	623
Итого за 1953—1956 гг.	5750	368	1828	9383	116	17 445
В среднем за год	1437	92	457	2346	29	4361
Всего за 1937—1956 гг.	331 046	49 113	71 506	863 979	46 345	1 361 989

*) Соответствующих данных нет *(примечание док.)*.

**) За 1937-1940 гг. без данных по линейным судам водного транспорта *(примечание док.)*.

4. Число осужденных судами всех видов по указам военного времени за 1940—1956 гг. (по СССР)

Наименование указов		Периоды	Осуждено судами общей подсудности	Осуждено линейными и окружными судами и военными трибуналами жел. дор. и водного транспорта	Осуждено Военными трибуналами Советской Армии, ВМФ и войск МВД	Итого
Указ 26 июня 1940 г. — по ж. д. и водному транспорту — также по ст. 193-7 п. «б» УК РСФСР	Самовольный уход с предприятий и из учреждений	1940 год	321 648	—	—	321 648
		1941—1945 гг.	1 073 664	7257	—	1 080 921
		1946—1952 гг.	1 399 568	24 484	—	1 424 052
		1953—1956 гг.	558 156	6248	—	564 404
		Итого 1940—1956 гг.	3 353 036	37 989	—	3 391 025
	Прогулы (самовольная отлучка)	1940 год	1 769 790	—	—	1 769 790
		1941—1945 гг.	5 603 917	62 567	—	5 666 484
		1946—1952 гг.	3 604 881	94 236	—	3 699 117
		1953—1956 гг.	311 415	7313	—	318 728
		Итого 1940—1956 гг.	11 290 003	164 116	—	11 454 119
Указ 28 декабря 1940 г. (нарушение дисциплины и самовольный уход из ремесленных и жел. дор. училищ и школ ФЗО)		1941—1945 гг.	50 179	—	—	50 179
		1946—1951 гг.	70 178	—	—	70 178
		Итого 1941—1951 гг.	120 357	—	—	120 357
Указ 26 декабря 1941 г. — по ж.д. и водному транспорту — также по ст. 193-7 п.п. «г» и «д» УК РСФСР (дезертирство с предприятий военной промышленности, ж.д. и водного транспорта)		1942—1945 гг.	38 572	80 254	842 071	960 897
		1946—1948 гг.	3179	53 182	140 734	197 095
		Итого 1942—1948 гг.	41 751	133 436	982 805	1 157 992
Указ 13 февраля 1942 г. (уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве)		1942—1945 гг.	21 786	—	—	21 786

Наименование указов	Периоды	Осуждено судами общей подсудности	Осуждено линейными и окружными судами и военными трибуналами жел. дор. и водного транспорта	Осуждено Военными трибуналами Советской Армии, ВМФ и войск МВД	Итого
Указ 15 апреля 1942 г. (уклонение от мобилизации на с.х. работы)	1942—1945 гг.	91 246	—	—	91 246
	1946—1952 гг.	46 895	—	—	46 895
	1953 год	4376	—	—	4376
	Итого 1942—1953 гг.	142 517	—	—	142 517
Указ 15 апреля 1942 г. (невыработка колхозниками обязательного минимума трудодней)	1942—1945 гг.	679 286	—	—	679 286
	1946—1952 гг.	934 513	—	—	934 513
	1953 год	59 825	—	—	59 825
	Итого 1942—1953 гг.	1 673 624	—	—	1 673 624
Всего осуждено по указам военного времени	1940 год	2 091 438	—	—	2 091 438
	1941—1945 гг.	7 558 650	150 078	842 071	8 550 799
	1946—1952 гг.	6 059 214	171 902	140 734	6 371 850
	1953—1956 гг.	933 772	13 561	—	947 333
	Итого 1940—1956 гг.	16 643 074	335 541	982 805	17 961 420
	%	92,7	1,9	5,4	100,0

5. Меры наказания за преступления, предусмотренные указами военного времени, по видам судов за 1940—1956 гг. (по СССР)

	Периоды	Лишение свободы	Исправительно-трудовые работы и условное осуждение	Итого
Всего осуждено по указам военного времени	1940 год	321 648	1 769 790	2 091 438
	1941—1945гг.	2 080 189	6 470 610	8 550 799
	1946—1952 гг.	1 530 220	4 841 630	6 371 850
	1953—1956 гг.	181 133	766 200	947 333
	Итого 1940—1956 гг.	4 113 190 (22,9%)	13 848 230 (77,1%)	17 961 420 (100,0%)

		Периоды	Лишение свободы	Исправительно-трудовые работы и условное осуждение	Итого
В том числе:		1940 год	321 648		321 648
По указу 26 июня 1940 г. — по ж.д. и водному транспорту — также по ст. 193-7 п. «б» УК РСФСР	Самовольный уход с предприятий и из учреждений	1941—1945 гг.	1 080 921		1 080 921
		1946—1952 гг.	1 271 377	152 675	1 424 052
		1953—1956 гг.	181 133	383 271	564 404
		Итого 1940—1956 гг.	2 855 079	535 946	3 391 025
	Прогулы (самовольная отлучка)	1940 год	—	1 769 790	1 769 790
		1941—1945 гг.	—	5 666 484	5 666 484
		1946—1952 гг.	—	3 699 117	3 699 117
		1953—1956 гг.	—	318 728	318 728
		Итого 1940—1956 гг.	—	11 454 119	11 454 119
По указу 28 декабря 1940 г. (нарушение дисциплины и самовольный уход из ремесленных и ж.д. училищ и школ ФЗО)		1941—1945 гг.	38 258	11 921	50 179
		1946—1951 гг.	61 748	8430	70 178
		Итого 1941—1951 гг.	100 006	20 351	120 357
По указу 26 декабря 1941 г. — по ж.д. и водному транспорту — также по ст. 193-7 п.п. «г» и «д» УК РСФСР (дезертирство с предприятий военной промышленности, ж.д. и водного транспорта)		1942—1945 гг.	960 897		960 897
		1946—1948 гг.	197 095		197 095
		Итого 1942—1948 гг.	1 157 992		1 157 992
По указу 13 февраля 1942 г. (уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве)		1942—1945 гг.	113	21 673	21 786
По указу 15 апреля 1942 г. (уклонение от мобилизации на с.-х. работы)		1942—1945 гг.	—	91 246	91 246
		1946—1952 гг.	—	46 895	46 895
		1953 год	—	4376	4376
		Итого 1942—1953 гг.	—	142 517	142 517
По указу 15 апреля 1942 г. (невыработка колхозниками обязательного минимума трудодней)		1942—1945 гг.	—	679 286	679 286
		1946—1952 гг.	—	934 513	934 513
		1953 год	—	59 825	59 825
		Итого 1942—1953 гг.	—	1 673 624	1 673 624

6. Число осужденных по делам о нарушениях трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях по видам судов за 1940—1956 гг. (по СССР)

Годы	Самовольный уход с предприятий и из учреждений			Прогулы (самовольная отлучка)			Дезертирство с предприятий военной промышленности, жел. дор. и водного транспорта		
	Осуждено народными судами	Осуждено линейными судами жел. дор. и водного транспорта	Итого	Осуждено народными судами	Осуждено линейными судами жел. дор. и водного транспорта	Итого	Осуждено военными трибуналами	Осуждено областными судами	Итого
1940	321 648	—	321 648	1 769 790	—	1 769 790	—	—	—
1941	310 967	4009	314 976	1 458 185	25 688	1 483 873	—	—	—
1942	297 126	2960	300 086	1 274 644	18 942	1 293 586	157 650	3602	161 252
1943	160 060	246	160 306	961 545	12 611	974 156	368 803	18 043	386 846
1944	184 911	31	184 942	951 572	2694	954 266	297 133	13 125	310 258
1945	120 600	11	120 611	957 971	2632	960 603	98 739	3802	102 541
Итого за 1941—1945 гг.*	1 073 664	7257	1 080 921	5 603 917	62 567	5 666 484	922 325	38 572	960 897
В среднем за год	215 633	1451	217 084	1 120 783	12 513	1 133 296	230 581	9643	240 224
1946	143 600	—	143 600	861 340	1450	862 790	90 525	1575	92 100
1947	215 679	—	215 679	684 441	963	685 404	72 908	1048	73 956
1948	249 940	5699	255 639	564 590	25 178	589 768	30 483	556	31 039
1949	267 869	6896	274 765	517 459	29 359	546 818	—	—	—
1950	208 962	4884	213 846	513 891	20 383	534 274	—	—	—
1951	133 823	3459	137 282	315 275	12 244	327 519	—	—	—
1952	179 695	3546	183 241	147 885	4659	152 544	—	—	—
Итого за 1946—1952 гг.	1 399 568	24 484	1 424 052	3 604 881	94 236	3 699 117	193 916	3179	197 095
В среднем за год	199 938	4897	203 435	514 983	13 462	528 445	64 639	1060	65 699
1953	137 304	2625	139 929	107 031	3287	110 318	—	—	—
1954	163 325	1854	165 179	95 636	2271	97 907	—	—	—

Годы	Самовольный уход с предприятий и из учреждений			Прогулы (самовольная отлучка)			Дезертирство с предприятий военной промышленности, жел. дор. и водного транспорта		
	Осуждено народными судами	Осуждено линейными судами жел. дор. и водного транспорта	Итого	Осуждено народными судами	Осуждено линейными судами жел. дор. и водного транспорта	Итого	Осуждено военными трибуналами	Осуждено областными судами	Итого
1955	193 632	1448	195 080	88 029	1551	89 580	—	—	—
1956	63 895	321	64 216	20 719	204	20 723	—	—	—
Итого за 1953—1956 гг.	558 156	6248	564 404	311 415	7313	318 728	—	—	—
В среднем за год	164 754	1976	166 730	96 899	2370	99 269	—	—	—
Итого за 1940—1956 гг.	3 353 036	37 989	3 391 025	11 290 003	164 116	11 454 119	1 116 241	41 751	1 157 992

* Так в документе.

7. Число осужденных судами общей подсудности по основным группам преступлений за 1937 — 1956 гг. (по СССР — отчетные данные)

А. Всего осуждено

Годы	1. По делам с предварительным расследованием	%	2. По делам частного обвинения	%	3. По делам о нарушениях трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций[x)]	%	4. Итого	%	5. Полнота учета в графах 1 и 2 (%)
1937	851 847	91,8	76 132	8,2	—	—	927 979	100,0	80,0
1938	802 183	87,6	113 370	12,4	—	—	915 553	100,0	81,1
1939	850 019	87,0	127 081	13,0	—	—	977 100	100,0	85,7
1940	1 105 308	33,2	133 769	4,0	2 091 438	62,8	3 350 515	100,0	78,2
В среднем за год	902 340		112 588						

Годы	1. По делам с предварительным расследованием	%	2. По делам частного обвинения	%	3. По делам о нарушениях трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций[x)]	%	4. Итого	%	5. Полнота учета в графах 1 и 2 (%)
1941	1 023 891	35,5	80 315	2,8	1 777 890	61,7	2 882 096	100,0	83,0
1942	791 745	30,0	36 592	1,4	1 811 117	68,6	2 639 454	100,0	82,2
1943	719 963	34,7	29 856	1,4	1 323 519	63,9	2 073 338	100,0	69,3
1944	799 700	36,4	31 509	1,4	1 368 490	62,2	2 199 699	100,0	76,9
1945	773 305	36,9	46 438	2,2	1 277 634	60,9	2 097 377	100,0	80,4
В среднем за год	821 720	34,5	44 942	1,9	1 511 730	63,6	2 378 393	100,0	
1946	1 015 915	44,1	63 452	2,8	1 222 443	53,1	2 301 810	100,0	83,9
1947	1 317 565	54,0	56 271	2,3	1 066 675	43,7	2 440 511	100,0	89,5
1948	968 301	48,4	75 013	3,7	958 939	47,9	2 002 253	100,0	93.0
1949	877 314	45,6	104 331	5,4	943 883	49,0	1 925 528	100,0	93,1
1950	782 794	44,8	114 502	6,6	850 127	48,6	1 747 423	100,0	92,6
1951	754 450	53,1	126 697	8,9	539 655	38,0	1 420 802	100,0	96,7
1952	85 453	57,7	134 490	9,3	477 492	33,0	1 447 435	100,0	95,2
В среднем за год	935 970	49,3	96 394	5,1	865 602	45,6	1 897 966	100,0	
1953	690 877	61,3	127 831	11,3	308 536	27,4	1 127 244	100,0	96,0
1954	622 001	60,5	147 678	14,4	258 961	25,1	1 028 640	100,0	96,8
1955	653 719	59,4	165 163	15,0	281 661	25,6	1 100 543	100,0	96,9
1956	787 232	76,8	152 994	15,0	84 614	8,2	1 024 840	100,0	98,0
В среднем за год	688 457	61,3	148 417	13,4	283 053	25,3	1 070 317	100,0	

[x)] Кроме преступлений, предусмотренных ст. 59-3 «в» УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик *(примечание док.)*

Б. Осуждено по делам с предварительным расследованием (по группам преступлений)[x)]

Годы	За государственные (контрреволюционные) преступления	%	За хищение государственного и общественного имущества	%	За мелкое хищение государственного и общественного имущества	%	За должностные преступления	%	За невыполнение государственных повинностей	%	За спекуляцию и нарушение правил торговли	%
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1937	42 435	5,0	178 408	20,9	—	—	121 926	14,3	7 028	0,8	56 063	6,6
1938	45 410	5,7	133 042	16,6	—	—	132 182	16,5	6 765	0,8	50 555	6,3
1939	38 769	4,6	140 787	16,6	—	—	118 536	14,0	11 380	1,3	44 621	5,2
1940	21 795	2,0	171 194	15,5	38 946	3,5	121 292	11,0	17 607	1,6	56 963	5,2
В среднем за год	37 102	4,1	155 858	17,3			123 484	13,7	10 695	1,2	52 051	5,8
1941	44 440	4,3	181 443	17,7	63 445	6,2	123 138	12,0	26 810	2,6	56 242	5,5
1942	28 254	3,6	193 527	24,4	66 965	8,5	80 866	10,2	22 328	2,8	59 978	7,6
1943	18 336	2,5	216 608	30,1	63 066	8,8	88 778	12,3	5 527	0,8	25 748	3,6
1944	8 631	1,1	248 668	31,0	68 484	8,6	101 048	12,6	3 056	0,4	19 225	2,4
1945	8 363	1,1	218 960	28,3	53 493	6,9	113 165	14,6	1 925	0,2	23 027	3,0
В среднем за год	21 605	2,6	211 841	25,8	63 091	7,7	101 399	12,3	11 929	1,5	36 844	4,5
1946	12 932	1,3	263 085	25,9	69 297	6,8	136 132	13,4	8 541	0,8	33 389	3,3
1947	9 463	0,7	387 697	29,4	59 559	4,5	170 039	12,9	7 032	0,5	48 769	3,7
1948	9 995	1,0	251 553	26,0	710	0,1	133 346	13,8	18 145	1,9	56 565	5,8
1949	10 822	1,2	221 534	25,3	—	—	123 961	14,1	9 508	1,1	32 574	3,7
1950	10 124	1,3	196 518	25,1	—	—	118 183	15,1	5 191	0,7	21 243	2,7
1951	9 728	1,3	162 226	21,5	—	—	104 509	13,9	3 771	0,5	19 939	2,6
1952	5 799	0,7	180 485	21,6	—	—	111 735	13,4	3 074	0,4	22 299	2,7
В среднем за год	9 838	1,1	237 585	25,4			128 272	13,?	7 895	0,8	33 540	3,6

Годы	За государственные (контрреволюционные) преступления	%	За хищение государственного и общественного имущества	%	За мелкое хищение государственного и общественного имущества	%	За должностные преступления	%	За невыполнение государственных повинностей	%	За спекуляцию и нарушение правил торговли	%
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1953	4 267	0,6	155 897	22,6	—	—	48 454	7,0			17 570	2,5
1954	732	0,1	112 855	18,1	—	—	45 318	7,3			14 633	2,4
1955	395	—	97 277	14,9	56 869	8,7	50 320	7,7			19 369	3,0
1956	356	—	108 617	13,8	70 826	9,0	51 741	6,6			24 598	3,1
В среднем за год	1 437	0,2	118 661	17,3	63 847	9,2	48 958	7,1			19 042	2,8

x) Процент к общему числу осужденных по делам с предварительным расследованием (*примечание док.*).

Продолжение таблицы 7(Б)

Годы	За самогоноварение	%	За хулиганство и сопротивление власти	%	За бандитизм, разбой, кражу	%	За умышленное убийство, изнасилование, тяжкие телесные повреждения	%	За запрещенный аборт	%	Итого по выделенным преступлениям	%
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1937			138 971	16,3	77 137	9,1	46 411	5 5	7 054	0,8	675 433	79,3
1938			159 817	19,9	61 138	7,6	46 264	5 8	7 076	0,9	642 249	80,1
1939			116 654	13,7	113 672	13,4	45 090	5 3	10 383	1,2	639 892	75,3
1940			209 184	18,9	138 829	12,6	35 348	3 2	11 748	1,0	822 906	74,5
В среднем за год			156 132	17,3	97 694	10,8	43 278	4 8	9 065	1,0	695 145	77,0
1941			145 954	14,3	117 925	11,5	21 255	2 1	20 511	2,0	801 163	78,2
1942	4 608	0,6	25 945	3,3	123 339	15,6	8 728	1 1	3 778	0,5	618 316	78,1

Годы	За самогоноварение	%	За хулиганство и сопротивление власти	%	За бандитизм, разбой, кражу	%	За умышленное убийство, изнасилование, тяжкие телесные повреждения	%	За запрещенный аборт	%	Итого по выделенным преступлениям	%
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1943	9 212	1,3	13 857	1,9	116 926	16,3	7 542	1 0	3 093	0,4	568 693	79,0
1944	9 298	1,2	21 640	2,7	147 962	18,5	10 892	1 4	4 782	0,6	643 686	80,5
1945	18 455	2,4	42 080	5,4	127 335	16,5	14 503	1 9	6 576	0,9	627 882	81,2
В среднем за год	10 393	1,3	49 895	6,1	126 697	15,4	12 584	1 5	7 748	0,9	651 948	79,3
1946	15 467	1,5	73 130	7,2	162 447	16,0	22 079	2 2	14 140	1,4	810 639	79,8
1947	7 763	0,6	42 614	3,2	286 148	21,7	20 533	1 6	14 091	1,1	1 053 708	79,9
1948	52 320	5,4	47 751	4,9	136 990	14,1	20 978	2 2	24 381	2,5	752 734	77,7
1949	41 572	4,7	73 543	8,4	100 772	11,5	22 705	2 6	39 553	4,5	676 544	77,1
1950	32 875	4,2	75 030	9,6	83 313	10,6	25 185	3 2	48 690	6,2	616 352	78,7
1951	36 806	4,9	90 348	12,0	80 813	10,7	28 951	3 8	62 048	8,2	599 139	79,4
1952	31 633	3,8	109 596	13,1	85 873	10,3	32 994	3 9	71 245	8,5	654 733	78,4
В среднем за год	31 205	3,3	73 145	7,8	133 765	14,3	24 775	2 6	39 164	4,2	737 693	78,8
1953	21 875	3,2	124 320	18,0	105 863	15,3	37 137	5 4	58 007	8,4	574 631	83,2
1954	19 050	3,1	133 779	21,5	93 450	15,0	44 815	7 2	3 731	0,6	468 363	75,3
1955	14 206	2,2	134 947	20,6	101 647	15,5	48 118	7 4	—	—	523 148	80,0
1956	19 393	2,5	207 619	26,4	114 689	14,6	53 168	6 7	—	—	651 007	82,7
В среднем за год	18 631	2,7	150 165	21,8	103 912	15,1	45 809	6 7	—	—	554 287	80,5

8. Число осужденных судами общей подсудности за 1937—1956 гг. (по СССР — отчетные данные по подробному перечню преступлений)

Виды преступлений	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Все преступления	927 979	915 553	977 100	3 330 515	2 882 096	2 639 454	2 073 338	2 199 699	2 097 377	2 301 810
2. Дела с предварительным расследованием	851 847	802 183	850 019	1 105 308	1 023 891	791 745	719 963	799 700	773 305	1 015 915
3. Полнота учета по делам с предварительным расследованием (%)	80,0	81,1	85,7	78,2	83,0	82,2	69,3	76,9	80,4	83,9
4. Контрреволюционные преступления	42 435	45 410	38 769	21 795	44 440	28 254	18 336	8 631	8 363	12 932
5. Хищение государственного и общественного имущества (кроме мелкого)	178 408	133 042	140 787	171 194	181 443	193 527	216 608	248 668	218 960	263 085
6. Мелкое хищение государственного и общественного имущества	—	—	—	38 946	63 445	66 965	63 066	68 484	53 493	69 297
7. Бандитизм	2 113	1254	1 803	2 219	2 195	3 508	2 160	2 351	2 036	5 105
8. Разбой и грабеж	15 236	10 214	17 345	15 249	9 328	8 054	9 520	14 037	14 909	22 060
9. Кража личного имущества граждан	59 788	49 670	94 524	121 361	106 402	111 777	105 246	131 574	110 390	135 282
10. Невыполнение государственных повинностей	7 028	6 765	11 380	17 607	25 810	22 328	5 527	3 056	1 925	8 541
11. Уклонение от мобилизации городского населения: А) в промышленность и на строительство	—	—	—	—	—	1 388	3 671	9 538	7 189	—
Б) на с-х работы	—	—	—	—	—	21 977	17 049	19 111	33 109	12 084

Виды преступлений	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12. Сопротивление власти	7 844	7 196	8 297	9 371	5 787	1 716	1 258	1 610	1 988	3 341
13. Хулиганство	131 027	152 621	108 357	199 813	140 167	24 229	12 599	20 030	40 092	69 789
14. Самовольный захват колхозных земель и другие случаи самоуправства	*)	*)	*)	*)	*)	*)	*)	*)	8 607	18 526
15. Самогоноварение	*)	*)	*)	*)	*)	4 608	9 212	9 298	18 455	15 467
16. Спекуляция	19 860	18 250	12 547	18 552	29 853	29 034	10 418	7 944	11 114	16 590
17. Нарушение правил торговли	36 203	32 305	32 074	38 411	26 389	30 944	15 330	11 281	11 913	16 799
18. Незаконное хранение оружия	10 465	9 084	6 991	7 481	4 794	3 243	2 722	3 627	4 788	16 091
19. Нарушение паспортного режима	*)	*)	22 923	42 767	41 967	20 619	9 795	9 801	12 670	35 782
20. Должностные преступления (исключая растраты)	121 926	132 182	118 536	121 292	123 138	80 866	88 778	10 148	113 165	136 132
В том числе: Злоупотребление по службе	47 068	48 286	39 037	47 320	51 918	37 587	42 818	48 522	62 419	72 156
Бездействие и халатность по службе	55 724	66 016	63 405	60 242	55 332	34 791	37 968	43 274	40 514	51 073
Получение и дача взятки	2 075	1 856	1 478	1 825	2 317	1 631	1 520	2 089	2 888	3 898
21. Преступления против личности	172 861	203 837	219 155	218 344	140 650	54 289	44 390	51 866	74 377	107 229
В том числе: Умышленные убийства	10 479	8 416	8 143	7 489	5 410	2 918	2 502	3 324	3 775	6 208
Запрещенный аборт:										
А) Врачей и др. лиц, производивших аборт	3 299	3 057	2 424	2 533	3 490	902	882	1 476	2 355	3 295

Виды преступлений	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Б) Беременных женщин	3 755	4 019	7 959	9 215	17 021	2 876	2 211	3 306	4 221	10 845
Изнасилование	4 758	4 776	4 140	3 651	2 874	737	604	1 038	2 110	2 708
Телесные повреждения, причинившие расстройство здоровью	31 174	33 072	32 807	24 208	12 971	5 073	4 436	6 530	8 618	13 163
Легкие телесные повреждения и побои	52 468	70 865	74 560	70 494	31 854	15 088	14 761	17 853	27 660	39 299
Оскорбление и клевета	23 664	42505	52 521	63 275	48 461	21 504	15 095	13 656	18 778	24 153
22. Нарушения трудовой дисциплины на автотранспорте	2 538	4 439	4 785	5 150	4 234	2 540	1 770	2 280	3 282	4 962
23. Дезертирство с предприятий военной промышленности	—	—	—	—	—	3 602	18 043	13 025	3 802	1 575
24. Самовольный уход с предприятий и учреждений	—	—	—	321 648	310 967	297 126	160 060	184 911	120 600	143 600
25. Прогулы	—	—	—	1 769 790	1 458 185	1 274 644	961 545	951 572	957 971	861 340
26. Самовольный уход из ремесленных училищ и школ ФЗО	—	—	—	—	8 738	8 066	9 375	14 145	9 855	13 060
27. Невыполнение минимума трудодней колхозниками	—	—	—	—	—	204 314	153 776	176088	145 108	190 784

*) Соответствующих данных нет (*примечание док.*).

См. продолжение

Продолжение таблицы 8

Виды преступлений	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1. Все преступления	2 440 511	2 002 253	1 925 528	1 747 423	1 420 802	1 447 435	1 127 244	1 028 640	1 100 543	1 024 840
2. Дела с предварительным расследованием	1 317 565	968 301	877 314	782 794	754 450	835 453	690 877	622 001	653 719	787 232
3. Полнота учета по делам с предварительным расследованием (%)	89,5	93,0	93,1	92,6	96,7	95,2	96,0	96,8	96,9	98,0
4. Контрреволюционные преступления	9 463	9 995	10 822	10 124	9 728	5 799	4 267	732	395	307
5. Хищение государственного и общественного имущества (кроме мелкого)	387 697	251 553	221 534	196 518	162 226	180 485	155 897	112 855	97 277	108 617
6. Мелкое хищение государственного и общественного имущества	59 559	710	—	—	—	—	—	—	56 869	70 826
7. Бандитизм	8 213	4 802	3 742	2 918	2 366	2 024	2 949	2102	643	640
8. Разбой и грабеж	31 423	15 044	12 352	12 340	13 546	15 091	19 508	21 109	21 802	22 901
9. Кража личного имущества граждан	246 512	117 144	84 678	68 055	64 901	68 758	83 406	70 239	79 202	91 148
10. Невыполнение государственных повинностей	7 032	18 145	9 508	5 191	3 771	3 074	1 241	*)		
11. Уклонение от мобилизации городского населения: А) в промышленность и на строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Б) на с-х работы	11 623	6 853	*)	*)	6 287	9 508	4 376	—	—	—
12. Сопротивление власти	2 481	2 727	3 118	3 123	4 332	5 615	7 728	6 947	8 175	11 061

Виды преступлений	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
13. Хулиганство	40 133	45 024	70 425	71 907	86 016	103 981	116 592	126 832	126 772	196 558
14. Самовольный захват колхозных земель и другие случаи самоуправства	23 146	23 518	23 786	27 907	26 685	48 909	23 864	21 321	24 422	17 737
15. Самогоноварение	7 763	52 320	41 572	32 875	36 806	31 633	21 875	19 050	14 206	19 393
16. Спекуляция	33 087	36 396	25 945	18 191	17 930	20 667	16 920	14 024	18 197	23 653
17. Нарушение правил торговли	15 682	20 169	6 629	3 052	2 009	1 632	650	609	1 172	945
18. Незаконное хранение оружия	16 698	8 600	6 613	4 985	4 957	5 102	5 877	6 599	5 571	6 196
19. Нарушение паспортного режима	56 437	50 049	36 809	26 672	22 877	19 704	14 409	9 025	7 485	8 344
20. Должностные преступления (исключая растраты)	170 039	133 346	123 961	118 183	104 509	111 735	48 454	45 318	50 320	51 741
В том числе: Злоупотребление по службе	82 469	54 458	43 036	43 216	41 235	44 614	18 028	15 766	19 369	20 857
Бездействие и халатность по службе	71 761	63 443	62 863	60 308	52 791	56 653	25 501	25 047	26 301	25 938
Получение и дача взятки	5 662	4 591	4 221	3 503	2 631	2 671	1 222	1 030	1 099	1 277
21. Преступления против личности	98 747	131 334	179 004	200 694	229 275	251 733	233 459	247 385	233 453	227 492
В том числе: Умышленные убийства	8 033	5 633	5 655	5 825	6 265	7 238	8 752	9 104	8 888	9 485
Запрещенный аборт:										
А) Врачей и др. лиц, производивших аборт	2 898	4 148	5 781	5 477	5 855	6 380	3 812	3 731	2 643	1 980
Б) Беременных женщин	11 193	20 233	33 772	43 213	56 193	64 865	54 195	—	—	—
Изнасилование	1 868	2 834	3 045	3 364	4 021	4 726	5 831	6 351	7 025	7 656

Виды преступлений	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Телесные повреждения, причинившие расстройство здоровью	10 632	12 511	14 005	15 996	18 665	21 030	22 554	29 360	32 205	36 027
Легкие телесные повреждения и побои	35 334	43 211	54 513	58 700	64 704	68 026	67 304	78 130	89 150	83 977
Оскорбление и клевета	20 937	31 802	49 818	55 802	61 993	66 464	60 527	69 548	76 013	69 017
22. Нарушения трудовой дисциплины на автотранспорте	5 703	7 351	10 244	11 986	13 771	15 887	17 633	18 543	20 468	20 987
23. Дезертирство с предприятий военной промышленности	1 048	556	—	—	—	—	—	—	—	—
24. Самовольный уход с предприятий и учреждений	215 679	249 940	267 869	208 962	133 823	179 695	137 304	163 325	193 632	63 895
25. Прогулы	684 441	564 590	517 459	513 891	315 275	147 885	107 031	95 636	88 029	20 719
26. Самовольный уход из ремесленных училищ и школ ФЗО	16 902	19 547	14 201	4 960	1 508	—	—	—	—	—
27. Невыполнение миниума трудодней колхозниками	136 982	117 453	144 354	122 314	82 222	140 404	59 825	—	—	—

*) Соответствующих данных нет (*примечание док.*).

9. Число осужденных судами общей подсудности по основным группам преступлений за 1937—1956 гг. (по СССР — с поправкой на неполноту учета)

А. Всего осуждено

Годы	1. По делам с предварительным расследованием	На 100 тыс. населения	%		2. По делам частного обвинения	На 100 тыс. населения	%	
			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год
	1	2	3	4	5	6	7	8
1937	1 064 809		100,0	91,8	95 165		100,0	8,2
1938	989 128		92,9	87,6	139 790		146,9	12,4
1939	991 854	581,5	93,1	87,0	148 286	86,9	155,8	13,0
1940	1 413 437	755,2	132,7	38,4	171 060	91,4	179,7	4,7
В среднем за год	1 114 807				138 575			
1941	1 233 604		115,9	39,7	96 765		101,7	3,1
1942	963 193		90,5	34,2	44 516		46,8	1,6
1943	1 038 908		97,6	43,2	43 082		45,3	1,8
1944	1 039 922		97,7	42,5	40 974		43,1	1,7
1945	961 822		90,3	41,9	57 759		60,7	2,5
В среднем за год	1 047 490			40,0				2,2
1946	1 210 864	713,5	113,7	48,3	75 628	44,6	79,5	3,0
1947	1 472 140	853,4	138,3	56,6	62 873	36,4	66,1	2,4
1948	1 092 891	624,2	102,6	51,1	84 665	48,3	89,0	4,0
1949	964 081	540,7	90,5	47,7	114 649	64,3	120,5	5,7
1950	840 810	463,5	79,0	46,3	122 988	67,8	129,2	6,8
1951	780 196	422,8	73,3	53,8	131 021	71,0	137,7	9,0
1952	877 577	467,5	82,4	58,6	141 271	75,3	148,4	9,5
В среднем за год	1 034 080			51,6	104 728			5,2

Годы	1. По делам с предварительным расследованием	На 100 тыс. населения	%		2. По делам частного обвинения	На 100 тыс. населения	%	
			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год
	1	2	3	4	5	6	7	8
1953	719 664	377,2	67,6	62,0	133 157	69,8	139,9	11,5
1954	642 563	331,1	60,3	61,0	152 560	78,6	160,3	14,5
1955	674 633	341,6	63,4	59,9	170 447	86,3	179,1	15,1
1956	803 292	401,2	75,4	76,9	156 116	78,0	164,0	15,0
В среднем за год	710 038			64,7	153 070			14,0

Продолжение таблицы 9

Годы	3. По делам с нарушением трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций*)	На 100 тыс. населения	%		4. Итого	На 100 тыс. населения	%	
			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год
	9	10	11	12	13	14	15	16
1937	—				1 159 974		100,0	100,0
1938	—				1 128 918		97,3	100,0
1939	—				1 140 140	668,4	98,3	100,0
1940	2 091 438	1117,4	100,0	56,9	3 675 935	1964,0	316,9	100,0
В среднем за год								100,0
1941	1 777 890		85,0	57,2	3 108 259		268,0	100,0
1942	1 811 117		86,6	64,2	2 818 826		243,0	100,0
1943	1 323 519		63,3	55,0	2 405 509		207,4	100,0
1944	1 368 490		65,4	55,8	2 449 386		211,2	100,0

Годы	3. По делам с нарушением трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций*)	На 100 тыс. населения	%		4. Итого	На 100 тыс. населения	%	
			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год			К 1937 году	К общему числу осужденных за данный год
	9	10	11	12	13	14	15	16
1945	1 277 634		61,1	55,6	2 297 215		198,0	100,0
В среднем за год	1 511 730			57,8	2 615 839			100,0
1946	1 222 443	720,4	58,4	48,7	2 508 935	1478,5	216,3	100,0
1947	1 066 675	618,4	51,0	41,0	2 601 688	1508,2	224,3	100,0
1948	958 939	547,7	45,8	44,9	2 136 495	1220,2	184,2	100,0
1949	943 883	529,4	45,1	46,6	2 022 613	1134,4	174,3	100,0
1950	850 127	468,7	40,6	46,9	1 813 925	1000,0	156,4	100,0
1951	539 655	292,5	25,8	37,2	1 450 872	786,3	125,1	100,0
1952	477 492	254,4	22,8	31,9	1 496 340	797,2	129,0	100,0
В среднем за год	865 602			43,2	2 004 410			100,0
1953	308 536	161,7	14,8	26,5	1 161 357	608,7	100,1	100,0
1954	258 961	133,5	12,4	24,5	1 054 084	543,2	90,9	100,0
1955	281 661	142,6	13,5	25,0	1 126 741	570,5	97,1	100,0
1956	84 614	42,3	4,0	8,1	1 044 022	521,5	90,0	100,0
В среднем за год	233 443			21,3	1 096 551			100,0

*) Кроме преступлений, предусмотренных ст. 59-3 «в» УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик *(примечание док.)*

Б. Осуждено по делам с предварительным расследованием (по группам преступлений)[x)]

Годы	За государственные (контрреволюционные) преступления	%	За хищение государственного и общественного имущества	%	За мелкое хищение государственного и общественного имущества	%	За должностные преступления	%	За невыполнение государственных повинностей	%	За спекуляцию и нарушение правил торговли	%
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1937	42 435	4,0	223 010	20,9	—		152 408	14,3	8 785	0,8	70 079	6,6
1938	45 410	4,6	164 047	16,6	—		162 986	16,5	8 342	0,8	62 337	6,3
1939	38 769	3,9	164 279	16,6	—		138 315	14,0	13 279	1,3	52 067	5,2
1940	21 795	1,5	218 918	15,5	49 803	3,5	155 105	11,0	22 515	1,6	72 843	5,2
В среднем за год	37 102	3,3	192 564	17,3			152 204	13,7	13 230	1,2	64 332	5,8
1941	44 440	3,6	218 606	17,7	76 440	6,2	148 359	12,0	32301	2,6	67 761	5,5
1942	28 254	2,9	235 434	24,4	81 466	8,5	98 377	10,2	27 163	2,8	72 966	7,6
1943	18 336	1,7	312 566	30,1	91 004	8,8	128 107	12,3	7 975	0,8	37 154	3,6
1944	8 631	0,8	323 365	31,0	89 056	8,6	131 402	12,6	3 974	0,4	25 000	2,4
1945	8 363	0,9	272 338	28,3	66 534	6,9	140 752	14,6	2 394	0,2	28 641	3,0
В среднем за год	21 605	2,0	272 462	26,0	80 900	7,7	129 399	12,3	14 761	1,4	46 304	4,4
1946	12 932	1,1	313 570	25,9	82 595	6,8	162 255	13,4	10 180	0,8	39 796	3,3
1947	9 463	0,7	433 181	29,4	66 546	4,5	189 988	12,9	7 857	0,5	54 491	3,7
1948	9 995	0,9	283 920	26,0	801	0,1	150 503	13,8	20 480	1,9	63 843	5,8
1949	10 822	1,1	243 444	25,3	—		136 221	14,1	10 448	1,1	35 796	3,7
1950	10 124	1,2	211 083	25,1	—		126 942	15,1	5 576	0,7	22 817	2,7
1951	9 728	1,3	167 762	21,5	—		108 075	13,9	3 900	0,5	20 619	2,6
1952	5 799	0,6	189 585	21,6	—		117 369	13,4	3 229	0,4	23 423	2,7
В среднем за год	9 838	1,0	263 221	25,4	—		141 622	13,7	8 810	0,8	37 255	3,6
1953	4 267	0,6	162 393	22,6	—		50 473	7,0	1 293	0,2	18 302	2,5

Годы	За государственные (контрреволюционные) преступления	%	За хищение государственного и общественного имущества	%	За мелкое хищение государственного и общественного имущества	%	За должностные преступления	%	За невыполнение государственных повинностей	%	За спекуляцию и нарушение правил торговли	%
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1954	732	0,1	116 586	18,1	—		46 816	7,3			15 117	2,4
1955	395	—	100 389	14,9	58 688	8,7	51 930	7,7			19 989	3,0
1956	356	—	110 833	13,8	72 271	9,0	52 796	6,6			25 100	3,1
В среднем за год	1437	0,2	122 550	17,3	65 480	9,2	50 504	7,1			19 627	2,8

x) Проценты — к общему числу осужденных по делам с предварительным расследованием (*примечание док.*)

Продолжение таблицы 9.

Годы	За самогоноварение	%	За хулиганство и сопротивление власти	%	За бандитизм, разбой, кражу	%	За умышленное убийство, изнасилование, тяжкие телесные преступления	%	За запрещенный аборт	%	Итого по выделенным преступлениям	%
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1937			173 714	16,3	96 421	9,1	58 014	5,5	8 818	0,8	833 684	78,3
1938			197 062	19,9	75 386	7,6	57 046	5,8	8 725	0,9	781 341	79,0
1939			136 119	13,7	132 639	13,4	52 614	5,3	12 116	1,2	740 197	74,6
1940			267 499	18,9	177 531	12,6	45 202	3,2	15 023	1,0	1 046 234	74,0
В среднем за год			193 599	17,4	120 494	10,8	53 219	4,8	11 171	1,0	850 364	76,3
1941			175 848	14,3	142 078	11,5	25 608	2,1	24 712	2,0	856 153	77,5
1942	5 606	0,6	31 563	3,3	150 047	15,6	10 618	1,1	4 596	0,5	746 090	77,5
1943	13 293	1,3	19 996	1,9	168 724	16,3	10 883	1,0	4 463	0,4	812 501	78,2

Годы	За самогоноварение	%	За хулиганство и сопротивление власти	%	За бандитизм, разбой, кражу	%	За умышленное убийство, изнасилование, тяжкие телесные преступления	%	За запрещенный аборт	%	Итого по выделенным преступлениям	%
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1944	12 091	1,2	28 140	2,7	192 408	18,5	14 164	1,4	6 218	0,6	834 449	80,2
1945	22 954	2,4	52 338	5,4	158 377	16,5	18 039	1,9	8 179	0,9	778 909	81,0
В среднем за год	13 486	1,3	61 577	5,9	162 327	15,5	15 862	1,5	9 634	0,9	825 620	78,8
1946	18 435	1,5	87 163	7,2	193 620	16,0	26 316	2,2	16 853	1,4	963 715	79,6
1947	8 674	0,6	47 613	3,2	319 718	21,7	22 942	1,6	15 744	1,1	1 176 217	79,9
1948	59 053	5,4	53 895	4,9	154 616	14,1	23 677	2,2	27 518	2,5	848 300	77,6
1949	45 684	4,7	80 816	8,4	110 738	11,5	24 951	2,6	43 465	4,5	742 385	77,0
1950	35 311	4,2	80 591	9,6	89 488	10,6	27 052	3,2	52 299	6,2	661 283	78,6
1951	38 062	4,9	93 431	12,0	83 571	10,7	29 939	3,8	64 165	8,2	619 252	79,4
1952	33 228	3,8	115 122	13,1	90 203	10,3	34 658	3,9	74 37	8,5	687 453	78,3
В среднем за год	34 064	3,3	79 804	7,7	148 851	14,4	27 076	2,6	42 125	4,1	814 086	78,7
1953	22 786	3,2	129 500	18,0	110 274	15,3	38 684	5,4	60 424	8,4	598 396	83,2
1954	19 680	3,1	138 201	21,5	96 539	15,0	46 296	7,2	3 854	0,6	483 821	75,3
1955	14 660	2,2	139 264	20,6	104 899	15,5	49 657	7,4	—		539 871	80,0
1956	19 789	2,5	211 854	26,4	117 029	14,6	54 253	6,7			664 281	82,7
В среднем за год	19 229	2,7	154 705	21,8	107 185	15,1	47 222	6,7			571 592	80,5

10. Место совершения преступления (город, село) и состав осужденных судами общей подсудности по основным группам преступлений за 1937—1956 гг. (по СССР)

А) Все преступления, требующие предварительного расследования

Годы	Всего осуждено	Полнота учета (%)	Совершивших преступление				Пол				Лиц с прошлой судимостью					
			В городах	%	В сельских местностях	%	Мужчин	%	Женщин	%	За однородные преступления	%	За разнородные преступления	%	Итого	%
1937	851 847	80,0	343 756	40,4	508 091	59,6	760 583	89,3	91 264	10,7	45 754	5,4	79 026	9,3	124 780	14,7
1938	802 183	81,1	340 900	42,5	461 283	57,5	714 989	89,1	87 194	10,9	44 851	5,6	67 101	8,4	111 952	14,0
1939	850 019	85,7	412 029	48,5	437 990	51,5	740 840	87,2	109 179	12,8	56 804	6,7	100 058	11,8	156 862	18,5
1940	1 105 308	78,2	567 809	51,4	537 499	48,6	948 884	85,8	156 424	14,2	67 753	6,1	127 467	11,5	195 220	17,6
В среднем за год	902 340		416 124	46,1	486 216	53,9	791 325	87,7	111 015	12,3	53 791	6,0	93 413	10,4	147 204	16,4
1941	1 023 891	83,0	552 656	54,0	471 235	46,0	848 227	82,8	175 664	17,2	63 128	6,2	150 676	14,7	213 804	20,9
1942	791 745	82,2	462 450	58,4	329 295	41,6	556 167	70,2	235 578	29,8	35 496	4,5	99 989	12,6	135 485	17,1
1943	719 963	69,3	392 775	54,6	327 188	45,4	444 507	61,7	275 456	38,3	32 355	4,5	67 073	9,3	99 428	13,8
1944	799 700	76,9	422 072	52,8	377 628	47,2	478 691	59,9	321 009	40,1	37 894	4,7	67 857	8,5	105 751	1,2
1945	773 305	80,4	401 212	51,9	372 093	48,1	476 841	61,7	296 464	38,3	35 497	4,6	55 620	7,2	91 117	11,8
В среднем за год	821 720		446 233	54,3	375 487	45,7	560 886	68,3	260 834	31,7	40 874	5,0	88 243	10,7	129 117	15,7
1946	1 015 915	83,9	534 842	52,6	481 073	47,4	699 300	68,8	316 615	31,2	39 267	3,9	65 894	6,5	105 161	10,4
1947	1 317 565	89,5	688 061	52,2	629 504	47,8	920 058	69,8	397 507	30,2	52 157	4,0	82 220	6,2	134 337	10,2
1948	968 301	93,0	493 412	51,0	474 889	49,0	674 588	69,7	293 713	30,3	38 521	4,0	68 156	7,0	106 677	11,0
1949	877 314	93,1	449 349	51,2	427 965	48,8	632 965	72,1	244 349	27,9	34 236	3,9	72 533	8,3	106 769	12,2
1950	782 794	92,6	393 828	50,3	388 966	49,7	567 067	72,4	215 727	27,6	31 536	4,0	72 677	9,3	104 213	13,3

Годы	Всего осуждено	Полнота учета (%)	Совершивших преступление				Пол				Лиц с прошлой судимостью					
			В городах	%	В сельских местностях	%	Мужчин	%	Женщин	%	За однородные преступления	%	За разнородные преступления	%	Итого	%
1951	754 450	96,7	380 275	50,4	374 175	49,6	543 046	72,0	211 404	28,0	32 159	4,3	69 799	9,2	101 958	13,5
1952	835 453	95,2	420 579	50,3	414 874	49,7	606 164	72,6	229 289	27,4	35 971	4,3	68 440	8,2	104 411	12,5
В среднем за год	935 970		480 049	51,3	455 921	48,7	663 312	70,9	272 658	29,1	37 692	4,0	71 388	7,6	109 080	11,6
1953	690 877	96,0	384 208	55,6	306 669	44,4	530 085	76,9	160 792	23,3	25 199	3,6	43 842	6,3	69 041	9,9
1954	622 001	96,8	347 518	55,9	274 483	44,1	496 064	79,8	125 937	20,2	20 841	3,4	34 783	5,6	55 624	9,0
1955	653 719	96,9	357 811	54,7	295 908	45,3	551 081	84,3	102 638	15,7	33 780	5,2	49 290	7,5	83 070	12,7
1956	787 232	98,0	447 855	56,9	339 377	43,1	671 799	85,3	115 433	14,7	49 784	6,3	66 129	8,4	115 913	14,7
В среднем за год	688 457		384 348	55,8	304 109	44,2	562 257	81,7	126 200	18,3	32 401	4,7	48 511	7,0	80 912	11,7

[...]*

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 6. Д. 14. Л. 6—19. Подлинник.

* Опущены статистические сведения о судимости лиц моложе 18 лет; о распределении осужденных за хищение государственного и общественного имущества по отраслям народного хозяйства; о судимости должностных лиц в сельских местностях; о мерах уголовного наказания по делам с предварительным расследованием; о числе осужденных судами за преступления, требующие предварительного расследования по отдельным союзным республикам, диаграммы.

[1] Имеется в виду директива (меморандум) ОГПУ всем ПП о приведении местных органов ОГПУ в состояние мобилизационной готовности в связи с предстоящим выселением кулаков. Ею предусматривалось: «1. Все наши аппараты привести в мобилизационную готовность, обеспечив четкую бесперебойную работу по важнейшим линиям, особенно в деревне. 2. Всякую попытку организованного сопротивления врага решительно пресекать в корне. 3. Без всякой затяжки ликвидировать все действующие разработки активной контрреволюции. Все возникающие разработки, также следствие, вести ускоренным темпом, в целях разгрузки аппарата и мест заключения. 4. По всем делам твердо обеспечить строгую классовую линию, с тем, чтобы бедняк и середняк не были затронуты. 5. Учитывая неизбежное оживление городской контрреволюции, особенно связанной с кулачеством, возможность усиления террористических проявлений, всемерно усилить работу в городе. 6. Добиться в кратчайший срок ликвидации действующего политического и уголовного бандитизма и соответствующего обслуживания кадров амнистированных бандитов. 7. Обратить особое внимание на повсеместно наблюдавшийся уход кулаков из своих селений и связи уходящих с белогвардейцами и бандитами. 8. Решительно добиться полного уяснения нашим составом особой важности и ударности задач, возложенных на наши органы» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 840. Л. 3—3 об. Опубликовано: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939 гг.: Документы и материалы. В 5 томах. Т. 2. М., 2000. С. 134—135).

[2] Начало кампании раскулачивания было положено принятием 30 января 1930 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Этим постановлением устанавливались категории раскулаченных и количественные нормы:

«...а) первая категория — контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках».

Количество ликвидируемых категорий кулацких хозяйств должно составлять примерно 3—5%.

Предписывалось провести репрессивные меры в отношении первой и второй категорий кулаков в течение ближайших четырех месяцев (февраль—май), исходя из приблизительного расчета — направить в концлагеря 60 тыс. и подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков; озаботиться принятием всех мер к тому, чтобы к 15 апреля эти мероприятия были осуществлены в отношении, во всяком случае, не менее, чем половины указанного количества.

В числе немедленных действий было: «Конфисковать у кулаков... средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 64—69; Исторический архив. 1994. № 4. С. 147—152; Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 126—130).

[3] Федоровцы. Федоровское движение было заметным течением общественной мысли в 20-х гг. в Советской России. Оно получило свое название от фамилии русского мыслителя-утописта Н.Ф.Федорова (1829—1903), выдвинувшего проект «Общего дела» человечества по воскрешению умерших, бессмертия живущих и преображения Вселенной в рай. В числе тех, кто попал под влияние его идей, были такие известные деятели русской культуры и науки как Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.А.Толстой, К.Э.Циолковский, М.Горький и др. После смерти Федорова его ученики — В.А.Кожевников и

Н.П.Петерсон — начали работу по изданию его сочинений. В 1920-е годы федоровское движение представляло собой, в основном, литературно-философские встречи интеллигенции Москвы, Ленинграда, Одессы и некоторых других городов России, на которых обсуждались религиозно-философские проблемы, зачитывались неопубликованные произведения Федорова. Наряду с этим федоровское течение существовало в виде сельскохозяйственных общин, наподобие толстовских, в центрально-черноземных областях страны. В начале 1930-х годов федоровское движение было разгромлено.

[4] В качестве примера можно привести несправедливое судебное решение в отношении председателя одного сельского совета Ивановской Промышленной области. Будучи всего 24 дня в должности председателя, проявил «преступную бездеятельность в даче твердых заданий, не довел плана посевной кампании до села и двора, произвел срыв организации семенных фондов, не принял мер к мобилизации рабочей силы на лесозаготовки, не наложил взысканий на уклоняющихся от платежных заданий». Был осужден на 6 месяцев принудительных работ за преступную халатность. Судебные дела подобного рода способствовали высокому уровню текучести кадров в сельских органах власти. Преследование сельских должностных лиц продолжалось вплоть до середины 30-х годов. Основной удар переместился на председателей колхозов (Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 89).

[5] Речь идет о кодовых названиях дел по разработке повстанческих организаций и ячеек, находившихся в поле зрения органов ГПУ УССР в связи с проверкой сигналов о причастности отдельных работников с/х организаций к антисоветской деятельности.

[6] Подъему численности осужденных по контрреволюционным делам способствовала судебная практика по переквалификации обычных уголовных обвинений в политические. Судебная политика требовала усиления обвинения, их переквалификации тогда, когда речь шла о нападениях представителей чуждых классов на советских работников. Следователи и судьи не доискивались, был ли в наличии политический умысел, не проверялось и классовое происхождение замешанных лиц. Судебные работники обычно рассматривали нападения на сельских должностных лиц как терроризм, даже если эти нападения были следствием личных конфликтов, подчас на почве пьяных скандалов (Соломон П. Указ. соч. С. 91).

[7] Инструкция губернским, военным и военно-транспортным прокурорам по наблюдению за органами ГПУ от 1 ноября 1922 г. определила права прокурорского надзора по наблюдению за органами ГПУ, по ведению следствия по политическим делам и делам о шпионаже, по наблюдению за производством дознания и следствия о должностных преступлениях сотрудников ГПУ и по остальным делам, обязала прокуроров проверять правильность содержания заключенных в местах предварительного заключения (См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 185. Л. 8—9).

[8] В документе опечатка. Инструкция была утверждена на основе постановления Президиума ВЦИК от 16 октября 1922 г., ограничившего функции прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам политическим и по обвинению в шпионаже исключительно наблюдением. По делам обо всех остальных преступлениях было подтверждено право прокурорам осуществлять надзор в полном объеме (См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 185. Л. 16—16 об.).

[9] Инициатором принятия постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, укреплении общественной (социалистической) собственности» стал И.В.Сталин. Он объяснил причины принятия закона в ряде писем, направленных Л.М.Кагановичу и В.М.Молотову в период с 20 июля по 17 августа. В первом письме отмечались участившиеся факты хищения грузов на железнодорожном транспорте и в колхозах. «Хищения организуются, главным образом, кулаками (раскулаченными) и другими антисоветскими элементами, которые стремятся расшатать наш новый строй». Далее Сталин продолжал, что, согласно существующему закону, «эти господа рассматриваются как обычные воры, получают два-три года тюрьмы (формальной), а на деле через 6—8 месяцев амнистируются. Подобный режим для этих господ, который нельзя назвать социалистическим, только поощряет их, по сути дела, настоящую контрреволюционную «работу». Терпеть такое положение немыслимо». Исходя из этого, Сталин предлагал как минимум десятилетнее заключение, а «как правило — смертную казнь».

«Без этих (и подобных им) драконовских *социалистических* мер невозможно установить новую общественную дисциплину, а без такой дисциплины — невозможно отстоять и укрепить наш новый строй». В письме от 26 июля Сталин указывал, что «целесообразнее было бы объединить в одном законе вопрос об охране колхозной и кооперативной собственности, равно как железнодорожных грузов, с вопросом об охране самих колхозов, т.е. о борьбе с теми элементами, которые применяют насилие и угрозы или проповедуют применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза с целью насильственного разрушения колхоза.

Закон можно разбить на три раздела, из коих первый раздел будет трактовать о грузах железнодорожного и водного транспорта, с обозначением соответствующего наказания, второй — о колхозном и кооперативном имуществе (собственности) и соответствующем наказании, третий — об охране самих колхозов от насилия и угроз со стороны кулацких и других антиобщественных элементов с указанием, что преступления по таким делам будут караться тюрьмой от 5 до 10 лет с последующим заключением в концлагеря на 3 года и без права применения амнистии».

В письме от 4 августа Сталин требовал издать поскорее декрет, поскольку «на железных дорогах творятся безобразия... Органы ТО ОГПУ спят... Дайте директиву ТО ОГПУ иметь вооруженных людей на линии и расстреливать на месте хулиганов». 11 августа 1932 г. Сталин писал: «...Декрет об охране общественной собственности, конечно, хорош и он скоро возымеет свое действие. Также хорош и своевременен декрет против спекулянтов (он скоро должен быть издан). Но всего этого мало. Нужен еще декрет от ЦК к партийным и судебно-карательным органам о смысле этих двух декретов и способов проведения их в жизнь. Это совершенно необходимо. Скажите, кому следует, чтобы подготовили проект такого письма. Я скоро буду в Москве и посмотрю...» В письме от 17 августа 1932 г. писал, что «Правда» недостаточно полно осветила закон: «...Правда» ведет себя глупо и бюрократически-слепо, не открывая широкой кампании по вопросу о проведении в жизнь закона об охране общественной собственности. Кампанию надо начать немедля. Надо:

а) разъяснять смысл закона по пунктам;

б) критиковать и разоблачать те областные, городские и районные организации (а также сельские), которые стараются положить закон под сукно, не дав ему хода на деле;

в) пригвоздить к позорному столбу тех судей и прокуроров, которые проявляют либерализм в отношении расхитителей грузов, колхозного урожая, колхозных запасов, кооперативного имущества и т. п.;

г) публиковать приговоры по таким делам на видном месте;

д) мобилизовать соответственно своих корреспондентов, проинструктировав их и печатать их корреспонденции;

е) хвалить и поощрять те организации, которые стараются добросовестно проводить закон и т.д. и т.п. Кампания эта должна быть систематическая и длительная.

Надо долбить систематически в одну точку, чтобы заставить наших работников повернуть «лицом к закону» об охране общественной собственности» (Трагедия советской деревни. Т. 3. М., 2001. С. 418—420).

Постановлением предусматривалось:

«...Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

...Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

...Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилий и угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь...» (СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360).

[10] Меры наказания против торговцев были определены постановлением ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией» от 22 августа 1932 г.: «...Ввиду того, что за пос-

леднее время, несмотря на запрещение, участились случаи спекуляции, особенно спекуляции товарами массового потребления, ЦИК и СНК СССР обязывает ОГПУ, органы прокуратуры и местные органы власти принять меры к искоренению спекуляции, применяя к спекулянтам и перекупщикам заключение в концентрационный лагерь сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии» (СЗ СССР. 1932. № 65. Ст. 375).

[11] Докладная записка готовилась к заседанию фракции ВКП(б) Президиума ЦИК СССР, которое состоялось 7 марта 1933 г.

[12] Инструкция, подготовленная совместно Верховным Судом СССР, Прокуратурой Верховного Суда и ОГПУ, определила перечень преступлений, подпадающих под действие закона от 7 августа 1932 г., категории расхитителей и меры наказания, которые необходимо применять к ним, порядок направления по подсудности дел о хищениях социалистической собственности, также определила специальный порядок применения закона в отношении преступлений, совершенных до издания закона; установила сроки ведения следствия по делам о хищениях (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 22. Л. 2—3). Инструкция была утверждена Политбюро ЦК ВКП(б) 16 сентября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 99—100).

[13] Вопрос о возврате к практике применения ст. 162 по большинству фактов хищения соцсобственности был поставлен перед Политбюро ВКП(б) заведующим юридическим отделом Рабкрина А.А.Сольцем. Политбюро своим решением одобрило инструкцию, которая рекомендовала судьям не применять к мелким расхитителям, совершившим кражу по нужде или несознательности (и не рецидивистами), закон от 7 августа, а руководствоваться применением ст. 162 УК РСФСР или соответствующими статьями др. союзных республик (пункт 13. О пересмотре дел осужденных по закону от 7 и 22 августа 1932 г. Протокол № 129 заседания Политбюро от 1 февраля 1933 г. См.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919—1952: Каталог. Т. II. 1930—1939. М., 2001. С. 391).

[14] 42-й Пленум Верховного Суда СССР, состоявшийся 26 февраля 1933 г., в своем постановлении констатировал, что в РСФСР и УССР при значительном развороте деятельности по закону от 7 августа, судебные органы проводили этот закон в жизнь недостаточно твердо, со значительным применением ст. 51 УК. В среднеазиатских республиках и Закавказье, наоборот, при твердом применении закона от 7 августа наблюдалось незначительное, сравнительно, количество дел этой категории. Наряду с этим Пленум отметил слабость борьбы с хищениями в совхозах, кооперации, промышленности, водном и местном транспорте. В соответствии с директивой от 1 февраля Пленум предложил направить основной удар репрессий на инициаторов хищений, на расхитителей, совершающих преступления систематически и в крупном размере, на кулацкие и другие нетрудовые элементы, на руководителей, не обеспечивших надлежащей охраны вверенного им госимущества.

[15] Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 мая 1933 г. «О подъеме паров и организации уборки зерновых». В разделе 9 указаны меры по охране урожая от расхищения (См.: СЗ СССР. 1933. № 33. Ст. 190).

[16] Датируется по содержанию. Доклад был подготовлен к слушанию на фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК. По просьбе А.Я.Вышинского слушание было отложено.

[17] Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 сентября 1932 г. «О гарнцевом сборе» (гарнцевый сбор — отчисление части зерна, поступающего на мельницы в качестве платы за помол) отменило действовавшее постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1929 г. и установило более строгие меры наказания за незаконное расходование гарнцевого сбора владельцами и арендаторами частных предприятий, а также должностными лицами государственных и кооперативных предприятий (СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 436).

[18] Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1933 г. «Об обработке и уборке хлопка и свеклы» (См.: СЗ СССР. 1933. № 33. Ст. 191).

[19] Инструкцию Верховного Суда СССР и ОГПУ см.: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1527. Л. 81—80. Типографский экз.

[20] Постановлением коллегии Наркомюста от 21 августа 1932 г. «Об охране общественной (социалистической) собственности и об укреплении колхозного строительства» были определены следующие категории расхитителей: контрреволюционные элементы,

организованно расхищающие общественную собственность; хищники, спекулянты, бывшие частные торговцы, проникшие в снабженческие, торговые организации; бандиты и железнодорожные воры, организованно расхищающие грузы путем сговора с железнодорожными служащими; расхитители колхозного имущества (кулаки, единоличники); рабочие на фабриках и заводах, расхищающие инвентарь, материалы, продукцию для перепродажи на рынке. По каждой категории расхитителей была определена своя мера наказания — от расстрела до штрафа. См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1527. Л. 84—83. Заверенная копия.

[21] См.: постановление коллегии Наркомюста «О проведении в жизнь закона от 7 августа» от 13 ноября 1932 г. (утверждено Крыленко 17 ноября). При цитировании постановления была опущена часть его, где говорилось: «...Общие итоговые цифры по всем краям, областям говорят о том, что, несмотря на то, что закон направлен главным образом против врагов народа, расхитителей общественной собственности, выходцев из классово-чуждых слоев, и допускает применение к ним десяти лет лишения свободы лишь в отступление от основной меры репрессии — расстрела, — по всей Республике на 1 ноября 1932 г. из всего количества 17 799 чел., осужденных по этому закону, к расстрелу приговорено лишь 704 , т.е. около 4%, к лишению свободы 13 500 чел., причем с прямым отступлением от закона в сторону понижения указанной в законе меры — 4 244 случая, в том числе с осуждением к мерам репрессии, вовсе не связанным с лишением свободы, — 3 593 случая. В отдельных краях и областях процент кулаков в составе осужденных настолько ничтожен (например, по Западной области в составе осужденных в 354 чел. кулаков только 2, или 0,6%), что это характеризует неумение или нежелание?) в ряде случаев вскрывать роль этих элементов в хищении и неправильное направление удара репрессии, — и по существу является извращением прямого смысла закона от 7 августа и нашей судебной политики вообще...» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1527. Л. 100—97).

[22] Постановление Коллегии НКЮ, утвержденное Н.В.Крыленко 14 февраля 1933 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1527. Л. 96—93) определило в качестве основных врагов советского государства помимо расхитителей соцсобственности еще растратчиков и спекулянтов, а также хозяйственников и руководителей колхозов «в случае явного непринятия ими мер к охране социалистической собственности». В целях исправления недочетов в судебной практике по применению закона о спекуляции, Коллегия разъясняет, что «...основной удар должен быть направлен против спекулянтов-перекупщиков... Наоборот, закон не может применяться в отношении трудящихся, производящих мелкую торговлю на колхозных базарах».

[23] 44-й пленум Верховного Суда СССР, состоявшийся в августе 1933 г., подвел итоги применения постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа за время с момента издания закона по 1 июля 1933 г. По неполным данным, цифра осужденных составила 293 201 человек, из них к расстрелу 13 844 и к 10 годам лишения свободы — 165 967 человек (См.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 1. Д. 77. Л. 2).

[24] Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» от 27 декабря 1932 г. Им предусматривалось: «В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов...

1. Установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основании положения о паспортах.

2. Ввести единую паспортную систему с обязательной пропиской по всему Союзу ССР в течение 1933 года, охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону и Владикавказа.

3. Поручить Совету Народных Комиссаров Союза ССР установить сроки, очередность введения паспортной системы во всех остальных местностях Союза ССР.

4. Поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением и положением о паспортах» (СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 516.)

Принятию постановления предшествовало решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1932 г. «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов». Им предусматривалось: «1. Ввести единую паспортную систему по СССР с отменой всех других видов удостоверений, выданных той или иной организацией и дававших до сих пор право на прописку в городах. 2. Организовать, в первую очередь в Москве и Ленинграде, аппарат учета и регистрации населения и регулирования въезда и выезда. 3. Для выработки конкретных мероприятий, как законодательного, так и организационно-практического характера, создать комиссию в составе т.т. Балицкий (председатель), Аграновв, Усов, Булганин, Кадацкий, Медведь, Реденс, Кузоятов (Харьков), Акулов, Гроссман, Ананченко (Донбасс), Якимович (НКЗем). Срок работы — 2 декады. Первый доклад в Политбюро 25 ноября». (Источник. 1997. № 5.)

[25] Имеется в виду инструкция, утвержденная СНК СССР 14 января 1933 г. о выдаче гражданам паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосе вокруг Харькова. Ею предусматривалось начать выдачу паспортов 20 января и закончить не позднее 15 апреля 1933 г. Инструкция также предусматривала поручить президиумам Московского, Ленинградского и Харьковского горсоветов произвести разбивку городов на определенное количество пунктов по выдаче паспортов. В Москве организовать не менее 400 таких пунктов. Инструкция также определила перечень документов, служащих основанием для выдачи паспортов: а) справка домоуправления о месте постоянного жительства; б) любой документ, удостоверяющий место и время рождения; в) справка с места работы или службы; г) учетно-воинский билет (для всех лиц, обязанных его иметь по закону об обязательной военной службе. Были предусмотрены условия выдачи паспортов сезонным рабочим, лицам, находящимся в отъезде, лицам в возрасте до 16 лет. В областных и городских управлениях РК милиции предусматривалась организация паспортных отделов, а в отделениях РК милиции — паспортных столов. Инструкция устанавливала сроки прописки вновь выданных паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове и в пределах 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова. Лицам, которым не будут выданы паспорта в Москве, Ленинграде и Харькове и в населенных пунктах в пределах 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова, а также приезжающим в эти города и населенные пункты лицам, которые не будут прописаны, не разрешается проживать в этих городах и населенных пунктах. Этим лицам предоставляется право беспрепятственного проживания в других местностях Союза ССР и выдаются паспорта по новому месту жительства по введении в этих местностях паспортной системы. Инструкцией также был определен перечень лиц, которым паспорта не выдаются (СЗ СССР. 1933. № 3. Ст. 22; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 1096. Л. 67—75). 8 августа 1936 г. постановлением СНК № 1441 «Об изменении утвержденной СНК СССР 14 января 1933 г. инструкции о выдаче гражданам СССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосе вокруг Харькова» были подвергнуты изменению пункты инструкции о запрете выдачи паспортов ряду категорий населения, исключен пункт о запрещении выдачи паспортов «кулакам и раскулаченным, хотя бы они работали на предприятиях или состояли на службе в советских учреждениях». Был изменен перечень лиц, отбывших срок наказания или высылку, которым не выдаются паспорта, также было разрешено лицам, подвергнутым высылке, по истечении срока высылки вернуться на места своего прежнего проживания (см.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 18а. Д. 845. Л. 1—2).

[26] Вопрос о выдаче паспортов в г. Москве и 100-километровой зоне и применении инструкции обсуждался на заседании Политбюро ВКП(б) 10 апреля 1933 г. Политбюро вынесло решение о том, что каких-либо изменений в инструкцию вносить не следует. В этом решении разъяснялось: все лица, не получившие паспорта в г. Москве и 100-километровой зоне и др. пунктах, где производится выдача паспортов в первую очередь, имеют право свободного проживания во всех других местах СССР и прописка их на жительство в местах их выбора обязательна. Было предложено не применять расширительно практику невыдачи паспортов в отношении постоянных жителей сельских местностей. Признано целесообразным выдавать паспорта в отдельных случаях тем лицам, которые, имея судимость, покрыли ее добросовестным исполнением государственных обязательств и хорошим поведением в колхозе. Решение определило ряд других категорий

населения, к которым следует внимательно относиться при выдаче паспортов: это лица, достигшие 60-летнего возраста и не имеющие близких родственников, бывшие служители культа, снявшие сан и лишенные избирательных прав (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Л. 95—95 об.).

[27] Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) создано постановлением ЦИК и СНК СССР в декабре 1932 г. «для общего руководства работой управления рабоче-крестьянской милиции союзных республик, для проведения по всему Союзу ССР паспортной системы и прописки паспортов и для непосредственного руководства этим делом» (СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 518).

[28] Особое совещание учреждалось постановлением ЦИК и СНК СССР «Об Особом совещании при НКВД СССР» 5 ноября 1934 г. Ему предоставлялось право применять к общественно-опасным лицам ссылку и высылку на 5 лет, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет, высылку за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно-опасными (СУ. 1935. № 11. Ст. 84).

[29] Вероятно, имеется в виду запрет на проживание в 30 городах для некоторых категорий населения.

[30] В дополнение к циркуляру № 96 20 ноября 1933 г. был принят циркуляр ОГПУ № 117, который утвердил, что «в правовом положении никакой разницы между трудпоселками и спецпоселками не существует». В соответствии с этим, при вынесении тройками при ПП ОГПУ постановлений о мерах репрессий в отношении граждан, нарушающих закон о паспортизации, следовало формулировать: «направить в спецпоселки». Особо отмечалось, что городской деклассированный элемент, направляемый в спецпоселки, необходимо изолировать от спецпереселенцев-кулаков. Циркуляр определил, что направлению в трудпоселки подлежат трудоспособные единоличники и семьи, имеющие в своем составе не менее одного трудоспособного мужчины (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 205).

[31] Имеется в виду постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории СССР». Постановление предусматривало, что паспорта выдаются гражданам СССР в городах, районных центрах, рабочих поселках, на новостройках, на промышленных предприятиях, в совхозах и населенных пунктах, где расположены МТС. Специально оговаривалось, что «граждане, проживающие в сельских местностях, паспортов не получают» (см.: Известия. 1933. 29 апреля).

[32] В докладной записке Н.В.Крыленко И.В.Сталину, В.М.Молотову, Д.Е.Сулимову, в Прокуратуру СССР, Г.Г.Ягоде о разгрузке мест лишения свободы от 19 июля 1934 г. за № 60/4253 сообщалось: «...По уточненным цифрам на 10.VII, по всему Союзу содержалось в местах лишения свободы всех систем — 397 284 чел., включая сюда всех, лишенных свободы НКЮ, ОГПУ (кроме лагерей) и Главного Управления милиции. В связи с этим, мною отдано распоряжение о ликвидации разгрузочных комиссий по всем республикам и краям (областям), за исключением Сред[ней] Азии и Западной области, где разгрузка отстает. Дальнейшая разгрузка, в целях достижения по республикам, краям (областям) цифры лишенных свободы ниже лимита, чтобы иметь свободный резерв мест для вновь арестуемых в связи с перспективами сопротивления кулацких элементов в уборочную кампанию, — производится прокурорами краев (областей) и республик, согласно ранее данных указаний. Возложенную на меня работу по разгрузке прошу считать законченной. Дальнейшее наблюдение за исполнением постановления ЦК ВКП(б) от 8 мая передано мной в Прокуратуру Союза. Н.Крыленко» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 1073. Л. 35).

[33] Имеется в виду постановление СНК СССР № 451/76сс от 11 марта 1933 г. «О разгрузке мест лишения свободы», которым предполагалось в течение марта—апреля часть заключенных, находящихся в местах лишения свободы на Украине, Северном Кавказе, ЦЧО, Нижней Волге, распределить по лагерям ОГПУ и колониям Наркомюста. Также было предложено ОГПУ принять меры к ускорению следственного производства, а судебно-следственным органам запретить применять заключение под стражу в порядке предварительного следствия по всем делам, кроме дел о контрреволюционных преступлениях, о хищении государственного и общественного имущества, корыстных должностных преступлениях, спекуляции, убийств, грабежей, злостном хулиганстве, кулацком сопротивлении. Постановление определило ряд мероприятий по улучшению пита-

ния и вещевого довольствия заключенных (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 468. Л. 141—147).

[34] Статья 11 УК РСФСР устанавливает, что меры пресечения не могут быть применены в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях.

[35] Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности» (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952. М., 1954. С. 333—334). Постановление призывало к прекращению политики неправильного наложения твердых заданий, к судебному преследованию официальных лиц и уполномоченных, виновных в незаконных арестах и обысках, соблюдению законов, регулировавших колхозную жизнь.

[36] Директивное письмо № 37 было изъято из обращения постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 сентября ввиду того, что в нем содержался «ряд политически вредных и ошибочных утверждений, и в частности, извращения указаний т. Сталина о кадрах». 20 ноября 1935 г. было разослано циркулярное письмо Верховного Суда СССР № 30/002530 об изъятии директивного письма № 37. Критику вызвали следующие положения письма: «Задачи органов дознания, следствия, прокуратуры и суда состоят в том, чтобы осторожным и бережным образом относиться к людям, подлежащих привлечению к следствию или суду, чтобы предавать человека суду только после тщательной проверки всех данных о его виновности». «Осторожный подход к лицам, привлекаемым к ответственности дает возможность значительно сократить массовую судимость и претворить в жизнь Сталинский лозунг о бережном отношении к людям, к кадрам» (подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 76. Л. 118—121).

[37] Постановление ВЦИК по докладу Верховного Суда СССР об итогах применения закона от 7 августа 1932 г. было принято с целью разграничения в судебной практике случаев хищения государственного и кооперативного имущества от мелких краж. Постановление предусматривало применение закона по делам о хищениях организованными группами; одним лицом, но в крупных размерах и систематически; с участием должностных лиц госпредприятий и колхозов и хищениях, сопровождающихся подлогами. Закон также должен был применяться по отношению к хозяйственникам, не обеспечившим сохранность вверенной им государственной собственности. Дела о кражах, не предусматривающие применения высшей меры наказания, должны были передаваться на рассмотрение народных судов с установлением надзора со стороны вышестоящих судебных органов и прокуратуры. Дела о хищениях, совершенные «классовым врагом и его агентурой», рассматривались обл. (край) судами, главсудами или верховными судами союзных республик (См.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1754. Л. 11—12).

[38] Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 11 августа 1935 г. «Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, снятии судимости и всех правоограничений, связанных с осуждением ряда должностных лиц, осужденных в свое время в связи с саботажем хлебозаготовок и выпуском трудовых займов, бон и прочих денежных суррогатов» (См.: СЗ СССР. 1935. № 44. Ст. 365). 13 августа 1935 г. был издан секретный циркуляр Прокуратуры, Верховного Суда и НКВД СССР № 30/2520-1/01587 «О применении постановления ЦИК СССР от 11 августа 1935 г.» (См.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 76. Л. 95—95 об.).

[39] Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «О проверке дел лиц, осужденных на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 16 января 1936 г. Им предусматривалось:

«1. Поручить Верховному Суду СССР, Прокуратуре СССР и Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР проверить правильность применения постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. в отношении всех лиц, осужденных судами или подвергнутых репрессии органами б. ОГПУ или НКВД СССР по этому закону до 1 января 1935 г.

2. Проверку произвести по приговорам, имеющимся в местах лишения свободы (исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах, исправительно-трудовых колониях) комиссиям

в составе: в лагерях — председателя лагерного отделения краевого (областного) суда, а в иных местах лишения свободы — члена краевого, областного, главного суда или Верховного Суда соответствующей союзной республики, прокурора по наблюдению за данным местом лишения свободы и начальника места лишения свободы.

При проверке руководствоваться постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 27 марта 1933 г.

Мотивированные постановления комиссий об изменении приговоров осужденных и сокращении срока наказания подлежат утверждению в надзорном порядке лагерными отделениями краевых (областных) судов там, где они имеются, а в остальных случаях президиумами соответствующих краевых, областных, главных судов или Верховных Судов союзных республик по месту нахождения осужденного (независимо от того, каким судом вынесен или утвержден приговор).

3. Независимо от пересмотра дел о лицах, осужденных по закону 7 августа 1932 г., предоставить этим же комиссиям право в отношении отдельных осужденных, доказавших честной и добросовестной работой в местах лишения свободы свое исправление, возбуждать перед Президиумом ЦИК Союза ССР или президиумами ЦИКов союзных республик, по принадлежности, ходатайства о смягчении в отношении их наказания или об их досрочном освобождении.

4. Постановления комиссий приводятся в исполнение только после их утверждения в порядке, указанном в статьях 2 и 3 настоящего постановления.

5. Возложить на прокуроров союзных республик и председателей Верховных Судов союзных республик непосредственное руководство работой по проведению в жизнь настоящего постановления.

6. Отчеты о проделанной работе верховные суды и прокуроры союзных республик предоставляют по принадлежности прокурору Союза ССР и председателю Верховного Суда Союза ССР для доклада правительству Союза ССР.

7. Работу комиссиям закончить в шестимесячный срок со дня утверждения настоящего постановления» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1754. Л. 1—3).

[40] Имеется в виду совместное циркулярное письмо Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, НКВД СССР «О проведении постановления ЦИК и Совнаркома Союза ССР от 16 января 1936 г. «О проверке дел лиц, осужденных по постановлению ЦИК и Совнаркома Союза ССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 22. Л. 58—63).

[41] Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. «О снятии судимости с колхозников» предусматривало снятие судимости с колхозников, осужденных на сроки не свыше 5 лет, действие закона не распространялось на осужденных за контрреволюционные преступления, на осужденных на сроки свыше 5 лет, на рецидивистов, на лиц, осужденных за «злостное и систематическое» невыполнение обязательств по поставкам с/х продуктов. Постановление предусматривало порядок и организацию работы по снятию судимости и определило срок завершения работ — 1 ноября 1935 г. (СЗ СССР. 1935. № 40. Ст. 327; Трагедия советской деревни. Т. 4. 1934—1936. М., 2002. С. 553).

[42] Инструкция Прокуратуры, Верховного Суда и НКВД СССР № 1/01582-30/02519 от 2 августа 1935 г. определила порядок подготовки материалов по снятию судимости, возложив ее на председателей судов и начальников соответствующих управлений НКВД. При разрешении вопроса о снятии судимости инструкция предписывала «точно руководствоваться постановлением от 29 июля, не допуская ни ограничительного, ни расширительного его толкования» (ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 76. Л. 96—96 об.)

[43] Продление срока выполнения работы по снятию судимости с колхозников до 1 марта 1936 г. было разрешено по ходатайству Президиума ЦИК СССР в Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 декабря 1935 г. (подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 65. Д. 155. Л. 1, 5). Активизация работы по снятию судимости с колхозников произошла в ноябре—декабре 1935 г. после заслушивания вопроса на заседаниях Президиума ЦИК. Так, по РСФСР на 5 декабря было снято судимостей с 53 842 человек, а на 1 января 1936 г. — уже с 138 524, на 10 февраля — с 257 000, и на 1 марта — с 366 259 (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 71. Л. 183).

[44] Президиум ЦИК СССР 7 мая 1936 г. поручил Верховному Суду и Прокуратуре СССР проверить правильность отказов в снятии судимости в названных регионах стра-

ны. В докладной записке председателя Верховного Суда СССР А.Н.Винокурова и прокурора СССР А.Я.Вышинского от 27 августа 1936 г. в Президиум ЦИК приводятся следующие данные по результатам проверки:

«1. По Ивановской области в окончательном итоге отказано в снятии судимости 839 чел. (2,8%), подпадающим под действие закона.

2. По Ленинградской области в конечном итоге отказано только 828 чел., подпадающим под действие закона, что составляет 3,9%.

3. По Северо-Кавказскому краю количество отказов в конечном итоге составляет 126 чел. (1,1%).

Большой процент отказов по этим областям, указанный в сводных докладах Прокуратуры и Верхсуда Союза, объясняется тем, что в число отказов включены также были лица, которые вовсе под действие закона от 29 июля 1935 г. не подпадали» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1745. Л. 38).

[45] 54-й Пленум Верховного Суда СССР состоялся 20—22 июля 1936 г. Пленум постановил: наряду с проведением в жизнь жесткой карательной политики по преступлениям, отражающим «обострение классовой борьбы со стороны остатков разгромленных классов и их агентуры, вести решительную борьбу с необоснованным привлечением к судебной ответственности и необоснованным осуждением» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1781. Л. 3).

[46] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1934 г. «О работе судов и прокуратуры», которое предусматривало рассмотрение дел о государственных преступлениях и преступлениях против порядка управления специальными коллегиями судов. Политбюро утвердило целый пакет мероприятий: проведение набора кадров для областных судов и прокуратур из числа работников ОГПУ и исполкомов Советов; повышение заработной платы следователям и техническим работникам судов; расширение сети вспомогательной профподготовки для судебных работников (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 95—98).

[47] 8 октября 1937 г. прокурор СССР А.Я.Вышинский циркулярным письмом № 1/001590 отменил это разъяснение «как политически неправильное» и предложил квалифицировать контрреволюционные выступления, содержащие одобрение террористических актов, а также высказывания террористических намерений в отношении вождей партии и советского правительства по ст. 17-58-8 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 22. Л. 20).

[48] Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». Постановление предлагало следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком; судебным органам не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания; органам НКВД приводить исполнение приговора о высшей мере наказания немедленно по вынесении судебных приговоров (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 12. Д. 516. Л. 4).

[49] Народный комиссар юстиции РСФСР Н.В.Крыленко в письме на имя И.В.Сталина от 31 марта 1936 г. о работе спецколлегий РСФСР по рассмотрению дел по статьям о контрреволюционных преступлениях утверждает, что «одной из причин чрезвычайного роста дел о контрреволюционной агитации является широкое распространительное толкование судами, прокуратурами и в особенности органами Наркомвнудела, по чьей инициативе и возникают эти дела и которые проводят следствие по этим делам, статьи 58-10 УК, под которую, как правило, подводят сейчас всякое контрреволюционное высказывание отдельных лиц даже тогда, когда агитации, в прямом смысле направленной против партии и правительства, нет или когда имеют место контрреволюционное брюзжание или нецензурная ругань отдельных лиц». Чтобы пресечь рост таких дел, Крыленко просит ЦК дать необходимые указания судебно-прокурорским органам и органам Наркомвнудела «о должных пределах при привлечении по этого рода делам и возбуждении подобных дел». Он предлагал даже при наличии формально контрреволюционных высказываний применительно к лицу, не имеющему контрреволюционного прошлого или ярко выраженного классово-враждебного социального лица — не привлекать обязательно к уголовной ответственности (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 73. Л. 228—235).

[50] В дополнение к приказу Прокуратуры СССР № 451/47 от 11 августа был принят приказ № 481/49с, которым предписывалось находящиеся в Прокуратуре производство и переписку по делам о распространении всякого рода контрреволюционных измышлений, оскорбительных выражений, нецензурной брани по адресу руководителей партии и правительства хранить в строго секретном порядке. Ответственность за соблюдение приказа возлагалась на прокурора, наблюдающего за делом (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 9. Л. 16).

[51] Имеется в виду письмо члена КПК при ЦК ВКП(б) Е.М.Ярославского И.В.Сталину от 23 февраля 1935 г. о нищенстве в Москве, в котором говорилось: «За последнее время можно заметить в ряде районов Москвы увеличение числа нищенствующих. Как живущий давно в Москве, я могу констатировать, что это увеличение в значительной степени сезонного характера: оно наблюдается весной с потеплением. Но с каждым годом это появление на улицах Москвы нищенствующих становится все более и более нетерпимым для нашей социалистической столицы.

Располагаются эти нищенствующие в излюбленных местах, например, можно всегда видеть их на улице Воровского ближе к Арбату, где живут иностранцы (посольства). Одетые в крестьянское платье, с маленькими детьми на руках (говорят, что иногда и детей берут напрокат), они жалостливо выпрашивают на хлеб, а когда к ним обращаются сердобольные обыватели с расспросами, они объясняют, что они из голодных колхозов.

Если их хорошенько начнешь расспрашивать, из какого колхоза они, то сразу же видишь, что они выдумывают.

Сколько их в Москве — сказать трудно, но на рабочих собраниях в записках рабочие ставят вопрос о том, почему мы позволяем нищенствовать. Что очень многие из этих выпрашивающих, если не большинство, являются профессионалами, видно из того, что они по нескольку лет стоят на улицах, переодеваясь даже.

Где они ночуют? Говорят, что они ночуют под лестницами различных правительственных учреждений, школ, жилых домов и т.п. Они, несомненно, являются носителями антисоветской пропаганды. Мне кажется, что пора и можно с этим злом покончить.

Мое предложение сводится к тому, чтобы для решения вопроса о том, как поступить с ними, произвести однодневную облаву, выяснить точно, сколько их в Москве, кто они, как долго занимаются нищенством, где они живут, — чтобы получить совершенно ясную картину этого явления. Только после этого можно будет принять конкретное решение».

На письме имеется резолюция Сталина: «Т. Ягода. По-моему, т. Ярославский прав» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 816. Л. 1—2. Подлинник).

[52] 20 апреля 1935 г. циркуляр был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 962. Л. 32). Директивное письмо № 23 Верховного Суда и Прокуратуры СССР от 25 мая 1935 г. (№ 1/001554 — 30/002519 от 28 мая) «О порядке применения закона от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» подтвердило, что «вопрос о смягчении меры наказания только по мотивам несовершеннолетия осужденного следует считать отпавшим...», а также еще раз подтвердило п. 4 директивы от 20 апреля о рассмотрении дел о несовершеннолетних в порядке общей подсудности (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 73). В развитие постановления 21 июля 1935 г. на места было разослано совместное письмо Верховного Суда и Прокуратуры СССР № 36/71, рассматривающее нарушения судебно-следственной работы по делам о несовершеннолетних. Главными из них являлись: привлечение к уголовной ответственности детей, не достигших 12-летнего возраста, привлечение за преступления, совершенные до издания этого закона, а также за преступления, не предусмотренные данным постановлением (подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 76. Л. 58а—63).

[53] Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. предусматривало:

«1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., — карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

3. Отменить ст. 8 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР в союзных республиках».

4. Предложить правительствам союзных республик привести уголовное законодательство республик в соответствие с настоящим постановлением» (СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155).

[54] В принятом 25 мая 1935 г. циркуляре Прокуратуры СССР № 11/01551 предписывалось: «В случае несогласия прокурора с решением тройки, исполнение решения тройки приостанавливается, и прокурор обязан немедленно представить в Прокуратуру СССР мотивированный протест... для представления в Особое совещание НКВД» (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 61).

[55] Из отчетных данных Верховного Суда СССР о своей работе за 1935 г. видно, как падает кривая осуждений несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет. За время с 1933 г. по 1935 г. их число в РСФСР снизилось с 73 000 чел. до 36 510. Иные тенденции наблюдались в движении судимости несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет. Это происходило вследствие недостаточности принимаемых мер по отношению к детской беспризорности и безнадзорности со стороны органов Наркомпроса СССР, а также вследствие неприменения мер к взрослым, вовлекавшим в преступления детей. В период времени от 7 апреля до конца 1935 г. осуждено в РСФСР 4790 несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет. За это же время взрослых осуждено 498 чел., в том числе родителей — 273. В УССР в 1935 г. осуждено детей в возрасте до 16 лет. — 88 чел.

Основной вид преступлений несовершеннолетних — кражи (82,7% всех осужденных). За убийства осуждено — 1,9%, за телесные повреждения и всякого рода насилия — 12,7%.

Несовершеннолетние (в возрасте от 12 до 16 лет) в 63,5% случаев осуждались к лишению свободы, правда, на небольшие сроки. Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет приговаривались к лишению свободы в 59,4% случаев (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1617. Л. 34—35).

[56] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г. определило причины и способы устранения детской безнадзорности и беспризорности. В качестве основной меры борьбы предлагалось установить несколько типов детских учреждений, ввести во всех детских домах и колониях трудовой режим, направить на работу в детские учреждения новые кадры коммунистов, активных комсомольцев, квалифицированных рабочих и педагогов. Постановление обязало ГУРКМ усилить борьбу с детским хулиганством на улицах, а также усилить ответственность родителей за своих детей (СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252).

[57] 31 января 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение (предложение НКВД СССР) «Об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессированию бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента» в количестве 57 200 чел., из них по первой категории 48 000 чел. НКВД СССР было предложено всю операцию завершить не позднее 15 марта 1938 г., а по ДВК не позднее 1 апреля. Однако, в связи с тем, что арестованных оказалось больше, чем это предполагалось «контрольными цифрами», решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1938 г. были созданы на два месяца Особые тройки в составе первого секретаря обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, начальника соответствующего УНКВД и прокурора области, края, республики. Пунктом 6 этого решения специально оговаривалось, что «решения особых троек по первой категории приводить в исполнение немедленно» (см.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 78—79).

[58] Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР от 11 августа опубликовано: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004. С. 303—321.

[59] Принятию оперативного приказа НКВД СССР предшествовало решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1937 г., на котором было решено по предложению НКВД

СССР заключать в лагеря на 5—8 лет всех жен осужденных изменников родины, членов правотроцкистской шпионско-диверсионной организации. С этой целью НКВД СССР было предложено организовать специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана, всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение и размещать их в детских домах и закрытых интернатах Наркомпросов республик. Не разрешалось размещать детей в Москве, Ленинграде, Киеве, Тифлисе, Минске, приморских приграничных городах (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 175. Л. 107; опубликовано: «Мемориал-Аспект» за 1993 г.)

[60] 15 декабря 1937 г. было принято постановление СНК СССР № 2148-466сс «Об отпуске средств на содержание детей репрессированных родителей», которым предполагалось:

«Отпустить из резервного фонда Совнаркома Союза ССР на дополнительное содержание и перевозку 10 000 детей репрессированных родителей, размещаемых в детских домах Наркомпросов — до конца 1937 г. — 4 миллиона рублей, из коих 2,5 миллиона рублей перевести в распоряжение Наркомпросов РСФСР, УССР, Казахской ССР и БССР соответственно числу предоставляемых ими мест в детских домах и 1,5 миллиона рублей — выделить Наркомвнуделу СССР на расходы по перевозке детей» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 497. Л. 47).

[61] 20 мая 1938 г. в дополнение к приказу НКВД СССР № 00486 был принят циркуляр НКВД СССР № 106 «О порядке устройства детей репрессированных родителей в возрасте свыше 15 лет». Им предлагалось устройство детей как под опеку родственников, так и в детские дома в пределах области, края, республики (за исключением мест, где были репрессированы их родители). Дети — не учащиеся, подлежали трудоустройству на предприятиях и учреждениях в пределах области (кроме городов, в которых репрессированы их родители) и за исключением предприятий и учреждений оборонного значения. Циркуляр предлагал установить агентурное наблюдение за детьми репрессированных родителей, своевременно вскрывая и пресекая антисоветские, террористические настроения и действия. Социально-опасные дети, проявляющие антисоветские и террористические настроения и действия, должны были предаваться суду на общих основаниях и направляться в лагеря по персональным нарядам ГУЛАГ НКВД (Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. С. 440—441).

[62] На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1938 г. рассматривался вопрос о перебежчиках. Было принято решение:

«1) Предложить НКВД СССР всех задерживаемых на границе перебежчиков вне зависимости от мотивов перехода их на территорию СССР немедля арестовывать и подвергать тщательному допросу;

2) Всех перебежчиков, в отношении которых будет прямо или косвенно установлено, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями — передавать суду Военного трибунала с обязательным применением расстрела;

3) Дела о всех перебежчиках, в отношении которых будет установлено, что они перешли на территорию СССР не злонамеренно — передавать на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР, с применением меры наказания 10 лет тюремного заключения.

4) Предложить НКВД совместно с Наркомвнуделом в декадный срок представить на утверждение в ЦК ВКП(б) предложения о пересмотре существующих с Ираном, Турцией и Афганистаном конвенций по упрощенному переходу границы с тем, чтобы в этих районах был установлен режим перехода границы аналогично с западными державами» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 11. Л. 1).

[63] Приказу Н.И.Ежова о репрессировании латышей предшествовало его телеграфное указание от 23 ноября на места об учете латышских контингентов. Предписывалось собрать, проверить и сообщить сведения о всех существующих латышских официальных организациях и учреждениях. Операцию предполагалось провести по «типу польской операции», т.е. в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 г. По статистическим данным НКВД СССР, всего по латышской операции было арестовано за год (т.е. с декабря 1937 г. до середины ноября 1938 г.) — около 25 тыс. человек. Осуждено по «латышской линии» 22 360 чел. Из них 16 573 (74%) было приговорено к

расстрелу. Больше всего арестов производилось в Ленинградской, Московской, Новосибирской и Смоленской областях. Преследования латышей не ограничивались арестами и казнями. Известны случаи массового увольнения с работы. Так, в марте 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило очистить оборонную промышленность от немцев, поляков, эстонцев, латышей, а в июне того же года из армии и флота стали изгонять «всех военнослужащих иностранного происхождения» (См.: «30 октября». 2000. № 4).

[64] В деле представлен [проект] приказа НКВД СССР о репрессировании участников «фашистско-шпионских, террористических организаций» в этих лагерях. Им предусматривалось репрессировать с 1 сентября 1938 г. по 1 марта 1939 г. следующие категории заключенных, «скрывших на следствии свою антисоветскую деятельность и связи, не прекративших в лагере антисоветской работы — фашисты, шпионы, террористы и диверсанты:

1. троцкисты,
2. зиновьевцы,
3. бухаринцы,
4. рыковцы,
5. каменевцы,
6. с-ры
7. националисты (укр. и вост.),
8. дашнаки,
9. грузин. меньшев.,
10. муссаватисты,
11. сионисты,
12. меньшевики

Основная задача операции:

1. Получить у арестованных все известные им данные об оставшихся сообщниках, организациях, резидентурах, все связи, адреса, явки, места хранения нелегальной техники, литературы и оружия, нелегальные переправы, зарубежные связи и зарубежные адреса.

Следствие максимально использовать для получения связей и выходов на волю.

2. Ликвидировать активных фашистов, террористов и шпионов, троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев и участников других антисоветских организаций, не выдавших на следствии своей фашистско-шпионской деятельности и своих сообщников-связей, не прекративших в лагерях антисоветской работы» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 2274. Л. 1—2).

[65] Восстановлено по смыслу. Имеется в виду постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов».

[66] Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов», которым определялось, что

«1. Во изменение инструкции от 8 мая 1933 г. аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора.

2. В случае необходимости произвести арест на месте преступления, уполномоченные на это по закону должностные лица из НКВД обязаны о произведенном аресте немедленно сообщить соответствующему прокурору, для получения подтверждения.

3. Разрешения на аресты членов ЦИК Союза ССР и ЦИКов союзных республик даются лишь по получении органами прокуратуры и НКВД согласия председателя ЦИК Союза ССР или председателей ЦИКов союзных республик, по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников наркоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений (начальников управления и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т.п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей ученых, учебных и научно-исследовательских учреждений — даются по согласованию с соответствующими народными комиссарами.

4. Разрешения на аресты членов и кандидатов ВКП(б) даются по согласованию с секретарями районных, краевых, областных комитетов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в наркоматах Союза и приравненных к ним центральных учреждениях — по получении на то согласия председателя Комиссии партийного контроля.

5. Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава РККА даются по согласованию с наркомом обороны.

6. Разрешения на аресты даются в районе районным прокурором, в автономных республиках — прокурорами этих республик, в краях (областях) — краевыми (областными) прокурорами.

По делам о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте разрешения на аресты даются участковыми прокурорами, дорожными прокурорами и прокурорами бассейнов по принадлежности; по делам, подсудным военным трибуналам, — прокурорами военных округов.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно народными комиссариатами внутренних дел союзных республик, даются прокурорами республик.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно Народным комиссариатом внутренних дел СССР, даются прокурором СССР» (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 22. Л. 14—14 об.)

[67] Проект письма А.И.Рычкова и И.Т.Голякова был составлен в ответ на замечания А.Я.Вышинского о неконституционности и несоответствии закону о «Судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» письма от 14 декабря 1938 г. за № 16/4с о грубых ошибках и извращениях, имеющихся в работе судебных органов. Признавая допущенную ошибку, «неправильно ориентирующую судебных работников по вопросу приема и рассмотрения судебных дел», обвинение по которым обосновано исключительно на собственных признаниях обвиняемых», Рычков и Голяков поясняют, что в письме предлагалось, «как правило, не принимать к своему производству дел, по которым выводы обвинения строятся исключительно на собственных признаниях обвиняемых, не подкрепленных никакими другими доказательствами и возвращать такие дела на доследование». Это указание, по мнению авторов письма, противоречит ст. 58 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик, в которой сказано, что личные объяснения обвиняемых являются одним из видов доказательств. Ст. 319 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик устанавливают, что оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Следовательно, суд не вправе возвращать дело к доследованию без проверки этих доказательств в судебном заседании только на том основании, что выводы обвинения построены исключительно на собственных признаниях обвиняемого. Письмо за № 16/4с от 15 декабря 1938 г. было предложено вернуть НКЮ СССР (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 73—74).

[68] Тезис Я.П.Дмитриева, объясняющий причины прекращения дел, был оценен М.И.Панкратьевым в записке в Управление кадров ЦК ВКП(б), как неправильно обобщающий отдельные факты «действительно имевшихся нарушений законности при производстве следствия» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3131. Оп. 37. Д. 144. Л. 82).

[69] В письме Л.П.Берии прокурору СССР М.И.Панкратьеву о проверке работы Московского городского суда по вынесению оправдательных приговоров по контрреволюционным преступлениям от 4 марта 1940 г. указывалось, что за время с 1 сентября 1939 г. по 1 февраля 1940 г. Московским городским судом было рассмотрено 42 дела, переданных из НКВД СССР, из которых по 24 делам вынесены оправдательные приговоры.

За тот же период Московский городской суд разобрал 104 дела, переданных из УНКВД по Московской области, и вынес оправдательные приговора в отношении 72 обвиняемых.

Далее Л.П.Берия задается вопросом: «Кажется ясным, что, если прокурор направляет дело для рассмотрения в суд, то в деле имеется достаточный для этого материал, так как в противном случае следователь или прокурор, наблюдающий за следствием, вынес бы постановление об освобождении обвиняемого в процессе самого следствия. Могут быть, конечно, отдельные случаи, когда в результате судебного разбирательства суд признает обвиняемого невиновным и вынесет оправдательный приговор.

Между тем, как видно из приведенных выше цифр, вынесение оправдательных приговоров Московским городским судом приняло массовый характер, что вызывает сомнение в объективности вынесенных судом решений.

Прошу Вас проверить работу Мосгорсуда, в частности по делам, по которым вынесены оправдательные приговора и о результатах сообщите» (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 164. Л. 219—220).

[70] На состоявшемся 4 декабря 1939 г. заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было решено утвердить предложения НКВД СССР о выселении всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями (АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 199. Л. 1—2).

[71] См.: АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений СНК СССР.

[72] Инструкция определила, что переселение осадников из западных областей УССР и БССР проводится одновременно в день, назначенный НКВД СССР. При выселении осадников все недвижимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь, домашний скот остаются на месте и принимаются по акту местными властями. Также в инструкции перечислено имущество и мелкий хозяйственный инвентарь, которые можно брать с собой и его общий вес. Определена организация отправки осадников железнодорожным транспортом, их питание, медицинское обслуживание, охрана, распределение по эшелонам и вагонам. Перечислены области, края и автономии в районы лесоразработок, куда направляются осадники, порядок перевозки спецпереселенцев-осадников от станции прибытия до места поселения (См. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 52. Л. 8—10).

[73] Положение определило порядок размещения спецпереселенцев в спецпоселках, организацию жилья, быта и рабочих мест. Положением предусматривалась организация районных и поселковых комендатур НКВД СССР, определены функции спецкомендатур, обязанности комендантов по соблюдению порядка в поселках, принятию мер к предупреждению побегов, ведению учета и наблюдению за соблюдением правил трудового использования спецпереселенцев. Положением было запрещено выезжать за пределы административных районов вселения и отлучаться из спецпоселка более чем на сутки или перемещаться в пределах одного поселка из одного барака в другой без разрешения коменданта поселка (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 52. Л. 4—7).

[74] Проект постановления публикуется в связи с тем, что само постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о высылке антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента из Прибалтики пока не найдено. В справке ЦА КГБ СССР, опубликованной в 1990 г., в качестве основания для операции по высылке, произведенной 14 июня 1941 г. из прибалтийских республик, названо постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1941 г., однако ни номер, ни название постановления не приведены и содержание не изложено (см.: Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае—июне 1941 г. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997). Скорее всего, публикуемый проект постановления послужил основой для проведения операции по выселению из прибалтийских республик.

[75] В сопроводительной записке Л.П.Берии и В.Н.Меркулова к проекту постановления В.И.Сталину говорилось: «Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс, при этом представляем проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР. Проект постановления согласован с секретарем ЦК ВКП(б) Белоруссии т. Пономаренко». Внизу страницы помета: «Есть решение, очистка проведена. 21.VI—41 г.» (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 4. Л. 1). См. также примечание № 74.

[76] 14 июня Б.З.Кобулов докладывал вновь об итогах операции по изъятию антисоветского элемента, выселению членов семей репрессированных и находящихся на нелегальном положении участников контрреволюционных формирований в Молдавской ССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР. Было изъято всего 29 839 чел., из них арестовано 5479 чел. и выселено 24 360 чел. По Молдавской ССР было намечено к изъятию 19 575 чел., в том числе к аресту 5033 и выселению 14 542 чел. В действительности, было изъято 18 392 чел., из них арестовано 4517 и выселено 13 875 чел. По разным причинам не арестовано 516 чел., не выселено 667 чел. (Пассат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940—1950-е. М., 1994. С. 165—166).

[77] По сведениям, представленным начальником отделения реабилитации незаконно репрессированных граждан МВД Латвийской ССР Б.Спридзансом, 14 июня 1941 г. было арестовано 4202 чел., 9992 — высланы в административном порядке. Кроме того, до 14 июня по политическим мотивам арестовано 79 чел., после 15 июня — 71. Арестованные были торговцами, полицейскими, тюремными надсмотрщиками, армейскими офицерами, крестьянами и пр. Из них 1789 чел. были арестованы за принадлежность к

организации айзсаргов. Общее число арестованных и высланных из Латвии составляло, по подсчетам Спридзанса, 14194 чел. (Политика оккупационных властей в Латвии 1939—1991. С. 167—169).

[78] В представленной 5 июня 1941 г. справке начальника 3-го отделения 4-го отдела 3-го управления НКГБ СССР Рудакова о количестве учтенного антисоветского и социально-чуждого элемента Литовской, Латвийской и Эстонской республик приводятся иные цифры: по Литовской ССР учтено 9924 чел., Латвийской ССР — 15000, Эстонской ССР — 14471. Всего по трем республиках подлежало репрессированию 39395 чел. (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 87. Л. 189).

[79] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» от 10 августа 1940 г. устанавливал, что «так называемая «мелкая кража», независимо от ее размеров, совершенная на предприятии или учреждении, карается тюремным заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания... хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах караются тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания...» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 22 августа. № 28).

В развитие указа от 10 августа, СНК СССР 13 сентября 1940 г. принял постановление «О порядке рассмотрения дел о кражах на предприятиях и в учреждениях». Им предусматривалось предварительное расследование (если преступник задержан с поличным), не производить, при задержании составлять протокол и немедленно направлять его в народный суд по месту совершения преступления. Рассмотрение дела производится не позднее 2 суток со дня поступления дела в суд. В случае, если кража по своему характеру влечет за собой по закону более тяжкое наказание, чем наказание, предусмотренное указом, народный судья направляет дело в органы прокуратуры для производства предварительного расследования (СП СССР. 1940. № 24. Ст. 587).

[80] В письме наркома юстиции РСФСР К.П.Горшенина прокурору СССР В.М.Бочкову от 13 февраля 1941 г. высказываются возражения по поводу утверждений Прокуратуры СССР о плохой работе милиции и судов по выполнению указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа, где в качестве одного из недостатков отмечается то обстоятельство, что судами «выносится большое количество оправдательных приговоров». По мнению Горшенина, факт вынесения большого количества оправдательных приговоров не свидетельствует о недостатках в работе судов, проверка показала, что многочисленны случаи правильного оправдания судами лиц, которые были незаконно привлечены к уголовной ответственности за хулиганство, в то время, как в их действиях отсутствовал состав преступления (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 540. Л. 129—131).

[81] Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г. увеличивалась продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

Все государственные, кооперативные и общественные предприятия и учреждения переводились с шестидневки на семидневную неделю.

Запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предавались суду и по приговору народного суда подвергались тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев.

За прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предавались суду и по приговору народного суда карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

Директора предприятий и начальники учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятий и из учреждений, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин, — привлекались к судебной ответственности.

Директора предприятий и начальники учреждений, принявшие на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений, подвергались судебной ответственности (см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 5 июля. № 20).

В развитие указа был принят ряд нормативных актов, обеспечивавших проведение указа в жизнь. Так, 26 июня было принято постановление СНК СССР «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день» (СП СССР. 1940. № 16. Ст. 386); 27 июня — постановление СНК СССР «О порядке проведения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (СП СССР. 1940. № 16. Ст. 385); 1 июля — постановление СНК СССР «Об утверждении списка профессий с вредными условиями труда, для которых устанавливается шестичасовой рабочий день» (СП СССР. 1940. № 18 Ст. 436); 3 июля — «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 7-дневную рабочую неделю для рабочих и служащих, имевших 8-часовой рабочий день» (СП СССР. 1940. № 18. Ст. 437); 12 июля — «О сверхурочных и ночных работах и продолжительности отпусков для рабочих и служащих, достигших 16-летнего возраста»; 21 августа — «О порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам» (СП СССР. 1940. № 22. Ст. 543); 16 сентября — «О порядке направления в линейные суды дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.» (СП СССР. 1940. № 25. Ст. 601) и др. 10 августа был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей», который установил, что дела о прогулах по неуважительным причинам и о самовольном уходе с предприятий и учреждений рассматриваются народными судьями единолично, без участия народных заседателей (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 22 августа. № 28 (91)). 27 июня 1940 г. был принят приказ Наркомюста и Прокуратуры СССР № 72/117 (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 330. Л. 1—1 об. Типографский экз.). Приказ установил ответственность Прокуратуры и Наркомюста СССР в расследовании, организации судебных процессов, установлении систематического надзора за точным исполнением указа.

Указ от 26 июня 1940 г. был отменен 25 апреля 1956 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины», за исключением статей 1 и 2 (Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10).

Указом Президиума Верховного Совета СССР № 112/7 от 14 июля 1951 г. «Об освобождении от наказания и о снятии судимости с рабочих и служащих, осужденных за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогулы без уважительных причин» были освобождены от наказания лица, осужденные до издания указа за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогулы без уважительных причин по статье 5, прекращены производством все дела о самовольном уходе и прогулах, не рассмотренные судами до издания настоящего указа, снята судимость с лиц, осужденных до издания настоящего указа за преступления, предусмотренные статьей 5 (см.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 57. Д. 348. Л. 21).

[82] 31 июля 1940 г. было принято постановление пленума ЦК ВКП(б) «О контроле над проведением в жизнь указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Пленум отметил, что проведение указа в жизнь происходит неудовлетворительно, и принял решение поставить партийные комитеты во главе работы по организации перехода на новые условия труда. Было решено считать наркомов лично ответственными за проведение в жизнь указа, а также укреплять единоначалие на производстве, поднятие авторитета директоров предприятий. ВЦСПС и Наркомюсту СССР было поручено разработать и ввести в действие новые правила внутреннего распорядка и пересмотреть трудовое законодательство, приведя его в соответствие с указами от 26 июня и 10 июля 1940 г. Решением пленума прокурор СССР М.И.Панкратьев был снят с должности, как

не справившийся со своими обязанностями и не обеспечивший контроль над выполнением указа от 26 июня 1940 г. (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 137. Л. 35—36). Докладную записку В.М.Бочкова на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова № 58лс от 13 февраля 1941 г. о состоянии работы по выполнению указа на 1 января 1941 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 540. Л. 9—28.

[83] Выступая на оперативном совещании (8 июля) о работе Прокуратуры СССР по выполнению указа, заместитель прокурора СССР Г.Н.Сафонов говорил по этому поводу: «...видимо наши прокурорские работники сами недостаточно отчетливо поняли значение этого указа. Это проскальзывает в таких высказываниях, как нельзя ли поскорее передать дела эти в милицию или вообще не вести следствия. Это не случайно. Это говорит о том, что товарищи недооценивают политического значения этого указа, иной оценки таким предложениям нельзя дать. Многие товарищи в прогульщиках не видят настоящих преступников, с которыми нужно бороться так, как и со всеми другими видами преступлений — с убийством, растратами и т.д.... Если согласиться с товарищами, если завести упрощенный порядок ведения дел, то получится, что есть преступления, с которыми прокуратура борется и есть преступления особого рода, которые не требуют предварительного следствия...» (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 330. Л. 6).

[84] Имеется в виду постановление Пленума Верховного Суда СССР № 25/14/У от 23 июля 1940 г. «Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин». Отменено 5 сентября 1952 г. (ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 1. Д. 123. Л. 28—29).

[85] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» от 28 декабря 1940 г. устанавливал, что «...учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за самовольный уход из училища (школы), а также за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), подвергаются по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до одного года» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 1). 14 июля 1951 г. указ был отменен. Осужденные были освобождены от наказания, с них снята судимость. Также были прекращены производством все следственные и судебные дела о преступлениях, по которым приговоры судов не вступили в законную силу (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 57. Д. 348. Л. 28).

[86] 4 января 1941 г. был подписан приказ Наркомюста СССР, Прокуратуры СССР, Главного управления трудовых резервов при СНК СССР о принятии ряда мер в осуществление указа. Им предусматривалось не позднее чем на следующий день после установления факта самовольного ухода учащегося из училища (школы), передавать материалы прокурору, в райне деятельности которого находится училище (школа). Расследование дела и рассмотрение его в суде предусматривалось заканчивать в пятидневный срок. Прокурорам и народным комиссарам юстиции союзных республик предписывалось установить по этим делам специальный учет и каждые 10 дней телеграфно доносить о движении дел соответственно прокурору СССР и наркому юстиции СССР (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 18. Д. 79. Л. 7—8).

[87] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» от 12 июля 1941 г. устанавливал, что «1. В местностях, объявленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня с.г. на военном положении, освободить от дальнейшего отбывания наказания нижеследующие категории заключенных:

а) осужденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 августа 1940 г. (кроме злостных хулиганов, рецидивистов);

б) осужденных за маловажные бытовые преступления, имеющих остаток срока наказания менее года;

в) осужденных беременных женщин и женщин с малолетними детьми (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток);

г) осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО.

2. Прекратить производством расследуемые органами прокуратуры и милиции, а также переданные в суд, но еще не рассмотренные судом дела о совершенных до издания настоящего Указа преступлениях, предусмотренных в ст. 1-й, если в законе за эти

преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 1 года или исправительно-трудовые работы.

3. Установить, что все лица, освобожденные, в силу настоящего Указа, от суда и следствия и дальнейшего отбывания наказания. В случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 80 —81).

[88] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» от 22 июня 1941 г. объявил военное положение в ряде областей и автономных образований РСФСР, республиках Прибалтики, Карело-Финской ССР, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР, городах Москве и Ленинграде (Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29).

[89] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 г. установил, «что за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору Военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания» (Правда. 1941. 7 июля).

[90] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» 26 декабря 1941 г. провозгласил, что «задача увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Красной Армии всеми видами вооружения требует безусловного закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности.

Обеспечение военной промышленности постоянными кадрами рабочей силы имеет особое значение для быстрого восстановления на полную мощность военных заводов, эвакуированных в восточные районы страны.

В целях полной ликвидации все еще имеющих место самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и усиления ответственности рабочих и служащих, работающих на военных заводах, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, — считать на период войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают.

2. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

3. Установить, что дела о лицах, виновных в самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышленности, рассматриваются военными трибуналами» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 12 января. № 2).

[91] С 26 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г. (за 20 дней) было зарегистрировано 403 случая дезертирства. Из них 168 чел. арестованы и 112 чел. осуждены военными трибуналами на срок от 5 до 8 лет лишения свободы. С 16 января по 25 января (за 10 дней) зарегистрирован 601 случай дезертирства. С 25 января по 10 февраля (за 13 дней) зарегистрировано 1005 случаев, т.е. столько же, сколько за первый месяц со дня издания указа. Налицо усиление динамики дезертирства с предприятий военной промышленности (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 968. Л. 27, 68, 156).

[92] 3 апреля 1942 г. В.М.Бочков направил А.Я.Вышинскому новое письмо, в котором указывал на необходимость введения предварительного следствия по делам о дезертирстве с военных предприятий и сосредоточении всей работы, как по общему надзору, так и по надзору за рассмотрением дел этой категории в военных трибуналах — в органах территориальной прокуратуры. Бочков обосновывал это тем, что существующий порядок направления дел по указу от 26 декабря 1941 г. в военные трибуналы часто приводит к неосновательному преданию суду и осуждению (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 969. Л. 212—215 об.)

[93] Имеется в виду постановление СНК СССР от 21 августа 1940 г. «О порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам» (СП СССР. 1940. № 22. Ст. 543).

[94] Имеется в виду постановление СНК СССР № 6 «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года» от 3 января 1942 г. Им предусматривалось обязать директоров предприятий военной промышленности направлять материалы о дезертирах военному прокурору не позднее, чем на следующий день после установления факта дезертирства. Органы военной прокуратуры эти материалы должны были немедленно передавать в ближайший военный трибунал со своим постановлением о привлечении обвиняемого к ответственности и об избрании меры пресечения. Военные трибуналы обязывались рассматривать дела по указу от 26 декабря 1941 г. немедленно, во вне очередном порядке (см.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 7—8).

[95] Новое «Положение о паспортах», утвержденное постановлением СНК СССР 10 сентября 1940 г., в статье 20 предусматривало изъятие паспортов у работников предприятий оборонной, угольной промышленности, железнодорожного транспорта, а также у сотрудников Госбанка и сберегательных касс по инкассации, перевозке и хранению ценностей. Взамен паспортов им выдавались специальные удостоверения установленного ГУРКМ образца (СП СССР. 1940. № 24. Ст. 591).

[96] Имеется в виду указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» Согласно пункта 10, все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях, по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР, с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37).

[97] В развитие постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» 4 ноября 1942 г. было принято постановление СНК СССР № 1770 «О применении пункта 2 постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. № 1709 к рабочим промышленных предприятий, осужденным за прогул до 18 октября 1942 года». По нему разрешалось директорам предприятий снижать нормы отпуска хлеба рабочим, осужденным за прогул до 18 октября и отбывающим исправительно-трудовые работы на данном предприятии — в случае, если эти рабочие не выполняют нормы выработки и недобросовестно относятся к своей работе (см.: ГА РФ. Ф. Р-5445. Оп. 1. Д. 207. Л. 205).

[98] В письме на имя В.М.Молотова от 27 ноября за № 575ис-м В.М.Бочков предложил привлечь директоров заводов № 381 Наркомвоенавиапрома Журавлева, № 2 Наркомата вооружений Фомина, Уральского алюминиевого завода Наркомцветмета Славского к судебной ответственности за невыполнение постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 975. Л. 34—35). Начиная с ноября 1942 г., количество прогулов стало снижаться. Так, на 45 крупных предприятиях оборонной промышленности с общим количеством рабочих 624 тыс. человек в первой декаде ноября было 4064 прогула, в первой декаде декабря — 3224 и во второй декаде — 3075 (снижение на 25%) (см.: Там же. Л. 95).

[99] Однако, согласно справке прокурора СССР В.М.Бочкова от декабря 1942 г. (№ 538л-м), представленной в СНК А.Я.Вышинскому, Прокуратура СССР изучила следственную практику по делам о «покровителях и пособниках» прогульщиков и дезертиров с военных предприятий. Было изучено 172 дела, по которым привлечено к уголовной ответственности 205 чел., из которых 92 чел. были осуждены именно за непередачу и задержку передачи материалов в суд (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 975. Л. 71).

[100] Так, в докладной записке прокурора Отдела общего надзора Прокуратуры СССР В.Тадевосяна В.М.Бочкову о результатах проверки исполнения указов от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. в Куйбышевской области от 1 марта 1943 г. говорится, что: количество нарушений указов к началу 1943 г. снижалось; так, например, поступило материалов на дезертиров в ноябре — 6 913, декабре — 4 688, январе — 2 669. Тенденция к фактическому сокращению этих нарушений, безусловно, наметилась зимой 1942—

1943 г. не только вследствие того, что наступила зима, что несколько улучшены были бытовые условия молодых рабочих на заводах, уменьшилось число вновь прибывающих мобилизованных рабочих и т.п., но вследствие мер, принятых органами прокуратуры в соответствии с приказом прокурора СССР от 22 октября 1942 г. № 116с (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 976. Л. 176—178).

[101] Постановлением СНК СССР от 29 июня 1944 г. «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» осуждена практика заочного рассмотрения военными трибуналами дел о самовольном уходе (дезертирстве) с предприятий военной промышленности. Проверка 2260 дел в ряде народных судов г. Челябинска и Челябинской области, г. Саратова и Саратовской области, г. Куйбышева, Ярославской области показала, что из них рассмотрены заочно свыше 80%.

С розыском заочно осужденных и приведением приговоров в исполнение дело обстоит еще хуже, чем оно обстояло в отношении заочно осужденных по указу от 26 декабря 1941 г. Так, по Саратовской области из проверенных 125 дел, рассмотренных заочно, приговоры исполнены в отношении лишь 5 чел. (4,8%). Киевский районный отдел милиции г. Москвы за время с 1 января по 1 августа 1944 г. из 328 приговоров исполнил 20 (6%).

В письме Н.М.Рычкова В.М.Молотову от 12 октября 1944 г. предлагался ряд мер по устранению практики заочного вынесения приговоров:

«1) Прекратить заочное рассмотрение дел о самовольном уходе с предприятий и из учреждений (ч. 1 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.).

2) Не изменяя установленного Постановлением СНК СССР от 21 августа 1940 г. порядка направления дел о самовольном уходе администрацией предприятий и учреждений непосредственно в народный суд, предусмотреть, что в случаях, когда будет установлено, что обвиняемый скрылся, народный суд передает дело прокурору для расследования и розыска обвиняемого.

3) Расследование и розыск по этим делам производить применительно к инструкциям, действующим в отношении обвиняемых по Указу от 26 декабря 1941 г. — с той разницей, что в отношении обвиняемых по Указу от 26 июня 1940 г. в качестве меры пресечения до суда следует применять не арест, а подписку о невыезде с отобранием паспорта и других личных документов» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 102. Л. 64—64 об.)

[102] В докладной записке наркома юстиции РСФСР Басавина председателю СНК РСФСР А.Н.Косыгину от 13 декабря 1944 г. за № 13/610с говорится об «антигосударственной практике подмены» указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. указом от 26 июня 1940 г. «Эта подмена, — пишет Басавин, — выражается в том, что дезертирство с предприятий оборонной промышленности квалифицируется как прогул только на том основании, что рабочий, самовольно оставивший работу, вернулся к ней, хотя бы это было уже после возбуждения против него уголовного преследования и после истечения весьма длительного времени». Прокуратурой СССР и РСФСР была предпринята проверка всех фактов нарушений, изложенных в докладе Басавина. В докладной записке К.П.Горшенина Косыгину от 6 января 1945 г. (№ 4лс) говорится о том, что Наркомюст РСФСР не знает действительного состояния трудовой дисциплины на предприятиях военной промышленности г. Москвы, оперируя при этом фактами, недостаточно проверенными, а в ряде случаев имевшими место до постановления СНК СССР от 29 июня 1944 г. В подавляющем большинстве случаев длительные самовольные отлучки объясняются поездками в деревню за продуктами или по семейным обстоятельствам (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2192. Л. 10—14).

[103] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» от 30 декабря 1944 г. предоставлял амнистию «лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности, а также с предприятий других отраслей промышленности, на которые распространено действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», если они до издания настоящего указа добровольно возвратились на эти предприятия». Распространял действие настоящего указа на лиц, самовольно ушедших с предприятий военной промышленности, которые добровольно возвратятся на свои

предприятия до 15 февраля 1945 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 6 января. № 1(328)).

Во исполнение указа было принято постановление СНК СССР № 92 от 16 января 1945 г. и дано указание прокурора СССР от 12 января 1945 г. за № 21/15 о порядке применения указа. Наркомюстом, Прокуратурой СССР и НКВД СССР 5 января был представлен В.М.Молотову проект инструкции по применению указа (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2192. Л. 5—9).

[104] В докладной записке Генерального прокурора СССР К.П.Горшенина В.М.Молотову и Г.М.Маленкову от 27 января 1945 г. об исполнении органами прокуратуры постановления СНК от 29 июня 1944 г. приводится уточненная (по данным 67 прокуратур республик и областей) цифра добровольно возвратившихся на предприятия военной промышленности — 2777 человек.

[105] Имеется в виду постановление СНК СССР № 789 «Об устранении недостатков в практике применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» (см.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 230. Л. 43—45). Им устанавливалось, что борьба с дезертирством с предприятий военной промышленности ведется неудовлетворительно. Органы прокуратуры не обеспечили исполнения указа от 26 декабря 1941 г. и постановления СНК от 3 января 1942 г., сведя свою роль «к канцелярской проверке материалов» и направляя дела в военные трибуналы без расследования. Дела рассматривались военными трибуналами в большинстве случаев заочно. Как отмечалось в постановлении, руководители предприятий, учреждений, председатели колхозов принимали на работу дезертиров, а прокуратура не привлекала их к ответственности. Наркомюст не обеспечил своевременной организации военных трибуналов в крупных промышленных центрах. СНК постановил передавать дела о дезертирах в военные трибуналы после расследования и розыска обвиняемых; прекратить заочное рассмотрение дел о дезертирстве, дела о дезертирах рассматривать в 3-дневный срок по поступлении дела в трибунал; обязать Наркомюст организовать военные трибуналы в крупных промышленных районах; обязать НКВД СССР проводить розыск дезертиров до суда; поручить прокурору СССР обеспечить выполнение закона о привлечении к ответственности должностных лиц, руководителей предприятий, председателей колхозов, виновных в приеме на работу и укрывательстве дезертиров с предприятий.

[106] Имеется в виду решение ЦК ВКП(б) от 3 июля 1944 г. о состоянии борьбы с дезертирством на предприятиях военной промышленности.

[107] Согласно справке начальника Оперативной группы Прокуратуры СССР М.Рагинского в ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1945 г., «по данным 138 республик, краев и областей в январе 1945 г. добровольно вернулось на предприятия военной промышленности и других отраслей промышленности, на которые распространяется Указ от 26 декабря 1941 г. — 12 376 человек» (см. : ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2271. Л. 39—39 об.).

[108] 26 августа 1941 г. было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Согласно этому постановлению, переселению подлежали все без исключения немцы, как жители городов, так и сельских районов, в следующие местности: в Красноярский край — 70 тыс. чел., в Алтайский край — 91 тыс., в Омскую область — 80 тыс., в Новосибирскую область — 92 тыс., в Казахскую ССР — 100 тыс. человек. 28 августа был официально опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В нем утверждалось, что «среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются десятки и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, — следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами, в Республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, советское правительство по законам военного

времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности» (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 151—154).

Постановлением СНК СССР от 6 сентября 1941 г. Республика немцев Поволжья была ликвидирована, ее территория поделена между Саратовской и Сталинградской областями. 7 сентября издан указ Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Республики.

Депортация поволжских немцев была осуществлена в период с 3 по 20 сентября 1941 г. Всего было выселено 438,6 тыс. немцев, в том числе из АССР немцев Поволжья — 365 тыс., из Саратовской области — 46,7 тыс., из Сталинградской — 26,2 тыс. человек. Органами НКВД СССР было арестовано 349 чел., признанных антисоветскими элементами.

Подготовка к приему переселенцев в краях и областях Сибири и Казахстана началась после получения телеграммы Берии, в которой доводилось решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о переселении немцев из Поволжья. В телеграмме указывалось, какое количество семей должны принять края и области, ставилась задача подготовить для них жилье. Нарком информировал, что эшелоны начнут отправляться с 3 сентября 1941 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 154. Л. 1—4). Получив телеграмму, руководители на местах стали создавать специальные комиссии, разрабатывающие планы мероприятий по приему, размещению и хозяйственному обустройству немцев. Органы УНКВД готовили планы «агентурного обслуживания». На диспетчерских пунктах железнодорожных станций и узлов Енисейского водного бассейна вводилось круглосуточное дежурство работников транспортного отдела НКВД СССР. Первые эшелоны стали прибывать с середины сентября.

Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) № 2060-935сс «О расселении немцев Поволжья в Казахстане» от 12 сентября было разрешено ЦК КП(б) Казахстана прибывающих в Казахстан немцев Поволжья вселять в существующие колхозы не целыми колхозами, а группами хозяйств от 10 и выше (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 19). Принцип посемейного размещения депортированных немцев стал применяться при проведении всех последующих акций по депортации немцев и распространялся не только на Казахстан, но и на все другие места вселения немцев.

Следующие депортации немцев производились на основе решений Государственного комитета обороны СССР и приказов НКВД СССР. По данным НКВД, всего переселению в восточные районы страны подлежало 904 255 немцев, фактически же к 1 января 1942 г. было переселено 856 168 чел., из них на место поселения по разным причинам не прибыло 56 709 чел. (Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941—1945). М., 1998. С. 37).

[109] Имеется в виду постановление Военного совета Ленинградского фронта № 196 от 26 августа 1941 г. Ему предшествовало донесение на имя И.В.Сталина, подписанное В.М.Молотовым, Г.М.Маленковым и А.Н.Косыгиным о том, что ими «принято решение о немедленном выселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек». Предлагалось направить их в Казахстан и Сибирь.

[110] Инструкция начальникам эшелонов определяла мероприятия по организации перевозок, порядок приема и сопровождения переселяемых, устанавливала состав администрации эшелона, финансовое обеспечение и питание. Согласно инструкции, переселенцам должны были выдавать по 500 г. хлеба на человека ежедневно и два раза в сутки обеспечивать горячей пищей. В большинстве случаев данная инструкция не выполнялась: вагоны не были оборудованы нарами, не было изоляторов для больных. Питание организовывалось с перебоями, часто отсутствовала горячая вода.

[111] Принятию приказа предшествовало постановление ГКО № 636 от 6 сентября 1941 г. «О переселении немцев из г. Москвы и Московской области» (см.: РГАСПИ.

Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 171—172). Последующие депортации немецкого населения совершались в соответствии с постановлениями ГКО. Исключения составили депортации из Одесской и Днепропетровской областей, из Горьковской, Куйбышевской, Ленинградской, Калининской областей, г. Ленинграда, Калмыцкой АССР.

[112] Постановление ГКО № 702 от 22 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей» см.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Л. 63.

[113] Постановление ГКО № 744 от 8 октября 1941 г. «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» см.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 195.

[114] Постановление ГКО № 743 от 8 октября 1941 г. «О переселении немцев из Воронежской области» см.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 196—197.

[115] Постановление ГКО № 698 от 21 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР» см.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Л. 42—43.

[116] 23 ноября 1941 г. был принят приказ НКВД СССР № 001790/к «О мероприятиях по переселению немцев из Куйбышевской области (Кошкинский район)», который предусматривал 1 декабря начать, а 5 декабря завершить операцию по переселению немцев из Кошкинского района Куйбышевской обл. Руководство операцией возлагалось на начальника УНКВД по Куйбышевской обл. майора госбезопасности Попкова. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД выделялось в распоряжение начальника УНКВД по Куйбышевской области 150 чел. командного состава и красноармейцев, 50 оперативных работников НКВД СССР. Состоящий на оперативном учете УНКВД по Куйбышевской области антисоветский элемент из числа немцев арестовывался, а семьи их переселялись в общем порядке. Перед началом операции проводилась разъяснительная работа о том, что в случае перехода на нелегальное положение отдельных членов семейств ответственность за них будет нести глава семьи. В случае отказа отдельных лиц, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, такие лица арестовывались и переселялись в принудительном порядке. Зам. начальника Транспортного управления НКВД СССР майору госбезопасности Пронину предлагалось обеспечить своевременную подачу эшелонов для вывоза переселяемых и их продвижение в пути следования. Начальнику УНКВД по Куйбышевской области Попкову о ходе операции докладывать НКВД СССР (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 407. Т. 1. Док. 15).

[117] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. было принято решение о восстановлении национальной автономии карачаевского народа. Президиуму Верховного Совета РСФСР рекомендовано рассмотреть вопрос о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края РСФСР, установив границы и административно-территориальное устройство области. В этот же день Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область Ставропольского края», которым возвращалась вся раннее отторгнутая по указу от 12 октября 1943 г. территория Карачаевской автономной области. Указ установил, что решение Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. о ликвидации Карачаевской автономной области утратило силу. 11 февраля Президиумом Верховного Совета СССР был принят закон «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов» (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 364. Л. 2, 6, 121—122).

[118] Первым шагом в реабилитации калмыцкого народа послужил указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Им предусматривалось снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД калмыков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны. Указ не разрешал возвращаться калмыкам в места их постоянного жительства и не повлек за собой возвращение конфискованного при выселении имущества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. была признана необходимость восстановления национальной автономии калмыцкого народа.

Президиуму Верховного Совета рекомендовано рассмотреть вопрос об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края, установить границы и административно-территориальное деление области, утвердить Организационный комитет, который должен до выборов областного Совета руководить хозяйственным и культурным строительством на территории области. Были признаны утратившими силу указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», за исключением статьи 2, предусматривающей образование в составе РСФСР Астраханской области; статья 2 указа Президиума от 17 марта 1956 г. в части возвращения калмыков на прежнее местожительство (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 363. Л. 2—3, 12).

[119] Постановлением ГКО № 5309 «Вопросы НКВД о выселении балкарцев из КБАССР» от 5 марта 1944 г. направлялось из Кабардино-Балкарской АССР в Казахскую ССР 25 тыс. чел. и в Киргизскую ССР — 15 тыс. чел. спецпереселенцев.

На СНК Казахской и СНК Киргизской ССР возлагалось создание комиссии по приемке и размещению спецпереселенцев.

Прием скота и зерна возлагались на комиссию СНК СССР. Прием остального имущества спецпереселенцев должен произвести СНК Кабардино-Балкарской АССР.

Наркоммясомолпром, Наркомзаг, Наркомсовхозов и Наркомзем обязывались обеспечить возврат скота и зерна спецпереселенцам на условиях и в сроки в соответствии с постановлением ГКО № 5073сс.

На НКПС возлагалось обеспечить перевозку 40 тыс. спецпереселенцев из Северного Кавказа в Казахстан и Киргизию эшелонами по согласованному с НКВД СССР графику.

Снабжение горячей пищей спецпереселенцев с Северного Кавказа должен был обеспечить Наркомторг через ж.д. буфеты по заявкам НКВД СССР.

Главнефтеснаб обязывался выделить в марте дополнительно для операции по перевозкам, — СНК Казахской ССР — 50 т автобензина, СНК Киргизии — 30 т.

Наркомздрав СССР обязывался обеспечить спецпереселенцев в пути следования медобслуживанием — по заявке НКВД СССР.

Наркомзаг СССР обязывался выделить дополнительно: муки 300 т, крупы 150 т — в распоряжение СНК КазССР и 200 т муки, 100 т крупы — для СНК Киргизской ССР для обеспечения питанием спецпереселенцев из Кабардино-Балкарской АССР.

Расходы по дополнительному переселению 40 тыс. чел. должен был оплатить Наркомфин СССР из резервного фонда СНК СССР по расчету, в соответствии с постановлением ГОКО № 5074сс от 31 января 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 644. Д. 215. Л. 119—121; ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 110. Заверенная копия).

[120] Указом Президиума Верховного Совета СССР часть территории, переданная в 1944 г. в состав Грузинской ССР, была передана в Ставропольский край РСФСР, а 26 мая 1955 г. возвращена Кабардинской АССР. 9 января 1957 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР» была восстановлена национальная автономия балкарского народа. Кабардинская АССР преобразована в Кабардино-Балкарскую. Указ от 8 апреля 1944 г. и статья 2 указа от 28 апреля 1956 г. «О снятии с ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок — граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» были признаны утратившими силу (ГА РФ. Ф. Р-7523. оп. 75. Д. 365. Л. 2, 4, 5).

[121] Приказ предусматривал выселение 2492 «членов семей немецких ставленников, предателей и изменников родине» из Кабардинской АССР в Южно-Казахстанскую обл. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 3. Л. 627—629).

[122] Ведомость выделения продуктов для питания спецпереселенцев в пути следования определила количество продуктов исходя из суточной потребности нормы на человека: хлеба — 500 г, мяса-рыбы — 70 г, крупы — 60 г, жиров — 10 г.

[123] В приложении представлены расчеты выделения муки и крупы в места расселения спецпереселенцев исходя из норм на одного человека в месяц: муки — 8 кг, крупы — 2 кг.

[124] См. также докладную записку Л.П.Берии И.В.Сталину об итогах переселения татар, болгар, греков, армян из Крыма от 4 июля 1944 г. № 693/б (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 275).

[125] В телеграмме И.А.Серова Л.П.Берии докладывалось, что в результате операции по выселению спецконтингента (греков, болгар, армян и др.) было выселено 41 854 чел., а также арестовано 139 чел., изъято 160 единиц оружия (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 179. Л. 227).

[126] Проект указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 277—292.

[127] Операция «Весна» проводилась в осуществление постановления Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 417-160сс «О выселении с территории Литовской ССР на спецпоселение семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, а также пособников бандитов, кулаков и их семей». В инструкции, объявленной приказом МГБ СССР № 00118 от 26 марта 1948 г., указано: «Выселяются все совершеннолетние члены указанных выше семей и их близкие родственники, проживающие совместно. Несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи следуют к месту выселения со своими родными». Местами вселения планировались Красноярский край — 7 200 семей, Иркутская обл. — 3 600, Бурят-Монгольская АССР — 1200; местами трудового использования — в основном лесозаготовительные предприятия. Операция была проведена 22, 23 мая 1948 г. По официальным данным, в 1948 г. из Литвы было выселено 39 766 чел. Зам. министра госбезопасности С.И.Огольцов в телеграмме № 630 от 22 мая инструктировал уполномоченных, руководивших выселением: «Операция в Вашем уезде проходит неудовлетворительно. Под Вашу личную ответственность обеспечьте выполнение задания, а при возможности и перевыполнение за счет резерва» (См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 7351. Л. 19—20). По подсчетам западных специалистов, в 1948 г. около 50 000 литовцев стали спецпереселенцами и 30 000 направлены в лагеря ГУЛАГ, 21 259 литовцев были убиты в ходе «операций по усмирению» (см.: Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 231).

[128] Приказ МВД СССР № 00246 «О задачах органов МВД по работе среди спецпоселенцев» от 8 марта 1948 г. опубликован в т. 5 настоящего издания (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 320—323 об. Типографский экземпляр).

[129] Приказом МВД № 001445 «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» от 7 декабря 1948 г. было предусмотрено принять ряд мер для установления строгого режима содержания выселенцев, среди них меры по предупреждению побегов; по административному надзору; розыску, задержанию и привлечению к уголовной ответственности бежавших выселенцев; по учету; по комплектованию аппаратов спецпоселений; по трудовому использованию (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 310—315).

[130] К приказу прилагаются инструкция начальникам эшелона и конвоя по конвоированию выселенцев, план мероприятий по обеспечению вывоза и конвоирования спецконтингентов из Прибалтики, перечень питательных пунктов (желдорресторанов и буфетов) по пути следования эшелонов (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 17—26).

[131] 17 марта 1949 г. принято постановление Совета Министров Латвийской ССР № 282сс о выселении кулацких семей из пределов Латвийской ССР, в котором говорилось о выселении из пределов Латвийской ССР в отдаленные места Советского Союза на спецпоселение 10 000 кулацких семей. Выселение поручалось провести МГБ Латвийской ССР (Политика оккупационных властей в Латвии. 1939—1991: Сборник документов. Рига, 1999. С. 305). О ходе проведения операции по выселению докладывалось МВД Латвийской ССР 24 апреля. Вся организационная работа была завершена к 20 марта. На пункты погрузки выселенцев и формирования эшелонов было направлено 494 чел. из офицерского и оперативного состава МВД Латвийской ССР. Выброска на места конвоя и групп сопровождения эшелонов была произведена по железной дороге и автотранспортом из расчета сосредоточения их на местах в ночь с 23 на 24 марта. До начала операции была обеспечена изоляция конвоя от местного населения. 24 марта весь личный состав уездных и городских органов МВД и милиции был переведен на казарменное положение. В распоряжение МГБ было передано на время операции 1400 чел. офицерского, оперативного и рядового состава органов МВД и милиции, в том числе в

качестве начальников оперативных групп — 602 чел. Помимо этого, МГБ были переданы свыше 400 членов бригад содействия милиции.

В случае побегов спецпереселенцев сотрудники МВД принимали активные меры по их поиску. Так, заместитель начальника Краславского УО МВД ст. лейтенант Петранец, установив, что семья кулака Плинта накануне скрылась, нашел двух членов семьи, спрятавшихся в лесу в хорошо замаскированном бункере, а одного человека — на одном из хуторов в соседней волости, спрятавшимся в порожней бочке.

В ряде уездов были задержаны подозрительные личности, которые при проверке оказались скрывшимися от выселения.

Ход операции подтвердил, что населению было известно о готовящейся операции. Иногда сами сотрудники МВД предупреждали своих родственников и знакомых о готовящейся операции. Это привело к тому, что значительная часть трудоспособных мужчин скрылась до операции. Так, в Рижском уезде скрылось свыше 30% мужчин.

При подготовке списков выселяемых было допущено много ошибок. В Даугавпилсском уезде в список был включен, как антисоветски настроенный, кулак Вецельс А.Я. При проведении операции выяснилось, что он умер в 1928 г. В Науенской волости оказался включенным в список участник Великой Отечественной войны, имеющий правительственные награды — Круминыш Д.О. В ряде случаев в списки кулацких семей были включены работающие у них батраки.

Иногда сотрудники МГБ сокращали время сбора вместо положенного одного часа до 15 минут, это приводило к тому, что выселяемые не имели возможности собрать необходимые вещи.

Отрицательно на проведении операции сказались трения и несогласованность действий между органами МВД и МГБ. Так, в ряде уездов по распоряжению зам. министра госбезопасности С.И.Огольцова были отключены все телефоны отделов МВД.

Составы на все пункты погрузки были поданы своевременно, оборудованные и в хорошем состоянии. Первый эшелон № 97329 из г. Риги был отправлен 25 марта, последний — № 97340 из г. Елгавы — 28 марта, дополнительный — 33 эшелон из г. Резекне 30 марта.

Всего вывезено в 33 эшелонах 13 624 семьи в количестве 41 862 чел. (Политика оккупационных властей в Латвии. С. 312—319).

[132] В период с 14 по 17 июня было перевезено, расселено и взято на учет 14 099 семей (57 252 чел.) греков, турок и дашнаков. Было отправлено 43 эшелона, которые находились в пути следования от 10 до 15 суток. Греки в количестве 36 916 чел. (8655 семей) были расселены в Казахской ССР (Южно-Казахстанская, Джамбульская, Кзыл-Ординская, Талды-Курганская обл.); турки — в Томской обл. — 4635 чел., 1555 семей; дашнаки — в Алтайском крае — 15701 чел., 3889 семей (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 517. Л. 3).

[133] 3 июня 1949 г. В.В.Шиян внес поправки в текст первого пункта приказа: «В Джамбульскую область — греков 1500 семей, 5400 чел. В Южно-Казахстанскую обл. греков 6000 семей 21 600 чел.» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 64).

[134] Постановление СНК № 35 «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. определяло, что спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением. К этим ограничениям относятся: запрет на самостоятельное передвижение за пределы района расселения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Главы семей обязаны в 3-дневный срок сообщить в спецкомендатуру о всех изменениях, происшедших в составе семьи. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. За нарушение режима и общественного порядка предусматривалось административное взыскание в виде денежного штрафа или ареста до 5 суток (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 263. Л. 1).

[135] Постановление Совета Министров СССР № 1290-467 было принято 3 марта 1951 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 347). Им предусматривалось выселить с территории западных областей Украинской и Белорусской ССР, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской нелегальной секты иеговистов и членов их семей. Выселение произвести навечно в Иркутскую и Омскую области в конце марта 1941 г. по решению Особого совещания при МГБ СССР.

[136] В письме министра юстиции СССР Н.М.Рычкова В.М.Молотову от 18 апреля 1946 г. ставился вопрос о дальнейшем применении указа от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Обосновывая свое предложение отказаться от дальнейшего применения указа, Рычков пишет, что многие военные предприятия изменили после войны характер своего производства, перешли на выпуск невоенной продукции. Так, в Ленинграде около 100 предприятий перестали производить военную продукцию. Указ предполагал мобилизацию рабочих и служащих военной промышленности на период войны. Это отражалось на работе органов прокуратуры, милиции, военных трибуналов, переставших в полной мере преследовать дезертиров производства. Военные трибуналы начали применять условное осуждение и замену тюремного заключения исправительно-трудовыми работами. Как констатировал Рычков, «эффективность применения Указа от 26 декабря 1941 года значительно снизилась» (ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 44. Л. 101 —104).

[137] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» 7 июля 1945 г. предусматривал:

«освободить от наказания:

а) осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет и к более мягким мерам наказания;

б) осужденных за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предпритий, на которое распространено действие Указа от 26 декабря 1941 года;

в) военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик;

г) лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193-2, 193-5, 193-6, 193-7, 193-9, 193-10, 193-10а, 193-14, 193-15, 193-16 Уголовного кодекса РСФСР соотв. статьям уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину остающийся срок наказания лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше трех лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, хищение социалистической собственности (закон от 7 августа 1932 г.), бандитизм, фальшивомонетчество, умышленное убийство и разбой.

3. Снять судимость:

а) с осужденных к лишению свободы на срок не свыше одного года и к более мягким мерам наказания;

б) с осужденных по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года;

в) военнослужащих, указанных в пункте «в» ст. 1-й настоящего указа.

4. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, оа совершенных до издания настоящего указа преступлениях, за которые в законе установлено наказание не свыше трех лет лишения свободы, о самовольном уходе с предприятий военной промышленности и приравненных к ним, а также о воинских преступлениях, указанных в пункте «г» ст. 1 настоящего указа.

По делам об остальных преступлениях суд, если признает необходимым признать меру наказания не свыше трех лет лишения свободы, — освобождает подсудимого от наказания; если же признает необходимым избрать меру наказания свыше трех лет лишения свободы, — сокращает срок наказания в соответсвии со статьей 2 настоящего указа.

5. Снять все невзысканные административные штрафы и все неприведенные в исполнение административные взыскания, предусмотренные п. «а» ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», за действие, совершенное до издания настоящего указа.

6. Не применять амнистии к лицам, неоднократно осужденным за растраты, кражи, грабежи и хулиганство» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 15 июля. № 39 (366)).

[138] На основании постановления Совета Министров СССР от 7 марта 1947 г. применение указа от 26 декабря 1941 г. было прекращено в целом ряде отраслей промышленности и на всех предприятиях и стройках Москвы и Ленинграда. Самовольный уход с этих предприятий и строек стал квалифицироваться по указу от 26 июня 1940 г., пред-

усматривающему меру наказания в виде тюремного заключения от 2-х до 4-х месяцев вместо 5—8 лет лишения свободы. В результате этого в 1947 г. было осуждено по указу от 26 декабря на 19,6% меньше, чем в 1946 г. Количество осужденных по указу от 26 декабря снизилось в 1947 г. на 13,2 тыс. чел. Одновременно увеличилось число осужденных по указу от 26 июня на 72,1 тыс. (ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 2. Д. 56. Л. 35—36).

[139] Денежная реформа проводилась на всей территории Советского Союза с 16 по 22 декабря 1947 г. Старые деньги обменивались на новые по соотношению 10 : 1. Также в декабре была проведена отмена карточек одновременно с денежной реформой.

[140] Однако, по официальным данным 22 промышленных министерств, с предприятий, на которые распространяется действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. в первом полугодии 1947 г. дезертировало 233 172 чел., из них: в первом квартале 103 393, во втором квартале 129 779 чел. То есть, налицо рост числа дезертиров в первой половине 1947 г. Наибольшее количество дезертиров приходилось на предприятия Министерства угольной промышленности западных районов СССР, угольной промышленности восточных районов, строительства предприятий тяжелой индустрии, черной металлургии и др. (ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 43. Л. 22).

[141] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1948 г. «Об отмене военного положения на железнодорожном, речном и морском транспорте» отменил указы Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах», «О введении военного положения на морском и речном транспорте» от 9 мая 1943 г., «О введении военного положения на морском и речном транспорте «Дальстроя» НКВД СССР» от 21 июля 1943 г., «О введении военного положения на морском техническом флоте Наркомстроя» от 16 сентября 1943 г. Все работники транспорта за прогулы и самовольный уход с предприятий с введением в действие данного указа несли ответственность по указу от 26 июня 1940 г. Все работники транспорта, осужденные до издания настоящего указа, освобождались от наказания с направлением их для работы на транспорт. Военные трибуналы и военные прокуратуры на транспорте преобразовывались в линейные суды и линейные прокуратуры, а Военная железнодорожная коллегия и Военная воднотранспортная коллегия Верховного Суда СССР в Железнодорожную коллегию и Воднотранспортную коллегию Верховного Суда СССР (подробнее см. : ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 377. Л. 153—154).

[142] 25 августа 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1897 «О повышении заработной платы и строительства жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 283. Л. 66—69).

[143] Указ от 26 декабря 1941 г. был отменен указом Президиума Верховного Совета СССР 31 мая 1948 г. Впервые вопрос о прекращении применения указа был поставлен в совместном обращении Прокуратуры, Наркомюста, Верховного Суда СССР на имя В.М.Молотова 24 сентября 1945 г. Основной довод в пользу прекращения действия этого указа был следующий: рабочие и служащие предприятий военной промышленности считаются мобилизованными на период войны, в связи с чем их самовольный уход с предприятий рассматривается как дезертирство и карается тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела о самовольном уходе рассматриваются военными трибуналами. С окончанием войны применение этого указа необходимо прекратить. Рабочие и служащие предприятий должны нести ответственность за самовольный уход по указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2194. 184—184б). В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1948 г. «Об отмене военного положения на железнодорожном, речном и морском транспорте» и указом от 31 мая 1948 г. «Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» из лагерей и колоний было освобождено 111 380 заключенных (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 148). 7 января 1953 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии судимости с лиц, осужденных в период с 7 июля 1945 г. до 31 мая 1948 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», которым предусматривалось «распространить действие статьи 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. «Об освобождении от наказания и о снятии суди-

мости с рабочих и служащих, осужденных за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогулы без уважительных причин» на лиц, осужденных в период от 7 июля 1945 г. до 31 мая 1948 г.» (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 1379. Л. 4).

[144] Постановление № 12/6 пленума Верховного Суда СССР от 22 августа 1947 г. «О порядке применения судами Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.» см.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 384. Л. 7.

[145] Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» от 10 января 1955 г. устанавливалась уголовная ответственность за мелкое хищение имущества, совершенное впервые — на срок от 6 месяцев до 1 года исправительно-трудовых работ или лишением свободы сроком на 3 месяца. Те же действия, совершенные повторно, наказывались лишением свободы на срок от года до 2 лет. 8 августа 1957 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета СССР» прекратила применяться статья 1 указа от 10 августа 1940 г. (Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 17).

[146] По состоянию на март 1956 г. в местах заключения МВД содержалось 3643 чел., осужденных за самовольный уход с предприятий или из учреждений. Кроме того, на основании этого указа отбывали исправительно-трудовые работы без лишения свободы 82 769 че. 28 марта 1956 г. министр внутренних дел СССР Н.П.Дудоров в своем письме в ЦК КПСС внес предложение отменить установленную указом судебную ответственность рабочих и служащих за неоднократный или длительный прогул и самовольный уход с предприятий и учреждений; освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, осужденных на основании этого указа. Причинами прогулов и самовольного ухода министр называет «неудовлетворительно поставленную организацию труда и зарплаты», «отсутствие надлежащей заботы со стороны хозяйственников об улучшении бытовых условий трудящихся». Мотивируя свое предложение, Дудоров пишет: «МВД считает, что установленные меры наказания за указанные нарушения трудовой дисциплины являются чрезмерно строгими, не вызываются необходимостью и могут быть заменены мерами дисциплинарного и общественного воздействия» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 479. Л. 294—297). Указ утратил силу 26 апреля 1956 г. (См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10).

[147] Постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» от 27 июля 1946 г. предусматривало:

«...1. Обязать Министерство заготовок (т. Двинского), Советы Министров республик, крайисполкомы, облисполкомы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы ВКП(б):

а) повести решительную борьбу с хищением и разбазариванием хлеба при перевозке из колхозов и совхозов, а также на заготовительных пунктах, привлекая расхитителей хлеба и их пособников к судебной ответственности;

б) принять решительные меры к улучшению сторожевой и пожарной охраны на заготовительных пунктах, элеваторах и предприятиях Министерства заготовок;

в) навести на заготовительных пунктах и предприятиях Министерства заготовок строгий порядок в учете хлеба и не допускать передачи хлебных складов от одного материально-ответственного лица другому без взвешивания хлеба.

2. Обязать Министерство заготовок (т. Двинского), при установлении незаконного перерасхода хлеба против утвержденных фондов, обязательно удерживать с организаций-потребителей перерасходованное количество хлеба из фондов следующего периода (месяца, квартала). Должностных лиц, виновных в отпуске хлебопродуктов без нарядов и по просроченным нарядам, снимать с занимаемых постов и привлекать к судебной ответственности.

3. Поручить Генеральному прокурору СССР т. Горшенину обеспечить проведение расследования по делам о хищениях, разбазаривании, недостачах и порче хлеба не позднее 20-дневного срока, а министру юстиции СССР т. Рычкову обеспечить рассмотрение указанных дел в судах не позднее 10-дневного срока...» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 281. Л. 290—294. Копия).

[148] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. предусматривал, что:

«...1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.

3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.

4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества.

5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа, карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 142—143).

[149] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г. предусматривал, что

«...1. Кража, то есть тайное или открытое похищение личного имущества граждан, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до шести лет.

Кража, совершенная воровской шайкой или повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от шести до десяти лет.

2. Разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или с угрозой применения насилия, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Разбой, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смертью или тяжким телесным повреждением, а равно совершенный шайкой либо повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

3. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое — карается лишением свободы на срок от одного года до двух лет или ссылкой на срок от четырех до пяти лет» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 144—145).

[150] В письме Г.М.Маленкову сотрудники Административного отдела ЦК ВКП(б) Бакакин и Лопухов от ноября 1948 г. высказывают несогласие с проектом решения о восстановлении применения указа от 10 августа 1940 г., утверждая, что на практике виновные в хищениях государственного и общественного имущества осуждаются к лишению свободы на сроки ниже 5 лет. Так, с 1 июля 1947 г. по 1 июля 1948 г. осуждено за эти преступления на сроки ниже 5 лет — 4 465 чел., к мерам наказания, не связанным с лишением свободы — 13 999 чел. В качестве аргумента они приводят довод о том, что в случае возобновления действия указа от 10 августа 1940 г. уголовная ответственность за мелкие кражи в социалистическом секторе будет значительно слабее, чем за такие же кражи личного имущества граждан. Бакакин и Лопухов далее пишут, что применение указов от 4 июня 1947 г. способствовали значительному усилению борьбы с расхитителями социалистической и личной собственности граждан, приводя в качестве доказательства следующие цифры: в третьем квартале 1947 г. за хищение соцсобственности было привлечено к уголовной ответственности 169 382 чел., во втором квартале 1948 г. эта цифра понизилась почти вдвое — до 85 678 чел. Однако авторы письма признают наличие многих серьезных ошибок в практике применения указов от 4 июня 1947 г. в случаях незначительных хищений и краж, совершаемых впервые подростками, многодетными матерями, беременными женщинами, инвалидами при обстоятельствах, смягчающих их вину. В качестве меры борьбы с хищениями и кражами они предлагали из-

дать постановление Пленума Верховного Суда СССР о необходимости правильного и неуклонного применения указов от 4 июня 1947 г. В случаях незначительных хищений и краж предлагалось руководствоваться примечанием к ст. 6 и статьям 51 и 53 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик. Также предлагалось принять меры к улучшению деятельности органов следствия и суда (см.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 368. Л. 84—90). Надо отметить, что авторы письма уже 5 октября 1950 г. обращались к Г.М. Маленкову с предложением возобновить применение указа от 10 августа 1940 г. в случаях мелких, незначительных хищений, совершенных впервые (см.: ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 2. Д. 68. Л. 346—348).

[151] Проект постановления Пленума Верховного Суда СССР, как приложение к письму в адрес И.В.Сталина, отсутствует. Но в письме в адрес Административного отдела ЦК ВКП(б) от 19 января 1951 г. об ошибках в проведении указа от 4 июня 1947 г. приводится текст проекта постановления об ответственности за мелкие хищения государственного и общественного имущества. Им предусматривалось привлекать лиц, виновных в мелких хищениях государственного и общественного имущества, при условии, если хищение совершено впервые, к ответственности по статье 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 368. Л. 5).

[152] 19 апреля 1954 г. принято постановление Президиума ЦК КПСС об освобождении из ссылки ранее осужденных за антисоветскую деятельность на срок до 5 лет. 24 апреля в развитие постановления Президиума ЦК КПСС был принят приказ МВД и Прокуратуры СССР № 00350/76сс «Об освобождении из ссылки на поселение лиц, осужденных за контрреволюционные преступления к лишению свободы на срок до 5 лет» (Реабилитация: как это было. С. 112—115). Однако, перечисленные в статье первой указа категории ссыльнопоселенцев продолжали направляться в ссылку на поселение. Так, на начало 1956 г. в местах поселений продолжало находиться 58 839 чел. 6 февраля 1956 г. Комиссия ЦК КПСС обратилась с инициативой отменить Указ от 21 февраля 1948 г. в части 1-й. 13 февраля Президиум ЦК КПСС утвердил решение об отмене действия указа от 21 февраля. Одновременно было установлено, что вопрос о возвращении к прежнему месту жительства освобожденных от ссылки литовских, латвийских и эстонских националистов должен разрешаться по заявлениям этих лиц Советами Министров Литовской, Латвийской, Эстонской ССР.

[153] Подготовка и издание указа были обусловлены тем, что подавляющая часть крестьянского населения западной Украины не была охвачена коллективизацией, на 1 января 1948 г. коллективизированные хозяйства составляли около 10%. В 1946 г. не выработали ни одного трудодня 86 676 че. В 1947 г. в колхозах Винницкой области не выработали установленного минимума трудодней 45 тыс. чел., в Каменец-Подольской и Житомирской областях не выработали трудодни по 20 тыс. трудоспособных колхозников. Начавшаяся вскоре коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса вызывали сопротивление населения, включая убийства активистов, отказ от принудительных хлебозаготовок и работы в колхозах. В докладной записке первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н.С.Хрущева Л.П.Берии о принятии закона, укрепляющего дисциплину в колхозах, предлагалось использовать опыт дореволюционной России, когда крестьянские общины могли выносить приговоры об удалении из села лиц, «дальнейшее пребывание коих в этой среде угрожает местному благосостоянию и безопасности» (Свод Законов Российской Империи. Том IX, статья 683). За полтора месяца действия закона в республике было осуждено к выселению более 2 тыс. чел. (Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 года о выселении крестьян) // Отечественные архивы, 1993. № 2. С. 31—38).

[154] 7 мая 1948 г. Прокуратура УССР направила в адрес Генерального прокурора СССР Г.Н.Сафонова письмо о имевших место нарушениях в ходе проведения в жизнь указа от 21 февраля: имели место случаи, когда выселялись лица старше установленного возраста, тяжелобольные люди, когда указ применялся к рабочим и служащим предприятий и учреждений. Иногда грубо нарушался установленный порядок обсуждения вопроса о применении указа; были установлены факты, когда общественные приговоры о выселении выносились в отношении всей семьи только на том основании, что один

из членов семьи не работал, установлены случаи, когда общественные приговоры о выселении выносились вообще без всяких оснований. В связи с нарушениями приняты меры: незаконные общественные приговоры опротестованы и отменены. Прокуратурой УССР даны указания прокурорам об осуществлении надзора за сборными пунктами для выселяемых и принятии мер к немедленному устранению отмеченных там непорядков. Прокуратура УССР командировала 18 оперативных работников центрального аппарата в области для проверки и оказания практической помощи местным органам Прокуратуры в осуществлении надзора за исполнением указа от 21 февраля 1948 г. (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4497. Л. 1—6).

[155] Всего же за период с 1948 г. по 20 марта 1953 г. было направлено на спецпоселение осужденных по указу от 2 июня 1948 г. —33 266 чел., с которыми вместе последовали члены их семей в количестве 13 598 чел.

По годам выселенцы распределяются следующим образом:

1948 г. — 27 335; 1949 г. — 4756; 1950 г. — 675; 1951 г. — 240; 1952 г. — 260; По состоянию на 1 января 1953 г. в местах поселения находилось 25 061 чел. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 104).

[156] В варианте подготовленной, но не отправленной докладной записки (см.: там же, л. 46—50), число выселенных составляет 15 405 чел., а число членов семей — 6 650 чел. Эта разница объясняется неполнотой представленных сведений Украинской ССР. Неучтенные по Украинской ССР лица были представлены, как репрессированные по указу от 21 февраля 1948 г.

[157] В развитие постановления 23 марта 1948 г. был издан приказ МГБ СССР № 00115. «Об организации работы по ссылке, высылке и ссылке на поселение». Им предполагалось: «1. Впредь всех осужденных к ссылке, высылке и ссылке на поселение за вражескую деятельность и антисоветские связи направлять только в следующие местности:

а) в район Колымы на Дальнем Севере;

б) в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали;

в) в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Министрам государственной безопасности республик, начальникам УМГБ краев и областей в 6-месячный срок переселить в указанные выше районы всех ссыльных и высланных, принятых от органов МВД по приказу МВД-МГБ СССР № 00250/0099 от 9 марта 1948 года.

Переселение производить по нарядам Отдела «А» МГБ СССР. У переселяемых отбирать все личные документы, обязывая их в 10-дневный срок выехать к назначенному месту ссылки, высылки; взамен отобранных документов выдавать справки по прилагаемой форме. Уклоняющихся от выезда к назначенному месту ссылки, высылки арестовывать и направлять в ссылку, высылку этапом.

В целях предупреждения побегов усилить агентурное наблюдение и гласный надзор за лицами, подлежащими переселению, обязав их, в необходимых случаях, ежедневно являться на регистрацию в органы МГБ.

Ссыльным и высланным, изъявившим желание выехать к новому месту ссылки, высылки вместе с семьями, оказывать содействие в этом через местные органы Советской власти, которые постановлением Совета Министров Союза ССР от 21 февраля 1948 года, обязаны помогать переезду семей ссыльных и высланных, трудоустраивать их и обеспечивать жильем.

О направлении ссыльных и высланных в новые места ссылки, высылки извещать соответствующие МГБ—УМГБ, а по получении подтверждения о их прибытии — направлять этим МГБ—УМГБ личные дела, агентурные разработки и все другие имеющиеся материалы на ссыльных и высланных.

О ходе переселения ежемесячно докладывать МГБ СССР.

3. Начальнику УМГБ Красноярского края полковнику КАДЯЕВУ, начальнику УМГБ Новосибирской области генерал-майору МЕЩАНОВУ и министру государственной безопасности Казахской ССР генерал-майору БЫЗОВУ:

а) прибывающих ссыльных, высланных и ссыльных поселенцев расселять по районам, перечисленным в пункте 1 настоящего приказа, учитывая при этом:

степень опасности преступника и необходимость создания условий, затрудняющих побег и установление преступных связей;

возможность организации агентурного наблюдения; возможности трудоустройства и использования квалифицированных специалистов по их профессии;

б) в 3-месячный срок переселить в районы, отведенные под места ссылки, высылки, всех ссыльных и высланных, проживающих в настоящее время в других районах Красноярского края, Новосибирской области и Казахской ССР;

в) организовать агентурно-оперативную работу, строгий учет и гласный надзор за ссыльными, высланными и ссыльными поселенцами, заставив их являться на регистрацию в местные органы МГБ; о каждом побеге из ссылки и высылки докладывать МГБ СССР по телеграфу.

4. Руководство агентурно-оперативной работой по ссыльным, высланным и ссыльным поселенцам возложить на Второе Главное и Пятое Управления МГБ СССР по их линиям работы; контроль за осуществлением гласного надзора и поддержанием режима в местах ссылки, высылки — на Отдел «А» МГБ СССР и его местные аппараты.

Начальнику Отдела «А» МГБ СССР генерал-майору ГЕРЦОВСКОМУ:

а) в декадный срок разработать:

положение о ссылке, высылке и ссылке на поселение, режиме гласного надзора, правах и обязанностях ссыльных, высланных и ссыльных поселенцев;

инструкцию об агентурно-оперативной работе по ссыльным, высланным и ссыльным поселенцам, гласному надзору за ними и учету;

б) организовать в Отделе «А» МГБ СССР централизованный учет ссыльных, высланных и ссыльных поселенцев.

5. Заместителю Министра государственной безопасности СССР генерал-майору СИНЕЛУПОВУ:

а) укрепить опытными чекистами органы УМГБ Красноярского края, Новосибирской области и МГБ Казахской ССР;

б) ввести в районных и городских отделах (отделениях) УМГБ Красноярского края, Новосибирской области и МГБ Казахской ССР должности участковых уполномоченных, на которых возложить: административный надзор за ссыльными, высланными и ссыльными поселенцами, проверку фактического проживания их в местах ссылки, высылки, регистрацию ссыльных, высланных и ссыльных поселенцев и чекистскую работу среди них;

в) по представлениям начальников УМГБ Красноярского края полковника КАДЯЕВА, Новосибирской области генерал-майора МЕЩАНОВА и министра государственной безопасности Казахской ССР генерал-майора БЫЗОВА — внести необходимые изменения в штаты этих органов в связи с их укреплением и введением должностей участковых уполномоченных;

г) организовать Управление МГБ на Дальнем Севере с дислокацией в городе Магадане (район Колымы).

6. Начальнику Главного управления войск МГБ СССР генерал-лейтенанту БУРМАКУ направить в распоряжение УМГБ Красноярского края, УМГБ Новосибирской области, МГБ Казахской ССР и вновь организуемого Управления МГБ на Дальнем Севере 4 отдельных усиленных батальона войск МГБ для несения службы в районах ссылки и высылки, разместив их в следующих пунктах:

в районах Красноярского края — отдельный батальон с дислокацией штаба в городе Красноярске,

в районах Новосибирской области — отдельный батальон с дислокацией штаба в городе Новосибирске,

в районе Колымы на Дальнем Севере — отдельный батальон с дислокацией штаба в поселке Дебин,

в Казахской ССР — отдельный батальон с дислокацией штаба в городе Акмолинске.

На войска возложить несение патрульной службы в районах высылки и выполнение других оперативных заданий, связанных с осуществлением гласного надзора за ссыльными, высланными и предотвращением их побегов.

7. Начальнику Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте генерал-лейтенанту ВАДИСУ, в целях пресечения побегов ссыльных, высланных и ссыльных поселенцев, обеспечить тщательное наблюдение за подозрительными лицами на железнодорожных станциях, пристанях, аэродромах и сопровождение

поездов и пароходов работниками Охраны МГБ на транспорте на всех перегонах в районах ссылки, высылки.

Министр государственной безопасности СССР В.Абакумов».

(Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. 1. Курск, 1999. С. 389—392.)

[158] 29 ноября 1948 г. был принят приказ МВД СССР № 0729 с объявлением указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г., разъяснивший работникам органов МВД и милиции задачи по обеспечению режима в поселениях, недопущения побегов выселенцев и возвращения их в места прежнего жительства, а также особую ответственность всех работников органов МВД за выполнение указа (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 3. Док. 45).

[159] 13 июля 1954 г. указом Президиума Верховного Совета СССР был отменен указ от 26 ноября 1948 г. Спецпоселенцы за самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения стали привлекаться к уголовной ответственности по части 1 ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 72. Д. 174. Л. 176).

[160] Указ был опубликован 28 марта 1953 г. в газетах «Правда» и «Известия». В указе предусматривалась амнистия следующим категориям политзаключенных: имеющим срок заключения до 5 лет, мужчинам старше 55 лет и женщинам старше 50 лет, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 10 лет. В развитие указа 28 марта 1953 г. был принят приказ МВД, Минюста и Прокуратуры СССР № 08/012/85с «О порядке исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1329. Л. 17—20).

[161] Согласно постановления СНК СССР от 15 апреля 1942 г., ответственность за невыполнение квот по трудодням распространялась на колхозников, которые самовольно переходили работать в промышленность. В некоторых сельских районах страны обвинения по постановлению стали самыми распространенными поводами для судебных преследований (см.: Соломон П. Указ. соч. С. 405).

[162] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» от 10 июля 1940 г. предусматривал, что «выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов — директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет...» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 20 июля. № 23).

Совет Министров СССР 23 сентября 1952 г. принял постановление «Об усилении борьбы с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции и о мерах дальнейшего улучшения качества промышленной продукции», которым обязал министерства и ведомства вести работу по улучшению качества продукции на основе закона от 10 июля 1940 г. 15 октября 1952 г. приказом Генеральной прокуратуры СССР № 278 «О мерах усиления борьбы с выпуском недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции» был установлен ряд мер по усилению надзора за точным исполнением указа от 10 июля 1940 г. (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 967. Л. 194—202).

[163] Указ от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» установил уголовную ответственность за продажу, обмен, отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными и приравнял их к расхищению социалистической собственности. Осужденные по указу подвергались тюремному заключению сроком от 2 до 5 лет (Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 8).

[164] 10 марта 1956 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на посе-

ление в отдаленные местности СССР» (См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть 1. С. 395—396). Им предусматривалось в будущем направление в ссылку только по приговору суда. Отбывших сроки наказания «литовских, латвийских и эстонских националистов», семьи которых по специальным постановлениям Правительства находятся на спецпоселении, направить к семьям. Все остальные лица, находящиеся на спецпоселении, от дальнейшего нахождения в ссылке были освобождены.

[165] Текст директивы см.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть 1. С. 393—395. Приказом Прокуратуры, МВД и КГБ при СМ СССР № 127с/0391/078 от 16 июля 1954 г. директива МГБ и Прокуратуры СССР № 66/241сс от 26 октября 1948 г. была отменена (см.: там же. С. 407—408).

[166] См. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения применять амнистию к лицам, осужденным за преступления, предусмотренные постановлениями ЦИК и СНК СССР от 7 и 22 августа 1932 г.» от 8 сентября 1953 г. (Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 — ноябрь 1958 г. М., 1959).

[167] 15 июня 1953 г. Л.П.Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку, в которой предлагал ограничить права Особого совещания, «разрешив ему рассмотрение дел, которые по оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы, и применять меры наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством Союза ССР, но не свыше 10 лет заключения в тюрьму, исправительно-трудовые лагеря или ссылки» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 123—125). 12 августа 1953 г. вопрос об упразднении Особого совещания при МВД СССР обсуждался на заседании президиума ЦК КПСС. По результатам обсуждения К.П.Горшенину, С.Н.Круглову и Р.А.Руденко было поручено разработать и внести соответствующий проект документа.

[168] Статья 8 постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» предусматривала создание при НКВД Особого совещания, которому на основе Положения о нем было предоставлено право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря до 5 лет и высылку за пределы СССР (СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283).

[169] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении наказания за изнасилование» предусматривал наказание заключением в ИТЛ сроком от 10 до 15 лет. В отягчающих случаях наказание составляло от 15 до 20 лет (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 461. Л. 3).

Абакумов В.С. (1908—1954) — в феврале — июле 1941 г. зам. наркома внутренних дел, в 1946—1951 гг. министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник — 395, 518, 523, 540, 541, 543, 571, 574, 579, 584, 680
Абдулганиев — рабочий шорноседельной фабрики (г. Чкалов), осужденный — 430, 431
Абдурахимов — осужденный (Киргизская ССР) — 241
Абдурахман Сапар Клыч — осужденный (Туркменская ССР) — 347
Абдурахманов — председатель Совнаркома Узбекской ССР — 498
Абелев — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Абитов — 327
Абрамов — зам. начальника отделения Отдела спецпоселений МВД СССР — 528
Аванесов — бывший дашнак — 348
Аванесов — сотрудник Наркомата торговли Туркменской ССР — 348
Аваньянц — токарь вагоноремонтного завода Ашхабадской ж.д. — 349
Авдейчиков — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Авдиенко — свидетель обвинения (Белореченский район Краснодарского края)
Аверьянов — директор Городейского пункта «Заготзерно» Барановичской обл. БССР, осужденный — 558
Аветисян — сотрудник МГБ Армянской ССР — 536
Агранов Я.С. (1893—1938) — с июля 1934 г. по апрель 1937 г. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР, в апреле—мае 1937 г. зам. наркома внутренних дел СССР, комиссар госбезопасности 1-го ранга — 651
Адамович — инженер «Петровскстроя», осужденный — 365
Айзаковский — преподаватель Ашхабадского медицинского института, арестованный — 353
Акимов — народный судья Издешковского района Западной обл. — 235
Акимов — сотрудник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР, капитан — 343, 344, 346, 347, 352, 353
Акимов, капитан, осужденный — 354, 357
Акопян — зам. начальника 1-го отделения Отдела спецпоселений МВД СССР — 514, 538
Акопян — осужденный (Армянская ССР) — 255
Акулов И.А. (1888—1937) — в 1933—1935 гг. прокурор СССР, с 1935 г. секретарь ЦИК СССР — 70, 216, 224—227
Александров — помощник зам. директора завода № 174 (г. Чкалов) — 432
Александрович-Лосев — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Алексеев И.И. — в 1937—1938 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) — 302, 303
Алексеев Н.Н. (1897—1937) — в 1924—1934 гг. полпред ОГПУ по Западно-Сибирскому краю — 156, 317
Алексеев — полковник госбезопасности — 482
Алексеев — сотрудник Красночикойского РО НКВД Читинской обл. — 364
Алексеев — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 369
Алексеева — учащаяся (Ленинградская обл.) — 164
Алексеенко — сотрудник Дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД Ашхабадской ж.д. — 346, 349
Алексян — осужденный (Армянская ССР) — 255
Алешкевич — сотрудник Наркомата просвещения Туркменской ССР — 353
Алишаев С. — арестованный (Туркменская ССР) — 346
Алпатов — оперуполномоченный 5-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 318
Альбинский — старший врач 18-го кавполка, осужденный — 357
Альшин — сотрудник Кзыл-Октябрьского РО НКВД Горьковской обл. — 326
Алябьев — сигналист-стахановец ж.д. им. Дзержинского, арестованный — 380
Ананченко Ф.Г. — член бюджетной комиссии ЦИК СССР от Украины — 651
Ананьев — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Ананьев — работник УНКВД Читинской обл. — 364
Анашев — техник завода «Шарикоподшипник» — 152

Андреев А.А. (1895—1971) — в 1939 — 1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в декабре 1943 г. — марте 1946 г. нарком земледелия СССР — 64, 106, 377, 424, 438, 473, 480, 502
Андреева — 323
Андрейчук — свидетель обвинения (г. Москва) — 384
Андрианов В.М. (1902—1978) — в 1938—1946 гг. первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) — 503
Андриенко — военнослужащий, осужденный — 250
Анисифоров — послушник, подследственный — 230
Анохина Т.В. — рабочая, осужденная — 550
Антипов — начальник пограничной школы (г. Ленинград) — 332, 514
Антонов — зам. начальника ГУМ НКВД СССР — 463, 464
Антонов-Овсеенко В.А. (1883—1938) — с 1934 г. прокурор РСФСР — 224
Антонов-Саратовский В.П. (1884—1965) — в 1936 г. председатель Уголовно-Судебной коллегии СССР — 264
Антропов — свидетель обвинения (г. Барнаул) — 337
Анукидьев — кузнец завода «Металлист», (г. Псков) — 164
Ануфриев — работник ДТО НКВД Ашхабадской ж.д. — 349
Аполлонов А.Н. (1907—1978) —с июля 1941 г. начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР, с марта 1942 г. по апрель 1948 г. зам. наркома внутренних дел СССР, генерал-полковник — 456, 457, 460, 462, 464, 469, 470, 471, 486, 495, 506, 507
Арбузов — прокурор Калининской обл. — 422
Арбузов — рабочий, (г. Чкалов) — 433
Аркадьев Д.В. (1900—1954) — в 1943—1951 гг. — начальник Отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД—МВД СССР, генерал-майор — 481, 490, 506, 516, 521
Арнепес Байрам Али — свидетель (Туркменская ССР) — 349
Арнольд В.В. (Ариольд) — заведующий гаражом Анжеро-Сунженского рудоуправления (Кузбасс), осужден на московском процессе по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» в январе 1937 г. — 318
Артамонов — осужденный (УССР) — 333
Артамонов — осужденный (Черноморский Флот) — 340
Артемов — сотрудник УНКВД Читинской обл. — 364
Архипов П. — зав. Юридическим отделом при Президиуме Верховного Совета СССР — 597, 598
Арютюнов — сотрудник УНКВД Читинской обл. — 364
Асадов А. — осужденный (Туркменская ССР) — 346
Астахов — свидетель обвинения (г. Москва) — 381
Астаховы — свидетели (г. Сталинград) — 244
Атутов — работник Читинского обкома ВКП(б), подследственный — 365
Афанасенко — в 1944 г. зам. начальника 1-го оперативного сектора по оперативной работе Кабардино-Балкарской АССР, майор госбезопасности — 482
Афанасьев — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Афанасьев — участковый инспектор (г. Азов) — 234
Афанасьев А. — колхозник (Воронежская обл.), осужденный — 242
Ачкасов А.И. — зам. прокурора Туркменской ССР по спецделам — 355—357, 359, 457

Бабакин — сотрудник Административного отдела ЦК ВКП(б) — 677
Бабкин А.Н. (1906—1950) — с июля 1941 г. по май 1943 г. нарком внутренних дел Казахской ССР, генерал-лейтенант — 456, 460, 476
Бабков — красноармеец — 405
Бабухин И.А. — в июле 1953 г. — марте 1959 г. начальник отдела по подготовке и рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета СССР — 603, 607, 610, 612
Баданин — профессор Туркменского сельскохозяйственного института, подследственный — 353
Базанов — дьякон (Куйбышевская обл.), подследственный — 230
Базарова Е.М. — рабочая шорноседельной фабрики (г. Чкалов) — 431, 433
Базыленко — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Байбаков Н.К. (р. 1911) — в 1948—1955 гг. министр нефтяной промышленности СССР — 523, 541, 545
Байрам Дурда — рабочий (Туркменская ССР), осужденный — 349
Бакаев — прокурор Краснопресненского района г. Москвы — 421, 423
Бакит — инженер-технолог завода № 545 (г. Чкалов) — 432
Баланда — начальник 3-го отдела НКВД (Туркменская ССР) — 341, 343, 344, 346—348, 352, 356

Балицкий — сотрудник УНКВД Новосибирской обл., подследственный — 321
Балицкий В.А. (1892—1937) — в 1923 — 1931 гг. председатель ГПУ УССР, комиссар государственной безопасности 1-го ранга — 65, 108, 114
Балыбердин — директор шорноседельной фабрики, (г. Чкалов) — 430, 433
Барабакадзе — рабочий плавильного цеха Застафонского ферроплавильного завода (Грузинская ССР) — 441
Баранник — колхозник (Золотоношский район Полтавской обл.) — 577
Баранов — прокурор — 445, 446
Барановы — свидетели (г. Ленинград) — 244
Барков — начальник поликлиники на Ашхабадской ж.д., осужденный — 349
Барков — прокурор Новосибирской обл. — 303, 319
Барташунас И.М. (1895—1972) — в 1944—1953 гг. министр внутренних дел Литовской ССР, генерал-майор — 513, 514, 521
Барышев — председатель колхоза, осужденный (Костромская обл.) — 558
Басавин — нарком юстиции РСФСР — 667
Баталин — начальник 9-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 318
Батлук Ф.Н. — представитель Управления конвойных войск МВД СССР — 538
Батун А.Н — начальник отдела кадров строительства (Спецстрой) — 162
Бежанов Г.А. — в 1944 г. начальник 1-го оперативного Крымского сектора НКВД СССР — 494
Бейтоков — работник Наркомфина Кабардино-Балкарской АССР — 472
Белецкий Л.Я. — обвиняемый (г. Днепропетровск) — 235
Белкин — председатель сельсовета (Приозерный район Северного края) — 229
Белов — начальник 3-го отдела Транспортного управления НКВД СССР — 459
Белова — работница Трехгорной фабрики, обвиняемая — 419
Белозеров — колхозник (Грязовецкий район Северного края) — 231
Белоусов — зам. председателя сельсовета (Азово-Черноморский край) — 234
Белоусов — помощник начальника 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Бельский Л.Н. (1889—1941) — в июле 1934 г. — августе 1937 г. начальник ГУРКМ НКВД СССР — 262, 342
Белюнов — зам. наркома внутренних дел Казахской ССР — 489
Беляев — и.о. начальника следственного отдела Московской городской прокуратуры — 422
Беляев — начальник УСО НКВД УССР — 377
Беляков — рабочий (Шуйский район Ивановской обл.) — 420
Белянский — директор военного совхоза (Пригородный район Ленинградской обл.) — 162
Бемлер — бухгалтер (Республика немцев Поволжья) — 458
Бенедиктов И.А. (1902—1983) — в 1938—1943 гг. и с 1946 г. нарком земледелия СССР — 498
Бережной — секретарь УНКВД Житомирской обл., подследственный — 312
Березинов — инспектор паспортного стола, (г. Ораниенбаум) — 165
Березнер — осужденный — 340
Берия Л.П. (1899—1953) — в 1931—1938 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938—1945 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1941—1953 гг. зам. председателя Совнаркома (Совмина) СССР — 37, 38, 44, 50, 55, 61, 75, 76, 81, 83, 288, 294, 295, 312, 323, 325, 333, 334, 339, 359, 361, 363, 381, 389, 390, 401—404, 433—435, 457—460, 463, 465, 470, 471, 472, 474, 476, 480, 481, 483—485, 488, 490, 493—502, 504, 505, 507, 510, 516, 524, 557, 559, 571, 582, 595, 660, 661, 669, 671, 672, 678, 682
Беркшан — колхозник (колхоз «Пеники» Ленинградской обл.) — 159
Берман — зам. председателя Верховного Суда РСФСР — 208
Берман Б.Д. (1901—1939) — в 1938—1939 гг. нарком внутренних дел БССР — 366
Берман М.Д. (1898—1939) — в 1934—1937 гг. начальник ГУЛАГ НКВД СССР — 213, 214
Бермар — уполномоченный милиции — 405
Бещев Б.П. (1903—1981) — с 1948 г. министр путей сообщения СССР — 519, 523, 541, 545
Бзиава К.П. — нарком внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР, зам. министра внутренних дел Грузинской ССР, генерал-майор — 482, 537, 538
Биберштейн — военнослужащий, осужденный — 354
Бизе — 472
Бирг — осужденный (БССР) — 367
Бломбергс — зам. и.о. прокурора Новосибирской обл. — 303
Богданов К.Н. — подследственный (Приозерный район Северного края) — 229

Богданов Н.К. (1907—1972) — в 1943—1946 гг. нарком внутренних дел Казахской ССР — 488
Богданова — директор Туркменского НИИ языка и литературы, подследственная — 352
Богданова — работница, (г. Ораниенбаум) — 165
Боген — сотрудник НКВД СССР — 360
Бодров А.С. — учащийся ремесленного училища № 55 — 415
Бойцов — председатель Вологодского областного суда — 372
Болховитин А.А. — в 1944 г. следователь следственной части НКГБ по особо важным делам — 487
Бондарь — военный прокурор Приморского военного округа — 327
Борисов — епископ, осужденный — 230
Борисов — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Борисов И. — начальник службы эксплуатации Верхне-Иртышского пароходства — 362
Боровков Н.Ф. — 362
Бородин — и.о. прокурора Азово-Черноморского края — 200
Бортняк — колхозник (с. Шидловцы Чемеровского района Каменец-Подольской обл.) — 576
Ботвиньев — обвиняемый (Горьковская обл.) — 325
Бочкарев — осужденный — 299
Бочков В.М. (1900—1981) — в 1938—1940 гг. начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД, в 1940—1943 гг. прокурор СССР, с 1944 г. начальник Управления конвойных войск НКВД, генерал-лейтенант — 338, 411, 414, 416, 430, 433—435, 437, 438, 442, 445, 448, 483, 513, 514, 521, 528, 535, 662, 663, 666
Братиус — свидетель обвинения (г. Москва) — 245
Брежнев Л.И. (1906—1982) — в 1950—1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии — 543
Брезгин — сотрудник РО НКВД (Горьковская обл.) — 325
Брейфогель — 472
Бровкин — рабочий шорноседельной фабрики (г. Чкалов) — 431
Бровченко А.Н. — в 1948 г. начальник УМВД Томской обл. — 516, 520, 529
Бродский — в 1944 г. зам. начальника отдела Управления военного снабжения НКВД СССР — 483
Бронштейн — сотрудник НКВД СССР — 360
Брушко — народный судья (Коминтерновский район Одесской обл.) — 184
Брызгин Д.К. — осужденный — 602
Бубенец В.М. — осужденный — 602
Бубников — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Будник — сотрудник НКВД СССР — 469
Будяков — свидетель обвинения (Белореченский район Краснодарского края) — 337
Булат И.Л. (1896—1938) — зам. наркома юстиции, председатель Верховного Суда РСФСР — 135, 200, 208, 214
Булганин Н.А. (1895—1975) — в 1931—1937 гг. председатель Мосгорисполкома, в марте 1947 — марте 1953 гг. — зам. председателя Совмина СССР — 150, 651
Булыга — командир Грозненской дивизии внутренних войск НКВД СССР, генерал-майор — 506
Булыгин А.В. — начальник политотдела Дальстроя — 360
Бульба — арестованный (Туркменская ССР) — 347
Бурбаев — председатель Гурьевского облисполкома — 503
Бурдаков С.Н. (1901—1978) — нарком внутренних дел Казахской ССР — 363
Буркхин Н.Я. — начальник механико-судовой службы, и.о. начальника Верхне-Иртышского пароходства — 361
Бурлак — сотрудник УНКВД Горьковской обл. — 325
Бурмак П.В. — начальник Главного управления войск МГБ СССР — 680
Буров — секретарь Читинского горкома ВКП(б) — 365
Бурум-Баев — кулак (зерносовхоз «Пионер» Челябинской обл.) — 231
Бусаров М.С. — обвиняемый (Московская обл.) — 382
Бутенко — сотрудник НКВД СССР — 469
Буторин — сотрудник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Буторин М.Н. (1901—?) — в 1938—1939 гг. начальник УНКВД Ойротской АО — 322
Буторов — начальник отделения Транспортного управления НКВД СССР — 463
Бухарин — сотрудник Наркомздрава Кабардино-Балкарской АССР — 472
Бухарин Н.И. (1888—1938) — член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1929 гг., в 1934—1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР» — 62, 313
Бучик — директор Ржевской фабрики Наркомтекстиля СССР — 430
Быданова — осужденная (Туркменская ССР) — 346
Бызов — министр государственной безопасности Казахской ССР — 679, 680

Быков — сотрудник НКВД СССР — 455
Быкова — осужденная — 558
Бырыхин — осужденный — 361, 363
Бычков — профессор Туркменского сельскохозяйственного института, подследственный — 353

Вавровский — осужденный — 298, 299
Вагапов С.А. (1904—?) — в 1940—1946 гг. председатель Совнаркома Башкирской АССР — 503
Вагов А.В. — в 1938—1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Киргизии — 493
Вадис А.А. (1906—1968) — в 1947—1951 гг. начальник Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте — 680
Вайнонин Н. — колхозник (колхоз «Новая деревня» Ленинградской обл.) — 164
Вайсберг — арестованная (г. Н-Уссурийск) — 192
Валдаев — в 1949 г. инспектор Отдела спецпоселений МВД СССР, подполковник — 528
Валенко — председатель Спецколлегии Верховного Суда Дальне-Восточного края — 214
Валицкий И.И. — начальник финчасти Н-ского авиаполка — 339, 340
Валухин К.Н. (1901—1940) — в 1938 г. секретарь Свердловского обкома ВКП(б) — 304
Валькович — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Васильев — начальник паспортного стола (совхоз «Диктатура» Псковского района Ленинградской обл.) — 163
Веденцев А.И — колхозник, осужденный — 242, 254
Вейп — осужденный — 340
Веланский — осужденный (Новосибирская обл.) — 303
Величко — осужденный — 340
Веллер — 155
Верзилин — рабочий завода № 259 НКВ (г. Златоуст) — 454
Верин — начальник цеха завода им. Свердлова (Горьковская обл.) — 441
Ветров — прокурор БССР — 366, 369, 370
Вецельс А.Я. — кулак (Латвийская ССР) — 673
Визин — представитель паспортного отдела (г. Москва) — 155
Викторов — начальник УНКВД Саратовской обл., ст. лейтенант госбезопасности — 455
Виндушев — начальник отделения НКВД (Туркменская ССР) — 346, 347, 352
Винницкий — сотрудник НКВД СССР — 360, 361
Виноградов — арестованный — 360
Виноградов — пострадавший (г. Горький) — 410
Виноградова — обвиняемая (г. Москва) — 420
Винокуров А.Н. (1869—1944) — в 1924—1938 гг. председатель Верховного Суда СССР — 128, 131, 133, 147, 200, 201, 227, 258, 655
Винорадов — профессор Ашхабадского медицинского института — 353
Витужникова — выселенка (Карамышский район Саратовской обл.) — 580
Вишняк — член Верховного Суда РСФСР — 209
Власов — начальник Белозерского опер-сектора Вологодского УНКВД, осужденный — 331, 332
Власов — помощник прокурора Карельской АССР — 226
Воеводин — секретарь Вольского горкома ВКП(б) (Саратовская обл.) — 580
Вознесенский Н.А. (1903—1950) — в 1938—1949 гг. председатель Госплана, в 1939—1949 гг. зам., первый зам. председателя Совнаркома (Совмина) СССР — 435, 438, 479
Воистинов — сотрудник Особого отдела УГБ НКВД 78-й стрелковой дивизии — 322
Волгин — свидетель (Воронежская обл.) — 336
Волин А.А. (1903—?) — в 1939—1948 гг. прокурор РСФСР, в августе 1948 — феврале 1957 гг. председатель Верховного Суда СССР — 568, 570, 600
Волобуев М.Ф. (1898—1984) — с 1941 г. — зам. начальника ЦФПО НКВД — МВД СССР, подполковник госбезопасности — 481
Володарский — начальник 1-го отделения Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР — 370, 377
Волостнова Л.Е. — обвиняемая (г. Москва) — 419
Волошенко — в 1941 г. начальник УНКВД Алтайского края — 456
Волхонская — осужденная (Туркменская ССР) — 349
Вольский — оперативный работник УНКВД Житомирской обл. — 312
Вольский — уполномоченный Особого отдела Киевского военного округа — 250
Ворганов — секретарь заводского бюро ВЛКСМ завода № 180 (г. Саратов) — 436
Ворнаков — выселенец (колхоз «Пятилетка Октября» Бабынинского района Калужской обл.) — 580
Воробейков — сотрудник НКВД СССР — 456, 457

Воробьев — военнослужащий, осужденный — 357
Воробьев — начальник Ораниенбаумского РУМ — 160
Воробьев — сотрудник Белозерского оперсектора Вологодского УНКВД, осужденный — 332
Воронин А.И. — начальник УНКВД Сталинградской обл. — 456, 457
Вороничев — зам. секретаря Владимирского обкома ВКП(б) — 581, 582
Воронцов Д.А. — выселенец (колхоз «Красный Октябрь» Перемышлевского района Калужской обл.) — 580
Ворошилов К.Е. (1881—1969) — в 1940 — марте 1953 гг. зам. председателя Совнаркома (Совмина) СССР — 368, 598
Воськов С. Б. — подследственный (Днепропетровская обл.) — 235
Вульф — служащий (Республика немцев Поволжья) — 458
Вульфин — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Вульфсон — рабочий завода автозапчастей (г. Чкалов) — 432
Вургафт А.А. (1905—1947), в 1945—1946 гг. начальник Главного управления военного снабжения НКВД—МВД СССР — 506
Вышинский А.Я. (1883—1954) — в 1931—1933 гг. зам. наркома юстиции РСФСР и прокурор РСФСР, в 1933—1935 гг. зам. прокурора СССР, в 1935—1939 гг. прокурор СССР, в 1939—1944 гг. зам. председателя Совнаркома СССР — 70, 71, 75, 108, 133, 200, 202—205, 208, 214—220, 223, 252, 253, 256, 258, 260, 308, 312, 313, 325—328, 331, 333, 334, 428, 437, 442, 446, 649, 655, 660, 666
Вяткин Г.М. (1900—1939) — в 1938 г. начальник УНКВД Житомирской обл., майор госбезопасности — 312, 313

Гавриленко — бригадир колхоза им. «1 мая» Бурынского района УССР — 231
Гаврилов — и.о. прокурора ЦЧО — 200
Гаврилов — исполняющий дела главного военного прокурора РККА — 340
Гаврилова — осужденная — 160
Гаврюшкин — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Гагарина В.А. — осужденная — 241
Гаевская Т.К. — учительница (г. Барнаул Алтайского края) — 337
Гаевский — помощник начальника 5-го отдела НКВД Туркменской ССР — 345, 346, 353, 354
Галецкий — осужденный — 367
Галкин — начальник УНКВД Вологодской обл. — 459
Галкин А.Г. (1904—1971), в 1940—1947 гг. начальник Главного управления милиции НКВД—МВД, комиссар милиции 1-го ранга — 455
Гамарник Я.Б. (1894—1937) — с октября 1929 г. начальник Политуправления РККА, ответственный редактор газеты «Красная Звезда», с ноября 1929 г. член Оргбюро ЦК ВКП(б), с июня 1930 г. зам. наркома обороны и зам. председателя РВС СССР, с мая 1937 г. член военного Совета Среднеазиатского округа, армейский комиссар 1-го ранга — 249
Гансен — свидетель обвинения — 384
Гапон — председатель линейного суда Юго-Западной ж.д. — 333
Гарибов — арестованный — 360
Гаупт И. — военнопленный — 472
Гач Н.В. — обвиняемый (Краснодарский край) — 337
Гвишиани — зам. министра госбезопасности Грузинской ССР — 537
Гекман — зам. председателя Совнаркома Республики немцев Поволжья — 458
Геллер — переселенец (Республика немцев Поволжья) — 472
Гельфман — работник прокуратуры БССР — 369
Герасев — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Гернет М.Н. — профессор — 606
Герсон — секретарь наркома внутренних дел СССР — 227
Герцовский А.Я. — начальник отдела «А» МГБ СССР — 680
Гехт — свидетель обвинения — 384
Гинкин — оперуполномоченный 5-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 318
Гинцбург — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370
Гиршман — братья, арестованные — 192
Гискин — сотрудник Прокуратуры БССР — 367, 369
Гитлер А. (1889—1945) — с 1921 г. глава национал-социалистической рабочей партии, с 1933 г. рейхсканцлер Германии — 458, 473
Гладков — 1-й секретарь Горношорского райкома ВКП(б) Новосибирской обл. — 302
Глотов — помощник начальника 5-го отдела НКВД Туркменской ССР — 345, 346, 353, 354
Глушко — комендант Гдовского ремесленного училища Ленинградской обл. — 415
Гоба — работница крайкома ВКП(б) Новосибирской обл. — 318

Говозов — в 1949 г. начальник Юго-Западного окружного отдела спецперевозок МВД СССР — 528
Гоглидзе С.А. (1901—1953) — в 1941 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР по Молдавской ССР — 76
Гогосов — председатель Кемеровского облисполкома — 503
Годердзешвили — начальник эшелона № 97127 — 535, 536
Головенькина — работница Махачкалинского порта — 569
Голубев Н.А. (1902—1958) — в 1941—1945 гг. начальник УНКВД Воронежской обл. — 470, 471
Голубева — паспортный работник (г. Ораниенбаум) — 165
Голубчик — начальник 3-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 314
Гольдфарб — работник УНКВД Дальстроя — 360
Гольм — прокурор Дальневосточного края — 193
Голяков И.Т. (1888—1961) — в 1938—1948 гг. председатель Верховного Суда СССР — 75, 328, 331, 381, 660
Гончаров — машинист (Южная железная дорога) — 380
Гончаров — осужденный — 360
Гончаров Г.Я. (1901—1975) — в 1941—1943 гг. нарком внутренних дел Калмыцкой АССР, полковник — 474, 475
Горбатюк — начальник охраны и режима лагеря № 444 для военнопленных, майор — 538
Горбач Г.Ф. (1898—1939) — в октябре 1937 — июне 1938 г. начальник УНКВД Новосибирской обл., ст. майор госбезопасности — 320, 322
Горбунов А.И. — выселенец (колхоз им. Чапаева Фатяжского района Курской обл.) — 581
Гордиенко — сотрудник ВЦСПС — 155
Горин — сотрудник Наркомпроса Туркменской ССР — 353
Горкин А.Ф. (1897—1988) — в 1937—1953 гг. секретарь Президиума ЦИК/Верховного Совета СССР — 425, 426, 477, 478, 485, 492, 550, 552, 570, 573, 574, 586
Горлинский — осужденный (станц. Абдулино Оренбургской обл.) — 233
Горлинский Н.Д. — в 1939 г. зам. наркома внутренних дел УССР — 333
Горностаев Я.Ф. — начальник Главного управления военного снабжения МВД СССР, генерал-майор — 516, 521, 528, 531
Горохов — колхозник — 231
Горский — сотрудник УНКВД Дальстроя — 360
Горст Р. — обвиняемый — 240
Горшенин К.П. (1907—1978) — в 1940—1943 гг. нарком юстиции РСФСР, с 1943 г. по март 1946 г. прокурор СССР, с марта 1946 г. Генеральный прокурор СССР, с января 1948 г. по май 1956 г. министр юстиции СССР — 85, 86, 451, 454, 548—551, 553, 557, 560, 564, 568, 570, 589, 594, 662, 667, 668, 676, 682
Горький М. (1868—1936) — русский писатель — 646
Горячева — чертежница на заводе «Шарикоподшипник» — 152
Грабов — грузчик, осужденный — 569
Граковенко — военнослужащий — 405
Гранский А.К. — зам. начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, полковник — 487
Гребенюк Е. — осужденный — 333
Гребенюк Ф. — осужденный — 333
Гребченко — в 1941 г. начальник МПВО НКВД УССР — 463, 464
Грезден — осужденный (Новосибирская обл.) — 303
Греков — осужденный (Вологодская обл.) — 332
Григорьев — подследственный (Воскресенский район Саратовской обл.) — 378
Григорьев — сотрудник 3-го отдела УГБ НКВД Туркменской ССР — 348
Григорьев — техник на заводе «Шарикоподшипник» — 152
Григорьева — обвиняемая (г. Москва) — 422
Григорьян Х.И. (1902—1956) — в 1949 г. министр внутренних дел Армянской ССР, генерал-майор — 527
Грицай — бригадир колхоза им. 2-й пятилетки Николаевской обл. — 577
Гриценко — зам. председателя Совнаркома РСФСР, председатель комиссии Совнаркома СССР по приему от спецпереселенцев имущества, скота и сельхозпродукции — 484, 498
Гришин — председатель Омского крайисполкома — 479, 497
Гришневич — рабочий завода № 545 (г. Чкалов) — 431
Громов — зам. управляющего треста «Маслопром», осужденный — 303
Гросс — арестованный — 346
Гроссман В.Я. — член ЦКК ВКП(б), член Коллегии Наркомата топливной промышленности — 651
Гроссэ В.В. — педагог — 381
Грушецкий — начальник КРО Томского окружного отдела НКВД — 318
Губанова Т.И. — рабочая (Донской район Московской обл.) — 454

Губарев — управляющий трестом «Прокопьевскуголь», арестованный — 303
Губарева Ф.М. — нищенка — 257
Губин В.В. — нарком внутренних дел Республики немцев Поволжья — 455
Гужва — рабочий артиллерийского арсенала № 1 (г. Чкалов) — 432
Гуков — зам. прокурора БССР — 367, 369, 370
Гульст — сотрудник НКГБ СССР — 461, 462
Гуляк — сотрудник НКВД Туркменской ССР — 348, 352
Гулякевич — сотрудник НКГБ СССР — 463
Гуменюк В.П. — ветфельдшер колхоза (с. Воробьевка Полонского района Каменец-Подольской обл.) — 578
Гусаров Н.И. (1905—1985) — в 1944 г. секретарь Молотовского обкома ВКП(б) — 503
Гусев — член Коллегии Народного комиссариата финансов СССР — 497

Давидянц — осужденный — 349
Давлианидзе — в 1944 г. зам. наркома госбезопасности Грузинской ССР, комиссар госбезопасности — 505
Давыденко — секретарь Выгоничского райкома ВКП(б) Брянской обл. — 581
Давыдов — выселенец — 577
Давыдов И.Ф. — осужденный — 577
Давыдов Н.И. — осужденный — 577
Дадонов — военнослужащий, подследственный — 249
Данилов — сотрудник Керкинской опергруппы НКВД Туркменской ССР — 344
Данишевский — директор завода № 153 (Новосибирская обл.) — 303
Данцигер — начальник 3-го отдела Сиблага — 321
Данчиев — подследственный — 347
Двинский Б.А. (1894—1973) — в 1944—1950 гг. нарком (министр) заготовок СССР — 676
Дегтярев — работник прокуратуры БССР — 369
Дедов А.Л. (1913—1961) — в 1953—1954 гг. зам. заведующего Отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС — 600
Дембицкий — прокурор Шаргородского района Винницкой обл. — 184
Дементьев А.В. — секретарь парткома Дальстроя, арестованный — 360
Дергачев — прокурор Усманского опер-сектора Воронежской обл. — 224
Дерибас Т.Д. (1883—1938) — начальник УНКВД Дальневосточного края — 193
Дерягин — секретарь Читинского обкома ВКП(б) — 363, 364
Десятерин — обвиняемый (г. Москва) — 419
Джабаров — сотрудник НКВД Туркменской ССР — 351
Джетыкбаев — редактор Кара-Богаз-Гольской районной газеты — 347, 350
Джураев Р. — «штатный свидетель» Керкинского окружного отдела НКВД Туркменской ССР — 349
Дзивульский — осужденный — 333
Дикарев — помощник оперуполномоченного Балахнинского РО НКВД Горьковской обл. — 325, 326
Диментман А. — сотрудник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР, начальник Красноводской опергруппы НКВД — 343, 347, 348, 350, 351
Дмитриев — сотрудник УНКВД Свердловской обл. — 299
Дмитриев Я.П. — народный комиссар юстиции РСФСР — 335, 338, 660
Добрынин Г.П. — зам. начальника ГУЛАГ НКВД СССР, комиссар госбезопасности — 495, 505
Долгих И.И. — министр внутренних дел Казахской ССР, генерал-лейтенант — 529
Долматов — осужденный (Воронежская обл.) — 243
Дольников — председатель колхоза, Северный район Новосибирской обл. — 378
Дольский — обвиняемый (г. Москва) — 422
Донченко В.В. — осужденный (Украинская ССР) — 236
Достоевский Ф.М. (1821—1881) — русский писатель — 646
Дошлов И.И. — начальник УМВД Иркутской обл. — 520, 532
Дрейзеншток — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Дробнис Я.Н. (1890—1937) — зам. начальника строительства Кемеровского химического комбината, осужден к расстрелу на московском процессе по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» в январе 1937 г. — 303
Дроженко — в 1944 г. зам. начальника 1-го оперативного сектора по войскам в Кабардино-Балкарской АССР, полковник госбезопасности — 482
Дрожжин — прокурор Вологодской обл. — 332
Дроздецкий — в 1941 г. зам. начальника 3-го Управления НКВД СССР, капитан госбезопасности — 455, 461, 462, 469
Дроздов — нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР — 487, 488

Друшляк — управляющий Кемеровской конторой «Главмолоко» — 450
Дрыгалов — следователь Особого отдела ВМФ — 339
Дубасов — врио главного прокурора ВМФ — 338, 340
Дубельс — милиционер — 405
Дубинин И.Ф. — подследственный (Восточно-Казахстанская обл.) — 362
Дубровский — сотрудник Прокуратуры СССР — 260
Дубько — заведующий расчетной конторой треста «Ткварчелуголь» (Грузинская ССР) — 441
Дудко — осужденный (Оренбургская обл.) — 241
Дудников — прокурор Просницкого района Кировской обл. — 378
Дудоров Н.П. — (1906—1977) — в 1956—1960 гг. министр внутренних дел СССР — 676
Дурды Атахан Оглы — осужденный — 355, 365
Дыбчо — работник Прокуратуры БССР — 367, 369
Дьков — осужденный (Куйбышевская обл.) — 235

Евграмов И.С. — задержанный (г. Ярославль) — 429
Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — в 1930 г. член Коллегии, начальник СОУ ОГПУ — 93, 100—103, 108
Евдосеева — осужденная (г. Витебск) — 420
Евсейчева — обвиняемая (Горьковская обл.) — 325
Евтихеев — председатель Читинского горсовета — 365
Егоров — в 1944 г. зам. начальника 5-го оперативного сектора по оперативной работе в Кабардино-Балкарской АССР
Егоров — инспектор Отдела спецпоселений МВД СССР — 529
Егоров — осужденный (г. Архангельск) — 233
Егоров — секретарь Петровско-Забайкальского РК ВКП(б) — 365
Егоров В.Т. — оперуполномоченный Особого отдела СибВО, начальник 5-го отдела УНКВД Красноярского края, мл. лейтенант госбезопасности — 318
Егоров Н.А. — директор Абайского совхоза в Ойротской АО, осужденный — 321
Егоров П.А. — начальник Особого отдела 78-й стрелковой дивизии, осужденный — 315, 325
Егорочкин И. — осужденный — 245
Едвабник — уполномоченный Особого отдела 14-го стрелкового корпуса — 251
Ежов Н.И. (1895—1940) — в 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР — 71, 72, 74, 268, 277, 281, 283, 285—289, 298, 300, 320, 658
Елецкий — подследственный (Московский военный округ) — 250
Елкин — директор совхоза «Диктатура» (Псковский район Ленинградской обл.) — 163
Елкин — осужденный (г. Витебск) — 420
Елмесов — арестованный (Туркменская ССР) — 347
Ельцов — колхозник (Грязовецкий район Северного края) — 231
Емин — сотрудник Белозерского РО УНКВД Вологодской обл. — 332
Ендаков — начальник отделения КРУ НКВД СССР — 456
Енукидзе А.С. (1877—1937) — в 1922—1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР — 117, 150
Епихин — работник ИТК № 9 — 333, 334
Ерастенков — сотрудник 4-го отдела НКВД Туркменской ССР — 346, 353
Еремин — прокурор Кинешемского района Иваново-Промышленной обл. — 200, 224
Ермилин — церковный староста, подследственный — 230
Ерофеев — профессор Туркменского сельскохозяйственного института — 353
Есауленко — осужденный (г. Новосибирск) — 232
Есипенко — осужденный (г. Новосибирск) — 232
Ефанов — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Ефимов — осужденный (Костромская обл.) — 558
Ефимов — свидетель обвинения (г. Москва) — 384
Ефремов — народный судья 9-го участка Сталинского района г. Москвы — 420

Жаворонков — секретарь Карымского РК ВКП(б) Читинской обл. — 365
Жаворонков В.Г. (1906—1987) — в 1938 — 1943 гг. первый секретарь Тульского обкома ВКП(б), в 1948—1953 гг. министр торговли СССР — 466, 519, 523, 542
Жарков — старший оперуполномоченный ОСП МВД СССР, ст. лейтенант — 529
Жарук — выселенец (с. Антоновка Томашпольского района Винницкой обл.) — 579
Жбанков — тюремный врач — 607
Жгун — управляющий треста «Маслопром», арестованный (г. Новосибирск) — 303
Жданов — и.о. военного прокурора войск НКВД — 356, 357, 359

Жданов А.А. (1896—1948) — в 1939—1948 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1934—1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — 325
Жигуленков — подследственный (Московская обл.) — 441
Жило В.И. — выселенка (колхоз «Рабочий путь» Юхновкого района Калужской обл.) — 580
Жило Н.Ф. — выселенка (колхоз «Рабочий путь» Юхновкого района Калужской обл.) — 580
Жиляев — сотрудник УНКВД Читинской обл. — 364
Жлобина — подследственная (г. Москва) — 422
Жувак А.Н. — выселенка (Широко-Буеракский район Саратовской обл.) — 580
Жуковский — колхозник — 255
Жуковский С.Б. (1896—1940) в 1938 г. — зам. наркома внутренних дел СССР, ст. майор госбезопасности — 300, 301
Жупахин С.Г. (1888—1940) — в 1937—1938 гг. — начальник УНКВД Вологодской обл., майор — 332
Журавлев М.И. (1911—1976) — в 1941—1948 гг. начальник УНКВД Московской обл. — 460
Журавлев — директор завода № 381 Наркомвоенавиапрома — 666
Журавлев Д. — осужденный — 243

Заглубецкая (Рыбакова) — 159
Задионченко С.Б. (1898—1972) — первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) — 503
Задоин — зам. прокурора Юго-Западной ж.д. — 333
Заикин — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Зайцев — начальник отдела снабжения промартели (Заволжский район Калининской обл.) — 419
Зайцев — прокурор (г. Севастополь) — 183, 185
Зайцев — свидетель обвинения — 337
Зайцев — член Верховного Суда СССР — 209
Закатьян — работница завода № 545 (г. Чкалов) — 432
Закурдаев — зам. начальника Ташковского шахтоуправления, осужденный (Ворошиловградская обл.) — 450
Запевалин М.А. (1905—1972) — начальник УМВД Крымской обл., генерал-майор — 527
Зарифов — начальник 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Зарубин — осужденный — 559
Засядько А.Ф. (1910—1963) — в 1948—1955 гг. министр угольной промышленности СССР — 544
Захаревский П.И. — начальник службы пути и связи Верхне-Иртышского пароходства, осужденный — 362
Захаров М.Е. (1908—1952) — в 1941—1946 гг. начальник УНКВД Омской обл. — 456
Зачепа И.И. (1900—1976) — в 1941—1942 гг. начальник прифронтовой полосы УНКД Донецкой обл. — 464
Заяц — колхозник (Виньковецкий район Каменец-Подольской обл.) — 576
Зверев — нарушитель паспортного режима (г. Ораниенбаум) — 163
Зверев А.Г. (1900—1969) — в 1938—1960 гг. нарком финансов СССР — 499, 518, 523, 540, 541, 545
Зверев Ю.Л. (1895—1939) — в июле 1934 — июле 1937 гг. нарком внутренних дел Туркменской ССР — 340, 341, 343
Зейналов — врач, арестованный (Туркменская ССР) — 343
Землянников Н.Ф. — выселенец (Широко-Буеракский район Саратовской обл.) — 579, 580
Землянников Ф.Н. — выселенец (Широко-Буеракский район Саратовской обл.) — 580
Землячка Р.С. (1876—1947) — в 1937—1939 гг. зам. председателя Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР — 327, 328
Зикеев И.С. (1892—?) — в 1940—1943 гг. начальник отдела железнодорожный и водных перевозок НКВД СССР — 403
Зильберман — судья Кунцевского района Московской обл. — 231
Зиновьев — зам. директора завода № 174 (г. Чкалов) — 432, 433
Зиновьев Г.Е. (1883—1936) — в 1919—1926 гг. председатель ИККИ, в 1921—1926 гг. — член Политбюро ВКП(б), один из лидеров оппозиции — 250
Зиянгарова А.И. — осужденная — 551
Зоделава А.С. (1905—1942) — в 1941 г. нарком госбезопасности Северо-Осетинской АССР, ст. майор госбезопасности — 462
Золотов М.Ф. — начальник Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР — 381, 385, 416, 423
Золотов — подполковник госбезопасности — 482
Золотов — подследственный (Тацинский район Ростовской обл.) — 234
Зорин — дежурный по станции на ж.д. им. Дзержинского, подследственный — 380
Зотов — начальник следственного отдела Прокуратуры БССР — 369, 370
Зубов — завхоз колхоза им. 2-й пятилетки (с. Новый Буг Николаевской обл.) — 577

Зубов — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Зубрилов — сотрудник НКВД СССР — 486
Зыков — начальник ОКР МВД СССР, майор — 538
Зырин — осужденный (Щербакульский район Омской обл.) — 558

Иблеева З.Г. — работница шорноседельной фабрики (г. Чкалов) — 431, 433
Иванов — командир бронепоезда, осужденный — 354
Иванов — майор госбезопасности — 356
Иванов — начальник Кзыл-Октябрьского РО НКВД, начальник Балахнинского РО НКВД Горьковской обл. — 325, 326
Иванов — начальник 3-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 315
Иванов — начальник отдела НКВД Казахской ССР — 489
Иванов — особоуполномоченный НКВД СССР — 345
Иванов — свидетель обвинения — 383
Иванов — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Иванов В. — осужденный (Ленинградская обл.) — 244
Иванов В.В. (1909—1966) — в 1953 г. начальник секретариата Особого совещания МВД СССР, генерал-лейтенант — 595, 597
Иванов Д.П. — ст. лейтенант НКГБ, арестованный — 345
Иванов И.В. (1902—1976), в 1941—1943 гг. начальник Отдела спецпоселений НКВД СССР — 475
Иванов Ф.А. — работник Штеровского динамитного завода — 123
Иванова — не работающая (г. Москва) — 257
Иванова — работница «Госзнака» (г. Ленинград) — 165
Иванова — управдом (г. Ленинград) — 163
Игнатьев — редактор-консультант ЦИК СССР — 150, 151
Игнатьев С.Д. (1904—1983) — в 1943—1946 гг. первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1951—1953 гг. министр госбезопасности СССР — 503, 546
Игошин — председатель колхоза (Татарская АССР) — 378
Игошин — осужденный (Горьковская обл.) — 230
Измайлов — работник ИТК № 9 — 333, 334
Изюмцев — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Ильенко — член Верховного Суда РСФСР — 209, 211, 213
Ильин — начальник отдела СПУ НКВД СССР, капитан госбезопасности — 455
Ильин — начальник райотделения УНКВД Красноярского края — 337
Ильин — осужденный (г. Москва) — 232
Ильин В.Ф. — начальник строительства треста «Бензоскладстрой» (Ленинградская обл.) — 162
Ильинский — начальник автобронетанковой службы 1-й Московской стрелковой дивизии, майор — 483
Ильиченко К. — подследственный (с. Ярославка Бобровицкого района Черниговской обл.) — 232
Ильиченко Н. — подследственный (с. Ярославка Бобровицкого района Черниговской обл.) — 232
Ильященко —свидетель обвинения (Красноярский край) — 337
Илюшин — зам. начальника 3-го управления НКВД СССР, майор госбезопасности — 461, 462, 465, 466
Иминов — осужденный (Киргизская ССР) — 241
Искуснов — военнослужащий, подследственный — 249
Ишков — зам. начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР, подполковник — 522

Кабанов — зам. наркома совхозов СССР — 497
Кабыш — подследственный (с. Толошовка Ракитинского района Киевской обл.) — 577
Каганович Л.М. (1893—1991) — в 1928—1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1938—1942 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1948—1952 гг. председатель Госснаба СССР — 66, 498, 502, 523, 541, 545, 647
Кадацкий — 651
Кадиков — начальник следственной части на Черноморском Флоте — 339
Кадяев П.В. — начальник УМГБ Красноярского края, полковник госбезопасности — 679, 679, 680
Казанин — осужденный (Воронежская обл.) — 243
Казаченко — начальник отдела НКГБ Грузинской ССР, полковник госбезопасности — 506
Казовский — осужденный (УССР) — 333
Калиберзин — секретарь ЦК КП(б) Латвии — 543
Калинин — зам. начальника войск НКВД Северо-Кавказского округа, полковник — 505
Калинин — руководитель Витимо-Олекминского окротдела НКВД Читинской обл. — 364

Калинин М.И. (1875—1946) — в 1938—1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР — 88, 200, 202—205, 214, 368, 425, 426, 477, 478, 485, 492
Калиновская — см. Богданова — 165
Калманов — председатель РИКа (Читинская обл.) — 365
Кальван — сотрудник УНКВД Новосибирской обл., арестованный — 321
Камалова — колхозница, осужденная — 569
Каменев — полковник госбезопасности — 482
Каминский — начальник 4-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Камышков — прокурор Санковского района Калининской обл. — 378
Кандидантов — осужденный — 340
Капустин — арестованный (Новосибирская обл.) — 303
Кара-Гельдыев — военнослужащий, арестованный — 346
Каранадзе Г.Т. (1902—1970) — нарком внутренних дел Крымской АССР, нарком внутренних дел Грузинской ССР, нарком внутренних дел Дагестанской АССР, генерал-лейтенант — 461, 506, 507, 527, 535
Карашаровы — братья, осужденные — 356, 357
Карелс — 359
Каркитадзе — плавильщик Застафонского ферроплавильного завода — 441
Карлин В.З. — зам. начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР — 487
Карлов — курсант Высшей танковой школы, арестованный (г. Саратов) — 249
Карманов Г.К. — начальник Центрального финансового отдела МВД СССР — 522, 528, 531
Карпенко — проводник (Южная ж.д.) — 380
Карпов — профессор, арестованный — 346, 352
Картошкин И. — подследственный (Туркменская ССР) — 351
Касаткин — сторож склада «Сельэлектро» (г. Калинин) — 419
Каталин — член Спецколлегии Ленинградского областного суда — 240
Каталов — сотрудник УНКВД Читинской обл. — 364
Катанян (Катаньян) Р.П. (1881—1966) — прокурор ОГПУ, старший помощник прокурора СССР — 123, 133, 157
Катель — осужденный — 222
Каттель — управляющий Кемеровокомбинатстроя, арестованный — 303
Качан — колхозник (Солонянский район Днепропетровской обл.) — 576
Качинский — представитель польского посольства в г. Ташкенте — 376
Качкоров — подследственный (Киргизская ССР) — 241
Качурин — помощник военного прокурора Среднеазиатского военного округа — 356, 359
Кашкетин — помощник начальника 2-го отделения 3-го отдела ГУЛАГ НКВД СССР — 301, 302
Квасов — осужденный (Куйбышевская обл.) — 241
Квашенов — сотрудник Балахнинского РО НКВД Горьковской обл. — 325
Кевдин — профессор Ашхабадского медицинского института — 353
Керкин —начальник конторы Казанской ж.д., подследственный — 380
Кикас Я. — выселенец (Баускский уезд Латвийской ССР) — 526
Киреев — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Кириченко А.П. — школьный работник (Семилукский район Воронежской обл.) — 337
Киров С.М. (1886—1934) — с 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского губкома (обкома) ВКП(б) — 70, 217, 224—226, 228, 229, 238, 240, 241, 244, 245, 250, 253, 255
Киселев — председатель районной контрольной комиссии (Коминтерновский район Одесской обл.) — 184
Киселев — рабочий завода № 545 (г. Чкалов) — 432
Киселев Н.М. — начальник УНКВД Саратовской обл. — 333
Кислин — член Спецколлегии Ленинградского областного суда — 240
Китаев — помощник Главного военного прокурора СССР — 331
Кицело — зам. начальника окружного отдела железнодорожных перевозок МВД Северо-Кавказской ж.д., капитан — 535
Кишкин В.А. — помощник начальника Транспортного отдела ОГПУ СССР — 106
Клепов — комиссар госбезопасности, в 1944 г. начальник 3-го оперативного сектора (Севастопольского), начальник 4-го оперативного сектора Кабардино-Балкарской АССР — 482, 494
Клименко — сотрудник НКВД СССР — 521, 522
Клоков — 607
Клочко — начальник штаба 189-го полка НКВД — 299
Кобер — служащая (Республика немцев Поволжья) — 458

Кобулов А.З. (1906—1955) — нарком внутренних дел Узбекской ССР, ст. майор госбезопасности — 476, 498, 662
Кобулов Б.З. (1904—1953) — в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел СССР, в 1943—1945 гг. первый зам. наркома государственной безопасности СССР, генерал-полковник — 81, 401, 403, 459, 485, 486, 495, 499, 507
Коваленко — свидетель обвинения (Белореченский район Краснодарского края) — 337
Коваленко В. — военнослужащий, осужденный — 354, 357
Коваленко С. — осужденная — 354
Коваль — подследственный (с. Толошовка Ракитинского района Киевской обл.) — 577
Коврейн — начальник отделения Отдела спецпоселений МВД СССР, подполковник — 528, 534, 539
Ковшук — начальник УНКВД Новосибирской обл., капитан госбезопасности — 456
Кожевников В.А. — русский философ — 646
Кожевников — секретарь Северного райкома ВКП(б) Новосибирской обл., арестованный — 302
Козина Е.Н. — обвиняемая, г. Москва — 419
Козлов — зам. начальника отделения 3-го управления НКВД СССР — 456
Козлов — начальник Северо-Западного окружного отдела спецперевозок МВД СССР, полковник — 531
Козлов — начальник УМВД Красноярского края, полковник — 520
Козлов —житель Псковского района Ленинградской обл. — 160
Козлов Ф.Г. выселенец (колхоз «Парижская Коммуна» Дугнинского района Калужской обл.) — 580
Козо-Полянская А.Н. — прокурор Верхне-Иртышского водного бассейна — 361 — 363
Колесник — колхозник (Казанковский район Николаевской обл.) — 577
Колобин — подследственный (г. Москва) — 419
Коломийц — зам. начальника Особого отдела СибВО — 320
Колчак А.В. — В 1918—1920 гг. Верховный правитель России, руководил борьбой с войсками советского правительства в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. По решению Иркутского ВРК в 1920 г. расстрелян — 314, 382, 382
Колчева Л.П. — подследственная — 419
Комаров — помощник прокурора Орехово-Зуевского района Московской обл. — 446
Кондратенко — полковник — 521
Кондратьев — рабочий завода № 464 (г. Рига) — 405
Конина Е.В. — выселенка (с. Григорьево Гусь-Хрустального района Владимирской обл.) — 581
Кононович — сотрудник НКВД СССР — 360
Конрадов М.В. (1898—1973) — с 1936 г. по сентябрь 1938 г. и с мая 1939 г. по июнь 1943 г. начальник Отдела трудпоселений ГУЛАГ НКВД СССР, капитан госбезопасности — 406, 407, 457, 461, 466, 469
Константинов — начальник Балахнинского РО НКВД Горьковской обл. — 325
Конусов — подследственный (Туркменская ССР) — 347, 349,350
Конышева — осужденная (Лебяжский район Кировской обл.) — 558
Коняшов — сотрудник Кзыл-Октябрьского РО НКВД Горьковской обл. — 326
Коперник — прокурор Главной военной прокуратуры СССР — 325, 327
Корнева Е.И. — рабочая (г. Иваново) — 448
Корниенко — директор совхоза «Партизан» (Харьковская обл.) — 234
Коробкина Е.Ф. — осужденная — 551
Коровин — начальник Бакинской пересыльной тюрьмы — 538
Королев — сотрудник Управления конвойных войск МВД СССР, полковник — 535
Короткин — председатель Военного трибунала внутренних войск НКВД СССР — 333, 334
Коротков — начальник КРО НКВД Калмыцкой АССР — 474, 475
Корулин — зам. председателя Ивановского областного суда — 338
Корчагин П.Н. (1901—?) — в 1943—1946 гг. председатель Алтайского крайисполкома — 479
Корявин А. — сигналист станции Лихоборы, осужденный — 255
Косаревский — сотрудник 5-го отдела НКВД Туркменской ССР — 346
Косой Я.Г. — подследственный (г. Днепропетровск) — 235
Костикова — не работающая (г. Москва) — 257
Косыгин А.Н. (1904—1980) — в 1943—1946 гг. председатель СНК РСФСР — 667, 669
Котик — работник Прокуратуры БССР — 369

Котов М.А. — подследственный (г. Москва) — 384
Кохман — политрук 99-го артполка КВО — 250
Кочергин — председатель Молотовского облисполкома — 503
Кошарский — военный прокурор войск НКВД Туркменского погранокруга, военный юрист 1-го ранга — 340, 359
Кошелев — прокурор Черноморского флота — 338, 339
Кошечкин — прокурор водного транспорта Калининского участка — 422
Кравцов — член правления Сельхозбанка — 479, 498
Кравченко — колхозник сельхозартели им. Красина Андреевского района Сталинской обл. — 576
Крайнов — священник, подследственный — 230
Красиков П.А. (1870—1939) — в 1924—1933 гг. прокурор Верховного Суда СССР — 117, 123, 208
Красилов — начальник эшелона № 97143, майор — 535
Краскова — работница Бензоскладстроя (Ораниенбаумский район Ленинградской обл.) — 159
Краснов К.Е. — полковник госбезопасности — 482
Красовский — арестованный (Урал) — 299
Крахмальный — рабочий завода № 174 (г. Чкалов) — 431, 433
Краюшкин — оперуполномоченный Белореченского РО НКВД Краснодарского края — 337
Кревс (Креве) — секретарь Прокуратуры СССР — 216, 223
Крестьянинов — член Коллегии Наркомзема СССР — 497
Кривенко — комбриг — 456, 457
Криворученко — народный судья (Одесская обл.) — 184
Кровин — работник Прокуратуры БССР — 369
Кронберг Я.Я. — председатель Спецколлегии Верховного Суда РСФСР — 237, 247
Кросменский — профессор Ашхабадского медицинского института — 353
Круглов — секретарь Гурьевского обкома ВКП(б) — 503
Круглов С.Н. (1907—1977) — с 1941 г. зам. наркома внутренних дел СССР, с декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, в марте 1946 — марте 1953 гг. министр внутренних дел СССР, генерал-полковник — 71, 428, 433, 486, 513, 515, 516, 518, 522—524, 526, 529, 532, 533, 540, 541, 544, 545, 582, 583, 585, 595, 597, 598, 600, 682
Круминыш Д.О. — участник Великой Отечественной войны (Латвийская ССР) — 673
Крупин — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Круткович — прокурор Березинского района БССР — 366
Крыленко Н.В. (1885—1938) — с 1931 г. нарком юстиции РСФСР, в июле 1936 — январе 1938 гг. нарком юстиции СССР — 70, 117, 179—182, 194, 200, 650, 652, 655
Крылов — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Крючков — дипломатический агент НКИД — 476
Кубанкин — подследственный (Тацинский район Азово-Черноморского края) — 234
Кубаткин П.Н. — начальник УНКВД Ленинградской обл. — 459, 460
Кудрявцев — сотрудник Особого отдела НКВД СССР — 339
Кудрявцев П.И. (1910—?) — в марте 1948 — мае 1956 гг. зам. министра юстиции СССР — 564
Кузнецов — зав. отделом ЦК КП(б) Туркмении — 352
Кузнецов — начальник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР
Кузнецов — осужденный (г. Москва) — 383
Кузнецов — прокурор Гагинского района Горьковского края — 230
Кузнецов — прокурор Кировского района г. Чкалова — 446
Кузнецов А.А. (1905—1950) — в 1946—1949 гг. — секретарь ЦК ВКП(б) — 574, 582
Кузнецов М.В. (1909—?) — в 1944—1946 гг. начальник Отдела спецпоселений НКВД СССР, полковник госбезопасности — 494, 522
Кузнецова — инспектор отдела кадров завода № 42 (г. Куйбышев) — 450
Кузоятов (Харьков) — 651
Кузьменко Д.Е. — подследственный (г. Москва) — 419
Кузьмин А.Н. — начальник строительства УНИ — 162
Кузьмина А.М. — подследственная (г. Москва) — 419
Кузьмич — главный инженер Кузбасскомбината, арестованный — 303
Кузяйкин — прокурор Первомайского района г. Москвы — 382
Куйбышев В.В. (1888—1935) — в ноябре 1930 — апреле 1934 гг. председатель Госплана СССР и зам. председателя Совнаркома СССР. С мая 1934 г. пер-

вый зам. председателя Совнаркома СССР — 238
Кукутария М.Н. (1900—1962) — в 1943—1945 гг. начальник 1-го отдела НКГБ Грузинской ССР, полковник госбезопасности — 505
Кукушкин — подследственный (Горьковская обл.) — 325
Кулагин П.Н. — парторг Семипалатинского судоремонтного завода — 362
Кулаков — зав. отделом Новосибирского обкома ВКП(б) — 303
Кулиев — подследственный (Туркменская ССР) — 351
Куликов И.М. — зам. начальник политотдела Верхне-Иртышского пароходства, арестованный — 362
Куликовская В.И. — свидетель обвинения (Семилукский район Воронежской обл.) — 337, 338
Куликовский — подследственный (Западная обл.) — 189
Кульвизов — паспортист (г. Ораниенбаум) — 165
Кундович — работник Прокуратуры БССР — 369
Куницкий — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370
Кункель Ф. — арестованный — 472
Куприянов — военнослужащий, арестованный — 354
Курашкин — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Курбанов — подследственный (Киргизская ССР) — 241
Курбатов М.Ф. — подследственный (г. Москва) — 382
Курилов — подследственный (Ульяновская обл.) — 559
Курыгин — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Кустовы И.И., Н.И. — обвиняемые в убийстве оперуполномоченного Снегиревского райотделения МГБ (Николаевская обл.) — 578
Куцерубов — зам. начальника УНКВД Читинской обл. — 364
Кучеревский А.А. — подследственный (г. Москва) — 383
Кучерявников В. — осужденный (Сталинградская обл.) — 244, 245
Кушнерев — зам. начальника следственной части НКВД СССР, ст. лейтенант — 456
Кэбин — секретарь ЦК КП(б) Эстонии — 543

Лаврентьев — председатель правления ЖАКТа «Дзержинский» (г. Псков) — 164
Лаврушин И.Я. (1900—1940) — в 1937—1938 гг. — начальник УНКВД Горьковской обл., майор госбезопасности — 298, 326
Лазарев — начальник 3-го отдела УНКВД Алтайского края, лейтенант госбезопасности — 317, 318
Лазарева Н.М. — выселенка (с. Логовое Шебекинского района Курской обл.) — 581
Лангфанг — начальник отдела 1-го управления НКВД СССР, капитан госбезопасности — 456
Ландренко — работник Прокуратуры БССР — 369
Лапин — зам. зав. отделом ЦК КП(б) Туркмении — 353
Лаптев — профессор Туркменского сельскохозяйственного института — 353
Лапшина Н.П. — выселенка (колхоз «Советская деревня» Саратовской обл.) — 580
Ларнатович — секретарь Читинского горсовета — 365
Лаушкин — сотрудник НКВД СССР — 295
Лахонин — военнослужащий, подследственный — 250, 251
Лашков — инженер, арестованный (г. Николаевск-на-Амуре) — 192
Лебедев — начальник 3-го отдела УНКВД Вологодской обл., лейтенант госбезопасности — 332
Лебедев — начальник Особого отдела ВМФ — 339, 340
Лебедев — председатель РИК Акшинского района Читинской обл. — 365
Лебедев — руководитель военной кафедры вуза (г. Томск) — 319
Леваневский С.А. (1902—1937) — Герой Советского Союза, летчик — 429
Левашев — сотрудник Белозерского РО УНКВД Вологодской обл. — 332
Левин — осужденный (Белорусская ССР) — 367
Левин — осужденный (Челябинская обл.) — 236
Левит — начальник Тыгдинского РО УНКВД Читинской обл. — 365
Левочкина — врач поликлиники № 1 (г. Куйбышев) — 450
Левченко — свидетельница обвинения (г. Москва) — 385
Левченко —свидетель обвинения (Калачеевский район Воронежской обл.) — 336
Лезнева Е. — колхозница, осужденная (Саратовская обл.) — 255
Ленард — арестованный (Туркменская ССР) — 346
Леонинок — член тройки НКВД Карельской АССР — 290

Леонов — капитан госбезопасности — 465
Леплевский И.М. (1896—1938) — нарком внутренних дел БССР, начальник Особого отдела НКВД СССР — 216, 223, 297
Летунова — работница шорноседельной фабрики (г. Чкалов) — 431
Леусов — осужденный (БССР) — 367
Лещинский — военнослужащий, осужденный — 354
Либау В.Г. — представитель германской фирмы «Гессер» в СССР — 123
Лившиц — осужденный (Алтайский край) — 317
Лившиц — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Лимановский —обвиняемый (Орехово-Зуевский район Московской обл.) — 410
Лиманский — обвиняемый (Саратовская обл. — 334
Липацкий — осужденный — 299
Лисицын — прокурор Кириловского района Саратовской обл. — 378
Листенгурд — зам. начальника УНКВД Горьковской обл. — 326
Лихтман — комиссар 78-й стрелковой дивизии, лейтенант — 323
Лобанов — осужденный — 367
Лобанов П.П. — (1902—1984) — в 1938—1946 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР — 480, 498, 502
Логачев Ф.С. — осужденный — 337
Ломако — сотрудник Прокуратуры БССР — 367, 369
Лопаев — начальник Дорожно-транспортного отдела НКВД Ашхабадской ж.д. — 470
Лопухов — сотрудник Административного отдела ЦК ВКП(б) — 677
Лопухов — начальник Керкинского окротдела НКВД Туркменской ССР — 341, 346
Лопухов — руководитель Главснаблеса при Совнаркома СССР — 499
Лосин — зам. начальника Отдела по надзору за милицией Прокуратуры СССР — 445, 446
Лощак — работник Наркомпроса Туркменской ССР — 353
Лукьянов — арестованный (г. Москва) — 422
Лупилов Б.Г. — прокурор Киевской обл. — 183, 185
Лысенко — бригадир колхоза им. 2-й пятилетки (Николаевская обл.) — 577
Любимов А.В. (1898—1967) — с 1939 г. нарком торговли СССР — 498, 502
Любченко — колхозница — 577
Лютый — зам. начальника Отдела спецпоселений МВД СССР, полковник — 514, 515, 531, 536
Люшков Г.С. (1900—1945) — начальник 2-го отделения СПО ОГПУ СССР — 124
Лялин — комендант завода «Кооператор» (Детскосельский район Ленинградской обл.) — 164

Магаюнов — кладовщик (Грязовецкий район Северного края) — 231
Маградзе — начальник Отдела железнодорожной милиции Закавказской железной дороги, комиссар милиции — 505
Мазниченко — народный судья (г. Азов) — 234
Макаров — осужденный (г. Алма-Ата) — 229
Макаров — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Маклаков — зам. начальника отделения ЭКУ НКВД СССР — 436
Максименко — работник УНКВД Читинской обл. — 364
Максимов С. — зам. начальника Управления военных трибуналов Министерства юстиции СССР, полковник юстиции — 618
Малашевич — секретарь редакции районной газеты Черняховского района Житомирской обл. — 578
Маленков Г.М. (1902—1988) — в 1939—1946, 1948—1953 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1939—1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946—1953, 1955—1957 гг. зам. председателя, в 1953—1955 гг. председатель Совмина СССР, одновременно в 1955—1957 гг. министр электростанций СССР — 71, 327, 411, 428, 434, 438, 446, 451, 510, 524, 553, 571, 574, 582, 589, 668, 669, 677, 678
Малин — председатель комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370
Малкова Н.Я. — помощник прокурора Карельской АССР по спецделам — 225, 226
Малов — секретарь обкома Республики немцев Поволжья — 458
Малозовский — сотрудник 3-го отдела УНКВД Новосибирской обл. — 316
Малуга — сотрудник УНКВД Житомирской обл. — 312
Малышев — секретарь Томского горкома ВКП(б) Новосибирской обл., арестованный — 302
Мальков — сотрудник НКВД СССР — 484, 490, 493
Малькова В.А. — осужденная — 551

Мальцев И.А. (1898—1940) — в 1929—1930 гг. начальник Томского окружного отдела ГПУ, в 1937—1939 гг. зам. начальника, начальник УНКВД Новосибирской обл., майор — 318, 319, 325
Мальцев П.И. (1897—1973) — в январе — марте 1944 г., ноябре 1946 — феврале 1948 г. начальник Отдела спецпоселений ГУЛАГ НКВД (МВД) СССР, в марте 1944 — ноябре 1946 г. зам. начальника Отдела спецпоселений НКВД (МВД) СССР, полковник госбезопасности — 481, 504
Мамедов А. — осужденный (Туркменская ССР) — 357
Мамолов — осужденный — 361
Мамутов — председатель колхоза «Дирижабль» (Горский район Ферганской обл.) — 581
Маркарян — нарком внутренних дел Дагестанской АССР, комиссар госбезопасности — 467, 488
Маркварт — спецпереселенец — 473
Маркеев М.И. (1905—1970) — в 1946—1949 гг. министр внутренних дел Марийской АССР — 520
Маркелов — секретарь Тогучинского райкома ВКП(б) Новосибирской обл., арестованный — 302
Марков — дезертир — 433
Марковский — сотрудник НКВД СССР — 464
Марсаков — секретарь Чулымского райкома ВКП(б) Новосибирской обл., арестованный — 302
Мартиросов Г.И. — нарком внутренних дел Армянской ССР, майор госбезопасности — 469, 470
Мартон — начальник Нарымского окружного отдела НКВД СССР — 320
Мартыненко А.Р. — председатель сельсовета колхоза им. Чапаева (Покрово-Богачанский район Полтавской обл.), осужденный — 577
Мартыненко И.А. — председатель колхоза им. Чапаева (Покрово-Богачанский район Полтавской обл.) — 577
Мартыненко П.Я. — председатель ревизионной комиссии колхоза им. Чапаева (Покрово-Богачанский район Полтавской обл.) — 577
Мартынес — осужденная — 569
Мартынов — начальник 4-го отделения ДТО Ашхабадской ж.д. — 356
Мартынов И.А. — подследственный (г. Москва) — 419
Маршинин — осужденный — 450
Масленников — уполномоченный МВД СССР в Красноярском крае, полковник — 521
Маслов — осужденный — 559
Матанцев — секретарь Акшинского РК ВКП(б) Читинской обл. — 365
Матвеев — зам. секретаря Владимирского обкома ВКП(б) — 582
Матвеев — нарком внутренних дел БССР — 400
Матвеев — прокурор Орехово-Зуевского района Московской обл. — 446
Матевосов И.И. — уполномоченный МВД СССР в Литовской ССР, генерал-майор — 521
Матрусов — свидетель обвинения (г. Москва) — 381
Матузенко — главный кондуктор Южной ж.д., подследственный — 380
Мачнев А.П. — выселенец (колхоз «Победа Октября» Челябинской обл.) — 581
Машков — свидетель обвинения (г. Москва) — 384
Медведев — начальник УМВД Краснодарского края, генерал-майор — 527, 533, 534
Медведев — осужденный (г. Красноярск) — 235
Медведев — работник УНКВД Читинской обл. — 364
Медведь Ф.Д. (1889—1937) — в 1929—1934 гг. полпред ОГПУ — начальник УНКВД Ленинградской обл. — 651
Мезенцев А.В. — осужденный (Курская обл.) — 242, 254
Мелентьев — осужденный (УССР) — 333
Мелехин — начальник 5-го отдела УНКВД Новосибирской обл., помощник начальника Особого отдела СибВО — 318, 320
Мелихов — 120
Мелконян — осужденный (Армянская ССР) — 255
Мельников — врид прокурора Туркменской ССР — 355, 356, 359
Мельников — следователь Особого отдела Черноморского Флота — 339
Мельников К.М. — выселенец (Ново-Бурасский район Саратовской обл.) — 580
Мельников Л.Г. (1906—1981) — с 1947 г. секретарь, второй секретарь; с 1949 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины — 543
Менжинский В.Р. (1874—1934) — в 1926—1934 гг. председатель ОГПУ при Совнаркоме СССР — 63, 108, 127
Меркель — подследственный — 250, 251
Меркулов В.Н. (1895—1953) — в 1938—1941 гг. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР, начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1941 г. нарком госбезопасности СССР, генерал армии — 77, 392, 395, 404, 405, 459, 460, 473, 485, 486, 495, 661
Метелев — прокурор Дальстроя и Севвостлага — 360, 361

Мешик П.Я. (1910—1953) — в 1941 г. нарком госбезопасности УССР, генерал-лейтенант — 401
Мешков — колхозник, осужденный — 254
Мещанов — начальник УМГБ Новосибирской обл. — 679, 680
Мигунов У.В. — колхозник (колхоз «Советская деревня» Саратовской обл.) — 580
Микулин — подследственный (Воскресенский район Московской обл.) — 409
Милаев — начальник отдела НКВД Казахской ССР — 489
Миллер — осужденный — 222
Мильштейн С.Р. (1899—1955) — в 1941 г., 1943—1946 гг. начальник 3-го Управления НКГБ—МГБ СССР — 482, 506
Милютин — начальник санотдела УРВО, осужденный — 299
Минин — член Спецколлегии Ленинградского областного суда — 240
Мирбодаль Мир Якуб — полковник — 352
Миринго — работник Прокуратуры БССР — 369
Мироненко — секретарь Комаричского райкома ВКП(б) Брянской обл. — 581
Миронов Л.Г. (1895—1938) — в 1931—1934 гг. начальник ЭКУ ОГПУ СССР — 128
Миронов С.Н. (1894—1940) в 1936—1937 гг. — начальник УНКВД Западно-Сибирского края — 317
Миротворский — профессор Туркменского сельскохозяйственного института — 353
Мирошников — начальник УМВД Южно-Казахстанской обл. — 529
Мирославский — зам. начальника 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Митерев Г.А. (1900—1977) — в 1937—1947 гг. нарком здравоохранения СССР — 480, 498, 502
Митьков — командир конвойного полка НКВД — 533
Михайлов — осужденный — 314
Михайлов — сотрудник Белозерского РО УНКВД Горьковской обл. — 332
Михайлов Н.А. (1906—1982) — в 1938—1952 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ — 437
Михайлова — осужденная (Калининская обл.) — 559
Михайлович Г.С. — и.о. прокурора Карельской АССР — 226
Михатов И. — осужденный (с. Старый Ардатов Куйбышевского края) — 232
Михатов П. — осужденный (с. Старый Ардатов Куйбышевского края) — 232
Михельсон А.И. (1898—1939) — в 1937 г. зам. начальника УНКВД Горьковской обл. — 326
Мишин — судья 5-го участка нарсуда Сталинского района г. Москвы — 419
Мокичев К.А. (1902—1972) — зам. Генерального прокурора СССР — 430, 433
Молотов В.М. (1890—1986) — в 1930—1941 гг. председатель, в 1941—1942 гг. зам. председателя, в 1942—1946 гг. первый зам. председателя Совнаркома, в 1946—1953 гг. зам. председателя Совмина СССР; в 1939—1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР — 65, 66, 70, 71, 88, 179, 181, 182, 202—205, 214—217, 220, 222, 223, 227, 253, 260, 288, 308, 312, 318, 325, 327, 328, 331, 334, 335, 360, 368, 391, 401, 404, 411, 414, 434, 435, 442, 446, 451, 480, 499, 500, 510. 524, 548, 571, 574, 582, 647, 652, 663, 666—669, 673, 674
Молчанов Г.А. (1897—1937) — в 1931—1934 гг. — начальник СПО ОГПУ СССР — 124
Момут Абла — осужденный — 242
Монаков С.Ф. (1897—1939) — в 1938 г. нарком внутренних дел Туркменской ССР — 340, 341, 343—345, 348, 351—353, 355, 356, 358, 359
Морев — обвиняемый — 419
Морозов — врид военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД УССР — 313
Морозов — свидетель обвинения — 337
Москаленко М.Э. — начальник политотдела 106-го АБ, осужденный — 339
Москатов П.Г. (1894—1969) — с октября 1940 г. начальник Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР — 415
Моторин А.В. — подследственный (г. Калинин) — 409
Мочалов П.В — селькор (Вязниковский район Ивановской обл.) — 186
Мудренов Т. — осужденный (с. Старый Ардатов Куйбышевского края) — 232
Муласов — прокурор Московской горпрокуратуры — 382
Муравьев — подследственный — 317
Муравьева — осужденная (Калининская обл.) — 419
Муратова — следователь (г. Москва) — 422
Мурыгин — сотрудник УНКВД Читинской обл. — 364
Мусаев — помощник прокурора Дагестанской АССР — 333
Мусин — зам. наркома внутренних дел Казахской ССР — 489
Мухамедчиков — подследственный (Воскресенский район Московской обл.) — 409
Мухитаев — осужденный (Куйбышевская обл.) — 235

Мушинский — сотрудник УНКВД Новосибирской обл., осужденный — 321

Нагибин — подследственный (Туркменская ССР) — 346
Нагрищенко А. — подследственный (Житомирская обл.) — 312
Надьярных — член коллегии НК мясной и молочной промышленности — 497
Назаренко Е.А. — работница связи, подследственная — 337
Назаров А.И. — выселенец (колхоз «Дирижабль» Горского района Ферганской обл.) — 581
Нароенко — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370
Наседкин А.А. (1897—1940) — в 1938 г. нарком внутренних дел БССР — 366, 367, 370
Наседкин В.Г. (1905—1950) — в 1941—1947 гг. начальник ГУЛАГ НКВД СССР — 403, 455, 488
Насущный — осужденный — 569
Насыр Максут — колхозник (Турменская ССР) — 344
Начкевия — зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР — 505
Небасов — обвиняемый (Саратовская обл.) — 334
Невидин — колхозник (Просницкий район Кировской обл.) — 378
Невский — начальник 6-го отдела УНКВД Алтайского края — 316, 318, 321
Невский Ю.Т. — 379
Недорезов — председатель Спецколлегии Крымского Главсуда — 240
Недосекин В.И. (1908—?) — в 1942—1946 гг. председатель Свердловского облисполкома — 503
Нездимыйшапко — курсант саперной школы 68-го саперного полка, подследственный (Харьковский военный округ) — 251
Неков — нарком рыбной промышленности СССР — 480
Нелюбин — зав. отделом здравоохранения Новосибирского исполкома, арестованный — 303
Непомнящий — сотрудник Красноводской опергруппы НКВД Туркменской ССР — 351
Несмелов — зам. начальника Отдела трудпоселений МВД СССР, майор — 532
Нефедова — арестованная (Ивановская обл.) — 189
Нефедова Д.М. — жительница дер. Охоче Алексеевского района Харьковской обл. — 257
Нечаев — зам. начальника отделения ОСП МВД СССР, капитан — 529, 532
Нибладзе —зам. наркома госбезопасности Грузинской ССР — 505
Никешина М.К. — работница текстильной фабрики, осужденная — 551
Никитин — инженер Штеровского динамитного завода, осужденный — 120
Никитин — работник УНКВД Читинской обл. — 364
Никитченко — врач санчасти НКВД Туркменской ССР — 346, 349
Николаев — зам. секретаря Ораниенбаумского райкома ВКП(б) Ленинградской обл. — 163
Николаев — нарушитель паспортного режима (г. Ораниенбаум) — 163
Николаев — осужденный (Калининская обл.) — 559
Николаев — прокурор Алма-Атинской обл. — 229
Николаев — свидетель обвинения (Ленинградская обл.) — 338
Николаев Л.В. — обвиняемый в убийстве С.М.Кирова — 228
Николаева — подследственная (Ленинградская обл.) — 228
Ничушкин — свидетель обвинения (г. Москва) — 383
Новайчик — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Новик — прокурор БССР — 366—370
Новиков — и.о. прокурора Новосибирской обл. — 303
Новиков — председатель РИКа (Западно-Сибирский край) — 242, 254
Нодев О.Я. (1896—1938) — в июле—декабре 1937 г. нарком внутренних дел Туркменской ССР — 340—344, 348, 350, 355, 358
Норкин Б.О. — начальник строительства Кемеровского химического комбината, осужден к расстрелу на московском процессе по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» в январе 1937 г. — 303
Нураев — сотрудник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР — 344, 346, 352
Нуриев Я. — свидетель (Туркменская ССР) — 351
Нюрина Ф.Е. — зам. наркома юстиции РСФСР — 117

Образцов — свидетель обвинения — 337
Обручников Б.П. (1905—?) — в 1941—1952 гг. зам. наркома (министра) внутренних дел СССР по кадрам. В марте — июле 1953 г. начальник Управления кадров МВД СССР, генерал-лейтенант — 456, 462, 464, 489, 490, 495, 506

Овчаренко — подследственный (Туркменская ССР) — 354
Овчаров — оперуполномоченный Керкинского окружного отдела НКВД Туркменской ССР — 346
Овчинников — начальник Томского ГО НКВД — 317, 318
Овчинников — оперуполномоченный Белозерского РО НКВД Вологодской обл. — 332
Огольцов С.И. (1900—1976) — в 1946—1951 гг. зам. министра госбезопасности СССР по общим вопросам, генерал-лейтенант — 513, 672
Огорохин — председатель колхоза (Грязовецкий район Северного края) — 231
Огуль-бек Мамед — штатный свидетель Керкинского окружного отдела НКВД Туркменской ССР — 349
Одинцов — председатель колхоза им. Ленина (Приозерный район Северного края) — 229
Оляндра — колхозник (Виньковецкий район Каменец-Подольской обл.) — 576
Опман — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Ординат — помощник прокурора Шаргородского района Винницкой обл. — 184
Орел В.К. — председатель Киевского областного суда — 185
Орлов — инженер (г. Москва) — 152
Орлов — колхозник (Грязовецкий район Северного края) — 231
Орлов — свидетель обвинения (г. Москва) — 384
Орлов Г.М. (1903—1991) — в 1948—1954 гг. министр лесной и бумажной промышленности СССР — 544
Осельдко — свидетель обвинения, красноармеец — 251
Осипова — рабочая (г. Горький) — 448
Остапкович — сотрудник Прокуратуры БССР — 369
Остапов — 486
Офридопулло — арестованный (г. Ашхабад) — 352
О-Ха-Мук — полковник — 299

Пабгулидзе — начальник отдела НКГБ Грузинской ССР — 505
Павлов — и.о. начальника 1-го спецотдела МВД СССР, полковник — 87, 609
Павлов — секретарь Анжеро-Сунженского горкома ВКП(б) Новосибирской обл., осужденный — 302
Павлов — студент Горного института (Свердловская обл.) — 228
Павлов К.А. (1895—1957) — в декабре 1937 — июне 1938 гг. начальник треста «Дальстрой», генерал-полковник — 360, 361
Павлов П.П. (1904—1975) — в 1947—1952 гг. начальник УМВД Курганской обл. — 532
Павловский — работник прокуратуры БССР — 369
Пагель Г. — подследственный — 312
Падаюров — работник Красночикойского РО НКВД Читинской обл. — 364
Пальгов — прокурор Ленинградской обл. — 221
Паненков — кустарь (г. Севастополь) — 233
Панков — майор госбезопасности — 462
Панкратьев М.И. (1901—1974) — в мае 1939 г. — августе 1940 г. прокурор СССР — 75, 77, 334, 335, 338, 340, 359, 360, 361, 370, 377, 381, 660, 663
Пантелеев А.И. (1907—1941) — в 1939—1941 гг. нарком внутренних дел Дагестанской АССР — 333
Панфилов — свидетель обвинения (Красноярский край) — 337
Парий И.С. — председатель колхоза «Незаможник» (Ракитинский район Киевской обл.) — 577
Паробучев — преподаватель Ашхабадского медицинского института — 353
Парфенов — в 1949 г. уполномоченный МВД СССР в Омской обл., полковник — 521
Парфенов — начальник отделения Особого отдела УНКВД Алтайского края, лейтенант госбезопасности — 316, 317
Парцхаладзе — полковник госбезопасности — 482
Парчевский — инженер-лесовод — 312
Паршин — выселенец (колхоз «Ответ интервентам» Комаричского района Брянской обл.) — 581
Патоличев Н.С. (1908—1989) — в 1950—1956 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии — 543
Пахомов — рабочий вагонного завода (г. Мытищи) — 154
Пацева М.С. — выселенка (колхоз 22-й год РККА» Мещовского района Калужской обл.) — 580
Пациора — работник УНКВД Читинской обл. — 364
Пашковский — начальник 5-го отдела НКВД Туркменской ССР — 341, 343, 345, 346, 348, 353, 354, 356
Пегов Н.М. (1905—1991) — в 1953—1956 гг. секретарь Президиума Верховного Совета СССР — 598
Пейдус — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Пеннер — начальник 4-го отдела НКВД Туркменской ССР — 341, 348, 352,353

Перевалов В.В. — командир Черноморского флотского экипажа — 339
Пересунько — начальник отделения Отдела спецпоселений МВД СССР, подполковник — 532
Перлин — начальник 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Перышкин — райпрокурор (г. Калинин) — 419
Петранец — зам. начальника Краславского уездного отдела МВД Латвийской ССР — 673
Петерсон И.П. — философ — 647
Петров — в 1949 г. уполномоченный МВД СССР в Эстонской ССР, генерал-лейтенант — 521
Петров — секретарь Гусь-Хрустального райкома ВКП(б) Владимирской обл. — 581
Петров — в 1949 г. начальник УМВД Омской обл., полковник — 520
Петров Г.А. (1904—1938) — в 1938 г. зам. начальника 1 спецотдела НКВД СССР, капитан госбезопасности — 311
Петров И.А. — генерал-майор — 482
Петрова — работница завода «Шарикоподшипник» — 152
Петрова — свидетель обвинения (г. Москва) — 385
Петровский Ф.П. — в 1943—1950 гг. начальник УМВД Новосибирской обл., генерал-майор — 520
Петруничев Н.А. — в 1937—1938 гг. управляющий делами Совнаркома СССР — 300
Печенкин С. — председатель колхоза им. Кирова Лебяжского района Кировской обл. — 558
Пинчук А. К. — подследственный (Киевская обл.) — 234
Пиранков М. — свидетель обвинения (г. Москва) — 245
Пиранков Я. — осужденный (г. Москва) — 245
Пиранкова В. — свидетель обвинения (г. Москва) — 245
Писарчук Ф.С. — председатель колхоза (с. Воробьевка Полонского района Каменец-Подольской обл.) — 578
Пияшев И.И. — командир 1-й Московской стрелковой дивизии войск НКВД, генерал-майор — 481—483, 494, 505
Пленкин — командир 78-й стрелковой дивизии, подполковник — 322—324
Плинер И.И. (1896—1939) — в 1932—1933 гг. помощник начальника ГУЛАГ, дивизионный интендант — 155, 156
Плинт — кулак (Латвийская ССР) — 673
Подборский — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Подгорный — прокурор (г. Севастополь) — 183, 185
Подольский — сотрудник УГБ Алтайского края — 316
Покотило — начальник УНКГБ Ростовской обл. — 481
Полу-Батько — осужденный — 333
Полушкин — зам. начальник цеха стройзавода в Горьковской обл. — 441
Полывяный — военнослужащий, подследственный — 250
Поляков — уполномоченный МВД СССР в Иркутской обл. — 521
Полянский — подследственный (Туркменская ССР) — 354
Помазнев М.Т. (1911—1987) — в 1949—1953 гг. управляющий делами Совмина СССР — 524, 540, 542, 544
Понаринова М.Г. — выселенка (Золотухинский район Курской обл.) — 581
Пономаренко П.К. (1902—1984) — в 1938—1947 гг. 1-й секретарь ЦК(б) Белоруссии — 393, 400, 661
Попков — начальник УНКВД Куйбышевской обл. — 670
Попов — работник завода им. Кирова (Челябинская обл.) — 441
Попов С.П. (1904—1940) — в 1937 г. зам. начальника, начальник 4-го отдела УГБ УНКВД Западно-Сибирского края, в октябре 1937—1938 гг. начальник УНКВД Алтайского края, капитан госбезопасности — 314, 316—318
Портнаго — начальник Белозерского РО НКВД Вологодской обл. — 332
Постаногов — начальник 4-го отдела УНКВД Новосибирской обл., лейтенант госбезопасности — 318
Поташев А.И. — начальник отдела Транспортного управления, капитан госбезопасности — 455
Потехин Н.Н. — зам. начальника Управления конвойных войск НКВД СССР — 506
Потыкалов — свидетель обвинения (Ленинградская обл.) — 338
Поцелуевский — профессор Туркменского научно-исследовательского института языка и литературы — 352
Почукаев — подследственный — 380
Прелов — секретарь Убинского райкома ВКП(б) Новосибирской обл., осужденный — 302
Премудров — директор завода № 172 — 299
Приженцов — рабочий (Шуйский район Ивановской обл.) — 420
Прилепеш — председатель артели «Стахановец» Свердловского района Ворошиловской обл. — 450

Примильский — зам. начальника 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Приходько — инспектор отделения Отдела спецпоселений МВД СССР, подполковник — 532
Приходько — слесарь завода № 545 (г. Чкалов) — 432
Прозоров — начальник транспортного цеха завода № 170 (г. Чкалов) — 432
Прокопенко — осужденный (Саратовская обл.) — 334
Прокопенко — подследственный (Сталинградская обл.) — 243
Прокопьева М.И. — подследственная (Ивановская обл.) — 189
Прокофьев Г.Е. (1895—1937) — в 1932—1934 гг. зам. председателя ОГПУ СССР, комиссар госбезопасности 1-го ранга — 148—150
Пронин — зам. начальника Транспортного управления НКВД СССР — 670
Проскурин — оперуполномоченный РО НКВД (г. Барнаул) — 337
Проскуряков — начальник 4-го отдела УНКВД Вологодской обл. — 332
Прошин — комиссар госбезопасности — 482
Пустовалов — член коллегии Наркомзага СССР — 497
Путилин — прокурор Уголовно-судебного отдела Прокуратуры РСФСР — 473
Пучков — директор Березниковского химкомбината — 292
Пушнин — 315
Пчелкин А.А. — нарком внутренних дел Киргизской ССР — 493
Пядышев — уполномоченный МВД СССР в Томской обл., полковник — 521—522

Рабинович — начальник УСО Мосгорпрокуратуры — 422
Рагинский М.Ю. — помощник прокурора СССР — 449, 451, 668
Радзивиловский А.П. (1904—1940) — в 1937—1938 гг. начальник УНКВД Ивановской обл., ст. майор госбезопасности — 299, 300
Райхман Л.Ф. (1908—1990) — в 1941 г. зам. начальника КРУ НКГБ СССР, ст. майор госбезопасности — 455, 469
Рапава А.Н. (1899—1955) — в июле 1941—мае 1943 гг. нарком внутренних дел Грузинской ССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга — 469, 470, 506, 507
Ратнер С.В. — начальник 3-го отдела УНКВД Горьковской обл. — 326
Ратушный Н.Т. — зам. наркома внутренних дел УССР, уполномоченный МВД СССР в Латвийской ССР — 463, 464, 521
Раусов — начальник уголовно-судебного отдела Прокуратуры РСФСР — 328
Ребизов — парторг колхоза «Новая Жизнь» (Рогнединский район Брянской обл.) — 581
Реденс С.Ф. (1892—1940) — в 1934 — январе 1938 гг. начальник УНКВД Московской обл., в мае—ноябре 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР, комиссар госбезопасности 1-го ранга — 296
Режицкий — колхозник (Виньковецкий район Каменец-Подольской обл.) — 576
Резев А. (1905—1970) — в 1944—1951 гг. министр внутренних дел Эстонской ССР, генерал-майор — 521
Рейнберг — осужденный (Горьковская обл.) — 325
Ремез В.Я. — колхозник (с. Толошовка Ракитного района Киевской обл.) — 577
Ремнев — колхозник (колхоз «Новая деревня» Ленинградской обл.) — 164
Рендель — прокурор Кандалакшского района (Карельская АССР) — 224
Ресина — жена осужденного БССР) — 368
Рогинский М. — 438
Романовская — работница хлебзавода (Ленинградская обл.) — 164
Романцов — командир взвода 52-го кавалерийского полка, подследственный — 250, 255
Ротермель Ф. — спецпереселенец (Кабардино-Балкарская АССР) — 473
Рубцов — 160
Рудаков — нарком госбезопасности Чечено-Ингушской АССР, полковник госбезопасности — 487, 488
Рудаков — начальник отдела НКВД Казахской ССР — 489
Рудаков — начальник 3-го отделения 4-го отдела 3-го управления НКГБ СССР — 661
Руденко — зам. начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, подполковник госбезопасности — 487
Руденко — колхозник (колхоз им. Кагановича Солонянского района Днепропетровской обл.) — 576
Руденко Р.А. (1907—1981) — в 1953—1981 гг. Генеральный прокурор СССР — 598, 600, 682
Рудковский — военнослужащий, подследственный — 346
Рупасов — начальник УМВД Джамбульской обл. — 529
Русских — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Ручан — работник прокуратуры БССР — 369
Рыбаков Л.А. — директор Поимской МТС (Пензенская обл.) — 429

Рыбакова — см. Заглубецкая
Рыжанский — начальник следственного отдела Прокуратуры РСФСР — 328
Рыжев М.П. — осужденный (Кунцевский район Московской обл.) — 231
Рыков А.И. (1881—1938) — в 1924—1930 гг. председатель Совнаркома СССР, один из лидеров так называемого «правого уклона» — 313
Рыневич — секретарь Кемеровского горкома ВКП(б) — 303
Рычков Н.М. (1897—1959) — нарком юстиции СССР — 328, 331, 408, 428, 444, 550, 557, 559, 660, 667, 673, 674
Рябенький — сотрудник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР — 352
Рябинина М.С. — колхозница (дер. Охоче Алексеевского района Западной обл.) — 257
Рябченко — осужденный (Городнянский район Киевской обл.) — 113
Рясной В.С. (1904—1995) — начальник УНКВД Горьковской обл., нарком внутренних дел УССР зам. министра внутренних дел СССР — 471, 472, 514, 522, 533, 534, 536—536
Ряхин В.М. — подследственный (г. Калинин) — 409

Савельев — осужденный (Казахская ССР) — 242, 254
Савин — курсант — 405
Савинков — подследственный — 419
Савинов М.И. (1903—1978)— в июле—сентябре 1941 г. нарком внутренних дел Мордовской АССР — 456
Савицкий — осужденный — 361
Савицкий С.М.— начальник Командного управления РККА — 247
Савченко — начальник 1-го спецотдела НКВД — 538
Садковский — управляющий «Читлестреста», осужденный — 365
Сазонович — арестованный — 360
Сазыкин Н.И. (1910—1985) — в феврале—июле 1941 г. нарком госбезопасности Молдавской ССР — 401
Сакин А.Н. — подследственный (УССР) — 234
Салий Д. — 256
Салов — рабочий завода № 170 (г. Чкалов) — 432
Самарин — 423
Самойлова А.И. — жительница станицы Казанской Кропоткинского района Краснодарского края — 468
Самусенко — инспектор для особых поручений ОСП МВД СССР — 533, 534, 536
Санников — член Спецколлегии Верховного Суда СССР — 241
Сапожников — зам. начальника 2-го Управления НКВД УССР, лейтенант госбезопасности — 464
Сарапкин — 415
Сарычев — сотрудник 3-го отдела НКВД Туркменской ССР — 343, 347, 348, 350
Сафонов Г.Н. (1904—1972) — в 1939—1948 зам. прокурора СССР, в 1948—1953 гг. Генеральный прокурор СССР — 85, 86, 408, 409, 411, 424, 425, 428, 430, 545, 547—550, 568, 570, 664, 678
Сафронов В.П. — осужденный — 225
Сафронов П.А. — 225
Сащенко — подследственный (с. Ново-Андреевка Ольгинского района Сталинской обл.) — 578
Свердлов — работник Прокуратуры БССР — 369
Свинелупов М.Г. (1903—1979), в 1943—1950 гг. зам. наркома (министра) госбезопасности СССР по кадрам — 495
Свиридов — зам. начальника УНКВД Вологодской обл. — 459
Себейкин А.М. — осужденный (Старорусский район Ленинградской обл.) — 338
Севастьянов — б. эсер — 348
Севастьянов — осужденный (Турменская ССР) — 348
Севасьянов — председатель завкома завода № 180 (г. Саратов) — 436
Северов — оперуполномоченный Белореченского РО НКВД (Краснодарский край) — 337
Седова — свидетель обвинения (г. Барнаул) — 337
Седушков — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Селиверстов — зам. прокурора БССР — 369, 370
Семендяев — сотрудник ДТО ГУГБ Ашхабадской ж.д. — 346
Семенов — подследственный (г. Люберцы Московской обл.) — 441
Семенов — сторож склада «Сельэлектро» (г. Калинин) — 419
Семенов И.П. (1905—1972)— в июле 1941—1947 гг. начальник УНКВД—УМВД Красноярского края, генерал-майор — 455
Семикозов — помощник военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД Туркменской ССР — 357, 359
Семка — сотрудник НКВД Красночикойского района Читинской обл. — 364
Сенников А.И. — 3-й секретарь ЦК КП(б)Туркмении — 353
Сенцов — следователь Старорусского РО НКВД Ленинградской обл. — 338
Сепелев — сотрудник НКВД Туркменской ССР — 348, 349, 353

Сергеев — свидетель обвинения (г. Москва) — 384
Сергеев М.С. — осужденный (г. Ленинград) — 228
Сергеева — арестованная — 360
Сергиенко В.Т. (1903—1982) — в 1943—1945 гг. нарком внутренних дел Крымской АССР — 494, 495
Сережадтинов — сотрудник Кзыл-Октябрьского РО НКВД Горьковской обл. — 326
Серов В. — ответственный контролер КПК — 377, 381
Серов И.А. (1905—1990) — в 1941—1947 гг. зам. наркома (министра) внутренних дел, генерал-майор — 81, 393, 400, 455, 457—459, 463, 465, 466, 472, 486, 495, 522, 529, 534, 538, 579, 672
Сидоркин И.И. — подследственный (г. Москва) — 384
Сидорова — работница Форта «Ф» (Ленинградская обл.) — 159
Силаев — председатель колхоза, подследственный (Воронцевский район Воронежской обл.) — 378
Симонов — 359, 363
Симхович — зам. начальника 3-го отдела ГУЛАГ НКВД СССР, капитан госбезопасности — 301
Синегубов — начальник Транспортного управления НКВД СССР — 456, 460, 465, 466, 470, 471, 476
Синьговский И.И. — осужденный (Белореченский район Краснодарского края) — 337
Сипко — колхозник (с. Олишевки Черниговской обл.) — 576
Сирота — красноармеец — 405
Ситников — осужденный (г. Томск) — 314
Скакун — старший кассир треста «Ткварчелуголь» (Грузинская ССР) — 441
Скакунов — оперуполномоченный Снегиревского райотделения МГБ, младший лейтенант (Николаевская обл.) — 578
Скачков А.Ф. — арестованный (Восточно-Казахстанская обл.) — 362
Скворцов Н.С. (1899—1974) — в 1938—1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Казахстана, в 1945—1947 гг. нарком (министр) технических культур СССР — 476
Скитов — военнослужащий, свидетель (Харьковский военный округ) — 251
Скляров Г.А. — правонарушитель (Азовский район Ростовской обл.) — 233, 234
Скопцова — пострадавшая от хулиганских действий (Орехово-Зуевский район Московской обл.) — 409
Скрипник — курсант саперной школы 68-го саперного полка, подследственный (Харьковский военный округ) — 251
Скрыль — осужденный (УССР) — 333
Скрыпник — колхозник (Полтавская обл.) — 579
Скрыпник — оперативный работник РО милиции Коростенского района Житомирской обл., подследственный — 312
Славский — директор Уральского алюминиевого завода Наркомцветмета — 666
Сладкевич М.И. (1906—1980), в 1944—1949 гг. зам. начальника Главного управления войск НКВД (МГБ) СССР, генерал-майор — 456, 457, 488, 506, 507
Сладков — выселенец (колхоз «Пятилетка Октября» Бабынинского района Калужской обл.) — 580
Сладковский М.К. — обвиняемый (г. Москва) — 381, 382
Слинько — сотрудник НКЮ УССР — 184
Слуцкий — зам. начальника Отдела общего снабжения ГУЛАГ НКВД — 403
Слюсарь П.Л. — правонарушитель (Полонский район Каменец-Подольской обл.) — 578
Смертин — следователь УНКВД Дальстроя — 360
Смирнов — осужденный (Костромская обл.) — 558
Смирнов А. — ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б) — 377, 381
Смирнов В. — ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б) — 377, 381
Смирнов Е.И. (1904—1989) — в 1947—1952 гг. министр здравоохранения СССР — 519, 524, 542
Смирнов П.В. (1894—1954) — в 1939—1946 гг. нарком молочной и мясной промышленности СССР — 480, 498, 502
Снежко — осужденный (Вологодская обл.) — 332
Снечкус — секретарь ЦК КП(б) Литвы — 543
Соколов — преступник — 233
Соловцев — в 1942 г. начальник Орехово-Зуевского районного управления милиции — 446
Соловьев — помощник начальника 1-го отделения 67-го погранотряда, осужденный — 354
Соловьев — работник вагонного завода (г. Мытищи) — 154
Соловьев В.С. (1853—1900) — русский философ — 646
Соловьев М.П. — обвиняемый (г. Москва) — 383, 384
Соловьев Н.С. — обвиняемый (г. Москва) — 382
Сольц А.А. (1872—1945) — в 1923—1934 гг. член Президиума ЦКК — 182, 642
Сорокин В.И. — осужденный (г. Горький) — 409, 410

Соснин — работник Читинского обкома ВКП(б), осужденный — 365
Сотинский Г.А — арестованный — 224
Спаринский — начальник 5-го отдела НКВД Горьковской обл. — 326
Спасенко Ф.А. — зам. начальника Управления конвойных войск МВД СССР, генерал-майор — 516, 522, 531
Сперанский В.М. (1896—1940) — в 1937—1939 гг. начальник УНКВД Дальстроя, член особой тройки при УНКВД Дальстроя, капитан госбезопасности — 360, 361
Спиридонов — рабочий завода № 170 (г. Чкалов) — 431
Спихина — член ВЦИК — 155
Спожинцев — зам. директора завода № 545 (г. Чкалов) — 433
«Спортсмен» — агент — 316, 317
Спридзанс Б. — начальник отделения реабилитации незаконно репрессированных граждан МВД Латвийской ССР — 661
Ставрополев — осужденный (Горьковская обл.) — 235
Сталин И.В. (1879—1953) — член Политбюро ЦК ВКП(б)—КПСС в 1919—1953 гг., в 1922—1953 гг. генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941—1953 гг. председатель Совнаркома (Совмина) СССР, в 1941—1945 гг. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941—1947 гг. нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР — 28, 30, 33, 35, 38, 39, 41, 44, 46, 47, 59—52, 55, 57—61, 64—67, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 82, 84, 86, 88, 115, 127, 133, 147, 179, 181, 200—205, 214, 215, 217, 221, 223, 225, 227, 243, 253, 257, 268, 277, 286, 288, 294, 295, 302—304, 308—310, 312, 313, 316, 324, 331, 334, 360, 368, 389, 393, 400, 401, 404, 411, 434, 435, 480, 484, 490, 495, 499—501, 503, 504, 510, 519, 524, 540, 542, 544, 545, 550, 564, 568, 570, 571, 573, 574, 582, 585, 647, 648, 652, 655, 656, 661, 663, 669, 671, 678
Старинов — в 1944 г. начальник отделения Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД, подполковник госбезопасности — 487
Старовойтов — осужденный (г. Ленинград) — 228
Старостин — сотрудник Наркомпроса Туркменской ССР — 353
Стаханов Н.П. (1901—1977) — начальник Главного управления пограничных войск МВД СССР, генерал-лейтенант — 481, 527, 531
Стеблин — врач 45-го погранотряда, осужденный (Туркменская ССР) — 357
Степанов — осужденный (БССР) — 367
Степанов — секретарь Беловского райкома ВКП(б) Новосибирской обл., осужденный — 302
Степашкин — свидетель обвинения (г. Москва) — 382
Стефанов А.Г. (1902—1967) — в 1947—1953 гг. зам. начальника Тюремного управления МВД СССР), генерал-майор — 521
Стецул — осужденный — 298
Стольц — 182
Стоносов — начальник эшелона № 97129 — 536
Страхова — осужденная — 222
Стрельников — свидетель обвинения (Туркменская ССР) — 349
Строилов М.С. — главный инженер треста «Кузбассуголь», осужден на московском процессе по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» в январе 1937 г. — 303
Строкач Т.А. (1903—1963) — в 1946—1953 гг. министр внутренних дел Украинской ССР, генерал-лейтенант — 515, 527, 531
Стыченко — лейтенант госбезопасности — 463
Субботин К.П. (1904—1980) — в 1941—1944 гг. нарком заготовок СССР — 480, 498, 499, 502, 503
Суван Анна Сеид — председатель колхоза (Туркменская ССР) — 346, 347
Сугробов И.Я. — рабочий, осужденный — 550
Сузоруков П.П. — начальник военно-учетного стола (г. Красноводск) — 450
Сулимов Д.Е. (1890—1937) — в 1930—1937 гг. председатель Совнаркома РСФСР — 181, 652
Суров — пом. начальника Нарымского окротдела НКВД — 321
Суханов Александр — выселенец (с. Голянищево Юрьев-Подольского района Владимирской обл.) — 582
Суханов Алексей — выселенец (с. Голянищево Юрьев-Подольского района Владимирской обл.) — 582
Суханова Е. — выселенка (с. Голянищево Юрьев-Подольского района Владимирской обл.) — 582
Суховский — арестованный — 347
Суходольский — 462, 465, 466
Сухоломовский — областной прокурор (Урал) — 197
Сысоев — работник Читинского обкома ВКП(б) — 365
Сямтуров В.К. — 454

Таганов — военнослужащий, осужденный — 454

Тадевосян В. — прокурор Отдела общего надзора Прокуратуры СССР — 666
Таланин — сотрудник РО НКВД Горьковской обл. — 325
Талюко — секретарь Тумановского райкома ВКП(б) Смоленской обл. — 582
Танченков — осужденный (Октябрьский район Западной обл.) — 235
Таран — председатель сельсовета (с. Антоновка Томашпольского района Винницкой обл.) — 579
Тарандо — работник «Бензоскладстроя» (Ораниенбаумский район Ленинградской обл.) — 160
Тарасенко — начальник саперной школы — 251
Тарасова — паспортный работник (г. Ораниенбаум) — 165
Татаринов — осужденный (г. Новосибирск) — 232
Татузов — зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР, полковник госбезопасности — 505
Твердохлебенко — 461, 462
Текаев Б.И. — комиссар госбезопасности — 495
Тимофеев — начальник 1-го отдела 2-го Управления НКВД СССР, майор госбезопасности — 463, 464
Тимофеев — осужденный (Восточно-Казахстанская обл.) — 362, 363
Тимофеева — нарушительница паспортного режима (Ленинградская обл.) — 163
Тимошенков — начальник УНКВД Краснодарского края — 462, 466, 469
Тимошин И.С. — осужденный (Кунцевский район Московской обл.) — 231
Титков В.А. — осужденный (Кунцевский район Московской обл.) — 231
Титов — заключенный Дальстроя — 361
Тихий — зам. директора Сталинградского метизного завода, осужденный — 436
Тихомиров — рабочий (Шуйский район Ивановской обл.) — 420
Ткаченко — начальник отдела ЭКУ НКВД СССР, майор госбезопасности — 455, 461, 462, 469
Ткаченко И.А. — 466
Токарев — председатель Кемеровского горсовета, осужденный — 303
Токарев — председатель Красноярского крайисполкома — 479
Толиков — старший следователь прокуратуры Верхне-Иртышского водного бассейна, осужденный — 362, 363
Толоконин — председатель колхоза, осужденный (Костромская обл.) — 558
Толстов — сотрудник УНКВД Челябинской обл. — 296
Томилин С.С. — 582
Томилина В.С. — выселенка (с. Григорьево Гусь-Хрустального района Владимирской обл.) — 581
Торопливый — председатель колхоза, подследственный (Ленинградская обл.) — 378
Травников В. — 457
Трапезников — осужденный (Вологодская обл.) — 332
Трельникова Т.А. — спецвыселенка — 526
Третьяк — осужденный (Алтайский край) — 314
Трещев — лейтенант госбезопасности НКВД Турменской ССР, осужденный — 345
Троцкий Л.Д. (1879—1940) — член Политбюро ЦК РСДРП(б) — ВКП(б) в 1917, 1919—1926 гг. В 1917 г. нарком по иностранным делам РСФСР, в 1918—1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС РСФСР (СССР), одновременно в 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР, в 1925 — 1927 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома, в 1929 г. выслан за границу — 250, 383, 385
Трубин — представитель Главного Управления конвойных войск МВД СССР, майор — 533
Тувок Анна Верды — осужденный (Турменская ССР) — 349
Тулин — зав. сектором животноводства Новосибирского областного земельного отдела, подследственный — 303
Турло — зав. Новосибирским облпартархивом, подследственный — 303
Тутушкин — министр внутренних дел Молдавской ССР, генерал-лейтенант — 530
Тяпко Г.Я. — осужденный (г. Витебск) — 420

Уголев — прокурор Сталинского района г. Москвы — 421
Уласевич — командир 71-й дивизии, подследственный (г. Кемерово) — 303
Ульрих В.В. (1889—1951) — в 1926—1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР — 247, 252, 433
Умаров — колхозник (Ферганская обл.) — 579
Ундасынов — председатель Совнаркома Казахской ССР — 476
Урбанович — подследственный (г. Москва) — 421
Уркварт — один из руководителей Промпартии — 123
Урусов — заведующий отдела кадров строительства Володарского моста (Лендорхоз) — 162

Усватов — зам. начальника отдела Транспортного управления НКВД СССР — 456
Усиевич А.А. (род. 1898) — начальник УС ГУЛАГ НКВД СССР, подполковник госбезопасности — 481, 489, 490
Усиенко — курсант саперной школы, подследственный (Харьковский военный округ) — 251
Усов А.Г. — зам. председателя Мосгорисполкома — 651
Устинова — помощник прокурора (г. Москва) — 422
Уфимцев К.И. — парторг пристани Семипалатинск — 362

Фадеев — осужденый (Горьковская обл.) — 230
Факторович — секретарь Петровско-Забайкальского РК ВКП(б) — 365
Фангин — старший оперуполномоченный Отдела спецпоселений МВД СССР, капитан — 529
Фаркин — сотрудник Прокуратуры СССР — 416, 423
Федин — подследственный (Орехово-Зуевский район Московской обл.) — 409
Федоров Н.Ф. (1829—1903) — русский философ — 646
Федоров — начальник УМВД Алтайского края, полковник — 529, 532
Федоров — осужденный (Костромская обл.) — 558
Федосов — осужденный (Вологодская обл.) — 332
Федотов — колхозник (Горьковская обл.) — 230
Федотов П.В. (1900—1963) — в 1941—1943 гг. начальник 2-го управления НКВД СССР, генерал-лейтенант — 456, 460, 474
Федулов — возчик транспортного цеха завода № 170 (г. Чкалов) — 432
Федюков Г.П. — курсант Рязанской пехотной школы, осужденный — 228
Федюнькин — начальник связи 1-й Московской стрелковой дивизии, капитан — 483
Филатов С.И. — нарком внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР, прокурор Дагестанской АССР — 333, 462, 472, 473, 482
Фокин — начальник Паспортного отдела ГУРКМ НКВД СССР — 172
Фокин — свидетель — 337
Фокин П.М. — нарком государственной безопасности Крымской АССР — 494, 495
Фокин-Гайдамак — подследственный — 334
Фомин — директор завода № 2 Наркомата вооружений СССР — 666
Фомин Д.И. (1900—1986) — в 1946—1948 гг. министр продовольственных резервов СССР — 666
Фонфринович — управляющий треста «Союзкалий», осужденный — 299
Фридберг — прокурор Северо-Кавказского края — 185
Фриновский М.П. (1898—1940) — в 1936—1938 гг. первый зам. народного комиссара внутренних дел СССР, командарм 1-го ранга — 274, 295—297, 299, 300
Фролов — рабочий завода № 545 (г. Чкалов) — 431
Фундатор — работник прокуратуры БССР — 369
Фурер — осужденный (УССР) — 333
Фуфаев А.Т. — выселенец (дер. Мах Гусь-Хрустального района Владимирской обл.) — 582

Хайкин — сотрудник прокуратуры Туркменской ССР — 356
Хапов — подполковник госбезопасности — 482
Харитонов — сотрудник РО НКВД Горьковской обл. — 325
Хлебников — сотрудник НКЮ РСФСР — 116
Хлебников Б. — начальник отдела судебной статистики Министерства юстиции СССР — 615, 617
Хломов М.Д. — управляющий делами Совнаркома СССР — 391
Ходжа Гельдыев Анна Гельды — осужденный (Туркменская ССР) — 349
Холкин — выселенец (дер. Мах Гусь-Хрустального района Владимирской обл.) — 582
Холодов — осужденный (Алма-Атинская обл.) — 229
Холтыгин — райпрокурор (Приозерный район Северного края) — 229
Хоржевский — ученик школы ФЗО, осужденный — 569
Хорьков — полковник госбезопасности — 482
Хрулев А.В. (1892—1962) — начальник Главного управления тыла РККА — 499, 506
Хрущев Н.С. (1894—1971) — в 1953—1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС — 34, 37, 46, 50, 71, 598, 678
Хуторян — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370

Цанава Л.Ф. (1900—1955) — в 1938—1941 гг. нарком внутренних дел БССР — 241
Целлер — член Спецколлегии Верховного Суда СССР — 241

Циммер А. — подследственный — 312
Циолковский К.Э. — русский ученый, философ — 646

Чаговец — 317
Чадаев Я.Е. (1904—1985) — в 1940—1949 гг. управляющий делами Совнаркома (Совмина) СССР — 519, 570, 573, 585
Чамкины — выселенцы (колхоз им. Войкова Тумановского района Смоленской обл.) — 582
Чары Нур Мамед — подследственный (Туркменская ССР) — 347
Чепель Н.М. — обвиняемый (г. Москва) — 385
Чеплаков — подследственный — 249, 250
Черкасов — милиционер — 233
Чернавин — подследственный — 325
Чернин — облпрокурор (Винницкая обл.) — 183
Чернов — уполномоченный сельсовета (Гагинский район Горьковской обл.) — 230
Чернов П. — осужденный (г. Москва) — 245
Черно-Иванов — сотрудник УГБ Алтайского края — 316
Чернышев — свидетель обвинения — 383
Чернышов В.В. (1896—1952) — в 1941—1952 гг. зам. наркома-министра внутренних дел СССР, генерал-полковник — 403, 407, 456, 457, 459, 460, 466, 483, 484, 486, 490, 493, 506, 532, 533
Черняев — инструктор ЦК КП(б) Туркмении — 353
Чертишевы — подследственные (Просницкий район Кировской обл.) — 378
Черчявский — военный прокурор (Московская обл.) — 228
Чибисов И.И. — рабочий, осужденный — 383
Чирикина — работница Наркомзема Кабардино-Балкарской АССР — 472
Чиркунов — правонарушитель (Горьковская обл.) — 230
Чистов — обвиняемый (Горьковская обл.) — 325
Чмых — осужденный (Щербакульский район Омской обл. — 558
Чубарь В.Я. (1891—1939) — зам. председателя Совнаркома СССР, нарком финансов СССР — 223
Чубин — секретарь ЦК КП(б) Туркменской ССР — 358
Чулаевский — следователь Особого отдела Черноморского флота — 339

Шабашов — работник Прокуратуры БССР — 369
Шадрунов — колхозник (Горьковская обл.) — 230
Шалыгин — председатель лагерного суда Байкало-Амурского ИТЛ — 214
Шамберг М.А. (1902—1988) — в 1942—1946 гг. заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) — 449
Шанин А.М. (1894—1937) — в августе 1933 — июле 1934 гг. зам. начальника ЭКУ ОГПУ СССР, комиссар госбезопасности 2-го ранга — 148
Шапиро — осужденный (г. Москва) — 232
Шапиро — сотрудник УНКВД Орджоникидзевского края — 461
Шаповалов — осужденный (Калачеевский район Воронежской обл.) — 336
Шаравский — военнослужащий, осужденный — 354
Шарафанович — член комиссии ЦК КП(б) Белоруссии по приемке и передаче дел Прокуратуры БССР — 366, 370
Шариков — осужденный (г. Москва) — 232
Шаров — арестованный — 321
Шатохин — колхозник сельхозартели им. Щорса Херсонской обл. — 579
Швагерус — немецкий офицер — 472
Шварцах Д.Л. — работник железнодорожного транспорта — 234
Шверник Н.М. (1888—1970) — в 1930—1944 гг. первый секретарь ВЦСПС, в 1946—1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР — 438, 550—552, 570, 573, 574, 586
Шеваров — начальник УМВД Тюменской обл. — 532
Шевелов — заведующий складом Томыловского элеватора Куйбышевской обл., подследственный — 559
Шевцов — полковник госбезопасности — 482
Шевченко — зав. Новосибирским облвнуторгом, осужденный — 303
Шевченко — осужденный (Лебединский район Харьковской обл.) — 235
Шейнов — директор Славянского зерносовхоза Щербакульского района Омской обл., осужденный — 558
Шелепов — начальник Сергачского РО НКВД Горьковской обл. — 326
Шепелев — бригадир колхоза (Кириловский район Саратовской обл.) — 378
Шередега И.С. (1904—1977) — в 1942—1944 гг. начальник Главного управления войск — Главного управления внутренних войск НКВД СССР, генерал-лейтенант — 494

Шестаков М.Н. — полковник госбезопасности — 295, 482, 495
Шестов А.А. — управляющий Салаирским цинковым рудником (Кемеровская обл.), осужден к расстрелу на московском процессе по делу так называемого «параллельного троцкистского центра» в январе 1937 г. — 303, 318
Шимпер — переселенец — 472
Ширман — 222
Широков — работник «Главнефтеснаба» — 499, 503
Шишмаков — начальник 3-го отделения Балахнинского РО НКВД — 325, 326
Шишулкин С.Х. — подследственный (г. Москва) — 382
Шиян В.В. — в 1948—1950 гг. начальник Отдела спецпоселений МВД СССР — 514, 515, 517, 521, 528, 531, 534, 536, 538, 539, 579, 582, 673
Шкапорс — спецпоселенка — 526
Шмарин — подследственный (г. Москва) — 383
Шнитко — сотрудник прокуратуры БССР — 369
Шннеерсон — 280
Шорох — подследственный (Овручский район Житомирской обл.) — 312
Штангельмеер — летчик, осужденный — 354
Штифман — сотрудник 4-го отдела НКВД Туркменской ССР — 346, 352, 353
Штокмар — осужденный (Свердловская обл.) — 299
Шубняков — зам. начальника отдела 3-го управления НКВД, ст. лейтенант госбезопасности — 463, 464
Шурина — колхозница (Бурынский район УССР), подследственная — 231
Шустин — начальник УНКВД Кировской обл. — 456

Щелочев М.Г. — осужденный — 602
Щербаков — 361
Щербаков — нищий (дер. Воткино Хвостовического района Западной обл.) — 257
Щербаков А.И. — директор Семипалатинского судоремонтного завода — 362
Щербина — колхозник сельхозартели им. Красина Андреевского района Сталинской обл. — 576
Щербина Т.Д. — председатель колхоза «Пятилетка» Сталинской обл. — 578
Щербинин — в 1949 г. зам. начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР, подполковник — 527, 531
Щербо — сотрудник Прокуратуры БССР — 367
Щукин — директор МТС, подследственный (Ведугский район Воронежской обл.) — 336, 337

Эглит (Эглитис) А. (1896—1966) — в 1944—1951 гг. министр внутренних дел Латвийской ССР, генерал-майор — 521
Элькин — секретарь Читинского горкома ВКП(б) — 365
Эсеров К. — начальник Казанджинского РО НКВД Туркменской ССР — 349
Эстеркин — сотрудник Прокуратуры БССР — 369

Юргенс — зам. председателя Спецколлегии Верховного Суда РСФСР — 209
Юрина — грузчица, осужденная — 569
Юсупов У.Ю. (1900—1966) — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана — 496, 498
Юхновский — обвиняемый (Красноярский край) — 337

Ягода Г.Г. (1891—1938) — в 1929—1931 гг. первый зам. председателя ОГПУ СССР, в 1931—1934 гг. зам. председателя ОГПУ СССР, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар госбезопасности — 63, 69—71, 93, 98, 108, 115, 116, 127, 128, 155, 157, 213, 215, 217, 220—223, 227, 257, 258, 260, 262, 321, 652
Якимович И.К. — начальник административно-финансового сектора, член коллегии Наркомзема — 651
Якоба-Далингер — подследственный (г. Краснодар) — 469
Яковлев Я.А. (1896—1938) — в 1929—1934 гг. нарком земледелия СССР — 134
Якубов — министр внутренних дел Азербайджанской ССР, старший майор государственной безопасности — 469, 470, 527, 538, 539
Якубович — работник прокуратуры БССР — 369
Ярославец — секретарь партийного бюро завода № 180 (г. Саратов) — 337, 436
Ярославский Е.М. (1878—1943) — член Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) — 257
Ярославцев — свидетель (Красноярский край)
Яченин — прокурор УССР — 377

Абганерово, станц., Сталинградская ж.д. — 474, 475
Абдулино, станц., Оренбургская обл. — 233
Абинский р-н Краснодарского края — 467
Абхазская АССР — 538
Аджарская АССР — 510
Адигенский р-н Грузинской ССР — 505, 507, 508, 510
Адлерский р-н Краснодарского края — 467
Адыгейская АО — 144
Азамат-Юрт, сел. Чечено-Ингушской АССР — 491
Азербайджанская ССР — 83, 129, 187, 207, 270, 411—413, 426, 429, 430, 441, 469, 470, 526—528, 533, 565, 571, 573, 670
Азово-Черноморский край — 197, 199, 200, 206, 207, 230, 233, 234, 270
Азовское море — 468
Акмолинск, г. — 584, 680
Акмолинск, станц. — 489
Акмолинская обл. — 483, 488, 489
Актюбинск, станц. — 489
Актюбинская обл. — 271, 395, 402, 488, 522, 570, 584, 679
Акша, с., Читинская обл. — 364
Акшинский р-н Читинской обл. — 365
Алдан — 106
Александро-Заводской р-н Читинской обл. — 365
Александровский р-н Орджоникидзевского края — 461
Александровское, с., Нальчикского р-на Кабардино-Балкарской АССР — 472
Алексеевский р-н Харьковской обл. — 257
Алексин, станц. — 465
Алексинский р-н Тульской обл. — 465
Алма-Ата, г. — 486, 488, 679
Алма-Атинская обл. — 271, 483, 488, 584
Алтай, Алтайский край — 76, 77, 80, 81, 84, 290, 313, 314, 316, 322, 337, 402, 406, 407, 452, 453, 456, 478—480, 522, 527, 528, 530, 532, 535, 668, 668, 673
Алыр-Су, р. — 485
Аляты, станц., Азербайджанская ССР — 538
Амурская обл. — 83, 193, 525
Анапский р-н Краснодарского края — 467
Англия — 305
Андреевский р-н Нижне-Волжского края — 199
Андреевский р-н Сталинской обл. — 576
Антоновка, с., Томашпольского р-на Винницкой обл. — 579
Апанасенковский р-н Орджоникидзевского края — 461
Апшеронский р-н Краснодарского края — 468
Арзгирский р-н Орджоникидзевского края — 461
Армавир, г., Краснодарский край — 468
Армянская ССР, Армения — 83, 129, 207, 270, 412, 426, 430, 469, 470, 526—528, 533, 535, 561—563, 571, 573, 670
Армянский р-н Краснодарского края — 468
Артемовский р-н Сталинской обл. — 575
Архангельск, г. — 105, 233
Архангельская обл. — 76, 444
Архангельский р-н Краснодарского края — 467
Арцис, станц., Кишиневская ж.д. — 516
Арысь, станц., Казахская ССР — 489, 493
Асино, станц., Томская ж.д. — 516
Аспиндзский р-н Грузинской ССР — 505, 507, 508, 510
Астраханская обл. — 477, 478, 559, 571
Астраханский округ Сталинградской обл. — 478
Астрахань, г. — 456, 474, 478
Атагинский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 491
Аухский р-н Дагестанской АССР — 487
Афганистан — 658
Ахалкалакский р-н Грузинской ССР — 505, 507, 508, 510
Ахалцихский р-н Грузинской ССР — 505, 507, 508, 510
Ачалукский р-н Чечено-Ингушской АССР (Северо-Осетинской АССР) — 491
Ачикулакский р-н Орджоникидзевского края — 461
Ачхой-Мартановский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 491
Ашхабад, г. — 344, 349, 352, 353

Бабынинский р-н Калужской обл. — 580
Бажевский р-н Уральской обл. — 144, 145
Байрам-Али, г., Туркменская ССР — 352, 353
Баку, г. — 272, 470, 495
Балахна, г., Горьковская обл. — 325
Балейский р-н Читинской обл. — 365
Балтия — 76

Барановичская обл. — 558, 559
Барнаул, г. — 317, 337
Башанта, пос., Ростовская обл. — 478
Башкирская АССР, Башкирия — 114, 115, 142, 143, 177, 179, 180, 187, 189, 206, 207, 270, 409, 440, 502, 504, 557
Бежицы, г., Западная обл. — 233
Белгород-Днепровский, станц. Кишиневской ж.д. — 516
Белоглинский р-н Краснодарского края — 467
Белореченский р-н Краснодарского края — 337, 468
Белорусская ССР, БССР, Белоруссия — 64, 76, 77, 93, 95, 96, 105, 115, 129, 130, 160, 177, 179, 206, 207, 262, 264, 270, 354, 369, 372, 389—391, 400, 406—408, 411—413, 418, 429, 542—544, 558, 559, 561—563, 571, 573, 661, 665, 673
Березинский р-н Могилевской обл. — 366
Березовский р-н УССР — 112
Берлин, г. — 501
Бессарабия — 76
Благовещенск, г., Амурская обл. — 193
Благодарненский р-н Орджоникидзевского края — 461
Бобринецкий р-н Одесской обл. — 183
Бобровицкий р-н Черниговской обл. — 232
Богдановский р-н Грузинской ССР — 505, 507, 508, 510
Боже-ель, пос., Усть-Вымский р-н Коми АССР — 325
Больше-Александровский (Верхне-Александровский) р-н Николаевской (Одесской) обл. — 184
Борзинский р-н Читинской обл. — 365
Брестская обл. — 563
Брюховецкий р-н Краснодарского края — 467
Брянская обл. — 581
Бугурусланский р-н Средне-Волжского края — 199
Буденовский р-н Орджоникидзевского края — 461
Бурлацкий р-н Орджоникидзевского края — 461
Бурун-Таш, перевал — 485
Бурят-Монгольская АССР — 83, 180, 270, 514, 515, 517, 672
Бухарская обл. — 475

В.-Мара, сел. — 477
Валковский р-н Харьковской обл. — 575
Варениковский р-н Краснодарского края — 467
Ведено, сел., Чечено-Ингушская АССР — 487
Веденский р-н Чечено-Ингушской АССР (Дагестанской АССР) — 487, 491
Ведугский р-н Воронежской обл. — 336
Великолуцкий р-н Западной обл. — 107
Верхне Бежки, дер., Западная обл. — 257
Верхне-Баканский р-н, Краснодарский край — 467
Верхне-Днепровский р-н Днепропетровской обл. — 575
Верхне-Иртышский бассейн — 361—363
Верхне-Сванетский р-н Грузинской ССР — 485
Верхний Баксан, пос. — 485
Вилейковская обл. — 408
Вильнюс, г. — 513
Винницкая обл. — 184, 271, 453, 557, 575, 579, 678
Виньковецкий р-н Каменец-Подольской обл. — 576
Витебск, г. — 420
Витебская обл. — 408, 559
Витимо-Олекминский национальный округ — 365
Владивосток, г. — 68, 193
Владикавказ — 650
Владимирская обл. — 453, 571, 581, 582
Владимирский р-н Астраханской обл. — 478
Вологодская обл. — 75, 76, 332, 372, 373, 585
Володарский р-н Астраханской обл. — 478
Волынская обл. — 541
Вольский р-н Саратовской обл. — 197
Воробьевка,с., Полонский р-н Каменец-Подольской обл. — 578
Воронежская обл. — 84, 206, 224, 234, 247, 271, 336, 337, 378, 408, 409, 453, 470, 670
Воронцовский р-н Воронежской обл. — 378
Ворошиловградская обл. — 80, 420, 450, 452, 463, 464, 562, 575, 670
Воскресенский р-н Московской обл. — 409
Воскресенский р-н Саратовской обл. — 378
Восточная Сибирь, Восточно-Сибирский край, Востсибкрай — 106, 115, 142, 143, 168, 170, 177, 180, 198, 268, 269, 271, 272, 278, 365, 585
Восточно-Казахстанская обл. — 271, 361—363, 489, 570, 584, 679
Воткино, дер., Хвостовический р-н Западной обл. — 257
Выгоничский р-н Брянской обл. — 581
Выселковский р-н Краснодарского края — 467, 468

Гавришевка, с., Винницкий р-н Винницкой обл. — 576
Гагинский р-н Горьковского края — 230
Гагры, г. — 272
Галанчож, сел. — 487

Галанчожский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 487, 490 — 492
Галашкинский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 487, 492
Гасан-Кулийский р-н Ашхабадской обл. — 350
Геленджикский р-н Краснодарского края — 467
Генал-Дон, р. — 492
Георгиевск, г., Ставропольский край — 198
Георгиевский р-н Ставропольского края — 184
Германия — 72, 73, 76, 78, 305, 394, 405, 473, 496, 501, 502, 546, 668, 674
Гиагинский р-н Краснодарского края — 468
Гизельдонский р-н, Северо-Осетинской АССР — 492
Гиморай-Хох, гора — 492
Голянищево, с., Юрьев-Польский р-н Владимирской обл. — 582
Гомельская обл. — 408, 409
Горбачево, станц. — 465
Городнянский р-н Черниговской обл. — 113
Горский р-н Ферганской обл. — 581
Горький, г. — 325, 409, 448, 453
Горьковская обл. — 271, 297, 298, 325, 408, 409, 412, 440, 441, 445, 453, 471, 472, 504, 585, 670
Горьковский край — 135, 136, 143, 145, 177, 179, 180, 198, 230, 235
Горяче-Ключевский р-н Краснодарского края — 467
Гражданский р-н Краснодарского края — 467
Григорьево с., Гусь-Хрустальный р-н Владимирской обл. — 581
Григорьевская, станц. — 105
Гродненская обл. — 559
Грозненский округ Ставропольского края — 491, 492
Грозненский р-н Чечено-Ингушской АССР — 491
Грозный, г. — 81, 485, 487, 491
Грузинская ССР — 79, 82, 83, 129, 207, 270, 294, 361, 410—412, 417, 418, 423, 426, 441, 452, 670
Грязовецкий р-н Северного края — 231
Гудермесский р-н Чечено-Ингушской АССР — 491
Гуково, пос., Ростовская обл. — 556
Гулькевичский р-н Краснодарского края — 468
Гурьевская обл. — 502, 504, 570, 584, 679

Дагестанская АССР, Дагестан — 95, 144, 180, 270, 376, 490, 491
Дальний Восток, ДВК, Дальневосточный край — 74, 106, 107, 115, 135, 143, 180, 191, 192, 209, 268, 271, 272, 278, 287, 549, 570, 584, 657, 674
Дальний Север — 680
Даугавпилсский уезд Латвийской ССР — 673
Двойная, станц., Сталинградская ж.д. — 474
Дебин, пос., Колыма — 584, 680
Детскосельский р-н Ленинградской обл. — 164
Джалалабадская обл. Киргизской ССР — 483, 493
Джамбул, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 468
Джамбульская обл. — 460, 476, 488, 489, 522, 527, 528, 544, 673
Джанкой, г. — 494, 501
Джар-Лам, гора — 492
Дзержинск, г., Горьковская обл. — 453
Дмитровский р-н Орджоникидзевского края — 461
Днепропетровская обл. — 271, 452, 575, 576, 670
Долбанский р-н Астраханской обл. — 478
Донбасс — 111, 123, 250, 253, 651
Донецкая обл. — 230, 271
Донской р-н Московской обл. — 454
Дрогобычская обл. — 541
Дугнинский р-н Калужской обл. — 580

Евгеньевка, с., Снегиревский р-н Николаевской обл. — 578
Евпатория, г. — 494
Ейск, г., Краснодарский край — 468
Ейский р-н Краснодарского края — 467
Елгава, г. Латвийской ССР — 673
Енатаевский р-н Астраханской обл. — 478
Ереван, г. — 495
Ефремов, станц. — 465

Жиздринский р-н Западной обл. — 257
Житомирская обл. — 575, 578, 678
Житомирский р-н — 148
Жмеринка, станц., Винницкая обл. — 234

Заволжский р-н Калининской обл. — 419, 420, 422
Загорский р-н Московской обл. — 440
Закавказье — 106, 129-131, 177, 179, 477, 649
Закарпатская обл. — 541
Залугский р-н Ленинградской обл. — 145
Западная Белоруссия — 61, 82, 369, 389, 393, 407, 660
Западная обл. — 106, 135, 136, 138, 139, 142, 143, 145, 146, 170, 177, 179, 180, 187—189, 200, 233, 235, 257, 271, 652
Западная Сибирь — 40, 52, 61, 63, 73, 180, 195, 196, 198, 199, 585

Западная Украина — 64, 77, 82, 83, 389, 407, 660, 678
Западно-Казахстанская обл. — 271
Западно-Сибирский край, Запсибкрай — 106, 115, 143, 146, 155, 178, 180, 199, 209, 271
Западный р-н Калмыцкой АССР Ростовской обл.) — 474, 478
Запорожская обл. — 80, 453, 463, 464, 562, 670
Защита, станц., Томская ж.д. — 467
Зейская обл. — 364
Зеленчукский р-н Ставропольского края — 477
Златоуст, г. — 443, 444, 454
Золотоношский р-н Полтавской обл. — 577
ЗСФСР — 115

Иваново, г. — 186, 448
Иваново-Промышленная обл. (Ивановская промышленная обл.) — 115, 135, 139, 143, 179, 180, 186, 187, 189, 191, 194—198, 206, 207, 271, 299, 647
Ивановская обл. — 408, 409, 412, 420, 445, 453, 504, 555, 585, 655
Ивановский р-н Краснодарского края — 467
Ивдельский р-н Свердловской обл. — 304
Издешковский р-н Западной обл. — 235
Измаил, станц., Кишиневская ж.д. — 516
Измаильская обл. — 401, 515, 559, 661
Изобильненский р-н Орджоникидзевского края — 461
Икрянинский р-н Астраханской обл. — 478
Ильинский р-н Краснодарского края — 467
Ингушская обл. — 144
Ипатовский р-н Орджоникидзевского края — 461
Иран — 33, 76, 544, 658
Иркутская обл. — 83, 84, 514, 517, 518, 520, 521, 525, 530, 532, 583, 672, 673
Ислам-Чай, р. — 485
Испания — 73, 384
Иссык-Кульская обл. Киргизской ССР — 483, 493
Итум-Калинский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грузинской ССР) — 487, 491, 492, 492

Кабардино-Балкарская АССР — 144, 145, 270, 461, 462, 472, 481, 483 — 485, 490, 492, 670, 671
Кабардинская АССР — 484, 485, 671
Кавказ — 61, 491
Кагановический р-н Краснодарского края — 467
Кагановичский р-н Молотовской обл. — 446
Кади-Юрт. станц. — 491
Казанджикский р-н Ашхабадской обл. — 349
Казанковский р-н Николаевской обл. — 576, 577
Казанская, станица, Кропоткинского р-на Краснодарского края — 468
Казань, г. — 327
Казань, станц. — 148
Казахская ССР, Казахстан, КазССР — 74, 76, 77, 80—82, 85, 95—97, 106, 115, 145, 146, 169, 177, 179, 180, 187, 197, 258, 271, 287, 290, 291, 373, 395, 406—408, 412, 429, 430, 456, 459—461, 473, 475, 476, 483, 484, 488, 489, 499, 504, 510, 522, 528, 535, 558, 559, 564, 565, 570, 571, 573, 584, 585, 668, 669, 671, 673, 679, 680
Калачеевский р-н Воронежской обл. — 336
Калинин, г. — 409
Калининградская обл. — 563
Калининская обл. — 206, 247, 262, 271, 290, 291, 378, 412, 418—422, 559, 670, 671
Калмыцкая АССР — 144, 270, 474, 475, 477, 478, 670, 671
Калниболотский р-н Краснодарского края — 467, 468
Калуга, станц. — 465
Калужская обл. — 580
Каменец-Подольская обл. — 557, 576, 578, 678
Каменский р-н Ростовской обл. — 555
Камызякский р-н Астраханской обл. — 478
Камышеватский р-н Краснодарского края — 467
Камышловский р-н Уральской обл. — 145
Канаковский р-н Калининской обл. — 422
Кандагач, станц. — 486
Кандалакшский р-н Карельской АССР — 224
Каневский р-н Краснодарского края — 467
Канск, г., Красноярский край — 105
Кануково, пристань, Нижняя Волга — 474, 475
Карабулакская, сел. — 492
Карагандинская обл. — 145, 271, 402, 460, 473, 488, 555
Кара-Калпакская АССР — 144,169, 179, 180, 237, 475
Карамышский р-н Саратовской обл. — 580
Карачаево-Черкесская АО — 670
Карачаевская АО — 144, 476, 477
Карело-Финская ССР — 410—412, 417, 420, 423, 561, 562, 573, 583, 585, 665

Карельская АССР — 144, 180, 224—226, 270, 290
Карталы, станц., Казахская ССР — 489
Касторенский р-н Курской обл. —199
Катынь — 75
Качановский р-н Псковской обл. — 539, 540
Кашкатау, с., Хуламо-Безенгиеский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Кемерово, г. — 303
Кемеровская обл. — 84, 453, 502, 504, 559, 583
Керки, г., Туркменская ССР — 346
Керчь, г. — 494
Кетченеровский р-н Астраханской обл. — 478
Кзыл-Ордынская обл. — 402, 460, 489, 673
Киев, г. — 68, 272, 279, 288, 289, 297, 544, 650, 658
Киевская обл. — 183—185, 271, 373, 557, 559, 562, 577
Кизыл-Арват, г., Туркменская ССР — 344
Кизыл-Кия, г. — 493
Кинешемский р-н Ивановской обл. — 186, 187, 224
Кинешма, г., Ивановская обл. — 198
Киргизская АССР, ССР — 80—82, 145, 180, 187, 269, 270, 272, 372, 373, 411, 412, 430, 483, 484, 493—496, 499, 510, 561, 573, 671
Киров, г. — 443
Кировабад, станц. — 538
Кировоградская обл. — 559
Кировская обл. — 76, 271, 291, 378, 402, 406, 407, 412, 445, 453, 504, 558
Кисловодский р-н Ставропольского края — 477
Китай — 544
Кичмалка, с., Нагорный р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Кишинев, г. — 536
Клухори, г. (бывш. Микоян-Шахар) — 477
Клухорский р-н Грузинской ССР — 477
Кожвинч, с. — 492
Коло-Михайловка, с. Винницкого р-на — 576
Колыма — 85, 361, 570, 584, 585, 678
Комаричский р-н Брянской обл. — 581
Коми АССР — 76, 77, 144, 270, 302, 325, 402, 406, 407
Коминтерновский р-н Одесской обл. — 184
Коми-Пермяцкий округ — 304
Комсомольск, с., Винницкая обл. — 575
Кореновский р-н Краснодарского края — 467
Кострома, г. — 558
Костромская обл. — 453
Котельнический р-н Сталинградской обл. — 197
Котлас, г., Архангельская обл. — 105
Кошехабльский р-н Краснодарского края — 468
Кошкинский р-н Куйбышевской обл. — 473 , 670
Красноармейский р-н Краснодарского края — 467
Красноводск, г. — 347, 350, 351, 450, 470
Красноводский р-н Ашхабадской обл. — 350
Красногвардейский р-н Краснодарского край — 467, 468
Краснодар, г. — 466, 467, 469, 533
Краснодарский край — 337, 373, 408, 409, 451, 453, 461, 462, 466—469, 477, 527, 528, 533, 535, 557, 558, 670
Красночикойский р-н Читинской обл. — 364, 365
Красноярск, г. — 105, 320, 584, 680
Красноярский край — 76, 77, 80, 81, 83, 85, 269, 271, 272, 278, 337, 373, 378, 395, 402, 406, 407, 409, 445, 453, 455, 478—480, 514, 515, 517, 518, 520, 521, 525, 540, 541, 570, 583, 584, 668, 672, 679, 680
Красноярский р-н Астраханской обл. — 478
Криворожский р-н — 112
Кропоткинский р-н Краснодарского края — 467, 468
Круглый, с., Краснодарский край — 477
Крыжопольский р-н Винницкой обл. — 184
Крыловский р-н Краснодарского края — 467
Крымская АССР, Крымская республика, Крым — 82, 106, 115, 138, 144, 179, 180, 183, 240, 270, 461, 494, 495, 497, 498, 501—505, 527, 528, 558, 671
Крымский р-н Краснодарского края — 467
Кубанская, станица — 468
Кузбасс — 314, 318
Куйбышев, г. — 212, 428, 444, 450, 452, 473, 667
Куйбышевская обл. — 232, 234, 271, 408, 434, 444, 445, 452, 453, 473, 559, 585, 666, 667, 670
Куйвозовский р-н Ленинградской обл. — 165
Куликово Поле, станц. — 465
Кунцевский р-н Московской обл. — 231
Куньша, с., Краснодарский край — 477
Купянский р-н Харьковской обл. — 113, 577
Курганенский р-н Краснодарского края — 468
Курганская обл. — 84, 453, 454, 552, 530, 532
Куриловский (Кириловский) р-н Саратовской обл. — 378
Куркинский р-н Тульской обл. — 465

Курп, р. — 492
Курпский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 491
Курская обл. — 84, 206, 271, 453, 454, 558, 581
Курчалоевский р-н Чечено-Ингушской АССР — 487, 491
Курчалой. с. — 491
Кустанай, станц., Южно-Уральская ж.д. — 468
Кустанайская обл. — 271, 395, 402, 453, 483, 488, 489
Кустпарты, с., Черекского р-на Кабардино-Балкарской АССР — 482
Кутаиси, г. — 495
Кущевский р-н Краснодарского края — 467
Кыртык, р. — 485
Кыртык-Ауш, перевал — 485

Лабинский р-н Краснодарского края — 468
Лаганский р-н Астраханской обл. — 478
Ладожский р-н Краснодарского края — 467, 468
Латвийская ССР — 76, 77, 285, 286, 394, 395, 400, 402—407, 517—522, 524—526, 542—544, 559, 561, 565, 661, 662, 672, 673, 678
Лебедин (Лебедянск), г. — 251
Лебединский р-н Харьковской обл. — 235
Лебяжский р-н Кировской обл. — 558
Левокумский р-н Орджоникидзевского края — 461
Ленинград, г. — 68, 69, 80, 123, 155, 158, 160, 162, 164—168, 170, 171, 188, 196, 212, 217, 221, 228, 240, 244, 262, 272, 279, 288, 289, 332, 412, 435, 438, 450, 459, 544, 647, 650, 651, 658, 665, 669, 670, 674
Ленинградская обл. — 73, 80, 107, 137 — 139, 143, 145, 158, 159, 170, 179, 180, 194, 196—198, 207, 235, 262, 271, 338, 378, 453, 459, 655, 658, 670
Ленинградский р-н Краснодарского края — 467
Ленинск, г. — 303
Лиманский р-н Краснодарского края — 467
Лисичанский р-н Ворошиловградской обл. — 420
Литовская ССР, Литва — 76, 77, 83, 394, 395, 402—407, 513, 514, 516, 522, 524, 525, 542—544, 559, 561—563, 565, 662, 672, 673, 678
Лихоборы, станц., Московская обл. — 255
Логовое, с. — 581
Лондон, г. — 76
Луговая, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467, 468
Львовская обл. — 541

Магадан, г. — 584, 680
Магнитогорск, г. — 168—170, 198, 444, 451
Майкопский р-н Краснодарского края — 468
Макушинский р-н Челябинской обл. — 231
Малгобек, г., Северо-Осетинская АССР — 491, 492
Малинский р-н — 491
Малка, р. — 485
Малодербетовский р-н Калмыцкой АССР (Сталинградской обл.) — 478
Малокарачаевский р-н Ставропольского края см. Кисловодский р-н — 477
Маньчжоу-Го — 281, 282, 295
Маньчжурия — 282
Мара, р. — 477
Мариинск, г. — 105
Марийская АССР — 270, 373, 504, 520, 521, 558
Марийская обл. — 144
Маркуши, с., Бердичевский р-н Житомирской обл. — 575
Мары, г., Туркменская ССР — 344, 351
Марьянский р-н Краснодарского края — 467
Мат-Лай, гора — 492
Мах, дер., Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. — 582
Махачкала, г. — 487, 539
Маячковский р-н Херсонской обл. — 579
Междуреченский р-н Северного края — 232
Мелекесский р-н Ульяновской обл. — 199
Местия, перевал — 485
Мещовский р-н Калужской обл. — 580
Микояновский р-н Грузинской ССР — 477
Микояновский р-н Карачаевской АО — 477
Микоян-Шахар, г., Клухорский р-н — 477
Минск г. — 68, 279, 650, 658
Минская обл. — 408
Моздок, г. — 492
Молдавская АССР — 111, 271
Молдавская ССР — 76, 77, 82—85, 389, 401—403, 406, 407, 423, 522, 523, 530, 536, 542, 543, 544, 561, 562, 661, 665, 673
Молотов, г. — 453, 454
Молотовск, г., Архангельская обл. — 444
Молотовская обл. — 435, 437, 438, 444 — 446, 450, 453, 502, 504, 517, 571
Молотовский р-н Орджоникидзевского края — 461
Мордовская АССР — 144, 270, 285, 287, 376, 453
Москва, г. — 68, 69, 73, 76, 80, 121, 123, 140, 143, 148—150, 152—155, 168—171, 179, 232, 240, 244, 257, 258, 262, 272, 279, 285, 288, 289, 296, 300, 302, 309, 320, 339, 356, 372—374, 381, 382, 412,

414, 417—422, 453, 460, 466, 473, 485, 488, 490, 495, 535, 544, 647, 650, 651, 656, 658, 665, 667, 669, 674
Московская обл. — 80, 106, 107, 115, 135, 143, 145, 152, 154, 170, 179, 180, 188, 196, 198, 228, 231, 234, 271, 296, 381, 409, 410, 440, 446, 452, 454, 460, 571, 585, 658, 669
Мостовский р-н Краснодарского края — 468, 477
Мурманская обл. — 585
Муртазово, станц. — 485
Мытищи, г., Московская обл. — 154
Мытищинский р-н Московской обл. — 145

Н.-Мара, с. — 477
Н.-Уссурийск, г. — 192
Нагорный р-н Кабардинской АССР — 482, 485
Надеждинск, г., Свердловская обл. — 304
Надтеречный р-н Грозненский окр. — 491, 492
Надтеречный р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 491
Назрановский р-н Чечено-Ингушской АССР — 491, 492
Найберды, с. — 491
Нальчик, г. — 482, 495
Нальчик, станц. — 485
Наримановский р-н Астраханской обл. — 478
Нарым — 314, 318
Нарымская обл. — 63
Нарымский округ — 314, 318
Нарымский край — 658
Наурский р-н Орджоникидзевского края — 461
Немцев Поволжья АССР — 144, 180, 270, 668, 669
Нефтегорский р-н Краснодарского края — 468
Нехочь, дер., Западная обл. — 257
Нижегородский край — 106, 115
Нижне-Волжский край, НВК — 93, 95—97, 105, 106, 115, 139, 143, 179, 180, 187—189, 197, 199
Нижнеудинск, г., Иркутская обл. — 105
Нижний Баксан, с., Эльбрусский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Нижний Чегем, с., Чегемский р-на Кабардино-Балкарской АССР — 482
Нижняя Волга — 95, 177, 194, 195, 198, 199, 652
Нижняя Саниба, с., Грузинская ССР — 492
Николаевск-на-Амуре, г. — 192
Николаевская обл. — 373
Николаевский р-н Сталинградской обл. — 459
Нихарой, с. — 492
Ново-Андреевка, с., Ольгинский р-н Сталинской обл. — 578
Ново-Астраханский р-н Ворошиловградской обл. — 575
Ново-Бурасский р-н Саратовской обл. — 580
Ново-Кубанский р-н Краснодарского края — 468
Ново-Леушковский р-н Краснодарского края — 567
Новолялинский р-н Свердловской обл. — 304
Ново-Маячковский р-н Херсонской обл. — 579
Ново-Минский р-н Краснодарского края — 467
Ново-Покровский р-н Краснодарского края — 184, 467, 468
Новороссийск, г. — 467
Ново-Санжарский р-н Полтавской обл. — 579
Новоселецкий р-н Орджоникидзевского края — 461
Новосельский р-н Ленинградской обл. — 378
Новосибирск, г. — 198, 232, 315, 317, 319-321, 444, 450, 452, 453, 584, 680
Новосибирская обл. — 77, 80, 83, 85, 302, 303, 313, 318, 378, 395, 402, 406—409, 439, 440, 444, 445, 453, 456, 478—480, 518, 520, 521, 525, 570, 584, 658, 668, 669, 679, 680
Ново-Титаровский р-н Краснодарского края — 467
Новый Бут, с., Николаевская обл. — 577
Ногинский р-н, Московской обл. — 154
Ножай-Юртовский р-н Чечено-Ингушской АССР (Дагестанской АССР) — 487, 491
Нюкжинский р-н Читинской обл. — 365

Одар, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467
Одесса, г. — 647, 650
Одесская обл. — 183, 184, 271, 373, 557, 670
Ойротская обл. — 144, 197, 322
Октябрьский р-н Западной обл. — 235
Октябрьский р-н Калининской обл. — 422
Оленинский р-н Калининской обл. — 422
Олишевка, с., Черниговская обл. — 576
Омская обл. — 76, 80, 81, 206, 271, 291, 395, 402, 406, 407, 439, 452, 456, 478—481, 518, 520, 521, 525, 558, 559, 668, 668, 673
Ораниенбаум, г., Ленинградская обл. — 163, 165
Ораниенбаумский р-н Ленинградской обл. — 159, 160, 162, 163
Орджоникидзевский край — 271, 373—375, 408, 461, 462, 475, 670

Орджоникидзеград, г. — 420
Оренбург, станц., С.-Златоусовская ж.д. — 148
Оренбургская обл. — 206, 233, 271
Орехово-Зуевский р-н Московской обл. — 409, 410, 446
Орловская обл. — 84
Осипенко, г. Запорожская обл. — 468
Отрадненский р-н Краснодарского края — 468
Охоче, дер., Алексеевский р-н Харьковской обл. — 257
Очаковский р-н Николаевской обл. — 575
Ошская обл. — 483, 493

Павловский р-н Краснодарского края — 184, 467
Павлодар, станц., Омская ж.д. — 468
Павлодарская обл. — 395, 483, 488, 489
Пашковский р-н Краснодарского края — 467
Пензенская обл. — 409, 429, 452, 453
Пеньки дер., Бронницкая обл. — 163
Перемышлевский р-н Калужской обл. — 580
Пермская обл. — 76
Петроверка, хут., Купянский р-н Харьковской обл. — 113
Печорский р-н Псковской обл. — 539, 540
Пинская обл. — 429
Пишпек, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467
Плеханово, станц. — 465
Поволжье — 80, 458, 668, 669
Поим, с., Пензенская обл. — 429
Покрово-Богачанский р-н Полтавской обл. — 577
Полесская обл. — 410
Полтавская обл. — 453, 557, 575—577, 579
Полтавский р-н Челябинской обл. — 454
Польша — 72, 73, 75, 76, 79, 276, 305, 354, 362, 369, 389, 405
Понежукаевский р-н Краснодарского края — 467
Попельнянский р-н Житомирской обл. — 113
Поченежский р-н Харьковской обл. — 575
Преградная, станц., Ставропольский край — 477
Преградненский р-н Ставропольского края — 477
Предгорная, станц., Томская ж.д. — 467
Прибалтика — 72, 82, 83, 389, 406, 407, 661, 665, 672
Приволжский р-н Астраханской обл. — 478
Пригородный р-н Чечено-Ингушской (Северо-Осетинской) АССР — 491, 492
Прикумский р-н, Северный Кавказ — 184
Прималкинский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 473
Приморский край — 583
Приморско-Ахтарский р-н Краснодарского края — 467
Приозерный р-н Северного края — 229
Приютинский р-н Ставропольского края — 478
Прокопьевск, г., Новосибирская обл. — 303, 318, 444
Просницкий р-н Кировской обл. — 378
Прохладная, станц. — 485, 486, 536
Пседахский р-н Чечено-Ингушской (Северо-Осетинской) АССР — 491, 492
Псков, г. — 163—165
Псковская обл. — 539, 540
Псковский р-н Ленинградской обл. — 158, 159, 163
Пугачевский р-н Саратовской обл. — 197
Пушкинский р-н Московской обл. — 154
Пыталовский р-н, Псковской обл. — 539, 540
Пятигорск, г. — 145
Пятихатский р-н Днепропетровской обл. — 575

Резекне, г. — Латвийская ССР — 673
Республика немцев Поволжья — 138, 455, 456, 458, 473
Речицкий р-н, БССР — 368
Рига, г. — 673
Рижский уезд Латвийской ССР — 673
Ровенская обл. — 541
Рогнединский р-н Брянской обл. — 581
Роговский р-н Краснодарского края — 467
Родниковский р-н Ивановской обл. — 186, 187
Ростов-на-Дону, г. — 68, 272, 420, 474, 495, 650
Ростовская обл. — 80, 84, 293, 376, 452, 453, 461, 474, 478, 481, 555—557, 669
РСФСР — 85, 107, 129, 130, 135, 145, 167, 169, 170, 197, 203, 206, 207, 209, 211, 263, 264, 301, 336, 408, 411—413, 417, 423, 445, 458, 472, 477, 478, 485, 492, 563, 573
Румыния — 72
Рыков, г. — 230
Рязанский р-н Краснодарского края — 468
Рязань, г. — 429, 453

Сальск, станц. — 474, 536
Самаркандская обл. — 475
Санковский р-н Калининской обл. — 378
Саратов, г. — 415, 436, 453, 457, 458, 667
Саратовская обл. — 271, 378, 453, 455, 456, 557, 580, 667, 668, 669
Саратовский край — 199
Сарпинский р-н Сталинградской обл. — 478
Сахалин, о-в — 168—170, 193

Саясан, сел. — 487
Саясановский р-н Чечено-Ингушской (Дагестанской) АССР — 487, 491
Свердловск, г. — 453
Свердловская обл. — 76, 206, 210, 228, 271, 299, 435, 437, 438, 445, 453, 502, 504
Свердловский р-н Ворошиловградской обл. — 450
Севастополь, г. — 183, 185, 233, 494
Северная обл. — 271
Северная Осетия — 490
Северный край — 96, 97, 106, 115, 135, 143, 179, 180, 187, 229, 231, 232
Северный р-н Новосибирской обл. — 378
Северо-Кавказский край, СКК, Северный Кавказ — 80, 93, 95—97, 105, 115, 138, 139, 143, 146, 177, 179, 180, 183, 184, 194, 195, 198, 206, 207, 247, 318, 493, 652, 671
Северо-Казахстанская обл. — 271, 395, 483, 488, 489, 655
Северо-Осетинская АССР — 144, 270, 461, 462, 491, 492, 670
Северский р-н Краснодарского края — 467
Семилукский р-н Воронежской обл. — 337
Семипалатинск, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467, 468
Семипалатинская обл. — 476, 483, 489, 570, 584, 679
Серебряно-Прудский р-н Тульской обл. — 465
Серебряные Пруды, станц. — 465
Сибирь — 76, 80, 83, 95—97, 105, 313—316, 318, 458, 473, 549, 578, 669, 674
Симферополь, г. — 494, 499, 501
Славянский р-н Краснодарского края — 467
Славянский р-н Сталинской обл. —575
Славянский р-н Азово-Черноморского края — 230
Слобода, с., Бурынский р-н УССР — 231
Смоленская обл. — 453, 454, 582, 658
Смоленский р-н Западной обл. — 107
Советский р-н Краснодарского края — 468
Соликамск, г., Молотовская обл. — 105
Солонянский р-н Днепропетровской обл. — 576
Сочи, г. — 272
Сочинский р-н Краснодарского края — 467
Спокойненский р-н Краснодарского края — 468
Средне-Волжский край, СВК, Средняя Волга — 95, 96, 105—107, 115, 138, 143, 177, 179, 180, 187, 196, 198, 199
Средняя Азия — 40, 52, 106, 115, 129, 130, 177, 180, 187, 188, 508, 652
СССР, Советский Союз, Союз ССР — 76—80, 84, 94, 95, 123, 129, 154, 167, 175, 178, 181, 182, 207, 216, 219, 220, 228, 239, 261, 262, 267, 276, 281, 282, 284, 286, 289, 299, 300, 305, 372, 377, 389, 391, 393, 394, 397, 400, 413, 417, 437, 473, 485, 491, 496, 497, 504, 544, 561, 564, 565, 571
Ставропольский край — 453, 454, 477, 478, 484, 491, 492, 557, 558, 670, 671
Стадолишинский р-н Западной обл. — 107
Сталинград, г. — 212, 435, 436, 438, 457—459
Сталинградская обл. — 271, 453, 455, 456, 458, 459, 668, 669
Сталинградский край — 197, 199
Сталинск, г. — 303, 319
Сталинская обл. — 80, 410, 450, 452, 463, 464, 555, 556, 575, 576, 578, 670
Сталинский р-н Краснодарского края — 467
Сталинский р-н Туркменской ССР — 351
Сталинск-Кузнецкий, г. — 444
Стамбул, г. — 501
Станиславская обл. — 541
Старый Ардатов, с., Куйбышевский край — 232
Старо-Минский р-н Краснодарского края — 467
Старорусский р-н Ленинградской обл. — 338
Старо-Хохлачев, хутор, Ставропольский край — 492
Старо-Щербиновский р-н Краснодарского края — 467
Старо-Юртовский р-н, Грозненский окр. — 491
Старо-Юртовский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 491
Стодеревская, станица — 492
Стрижевка, с., Винницкий р-н — 576
Судак, г., Крымская АССР — 494
Сумская обл. — 453
Сунженский р-н Чечено-Ингушской АССР — 491
Сухуми, г. — 272
Сыктывкар, г. — 302

Тавда, г., Свердловская обл. — 105
Таганрог, г. — 272, 554, 556
Таджикская ССР, Таджикистан — 129, 187, 207, 269, 270, 272, 411, 412, 417, 430, 563, 565, 573
Талды-Курганская обл. — 673
Тамбов, г. — 250, 255
Тамбовская обл. — 61, 84
Татарская АССР, Татария — 106, 114, 115, 179, 180, 187, 188, 270, 327, 378, 439, 452, 453

Тахтамукаевский р-н Краснодарского края — 467
Тацинский р-н Азово-Черноморского края — 234
Ташкент г. — 443, 476, 553
Ташлы-Тала, с., Лескенский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Тбилиси, г. — 272, 279, 294, 536
Тбилисский р-н Краснодарского края — 467, 468
Темиргоевский р-н Краснодарского края — 467, 468
Темрюкский р-н Краснодарского края — 467
Терек, р. — 491, 492
Тернопольская обл — 541
Тимашевский р-н Краснодарского края — 467
Тифлис, г. — 658
Тихорецкая, станц., Северо-Кавказская ж.д. — 533, 535-537
Тихорецкий р-н Краснодарского края — 467
Токмак, г. Фрунзенская обл. — 493
Толошовка, с., Ракитинский р-н Киевской обл. — 577
Томск, г. — 105, 155, 303, 313—315, 317—319, 323
Томская обл. — 83, 453, 516—518, 520—522, 525, 527, 528, 535, 543, 673
Троицкий р-н Астраханской обл. — 478
Труновский р-н Орджоникидзевского края — 461
Туапсинский р-н Краснодарского края — 468
Туков, хутор — 492
Тула, г. — 453, 465
Тулькубас, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467
Тульская обл. — 80, 420, 445, 453, 461, 462, 465, 585, 670
Тульский р-н Краснодарского края — 468
Тульский р-н Тульской обл. — 465
Тургайский р-н Казахской ССР — 658
Тумановский р-н Смоленской обл. — 582
Туркменская ССР — 75, 129, 207, 269, 270, 272, 342, 350, 355, 357, 408, 411, 412, 417, 430, 563, 573
Туркменский р-н Орджоникидзевского края — 461
Турция — 82, 496, 510, 544, 658
Тушино, г., Московская обл. — 454
Тыгдинский р-н Челябинской обл. — 365
Тюкалинский р-н Западно-Сибирского края — 230
Тюменская обл. — 84, 522, 530, 532, 583
Тюмень, г. — 105
Тяжин, г., Кемеровская обл. — 105

Увинский р-н Удмуртской АССР — 454
Удмуртская АССР — 206, 372—374, 452—454
Удмуртская АО — 144, 270
Удобненский р-н Краснодарского края — 468
Узбекская ССР, Узбекистан, УзССР — 74, 80, 82, 129, 206, 207, 235, 269, 270, 272, 372, 411, 412, 420, 423, 430, 475, 496-500, 504, 510, 556, 563, 573
Узловая, станц. — 465
Уикас, хут., Баускский уезд Латвийской ССР — 526
Улан-Хольский р-н Астраханской обл. — 478
Ульяновская обл. — 452
Упорненский р-н Краснодарского края — 468
Урал, Уральская обл. — 40, 52, 76, 95—97, 106, 107, 111, 113, 115, 143—145, 177, 180, 187, 188, 196, 197, 199, 299, 549, 674
Уральск, г. — 453
Уркс-Мартановский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 491
Успенский р-н Краснодарского края — 468
УССР, Украина — 61, 65, 73, 76, 83, 84, 86, 93, 95-97, 105, 108, 109, 111, 113—115, 129, 130, 177, 179, 183, 206, 207, 209, 231, 232, 234-236, 264, 271, 287, 301, 372, 373, 389—391, 393, 401, 406—408, 411, 412, 417, 418, 423, 429, 436, 453, 463, 478, 515, 527, 528, 541, 543, 558, 559, 561, 564, 565, 572—574, 576—579, 649, 652, 661, 665, 673, 679
Усть-Вымский р-он Коми АССР — 325
Усть-Джегутинский р-н Ставропольского края — 477
Усть-Лабинский р-н Краснодарского края — 467, 468
Учкуланский р-н Карачаевской АО (Грузинской ССР) — 477

Фатежский р-н Курской обл. — 581
Феодосия, г. — 501
Ферганская обл. — 475, 504, 581
Франция — 305, 544
Фрунзе, г. — 454
Фрунзенская обл. — 454, 483, 493

Хабаз, с., Нагорный р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Хабаровский край — 84, 518, 583
Хайбах, аул, Галанчийского р-на — 81
Хакасская обл. — 144
Харабалинский р-н Астраханской обл. — 478
Харбин, г. — 282
Харгаб-Ахк, р. — 492
Харкаде-Ахк Хуландой, р. — 492
Харьков, г. — 68, 650, 651

Харьковская обл. — 234, 235, 257, 271, 373, 408, 450, 452, 557, 562, 575, 577
Хвостовический р-н Западной обл. — 257
Херсонская обл. — 453, 575, 576, 579
Хилокский р-н Читинской обл. — 365
Ходоково, с. Попельнянского р-на Житомирской обл. — 113
Хорезмская обл. — 475
Хорольский р-н Полтавской обл. — 576
Хуламо-Безенгиемский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Хушко, гора — 492

Царей-Лам, гора — 492
ЦЧО, Центрально-Черноземная обл. — 93, 95—97, 105, 106, 115, 137—139, 143, 177, 179, 180, 187, 196, 197, 199, 200, 652

Чапаевск, г. — 451
Чеберлоевский р-н Чечено-Ингушской (Дагестанской) АССР — 487, 491
Чегемский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Челябинск, г. — 443, 444, 448, 450—452, 667
Челябинская обл. — 207, 231, 271, 296, 378, 435, 437, 441, 443, 445, 451—454, 581, 667
Черекский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482
Череповец, г. — 459
Черкесская АО — 144, 477, 670
Черниговская обл. — 235, 264, 271, 576
Черновицкая обл. — 401, 541, 661
Черное море — 526, 527, 533
Черноерковский р-н Краснодарского края — 467
Черноземельский р-н Астраханской обл. — 478
Черноморское побережье — 82—84, 526, 526, 533
Черноярская, станц. — 492
Черняховский р-н Житомирской обл. — 578
Чечено-Ингушская АССР — 81, 270, 486, 490, 491
Чеченская АО — 136, 144
Чита, г. — 363
Читинская обл. — 363, 365, 583
Чкалов, г. — 428, 430, 432, 446
Чкаловская обл. — 433, 445
Чувашская АССР, Чувашия — 144, 145, 180, 198, 270
Чум, станц., Туркестано-Сибирская ж.д. — 467

Шалинский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 487, 491
Шапсугский р-н Краснодарского края — 468
Шаргородский р-н Винницкой обл. — 184
Шаро-Аргун, р. — 492
Шароевский р-н Чечено-Ингушской АССР (Дагестанской АССР) — 487, 491, 492
Шатоевский р-н Чечено-Ингушской АССР (Грозненского округа) — 487, 491
Шатой, сел., Чечено-Ингушской АССР — 487
Шахты г., Ростовская обл. — 554
Шебекинский р-н Курской обл. — 581
Шидловцы. с., Чемеровецкий р-н Каменец-Подольской обл. — 576
Широко-Буеракский р-н Саратовской обл. — 579
Шовгеновский р-н Краснодарского края — 468
Шпаковский р-н Орджоникидзевского края — 461
Штейнгартовский р-н Краснодарского края — 467
Шуйский р-н Ивановской обл. — 420

Щербакульский р-н Омской обл. — 558

Элиста, г., Астраханская обл. — 478
Эльбрус, гора — 485
Эльбрусский р-н Кабардино-Балкарской АССР — 482, 485
Энгельс, г. — 457—459
Эривань, станц. Закавказской ж.д. — 255
Эстонская ССР — 76, 77, 357, 394, 395, 402—407, 517—522, 524, 525, 542—544, 555, 562, 565, 662, 673, 678

Южно-Казахстанская обл. — 271, 402, 460, 475, 476, 483, 489, 522, 527, 528, 544, 584, 671, 673, 679
Юстинский р-н Астраханской обл. — 478
Юхновский р-н Калужской обл. — 580

Якутская АССР, Якутия — 83, 114, 115, 144, 169, 180, 210, 237, 518, 583
Ялта, г. — 494
Ямало-Ненецкий округ Тюменской обл.
Яндырка, с. — 492
Япония — 72, 73, 305
Ярославка, с., Бобровицкий р-н Черниговской обл. — 232
Ярославль, г. — 429
Ярославская обл. — 271, 453, 504, 667
Ярославский р-н Краснодарского края — 468
Яшалтинский р-н Калмыцкой АССР (Ростовской обл.) — 474, 478

Список сокращений

АзССР	— Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
АП РФ	— Архив Президента Российской Федерации
АрмССР	— Армянская Советская Социалистическая Республика
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АТЗ	— автотракторный завод
АХУ	— Административно-хозяйственное управление НКВД
АЧК	— Азово-Черноморский край
б., быв.	— бывший
БашАССР	— Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
БВО	— Белорусский военный округ
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
Верхсуд, ВС	— Верховный суд
ВИУПР	— Верхне-Иртышское управление пароходства
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
ВМСЗ	— высшая мера социальной защиты
ВМФ	— Военно-Морской Флот
врид	— временно исполняющий должность
врио	— временно исполняющий обязанности
ВТШ	— военно-транспортная школа
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ	— высокочастотная связь
ВШЛ	— высшая школа летчиков
г.	— год, город
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГКО, ГОКО	— Государственный Комитет Обороны
Главнефтеснаб	— Главное управление по транспорту и снабжению нефтью и нефтепродуктами при Совете Министров СССР
Главснаблес	— Главное управление по снабжению народного хозяйства лесоматериалами и дровами при Совете Министров СССР
Главсуд	— Главный суд
ГОРТ	— городской отдел рабочей торговли
Госплан	— Государственная плановая комиссия
Госснаб	— Государственный комитет Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства СССР
ГПУ	— Главное политическое управление
гр., гр-н	— гражданин
ГрузССР	— Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГУВС	— Главное управление военного снабжения
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности

ГУИГИТ	— Государственный институт по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики
ГУИТУ	— Главное управление исправительно-трудовых учреждений
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей
ГУРКМ	— Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУШОСДОР	— Главное управление шоссейных дорог НКВД/МВД СССР
ДАССР	— Дагестанская АССР
ДВК	— Дальне-Восточный край
ДПЗ	— дом предварительного заключения
ДТО	— дорожно-транспортный отдел
Ж.д.	— железная дорога
ЖАКТ	— жилищно-арендное кооперативное товарищество
Заготзерно	— Всесоюзное объединение по заготовке зерновых, бобовых, крупяных, масличных и фуражных культур
ЗАКВО	— Закавказский военный округ
зам.	— заместитель
ЗИС	— завод им. Сталина
ЗСК	— Западно-Сибирский край
ЗСФСР	— Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
и.о.	— исполняющий обязанности
ИНФО	— Информационный отдел
ИПО	— исправительно-трудовые работы
ИТУ	— исправительно-трудовые учреждения
Кассколлегия	— кассационная коллегия (в суде)
КБАССР	— Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика
Кв.	— квартал
КВЖД	— Китайско-Восточная ж.д.
КВО	— Киевский военный округ
КИМ	— Коммунистический интернационал молодежи
КК ВКП(б)	— Контрольная комиссия ВКП(б)
КК РКИ	— Контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции
КПЗ	— камера предварительного задержания
крайисполком	— краевой исполнительный комитет ВКП(б)
КРО	— контрразведывательный отдел
КРУ	— контрольно-ревизионное управление
кр-ц	— красноармеец
ЛВО	— Ленинградский военный округ
Лендорхоз	— Ленинградское областное управление дорожного хозяйства
ЛИМП	— Ленинградский институт местной промышленности
ЛитССР	— Литовская ССР
ЛСПО	— Ленинградский союз потребительских обществ
Магнитострой	— Управление строительством Магнитогорского металлургического завода
МВО	— Московский военный округ
МГБ	— Министерство государственной безопасности
МК	— Московский комитет ВКП(б)
мл.	— младший

МО	— Московская область
Мособлсуд	— Московский областной суд
МПВО	— местная противовоздушная оборона
МТС	— машинно-тракторная станция
напр.	— например
Наркомбумпром	— Народный комиссариат бумажной промышленности
Наркомвнудел, НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвнуторг, НКВТ	— Народный комиссариат внутренней торговли
Наркомзаг	— Народный комиссариат заготовок
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем, НКЗ	— Народный комиссариат земледелия
Наркомлес	— Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомнефть	— Народный комиссариат нефтяной промышленности
Наркомпром-стройматериалов	— Народный комиссариат промышленности строительных материалов
Наркомпрос, НКП	— Народный комиссариат просвещения
Наркомсвязи	— Народный комиссариат связи
Наркомсовхозов	— Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов
Наркомсредмашино-строения	— Народный комиссариат среднего машиностроения
Наркомстрой	— Народный комиссариат по строительству
Наркомтекстиль	— Народный комиссариат текстильной промышленности
Наркомторг	— Народный комиссариат торговли
Наркомуголь	— Народный комиссариат угольной промышленности
Наркомхимпром	— Народный комиссариат химической промышленности
Наркомюст, НКЮ	— Народный комиссариат юстиции
нач.	— начальник
НВК	— Нижне-Волжский край
НК РКИ	— Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции
НКАП	— Народный комиссариат авиационной промышленности
НКБ	— Народный комиссариат боеприпасов
НКВ	— Народный комиссариат вооружения
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКМВ	— Народный комиссариат минометного вооружения
НКМиМП, Наркоммясомолпром	— Народный комиссариат молочной и мясной промышленности СССР
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НКСудпром, НКСП	— Народный комиссариат судовой промышленности
НКТП	— Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКХП	— Народный комиссариат химической промышленности
НСО	— Новосибирская обл.
облвнуторг	— областной отдел внутренней торговли
облздрав	— областной отдел здравоохранения
облЗО	— областной земельный отдел
облЗУ	— областное управление здравоохранения
облисполком	— областной исполнительный комитет
облКК	— областная контрольная комиссия
облоно	— областной отдел народного образования

ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОИТК	— Отдел исправительно-трудовых колоний МВД СССР
ОКРО, окротдел	— окружной отдел
ОО	— Особый отдел
Оперод	— оперативный отдел
ОСНАЗ	— особого назначения
Особдив	— Особый отдел дивизии
Осодмил	— Общество содействия милиции
ОСП	— Отдел спецпоселений
отд.	— отдел
ОТК	— Отдел трудовых колоний
ОТП	— Отдел трудовых поселений
ОУН	— Организация украинских националистов
ОУР	— отдел учета и распределения
ПОВ	— Польская военная организация
пом.	— помощник
Потребсоюз	— потребительский союз
ПП ОГПУ	— Полномочное представительство ОГПУ
ПРИВО	— Приволжский военный округ
райком	— районный комитет ВКП(б)
РВС	— Революционный военный совет
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РИК	— районный исполнительный комитет
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКМ	— Рабоче-крестьянская милиция
р-н	— район
РО	— районный отдел
РОВС	— Российский общевоинский союз
РПК	— райком партии
РУМ	— районное управление милиции
с.	— село
с.г.	— сего года
с/совет	— сельский совет
САВО	— Среднеазиатский военный округ
СВК	— Средне-Волжский край
СВО	— Северный военный округ
сел.	— селение
СИБВО	— Сибирский военный округ
СК, Спецколлегия	— Специальная коллегия
СКК	— Северо-Кавказский край
СО	— секретный отдел
Совмин	— Совет Министров
Совнарком, СНК	— Совет Народных Комиссаров
Совторготдел	— отдел советской торговли
СОУ	— секретно-оперативное управление
Спец.	— специальный
СПО	— секретно-политический отдел
ст.	— статья
станц.	— станция

СХИ	— сельскохозяйственный институт
СШО	— секретно-шифровальный отдел
т.	— тонна
Т.н.	— так называемый
ТаджССР	— Таджикская Советская Социалистическая Республика
Татреспублика, ТатАССР	— Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
ТО	— транспортный отдел
трудпоселки	— трудовые поселки
ТуркССР	— Туркменская Советская Социалистическая Республика
тыс.	— тысяча
УРКМ	— управление рабоче-крестьянской милиции
УГБ	— Управление государственной безопасности
УГРО	— уголовный розыск
УзССР	— Узбекская Советская Социалистическая Республика
УИТЛК	— Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК	— Уголовный кодекс
УКК	— Уголовная кассационная коллегия Верховного суда
УМВД	— Управление Министерства внутренних дел СССР
УНКВД	— Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНЦ	— Украинский национальный центр
УПВО	— управление пограничной и внутренней охраны
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
уполнаркомзаг	— уполномоченный Народного комиссариата заготовок
УРВО	— Уральский военный округ
УС	— Управление снабжения
УСО	— Учетно-статистический отдел
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
уч.	— участок
ФЗО	— фабрично-заводское обучение
ЦА ФСБ РФ	— Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦК	— Центральный комитет
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЦФО	— Центральный финансовый отдел
ЦЧО	— Центрально-Черноземная область
чел.	— человек
ЧФ	— Черноморский флот
Экспортлес	— Всесоюзное объединение по экспорту лесных материалов
ЭКУ	— экономическое управление

ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА
КОНЕЦ 1920-х — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1950-х ГОДОВ
СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В 7 т.

Т. 1

Массовые репрессии в СССР

Редактор *Т.Хордина*
Художественное оформление *А.Сорокин*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 14.10.2004.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 58,69. Уч.-изд. л. 67,2. Тираж 1200 экз. Заказ № 11030

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации).

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6